



This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

A7

Veshnibkov, V. I.

Rybolovstvo i zakonod.

Bl. Dec. 1929



HARVARD LAW LIBRARY

Received **AUG 8 1929**

Л. 237

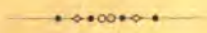
№ 11.25

т. 11

РЫБОЛОВСТВО

и

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОСТЬ



В. И. ВЕШНЯКОВА.



С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Тренке и Фюсно, Максиміліановскій пер., № 13.

1894.

1/2

РЫБОЛОВСТВО

"

и

"

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОСТЬ

"



В. И. ВЕШНЯКОВЪ.

,



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Тренке и Фюсно, Максимилиановскій пер., № 13.

1894.

13.

AUG 8 1929

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Страницы.
Предисловіе	XI.
Источники и пособия	XIX.
Введеніе	XXVII.
I. РЫБОЛОВСТВО ВЪ ПРОШЕДШЕМЪ И НАСТОЯЩЕМЪ.	1 — 57
Слѣды рыболовства въ доисторическія эпохи. 1. — Рыболовство въ Египтѣ, Греціи и Римѣ. 2—3. — Слѣды китоваго промысла въ IX столѣтіи. 5. — Развитие китобойныхъ предпріятій въ XVII и XVIII столѣтіяхъ. 6—11.	
Современное рыболовство. 11—57. — Дѣленіе водъ и самаго рыболовства на естественныя и искусственныя. 11—12. — Протяженіе водной поверхности. 12. — Экономическое значеніе рыбной пищи. 12—13. — Дѣленіе промысловыхъ рыбъ на морскихъ, проходныхъ и прѣсноводныхъ. 13. — Причины уменьшенія рыбныхъ запасовъ и мѣры къ ихъ возстановленію. 14—16.	
Размѣры рыболовства: Великобританіи. 16—19. — Франціи. 19—20. — Голландіи. 20—22. — Бельгіи. 22—23. — Даніи. 23—25. — Норвегіи. 26—27. — Швеціи. 27—28. — Германіи. 28—33. — Рыболовство въ Средиземномъ морѣ. 33—38. — Лагунное рыболовство. 38. — Ловъ коралловъ и губокъ. 39. — Размѣры рыболовства въ Испаніи, Италіи, Алжирѣ и Тунисѣ. 39—40. — Рыболовство въ Северо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ и Канадѣ. 41—45. — Рыбныя ловли Нью-Фаундленда. 45—46. — Рыболовство въ Японіи и Китаѣ. 46. — Ловля черепахъ и жемчужныхъ раковинъ. 47—50. — Ловля трепангъ. 50. — Бой китовъ въ южныхъ моряхъ. 51. — Обще выводы. 51—57. — Число лицъ и судовъ, занимающихся рыболовствомъ. 52. — Прибыли этого промысла. 53. — Значеніе лова сельди и трески. 54—56. — Цѣнность устрицеводства. 57. — Общая оцѣнка рыбнаго промысла различныхъ странъ. 57.	
II. РЫБОЛОВСТВО ВЪ РОССІИ	59 — 211
Обширность водной площади Россіи. 59. — Рыбное населеніе Россіи. 60.	
Рыбныя ловли въ бассейнѣ Ледовитаго океана и Бѣлаго моря. 61—76. — Мурманскіе промыслы. 61—69. — Бѣломорскіе промыслы. 69—72. — Печорскіе промыслы. 72—74. — Сѣверный китобойный промыселъ. 74—75. — Общая оцѣнка всѣхъ сѣверныхъ рыбныхъ промысловъ. 75—76.	
Рыболовство въ бассейнѣ Балтійскаго моря и сѣверныхъ озеръ. 76—106. — Рыболовство Финляндіи. 76 — 79. — Рыболовство въ сѣверозападныхъ озерахъ. 79 — 90. — Ладожское озеро. 81. — Рыболовство въ Свири, Волховѣ,	

- Невѣ и въ С.-Петербургской губерніи вообще. 81—83. — Рыбныя ловли: Онежскаго озера. 83. — Кубенскаго. 84. — Новгородскихъ озеръ. 85. — Озеро Ильмень. 86—87. — Бѣлое озеро. 87—88. — Лача и Чаранда. 88—90. — Озеро Неро и рыболовство Ростовскаго уѣзда. 90—91. — Переяславское или Плещеево озеро. 91—92. — Рыболовство въ Эстляндіи. Ловъ кильки и салаки. 93—95. — Рыбныя ловли въ Западной Двинѣ. 95—96. — Озеро Пейпусъ. 96—99. — Рыболовство въ рр. Наровѣ и Лугѣ. 99—101. — Рыболовство въ привислянскихъ губерніяхъ. 101—106. — Общая оцѣнка рыбнаго промысла въ Балтійскомъ бассейнѣ. 106.
- Рыболовство въ бассейнѣ Чернаго моря. 106—132. — Породы рыбъ, населяющихъ этотъ бассейнъ. 107. — Ловъ кефали, султанки и хамсы въ Балаклавской бухтѣ. 107—110. — Рыболовство Севастополя. 111. — Рыболовство въ Керчь-Еникале. 112. — Рыболовство въ низовьяхъ Дуная. 113—115. — Вилковскій промыселъ. 115. — Ловъ въ Днѣстровскомъ лиманѣ. 116. — Ловъ въ Днѣпрѣ. 117. — Организация и оцѣнка рыбныхъ промысловъ въ лиманахъ 118—120.
- Рыболовство Азовскаго моря. 120—132. — Донское рыболовство. 122—126. — Кубанское рыболовство. 126—130. — Ловъ керченской сельди. 130—131. — Общая оцѣнка улововъ Азовскаго моря. 132.
- Рыболовство въ Каспійскомъ бассейнѣ. 132—173. — Происхожденіе этого моря и физическое описаніе его. 132—136. — Рыбы, водящіяся въ этомъ морѣ. 137. — Дѣленіе бассейна Каспійскаго моря на 6 областей. 138.
- Каспійско-волжская рыбная область 138—150. — Районъ верхней Волги съ озеромъ Селигеромъ. 138—139. — Районъ средней Волги. 139—140. — Нижній Волжско-Каспійскій районъ. 141—143. — Уладокъ красноловья; увеличеніе улововъ сельди, воibly и вообще частичковой рыбы. 143—145. — Миножіи промыселъ. 146—147. — Свѣдѣнія о количествѣ промысловъ. 147. — Промыслы Ѳ. И. Базилевскаго и Сапожниковыхъ. 147—150.
- Уральская рыболовная область. 150—160. — Описаніе р. Урала. 150—152. — Породы рыбъ. 152—153. — Развитие западныхъ рыбныхъ промысловъ. 153—154. — Виды уральскаго рыболовства. 154—155. — Числовыя данныя объ уральскихъ промыслахъ. 157—160.
- Западная рыболовная область. 160—161. — Закавказская рыболовная область. 161—169. — Морскія воды. 161—162. — Рѣка Кура съ ея руавами и Сальянскій промыселъ. 162—166. — Озеро Топорованъ. 167—168. — Озеро Гокча. 168—169.
- Персидская рыболовная область. 169—170.
- Мангышлакская рыболовная область. 170.
- Ловъ тюленя въ Каспійскомъ морѣ. 170—173.
- Оцѣнка Каспійскихъ рыбныхъ промысловъ. 173.
- Рыболовство въ бассейнѣ Аральскаго моря. 174—176. — Рыболовство въ озерахъ Башкиріи. 176—177.
- Сибирское рыболовство. 177—192. — Рѣчная область р. Оби. 178—180. — Озера въ Степномъ генералъ-губернаторствѣ: Норъ-Зайсангъ, Марко-Куль, Иссыкъ-Куль.

- Валхашъ и другія. 180—183. — Рыбные промыслы въ рѣчной системѣ Енисея и Лены. 183. — Озеро Байкалъ и его рыбные промыслы. 184—185.
- Бассейнъ Восточнаго океана. 185—192. — Амурскій бассейнъ. 186—188. — Рыбныя богатства Камчатки и Охотскаго моря. 188. — Китоловство. 189. — Котиковый промыселъ. 190—192.
- Попытки устрицеводства въ Черномъ морѣ. 192—195. — Ловля жемчужныхъ раковинъ. 195—196. — Добываніе пивокъ и губокъ. 196—197.
- Общая оцѣнка рыбныхъ промысловъ Россіи. 197. — Вывозъ рыбныхъ продуктовъ изъ Россіи. 198—200. — Привозъ въ Россію рыбныхъ продуктовъ. 200—205. — Перевозка рыбы по внутреннимъ воднымъ путямъ Европейской Россіи. 205—209. — Движеніе рыбныхъ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ. 209—211.

III. РЫБОВОДСТВО 212 — 241

- Раздѣленіе рыбоводства на естественное и искусственное. 212. — Рыбоводство у римлянъ. 212—213. — Результаты ежегоднаго выпуска молодыхъ лососей въ Рейнъ, Одеръ и другія рѣки и озера. 213—215. — Выгодность прудоваго хозяйства. 215—218. — Результаты привислянскаго прудоваго хозяйства. 218—219. — Лагунное рыбоводство. 219—221. — Рыбоводство въ Китаѣ. 221—223. — Открытіе монахомъ Домъ-Шиншономъ искусственнаго насыиванія икры въ XV столѣтіи; устройство искусственныхъ икротельныхъ шведомъ Лундомъ и искусственнаго оплодотворенія икры—Якоби. 224—225. — Опыты и открытія Ж. Реми и Жегена и труды проф. Коста. 226. — Распространеніе искусственнаго рыбоводства въ Европѣ. 227—234. — Широкіе размѣры рыборазведенія въ Америкѣ 234—236. — Рыбоводство въ Россіи и открытіе В. П. Врасскаго. 236—241.

IV. УСПѢХИ РЫБОПРОМЫШЛЕННОСТИ 241 — 277

- Цѣнность рыболовныхъ орудій по отношенію къ рыбному промыслу. 242. — Ходъ развитія рыболовныхъ снарядовъ. 243. — Кустарное производство рыболовныхъ орудій въ Россіи. 244—248. — Фабричное производство сѣтей въ Европѣ. 248—249. — Попытки водворенія машинныхъ сѣтей въ Россіи. 250. — Производство рыболовныхъ удъ и крючковъ. 250—251. — Успѣхи рыболовнаго судостроенія. 251—252.
- Способы сохраненія рыбныхъ продуктовъ въ свѣжемъ видѣ и въ консервахъ. 253—276. — Сохраненіе и перевозка живой рыбы. 253—254. — Искусственное охлажденіе или замораживаніе рыбы безъ льда и сохраненіе во льду. 255—257. — Попытка искусственнаго замораживанія въ Россіи. 257—259. — Посоль рыбы и особенно сельди. 259—263. — Сушеніе рыбы. 263. — Копченіе. 263—264. — Консервированіе въ герметически закрытыхъ сосудахъ по способу Аппера. 264—267. — Разлитіе у насъ жестяночныхъ консервовъ. 267—269. — О продуктахъ китобойнаго и тресковаго промысла. 270—274. — О приготовленіи рыбной муки, бульона и гуано. 274—276. — Нѣко-

торья улучшения въ экономической сторонѣ рыбнаго промысла. 276—277.	
V. УСПѢХИ ИХТИОЛОГИИ.	278 — 309
Труды по ихтиологіи Аристотеля, поэта Авзонія и Плинія Старшаго. 278—279. — Сочиненія Белона, Сальвиани и Ронделе. 279—280. — Вліяніе морскихъ экспедицій XVII и XVIII столѣтій на развитіе ихтиологіи. 281—282. — Заслуги М. Е. Блоха, Ласпеда Кювье, Мюллера, Геккеля, Кнера и Зибольда. 282—284. — Богатство литературы по ихтиологіи и рыболовству. 284—285.	
Вліяніе научныхъ трудовъ на рыболовное законодательство. 285—286. — Специальные научныя изслѣдованія по рыболовству въ Швеции, Германіи и другихъ странахъ. 286—294. — Ученыя естественно-историческія экспедиціи въ Россіи, въ XVIII столѣтіи. 294—297. — Труды Эйхвальда, Эренберга, Нордмана, Бара, Данилевскаго, Кесслера, Овсянникова, Сабанѣва, Гримма и другихъ. 297—302. — Развитіе частныхъ рыболовныхъ обществъ, съездовъ, выставокъ и станцій. 303 — 309.	
VI. АДМИНИСТРАЦІЯ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО.	310 — 687
Общій характеръ правительственныхъ мѣръ по рыболовству.	
ВЕЛИКОБРИТАНІЯ	311 — 335
Древность нѣкоторыхъ рыболовныхъ постановленій въ Шотландіи и Англій. 311—312. — Англійское обычное право. 312. — Лососинная ловля въ Шотландіи какъ королевская регалія. 312. — Сущность дѣйствующаго законодательства Англій по рыболовству. 313—328. — Мѣры для охраненія свободнаго хода рыбъ въ рѣкахъ. 314—319. — Ограниченіе способовъ лова. 319—322. — Установленіе запретныхъ сроковъ. 322—324. — Рыболовный надзоръ. 324—328. — Рыболовные законы для Шотландіи и Ирландіи. 328—330. — Поощреніе морскихъ рыбныхъ промысловъ. 330—333. — Морское биологическое общество и его научныя изслѣдованія. 333—334. — Новѣйшія изслѣдованія по рыболовству въ Ирландіи. 334—335.	
ФРАНЦІЯ	335 — 353
Раздѣленіе водъ на публичныя и частныя. 335. — Древнія постановленія по рыболовству. 335—336. — Раздѣленіе морскихъ государственныхъ имуществъ на 8 участковъ. 336—338. — Постановленія относительно береговыхъ рыбныхъ промысловъ. 338—342. — Промыслы сельдяной, макрелевой и сардиночный. 342—345. — Морскіе садки. 345. — Сборъ коралловъ, прибрежныхъ растений и органическихъ отбросовъ. 346. — Китобойный промыселъ. 347—349. — Тресковый промыселъ. 349—351. — Управленіе рыбными промыслами. 351—352. — Научныя изслѣдованія по рыболовству. 353.	
ГОЛЛАНДІЯ.	354 — 364
Законъ 13 іюня 1857 и мотивы его изданія. 354—360. — Результаты этого закона. 360—362. — Управленіе рыбными промыслами и мѣры по рыбозаведенію. 363—364.	
ВЕЛЬГІЯ.	365 — 369
Правительственныя мѣры съ 1820 года. Коммисія 1865 г.	

и ея результаты. 365—366.—Коммисія 1888 г. и мемуаръ г. Баржера о мѣрахъ по рыболовству. 366—367.—Вспомогательная ловецкая касса и ловецкіе курсы. 368.—Управление рыбными промыслами. 369.

- ДАНИЯ** 369 — 371
 Законъ 5 апрѣля 1888 года о рыболовствѣ и дополнительныя къ нему постановленія. 369—370.—Плавающая биологическая станція и ученые изслѣдованія по рыболовству. 371.
- НОРВЕГІЯ**. 371 — 376
 Развитие рыболовства въ древности. 371—372.—Значеніе Бергена. 373.—Дѣятельность рыболовныхъ обществъ. 373.—Расходы правительства. 373—374.—Обязанности рыболовныхъ инспекторовъ. 374.—Мѣры по рыбозаведенію и подготовленію мастеровъ консервнаго дѣла. 375.—Охраненіе лососинной ловли. 376.
- ШВЕЦІЯ**. 377 — 383
 Древнее законодательство Швеціи. 377—378.—Изслѣдованія сельдяного лова Нильсономъ въ началѣ XIX столѣтія. 379.—Рыболовный законъ 29 іюля 1862 г. 379—381.—Рыболовный надзоръ. 382.—Расходы правительства по развитію рыболовства. 383.
- ГЕРМАНІЯ**. 383 — 410
 Рыболовство въ древней Германіи. 383—384.—Рыболовство у балтійскихъ славянъ и у пруссовъ. 384—385.—Дѣятельность тевтонскаго ордена и преслѣдованіе имъ славянскаго невода. 385—386.—Вліяніе политическаго раздробленія Германіи на рыболовное законодательство. 386.—Раздѣленіе новѣйшаго германскаго законодательства по системѣ относительныхъ и абсолютныхъ запретныхъ сроковъ. 387—393.—Минимальная величина рыбъ, дозволенныхъ для улова. 394—395.—Ограниченіе и запрещеніе употребленія нѣкоторыхъ орудій и способовъ лова. 395—397.—Рыболовный надзоръ и штрафы за рыболовство. 398.—Прусскій законъ 30 мая 1874. 399—404.—Расходы правительства и результаты закона 1874 года. 404—405.
- АВСТРО-ВЕНГРІЯ** 405 — 410
 Дѣйствующій законъ 12 декабря 1884. 405—406.—Правила для Далмаціи. 408—409.—Управленіе рыбными промыслами. 409—410.
- ИТАЛІЯ** 410 — 420
 Древнее законодательство. 410—411.—Законъ 4 марта 1877, рыболовный регламентъ для морскихъ и рѣчныхъ рыбныхъ ловель, 13 іюня 1880 г., и учрежденіе совѣщательной коммисіи по рыболовству. 411.—415.—Современное состояніе рыболовства въ Италіи. 416.—Труды по рыболовству и опытыя станціи. 416—417.—Неаполитанская зоологическая станція. 417—420.
- ГРЕЦІЯ** 420 — 422
 Дѣйствующее законодательство о частномъ рыболовствѣ. 420—422.

- СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ.** 422 — 431
 Первоначальные законы XVII и XVIII столѣтій. 422—423. —
 Современное законодательство разныхъ штатовъ. 423—
 426. — Штрафы за рыболовство. 426—427. — Учреж-
 дение инспекцій по рыболовству и центральной commis-
 сии; ея дѣятельность по рыбобразованію и по изслѣ-
 дованію и статистикѣ рыболовства. 427—431.
- КАНАДА.** 432 — 435
 Законодательство и управление. 432—434. — Результаты
 рыболовства въ 1889 г. 435.
- КИТАЙ.** 435 — 436
 Система аренды китайскихъ рыболовныхъ водъ и обно-
 вленія въ нихъ рыбнаго запаса. 435—436.
- РОССІЯ.** 436 — 687
 Рыболовство въ древности. 436—437. — Рыбныя ловли
 княжескія, монастырскія и частныя. 437—438. — Бѣ-
 лозерскія и шекснинскія рыбныя ловли XVII столѣтія.
 438—440. — Законы по Уложенію 1649 г. 440. — Уч-
 режденіе рыболовной регламъ въ 1704 г. 441. — Отсту-
 пленія отъ этой системы. 441—443. — Отдача рыболов-
 ства на откупъ. 442. — Законы о сохраненіи породы
 стерляди и ряпушки. 443—444. — Отмѣна откупа и уста-
 новленіе свободы рыболовства. 444—445. — Изданіе
 Свода Законовъ 1832 и развитіе законодательства со
 времени изслѣдованій Бѣра и Данилевскаго. 446—447. —
 Дѣйствующее законодательство. 447. — Общія поста-
 новленія. 447—451. — Новѣйшіе проекты составленія
 общихъ правилъ по рыболовству. 451—457.
 Положеніе сѣверныхъ рыбныхъ промысловъ въ древности
 и теперь, и мѣры къ ихъ развитію. 457—475. — Резуль-
 таты экспедиціи Данилевскаго. 463—470. — Результаты
 колонизаціи Мурмана. 471—472. — Ходатайство Всерос-
 сійскаго съѣзда рыбопромышленниковъ. 472—473. —
 Китобойный промыселъ. 473—475.
 Законодательство Финляндіи. 475—479. — Докладъ проф.
 Мальмгрена въ 1887 о нуждахъ финляндскаго рыболов-
 ства. 479—482.
 Изслѣдованіе рыболовства въ Чудскомъ озерѣ академика
 Бѣра и его результаты. 482—485. — Постановленія остзей-
 скихъ законовъ. 486. — Постановленія, дѣйствующія въ
 привислянскихъ губерніяхъ. 487—490.
 Результаты изслѣдованій Данилевскаго въ Черномъ морѣ.
 490—494. — Учрежденіе въ 1889 г. комиссіи для со-
 ставленія новыхъ правилъ рыболовства въ сѣверо-запад-
 ной части Чернаго моря. 494—497.
 Начало донскаго рыболовства и попытки къ его урегу-
 лированію. 497—498. — Работы комиссіи въ Новочер-
 каскѣ въ 1867 г. для составленія проекта закона для р.
 Дона и Азовскаго моря. 499—504. — Развитие рыболов-
 ства въ водахъ Кубанскаго (б. Черноморскаго) войска
 и попытки урегулированія этого промысла. 504—511. —
 Предположенія Новочеркасской комиссіи 1887 г. 512—516.
 Каспійскіе рыбные промыслы. 512—593. — Распоряженія
 относительно этихъ промысловъ въ XVII и XVIII ст.
 512—516. — Отчужденіе казенныхъ земель и водъ въ Астра-

- ханскомъ краѣ въ концѣ XVIII стол. 516 — 517. — Указъ 20 августа 1872 г. о свободѣ Каспійскихъ морскихъ промысловъ и его послѣдствія. 517—524. — Высочайше утвержденное 9 ноября 1842 г. мѣрнѣе Государственнаго Совѣта и его послѣдствія. 525—526. — Изслѣдованія академика Вѣра и его результаты. 526—530. — Уставъ 25 мая 1865 г. 530—535. — Изданіе правилъ для сельдяного лова. 535—536. — Новый проектъ устава Каспійско-Волжскихъ рыбныхъ промысловъ. 536—544. — Доходность Волжско-Каспійскихъ промысловъ въ разныя времена. 544—551. — Тюлений промыселъ. 551—552. — Рыболовство Астраханскаго казачьяго войска и приносимые ему доходы. 552—556. — Рыболовство Уральскаго казачьяго войска. 557—578. — Значеніе Высочайшей граматы 9 іюля 1891 года. 557—558. — Положеніе общиннаго хозяйства въ рыболовныхъ водахъ Уральскаго войска. 556—566. — Порядокъ надзора и охраны промысловъ. 566—568. — Доходы и расходы войска по рыболовству. 568—570. — Предположенія Данилевскаго. 570—571. — Командировка г. Бородина на съѣздъ въ Петербургъ и за границу. 571—573. — Терскіе рыбные промыслы, ихъ эксплуатація и доходность. 573—574. — О рыболовствѣ въ водахъ Шамхалъ-Тарковскихъ. 574—575. — Закавказскіе рыбные промыслы. 575—590. — Изслѣдованія Вѣра и Данилевскаго. 577—578. — Временныя правила 18 марта 1880 г. и ихъ результаты. 579—580. — Новый проектъ комисіи 1884 г. 580—590. — Мѣры къ урегулированію рыбнаго промысла: въ озерѣ Гокчѣ, 590—591; въ Закаспійской области, 591—593; и въ бассейнѣ Аральскаго моря. 593—596.
- Сибирскіе рыбные промыслы. 596—612. — Указъ 29 января 1764 г. о свободѣ этихъ промысловъ. 596. — Права на рыбныя ловли инородцевъ и сибирскихъ казаковъ по уставамъ 1822 г. 597—599. — Положеніе западно-сибирскихъ рыбныхъ промысловъ по новѣйшимъ изслѣдованіямъ. 599—605. — Попытки къ огражденію этихъ промысловъ отъ оскуднѣнія. 605—607. — Изслѣдованіе глистной эпидеміи рыбъ въ Барабинскихъ степяхъ. 607—608. — Попытки къ урегулированію рыболовства на Байкалѣ и впадающихъ въ него рѣкахъ. 608—612.
- Морскіе промыслы въ Приамурскомъ краѣ: добыча морской капусты, ловъ рыбы, трепанговъ, раковъ и крабовъ, и мѣры къ упорядоченію рыбныхъ промысловъ 3 хабаровскаго съѣзда. 612—620. — Котиковый промыселъ, его эксплуатація и охрана. 620—627. — Китоловный и моржовый промыслы. 627.
- Устрицеводство. 624 — 629. — Мѣры для частной добычи жемчуга. 629—630.
- Рыбоводство. 630 — 631. — Мѣры взыскапія за нарушеніе рыболовныхъ правилъ. 631 — 636.
- Дѣятельность земства по развитію и охраненію рыболовства и по рыбозаведенію. 637—644.
- Вліяніе соляннаго налога на развитіе рыболовства. 645—653. — Изслѣдованіе рыбнаго яда. 653—654. — Надзоръ за торговлей рыбными товарами. 654—655. — Упорядоченіе желѣзнодорожныхъ тарифовъ на рыбные грузы. 655—

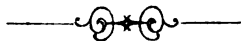
661. — Там же: пошлины на иностранные рыбные товары. 661—663.

Доходы от рыбных промыслов: государственные. 663—669, удельные. 669—671, городские. 671—673, казачьи. 673, монастырские. 674—675, частные. 675 и крестьянские. 676. Управление рыбными промыслами: центральное и местное. 676—682. — Научные изслѣдованія, опытные станции, рыболовные техники, школы, курсы и общества рыболовства. 682—687.

VII. МЕЖДУНАРОДНЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ

688—700

Свобода морского рыболовства. 688—689. Территориальныя воды и моря. 689—690. — Сборники древнихъ правъ и обычаевъ мореплаванія и торговли: Родосскій законъ. 690—691. — Олеронскія правила. 691—693. — *Consulat de la mer* и *Guidon de la mer*. 693. — Обычное морское право Голландіи и г. Висби. 693 — 694. — Притязанія отдѣльныхъ народовъ на господство въ нѣкоторыхъ моряхъ. 694 — 696. — Труды Гуго-Греція и другихъ по этому вопросу. 696 — 696. — Трактаты относительно Ньюфаундендскихъ рыбныхъ ловель: Утрехтскій, Версальскій и Парижскіе. 696—698. — Пререканія между Англіею и Франціею. 698—703. — Третейскій Судъ 1891 г. 703—704. — Пререканія Соединенныхъ Штатовъ съ Англіею о тѣхъ же ловляхъ. 704 — 708. — Конвенція между Англіею и Франціею относительно рыбныхъ ловель въ смежныхъ водахъ. 708—709. Международныя конвенціи въ Гагѣ относительно рыбныхъ ловель въ Сѣверномъ морѣ и о торговлѣ спиртными напитками. 710 — 715. — Установленіе запретнаго срока для боя тюленей у береговъ Гренландіи. 715. — Конвенція объ урегулированіи лова лосося въ Рейнѣ. 716—717. — Рыболовныя конвенціи между Италіею и Швейцаріею и между Италіею и Австро-Венгріею. 718. — Соглашеніе Пруссіи съ другими Германскими государствами по рыболовству. 718. — Рыболовныя отношенія Россіи къ Норвегіи. 718—735. — Рыболовныя отношенія къ Германіи, Австріи, Румыніи, Турціи, Персіи и Японіи. 735—744. — Вопросъ рыбныхъ ловель въ Беринговомъ морѣ и Парижскій третейскій судъ. 744—763. — Международныя выставки рыболовства. 763—766. — Международный статистическій конгрессъ въ Гагѣ 1869 г. 766—780.



ПРЕДИСЛОВІЕ.

Мысль объ изданіи сравнительнаго очерка русскаго и иностранных законодательствъ по рыболовству явилась у меня еще въ 1869 году, во время международнаго статистическаго конгресса въ Гагѣ, гдѣ впервые былъ поставленъ на очередь вопросъ о статистикѣ морскихъ рыбныхъ промысловъ, и гдѣ я имѣлъ возможность познакомиться съ тогдашнимъ предсѣдателемъ рыбнаго управленія въ Голландіи, г. Ванъ-Безкъ-Фолленгофеномъ (H. Van-Beeck-Vollenhoven). По просьбѣ моей, онъ весьма обязательно составилъ для меня спеціальную записку о результатахъ преобразованія въ 1857 году голландскаго законодательства по рыболовству, снабженную весьма подробными статистическими данными. Записку эту я сохранялъ въ своемъ портфелѣ до собранія подобныхъ же данныхъ и по другимъ странамъ. Изданіе общаго рыболовнаго закона въ Пруссіи въ 1874 г., учрежденіе въ 1881 г. въ С.-Петербургѣ Россійскаго общества рыбодства и рыболовства, и наконецъ работы по составленію проекта общихъ правилъ рыболовства для Россіи, только укрѣпляли во мнѣ убѣжденіе въ пользѣ задуманнаго изданія.

Въ 80-хъ годахъ, почти одновременно, явились двѣ попытки сравнительнаго и весьма разносторонняго изученія морскаго рыболовства различныхъ странъ. Одна

принадлежитъ г. Э. Бонгофу (Ernst Bohnhof), который, взявшись за эту работу по приглашенію отдѣленія морскихъ рыбныхъ промысловъ въ Киль, для полученія матеріаловъ обращался циркулярно съ вопросными пунктами во всѣ страны, между прочимъ, и къ Россійскому обществу рыбоводства и рыболовства, и приступилъ въ 1889 году къ печатанію своего труда „Organisation der Seefischerei in den Staaten Europas und Nord-Americas“, въ видѣ приложенія къ изданію „Mittheilungen der Sektion für Küsten-und Hochseefischerei“. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ вышло только 5 печатныхъ листовъ этого сочиненія, съ описаніемъ рыбныхъ промысловъ Франціи, Бельгіи, Греціи и Австро-Венгріи. Весьма обстоятельное изложеніе технической стороны рыболовства, а также и законодательства упомянутыхъ странъ, дѣлаютъ трудъ г. Бонгофа весьма цѣннымъ пособіемъ для всякаго изучающаго рыболовство; тѣмъ не менѣе, я не нашелъ и въ сочиненіи г. Бонгофа полного отвѣта на многіе вопросы, которые меня интересовали.

Другая указанная попытка принадлежитъ г. Кришу, начальнику департамента въ триестскомъ морскомъ управленіи и административному совѣтнику австрійскаго общества морского рыболовства и рыбоводства. Отъ имени г. Криша ко мнѣ обращался за разными свѣдѣніями въ 1890 году повѣренный въ дѣлахъ австро-венгерскаго правительства въ Россіи, бывшій совѣтникъ посольства баронъ д'Эренталь. Просимыя свѣдѣнія въ свое время были доставлены г. Кришу, но предпринятый имъ трудъ до сихъ поръ еще не оконченъ; онъ задуманъ въ весьма обширныхъ размѣрахъ, судя по той про-

граммъ, которая напечатана г. Кришемъ въ 1889 г.¹⁾ на двухъ ямкахъ для статистическаго изслѣдованія морскаго рыболовства Австро-Венгрии, и по тѣмъ литографированнымъ отрывкамъ его работъ, которые въ февралѣ 1894 года любезно сообщены мнѣ, отъ имени самого автора, австровеенгерскимъ посломъ, графомъ фонъ-Волькенштейнъ-Тростбургомъ. Окончивъ описаніе морскаго рыболовства въ Англии, Уэльсѣ и Шотландіи, во Франціи и Италіи, г. Кришъ въ настоящее время занятъ приведеніемъ въ порядокъ своихъ матеріаловъ о рыболовствѣ въ водахъ Россіи, Давіи, Швеціи и Норвегіи.

Не задаваясь мыслью собирать официальнымъ путемъ свѣдѣнія о всѣхъ иностранныхъ рыболовствахъ и законодательствахъ и ограничиваясь преимущественно общедоступными литературными источниками и официальными отчетами, несмотря на всю трудность собрать достаточно полные и однородные матеріалы по всѣмъ странамъ, я рѣшился въ 1887 г. приступить къ составленію и печатанію своей книги. Желаніе мое окончить трудъ къ первому всероссійскому съѣзду рыбопромышленниковъ 1889 года не могло осуществиться, какъ потому, что я могъ уделять этому дѣлу слишкомъ мало времени, такъ и потому, что по мѣрѣ того, какъ подвигалась работа, я невольно расширялъ рамки своей программы.

Первоначально я предполагалъ составить только

¹⁾ Volkswirtschaftliche Wochenschrift. 1889. №№ 282 и 283. Die Seefischerei-Statistik der im Reichsrath vertretenen Länder, — и La statistica sulla pesca di mare dei paesi rappresentati all Consiglio dell Impero в Rivista della marina mercantile et della pesca.

сравнительный очеркъ законодательства по рыболовству; но я считалъ, однако, не бесполезнымъ предислать этому очерку краткій обзоръ историческаго развитія рыболовства и его состоянія въ различныхъ странахъ, преимущественно съ экономической стороны, не останавливаясь на технику рыболовства. Этотъ обзоръ занимаетъ двѣ первыя главы настоящей книги. Исторіи развитія *рыбоводства* въ разныхъ странахъ посвящена третья глава.

Мнѣ казалось, однако, невозможнымъ умолчать въ подобномъ трудѣ объ успѣхахъ, достигнутыхъ въ рыбопромышленности, относительно развитія производства рыболовныхъ снарядовъ, а также способовъ сохраненія продуктовъ рыболовства въ свѣжемъ видѣ и въ состояніи консервовъ и различныхъ видовъ утилизаціи рыбныхъ отбросовъ. *Успѣхамъ рыбопромышленности* посвящена четвертая глава.

Въ связи съ успѣхами рыболовства и рыбопромышленности, казалось также не излишнимъ сообщить въ краткомъ очеркѣ о постепенномъ развитіи *ихтиологии* и упомянуть о жизни и трудахъ лицъ, наиболѣе подвинувшихъ эту отрасль знанія. Это привело меня къ перечисленію наиболѣе замѣчательныхъ экспедицій, снаряженныхъ, какъ въ прежнее, такъ и въ новѣйшее время для изслѣдованій по рыболовству. Особенное вниманіе обращено, конечно, на ученыхъ экспедиціи въ Россіи, болѣе или менѣе обогатившія ихтиологию и содѣйствовавшія улучшенію рыбныхъ промысловъ. Глава эта заканчивается указаніемъ на развитіе частныхъ рыболовныхъ обществъ и съѣздовъ.

Шестая, самая обширная глава посвящена *администрации и законодательству* о рыбных промыслах преимущественно Европы и Сѣверной Америки. При этомъ я воспользовался полученными мною во время печатанія новыми матеріалами, чтобы пополнить нѣкоторые пробѣлы въ первыхъ главахъ и освѣжить отчасти статистическія данныя.

Послѣдняя, заключительная глава посвящена *международнымъ учрежденіямъ* по рыболовству, каковы международные трактаты, конвенціи, конгрессы, сѣзды, выставки и т. п.

Во введеніи изложены главные общіе выводы, а въ приложеніяхъ дѣйствующіе въ Россіи законы по рыболовству и нѣкоторые уставы обществъ.

Я далеко отъ мысли, чтобы моя книга могла исчерпать всю намѣченную мною программу; я сдѣлалъ лишь попытку сгруппировать добытыя мною свѣдѣнія о развитіи и состояніи рыболовства и рыбопромышленности, о научныхъ изслѣдованіяхъ прежняго и настоящаго времени въ этой области, о законодательныхъ и административныхъ мѣрахъ, направленныхъ въ разныхъ странахъ къ поднятію и охраненію рыбныхъ промысловъ. Насколько удовлетворительно выполнена эта задача, судить, конечно, не мнѣ, но я не въ состояніи былъ бы сдѣлать и того, что мнѣ удалось сдѣлать, если бы я не встрѣтилъ самаго радушнаго содѣйствія со стороны всѣхъ лицъ, къ которымъ обращался за полученіемъ свѣдѣній, матеріаловъ, указаній и совѣтовъ. Поэтому не могу не принести здѣсь глубокой признательности всѣмъ этимъ лицамъ за ихъ любезное и обязательное

содѣйствіе и считаю своею обязанностью переименовать тѣхъ, которыя особенно облегчили мнѣ исполненіе моего плана.

Весьма цѣнные матеріалы объ иностранныхъ законодательствахъ, въ особенности о сѣверо-американскомъ, канадскомъ и шведскомъ, сообщены мнѣ были инспекторомъ рыболовства въ Швеціи, г. Ф. Трибомомъ, посѣтившимъ въ 1889 году первую всероссійскую выставку рыболовства въ С.-Петербургѣ. Дополнительными разъясненіями я обязанъ любезному посредничеству шведско-норвежскаго посланника г. Рейтершѣльда, доставившаго мнѣ въ іюнѣ 1898 г. записку камергера и секретаря торговой коллегіи въ Стокгольмѣ, А. де-Беренкрейца (A. de Berencreutz) о современномъ положеніи шведскаго законодательства по рыбной части. Покойный датскій посланникъ въ С.-Петербургѣ, генераль Кіеръ, сообщилъ мнѣ весьма цѣнное изданіе датскаго министерства внутреннихъ дѣлъ о состояніи рыболовства въ Даниі, а нынѣшній посланникъ, г. де-Лёвенёрнъ — текстъ дѣйствующаго датскаго закона 5 апрѣля 1888 г. Бывшій статсъ-секретарь Великаго Княжества Финляндскаго, генераль-лейтенантъ Эренротъ, доставилъ мнѣ въ 1888 г. постановленія относительно рыбной ловли въ Финляндіи и разные другіе матеріалы. Директоръ департамента внутреннихъ сношеній министерства иностранныхъ дѣлъ, баронъ Э. Р. фонъ-деръ Остенъ-Сакенъ и профессоръ С.-Петербургскаго университета Ф. Ф. Мартенсъ весьма любезно снабдили меня многими цѣнными матеріалами и указаніями относительно международныхъ трактатовъ, а Россійскій генеральный консулъ

въ Норвегіи, А. А. Теттерманъ—о норвежскомъ законодательствѣ и сношеніяхъ нашего сѣвера съ Норвегією; наконецъ докторъ зоологіи Давыдовъ въ Мюнхенѣ составилъ для меня весьма интересную замѣтку о неаполитанской зоологической станціи.

Не могу не высказать также здѣсь искренней благодарности за доставленіе мнѣ весьма цѣнныхъ свѣдѣній о доходахъ съ рыбныхъ ловель удѣльныхъ, казачьихъ и городскихъ—начальнику главнаго управленія удѣловъ, князю Л. Д. Вяземскому, начальнику казачьихъ войскъ, ген.-лейт. В. А. Бунакову, и директору хозяйственнаго департамента И. И. Кабату; за сообщеніе же матеріаловъ о тарифахъ по перевозкѣ рыбы—директору департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ, В. В. Максиму.

Болѣе же всего считаю я себя обязаннымъ инспектору рыболовства, доктору зоологіи, Оскару Андреевичу Гриму, который, кромѣ указанія и доставленія многихъ рѣдкихъ и интересныхъ брошюръ и изданій, давалъ мнѣ свои опытные совѣты во все время печатанія книги и внимательно просматривалъ ее въ послѣднихъ корректурахъ. Приношу искреннюю благодарность и молодому ученому ихтиологу, Иннокентію Дмитриевичу Кузнецову, къ которому я также неоднократно обращался и всегда получалъ отъ него самыя дѣльныя и полезныя указанія.



Источники и пособия ¹⁾.

Литература по рыболовству весьма обширна. Въ одной Англїи, по каталогу фирмы Уэствудъ и Сатчель «Bibliotheca Piscatoria», въ 1833 году числилось 2548 сочиненій по рыболовству, вышедшихъ съ 1468 года; въ Германїи въ 70 лѣтъ, 1820—1891, напечатано 442 сочиненія и 13 періодическихъ изданій; въ Россїи, также, судя по спеціальнымъ библиографическимъ указателямъ, въ журналѣ «Природа и Охота», въ «Трудахъ Ихтиологическаго Отдѣла И. Р. Общества акклиматизаціи животныхъ и растений» и въ «Вѣстникѣ Рыбопромышленности», число сочиненій и, въ особенности, статей, разбѣянныхъ въ разныхъ журналахъ, очень значительно. Для той спеціальной цѣли, съ которою написана настоящая книга, мы старались пользоваться, особенно по отношенію къ технической части, преимущественно такими сочиненіями и статьями, въ которыхъ по возможности резюмированы главные выводы новѣйшихъ изслѣдованій. Въ этомъ отношеніи для иностраннаго рыболовства главными пособиями служили для насъ указанные ниже труды Морица Линдемана и Э. Бонгофа, а для Россїи въ особенности капитальныя изслѣдованія по рыболовству Бэра и Данилевскаго, а также труды проф. К. Ф. Кесслера и О. А. Гримма. Придерживаясь постоянно правила—дѣлать въ каждой главѣ ссылки на источники, мы нашли не излишнимъ предпослать здѣсь полный перечень тѣхъ авторовъ, сочиненій и изданій, въ которыхъ нашли наиболѣе полезныя для себя матеріалы. Кромѣ того, мы имѣли возможность пользоваться дѣлами Министерства Государственныхъ Имуществъ по вопросамъ о русскомъ рыболовствѣ и нѣкоторыми официальными рукописными матеріалами по иностранному рыболовству, благодаря любезности тѣхъ лицъ, которыя поименованы въ предисловіи.

I. Русскіе авторы и изданія.

Абрамовичъ, С. Способъ предохраненія рыболовныхъ сѣтей отъ скорой порчи (В. Р. 1888 № 12).

Аристовъ, И. Промышленность древней Руси. Спб., 1866.

Бауеръ, П. Кеандрь (В. Р. 1889 №№ 6—7).

— Русскіе рыбные жестяные консервы на Всероссийской выставкѣ и въ торговлѣ (В. Р. 1892 № 2).

¹⁾ Для большаго удобства приняты слѣдующія условныя сокращенія для обозначенія періодическихъ изданій, гдѣ помѣщены нѣкоторыя статьи: Вѣстникъ Рыбопромышленности — В. Р., Рыбное Дѣло — Р. Д., Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ — Ж. М. Г. И., Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ — Ж. М. В. Д.; Сельское Хозяйство и Лѣсоводство — С. Х. и Л. Имя автора нѣсколькихъ сочиненій обозначается только передъ первымъ изъ нихъ, а передъ остальными замѣняется чертою.

Богдановичъ. Нѣкоторыя данныя о рыболовствѣ въ Керчь-Еникальскомъ проливѣ (В. Р. 1892 № 1).

Богдановъ, М. Н. Обзоръ экспедицій и естественно-историческихъ изслѣдованій Арало-Каспійской области съ 1720 по 1874 гг. (въ Трудахъ Арало-Каспійской экспедиціи, вып. I. Спб., 1875).

— Картъ Федоровичъ Кесслеръ, біографія. Спб., 1882.

Бенлемишевъ 2-й. О Командорскихъ островахъ и о котиковомъ промыслѣ. Спб., 1884.

Борне, Е. И. Фонъ-демъ. Рыбоводство. Переводъ д-ра О. А. Гримма, изд. В. А. Грейга, 1884.

Бородинъ, Н. А. Уральское казачье войско. Статистическое описаніе въ 2-хъ томахъ съ 10 картами. Уральскъ, 1891.

— Письма изъ-заграницы: В. Р. 1891—93.

— The Ural Cossacks and their fisheries by D-r N. Borodine, Fish Commissioner of Ural district, Russia (The Popular Science Monthly, october 1893).

— Нѣсколько словъ о рыбацкихъ школахъ (Р. Д. 1893 № 7 и Технич. Образ. 1894 № 1).

— Какъ американцы морозятъ рыбу лѣтомъ, дѣлаютъ запасы льда и хранятъ его и мороженую рыбу, до холоднаго времени. Уральскъ, 1894.

— Рыболовный отдѣлъ на всемірной выставкѣ въ Чикаго (В. Р. 1894 №№ 6—7 и слѣд.).

Браунеръ, А. А. Замѣтки о рыболовствѣ на р. Днѣстръ и Днѣстровскомъ лиманѣ въ предѣлахъ Одесскаго уѣзда (Сборн. Херсон. земства, 1887 № 3).

— Краткій обзоръ положенія рыболовства въ лиманахъ Чернаго моря и рѣкахъ впадающихъ въ нихъ.

Бэръ, К. М. Матеріалы для исторіи рыболовства въ Россіи и въ принадлежащихъ ей моряхъ (мемуаръ, читанный въ Академіи Наукъ 25 февраля 1853 г. и напеч. во II т. Учен. Записокъ Академіи, въ Bulletin physico-mathématique, T. IX №№ 15—18 и въ Mélanges biologiques. T. I).

Варадиновъ, Н. Исторія министерства внутреннихъ дѣлъ.

Варлаховскій, Н. Рыбный промыселъ въ водахъ Сибири (В. Р. 1892 №№ 8 и 9).

— О рыбномъ промыслѣ въ Примурскомъ краѣ.

— Значеніе налога на соль для астраханской рыбопромышленности (Р. Д. 1893 № 8).

Вешиневъ, В. И. Международный статистическій конгрессъ въ Гагъ (Изв. И. Р. Г. О. 1869. № 6).

— Rapport sur la question relative à la statistique des pêches (въ Comptendu sur les travaux de la 7^{me} session du congrès international de statistique à la Haye. 1870).

— Докладъ Россійскому обществу рыбководства и рыболовства о сѣздѣ рыбопромышленниковъ въ 1889 г. (В. Р. 1890 №№ 5 и 6).

Волошиновъ. Морскіе котики. Спб., 1889.

Вѣстникъ Рыбопромышленности, органъ Россійскаго общества рыбководства и рыболовства. 1886—1894.

Гейнеманъ, А. Объ искусственномъ охлажденіи въ примѣненіи къ сохраненію рыбы и мяса (В. Р. 1887, №№ 10, 11, 12).

— Причины порчи животныхъ продуктовъ и средства къ ихъ консервированію (В. Р. 1887, №№ 4—7).

— Нѣсколько словъ о рыбной торговлѣ въ Парижѣ и о пароходѣ-ледникѣ (В. Р. 1888, №№ 5, 6 и 7).

Гриммъ, О. А. Д-ръ. Каспійское море и его фауна. С.-Петербургъ, 1876.

— Рыбы Каспійскаго моря и условія ихъ жизни (С. Х. и Л. 1878 №№ 1, 2 и 3).

— Международная выставка рыболовства въ Берлинѣ (С. Х. и Л. 1881).

— Большая международная выставка продуктовъ и снарядовъ рыболовства въ Лондонѣ. 1883.

— Fishing and Hunting on Russian waters. St-Petersbourg, 1883.

— Бесѣды по рыбководству. 2-е изд. 1883.

- Бесѣды о прудовомъ хозяйствѣ.
- Рыбные промыслы въ водахъ Европейской Россіи (С. X. и Л. 1883 №№ 11 и 12).
- Очеркъ морского и рѣчного промысловъ звѣрей и безпозвоночныхъ животныхъ въ Россіи (С. X. и Л. 1885 № 1).
- Къ вопросу о развитіи устрицеводства (В. Р. 1889 № 12).
- Рыбы и рыболовство въ рѣкѣ Лугѣ (С. X. и Л. 1889 № 10).
- Къ вопросу о свободѣ промысла въ Беринговомъ морѣ (В. Р. 1891 № 1).
- По поводу голода (В. Р. 1891 № 11).
- О гибельномъ вліяніи нефти на рыбъ и мѣрахъ противодѣйствія этому (В. Р. 1891 № 12).
- Ильмени и ихъ значеніе въ рыболовномъ хозяйствѣ (С. X. и Л. 1892 № 3).
- Забѣтка о производительности Новгородскихъ озеръ (В. Р. 1893 № 1).
- Рыболовство на Вислѣ (В. Р. 1894 № 4).
- Гулевичъ, Вл. Русская Лапландія и ея промыслы. Архангельскъ, 1891 г.
- Гумельманъ, М. Озеро Топорованъ. Ихтиологическій очеркъ (В. Р. 1890 №№ 7 и 8).
- Озеро Гокча и производимое въ немъ рыболовство (В. Р. 1888 №№ 2 и 7).
- Физическое состояніе Гокчинскаго бассейна (В. Р. 1889 №№ 3 и 4).
- Устрица и ея промыселъ (В. Р. 1894 №№ 9—10, 11—12).
- Гущевичъ, К. Краткій очеркъ рыбныхъ промысловъ въ водахъ Европейской Россіи. С.-Петербургъ, 1893 (В. Ф. Пр. и Т. 1893 № 15).
- Данилевскій, Н. Взглядъ на рыболовство въ Россіи (С. X. и Л. 1867).
- М. *) Danilewsky. Coup d'œil sur les pêcheries en Russie. Exposé statistique et technique, annexé à la collection des produits et outils de la pêche, envoyés par la Russie à l'exposition universelle de Paris de 1867. Paris, Librairie agricole de la Maison Rustique, 1867.
- О мѣрахъ къ обезпеченію народнаго продовольствія на крайнемъ сѣверѣ Россіи (Прав. Вѣстн. 1869 №№ 90—92).
- Заблещій, А. О рыбныхъ промыслахъ въ Россіи (ЖК. М. В. Д. 1837 №№ 1 и 2).
- Земскіе Ежегодники изд. И. В. Эк. Общества, подъ редакціей И. Е. Андреевскаго и Н. Ф. Шмигельскаго, за 1876—1886 годы.
- Земскаго собранія С.-Петербургской губерніи, сборникъ постановленій 1865—1879, 1880—1883, 1884—1889, 1890—1892.
- Извѣстія Императорскаго Общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи и Труды отдѣла ихтиологии.
- Изслѣдованія о состояніи рыболовства въ Россіи. 9 томовъ. Изданы Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ. С.-Петербургъ, 1860—1875.
- Историческое обозрѣніе 50-лѣтней дѣятельности Министерства Государственныхъ Имуществъ 1837—1887, пять частей. Спб., 1887—1888.
- Юраловъ **), Ф. Историко-статистическій очеркъ рыболовства въ водахъ, принадлежащихъ Кубанскому казачьему войску. Екатериновдаръ, 1889.
- К. И. Объ отношеніи рыбы къ холоду и замораживанію (В. Р. 1891 №№ 8—9).
- Къ вопросу о замораживаніи живыхъ рыбъ (В. Р. 1891 № 10).
- Каврайскій, Ф. Ф. Переяславское озеро (В. Р. 1893 № 4).
- Къ вопросу о запрещеніи перевозки нефтяныхъ продуктовъ наливомъ въ деревянныхъ судахъ (В. Р. 1893. №№ 5 и 6).
- Казанскій, Н. Жемчужныя равнины и жемчугъ вообще и въ Россіи въ особенноти (отд. отт. изъ В. Р. 1891).
- Калебъ (псевдонимъ К. Н. Лебедева). О Каспійскомъ рыболовствѣ. С.-Петербургъ, 1863.
- Калустигъ, Ш. Институціи римскаго права. Москва, 1881.
- Марамзинъ, М. Исторія Государства Россійскаго. Изд. Эйнерлинга.

*) Въ подлинникѣ по ошибкѣ напечатано С.

**) На стр. 428 нашей книги напечатано по ошибкѣ Гораловъ.

Кашенко. Отчетъ объ изслѣдованіи глистной эпизоотіи рыбъ въ Барабинскихъ озерахъ. Томскъ, 1891.

Кесслеръ, Н. проф. Лекціи по естественной исторіи рыбъ, читанныя въ И. В. Эк. Общ. весною 1863 г. (Тр. И. В. Эк. Общ. 1863 т. 4)

Книповичъ, Н. Отчетъ о плаваніи на крейсерахъ 2-го ранга «Навзднякъ», лѣтомъ 1893 г. (В. Р. 1894 № 4).

Кринскій, А. Замѣтки о рыболовствѣ и рыбоводствѣ въ Привислянскихъ губерніяхъ (С. X. и Л. 1873 № 1).

Кузнецовъ, И. Замѣтки о рыболовствѣ въ р. Иртышѣ близъ г. Омска (В. Р. 1890 № 11).

— Обзоръ работъ по зоогеографіи Россіи и сопредѣльныхъ съ нею, преимущественно на материкѣ Азіи, странъ за 1890 годъ., въ Ежегодникѣ И. Р. Геогр. Общества II, 1892.

— Къ вопросу о загрязненіи русскихъ рыболовныхъ водъ (В. Р. 1893 №№ 5 и 6).

— Академикъ К. Э. (К. М.) фонъ-Беръ, его жизнь и дѣятельность въ области ихтиологии (В. Р. 1892 № 12).

Кушелевъ, В. А. Мурманъ и его промыслы. С.-Петербургъ, 1885.

Люксембургъ, гр. В. В. Къ вопросу объ устрицеводствѣ (В. Р. 1890 № 3).

— Черноморскія устрицы (В. Р. 1890 № 3).

Майновъ, В. И. О рыбныхъ промыслахъ Финляндіи (Труды отд. ихтиологии, т. I). Москва, 1887.

Малышевъ, К. Общее уложеніе и дополнительныя къ нему узаконенія Финляндіи. С.-Петербургъ, 1891.

Matmgren, Prof. Vårt Fiskeriväsende (Helsingfors Dagblad. 1887. №№ 241—242).

Мартенсъ, Ф. Современное международное право цивилизованныхъ народовъ, 2 тома. С.-Петербургъ, 1882.

— Le Tribunal d'arbitrage de Paris et la mer territoriale (Revue générale de droit international public. 1894 № 1).

Материалы для разработки вопросовъ, касающихся сѣвера Россіи, изд. Деп. внутр. снош. М. И. Д. 1883, съ продолж. 1888.

Материалы по изслѣдованію землепользованія и хозяйственнаго быта сельскаго населенія Иркутской и Енисейской губерній. Москва, 1890.

Материалы для изученія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ и инородцевъ Западной Сибири, изд. М. Г. И. С.-Петербургъ, 1888—1891.

Михайловъ, М. Рыболовство въ Аральскомъ бассейнѣ (Туркест. Вѣд. 1890 №№ 32 и 33).

Москальскій, П. П. Право на лѣдяное рыболовство (В. Р. 1888 № 10).

Неболицыиъ, Г. П. Материалы къ пересмотру общаго таможеннаго тарифа по европейской торговлѣ Россійской Имперіи и Царства Польскаго. С.-Петербургъ. 1887.

Николюскій, А. М. О рыболовствѣ въ водахъ Аральскаго бассейна (Изв. И. Р. Геогр. Общ. 1887. т. XXIII).

Островскій, Д. Н. О китовомъ и другихъ звѣринныхъ промыслахъ въ Ледовитомъ океанѣ (В. Р. 1891 №№ 6 и 7).

Подгаецкій, Л. И. Мурманскій берегъ, его природа, промыслы и значеніе 1890 (Изв. И. Р. Геогр. Общ. XXVI т.).

Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи (первое и второе).

Полъновъ, А. Отчетъ по командировкѣ на Мурманскій берегъ (С. X. и Л. 1876, февраль, мартъ, апрѣль).

Пономаревъ, Н. Рыболовные снаряды (В. Р. 1889 № 2).

— О рыболовныхъ снарядахъ кустарнаго производства (В. Р. 1892 № 3).

Путеводитель къ путешествію Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, отъ Владивостока до Уральска. С.-Петербургъ, 1891, изд. Центр. статистич. комитета.

Рыбные промыслы Закаспійской области (Р. Д., 1893 №№ 5 и 7).

- Рыболовный промыселъ, Вилковскій (Бессарабскій Вѣстникъ, 1889 № 16).
- Рыбныхъ промысловъ Астраханской губ., описаніе (Ж. М. В. Д. 1832 кн. I).
- Рыбное Дѣло (прилож. къ Астрах. Справочн. Листву), 1891—1893 гг.
- Румянцовъ. Бытовая жизнь рыбака въ Чудскомъ озерѣ (В. Р. 1891 №№ 8 и 9).
- Рѣпинскій, М. К. Подъемъ для лососей у Нарвскаго водопада, съ чертежами (С. Х. и Л.).
- Сабанъевъ, Л. П. Рыбы Россіи (Жизнь и ловля прѣсноводныхъ рыбъ). 2 т. Москва, 1892.
- Самчуrowsкій, М. В. Отчетъ Архангельскаго губернскаго статистическаго комитета за 1881. Архангельскъ.
- «Саложниковы Братья» въ г. Астрахани, краткія свѣдѣнія о рыбопромышленной фирмѣ. 1891.
- Сборникъ административныхъ постановленій Царства Польскаго, по вѣдомству внутреннихъ дѣлъ и финансовъ.
- Сборникъ Терскій. Вып. I. Владикавказъ, 1890.
- Сборникъ дѣствующихъ трактатовъ и конвенцій. Изд. Мин. Иностр. Дѣлъ, 3 тома. Спб., 1890—1891.
- Сборникъ торговыхъ трактатовъ. Изд. И. Граціанскаго. Спб., 1887.
- Сводъ трактатовъ, заключенныхъ между Россійскою Имперіею и иностранными державами, изд. Финансовой Экспедиціи И. Финляндскаго Сената, Гельсингфорсъ, 1850.
- Сельское и Лѣсное Хозяйство Россіи (изд. Деп. земл. и сел. пром. для Всем. Колумб. выст. 1893 въ Чикаго). С.-Петербургъ, 1899.
- Сибирь и великая Сибирская желѣзная дорога. Изд. Д-та Торг. и Ман. Спб., 1893.
- Складисскій, Н. Свѣдѣнія о толщѣй промышленности на Каспійскомъ морѣ за послѣднія 25 лѣтъ (Р. Д., 1892 № 5).
- Сиворцовъ, В. Историко-статистическій очеркъ Астраханскаго казачества. Саратовъ, 1890.
- Сиребицкій, А. И. Морская зоологическая станція въ Неаполѣ (Русская Мысль, 1890 сентябрь).
- Сколовъ, Д. Рыболовство юговосточнаго Закавказья (Вѣстн. Пром., 1886 кн. I и II).
- Краткое описаніе морскаго рыболовства въ водахъ восточнаго Закавказья (В. Р. 1891 №№ 3 и 4).
- Статистикъ, Матеріалы по, народнаго хозяйства въ С.-Петербургской губерніи.
- Статистическій Сборникъ Министерства Путей Сообщенія. Свѣдѣнія о движеніи товаровъ по желѣзнымъ и внутреннимъ воднымъ путямъ сообщенія въ 1890—92 гг. изд. Стат. Отд. М. П. С. С.-Петербургъ.
- Стенографическій отчетъ съѣзда русскихъ рыбопромышленниковъ. С.-Петербургъ, 1889.
- Судакевичъ, Ф. Обзоръ искусственнаго рыбоводства за границею и въ Россіи. С.-Петербургъ, 1869.
- Сухорумовъ, Н. Н. Статистическія свѣдѣнія объ уловѣ рыбы въ Дону (В. Р. 1889 № 8).
- Т. И. Международный третейскій судъ (Истор. Вѣстн., 1893 дек.)
- Тарпамъ. Рыболовство Соловецкаго монастыря (В. Р. 1891. № 12).
- Фаускъ, В. А. Station biologique Solovetskaïa. Son activité, ses besoins et ses exigences (въ изд. Congrès internationaux d'Anthropologie, d'Archéologie préhistorique et de Zoologie. Т. I. Moscou, 1893).
- Фуругельмъ. Настоящее состояніе искусственнаго рыбоводства въ В. Кн. Финляндскомъ (Ж. М. Г. И. 1864).
- Хабаровскаго III съѣзда, Труды. 1893 г.
- Ходиневъ, Ал. Рыбные промыслы въ Ростовскомъ уездѣ Ярославской губ. (В. Р. 1887 № 2).
- Рыболовство и рыбоводство въ Радомской губ. (В. Р. 1887 №№ 4—7).
- М. И. Положеніе рыбопромышленности въ Сѣверной Америкѣ (В. Р. 1888 № 1).

Шмиidtъ, Н. Я. Снеморскіе рыболовные промыслы Ѳ. И. Базилевскаго. Астрахань, 1891.

Шульцъ, А. Международная выставка рыболовныхъ снарядовъ въ Амстердамѣ въ сентябрѣ 1861 года (Ж. М. Г. И. 1861).

— Notice sur les pêcheries et la chasse aux phoques dans la Mer Blanche, l'Océan Glacial et la Mer Caspienne. St-Petersbourg, 1873.

— Взглядъ на Каспійскіе рыбные и тюленьи промыслы. Астрахань, 1874.
Яковлевъ, В. Материалы къ исторіи русскаго рыболовства. Государева погонная шехонская ловля стерлядей въ XVII столѣтіи. Москва, 1888. брош. (С. X и Л., 1876 т. СХХІ отд. II).

II. ИНОСТРАННЫЕ АВТОРЫ И ИЗДАНИЯ.

Adams, W. M. Fisheries and Fishermen of all countries from the earliest times. London, 1883.

Barclay, Thomas. La question des pêcheries dans la mer de Behring (Revue de droit international et de législation comparée 1893, № 5).

Bargman, Hugo. Die Fischerei im Walde. Berlin, 1892.

Berichte Amtliche über die internationale Fischerei-Ausstellung zu Berlin, 1880. Berlin, 1881.

Behnhof, Ernst. Organisation der Seefischerei in den Staaten Europas und Nord-Americas. Berlin, 1889.

Braun, D-r M. Die Fischereiverhältnisse in Livland auf Grund der durch Fragebogen von den Gutsverwaltungen erhaltenen Angaben zusammengestellt. Dorpat, 1885.

Buchenberger, F. Fischereizucht und Fischereipflege im Grossherzogthum Baden. Tauberbischofheim. 1888.

Conference International of Representatives of Maritime Powers, conveyed under the auspice of the National Sea Fisheries Protection Association, remedial measures necessary to be taken for the preservation and development of the fisheries in the extra territorial waters of Europe. London, 1891.

Drechsel, C. F. Oversigt over vore saltvandsfiskerier i Nordseer og farvandede indenfor Skagen med kort og planer samt et tillægg af D-r phil. C. G. Sch. Petersen. Udarbejdet paa Indenrigsministeriets foranstaltning af C. F. Drechsel, Indenrigsministeriets konsulent i fiskerisager, 1890.

Fischerei-Vereins, Circuläre des Deutschen.

Fischereigesetz, das, für den Preussischen Staat mit den Abänderungen von 30 März 1880 nebst sämmtlichen Ausführungs-Verordnungen. 2 Ausgabe. Berlin, 1880. Verlag von Wiegandt, Hempel und Parey.

Fisheries Exhibition, Great International 1883. Official Catalogue. London, 1883.

Fish and Fisheries, United States Commission of. Part XV. Report of the Commissioner for 1887. Washington, 1891.

Fisheries and Fishery Industries, the, of the United States, prepared through the cooperation of the commissioner of fisheries and the superintendent of the tenth Census, by George Brawn Goode, assistant director of the U. S. National Museum and a staff of associates. 7 томовъ in-4°. Washington, 1894—1887.

Günther, Albert, C. L. G. Handbuch der Ichthyologie, перев. Gustav von Huxley, Wien, 1886.

Heyking, Baron A. Die Streitfragen wegen des Fischereirechtes im Behringsmeere und an der Küste von Neufundland vor ihrer schiedsrichterlichen Entscheidung (Russische Revue. 1891. 2 Heft).

Ignatius, K. E. F. Le Grand-Duché de Finlande. Notice statistique. Helsingfors, 1878.

Juris civilis Corpus edit. frat. Krigelii. Лейпцигъ, 1887.

Landwirtschaft, die, im Königreich Sachsen. Dresden, 1889.

Landwirthschaftliche Verwaltung Preussens in den Jahren 1875—1877; 1878—

- 1880; 1881—1883; 1884—1887; Berichte des Ministers für Landwirtschaft, Domainen und Forsten, an S. M. den Kaiser und König. Berlin 1878, 1881, 1884, 1888.
- Legislazione sulla pesca. Annali di Agricoltura, 1887. Roma.
- Lindeman, M. Beiträge zur Statistik der Deutschen Seefischerei. Berlin, 1880.
- Die Seefischereien, Ihre Gebiete, Betrieb und Erträge in den Jahren 1869—1878. Mit 2 Karten (Ergänzungsheft № 60 zu Petermann's Mittheilungen. Gotha: Justus Perthes. 1880).
- Die arktische Fischerei der Deutschen Seestädte 1620—1868. Gotha. 1869.
- Lundberg, Dr. Rudolf. En blick på Sveriges och några främmande länders fiskerilagstiftning (Meddelande rörande Sveriges fiskerier). Stockholm, 1888.
- Messages of the President of the United States, transmitting the convention of february 29, 1892, between the United States and Her Britannic Majesty, submitting to arbitration the questions which have arisen between those governments concerning the jurisdiction and rights of the United States in the waters of Bering sea etc. Washington, 1892.
- Norges Fiskerier jaaret 1891, vedkommende (Kristiania 1892).
- Pardessus, I. M. Collection de lois maritimes antérieures au XVIII siècle. Paris, 1828.
- Pêcheries de Terre-Neuve et les traités, par un officier de marine (Revue des Deux-Mondes, 1874. Novembre).
- Perels F. Das internationale öffentliche Seerecht der Gegenwart. Berlin, 1862.
- Pesca fluviale e laguale in Italia, Notizie sulla (Annali di Agricoltura). Roma. 1891.
- Pollock, Frederick. The Fishery Laws. 1883.
- Renault, L. Une nouvelle mission donnée aux arbitres dans les litiges internationaux à propos de l'arbitrage de Behring (Rev. de droit internat. 1894. № 1).
- Report from the Select Committee in salmon fisheries, 1872.
- Report from the Select Committee of the sea-coast fisheries (Ireland) Bill. 1867.
- Report, ninth annual of the Fishery Board for Scotland. 1891.
- Sentence du Tribunal d'Arbitrage constitué en vertu du traité conclu à Washington, le 29 février 1892, entre les Etats-Unis d'Amérique et Sa Majesté la Reine du Royaume Uni de Grande-Bretagne et d'Irlande.
- Sten de Loevenhaupt. Le comte. Exposé historique de la pêche régaliennne du saumon dans le fleuve de Tornéå, rédigé au nom de la commission russe-suédoise pour la disposition future de cette pêche par son secrétaire. Stockholm, 1893.
- Stoerk Dr. Felix. Das offene Meer (въ Handbuch des Völkerrechts von Holtzendorff. 2-я ч.).
- Terre-Neuve, affaires de, Documents diplomatiques. 2 t. 1891 и 1892.
- Tesdorpf, A. Norddeutscher Binnenfischerei Rathgeber, Kiel — Leipzig. 1883.
- Trybom, Fyflp. Meddelanden om Förenta Staternas och Canadas Fiskerier. 1888.
- Verlag over de Zeevisscherije nêt gebragt door de Commissie, bevoemd luj Koninklijk lusiuit van den 9 den Februartj 1854. Gravenhage.
- Wallen, Fredrik M. Handelen med Torfisk og klipfisk. Kristiania 1893.
- Wharton, Francis L. L. D. A Digest of the international law of the United States. Washington. 1886. Vol. III ch. XIII Fisheries.
- Wheaton, Henry. Histoire des progrès du droit des gens en Europe et en Amérique depuis la paix de Westphalie jusqu'à nos jours. 2 t. Leipzig. 1865.
- Eléments du droit international. 2 t. 5^{me} édition. Leipzig. 1874.



ВВЕДЕНІЕ.

Рыболовство съ некоторыхъ поръ обращаетъ на себя особенное вниманіе. Самое разностороннее изученіе его составляетъ предметъ занятій ученыхъ специалистовъ и работу разныхъ правительственныхъ и общественныхъ учреждений. Такое отношеніе къ этой отрасли промышленности объясняется тѣмъ, что подъ влияніемъ широкаго развитія, которое принялъ этотъ промыселъ, и особенно тѣхъ неблагоприятныхъ условий, которыя создаютъ для жизни рыбъ во внутреннихъ водахъ каждой страны усиленная распахка земель, сопровождаемая истребленіемъ лѣсовъ, и развитіе судоходства, фабричной и заводской промышленности, влекущее за собою заореніе рѣкъ и источниковъ, всюду замѣчается сильное обезрыбленіе водныхъ бассейновъ, уменьшеніе зарплатокъ рыболовнаго населенія, возвышеніе цѣнъ на рыбные продукты. Между тѣмъ, потребность въ этихъ продуктахъ растетъ, и туземная промышленность, несмотря на увеличеніе числа ловцовъ въ каждой мѣстности, едва успѣваетъ удовлетворять тому спросу, который на всемірномъ рынкѣ предъявляется на такіе продукты международнаго торгова, какъ сельдь, треска, консервы, икра и т. д.

Рыболовство, конечно, такъ же древне, какъ человѣчество, потому что при своихъ разселеніяхъ человѣкъ всегда имѣлъ естественное тяготѣніе къ водѣ. Слѣды

рыболовныхъ орудій встрѣчаются уже среди остатковъ каменнаго періода. У всѣхъ народовъ рыболовство первоначально производилось лишь во внутреннихъ, рѣчныхъ и озерныхъ водахъ или въ ближайшихъ къ матеріку частяхъ моря и удовлетворяло мѣстнымъ ежедневнымъ потребностямъ населенія. Съ развитіемъ судостроенія и морской торговли рыболовство изъ рѣкъ и ихъ устьевъ переходило въ открытое море; началась эксплуатація болѣе отдаленныхъ рыбныхъ богатствъ. Уже финиціане занимались ловлею тунца около Гибралтарскаго пролива; въ цвѣтущую эпоху римской цивилизаціи, для утонченныхъ гастрономическихъ обѣдовъ римскихъ патриціевъ выписывалась рыба по дорогой цѣнѣ изъ отдаленныхъ колоній.

Но не на югѣ суждено было развиться рыболовству до размѣровъ всесвѣтнаго промысла, а на сѣверѣ, въ моряхъ, лежащихъ между Европою и Америкою, гдѣ находятся богатѣйшія и, нужно надѣяться, неисчерпаемыя рыбныя ловли. Уже въ IX столѣтіи Лофоденскіе острова были сборнымъ пунктомъ многочисленныхъ норманскихъ флотовъ, о которыхъ упоминается въ древнихъ сагахъ, подъ именемъ Vaga-Flota; изъ Дронтгейма ходили экспедиціи къ Гандвигу (Вѣлому морю) для ловли китовъ. Къ той же эпохѣ относится и китоловство въ Бискайскомъ заливѣ, откуда баски, преслѣдуя китовъ, за долго до открытія Америки Колумбомъ, доходили до береговъ Исландіи и Нью-Фаундланда.

Съ XI стол. началось развитіе сельской промышленности въ Нѣмецкомъ морѣ, сперва вдоль береговъ Фландріи и затѣмъ сѣверной Голландіи и Зеландіи.

Въ XV—XVI столѣтіяхъ Голландія, благодаря этому промыслу, успѣла пріобрѣсти преобладающее господство на морѣ и, сдѣлавшись могущественною державою, возбудила зависть англичанъ и соперничество норвежцевъ.

Съ развитіемъ морскихъ экспедицій въ XVI и XVII столѣтіяхъ проявилась усиленная лихорадочная погоня за наживой въ отдаленныхъ рыболовныхъ предпріятіяхъ, у острова Шпицбергена и береговъ Гренландіи. Голландцы, датчане и англичане были главными соперниками въ этихъ опасныхъ промыслахъ, но немало увлекались ими также нѣмцы и французы. Россія въ XVIII столѣтіи также высылала отважныхъ сыновъ своихъ въ полярныя страны для китовой ловли. Въ то же время русскіе мореплаватели открыли новыя, невѣдомыя земли, между азіатскимъ и американскимъ материками, и положили основаніе новымъ выгоднымъ промысламъ, между прочимъ, китиковому на Прибыловыхъ и Командорскихъ островахъ.

Хотя въ настоящее время ученымъ ихтиологамъ извѣстно до 13,000 видовъ рыбъ, изъ коихъ 8,525 описаны въ изданномъ дирекціею Британскаго музея въ Лондонѣ, въ 1859—1870 гг., „Каталогъ рыбъ“, но промысловое значеніе имѣютъ только нѣсколько сотъ видовъ.

Считаемъ не излишнимъ сказать здѣсь нѣсколько предварительныхъ словъ о жизни главныхъ промысловыхъ рыбъ и болѣе замѣчательныхъ породахъ, придерживаясь преимущественно популярныхъ лекцій профессора **Ж. Ф. Кесслера** по естественной исторіи рыбъ.

Всѣ вообще рыбы, смотря по тому, живутъ ли онѣ обыкновенно въ морѣ или въ рѣкахъ и озерахъ, раздѣляются на двѣ большихъ группы—*морскихъ* и *прѣсноводныхъ*. Число морскихъ рыбъ втрое больше числа прѣсноводныхъ. Переходную ступень между тѣми и другими составляютъ рыбы проходныя, которыя живутъ — или въ морѣ и солоноватыхъ озерахъ, но для нереста входятъ въ рѣки,—или въ прѣсныхъ водахъ, но для нереста удаляются въ море. По обычаямъ своимъ всѣ вообще рыбы бываютъ или *остлыми*, или *кочевыми*. Первые остаются почти постоянно въ той мѣстности, гдѣ онѣ родились; вторыя совершаютъ ежегодно огромныя переходы, главнымъ образомъ, для отысканія терль или нерестилищъ, т. е. мѣстъ удобныхъ для метанія икры, ея оплодотворенія и выхода мальковъ.

Въ отношеніи вертикальнаго распространенія рыбъ, однѣ живутъ въ горныхъ водахъ до высоты 7 и 8 тыс. футовъ, надъ уровнемъ моря, другія въ глубинѣ морскихъ пучинъ до 16,000 футовъ. Существуютъ рыбы, обитающія и въ подземныхъ, пещерныхъ водахъ, какъ, напр., одинъ видъ сома, *Pimelodus colorum*, въ южно-американской провинціи Квито, который извергается иногда въ большомъ количествѣ вулканомъ вмѣстѣ съ потоками грязи; есть рыбы, живущія даже въ теплыхъ ключахъ, при температурѣ воды въ 40° R, какъ напр., цейлонская плотва (*Leuciscus thermalis*).

Географическое распространеніе рыбъ, несмотря на труды ученыхъ, воспользовавшихся многочисленными морскими и другими экспедиціями и собраныхъ богатый ихтіологическій матеріалъ, вообще еще недостаточно изучено. Можно сказать, что рыбы морскія имѣютъ

болѣе обширный кругъ обитанія, нежели прѣсноводныя. Нѣкоторыя породы морскихъ рыбъ изъ семейства макрелевыхъ водятся не только въ океанахъ Атлантическомъ и Индѣйскомъ, но и во многихъ отдѣльныхъ моряхъ. Немалое число породъ свойственныхъ Средиземному морю попадаютъ въ то же время или въ Черномъ, или въ Нѣмецкомъ морѣ, но болѣею частью въ каждомъ морѣ имѣются свои особенныя, характерныя породы, ему исключительно свойственныя. Моря тропическія отличаются отъ морей полярныхъ болѣею разнообразіемъ формъ и болѣею яркостью и пестротой цвѣтовъ своихъ обитателей; но тѣмъ не менѣе холодныя моря не уступаютъ теплымъ въ количествѣ недѣлимыхъ, которыя отличаются при томъ доброкачественностью и вкусомъ своего мяса.

Рыбы прѣсноводныя нерѣдко имѣютъ весьма ограниченное распространѣніе. Такъ, порода судакъ, называемая *бериломъ* (*Lucioperca volgensis*), и *ершъ-носаръ* (*Acerina rossica*) водятся только въ нѣкоторыхъ рѣкахъ Черноморскаго и Азовскаго бассейна; чопъ (*Aspigo Zingel*), изъ семейства окуневыхъ, встрѣчается только въ Днѣпрѣ и Дунаѣ; карповыя рыбы водятся преимущественно въ старомъ свѣтѣ, въ южной Европѣ, сѣверной Африкѣ, Малой Азійи и восточной Индіи; сомовыя распространены равномерно по всѣмъ частямъ свѣта; лососевыя свойственны болѣе странамъ сѣвернымъ и гористымъ, осетровыя — сѣверной половинѣ всего сѣвернаго полушарія.

Рыбы питаются преимущественно пищею животною. Начиная отъ мельчайшихъ инфузорій и личинокъ, червей, моллюсковъ, полиповъ до крупнѣйшихъ и даже млеко-

питающихся (тюленей), а также и рыбами и ихъ икрою. Вообще въ подводномъ царствѣ идетъ самая ожесточенная борьба за существованіе. Между прѣсноводными рыбами самыми хищными считаются сомъ и щука; между морскими—акула. Обыкновенно косяки рыбъ сильнѣйшей породы преслѣдуютъ косяки—другой слабѣйшей породы; но нѣкоторыя рыбы хищныхъ породъ подстерегаютъ свою добычу въ засадѣ, большею частью по ночамъ.

Многія рыбы, особенно прѣсноводныя, въ холодныхъ странахъ, гдѣ рѣки и озера покрываются зимою льдомъ, на это время залегаютъ на днѣ и, впадая въ полусонное состояніе, почти не принимаютъ никакой пищи. Въ Сибирскихъ рѣкахъ, гдѣ иногда подъ толстымъ слоемъ льда образуется, при недостаточномъ доступѣ воздуха, такъ называемый „заморъ“, гніеніе органическихъ веществъ, рыба ищетъ спасенія въ верховьяхъ рѣкъ, не подвергающихся обыкновенно замору.

По способу своего размноженія рыбы раздѣляются на *случныхъ* и *икрометныхъ*, что зависитъ отъ устройства ихъ органовъ оплодотворенія. Случныя дѣлятся также на двѣ категоріи, на *живородящихъ* и *яйцеродящихъ*, смотря по тому, производятъ ли онѣ на свѣтъ живыхъ дѣтенышей или несутъ яйца. Къ живородящимъ принадлежатъ только отдѣльные роды въ нѣкоторыхъ семействахъ, къ яйцеродящимъ порода одного рода акулъ (*Scyllium Cuv*) и одного рода скатовъ (*Raja Cuv*). Между рыбами встрѣчаются и гермафродиты, напр.: всѣ виды *серрана* (*Serranus Cuv.*), одинъ видъ котораго, извѣстный подъ именемъ *морского окуня* (*Serranus scriba*) водится у южныхъ береговъ Крыма.

Икрометныя рыбы самыя многочисленныя. Метаніе икры или нерестъ происходитъ въ избранныхъ самцами и самками мѣстахъ, удобныхъ для развитія яичекъ и называемыхъ нерестилищами или терлами. Однѣ рыбы мечутъ икру на отмеляхъ, другія въ глубинѣ; однѣ въ быстрой водѣ, другія въ затишьѣ; однѣ на песчаномъ или каменистомъ грунтѣ, другія въ мѣстахъ травянистыхъ и т. д.

Для отысканія удобныхъ нерестилищъ почти всѣ рыбы, когда приближается время метанія икры, переходятъ изъ одной мѣстности въ другую. Морскія рыбы большею частью для метанія икры приближаются къ берегамъ, проникаютъ во всѣ заливы и бухты или изъ глубокихъ мѣстъ выходятъ на отмели и потомъ, по окончаніи нереста, опять оттуда удаляются.

Нѣкоторыя рыбы нерестятся весною или въ началѣ лѣта и потому называются лѣтними; другія—осеню и въ началѣ зимы и оттого называются зимними. Впрочемъ, время нереста обыкновенно зависитъ отъ погоды и температуры воды. Число лѣтнихъ рыбъ больше числа зимнихъ. Къ первымъ относятся: осетры, окунь, ершъ, судакъ, щука, сомъ и почти всѣ карповыя рыбы; ко вторымъ — лососи, сиви, налимъ. Изъ яичекъ лѣтнихъ рыбъ молодъ выклеивается скорѣе, нежели изъ зимнихъ, не позже, впрочемъ, 2 — 8 дней, развитіе же зимнихъ яичекъ продолжается отъ 2 до 3 мѣсяцевъ, смотря по географической широтѣ мѣста и по ходу зимы.

Изъ рыбъ только весьма немногія, а именно: колюшки, бычки, морскія иглы и морскіе коньки, имѣютъ нѣкоторое попеченіе объ удобномъ помѣщеніи и сохранности икры, о безопасности своего молодого по-

томства. Съ этою цѣлью самцы для помѣщенія икры складываютъ въ подводныхъ норкахъ гнѣзда изъ растеній или строятъ изъ камня печковидные притоны, отчего въ южной Россіи такихъ рыбъ называютъ печкурами. Самецъ колюшки остается при гнѣздѣ, чтобы защищать его отъ враговъ, до тѣхъ поръ, пока выклюнувшіяся изъ яичекъ молодыя рыбки не достигнутъ такого возраста, что дальнѣйшія попеченія о нихъ излишни.

Молодая выклюнувшаяся рыбка бываетъ всегда снабжена довольно объемистымъ пузыремъ, который представляется изъ брюха и заключаетъ въ себѣ часть желтка, не вошедшаго въ составъ зародыша. Пока существуетъ этотъ желточный пузырь, рыбка не нуждается ни въ какой другой пищѣ; лишь по исчезновеніи его она принимается отыскивать себѣ кормъ. Выростаніе молодыхъ рыбокъ находится въ зависимости отъ обилія и качества пищи, значительности водоема, свойства воды и многихъ другихъ внѣшнихъ обстоятельствъ. По наблюденіямъ проф. Коста лосось и форель при выклевываніи изъ яичка имѣютъ не болѣе 0,6 или 0,7 дюйма; черезъ 3 мѣсяца они достигаютъ 1,2 и 1,4 д., черезъ 6 м.—2,5 и 2,8, черезъ годъ—отъ 5 д. до 5, 6 д., черезъ 28 мѣсяцевъ—отъ 10 до 12 д. Въ морѣ лосось растетъ гораздо быстрѣе, нежели въ прѣсныхъ водахъ.

Нѣкоторыя рыбы достигаютъ полной зрѣлости уже на 2-мъ году, другія на 3-мъ, 4-мъ и даже позже, при чемъ многія изъ нихъ продолжаютъ расти. Щуки начинаютъ нереститься уже при вѣсѣ 4 или 5 фунт., но достигаютъ вѣсу отъ 40 до 50 фунтовъ. Щуки и карпы живутъ иногда до 100 лѣтъ; есть рассказъ даже объ одной щуцѣ, достигнувшей будто бы 267 лѣтъ.

Наибольшимъ ростомъ изъ морскихъ рыбъ отличаются акулы, достигающія—30 футовъ, изъ проходныхъ—бѣлуги и осетры; изъ прѣсноводныхъ—сомы—15 футовъ.

Рыбы, въ особенности икрометныя, бываютъ необыкновенно плодовиты. Такъ, самка лосося заключаетъ въ себѣ отъ 6 т. до 25 т. яичекъ; линь, плотва, налимъ отъ 70 т. до 100,000, окунь отъ 28 т. до 200 т., щука отъ 100 т. до 272 т., карпъ отъ 180 т. до 620 т., осетръ болѣе 7½ мил., а треска болѣе 9 мил. яичекъ. Несмотря на такую плодовитость рыбъ, уже во многихъ мѣстахъ давно слышатся жалобы на уменьшеніе улововъ и на оскудѣніе рыбами не только рѣкъ и озеръ, но даже и морей.

Изъ шести отрядовъ, на которые принято дѣлить всѣхъ рыбъ, какъ одинъ изъ классовъ позвоночныхъ животныхъ, согласно спеціальной классификаціи знаменитыхъ зоологовъ, Кювье и Мюллера, на основаніи установленныхъ ими анатомическихъ признаковъ строенія тѣла рыбъ, промысловое значеніе по преимуществу имѣетъ *отрядъ рыбъ костистыхъ*, который подраздѣляется на нѣсколько *отдѣловъ*; изъ нихъ наибольшій интересъ представляютъ *отдѣлы колючеперыхъ, безколючихъ или мягкоперыхъ и отверсто-пузырныхъ*. Къ первому изъ этихъ отдѣловъ относятся семейства: *кефалевыхъ, макрелевыхъ, окуневыхъ, бычковыхъ* и друг.; ко второму — семейства *тресковыхъ и камбаловидныхъ* и къ третьему—семейства *сомовыхъ, карповыхъ, лососевыхъ и сельдевыхъ*.

Кромѣ того, громадную роль въ южно-русскихъ

рыбныхъ промыслахъ играютъ рыбы осетровыя, принадлежащія къ отряду *чанойдныхъ* или *эмалево-чешуйныхъ*.

Наиболѣе важное въ промысловомъ отношеніи значеніе имѣетъ *семейство сельдевыхъ рыбъ*, которое состоитъ болѣе, чѣмъ изъ 150 видовъ, большею частью живущихъ въ моряхъ сѣвернаго полушарія; немногія только держатся въ рѣкахъ или заходятъ изъ морей въ рѣки для метанія икры. Рыбы этого семейства бывають незначительной величины, питаются мелкими водяными животными и особенно рачками. Многія породы этого семейства цѣнятся за свое бѣлое, жирное и чрезвычайно нѣжное мясо, и, составляя предметъ значительнаго лова и потребленія, приготавливаются впрокъ посредствомъ соленія, копченія или маринованія.

Наибольшаго вниманія заслуживаетъ *родъ сельди* или *селетки* (*Clupea* Val). Къ этому роду относится *селетка обыкновенная* (*Clupea harengus* L), которой принадлежитъ первое мѣсто между всѣми рыбами въ промышленномъ отношеніи. Она водится въ сѣверо-восточной части Атлантическаго океана и въ моряхъ Бѣломъ, Нѣмецкомъ и Балтійскомъ, періодически передвигаясь въ поискѣ за мѣстами удобными для метанія икры изъ открытаго моря къ берегамъ и обратно.

Сельдь, по временамъ, то появляется громадными косяками въ одномъ мѣстѣ, то исчезаетъ на болѣе или менѣе продолжительное время. Такъ, въ XI и XII столѣтіяхъ сельдь появлялась преимущественно въ восточной части Балтійскаго моря; затѣмъ до половины XVI стол. она направлялась къ берегамъ Сканиі. Около

г. Бергена сельдь исчезала три раза съ половины XVI до начала XIX столѣтій; то же замѣчалось и въ Швеціи въ Богусленскихъ водахъ, отъ Готенбурга къ сѣверу до норвежской границы. Такія неожиданныя исчезновенія и появленія сельди нерѣдко производили глубокія потрясенія среди прибрежнаго рыболовнаго населенія и требовали особенныхъ мѣръ со стороны правительства для обезпеченія нуждъ этого населенія, о чемъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

Главный ловъ сельди производится нынѣ въ Нѣмецкомъ морѣ, по берегамъ Шотландіи, Англіи, Франціи, Голландіи, Даніи, Швеціи и Норвегіи. Въ X и XI столѣтійхъ бельгійцы, обитатели приморскихъ городовъ Фландріи, уже съ успѣхомъ занимались этимъ промысломъ. Въ XIII столѣтіи сельдяная торговля приняла обширные размѣры въ сѣверной Голландіи; но, изъ страха предъ господствовавшими въ сѣверныхъ моряхъ ганзейскими городами, голландцы въ то время не удалялись далеко отъ береговъ и выходили на ловъ сельди на небольшихъ судахъ съ небольшими сѣтями. Въ XIV столѣтіи ловъ сельди перешелъ изъ Фландріи въ Зеландію, откуда обитатели ея, въ погонѣ за сельдью, доходили до береговъ Норвегіи и Швеціи. Многие города сѣверной Голландіи получили отъ короля Даніи и Швеціи право на рыбную ловлю въ извѣстныхъ пунктахъ Норвегіи. Съ тѣхъ поръ началось употребленіе судовъ большихъ размѣровъ (Vuis) и большихъ морскихъ сѣтей, употребляемыхъ до нынѣ нѣкоторыми промышленниками. Но самое широкое развитіе сельдяная промышленность получила въ Голландіи лишь въ XIV столѣтіи, со времени введенія, Вильгельмомъ Бейкель-

зомъ, крупнымъ сельдянымъ торговцемъ, новаго способа очистки и приготовления селедки. Развитію сельдяного лова Голландіи немало помогли и одновременный упадокъ этого лова въ Зеландіи, и временное исчезновеніе сельди у береговъ Норвегіи, Швеціи и Даніи.

Увлекаемые своими успѣхами, голландцы направили свои рыболовныя суда къ восточнымъ берегамъ Англіи, особенно же къ Ярмутскимъ мелямъ, гдѣ до нынѣ производится громаднѣйшій ловъ сельди. Англія, въ то время претендовавшая на безусловное господство въ окружающихъ ее моряхъ, сперва противилась этому, но въ 1494 году заключила съ Голландіею договоръ, по которому предоставила ей право свободнаго лова на всемъ пространствѣ Нѣмецкаго моря. Съ этого времени начинается широкое развитіе сельдяного лова Голландіи. Вооруженныя суда высылались для охраненія рыболовныхъ флотилій. Одинъ городъ Cuthuisen, который славился лучшими солильщиками, снаряжалъ въ 1547 году 9 военныхъ судовъ, а черезъ 6 лѣтъ уже 20 судовъ.

Когда голландцы сдѣлались хозяевами въ Нѣмецкомъ морѣ и захватили всю сельдяную торговлю въ свои руки, англичане старались создать имъ конкуренцію и образовали съ этою цѣлью нѣсколько сильныхъ компаній. Хотя прибрѣтенное голландцами долгимъ опытомъ превосходство въ искусствѣ готовить и солить сельдь и оставляло за ними важныя преимущества, но, тѣмъ не менѣе, производство ихъ значительно сократилось. Затѣмъ, пораженіе, нанесенное голландскому флоту адмираломъ Блакомъ въ 1652 г.,

а въ особенности истребленіе въ 1703 г. этого флота, во время войны съ Франціею, и, наконецъ, сильное развитіе въ XVIII столѣтіи шведскихъ и норвежскихъ рыбныхъ ловель нанесли послѣдній ударъ Голландіи. Но съ половины XIX столѣтія голландскій сельдяной ловъ началъ снова подниматься, особенно со времени преобразованія рыболовнаго законодательства въ 1857 году; и нынѣ Голландія занимаетъ снова почетное мѣсто въ ряду рыболовныхъ государствъ.

Такимъ образомъ ловъ сельдей, содѣйствуя образованію искусныхъ и отважныхъ моряковъ, имѣлъ огромное вліяніе на развитіе морскихъ силъ въ Англіи и Голландіи и на весь промышленный бытъ этихъ странъ.

Въ настоящее время ловомъ сельдей въ Нѣмецкомъ морѣ и прилегающихъ частяхъ Атлантическаго океана занимаются болѣе 150,000 чел., а годовой уловъ сельдей простирается до нѣсколькихъ миллиардовъ штукъ. Изъ одной Голландіи выходитъ ежегодно на ловлю сельдей до 1,200 судовъ. Въ Норвегіи, гдѣ центромъ сельдяного промысла служитъ г. Бергенъ, занимаются ловлею сельдей до 30,000 чел. и средній годовой уловъ въ теченіе 20 лѣтъ составляетъ около 300 мил. штукъ. Въ настоящее время цѣнность ежегодной добычи сельди простирается въ Норвегіи на 3,850 т., въ Швеціи на 1,350 т., въ Голландіи на 1½ мил., въ Даніи на 200 т., въ Великобританіи на 7 мил. мет. руб., всего на сумму около 14 мил. м. р.

Цифры эти очевидно неполны, потому что въ одну

Германію ввозится сельдей на 11 мил. руб. и въ Россію болѣе, чѣмъ на 7½ мил. рублей.

Довольно значительный ловъ сельди производится у насъ въ западной части Бѣлаго моря, въ Онежскомъ заливѣ и Кандалакской губѣ. Въ Финскомъ заливѣ водится одна разновидность сельди, отличающаяся своимъ малымъ ростомъ и извѣстная подъ именемъ *салакушки*. Въ Черномъ и Каспійскомъ моряхъ живетъ сельдь нѣсколько большаго роста, чѣмъ обыкновенная, иногда съ чернымъ пятномъ или даже цѣлымъ рядомъ ихъ съ каждой стороны, позади жабернаго отверстія. Для метанія икры она входитъ въ рѣки, изъ Каспійскаго моря въ Волгу, а изъ Чернаго въ Днѣпръ и Днѣстръ и чрезъ Азовское море въ Донъ. На Черномъ морѣ она давно уже солится и извѣстна подъ именемъ *керченской*; на Каспійскомъ морѣ ее обыкновенно называютъ *бтшенкою*. Хотя нѣкоторое количество ея и въ прежнее время солилось, но большею частью она шла на жиротопленіе, и лишь со времени путешествія Бэра и нѣкоторыхъ ограничительныхъ мѣръ по отношенію къ жиротопленію, *бтшенку* начали солить въ громаднхъ количествахъ. Въ настоящее время она расходуется по всѣмъ южнымъ губерніямъ подъ именемъ астраханской селедки. Уловъ ея простирается въ хорошіе годы до 250 мил. штукъ.

Къ сельдяному семейству принадлежатъ также *килька* (*Clupea sprattus* Pall), *сардинка* (*Clupea pilchardus*) и *анчоусъ* (*Engraulis encrasicolus* Cuv). Балтійская килька, соленая, въ жестяныхъ банкахъ расходится по всей Россіи подъ именемъ ревельской кильки.

Сардинка водится въ Атлантическомъ океанѣ и въ

Средиземномъ морѣ и ловится преимущественно у береговъ Англи, Франціи, Испаніи и Португаліи. Самый извѣстный видъ—*сардинка обыкновенная* (*Clupea pilchardus* Val); консервированная въ маслѣ въ жестяныхъ ящикахъ, она составляетъ довольно важный предметъ рыбной торговли.

Въ европейскихъ моряхъ водится только одинъ видъ, *анчоуса — обыкновенный* (*Engraulis encrasicolus* L), который употребляется въ маринованномъ видѣ.

Второе, почетное въ промышленномъ отношеніи, мѣсто послѣ сельдяного занимаетъ семейство *тресковыхъ* (*Gadoidei* Cuv). Оно принадлежитъ къ отдѣлу *безколючихъ* (*Anacanthini* Mull).

Тресковые рыбы живутъ, большую частію, въ холодныхъ моряхъ сѣвернаго полушарія на большой глубинѣ и только для метанія икры поднимаются и приближаются на нѣкоторое время къ берегамъ и на отмели; онѣ питаются другими рыбами и очень прожорливы.

Главный родъ этого семейства (*Gadus* L) обитаетъ въ несмѣтномъ количествѣ въ Сѣверномъ Полярномъ океанѣ, а также въ моряхъ Бѣломъ, Балтійскомъ и Нѣмецкомъ. Главными средоточіями лова трески служатъ берега Лабрадора, Нью-Фаундлендъ, Лофоденскіе острова и Рокальская отмель, къ западу отъ Гебридскихъ острововъ подъ 57° 35 с. ш., длиною въ 150 и шириною въ 75 верстъ. Эта отмель обратила на себя вниманіе только съ 1861 г. и съ тѣхъ поръ, по обилію ловимой въ ней трески, привлекаетъ къ себѣ рыбопромышленниковъ всѣхъ странъ.

Для обитателей сѣверныхъ полярныхъ странъ, въ

особенности Гренландіи, Исландіи и Лапландіи, треска не только служить насущною пищею, замѣняя имъ хлѣбъ, но и составляетъ главный предметъ мѣнновой торговли, за который они приобрѣтаютъ все для себя необходимое. Только незначительная часть трески идетъ въ пищу въ свѣжемъ видѣ, остальное готовится впрокъ посредствомъ соленія и сушенія. Треска соленая извѣстна подъ именемъ *лабардана*, сушеная или вяленая, смотря по способу сушки и приготовления, называется *штокфишъ* (Stockfish), *рошкерка* (Rostkjaer) или *рундфишъ* (*рунтовка*, Rundfish), соленая и вмѣстѣ вяленая—*клипфишъ* (Klipfish).

О значеніи всемірной торговли этими продуктами краснорѣчиво свидѣтельствуютъ недавно опубликованныя норвежскимъ инспекторомъ рыболовства Ф. М. Валлемомъ (Fredrik M. Wallem), подробныя статистическія данныя, основанныя на отчетахъ консуловъ и на официальныхъ источникахъ норвежскаго департамента внутреннихъ дѣлъ. Изъ этихъ свѣдѣній оказывается, что вывозъ трески составлялъ въ милліонахъ килограммъ:

	1790 г.	1836—1840 г.	1887—1891 г.
Штокфишъ . . .	11	15	17, ₈
Клипфишъ . . .	4	10	46, ₆

Уже съ 1854 г. начался рѣшительный перевѣсъ вывоза клипфиша надъ штокфишемъ; въ 1877 г. онъ уже удвоился, а въ 1891 г. утроился.

Вывозъ трески изъ пяти норвежскихъ гаваней, Бергена, Дронтгейма, Тромсэ, Гаммерфеста и Вадсэ, составлялъ съ 1835 до 1891 г. для штокфиша отъ 86% до 99%, а для клипфиша — 98% общаго вывоза изъ Норвегіи. Въ теченіе 25-лѣтняго періода

1867—1891 гг. вывозъ штокфиша колебался между 14 и 21 мил. килогр., а клипфиша между 23 и 55 мил. кил., а цѣнность—перваго между 3 и 7 мил. кронъ и втораго между 6 и 18 мил. кронъ.

Наибольшій отпускъ трески всѣхъ сортовъ по количеству былъ въ 1880 г., когда вывезено было 72 мил. килогр. на 17½ мил. кронъ, наименьшій въ 1883 г.—42 мил. килогр. на 21½ мил. кронъ.

Наибольшій вывозъ по цѣнности представлялъ 1890 г.—24½ мил. килогр. на 74 мил. кронъ, наименьшій—1886 г., 57 мил. кил. на 16 мил. кронъ.

Въ Россіи ловится трески около 650 т. пуд. частью въ Бѣломъ морѣ, главнымъ же образомъ на Мурманскомъ берегу; ввозится же изъ Норвегіи безошлинно въ сѣверные порты Архангельской губерніи отъ 800 т. до 1 мил. пуд. трески.

Къ роду трески относятся также *пикшуй* (*Gadus aeglefinus* L.), *сайда* (*Gadus virens* L.) и *навага* (*Gadus Nawaga* Koelr), которыя ловятся въ сѣверномъ бѣломорско-ледовитомъ бассейнѣ. У береговъ Камчатки водится въ большомъ количествѣ *важня* (*Gadus wachna* Pall), тоже изъ породы трески.

Изъ другихъ тресковыхъ породъ слѣдуетъ отмѣтить *налима* (*Lota vulgaris* Cuv) и *бросмія* (*Brosmius* Cuv). Первый принадлежитъ къ прѣсноводнымъ и достигаетъ въ сѣверной Россіи значительной величины и вѣсу, даже до 3 футовъ и 15 фунтовъ; въ южной Россіи онъ называется *мень* или *менекъ* и рѣдко бываетъ болѣе 2 или 3 фунтовъ. Налимъ мечетъ икру зимою, часто въ декабрѣ. Бросмія держится исключительно въ Поляр-

номъ океанѣ; на Мурманѣ онъ извѣстенъ подь именемъ морского налима.

Къ отдѣлу безколючихъ принадлежитъ и семейство *камбаловидныхъ* (*Pleuronectidae* L), у которыхъ тѣло сильно сплюснуто съ боковъ и при томъ болѣе или менѣе несимметрично; оба глаза всегда расположены на одной сторонѣ головы, или на правой, или на лѣвой. Таковы: *палтусъ* (*Hippoglossus maximus*) и разные роды и виды *камбалъ* (*Pleuronectes*, *Solea*). Они водятся преимущественно въ моряхъ Нѣмецкомъ, Бѣломъ, Балтійскомъ и Черномъ.

Семейство *осетровыхъ рыбъ* (*Chondrostei* Müll) принадлежитъ къ отряду эмалевочешуйныхъ и характеризуется хрящеватымъ скелетомъ, съ головой покрытой костяными щитиками; въ позвоночномъ столбѣ студенистая спинная струна; тѣло удлинено-веретенообразное, снабженное всѣми плавниками; кожа то бываетъ совершенно голою, то мѣстами покрыта разнаго рода чешуею. Надъ жабрами нерѣдко находятся особыя брызгательныя дырочки. Плавательный пузырь очень объемистый и имѣетъ сообщеніе съ пищеводомъ. Многія изъ рыбъ этой породы достигаютъ значительной величины и вѣса: осетры до 10, 15 и 18 футовъ и до 7 и 13 пуд., а бѣлуги до 25—28 фут. и до 70 пуд.; питаются исключительно мелкими водяными животными, особенно моллюсками и только отчасти рыбами.

Изъ трехъ родовъ, на которые дѣлится это семейство, два, *спатулярія* (*Spatularia folium* Lacer) и *лопатоносъ* (*Scaphirhynchus* Heck), принадлежатъ Сѣверной Америкѣ и водятся въ рѣкахъ Миссисипи и Огіо и

ихъ притокахъ, хотя лопатоносъ встрѣчается и у насъ въ Аральскомъ бассейнѣ. Третій родъ, *осетръ* (*Acipenser*) состоитъ изъ небольшого числа видовъ, которые водятся въ сѣв. Европѣ, Азій и Америкѣ; у насъ извѣстны 6 видовъ: *стерлядь* или *чечуга* (*Acipenser ruthenus* Pall), *севрюга* или *пестрюга* (*Acipenser stellatus* Pall), *шипъ* (*Acipenser schura* Guld), *осетръ русский* (*Acipenser Guldenstädtii* Brandt), *осетръ нѣмецкій* (*Acipenser sturio* L) и *бѣлуга* (*Acipenser huso*).

Изъ этихъ шести видовъ стерлядь живетъ только въ рѣкахъ и никогда не выходитъ въ море, исключая прибрежныхъ, солоноватыхъ участковъ около устьевъ рѣкъ, остальные же пять видовъ принадлежатъ къ рыбамъ проходнымъ и только для метанія икры выходятъ изъ моря въ рѣки; но большая часть проходныхъ осетровыхъ рыбъ также избѣгаютъ сильно соленой воды и потому или придерживаются тѣхъ участковъ морей, куда вливаются большія рѣки, или обитаютъ въ моряхъ мало соленыхъ, какъ, напр., Азовское и особенно Каспійское. Изъ нихъ они каждую весну поднимаются вверхъ въ несмѣтномъ количествѣ, по Дону, Волгѣ, Уралу и Курѣ, и здѣсь, въ низовьяхъ этихъ рѣкъ, производится главный ловъ. Въ Черномъ морѣ осетровыя рыбы держатся преимущественно въ сѣверо-западной части, ближе къ устьямъ Днѣпра, Буга, Днѣстра и Дуная.

Осетръ нѣмецкій водится въ Атлантическомъ океанѣ и въ моряхъ Средиземномъ, Нѣмецкомъ и Балтійскомъ. Изъ послѣдняго онъ поднимается въ Вислу, Нѣманъ, Западную Двину и Неву, откуда черезъ Ладожское озеро попадаетъ иногда въ Волховъ. Осетровыя рыбы

водятся также въ Аральскомъ морѣ и въ большихъ сибирскихъ рѣкахъ.

По количеству недѣлимыхъ самая многочисленная севрюга, за нею идутъ осетръ и бѣлуга, и самая малочисленная—шипъ. Несмотря на необыкновенную плодовитость осетровыхъ рыбъ, въ настоящее время повсюду замѣчается значительное уменьшеніе ихъ улововъ.

Самою вкусною и цѣнною изъ всѣхъ осетровыхъ считается стерлядь, потомъ осетръ, и бѣлуга, ниже всѣхъ шипъ. Изъ спинокъ осетровыхъ рыбъ готовится посредствомъ вяленія балыкъ; изъ спинной струны — вязига; изъ плавательнаго пузыря — лучший рыбій клей. Наконецъ, икра осетровыхъ породъ, частью въ жидкомъ (свѣжая, зернистая), частью въ пресованномъ (паусная) видѣ, составляетъ весьма цѣнный предметъ торговли, подъ именемъ свѣжей, зернистой, паусной, салфеточной и мѣшечной икры. Хотя въ продажѣ различаютъ обыкновенно икру бѣлужью и осетровую, однако, подъ именемъ послѣдней идетъ также икра севрюжья или смѣсь ея съ осетровой.

Къ числу важныхъ промысловыхъ породъ принадлежатъ также рыбы *лососеваго семейства* (*Salmonoidei* Mull), жирное и нѣжное мясо которыхъ желтоватаго или красноватаго цвѣта цѣнится весьма высоко и готовится въ большомъ количествѣ впрокъ посредствомъ соленія и копченія. Лососевыя рыбы бываютъ проходныя или прѣсноводныя. Всѣ онѣ водятся въ сѣверныхъ европейскихъ и американскихъ водахъ, но нѣкоторые виды живутъ и въ южныхъ водахъ. Икру онѣ мечутъ большею частью поздно осенью; уже на первомъ

году жизни онѣ уходятъ въ море, при чемъ, когда едѣ-
лаются способными для размноженія, то непременно
возвращаются для нереста въ тѣ рѣки, гдѣ сами вы-
клюнулись изъ яичекъ. Самый извѣстный представитель
рода *лосось* (*Salmo Cuv*) есть *семга* (*Salmo salar L*),
которая ловится у насъ преимущественно въ рѣкахъ,
впадающихъ въ Бѣлое море и Ледовитый океанъ, и
оттуда идетъ въ соленомъ видѣ. Она достигаетъ ро-
стомъ 1 аршина и вѣситъ иногда болѣе 30 фунтовъ.
Другой видъ лосося (*Salmo caspius*) живетъ въ Каспій-
скомъ морѣ и идетъ въ Куру и Терекъ.

Съ приближеніемъ нереста, когда лосось тощаетъ,
чешуя на немъ грубѣетъ, а на кончикѣ нижней челюсти
вырастаетъ хрящеватый крючокъ, развитый особенно у
самцовъ, рыбаки называютъ лосося *лохомъ*, говоря, что
онъ лошаетъ.

Главнымъ представителемъ рода *форель* служить
форель ручьевая (*Salmo fario Val*), которая водится не
только въ сѣверной Европѣ, но и въ горныхъ крымскихъ
и кавказскихъ ручьяхъ и отличается своими бурными и
красными пятнышками.

Къ лососевымъ родамъ относятся также *снетокъ*
(*Osmerus Art.*), *сигъ* (*Coregonus Cuv*), *хариусъ* (*Thy-
mallus Cuv*), *горбуша* и *кета* (*Oncorhynchus proteus* и
O. lagocerphalus Pall).

Обыкновенный снетокъ (*O. spirinchus Pall*) водится
почти во всѣхъ озерахъ сѣверной Россіи и, въ суше-
номъ или мороженомъ видѣ, развозится по всей Рос-
сіи; особенно славится бѣлозерскій снетокъ. Другой
видъ — *корюшка* (*Osmerus-eperlanus L.*) водится въ
моряхъ Балтійскомъ и Бѣломъ и во впадающихъ въ

нихъ рѣкахъ, между прочимъ, и въ Невѣ. Снѣтокъ и корюшка мечутъ икру не осенью, какъ другія лососевыя рыбы, а весною въ апрѣлѣ или маѣ.

Родъ сига въ одинъ изъ самыхъ многочисленныхъ въ семействѣ лососевыхъ. Нѣкоторые изъ его видовъ живутъ постоянно въ рѣкахъ и озерахъ, другіе только приходятъ метать туда икру. Наиболѣе извѣстные виды: *сигъ обыкновенный* (*Coregonus oxyrhynchus* L), который изъ Финскаго залива заходитъ въ Неву; *сигъ-нельма* (*Coregonus leucichthys* Pall), называемый на Волгѣ бѣлорыбицею; *сигъ-омуль* (*Coregonus omul* Pall), который водится въ рр. Мезени и Печорѣ и въ оз. Байкалѣ; *сигъ-пеледь* (*Coregonus peled* Pall) и др. Въ Ладожскомъ озерѣ и впадающихъ въ него водахъ водятся также нѣсколько разновидностей сига; вообще наши русскіе сига изучены еще очень мало, хотя и насчитываютъ до 40 видовъ, живущихъ въ Россіи.

Къ роду сига въ отношеніи и *ряпушка* (*Coregonus albula* Pall), которая встрѣчается въ моряхъ Бѣломъ и Балтійскомъ и во многихъ озерахъ сѣверной Россіи, между прочимъ, въ Переяславскомъ или Плещеевомъ озерѣ, отъуда произошло торговое названіе *перяславская селедка*.

Хариусъ, одинъ видъ котораго (*Thymallus vulgaris* Nils), *хариусъ обыкновенный*, довольно красивая рыба съ пестрымъ спиннымъ плавникомъ, водится въ нѣкоторыхъ рѣкахъ и озерахъ сѣверной Россіи и отчасти Сибири. Бѣлое мясо его цѣнится ниже мяса другихъ лососевыхъ рыбъ.

Къ отдѣлу отверсто-пузырныхъ принадлежитъ и

сѣмейство *карповыхъ* или *сазановыхъ* (*Cyprinoidei*). Оно очень многочисленно и заключаетъ болѣе 300 видовъ, которые все живутъ въ прѣсныхъ водахъ преимущественно средней и южной Европы и Азіи; немногіе—въ рѣкахъ сѣверной Африки и Америки. Карповыя рыбы перестытятся весною или лѣтомъ и питаются частью водяными травами, частью же мелкими водяными животными, немногія—другими рыбами. Мясо карповыхъ рыбъ довольно жирно, не особенно нѣжно и костливо. Отъ 35 до 40 породъ карповыхъ рыбъ водятся въ Европейской Россіи; изъ нихъ важнѣйшія: 1) *карпъ обыкновенный* (*Cyprinus carpio L.*), въ южной Россіи *коротъ* или *сазанъ*, можетъ жить до 100 лѣтъ, во многихъ мѣстахъ разводится и содержится искусственно въ прудахъ; 2) *карась круглый* или *золотой* (*Carassius vulgaris Nils*) и *карась продолговатый* или *серебряный* (*Carassius gibelio Bl.*) встрѣчаются всюду въ прѣсныхъ водахъ до 65° с. ш. и также разводятся искусственно въ прудахъ; 3) *минъ обыкновенный* (*Tinca vulgaris Cuv*); 4) *миронъ* или *усачъ*, въ южной Россіи *марена* (*Barbus fluviatilis Agass*); 5) *плотва обыкновенная*, въ Малороссіи *библица* (*Leuciscus rutilus L.*); 6) *плотва-таранъ* водится въ Азовскомъ морѣ, а *плотва-вобла* въ Каспійскомъ, въ сушевомъ видѣ служатъ пищею для рабочаго народа; 7) *плотва сырзубъ* (*Leuciscus Frisii Nordm*) водится исключительно въ рѣкахъ черноморско-азовскихъ, а также въ Терекѣ и Курѣ, въ глубокой и быстрой водѣ; 8) *язъ обыкновенный* (*Idus melanotus Heck*) часто продается подъ названіемъ *карпа*; 9) *голавль большой* (*Squalius dobula L.*); 10) *жерленеръ хищный* (*Aspius garax L.*), въ южной Россіи *блмта*; 11) *уклейка блестящая* (*Alburnus lucidus Heck.*)—мѣста-

ми называется *верховодкою* или *верхоплавкою*; 12) *леуцъ благородный* (*Abramis brama* L.); 13) *леуцъ сыръть*, въ южной Россіи *рыбецъ* (*Abramis vimba* L.); 14) *леуцъ-густера* (*Abramis blicca* Bl.); 15) *чехонь обыкновенная* или *сабля-рыба* (*Pelecus cultratus* L.) водится въ южной Россіи и въ Азовскомъ морѣ и въ соленомъ видѣ составляетъ лакомую пищу малороссіянъ; 16) *подустъ носатый* (*Chondrostoma nasus* L.).

Къ отдѣлу колючеперыхъ (*Acanthopteri*), изъ отряда костистыхъ, относятся три промысловыхъ семейства: *окуневыхъ*, *кефалевыхъ* и *макрелевыхъ*.

Семейство окуневыхъ рыбъ заключаетъ болѣе 500 видовъ, частью морскихъ, частью прѣсноводныхъ, водится, какъ въ Европѣ, такъ и въ Америкѣ, особенно въ тропическихъ моряхъ. Изъ рода *окунь* (*Perca*) единственный европейскій видъ—*окунь рѣчной* (*Perca fluviatilis* L.), который водится и въ западной Сибири. Два вида окуня водятся въ Канадѣ.

Изъ рода *ершей* (*Acerina* Cuv) извѣстны три вида, которые живутъ почти во всѣхъ странахъ Европы, а также и въ Сибири, именно *ершъ обыкновенный* (*Acerina vulgaris* Cuv), *ершъ-носарь* (*Acerina rossica* Cuv)—только въ рѣкахъ, впадающихъ въ Черное и Азовское моря, въ Кіевѣ называется также *бобыремъ*, а на Дону—*бирючкомъ* или *свиночкой*, и *ершъ-шрайцеръ* (*Acerina Schraitzer* Cuv); послѣдній встрѣчается только въ Дунаѣ и его притокахъ и очень похожъ на носаря, отличается только продольными черными полосками по сторонамъ спины.

Судакъ (*Lucioperca* Cuv) имѣетъ три вида живущихъ

въ Европѣ и три въ сѣверной Америкѣ. Къ первымъ относятся *судакъ обыкновенный* (*Lucioperca Sandra Cuv*), *судакъ секретъ* (*L. volgensis*), извѣстный у рыбаковъ подъ именемъ *бершика*, и *морской судакъ* (*L. marina*). Первые два живутъ въ рѣкахъ, изливающихся въ Черное, Азовское и Каспійское моря, а судакъ обыкновенный, сверхъ того, и въ рѣкахъ, впадающихъ въ Балтійское море, а также въ самыхъ моряхъ Азовскомъ и Каспійскомъ, около устьевъ рѣкъ. Морской судакъ не составляетъ объекта промысла и изученъ очень мало. Самая обширная ловля судака производится въ низовьяхъ Волги и въ восточной части Азовскаго моря, откуда онъ разсылается въ соленомъ или вяленомъ видѣ. Судачья икра, подъ названіемъ *галаганъ*, вывозится въ придунайскія страны.

Въ Дунаѣ и частію въ Днѣстрѣ водятся два вида *чона* (*Aspro vulgaris* и *A. Zingel Cuv*), которые отличаются отъ всѣхъ другихъ окуневыхъ рыбъ своимъ круглымъ веретенообразнымъ тѣломъ, съ толстымъ выдающимся рыломъ.

Семейство *кефалевыхъ рыбъ* отличается своимъ длиннымъ, почти цилиндрическимъ тѣломъ, которое на всемъ протяженіи, начиная съ головы, покрыто крупною гладкою чешуею. Оно принадлежитъ къ числу рыбъ морскихъ; только немногіе виды входятъ въ рѣки или живутъ въ нихъ. Главный родъ этого семейства — *кефаль* (*Mugil L*) имѣетъ болѣе 50 видовъ, живущихъ въ теплыхъ моряхъ. Въ Черномъ морѣ водятся 4 вида (*M. cephalus Cuv.*, *M. chelo Cuv.*, *M. auratus Risso* и *M. Saliens Risso*), извѣстные у рыбаковъ подъ названіями лобана, сингиля, саріаника и ларича.

Кефаль обыкновенно идетъ большими косяками, придерживаясь береговъ, рано весною приходитъ кормиться къ берегамъ Средиземнаго и Чернаго морей и чрезъ каналы и ерики проникаетъ во все соленныя озера. Съ наступленіемъ осени, она удаляется въ южную часть этихъ морей для метанія икры. Жирное и нѣжное мясо кефали и особенно кефалья икра—составляютъ любимое кушанье грековъ. У насъ особенно большой уловъ кефали производится осенью въ Шабалотскомъ озерѣ, въ Бессарабіи, къ югу отъ Аккермана, и въ Покровскихъ озерахъ, на Кинбурнской косѣ.

Третье многочисленное семейство колючеперыхъ составляютъ *макрелевыя рыбы*, имѣющія большое промысловое значеніе. Насчитываютъ болѣе 400 видовъ макрели, которые все живутъ въ моряхъ и очень разнятся между собою по своимъ анатомическимъ признакамъ.

Первая группа макрелевыхъ, состоящая изъ *макрели* (*Scomber L.*), *тунца* (*Thynnus Cuv.*) и *пеламиды* (*Pelamys Cuv.*), характеризуется, между прочимъ, хрящеватыми или кожистыми складками по сторонамъ хвоста.

Изъ 12 видовъ рода макрели самый важный въ промышленномъ отношеніи *макрель обыкновенная* (*Scomber Scombar L.*), красиваго голубого цвѣта, съ поперечными черными полосками, ростомъ около 1 фута, составляетъ предметъ обширной ловли въ Атлантическомъ океанѣ и въ моряхъ Нѣмецкомъ, Балтійскомъ, Средиземномъ и Черномъ. У насъ на югѣ макрель известна болѣе подъ именемъ *скупбрии* и *баламута*, потому что густыя стаи ея баламутятъ воду. Образъ жизни макрели мало изученъ; особенно мало мы знаемъ

о путяхъ постоянныхъ періодическихъ странствованій макрели. Въ Черномъ морѣ густые косяки макрели появляются весною у сѣвернаго берега и странствуютъ вдоль него до сентября. Рыбакамъ не удавалось встрѣчать ни старыхъ макрелей съ зрѣлой икрой, ни молодыхъ макрелей, и потому полагають, что макрель мечетъ икру или въ открытомъ морѣ, или у южныхъ береговъ морей. Осенняя макрель, какъ болѣе жирная и цѣнная, готовится въ прокъ, подобно селедкѣ, и у насъ продается на югѣ подъ именемъ кинбургской селедки. У древнихъ римлянъ изъ кишекъ и печени макрели готовилось особенное блюдо *Garum*.

Тунецъ имѣетъ 13 видовъ, изъ коихъ 5 живутъ въ Средиземномъ морѣ. Самый главный, *тунецъ обыкновенный* (*Thynnus vulgaris*), большая красивая рыба, съ голубой спиной и сѣрымъ брюхомъ съ серебристыми пятнами. Аристотель описывалъ тунца, имѣвшаго болѣ 20 футовъ и до 30 пудовъ вѣсу. Ловлю тунца занимались уже финикіяне въ Гибралтарскомъ проливѣ, а греки въ Восторѣ. Золотой Рогъ въ Константинополѣ получилъ свое названіе отъ богатой ловли тунца. Нынѣ этотъ ловъ производится преимущественно въ Испаніи, южной Франціи, Сардиніи и Сициліи. Въ Черномъ морѣ тунецъ попадаетъ лишь изрѣдка и въ одиночку, хотя, быть можетъ, это зависитъ и оттого, что тамошніе рыбаки не умѣють ловить эту весьма хитрую рыбу, не зная устройства мадрагъ и тоннарь. Мясо идетъ въ продажу въ свѣжемъ, соленомъ или сушеномъ видѣ. Икра также цѣнится.

Пелагида имѣетъ сходство съ тунцемъ. Изъ 5 видовъ одинъ, *пелагида сардинская* (*Pelamys Sarda*), съ

бѣлымъ брюхомъ, съ голубой спиной и черноватыми на ней полосками, заходитъ въ Черное море.

Изъ 70 видовъ *ставриды* (*Caranx Cuv*) одинъ, *ставрида шипохвостая* (*Caranx trachurus L*), водится у насъ въ Черномъ морѣ и продается на одесскомъ базарѣ.

Мечь-рыба (*Xiphias L*) достигаетъ размѣра до 2 саж., имѣетъ рыло вытянутое въ длинный мечевидный отростокъ, которымъ побѣждаетъ самыхъ большихъ морскихъ животныхъ, и водится въ европейскихъ моряхъ, не исключая и Балтійскаго.

Подъ рыболовствомъ, въ обширномъ значеніи этого слова, принято разумѣть ловлю не однѣхъ только рыбъ, но и другихъ водныхъ животныхъ, иногда даже временно выходящихъ и на сушу, начиная съ нѣкоторыхъ млекопитающихъ и амфибій и кончая моллюсками, раками, червями и другими безпозвоночными, а также нѣкоторыхъ водяныхъ растений, какъ морская капуста и разныя травы. Обо всѣхъ этихъ промыслахъ говорится въ разныхъ мѣстахъ нашей книги, а потому мы ограничимся здѣсь не многими замѣчаніями.

Къ воднымъ млекопитающимъ относится *морская выдра* или *камчатскій бобръ* (*Enhydris Stelleri*), который даетъ одинъ изъ самыхъ драгоценныхъ мѣховъ и нѣкогда былъ предметомъ значительнаго лова въ Камчаткѣ и на островахъ между Камчаткою и Америкою. Во второй половинѣ XVIII ст. добывалось ежегодно болѣе 2000 штукъ камчатскаго бобра, а въ началѣ XIX россійской сѣверо-американской компаніей—около 3600; затѣмъ эта добыча упала въ 1822—1841 гг. до 1160, а въ 1872—1882 гг. въ общей сложности было до-

было всего 800 штукъ на одномъ только островѣ Мѣдномѣ.

Также и промыселъ *рѣчного бобра* (*Castor fiber*) въ настоящее время значительно сократился и существуетъ лишь въ немногихъ мѣстахъ Европейской Россіи, на Кавказѣ (на р. Алазани) и въ Сибири; въ Америкѣ живетъ другой, близкій къ нашему видъ бобра (*C. cana Lensis*).

Изъ *ластоногихъ* (*Pinnipedia*) изъ рода *тюленей* (*Phoca*) 4 вида, *тюлень* (*Phoca annelata*), *нерпа* (*Phoca vitulina*), *лахтанъ* или *заяцъ* (*Phoca barbata*) и *лысунъ* (*Phoca groenlandica*), водятся преимущественно въ Ледовитомъ океанѣ и Бѣломъ морѣ; нерпа—сверхъ того въ Балтійскомъ морѣ и въ Ладожскомъ озерѣ, въ Каспійскомъ же морѣ есть особый видъ, *Phoca caspica*; въ оз. Байкалѣ также имѣется свой видъ тюленя. Добыча тюленя довольно значительна въ сѣверныхъ водахъ, гдѣ наши промышленники въ хорошіе годы получаютъ до 70—80 т. пуд. тюленьяго жира; въ Ладожскомъ озерѣ ловится до 1000 штукъ, а въ Каспійскомъ морѣ до 120 т. штукъ.

Порода *морскихъ котиковъ* (*Otaria (Callorhinus) ursina*) въ настоящее время водится только во владѣніяхъ Россіи и С.-Американскихъ Штатовъ, на Командорскихъ, Прибыловыхъ и Тюленьемъ островахъ. Лѣтъ сто тому назадъ богатая ловля котиковъ были около м. Горна и южныхъ Шотландскихъ острововъ, но вслѣдствіе усиленнаго, хищническаго боя котовъ въ морѣ, порода эта съ каждымъ годомъ уменьшается, и потому нынѣ предлагаются даже международныя мѣры для огражденія этого промысла отъ окончательнаго упадка. На сѣверѣ добываются еще

тевякъ (*Cystophora cristata* и *моржъ* (*Trichechus rostratus*) въ ограниченномъ количествѣ.

Къ семейству *китообразныхъ* (*Cetacea*) принадлежать китъ и дельфинъ. Въ Арктическомъ океанѣ извѣстно 5 видовъ кита: *Megaptera boops*, называемый норвежцами кнель-валь или рикке-валь; *Balaenoptera laticeps* — синій китъ (блау-валь), *B. musculus*, — поръ-валь, *B. Sibaldii*-финъ-валь и *B. rostrata*.

Китобойный промыселъ былъ особенно развитъ въ XVII и XVIII столѣтияхъ. Одна Голландія съ 1669 до 1778 года снарядила болѣе 14 тыс. промысловыхъ судовъ, которыми упромышлено было болѣе 57 тыс. китовъ и получено 93 мил. франковъ дохода. Для поощренія и развитія китобойныхъ предпріятій, имъ предоставлялись разныя льготы и выдавались преміи отъ каждой тонны промысловаго судна. Такихъ премій Англіею выдано было въ 75 лѣтъ (1750—1824 г.) на 2½ мил. ф. ст. Во Франціи и въ Бельгіи выдача такихъ премій продолжается доннынѣ. Исторія экспедицій на сѣверъ для китобойнаго и рыбнаго промысловъ расказана подробно въ сочиненіи Морица Линдемана, *Die arktische Fischerei der Deutschen Seestädte 1620—1868 г.*, а главные моменты этой исторіи изложены нами въ первой главѣ.

Въ нынѣшнемъ столѣтіи китобойный промыселъ сосредоточивается преимущественно въ сѣверныхъ частяхъ Тихаго океана и производится главнымъ образомъ американцами; но съ 50-хъ годовъ американскій китобойный флотъ сократился болѣе чѣмъ на двѣ трети. Упадку китобойнаго промысла много содѣйствовало сокращеніе употребленія китоваго жира, вслѣдствіе развитія нефтя-

ной промышленности и примѣненія во многихъ производствахъ нефтяныхъ маслъ. Въ Норвегіи китобойный промыселъ оживился съ начала 70-хъ годовъ, когда Свендъ - Фойнъ ввелъ въ употребленіе огнестрѣльные разрывные гарпуны для боя китовъ. Въ 1891 г. Норвегія выслала 57 пароходовъ, которыми добыто 900 китовъ на сумму болѣе 1 мил. кронъ.

Китобойныя предпріятія изъ Россіи были убыточны, какъ въ минувшемъ столѣтіи, такъ и въ нынѣшнемъ. Нѣсколько компаній, организовавшихся съ этою цѣлью въ 80-хъ годахъ на Мурманѣ, завершили свою дѣятельность крупными убытками и вынуждены были ликвидировать свои дѣла. Нынѣ снаряжается новая китобойная экспедиція, съ субсидіей отъ правительства, лейтенантомъ гр. Кейзерлингомъ въ водахъ Восточнаго океана.

Не останавливаясь на ловлѣ черепахъ, трепангъ или голотурій, коралловъ, губокъ и жемчужницъ, укажемъ здѣсь только на устричный промыселъ, который занимаетъ болѣе 50 т. чел. въ С. Штатахъ и до 30 т. чел. во Франціи и ежегодные обороты котораго въ обѣихъ странахъ простираются до 45 мил. руб. Общее количество добываемыхъ въ Европѣ и Сѣв. Америкѣ устрицъ, по свѣдѣніямъ американскаго профессора Брауна Гуда, достигаетъ почти до 80 миллиардовъ штукъ, цѣнностию, по мнѣнію д-ра Гримма, вѣроятно, не менѣе 80 мил. рублей. Въ Америкѣ отъ 30 до 40% устрицъ получаютъ съ естественныхъ банокъ или рифовъ, въ Европѣ же только отъ 6 до 7%; остальное количество культивируется въ хорошо содержимыхъ устричныхъ паркахъ, искусственно заселяемыхъ молодью. Во всѣхъ

новѣйшихъ законодательствахъ введены особыя правила относительно поощренія и огражденія устричнаго лова.

Орудія и способы лова, употребляемые въ разныхъ странахъ и разныхъ рыболовныхъ промыслахъ, весьма разнообразны; усовершенствованіе ихъ шло прогрессивно, по мѣрѣ того, какъ человѣкъ изучалъ эмпирически жизнь и привычки тѣхъ водныхъ животныхъ, которыя составляли предметъ его пищи и промысла. Первые рыболовныя орудія, какъ полагаютъ, были копья, остроги, стрѣлы; за ними уже явились удочки и, наконецъ, сѣти и невода въ самыхъ разнообразныхъ видахъ. Указать время введенія того или другого способа или орудія лова почти невозможно. Лишь тѣ измѣненія и усовершенствованія, которыхъ примѣненіе началось относительно въ новѣйшее время, и тѣ орудія лова, которыя придуманы и вошли уже на нашей памяти въ употребленіе, могутъ быть съ большею или меньшею точностью пріурочены къ извѣстному времени, мѣсту, а иногда и лицу.

Всѣ главныя орудія лова можно раздѣлить на *стѣнныя*, приготовляемые изъ пряжи нѣкоторыхъ волокнистыхъ растеній, пеньки, льна, кендыря, хлопчатой бумаги, а также изъ шелка; на *неподвижныя* орудія—изъ прутьевъ, кольевъ, свай, отчасти металла, а иногда и камня; на *удочки и крючки* разнаго рода, и наконецъ на *колющія ручныя орудія*.

Сѣтныя орудія лова бываютъ ручныя, неподвижныя и подвижныя. Ручныя сѣти, натянутыя на обручи, въ видѣ саковъ или сачковъ, хватокъ или подъемныхъ сѣтокъ, и, наконецъ, въ видѣ накидныхъ сѣтокъ или наметокъ (на югѣ Каспійскаго моря малушки) съ

свинцовыми гириями, при ловкомъ бросаніи лежащихся плашмя на воду и закрывающихся подобно кошельку или кисету, не имѣють промысловаго значенія, но во время нереста и руннаго хода рыбы даютъ порядочные уловы. Въ Сѣверномъ океанѣ, для лова трески, у русскихъ употребляется особая квадратная подъемная сѣть (ноть или поддонъ), у каждаго изъ четырехъ угловъ которой располагается по одной лодкѣ.

Неподвижныя ставныя сѣти или состоятъ изъ чисто сѣтныхъ орудій, или натягиваются на деревянные обручи, образуя особыя ловушки, или, при комбинаціи тѣхъ и другихъ, даютъ весьма сложныя орудія лова. Ставныя сѣти употребляются, какъ лѣтомъ, такъ и зимою, и носятъ разнообразныя названія: ставушки, завѣски, гарвы, ботальницы, ахана въ сѣверной части Каспія и т. д..

Весьма распространенный снарядъ представляетъ на югѣ — вентеръ, а на сѣверѣ — мережа или matka. Онъ состоитъ изъ конусообразныхъ сѣтокъ съ отверстиемъ на концѣ, прикрѣпленныхъ къ обручамъ и вставляемыхъ по нѣскольку одна въ другую, а всѣ вмѣстѣ въ одну общую наглухо закрытую. Чтобы загнать рыбу въ вентеръ, у устья его придѣлывается широкій раструбъ, или съ боковъ протягиваются особыя ставныя сѣти—крылья, идущія иногда и отъ середины входа въ приборъ. Соединенные между собою крыльями, нѣсколько рядовъ вентерей составляютъ такую ловушку, отъ которой рыба не можетъ ускользнуть.

Къ подвижнымъ сѣтнымъ орудіямъ относятся плавныя сѣти и невода. Первые или сами плывутъ по теченію рѣки, или ихъ тянутъ съ лодокъ; смотря по тому, идетъ

ли рыба по верху или по дну, сѣти или плывуть по поверхности, или опускаются болѣе или менѣе глубоко въ воду. Сѣти бывають одно-двухъ и трехъ-стѣнныя. Къ числу мѣшкообразныхъ, влекомыхъ лодками, сѣтей принадлежать, такъ назыв., ярыги на Уралѣ и поѣздухи на Волгѣ. Самое главное и очень древнее орудіе лова, представляетъ неводъ, состоящій изъ полотна, длиною иногда болѣе версты, съ особымъ мѣшкомъ или мотнею (матицей, кормой) въ средней части, куда сбивается вся ловимая рыба; изъ боковыхъ частей или крыльевъ невода, одно, обыкновенно болѣе короткое, такъ наз. пятное крыло, обращено къ берегу и удерживается при помощи каната (аркана), намотаннаго на пятной коль, а бѣжное или стрежневое крыло обращено къ срединѣ рѣки. При забрасываніи или заметываніи невода въ рѣкѣ, его высыпають понемногу изъ лодки, отъѣзжающей отъ берега, на которомъ стоитъ пятчикъ, управляющій пятнымъ коломъ; лодка пересѣкаетъ рѣку, спускается немного внизъ по теченію и затѣмъ направляется къ берегу, отсюда начался заметъ; такимъ образомъ неводъ описываетъ дугу и за оба крыла притоняется къ берегу, иногда при помощи ворота. Подобные береговые обметные невода употребляются и для зимняго подледнаго лова, при чемъ неводъ пропускають черезъ особыя проруби и вытягивають его на ледъ. Сюда же относится такъ называемый распорный ловъ на Каспійскомъ морѣ съ двухъ лодокъ, при чемъ неводъ выбираютъ изъ воды на одну изъ лодокъ, а также и ловъ себрами на Бѣломъ озерѣ, двумя и даже четырьмя неводами; тамъ же употребляется кереводъ (керегодъ, воротница), состоящій изъ мотни и одного лишь крыла.

Самыя мелкія ячеи находятся въ мотнѣ; наиболѣе мелкоячейныя употребляются для лова мелкихъ рыбешекъ или мальковъ (хохликовъ) въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ сѣверныхъ озеръ; иногда съ этою цѣлью изготовляютъ даже не вязанные, а тканые невода (неотка). Для загона рыбы въ неводъ, къ нему часто привязываютъ обрывки сѣтей или мочала, мутящія воду, почему невода эти называются мутниками.

Въ открытомъ морѣ употребляются ловушки двухъ видовъ, смотря по тому, предназначены ли онѣ для рыбъ, держащихся на поверхности воды, каковы сельди, макрели, сардинки и подобныя, или у дна, каковы преимущественно камбалы разныхъ видовъ (тюрбо, соль, палтусъ) и другія, иногда зарывающіяся даже въ илѣ; въ первомъ случаѣ примѣняютъ разнообразныя плавныя сѣти (drift-nets) и кошельковый неводъ, во второмъ—разнаго рода траули.

Къ числу особаго рода сѣтей, имѣющихъ, впрочемъ, болѣе мѣстное значеніе, принадлежитъ траммель (во Франціи *trémail* или *tramaïl*, сокращеніе, испорченное отъ *trois mailles*, трехъ-ячейная). Онъ употребляется въ Англіи у скалистыхъ береговъ въ нѣкоторыхъ частяхъ Девона и Корнуэля, на югѣ Ирландіи, на о. Гернзеѣ и мѣстами въ Шотландіи, и состоитъ изъ трехъ, соединенныхъ между собою по срединѣ, у основанія и концовъ, параллельно расположенныхъ сѣтей; изъ нихъ крайнія имѣютъ болѣе крупныя ячеи, одинаковыхъ размѣровъ, при чемъ ячеи одной сѣти вполне совпадаютъ съ ячеями другой, средняя же—болѣе мелкія, и при томъ она вдвое больше остальныхъ двухъ; результатомъ является ненапрянутая, свободно-висячая и запутанная масса мелкихъ

ячеекъ между двумя крайними сѣтями. Когда рыба попадаетъ въ первую сѣть, она старается перескочить черезъ третью, зацѣпляется за вторую и, чѣмъ болѣе пытается высвободиться изъ нея, тѣмъ болѣе въ ней запутывается.

Кошельковый неводъ, *purse-seine* у американцевъ, *Beutelnetz* — у нѣмцевъ, судя по описанію его М. Линдеманомъ въ отчетѣ по берлинской выставкѣ рыболовства и г. Кузнецовымъ въ Вѣстникѣ Рыболовства (1893 №№ 9—10), представляетъ обыкновенное сѣт-ное полотнище, къ нижней подборѣ котораго прикрѣплены кольца; сквозь нихъ проходитъ особая веревка, вздержка, кошельковый урѣзъ; выметавъ неводъ кругомъ или кольцомъ, вздержкой стягиваютъ его нижній край и получаютъ громадный мѣшокъ или кошель, заключающій въ себѣ рыбу.

Рыболовная шхуна, вмѣстимостью около 100 тоннъ, крейсируетъ съ нѣсколькими плоскодонными лодками на борту (дори, *dories*, *Dielenschippe*) и съ неводникомъ на буксирѣ, пока рыбаки не замѣтятъ приближенія добычи. Тогда въ неводникъ набираютъ неводъ и садятся отъ 8—12 рыбаковъ, изъ коихъ 4—6 гребцовъ. На шхунѣ остается одинъ поварь. Неводникъ сопровождаетъ одна или двѣ дори, съ однимъ или двумя ловцами. Подойдя къ замѣченному рыбному косяку, одна изъ дори принимаетъ урѣзы отъ одного крыла невода, и, между тѣмъ, какъ она остается на одномъ мѣстѣ, неводникъ съ большой быстротой отплываетъ, при чемъ двое изъ его экипажа высыпаютъ мало по малу неводъ. Неводникъ описываетъ кругъ метровъ 130 въ діаметрѣ, справа налево, и вновь подплываетъ къ

неподвижной дори, стараясь окружить такимъ образомъ рыбу. Успѣхъ лова зависитъ отъ быстроты и ловкости этого маневра. По окончаніи замыканія круга и по соединеніи крыльевъ невода, нижняя его подбора опускается на глубину до 50 метровъ, а верхняя поддерживается поплавками на поверхности воды. Какъ только обѣ лодки подойдутъ другъ къ другу, дори передаетъ урѣзы на неводникъ, и тогда начинается стягиваніе невода, которое должно быть окончено не болѣе какъ въ 10—15 минутъ, посредствомъ блоковъ, прикрѣпленныхъ къ концамъ развѣтвляющейся вверху на два отрога вертикальной стойки, а также на лѣвомъ борту лодки, у носа и кормы; вся сѣть поднимается какъ можно выше, и шхуна, получивъ отъ дори увѣдомленіе объ окончаніи лова, подходитъ къ неводу на всѣхъ парусахъ и бросаетъ съ кормы и носа на неводникъ концы (веревки), которые прикрѣпляются къ петлямъ собранной верхней подборы; ставя неводникъ вдоль своего бока и поднимая концы, шхуна принимаетъ на бортъ часть невода, и такимъ образомъ находящійся въ водѣ неводъ образуетъ большой мѣшокъ или кошель съ рыбою, висящій между обоими судами. Уловъ въ 100 бочекъ въ одну тоню считается хорошимъ, но иногда онъ доходитъ до 500—600 бочекъ и распределяется на нѣсколько судовъ. Кошельковый неводъ придуманъ въ 1837 г. въ Америкѣ однимъ рыболовомъ изъ штата Мэнъ и употреблялся сперва для массоваго лова макрелей, а затѣмъ менгадь (*Menhaden*, *Brevoortia tyrannus*), особаго вида американской сельди или бѣшенки, нынѣ же его начинаютъ употреблять и для лова обыкновенныхъ сельдей. Большой макрелевый неводъ имѣетъ отъ 200—300

саж. въ длину и отъ 20—30 саж. въ ширину, и стоитъ около 1,700 рублей; для болѣе крупныхъ сельдей употребляются невода въ 150—200 саж. длины и 20—25 саж. ширины; для лова менгадь примѣняютъ одинъ или два невода меньшихъ размѣровъ. Сельдяной неводъ съ болѣе мелкими ячеями и болѣе тяжелый обходится дороже макрелеваго. Кошельковый неводъ дѣлается обыкновенно изъ просмоленной бумажной пряжи, а въ Норвегіи изъ пеньковой, подборы же изъ манильской пеньки.

У насъ также были попытки употребленія кошельковаго невода на Мурманѣ компаніей Рыбакъ, нынѣ упразднившееся; вообще, введеніе этого орудія для лова сельди на Мурманѣ и въ Бѣломъ морѣ, а также въ Черномъ морѣ, для лова скумбріи и хамсы, было бы весьма желательно.

Другой неводъ, употребляемый для большой глубины, и называемый *трауль* или *тралъ*, вошелъ въ употребленіе, повидимому, лишь въ началѣ 30-хъ годовъ XIX столѣтія, прежде всего въ Англіи у Бриксглама и Баркинга, откуда, быстро распространяясь, перешелъ къ бельгійцамъ, датчанамъ, голландцамъ и французамъ.

Въ Англіи употребляютъ два рода траулей: бимсъ—трауль или трауль съ брусомъ (Beam-trawl) и Ottertrawl; главнѣйшимъ промысловымъ орудіемъ является бимсъ-трауль. Онъ представляетъ изъ себя трехугольную, сплюснутую сверху внизъ, мѣшкообразную сѣть, длина которой обыкновенно нѣсколько болѣе, чѣмъ вдвое, превышаетъ ея наибольшую ширину, приходящуюся на верхнемъ краѣ ея оригинально устроеннаго входа. Край этотъ натянутъ на длинный (до 50 фут.) деревянный

бимсъ или брусъ, концы котораго прикрѣплены къ двумъ желѣзнымъ стойкамъ, имѣющимъ видъ большихъ стремянъ или изогнутымъ въ видѣ короткихъ полозьевъ; высота этихъ стоекъ до трехъ футовъ, такъ что, во время дѣйствія снаряда, который влекутъ по дну при помощи привязаннаго къ нему съ судна каната, какъ самый брусъ, такъ и прикрѣпленный къ нему верхній край горловины сѣти, скользятъ надъ дномъ, на разстояннн около трехъ футовъ. Боковыя части сѣти прикрѣплены къ стойкамъ, а нижній край ея входа, свободно влачащійся по дну, имѣетъ спереди глубокую (до 50 фут.) вырѣзку, полулунной формы. Край этотъ, для того, чтобы онъ, волочась по дну, равнѣ прилегалъ къ нему, обшитъ толстымъ канатомъ, иногда обвитымъ веревкой, для предохраненія его отъ тренія; самый же канатъ обыкновенно берется старый, не вполне крѣпкій, для того, чтобы, если сѣть зацѣпится, рвался лишь онъ, а не канатъ, влекущій весь снарядъ, и тѣмъ предохранялся послѣдній отъ потери.

Самая сѣть трауля, имѣющая болѣе толстую нить съ нижней стороны, которая часто подшивается еще для крѣпости, особенно въ концѣ снаряда, кусками кожи или слоями сѣтного ядра, суживаясь постепенно сзади, кончается узкимъ мѣшкомъ или кутцомъ длиною до 10 футовъ, имѣющимъ одинаковый діаметръ на всемъ своемъ протяженнн; конецъ этого мѣшка затягивается веревкой, распуская которую, вытряхаютъ изъ него зашедшую туда рыбу. Для того, чтобы послѣдняя не могла уйти изъ снаряда, устроено слѣдующее приспособленіе: боковыя части мѣшкообразнаго трауля, путемъ сошвариванія верхней и нижней его стѣнки, длиною футовъ

на 16, образуютъ два боковыхъ кармана, слѣпо кончающихся спереди и постепенно расширяющихся къ заднему своему концу, гдѣ они открываются, по бокамъ кутца, двумя широкими, равными просвѣту послѣдняго, отверстиями. Входъ въ кутецъ прегражденъ особымъ клапаномъ, сдѣланнымъ изъ сѣти, открывающимся внутри кутца, и зашедшая въ него рыба имѣетъ лишь выходъ въ боковые карманы, гдѣ она и сбивается въ кучу. Ячея въ различныхъ частяхъ трауля различна, — наиболѣе крупная (4 д. въ квадратѣ) у входа въ снарядъ и самая мелкая (1½ дюйма) въ его кутцѣ.

Трауль влечется по дну на 6-ти-дюймовомъ канатѣ, длиною до 150 морскихъ сажень; нижній конецъ этого каната раздѣленъ на два (по 15 саж. длиною), изъ которыхъ каждый прикрѣпленъ къ срединѣ желѣзныхъ стоекъ бруса. Во время дѣйствія снаряда его верхній край прикрываетъ лежащую на днѣ рыбу, которая, вспугнутая задѣвающимъ дно нижнимъ краемъ его входа, бросается вверхъ, гдѣ встрѣчаетъ сѣтную стѣнку, затѣмъ назадъ, и такимъ образомъ попадаетъ въ кутецъ и карманы, выходъ изъ коихъ загражденъ клапаномъ и откуда уловленная траулемъ рыба высыпается на бортъ судна черезъ развязанное отверстіе кутца.

Цѣлые флоты судовъ съ траулями (trawlers) выходятъ ежегодно на промыселъ въ Нѣмецкое море, въ Ламаншъ, и въ Атлантическій океанъ, вдоль береговъ Франціи. Снаряженіе такихъ траулеровъ обходится до 1,200 ф. ст.; двойной комплектъ снастей требуется на случай несчастій. Обыкновенно въ трюмѣ этихъ судовъ имѣются большіе резервуары, въ которыхъ рыба можетъ сохраняться во льду цѣлую недѣлю; иногда въ подвод-

ной части дѣлаются отверстія, чтобы дать свободный доступъ морской водѣ.

Въ послѣднее время раздавалось много жалобъ противъ траулей въ томъ смыслѣ, что они уничтожаютъ рыболовство, раздавливая икру и молодь. Особая парламентская комиссія была назначена въ Англіи для изслѣдованія этого вопроса по поводу жалобъ, возникшихъ въ Локъ-Файнѣ. По тщательномъ разсмотрѣніи всѣхъ поданныхъ жалобъ и заявленій со стороны, какъ траулеровъ, такъ и ловцовъ плавными сѣтями, комиссары пришли къ мотивированному заключенію, что рыболовство въ Локъ-Файнѣ не уменьшилось вслѣдствіе введенія траулеровъ, а напротивъ прогрессивно увеличивалось, и потому нѣтъ основанія тревожиться о судьбѣ рыбныхъ ловель въ Локъ-Файнѣ, равно какъ и на восточныхъ берегахъ Шотландіи, гдѣ также замѣчается развитіе рыболовства со времени введенія трауля.

Третью категорію составляютъ неподвижныя орудія лова, преимущественно изъ древесныхъ матеріаловъ какъ, напр., ванды и морды изъ ивовыхъ прутьевъ и нереды или вьюнницы изъ тонкихъ дранокъ. Всѣ эти орудія устраиваются по типу вентера и ставятся часто въ особо устроенныхъ загородкахъ, такъ называемыхъ заколахъ, заборахъ, дворахъ или тайникахъ. На сѣверѣ Россіи такіе заборы и ловушки употребляются для лова семги, на югѣ, въ Черномъ морѣ,—для лова скумбріи и кефали; сюда же слѣдуетъ отнести и, такъ называемые, тоннары и мадраги, для лова тунца въ Средиземномъ морѣ.

На Божьемъ промыслѣ была на р. Курѣ до 1880 г., а на Уралѣ, подѣ Уральскомъ, и въ настоящее время устроена

забойка, частію изъ дерева, частію изъ металла, для задержанія входящей въ рѣку рыбы.

Къ весьма распространеннымъ орудіямъ принадлежитъ, такъ называемая, крючковая снасть, большею частью изъ желѣза, на сѣверѣ же иногда изъ мѣди. Орудія эти на сѣверѣ носятъ названіе переметовъ, подольниковъ, ярусовъ (для лова трески), масельгъ и пр. и состоятъ изъ ряда крючковъ, прикрѣпленныхъ на коротенькихъ поводкахъ къ общей бичевкѣ (хребтинѣ). Снасть эта выставляется длинными рядами или порядками, достигающими иногда нѣсколькихъ верстъ длины, и укрѣпляется на днѣ рѣки, озера или моря, или на маленькихъ якоряхъ, или на особыхъ кольяхъ. Крючья или наживляются мелкой рыбой, мойвой или песчанкой для трески, воблой для бѣлуги, или ставятся безъ всякой наживки, напр., для лова красной рыбы (осетровыхъ породъ). На Волгѣ для лова стерляди употребляется пашковая снасть, гдѣ къ каждому крючку привязывается особый поплавокъ (пашка). Иногда употребляется искусственная наживка въ видѣ яркой тряпочки или оловянной рыбки (блесна, дорожки, литки и т. д.) и даже бубенчики; такова дырава, употребляемая для лова налима на Чудскомъ озерѣ.

Къ числу зацѣпляющихъ или колющихъ орудій принадлежатъ разнаго рода багры и остроги. Такъ на Уралѣ, во время багренья, пробиваютъ ледъ и 9-саженными баграми ловятъ намѣченную уже осенью и залегшую въ ятовяхъ красную рыбу.

Острогами ловятъ ночью съ лодки, разводя на носу огонь, отчего и самый ловъ называется «съ лучомъ» или лученьемъ. Сюда же относятся и разнообразные гарпуны

(кутила, спицы и др.) для боя на сѣверѣ морскихъ звѣрей, дрыгалки на Командорскихъ островахъ и колоушки или чекуши на Тюленьемъ островѣ для боя морскихъ котиковъ и тюленей.

Рыболовство во внутреннихъ водахъ почти всюду сокращается, подѣ влияніемъ развитія земледѣльческой и промышленной культуръ, вслѣдствіе уничтоженія лѣсовъ и камышей, осушенія болотъ, заселенія береговъ, постройки мельницъ, фабрикъ и заводовъ, исправленія теченія рѣкъ, заноса устьевъ и лимановъ; такъ какъ всѣ эти причины уменьшаютъ съ одной стороны самое водное пространство внутреннихъ бассейновъ, а съ другой количество питательныхъ веществъ въ нихъ, и иногда даже отравляютъ воду, что и вліяетъ вообще на уменьшеніе рыбнаго запаса. Такое сокращеніе этого запаса положительно констатировано въ мануфактурныхъ округахъ Англіи и Германіи, а также и у насъ; такъ во Владимірской губерніи, въ озерѣ Переяславскомъ или Плещеевѣ уловъ ряпушки сократился единственно вслѣдствіе постройки красилень на берегу озера и спуска въ него грязныхъ водъ. Гибельное вліяніе на рыбу нефтяныхъ остатковъ, попадающихъ въ Волгу, также не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что всякое зараженіе текучихъ водъ сопровождается сокращеніемъ рыбнаго населенія. Такъ какъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ заселеніе и культура береговъ рѣкъ идутъ съ ихъ истоковъ внизъ, то во всѣхъ почти рѣкахъ замѣчается, что рыболовство сокращается, начиная съ верховьевъ, или, какъ выра-

жаются рыболовы, скатывается сверху въ низовья и наконецъ переходитъ въ море.

Морское рыболовство первоначально было прибрежнымъ, при чемъ на берегу устраивались заводы для приготовленія рыбы, ея посола, копченія и т. п., въ море же ловцы выходили на небольшихъ судахъ, большею частью въ открытыхъ, беспалубныхъ лодкахъ, для лова приближающейся къ берегу рыбы, которую нужно было караулить. Оттого въ Остенде и сложилась поговорка: Fishery—lotterie (рыбная ловля—лотерея), потому что не всегда удается дожидаться приближенія рыбъ къ берегамъ. Зап. Европа и Сѣв. Америка, гдѣ рыболовы занимаются промысломъ часто въ весьма отдаленныхъ отъ своего жительства мѣстахъ, давно уже выработали типъ подвижныхъ рыболовныхъ заводовъ. Мы, русскіе, даже и на внутреннихъ моряхъ, каковъ, напримѣръ, Каспій, пока еще ловимъ у береговъ. Впрочемъ, за послѣдніе годы среди астраханскихъ рыбопромышленниковъ замѣчается стремленіе выйти съ своимъ промысломъ въ море; тамъ есть уже нѣсколько крупныхъ судовъ, принимающихъ и солящихъ рыбу въ морѣ; плавучій выходъ, т. е. подвижной промыселъ со льдомъ, г. Ралли, впервые работаль весной 1894 года у западнаго угла дельты р. Волги. О практическомъ значеніи этого изобрѣтенія нѣтъ еще точныхъ данныхъ, и насколько оно удачно — покажетъ ближайшее будущее.

Что касается открытыхъ морей и океановъ, то здѣсь, по мнѣнію наиболѣе авторитетныхъ естествоиспытателей, какъ Бэръ и Гексли, нѣтъ основанія опасаться уменьшенія существующихъ тамъ рыбныхъ запасовъ, несмотря на истребленіе ихъ рыбоядными птицами, хищными рыбами и

наконецъ человѣкомъ, при помощи разнообразныхъ орудій лова. По остроумному сравненію Гексли, птицы, рыбы и человѣкъ составляютъ какъ бы акціонерную компанію, въ которой человѣкъ довольствуется, впрочемъ, не болѣе какъ 5⁰/₁₀ изъ общаго дивиденда.

Но, несмотря на успокоенія такихъ ученыхъ, какъ Бэръ и Гексли, о неистощимости запасовъ рыбы въ моряхъ и о необыкновенной плодовитости рыбъ, другіе авторитеты, обладающіе практическою опытностью, указываютъ на несомнѣнные признаки истощенія нѣкоторыхъ морскихъ рыболовныхъ мѣстъ. Такъ уловъ тюрбо и соль въ Нѣмецкомъ морѣ, въ 1886—1889 гг., уменьшился на $\frac{1}{3}$ по количеству, и на $\frac{1}{5}$ по цѣнности. Даже Доггербанкскіе уловы трески не столь уже значительны въ настоящее время, какъ прежде. Все это приписывается громадному увеличенію числа рыболовныхъ судовъ и ловцовъ, сравнительно съ прежнимъ временемъ, занимающихся въ излюбленныхъ по своей уловистости мѣстностяхъ, а также тѣмъ усиленнымъ способамъ лова, которые употребляются нынѣ для извлеченія даже изъ глубины моря огромныхъ количествъ рыбы.

При бѣльшемъ постоянствѣ рыбныхъ запасовъ въ моряхъ и океанахъ, равные по пространству участки, изъ коихъ одинъ занятъ прѣснымъ озеромъ или слабо-соленнымъ моремъ, а другой — океаномъ или соленнымъ моремъ, хотя и получаютъ извнѣ равные притоки органическихъ веществъ, но даютъ неодинаковые уловы; первый даетъ бѣльшіе уловы, чѣмъ второй. Причина этого заключается въ томъ, что въ прѣсноводныхъ и малосо-

леныхъ водахъ почти вся животная жизнь является въ формѣ рыбъ и другихъ мелкихъ животныхъ, какъ инфузоріи, ракообразныя, разнаго рода черви и личинки настькомыхъ, а также тонкостворчатыя раковины; многія изъ этихъ существъ годны въ пищу самымъ мелкимъ и молодымъ рыбкамъ. Кромѣ того, прѣсныя и малосоленныя воды населены нѣкоторыми травоядными рыбами, въ океанѣ же всѣ рыбы хищныя. По мнѣнію Бэра, въ каждомъ обширномъ прѣсноводномъ бассейнѣ все количество питательныхъ веществъ, ежегодно имъ производимое, ежегодно превращается въ рыбье мясо. Такимъ образомъ въ прѣсныхъ водахъ кругооборотъ питательнаго запаса происходитъ быстрѣе, нежели въ моряхъ и океанахъ, гдѣ огромная доля животнаго вещества принимаетъ такую неорганическую оболочку у иглокожихъ раковинъ и коралловъ, которая почти совершенно защищаетъ ихъ отъ хищности рыбъ, и хотя содержитъ въ себѣ долю органическаго вещества, но на неопредѣленно большое время изымается изъ всякаго дальнѣйшаго участія въ общей жизни моря. На этомъ основаніи наши моря, Каспійское и Азовское, доставляютъ несравненно большіе уловы рыбы, нежели Сѣверный Ледовитый океанъ, большая часть сѣвернаго бассейна Атлантическаго океана отъ Нордъ-Капа до береговъ Америки, а также и моря: Бѣлое, Балтійское, Средиземное и Черное.

Другая причина большей уловливости малосоленныхъ морей и прѣсноводныхъ озеръ заключается въ томъ, что, при относительно малой ихъ глубинѣ, рѣчки, въ нихъ впадающія, сносятъ туда множество органическихъ веществъ, увлекаемыхъ въ нихъ дождемъ, тающимъ снѣгомъ

и наводненіями, и какъ бы удобряютъ море; оттого, чѣмъ мельче водоемы, въ которые вливаются рѣки, тѣмъ концентрированнѣе долженъ быть растворъ питательныхъ веществъ и тѣмъ гуще бываетъ въ немъ рыбное населеніе.

Къ числу особенно благопріятныхъ условій нѣкоторыхъ морей принадлежитъ то, что дельты впадающихъ въ нихъ рѣкъ, какъ, напр., Дуная, Волги, Кубани, заключаютъ въ себѣ обширную сеть внутреннихъ озеръ, называемыхъ лиманами или ильменями, самой развѣтвленной формы и малой глубины, соединенныхъ, какъ между собою, такъ и съ рукавами, на которые раздѣляются рѣки передъ впаденіемъ, посредствомъ множества протоковъ или ериковъ. Въ мелкой, сильно прогрѣваемой солнцемъ водѣ лимановъ, поросшей камышами и другими водяными растеніями, развивается огромное количество органическихъ веществъ животнаго и растительнаго происхожденія и имѣются всѣ удобства для метанія рыбами икры и для развитія мальковъ.

Нѣкоторые писатели по рыболовству раздѣляютъ нерѣдко орудія лова въ рѣкахъ на вредныя и безвредныя, относя къ первымъ преимущественно учуги, забойки, заборы, заколы и другія прегражденія рѣкъ, а также крючковую снасть, и считаютъ, что лишь съ запрещеніемъ этихъ орудій можетъ быть водворено правильное рыбное хозяйство, безъ нарушенія интересовъ вышележащихъ владѣльцевъ рѣкъ ловцами въ нижележащихъ мѣстахъ. Но наши знаменитые изслѣдователи рыболовства, Бэръ и Данилевскій, не раздѣляли этого убѣжденія и считали, что каждое орудіе можетъ быть безвреднымъ, если будутъ соблюдаемы нѣкоторыя условія, необходимыя для пропуска достаточнаго количества рыбы

къ ея нерестилищамъ, въ видахъ поддержанія и сохраненія породы.

По справедливому мнѣнiю Данилевскаго, всякая рѣка отъ верховья до устьевъ, со всѣми рукавами, ериками и лиманами своей дельты, составляя одно неразрывное физическое цѣлое, должна и въ рыболовномъ отношенiи составлять одно общее рыбное хозяйство, при чемъ степень рыбности каждаго водоема зависитъ отъ количества притекающихъ къ нему и содержащихся въ немъ питательныхъ органическихъ веществъ. Для достиженiя этого необходимо: 1) заботиться о сохраненiи въ мѣстахъ метанiя икры природныхъ условiй, благопрiятныхъ для нереста рыбъ и роста мальковъ, и съ этою цѣлью противодѣйствовать всему, что уменьшаетъ притокъ прѣсной воды, портитъ ея качества, измѣняетъ свойство дна, уничтожаетъ водяную растительность и самый источникъ рыбнаго богатства цѣлаго бассейна воды; 2) беспрепятственно пропускать къ мѣстамъ метанiя икры достаточное для поддержанiя породы количество рыбъ, и 3) давать большинству молодого подростка время достигать половой зрѣлости, чтобы достаточная часть его могла, въ свою очередь, содѣйствовать размноженiю своей породы.

Нарушенiе если не всѣхъ, то одного или двухъ изъ этихъ трехъ условiй, встрѣчалось большею частью во всѣхъ большихъ европейскихъ рѣкахъ, и нерѣдко обращало на себя болѣе или менѣе серьезное вниманiе правительствъ, которыя старались устранять мѣрами законодательными причины такого нарушенiя естественныхъ условiй рыболовства. Уже въ довольно отдаленныя относительно времена, въ разныхъ странахъ, сколько

извѣстно, принимались мѣры для охраненія нѣкоторыхъ цѣнныхъ породъ рыбъ въ рѣкахъ и другихъ прѣсныхъ водахъ. Но мѣры эти носили болѣе или менѣе случайный характеръ, не всегда строго исполнялись и съ теченіемъ времени приходили въ забвеніе. Съ возникновеніемъ и развитіемъ дальняго, большого морского рыболовства (*grande pêche*), въ XVI столѣтіи, начались въ Англіи, во Франціи, въ Голландіи мѣры усиленнаго покровительства этимъ промысламъ посредствомъ субсидій, премій, таможенныхъ пошлинъ и другія, не только съ прямою цѣлью поощренія этихъ промысловъ, но и съ косвенною—созданія и усиленія морского могущества страны. Все это вызывало усиленную борьбу за преобладаніе на морѣ и нерѣдко вооруженныя столкновенія, оканчивавшіяся мирными трактатами, въ которыхъ опредѣлялись взаимныя права и отношенія тѣхъ или другихъ народовъ по рыболовству. Впрочемъ, при необъятности морей и океановъ не могло быть и рѣчи о какомъ-либо регулированіи рыболовства въ открытомъ морѣ и оно остается свободнымъ для всѣхъ. Поэтому всѣ главныя мѣры сосредоточиваются на рыболовствѣ въ территориальныхъ моряхъ и въ прѣсныхъ водахъ, при чемъ особенное вниманіе обращается на болѣе цѣнныя породы рыбъ.

Большая часть дѣйствующихъ нынѣ въ Европѣ рыболовныхъ уставовъ относятся ко второй половинѣ XIX столѣтія и были приняты послѣ тщательнаго научнаго изслѣдованія условій мѣстнаго рыболовства извѣстными специалистами и цѣлыми комиссіями.

Всѣ законодательныя и административныя мѣры,

принимаемыя по отношенію къ рыболовству, можно подвести подъ слѣдующія девять категорій:

1) Определеніе права на рыболовство въ извѣстныхъ водахъ и порядка пользованія этимъ правомъ.

2) Охраненіе свободнаго движенія проходныхъ рыбъ вверхъ и внизъ по рѣкамъ.

3) Ограниченіе разныхъ способовъ лова и предотвращеніе вылова мелкой, неполовозрѣлой рыбы.

4) Огражденіе водныхъ бассейновъ, какъ обиталищъ рыбы, отъ порчи всякаго рода.

5) Установленіе запретныхъ пространствъ и запретныхъ сроковъ.

6) Установленіе взысканій за нарушеніе законовъ о рыболовствѣ.

7) Искусственное возобновленіе рыбныхъ запасовъ въ извѣстныхъ бассейнахъ.

8) Поощреніе научныхъ ихтіологическихъ и біологическихъ изслѣдованій и содѣйствіе частнымъ обществамъ по рыболовству.

9) Установленіе административнаго рыболовнаго надзора и статистической отчетности по рыболовству.

Всѣ эти вопросы подробно, насколько возможно, изложены въ самой книгѣ, здѣсь же мы ограничимся лишь самыми краткими общими выводами.

Право на рыболовство почти всегда принадлежитъ тому, кто владѣетъ прилегающею землею, по такъ называемому береговому праву, но бываютъ и нѣкоторыя исключенія. Такъ, въ Англіи право на рыбную ловлю можетъ быть отчуждаемо совсѣмъ или уступаемо временно въ постороннее владѣніе, отдѣльно отъ права пользова-

нія землю, съ исключеніемъ даже права самого собственника. Подобное отчужденіе рыболовныхъ угодій отдѣльно отъ земли существовало и у насъ въ древности и даже признается въ настоящее время, когда имѣются законные акты, доказывающіе это право, въ родѣ жалованныхъ грамотъ и писцовыхъ книгъ.

Во Франціи морскіе берега, въ извѣстныхъ предѣлахъ, съ 1566 г. были объявлены неотчуждаемою собственностью государства, а изъ устроенныхъ по берегу частныхъ рыболовныхъ заведеній оставлены лишь тѣ, которыя были разрѣшены до 1544 г. При дальнѣйшемъ развитіи законодательства о береговой морской рыбной ловлѣ, въ 1853 г. было закрыто до 300 подобныхъ заведеній, существовавшихъ вопреки закону.

Въ Вел. Герцогствѣ Баденскомъ рыболовство въ судоходныхъ и сплавныхъ рѣкахъ и озерахъ принадлежитъ государству, также и въ Баваріи — рыболовство въ общественныхъ водахъ, тамъ, гдѣ нѣтъ особыхъ привилегій. Въ Шотландіи лососиная ловля составляетъ королевскую регалію, но можетъ быть предоставляема, съ особаго разрѣшенія и частнымъ лицамъ.

Въ Германіи въ общинныхъ водахъ отдѣльные члены общины не имѣютъ права производить рыбную ловлю; она должна быть или поручаема особымъ ловцамъ, или сдаваема въ аренду на извѣстный, не очень продолжительный срокъ (6 лѣтъ).

У насъ, въ Россіи, гдѣ право рыбной ловли въ громадномъ большинствѣ случаевъ соединяется съ правомъ собственности на землю, существуютъ рыбныя ловли: казенныя, удѣльныя, общественныя, принадлежащія городскимъ, казачьимъ и крестьянскимъ об-

ществамъ, а также монастырскія, церковныя, архіерейскихъ домовъ и частновладѣльческія. Въ водахъ казачьихъ и крестьянскихъ рыбныя ловли или производятся самими членами общины, съ возможно равномернымъ ихъ участіемъ въ прибыляхъ, или сдаются въ аренду въ пользу общественной кассы. Примѣръ наиболѣе равномернаго и справедливаго пользованія "общественнымъ рыболовствомъ" представляетъ Уральское рыболовство.

Значеніе и необходимость свободнаго движенія проходныхъ рыбъ вверхъ и внизъ по рѣкамъ, для икремента, были давно уже извѣстны, и потому въ нѣкоторыхъ законодательствахъ мы встрѣчаемъ очень раннія постановленія о незагражденіи рѣкъ заколами и заборами или другими снастями во всю ширину рѣки и объ оставленіи свободною по крайней мѣрѣ средней части, стержня теченія или фарватера. Въ германскомъ и скандинавскомъ законодательствахъ это называлось *королевской жилой* (Königsader, Kungsådra). Но запрещеніе это не всегда строго соблюдалось, а потому во всѣхъ новѣйшихъ законодательствахъ имѣются строгія предписанія, относительно незагражденія проходнымъ рыбамъ движенія по рѣкамъ; въ плотинахъ же, существующихъ съ разною цѣлью, требуется или оставлять проходы, или устраивать рыбоподъемныя лѣстницы. Въ нѣкоторыхъ странахъ, напр. въ Пруссіи, правительство оказываетъ денежное содѣйствіе на подобныя сооруженія. Иногда требуется даже уничтоженіе подобныхъ плотинъ, съ вознагражденіемъ за то ихъ владѣльцевъ.

Во всѣхъ законодательствахъ, сообразно мѣстнымъ

условіямъ, установлены нѣкоторыя ограниченія относительно способовъ лова и размѣра рыболовныхъ орудій, въ особенности относительно длины сѣтей и неводовъ и размѣра ячей. Трудно было бы перечислить здѣсь всѣ эти ограниченія, такъ они многочисленны и разнообразны. При томъ нерѣдко взгляды на вредъ того или другого орудія съ теченіемъ времени измѣняются. Такъ, напр., въ Норвегіи, въ началѣ XVII стол., когда ручныя удочки были единственнымъ орудіемъ для лова трески, и яруса только что начинали появляться, въ 1627 году. послѣдовало запрещеніе ихъ въ Нордландѣ, что подтверждалось неоднократно до 1763 г., когда правительство, уступая повсемѣстному, несмотря на всѣ запрещенія, распространенію ярусовъ, начало разрѣшать ихъ съ извѣстныхъ сроковъ. Такимъ же гоненіямъ подвергались и ставныя сѣти, введенныя въ Норвегіи въ 1685 году Клаусомъ Нильсъ Слингелемъ для лова трески, въ Сендмерѣ, и отсюда въ половинѣ XVIII ст. распространившіяся на Лофоденскихъ островахъ.

У насъ также введено въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ ограниченіе длины сѣтей и размѣра ячей въ нихъ для извѣстныхъ водоемовъ, особенно для огражденія вылова вмѣстѣ съ мелкой рыбой (напр., снѣткомъ) и мальковъ другихъ породъ, достигающихъ въ зрѣломъ возрастѣ большой величины. На вредъ, производимый въ озерѣ Лаче, классической мѣстности мальковаго лова мутниками, т. е. такой мелкой сѣтью, изъ которой рыбки и менѣе вершка уйти не могутъ, указывалъ уже въ 1825 въ прошеніи на имя Императора Александра I одинъ іеромонахъ Спасско-Каргопольскаго монастыря, но ходатайство его о производствѣ изслѣдованія и запрещеніи

„лаушекъ-мутниковъ“ осталось безъ послѣдствій. Лишь со временъ изслѣдованій Бэра и Данилевскаго въ 50, 60 и 70-хъ годахъ на это было обращено вниманіе правительства, по крайней мѣрѣ по отношенію къ нѣкоторымъ бассейнамъ. Главными распространителями у насъ мутниковаго лова явились „осташи“, рыболовы изъ г. Осташкова, промысляющіе почти повсюду, гдѣ существуетъ выгодный ловъ.

Одною изъ наиболѣе дѣйствительныхъ мѣръ для огражденія молодого приплода отъ истребленія считается ограниченіе размѣровъ ловимой рыбы, при чемъ для каждой породы устанавливается минимальный легальный размѣръ и преслѣдуется торговля рыбой, неимѣющей этихъ размѣровъ. Такія ограниченія существуютъ въ Германіи.

Вслѣдствіе жалобъ, не перестающихъ раздаваться въ Англіи, на оскуднѣніе морскихъ рыбныхъ ловель и ходатайства объ ограниченіи торговли маломѣрной рыбой, нѣкоторыхъ породъ камбаль, и объ установленіи нормальнаго для торговли размѣра не менѣе 10 или 12 дюймовъ, была создана, по почину англійскаго рыболовнаго общества, National Sea Fisheries Protection Association, въ 1800 г. въ Лондонѣ, частная конференція изъ представителей странъ, преимущественно примыкающихъ къ Нѣмецкому морю. Конференція эта, не отрицая ни уменьшенія улововъ въ Нѣмецкомъ морѣ, ни пользы предлагаемыхъ мѣръ, нашла, однако, необходимымъ собрать предварительно по этому предмету болѣе точныя данныя въ заинтересованныхъ странахъ.

Во всѣхъ почти законодательствахъ безусловно воспрещается употреблять для лова рыбы динамитъ, взрывчатая, ядовитая и вообще разрушительно дѣйствующія на рыбу и заражающія воду вещества. Подобное же правило предполагается внести и во вновь проектируемые общія правила о рыболовствѣ во внутреннихъ водахъ Россіи. Къ той же категоріи мѣръ слѣдуетъ отнести и требованіе почти во всѣхъ иностранныхъ законахъ, относительно незагрязненія рыболовныхъ водъ, т. е. воспрещенія спуска въ нихъ изъ сельско-хозяйственныхъ и промышленныхъ заведеній такихъ веществъ и въ такихъ количествахъ, которыя могутъ быть вредны для рыбъ, а также мочки льна и конопли въ незамкнутыхъ водахъ. Въ Швеціи, Финляндіи и Канадѣ запрещается бросать въ воду опилки и щепки отъ лѣсопильныхъ мельницъ, вообще всякій мусоръ, и даже уничтожать лѣсъ около рыбныхъ ловель.

Для обезпеченія рыбамъ свободнаго прохода къ своимъ нерестилищамъ, для огражденія ихъ во время икрометанія и для охраненія мальковъ, въ современныхъ законодательствахъ устанавливаются *запретныя* или *пошадныя сроки лова* и *запретныя пространства*.

Запретныя сроки бываютъ или *относительныя*, когда запретъ устанавливается для той или другой породы на определенное время, или *абсолютныя*, когда запретъ распространяется въ известное время на всѣ породы рыбъ. О преимуществахъ той и другой системы существуютъ различныя мнѣнія, при чемъ большинство высказывается за относительный запретъ, не отрицая, что во многихъ случаяхъ на практикѣ онъ представляетъ съ точки зрѣнія надзора, немаловажныя затрудненія и

потому не всегда достигает своей цѣли. Вообще учрежденіе запретнаго или пошаднаго времени необходимо лишь тамъ, гдѣ ловъ уже настолько интенсивенъ, что можно опасаться за достаточное, безъ вмѣшательства ограниченій, народненіе приплода. Этотъ принципъ высказывается, между прочимъ, въ прусскомъ законѣ 1874 г. въ ст. 23, въ которой говорится, „что запретное время не должно чрезмѣрно стѣснять рыболовство и превышать необходимое для поддержанія рыбнаго населенія время“ Запретъ долженъ, конечно, совпадать съ ходомъ рыбы, въ противномъ случаѣ онъ не имѣетъ смысла; но онъ не долженъ продолжаться во все время этого хода, до окончанія его, потому что это было бы равносильно уничтоженію главнаго и наиболѣе выгоднаго лова. До извѣстной степени запретъ лова ходовой рыбы можетъ быть замѣняемъ требованіемъ, чтобы фарватеръ рѣки всегда былъ открытъ для свободнаго хода рыбы, отчасти опредѣленіемъ размѣровъ орудій лова, и въ меньшей степени ограниченіемъ числа орудій и тоней.

Въ Германіи, гдѣ особенно развита система охранныхъ сроковъ (Schonzeit), старѣйшею, наиболѣе испытанною, считается система относительныхъ или индивидуальныхъ запретныхъ сроковъ. Она принята въ Баваріи, Виртембергѣ, Саксоніи и Баденѣ, при чемъ запрещеніе ловить ту или другую породу рыбъ во время ея икрометанія соединяется съ запрещеніемъ въ то же время торговать этою рыбою. Прусскій законъ 1874 г. вызвалъ къ жизни систему абсолютныхъ сроковъ, которую приняли и многія изъ германскихъ государствъ, при чемъ, смотря по свойству водъ и живущихъ въ нихъ породъ, въ извѣстные осенніе или зимніе сроки воспре-

шается всякій ловъ рыбы. Почти во всѣхъ государствахъ Германіи введены также еженедѣльные 24-часовые запретные сроки, большею частью по праздникамъ. для всѣхъ или нѣкоторыхъ породъ рыбъ, особенно для лосося въ прирейнскихъ частяхъ.

Запретные сроки (close times) существуютъ и въ Англіи и въ Шотландіи, преимущественно для рыбъ лососевой породы; но установленные сроки могутъ быть въ извѣстныхъ предѣлахъ измѣняемы по распоряженію мѣстныхъ рыболовныхъ управленій. Вообще установленіе и примѣненіе запретныхъ сроковъ въ разныхъ законодательствахъ въ значительной мѣрѣ подчиняется усмотрѣнію мѣстныхъ рыболовныхъ органовъ, которымъ предоставляется, соображаясь съ обстоятельствами, измѣнять эти сроки.

Въ нашемъ законодательствѣ также существуетъ цѣлый рядъ запретныхъ сроковъ для нѣкоторыхъ бассейновъ и породъ рыбъ. Такъ, въ р. Невѣ запрещается ловить ряпушку съ ноября по августъ; въ Псковскомъ озерѣ запрещается ловить мелкочейными сѣтями съ 24 іюня по 1 августа, а въ Чудскомъ—по 1 сентября. Въ р. Волгѣ, въ проточныхъ водахъ всякое рыболовство воспрещается съ 15 мая по 15 іюля, а въ придаточной системѣ водъ съ 15 апрѣля по 15 мая. Въ разныхъ участкахъ р. Куры всякое рыболовство воспрещается съ 1 мая по 1 іюля, съ 15 мая по 15 іюля, съ 1 іюня по 1 августа; въ другихъ рѣкахъ съ 1 мая по 1 іюля и т. д.

Для свободнаго размноженія рыбъ служить также установленіе заповѣдныхъ раіоновъ (Schonreviere), которые могутъ быть или *нерестовые*, въ пунктахъ наи-

болѣе удобныхъ для нереста и для развитія молодежи (Laichschonreviere), или *рыбоохранныя* (Fischschonreviere), у входа изъ морей во внутреннія воды.

Подобнаго рода запретныя пространства установлены у насъ въ Каспійскомъ морѣ, въ такъ называемыхъ запретныхъ полосахъ бакенной системы передъ главнѣйшими рукавами волжской дельты; запретными морскими пространствами ограждены и устья р. Куры; такія же пространства установлены передъ входомъ изъ морскихъ водъ въ рѣчныя воды Дона и Урала.

За нарушеніе установленныхъ въ законѣ правилъ по рыболовству, во всѣхъ странахъ налагаются болѣе или менѣе строгія взысканія, смотря по важности нарушенія, большею частью денежныя, но при несостоятельности виновнаго онѣ замѣняются иногда тюремнымъ заключеніемъ, по расчету извѣстной суммы денегъ за одинъ день. Наибольшею строгостью отличаются взысканія, установленныя у насъ на Уралѣ, а изъ иностранныхъ государствъ—въ Соединенныхъ Штатахъ. Къ сожалѣнію, всюду замѣчается недостаточно строгое исполненіе рыболовныхъ законовъ, по ограниченности персонала, призываемаго къ надзору и по невозможности услѣдить за всѣми нарушеніями. Наибольшею точностью исполненія рыболовныхъ правилъ отличается Канада, благодаря тому, что всѣ лица, обязанныя надзоромъ за рыбными промыслами, въ силу даваемой ими присяги и получаемаго полномочія, быстро и безъ большихъ усложненій могутъ налагать установленные штрафы.

Для поддержанія рыбнаго запаса постоянно въ до-

статочномъ количествѣ, въ нѣкоторыхъ бассейнахъ начали прибѣгать, въ теченіе послѣднихъ 40 лѣтъ, къ выпуску искусственно оплодотворенной икры и выведенныхъ изъ нея мальковъ. Хотя искусственное рыбоводство ведетъ свое начало уже съ XV столѣтія, но всѣ открытія и попытки, дѣланныя въ этомъ направленіи, долго ограничивались небольшими опытами и находили мало раздражителей. Лишь новѣйшія и почти одновременныя открытія Ж. Реми и Жегеномъ во Франціи—мокраго, и В. П. Врасскимъ въ Россіи—сухого способовъ оплодотворенія, а главное широкіе опыты профессора Коста, при щедромъ покровительствѣ Наполеона III, дали сильный толчокъ этому дѣлу.

Въ послѣднія 20 лѣтъ искусственное рыбоводство двинуто было впередъ преимущественно энергическою дѣятельностью американскихъ заводовъ при поддержкѣ союзнаго правительства. По собраннмъ г. Бородинымъ и напечатаннымъ въ *Proceedings of the American Fisheries Society* свѣдѣніямъ, въ Сѣверной Америкѣ существуетъ около 80 рыбоводныхъ заведеній, изъ коихъ 66 въ Соединенныхъ Штатахъ (20 правительственныхъ и 46 отдѣльныхъ штатовъ), 13 въ Канадѣ и 1 на о. Н.-Фаундлэндѣ. Ими выпускается болѣе 1,616 милл. штукъ выведенныхъ мальковъ, при пособіи отъ с. американскаго правительства 324 т. дол., отъ канадскаго 39½ т. дол. и отъ н.-фаундлэндскаго—6,100 д. Въ Европѣ же имѣется 417 заведеній (въ томъ числѣ въ Австро-Венгріи 96, въ Германіи 90, въ Швейцаріи 84, въ Норвегіи 58, въ Швеціи 34, во Франціи 17, въ Великобританіи 16, въ Россіи 15, въ Италіи 5, въ Голландіи 2), которыми выпускается только 277 мил.

мальковъ, при пособіи отъ казны около 75.000 рублей. Всѣ эти заведенія въ широкихъ размѣрахъ распространяютъ выводимый ими приплодъ и содѣйствуютъ заселенію, какъ европейскихъ, такъ и американскихъ бассейновъ нѣкоторыми породами рыбъ, въ особенности лосося, форели, американской бѣшенки, сига и др. Въ послѣднее время рекомендуется искусственное размноженіе даже морскихъ рыбъ въ особыхъ бассейнахъ (*cantonnements de réserve*), съ цѣлю восполненія той убыли или того сокращенія улововъ, которое начинаетъ уже обнаруживаться въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Такъ, въ штатѣ Массачусетъ, а за нимъ и въ Норвегіи, въ м. Фледвикенѣ, близъ Арендала, устроены заведенія для искусственнаго вывода трески. Полезный результатъ этой мѣры уже обнаружился у береговъ Массачусета, въ Нантукетѣ въ 1890 г.

Вообще труды по ихтіологіи и по біологіи водныхъ животныхъ принимаютъ съ каждымъ годомъ все большіе и большіе размѣры и болѣе практическое направленіе. Современные ученые не довольствуются, подобно своимъ предшественникамъ, ихтіологическими коллекціями разныхъ музеевъ или получаемыми отъ разныхъ экспедицій и путешественниковъ, а стараются сами изслѣдовать морскія пучины и ихъ обитателей въ особо устроенныхъ, постоянныхъ или подвижныхъ морскихъ станціяхъ. Такія станціи возникаютъ по иниціативѣ не только правительствъ, но и частныхъ обществъ, и даже частныхъ лицъ. Знаменитая зоологическая станція въ Неаполѣ основана докторомъ Іенскаго университета Дорномъ, который вло-

жилъ въ это учрежденіе до 400 т. фр. собственныхъ денегъ и вызвалъ сочувствіе многихъ иностранныхъ правительствъ и ученыхъ. Нынѣ это учрежденіе, при матеріальномъ содѣйствіи германскаго, италіянскаго и многихъ другихъ правительствъ, служить къ услугамъ ученыхъ всѣхъ странъ, и содержаніе его, простирающееся до 150 т. фр. въ годъ, вполне обезпечено, какъ собственными доходами заведенія, такъ и вышеозначенными субсидіями.

Подобнымъ образомъ и въ Англіи, благодаря энергическимъ усиліямъ многихъ выдающихся натуралистовъ, съ знаменитымъ Гексли во главѣ, на частныя пожертвованія учреждена, въ 1888 г. въ Плимутѣ, морскимъ біологическимъ обществомъ обширная лабораторія для спеціальныхъ изслѣдованій надъ морскими животными, въ особенности надъ съѣдобными рыбами и моллюсками. На вышеупомянутой конференціи 1890 г. одинъ изъ иностранныхъ представителей выразилъ пожеланіе, чтобы Англія сократила на 1 мил. ф. стерл. свои военные расходы и употребила эти деньги на изученіе жизни рыбъ въ Нѣмецкомъ морѣ, что дало бы возможность производить рыбъ, какъ разводится домашній скоть.

Въ Германіи, по почину германскаго общества рыболовства, учреждено нѣсколько морскихъ станцій, и ежегодно снаряжаются морскія экспедиціи, подъ наблюденіемъ особой правительственной комисіи изъ выдающихся ученыхъ, для изслѣдованія Нѣмецкаго и Балтійскаго морей съ ихъ флорой и фауной, ихъ распределенія, питанія, размноженія и т. п. Въ нашей книгѣ читатели найдутъ нѣкоторыя выдержки изъ трудовъ этихъ экспедицій и, между прочимъ, указаніе на

замѣчательную работу Гензена объ опредѣленіи количества планктона, т. е. питательнаго матеріала, въ водахъ Балтійскаго моря, въ видѣ животныхъ и растительныхъ организмовъ, свободно плавающихъ въ морѣ. Въ 1889 г. снаряжена была новая экспедиція, подъ руководствомъ того же проф. Гензена, для изслѣдованія планктона въ Атлантическомъ океанѣ.

Ихтіологическія станціи существуютъ и въ Голландіи, и во Франціи; особенно полезные результаты добыты въ Конкарно и въ Марсели.

Въ Россіи имѣются двѣ біологическія станціи, одна въ Севастополѣ съ 1871 г., другая въ Соловецкой обители съ 1881 г.; но средства и дѣятельность ихъ были крайне ограниченны, а потому и польза ими приносимая была мало ощутительна. Въ настоящее время, однако, съ переходомъ севастопольской станціи въ вѣдѣніе Императорской Академіи Наукъ, она получила новые штаты, средства ея усилены и даже ассигнованы суммы на увеличеніе ея помѣщеній.

Нужно надѣяться, что съ пробужденіемъ большаго интереса къ рыбнымъ промысламъ, у насъ оживится дѣятельность ученыхъ по ихтіологіи и, независимо отъ 2-хъ существующихъ станцій, возникнутъ новыя на пользу отечественнаго рыболовства.

Помимо морскихъ зоологическихъ и біологическихъ станцій за послѣдніе годы стали возникать станціи и на берегахъ прѣсноводныхъ озеръ; таковы—станція въ Германіи на Plöner-See, и открытая недавно обществомъ акклиматизаціи животныхъ и растений, на озерѣ Глубокомъ, въ Рузскомъ уѣздѣ, Московской губ.¹

Въ западной Европѣ и въ Америкѣ правительство

находить дѣятельную помощь въ дѣлѣ какъ искусственнаго рыбозаведенія, такъ и ихтіологическихъ изслѣдованій, со стороны специальныхъ обществъ рыболовства. Особенно важныя услуги оказало Германское общество рыболовства, учрежденное въ 1869 г.

Въ административномъ отношеніи рыбныя промыслы въ различныхъ странахъ подчиняются различнымъ управленіямъ. Такъ, въ Англии морское рыболовство находится въ вѣдѣніи особаго департамента рыболовства министерства торговли (Fisheries Department of the Board of trade), а внутреннее — министерства внутреннихъ дѣлъ. Во Франціи морскіе промыслы, какъ въ прибрежныхъ водахъ, такъ и въ открытомъ морѣ, относятся къ вѣдѣнію морского министерства, а во внутреннихъ, судоходныхъ водахъ — министерства общественныхъ работъ, въ рѣкахъ же не судоходныхъ — министерства земледѣлія, которое вѣдаетъ и рыбководство; въ Австріи рыболовство съ 1884 г. состоитъ въ вѣдѣніи министерства торговли; въ Италиіи рыболовствомъ вѣдаетъ министерство земледѣлія, торговли и промышленности; въ Пруссіи — министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ; въ большей части другихъ германскихъ государствъ, а также въ Голландіи, Даніи, Швеціи и Норвегіи — министерство внутреннихъ дѣлъ. Въ С. Ам. С. Штатахъ существуетъ самостоятельная рыбная коммисія, въ Канадѣ же особое министерство морскихъ и рыбныхъ дѣлъ. Во всѣхъ этихъ центральныхъ управленіяхъ число чиновъ, завѣдывающихъ рыболовствомъ, не велико и находится обыкновенно подъ руководствомъ лицъ хорошо знакомыхъ съ техникой рыболовства.

Для спеціального разрѣшенія возникающихъ по рыболовству вопросовъ при центральной администраціи состоятъ особыя совѣщательныя коллегіи или коммисіи, какъ, напр., въ Голландіи, Италіи, С. Штатахъ. Сверхъ центральныхъ коммисій, въ нѣкоторыхъ странахъ учреждены совѣщательныя коммисіи и въ провинціяхъ, какъ, напр., въ Австріи и въ Италіи. Для административно-техническаго надзора учреждаются или особыя мѣстныя рыболовныя учрежденія, какъ Board of Fisheries въ Шотландіи, или особыя инспекторы рыболовства, какъ въ Швеціи, Норвегіи, Ирландіи. Эти чины обязаны не только слѣдить за исполненіемъ существующихъ по рыболовству законовъ и постановленій, но и помогать совѣтами рыболовному населенію и знакомить его съ лучшими способами лова и переработки рыбныхъ продуктовъ. Для достиженія этой цѣли такія лица, по временамъ, командируются своимъ правительствомъ въ другія рыбопромышленныя страны для изученія тамъ условій этого дѣла; отчетамъ этихъ лицъ мы обязаны многими интересными данными и свѣдѣніями. Для той же цѣли распространенія въ рыболовномъ населеніи знаній пригодныхъ для его промысла, учреждаются въ разныхъ мѣстахъ рыбацкія школы или читаются курсы рыболовства и рыбоводства въ нѣкоторыхъ общихъ и сельскохозяйственныхъ заведеніяхъ.

Во всѣхъ почти странахъ имѣется болѣе или менѣе многочисленный штатъ особыхъ чиновъ спеціальной рыболовной полиціи, а также привлекаются къ этому надзору въ прибрежныхъ морскихъ мѣстахъ морскіе и таможенныя суда и крейсера, а на внутреннихъ водахъ, кромѣ общей и рыболовной полиціи, — и агенты лѣсной, судо-

ходной и сельскохозяйственной службы. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ странахъ, какъ, напр., въ Англіи, Швеціи и Финляндіи, и самимъ владѣльцамъ состоящихъ въ непосредственной между собою связи рыбныхъ ловель закономъ предоставляется, по взаимному между собою соглашенію, устанавливать ближайшія правила относительно мѣста и времени прекращенія лова тѣми или другими, дозволенными способами, относительно качества и употребленія допускаемыхъ снастей, относительно мѣръ къ поддержанію естественнаго притока и стока рыбныхъ водъ, къ сохраненію и искусственному увеличенію рыбныхъ запасовъ. Вообще въ Западной Европѣ всюду рыболовные законы устанавливаются законодательною властью лишь въ главныхъ основныхъ положеніяхъ; подробное же развитіе и примѣненіе этихъ законовъ къ мѣстнымъ условіямъ различныхъ водныхъ бассейновъ совершается путемъ или административныхъ распоряженій (*Ausführungsordnungen*), или дополнительныхъ постановленій (*by laws*—въ Англіи, Даніи, Италіи).

Затраты правительства на развитіе и поощреніе рыбныхъ промысловъ, весьма различны, смотря по тому, на что направлена болѣе дѣятельность правительства. Тамъ, гдѣ оно признаетъ нужнымъ развивать отдаленные морскіе промыслы посредствомъ денежныхъ премій, тратятся громадныя суммы на эти преміи. Такъ, въ Англіи въ 75 лѣтъ, 1750—1824 гг. было израсходовано 2½ милліона ф. стер. на выдачу премій для развитія китобойнаго промысла; во Франціи выплачивается въ годъ до 2½ мил. фр. на преміи за дальнія большепромысловыя плаванія.

Въ Соединенныхъ Штатахъ и въ Канадѣ важную статью правительственныхъ расходовъ по рыболовству составляютъ суммы, употребляемыя на искусственное рыборазведеніе и разсылку оплодотворенной икры и молодежи. Изъ 328 т. дол., которые тратятся въ С. Штатахъ на рыболовство, 5,000 дол. составляли вознагражденіе главнаго комиссара по рыболовству (Fish-Commisioner), 158 т. дол.—содержаніе рыбоводныхъ заведеній и парходовъ и производство изслѣдованій, 145 т. дол.—собственно расходы по рыборазведенію; сверхъ того, другими штатами и территориями употреблялось съ тою же цѣлью 121 т. дол.

Въ Канадѣ расходы по рыболовству возрасли до 273 т. дол., въ томъ числѣ около 10 т. на центральное управленіе, 83 т. на мѣстное рыбное управленіе, 44 т. на рыбоводство и до 150 т. на рыболовныя суда и полицію, главнымъ образомъ для охраны канадскихъ водъ отъ американскихъ рыбаковъ-хищниковъ.

О европейскихъ странахъ мы, къ сожалѣнію, имѣемъ весьма неполныя свѣдѣнія: такъ, въ Пруссіи по отчетамъ министерства земледѣлія, съ 1874 до 1878 г. расходы по рыболовству увеличились съ 24 т. м. до 142 т. м.; въ Норвегіи они составляютъ 208 т. кр., въ томъ числѣ 134 т. на надзоръ за рыболовствомъ въ Лофоденѣ, Финмаркенѣ и Сендмерѣ, и 45 т. на пособіе бергенскому обществу рыболовства съ отдѣленіями; въ Швеціи около 18 т. кр., въ Голландіи 9 т. гульденовъ.

Кромѣ прямыхъ заботъ о развитіи и поощреніи рыболовства, правительства въ западной Европѣ и въ Америкѣ не мало сдѣлали для расширенія рыбной торговли

и открытія ей новыхъ путей сбыта—распространеніемъ желѣзнодорожной сѣти, улучшеніемъ водяныхъ сообщеній, прорытіемъ новыхъ каналовъ, регулированіемъ рѣкъ, проведеніемъ телеграфовъ и т. под. мѣрами. Все это оживило рыбную торговлю и усилило потребленіе рыбы, не только соленой и копченой, но и въ особенности свѣжей. Такъ въ Парижѣ въ концѣ минувшаго столѣтія среднее потребленіе морской рыбы на человѣка составляло не болѣе 4,04 килогр., въ 1873 г. оно достигало уже 12¹/₂ кил., а въ 1884—13,7 кил.

Нынѣшнее процвѣтаніе Норвежскаго Финмаркена есть результатъ мѣръ, принятыхъ норвежскимъ правительствомъ для производства гидрографическихъ изысканій, для устройства маяковъ, метеорологическихъ станцій, гаваней, портовъ, для проведенія удобныхъ дорогъ, телеграфовъ, для учрежденія срочныхъ пароходствъ, для открытія кредита и т. д.

Наконецъ многія правительства озабочены обезпеченіемъ рыболовнаго населенія на случай несчастій. Такъ, въ Даніи введено страхованіе рыболовныхъ судовъ, простиравшееся въ 1890 г. для 340 судовъ до 500 т. кронъ; въ Швеціи устроена ловецкая касса, которая получила отъ правительства въ видѣ основнаго капитала 100 т. кронъ и выдаетъ 8-лѣтнія ссуды изъ 3%. Въ Германіи подобныя кассы учреждаются въ разныхъ мѣстностяхъ, получая до 3 т. марокъ пособія или отъ казны, или отъ мѣстныхъ обществъ рыболовства.

У насъ въ Россіи еще не существуетъ специальныхъ страховыхъ кассъ для рыбацкаго населенія, но по уставу Каспійскаго рыболовства 1865 г. учреждена въ

Астрахани вспомогательная ловецкая касса, капиталъ которой простирается нынѣ свыше 400 т. р. а количество выданныхъ въ теченіе 17 лѣтъ (1876 — 1893) ссудъ доходило до 350 т. р., около 20 т. р. въ годъ. Въ послѣдніе годы одна изъ крупнѣйшихъ астраханскихъ рыбопромышленныхъ фирмъ, Ѳ. И. Базилевскаго, начала страховать ежегодно въ страховомъ обществѣ «Россія», жизнь своихъ весеннихъ и осеннихъ рабочихъ отъ смерти и несчастныхъ случаевъ.

О современномъ положеніи рыболовства имѣются болѣе полныя свѣдѣнія относительно рыболовства морского, какъ берегового, такъ и въ открытомъ морѣ; потому что во всѣхъ странахъ почти существуетъ болѣе или менѣе точная регистрація морскихъ рыболовныхъ судовъ и лодокъ, ихъ вмѣстимости, числа лицъ, составляющихъ экипажъ этихъ судовъ и занимающихся промыслами, а также и получаемой ими добычи. На основаніи собираемыхъ такимъ образомъ свѣдѣній составляются ежегодно отчеты о положеніи морского рыболовства въ Англіи, Франціи, Голландіи, Даніи, Норвегіи, Швеціи и Канадѣ. Къ сожалѣнію попытка статистическаго конгресса въ 1869 году установить однообразную программу статистическихъ свѣдѣній по рыболовству не увѣнчалась успѣхомъ, а потому и невозможно составить полную и однородную картину рыболовства по всѣмъ странамъ.

Мы сдѣлали попытку сгруппировать эти свѣдѣнія въ нижеслѣдующей таблицѣ, не смотря на ихъ отрывочность и разнохарактерность.

	Число судовъ и лодокъ ¹⁾ .	Вмѣстимость въ тоннахъ.	Число ловцовъ ²⁾		Цѣнность рыбныхъ продуктовъ Тыс. мет. руб. ³⁾
			постоянныхъ морс. берег.	временныхъслучайныхъ.	
Великобританія (1892).	24,000	—	124,000	—	41,000
Шотландія (1888) .	14,904	124,452	97,881		9,000

¹⁾ Въ Великобританіи считалось въ 1877 г. 33,000 рыболовныхъ судовъ и лодокъ, въ томъ числѣ судовъ 1-го класса 6,770 вмѣстимостью въ 198 т. тоннъ, лодокъ 2-го класса 19,968, 3-го класса—6,349. Наибольшее число судовъ приходилось постоянно на Шотландію, гдѣ оно колеблется между 14¹/₂ и 15¹/₂ тыс. Въ 1888 году было всего 14,904, вмѣстимостью въ 124,452, а именно 1-го разряда 4,777 въ 87,064 тонны, 2-го—4,217 въ 21,518 тонны, 3-го—5,808 въ 13,181 тонны и 108 траулеровъ въ 2,689 тонны. Всѣ эти суда представляли цѣнность 837,718 ф. ст., а сѣти и другія рыболовные орудія—805,762 ф. ст.

Въ Норвегіи изъ общаго числа 21,905 рыболовныхъ судовъ — 21,609 занимались береговой морской ловлей, въ томъ числѣ 12,797—ловлей трески, 7,945 — сельдей, 867 — макрели, а 296 ходила въ открытое море, на болѣе или менѣе отдаленные промыслы; 86 куттеровъ и другихъ судовъ ходили въ Сѣверное Лѣдяное море, а болѣе 200 судовъ и пароходовъ, вмѣстимостью около 16 т. тоннъ съ экипажемъ 3,770 чел. ходили въ Исландію и въ другія полярныя страны на китобойный, моржевой, тюлений и другіе звѣриные промыслы.

Въ С. Ам. Соед. Штатахъ стоимость всѣхъ судовъ и рыболовныхъ принадлежностей оцѣнивалась въ 80-хъ годахъ въ 38 мил. долларовъ. Въ Канадѣ изъ 30,654 судовъ — 1,100 оцѣнивались въ 2,065 тыс. долл. и остальные 29,554 въ 965 тыс. долл.

Въ Италіи стоимость судовъ, занятыхъ рыболовствомъ, не включая ловлю коралловъ, простирается до 4,537,000 лиръ, а самыхъ рыболовныхъ снарядовъ до 5,264,000 лиръ. Ловлей коралловъ занимались 1,534 чел. на 143 лодкахъ въ 7,182 тонны, при чемъ всѣ затраты составляютъ до 958 т. лиръ, а цѣнность добычи болѣе 1¹/₂ мил. лиръ.

²⁾ Рыболовная статистика Шотландіи представляетъ интересное подраздѣленіе лѣтъ, занимающихся тамъ рыболовствомъ. Въ 1888 г. числилось рыбаковъ 48,618, солильщиковъ 1,047, бондарей 2,410, наемныхъ работниковъ 45,806, всего 97,881.

Въ нѣкоторыхъ странахъ, какъ, напр., въ Италіи, въ Австріи и въ Греціи, обращается вниманіе на производство рыбной ловли подданными этихъ государствъ въ водахъ иностранныхъ (pesca all' estero).

³⁾ Цѣнность производства Великобританіи въ 1888 году составляла 5,815 т. ф. ст., при чемъ на долю Англіи приходилось 4,213 т., Шотландіи 1,411 т. и Ирландіи 191,186 ф. ст. Всего добыто было 12¹/₄ мил. англійскихъ центнеровъ разнаго рода рыбы и 39 мил. штукъ устрицъ, раковъ и омаровъ. Въ Норвегіи береговая ловля трески, сельди, макрели и др., по цѣнамъ

Франція (1891) . .	23,482	156,752	87,179	53,713	—	27,000
Норвегія (1891) . .	21,905	16,300	3,770	128,260	—	10,200
Швеція (1883) . . .	—	—	—	—	—	3,000
Данія (1891)	521	5,219	12,200	—	—	1,300
Голландія (1881) . .	2,517	—	10,014	—	—	4,300
Вельгія (1888) . . .	340	—	—	—	—	875
Германія (1882) . .	—	—	6,900	—	23,400	?
Австро - Венгерія (1878)	—	—	10,974	—	—	?
Италія (1888) . . .	19,113	53,418	69,490	—	—	4,375
С. - Ам. Соєднен. } Штаты (1880) . . . }	6,605 44,804	208,287	101,684	20,742	—	129,500
Канада (1889) . . .	30,654	—	65,000	—	—	22,775
Нью-Фаундлендъ (1883) туземн. . . .	1,895	9,655	30,238	22,312	—	7,844
франц.	180	30,000	10,000	—	—	1,764

Такимъ образомъ общій итогъ лицъ, занимающихся рыбными морскими промыслами въ наиболѣе культурныхъ странахъ, не принимая въ расчетъ Россіи, гдѣ число этихъ лицъ неизвѣстно, можно принять круглымъ числомъ около 800 т., а общую цѣнность добываемыхъ ими сырыхъ продуктовъ — около 260 мил. руб. металлическихъ.

Распредѣляя эту сумму по тремъ главнымъ статьямъ: 1) затрата капитала на оборудованіе промысла; 2) наемъ и вознагражденіе рыбаковъ-работниковъ и 3) прибыль капиталиста, окажется, если принять въ основаніе нѣкоторыя данныя по русскому и американскому рыболовству, что на первый расходъ затрачивается около 35% или 91 мил. р.; на второй до 45%, т. е. 117 мил. и въ видѣ прибыли остается лишь 52 мил. т. е. 20%. При рискѣ и опасности, которыми обставлены рыбо-

на мѣстахъ лова, составляла 26 мил. кроунъ, а ловля въ открытомъ морѣ и полярныхъ странахъ 3,650 т. кроунъ. Въ Италіи изъ 17 милл. лиръ 13,744 т. приходится на разные виды рыбной ловли, 2,178 т. на ловлю тунца и 1,580 т. лиръ на добычу коралловъ.

ловныя предпріятія, нельзя не признать всѣ эти цифры очень умѣренными; даже, можетъ быть, онѣ нѣсколько преувеличены, потому что въ Англии, напр., принимаютъ заработокъ рыболова вдвое менѣе заработка сельскаго рабочаго, а именно въ 10 ф. стерл. въ годъ. Невыгодность этого сравненія сдѣлается еще ярче, если принять во вниманіе, что сельскій рабочій имѣетъ всегда въ изобиліи и, большею частію, даромъ овощи и другую растительную пищу, а рыболовъ долженъ все, кромѣ развѣ рыбы, пріобрѣтать за деньги.

Одну изъ характеристическихъ особенностей рыбнаго промысла составляетъ установившаяся почти всюду, издревле, система вознагражденія рыболововъ не точно опредѣленнымъ жалованьемъ, а предоставленіемъ участія въ прибыляхъ предпріятія, — извѣстнымъ количествомъ паевъ отъ улова.

Торговая цѣнность рыбныхъ продуктовъ, безъ сомнѣнія, значительно выше цѣнности, на мѣстѣ лова, сырыхъ рыбныхъ продуктовъ, потому что рыба въ свѣжемъ состояніи поступаетъ въ продажу въ ограниченномъ количествѣ, только на ближайшихъ къ лову рынкахъ, при перевозкѣ же на болѣе далекія разстоянія требуетъ особыхъ расходовъ на сохраненіе ея въ свѣжемъ видѣ. Большею частію она подвергается переработкѣ посредствомъ сушенія, соленія, копченія, или обращается въ консервы, маринованные въ маслѣ и уксусѣ, въ питательный или удобрительный рыбный порошокъ; посему цѣнность всѣхъ этихъ продуктовъ, а также добываемыхъ изъ рыбы икры, клея, вязиги, жира и др. увеличивается на всю сумму матеріаловъ и расходовъ, нужныхъ на эту переработку.

О размѣрахъ производства жестяночныхъ рыбныхъ консервовъ можно судить по тому, что въ одной Америкѣ, въ 1889 г. приготовлено было 655 т. ящиковъ, или 31¹/₂ мил. коробокъ лосося на 3¹/₄ мил. долларовъ. Даже въ Россіи, гдѣ это производство только что начинается, въ настоящее время уже насчитывается до 20 фабрикъ съ ежегоднымъ оборотомъ въ 1 мил. руб.

Если бы можно было опредѣлить число людей занятыхъ во всѣхъ вспомогательныхъ отрасляхъ рыболовства, т. е. какъ по изготовленію нужныхъ для него орудій производства, по переработкѣ его продуктовъ и наконецъ по торговлѣ тѣми и другими, то получилась бы цифра весьма значительная, тѣмъ болѣе, что на всякаго почти взрослога работника слѣдуетъ считать нѣсколько членовъ семьи, питающихся отъ его труда. Къ сожалѣнію, элементовъ для подобнаго вычисленія недостаточно по несовершенству статистики.

Широкое развитіе морскихъ рыбныхъ промысловъ въ настоящее время есть естественное послѣдствіе той свободы, которая издавна установилась относительно эксплуатаціи открытыхъ морей и океановъ, несмотря на попытки нѣкоторыхъ правителей и народовъ, въ особенности Англіи и Даніи, въ XV и XVI столѣтіяхъ, присвоивать себѣ исключительное право господства на извѣстныхъ моряхъ и, между прочимъ, исключительное право рыбной ловли. Рыболовство никогда не могло подчиниться подобному ограниченію, потому что, по картинному выраженію, вложенному Борисомъ Годуновымъ въ

письмо царя Федора Иоанновича къ Англійской королевѣ Елисаветѣ: „*тое Божью дорогу, окіянь-море, какъ мочно переняти, и унять, и затворить*“?

Тѣмъ не менѣе, вопросъ о свободѣ морского рыболовства неоднократно возбуждалъ, какъ воинственные столкновенія между различными народами, такъ и болѣе мирную, но страстную полемику между публицистами и дипломатами. Ярыми защитниками свободы моря явились знаменитые голландскіе публицисты, Гуго Гроцій въ XVII ст., въ своемъ памфлетѣ *Mare liberum* и Бинкерсгукъ въ XVIII ст. Мнѣніе послѣдняго, выраженное формулой—„*владычество надъ сушею кончается тамъ, гдѣ кончается сила оружія (terrae potestas nitur, flubi finitur armorum vis)*“, восторжествовало и донныѣ признается основнымъ началомъ для опредѣленія пространства территориальнаго моря т. е., того, которое составляетъ предметъ территориальной юрисдикціи прибрежнаго государства и гдѣ рыболовство разрѣшается только подданнымъ того государства. При прежнемъ состояніи огнестрѣльнаго оружія это соотвѣтствовало 3-мъ англійскимъ морскимъ милямъ; несмотря на новѣйшіе успѣхи и усовершенствованія военнаго дѣла, 3-хъ-мильное пространство все еще продолжаетъ преобладать въ международномъ правѣ. Даже Англія начала признавать въ настоящее время обязательность этого пространства для территориальныхъ морей; въ русскомъ таможенномъ уставѣ (т. VI изд. 1892 г. ст. 283) также „пространство воды въ 3 морскихъ миляхъ отъ русскаго берега, какъ на материкѣ, такъ и на островахъ, признается морскою таможенною полосою, въ предѣлахъ которой всѣ, какъ русскія, такъ

и иностранныя суда подлежатъ надзору русскихъ таможенныхъ властей“. По отношенію къ рыболовству въ нашихъ законахъ не имѣется прямыхъ указаній на границу территориальнаго моря.

Впрочемъ, вопросъ о 3-хъ-мильномъ пространствѣ территориальныхъ водъ далеко нельзя считать твердо установившимся; не далѣе какъ 31 марта 1894 г. состоялось рѣшеніе международнаго института въ Парижѣ, которымъ это пространство признано недостаточнымъ для берегового рыболовства и предложено расширить его до 6 морскихъ миль.

Несмотря, однако, на свободу морского рыболовства за чертою территориальной полосы, въ водахъ болѣе или менѣе смежныхъ рыболовные интересы разныхъ національностей настолько сталкиваются между собою, что оказывается необходимымъ иногда устанавливать дипломатическимъ путемъ соглашенія между заинтересованными національностями. Такое соглашеніе существуетъ относительно Ламанша, съ 1839 г., между Англіею и Франціею, а въ 1884 г. состоялась въ Гагѣ конвенція между Англіею, Франціею, Германіею, Голландіею, Бельгіею и Даніею, въ видахъ учрежденія общаго полицейскаго надзора, возложеннаго на военные крейсера, за рыболовствомъ въ Нѣмецкомъ морѣ. Норвегія не нашла возможнымъ примкнуть къ этой конвенціи, какъ потому что она принимаетъ границу территориальной полосы не въ 3, а въ 4 морскихъ мили, такъ и потому, что конвенціонная широта фіордовъ въ 10 англ. морскихъ миль (2½ геогр. мили) признается недостаточною для Норвегіи, гдѣ фіорды часто отличаются болѣею шириною.

Въ ноябрѣ 1887 г. была заключена дополнительная

конвенція о воспрещеніи продажи рыбакамъ въ Нѣмецкомъ морѣ спиртныхъ напитковъ.

Для огражденія отъ безпощаднаго лова моржа и тюленя у Гренландскихъ береговъ и въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ, по соглашенію Норвегіи, Даніи, Англіи, Германіи и Россіи, установленъ запретный срокъ для лова этихъ животныхъ, между 67° и 75° с. ш. и между 5° в. и 17° зап. долготы, подъ страхомъ весьма высокихъ денежныхъ штрафовъ.

Международныя конвенціи заключены также между нѣкоторыми державами и относительно общихъ рыболовныхъ правилъ для извѣстныхъ рѣкъ и озеръ, составляющихъ границу между тѣми государствами. Такова конвенція между Голландіею, Германіею и Швейцаріею, относительно лова лосося въ Рейнѣ; между Италіею и Швейцаріею—для Лаго-Маджіоре и между Италіею и Австро-Венгріею,—для Лаго-ди-Гарда.

Россія вообще до сихъ поръ имѣла весьма ограниченныя рыболовныя отношенія къ сосѣднимъ государствамъ. Наибольшую важность представляли отношенія ея къ Швеціи и Норвегіи. Вслѣдствіе издавна установившихся торговыхъ сношеній между нашими сѣверными портами и Норвегіею, съ 1830 года начался въ Норвегіи рядъ мѣръ, поощрявшихъ развитіе этихъ сношеній, при чемъ нашимъ поморамъ предоставлялись нѣкоторыя льготы, какъ относительно лова въ норвежскихъ водахъ, такъ и относительно права свободной, безошлинной торговли въ Финмаркенскихъ портахъ нѣкоторыми произведеніями сельскаго хозяйства, рыболовства, охоты и домашняго рукодѣлья, и безошлиннаго вывоза норвежской рыбы, вывѣненной на эти произведенія или наловленной въ

норвежскихъ водахъ. Преимущества эти закрѣплены были въ торговомъ трактатѣ съ Швеціею 26 апрѣля (8 мая) 1838 г., при чемъ и шведско-норвежскимъ торговымъ людямъ предоставлены нѣкоторыя льготы по складу сельди, соленой и сушеной рыбы въ С.-Петербурѣ, Ригѣ и Архангельскѣ. Эти преимущества настолько исключительны, что во всѣхъ позднѣйшихъ торговыхъ трактатахъ съ другими державами, не исключая и договора съ Германіею 29 января (10 февраля) 1894 г. и съ Австріею 31 мая 1894 г., льготы, предоставленныя трактатомъ 1838 г., не считаются со стороны другихъ державъ нарушающими правила взаимства.

Въ 1870 г. состоялась особая конвенція Россіи съ Швеціею относительно порядка рыбной ловли въ р. Торнео, а въ 1891 г. окончилась привилегія, данная королемъ Густавомъ III въ 1791 г. на 100 лѣтъ нѣкоторымъ прибрежнымъ жителямъ, на ловлю лосося въ р. Торнео, и нынѣ идутъ переговоры относительно основныхъ положеній будущаго устройства этого лова.

Въ послѣднее время возникли нѣкоторыя затрудненія относительно разграниченія нашихъ рыбныхъ ловель въ устьяхъ Дуная, но безъ сомнѣнія они будутъ разрѣшены удовлетворительно дипломатическимъ путемъ.

Не столь легко, однако, разрѣшались международныя отношенія, возникавшія по поводу права производства рыбной ловли жителями С. Штатовъ у береговъ Канады и на отмеляхъ Нью-Фаундлэнда, и канадцами у береговъ С. Штатовъ. Право это, основанное на Версальскомъ договорѣ 1783 г. о признаніи независимости союза С. А. С. Штатовъ, подвергалось въ послѣдствіи сомнѣніямъ со стороны Англіи и, послѣ долгихъ пререканій и перегово-

ровъ, было вновь разрѣшено и закрѣплено въ 1871 г. по Вашингтонскому трактату, при чемъ С. Штаты, за предоставленныя гражданамъ ихъ преимущества, уплатили Канадѣ въ 1877 г. единовременное вознагражденіе въ 5½ мил. долларовъ.

Другой подобный же споръ идетъ донинѣ о правахъ пользованія французовъ частію берега о. Нью-Фаундлэнда, въ силу Утрехтскаго мира 1713 г., утвердившаго самый островъ за Англію. Несмотря на подтвержденія цѣлымъ рядомъ трактатовъ права Франціи на пользованіе для нуждъ рыболовства частію береговъ этого острова, какъ только населеніе острова стало увеличиваться и французскій берегъ заселяться туземцами, начали возникать затрудненія и притѣсненія со стороны нью-фаундлэндцевъ. Всѣ попытки Франціи прійти къ соглашенію въ теченіе 50 лѣтъ не могли увѣнчаться успѣхомъ, хотя временный *modus vivendi* устанавливался изъ года въ годъ; наконецъ въ 1891 г. оба правительства рѣшились передать спорный вопросъ третейскому суду. Третейскій судъ не могъ, однако, состояться до сихъ поръ, потому что нью-фаундлэндскій парламентъ до сихъ поръ не соглашается дать гарантіи въ безусловномъ исполненіи имъ рѣшенія третейскаго суда.

Несравненно быстрѣе и благопріятнѣе разрѣшился вопросъ о котиковомъ промыслѣ въ Беринговомъ морѣ между Великобританіею и С. Штатами, вслѣдствіе объявленія правительствомъ послѣднихъ Берингова моря закрытымъ и притязанія, будто бы С. Штаты пріобрѣли исключительное право на ловъ котиковъ отъ Россіи въ 1867 г. вмѣстѣ съ уступленными ею владѣніями.

Парижскій третейскій судъ, избранный обоими пра-

вительствами, рѣшеніемъ своимъ, 15 августа 1893 г., отвергнувъ эти притязанія и напелъ необходимымъ предложить рядъ мѣръ для охраненія котиковаго промысла, сущность коихъ заключается въ воспрещеніи охоты на котиковъ въ предѣлахъ охранной полосы въ 60 геогр. миль вокругъ Прибыловыхъ острововъ, и въ установленіи запретнаго срока, съ 1 мая по 31 іюля, для боя котовъ въ открытомъ морѣ.

Рѣшеніе Парижскаго третейскаго суда привѣтствуется, какъ одно изъ новыхъ подтвержденій, что многіе щекотливые и важные вопросы международнаго права, затрогивающіе существенные интересы разныхъ націй, могутъ быть разрѣшаемы путемъ международнаго третейскаго суда. Практическое значеніе эти рѣшенія получаютъ лишь тогда, когда они будутъ приняты, кромѣ Англій и С. Штатовъ, также Японіею и Россіею, которая самымъ существеннымъ образомъ заинтересована въ развитіи своихъ морскихъ промысловъ на восточной окраинѣ.

Россія издревле славилась рыбными богатствами, заключающимися въ ея рѣкахъ и сѣверныхъ озерахъ, а смѣлые новгородскіе ушкуйники, подобно западнымъ норманнамъ, рано уже начали ходить на печорскіе и другіе сѣверные промыслы. Славяне, какъ замѣчаетъ Бэръ, искони считались искусными рыбаками. Славянскій неводъ наводилъ ужасъ на нѣмецкихъ бароновъ и епископовъ и разрѣшался во владѣніяхъ Тевтонскаго ордена, лишь по особымъ привиллегіямъ, *ex speciali gratia*. Задолго до покоренія Астраханскаго царства, русскіе рыбаки ходили промыслять на Волгу, до Вольска и Астрахани, и часто подвергались нападеніямъ и притѣсненіямъ

со стороны татаръ. По Днѣпру, Дону и Уралу рыба-тила вольная казацкая община, еще до подчиненія ея власти русскаго царя, и принесла съ собою до нынѣ сохранившееся, въ болѣе или менѣе чистой формѣ, общинное рыболовное хозяйство.

Петръ Великій, изыскивая средства для сѣверной войны и для внутреннихъ преобразованій, пытался со-здать изъ рыбнаго дѣла царскую регалію, но мѣра эта не дала желаемыхъ результатовъ, и преемники Петра стали прибѣгать къ другимъ способамъ извлеченія до-хода изъ рыбныхъ ловель. Они испытали монополію, т. е. отдачу на откупъ въ однѣ руки, какъ сѣверныхъ, такъ и южныхъ, каспійскихъ рыбныхъ промысловъ, но и эта мѣра оказалась стѣснительною для народа, а потому Великая Екатерина, въ началѣ своего царствованія, по истеченіи срока откупа гр. Шувалова, провозгласила полную сво-боду морскихъ и рѣчныхъ рыбныхъ промысловъ и при-знала частныхъ владѣльцевъ полными собственниками ихъ рыбныхъ ловель, а ловли городскія, крестьянскія и колонистскія—собственностью общественною, по праву ихъ принадлежности. Въ концѣ XVIII столѣтія отчуж-деніе части прикаспійскихъ степей повело къ закрѣпле-нію за нѣкоторыми лицами и части Каспійскаго моря, пока Именнымъ указомъ 27 августа 1802 г. не былъ подтвержденъ принципъ о свободѣ морского промысла, съ тѣхъ поръ лежащій въ основѣ всего дальнѣйшаго русскаго законодательства о морскомъ рыболовствѣ.

Вообще изъ всѣхъ русскихъ рыболовныхъ водъ Каспійское море обращало на себя всегда преимуще-ственное вниманіе, что вполнѣ понятно, потому что это море давало наибольшее количество самыхъ цѣн-

ныхъ рыбныхъ продуктовъ и отличалось необыкновеннымъ богатствомъ красной рыбы. Объ этомъ богатствѣ свидѣтельствовалъ въ концѣ XVIII стол. академикъ Палласъ и одинъ изъ его спутниковъ Соколовъ. У Сальянской забойки, въ то время весною ежедневно ловилось до 15,000 штукъ рыбъ осетровыхъ породъ, и если бы ловъ прекратился только на одинъ день, то рѣка у забойки такъ наполнилась бы рыбою, что спинки верхняго слоя выступали бы изъ воды. По богатству улововъ Каспійское море вдвое превосходить богатая ньюфаундлендскія ловли. Несмотря на то, уже въ половинѣ нынѣшняго столѣтія начались жалобы на оскудѣніе рыбою, какъ Каспійскаго моря, такъ и сѣверо-западнаго бассейна. Эти жалобы вызвали снаряженіе, въ началѣ 50-хъ годовъ, министромъ государственныхъ имуществъ, гр. П. Д. Киселевымъ, ученой экспедиціи для изслѣдованія нашихъ морей и внутреннихъ водъ въ ихтіологическомъ отношеніи, подъ руководствомъ академика Бэра, котораго потомъ замѣнилъ его ближайшій сотрудникъ, Н. Я. Данилевскій.

Результатомъ этихъ изслѣдованій было не только превосходное описаніе главныхъ рыболовныхъ бассейновъ Европейской Россіи, но и изданіе для отдѣльныхъ раіоновъ многихъ законодательныхъ постановленій, изъ коихъ важнѣйшимъ былъ уставъ Каспійскаго рыболовства 1865 года; однако, многіе изъ возбужденныхъ экспедиціею вопросовъ, въ томъ числѣ проектъ общихъ правилъ для рыболовства во внутреннихъ водахъ, а также правилъ для Черноморскаго и Азовскаго бассейновъ, остались только намѣченными въ общихъ чертахъ.

Вообще съ тѣхъ поръ, какъ происходили изслѣдо-

ванія Бэра и Данилевскаго, рыбная промышленность въ Россіи получила громадное развитіе, чему много содѣйствовало расширеніе сѣти желѣзныхъ дорогъ, развитіе парового судоходства и въ особенности удешевленіе соли, вслѣдствіе сложенія въ 1881 году соляного акциза. Явился усиленный спросъ даже на малоцѣнную частичковую рыбу.

Къ сожалѣнію, въ Россіи, за исключеніемъ нѣкоторыхъ раіоновъ, не имѣется свѣдѣній ни о числѣ лицъ, ни о числѣ судовъ, занятыхъ рыболовствомъ, и существуютъ только приблизительныя, болѣе или менѣе точныя, данныя о количествѣ улововъ. Приводимъ эти данныя по главнымъ рыболовнымъ раіонамъ, придерживаясь послѣднихъ исчисленій д-ра Гримма въ изданной департаментомъ земледѣлія и сельской промышленности по поводу выставки въ Чикаго книгѣ, „Сельское и Лѣсное Хозяйство Россіи“.

Раіоны рыболовства.	ВСЕГО;		Въ томъ числѣ. тыс. пудовъ.					Другихъ. (частиковой).
	На сумму. т. р.	тысячъ пудовъ:	Осетров. (красной).	Лососе-выхъ.	Сельде-выхъ.	Треско-выхъ.		
1) Ледовито-Бѣломорскій	1,400	1,220	—	120	100	650	350	
2) Балтійскій . . .	2,000	2,000	5	60	1,435	—	500	
3) Черноморскій . .	3,000	2,775	175	—	—	—	2,600	
4) Азовскій	6,000	5,440	240	—	300	—	4,900	
5) Каспійскій . . .	30,000	30,655	1,675	80	7,500	—	21,400	
6) Озерно-рѣчной. .	26,000	26,000	500	2,500	—	—	23,000	
Итого	68,400	68,085	2,590	2,760	9,335	650	52,750	
7) Среднеазиатскій .	} 2,500							
8) Сибирскій								
9) Промыселъ морскихъ звѣрей	} 1,500	250 тыс. штукъ.						
10) Устричный промыселъ								

Изъ общаго количества улова 68 милл. пуд. приходится: на долю морскихъ и проходныхъ породъ — 16 милл., озерныхъ — 19 милл. и рѣчныхъ — 33 милл. пудовъ; около половины этого количества готовится въ прокъ въ соленомъ, вяленомъ или маринованномъ видѣ; остальное поступаетъ въ продажу, частью въ свѣжемъ видѣ, частью въ сушеномъ или замороженномъ. При этомъ выдѣлывается до 1½ милліона пудовъ разнаго рода продуктовъ, въ томъ числѣ до 600 тыс. пуд. икры — осетровой (145 тыс.), частичковой (450 тыс.) и кефальной (5 тыс. пуд.), до 450 тыс. пуд. балыка, болѣе 200 тыс. пуд. консервныхъ продуктовъ, около 100 тыс. пудовъ рыбьяго жира, до 5 тыс. пуд. клея и столько же вязиги.

Общій итогъ потребленія всѣхъ рыбныхъ продуктовъ, при ввозѣ къ намъ, 6 милл. пуд., и при вывозѣ, около 1 милл. пуд., составитъ до 73 милл. пуд., или, считая населеніе Европейской Россіи въ 105 милл. душъ, по 27½ фунтовъ въ годъ на душу.

Изъ общаго количества рыбныхъ продуктовъ, 24 милл. пуд. перевозятся по желѣзнымъ дорогамъ, доставляя имъ выручку около 6 милл. рублей; около 13 милл. пуд. — по внутреннимъ водянымъ путямъ и до 3½ милліон. пуд. каботажемъ, что даетъ при среднемъ фрахтѣ по 5 и 3½ коп. около 875 тыс. руб. Сверхъ того рыбная промышленность въ Россіи даетъ заработокъ громадному числу лицъ, занимающихся гужевою перевозкою, и потребляетъ до 12 милл. пуд. лучшей соли.

Народно-хозяйственное значеніе рыбной промышленности увеличивается еще вслѣдствіе того, что она и

въ настоящее уже время приносить ежегоднаго дохода : казнѣ—до 2,730 тыс. рублей, удѣльному вѣдомству—до 100 тыс. руб., казачьему—до 400 тыс. руб. и городскому хозяйству—до 100 тыс. руб.

О томъ, въ какихъ размѣрахъ увеличивается число ловцовъ и количество рыболовныхъ снарядовъ въ разныхъ рыболовныхъ бассейнахъ, и въ какой степени увеличиваются или уменьшаются уловы рыбъ разнаго рода—въ сожалѣнію, не имѣется точныхъ статистическихъ данныхъ; существуютъ лишь отрывочныя указанія на несомнѣнный упадокъ нѣкоторыхъ рыбныхъ промысловъ и почти повсемѣстныя жалобы на оскудѣніе рыбныхъ запасовъ и на уменьшеніе лова не только цѣнной красной рыбы, но даже и частичковой. Такія жалобы раздаются и на Волгѣ, и на Уралѣ, и на Дону, и на многихъ внутреннихъ озерахъ и рѣкахъ.

Главная причина замѣчаемаго оскудѣнія происходитъ, независимо отъ общихъ вышеуказанныхъ и отчасти неизбежныхъ причинъ уменьшенія питательныхъ запасовъ для рыбъ въ нашихъ внутреннихъ бассейнахъ, главнымъ образомъ отъ крайне усиленнаго интенсивнаго лова въ устьяхъ рѣкъ или въ мѣстахъ икрометанія, десятирившимся сравнительно съ прежнимъ временемъ числомъ ловцовъ и орудій, и отъ беспощаднаго преслѣдованія не только взрослой, но и недозрѣлой, маломѣрной рыбы, такъ называемыхъ мальковъ.

На оскудѣніе рыбныхъ запасовъ жалуются не только въ Европейской Россіи, но и въ Сибирскихъ губерніяхъ, гдѣ еще не такъ давно рѣки и озера славилась баснословнымъ обиліемъ рыбы; и въ среднеазіатскихъ рѣкахъ и озерахъ, гдѣ съ появленіемъ русскихъ

рыбопромышленниковъ начался хищнической ловъ рыбы, ощущается настоящая потребность упорядочить мѣстные рыбные промыслы. Въ разное время, главные мѣстные начальники указывали на необходимость такого упорядоченія и даже представляли свои предположенія для достиженія этой цѣли; но, безъ предварительнаго, мѣстнаго ихтиологическаго изслѣдованія тѣхъ отдаленныхъ рыболовныхъ бассейновъ, центральная администрація не рѣшалась давать хода представляемымъ ей законодательнымъ проектамъ; производство же подобныхъ изслѣдованій отсрочивалось, за недостаткомъ лицъ способныхъ посвятить себя этому дѣлу. Одинъ инспекторъ рыболовства для всей Россійской Имперіи, конечно, не могъ и не можетъ удовлетворять всѣмъ потребностямъ администраціи по отношенію къ рыбопромышленности.

О необходимости введенія у насъ рыболовныхъ техниковъ не только въ средѣ высшей администраціи, но и на мѣстахъ при рыбныхъ правленіяхъ, какъ для разумнаго надзора за исполненіемъ законовъ, такъ и для изученія мѣстныхъ нуждъ рыболовства и для подачи отзывовъ по возникающимъ спеціальнымъ вопросамъ и совѣтовъ самимъ рыбопромышленникамъ, какъ въ Швеціи и Норвегіи, очень категорически высказывались сами рыбопромышленники на сѣздѣ въ С.-Петербургѣ въ 1889 году. Первый починъ въ этомъ отношеніи положило управленіе Уральскаго казачьяго войска. Дорожа преуспѣаніемъ своего, образцоваго во многихъ отношеніяхъ, рыболовства, оно сперва командировало, въ 1890 году, г. Бородина въ Западную Европу и въ Сѣверную Америку, для спеціальнаго ознакомленія съ положеніемъ рыбопромышленности въ разныхъ странахъ, и

нынѣ назначило его на должность войскового техника рыболовства, Высочайше учрежденную 28 февраля 1894 года, въ видахъ улучшенія рыбнаго промысла въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ. По п. 4 положенія объ этомъ техникѣ, на него возлагаются: а) ихтіологическія изслѣдованія войсковыхъ, рѣчныхъ и морскихъ рыболовныхъ водъ; б) статистика экономическаго изслѣдованія войсковыхъ рыболовствъ; в) распространеніе рациональныхъ свѣдѣній по рыболовству и рыбоводству путемъ показа, чтенія и печати; г) указаніе практическихъ приѣмовъ наилучшаго приготовленія рыбныхъ продуктовъ; д) изслѣдованіе на мѣстѣ возникшихъ вопросовъ объ измѣненіи порядка производства рыболовствъ; е) усовершенствованіе орудій лова и вообще изысканія жѣрь къ улучшенію и расширенію мѣстнаго рыболовства. Техникъ рыболовства избирается наказнымъ атаманомъ Уральского казачьяго войска изъ лицъ преимущественно войскового сословія, окончившихъ курсъ по отдѣленію естественныхъ наукъ физико-математическаго факультета одного изъ университетовъ Имперіи.

Можно пожелать, чтобы, по примѣру казачьяго вѣдомства, правительственные рыболовные техники не замедлили появиться и въ другихъ рыболовныхъ бассейнахъ.

Земство, какъ можно усмотрѣть изъ краткаго очерка, въ настоящей книгѣ, его дѣятельности на пользу рыболовства, смотрѣло на него донынѣ, болѣе какъ на предметъ обложенія, и лишь въ немногихъ губерніяхъ старалось прийти ему на помощь.

Вообще морскіе и рѣчные рыбные и звѣриные промыслы въ Россіи, несмотря на замѣчаемый нынѣ упадокъ ихъ, могутъ современемъ занять болѣе видное

мѣсто въ ея народномъ хозяйствѣ, если на это дѣло будетъ обращено такое же серьезное вниманіе, какое нынѣ обращается на рыболовство въ другихъ странахъ, особенно въ Соединенныхъ Штатахъ и въ Норвегіи.

Успѣхъ этого дѣла, конечно, зависитъ съ одной стороны отъ привлеченія къ нему новыхъ капиталовъ, съ другой отъ нѣкоторыхъ административныхъ и законодательныхъ мѣръ, которыя, содѣйствуя развитію промысла, должны регулировать до извѣстной степени дѣятельность рыбопромышленниковъ, по свойственной людямъ непредусмотрительности нерѣдко предпочитающихъ выгоды настоящаго интересамъ будущаго.

Новые капиталы необходимы для прочнаго созданія такихъ промысловъ, какъ бой китовъ, моржей и другихъ звѣрей въ Сѣверномъ и Восточномъ океанахъ, какъ сельдяной промыселъ въ тѣхъ же водахъ, какъ ловъ хамсы, тунца, дельфиновъ и устричный промыселъ въ Черномъ морѣ. Развитіе морского и лиманныхъ промысловъ потребуетъ, конечно, законодательнаго разъясненія, на необходимость котораго указывалось еще Данилевскимъ, о правѣ пользованія ловцовъ для своихъ нуждъ берегами морей и ихъ лимановъ.

Далѣе необходимо было бы прекратить всѣ способы лова, ведущіе не только къ истребленію рыбы, какъ, напр., выловъ маломѣрной рыбы, но и къ обезцѣненію рыбныхъ продуктовъ, обусловливаемому ловомъ рыбы въ несоотвѣтственныхъ мѣстахъ, или въ несоотвѣтственное время, или орудіями, дѣлающими рыбу менѣе доброкачественною для торговли. Такъ, полезно было бы прекратить ловъ красной рыбы плавными сѣтями въ морѣ, гдѣ эта рыба ловится яловая, безъ наиболѣе

цѣннаго продукта своего — икры, также весенній ловъ озернаго снѣтка, цѣнимаго въ это время вчетверо дешевле зимняго. Равнымъ образомъ выгодно было бы поощрять осенній ловъ астраханской сельди въ морѣ, который можетъ давать болѣе цѣнный продуктъ, чѣмъ весенній ловъ ея въ рѣкѣ, когда она идетъ метать икру, и обыкновенно худѣетъ. Къ числу особенно вредныхъ орудій лова, которыя слѣдовало бы запретить, относятся пашковая и глистная снасти, дѣлающія стерлядь, вслѣдствіе пораненія, негодною для доставки на рынокъ живую и тѣмъ обезцѣнивающія ее.

Для улучшенія, какъ внутреннихъ, такъ и существующихъ уже морскихъ промысловъ необходимо скорѣйшее введеніе тѣхъ общихъ правилъ, которыми бы ограждались рыбы отъ порчи естественныхъ условій ихъ жизни, вслѣдствіе загрязненія воды, усыханія и отдѣленія отъ рѣкъ ильменей, уничтоженія лѣсовъ и поемныхъ луговъ въ долинахъ.

Вообще все дѣйствующее по рыболовству законодательства требуетъ обновленія. Многое для этого уже подготовлено; на первомъ планѣ стоитъ намѣченный Бэрромъ, дополненный Данилевскимъ, исправленный по замѣчаніямъ губернаторовъ, нѣкоторыхъ земскихъ и городскихъ учреждений, и вновь переработанный Россійскимъ обществомъ рыбоводства и рыболовства, проектъ общихъ правилъ рыболовства. Сверхъ того, нѣсколько комиссій въ послѣдніе годы засѣдали то въ Петербургѣ, то въ Астрахани, то въ Баку, то въ Одессѣ и Новочеркасскѣ, и при содѣйствіи специалистовъ и представителей мѣстной администраціи и рыбопромышленности, выработали нѣсколько проектовъ для каспійско-волж-

скихъ, закавказскихъ, черноморскихъ и азовско-донскихъ промысловъ. Всѣ эти проекты ждутъ своей очереди, чтобы подвергнуться окончательной редакціи и поступить на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Независимо отъ этого имѣются еще нѣсколько рыболовныхъ бассейновъ, которые требуютъ введенія въ нихъ правильнаго рыболовнаго хозяйства, на основаніи тщательнаго изученія ихъ фауны и ея промысловаго значенія, и установленія для нихъ особыхъ правилъ. Таковы: Терекъ, юго-восточная часть Каспійскаго моря, Араль съ Сырь—и Аму-Дарьей, Байкаль и всѣ рѣки Сибири.

Наконецъ желательно болѣе широкое распространеніе у насъ искусственнаго рыбозаводенія, для поддержанія рыбнаго богатства въ нѣкоторыхъ бассейнахъ, въ особенности же лосося въ Вислѣ, Нѣманѣ, Лугѣ, Невѣ, Свири, Терекѣ и Курѣ, бѣлорыбицы въ Волгѣ и Камѣ, стерляди въ Сѣверной Двинѣ.

Сверхъ того, весьма важно было бы содѣйствовать улучшенію посола рыбы и распространенію въ разныхъ, особенно отдаленныхъ раіонахъ улучшенныхъ способовъ приготовленія рыбныхъ продуктовъ, въ чемъ ощущается уже теперь большая надобность даже въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Сибирскаго края.

Наконецъ желательно все, что можетъ усилить, путемъ улучшенія способовъ перевозки, доставку съ мѣстъ лова на рынки мороженой, свѣжей и живой рыбы, — такъ какъ въ этомъ видѣ рыба цѣнится дороже, чѣмъ соленая или сушеная; — все, что можетъ содѣйствовать улучшенію суроваго быта ловцовъ, какъ-то: созданіе для нихъ ссудосберегательныхъ кассъ, введеніе страхованія судовъ

и лодокъ морскихъ ловцовъ и ихъ жизни, открытіе кредита мелкимъ рыбопромышленникамъ, можетъ быть даже установленіе временныхъ поощрительныхъ премій или субсидій для китобойныхъ и другихъ подобныхъ предприятий;—все это можетъ послужить на пользу не только отечественному рыболовству, но и вообще русскому морскому дѣлу, потому что будетъ усиливать контингентъ, какъ торговаго, такъ и военнаго флота.

Поэтому нельзя не привѣтствовать самымъ искреннимъ образомъ всѣ добрыя начинанія на пользу нашего Сѣвера и для развитія нашихъ сибирскихъ богатствъ, потому что все это обѣщаетъ въ недалекомъ будущемъ оживленіе и суроваго Мурмана, и нашихъ отдаленныхъ восточныхъ окраинъ, куда уже американскіе рыбопромышленники направляютъ свои взоры, собираясь создать тамъ обширное рыбное консервное производство.

Для достиженія тѣхъ специально рыболовныхъ цѣлей, которыя выше намѣчены въ общихъ чертахъ, необходимо организовать не сложное, но стройное управленіе съ особой главной инспекціей въ центральномъ управленіи Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, и съ нѣсколькими мѣстными инспекціями въ главныхъ рыболовныхъ бассейнахъ, какъ для наблюденія за правильнымъ исполненіемъ подлежащими органами общихъ и частныхъ правилъ рыболовства, такъ и для тѣхъ научныхъ и техническихъ изслѣдованій, которыя вызываются потребностями промысла. Для того, чтобы создать такой контингентъ рыболовныхъ инспекторовъ и техниковъ, необходимо подготовить ихъ, изъ числа лицъ съ высшимъ естественно-историческимъ или хозяйственнымъ образованіемъ и для этого

основать одну или нѣсколько кафедръ рыболовства и рыбоводства, а въ рыболовныхъ мѣстностяхъ учредить нѣсколько низшихъ рыбацкихъ школъ, наподобіе норвежскихъ и голландскихъ, существующія же біологическія станціи привлечь къ болѣе практической дѣятельности, и вообще поощрять ихтіологическія изслѣдованія, пользуясь для того, кромѣ постоянныхъ станцій, и случайными морскими экспедиціями. Лишь при такомъ направленіи рыболовной политики можно рассчитывать, что Россія займетъ, со временемъ, принадлежащее ей по праву первенствующее положеніе на всемірномъ рыбномъ рынкѣ.



РЫБОЛОВСТВО

ВЪ ПРОШЕДШЕМЪ И НАСТОЯЩЕМЪ *).

Вопросъ о древности рыболовства составляетъ одинъ изъ спорныхъ вопросовъ, не смотря на слѣды каменныхъ и костяныхъ удочекъ и рыбныхъ острогъ, а также первобытныхъ сѣтей среди остатковъ доисторической эпохи. Очевидно, что рыболовство не было въ отдаленной древности промысломъ широко распространеннымъ.

Д-ръ Гриммъ, въ своей интересной статьѣ: «*Первый рыболовъ и первая удочка*» **) приводитъ рядъ доказательствъ, на основаніи лингвистическихъ и другихъ изысканій новѣйшихъ изслѣдователей, Гельбига, Шрадера, Кернера, Иностранцева и другихъ, о томъ, что предки индоевропейцевъ только уже послѣ своего распаденья на отдѣльные народы занялись рыболовствомъ и полюбили рыбныя кушанья. Въ свайныхъ постройкахъ долины р. По не найдено ни костей рыбъ, ни принадлежностей рыболовства; но среди свайныхъ построекъ Швейцаріи, равнымъ образомъ и среди остатковъ каменнаго періода на берегахъ нашихъ сѣверныхъ озеръ, найдены кости разныхъ рыбъ и даже слѣды нѣкоторыхъ рыболовныхъ орудій, изъ чего слѣдуетъ заключить, что аборигены Европы уже занимались рыболовствомъ.

*) При составленіи настоящей главы мы пользовались для исторической части, кромѣ другихъ, указанныхъ въ своемъ мѣстѣ источниковъ, брошюрой, которая была издана по случаю Лондонской международной выставки рыболовства: «Fisheries and fishermen of all countries from the earliest times by W. M. Adams. London, 1883.»

**) «Вѣстникъ Рыбной промышленности» 1889 г. № 1.

Если родиной индоевропейцевъ, говоритъ г. Гриммъ, была центральная Азія, на что указываетъ между прочимъ то обстоятельство, что имъ неизвѣстны были море и соль, съ которыми они познакомились по пути своего переселенія въ Европу, пришедши къ берегамъ Каспія, то незнакомство ихъ съ рыбами дѣлается совершенно понятнымъ. Самое отсутствіе въ европейскихъ языкахъ одного общаго корня для названій не только отдѣльныхъ породъ рыбъ, но и вообще для выраженія общаго понятія о рыбѣ, указываетъ на позднѣйшее ознакомленіе индо-европейцевъ съ рыболовствомъ. Готское *fisks* очевидно одного происхожденія съ англо-германскими *fish, fisk, fish, fisch*, и латино-романскими *pisces, pesca, poisson*, но не имѣетъ ничего общаго съ славянскимъ рыба, съ литовскимъ *zuvis*, съ ирландскимъ *jasc* и съ санскритскимъ *mātsya*. Даже греческій языкъ совершенно расходится съ латинскимъ во всѣхъ словахъ, относящихся до рыбъ и рыболовства. Общія въ корнѣ названія существуютъ только для угря, лосося и селедки. Угорь, *anguilla*, ἄγγυλος, — по литовски *unguris*, по церковно-славянски ἄγοριшь. Можетъ быть названія эти заимствованы отъ финновъ, подобно названію лосося и сельди. *Lachs, laszisz* (литовск.) очевидно сродны съ финскими *lahi* и *lahe*; такъ точно и сельдь родственна старонѣмецкому *sild*, литовскому *silhe*, финскимъ *silli* и *silakka*.

Древніе жители береговъ Средиземнаго моря рыбы почти не ѣли, потому что рыба южныхъ водъ костлява и не вкусна, иногда же прямо вредна и ядовита; въ Египтѣ и теперь только феллахи т. е. бѣднѣйшее населеніе ѣдятъ рыбу. Тѣмъ не менѣе о древнемъ существованіи рыболовства, какъ промысла, въ Египтѣ свидѣлствуютъ и священное писаніе, и древніе памятники. О той роли, которую играло рыболовство въ народномъ хозяйствѣ этой страны, указываетъ пророкъ Исаія въ своемъ пророчествѣ о Египтѣ (гл. XIX ст. 8), когда, предвѣщая о преданіи Египта въ руки властителя жестокаго и царя свирѣпаго, онъ говоритъ объ истощеніи водъ въ морѣ и объ оскуднѣніи и обмеленіи рѣкъ и каналовъ, и прибавляетъ: «И восплачутъ рыбаки и возрыдаютъ всѣ, бросающіе уду въ рѣку, и ставящіе сѣти въ водѣ впадутъ въ уныніе». Египтяне умѣли не только ловить, но и сохранять рыбу.

Искусство сушить и солить ее, неизвѣстное въ Европѣ до XIV вѣка, давно уже было извѣстно въ странѣ фараоновъ. На надгробныхъ памятникахъ сохранились изображенія, представляющія различные фазисы этихъ процессовъ и между прочимъ, какимъ образомъ большія рыбы разрѣзывались на части, прежде чѣмъ подвергались высушиванію. Но и египетскіе рыболовы, подобно современнымъ, были повинны въ томъ, что беззаботно истребляли молодой приплодъ, послѣ ежегодныхъ наводненій Нила по закрытіи верхнихъ его плузовъ. Этимъ объяснялось оскудѣніе рыбнаго запаса въ Нилѣ въ остальное время года. Нерѣдко рыбныя ловли составляли въ извѣстныхъ бассейнахъ Египта предметъ особой регалии. Такъ, Меридъ или Тотмесъ IV предоставилъ своей женѣ исключительное право на рыбную ловлю въ Меридскомъ озерѣ на удовлетвореніе ея личныхъ потребностей, и это составляло доходъ немаловажный, потому что въ озерѣ ловились въ изобиліи рыбы 22 различныхъ породъ.

Изида, изображаемая въ формѣ полуженщины и полурыбы, считалась у египтянъ покровительницею не только земледѣлія, но и рыболовства; подобное же рыбное божество, Даганъ, существовало и у финиціанъ. На восточной границѣ Сѣвернаго Египта обитало въ древности племя ихтіофаговъ, чрезвычайно бѣдныхъ и употреблявшихъ каменные орудія.

Классическіе писатели Греціи едва упоминаютъ о рыболовствѣ. Отто Кернеръ, авторъ сочиненія *Die homerische Thierwelt*, говоритъ, что рыбы были извѣстны современникамъ Гомера только какъ хищники, а въ качествѣ пищи употреблялись только въ случаѣ крайности, когда не было другой пищи. Гомеръ не называетъ даже никакихъ породъ рыбъ, хотя изъ Одиссеи видно, что рыболовство существовало уже въ видѣ промысла, для котораго употреблялись крючья, остроги изъ оленьяго рога, сѣти или невода.

Изъ комедій Эсхила мы знаемъ, что аеинскій народъ былъ большой охотникъ до рыбы тунецъ, которая и нынѣ ловится въ большихъ количествахъ въ Средиземномъ морѣ. Даже позднѣе, во времена владычества Рима, рыболовство у береговъ Италіи было мало развито и рыба привозилась издалека и оплачивалась римскими гастрономами очень до-

рого. За одну амфору соленой колониальной рыбы платилось до 300 драхмъ (270 р.); въ то же время нѣкоторые римляне откармливали акулъ человѣческимъ мясомъ своихъ рабовъ.

Плиній въ своей естественной исторіи посвятилъ нѣсколько главъ жизни и описанію нѣкоторыхъ рыбъ и насчитываетъ всего 74 вида рыбъ. Въ идилліяхъ Теокрита, поэмахъ Авзонія и Оппіана, встрѣчаются описанія рыбной ловли и жизни рыбаковъ. Поэма Оппіана, написанная имъ спеціально для прочтенія въ театрѣ, на о. Мальтѣ, въ присутствіи Императора Септимія Севера, такъ плѣнила его, что дала автору право просить о помилованіи своего престарѣлаго отца, сосланнаго на о. Мальту. Весьма полный трактатъ по рыболовству въ древности представляетъ сочиненіе Касціана Басса, Геороніса, составленное имъ по лучшимъ древнимъ источникамъ, по повелѣнію Императора Константина Багрянороднаго. Это сочиненіе свидѣтельствуетъ о неподвижности приемовъ рыболовства, такъ какъ большая часть и нынѣ употребляемыхъ орудій для рыбной ловли уже были извѣстны въ древности.

По мѣрѣ успѣховъ цивилизаціи и развитія земледѣлія, пользованіе водами подвергалось разнымъ ограниченіямъ и рыболовство сдѣлалось самостоятельною отраслью промышленности, которою занимался спеціальнѣйшій классъ прирожденныхъ рыбаковъ, большею частію обитателей морскихъ и рѣчныхъ береговъ. Эти люди еще не такъ давно составляли особня гильдіи и цехи, пользовались разными правами и привилегіями и занимали въ городахъ особые кварталы, улицы и слободы, которые донныѣ сохраняютъ названіе *рыбныхъ*.

Ни одно занятіе не требуетъ такого постояннаго и суроваго напряженія физическихъ и нравственныхъ силъ человѣка, такой настойчивости, терпѣнія и предприимчивости, какъ рыболовство, а потому весьма понятно, что къ нему нужно привыкнуть съ малолѣтства и сродниться съ тѣми опасностями, которыми оно исполнено. Но привычка къ борьбѣ съ бурями и непогодами закаляетъ здоровье, притупляетъ всякій страхъ за свою жизнь и создаетъ ту практическую школу,

въ которой воспитывается контингентъ экипажей торговаго и морскаго флотовъ. Въ древности Аѳины, а въ новѣйшее время Голландія, Норвегія, Франція и Англія высокимъ доблестямъ своихъ неустрашимыхъ моряковъ не мало обязаны были своими морскими успѣхами.

Самая блистательная эра въ исторіи рыболовства началась съ конца XV и начала XVI вѣка, съ открытіемъ Америки и развитіемъ морскихъ предпріятій. Берега и рѣки не могли болѣе удовлетворять безпкойныхъ и предпріимчивыхъ сыновъ этого вѣка. Атлантическій и Арктическій океаны сдѣлались любимымъ поприщемъ смѣлыхъ рыбаковъ. Къ этой эпохѣ относится открытіе китобойнаго промысла англичанами у береговъ Гренландіи. Рыболовство сдѣлалось любимымъ предметомъ общественной спекуляціи и самыя смѣлыя, даже безразсудныя компаніи для отдаленныхъ рыбныхъ предпріятій въ это время формировались въ Англіи и Голландіи и рушились какъ мыльные пузыри.

Извѣстіе о существованіи ловли китовъ и другихъ водныхъ чудовищъ и громадныхъ рыбъ частію норвежцами на сѣверѣ, частію басками близъ береговъ Атлантическаго океана, сохранились уже съ IX-го столѣтія *). Въ норвежскихъ эдахъ упоминается объ экспедиціи около 890 года Отера (Oter) изъ Дронтгейма къ Бѣлому морю. Въ отчетѣ, сдѣланномъ имъ Альфреду, королю англійскому, и сохранившемся въ переводѣ испанца Орозія (Orosius), повѣствуется, между прочимъ, о томъ, что Отеръ употребилъ 3 дня, чтобы достигнуть пункта, до котораго доходятъ обыкновенно китолы. Въ теченіе 2-хъ дней Отеръ набилъ до 60 штукъ, длиною отъ 48 до 50 локтей. Хотя нѣкоторые писатели предполагаютъ, что это не были киты, а скорѣе тюлени, моржи или особая порода дельфиновъ, но другіе не сомнѣваются, что Отеръ могъ встрѣтить и китовъ.

Почти къ той же эпохѣ относится и производство ловли

*) Исторія сѣвернаго китобойнаго и рыбнаго промысла весьма подробно изслѣдована и разсказана въ сочиненіи Морца Линдемана: Die arktische Fischerei der Deutschen Seestädte 1620—1868. Gotha. 1869, откуда мы и заимствовали нѣкоторыя приводимыя въ текстѣ подробности.

китовъ въ Бискайскомъ заливѣ басками. Сохранилось извѣстiе, между прочимъ, что въ 1261 г. въ Байоннѣ взималась пошлина съ ввозимыхъ китовыхъ языковъ, а китовое мясо продавалось на рынкахъ Биаррица и Шербурга, въ соленомъ и сыромъ видѣ, и употреблялось въ пищу во время постовъ. Китовый и тюлений жиръ въ среднiе вѣка считались самымъ цѣннымъ продуктомъ, который частiю употреблялся какъ освѣтительный матеріаль, большею же частiю шелъ для кожевеннаго производства.

Ловля китовъ была настолько истребительна и хищна въ Бискайскомъ заливѣ, что замѣчалось уменьшенiе китовъ и переселенiе ихъ на сѣверъ. Въ погонѣ за китами баски достигли береговъ Ньюфаундленда и Исландiи и долго занимались китобойнымъ промысломъ вмѣстѣ съ исландцами. Приобрѣтенная басками опытность въ этомъ дѣлѣ и отважность ихъ, какъ мореходцевъ, побудили въ послѣдствiи англичанъ и голландцевъ привлечь ихъ на свои суда, для руководства китобойнымъ промысломъ. Въ XVII вѣкѣ этотъ промыселъ получилъ громадныя размѣры. Открытiя англійскихъ и голландскихъ мореплавателей, Гудсона, Дэвиса, Фробисгера, Бэрентса, де Рйпа, Уиллуби, обратили вниманiе прибрежнаго населенiя Атлантическаго океана и Нѣмецкаго моря на сѣверъ.

Въ своихъ стремленiяхъ открыть сѣверный путь къ сокровищамъ Индiи, отважные мореплаватели открыли на сѣверѣ невѣдомыя имъ острова съ такими великолѣпными бухтами и такими богатыми рыбными ловлями, которыя вполнѣ вознаградили ихъ труды и сдѣлались для Европы источникомъ новой обширной промышленности. Гулъ въ Англiи снарядилъ первую китобойную экспедицію къ Исландiи и Нордкапу. Въ 1610 г. отправленъ былъ образовавшеюся въ 1553 году „Компанiею для открытiя невѣдомыхъ земель“, иначе называвшеюся „московскою“ или „русскою“ компанiею, капитанъ Jonas Poole на подобныя поиски, но онъ не могъ пробиться далѣе Шпицбергена и здѣсь занялся ловлей тюленей, чтобы покрыть чѣмъ нибудь расходы экспедицiи. Въ 1611 г. тою же компанiею снаряжены были на ловлю китовъ опять два корабля съ 6 опытными китобоями во главѣ. Но оба корабля

потерпѣли крушеніе, хотя и экипажъ и грузъ были спасены. Въ 1612 году у береговъ Шпицбергена появились первые два голландскихъ корабля, изъ Амстердама и Сардама, вмѣстѣ съ двумя англійскими и однимъ испанскимъ. Между англичанами и голландцами завязался споръ о правахъ исключительной ловли у береговъ Шпицбергена, и англичанамъ удалось вытѣснить голландцевъ и вернуться съ добычей 17 китовъ. Въ слѣдующемъ 1613 году повторились тѣ же сцены, но еще въ большемъ размѣрѣ, потому что число пришедшихъ кораблей увеличилось. Явилось 6 англійскихъ, 4 голландскихъ съ бискайскими гарпунирами, 4 французскихъ и 1 испанскій.

Англійское правительство снабдило вышеозначенную „русскую компанію“ грамотой на право исключительнаго рыболовства у Шпицбергена; но хотя англичанамъ удалось прогнать всѣ иностранные корабли и завладѣть ихъ добычей, причемъ одни голландцы понесли 300 т. гульд. убытка, за то сами англичане упустили время лова и потерпѣли также убытокъ отъ 3 до 4 т. ф. ст. Но голландцы не устрашились первыхъ неудачъ; въ 1614 г. они снарядили новый корабль, который вернулся съ богатой добычей, и тогда приступлено было къ образованію грандіозной компаніи Nordsche Maatschappу, получившей отъ правительства привилегію на право исключительной рыбной ловли и торговли въ Дэвисовомъ проливѣ, въ Гренландіи, Шпицбергенѣ, Медвѣжьихъ и „другихъ островахъ, которые еще могутъ быть впредь открыты“. Дѣло задумано было въ обширныхъ размѣрахъ. Громадныя количества строеваго матеріала отправлены были на о. Шпицбергенъ, для постройки павагузовъ, приборовъ для выварки ворвани, бочарныхъ мастерскихъ и другихъ устройствъ, связанныхъ съ этимъ промысломъ. Слѣды этихъ сооружений и донинѣ еще видны на Шпицбергенѣ и сосѣднихъ съ нимъ островахъ, въ Амстердамѣ же, на одной изъ главныхъ улицъ, Kaizergracht, воздвигнуты были грандіозныя „гренландскіе павагузы“ этой компаніи. Все рассчитано было на продолжительную дѣятельность. Въ 1614 г. компаніею отправлено было 14 коммерческихъ кораблей и 4 военныхъ, съ 60 пушками наждый, для охраны этой флотиліи. Англичане не рѣшились вступать въ бой съ такой грозной экспедиціей. Но въ 1617 г. кровавыя столкновения

повторились, и хотя голландцы захватили одно английское судно, но голландское правительство было достаточно благо-разумно, чтобы не вмѣшиваться въ это дѣло. Оно возвратило захваченное судно и даже наградило капитана.

Въ 1615 году явились въ водахъ Шпицбергена два датскихъ военныхъ корабля, которые потребовали пошлинь или дани со всѣхъ иностранныхъ рыболовныхъ судовъ на томъ основаніи, что датчане открыли западную Гренландію, а Шпицбергенъ принадлежитъ къ ней. Дѣло кончилось всеобщимъ мирнымъ соглашеніемъ, вслѣдствіе котораго всѣ земли о. Шпицбергена были подѣлены между собою англичанами, получившими лучшія мѣста, голландцами, датчанами, нѣмцами, испанцами и французами. Въ тѣ времена рыболовство въ этихъ водахъ было настолько выгодно, что иногда корабль совершалъ въ годъ по два рейса и привозилъ каждый разъ по 1000 *quardeelen* *) витоваго жира.

Самое цвѣтущее время для голландскаго витобойнаго промысла—съ 1612 до 1642 года, пока существовали привилегіи, данныя Генеральными Штатами нѣкоторымъ компаніямъ, вслѣдствіе чего при изобиліи рыбъ, затрачены были громадныя капиталы для постройки судовъ и эксплуатаціи всего промысла. Въ слѣдующія 20 лѣтъ, съ уменьшеніемъ рыбы около береговъ, приходилось отыскивать ее далѣе, среди морскихъ льдовъ; отсюда большія потери для компаній. Въ послѣдней трети XVII и первой XVIII столѣтія опять замѣчается поворотъ къ лучшему и болѣе выгодному ходу дѣлъ въ рыболовствѣ у береговъ Гренландіи.

Такой благоприятный оборотъ принялъ здѣсь рыбный промыселъ вслѣдствіе болѣе благоразумной экономіи при снаряженіи судовъ какъ въ отношеніи числа экипажа, такъ и количества запасовъ провіанта, и особенно вслѣдствіе широкаго примѣненія системы участія въ прибыляхъ и убыткахъ для всѣхъ работниковъ и поставщиковъ предпріятія. Благодаря этой системѣ, Голландія могла высылать ежегодно на гренландскіе рыбные промыслы до 140 судовъ. Всего же Голлан-

*) *Quardeele* старая голландская мѣра, равнялась 3 нѣмецкимъ тоннамъ по 21С фунтовъ.

дією отправлено было съ 1669 до 1778 г. 14,178 кораблей, которыми добыто 57,590 китовъ и получено дохода 93 мил. франковъ.

Впрочемъ китобойный промыселъ уже въ тѣ времена считался однимъ изъ самыхъ рискованныхъ прѣпріятій, и потому нѣкоторые современные писатели удивлялись даже, какъ могъ онъ называться „золотымъ дномъ“ Голландіи. Снаряженіе одного корабля обходилось отъ 10 до 12 тыс. гульденовъ. Въ обыкновенные годы добывалось до 120,000 нѣмецкихъ тоннъ жиру и 1,200,000 фунт. китоваго уса, что, не считая моржевой кости и тюленьихъ шкуръ, оцѣнивалось въ 2,100,000 гульд. Но счастливыхъ годовъ съ конца XVII и до конца XVIII вѣка насчитывали немного.

Англійскій китобойный промыселъ въ сѣверныхъ водахъ стоялъ постоянно ниже голландскаго. Но англійское правительство видѣло, какую громадную пользу извлекаетъ Голландія изъ своего китобойнаго флота, такъ какъ онъ служилъ постоянною школою для матросовъ и давалъ опытныхъ и отважныхъ моряковъ на случай войны. Въ военное время Генеральныя Штаты строго воспрещали производство китобойнаго промысла и всѣ его суда поступали въ распоряженіе правительства. Желая подражать Голландіи и поощрить развитіе своихъ китобойныхъ промысловъ, англійское правительство съ 1672 года освободило отъ всякихъ ввозныхъ пошлинъ китовый усъ и жиръ, привозимые на англійскихъ судахъ, и обложило высокими пошлинами въ 18 и 9 ф. ст. съ тонны тѣ же продукты, если они привозились иностранными судами. Въ отбѣну законовъ навигаціоннаго акта, для судовъ выстроенныхъ въ Англии и отправлявшихся на гренландскіе промыслы разрѣшалось имѣть половину матросовъ изъ иностранцевъ. Учрежденной въ 1693 г. Company of Merchants of London trading to Greenland разрѣшено было даже имѣть $\frac{2}{3}$ матросовъ изъ иностранцевъ; но, несмотря на всѣ эти преимущества, эта компанія просуществовала 10 лѣтъ и потеряла весь свой акціонерный капиталъ, для того времени довольно значительный, — 81,000 фунт. стерл.

Въ 1725 г. образовалась въ Лондонѣ новая грандіозная

компанія „South-Seacompany“, во главѣ которой стоялъ весьма опытный въ этомъ дѣлѣ, бывший директоръ одного изъ бременскихъ торговыхъ домовъ, Эльвингъ, авторъ замѣчательнаго мемуара о китобойномъ промыслѣ *). Несмотря на участіе до 150 опытныхъ иностранцевъ, большею частію нѣмцевъ съ острововъ Зильтъ и Фѣрсъ и шотландцевъ, несмотря на первое примѣненіе судами компаніи вновь изобрѣтеннаго огнестрѣльнаго орудія для боя тюленей (Whale-gun, Schiess-Nagrupe), компанія эта, имѣвшая 25 судовъ, должна была съ убыткомъ ликвидировать свои дѣла. Время ея существованія было счастливымъ временемъ для фрисландскихъ рыбаковъ, заработавшихъ на судахъ компаніи до 80,000 талеровъ.

Компанія эта добивалась отъ англійскаго правительства учрежденія премій для китоваго промысла, но мѣра эта принята была лишь по закрытіи компаніи. Преміи были установлены въ 1732 г. по 20 шил. съ тонны каждаго идущаго на китобойный промыселъ судна, съ водоизмѣщеніемъ болѣе 200 тоннъ. Въ 1749 г. премія была удвоена, т. е. доведена до 40 шил. съ тонны. Это вызвало нѣкоторое усиленіе китобойнаго промысла: съ 1750 до 1769 года выходило ежегодно среднимъ числомъ до 40 кораблей изъ англійскихъ портовъ и около 12 изъ шотландскихъ. Сумма выплаченныхъ премій за эти 20 лѣтъ составляла 613,261 ф. ст. Какъ только правительство сократило преміи съ 40 до 30 шил. тотчасъ же уменьшилось и число судовъ съ 98 до 39; тогда правительство возстановило выдачу премій въ прежнемъ размѣрѣ. Это продолжалось до 1824 г. когда преміи были отмѣнены. Всего съ 1750 до 1824 г. выдано было премій на 2¹/₂ милліона фунт. ст. для поощренія китобойнаго промысла.

Въ приложеніяхъ къ сочиненію Линдемана объ арктическихъ рыбныхъ промыслахъ мы находимъ весьма интересную таблицу о результатахъ этихъ промысловъ съ 1670 по 1799 года для Великобританіи, Голландіи и сѣверо-германскихъ городовъ.

*) View of the Greenland trade and whale-fishery with the national and private advantages thereof.

Годы.	Число промысловых судовъ:			Число погибшихъ судовъ:		Поймано рыбь:		Получено жиру:	
	британскихъ.	голландскихъ.	нѣмецкихъ.	голландскихъ.	нѣмецкихъ.	голландцами.	нѣмцами.	голландцами.	нѣмцами.
1670—1679	—	993	561	83	19	6414	3747	283—186	
1680—1689	—	1932	553	113	26	10019	2376	395—101	
1690—1699	—	955	492	82	36	4864	1129	189—13	
1700—1709	—	1652	544	62	44	8537	2343	301—81	
1710—1719	—	1351	573	51	15	4645	1431	170—52	
1720—1729	—	2252	427	60	17	3439	1077	131—44	
1730—1739	—	1839	401	27	10	4690	544	86—25	
1740—1749	—	1724	222	41	3	4127	563	192—24	
1750—1759	556	1649	215	36	9	7355	503	135—16	
1760—1769	459	1620	273	29	3	5283	589	98—21	
1770—1779	741	1337	502	39	10	3836	889	89—43	
1780—1789	1284	—	376	—	6	—	1306	— — 46	
1790—1799	755	—	—	—	—	—	—	— — —	

тысячь кварталъ.

Несмотря на невозможность полнаго сравненія этихъ цифръ за весь, болѣе чѣмъ столѣтній періодъ, изъ вышеприведенной таблицы нельзя не усмотрѣть, что Голландія имѣла постоянно преимущество предъ остальными націями, что англійскій китобойный промыселъ развивался только подъ вліяніемъ системы государственныхъ премій, что, несмотря на то, въ послѣднемъ десятилѣтіи минувшаго столѣтія онъ упалъ почти на 40⁰/о, что добыча промысловыхъ животныхъ и полученныхъ отъ нихъ продуктовъ была болѣе значительна въ первые 50 лѣтъ (1670—1719), нежели въ послѣдующія 80 лѣтъ, и что вообще вышеуказанныя колебанія въ этомъ промыслѣ вполне подтверждаются приведенными цифрами.

Не останавливаясь долѣе на временахъ отдаленныхъ и обращаясь къ настоящему, нельзя не замѣтить, что рыболовство, подобно другимъ отраслямъ промышленности, подъ вліяніемъ усовершенствованій техники въ постройкѣ судовъ и въ орудіяхъ рыбнаго лова, улучшенія путей сообщенія, оживленія международныхъ сношеній и развитія росюши, приняло громадныя размѣры, причемъ особенно развивается морское рыболовство.

Смотря по тому, производится ли рыболовство, въ *естественныхъ* или въ *искусственныхъ*, замкнутыхъ водахъ—и самое рыболовство раздѣляютъ на *естественное* (wilde) и *искусственное* (zahme).

Рыболовство *естественное* дѣлится также на рыболовство *въ открытомъ морѣ, въ прибрежной морской полосѣ и во внутреннихъ водахъ*. Рыболовствомъ въ открытомъ морѣ обозначается промыселъ, производимый въ морѣ, на разстояніи, по крайней мѣрѣ, 3 морскихъ миль отъ берега и признаваемый по международному праву совершенно свободнымъ для всѣхъ. Прибрежнымъ рыболовствомъ называется морской промыселъ на разстояніи до 3 морскихъ миль отъ берега: сюда же причисляется и промыселъ въ устьяхъ большихъ рѣкъ, заливахъ и лиманахъ. Ко внутреннимъ водамъ причисляются рѣки, ручьи и озера.

Важное экономическое значеніе рыболовства очевидно уже изъ того, что болѣе $\frac{2}{3}$ земнаго шара занято океанами и морями и только одна треть, около $2\frac{1}{2}$ мил. кв. миль, составляетъ твердый континентъ, но и онъ прорѣзанъ множествомъ рѣкъ и ручьевъ, изъ которыхъ образуются многочисленные озера, нерѣдко занимающія поверхность въ десятки и сотни тысячъ квадратныхъ верстъ. Въ одной Европейской Россіи болѣе крупныя озера, числомъ болѣе 200, занимаютъ площадь 557,000 кв. верстъ, а протяженіе 92 судоходныхъ рѣкъ, не считая ихъ несудоходныхъ верховьевъ, составляетъ около 30,000 верстъ. Въ Финляндіи $\frac{1}{10}$, а въ Швеціи $\frac{1}{12}$ часть территоріи находится подъ водными пространствами.

Рыбная пища составляетъ, по преимуществу, особенно въ Россіи, главный предметъ потребленія бѣдныхъ классовъ народа, потому что мясная пища слишкомъ дорога и почти недоступна для бѣднѣйшихъ классовъ населенія. По расчетамъ новѣйшей сельско-хозяйственной статистики даже въ такихъ богатыхъ странахъ, какъ Англія и Франція, среднее потребленіе мяса на душу не превышаетъ для первой $47\frac{1}{2}$ килогр., а для второй 33 кил., количество очевидно недостаточное для ежегоднаго питанія одного человѣка, изъ чего несомнѣнно вытекаетъ, что большинство населенія лишь изрѣдка питается мясомъ. Подтвержденіемъ этому можетъ служить и то обстоятельство, что на главномъ мясномъ рынкѣ, въ Лондонѣ, рыбы потребляется ежегодно больше, чѣмъ мяса, а именно первой 450 мил. фунтовъ, а втораго только 400

мл. ф. Въ Россіи же потребленіе рыбы еще значительнѣе, и ея такъ много, что она въ 4 и 5 разъ дешевле мяса и часто дешевле ржанаго хлѣба.

Общее количество видовъ рыбъ, извѣстныхъ ученымъ, опредѣляютъ въ 13,000, изъ коихъ въ Европейской Россіи живеть около 300. Но далеко не всѣ рыбы имѣютъ одинаковое промысловое значеніе. На основаніи образа жизни рыбъ, имѣющаго прямое отношеніе и къ способамъ ихъ ловли, принято раздѣлять рыбъ на три большихъ категоріи: на *морскихъ, проходныхъ и прѣсноводныхъ* *). Къ рыболовству принято также причислять витовый и тюлений промыслы, ловлю раковъ, моллюсковъ, коралловъ, губокъ и другихъ низшихъ водныхъ животныхъ.

Морскія рыбы живутъ постоянно въ морѣ на различныхъ глубинахъ; только на время нереста т. е. метанія икры нѣкоторыя изъ нихъ собираются многочисленными косяками и даже предпринимаютъ далекіе переходы или же поднимаются изъ глубины моря въ поверхности воды и иногда приближаются къ берегамъ. Къ этой категоріи принадлежатъ главныя промысловыя породы рыбъ: сельдь, треска, камбала, макрель, кефаль, тунецъ и др. Впрочемъ и эти рыбы, не смотря на свою осѣдность, иногда исчезаютъ на весьма продолжительное время въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ обыкновенно онѣ ловятся въ изобиліи. Такъ, напримѣръ, изъ лѣтописей норвежскаго рыболовства извѣстно, что сельдь около Бергена не появлялась съ 1567 г. до начала XVII столѣтія, затѣмъ вновь исчезала въ 1650—1654, а также въ 1784—1807 гг. Періоды колебанія въ уловахъ, вслѣдствіе временнаго уменьшенія морской рыбы, весьма нерѣдки.

Къ проходнымъ рыбамъ относятъ рыбъ, какъ живущихъ въ морѣ или солоноватыхъ озерахъ, но въ періодъ икреметанія входящихъ въ рѣки для совершенія этого процесса, такъ и живущихъ въ прѣсныхъ водахъ, но для нереста уда-

*) Проф. К. Ф. Кесслеръ раздѣлялъ рыбъ не на 3, а на 6 категорій: рыбы морскія, солоноватоводныя, разноводныя, проходныя, полупроходныя и прѣсноводныя. (Труды Аральско-Каспійской экспедиціи вып. IV, стр. 312—313).

ляющихся на глубину моря. Къ этой группѣ принадлежать самыя цѣнныя промысловыя рыбы: лосось, бѣлуга, осетръ, севрюга, шипъ, бѣшенка (астраханская селедка) и др.

Третью группу составляютъ рыбы прѣсноводныя, живущія постоянно въ прѣсной водѣ, въ рѣкахъ, ручьяхъ, озерахъ и прудахъ. Таковы: ершъ, окунь, судакъ, сазанъ или дивій карпъ, стерлядь, форель, хариусъ, щука, снитокъ, карась, домашній карпъ и др.

Обиліе рыбъ, конечно, зависитъ отъ обилія тѣхъ питательныхъ веществъ, которыя онѣ находятъ въ обитаемыхъ ими бассейнахъ. Въ открытыхъ моряхъ и океанахъ рыбы находятся въ постоянной борьбѣ между собою и съ другими хищными породами и человекъ ничего не въ состояніи сдѣлать для уменьшенія или увеличенія рыбнаго запаса. Человѣкъ только изощряется въ средствахъ усиливать свою ловлю и, благодаря новѣйшимъ усовершенствованіямъ судоходной и механической техники, онъ достигаетъ, въ этомъ отношеніи громадныхъ успѣховъ. На нѣкоторыхъ породахъ морскихъ звѣрей и рыбъ эти истребительные способы лова уже отзываются отчасти уменьшеніемъ этихъ породъ, напр. китовъ, что вызвало даже международное соглашеніе для установленія запретнаго срока для боя китовъ, въ извѣстныхъ границахъ. Введеніе такъ называемой кошелеобразной сѣти (Trawl, Baumschleppnetz) около 50 лѣтъ тому назадъ въ огромныхъ размѣрахъ увеличило морское рыболовство главныхъ рыболовныхъ странъ и усилило ихъ производительность, давъ возможность ловить такую рыбу, которая можетъ жить на большой морской глубинѣ. Благодаря этому изобрѣтенію, а также усовершенствованіямъ въ способахъ перевозки и употребленію паровыхъ судовъ для соединенія пунктовъ рыбнаго лова съ тѣми приморскими портами, изъ коихъ свѣжая рыба развозится, преимущественно во льду, со скорыми поѣздами желѣзныхъ дорогъ въ главные мѣста потребленія, Булонь, Остенде, Ярмутъ и многіе другіе приморскіе города получили особенное развитіе въ послѣдніе годы, а свѣжая морская рыба сдѣлалась доступною для обширнаго круга потребителей.

Но если человекъ не въ силахъ ни увеличить, ни сократить рыбныхъ запасовъ, лежащихъ на глубинѣ моря, то онъ

отчасти силою успѣховъ своей цивилизаціи, отчасти вслѣдствіе неразумнаго и ничѣмъ неограниченнаго лова, содѣйствовали истребленію и уменьшенію рыбныхъ запасовъ во внутреннихъ, прѣсныхъ водахъ. Съ успѣхами хлѣбопашества, съ истребленіемъ лѣсовъ, съ исчезновеніемъ тѣхъ многочисленныхъ мошекъ и насѣкомыхъ, которыми изобиловали густые лѣса и лежавшія среди нихъ рѣки и озера и которыя служатъ главною пищею прѣсноводныхъ рыбъ, уменьшилось и самое количество этихъ рыбъ.

Для возстановленія уменьшающагося количества рыбы въ рѣкахъ и озерахъ можетъ служить только рациональное рыбоводство, т. е. такая система рыбнаго хозяйства, по которой увеличивается тѣмъ или инымъ путемъ запасъ питательныхъ веществъ въ рѣкахъ и озерахъ и постоянно выпускается значительное количество искусственно выведенныхъ особей. Такое правильное рыбное хозяйство давно уже ведется въ Китаѣ, гдѣ водные бассейны засѣваются рыбой, которая вскармливается преимущественно разными отбросами. Равнымъ образомъ и въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки сотни милліоновъ рыбъ выпускаются ежегодно въ рѣки многочисленными правительственными и частными рыбными заводами. То же явленіе, хотя и въ меньшихъ размѣрахъ, совершается также въ Англии, Франціи и Германіи *).

Для обузданія неразсчетливаго и неразумнаго истребленія рыбы, въ особенности цѣнныхъ породъ, уже издавна принимались разныя правительственныя и законодательныя мѣры, какъ въ смыслѣ огражденія рыбы отъ истребленія во время метанія икры, такъ и для устраненія слишкомъ губительныхъ орудій и способовъ лова. Несмотря на большую или меньшую давность нѣкоторыхъ изъ такихъ мѣръ, только въ послѣднія десятилѣтія обращено болѣе серьезное вниманіе на этотъ предметъ. Почти во всѣхъ европейскихъ странахъ, а также и въ Америкѣ, приступлено къ изученію рыболовства и съ научной, фізіологической стороны, и съ технической, и съ экономической. Результатомъ этого является

*) Вездѣ по рыбоводству О. Гримма, 1883 г.

рядъ новыхъ законовъ и постановленій и учрежденіе особенныхъ органовъ для надзора за рыболовствомъ и содѣйствія ему въ дальнѣйшемъ рациональномъ развитіи. Сравнительное изученіе этихъ законодательныхъ актовъ и правительственныхъ учрежденій по рыболовству составляетъ главный предметъ настоящей книги.

Но прежде чѣмъ приступать къ обзору иностраннаго и русскаго законодательства по рыболовству, мы считали не излишнимъ, оставляя въ сторонѣ технику рыболовства, остановиться на степени его экономическаго развитія въ различныхъ странахъ и сгруппировать имѣющіяся въ литературѣ статистическія данныя о числѣ людей и судовъ, занятыхъ рыболовствомъ, о размѣрахъ и цѣнности улова промысловыхъ рыбъ. Къ сожалѣнію данныя по этому предмету, разбѣянные въ разныхъ сочиненіяхъ, выставочныхъ каталогахъ и официальныхъ отчетахъ, не всегда полны и относятся къ разнымъ эпохамъ; тѣмъ не менѣе мы полагаемъ, что подобный бѣглый обзоръ будетъ далеко не излишнимъ.

Главные рыбныя богатства сосредоточиваются преимущественно на сѣверѣ, гдѣ и самая рыба вкуснѣе, а потому и рыболовствомъ занимаются преимущественно Англія, Франція, Голландія, Норвегія, Швеція, Соединенные Штаты Сѣверной Америки, Канада и Россія; на эти страны мы обратимъ большее вниманіе, объ остальныхъ же ограничимся лишь небольшими замѣтками.

Великобританія *) по своему географическому, морскому положенію, по свойству своихъ приморскихъ береговъ и по изобилію бухтъ, самую природою создана для морскихъ рыбныхъ промысловъ, широкое развитіе которыхъ шло постоянно рука объ руку съ развитіемъ морскаго мореплаванія и торговли. До 120,000 человекъ занято здѣсь ежегодно, болѣе или менѣе постоянно, рыбною ловлею, не считая членовъ семьи, съ которыми рыболовное населеніе доходитъ до 400,000,

*) M. Lindeman, Die Seefischereien, стр. 1—8. Official Catalogue London, 1883 стр. 54—55.

получая ежегодно отъ своего заработка около 3 мил. ф. ст., т. е. менѣе 30⁰/о общаго дохода, съ рыбныхъ ловель, исчисляемаго въ 11 мил. ф. ст. Общее число рыболовныхъ судовъ простиралось въ 1877 г. свыше 33,000, которыя дѣлятся на 3 разряда, причеиъ 6770 судовъ 1-го разряда имѣли 198,668 тоннъ водоизмѣщенія. На долю одной Шотландіи приходилось 14,434 судовъ съ экипажемъ около 100,000 человекъ и водоизмѣщеніемъ 107,000 тоннъ; весь капиталъ, затраченный въ судахъ и рыболовныхъ снарядахъ, простирался до 1.212,114 ф. ст. Въ Ирландіи рыболовствомъ занималось 5,759 судовъ и 19,920 людей, въ томъ числѣ 1525 судовъ и 6,319 чел. только морскимъ рыболовствомъ. Доходъ отъ рыболовства въ Ирландіи составлялъ 220,278 фунт. стерл.

Самую важную отрасль морскаго рыболовства въ Англии составляетъ ловля сельдей; она производится преимущественно около Шотландіи и доставляетъ обыкновенно до 1 милліона боченковъ соленой и до 500 тыс. копченой сельди.

Изъ недавно опубликованнаго рыбнымъ управленіемъ (Fishery Board for Scotland *) отчета о рыболовствѣ въ Шотландіи видно, что береговая рыбная ловля особенно омаровъ, раковъ, устрицъ и раковинъ, постоянно падаетъ, сопровождаясь уменьшеніемъ числа рыбаковъ, рыбацкихъ лодокъ и ихъ цѣнности, но въ то же время число шотландскихъ и англійскихъ trawler'овъ и вообще морское рыболовство увеличиваются, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы.

Года.	Число рыбаковъ.	Число людей занятыхъ рыболовствомъ.	Число судовъ.	Число trawler'овъ.	Водоизмѣщеніе въ тоннахъ.	Цѣнность улова въ фунт. стерл. береговаго морскаго.	
1882	48,296	99,339	14,973	—	—	—	—
1883	49,722	101,011	15,251	43	2,004	82,945	757,710
1884	49,860	102,563	15,384	61	2,284	80,939	716,295
1885	51,097	101,037	15,427	105	2,875	89,193	737,824
1886	48,919	96,895	15,235	109	2,914	73,287	685,973
1887	49,221	100,194	15,032	103	2,304	67,315	694,091
1888	48,618	97,881	14,797	107	2,689	71,728	717,057
1889	47,943	99,857	14,604	110	3.608	63,201	744,351

Ловля сельдей въ Ирландіи менѣе значительна, чѣмъ въ Шотландіи, но она усилилась въ послѣднее время.

*) Memorandum of the present state of the shore-and sea-fisheries of Scotland by D-r T. Wenny's Fulton, Secretary for scientific investigations.

Ловля трески производится главнымъ образомъ въ зимніе мѣсяцы на отмеляхъ Доггербанка и у береговъ Норфолка.

Макрель ловится въ разное время у британскихъ острововъ, въ Корнуэльсѣ, въ Англійскомъ каналѣ и въ Нѣмецкомъ морѣ. Главные складочные пункты этой ловли Плимуть и Пензансъ. Главный пунктъ ловли макрели въ Ирландіи—Кинзаль, откуда рыба эта посылается частію въ жестянкахъ, частію во льду. Въ 1878 г. этою ловлею занято было 475 судовъ, причемъ было отправлено 92,626 жестянокъ рыбы, а въ свѣжемъ состояніи такое количество, для котораго, потребовалось привезти изъ Норвегіи 5,707 тоннъ соли.

Ловля сардиньи производится исключительно у береговъ Корнуэльса, на 10—12 миль отъ южнаго берега съ іюля по декабрь, и на западномъ берегу бухты Св. Ивса. О размѣрахъ этой ловли видно изъ того, что въ началѣ 70-хъ годовъ вывозилось въ соленомъ видѣ сардинокъ въ итальянскіе порты отъ 30 до 40 тыс. боченковъ (по 2,500 шт. въ каждой).

Въ большихъ фіордахъ Шотландіи, а также въ Англіи, въ Плимуть, въ Рамсгэтъ и въ Темзѣ, производится мелкій ловъ шпротта (Sprotte), преимущественно въ ноябрѣ и декабрѣ. Она привозится въ свѣжемъ видѣ на лондонскій рынокъ Billingsgate и продается здѣсь по 2 пенса за фунтъ. Въ теченіе 10 недѣль ловится около 1,825,000 штукъ. Когда рынокъ уже переполненъ, остатокъ обращаютъ на удобреніе.

Размѣры ловли устрицъ въ Англіи въ точности не извѣстны. По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1870 году особою парламентскою комиссіею, оказалось, что общая цѣнность продаваемыхъ въ Англіи устрицъ простиралась до 4 мил. ф. ст., причемъ не могла быть констатирована степень упадка этой отрасли промышленности. Большею частію она производится большими акціонерными компаніями, которыя арендуютъ на долгіе сроки, даже до 99 лѣтъ, устричныя отмели на десятки миль въ разныя стороны.

Ловля раковъ и омаровъ у береговъ Великобританіи, по изслѣдованіямъ рыбныхъ комиссаровъ 1877 г., въ предшествующее 30-ти-лѣтіе пришла въ упадокъ, что и вызвало принятіе нѣкоторыхъ мѣръ для ограниченія этого лова, а

именно введеніе охраннаго срока лова и запрещеніе продавать раковъ и омаровъ менѣе 5 дюймовъ длины.

Береговая линія *Франціи* *) не представляетъ тѣхъ удобствъ для морскаго рыболовства, какими отличается Великобританія, благодаря своимъ многочисленнымъ бухтамъ и островамъ и близости рыбныхъ отмелей Сѣвернаго моря; но тѣмъ не менѣе, у атлантическаго берега, отъ Вандеи до Жиронды, простираются богатая рыбная отмели. Рыболовство ограничивается здѣсь преимущественно береговыми водами, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Самую важную отрасль этой ловли составляетъ ловъ сардиньи. Берега Бретани и Нормандіи издавна заселены морскими рыбаками, которые ежегодно снаряжаютъ огромные флоты для морскаго лова (*grande pêche*) у Ньюфоундленда и Исландіи. Нѣкоторую долю участія морскіе рыбаки принимаютъ и въ сельдяномъ ловѣ у Шотландіи и въ Ламаншскомъ каналѣ, въ ловлѣ макрели близъ Ирландіи, а также въ ловлѣ тунца. Макрель ловится также и въ Бискайскомъ заливѣ. Ловля устрицъ и раковинъ во Франціи также очень значительна. Ловля китовъ въ Бискайскомъ заливѣ, нѣсколько сотъ лѣтъ тому назадъ получившая здѣсь свое начало, несмотря на поощреніе государственными преміями, совершенно упала. Ловля рыбы для продажи въ свѣжемъ видѣ (*la pêche fraîche*) производится вдоль всего берега, особенно въ нѣкоторыхъ пунктахъ, къ которымъ примыкаютъ желѣзныя дороги, идущія отъ Парижа и другихъ болѣе важныхъ центровъ городскаго потребленія.

Въ 1884 году морскимъ рыболовствомъ во Франціи было занято 87,179 человекъ, на 23,929 судахъ, съ водоизмѣщеніемъ въ 162,467 тоннъ, а 53,713 мужчинъ, женщинъ и дѣтей, занимались береговымъ рыболовствомъ безъ лодокъ. Уловъ 1884 г. былъ почти на 20% ниже улова 1883 г., цѣнность котораго опредѣлялась въ 107 мил. франковъ, тогда какъ въ 1883 г., она простиралась лишь до 88 мил. фр. Уменьшеніе лова было по преимуществу чувствительно на

*) Die Seefischereien, M. Lindemann, стр. 14—19. Die Organisation der See-Fischerei von E. Bohnhof. Berlin, 1889, стр. 5—40. Official Catalogue, London, 243—246.

уловъ трески, сельди и сардинки, и объяснялось низкими цѣнами на рыбу, вслѣдствіе господствовавшей въ 1884 г. въ Южной Европѣ холеры.

По новѣйшимъ даннымъ, за 3-хъ-лѣтіе 1885—1887 гг., цѣнность береговой ловли простиралась до 21 мил. фр., а прочихъ морскихъ промысловъ, исключая ловли трески у Ньюфаундленда и Исландіи, до 59 мил. фр.

Булонскій портъ (Boulogne sur mer) составляетъ самую главную рыболовную станцію во всѣхъ 60 округахъ, на которые раздѣлена береговая линія Франціи въ рыболовномъ отношеніи.

Въ 1820 годахъ обороты рыболовства Булони простирались до 1.287,000 фр., въ 30-хъ и 40-хъ годахъ отъ 2 до 2¹/₂ мил., въ 1868 году возвысились уже до 7 мил., а въ слѣдующемъ десятилѣтіи достигли 10 мил. фр. Такое развитіе Булони въ рыболовномъ отношеніи слѣдуетъ приписать тѣмъ улучшеніямъ и усовершенствованіямъ, которыя торговый классъ этого города вводилъ какъ въ способахъ лова, такъ и въ способахъ сохраненія и приготовленія рыбнаго товара, не только для ближайшихъ, но и для болѣе отдаленныхъ рынковъ, какими являются нынѣ даже Соединенные Штаты Сѣверной Америки.

Въ 1881 году на долю рыбной торговли Булони пришлось 10 мил. фр., за Булонью слѣдуетъ Гёсапр, съ 5 мил. фр., Дюнкирхень съ 4¹/₂ мил., затѣмъ Дуарненпезъ, С. Мало, С. Бриенъ, Гонфлеръ, изъ коихъ каждый торговалъ на 2¹/₂ мил. фр. или немного болѣе. Всѣ остальные порты торговали не болѣе какъ на 100 тыс. фр. каждый. Кромѣ собственныхъ рыбныхъ продуктовъ, Франція ввозитъ ежегодно, преимущественно изъ Англіи, черезъ Булонь, до 170,000 вил. свѣжей сельди и до 1.250,000 килогр. другой свѣжей рыбы.

Голландія *) издавна славилась своими рыбными промыслами на сѣверѣ и обязана сельдяному лову въ значительной мѣрѣ своимъ матеріальнымъ благосостояніемъ, а также морскимъ и политическимъ могуществомъ, въ особенности съ тѣхъ

*) Lindeman. 20—22. Off. Cat. Lond. 275—276.

поръ, какъ англичанинъ Белькисонъ, или, какъ его голландцы называютъ, Белькельзунъ, изобрѣлъ способъ соленія и приготовления сельди впрокъ и перенесъ свое изобрѣтеніе въ Голландію. Благодарная страна воздвигла ему памятникъ въ Биролейтѣ, во Фландріи, и самъ Императоръ Карлъ V посѣтилъ его могилу.

Въ зенитѣ своего могущества, Голландія высылала на сельдяной промыслъ до 12,000 судовъ, съ экипажемъ въ 200,000 человѣкъ и продавала въ одинъ годъ за-границу на 4.795,000 ф. ст. сельдей, не считая цѣнности того количества, которое она потребляла дома.

При Карлѣ II, англійскій статсъ-секретарь по департаменту торговли и плантацій, д-ръ Уорслэ былъ посланъ въ Голландію для изученія сельдянаго вопроса. По исчисленію его, самый минимальный доходъ Голландіи отъ сельдянаго лова составлялъ ежегодно до 3 мил. ф. ст., а вмѣстѣ съ уловомъ трески, цѣнность его значительно превышала цѣнность всей мануфактурной производительности Франціи или Англій и почти равнялась тому доходу, который Испанія извлекала въ то время изъ своихъ американскихъ колоній.

Голландія съумѣла во время воспользоваться новѣйшими усовершенствованіями въ постройкѣ судовъ, въ приготовленіи орудій рыбнаго лова и во всемъ строѣ этого промысла; она замѣнила старыя, употреблявшіяся для сельдянаго лова, непрактическія суда (Hoeker) острыми, быстроходными Logger'ами и Kutter'ами, льняныя сѣти—фабричными хлопчатобумажными, ввела поощреніе рабочихъ посредствомъ привлеченія ихъ въ участію въ прибыляхъ предпріятія, вмѣсто постоянного вознагражденія. Результатомъ этого было увеличеніе въ послѣдніе 25 лѣтъ числа рыболовныхъ судовъ для провинцій сѣверной и южной Голландіи съ 215 до 406.

Весь рыболовный флотъ Голландіи состоялъ въ 1881 г. изъ 2,517 судовъ и 10,014 матросовъ.

Главный предметъ лова Голландіи—сельдь ловится у береговъ Англій, Шотландіи, Южной Голландіи, а также въ Зюйдерзе. Уловъ простирается до 150 мил. штукъ, цѣнностью около 3 мил. гульденовъ. Около Доггербанка производится ловъ трески (около 25,000 боченковъ).

Зимою почти всѣ рыболовныя суда въ Голландіи заняты прибрежнымъ ловомъ рыбы, которая въ свѣжемъ видѣ отправляется преимущественно въ Бельгію, въ количествѣ отъ 4 до 7 мил. вил., смотря по улову. Ловля устриць также весьма значительна и достигаетъ свыше 20 мил. штукъ. Сбытъ ихъ преимущественно въ Англію.

Въ *Бельгii* *) рыболовство не достигаетъ тѣхъ размѣровъ, какъ въ Голландіи, тѣмъ не менѣе вдоль всего берега сѣвернаго моря и въ Западной Фландріи оно довольно значительно, причемъ главнымъ рыбнымъ торговымъ центромъ, едва ли не самымъ важнымъ на всемъ европейскомъ материкѣ, является Остенде. Въ 1836 г. изъ этого порта выходило только 82 рыбачьихъ судна, въ началѣ же 80-хъ годовъ, число ихъ уже достигало до 200. Общее количество судовъ рыболовнаго флота Бельгii доходитъ до 340, а общая цѣнность улова до 3¹/₂ мил. франковъ, причемъ около 300 тыс. фр. приходится на долю большихъ судовъ, занимающихся ловомъ трески у Доггербанка, а остальное количество на береговую ловлю рыбы, производимую круглый годъ. Благодаря безошлинному ввозу рыбы въ Бельгію, Остенде служитъ главнымъ мѣстомъ сбыта для англійскаго, французскаго и другаго иностраннаго рыбнаго товара. Ежедневно производится здѣсь, подъ наблюденіемъ мѣстнаго муниципальнаго начальства, публичная продажа всего рыбнаго товара, на сумму до 3 мил. франковъ въ годъ.

Внутреннее рыболовство въ общественныхъ рѣкахъ и каналахъ хотя доставляетъ населенію болѣе дорогую, менѣе питательную и менѣе регулярную пищу, чѣмъ морская рыба, но тѣмъ не менѣе, не лишено значенія, потому что производится на протяженіи 1.800,000 километровъ и даетъ до 50,000 франковъ общаго дохода.

Устрицеводство Остенде ведетъ свое начало съ половины прошедшаго столѣтія, когда цѣны на устрицы были вдесятеро дешевле и когда были вывезены въ 1765 г. изъ Англіи въроатно первая партіи молодыхъ устриць. Въ 8 устрич-

*) Lindeman, 23—24. Off. Catal. Lond. 224—226.

ныхъ бассейнахъ, устроенныхъ здѣсь, откармливаются ежегодно вывозимыя изъ Англіи въ количествѣ до 200,000 ел. устрицы. Въ тѣхъ же бассейнахъ содержатся и омары, вывозимые изъ Франціи и Норвегіи.

Въ *Даніи* *) рыболовство было вообще мало развито, исключая лова сельдей въ Большомъ Зундѣ въ XII—XVI столѣтіяхъ; еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія, между 1805—1817 г., ловъ сельди въ Лимфіордѣ былъ очень значителенъ, но въ 1847 г., едва 27 чел. изъ 1,000, занимались рыболовствомъ, да и то 19 чел. изъ нихъ приходились на долю женщинъ, дѣтей и работниковъ. Причина такого упадка рыболовства отчасти заключается въ исчезновеніи сельди въ Зундѣ, отчасти въ успѣхахъ земледѣлія, отчасти въ маломъ расположеніи публики къ рыбной пищѣ, вслѣдствіе ея малопитательности. Лишь съ улучшеніемъ путей сообщенія и съ развитіемъ спроса на рыбу въ Германіи, возродилось вновь датское рыболовство.

Благодаря обязательно доставленному намъ датскимъ посланникомъ въ С.-Петербургѣ, генераломъ Кіеромъ, прекрасному изданію датскаго министерства внутреннихъ дѣлъ *О морскихъ рыбныхъ промыслахъ Даніи* **), обработанному совѣтникомъ по рыбнымъ дѣламъ С. Ф. Дрекслемъ, мы можемъ сообщить здѣсь нѣкоторыя новѣйшія свѣдѣнія о положеніи этихъ промысловъ въ Даніи. Въ настоящее время рыболовствомъ въ Даніи занимаются около 10,000 человекъ, а общая цѣнность морскаго лова въ водахъ Сѣвернаго моря и его проливахъ и заливахъ простирается до 5 мил. кронъ, изъ коихъ 900 тыс. кронъ приходится на

*) Lindeman. 24—31. Off. Catal. Lond. 240—241.

**) Oversigt over vore saltvandsfiskerier i Nordsen og farvandene indenfor Skagen med kort og planer samt et tillæg af D-r phil. C. G. Joh. Petersen. Udarbejdet paa Indenrigsministeriets foranstaltning af C. F. Drechsel, Indenrigsministeriets konsulent i fiskerisager. 1890. — Обзоръ нашихъ морскихъ рыбныхъ ловель въ Сѣверномъ морѣ и въ водахъ проливовъ, съ картами, планами и дополненіемъ д-ра философіи К. Г. Петерсена, обработанъ по распоряженію министерства внутреннихъ дѣлъ, совѣтникомъ по рыбнымъ дѣламъ въ этомъ министерствѣ, К. Ф. Дрекслемъ. 1890 г. Рукопись этого сочиненія была увѣнчана въ 1888 г. золотою медалью первой степени на сѣверной выставкѣ промышленности, сельскаго хозяйства и изящныхъ искусствъ въ Копенгагенѣ.

ловлю у западныхъ береговъ, 476 тыс. кр. на рыболовство въ Лимфюрдѣ и около $3\frac{1}{2}$ мил. кр. на промыслы въ остальныхъ водахъ.

О развитіи морскаго рыбнаго промысла свидѣтельствуя слѣдующія данныя, относящіяся къ Каттегату и Сѣверному морю: общая цѣнность улова съ 500 тыс. кр., въ 1885 г. увеличилась до 600 т. въ 1887 г.,—до 869 т., въ 1888 г. и до 1.106,400 кр. въ 1889 г., число судовъ съ 147 до 317, число рыбаковъ съ 365 до 1403.

Изъ отдѣльныхъ породъ рыбъ, наиболѣе значительный уловъ, по цѣнности около 25%, по сложности 4-хъ лѣтъ, 1885—1888 гг., приходится на долю плоскуши-гамбалы (Rodsplatte fiskeriet)—793 тыс. кронъ ежегодно *), на ловъ сельди посредствомъ trawler'овъ—19% или 600 тыс. кронъ, на ловлю угрей 18%—627 т. кр., на ловъ трески—13% или 431 т. кр., на ловъ лосося и тайменя 6% или 211 т. кр., на ловъ солей (косоротовъ) — 4% или 125 тыс. кр., на ловъ креветокъ также 4%, на ловъ саргана 2% или 69 т. кр., на ловъ макрели и тюрбо только $\frac{1}{2}$ %, на всѣ остальные виды рыбной ловли—3% или 96 тыс. кронъ.

Самымъ важнымъ рыбнымъ пунктомъ считается Лимфюрдѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ въ 1825 г. прорвало морскую плотину у Аггера и образовался каналъ между Сѣвернымъ моремъ и Лимфюрдомъ, вода сдѣлалась въ Фюрдѣ соленою и совершенно измѣнилась морская фауна; тамъ, гдѣ ловилась прежде исключительно сельдь, угри и прѣсноводныя рыбы, развился ловъ плоскуши, но ловятся также треска, сельдь и омары, на сумму до 400 тыс. кронъ.

Ловля устрицъ въ Лимфюрдѣ, простиравшаяся въ началѣ 70-хъ годовъ до 5—6 мил. шт., уменьшилась къ концу десятилѣтія до $2\frac{1}{2}$, вслѣдствіе сильныхъ морозовъ въ декабрѣ 1877 г., истребившихъ до $\frac{2}{3}$ плоскихъ устричныхъ отмелей.

Около береговъ Исландіи рыболовство производится круг-

*)	Рыбаковъ.	Уловъ.		цѣнность
въ 1885	2,406	1.014,721	Snese	892,004 кронъ.
• 1886	—	812,846	•	708,151 •
• 1887	—	907,152	•	787,850 •
• 1888	2,570	1.677,167	•	796,286 •

ный годъ, въ особенности въ 4-хъ фюрдахъ, гдѣ происходитъ самый значительный ловъ и гдѣ сосредоточивается до 80 % всѣхъ закрытыхъ и до 65 % открытыхъ рыбныхъ судовъ.

Рыбная ловля закрытыми судами приостанавливается немного лишь въ зимнее время, въ короткіе дни съ длинными ночами; въ открытыхъ же лодкахъ она производится почти круглый годъ, причемъ рыбаки выѣзжаютъ каждое утро, если погода благоприятна, и къ ночи возвращаются на берегъ. Лишь въ лѣтнюю, сѣнокосную и страдную пору жатвы и эта ловля приостанавливается, потому что тогда является большой спросъ на рабочія руки. Вообще, при отсутствіи фабричной промышленности въ Исландіи, все населеніе живетъ или сельскимъ хозяйствомъ, преимущественно скотоводствомъ и овцеводствомъ, или рыболовствомъ, и нерѣдко переходитъ, по временамъ года, отъ одного къ другому. Отъ 10 до 15,000 душъ изъ 70-ти-тысячнаго населенія Исландіи занято рыболовствомъ.

Главные продукты морскаго исландскаго рыболовства— акулы, сверхъ того въ рѣкахъ ловится семга. Большая часть этихъ продуктовъ, за покрытіемъ мѣстнаго потребленія, вывозится на копенгагенскій рынокъ, частію же въ Испанію. Уловъ трески простирается до 20 мил. фунт. на сумму 4 мил. кронъ. Она готовится въ копченомъ видѣ и подъ названіемъ Klipfisk вывозится преимущественно въ Южную Европу, другая же часть, такъ называемая Platfisk и Stockfisk, потребляется на мѣстѣ. Изъ печени акулъ вытапливается ворвань и сбывается за границу.

Рыбная ловля на Ферерскихъ островахъ весьма сходна съ рыболовствомъ Исландіи и простирается на сумму около 800,000 кронъ. Сверхъ того здѣсь ловятся иногда крупныя дельфины вида *Globiocerphalus globiceps* въ количествѣ до 2000 штукъ.

Населеніе Гренландіи, состоящее изъ 10,000 душъ, почти все занято ловлею морскихъ звѣрей и птицъ, употребляя для этого до 5000 разнаго рода лодокъ и саней, запрягаемыхъ собаками.

Норвегия *) самою природою создана для широкаго развитія мореплаванія и рыболовства. Ея скудная почва и обширные лѣса, покрывающіе ея горы, невольно заставили поселившихся въ ней норманновъ обратиться къ этимъ двумъ промысламъ. Исторія сохранила намъ извѣстія о смѣлыхъ набѣгахъ норманскихъ викинговъ на Англію, Францію, Германію и Южную Европу. Исландія, Гренландія и даже Америка были открыты въ IX и X вѣкѣ норманнами. Но поселеніе Лейфа Эриксона съ его сподвижниками въ Массачусетсѣ, названномъ ими Винландъ, не могло удержаться предъ натискомъ многочисленныхъ туземцевъ, и такимъ образомъ на 5 столѣтій отсрочилось открытіе Америки, хотя несомнѣнно, что выселившіеся изъ нея въ Исландію норманны еще долго сохраняли съ нею сношенія. Въ средніе вѣка могущественный ганзейскій союзъ сломилъ норвежскую торговлю, но содѣйствовалъ развитію рыболовства распространеніемъ торговли рыбою со всей Европой.

Въ XVII и послѣдующихъ столѣтіяхъ судоходство и рыбопромышленность получили новое развитіе. И теперь около 180 т. человекъ, 10⁰/о всего населенія, занимаются рыболовствомъ, въ томъ числѣ 87¹/₂ т. какъ главнымъ промысломъ, а 95 т. какъ побочнымъ промысломъ. Главный предметъ лова въ Норвегіи составляетъ треска. Наибольшее количество трески ловится у Лофотенскихъ острововъ, у побережья Тромсѣ и въ Финмаркенѣ **). Въ 1889 г. изъ 55 милліоновъ штукъ цѣнностію въ 14¹/₂ мил. кронъ, на долю означенныхъ мѣстностей пришлось 45 мил. штукъ, на сумму болѣе 11¹/₂ мил. кронъ. Въ лофотенскомъ рыболовствѣ участвовало до 30,000 человекъ съ 7100 судами.

Сельдяной ловъ въ Норвегіи дѣлится на весенній и осенній. Весенній ловъ былъ весьма значителенъ около Бергена въ началѣ XVI столѣтія, но къ концу его, а также въ XVII и частью въ началѣ XVIII столѣтія сельдь исчезала здѣсь. Въ 1870 году наступилъ новый періодъ уменьшенія, но не исчезновенія сельдянаго лова. Въ 1889 году уловъ сельдей по ко-

*) Lindeman 8—14. Off. Catal. 287—289.

**) Рыбные промыслы Норвегіи за 1889 г. Вѣстникъ рыбопромышленности 1890 г. № 12.

личеству ихъ и цѣнѣ превосходилъ средніе годовые: поймано было до 1 мил. тоннъ сельдей. Цѣна сельди, несмотря на доброкачественность ея, была низкая, отъ 5 до 5¹/₂ кронъ за тонну. Весенней сельди было поймано 150,000 галлоновъ на сумму 140 т. кронъ.

Для тюленьяго и китоваго промысла въ 1889 г. отправлено было 25 кораблей и ими добыто 71,000 шт. тюленьихъ кожъ, 12¹/₂ тоннъ тюленьяго жира и 4000 китоваго жира.

Развитіемъ китобойнаго промысла въ сѣверныхъ водахъ въ послѣднее 20-лѣтіе Норвегія обязана Свендъ-Фоину, который изъ мелкаго рыбопромышленника сдѣлался миллионеромъ. Подрядившись поставлять въ Гамбургъ известное количество рыбнаго гуано, Фоинъ рѣшился употреблять для этого китовое мясо и занялся боемъ китовъ сперва ручными гарпунами съ паруснаго бота, а затѣмъ съ парохода огнестрѣльнымъ разрывнымъ гарпуномъ. Начавъ съ одного парохода, Фоинъ скоро дошелъ до 4 и въ 6 лѣтъ добылъ 230 китовъ. Но съ 1878 г. явились новыя компаніи въ Вадсѣ, Ярѣ-Фіордѣ и Вардѣ, и въ 1885 г. уже работало до 30 норвежскихъ пароходовъ, которые добывали около 1500 китовъ. Дѣятельность Фоина и развитіе китобойнаго промысла отразились и на нашемъ сѣверѣ и вызвали у насъ также попытки организовать на Мурманѣ китобойныя предпріятія.

Въ *Швеціи*, береговая линія которой имѣетъ протяженіе 2500 километровъ, рыболовство производится не столько въ открытомъ морѣ, сколько у береговъ и въ ея многочисленныхъ рѣкахъ и озерахъ, занимающихъ около 8⁰/₁₀₀ всей поверхности этой страны.

Хотя Швеція уступаетъ Норвегіи по своимъ рыбнымъ богатствамъ, но по качественному разнообразію своихъ водъ, она отличается и разнообразіемъ своей водяной фауны. Въ ней водится до 170 породъ, изъ коихъ до 50 имѣютъ промысловое значеніе. У западныхъ береговъ Швеціи, въ Скагерраѣ и Каттегатѣ, производится настоящая морская ловля на большихъ судахъ, такъ называемыхъ banksmaks; но чѣмъ сѣверо-восточнѣе, тѣмъ болѣе исчезаетъ соленость воды, и

тѣмъ болѣе рыболовство принимаетъ характеръ смѣшанный — морскаго съ континентальнымъ. Районъ сельдянаго лова простирается отъ норвежской границы до Гапаранды. Послѣ долгой паузы сельдь появилась у западныхъ береговъ Швеціи въ 1877 г. въ огромныхъ массахъ, и дала обильные уловы отъ 150 до 200 тыс. тоннъ. Но это не удовлетворяетъ всего мѣстнаго потребленія и значительное количество сельди ввозится изъ Норвегіи.

Ловъ лосося производится преимущественно у южныхъ береговъ Швеціи и въ устьяхъ многочисленныхъ рѣкъ (Elfen), впадающихъ въ Ботнической заливъ. По западному берегу производится разнообразный ловъ трески, сайды, камбалы и др. Большинство населенія въ Швеціи по преимуществу занято хлѣбопашествомъ и только въ видѣ побочнаго промысла рыболовствомъ. Лишь въ нѣкоторыхъ сѣверныхъ береговыхъ городахъ часть населенія предается исключительно рыбацкому промыслу, производя его частію у береговъ, частію же въ шхерахъ, куда оно отправляется въ извѣстное время года, съ запасомъ соли и посудомъ для сохраненія рыбы. Цѣнность улова рыбъ въ Швеціи исчислялась въ 1883 г. въ 8,640,000 шв. кронъ; въ томъ числѣ на ловъ сельди приходилось 3,865,000 шв. кронъ, на остальной морской ловъ 2 мил. шв. кронъ, на рыболовство озерное 2 мил., на лососиную ловлю 625,000 шв. кр., на ловлю угря 150,000 шв. кр.

Географическое положеніе *Германіи* *) представляетъ большія удобства для развитія и культуры рыболовства. Значительное протяженіе сѣверной береговой линіи, омываемой водами балтійскаго и нѣмецкаго морей, обширные заливы, образуемые впадающими въ эти моря рѣками и занимающіе пространство болѣе 400,000 гектаровъ, соединяютъ въ себѣ всѣ выгоды какъ соленой, такъ и прѣсныхъ водъ, и тѣмъ въ значительной мѣрѣ содѣйствуютъ успѣхамъ рыболовства. Вся

*) Lindeman 31—34. — I. Amtliche Berichte über die internationale Fischerei — Ausstellung zu Berlin 1881. II. Seefischerei стр. 1—62. — III. Süßwasserfischerei стр. 1—49. — Offic. Catal. Land. стр.

Германія можетъ быть раздѣлена на 6 большихъ естественныхъ рѣчныхъ округовъ, образуемыхъ Рейномъ, Дунаемъ, Везеромъ, Эльбой, Одеромъ и Вислой. Въ этихъ рѣкахъ и ихъ многочисленныхъ притокахъ имѣются всѣ виды проточныхъ водъ, начиная съ горныхъ рѣкъ и потоковъ, населенныхъ разными видами лососевыхъ породъ, и кончая тихими равнинными водами, съ ихъ многочисленными, цѣнными карповыми породами. Вдоль южной границы Германіи склоны альпійскихъ горъ образовали ту группу горныхъ озеръ, которая не только доставляетъ наслажденіе туристамъ, но и изобилуетъ рыбой; еще большее значеніе въ отношеніи рыболовства имѣютъ безчисленныя озерныя пространства въ равнинахъ сѣверной Германіи, частію изолированныя, частію соединенныя между собою. Такъ напр., р. Древенць, протекая чрезъ восточную и западную Пруссію на протяженіи 200 километровъ, соединяетъ болѣе 120 озеръ, занимающихъ около 20 т. гектаровъ, и тѣмъ облегчаетъ передвиженіе въ нихъ самыхъ разнообразныхъ породъ. Столь благоприятныя условія для рыболовства были причиною существованія его въ Германіи уже во времена доисторическія; о важномъ же значеніи рыболовства, какъ одного изъ факторовъ экономической жизни Германіи во времена историческія, свидѣлствуютъ многочисленныя указанія лѣтописцевъ, разные статуты, названія городовъ, гербы и многіе другіе предметы. Въ позднѣйшія эпохи рыболовство сдѣлалось однимъ изъ самыхъ главныхъ источниковъ матеріальной силы и благосостоянія Ганзейскаго Союза. Для сохраненія своихъ правъ на рыбныя ловли въ Лимфіордѣ и вдоль западныхъ береговъ Ютландіи, Ганза вела въ XIII и XIV столѣтіяхъ побѣдоносныя войны съ Данією.

Нѣмецкій орденъ при колонизаціи Пруссіи прилагалъ такія заботы къ урегулированію рыбной ловли, которыя достойны были бы подражанія даже въ настоящее время, народъ же относился такъ чутко къ ограниченію своихъ правъ на свободный рыбный промыселъ, что притязанія о возстановленіи этихъ правъ занимали одно изъ видныхъ мѣстъ въ томъ социальномъ движеніи, которое въ XVI столѣтіи охватило крестьянское населеніе. Въ XVII столѣтіи

бывшіе ганзейскіе города, Гамбургъ и Бременъ, одновременно съ англичанами и голландцами высылають свои суда на исландскіе, гренландскіе и шпицбергенскіе промыслы, занимають заливы и даютъ имъ свое имя (Hamburger Bai на о. Шпицбергенѣ), заводять регулярную торговлю съ туземцами, вступаютъ въ сношенія съ датскимъ и норвежскимъ правительствами по поводу своихъ правъ на рыболовство въ разныхъ водахъ, а изъ нѣмецкихъ матросовъ составляются экипажи голландскихъ и англійскихъ кораблей. Но, несмотря на то, ближайшіе морскіе промыслы въ Германіи до новѣйшаго времени совсѣмъ не процвѣтали и культура рыболовства настолько упала, что замедлился всякій успѣхъ въ развитіи рациональныхъ способовъ рыболовства. Лишь весьма недавно, съ объединеніемъ Германіи, пробудилось тамъ сознаніе возможности сдѣлаться не только великою континентальною, но и морскою державою. Послѣдствіемъ этого движенія явилось учрежденіе въ 1870 году, подъ покровительствомъ Германскаго Кронпринца Фридриха, Центрального нѣмецкаго общества рыболовства, около котораго скоро сгруппировались многочисленныя подобныя же мѣстныя общества, въ разныхъ мѣстностяхъ Германіи. Стремленія этихъ обществъ были поддержаны изданіемъ въ 1874 г. прусскаго закона о рыболовствѣ, который встрѣтилъ сочувствіе и отчасти подражаніе въ другихъ частяхъ Германіи и къ которому мы возвратимся впоследствии.

Одновременно съ учрежденіемъ Центрального общества рыболовства образована была въ Килѣ, по инициативѣ правительства „Коммисія для ученаго изслѣдованія нѣмецкихъ морей“. Результаты дѣятельности этой коммисіи были самыя плодотворныя для развитія морскаго рыболовства въ Германіи. Произведенныя ею въ 1871 и 1872 г. изысканія въ Сѣверномъ и Балтійскомъ моряхъ установили многія весьма важныя въ гидрографическомъ и біологическомъ отношеніяхъ положенія относительно фауны этихъ морей.

Морское рыболовство въ Нѣмецкомъ морѣ (Hochseefischegei) ведется Германіею въ настоящее время въ довольно ограниченнхъ еще размѣрахъ. Эмденъ считается однимъ изъ главныхъ пунктовъ рыбной ловли и торговли свѣжею рыбою

въ Германіи. Здѣсь образовалась для сельдянаго лова большая акціонерная компанія, которая имѣла въ 1886 г. 15 кораблей и получала отъ улова 11 тыс. тоннъ отъ 300 до 350 тыс. марокъ въ годъ валоваго дохода. Число судовъ, отправлявшихся изъ Эмдена для лова и привоза свѣжей рыбы, въ короткое время утроилось.

Ловъ трески производится главнымъ образомъ съ острова Нордернэ 70 судами и простирается отъ 1 мил. до 1,200 т. фунтовъ. Сверхъ того ловится здѣсь соль и различные виды камбалы.

На шлезвигъ-голлштинскомъ побережьи главнымъ рыболовнымъ пунктомъ считается Эквернферде, гдѣ ежегодно ловится 600 т. фунт. трески, 300 т. ф. камбалы, 220 т. боченковъ сельди (по 80 штукъ въ каждомъ) и столько же шпротта. Самый уловистый пунктъ сельди на этомъ побережьи — Травемюнде, гдѣ ловилось въ началѣ 70-хъ годовъ 2,678 т. штукъ. Лосось ловится въ 8 пунктахъ Балтійскаго моря въ количествѣ около 25 тыс. штукъ ежегодно. Разныхъ породъ камбалы ловится въ 11 пунктахъ въ количествѣ около 2¹/₂ мил. штукъ.

Устричный ловъ производится на западномъ берегу Шлезвигъ-Голштиніи у острововъ Зильтъ, Фёръ и Амрумъ. Съ 1859 до 1879 г. шлезвигъ-голлштинскія устричныя отмели были въ арендѣ у Фленсбургской компаніи за 80,000 нѣм. марокъ. Съ 1879 года онѣ переданы одному гамбургскому дому за 163 тыс. марокъ, считая за нормальный уловъ по 3,000 тоннъ (по 800 штукъ въ тоннѣ). Въ случаѣ повышенія или пониженія улова, арендная плата соотвѣтственно увеличивается или уменьшается. Уловъ рѣдко бываетъ болѣе 5,000 тоннъ. Устричное дѣло ведется здѣсь подъ надзоромъ правительства вполне рационально и не слышно никакихъ жалобъ на упадокъ этого промысла. Попытки устроить устричныя банки въ другихъ мѣстахъ сѣвернаго побережья оказались тщетными вслѣдствіе свойства береговъ, температуры и водяныхъ теченій.

На основаніи весьма тщательно собранныхъ и столь же тщательно разработанныхъ д-ромъ М. Линдеманомъ статистическихъ свѣдѣній о нѣмецкихъ морскихъ рыбныхъ про-

мыслахъ *) оказывается, что число лицъ, занимавшихся этими промыслами, слѣдующимъ образомъ распредѣлялось по народной переписи 1882 года. Рыбнымъ промысломъ занимались постоянно 6,899 чел., изъ нихъ 3,972 имѣли сверхъ того и другія побочныя занятія; съ прислугой и принадлежащими къ семьѣ считалось всего 28,291. Сверхъ того занимались рыбнымъ промысломъ какъ побочнымъ дѣломъ 2,004 чел. Болѣе или менѣе постоянными работниками у рыбаковъ и ихъ помощниками считалось 6,855 чел.

О числѣ судовъ, занятыхъ береговымъ рыболовствомъ въ устьяхъ Эльбы, а также на западномъ берегу Шлезвигъ-Голштинской провинціи и на прилегающихъ островахъ, а также въ округахъ Штаде и Аурихъ, имѣются слѣдующія свѣдѣнія за 1883—1884 годы: 2,507 болѣе или менѣе постоянныхъ рыбаковъ занимались этою ловлею на 704 судахъ, при чемъ 394 судна (т. е. безъ Штаде и Ауриха) со всѣми рыболовными снастями оцѣнивались въ 208,060 марокъ и получили чистаго барыша отъ промысла 307,550 марокъ.

Морское рыболовство въ открытомъ морѣ къ западу отъ береговъ Шлезвигъ-Голштиніи производилось 303 рыбаками на 104 судахъ, цѣнностью съ рыболовными принадлежностями на сумму 904 тыс. марокъ. Годовая прибыль равнялась 398 тыс. марокъ. Большая часть этой прибыли, 346,500 марокъ, пришлась на долю Бланкенезе, откуда выходили 231 коренныхъ рыбаковъ на 78 судахъ, цѣнностью въ 780 т. марокъ. Въ 1887 году въ Сѣверное море изъ Пруссіи, Ольденбурга, Бремена и Гамбурга выходили на морскіе промыслы 403 судна, въ 33,528 куб. метр. водоизмѣщенія, съ экипажемъ въ 1452 человекъ. Въ числѣ разнаго рода рыболовныхъ снастей заключалось 152 кошелеобразныя сѣти (Grundschleppnetz). Цѣнность улова 263 рыболовныхъ судовъ вышедшихъ, въ 1886 году изъ устьевъ Эльбы и съ западныхъ береговъ, простиралась до 1,255,000 марокъ.

О ростѣ рыбной промышленности и торговли въ послѣднія 15 лѣтъ можно судить по слѣдующему сравненію привоза и вывоза главнѣйшихъ товаровъ въ 1877 и 1886 годахъ :

*) Beiträge zur Statistik der Deutschen Seefischerei. Berlin. 1888.

Привезено:

	Свѣжей рыбы и рѣчн. раковъ.		Устрицъ.		Селедки соленой.		Икры и ея суррогатъ.	
	въ 100 килогр.	Цѣн. въ марк.	100 ки- логр.	Цѣн. въ марк.	боч. въ 100 ки- логр.	Цѣн. въ марк.	100 ки- логр.	Цѣн. въ марк.
Въ 1877 г.	96000	4610000	13050	—	991055	39 мил.	3425	1710000
• 1886 »	276234	14144000	8058	1330000	2024908	36 »	5786	3218000

Вывезено:

• 1877 »	54000	—	—	—	162786	—	665	—
• 1880 »	56998	18239000	201	32000	246439	7393000	67	27000
• 1886 »	54559	4605000	193	32000	435784	7733000	78	25000

Общій привозъ рыбныхъ товаровъ въ Германію въ 1886 году составлялъ 59,683,000 марокъ. Вывозъ составлялъ 13,338,000 марокъ. Съ начала 80-хъ годовъ вообще замѣчается сильное увеличеніе привоза и сокращеніе вывоза свѣжей рыбы, явный результатъ увеличенія ея потребленія на мѣстѣ.

О рыболовствѣ во внутреннихъ водахъ имѣются весьма неполныя статистическія свѣдѣнія, относящіяся только къ нѣкоторымъ воднымъ бассейнамъ и сгруппированныя въ отчетѣ по берлинской выставкѣ рыболовства 1880 года г. А. Мецгеромъ *). Такъ въ бассейнѣ Одера и его притоковъ валовой доходъ отъ рыболовства исчислялся въ 1880—81 г. около 2 мил. марокъ, причемъ арендная плата за право ловли разными снарядами въ пользу провинціальной кассы исчислялась въ 87,182 марк.

Въ Куришгафѣ и Фришгафѣ, на пространствѣ 2474 кв. миль, рыбной ловлей занимались 3300 рыбаковъ на 840 большихъ и 2980 малыхъ судахъ, причемъ съ нихъ взималось арендной платы 38,300 марокъ. Рыболовство въ восточной и западной Пруссіи, гдѣ водное пространство занимаетъ 232,000 гектаровъ, приноситъ около 1¹/₂ мил. марокъ.

Средиземное море, не смотря на изогнутость своей береговой линіи, обиліе острововъ, полуострововъ, глубокихъ фіордобразныхъ бухтъ, эстуарій, дельтъ и лагунъ, весьма благопріят-

*) Amtliche Berichte über die internationale Ausstellung zu Berlin 1880.— III Süßwasserfischerei von D-r Metzger. 1881. стр. 37—38, 41—43.

ныхъ для икрометанія и развитія жизненныхъ организмовъ, не отличается разнообразіемъ промысловыхъ животныхъ и много уступаетъ въ этомъ отношеніи какъ Атлантическому океану, такъ и сѣвернымъ морямъ. Эта относительная бѣдность происходитъ какъ отъ свойства и глубины дна моря, на которой лишь немногія породы рыбъ могутъ жить безъ свѣта, подъ высокимъ давленіемъ громаднаго водянаго столба, такъ и отъ рѣзкихъ колебаній между температурою зимы и лѣта, въ особенности близъ береговъ, подъ губительнымъ вліяніемъ сѣвернаго вѣтра (Вога.)

Къ числу наиболѣе промысловыхъ породъ въ Средиземномъ морѣ относятся: тунецъ, мечъ-рыба, сардинка, макрель, анчоусъ, отчасти устрицы. Сверхъ того здѣсь же производится значительный ловъ коралловъ и губокъ.

Тунецъ (*Thunnus*, Tun), принадлежащій къ семейству макрелей, водится не только въ Средиземномъ морѣ, но и въ Атлантическомъ океанѣ отъ южныхъ береговъ Англіи до Тасманіи. Существуетъ два мнѣнія относительно тунца: одни считаютъ его кореннымъ обитателемъ океана, изъ котораго онъ заходитъ чрезъ Гибралтарскій проливъ въ Средиземное море, тремя большими косяками обходитъ его, огибая это море, и осенью возвращается въ Атлантическій океанъ, совершивъ путь въ 9,000 километровъ. Изъ трехъ колоннъ, которыми плыветъ тунецъ по Средиземному морю, одна направляется вдоль береговъ Испаніи, Франціи и Италіи и, проходя между островами Эльбой и Корсикой, достигаетъ береговъ Сардиніи; другая, значительно ббльшая, держится береговъ Африки, доходитъ до Босфора и проникаетъ въ Черное и даже Азовское море, гдѣ будто бы и происходитъ икрометаніе. Наконецъ третья, средняя, состоящая изъ самыхъ крупныхъ и сильныхъ особей, блуждаетъ около береговъ Тирренскаго моря. Но болѣе общепринято теперь другое мнѣніе, что тунецъ не совершаетъ такихъ обширныхъ переходовъ, и что онъ живетъ постоянно въ Средиземномъ морѣ, смотря по временамъ года, на различной глубинѣ: на зиму опускается въ болѣе глубокіе слои воды, а лѣтомъ поднимается болѣе на поверхность. Тунецъ Средиземнаго моря достигаетъ въ длину до 5 футовъ и вѣситъ иногда до 10 пудовъ. Нерестъ

начинается съ половины іюня, причемъ тунецъ мечетъ икру на водоросли. Молодь тунца (называемая итальянцами *punziutoli*) растетъ очень быстро; въ іюлѣ мальки вѣсятъ полторы унціи, а въ октябрѣ достигаютъ уже 30 унцій.

Тунцы истребляются въ громадныхъ количествахъ дельфинами и акулами, которые обыкновенно сопровождаютъ стаи тунцовъ. Будучи очень пугливыми, тунцы, спасаясь отъ преслѣдующихъ ихъ хищниковъ, устремляются на дно моря и долго стоятъ неподвижно, уткнувъ голову въ водоросли, чѣмъ нерѣдко разстраивается самый ловъ тунца человѣкомъ. Ловъ тунца въ Средиземномъ морѣ ведется съ незапамятныхъ временъ *). Эсхиль сравнивалъ истребленіе войскъ Ксеркса съ ловлей тунца. Самыми уловистыми пунктами считались въ древности проливы Гибралтарскій и Босфорскій. У береговъ Византіи нерѣдко тунецъ появлялся въ такомъ множествѣ, что его черпали корзинами или просто били камнями. Со времени водворенія турокъ въ Византію ловъ тунца значительно уменьшился въ Босфорѣ и Черномъ морѣ. Жители Балаклавы впрочемъ недавно еще собирали свѣдѣнія о способахъ лова тунца, потому что онъ появляется и тамъ въ огромныхъ количествахъ.

Главные пункты лова тунца въ настоящее время находятся въ Испаніи — на о. Кастри и въ Каталоніи, на югѣ Франціи — въ Провансѣ, въ Италіи — въ Лигуріи, Сардиніи и Сициліи.

Ловъ тунца начинается обыкновенно въ маѣ и кончается въ концѣ августа. Болѣе цѣнятся тунцы, ловимые при выходѣ изъ океана въ Средиземное море, потому что на возвратномъ пути они изнурены уже длиннымъ переходомъ. Для лова тунца употребляются снасти, называемыя *тоннарами* (*tonnare*, *tonnar di punta*, *thonaire de poste* или *courbière de poste*), и *мадрагами* (*madrague*). Тоннары представляютъ родъ закола, составленнаго изъ длинной сѣти, которая однимъ концомъ прикрѣпляется къ вбитому у берега колу, а другимъ заносится въ море, сначала по прямой ли-

*) Тунецъ и способы его лова. П. Шалфеева въ «Вѣстникѣ Рыбной промышленности» 1887 г. № 3.

ни, а затѣмъ погибаетъ по направленію къ берегу. Тунцы, идя вдоль берега по вѣтру, попадаютъ въ обведенное сѣтью пространство, запутываются въ ней и вытаскиваются на берегъ. Другой способъ состоитъ въ устройствѣ цѣлой системы концентрически поставленныхъ сѣтей, въ которыя и попадаетъ тунецъ. На берегу пойманнаго тунца добиваютъ баграми. Мадрагой называется весьма сложная снасть, состоящая изъ длинной загородки или коробки изъ сѣтей, поставленныхъ отвѣсно, до самаго дна; на сторонѣ, обращенной къ берегу, имѣется входъ въ свободное отъ сѣтей мѣсто, подъ угломъ къ которому тянется отъ мадраги вплоть до берега длинная сѣть, чтобы задерживать идущую мимо рыбу и направлять ее ко входу въ мадрагу. Вся мадрага раздѣлена сѣтями на нѣсколько отдѣленій или камеръ, изъ которыхъ самая послѣдняя, занимающая узкій конецъ мадраги, представляетъ глубокую, замкнутую снизу сѣтью камеру (*chambre de mort*), въ которую отводится вся вошедшая внутрь снасти рыба и въ которой собственно и производится ловъ. Иногда эта послѣдняя камера обращается какъ бы въ живорыбный садокъ, изъ котораго тунецъ и продается въ свѣжемъ видѣ.

Устройство тунцоваго промысла, особенно въ видѣ мадраги, обходится до 160,000 франковъ и требуетъ до 300 людей и 44 лодокъ (*faluches*), при оборотномъ капиталѣ 25 т. франковъ и потому съ прибылью окупается только въ хорошіе годы. Мясо тунца очень вкусно и здорово въ свѣжемъ видѣ, но оно скоро портится и тогда дѣлается вредно для пищи, поэтому тунецъ употребляется большею частью въ соленомъ и вяленомъ видѣ, частію же въ видѣ консервовъ, приготовленныхъ на оливковомъ маслѣ, на подобіе сардинъ.

Въ Испаніи главнымъ пунктомъ для ловли тунца считается островъ Кристина, близъ границы Португаліи, и гор. Аямонте, въ устьѣ Гвадіаны. Отсюда отправляется на промыслъ до 50 судовъ, цѣнностію около 1,200,000 франковъ. До 50 заведеній съ 2000 рабочихъ занято здѣсь посоломъ и приготовленіемъ рыбы, которою снабжаются вся Андалузія и всѣ испанскіе порты Средиземнаго моря. Впрочемъ испанскіе ловцы давно жалуются на упадокъ ловли тунца. Жители остр. Кристина подали въ 1870 г. просьбу правительству,

въ которой указано было, что уловъ тунца на всемъ испанскомъ берегу составляетъ 2,816,000 килогр., а потребление его въ 8 провинціяхъ только равняется 3,712,000 килогр. Къ востоку отъ Гибралтара въ Испаніи находится до 5 тунцовыхъ промысловъ (Almadrabas), которые принадлежатъ казнѣ и сдаются въ аренду на 10 лѣтъ. Самый значительный находится въ Рота. Здѣсь ловится ежегодно отъ 20 до 30 тыс. штукъ тунца, которые продаются прямо съ лодки въ гавани по 20 фр. Такимъ образомъ одна Рота выручаетъ отъ этого промысла отъ 400 до 600 тыс. фр., не считая дальнѣйшей обработки этого рыбнаго продукта.

Въ Италіи къ началу 80-хъ годовъ было 48 тоннаровъ, преимущественно въ заливѣ Палермскомъ, на восточномъ берегу Сардиніи, на о. Эльбѣ, въ Калабріи, на Тирренскомъ побережьи и въ Лигуріи. Каждый тоннаръ производилъ до 8 улововъ въ годъ. Около 1,400 человекъ занимались ловомъ тунца въ Сициліи и до 1,000 въ Сардиніи. Цѣнность улова всѣхъ промысловъ была въ 1869 г.—7 мил. лиръ. Тунецъ ловится также въ Португаліи и на африканскомъ берегу, но размѣры этого лова не могутъ быть съ точностью опредѣлены.

Одновременно съ тунцомъ производится также ловъ мечь-рыбы (*pesca spada*) въ Италіи, въ водахъ Сардиніи и въ Мессинскомъ проливѣ, съ половины апрѣля до конца іюня—на Калабрійскомъ берегу, и съ іюля до сентября на Сицилійскомъ. Ловъ этотъ сопряженъ съ немалыми опасностями, потому что гарпунъ привязывается канатомъ въ 600 футовъ длины къ лодкѣ и при неудачномъ ударѣ, въ случаѣ сопротивленія рыбы и уходѣ ея на дно, и ловцы и лодка подвергаются опасности потонуть. Въ Мессинскомъ проливѣ ловится до 600 штукъ, вѣсомъ до 30,000 килогр.

Районъ лова сардинь и анчоусовъ находится какъ въ Адриатическомъ морѣ, на восточномъ берегу Истріи и Далмаціи, такъ и по берегамъ Средиземнаго моря, особенно между Тосканой и Сициліей. На испанскихъ рынкахъ конкурируютъ сардинки съ о. Кристины съ сардинками Галиціи въ с. з. Испаніи; послѣднія цѣнятся на 20% дешевле. Средній уловъ у о. Кристины около 300,000 килогр.; въ хорошіе же годы вдвое больше. Въ одномъ Палермо ловится иногда до

600,000 килогр. сардинь и до 400,000 килогр. анчоусовъ на 600,000 лиръ.

Въ Адриатическомъ морѣ производится особый видъ рыболовства въ такъ называемыхъ лагунахъ. Такъ именуются водныя пространства, состоящія изъ прибрежныхъ озеръ, расположенныхъ среди песчаныхъ банокъ и дюнъ, и многочисленныхъ рукавовъ рѣкъ, образующихъ на восточномъ берегу Италіи обширную дельту. Во время прилива лагуны покрываются водою, при отливѣ же часть болотистаго грунта (*paludi*) обнажается, и лишь глубокія мѣста (*bassi-fondi, valli*) остаются подъ водою и образуютъ естественные пруды для разведенія рыбъ. При такомъ образованіи береговъ, нѣтъ рѣзкой границы между водою и твердой землей; болотистая земля, лежащая выше обычнаго уровня прилива, покрывается водою лишь во время бурь и большихъ приливовъ, и называется мертвою лагуною (*laguna morta*), въ противоположность живой лагунѣ (*laguna viva*), которая при каждомъ приливѣ покрывается водою, причемъ обмѣнъ воды совершается во всѣхъ почти частяхъ постоянно. Съ февраля до апрѣля громадное количество молодаго приплода рыбы изъ моря входитъ чрезъ бухты и рѣки въ *valli*, по достиженіи же извѣстнаго роста, на время нереста или по наступленіи холодовъ, возвращается въ море. Задача лагуннаго рыболовства заключается въ томъ, чтобы вошедшей въ лагуны рыбѣ заградить обратный выходъ въ море посредствомъ каменныхъ заборовъ и земляныхъ плотинъ, со шлюзами и постояннымъ притокомъ свѣжей воды. Фауна лагунъ и *valli* состоитъ болѣе чѣмъ изъ 200 породъ, не считая ракообразныхъ и моллюсковъ. Главное время лова рыбы здѣсь—зимою, когда рыба стремится въ море. Для надзора за рыболовствомъ въ лагунахъ состоитъ особый персоналъ управляющихъ, надсмотрщиковъ, шлюзовыхъ сторожей, прудовщиковъ и другихъ служащихъ. О доходности этихъ промысловъ можно судить потому, что лагуны *Comacchio* приносятъ отъ 1 до 2 мил. килогр., цѣнностью на 735,000 лиръ.

Ловля устрицъ производится въ Италіи преимущественно въ Тарентскомъ заливѣ, въ Португаліи у береговъ Таго и въ устьяхъ многихъ рѣкъ провинціи Алгарве.

Въ Средиземномъ морѣ производится значительный ловъ коралловъ преимущественно итальянцами. Уже въ X столѣтіи пизане добывали кораллы у сѣверныхъ береговъ Африки; около о. Сардиніи добыча началась въ XVI столѣтіи, а у береговъ Калабріи съ XVII. Торре-дель-Греко въ Неаполитанскомъ заливѣ—главный пунктъ ловцовъ коралловъ. Изъ 359 судовъ (сogallini), высланныхъ въ 1876 г. 309 вышли изъ этого порта, 3629 чел. были заняты этимъ промысломъ, цѣнность же добычи простиралась до 5 милл. лиръ. Въ 1882 коралловыя ловли Шіакка занимали 582 судна, 5766 человекъ и доставили до 4¹/₂ милл. лиръ. Новыя залежи коралловъ открыты въ 70-хъ годахъ, но онѣ уже истощены. Вообще этотъ промыселъ находится въ упадкѣ. У береговъ Алжира, Туниса и Триполи также производится болѣе или менѣе значительный ловъ коралловъ преимущественно итальянцами.

Ловля губокъ производится главнымъ образомъ въ водахъ Греціи и Турціи, на австрійскомъ берегу Адриатики, у береговъ Туниса и Триполи. Болѣе 300 чел. на 700 судахъ занято этимъ промысломъ, который даетъ до 2¹/₂ милл. франковъ доходу.

Точныхъ и въ особенности современныхъ свѣдѣній о размѣрахъ рыболовства въ странахъ, прилегающихъ къ Средиземному морю, къ сожалѣнію, не имѣется. Есть только неполныя, отрывочныя и довольно устарѣлыя данныя по нѣкоторымъ странамъ. Такъ въ Испаніи, по свѣдѣніямъ каталога Лондонской международной выставки 1883 года, до 60,000 человекъ было занято береговою рыбною ловлею на 14,000 судахъ, съ водоизмѣщеніемъ 51,397 тоннъ. Общая добыча береговой ловли составляла около 80 милл. килогр. Болѣе 500 заведеній занимали до 12,000 рабочихъ всякаго пола и возраста для посола и сохраненія 26 милл. килогр. рыбныхъ продуктовъ. Испанія вывозитъ 533 тыс. килогр. свѣжей рыбы, 545 тыс. соленой, 69 тыс. копченой сельди, болѣе 3 милл. соленыхъ и прессованныхъ сардинъ, всего на сумму болѣе 2 милл. песеть (франковъ). Морское рыболовство, въ далекихъ и глубокихъ моряхъ почти не существуетъ въ Испаніи. Было время, когда Испанія господствовала на моряхъ и при Филиппѣ II высылала съ Кантабрійскихъ бе-

реговъ до 200 судовъ, съ экипажемъ въ 6000 человекъ, на тресковые промыслы у Нью-Фондленда; но мало-по-малу эти промыслы пришли въ упадокъ и совершенно прекратились. Лишь въ послѣднее время начали опять проявляться попытки организаціи морскаго рыбнаго промысла. Образовалась компанія „Canario-Africana“ на Канарскихъ островахъ и устроила факторію на о. Граціоза, для морскаго лова въ большихъ размѣрахъ.

Въ Италіи, по свѣдѣніямъ 1871 г., 30,848 чел. занимались рыболовствомъ, причемъ 8119 — морскимъ, остальные 22,729 — береговымъ, судовъ было 11,566 съ водоизмѣщеніемъ 42,337 тоннъ. Изъ этихъ цифръ уже видно, что далеко не все береговое населеніе занимается рыболовствомъ, что объясняется сравнительной незначительностью рыбныхъ промысловъ, какъ Средиземнаго, такъ и Адриатическаго моря. Мѣстами рыболовство не производится вовсе или составляетъ занятіе только стариковъ, женщинъ и дѣтей. Но есть исключенія, какъ напр., о. Кюгга близъ Венеціи, гдѣ все населеніе поголовно состоитъ изъ рыбаковъ; въ южной Италіи спеціально рыбацкое населеніе сосредоточивается на островахъ Понца, Исхія, Фаро (Мессина), Трапани и Торанто. Такія спеціальныя отрасли, какъ ловъ тунца, анчоусовъ и драгоцѣнныхъ коралловъ, составляютъ занятіе спеціальныхъ и опытныхъ рыбаковъ.

Въ Алжирѣ рыболовство находится преимущественно въ рукахъ итальянцевъ и испанцевъ; арабы и французы мало занимаются имъ. Береговое рыболовство начало развиваться съ 1865 года, когда вышелъ законъ, регулирующий этотъ промыселъ; число рыболовныхъ судовъ увеличилось съ 500 до 974, число рыбаковъ съ 1350 до 4300, количество улова съ 3,19 милл. до 6,83 милл. килогр., цѣнность улова съ 1.261,800 фр. до 2.558,000 фр. Почти $\frac{5}{6}$ всего улова вывозится изъ Алжира въ соленомъ или консервированномъ въ маслѣ видѣ.

Въ Тунисѣ почти весь морской уловъ идетъ на мѣстное потребленіе. Ловля полиповъ и губокъ принадлежитъ государству и сдается съ публичныхъ торговъ въ 3-хъ годичную аренду. Со свѣжей рыбы казна взимаетъ съ ловцовъ 25⁰/₀

съ цѣны улова; за ловъ тунца казна получаетъ ежегодно до 10,000 франковъ.

Рыболовство въ *Сѣвероамериканскихъ Соединенныхъ Штатахъ* *) составляетъ весьма важную и обширную отрасль народной промышленности. По переписи 1880 года болѣе 100,000 человѣкъ занимались исключительно рыболовствомъ, и около 30,000 въ видѣ побочнаго промысла. Судовъ, рыболовныхъ считалось 6,605, съ водоизмѣщеніемъ 208,287 тоннъ, и 44,804 лодокъ. Капиталь, затраченный въ судахъ и рыболовныхъ снастяхъ, простирался до 38 мил. долларовъ, а цѣнность улова какъ морскихъ, такъ и береговыхъ, большихъ озерныхъ и внутреннихъ промысловъ, достигала до 100 мил. долларовъ. Американскіе писатели различаютъ 43 различныхъ вида рыболовства, которые производятся въ различныхъ мѣстностяхъ и различными способами. Наиболѣе значительна ловля трески, макрели, камбалы, палтуса, лосося, мечъ-рыбы, разныхъ видовъ такъ называемыхъ морскихъ окуней и извѣстнаго у насъ въ Одессѣ подъ именемъ луфаря — Bluefish (*Pomatomus Saltator*), затѣмъ разныхъ видовъ морскихъ (*Menhaden*) и заходящихъ въ рѣки (*shad, alose, alewife*) сельдей, а также устриць и нѣкоторыхъ другихъ двухстворчатыхъ моллюсковъ (изъ рода *Mya* и *Venus*), морскихъ раковъ, и наконецъ китовъ, тюленей и морскихъ котовъ.

Морскіе промыслы производятся преимущественно гражданами штата Новая Англія и центральныхъ штатовъ, на большихъ океаническихъ банкахъ отъ Нантукета до Лабрадора и по прибрежнымъ отмелямъ. Ловля макрели и сельди съ помощью кошельковой сѣти ведется къ сѣверу отъ м. Гаттераса, на разстояніяхъ отъ берега отъ одной милы до 150 милъ. Рыбныя отмели въ заливѣ Св. Лаврентія посѣщались прежде сотнями американскихъ судовъ, но съ введеніемъ кошельковой сѣти почти совсѣмъ покинуты. Въ 1882 г. всего одно судно было въ этихъ водахъ и возвратилось съ добычей 200 боченковъ макрели. Во всѣхъ большихъ рѣкахъ, впадающихъ въ Атлантическій океанъ, ловятся

*) Lindeman стр. 57—61. London. Official Catalogue стр. 175—177.

разные виды проходных сельдей или желѣзницъ (shad и alewife). Около подводныхъ камней южной Флориды ведется обширная ловля морскихъ губокъ.

Ловля лосося производится преимущественно въ рѣкѣ Колумбіи и ея притокахъ, хотя и рѣки Орегона и Калифорніи также изобилуютъ лососями. Одна Колумбія даетъ до 45 мил. фунт. лосося, т. е. въ $4\frac{1}{2}$ раза болѣе, чѣмъ всѣ рѣки Великобританіи. Лососина служитъ предметомъ обширнаго вывоза. Въ концѣ 70-хъ годовъ около 50 заведеній было занято этимъ дѣломъ и до 20 мил. фунт. вывозилось ежегодно. Наболѣе цѣнный продуктъ большихъ озеръ разные виды сиговъ (whitefish). Ловля мечь-рыбы въ южной части Новой Англій доставляетъ ежегодно до $1\frac{1}{2}$ мил. пудовъ, и на ловлю выходитъ не болѣе 40 судовъ и 160 чел. Ловля весьма цѣнной Bluefish (называемой въ Нью-Бедфордѣ—Snapper, въ Родъ-Айлендѣ—Horsemackrel, въ Чизаникской бухтѣ—Tailor), вѣсомъ до 15 ф., производится, преимущественно въ началѣ зимы, въ громадныхъ размѣрахъ по берегамъ Сѣверной Каролины. Съ 1764 г. до 1832 г. рыба эта совершенно исчезала и не ловилась въ американскихъ водахъ, въ настоящее же время она составляетъ предметъ обширной внутренней торговли, но для вывоза не употребляется.

Ловля сельди-менады, составляетъ значительный промыселъ по берегамъ новоанглійскихъ штатовъ. Она ловится только ради своего жира и для удобренія, въ пищу же не идетъ. В течение 5 мѣсячнаго лова, съ конца мая до начала декабря въ 70-хъ годахъ ловилось этой рыбы отъ 400,000 до 600,000 штукъ на сумму отъ 1.200,000 до 1,800,000 долларовъ, а затраченный въ этомъ промыслѣ капиталъ составлялъ $2\frac{1}{2}$ мил. долларовъ.

Ловля устрицъ производится главнымъ образомъ между мысомъ Гаттерасъ и Тресковымъ въ большихъ бухтахъ, особенно въ Чизаникской и смежныхъ съ нею, гдѣ на протяженіи 3000 кв. миль ловится отъ 20 до 25 мил. бушелей устрицъ. Отъ 600 до 700 судовъ, съ экипажемъ отъ 6 до 20 чел. каждое, заняты ловлей устрицъ, которыя составляютъ предметъ обширнаго вывоза на сумму до 500 тыс. долларовъ.

Небольшое количество судовъ проникаетъ ежегодно до ледяныхъ антарктическихъ острововъ, для ловли кита и тюленя и добычи ихъ жира и кожи. Китоловныя суда отправляются обыкновенно изъ Нью-Бедфорда и Санъ-Франциска, большею частью въ сѣверную часть Тихаго океана и лишь немногія суда изъ Принстоуна ходятъ въ тропическія воды на добычу кашалотовъ. Въ настоящее время китоловный промыселъ находится въ упадкѣ. Еще въ 1855 году китобойный флотъ Америки состоялъ изъ 600 судовъ; къ началу же 80-хъ годовъ онъ уменьшился уже до 178 судовъ въ 39,433 тонны. Упадку китобойнаго промысла содѣйствовалъ цѣлый рядъ причинъ, въ особенности же введеніе керосина для освѣщенія, паденіе цѣнъ китоваго жира, уничтоженіе многихъ сѣверо-американскихъ китобойныхъ судовъ крейсерами южныхъ непокорныхъ штатовъ, гибель многихъ судовъ въ арктическихъ льдахъ въ началѣ 70-хъ годовъ, и, наконецъ, самое уменьшеніе числа китовъ. Нью-Бедфордъ сохранилъ значеніе главнаго пункта въ снаряженіи китобойныхъ судовъ и въ 1880 г. высылалъ 106 судовъ въ 32,000 тоннъ. Въ водахъ Тихаго океана, къ сѣверу отъ Берингова пролива, въ 1869 г. работало 43 американскихъ судна, въ 1879 же году только 18 судовъ. Добыча жира за то же время упала съ 38 т. бочекъ до 17 тыс. Въ прежнее время складочнымъ пунктомъ китобойнаго промысла служилъ Гонолулу, въ настоящее же время Санъ-Франциско. Каждое судно требуетъ до 700 человѣкъ и рассчитываетъ на добычу 5 китовъ, которые даютъ до 15,000 бочекъ жиру и до 70 тоннъ китоваго уса. Сѣверный Rightwhale даетъ 125 бочекъ жиру, полярный китъ 90 и каждый около 1500 фунт. уса. За недостаткомъ китовъ, суда охотятся иногда на моржей, которые даютъ въ среднемъ 20 галлоновъ жиру и 5 ф. кости; но обыкновенно изъ 4 убитыхъ моржей, достается только одинъ, а остальные теряются. Нѣкоторые капитаны судовъ избѣгаютъ боя моржей, чтобы не лишать эскимосовъ этого единственнаго источника ихъ существованія. Введеніе въ моржомъ промыслѣ огнестрѣльнаго гарпуна съ разрывнымъ приспособленіемъ (Bombenlanze) могло бы сдѣлать этотъ промыселъ и менѣе опаснымъ, и болѣе выгод-

нымъ. На Калифорнскомъ берегу есть съ полдюжины китоловныхъ станцій, на которыхъ стерегутъ приближеніе кита и откуда суда выѣзжаютъ на ловлю на веслахъ. Ловятся здѣсь преимущественно сѣрые киты, (greybacks, graue Wale); они не легко ловятся и не богаты жиромъ. Въ Гудсоновомъ заливѣ также ловятся иногда киты. Въ настоящее время вообще американцы стоятъ въ китобойномъ дѣлѣ гораздо ниже шотландцевъ и норвежцевъ, которые ведутъ этотъ промыселъ въ большихъ размѣрахъ.

Едва одна десятая часть всѣхъ продуктовъ, добываемыхъ въ водахъ Сѣверной Америки, вывозится за границу; все остальное потребляется внутри страны, что объясняется увеличивающимся мѣстнымъ спросомъ. Въ 1880 г. было вывезено на 5.744,000 долл., причемъ на долю Англій пришлось 2.610,000 долл. въ томъ числѣ на 1.596,000 дол. разныхъ консервовъ, на 363,790 долл. свѣжихъ устрицъ, остальное же преимущественно продукты китобойнаго промысла. Въ прежнее время вывозились огромныя количества сушеной трески въ Испанію и Португалію, но теперь этого вывоза не существуетъ болѣе. Значительныя количества консервовъ лососины вывозятся также въ Китай, Японію и Австралію.

Британская колонія *Канада* *) по размѣрамъ своего торговаго флота считается пятою морскою силою послѣ своей метрополіи, Соединенныхъ Штатовъ, Норвегіи и Италіи. Береговая линія Канады тянется на 5200 миль, морская же полоса, омывающая ея берега, составляетъ до 200,000 англ. кв. миль. На этомъ пространствѣ рыбнымъ промысломъ занимаются какъ населеніе Канады, такъ и подданные Соединенныхъ Штатовъ, въ силу особыхъ договоровъ. Благодаря разнообразію и обилію морской фауны, въ этихъ водахъ живетъ громадное количество трески, сельди и макрели. Уже въ XVII стол. на южномъ берегу залива Св. Лаврентія образовались рыболовныя станціи, которыя ежегодно высылали во Францію цѣлые флоты съ своей добычей. Во время англо-французскихъ войнъ эти рыбныя промыслы значительно про-

*) Lindeman. 62—London. Official Catalogue 145.

страдали; впоследствии канадские и английские поселенцы заменили французов; но лишь в нынешнем столетии, с введением пара, телеграфа и междукolonиальной желѣзной дороги от Батурста въ заливъ des Chaleurs, чрезъ восточную часть Нейбрауншвейга и Ново-Шотландію до Галифакса, соединилась отдаленная провинція Гаспезія съ остальнымъ міромъ и вмѣстѣ съ рыболовствомъ развились тамъ земледѣліе и лѣсная торговля. Цѣнность улова морскихъ канадскихъ промысловъ въ 1882 г. простиралась до 16 мил. долл. Значительныя количества сушеной трески, макрели и сельди отправляются ежегодно въ южную Европу, а также въ Вестъ-Индію, Бразилію и другія страны. Омары и лосось сбываются преимущественно въ Соед. Штаты и въ Англию. До 20 милліоновъ штукъ упаковываются въ жестянки.

Рыбныя ловли *о. Нью-Фондленда*, старѣйшей англійской колоніи, открытой въ 1497 году и занимающей 42,000 кв. миль съ береговой линіей въ 2,000 миль, принадлежатъ къ числу богатѣйшихъ промысловъ и доставляютъ богатую добычу какъ мѣстному населенію, такъ и французамъ и американцамъ, имѣющимъ право участія въ этихъ ловляхъ. Въ 1883 г. 52,550 туземцевъ занимались ловлею и приготовленіемъ рыбы впрокъ; изъ нихъ было 30,238 опытныхъ рыбаковъ. Всѣхъ рыболовныхъ судовъ было зарегистрировано въ 1882 г. 1,895 съ 9,655 тоннъ водоизмѣщенія. Въ томъ числѣ было 1866 парусныхъ и 29 пароходовъ; сверхъ того 60 судовъ употреблялись для перевозки.

Цѣнность улова по средней сложности 1880—1882 гг. составляла для трески — 6.034,242 долл., для тюленя — 1.026,896, для сельди—581,543, для лосося—114,505; для омаровъ—104,184, для прочихъ породъ рыбъ—40,000, всего 7.901,370 долларовъ.

Почти все количество трески отправляется частію въ Европу, въ Великобританію, Португалію, Испанію и Италію, частію въ Соединенные Штаты, британскую Вестъ-Индію, Канаду и Бразилію. Продукты тюленьяго промысла и омары идутъ преимущественно въ Великобританію, а сельди въ Канаду и Соед. Штаты.

Французскія рыбныя ловли Нью-Фоунденда занимають болѣе 7,000 чел., до 180 судовъ въ 30,000 тоннъ водоизмѣщенія и доставляютъ до 370,000 квинталовъ трески на сумму до 280,000 ф. ст.

Въ *Японіи* рыболовство играетъ очень значительную роль, потому что рыба вмѣстѣ съ морскими раками, моллюсками и куриными яйцами составляетъ почти единственную животную пищу японцевъ, которые, за немногими исключеніями, не ѣдятъ ни мяса, ни молока. Самыя большія рыбныя ловли находятся на сѣверѣ около Иессо и Курильскихъ острововъ. Въ бухтахъ и рѣкахъ Иессо и Ниппона ловятся громадныя количества лососевыхъ породъ, въ открытомъ же морѣ встрѣчаются громадныя отмели сельдей; ловятся и угри. Кромѣ пищи, рыба употребляется также для приготовленія жира и удобренія.

Въ *Китань* все прибрежное населеніе занимается рыбной ловлей. Суда большихъ размѣровъ уходятъ иногда на многие мѣсяцы въ море на рыбную ловлю, а расположенные вдоль береговъ необитаемые острова, въ извѣстное время года, служатъ рыболовамъ для высушиванія ихъ добычи; готовый же, высушенный товаръ отправляется, по мѣрѣ приготовленія, въ ближайшія гавани. Чефу служитъ главной станціей ловли сельдей, а Нингпо для ловли осьминоговъ (*Octopus vulgaris*). Береговые обитатели Формозы, Гайнана и Куактунга ловятъ также акулъ, которыя своими плавниками доставляютъ самую лакомую пищу китайскихъ гастрономовъ. Впрочемъ эта пища доставляется въ Китай преимущественно изъ Малаккскскаго пролива, изъ Новой Голландіи и изъ Манилы. Оттуда же и изъ Японіи привозятся трепанги, хотя и берега Китая не бѣдны этими голотуріями. Ловля осьминоговъ особенно значительна у береговъ провинціи Чекіангъ. По таможеннымъ отчетамъ до 1,200 судовъ занято этой ловлей, которая даетъ до 120,000 таэль (около 720,000 марокъ). Китайцы съ искусствомъ занимаютъ также устрицеводствомъ.

Мы не будемъ останавливаться на морскихъ рыбныхъ

промыслахъ ни Вестъ-Индіи, ни центральной и южной Америки, ни другихъ тропическихъ странъ, какъ потому что большею частью эти промыслы тамъ имѣютъ совершенно мѣстный характеръ, удовлетворяя преимущественно потребностямъ туземнаго населенія, и не участвуютъ, за немногими исключеніями, въ международной торговлѣ, такъ и потому, что самыя свѣдѣнія объ этихъ промыслахъ отрывочны, неполны и устарѣлы. Для международной торговли имѣютъ значеніе—ловля черепахъ, жемчужныхъ раковинъ и трепангъ, а также бой китовъ въ южныхъ моряхъ; объ этихъ промыслахъ мы скажемъ нѣсколько словъ *).

Ловля черепахъ производится въ Вестъ-Индіи, а также въ центральной Америкѣ, въ британскомъ Гондурасѣ, и въ Азійи, у острововъ Целебеса и Гальмагера. Въ торговлѣ различаютъ три главныхъ вида морскихъ черепахъ: Hawksbill (*Chelonia imbricata*), Green-turtle (*Chelonia viridis*) и Loggerhead-turtle (*Chelonia caretta*). Первые даютъ самый цѣнный матеріалъ для черепаховыхъ издѣлій; вторыя отличаются особенно нѣжнымъ вкусомъ своего мяса, ради котораго и вывозятся въ Европу, преимущественно въ Лондонъ, а третьи служатъ для питанія мѣстныхъ низшихъ классовъ населенія и для приготовления клея и лака. Въ прежнее время ловля черепахъ Hawksbill производилась посредствомъ водолазовъ, но теперь употребляются для этого особые зубчатые гарпуны, которыми ловцы съ необыкновенною ловкостью вытягиваютъ черепахъ изъ воды. Иногда для ловли черепахъ привязываютъ къ канату рыбу-прилипало (*Echeneis remora*); эта рыба, опущенная въ воду, такъ присасывается къ мягкимъ частямъ черепахи, что, при вытягиваніи изъ воды, увлекаетъ съ собою и черепаху. Зеленыя черепахи (green-turtle) любятъ мелкія отмели, бухты и лагуны и ловятся круглый годъ съѣтами во время наступленія морскаго отлива. Погоня или охота за черепахами очень изнурительна, потому что черепаха необыкновенно вынослива и сдается только послѣ совершеннаго истощенія. Loggerhead'ы ловятся преимущественно лѣтомъ, по ночамъ, на берегу, когда онѣ кладутъ свои яйца въ песокъ.

*) Lindeman. Die Seefischereien, стр. 72—95.

Самыя цѣнныя черепахи ловятся въ морскихъ водахъ около Целебеса и Молукскихъ острововъ. Изъ Макассара, важнѣйшей рыбной станціи Целебеса, въ 1856 г. вывозилось черепахъ на 200,000 гульд., съ Молукскихъ острововъ на 32,000. Вывозъ черепахъ и черепаховой кожи съ острововъ Багамскихъ въ 70-хъ годахъ простирался въ 9 лѣтъ въ общей сложности, на сумму 20,000 ф. ст.

Ловля жемчужныхъ раковинъ производится, главнымъ образомъ, въ Мексиканскомъ заливѣ, также въ Красномъ морѣ, Персидскомъ заливѣ, у береговъ западной Австраліи между, заливомъ Эксмаусъ и портомъ Гедландъ въ Азіи на западномъ, берегу о-ва Цейлона, въ заливѣ Манааръ и у противоположнаго берега индѣйскаго континента, у Тутикорина *).

Цейлонскія жемчужныя ловли эксплуатируются на счетъ казны, въ извѣстной постепенности, по отдѣльнымъ отмелямъ, при помощи туземныхъ водолазовъ, которые получаютъ въ вознагражденіе за свой трудъ извѣстную часть улова. Въ 1877 г. ловъ продолжался 30 дней, число лодокъ было 1,527, наловлено 6.849,720 раковинъ, изъ коихъ продано въ пользу казны на 189,011 рупій; въ 1879 г. уловъ былъ 7.645,900 штукъ, а на долю казны очистилось 95,694 рупій.

Во время жемчужной ловли на пустынномъ песчаномъ цейлонскомъ берегу близъ деревушки Ариппу, покрытомъ горами раковинъ, пробуждается необыкновенная жизнь: возникаетъ цѣлый городъ, съ базарами и улицами, изъ полотняныхъ шатровъ и шалашей, составленныхъ изъ пальмовыхъ вѣтвей; въ заливѣ кишитъ цѣлая флотилія судовъ. Въ гаваняхъ, откуда отправляются суда, идетъ оживленная торговля раковинами и жемчугомъ.

На мѣстѣ различаютъ слѣдующіе сорта жемчуга: Clean-pearls, Blackpearls, Shellpearls. Въ торговлѣ раздѣляютъ жемчуга по величинѣ на Parangon-, Kirsch-, Stück- или Zahl-, Loth-, Staub- и Sandperlen.

До введенія водолазныхъ снарядовъ, водолазы спускались на дно при помощи 30-ти-фунтоваго камня, съ корзиной,

*) Жемчужныя раковины и жемчугъ вообще и въ Россіи въ особенности. Н. Казанскій. «Вѣстн. Рыбопром.» 1891 г. №№ 1—4 и отдѣльной брошюрой.

привязанной къ канату лодки, для сбора жемчужныхъ раковинъ. О жемчужной ловлѣ въ Персидскомъ заливѣ, откуда весь уловъ доставляется въ небольшую гавань Лингъ, а оттуда въ Басру (Бассору) для дальнѣйшей перепродажи, не имѣется никакихъ точныхъ свѣдѣній.

Въ заливѣ Кау, на о-вѣ Гальмагера, жемчужныя ловли принадлежатъ султану Терната, и мѣстное населеніе обязано поставлять безвозмездно суда (Prauwen) и экипажъ для нихъ.

На Филиппинскихъ островахъ, въ Толванскомъ архипелагѣ, также существуютъ большія отмели жемчужныхъ раковинъ. Здѣсь снаряжаются для ихъ ловли цѣлыя экспедиціи болѣе именитыми гражданами. Однимъ предпринимателемъ отправляется до 600—700 судовъ съ 2,000 ловцовъ. Морское дно разрыхляется предварительно особеннаго рода плугомъ, а затѣмъ ловцы опускаются въ воду на глубину до 22 футовъ (brazas) и собираютъ раковины безъ помощи какихъ-либо орудій, руками. Эти ловцы, преимущественно изъ нидерландскихъ колоній, цѣнятся необыкновенно высоко и охотно покупаются европейскими кораблями, отправляющимися въ этотъ архипелагъ; но получившіе свободу водолазы ни за какую высокую цѣну не соглашаются опускаться на такую большую глубину.

Жемчужныя ловли въ Мексиканскомъ заливѣ производятся преимущественно на восточномъ берегу нижней Калифорніи, между Малейе и мысомъ Святаго Луки; небольшія ловли имѣются также близъ Islas tres Marias и около Акапулки. Главнымъ образомъ онѣ ведутся изъ Ла-Паза и изъ Малейе. Суда снаряжаются и люди нанимаются задолго до времени лова, который производится съ іюня до октября. Въ новѣйшее время для ловли жемчужныхъ раковинъ употребляются преимущественно водолазные аппараты. Добычаема въ Калифорнскомъ заливѣ жемчужныя раковины бѣлаго цвѣта, частію съ синечернымъ, частію съ желтоватымъ рѣдкомъ, отъ 8—16 сантиметровъ въ діаметрѣ. Въ послѣдніе годы, размѣръ ихъ уменьшается, что приписываютъ неумѣренному лову, отчасти тому, что водолазы своими тяжелыми свинцовыми ступнями раздавливаютъ на днѣ молодыя раковины.

Мексиканское правительство напрасно старалось раздѣлить всѣ жемчужныя ловли на извѣстное число зонъ и распредѣлить по годамъ добычу въ каждой изъ этихъ зонъ. Отсутствие контроля воспрепятствовало приведенію этой мѣры въ исполненіе. Главная торговля какъ раковинами, такъ и жемчужинами, находится въ рукахъ нѣмецкихъ торговыхъ домовъ, которыми раковины отправляются на парусныхъ судахъ, а жемчугъ—по почтѣ, въ Гамбургъ. Отсюда эти товары идутъ уже въ Австрію, Францію и Англию. Жемчугъ лучше всего продается въ Парижѣ, но и Франкфуртъ-на-Майнѣ и Гамбургъ считаются для него хорошимъ рынкомъ. Цѣна перламутровыхъ раковинъ подвержена большимъ колебаніямъ и измѣняется для средняго товара отъ 50 до 100 пфенниговъ за фунтъ, не считая отборнаго товара, который гораздо цѣннѣе. Смотри по количеству улова, ежегодная цѣнность его колеблется отъ 50 до 100 тыс. фун. стерл. Среднее количество ежегоднаго привоза перламутровыхъ раковинъ въ Гамбургъ составляетъ отъ 6-ти до 7-ми тыс. центнеровъ.

Ловля трепангъ (*bêche de la mer*) производится въ особенности вдоль сѣвернаго берега Явы, восточныхъ береговъ Суматры, Борнео и Целебеса, западнаго берега Борнео и безчисленныхъ рифовъ, банокъ и атолловъ всего Малайскаго архипелага, также въ Китаѣ и Японіи, въ Торресовомъ проливѣ, въ Австраліи, на Филиппинскихъ островахъ и въ Полинезіи на островахъ Вити и Таити.

Ловля трепангъ производится морскими номадами, *Orang-lauts* и *Bayos'*ами, которые доходятъ до береговъ Австраліи, гдѣ въ заливѣ Карпентарія ловятся лучшіе сорта (*Marege-Trepang*). Сингапуръ, Батавія и Макаassarъ считаются главными складочными пунктами улова трепангъ и здѣсь покупаются ихъ главными потребителями, китайцами, или главными посредниками, бугонезскими купцами. Въ заливѣ Карпентарскомъ, гдѣ море не такъ прозрачно, какъ около Молуккы и Целебеса, трепанги ловятся водолазами изъ Макаassarъ. Особыя 2-хъ-мачтовыя суда (*raduwusan*) съ 20—40 людьми ведутъ эту небезопасную ловлю. Ежегодный вывозъ трепангъ изъ Батавіи и Сингапура составляетъ 55,000 пудовъ. Въ 1878 г. ввозилось въ Китай до 75,000 пудовъ.

Ловля китовъ въ южныхъ моряхъ находится преимущественно въ рукахъ американцевъ, но далеко не доставляетъ прежнихъ барышей, потому что число китовъ очень уменьшилось и самый сбытъ китовыхъ продуетовъ потерялъ прежнее значеніе. Въ 1880 г. только 22 американскихъ китовыхъ судна плавало въ Тихомъ океанѣ и 111 въ Атлантическомъ океанѣ.

Киты продолжаютъ еще ловиться у о. Св. Елены, около Тасманіи, у о. Барбадоса, у острововъ С. Винцента и С. Луцій, въ Макассарскомъ проливѣ, между Тиморскими и Соларскими островами. За недостаткомъ китовъ, производится въ южныхъ полярныхъ моряхъ охота на разныхъ пластоногихъ. На Кергуэльскихъ, Гердскихъ и Крозетскихъ островахъ производится значительный ловъ морскаго слона (*Macrohinus elephantinus*). Но охота эта ведется настолькоъ безпощадно, безъ различія самокъ и дѣтенышей, что безъ сомнѣнія прератится скоро.

Заканчивая этотъ бѣглый обзоръ настоящаго положенія рыболовства и нѣкоторыхъ морскихъ промысловъ, мы можемъ сдѣлать лишь весьма немногіе общіе выводы.

Главные центры морскихъ рыбныхъ промысловъ находятся въ сѣверномъ полушаріи, въ моряхъ, лежащихъ между Норвегіею и Сѣверною Америкою, гдѣ во всѣхъ направленіяхъ идетъ усиленный морской ловъ. Изъ культурныхъ странъ только Норвегія, Великобританія, Франція, Италія, британскія колоніи Сѣверной Америки и Соединенные Штаты ведутъ въ обширныхъ размѣрахъ морскіе рыбные промыслы далеко за предѣлами своихъ береговыхъ водъ. Рыбныя богатства Индѣйскаго океана пока остаются еще почти нетронутыми; Африка по самой конфигураціи своей мало пригодна для морскихъ рыбныхъ промысловъ; въ Австраліи также эти промыслы еще мало развиты. За то рыболовные флоты Китая, Японіи и Малайскаго архипелага очень многочисленны. Для сравненія относительнаго значенія рыбныхъ промысловъ даже въ наиболѣе промысловыхъ странахъ не достааетъ точныхъ и полныхъ свѣдѣній за одни и тѣ-же годы, ни о числѣ рыболовныхъ судовъ и ихъ размѣрахъ, ни о числѣ рыбаковъ.

Сопоставляя тѣ скудныя свѣдѣнія, которыя мы могли найти въ нашихъ источникахъ, мы можемъ составить ниже слѣдующія сравнительныя таблицы:

	Годы.	Число судовъ.	Водовзмѣщеніе въ тоннахъ.
Великобританія	1877	33,087	198,668 ¹⁾ .
Шотландія	1889	14,604	—
Франція	1884	23,929	162,467
Голландія	1881	2,517	—
Италія	1871	11,566	42,337
Соединенные Штаты	1882	51,409	208,287 ²⁾ .

О числѣ лицъ, занимающихся рыболовствомъ, свѣдѣнія также весьма неполны и неоднородны.

	Годы.	Число постоянныхъ рыболововъ.	Число временныхъ и случайныхъ.
Великобританія	1882	120,000	
Франція:			
морскихъ	1884	87,179	—
береговыхъ		53,713	—
Норвегія	1875	87,500	95,000
Германія	1882	6,899	21,392
Австрія	1878	10,973	—
Голландія	1881	10,014	—
Данія	1887	10,000	—
Исландія	18 ⁷² / ₇₆	10,000	—
Италія:			
морскихъ	1871	8,119	—
береговыхъ		22,344	—
Соединенные Штаты	1880	101,684	29,742

Изъ этихъ свѣдѣній оказывается, что въ наиболѣе промышленныхъ странахъ общій итогъ лицъ, занимающихся болѣе или менѣе постоянно рыбною ловлею, не достигаетъ и 1 милліона. Изъ этого видно, какую относительно слабую роль

¹⁾ Эта цифра относится только къ 6,770 судамъ перво-класнымъ.
²⁾ Относится только къ 6,605 судамъ.

въ общей экономіи страны играетъ рыболовство, особенно сравнительно съ земледѣіемъ и мануфактурною промышленностью. Оно и понятно, если принять въ соображеніе, что не смотря на всѣ трудности и опасности этого промысла онъ вознаграждается гораздо меньше, чѣмъ трудъ напр. земледѣльца. Такъ, въ Англіи разсчитываютъ, что средняя годовая рабочая плата въ сельскомъ хозяйствѣ составляетъ около 21 ф. ст. на человѣка въ годъ и около 16 шил. въ недѣлю; въ рыбномъ же дѣлѣ ее разсчитываютъ по 10 ф. въ годъ на человѣка, и по 6 шил. въ недѣлю. При томъ земледѣлецъ имѣетъ всѣ нужныя овощи и другую растительную пищу всегда въ изобиліи и ничего за нее не платитъ, рыбоводъ же, кромѣ рыбы, долженъ все остальное приобрѣтать за деньги.

Но за то одну изъ наиболѣе характеристичныхъ особенностей рыбной промышленности представляетъ то обстоятельство, что въ этомъ промыслѣ съ давнихъ поръ установилась система участія въ прибыляхъ предпріятія рыбацкаго рабочаго населенія. Его вознагражденіе всегда зависитъ отъ степени улова и хозяинъ судна получаетъ только большую долю улова, сравнительно съ рыбаками, которые также дѣлятся иногда на нѣсколько степеней, смотря по своему искусству.

Впрочемъ, число лицъ, занимающихся рыболовствомъ, не ограничивается одними рыбаками въ тѣсномъ смыслѣ, матросами рыболовныхъ судовъ и судовладельцами, но сюда же слѣдуетъ причислить и всѣхъ членовъ семей, живущихъ отъ рыбнаго промысла, а также всѣхъ промышляющихъ рыбную ловлю преимущественно для собственнаго продовольствія, и наконецъ всѣхъ занимающихся дальнѣйшею обработкою рыбнаго товара, его соленіемъ, копченіемъ, вяленіемъ, приготовленіемъ консервовъ, торговлею рыбныхъ товаровъ и т. п. операціями. Къ сожалѣнію, рыболовная статистика еще не настолько развита, чтобы дать намъ точную цифру всѣхъ лицъ, болѣе или менѣе прикосновенныхъ къ рыбному дѣлу.

Наконецъ, послѣдній и едва-ли не самый интересный элементъ для сравненія различныхъ странъ въ рыбопромышленномъ отношеніи должны бы представлять свѣдѣнія о величинѣ и цѣнности улововъ, о размѣрахъ вывоза и привоза рыбнаго

товара. Къ сожалѣнію, и эти свѣдѣнія, особенно первыя, бо-
же чѣмъ гадательны.

Что касается количества улова отдѣльныхъ промысловыхъ
рыбъ въ разныхъ странахъ, то въ этомъ отношеніи господ-
ствуетъ большая неполнота, по отсутствію точной регистра-
ціи свѣдѣній о количествахъ улова и почти невозможности
установить ее.

Самую важную въ промышленномъ отношеніи рыбу пред-
ставляетъ сельдь, которая по словамъ одной древнегерман-
ской легенды выбрана была по состязанію самими рыбами
царицею между ними, а завистливая калбала за то, что обоз-
вала быстрѣе всѣхъ плавающую сельдь — голою (de paste
Niering) наказана была косоротостію, откуда и произошло
ея названіе, косоротъ *).

О размѣрахъ сельдянаго лова можно судить по ниже-
слѣдующимъ даннымъ. Въ Шотландіи, главномъ центрѣ лова,
съ 1869 по 1878 г., ловилось отъ 1 до 1¹/₂ милліоновъ
бочекъ сельди, которыя обращались въ посолъ или для
копченія, и сверхъ того около 20% этого количества расхо-
дилось въ свѣжемъ видѣ для мѣстнаго потребленія въ боль-
шихъ городахъ. Въ 1886 году, болѣе неудовлетворительномъ
по улову, сравнительно съ предшествующими 6 годами, въ
Шотландіи поймано было 7 милліардовъ штукъ сельдей, въ
Англіи 800 милліоновъ и въ Ирландіи 200 милліоновъ, всего
же въ Великобританіи 8 милліардовъ сельдей. Въ трехъ
восточныхъ шотландскихъ гаваняхъ, Викѣ, Фразербургѣ и
Петергедѣ, въ 1869—78 гг. поймано и посолено было
4,464,000 бочекъ (по 800 штукъ въ каждой) или по 446,000
бочекъ въ годъ.

Въ Голландіи, гдѣ двѣсти лѣтъ тому назадъ на морской
ловъ сельди выходило отъ 600 до 800 судовъ, съ на-
чала XVIII столѣтія сельдяной промыселъ началъ упадать.
Въ 1736 году на ловлю сельдей отправлено было 219 су-
довъ (Beusen), въ 1774—196, а въ 1808 г. только 30.
Со времени реставраціи, т.-е. образованія Нидерландскаго
королевства, сельдяной промыселъ началъ поправляться. Съ

*) Grimm. Kinder- und Hausmärchen № 172.

1814 до 1868 года, морской ловь колебался отъ 2 до 3 тысячъ ластовъ въ годъ, причемъ самыми уловистыми годами были 1815, 1816, 1817, 1827, 1828, 1830, 1838, 1839 и 1862 года, когда ловилось болѣе 3,000 ластовъ *). Общее же количество лова Голландіею сельди, какъ морскаго, такъ и прибрежнаго и въ Зюндерзее, составляло съ 1834 до 1861 года отъ 40 до 60 милліоновъ штукъ, съ 1862 до 1868 г. отъ 75 до 120 мил. и съ 1869 до 1878 г., въ среднемъ, около 112 мил. штукъ. Наименьшій уловъ былъ въ 1869 г.—52 мил., въ 1872 г.—97 мил., въ 1875 г.—89 мил. штукъ; наибольшій въ 1871 году—150 милліоновъ. Цѣнность этого улова простиралась отъ 1,200,000 до 3¹/₂ и болѣе милліоновъ гульденовъ въ годъ.

Въ Норвегіи средній уловъ сельдей составляетъ около 1 милліона гектолитровъ въ годъ, на сумму 6¹/₂ мил. кронъ, въ Швеціи отъ 150 до 200 тысячъ тоннъ, въ Даніи на 627 тыс. кронъ, въ Нью-Фаундлендѣ на 580 тыс. долларовъ.

Сельдь, добываемая въ этихъ странахъ, преимущественно расходится на иностранныхъ рынкахъ. Такъ, изъ общаго улова шотландской сельди отъ 500 до 700 тысячъ бочекъ отправляется за границу, большею частью на европейскій континентъ, и только отъ 2 до 3¹/₂ тысячъ бочекъ въ не европейскія страны. Изъ Голландіи большая часть улова сельдей сбывается за границу и преимущественно въ Германію. Въ 50-хъ годахъ вывозилось отъ 15 до 20 тыс. бочекъ, въ нѣкоторые годы даже болѣе годоваго улова, какъ напр. въ 1858 г., когда было наловлено 16,940 бочекъ, а вывезено 17,140. Съ 1869 до 1878 г. вывозъ постоянно возрасталъ и въ 1870 г. онъ былъ 39¹/₂ тысячъ бочекъ, въ 1873 г.—58 тыс., въ 1875-76 гг. по 68 тыс., въ 1877 г.—88 тыс., въ 1878 г.—77 тыс. Въ 1878 году въ Германію вывезено было 55,000 бочекъ. Средній вывозъ сельди изъ Норвегіи въ 1869-1878 годахъ простирался на 15¹/₂ мил. кронъ, составляя немного болѣе одной трети всего отпуска рыбныхъ товаровъ. Швеція ежегодно ввозитъ значительныя

*) Ластъ (Last) заключаетъ 14 бочекъ, по 800 штукъ въ каждой, или всего 11,200 штукъ.

количества изъ Норвегіи. Въ послѣдніе годы вывозъ сельди въ Германію изъ Швеціи и Даніи возрастаетъ съ неизомѣрною быстротою. Такъ въ 1880 г. привезено было изъ этихъ странъ въ Германію 32 тыс. центн., въ 1883 г.—по 47 тыс., въ 1885 г.—84 тыс., въ 1886 г.—104 тыс., въ 1887 г.—173 тыс., въ 1888 г.—195 тыс., въ 1889 г.—236 тыс. Весь привозъ сельди въ Германію въ 1888 г. простирался на сумму 30 мил. марокъ, приче́мъ на 8 мил. марокъ прошло сельдей транзитомъ.

За сельдью по значительности улововъ и производимыхъ ею торговыхъ оборотовъ слѣдуетъ треска. Въ одномъ изъ норвежскихъ отчетовъ по рыболовству встрѣчаются слѣдующія интересныя данныя о всемірной торговлѣ треской въ 1872—1878 годахъ. На всѣ рынки Европы и Америки въ эти годы доставлялось среднимъ числомъ по 153 мил. штукъ соленой и сушеной трески, въ томъ числѣ 124¹/₂ мил. клипфиша и 28¹/₂ мил. штокфиша. Наибольшія количества трески вывозятъ: Норвегія, Канада и Нью-Фаундлендъ; первая—63¹/₂ мил., вторая — 36¹/₂ мил. и третій — 33¹/₂ мил. штукъ. Остальное количество около 18 мил. идетъ изъ Сѣв.-Амер.-Соединенныхъ Штатовъ, Исландіи, Франціи, Шотландіи и Голландіи. Главными потребителями не только трески, но и вообще рыбныхъ товаровъ являются, по преимуществу, католическія страны, какъ въ Европѣ, такъ и въ другихъ частяхъ свѣта. Около 60% всѣхъ улововъ трески потребляются въ Европѣ и до 40% въ Америкѣ. Испанія ввозитъ — 38 мил. штукъ, Италія и Австрія—18¹/₂ мил., Португалія—9 мил., Ирландія—7 мил., Вестъ-Индія—37¹/₂ мил., Бразилія—12¹/₂ мил., остальные 30¹/₂ мил. потребляются въ Швеціи, Голландіи, Германіи, Даніи, Бельгіи, Россіи, Соединенныхъ Штатахъ и въ Южной Америкѣ.

Мы ограничимся этими отрывочными и неудобосравнимыми данными о ловлѣ сельди и трески и присоединимъ слѣдующія небезынтересныя свѣдѣнія о размѣрахъ устричнаго промысла, заимствованныя г. Гриммомъ у профессора Браунъ-Гуда въ Вашингтонѣ *). Устричный промыселъ сосре-

*) Очеркъ морскаго и рѣчнаго промысловъ звѣрей и безпозвоночныхъ животныхъ въ Россіи, въ журн. «Сел. Хозяйство» 1885 г. № 1.

доточивается въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ и во Франціи. Въ первой странѣ устричнымъ промысломъ занято 52,805 чел. и получается ежегодно 22 мил. бушелей устрицъ на 30¹/₂ мил. дол., во Франціи въ 1881 г. занималось 29,451 чел., добывшихъ устрицъ на 3¹/₂ мил. дол.

Великобританія еще обладаетъ нѣкоторыми естественными банками, сохранившимися отъ слишкомъ сильной эксплуатаціи, и значительнымъ числомъ хорошо содержимыхъ устричныхъ парковъ, искусственно заселяемыхъ молодью. Производство устрицъ простирается отъ 2 до 4 мил. фунт. стерлинговъ.

Голландія производитъ устрицъ преимущественно путемъ искусственнаго заселенія на 200,000 дол., Германія получаетъ отъ своихъ собственныхъ банокъ по берегамъ Шлезвигу устрицъ на 400,000 долларовъ.

Число устрицъ, добываемыхъ въ Сѣверной Америкѣ, простирается до 5,572 мил. штукъ, а въ Европѣ до 2,331 мил. штукъ, всего 7,881 мил. штукъ, что, считая по 1 коп. за каждую устрицу, составляетъ сумму 78,812,000 руб.

По приблизительному исчисленію общаго дохода рыболовства, въ металлическихъ рубляхъ, основанному частію на выше приведенныхъ въ текстѣ данныхъ, частію же на свѣдѣніяхъ, опубликованныхъ въ № 18 Allgemeine Fischerei-Zeitung 5 сентября 1891 года, различныя страны распределяются слѣдующимъ образомъ:

Соединенные Штаты	130	мил.	мет.	руб.
Великобританія	70	"	"	"
Канада	20	"	"	"
Франція	20	"	"	"
Нью-Фондлэндъ	10	"	"	"
Италія	10	"	"	"
Норвегія	8	"	"	"
Голландія	4 ¹ / ₂	"	"	"
Швеція	3	"	"	"
Данія съ Исландіей	3	"	"	"
Австро-Венгерія	1 ¹ / ₂	"	"	"

Такимъ образомъ, на долю одной Сѣверной Америки приходится 160 мил. р., т. е. 56 процентовъ общей цѣнности главныхъ всемірныхъ рыбныхъ промысловъ.

РЫБОЛОВСТВО ВЪ РОССІИ ¹⁾

Хотя Россія омывается многими морями, но морскіе рыбныя промыслы не получили въ нихъ большаго развитія вслѣдствіе разныхъ неблагопріятныхъ естественныхъ условій. Въ Сѣверномъ океанѣ этому препятствуетъ господство вѣчныхъ льдовъ, краткость лѣта и скудость прибрежнаго населенія, моря же Балтійское и Черное имѣютъ бѣдную весьма фауну, особенно въ отношеніи къ промысловымъ породамъ, при чемъ въ Балтійскомъ морѣ представители этихъ породъ отличаются своею малою величиною, а Черное море, по своей глубинѣ, начинающейся у самыхъ береговъ, представляетъ условія, неблагопріятныя для жизни большинства промысловыхъ животныхъ. Но если Россія не богата морскими рыбными промыслами, за то она можетъ соперничать съ другими странами по богатству своихъ внутреннихъ рыбныхъ промысловъ, благодаря тому, что она покрыта множествомъ прѣсноводныхъ и солоноватыхъ озеръ, изъ коихъ нѣкоторыя называются даже морями, и изрѣзана громаднымъ числомъ рѣкъ. Въ одной Европейской Россіи 10 большихъ внутреннихъ морей и озеръ (Каспійское, Азовское, Ладожское, Онежское, Пейпусъ съ Псковскимъ, Бѣлое, Ильмень, Выгъ, Кубанское и Селигеръ) занимаютъ площадь около 10,000 кв. миль, и нѣсколько тысячъ озеръ меньшей величины — не менѣе 1,000 кв. миль. Судходныя же рѣки имѣютъ въ длину болѣе 30 тысячъ верстъ и нерѣдко ширину до 5-ти верстъ, не считая обширной площади отдѣльныхъ устьевъ.

¹⁾ Изслѣдованія о состояніи рыболовства въ Россіи. 9 томовъ. 1860—1875 гг. Мнв. Гос. Имущ. — Coup d'œil sur les pêcheries en Russie par X. Danilewsky. St.-Pét. 1867.— Notice sur les pêcheries et la chasse aux phoques dans la mer Blanche, l'océan glacial et la mer Caspienne par A. Schultz. St.-Petersb. 1873. Другіе источники будутъ показаны далѣе, въ своемъ мѣстѣ.

Въ отношеніи рыболовства Европейскую Россію можно раздѣлить на четыре главныхъ бассейна: 1) бассейнъ Ледовитаго океана и Бѣлаго моря; 2) бассейнъ Балтійскаго моря со впадающими въ него рѣками и озерами — Ладожскимъ, Онежскимъ, Ильменемъ, Пейпусомъ и нѣкоторыми болѣе мелкими; 3) Черноморскій бассейнъ и 4) Каспійскій бассейнъ.

Г. Гриммъ ¹⁾ насчитываетъ въ водахъ Европейской Россіи 286 видовъ; въ томъ числѣ 169 или 58% морскихъ и солоноватоводныхъ, 93 или 32% прѣсноводныхъ и 24 или 8% проходныхъ. Изъ числа первыхъ промысловыя рыбы составляютъ отъ 2 до 3%, если считать и тѣхъ, которыя ловятся изрѣдка или случайно; во второй категоріи промысловыя составляютъ 82%; а третья категорія вся принадлежитъ къ числу промысловыхъ. Такимъ образомъ, промысловыя рыбы составляютъ почти половину (44%) всѣхъ водящихся у насъ породъ и принадлежатъ почти исключительно къ прѣсноводнымъ и проходнымъ рыбамъ. Морскія промысловыя рыбы и по вѣсу составляютъ лишь ничтожную часть всѣхъ улововъ.

Наши сѣверные и южные бассейны довольно рѣзко отличаются между собою преобладающими въ нихъ формами промысловыхъ рыбъ; въ сѣверныхъ бассейнахъ съ принадлежащими къ нимъ прѣсными водами преобладаютъ представители семейства лососевыхъ (лососи и сѣги), а въ южныхъ бассейнахъ представители осетровыхъ породъ, хотя и въ сѣверныхъ бассейнахъ встрѣчаются осетровыя рыбы, и въ южныхъ — лососевыя.

Вообще, не смотря на самостоятельность и типичность фауны рѣчныхъ системъ, принадлежащихъ къ разнымъ бассейнамъ, чрезъ мелкія рѣчки и лежація по ихъ теченію озера, соединяющія разныя системы рѣкъ въ ихъ истокахъ, равно какъ чрезъ искусственные каналы, многія породы рыбъ переселились изъ одного бассейна въ другой. Такъ, стерлядь изъ Волги перешла черезъ Швевсу, каналъ принца Виртем-

¹⁾ Рыбные промыслы въ водахъ Европейской Россіи, въ журналѣ «Сельское Хозяйство и Лѣсоводство», 1883. №№ 11 и 12.

бергскаго и Кубенское озеро въ Сухону и Сѣверную Двину; озерная разность корюшки изъ бассейна Балтики, изъ озера Вельо, черезъ соединительный каналъ переселилась въ озеро Шлино и по р. Шлинѣ въ озеро Мстино; угорь изъ Балтики пробрался въ озеро Селигеръ и въ Донъ.

Рыбная ловля въ *Ледовитомъ океанѣ* производится, главнымъ образомъ, вдоль *Мурманскаго берега*, который тянется на 800 верстъ отъ Святаго носа до пограничной съ Норвегіею рѣчки Воремы и представляетъ рядъ великолѣпныхъ бухтъ для безопасной стоянки рыболовныхъ судовъ.

Мурманскій промыселъ имѣетъ три періода: весенній — съ половины марта по іюль, лѣтній — съ іюля по 15 августа и осенній — съ 15 августа по октябрь.

Главный предметъ мурманскаго рыбнаго промысла составляютъ треска (*Gadus morrhua* L.) и ея разновидности, пикшуй или таешуй (*Gadus Aeglefinus* Lin) и сайда (*Gadus vitens* L.), а также палтусъ (*Hypoglossus maximus* C.). Кромѣ этихъ рыбъ, употребляемыхъ въ пищу, ловятся еще зубатка (*Anarhichas Lupus* L. и *Anarhichas panterinus* Suf.) и агулы (*Scymnus borealis*, Scrosby) ¹⁾.

Наживною при ловлѣ трески служитъ мелкая рыба, имеющаяся мойвою (*Mallotus arcticus*, Cuv.) и песчанка (*Amodytes lancea*, Cuv.); съ появленіемъ мойвы начинается весенній промыселъ, почему вся треска весенняго улова называется мойвенною. Отъ большаго или меньшаго количества мойвы зависитъ и самый успѣхъ лова трески.

Производствомъ рыбнаго промысла на Мурманѣ занимаются, преимущественно, крестьяне приморскихъ волостей Онежскаго и Кемскаго уѣздовъ, отчасти же мѣщане Кеми, Колы и Сумскаго посада и лопари сѣверной части Кольскаго уѣзда. Тѣ изъ поморовъ, которые въ состояніи, на собственный капиталъ или въ кредитъ, имѣтъ заведеніе на Лап-

¹⁾ Исслѣдованія о состояніи рыболовства. Т. VI, стр. 93—143. А. Schultz. Notice etc., стр. 16—25.—Мурманъ и его промыслы. В. А. Кушелева. Спб. 1886.—Мурманскій берегъ, его природа, промыслы и значеніе. Л. И. Подлескаго. Спб. 1890. (Изв. Имп. Рус. Геогр. Общ. XXVI т.).

ландскомъ берегу изъ одного или нѣсколькихъ рыболовныхъ судовъ (шнякъ), снастей, собственныхъ или нанятыхъ амбара и избы, запаса провизіи и соли, становятся хозяевами и приглашаютъ для промысла артели изъ 4-хъ работниковъ, называемыхъ *покрутчиками*, такъ какъ договоръ хозяина съ ними называется *покрутой*. Каждый изъ 4-хъ работниковъ, составляющихъ экипажъ шняки, имѣетъ свою опредѣленную обязанность и сообразно этому носитъ названіе—кормщика, тяглеца, весельщика или наживочника. Кромѣ того, на каждыя двѣ, три шняки берутъ на промыслы мальчиковъ-подростковъ до 14-ти лѣтъ, которыхъ называютъ *зуйками* и которые въ случаѣ болѣзни одного изъ рядовыхъ работниковъ замѣняютъ наживочника.

Вся вырученная отъ продажи наловленной на Мурманѣ рыбы, по обычаю, дѣлится такъ, что $\frac{2}{3}$ ея получаетъ хозяинъ, а $\frac{1}{3}$ артель. Пай каждаго изъ покрутчиковъ составляетъ $\frac{1}{12}$ долю улова. Кормщикъ, сверхъ того, получаетъ еще половину одного изъ паевъ хозяина и опредѣленную сумму, по договору, отъ 10 до 50 р., называемую *свершонокъ*. Кормщикъ есть не только распорядитель всего лова и начальникъ экипажа шняки, но и охранитель хозяйскаго добра и всѣхъ его интересовъ. Такимъ образомъ, на долю хозяина приходится $\frac{29}{48}$, а на долю покрутчиковъ $\frac{19}{48}$ долей. Паи, получаемые работниками, составляютъ ихъ чистый доходъ, тогда какъ доля хозяина представляетъ его валовой доходъ, изъ котораго нужно еще вычесть всѣ издержки производства; поэтому выгоды хозяевъ не такъ чрезмѣрны, какъ кажутся съ перваго взгляда. Дѣлежъ производится осенью и называется дуваномъ. Свою часть покрутчики имѣютъ право продать только хозяину. Изъ вырученной суммы, прежде всего, вычитаются выданныя покрутчикамъ съ осени денежные ссуды и другіе заборы припасами на продовольствіе семьи. Эта система забора товаромъ и деньгами ставитъ большую часть покрутчиковъ въ весьма зависимое положеніе отъ хозяевъ, особенно при нѣсколькихъ не особенно уловистыхъ годахъ сряду.

Хозяева-промышленники высылаютъ своихъ покрутчиковъ на Мурманъ въ мартѣ мѣсяцѣ, а сами являются туда съ первыми пароходными рейсами, въ іюнѣ. Передъ выходомъ

покрутчиковъ изъ деревни, хозяинъ дѣлаетъ имъ угощеніе и даритъ сукна на авачуги (рукавицы), въ которыхъ тянутъ рыболовную снасть, называемую ярусъ, кормщицу и тяглецу на двѣ пары, весельщику — на одну. Большую часть пути до становищъ покрутки совершаютъ пѣшкомъ, таща за собой свои вещи на кережкахъ, впрягаясь въ нихъ сами или впрягая своихъ собакъ. Добравшись до становищъ, они очищаютъ станы, чинятъ рыболовныя снасти и, отдохнувъ, спускаютъ въ воду шняки и отправляются въ море, прежде всего, для ловли мойвы.

На восточномъ берегу Мурмана рыбные промыслы находятся въ рукахъ нѣсколькихъ богатыхъ купцовъ, имѣющихъ свои факторіи, т. е. соляные и хлѣбные склады, устройства для посола рыбы въ большихъ размѣрахъ и салотопенные заводы. На западномъ берегу властвуютъ финляндскіе и норвежскіе колонисты. Лопари рѣдко нанимаются въ артели и большею частію ведутъ промыселъ за свой страхъ, избѣгая покрутной кабалы.

Въ послѣдніе годы довольно часто повторяются неблагоприятныя для мурманскаго лова условія, производящія неудачу промысловъ. Условія эти заключаются въ недостаткѣ паживки (песчанки и мойвы), безъ которой не могутъ обойтись рыбопромышленники, въ появленіи у береговъ въ большомъ количествѣ лисуна (по мѣстному — еожа) и въ частыхъ буряхъ промысловаго сезона. При этомъ замѣчается и постоянное уменьшеніе числа промышленниковъ. Это явленіе, начавшееся съ 1882 года, весьма неблагоприятное для промысловъ, отчасти объясняется тѣмъ, что помимо періодическихъ неудачъ въ самыхъ промыслахъ, въ послѣдніе годы неоднократно повторялись случаи, когда спросъ на мурманскую рыбу въ Архангельскѣ былъ значительно ниже ея предложенья, вслѣдствіе чего и цѣны на эту рыбу падали до того, что многіе промышленники предпочитали увозить ее обратно въ Архангельска въ мѣста своего жительства. Вслѣдствіе невозможности всѣхъ этихъ условій, многіе промышленники находятъ для себя болѣе выгоднымъ приобрѣтать рыбу въ Норвегіи посредствомъ мѣны на хлѣбъ, чѣмъ, поднимать промыселъ на Мурманѣ.

Однимъ изъ уловистыхъ годовъ считается 1886 годъ, когда въ промыслѣ участвовало 3,984 человекъ, на 822 судахъ, а рыбы было уловлено и жиру добыто 600 тыс. пудовъ; но вслѣдствіе крайне слабаго спроса на мурманскіе рыбные продукты на Маргаритинской ярмаркѣ, въ Архангельскѣ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ цѣны на рыбу дошли до небывалой почти, низкой степени, и вслѣдствіе того промышленники получили весьма ничтожныя барыши — по 188 руб. на каждое промысловое судно или по 39 руб. на каждаго промышленника. Въ 1887 году судовъ промысляло 408, хозяевъ 438, рабочихъ 1385, рыбы и жиру добыто на 164 тыс. руб., чистой прибыли получено 112 тыс. руб. Въ 1890 году въ производствѣ мурманскаго промысла на 850 судахъ участвовало 3,450 человекъ, въ томъ числѣ 571 хозяинъ; наловлено было рыбы и добыто жиру 558 тыс. пудовъ, на сумму 233 тыс. рублей, что, за вычетомъ расходовъ, доставило чистой прибыли на каждое промысловое судно по 131 руб. или по 32 руб. 26 коп. на каждаго промышленника.

Съ 1887 года правительство выдаетъ ссуды артелямъ. Такихъ ссудъ, въ первый же годъ, было выдано 5 пшячнымъ артелямъ 2,150 руб. и 57 карбаснымъ 11,750 руб. Къ 1891 году оставалось такихъ ссудъ въ долгу на артеляхъ около 12,000 руб.

Большая часть ловимой на Мурманскомъ берегу трески готовится впрокъ посредствомъ соленія, подвергается слѣдующей раздѣлкѣ: ей отрубаютъ голову, разрѣзаютъ по спинѣ, такъ чтобы хребетная кость оставалась на одной половинѣ, пропариваютъ брюхо, вынимаютъ внутренности и промываютъ. Затѣмъ, раздѣланную такимъ образомъ треску кладутъ въ амбары рядами, попеременно вдоль и поперекъ, кожею внизъ, и пересыпаютъ каждый рядъ солью. Но съ начала лова до Николаина дня, когда солнце уже довольно сильно дѣйствуетъ, когда вывѣшенная на вѣтру рыба можетъ и безъ соли провянуть, не подвергаясь гніенію, треску сушатъ, а не солятъ. Для этого рыбу, раздѣланную вышеописаннымъ способомъ, чрезъ брюшное отверстіе нанизываютъ на жерди, называемыя палтухами.

Въ Норвегіи треску для сушки разрѣзываютъ и по спинѣ, и по брюху вдоль всего тѣла, хребетную кость вынимаютъ вонь и рыбу, состоящую изъ двухъ половинокъ, соединенныхъ у хвоста, уже не нализываютъ, а вѣшаютъ на палтухи. Такая сушеная треска называется рошверка. Хотя преимущества норвежскаго способа сушки очевидны и нѣкоторые промышленники пытались примѣнить его къ дѣлу, но скоро должны были обратиться къ старому способу, потому что норвежскій способъ высушиванія слишкомъ много отнимаетъ вѣса у сушеной рыбы; неприхотливые же потребители, не принимая въ расчетъ улучшенія качества, видятъ только одно уменьшеніе и неохотно платятъ дороже за пудъ рошверки, чѣмъ за пудъ трески, сушеной по мурманскому способу.

Въ Норвегіи есть еще способъ приготовленія сушеной трески, Rundfisk (передѣланное у насъ въ рунтовку): у рыбы отрубаютъ голову, не распластывая вынимаютъ внутренности и, связавъ по двѣ рыбы хвостами, вѣшаютъ на жерди. У насъ этотъ способъ до сихъ поръ не употребляется. Соленой и потомъ сушеной на скалахъ трески, называемой klipfisk, отправляемой изъ Норвегіи въ большомъ количествѣ въ порты Средиземнаго моря, а также въ Бразилію и на Антильскіе острова, у насъ также не готовится.

Сушеная треска, какъ занимающая мало мѣста и заключающая въ данномъ объемѣ болѣе цѣнности, чѣмъ соленая, идетъ изъ Архангельска сухимъ путемъ вверхъ, т. е. въ губерніи Олонецкую, Вологодскую и въ Петербургъ. Въ Петербургъ доставляютъ ея отъ 60 до 80 тыс. пудовъ, солевой же не болѣе 5 тыс. пуд. Въ Архангельской губерніи треска расходуется болѣе соленая.

Отрубленные головы высушиваются на воздухѣ и продаются въ Вардэ и Вадсэ на пудретные заводы около 40 к. за пудъ, частью-же собираются работниками, высушиваются и продаются въ Пинегѣ, гдѣ бѣдный народъ употребляетъ ихъ въ пищу. Въ Норвегіи изъ этихъ головъ готовится пудретъ для корма скота и удобренія земли, идущій чрезъ Гамбургъ преимущественно въ Саксонію.

Печень трески, называемая максою или воюксою, употребляется для вытапливанія жира. Кромѣ того, изъ трески при-

готовляют тресковые языки, солимые въ бочкахъ, и тресковую вязигу.

Сайда готовится такимъ же способомъ, какъ и треска. Зубатка и акулы въ пищу не употребляются. Кожа зубатокъ выдѣлывается въ Норвегiи, а въ настоящее время и въ Петербургѣ, и даетъ весьма плотный и изящный материалъ для дамской обуви и разныхъ галантерейныхъ предметовъ.

Мурманскiе рыбные промыслы существуютъ очень давно; довольно распространено мнѣнiе, что въ прежнее отдаленное время они шли успѣшнѣе и были прибыльнѣе нежели теперь. Изъ новгородскихъ преданiй извѣстно, что Марса посадница производила за свой счетъ и страхъ мурманскiй тресковый промыселъ чрезъ новгородскихъ ушкуйниковъ. И донынѣ за поморами, ушедшими на тресковый промыселъ, сохраняется по западному побережью Бѣлаго моря и Кандалякскаго залива названiе ушкуйниковъ. Въ XV и XVI столѣтiяхъ поморы посѣщали не только Мурманъ, но и Финмаркенъ, ходили до Нордлапа и далѣе, зимовали и устраивали склады на Норвежской землѣ; утверждаютъ даже, что въ XVIII столѣтiи на Финмаркенскомъ берегу русскими поморами основано нѣсколько селенiй и между прочимъ Васинъ и Варгаевъ, обратившiеся въ норвежскiе города Вадсэ и Вардэ. Финмаркенъ былъ тогда малонаселенной и бѣдной страной, которая получала всѣ жизненные припасы отъ русскихъ поморовъ въ обмѣнъ на рыбу. Эта мѣновая торговля возбуждала тогда постоянныя жалобы со стороны купцовъ гор. Бергена, имѣвшаго монополiю на торговлю съ Финмаркеномъ. Эти жалобы вызвали даже указъ императрицы Екатерины II о томъ, чтобы русскимъ въ Финмаркенѣ заниматься промысломъ не въ притѣсненiе или вредъ подданныхъ Его Датскаго Величества. Въ XVIII столѣтiи русскiе поморы ходили на Шпицбергенъ, на Новую Землю и въ Карское море, на рыбную, китовую и звѣриную ловлю. Архангельскъ былъ складочнымъ пунктомъ всей этой добычи. Но когда норвежское правительство обратило вниманiе на свои сѣверные рыбные промыслы и энергически стало содѣйствовать ихъ развитiю посредствомъ обширныхъ гидрогра-

фическихъ изслѣдованій, устройства маяковъ, церквей, школъ, метеорологическихъ станцій, удобныхъ дорогъ, телеграфовъ, срочныхъ пароходствъ, гаваней, портовъ и т. п., а на помощь правительству явилась частная предприимчивость, явились торговые дома въ Вардѣ, Вадсѣ и Гамерфестѣ, легкій и дешевый кредитъ, устроились салотопенные и гуанные заводы, центральные склады для хлѣба, соли и рыбы, тогда норвежскій Финмаркенъ преобразился въ цвѣтущую, населенную и богатую область, и, благодаря новѣйшимъ успѣхамъ техники рыболовства и судоходства, норвежскіе рыбные промыслы стали быстро возрастать и открывать себѣ все новыя и болѣе обширныя рынки, а русскіе поморы, пользуясь предоставленною имъ свободою торговли хлѣбомъ и лѣсомъ, стали все болѣе и болѣе увлекаться этой торговлей, отставать отъ морскихъ рыбныхъ промысловъ и ввозить въ Россію не добытую ими, а вымѣненную въ Норвегіи рыбу. Но знаменитый нашъ изслѣдователь сѣвернаго рыболовства, Н. Я. Данилевскій, посѣтившій въ первый разъ эту сѣверную окраину въ 1859 г., не раздѣлялъ мнѣнія тѣхъ, которые полагали, что въ прошедшемъ столѣтіи мурманскіе промыслы были въ болѣе цвѣтущемъ состояніи, нежели въ нынѣшнемъ, потому что тогда мы отправляли треску за границу, а теперь ввозимъ ее въ значительныхъ количествахъ. Рядомъ историческихъ цитатъ г. Данилевскій доказалъ, что причина отпуска трески за границу въ прошедшемъ столѣтіи заключалась въ недопущеніи внутреннихъ потребителей къ ея покупкѣ, а не въ процвѣтаніи тогдашнихъ промысловъ. Съ начала XVIII столѣтія, именно съ указа Петра Великаго отъ 13 августа 1704 г. какъ рыбные, такъ и звѣринные морскіе промыслы или находились въ казенномъ содержаніи, или отдавались на откупъ компаніямъ. Подъ страхомъ конфискаціи и денежныхъ штрафовъ, промышленники обязаны были продавать какъ звѣринныя сало и кожи, такъ и треску, не иначе какъ повѣреннымъ отъ казны или компаніи; поэтому всѣ оговорки, чтобы компанейщики „обидъ не чинили и покупали рыбу повольною цѣною“ были напрасны. Причина заграничнаго отпуска трески заключалась единственно въ томъ, что казнѣ и компаніямъ выгоднѣе было продавать

ее за границу, чѣмъ внутри государства. Въ виду стѣснительности для народа такой мѣры, указомъ 23 апрѣля 1730 года повелѣно было купленную въ казну для продажи за море треску, оставлять для вольнаго торга. То же исключеніе въ пользу трески „уволенной въ народъ“ было повторено и въ 1731 году. Съ 1748 г. до 1768 г. морскіе промыслы были отданы въ содержаніе гр. Шувалову, и хотя о трескѣ ничего не было сказано, но съ 1750 г. Сенатъ разъяснилъ, что монополія его распространяется и на треску. Съ окончаніемъ срока Шуваловской компаніи указомъ 1-го іюня 1768 г. звѣринные и тресковые промыслы снова предоставлены были свободному пользованію жителей Архангельской губерніи; но и съ уничтоженіемъ отпуска трески за границу, наши промыслы не могли удовлетворять внутренней потребности въ трескѣ. Ни въ прекращеніи вывоза отъ насъ трески за границу, Н. Я. Данилевскій не видѣлъ упадка нашихъ промысловъ, ни въ значительномъ ввозѣ этой рыбы изъ Норвегіи — невыгоды для нашей торговли, ибо это давало только намъ средства къ выгодному сбыту многихъ нашихъ произведеній и товаровъ.

Изъ цифровыхъ данныхъ, приводимыхъ Данилевскимъ, видно, что въ концѣ прошедшаго столѣтія самыя уловы были у насъ гораздо менѣе изобильны, чѣмъ нынѣ, какъ вслѣдствіе того, что при слабомъ населеніи Поморья число ловцовъ было меньше, такъ и потому, что и самыя рыболовныя снасти противъ прежняго теперь значительно улучшены. Такъ съ 1782 по 1790 г. среднее количество мурманскихъ произведеній привезенныхъ къ бѣломорскимъ портамъ простиралось до 190 тыс. пудовъ и было вдвое менѣе, чѣмъ въ 1859 г. И не только средніе, но даже наибольшіе привозы, въ нѣкоторые годы, этихъ предметовъ были менѣе привозовъ 1859 года.

О размѣрахъ нашей мѣнновой торговли съ Норвегіею можно судить по слѣдующимъ свѣдѣніямъ¹⁾. Русскій промысловый и торговый флотъ, посѣщающій Норвегію, въ 1889 г. состоялъ изъ 684 судовъ въ 30,624 тоннъ. Вымѣнено въ

¹⁾ Свѣдѣнія о промыслахъ на Ледовитомъ океанѣ. «Вѣстн. рыбопром.» 1891 г. №№ 6 и 7. стр. 240—242.

Норвегии на разные товары, преимущественно на ржаную муку, и вывезено на русских поморских судахъ къ портамъ Бѣлаго моря:

	1887	1888	1889	1890
Рыбы соленой тыс. пуд.	708	845	678	} 854
„ сушеной	59	86	74	
Сельдей боч.	4132	900	2823	

Съ мурманскаго берега привезено на поморскихъ судахъ къ Архангельскому порту въ 1890 г. рыбы 167 т. пуд., въ С.-Петербургу въ 1889 г.—171 т. пуд.

Въ *Бѣломъ морѣ* хотя и насчитываютъ болѣе 30 промысловыхъ породъ рыбъ, но главное основаніе промысла составляютъ сельдь, семга и треска. Здѣсь ловится только одинъ видъ сельди (*Clupea harengus* Lin.), но двухъ разновидностей, изъ коихъ одна крупная, а другая очень мелкая. Первая ловится преимущественно въ Кандалакской губѣ и около Оловецкихъ острововъ, мелкая разновидность ловится въ изобиліи въ Сорочкой губѣ. Правила, которыми опредѣляются право и степень участія въ сельдяномъ промыслѣ жителей приморскихъ селеній, весьма различны, но всѣ они соображены такъ, чтобы выгоды всей общины не страдали отъ преобладающаго вліянія отдѣльныхъ лицъ и чтобы личныя права каждаго были, по возможности, сохранены.

Такъ въ ближайшей къ Кандалакшѣ части моря, въ мѣстахъ извѣстныхъ изобиліемъ сельдей, ловъ производится всѣмъ міромъ; общій уловъ продается огульно, вырученныя же деньги раздѣляются по числу участвовавшихъ въ ловѣ работниковъ. Въ Умбѣ, гдѣ сельдей не такъ много, жители 4-хъ селеній собираются на новый годъ и раздѣляются на три части, называемыя четвертями. Въ каждой четверти выборные представители этихъ четвертей мечутъ жребій, какому участку изъ примыкающей къ волости части моря (простирающейся верстъ на 50) долженъ достаться какой четверти. Каждая четверть раздѣляется на 10 дружинъ или партій. Дружины каждой четверти опять мечутъ между собою жребій на мѣсто лова. Добычу дѣлятъ дружины поровну.

У устья р. Варзухи ловъ сельди хотя не ограниченъ никакими условіями, но наблюдается, чтобы тотъ, кто первый пріѣхалъ на устье, первый и тянулъ неводъ. За нимъ слѣдуетъ пріѣхавшій позже и т. д.

Въ концѣ осени и началѣ зимы въ Сороцкой губѣ жители прибрежныхъ деревень и пріѣзжіе корелы ловятъ, каждое семейство на себя. При удачномъ ловѣ въ Сороцкой губѣ въ неводъ попадаетъ иногда до 100,000 сельдей, а въ мережу до 70,000, и въ теченіе болѣе 100 лѣтъ незамѣтно уменьшенія сельди въ этой мѣстности.

Сельди, добываемыя въ Бѣломъ морѣ, поступаютъ въ продажу— мороженыя, копченныя или соленыя; мороженыя сельди идутъ преимущественно изъ Сороцкой, а также изъ Покровской губѣ, потому что сбытъ ихъ и безъ хлопотъ соленія всегда вѣрный.

Коптятъ сельдей также только въ деревняхъ Сороцкой волости; накапчивается всего около 10 мил. штукъ. Несмотря на свои неудовлетворительныя качества, вслѣдствіе кратковременности просолки и копченія, сельдь эта удовлетворяетъ вкусамъ своихъ непріхотливыхъ потребителей, олончанъ, вологжанъ и архангельцевъ, стѣзжающихся въ Сороку ко времени лова.

Солятся сельди весенняго, лѣтняго и осенняго улововъ въ Кандалакской губѣ, въ Поньгамѣ, въ Соловецкомъ монастырѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. Лучшій посоль производится монахами Соловецкаго монастыря; въ Кандалакшѣ же и другихъ мѣстахъ сельди солятся очень небрежно съ малымъ количествомъ соли. Весь усоль на продажу опредѣляютъ здѣсь въ 200,000 пудовъ или 20 мил. штукъ.

Семга ловится во всѣхъ рѣкахъ, впадающихъ въ Бѣлое море и далѣе къ востоку, почти до Хайндыары; по времени появленія семги, различаютъ три сорта: 1) *закройка*, которая идетъ по вскрытіи льда, въ концѣ мая и началѣ іюня; 2) *мирень* или *тинда* идетъ въ концѣ іюня и въ іюль; 3) *осень* или, какъ ее называютъ въ Онегѣ, *чистая семга*, идетъ съ первыхъ чиселъ августа до появленія первыхъ признаковъ замерзанія рѣкъ, т. е. до образованія такъ называемой *шуги* (ледяныхъ кристалловъ). Это самый круп-

ный, жирный и вообще лучший сортъ семги. Въ Двинѣ и Онегѣ семга достигаетъ до полупуда въсомъ и даже болѣе.

Организація семожьяго лова на побережьи Бѣлаго моря и на впадающихъ въ него рѣкахъ имѣеть нѣкоторое сходство съ организаціей сельдянаго лова и также основана на началѣ равномернаго распредѣленія выгодъ между всѣми членами міра. Такъ всѣ члены одного сельскаго общества по р. Варзухѣ расписываются отъ ревизіи до ревизіи на ярлыки и ежегодно собираются для продажи съ аукціона мѣстъ, гдѣ ловится семга, при чемъ каждый ярлыкъ имѣеть свою долю участія въ каждомъ изъ рыболовныхъ участковъ.

Большая часть семги солится или самими ловцами, или скупщиками свѣжей семги, или содержателями *заборовъ*, устраиваемыхъ для ловли семги на бѣломорскихъ рѣкахъ. Лучшею считается онежская, извѣстная подъ именемъ семга-порогъ, за нею слѣдуетъ двинская и наконецъ самая худшая — понойская. Средній годичный уловъ семги во всемъ Бѣломъ морѣ, по соображеніямъ Данилевскаго, не превышаетъ 20,000 пуд. Съ 30-хъ до 50-хъ годовъ эти уловы несомнѣнно уменьшились.

Послѣ сельдей и семги, изъ всѣхъ рыбъ Бѣлаго моря, первое мѣсто въ промышленномъ отношеніи занимаетъ *навага*. Мелкая навага употребляется въ пищу самымъ бѣднымъ классомъ народа, крупная же, въ мороженомъ видѣ, везется въ Петербургъ, Москву и развозится по Россіи, даже до Астрахани. Затѣмъ вывозится еще въ замороженномъ видѣ *корюшка*, достигающая на Бѣломъ морѣ до 8 верш. длины.

Изъ прочихъ рыбъ Бѣлаго моря ни одна не составляетъ предмета вывоза; для мѣстнаго же употребленія идутъ преимущественно камбала и треска.

Изъ рѣчныхъ рыбъ Бѣломорской системы особеннаго вниманія заслуживаютъ стерляди, появившіяся въ 20-хъ годахъ въ С. Двинѣ, и въ 40-хъ въ Сухонѣ и перешедшія сюда изъ Камы системою ванадовъ. Изъ прочихъ прѣсноводныхъ рыбъ ловится нельма, сигъ и налимъ. Нельма, сибирская семга, ловится не въ большомъ количествѣ и составляетъ лакомое блюдо зажиточныхъ классовъ. Сиги ловятся лѣтомъ и зимою, въ изобиліи, въ рѣкахъ и озерахъ и не только по-

требляются на мѣстѣ, но въ мороженомъ и соленомъ видѣ отправляются даже въ Петербургъ. Налимы употребляются въ пищу почти исключительно свѣжими, преимущественно зимою, во время метанія икры.

Печорскій ловъ производится лишь двумя волостями — Пустозерскою и Усть-Цылемскою; болѣе значительный ловъ на Печорѣ начинается со впаденія въ нее рѣкъ Пижмы и Цыльмы. Изъ всѣхъ печорскихъ рыбъ имѣютъ промышленное значеніе — семга и сиговыя породы, сигъ, пеледь, чирь, омуль, зельдь, нельма и отчасти щука. Всѣ прочія рыбы, въ томъ числѣ и скурей, идутъ только на мѣстное употребленіе. Весь доходъ отъ печорскаго лова опредѣляется Данилевскимъ въ 50,000 рублей.

Новоземельскіе промыслы въ 30-хъ годахъ привлекали большое число промышленниковъ съ Бѣлаго моря и съ Печоры; съ одного Поморья ходило туда до 80 судовъ; но съ уменьшеніемъ выгодъ отъ этого промысла, вслѣдствіе усиленнаго лова, число судовъ уменьшилось до 5 или 6. Большая часть снаряжаемыхъ судовъ состоитъ изъ плохихъ и старыхъ комчаръ или раншинъ и потому посѣщаютъ только южный островъ Новой Земли; суда же болѣе крѣпкія и способныя выдержать опасное плаваніе среди полярныхъ льдовъ пускаются и на сѣверъ отъ Маточкина Шара. Организация новоземельскихъ промысловъ основана на той же системѣ поворота, какъ и на Мурманѣ.

Предметомъ промысла служатъ изъ морскихъ звѣрей: моржи, нерпа, лисуны и бѣлуха, а изъ рыбъ — гольцы, особая порода семги (*Salmo alpinus*). Промышленники стараются прійти на Новую Землю около Петрова дня и возвратиться домой въ сентябрѣ, тщательно избѣгая зазимовать на негостепріимномъ островѣ. Ловля гольцовъ бываетъ всегда очень обильна и каждое судно налавливаетъ до 300 пудовъ, а въ нѣкоторые годы приходится выбрасывать часть добычи обратно въ воду, по недостатку соли для посола. Ловля гольцовъ прекращается въ половинѣ августа и тогда промышленники направляются къ Желѣзнымъ Воротамъ, проливу, отдѣляющему южный островъ Новой Земли отъ острова Вайгача, и здѣсь, а также у береговъ о. Калгуева, ловятъ моржа.

Кромѣ моржа, который водится только у Новоземельскихъ острововъ, у сѣверныхъ береговъ Европейской Россіи производится ловъ еще шести различныхъ видовъ морскихъ звѣрей, промыслаемыхъ преимущественно ради жира и кожи, а именно: пяти видовъ тюленя, (нерпа, *Phoca annellata* Nilss. и *Phoca vitulina*, L., морской заяцъ (*Phoca barbata*, Müll.), лисунъ (*Phoca groenlandica*, Müll.) и тевякъ (*Cystophora cristata*, Nils.) и бѣлухи (*Delphinapterus Leucas*, Pall., l'épaulard-blanc).

Ловъ тюленей производится въ теченіе послѣдней половины зимы и начала весны по всѣмъ восточнымъ берегамъ Бѣлаго моря, какъ-то въ Двинскомъ Заливѣ, по зимнему берегу, въ Мезенскомъ заливѣ и по Канину берегу и въ меньшемъ объемѣ по Терскому берегу. Одинъ изъ главныхъ сборныхъ пунктовъ звѣриныхъ промышленниковъ урочище Кеды въ 12 верстахъ отъ Воронова мыса, гдѣ собирается до 2000 охотниковъ изъ Архангельска, Пинеги и Мезени. Ловъ съ начала февраля до конца марта называется выволочнымъ, потому что набитую добычу выволакиваютъ каждый разъ и какъ можно скорѣе на берегъ.

Въ теченіе всего апрѣля мѣсяца производится въ Мезенскомъ заливѣ ловъ называемый устьинскимъ, неренскимъ или загребнымъ. Устьинскимъ онъ называется потому, что производится преимущественно между устьями рѣкъ Кулоя и Мезени; неренскимъ — потому что на него выѣзжали прежде всего съ Неренскаго берега, лежащаго влѣво отъ устья Кулоя; загребнымъ же — отъ того что тюлень, котораго тутъ добываютъ, загребаетъ (заходитъ) съ Бѣлаго моря въ Мезенскій заливъ.

Бѣлуховый промыселъ производится въ заливахъ Двинскомъ, Онежскомъ, Кандалакскомъ и Мезенскомъ, близъ устьевъ Печоры, по губамъ Тиманскаго берега, передъ устьями впадающихъ въ нихъ рѣкъ, преимущественно у р. Пеши, впадающей въ Индежскую губу и у Новой Земли. У мурманскаго же берега бѣлуха рѣдко попадается. Ловъ бѣлухи производится сообразно условіямъ мѣстности или обметными неводами, а осенью и ставными сѣтями, направленными на дѣльныя стаи бѣлухъ, или кутилами (родъ остроги) въ оди-

ночку. Для производства бѣлуховаго лова обметными неводами, нѣсколько хозяевъ соединяются въ одну компанію, называемую бурсою, и выставляютъ отъ 4 до 8 карбасовъ, снаряженіе коихъ обходится до 1200 р. Работники нанимаются или на все время промысла или по-недѣльно.

Общее количество добычи морскихъ звѣрей на Бѣломъ морѣ можно опредѣлить только по количеству сала, отправляемаго за границу архангельскими конторами, потому что почти все добываемое въ Бѣломъ морѣ сало идетъ за границу; внутри Россіи остается самое ничтожное количество, и то худшихъ сортовъ, идущее на выварку мыла самаго низкаго качества. Кожи взрослыхъ звѣрей также отправляются за границу въ соленомъ видѣ, кожи молодыхъ (бѣльковъ) подерашиваются и выдѣлываются въ довольно красивыя и мягкіе мѣха.

Съ 1841 г. до 1859 г. отправлялось за границу отъ 15 до 60 тыс. пудовъ ворвани, въ среднемъ около 35 тыс. пуд. въ годъ. По исчисленіямъ Данилевскаго, въ лучшіе годы на всемъ протяженіи Зимняго берега отъ Мудюхи до Воронова мыса добывается до 50 т. пуд. сала, до 20,000 пуд. на устьинскомъ и другихъ промыслахъ, а всего отъ 70 до 80 тыс. пудовъ. Количество это можно считать ничтожнымъ сравнительно съ добычею тюленя на Каспійскомъ морѣ, и при изобиліи лысуновъ, стекающихся изъ Полярнаго въ Бѣлое море, можно объяснить только трудностями, съ которыми долженъ бороться на Сѣверѣ промыселъ морскихъ звѣрей.

Число китовъ у нашихъ лапландскихъ береговъ весьма значительно, особенно между островомъ Кильдинымъ и полуостровомъ Рыбачьимъ и даже внутри самой Кольской губы; но всѣ попытки водворенія у насъ китобойнаго промысла, начиная съ XVIII столѣтія, оказывались безуспѣшными. Само правительство признавало убыточность этихъ промысловъ, какъ это видно изъ указа 1731 г. объ отдачѣ сѣверныхъ промысловъ купцу Евреינוву и 1748 — графу Шувалову, и тщетно отыскивало охотниковъ взять этотъ промыселъ даже безъ платежа въ казну пошлинъ. При Екатеринѣ II въ 1764 г. повелѣно было возобновить этотъ промыселъ на Шпицбер-

генѣ, съ ассигнованіемъ изъ казны 20,000 рублей; но результаты этой мѣры неизвѣстны. При учрежденіи въ 1803 г. Бѣломорской компаніи для сельдянаго промысла имѣлся въ виду и бой китовъ; но цѣль эта не была осуществлена. Отъ времени до времени лопари находятъ выброшеннаго на берегъ кита, чаще всего въ Большой Мотавской губѣ, и продаютъ его сало кольскимъ купцамъ или поморамъ. Новыя попытки организовать у насъ правильный китобойный промыселъ явились только съ 1882 года и выразились въ основаніи двухъ китобойныхъ компаній: „Перваго Мурманскаго китобойнаго и иныхъ промысловъ товарищества“ и „Товарищества китоловства на Мурманѣ“. Въ 1885 г. онѣ добыли по 30 китовъ на пароходъ, но $\frac{2}{3}$ китовъ были маленькіе киты (*Balaenoptera borealis* и *B. rostrata*). Въ 1887 г. обѣими компаніями добыто было 87 китовъ, изъ коихъ вытоплено 34,000 пудовъ сала на 68,000 руб. и переработано гуано на 5,750 руб. Въ 1890 году работала уже только первая компанія, въ портѣ Владиміръ (Еретики), которая съ двумя пароходами добыла 20 китовъ и 840 бочекъ жиру. Въ настоящее время обѣ компаніи, если не ошибаемся, окончательно прекратили свои дѣйствія.

Хотя сосѣдній съ нами Финмаркенъ работаетъ несравненно удачнѣе ¹⁾, благодаря затраченнымъ въ это дѣло капиталамъ, но и тамъ китобойный промыселъ переживаетъ тяжелое время; многія компаніи закрываются или помышляютъ о перенесеніи своей дѣятельности въ другія мѣста. на западъ на Лофоденскіе острова или на сѣверъ, на острова Медвѣжьи, нѣкоторыя же норвежскія компаніи стараются дополнить свой китовый промыселъ промысломъ другихъ морскихъ звѣрей.

Цѣнность всѣхъ рыбныхъ продуктовъ, доставляемыхъ Ледовито-Бѣломорскимъ бассейномъ, опредѣлялась Данилевскимъ въ 1 милл. руб. сер. По новѣйшимъ исчисленіямъ г. Гримма общее количество улова мурманскихъ и бѣломорскихъ рыбныхъ промысловъ простирается до 1.400,000 пу-

¹⁾ Въ 1890 дов. неудачномъ году въ Норвегіи 18 пароходами добыто 409 китовъ. Въ 1888 г. 23 норвежскихъ судовъ въ 2748 тоннъ добыли 1314 китовъ, получили 11,800 бочекъ жира и 150,000 кронъ чистой прибыли.

довъ, въ томъ числѣ: трески 500 т. пуд., сельди 400 т. палтуса—150 т., пикшуи—100 т., семги—50 т., корюшки, наваги и пр. рыбы 200 т. Считая приблизительно по 1 р. сер. за пудъ, цѣнность улова опредѣлится въ 1.400,000 руб.

Бассейнъ *Балтійскаго моря* состоитъ изъ Балтики съ заливами: Ботническимъ, Финскимъ и Рижскимъ и впадающими въ нихъ рѣками, а также изъ системы озеръ, находящихся частью въ Финляндіи, частью въ сѣверо-западной Россіи. Сюда относятся большія озера: Сайменское, Ладожское, Онежское, Ильмень, Пейпусъ и многія другія болѣе мелкія. Самостоятельной фауны этотъ бассейнъ не имѣетъ; 95% животнаго населенія перешли сюда изъ Нѣмецкаго моря и Атлантическаго океана, а около 5% принадлежатъ къ породамъ бѣломорскихъ животныхъ, что объясняется самымъ происхожденіемъ нѣкоторыхъ изъ этихъ озеръ. Ладожское, Онежское и всѣ почти озера, лежащія къ западу и сѣверу отъ этого послѣдняго, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, составляютъ разъединившіеся и опрѣснѣвшіе остатки прежняго залива, соединявшаго Ледовитый океанъ съ Балтійскимъ моремъ; другія озера сѣверо-западнаго бассейна составляютъ не болѣе какъ расширеніе рѣчныхъ руслъ впадающихъ въ нихъ рѣкъ и принадлежатъ къ разнымъ бассейнамъ: Ильмень къ Балтійскому, Бѣлое озеро къ Каспійскому, Лача, Чаранда и Кубенское къ Бѣломорскому. Начнемъ съ Финляндіи.

Финляндія *) состоитъ изъ трехъ главныхъ водныхъ бассейновъ. Первый, въ центральной Финляндіи, состоя изъ 120 крупныхъ и множества мелкихъ озеръ, занимающихъ площадь въ 1,600 квадр. километровъ, сливается въ одинъ общій центральный резервуаръ—Сайменское озеро, и черезъ водопадъ Иматру изливается въ Вуоксу (Vuoksi) и затѣмъ въ Ладожское озеро. Второй бассейнъ, восточно-тавастландскій, имѣетъ центральнымъ резервуаромъ озеро Пайенне

*) Le Grand-Duché de Finlande, Notice Statistique par K. E. F. Ignatius. Helsingfors. 1878, стр. 6, 7, 20—22, 77—81.

(Раеіјаеппе), длиною въ 190 килом., а шириною въ самомъ широкомъ мѣстѣ не болѣе 26 килом., и вливается черезъ рѣку Кюмминне въ Финскій заливъ. Наименѣе значительный, хотя имѣющій до 1,200 километровъ длины, бассейнъ западно-тавастландскій; онъ изливается черезъ озеро Пюкеіерви (Рукаејаегві), близъ Таммерфорса, и рѣку Кумо въ Ботническій заливъ. Кромѣ того есть еще нѣсколько менѣе значительныхъ бассейновъ, какъ напр. озеро Улуіерви (Oulujaervi), которое принимаетъ въ себя воды множества озеръ и изливаетъ свои воды черезъ рѣку Улео въ Ботническій заливъ. Пространство этого бассейна 24,000 кв. километровъ. Другой, еще болѣе обширный бассейнъ, въ 50,000 кв. килом., лежитъ сѣвернѣе предъидущаго и изливаетъ свои воды также въ Ботническій заливъ черезъ р. Кеми. Наконецъ еще сѣвернѣе въ Лапландіи лежитъ озеро Энаре или Инаре— 1,400 кв. килом., въ теченіе десяти мѣсяцевъ покрытое льдомъ и впадающее въ Ледовитый океанъ. При громадномъ протяженіи береговой линіи Финляндіи и благодаря обширности вышеуказанныхъ водныхъ бассейновъ и множеству озеръ, рыболовство сдѣлалось одною изъ важныхъ отраслей финской народной промышленности.

Рыбная ловля въ Финляндіи раздѣляется на три категоріи: на ловлю въ открытомъ морѣ и вдоль морскихъ береговъ, на ловлю лосося и сига въ большихъ рѣкахъ, и на ловлю въ озерахъ, маленькихъ рѣчкахъ и внутреннихъ архипелагахъ. Два первые вида рыбной ловли носятъ вполне промышленный характеръ и производятся непрерывно во все время, когда погода и законъ допускаютъ. До 80 породъ рыбъ населяютъ рѣки, озера и морскія воды, омывающія берега Финляндіи.

Самую прибыльную ловлю доставляетъ салакка (salakka или stroemling), разновидность сельди (clupea harengus), величиною отъ 75 до 100 миллиметровъ въ длину; она встрѣчается въ громадныхъ количествахъ въ Финскомъ и Ботническомъ заливахъ и вдоль всѣхъ скалистыхъ береговъ шхеръ. Салакка служитъ однимъ изъ главныхъ предметовъ потребленія большей части финскаго населенія. Самый обильный ловъ салакки производится у Аландскихъ острововъ и въ

шхерахъ абосскаго архипелага, а также вдоль береговъ губерній Нюландской и Вазасской. Точныхъ свѣдѣній о размѣрахъ лова салакки не имѣется, но извѣстно, что съ 1871 до 1875 г., за покрытіемъ мѣстнаго потребленія, ежегодно съ острова Аланда и изъ Нюландской губ. вывозилось отъ 9 до 10 тыс. бочекъ соленой салакки (по 127 вилограммовъ въ бочкѣ). Въ одной Нюландской губерніи морской рыбной ловлей занято было въ 1875 г. 764 судна. 3,886 неводоу и 354 сѣти; кромѣ другой рыбы было наловлено 5,720 бочекъ салакки.

Ловля кильки (*Clupea sprattus*) менѣе обильна, нежели ловъ салакки; но довольно значительна въ нѣкоторыхъ мѣстахъ у южныхъ и юго-западныхъ береговъ. Лучшій сортъ, наиболѣе требуемый въ торговлѣ, въ видѣ консервовъ, ловится у Экенеса.

Ловля лосося благороднаго (*Salmo salar* L), тайменя (*Salmo trutta*) и сига (*sik*) производится, главнымъ образомъ, въ рѣчкахъ: Торнео, Кемп, Улео, Кумо, Кюммене и Вуоксѣ. Въ Ладожскомъ озерѣ въ началѣ зимы, до замерзанія озера, ловится особенная разновидность лосося (*Salmo relictus* Malmg.), вѣсомъ отъ 6 до 7 килогр., съ очень жирнымъ и вкуснымъ мясомъ. Отсюда, равно какъ съ р. Кюммене, постоянно отправляется въ Петербургъ свѣжая или сохраняемая во льду лососина; въ другихъ же мѣстахъ ее обыкновенно солятъ, что уменьшаетъ ея достоинство. Казенныя рыбныя ловли Улеоборской губерніи давали съ 1871—75 г. отъ 200 до 278 тыс. килогр. лососины и отъ 20 до 40 тыс. сига. Количество улова въ р. Кумо неизвѣстно, но извѣстно, что казенныя ловли въ тѣ же годы сдавались въ аренду за 12,236 марокъ, а частныя приносили дохода около 20,000 мар.

Одинъ изъ самыхъ обильныхъ предметовъ озернаго лова составляетъ ряпушка (*Coregonus albula*), длиною отъ 50 до 75 миллиметровъ, потребляемая въ громадномъ количествѣ населеніемъ внутренней Финляндіи. Икра этой рыбы продается на рынкахъ Гельсингфорса и другихъ городовъ и составляетъ любимую пищу. Сверхъ того, въ шхерахъ и въ прѣсныхъ водахъ, производится ловъ, въ видѣ подсобнаго промысла къ земледѣлію, въ количествахъ, далеко превышающихъ мѣстныя

потребности населения, еще слѣдующихъ рыбъ: окуня (*Perca fluviatilis*) и щуки (*Esox lucius*), почти во всѣхъ финляндскихъ водахъ до Лапландіи; судака обыкновеннаго (*Lucioperca sandra* Cuv.) до $66^{\circ} 5'$ с. д. во всѣхъ глубокихъ озерахъ и въ южномъ архипелагѣ; леца (*Abramis brama* L.) до полярнаго круга; плотвы (*Leuciscus rutilus*); угря (*Anguilla vulgaris* Flem.); рѣчной миноги (*Petromyzon fluviatilis*); налима (*Lota vulgaris* Cuv.) преимущественно зимою; камбалы (*Platessa flesus* L.); трески (*Gadus morrhua* L.); послѣдняя очень обыкновенна въ заливахъ Финскомъ и Ботническомъ до Кваркена, но рѣдко встрѣчается сѣвернѣе.

Общее количество и цѣнность всего рыбнаго улова Финляндіи неизвѣстны; но по таможеннымъ свѣдѣніямъ изъ Финляндіи вывозилось въ Швецію и Россію въ 1874—1876 годахъ на сумму отъ $1\frac{1}{2}$ до $2\frac{1}{2}$ мил. марокъ, въ томъ числѣ живой рыбы около $1\frac{1}{2}$ мил. килогр., соленой лососины до 1,500 бочекъ, соленой салакки до 15,000 бочекъ, разной другой рыбы до $2\frac{1}{2}$ тыс. бочекъ и раковъ отъ 2 до 3 мил. штукъ.

Ловля тюленей производится въ открытомъ морѣ зимою, на льду, при чемъ отважные ловцы гонятся за своей добычей на пловучихъ льдахъ. При удачномъ ловѣ, иногда ловится до 100 штукъ на каждую лодку. Въ Вазасской губерніи въ 1875 г. поймано было 1,740 тюленей, а на о. Аландѣ съ 1871—1874 г. добыто только 6,700 килогр. жиру. Въ Финскомъ заливѣ ловится до 100 тюленей въ годъ; тюлени заходятъ не только въ Ладожское и Онежское, но и въ Сайменское озеро.

Не слѣдуетъ умолчать также, что какъ въ водахъ, сообщающихся съ озеромъ Улуерви, такъ и въ южныхъ рѣкахъ, встрѣчаются жемчужныя раковины (*Magaritana margaritifera* L.), дающія жемчугъ.

Рыбная промышленность въ обширной сѣти *сѣверо-западныхъ озеръ* *) имѣетъ преимущественно мѣстное значеніе, доставляя значительное подспорье для пропитанія мѣстнаго

*) Изсгѣдованія о состояніи рыболовства въ Россіи, т. IX 1875 г.

населенія, сбытъ же ловимой рыбы производится, кромѣ ближайшихъ окрестностей, въ мѣста лежащія на пути водяныхъ сообщеній Маринской и отчасти Тихвинской системъ, главнымъ же образомъ въ Петербургъ. Только бѣлозерскій сѣтокъ имѣетъ очень обширное торговое распространеніе и развозится въ мороженомъ видѣ по всей Россіи. Высокая цѣна, стоящая на озерную рыбу, вслѣдствіе спроса на нее для петербургскаго рынка, при относительно небольшомъ изобиліи ея, имѣла результатомъ значительное напряженіе силъ для увеличенія улововъ и привела къ употребленію мелкоючейныхъ сѣтей и къ безумному лову мальва, который сдѣлался обычной пищей судорабочихъ и крестьянъ въ нѣкоторыхъ частяхъ Олонецкой, Новгородской и Вологодской губерній.

Какъ самый сбытъ озерной рыбы, такъ и самое производство лова, носятъ тотъ же мѣстный, раздробленный характеръ: рыба покупается отдѣльно, въ каждомъ селеніи, пріѣзжими скупщиками-прасолами; рыбопромышленники не соединяются въ большія общества, не собираются въ большомъ числѣ въ извѣстныхъ пунктахъ, а ловятъ каждый у себя дома. Причина этой раздробленности заключается въ томъ, что рыба здѣсь довольно равномерно распределена, а не сучивается въ извѣстное время года въ извѣстной мѣстности. Здѣсь всякая рѣчка, всякая губа, всякая отмель, по здѣшнему—луда, имѣютъ свой кругъ обычныхъ посѣтителей—рыбъ, а потому и ловцы остаются при своихъ мѣстахъ. Только въ узкой части Онежскаго озера, къ сѣверу отъ Толвуйскаго селенія происходитъ значительное скученіе рыбаковъ, отъ 300 до 500 лодокъ, и то лишь изъ близъ лежащихъ селеній западнаго и восточнаго береговъ, для лова ряпушки. Исключеніе составляетъ также Бѣлое озеро, гдѣ ловъ производится по одной системѣ, одинаковыми орудіями, и начинается въ одно опредѣленное, обычное время. Одну изъ особенностей озернаго рыболовства составляетъ то, что въ большей части означенныхъ озеръ главное, а въ иныхъ мѣстностяхъ даже единственное время лова составляетъ осень; это объясняется тѣмъ, что рыбы лососевыхъ породъ, населяющія прѣсныя воды въ сѣверныхъ озерахъ, почти всѣ

мечуть икру осенью. Зимую также скучиваются многія рыбы въ косяки или стада и лежать въ ямахъ, да и тѣ, которыя плаваютъ, двигаются гораздо медленнѣе, чѣмъ лѣтомъ, и потому ихъ удобно обидывать большими неводами, пропускаемыми подо льдомъ, не смотря на медленность этой работы. Впрочемъ, въ особенно глубокихъ озерахъ обонезскаго края зимній ловъ производится только въ нѣкоторыхъ губахъ или въ устьяхъ впадающихъ въ нихъ рѣкъ; но въ Ладожскомъ озерѣ, во второй половинѣ зимы, на восточномъ и на сѣверномъ берегу, производится ловъ сига въ глубину 20 саж. хотя и медленный, но выгодный въ виду высокой цѣны на эту рыбу. Лѣтомъ рыболовство производится въ очень ограниченныхъ размѣрахъ, потому что всѣ почти жители заняты полевыми работами.

Ладожское озеро по своему характеру дѣлится на двѣ части: сѣверную—глубокую и южную—мелководную. Наибольшая глубина 100 сажень и болѣе, около Валаамскихъ острововъ. Въ глубокой сѣверной части ловятся преимущественно палья, валаамскій сигъ и налима, а въ южной мелкой—сигъ сиголовный и сырть; но южная часть отличается изобиліемъ улова судаковъ, лещей, корюшки, язя, плотвы, чѣмъ оправдывается общее наблюденіе естествоиспытателей, что мелководныя водомѣстилица рыбнѣе глубокихъ. Обильному лову рыбъ въ южной части Ладожскаго озера главнымъ образомъ содѣйствуетъ значительное число впадающихъ въ озеро рѣкъ, изъ коихъ Свирь и Волховъ особенно важны въ рыболовномъ отношеніи. Лѣтомъ у восточныхъ береговъ Ладожскаго озера производится ловъ сига, корюшки и ряпушки, но онъ очень уменьшается въ послѣдніе годы.

Въ главныхъ притокахъ Ладоги, въ Свири и Волховѣ, а также и въ Невѣ рыболовство не лишено значенія. Въ Свири рыболовство затруднено судоходствомъ, но здѣсь ловится однако сиголовный сигъ, таймень и лосось, любящіе чистую и быструю воду. Въ Волховѣ также ловится, тотчасъ послѣ прохода льда, когда суда еще не успѣли загородить рѣку, между прочимъ и сиголовный сигъ. Проф. Кесслеромъ *)

*) Описание рыбъ, которыя встрѣчаются въ водахъ С.-Петербургской губерніи.

получены были интересныя свѣдѣнія объ уловѣ сигаголоваго сига у волховскихъ пороговъ съ 1818 по 1863 годъ. Среднiе уловы были:

съ 1818—1824 г.	46,576
„ 1825—1831 „	9,411
„ 1832—1838 „	39,271
„ 1839—1845 „	72,988
„ 1846—1851 „	25,079
„ 1852—1857 „	5,787
„ 1858—1863 „	3,654

Такимъ образомъ послѣ сильныхъ улововъ 1-го семилѣтiя слѣдовали весьма слабые уловы; затѣмъ 14 лѣтъ опять шли сильные уловы, причеиъ въ 1844 году поймано было 292 тысячи сиговъ, а съ 1852 до 1863 года опять замѣтно уменьшенiе улововъ. Отчасти это объясняется тѣмъ, что прежде ловъ начинался въ июлѣ, а съ 1830 года начали ловить уже съ iюня, съ 1846 же г. — и съ мая мѣсяца.

Ловъ въ Невѣ не особенно значителенъ и ограничивается налимами (зимой), сигами, хариусомъ, лососемъ, форелью, тайменью, ряпушкой, корюшкой и миногой. Данилевскiй оцѣнивалъ весь уловъ отъ 40 до 80 тысячъ рублей, причеиъ ловъ лососей отъ 40 до 60 тысячъ и ряпушки, въ уловистые годы, до 20 тысячъ, но по всей вѣроятности уловы невскаго рыболовства значительно выше въ виду того, что отдѣльными тони отдаются въ аренду за 2,000 р. и болѣе.

С.-Петербургъ по росписи своихъ городскихъ доходовъ получилъ въ 1890 году отъ мѣстъ, отдаваемыхъ для ловли рыбы мережами и буравами, подъ тони и заколы, 4,075 руб и сверхъ того съ мѣстъ, отдаваемыхъ подъ живорыбныя садки — 38,837 р., всего 42,912 руб. Почти такая же сумма исчислена на 1891 годъ *).

Въ С.-Петербургской губернии рыболовствомъ занимаются преимущественно жители 8 волостей Шлиссельбургскаго уѣзда частью въ Невѣ, частью же въ Ладожскомъ и нѣкоторыхъ

*) С.-Петербургское городское общественное управление въ 1890 году въ «Вѣстн. рыбопромышленности», 1891 г., № 10.

внутреннихъ озерахъ. По изслѣдованію губернскаго земства *), 145 семей, въ числѣ 213 своихъ членовъ, зарабатываютъ здѣсь рыбною ловлею свыше 19 тыс. руб. по 133 р. на семью и по 90 р. на человѣка. Въ Петергофскомъ уѣздѣ только 128 дворовъ занимаются рыбною ловлею **) на взморьѣ. Въ Ораніенбаумской волости въ среднемъ приходится заработокъ по 70 р. на дворъ. Нѣкоторые изъ Петергофскихъ рыболововъ предпочитаютъ заниматься рыбною ловлею салаки въ Сайкангѣ, Ямбургскаго уѣзда.

Рыболовство въ *Онежскомъ* озерѣ въ особенности отличается характеромъ разьединенности, вслѣдствіе топографическихъ условій мѣстности, малочисленности народонаселенія и рѣдкости прибрежныхъ деревень. Многочисленные заливы, отдѣляемые другъ отъ друга далеко вдавшимися въ озеро мысами и узкими, длинными полуостровами, составляютъ какъ бы отдѣльные, самостоятельные и въ рыболовномъ отношеніи бассейны. Главные пункты рыбной промышленности составляютъ: Челмужская губа, на сѣверо-востокѣ озера; губа Суна и Сунская губа, въ 40 верстахъ къ сѣверу отъ Петрозаводска; острова, лежащіе въ узкой части къ сѣверу отъ Толвуйскаго погоста, и нижняя часть р. Водлы. Кромѣ того ловъ производится вездѣ вдоль береговъ озера и въ губахъ его. Простираясь на 200 верстъ въ длину, и 80 въ ширину, и занимая площадь въ 225 кв. миль, Онежское озеро, окруженное большею частію высокими, каменистыми берегами, отличается своею глубиною, доходящею до 70 и до 100 сажень, принимаетъ въ себя рѣки, большею частію быстрыя или порожистыя, протекающія по каменистому дну или по болотамъ, и потому не богато органическими веществами, нужными для питанія рыбъ. По изслѣдованію Кесслера въ Онежскомъ озерѣ обитаетъ до 40 породъ рыбъ; во изъ нихъ промысловое значеніе имѣютъ только 13 породъ: окунь, ершъ, налими, лещъ, ряпушка, 4 породы си-

*) Матеріалы по статистикѣ народнаго хозяйства въ С.-Петербургской губерніи. Вып. II. Крестьянское хозяйство въ Шлиссельбургскомъ уѣздѣ, С.-Петербургъ, 1885 г., стр. 206.

**) Тѣ же матеріалы. Вып. I, крест. хозяйст. въ Петергофскомъ уѣздѣ, 1882 г., стр. 167.

говь (килець, лудога, песочный и проходной сигъ), корюшка, палья, лосось и щука. Прочія рыбы или по небольшому количеству, въ которомъ онѣ водятся въ Онегѣ, какъ судакъ, стерлядь и даже челмужскій сигъ, или по народному предразсудку, противъ нихъ существующему, какъ, напр., угорь и минога, не составляютъ предмета промысла. Не вдаваясь въ подробное описаніе рыбной ловли въ разныхъ пунктахъ Онежскаго озера, мы упомянемъ только, что Данилевскій оцѣнивалъ въ 70-хъ годахъ эти уловы отъ 120 до 150 тыс. рублей въ годъ. Если же присоединить къ этому уловъ рыбы во всѣхъ озерахъ Олонецкой губерніи, то съ Онежскимъ озеромъ это составитъ сумму около 200,000 руб.

Изъ рыбъ, водящихся въ *Кубенскомъ озерѣ*, изъ котораго вытекаетъ рѣка Сухона, торговое значеніе имѣютъ окунь, ершь, лещъ, язь, сорога, щука и нельма, самецъ которой называется здѣсь сигомъ. Въ 50-хъ годахъ появилась здѣсь и стерлядь, вслѣдствіе разбитія отъ бури лодки на которой перевозили живыхъ стерлядей изъ Двины въ Петербургъ. Ловъ въ Кубенскомъ озерѣ въ настоящее время совершенно вольный, но въ прошедшемъ столѣтіи онъ временно былъ въ рукахъ одного крестьянина, которому, по хатайству его помѣщика гр. Орлова, все Кубенское озеро было отдано, безъ всякихъ справокъ, какъ задворная егужа. Ловцы неводами собираются артелями и избираютъ себѣ хозяина, который распоряжается всѣми дѣлами артели назначаетъ время и мѣсто лова, продаетъ пойманную рыбу и дѣлитъ вырученныя деньги поровну между участниками.

Съ Петрова дня, съ начала полевыхъ работъ, всякое рыболовство въ озерѣ прекращается, съ Ильина же дня опять возобновляется, причемъ производится самый вредный видъ лова—ловъ молодого подроста, вышедшаго прошедшею весною. Этихъ мальковъ разныхъ породъ, преимущественно окуневыхъ и ершовыхъ, сушатъ въ особенныхъ печахъ, откуда самое наименованіе для такого товара—сущъ. Этого сущъ, размоченный въ квасу или во щажъ, составляетъ главную пищу мѣстныхъ жителей во время постовъ, и возится по всѣмъ ярмаркамъ и торгамъ Кадниковскаго, Волгодскаго и Грязовецкаго уѣздовъ, а отчасти и въ сосѣдн

уѣзды Ярославской губерніи. По вычисленію Данилевскаго, доходъ съ озера отъ ловли какъ взрослой рыбы, такъ и суца, составляетъ 150,000 р. с. въ годъ.

Площадь озеръ Новгородской губерніи занимаетъ, по Стрѣльбцкому, 3107,4 кв. верстъ; изъ нихъ 3 большихъ озера — 2141,6 кв. верстъ (Бѣлоозеро — 988,4 кв. в., Ильмень — 807,2 и Важе — 376,0), 39 средней величины озеръ (отъ 5 до 30 кв. в.), — 507,8 кв. верстъ, а мелкія озера — 428,6 кв. верстъ.

Такимъ образомъ не считая 4 большихъ озеръ (Бѣлое, Ильмень, Селигеръ и Важе), всѣ остальные озера имѣютъ площадь 936 кв. верстъ или 97,344 десятины.

Изъ этихъ озеръ большая часть расположена на Валдайской возвышенности, занимающей Валдайскій и Боровичскій уѣзды, и составляетъ площадь въ 500 кв. верстъ, изъ коихъ на мелкія озера приходится почти половина, именно 245 кв. верстъ, тогда какъ на средней величины озера — 255 кв. верстъ.

Главныя промысловыя рыбы всѣхъ этихъ озеръ суть: окунь, снѣтокъ, плотва, ершь, щука, язь, уклея, лещъ, суца, налимъ.

Изученіе рыболовства валдайскихъ озеръ д-ромъ Гриммомъ показало, что въ среднемъ 1 десятина поверхности ихъ даетъ въ годъ 2¹/₂ пуда рыбы, такъ что средній годовоі уловъ всѣхъ озеръ опредѣляется въ 243,360 пудовъ. Но тѣ же изслѣдованія показали, что на долю окуней (95% ловится въ возрастѣ до 1 года и 5% крупныхъ) приходится 60%, снѣтковъ — 20%, плотвы — 12%, ерша — 6% и всѣхъ остальныхъ рыбъ — 2%. Поэтому новгородскія озера даютъ приблизительно и въ крупныхъ числахъ:

Окуней 146,000 пуд. стоимостью 140,000 пуд.

мелкихъ по 60 к. — 84,000 р. и 6,000 пуд.

крупныхъ по 2 р. — 12,000 р., а всего. . . 96,000 р.

Снѣтковъ 48,000 пуд. по 1 р. 50 к. 72,000 "

Плотвы 29,000 " " 60 " 17,000 "

Ершей 34,000 " " 50 " 17,000 "

Остальной рыбы 5,000 " " 1 " — " 5,000 "

Итого . . 262,000 пуд. — 207,000 р.

Озеро *Ильмень* принадлежит къ разряду озеръ, составляющихъ расширение или постоянный разливъ рѣчныхъ руслъ. Глубина озера при самой высокой водѣ не превышаетъ 3 сажень, при спадѣ же воды уменьшается до 1¹/₂ саж. Этотъ мелкій водоемъ принимаетъ въ себя 3 большія рѣки, Мсту, Ловатъ и Шелонь, и десятки, если не сотни мелкихъ рѣчекъ и ручьевъ, протекающихъ по низменнымъ, поросшимъ водяными травами, мѣстамъ, разливающимся по лугамъ и болотамъ и вносящихъ огромное количество органическихъ веществъ. Не смотря на столь благоприятныя условія для размноженія рыбъ въ озерѣ Ильменѣ и на удобства для метанія икры, особенно въ дельтѣ Ловати и у устья Мсты, разными породами рыбъ, замѣчается постоянное уменьшеніе улововъ вслѣдствіе хищническаго характера ильменскаго рыболовства. Всѣ способы лова приспособлены къ тому, чтобы перехватывать не только самую взрослую рыбу, зашедшую для метанія икры, но и весь ея приплодъ и преграждать ей обратный путь въ озера и рѣки. Въ особенности вредны въ этомъ отношеніи устраиваемые здѣсь повсемѣстно закомы. Главный ильменскій ловъ производится, начиная отъ Новгорода или, точнѣе, отъ лежащаго въ 10 верстахъ села Спасъ-Пископца, по всему западному берегу до устья Шексны, извѣстному подъ именемъ Поозерья, а также по южному берегу до устьевъ Ловати и въ самой ея дельтѣ. Восточный берегъ отъ устья Ловати до устья Мсты менѣе удобенъ по своей низменности, но и сюда стекается довольно много пріѣзжихъ ловцовъ.

Весенній ловъ въ озерѣ не особенно значителенъ, потому что вся рыба направляется въ это время въ рѣки и разливы для метанія икры. Первой идетъ щука, за ней, въ началѣ апрѣля, плотва, уклейка и ершъ, въ то же время идетъ въ Шелонь и Ловатъ снѣтокъ, остающійся въ рѣкѣ не болѣе 2-хъ, 3-хъ дней; къ концу апрѣля и къ началу мая мечутъ икру язь и лещъ, а послѣ нихъ судакъ; всѣхъ позже, уже въ іюнѣ, идетъ сырть, которая впрочемъ встрѣчается только въ углу озера, между истокомъ Волхова и устьемъ Мсты.

Изъ озерныхъ лововъ самый важный производится баламутами или ловецкими неводами, особыми артелями, сое-

дняющимися по 2 артели вмѣстѣ и состоящими каждая изъ невода, 3 лодокъ, 8 или 10 рабочихъ, одного большака или ватамана и его подручника. Осенній ловъ производится также плавными сѣтями, при хорошемъ свѣжемъ вѣтрѣ. Лѣтомъ идетъ особенно вредный ловъ окуневыхъ мальковъ маленькими неводами изъ очень мелкой сѣти.

Главный ловъ въ Ильменѣ производится зимой, почти исключительно большими неводами. Въ полной зимней неводной артели бываетъ 32 человекъ, въ томъ числѣ 28 простыхъ ловцовъ работниковъ, 2 большака или ватамана и 2 рельщика для протягиванія гужей и самаго невода подъ льдомъ изъ проруби въ прорубь. Успѣхъ какъ зимняго, такъ и осенняго лова зависитъ болѣе всего отъ искусства и знанія мѣстности ватаманомъ.

Среднее количество улововъ въ Ильменѣ и его притокахъ, при отсутствіи всякихъ записей, опредѣляется только приблизительно; Данилевскій опредѣлялъ въ 120,000 р., а въ хорошіе годы въ 150,000 руб., не включая въ эту сумму цѣнности рѣчныхъ улововъ въ Волховѣ, Мстѣ и Ловати, въ озерахъ и разливахъ, запираемыхъ заколами или заборами. Эту послѣднюю цѣнность можно считать не менѣе 80,000 руб., а общую цѣнность улововъ со всей системы ильменскихъ озеръ не менѣе 200,000 руб. Вся эта рыба идетъ, большею частію, черезъ Новгородъ въ Петербургъ, частію, весной, живая въ прорѣзяхъ, частію съ пассажирскими поѣздами въ корзинахъ со льдомъ, зимою мороженая на возахъ.

Бѣлое озеро, имѣющее 39 верстъ въ ширину и 31 версту въ длину, не отличается большою глубиною и потому обильнѣе рыбою, нежели гораздо обширнѣйшее Онежское озеро. Главныя промысловыя породы рыбъ въ Бѣломъ озерѣ суть: сѣтокъ, судакъ, лещъ, стерлядь, щука, сорoga, ряпушка, чехонь, или по мѣстному чеша, сапа или шаматра, и отчасти налимъ. Лѣтній ловъ производится свободно почти повсюду въ озерѣ, кромѣ участка принадлежащаго городу Бѣлозерску и сдаваемого имъ по контракту въ арендное содержаніе. Въ зимнее же время озеро дѣлится на 17 участковъ, причемъ каждый участокъ принадлежитъ владѣльцамъ

береговъ и отъ нихъ уже сдается въ аренду. Въ участкахъ, гдѣ ловомъ занимается болѣе одной артели, по мѣстному тугаса, участки дѣлятся по числу артелей на круги. Зимой ловится преимущественно снѣтковъ, почти всегда съ примѣсью и другихъ рыбъ. Сортировкой снѣтка занимаются уже скупающіе его прасолы. Принимая, что въ озерѣ считается около 60 тугасовъ, отъ 80 до 100 въ тугасѣ, и принимая пай въ зимнемъ рыболовствѣ по 15 рублей, Данилевскій оцѣнивалъ зимній бѣлозерскій уловъ въ 81,000 р.; $\frac{2}{3}$ этой цѣнности, т. е. 54,000 руб., приходится на снѣтковъ; причѣмъ часть улова зимнихъ снѣтковъ опредѣлится отъ 20 до 25 тыс. пудовъ, а весенніе и осенніе отъ 30 до 40 тыс. пудовъ. Общая цѣнность годоваго улова въ Бѣлоозерѣ опредѣляется въ 150,000 руб. сер. Ловъ стерляди производится преимущественно въ р. Шекснѣ, вытекающей изъ Бѣлоозера. въ верхней ея части, версть на 45 отъ истока. Эта стерлядь считается лучшею даже между шекснинскою. По свѣдѣніямъ собраннымъ Данилевскимъ, этой стерляди привозилось въ Петербургъ въ 70-хъ годахъ и продавалось на живорыбныхъ садкахъ на 10,000 руб. въ годъ; сверхъ того доставлялось тысячъ на 50 руб. двинской и сухонской, и на 18 тысячъ астраханской и ярославской, а всего на сумму отъ 75 до 80,000 руб.

Къ сѣверо-востоку отъ Бѣлоозера лежатъ два озера: Лача и *Чаранда*. Послѣднее на картахъ и въ географіяхъ называется Воже, отъ впадающей въ него рѣки Вожи, на мѣстѣ же это названіе вовсе не употребляется. Оба озера представляютъ мелкія котловины среди плоской равнины, затопленныя разлитіемъ протекающихъ по нимъ рѣкъ. Чарандское озеро принимаетъ въ себя рѣки Вожу и Сользу, изъ него же вытекаетъ большая рѣка Свидь. Озеро Лача, соединяясь съ Чарандскимъ посредствомъ р. Свида, принимаетъ въ себя довольно порядочныя рѣки, длиною до 100 и болѣе версть, Кинему, Ковжу, Ухту, Тихманьгу и Левшму, которая вытекаетъ изъ Левшмозера, замѣчательнаго по своей рыбности. Озера Чарандское и Лача представляютъ по своимъ естественнымъ условіямъ хорошее убѣжище для размноженія и питанія рыбъ. Чарандское озеро составляетъ оброчную статью удѣль-

наго вѣдомства; въ озерѣ же Лача, принадлежащемъ къ двумъ губерніямъ и 3 уѣздамъ, ловъ совершенно вольный. Породы рыбъ, живущихъ въ этихъ озерахъ, почти одинаковы. Къ промысловымъ принадлежатъ: лещъ, язь, сорога, окунь, ершь, щука, налимъ, ряпушка, снѣтокъ и порода сига, заплывающаго изъ р. Онеги.

Въ озерѣ Лачѣ ловъ идетъ круглый годъ, но зимой ловъ здѣсь самый важный, кромѣ мальковаго лова, производимаго съ весны до поздней осени. Снѣтокъ появился здѣсь относительно недавно, перейдя по Свиди изъ Чаранды, но количество его незначительно и онъ мало цѣнится, потому что это такъ называемый черный снѣтокъ. Иногда въ озеро Лача заплываетъ и нельма. Въ Чаранду нельма не заходитъ, но снѣтка здѣсь больше, а также и ряпушки.

Озеро Лача составляетъ классическую мѣстность мальковаго лова мутниками, т. е. такой мелкой сѣтью, изъ которой рыбки и менѣе вершка уйти не могутъ. На вредъ, приносимый мутниковымъ ловомъ, уже въ 1825 г. одинъ іеромонахъ Спасско-Каргопольскаго монастыря жаловался во всеподданѣйшемъ прошеніи императору Александру I. Введеніе мутниковой сѣти іеромонахъ относилъ къ 1794 г. и приписывалъ одному ловцу, примѣру котораго стали слѣдовать и другіе, откуда мутниковая сѣть распространилась мало-по-малу и въ другихъ озерахъ. Но жалоба эта и ходатайство о производствѣ изслѣдованія и о запрещеніи „лущевъ-мутниковъ“ остались неудовлетворенными. По собраннымъ въ 1861 г. свѣдѣніямъ оказалось, что на озерѣ Лачѣ въ то время дѣйствовало до 300 мутниковъ, на каждый изъ которыхъ налавливалось отъ 30 до 50 пудовъ, т. е. всего 12,000 пуд. малька. По расчету Данилевскаго это количество должно было соответствовать 100 милліонамъ крошечныхъ рыбъ. Въ Чарандскомъ озерѣ, гдѣ уловы уменьшились гораздо значительнѣе, чѣмъ въ озерѣ Лачѣ, по изслѣдованіямъ Данилевскаго, въ 70-хъ годахъ вылавливалось до 75 милліоновъ малька, а въ уловистые годы, какъ 1869 и 1870 г., еще болѣе. Средняя цѣнность улова въ озерѣ Лачѣ опредѣлялась Данилевскимъ въ 60,000 р., а въ Чарандскомъ въ половину этого. Лещмозеро, не смотря на

свои малые размѣры, 10 верстъ въ длину и 6 въ ширину, по своимъ благоприятнымъ условіямъ для размноженія и сохраненія рыбъ, отличается необыкновенною рыбностью. Не смотря на значительный и постоянный ловъ въ столь небольшомъ пространствѣ, въ этомъ озерѣ не замѣчалось значительной убыли въ рыбѣ. Главный предметъ лова составляетъ ряпушка, кромѣ того ловятся окунь, ершь, щука, плотва или сорога. Ежегодный уловъ простирается отъ 7 до 8 тыс. рублей.

Примѣняя вышеупомянутый для Новгородскихъ озеръ способъ таксаціи рыбныхъ улововъ г. Гримма къ 4-мъ большимъ озерамъ и принимая среднюю стоимость рыбъ въ 80 к. за пудъ, мы опредѣлимъ ихъ уловы слѣдующимъ образомъ:

Озеро Ильмень	83,928 дес.,	209,820 пуд.,	167,000 руб.
„ Бѣлое	102,752 „	256,880 „	205,000 „
„ Чаранда	39,104 „	97,760 „	78,000 „
Итого	225,784 дес.,	564,640 пуд.,	450,000 „

Такимъ образомъ все озерное рыболовство Новгородской губерніи можно опредѣлить въ 827,000 пудовъ рыбы на сумму 657,000 рублей.

Впрочемъ для озеръ Ильменя, Бѣлаго и Чаранды быть можетъ показанныя числа должны быть нѣсколько уменьшены въ виду того, что они, имѣя сравнительно меньшее протяженіе береговой линіи, должны быть менѣе рыбны, чѣмъ болѣе мелкія озера, и тогда стоимость улововъ близко подойдетъ къ опредѣленной Данилевскимъ для Ильменя въ 120,000 и для Бѣлаго въ 150,000 рублей.

Изъ другихъ сѣверныхъ озерныхъ бассейновъ мы оставимся только на озерѣ *Неро* въ Ярославской губ. и на *Переяславскомъ озерѣ* во Владимірской губерніи.

Въ *Ростовскомъ уѣздѣ*, Ярославской губерніи *), рыболовство составляло нѣкогда одно изъ главныхъ занятій боль-

*) Рыбные промыслы въ Ростовскомъ уѣздѣ, Ярославской губ. Ал. Ходнева. «Вѣстникъ рыбопромышл.», 1887. № 2.

шаго числа жителей при озерахъ и рѣкахъ. Въ XVI столѣтїи ростовскіе рыболовы обязаны были поставлять ежегодно известное количество рыбы въ Царскому двору, въ Государевъ Кормовой дворецъ, въ настоящее же время рыболовство составляетъ здѣсь только второстепенную отрасль и съ промышленною цѣлью имъ занимаются лишь относительно незначительное число лицъ. Въ 1872 г. насчитывалось такихъ лицъ 459, въ 1875—531, въ 1879 — 643. По свѣдѣніямъ же известнаго знатока ростовскаго края, А. А. Титова, въ Ростовскомъ уѣздѣ занимаются рыболовствомъ до 950 чел. Средоточіемъ промысловаго рыболовства является въ уѣздѣ лишь озеро Неро со впадающими въ него и вытекающими изъ него рѣками Гдою (она же Сара), Вексою, Устьемъ и Боторослю. Общая площадь воды въ озерѣ и этихъ рѣкахъ, приносящая доходъ отъ рыбной ловли, составляетъ, по свѣдѣніямъ земской управы, 1,885 десятинъ, хотя одно озеро имѣетъ 5,276 десятинъ. Рыбы налавливается рыбаками не болѣе какъ на 15 тыс. руб. и, сверхъ того, получается до 3 тыс. р. отъ аренды озеръ. Рыбы въ озерѣ и рѣкахъ еще довольно, несмотря на хищническій ловъ; съ проведеніемъ Ярославско-Московской желѣзной дороги ростовское рыболовство стало какъ бы оправляться; съ 1872 до 1879 г. ловилось отъ 6 до 7¹/₂ тыс. пудовъ, причѣмъ средняя цѣна повысилась съ 68 коп. до 1 р. 12 коп.

Въ озерѣ Неро водится рыба болѣе мелкая: окунь, ершъ, плотва, густера, щука; въ рѣкахъ же попадаетъ также язь, лещъ, сомъ, линь и нѣкоторыя другія породы.

Переяславское или *Плещеево озеро*, во Владимірской губерніи, нѣкогда славилось богатыми уловами ряпушки, известной въ торговлѣ подъ именемъ переяславской селедки; въ настоящее же время оно совершенно оскудѣло въ этомъ отношеніи. Въ концѣ 60-хъ годовъ мѣстный купецъ Нитвинъ, скупающій всю рыбу у ловцовъ по 6¹/₂ к. за штуку, опредѣлялъ уловъ ряпушки въ 200,000 пудовъ, а г. Гриммъ въ своей статьѣ: „Переяславское озеро и его богатство“—въ 400,000 р.; но въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ этотъ уловъ сократился почти въ 60 разъ. Изъ торговыхъ записей того же купца Ниткина, г. Мочаловымъ („Вѣстникъ Рыбопро-

мышленности“ 1888 г. № 11 и 1889 № 3) извлечены слѣдующія данныя объ уменьшеніи улововъ ряпушки:

Въ 1873 г. поймано	105,500	шт.
” 1874 ” ”	30,000	”
” 1875 ” ”	25,000	”
” 1876 ” ”	15,500	”
” 1877 ” ”	22,000	”
” 1878 ” ”	17,600	”
” 1879 ” ”	29,000	”
” 1883 ” ”	19,000	”
” 1884 ” ”	24,700	”
” 1885 ” ”	13,800	”
” 1886 ” ”	6,200	”
” 1887 ” ”	5,200	”
” 1888 ” ”	7,070	”

Доходъ крестьянъ, арендующихъ озеро для этого промысла у удѣльнаго вѣдомства за 650 руб., составлялъ въ 1860-хъ годахъ отъ 13 до 26 тыс. руб., а теперь упалъ до 600 р., такъ что не покрываетъ даже арендной платы. Ряпушка покупается теперь тѣмъ же Ниткинымъ по 10 к. штука, а продается копченая по 25. коп.

Причина прежняго сравнительно рыбнаго богатства Плещеевскаго озера, имѣющаго только 25 верстъ въ окружности, объяснялась тѣмъ, что рѣка Трубежь, илистая и заросшая травой, вноситъ въ озеро постоянно громадное количество питательныхъ веществъ, въ видѣ разныхъ рачковъ, червей и пр. Уменьшеніе же улововъ ряпушки въ настоящее время слѣдуетъ приписать единственно возникновенію красильныхъ фабрикъ и кожевеннаго завода, которые отравляютъ своими сточными водами р. Трубежь и самое озеро.

Въ *Балтійскомъ морѣ**) промысловое значеніе имѣютъ преимущественно слѣдующія породы рыбъ: килька, салава, камбала, лосось, угорь.

*) Изслѣдованіе о состояніи рыболовства въ Россіи, т. I. 1860.

Въ Эстляндской губерніи морскимъ рыболовствомъ занимается болѣе 1,300 человекъ приморскихъ жителей; рѣки и озера по своей незначительности и мелководію не изобилуютъ рыбою. Самую важную отрасль рыбной ловли въ Эстляндіи представляетъ килька *). Она производится главнымъ образомъ въ Ревелѣ и Балтійскомъ портѣ остапами, т. е. мѣщанами города Остапкова, Тверской губерніи, ежегодно прїѣзжающими сюда съ этою цѣлью, отчасти же и мѣстными жителями. Въ одномъ Ревелѣ у 15 промышленниковъ имѣется 36 неводовъ для ловли кильки, и въ 19 окрестныхъ деревняхъ и островахъ 242 невода. Въ Балтійскомъ портѣ, имѣющемъ всего 900 жителей, ловля кильки производится 28 неводами; на каждый изъ этихъ неводовъ приходилось въ 1884—1887 г. среднимъ числомъ отъ 550 до 700 мѣръ, цѣною отъ 450 до 600 р. сер. Вывезено же было изъ Балтійскаго порта въ 1886 г. 80,000 банокъ, въ 1887 г. — 55,000.

О количествѣ улова кильки въ Ревелѣ точныхъ свѣдѣній не имѣется; извѣстно только, что, обыкновенно, на каждого изъ торговцевъ кильками приходится отъ 3 до 4 тыс. банокъ. Нѣкоторые сбываютъ по 20, 40, 50 и болѣе тыс. банокъ; былъ одинъ исключительный случай, когда одинъ рыбопромышленникъ въ 1887 г. приготовилъ на продажу 200 тыс. банокъ.

Всѣ рыбопромышленники населяютъ въ Ревелѣ особую часть города на морскомъ берегу, называемую по-эстонски *Kala ganda*, рыбный берегъ или рядъ (*Fischgraben*). Лишь немногіе содержатели заведеній занимаются ловомъ килекъ сами, посредствомъ наемныхъ рабочихъ, большинство же закупаютъ рыбу у вольныхъ ловцовъ.

Колебанія въ цѣнахъ кильки бываютъ весьма значительныя; при хорошихъ условіяхъ лова кильки покупаются изъ первыхъ рукъ отъ 1 руб. 50 к. до 2 руб., а при плохомъ уловѣ—по 5 и 6 руб. за мѣру.

Вообще, говорятъ, что килечный промыселъ находится въ рукахъ людей мало предприимчивыхъ, неимѣющихъ до-

*) Тамъ же и «Вѣстникъ рыбопромышл.» 1888. №№ 2 и 12 и 1890 № 11.

статочно оборотнаго капитала и не всегда заботящихся о добротности изготовленнаго товара, въ чемъ убѣждаютъ свѣдѣнія о результатахъ торговаго надзора нѣкоторыхъ заведеній. Нерѣдко кильку фальсифицируютъ, примѣшивая къ ней мелкую салаку или бреслингъ (шведскую соленую дешевую кильку).

Кильку отправляютъ преимущественно въ Петербургъ, Москву, Варшаву и Ригу и отчасти за границу; килька Балтійскаго порта, особенно приготовляемая крестьянами, дешевая, лѣтная, сбывается въ Арнсбургъ, Гапсаль, Дерптъ и другіе мелкіе города.

Рыбаки-работчіе нанимаются или за деньги, по 100—125 руб. за неводъ, или же работаютъ изъ половины наловленнаго неводомъ количества (по 4 человекъ на неводъ). Женщины - укладчицы успѣваютъ въ сутки приготовить до 300 банокъ и получаютъ до 3 р. въ день, въ теченіе отъ 2 до 3 недѣль.

Еще болѣе обширную и важную въ народно-хозяйственномъ отношеніи отрасль рыболовства составляетъ въ прибалтійскомъ краѣ ловъ салакушки. Въ изслѣдованіи академика Бара въ 1851—52 годахъ собрано много любопытныхъ данныхъ о положеніи этого промысла. Въ сѣверныхъ частяхъ Балтики до устья Двины ловилось въ то время салакушки до 300,000 бочекъ. Въ нѣкоторые же годы уловы были еще значительнѣе, какъ это видно по отдѣльнымъ показаніямъ разныхъ прибрежныхъ владѣльцевъ, сохранившихъ записи своихъ улововъ за прежніе годы. Въ одномъ имѣніи нерѣдко ловилось на однѣхъ господскихъ ловляхъ отъ 4 до 5 милліоновъ штукъ. Такими уловистыми годами были 1773, 1838, 1844. Но бывали годы, какъ 1829 и 1830 г., когда на сѣверномъ берегу было такъ мало поймано салакушки, что рыбаки не имѣли возможности заплатить десятину. Такіе неудачные уловы считаются истиннымъ народнымъ бѣдствіемъ не только для однихъ прибрежныхъ жителей, но и для всей Эстляндіи и сѣверной части Лифляндіи, потому что для эстовъ салакушка составляетъ и необходимую пищу, и приправу. Въ такіе годы салакушка привозится обыкновенно изъ Финляндіи, отчасти

же замѣняется потребленіемъ сельдей. По тщательномъ изслѣдованіи, Бэръ пришелъ къ заключенію, что ловъ салакушки съ теченіемъ времени не уменьшился, а только представляетъ сильныя колебанія. Уменьшеніе въ уловахъ салакушки Бэръ признавалъ только для самаго восточнаго угла Эстляндіи, вблизи города Нарвы. Бэръ объяснялъ измѣнчивость въ появленіи салакушки самымъ характеромъ этой рыбы. Принадлежа къ мелкой породѣ сельдей, она, подобно сельди и килькѣ, и вѣѣ времени метанія икры любитъ собираться въ косяки. Такіе косяки, отыскивая для себя пищу, постоянно перемѣняютъ мѣсто, перемѣщаясь туда, гдѣ накопились питательныя вещества. При этомъ салава любитъ холодную воду и оттого въ Ботническомъ заливѣ ей привольнѣе, чѣмъ въ Финскомъ, а здѣсь—чѣмъ у береговъ Пруссіи и Помераніи. Во время метанія икры, салакушка ищетъ спокойную воду; если въ это время дуютъ сѣверныя вѣтры, салакушка Финскаго залива стремится къ берегамъ Финляндіи, если же время метанія икры еще не совершенно наступило, она старается достигнуть западнаго берега Эстляндіи.

Весенняя ловля производится на восточной половинѣ сѣвернаго высокаго берега Эстляндіи, по знаку, даваемому сторожами о приближеніи косяка салакушки, причемъ ожидающіяся внизу лодки стараются окружить эти косяки большими неводами. На западномъ невысокомъ берегу ловля начинается по знаку сторожевыхъ лодокъ, высылаемыхъ въ море. Эти два способа лова составляютъ привилегію помѣщиковъ. Крестьяне же на о. Даго счаливаютъ сообща на нѣсколько верстъ свои ставныя сѣти и потомъ оставляютъ ихъ свободно плавать. Это способствуетъ равномерному распределенію косяковъ между многими рыбацкими семействами. Шведскіе поселенцы въ сѣверо-западной Эстляндіи и русскіе рыбаки въ Ревельской бухтѣ и Балтійскомъ портѣ ловятъ обыкновенными неводами, причемъ русскіе управляются вчетверомъ тамъ, гдѣ шведамъ нужно отъ 10 до 12 чел.

Рыбная ловля въ *Западной Двинѣ* довольно значительна, судя по тому, что прилегающія къ ней имѣнія сдаютъ ее въ аренду за болѣе или менѣе большія суммы, по 200, 350, 600 и 700 руб. Въ Клейнъ-Юнгергофѣ и Штейн-

гольмѣ аренда за ловлю миногъ составляетъ 1800 руб. Ловля производится почти круглый годъ, но главнымъ образомъ весною и осенью. Осенью ловятся преимущественно лососи, зимою миноги, — двѣ главныя и наиболѣе выгодныя породы; весною и лѣтомъ ловятся: щука, окунь, судакъ, ершъ, плотва, двинскіе карпы, линь, укляя, лещъ, форель, сигъ, угорь, сомъ. На упадокъ рыболовства въ Западной Двинѣ раздаются со всѣхъ сторонъ жалобы; крупныя рыбы исчезаютъ и арендаторы съ трудомъ выносятъ арендную плату.

Рыбы лососевыхъ породъ (собственно лосось и форель) ловятся въ устьяхъ большей части рѣкъ, впадающихъ въ Балтійское море и его заливы. Въ Западной Двинѣ ловъ лосося встрѣчаетъ менѣе тѣхъ препятствій, которыя онъ находитъ въ другихъ рѣкахъ, какъ Аа, Саллисъ, Нарова, Луга, заграждаемыхъ заколами и вершами.

По исчисленію г. Гримма, уловъ лосося въ бассейнѣ Балтійскаго моря не превышаетъ 5000 пудовъ. Ловомъ лососей въ открытомъ морѣ занимаются не только мѣстные ловцы, но и пріѣзжіе изъ Пруссіи. Такъ въ 1890 г. пароходъ „der Wächter“ занимался около Либавы этой ловлей. Въ бурную погоду пойманные на крючковую снасть лососи дѣлаются добычей тюленей. Въ хорошую же и тихую погоду, одному ловцу удается наловить отъ 15 до 20 штукъ, вѣсомъ отъ 15 до 30 фунт. Фунтъ продается по 32 коп.*)

Въ 1852 г. академикомъ Бѣромъ былъ сдѣланъ, по порученію гр. Киселева, опытъ пересадки лососей и форелей изъ Финскаго залива въ озеро Пейпусъ, и благодаря благоприятнымъ условіямъ этого озера они успѣли здѣсь оплодотвориться.

Озеро *Пейпусъ* вообще представляетъ одинъ изъ обильнѣйшихъ рыбою водоемовъ. Примыкая къ четыремъ губерніямъ, С.-Петербургской, Псковской, Лифляндской и Эстляндской, оно занимаетъ пространство около 140 верстъ въ длину и до 45 въ самомъ широкомъ мѣстѣ въ ширину, Сѣверная часть озера отъ истока р. Наровы до о. Порки, на 75 верстъ въ длину, называется Чудскимъ или Большимъ озеромъ, юж-

*) «Вѣстн. рыбопром.» 1886, №№ 3 и 1888, № 5, 6 и 7.

ная, отъ устья р. Велікой до мыса Старога Мтѣжа, Талапскимъ или Псковскимъ озеромъ, а узкое соединеніе между обѣими половинами, отъ 2 до 8 верстъ въ ширину и 24 въ длину, — Теплымъ озеромъ. Дно озера представляетъ песчаную равнину, нѣсколько покатую со всѣхъ сторонъ къ срединѣ; глубина озера не превышаетъ 7 сажень. Озеро Пейпусъ принимаетъ въ себя до 50 рѣкъ, рѣчекъ и ручьевъ. Самая важная изъ нихъ рѣка Великая. Въ 35 верстахъ отъ ея устья лежитъ группа Талапскихъ острововъ, населенныхъ русскими; въ Чудскомъ же озерѣ лежитъ островъ Порка (Желячча, Пирисааръ), населенный и русскими, и эстами. Въ 50-хъ годахъ на всѣхъ этихъ островахъ и около Пейпуса обитало около 22,000 крестьянъ, занимавшихся почти исключительно рыболовствомъ; на восточномъ берегу живутъ только русскіе, на западномъ же — и эсты, и русскіе. Послѣдніе переселились на лифляндскій берегъ еще въ XVII и XVIII столѣтіяхъ и составляютъ главную часть населенія 28 приозерныхъ деревень въ Дерптскомъ уѣздѣ. Они отличаются гораздо большею предприимчивостью, ловкостью и настойчивостью, нежели эсты, и потому имѣютъ болѣе успѣха въ рыбномъ промыслѣ и зажиточнѣе эстовъ. Они принесли съ собою орудія, которыя даютъ имъ возможность вести болѣе усиленный, хотя, въ сожалѣнію, и хищнический ловъ. Извѣстно, что послѣ Сѣверной войны, съ 1721 г. артели русскихъ рыбаковъ появились даже въ Пруссіи. Они собрали столько рыбъ, что невода ихъ казались заколдованными; но этихъ баснословныхъ улововъ они достигали мелочейностью своихъ неводовъ; потому прусское правительство скоро запретило отдачу на откупъ озеръ для подобнаго хищническаго лова. Однако, по отзыву Бэра, прусскіе рыбаки съ благодарностью вспоминали о томъ, что они научились у русскихъ разнымъ улучшеннымъ приемамъ подледнаго рыболовства.

Рыболовство на озерѣ Пейпусѣ продолжается почти круглый годъ, сообразно метанію икры разными породами рыбъ.*) По вскрытіи льда начинается весеннее рыболовство,

*) Интересное описаніе лова въ Чудскомъ озерѣ даетъ г. Румянцовъ въ своей статьѣ: «Бытовая жизнь рыбака въ Чудскомъ озерѣ.» «Вѣстн. рыбопром.» 1891 №№ 8 и 9.

во время метанія икры снѣтвомъ, судакомъ, щукой, окунемъ и ершомъ. Снѣтки сперва тѣснятъ или, по мѣстному выраженію, грудятся огромными массами въ Псковскомъ озерѣ, а потомъ переходятъ косяками въ сѣверную часть и остаются здѣсь для метанія икры до половины мая. Около Троицы лещь, самая цѣнная изъ здѣшнихъ рыбъ, ищетъ удобныхъ для метанія икры мелвихъ бухтъ. Осенью, въ началѣ ноября, мечутъ икру сига, а въ концѣ ноября — ряпушка. Ловля этихъ рыбъ значительно упала въ настоящее время. Въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX столѣтія лещи ловились въ такомъ изобиліи, что мѣстами готовили впрокъ только языки лещей, а рыбу отдавали прислугѣ, а теперь крупные лещи рѣдкость и цѣнятся очень дорого.

Самый главный предметъ лова въ Псковскомъ озерѣ составляютъ снѣтки; особенно искусны въ этой ловлѣ жители 3-хъ Талапскихъ острововъ, живущіе однимъ рыболовствомъ. Талапскіе снѣтки сбываются въ сушеномъ видѣ, по искусному приготовленію цѣнятся выше бѣлозерскихъ снѣтковъ и пользуются огромнымъ сбытомъ въ весьма дальнія мѣста. Одни талапскіе купцы, по свидѣтельству Бара, сбывали до 100,000 бочекъ или 50,000 четвертей снѣтковъ; если же прибавить то количество снѣтковъ, которое сбывается изъ сѣверныхъ частей озера, помимо талапскихъ скупщиковъ, и то, которое потребляется окрестнымъ населеніемъ, то общій уловъ этой рыбы въ Пейпусѣ можно опредѣлить въ 200,000 бочекъ или 100,000 четвертей, на сумму до 500,000 р. сер. Снѣтокъ идетъ въ Петербургъ, Москву, Кіевъ, Варшаву, Смоленскъ, Черниговъ и небольшое количество въ Псковъ. Объ упадкѣ снѣтковаго промысла говоритъ между прочимъ то, что въ 1864 г. по Варшавской желѣзной дорогѣ со ст. Псковъ отправлено было 303,000 пудовъ снѣтка, а въ 1886 г. только 174,500 пудовъ. При этомъ и цѣна упала въ Талапсѣ до невозможности — до 3 коп. за четверть*).

Но рядомъ съ ловлею снѣтка идетъ безумный почти ловъ мальцовъ, которые называются *сеголтками* или *столтками*, когда они ловятся въ возрастѣ отъ 3 до 4 мѣ-

*) «Вѣстн. рыбопром.» 1886, №№ 3 и 1888, № 5, 6 и 7.

сяцевъ, и *хохлаками* или *окушами*, когда имѣютъ годовой возрастъ. Ловъ этотъ производится такими неводами, мотня которыхъ состоитъ изъ ткани (тванца) съ столь мелкими ячейми, что и большая муха събозъ нихъ не проскользнетъ. Этотъ хищническій ловъ повелъ къ тому, что нѣкоторыя породы, какъ лещъ, сдѣлались очень рѣдки, а другія, какъ синцы и шерешперы, почти совершенно исчезли. Упадокъ рыболовства отразился и на благосостояніи прибрежнаго рыбацкаго населенія, въ особенности эстонскаго.

Произведенный Лифляндскимъ отдѣленіемъ Россійскаго Общества рыболовства и рыбоводства въ 1885 г. опросъ 1000 владѣльцевъ о состояніи рыболовства во всѣхъ бассейнахъ Лифляндіи *) вполне подтвердилъ, замѣченный уже и ранѣе, фактъ постояннаго паденія рыболовства въ этомъ краѣ. и въ количественномъ, и въ качественномъ отношеніи. Главныя причины этого упадка проф. Браунъ и г. Брунтонъ, дѣлавшіе сводъ изъ полученныхъ отдѣленіемъ отвѣтовъ, видѣли въ губительномъ ловѣ мальковъ, т. е. въ истребленіи молодого приплода, въ хищническихъ способахъ лова, въ загражденіи хода рыбамъ во время метанія икры заколами, шлюзами, въ развитіи мочки льна, въ засореніи рѣкъ отъ сѣлава лѣса, въ развитіи пароходства и наконецъ въ истребленіи рыбъ выдрами (*Lutra vulgaris*).

О мѣрахъ, частію принимаемыхъ по инициативѣ самихъ землевладѣльцевъ, частію предлагаемыхъ, будетъ сказано далѣе въ своемъ мѣстѣ.

Рѣка *Нарова*, черезъ которую Пейпусъ изливается въ море, протекая по плотному осадному известняку, разливаетъ излишекъ своей воды по сторонамъ, и лишь медленно достигаетъ моря. Фарватеръ рѣки Наровы весьма неостоятеленъ и подвергался весьма значительнымъ измѣненіямъ и отклоненіямъ, особенно вслѣдствіе гидротехническихъ работъ на Нарвскомъ рейдѣ, по приказанію фельдмаршала Миниха въ 1765 и 1767 годахъ. Вслѣдствіе такого измѣ-

*) Die Fischeretverhältnisse in Livland auf Grund der durch Fragebogen von den Gutsverwaltungen erhaltenen Angaben zusammengestellt von Prof. Dr. M. Braun. Dorpat. 1885.

ненія фарватера Наровы, прѣсная вода, изливаемая ею въ море, стала распространяться все болѣе къ западу, всяки салакушки, которая избѣгаетъ прѣсной воды, перестали подходить къ устью Наровы и ловъ этой рыбы почти прекратился въ имѣніяхъ, прилегающихъ къ лѣвому берегу устья Наровы.

Проходныя рыбы лососевыхъ породъ поднимаются для метанія икры въ р. Нарову, но высокой водопадъ близъ города Нарвы долго служилъ непреодолимою преградою для дальнѣйшаго хода рыбы вверхъ по этой рѣкѣ. Въ 1876 г. это препятствіе было устранено, по инициативѣ покойнаго инспектора сельскаго хозяйства М. К. Рѣпинскаго, и благодаря энергическому содѣйствію въ этомъ дѣлѣ директора — распорядителя Кренгольмской мануфактуры, Л. Г. Кноопа, — постройкою лѣстницы для подъема лососей у самаго водопада по правому берегу острова Кренгольма. Лѣстница состоитъ изъ 17 ящичковъ или бассейновъ, расположенныхъ уступами одинъ выше другаго; 3 нижніе ящича деревянные и приврѣплены ко дну рѣки желѣзными болтами, остальные 14 ящичковъ изъ кирпича сложены на цементѣ. Лѣстницѣ дана колѣнчатая форма; нижній ящикъ поставленъ на днѣ водопада въ бойкомѣ мѣстѣ; слѣдующіе расположены по направленію теченія Наровы, постепенно возвышаясь одинъ надъ другимъ, на 8-мъ ящичи дѣлають поворотъ, направляясь вдоль берега уже противъ теченія, и соединяются съ рѣкою выше водопада. Для защиты лѣстницы отъ напора весенней воды, устроена дамба изъ ряжей, вышиною до высшей точки водопада.*)

Соединяющаяся съ р. Наровою, посредствомъ одного изъ своихъ притоковъ — Расони, рѣка *Луга* соединяетъ всѣ условія, благоприятныя для развитія лососевыхъ рыбъ, такъ какъ сама Луга и многіе изъ ея притоковъ имѣють пороги, каменистое дно и сильное въ этихъ мѣстахъ теченіе. Г. Гриммъ**) насчитываетъ до 34 породъ рыбъ въ бассейнѣ Луги, изъ коихъ только три, сырть, лохъ и минога, имѣють болѣе

*) Подъемъ для лососей у Нарвскаго водопада съ чертежемъ. (Изъ донесенія М. К. Рѣпинскаго).

**) Рыбы и рыболовство въ рѣкѣ Лугѣ. Др. О. Гримма, въ журн. «Сельское Хоз. и Лѣсоводство». 1839 г. № 10.

серьезное промысловое значеніе; 24 породы идутъ преимущественно для мѣстнаго потребленія и только частію сбываются въ С.-Петербургъ (окунь и лещь), а остальные 7 породъ не имѣютъ никакого примѣненія. Главный ловъ рыбы производится здѣсь между устьемъ и Ямбургомъ при помощи устроенныхъ на рѣкѣ 7 заколовъ, изъ коихъ 6 принадлежатъ извѣстному арендатору Кочневу и 1—крестьянамъ. Одинъ изъ этихъ заколовъ, или по мѣстному *коза*, имѣетъ историческое значеніе.

Петръ Великій Именнымъ указомъ 1701 г. далъ исключительное право ставить эту козу толмачу Тихону Будынскому, послѣ взятія Нарвы, въ награду за то, что онъ провелъ его черезъ р. Лугу въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ эта коза, и чрезъ болото, лежащее на берегу Луги. Дѣти Будынскаго уступили половину лова козой князю Меншикову, съ тѣмъ чтобы онъ ставилъ козу, не препятствуя имъ ловить рыбу. Съ переходомъ всѣхъ имѣній князя Меншикова въ 1727 г. въ казну, она стала отдавать ловлю въ аренду, съ обязательствомъ отдавать половину уловленной рыбы наслѣдникамъ Будынскаго. Съ 1877 года, по указу Пр. Сената, вслѣдствіе жалобъ нѣкоторыхъ землевладѣльцевъ, определено какъ въ этой козѣ, такъ и въ другихъ заколахъ оставлять свободнымъ 7-ми саженное пространство.

По отзыву г. Гримма, главною причиною уменьшенія рыболовства въ р. Лугѣ служить сплавъ по ней хвойнаго лѣса и несвоевременная уборка съ осени хвойниковъ.

Къ *Балтійскому бассейну* должно быть отнесено и рыболовство въ *привислянскихъ губерніяхъ*. На основаніи свѣдѣній, почерпнутыхъ у профессора Института Сельскаго Хозяйства въ Новой Александріи А. Крпинскаго, мы можемъ сообщить нѣкоторыя данныя о рыболовствѣ въ этомъ краѣ.*)

Привислянская низменность орошается тремя главными рѣками—Вислой, Нѣманомъ и Вартой, которыя принимаютъ въ себя около 150 рѣкъ, въ томъ числѣ 60 большихъ и изъ нихъ 20 судоходныхъ.

*) Замѣтки о рыболовствѣ и рыбоводствѣ въ привислянскихъ губерніяхъ въ журн. «Сельск. Хозяйство и Лѣсоводство». 1878. № 1.

Висла, имѣющая 1,155 версть длины, только среднюю свою часть, на пространствѣ 565 верствъ принадлежитъ Россіи. Верхняя же и нижняя часть рѣки принадлежатъ Австріи и Пруссіи. Берега Вислы вообще низки, а ширина колеблется отъ 70 до 300 сажень. Глубина также непостоянна. Во время двухъ періодическихъ разливовъ, весенняго и лѣтняго, большая часть рыбы уходитъ въ притоки Вислы, а также въ малыя и большія „лохи“, т. е. въ заливы, всегда наполненные водою; но значительное количество рыбы попадаетъ и въ т. наз. „затоны“ т. е. заливы, наполняющіеся водою только во время разлива, послѣ котораго сообщеніе съ рѣкой мало-по-малу прекращается. Рыбы, зашедшія въ затоны, вылавливаются почти до чиста и продаются за безцѣнокъ, на мѣстѣ.

Однимъ изъ важныхъ притоковъ Вислы служитъ Бугъ, впадающій въ нее чрезъ р. Наревъ и протекающій на 133 версты по привислянскому краю. Изъ притоковъ же Буга замѣчательна по своей рыбности рѣчка Хучва, которая протекаетъ по широкой, около версты, низменности, образующей какъ бы одно болото. Поверхность болота покрыта торфянистымъ слоемъ около 1 фута толщиною; во многихъ мѣстахъ этотъ слой прерванъ и образуетъ какъ бы окна; подъ нимъ находится чистая вода, до 3 фут. глубины, въ которой обитаетъ множество рыбъ; эти окна не замерзаютъ даже при сильныхъ морозахъ. Крестьяне пользуются большею частью мелкими рыбами, особенно вьюнами; ловля другихъ рыбъ довольно трудна.

Варта протекаетъ чрезъ привислянскій край на протяженіи 300 верствъ, по странѣ весьма плодородной, среди обширныхъ лѣсовъ; прусское правительство привело въ порядокъ русло Варты отъ Познани до устья; въ предѣлахъ же Царства Польскаго работы были произведены только до Канина; остальная часть рѣки во многихъ мѣстахъ неудобна для судоходства по причинѣ отмелей, наваленныхъ деревьевъ и проч. Варта принимаетъ въ себя 8 рѣкъ.

Нѣманъ течетъ въ предѣлахъ Августовской губерніи на протяженіи 380 верствъ по весьма плодороднымъ мѣстамъ и

принимаетъ 5 рѣкъ, вытекающихъ изъ озеръ. По лѣвой сторонѣ Нѣмана находится бассейнъ болотъ, озеръ и рѣчекъ, изобилующихъ рыбою.

Кромѣ рѣчекъ и почти 200 ручьевъ, никогда не высыхающихъ и образующихъ, каждый, по нѣсколько прудовъ, въ Привислянскомъ краѣ насчитывается до 600 озеръ, изъ коихъ до 100 довольно значительныхъ. Самая богатая въ этомъ отношеніи Августовская губернія, гдѣ 50 важнѣйшихъ озеръ занимаютъ пространства 14,265 десят.

Изъ этого краткаго гидрографическаго очерка г. Крпинскій дѣлаетъ выводъ, что Привислянскій край не страдаетъ недостаткомъ воды; онѣ занимаютъ около 100 кв. миль изъ общаго пространства 2,320 кв. м. т. е. $\frac{1}{23}$ часть всей поверхности; большая часть рѣкъ и рѣчекъ мало благоприятны для судоходства, потому что завалены деревьями, подводными камнями или, по причинѣ низкихъ береговъ, разливаются и дѣлаются мелкими.

Отдѣльныя большія озера и цѣлыя ихъ группы лежатъ иногда обособленными, несмотря на возможность соединенія ихъ съ рѣками и легкаго сбыта излишней рыбы на провинціальныя рынки; всѣ почти воды текутъ по плодороднымъ и богатымъ растительнымъ мѣстностямъ и имѣютъ обильный запасъ питательныхъ веществъ для большинства живущихъ въ нихъ рыбъ, а потому уменьшеніе количества рыбъ въ нѣкоторыхъ водахъ не можетъ быть приписываемо недостатку этихъ питательныхъ веществъ.

Г. Крпинскій насчитываетъ до 48 породъ рыбъ, живущихъ въ привислянскихъ водахъ, и дѣлитъ ихъ на 4 категоріи. Первую составляютъ 13 породъ незначительной величины, которыя вовсе не употребляются въ пищу; вторую—12 цѣнныхъ, но попадающихся въ незначительномъ количествѣ или живущихъ только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ; третью—11 менѣе цѣнныхъ, но имѣющихъ обширное распространеніе и наиболѣе употребляемыхъ въ пищу, и наконецъ четвертую категорію составляютъ 12 породъ болѣе цѣнныхъ и имѣющихъ обширное распространеніе.

Къ 3-й категоріи относятся: усачь (бръжане или полъ-лосось, *Barbus fluviatilis* Ag.), пескарь, (кѣльбъ, *Gobio fluviatilis*

Ag.), плотва, (плоть, *Leuciscus rutilus* L.), красноперка (вздренга, *Scardinius erythrophthalmus* L.), уклея (*Alburnus lucidus* Nuh.), швеля (*Alburnus bipunctatus* Bl.), подлещица (*Blicca lata* Gn.), подустъ (свинка или подусте, *Chondrostoma nasus* L.), вьюнъ (пискаржъ, *Cubits fossilis* L.), сомъ (сумъ, *Silurus glanis* L.), налима (ментуза, *Lota vulgaris* Cuv.).

Къ болѣ цѣннымъ рыбамъ, т. е. къ 4-й категоріи, принадлежатъ: карпъ (*Cyprinus carpio* L.), карась (*Carassius vulgaris* Nils), линь (*Tinca chrysitis* Ag.), язь (*Idus jesus* Bonap.), елецъ (*Squalius vulgaris* Cuv.), переселеръ (рапъ, *Aspius garax* Pall.), лещъ (*Abramis brama* L.), сырть (црта, *Abramis vimba* L.), щука (щупаеъ, *Esox lucius* L.) угорь (венгоржъ, *Anguilla vulgaris* Flem.), окунь (*Perca fluviatilis* L.) и судака (сандакъ, *Lucioperca sandra* Cuv.).

Многія породы рыбъ, доставляющихъ вкусную пищу, живутъ почти во всѣхъ привислянскихъ водахъ; нѣкоторыя изъ цѣнныхъ свойственны только извѣстнымъ мѣстностямъ, но безспорно могли бы получить болѣе обширное распространіе при содѣйствіи человѣка. Такъ озерный сигъ (*Coregonus maraena*) и ряпушка (*Coreg. albula*) живутъ только въ нѣкоторыхъ озерахъ Августовской губ. и были введены въ первый разъ въ Вигерскомъ озерѣ, Камедулами во время прусскаго господства; но эти рыбы могли бы быть переселены и въ другія воды. Такъ въ Августовской губерніи карпы находятся только въ одномъ Ольвитскомъ озерѣ, хотя, безъ сомнѣнія, могли бы быть заведены и въ другихъ озерахъ или прудахъ.

О количествѣ улововъ рыбы въ привислянскихъ водахъ точныхъ свѣдѣній не имѣется; но судя по возрастающей цѣнѣ рыбы на варшавскомъ рынкѣ, по приблизительному исчисленію количества потребляемой рыбы, по наблюденіямъ всѣхъ прибрежныхъ обитателей, количество рыбы въ рѣкахъ постоянно уменьшается.

По расчетамъ одного изъ опытнѣйшихъ рыболововъ, Езерскаго, которые приведены у г. Криинскаго, на варшавскій рынокъ доставляется:

рыбъ мѣстныхъ	636,500 фунт. на 107,000 р.
изъ Имперіи	144,000 „ „ 11,000 „

изъ Верхней Силезіи и Восточной Пруссіи.	2.860,000 фунт. на 330,000 р.
Всего	3,640,500 „ 448,000 „

Такимъ образомъ количество мѣстной рыбы для варшавскаго рынка составляетъ $\frac{1}{6}$ часть потребленія Варшавы.

Привозимая изъ Имперіи и изъ-за границы рыба, а также мелкая отборная рыба продается почти исключительно на варшавскомъ рынкѣ и въ нѣкоторыхъ губернскихъ городахъ преимущественно въ свѣжемъ видѣ; привозъ сушеной и копченой очень незначителенъ.

Въ провинціи рыба составляетъ большую рѣдкость даже за помѣщицкимъ столомъ, исключая тѣхъ мѣстностей, гдѣ рыбу разводятъ въ собственныхъ прудахъ и сажалкахъ, для собственныхъ нуждъ, напр. въ Плоцкой и Люблинской губерніяхъ. Крестьяне и мѣщане почти не употребляютъ рыбы, кромѣ плохихъ соленыхъ сельдей, развозимыхъ по деревнямъ.

Крестьяне, живущіе по берегамъ рѣкъ и озеръ, занимаются ловлею мелкой рыбы, по преимуществу мальковъ. Даже арендаторы частныхъ прудовъ и озеръ вылавливаютъ эту рыбу и торгуютъ ею. Еврейское населеніе, которое по вычисленіямъ Езерскаго одно потребляетъ ежегодно до 4 мил. фунт. рыбы, по крайней мѣрѣ четвертую часть этого количества приобрѣтаетъ въ видѣ мальковъ.

Свѣдѣнія о рыболовствѣ и рыбномъ хозяйствѣ привислянскихъ губерній вообще очень скудны, поэтому нельзя не отмѣтить здѣсь весьма почтенную попытку къ освѣщенію этой отрасли мѣстнаго народнаго хозяйства, со стороны начальника Радомской губерніи, вн. Долгорукова, въ собранныхъ и изданныхъ подъ его руководствомъ „Матеріалахъ для статистическаго описанія Радомской губерніи *)“. Гидрографія губерніи при изобиліи лѣсовъ, естественно способствующихъ образованію болѣе или менѣе значительныхъ водныхъ пространствъ, выражается цѣлою сѣтью рѣкъ и озеръ, главнѣйшими изъ которыхъ являются Висла и Пилица; въ предѣ-

*) Рыболовство и рыбководство въ Радомской губерніи, Ал. Ходнева. •Вѣстн. Рыбпром. • 1887 г. №№ 4—7, стр. 112 и 118.

лахъ губерніи Висла имѣеть 15 притоковъ съ такимъ же числомъ впадающихъ въ нихъ рѣчевъ. Озеръ насчитывается 54, пространствомъ 450 морговъ. Какъ въ рѣкахъ, такъ и въ озерахъ и разбросанныхъ по губерніи прудахъ, рыбная ловля ведется безъ всякой системы, а потому даже Висла и Пилица, по причинѣ чрезмѣрнаго истребленія рыбы, ея вовсе теперь не изобилуютъ.

Въ означенныхъ матеріалахъ говорится о породахъ рыбъ, водящихся въ Радомской губерніи, но нѣтъ свѣдѣній ни о размѣрѣ улововъ, ни о количествѣ продаваемой или потребляемой рыбы, ни о характерѣ и способахъ рыбной ловли; но есть довольно интересныя указанія на новѣйшія попытки возобновить нѣкогда процвѣтавшее въ губерніи прудовое рыбоводство, о чемъ мы будемъ говорить въ слѣдующей главѣ.

Не безъинтереснымъ считаемъ сообщить здѣсь также свѣдѣнія, почерпнутыя г. Гриммомъ изъ донесенія управляющаго Г. И. Сувальской губерніи, что общая площадь всѣхъ озеръ губерніи, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ, составляетъ 40,000 морговъ и что средняя арендная плата съ этого воднаго пространства, принимая по 75 коп. съ морга, должна составлять 30,000 рублей. Принимая же расчетъ Бенеже, что по отношенію къ рыболовству арендная плата относится къ валовому доходу какъ 1 : 4,4, стоимость ежегодно вылавливаемой рыбы должна составить около 132,000 р.

Г. Гриммъ оцѣниваетъ рыбный промыселъ всего балтійскаго бассейна не менѣе какъ въ 2 мил. руб., при чемъ половина всего улова потребляется С.-Петербургомъ.

Черное море *), принадлежа къ бассейну Средиземнаго моря, уступаетъ ему по причинѣ меньшей солености въ разнообразіи своей фауны.

Не смотря на то изъ всѣхъ внутреннихъ морей Россіи Черное море представляетъ самое разнообразное рыбное населеніе. Насчитываютъ отъ 50 до 60 породъ рыбъ, составляющихъ предметъ болѣе или менѣе значительнаго лова.

*) Изсѣдов. о состояніи рыболовства въ Россіи. Т. VIII. 1871 г.

Наибольшее промышленное и торговое значеніе имѣютъ скумбрія (баламутъ или макрель, *Scomber scombrus* L.), кефаль (*Mugilcephalus*, *M. chela* Cuv., *M. auratus* Risso, *M. Saliens* Risso) и хамса или анчоусъ (*Engaulis encrasicholus* Cuv.), которыя совершаютъ болѣе или менѣе правильныя путешествія вдоль береговъ Чернаго моря, посѣщая разные пункты его въ разное время, и въ разные сроки.

Кромѣ этихъ трехъ главныхъ породъ, довольно значительное мѣстное употребленіе имѣютъ еще двѣ рыбы: султанка или барбулька (*Mullus barbatus* L.) и большая камбала (*turbot*, *Rhombus maeoticus* Pall.). Ловъ каждой изъ главныхъ породъ черноморскихъ рыбъ производится отдѣльно особыми способами и снарядами, въ извѣстное время года, и для каждой рыбы въ особыхъ мѣстностяхъ; только въ Балаклавской бухтѣ ловъ имѣетъ предметомъ всѣхъ главнѣйшихъ промысловыхъ рыбъ Чернаго моря и производится почти круглый годъ.

Эта бухта, имѣющая при впаденіи устья ея въ море около 17 саж. глубины и болѣе похожая на внутреннее озеро, чѣмъ на морской заливъ, служитъ убѣжищемъ рыбъ мелкой и не живущей на большой глубинѣ во время зимнихъ бурь и непогодъ, а также ищущей спасенія отъ дельфиновъ во время ея хода большими косяками вдоль береговъ Крыма. Балаклавская бухта предоставлена была въ исключительное пользованіе сперва греческаго балаклавскаго баталіона, по уничтоженіи же его въ 1859 г.—балаклавскаго городского общества. Нѣкоторое время бухта отдавалась думою на откупъ за 1,250 р. въ годъ, приносила же дохода отъ 15 до 30 тыс. рублей, или въ среднемъ 21,000 р. причемъ два пая шли откупщикамъ, а третій забродчикамъ, т. е. ловцамъ.

Самый главный ловъ производится въ бухтѣ зимою, преимущественно кефали, султани и хамсы, особыми сбѣтанными кругами, именуемыми наметами. Со времени уничтоженія откупа ловъ этими наметами почитается общественною собственностью. Изъ всѣхъ участниковъ, число которыхъ доходитъ до 150, выбирается главный атаманъ или распорядитель лова, казначей и продавецъ, получающіе по два пая изъ общаго улова, и помощникъ продавца, получающій 1½ пая. Цѣна

рыбѣ, смотря по изобилію улововъ и числу съѣхавшихся покупателей, назначается атаманомъ, но продавать рыбу, какъ гуртомъ, такъ и по мелочамъ, можетъ одинъ только продавецъ. Кромѣ того избирается караульщикъ бухты, обязанный стрѣлять птицъ, поѣдающихъ и пугающихъ рыбъ, а также стрѣлять и дельфиновъ, когда они заходятъ въ бухту и распугиваютъ рыбу. Караульщикъ получаетъ 4 пая, но за то онъ самъ обязанъ запасаться порохомъ и дробью.

Дѣлежъ денежной выручки производится нѣсколько разъ въ зиму. Зимніе уловы кефали и султанки весьма не равномерны; они болѣе изобильны въ теплыя зимы при западныхъ и южныхъ вѣтрахъ; неуловистыми же считаются холодныя зимы; при сѣверныхъ и восточныхъ вѣтрахъ ловцы даже не выѣзжаютъ на промыселъ. Такъ въ 1863 и 1864 годахъ поймано было кефали не болѣе, какъ на 1,000 рублей, въ иные же годы ловится до 4 мил. штукъ на 16 и на 20 тыс. рублей. Въ концѣ осени и въ началѣ зимы ловятъ кефаль на раковъ, особаго рода удочкою.

Передъ бухтою въ открытомъ морѣ ловятъ большихъ камбалъ посредствомъ ярусовъ или веревовъ, называемыхъ подольниками, до 200 сажень длины, съ прикрѣпленными къ нимъ на тонкихъ веревочкахъ мѣдными крючками съ навязываемыми кусками рыбы.

Ловля хамсы производится у входа въ Балаклавскую бухту какъ балаклавскими греками, такъ и посторонними ловцами, приѣзжающими изъ Ялты. Главный ловъ хамсы производится наметами, пока она не очень скучена—только ночью, когда же она скучится—то и днемъ. Такъ въ 1867 г. ловили въ сутки отъ 20 до 50 пудовъ, а нѣкоторымъ удавалось въ одну навидку намета вытягивать до 50 пудовъ. Въ 1859 же году гонимая дельфинами хамса до такой степени переполнила Балаклавскую бухту, что не было видно воды, вся рыба въ бухтѣ задохлась и цѣлый годъ окрестности Балаклавы были заражены такимъ зловоніемъ отъ гніенія рыбы, что серебро въ шкафахъ и масляныя картины (съ бѣлилами) почернѣли. Въ меньшихъ размѣрахъ это повторилось и въ февралѣ 1867 г.

Ловъ хамсы довольно значителенъ въ Сухумъ-Кале и у

береговъ Малой Азіи, у Керасунда и Сашука. Хамсу солить здѣсь самымъ простымъ способомъ, какъ и въ Крыму, не отрывая головокъ, болѣе для собственнаго употребленія и для продажи вдоль мало-азіатскаго берега. Были единичныя попытки вывезти хамсу на продажу въ Смирну, на острова и побережья Архипелага и даже въ Марсель, но способъ соленія съ неотрванными головами, внутренностями и желчнымъ пузыремъ, придающимъ ей непріятную горечь, отбиваетъ заграничныхъ потребителей отъ нашей хамсы.

Уже Данилевскій указывалъ на то, что хамса, водящаяся въ несмѣтныхъ массахъ въ Черномъ морѣ, ловится у насъ относительно въ незначительномъ количествѣ, для мѣстнаго потребленія, преимущественно въ свѣжемъ видѣ и только отчасти для приготовленія жестяночныхъ консервовъ; между тѣмъ хамсу можно бы солить на манеръ брислинга или селедки и вообще готовить изъ нея дешевый питательный продуктъ для народа, и это могло бы доставить предприимчивому промышленнику громадныя барыши. Въ такіе же неурожайные годы, какъ 1891 г., когда нужда заставляетъ отыскивать разныя суррогаты для хлѣба и когда прибѣгаютъ къ приготовленію рыбной муки или порошка изъ сушеной рыбы для примѣси въ кормъ не только скота, но и людей, хамса могла бы дать обильный матеріалъ для подобныхъ суррогатовъ *). Россійское общество рыболовства и рыбоводства, по инициативѣ Гримма, уже обратило вниманіе администраціи нѣкоторыхъ пострадавшихъ отъ неурожая мѣстностей на хамсу, передъ началомъ нынѣшняго зимняго лова. Г. Гриммъ полагаетъ, что утилизація хамсы въ нынѣшній голодный годъ обусловитъ то, что народъ ознакомится съ этимъ товаромъ, который въ будущемъ найдетъ себѣ обезпеченный сбытъ не только въ западныхъ и прибалтійскихъ губерніяхъ, употребляющихъ привозный изъ-за границы на 1 или на 2 милліона рублей, худшаго качества брислингъ, но и въ степныхъ губерніяхъ, бѣдныхъ рыбою, какъ Воронежская, Харьковская, Полтавская и другія.

*) По поводу голода Д-ра О. Гримма, въ «Вѣстн. Рыбпром.» 1891 г. № 11, ноябрь, стр. 359—361.

Въ зимнее время, передъ входомъ въ Балаклавскую бухту, производится небольшой ловъ красной рыбы, осетровъ, севрюги и бѣлуги, привлекаемыхъ хамсою вѣроятно изъ части моря, прилегающей къ устью днѣпровскаго лимана.

Въ мартѣ, а иногда и ранѣе, передъ Балаклавскою бухтою, а также и въ Ялтѣ, начинается ловъ большой камбалы ставными сѣтями, съ весьма крупными ячеями; съ іюля въ Балаклавской бухтѣ близъ устья или выхода въ море начинаютъ устраивать заводъ для лова макрели. Такихъ заводовъ (дальни или скипасти) устраиваютъ въ бухтѣ два. Данилевскій, видѣвшій ихъ множество на Босфорѣ, описалъ ихъ подробно въ своемъ отчетѣ (т. VIII, стр. 283 и сл.); безъ чертежа это описаніе мало понятно. Общій ихъ видъ напоминаетъ прямоугольный сѣтяной дворъ, раздѣленный на 2 половины сѣткою, поставленной наклонно. Войдя въ бухту, скумбрія оплываетъ ее по лѣвому берегу и возвращается правымъ, причемъ попадаетъ въ задній дворъ или мѣшокъ скипасти, переплывая черезъ наклонную сѣтку; отсюда она вычерпывается сачками или высыпается приподнятіемъ сѣтянаго дна. Оба завода стоятъ около 600 руб. Всѣ желающіе участвовать въ ловѣ заводомъ складываются поровну, а не имѣющіе денегъ участвуютъ въ ловѣ личнымъ трудомъ, и всѣ получаютъ по паю.

Ловъ заводомъ бываетъ очень выгоденъ, но весьма невѣренъ и зависитъ отъ случайности захода рыбъ въ бухту. Въ 1864 г. въ оба завода попало только 15,000 штукъ, а въ 1866 г. во внутренній попало 60,000 шт. а въ наружный 300,000. Иногда вынимаютъ и до полумилліона штукъ скумбріи. Данилевскій оцѣнивалъ балаклавскіе уловы въ удачные годы отъ 30 до 40 тыс. рублей, въ неудачные же до 6 или 7 тыс.

Ловъ вефали, кромѣ Балаклавской бухты и Шабалатскаго озера, о чемъ будетъ сказано далѣе, производится въ значительныхъ размѣрахъ только вдоль береговъ Крыма, особаго устройства заводами или распорными неводами и наметами, въ бухтахъ или защищенныхъ выдавшимся мысомъ мѣстахъ. Главные заводы находятся въ Шихларѣ, Утлемѣ и Чародаѣ близъ Тарханкутскаго мыса, на крымскомъ берегу

Кирвентскаго залива, отдѣляющаго полуостровъ отъ материковой части Таврической губерніи, около Евпаторіи; въ Ласпи (между Балаклавою и началомъ южнаго берега), въ Ялтѣ, близъ Судака, въ Казѣ (между Судакомъ и Теодосією) и въ Теодосіи. Уловъ кефали на заводахъ, завися отъ случайности приближенія къ нимъ стай этой рыбы, бываетъ въ разные годы весьма различный.

Въ 3-хъ тарханкутскихъ заводахъ въ хорошіе годы ловятъ до 100,000 крупной (сингиля) и до 300,000 мелкой кефали (ларича); общій уловъ кефали по всѣмъ берегамъ Крыма Данилевскій полагалъ отъ 3 до 4 милліоновъ штукъ, что, смотря по цѣнамъ и крупности рыбы, равняется отъ 15 до 25 тыс. рублей. Самой крупной рыбы — лобана (*Mugil serhalus*. Cuv.) ловятъ гораздо меньше, на одномъ заводѣ, напр., не болѣе 3,000 штукъ. Пойманную кефаль преимущественно коптятъ, и гораздо менѣе солятъ, не вычищая внутренностей, отчего соленая кефаль неприятна на вкусъ. Кефаль составляетъ любимое кушанье грековъ; въ особенности лобаны отличаются вѣжнымъ и превосходнымъ вкусомъ.

Кромѣ самой рыбы, весьма цѣнится какъ въ Крыму, такъ и по всему побережью Чернаго моря, въ придунайскихъ государствахъ, въ Турціи и Греціи, кефалья иера. На мѣстахъ приготовленія она продается отъ 30 до 60 р. пудъ, въ розничной же продажѣ отъ 1 р. 20 к. до 2 р. 50 к. за фунтъ, а иера лобана до 4 р.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ о рыболовствѣ въ районѣ Севастопольскаго градоначальства за 1888 годъ графомъ Люксембургомъ *), около 100 лицъ занимались рыболовствомъ въ самомъ Севастополѣ и 50 лицъ въ Балаклавѣ; заводовъ же было всего 9: одинъ въ Стрѣлецкой бухтѣ, и 8 близъ Балаклавы и въ заливѣ Ласпи.

Выручка, по показаніямъ рыбопромышленниковъ, простиралась до 175,000 р., около 800 руб. на каждую лодку и по 6,000 р. на заводъ. Рыба сбывалась преимущественно въ сыромъ видѣ въ самомъ Севастополѣ; вывезено же было 70 тыс. пудовъ, въ томъ числѣ по желѣзной дорогѣ 19 тыс.

*) «Вѣстн. Рыбопром.» 1890 г. № 2, стр. 49—56.

пудовъ свѣжей рыбы и 21 тыс. пуд. сельдей, и морскимъ путемъ около 30 тыс. пуд.

По свѣдѣніямъ г. Богдановича, имѣвшаго возможность лично собрать довольно точныя свѣдѣнія о состояніи рыболовства въ Керчь-Еникальскомъ градоначальствѣ въ 1890 году *), рыболовнымъ промысломъ въ Керченскомъ проливѣ занято было болѣе 1,500 лицъ, въ томъ числѣ до 500 чел. или 10⁰/₀ мѣстнаго населенія. Привозъ рыбы въ Керчь оцѣнивался въ 800,000 р., а вывозъ ея, преимущественно моремъ, около 1.500,000 р.; такимъ образомъ прибыль составляла около 700,000 р. На каботажныхъ судахъ привезено было 186,500 пудовъ, а вывезено 393,000 пуд.

Крупные, неводные, сѣтныя и крючныя заводы находились въ рукахъ 23 хозяевъ, мелкихъ же рыболововъ, имѣвшихъ собственные баржасы и снасти, считалось 229 чел. Стоимость всѣхъ судовъ и снастей равнялась 160,000 р., а съ пристройками и приспособленіями для рыболовства доходила до 200,000 руб. Необходимый для промысла оборотный капиталъ простирается до 40,000 рублей. Около 40⁰/₀ снастей и сѣтей ежегодно гибнутъ во время буръ и внезапнаго появленія льда и требуютъ обновленія. Для перевозки рыбы служатъ 700 паровонныхъ дилижансовъ, поднимающихъ, смотря по состоянію дорогъ, отъ 50 до 70 пуд. рыбы. Главный предметъ лова составляетъ знаменитая керченская сельдь (*Clupea Pontica*). Сверхъ того ловятся бѣлуга, осетръ и севрюга. Тарань, вефаль и бычки играютъ второстепенную роль, преимущественно для мѣстнаго сбыта. Керченская сельдь сбывается преимущественно въ южныхъ портахъ, но идетъ и въ Малороссію и даже сѣвернѣе.

Хотя точныхъ свѣдѣній объ уловахъ вдоль побережья Крыма не имѣется, но, судя по тому, что на о. Тендра идетъ весьма значительный ловъ красной рыбы, достигающій до 50—60 тыс. пудовъ, и скумбріи отъ 1 до 2 м. штукъ, а также принимая во вниманіе вышеприведенныя данныя о севастопольскомъ рыболовствѣ и керченскій сельдяной ловъ,

*) Нѣкоторыя данныя о рыболовствѣ въ Керчь-Еникальскомъ проливѣ. «Вѣстн. Рыбпром.» 1892 г. № 1.

около 15 м. штукъ, г. Гриммъ оцѣниваетъ все прибрежное крымское рыболовство болѣе чѣмъ въ полтора милліона руб. Въ послѣднее время развилась у крымскихъ береговъ ловля бѣлуги крючками, наживляемыми хамсою. Бѣлуга ловится въ количествѣ до 30.000 пудовъ и отправляется частью въ Керчь, частью въ Севастополь.

Обращаясь къ рыболовству въ другихъ частяхъ Черноморскаго бассейна, мы начнемъ съ его сѣверо-западнаго угла, съ рыболовства въ низовьяхъ Дуная, въ морѣ передъ его устьями и въ лиманахъ или озерахъ, которые соединяются ержеми съ Дунаемъ. Здѣсь производятся самыя обширныя ловли. Главный предметъ лова составляетъ красная рыба, при чемъ бѣлуга преобладаетъ надъ севрюгою и осетромъ. На Дунаѣ ловъ начинается, какъ въ морѣ, такъ и въ рѣкѣ, со вскрытіемъ льда и продолжается до замерзанія Дуная, около начала декабря, зимою же ловъ производится только въ лиманахъ. Изъ 3 главныхъ рукавовъ Дуная, ловъ идетъ только въ двухъ крайнихъ, Килійскомъ и Георгіевскомъ, въ среднемъ же Сулинскомъ гирлѣ, по обширному въ немъ судоходству, лова красной рыбы, который производится исключительно крючками, не существуетъ; да и въ Килійскомъ рукавѣ усиленный ловъ производится только въ водахъ посада Вилково, выше же, до самаго соединенія этого рукава съ Георгіевскимъ, рыболовство незначительно. Бѣлуга, заходящая въ Дунай лѣтомъ и осенью, зимуетъ въ немъ и весною успѣваетъ безпрепятственно выметывать икру, такъ какъ вверху мало занимаютъ красоловьемъ. Эта рыба попадаетъ на крючки низовыхъ ловцовъ уже поватною, т. е. выметавшею икру, и самая значительность ловимой поватной рыбы показываетъ, что много рыбъ успѣваетъ выметывать икру. Такимъ образомъ развитіе судоходства въ Сулинскомъ гирлѣ не только не содѣйствуетъ истребленію рыбы, а напротивъ охраняетъ ея размноженіе. До перехода южной части Бессарабіи по Парижскому трактату во владѣніе Молдавіи и Турціи, всѣ рыбныя ловли по низовьямъ Дуная до днѣстровскаго лимана отдавались русскимъ правительствомъ на откупъ или самимъ жителямъ прибрежныхъ мѣстъ, зани-

мавшимся рыболовствомъ, или постороннимъ откупщикамъ, съ правомъ собирать известную долю съ улововъ. Въ концѣ тридцатыхъ годовъ доходъ отъ дунайскаго рыболовства составлялъ 3,578 р. сер. Въ началѣ сороковыхъ годовъ эти воды были отданы съ торговъ, съ разрѣшенія Сената, волжскому рыбопромышленнику Широкову на 6 лѣтъ, за 6,845 р. въ годъ; а по окончаніи его аренднаго контракта цѣна на торгахъ была возвышена евреями до 25,000 руб. Жители Килии, Вилкова и другихъ прибрежныхъ мѣстъ, владѣвшіе прежде дунайскими рыбными ловлями, отъ притѣсненія откупщиковъ, въ особенности Широкова, пришли въ разореніе, и хотя успѣли выхлопотать указъ Сената о возвращеніи принадлежавшихъ имъ прежде водныхъ пространствъ, но не успѣли войти во владѣніе этими водами до Парижскаго трактата и въ вознагражденіе за то пользовались безобразно только Георгіевскимъ островомъ и гирломъ. Хотя молдавское правительство и обязалось сохранять всѣ права жителей, о чемъ объявлено было прокламаціею 4 февраля 1857 года, но оно не могло выполнить своего обѣщанія, потому что острова дунайскихъ гирлъ, отъ самаго сѣвернаго протока ихъ, известнаго подъ именемъ Гусинаго Дуная, на которомъ расположено Вилково, и до Георгіевскаго гирла, отошли въ дѣйствительности не къ Молдавіи, а къ Турціи. Результатомъ было то, что турецкое правительство обложило рыбу пошлиной въ 32% съ цѣны, назначаемой совершенно произвольно, въ томъ числѣ 20% пошлинъ (кама) съ цѣны улова и 12% (темрюхъ) при вывозѣ рыбы изъ турецкихъ владѣній, а молдавское правительство установило 5% ввозной пошлины съ рыбы, привозимой съ правой турецкой стороны Гусинаго Дуная въ Вилково, и 5% при вывозѣ соленой рыбы изъ Молдавіи, да сверхъ того отдало вилковскія и другія воды, какъ казенную собственность, на откупъ съ правомъ взиманія $\frac{1}{10}$ доли улововъ въ пользу казны. Такимъ образомъ доходъ турецкаго правительства съ вилковскихъ ловель дошелъ до 6,000 червонцевъ, а десятина платимая молдавскому откупщику и 5%-ныя, ввозная и вывозная пошлины составляли около 11,000 руб. сер., вся же сумма, уличиваемая вилковцами, была не менѣе 30,000 р. Хотя, по ходатайству рус-

скаго комиссара, европейская дунайская комиссія и припла къ единогласному заключенію, за исключеніемъ турецкаго комиссара, о необходимости освобожденія дунайскаго рыболовства отъ всякихъ пошлинъ, однако постановленіе это не было приведено въ дѣйствіе и вилковцы продолжали платить турецкому правительству 2,000 червонцевъ, а молдавскому правительству даже возвышенную пошлину.

Съ возвращеніемъ дунайскихъ гирлъ во владѣніе Россіи, рыбныя ловли получили здѣсь свободное развитіе, что и отразилось на благосостояніи мѣстнаго населенія.

О размѣрахъ Вилковскаго промысла въ разное время могутъ свидѣтельствовать слѣдующія цифры *):

Уловъ.	Красной рыбы.	Мелкой рыбы.	Сельдей.
Въ 1843 г.	30,619 пуд.	25,557 пуд.	222,877 шт.
» 1866 »	32,634 »	17,295 »	167,000 »
» 1876 »	26,819 »	13,339 »	163,152 »
» 1878 »	40,819 »	31,078 »	390,997 »
» 1886 »	26,973 »	3,692 »	165,462 »
» 1887 »	35,125 »	4,181 »	485,475 »
» 1888 »	33,729 »	3,655 »	640,240 »
» 1889 »	45,791 »	9,907 »	338,190 »

Ловецкихъ лодокъ въ Вилковѣ 672, ловцовъ (рыбалокъ) 923. Съ 1882 по 1887 г. рыбы продано было вилковцами на мѣстѣ на 903,140 руб., т. е. около 165 т. р. въ годъ. Данилевскій оцѣнивалъ весь уловъ въ низовьяхъ Дуная, начиная отъ Рушуга, на взморьѣ передъ устьями, въ лиманахъ и внутри дельты въ 450,000 руб.

Рѣки *Днѣстръ* и *Днѣпръ* образуютъ передъ впаденіемъ своимъ въ море болѣе или менѣе обширныя лиманы, которые составляютъ тотъ общій резервуаръ, гдѣ рыба проводитъ большую часть своей жизни, и вмѣстѣ ту мѣстность, гдѣ значительная часть ея мечеть икру.

*у «Вессарабскій Вѣстникъ» 1889 г. № 16. Вилковскій рыболовный промыселъ.

Ловъ въ Днѣстровскомъ лиманѣ раздѣляется на два отдѣльных промысла: на ловъ прѣсноводной—лиманской и рѣчной рыбы, вдоль почти всѣхъ береговъ лимана, и на ловъ морской рыбы у юго-западнаго берега его на косѣ, отдѣляющей лиманъ отъ Шаболотскаго озера, имѣющаго воду, даже болѣе соленую, нежели морская. Въ лиманѣ ловятся рыбы обыкновенныхъ рѣчныхъ породъ южной Россіи: лещъ, коробъ или сазанъ, судакъ, оуень, рыбецъ, густера, синецъ, чехонь, красноперка, вырезубъ, бѣлизна, сомъ и щука. Сверхъ того изъ породы красныхъ рыбъ ловится севрюга, называемая здѣсь пестругой, и стерлядь — чечугой. Изъ моря поднимается сельдь и тюлька (*Clupea cultriventris*), которой много ловится зимою.

Особымъ характеромъ отличается ловъ въ такъ-называемыхъ шабскихъ водахъ, т. е. въ юго-западномъ углу Днѣстровскаго лимана, на косѣ, отдѣляющей лиманъ отъ Шабалотскаго озера, имѣющаго 15 верстъ въ длину, параллельно морскому берегу, отъ котораго отдѣляется узкою косою, и не болѣе 3 верстъ въ ширину. Еще во времена турецкаго владычества озеро соединялось посредствомъ 3 каналовъ или ериковъ съ лиманомъ, со времени же присоединенія Бессарабіи къ Россіи шабалотскій ловъ получилъ полное развитіе; прокопано до 200 ериковъ въ 1¹/₂—2 саж. шириною и около сажени глубиною. Всякая морская рыба, въ особенности же кефаль мелкаго сорта, анчоусы и обыкновенная камбала заходятъ ериками въ озера и здѣсь находятъ себѣ изобильную пищу; осенью, съ охлажденіемъ воды, когда рыба стремится ериками обратно въ лиманъ и въ море, ее вылавливаютъ всю до-чиста.

Весь уловъ Днѣстровскаго лимана, включая и шабалотскій ловъ, и рыбные промыслы въ низовьяхъ Днѣстра, Данилевскій, основываясь на показаніяхъ скупщиковъ рыбы, оцѣнивалъ отъ 60 до 80 тыс. руб.

Днѣпровскій ловъ по большой обширности лимана, по значительной величинѣ рѣки и по развитію ея дельты, хотя и изобильнѣе днѣстровскаго, но служить только къ снабженію свѣжею рыбою большихъ городовъ, лежащихъ на Днѣпрѣ и въ его сосѣдствѣ: Николаева, Херсона, Одессы,

и только отчасти участвуетъ въ продовольствіи соленою рыбою выше по Днѣпру лежащихъ частей Херсонской, Киевской и Подольской губ., куда главное количество рыбы доставляется съ Азовскаго моря, съ Дона и Кубани.

Днѣпровскій ловъ раздѣляется на 3 вида: 1) на рѣчной, въ главныхъ притокахъ Днѣпра, производимый весною отъ ледохода до замерзанія рѣки; 2) на ловъ въ плавняхъ по лиманамъ, озерамъ и ерикамъ, ихъ пересекающимъ и 3) на ловъ въ лиманѣ. Ловъ по плавнямъ производится также преимущественно весною, когда рыбы, поднявшись въ Днѣпрѣ, расходятся по озерамъ и заливнымъ мѣстамъ, для метанія икры, и остаются здѣсь на лѣто. Поэтому лѣтомъ озерный ловъ составляетъ почти единственный источникъ свѣжей рыбы для окружающихъ мѣстностей. Ловъ въ лиманѣ производится поздною осенью и зимою.

Общая цѣнность днѣпровскихъ улововъ оцѣнивалась Данилевскимъ приблизительно въ 250,000 до 300,000 р. Въ Бугскомъ лиманѣ до Николаева и выше производится въ зимнее время, начиная съ октября, значительный ловъ тюльки.

Кромѣ рыбы, какъ въ Днѣпрѣ, такъ и въ Днѣстрѣ, ловится много раковъ, въ особенности въ Алешкахъ. Годовой уловъ раковъ равняется, по вычисленію г. Браунера, въ Днѣстрѣ, его притокѣ Турунчукѣ и въ озерахъ 9,250,000 штукъ, что при средней цѣнѣ 15 коп. за сотню, составляетъ 13,875 руб. До возвышенія Румыніей ввозной пошлины на раковъ, цѣна ихъ была выше и рачники выручали втрое больше нынѣшняго.

О современномъ положеніи рыболовства на лиманахъ Чернаго моря и рѣкахъ въ нихъ впадающихъ имѣются весьма интересныя и довольно обстоятельныя свѣдѣнія, собранныя, по порученію Херсонскаго земства въ 1886 году, завѣдававшимъ статистическимъ отдѣленіемъ А. А. Браунеромъ по Днѣстру и Днѣстровскому лиману, и въ 1890 г. по рр. Днѣпру, Днѣстру и Бугу и по лиманамъ Днѣпровско-Бугскому, Березанскому и Днѣстровскому, не только въ поселеніяхъ и водахъ Херсонской губерніи, но и въ Таврической и Бессарабской. Эти изслѣдованія коснулись какъ

экономической стороны дѣла, такъ и техническихъ способовъ производства лова *).

Господствующая форма пользованія рыбными ловлями въ этихъ водахъ состоитъ въ отдачѣ ихъ въ аренду на сроки отъ 1 до 6 лѣтъ. Арендныя цѣны сравнительно съ прежними значительно повышаются. Такъ въ 1830 г. всѣ воды г. Херсона ходили по 25 руб. асс., въ концѣ 50-хъ годовъ за одинъ только Днѣпръ брали 281 р. и въ 1888 г. за ту же статью дано было по 2,040 р. въ годъ, при 6-лѣтной арендѣ, съ неустойкой по 200 р. за каждое нарушеніе контракта. Не смотря на возвышеніе арендныхъ цѣнъ, арендаторы, захватывая въ свои руки обширныя водныя пространства, не только не несутъ убытковъ, но имѣютъ громадныя барыши, потому что сдаютъ отъ себя отдѣльные рыболовные участки по мелочамъ за столь же возвышенныя цѣны. Есть также форма сдачи аренды рыбныхъ ловель изъ части улова, за десятину, отъ каюка и т. п. Рыбаки большею частію поставлены въ необходимость сбывать вылавливаемую рыбу или владѣльцу водъ, или его арендатору, и притомъ по пониженной цѣнѣ. Сверхъ того, между рыбакомъ и потребителемъ рыбы стоитъ еще посредникъ, носящій названіе *рыбаса*, если онъ вмѣстѣ съ тѣмъ скупщикъ и продавецъ рыбы, или *щекотинника*, если онъ скупаетъ рыбу для другаго лица. Помимо этого рыбаекъ находится въ зависимости отъ торговцевъ рыболовными снарядами и отъ ростовщиковъ, ссужающихъ деньгами на промыселъ. Эта зависимость тѣмъ болѣе, чѣмъ рыбаки удаленнѣе отъ центровъ сбыта, какъ напр. рыбаки таврическаго побережья, Днѣпровскаго лимана и устьевъ Днѣпра. Въ Очаковѣ и другихъ мѣстахъ существуютъ компаніи, занимающіяся скупкою и отправкою морской рыбы. Эти компаніи имѣютъ свои ледники, заведенія для копченія и соленія скумбріи, фургоны и лошадей для перевозки рыбы. Во время хорошаго лова цѣны на рыбу страшно падаютъ, потому что ее всегда стараются сбыть въ

*) Замѣтки о рыболовствѣ на р. Днѣстрѣ и Днѣстровскомъ лиманѣ въ предѣлахъ Одесскаго уѣзда, А. А. Браунера, въ Сборникѣ Херсон. земства 1887 г. № 3.—Краткій обзоръ положенія рыболовства на лиманахъ Чернаго моря и рѣкахъ, впадающихъ въ нихъ.

свѣжемъ видѣ. Гораздо устойчивѣе цѣны на рыбу, которая расходуется въ соленомъ видѣ, какъ сельди и скумбрія. Несмотря на колебанія цѣнъ по временамъ года, онѣ по годамъ за послѣдніе годы не особенно значительны и въ общемъ повышенія цѣнъ незамѣтно. Одесса служитъ главнымъ регуляторомъ рыбныхъ цѣнъ. Важнѣйшими пунктами сбыта южной рыбы считаются послѣ Одессы, Николаевъ, Очаковъ, Аккерманъ, Херсонъ и Станиславъ. Николаевъ и Херсонъ сами много потребляютъ рыбы и отправляютъ ее въ большихъ количествахъ въ другія мѣста. Станиславъ и Очаковъ занимаются почти исключительно вывозомъ рыбы, пойманной въ водахъ Чернаго моря, около Тендры, Очакова, въ Днѣпровскомъ лиманѣ и въ устьяхъ Дуная, у Вилкова. Очаковъ играетъ даже болѣе видную роль, нежели Одесса, которая торгуетъ преимущественно азовскою рыбою. Рыбаки около Херсона болѣею частью сами сбываютъ пойманную ими рыбу или прямо на базаръ, или чрезъ комисіонеровъ, которымъ закупаютъ свой уловъ.

Посоль рыбы и сохраненіе ея въ свѣжемъ видѣ находятся во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ въ самомъ первобытномъ состояніи, по отсутствію ледниковъ у большей части рыбопромышленниковъ. Наибольшее количество соленой и вяленой рыбы съ Днѣстра, Буга и Днѣпра идетъ въ Малороссію, Бессарабію и отчасти въ Румынію по желѣзнымъ дорогамъ. Впрочемъ, со времени проведенія новыхъ дорогъ отъ Азовскаго моря, и удешевленія фрахта на морскую перевозку, въ Румынію пошла въ большемъ количествѣ азовская и астраханская рыба.

По свѣдѣніямъ за 1889 годъ результаты рыболовнаго хозяйства въ описываемомъ раіонѣ представлялись въ слѣдующемъ видѣ:

	Число рыболов- ныхъ хо- зяйствъ.	Число лодокъ.	Поймано рыбы :	
			Пудовъ.	На сумму Руб.
Р. Днѣпръ отъ с. Грушевки до лимана	1,554	1,175	339,740	592,318
Днѣпровско-Бугскій лиманъ . . .	384	240	216,744	358,289
Р. Бугъ отъ Ольвіополя до Нико- лаева	218	207	25,904	36,075
Березанскій лиманъ	68	56	46,490	68,001

Днѣстровскій лиманъ	180	173	49,510	119,420
Р. Днѣстръ отъ с. Гоянъ, Тирасп. увада, до лимана	1,287	667	66,421	132,850
Побережье Чернаго моря отъ Очакова до Днѣстровскаго ли- мана	195	188	48,955 пуд. 2,360,000 шт. скумбрія	119,153
Шабалотскій заливъ и Шабало- тская коса отъ с. Будакъ до Днѣстровскаго лимана . .	67	36	2,538 пуд. 1,330,000 шт. скумбрія 2,100,000 шт. кефали.	68,439
<hr/>				
ВСЕГО	3,933	2,742	796,302 пуд. 3,600,000 шт. скумбрія 2,100,900 шт. кефали.	1,394,515

Во всѣхъ этихъ хозяйствахъ было слѣдующее количество рыболовныхъ орудій: 324 невода, 187 волокушъ, 4,347 стѣтей, 883 бредня, 255 хватокъ, 8,652 ятерокъ, 3,744 котовъ, 107,112 крючьевъ и 117 рогаей.

Отъ Очакова до Дуная существуетъ до 100 неводныхъ заводовъ, изъ коихъ каждый ловить отъ 600 до 800 тыс. штукъ скумбріи, а всѣ вмѣстѣ отъ 60 до 80 миллионовъ штукъ, на сумму отъ 900,000 до 1.200,000 рублей. Весь уловъ рыбы на этихъ заводахъ и на о. Тендрѣ, гдѣ находится обширный промыселъ купца Сѣрикова, г. Гриммъ оцѣниваетъ приблизительно въ 2 мил. руб. сер.

Азовское море *), занимая поверхность 638 кв. верстъ, включая и Сивашъ, т. е. около $\frac{1}{10}$ поверхности Каспійскаго моря, не только не уступаетъ ему по количеству своего рыбнаго богатства, но даже превосходить его во много кратъ. По выгодности же лова и по удобствамъ его производства, азовская рыбопромышленность имѣетъ даже большія преимущества предъ Каспійскимъ моремъ. Главныя причины, благоприятствующія изобилію рыбъ въ Азовскомъ морѣ, заключаются въ его мелкости, малой солености (не болѣе

*) Изслѣдов. о состояніи рыболовства въ Россіи. Т. VIII, 1871.

1%, а въ Таганрогскомъ заливѣ $\frac{1}{10}\%$), въ изобиліи питательныхъ веществъ, вносимыхъ въ него рѣками Дономъ и Кубанью, въ необмѣновенно выгодныхъ условіяхъ, представляемыхъ устьями или дельтою Кубани для размноженія бѣлой рыбы: суда (судака) и нѣкоторыхъ породъ изъ семейства сазановидныхъ. Вслѣдствіе малой солености Азовскаго моря, населяющія его рыбы имѣютъ прѣсноводный характеръ, идутъ для метанія икры въ прѣсную воду и могутъ даже проводить въ ней всю свою жизнь. Поэтому все почти азовское рыболовство сосредоточивается въ самыхъ рѣкахъ, близъ устьевъ ихъ и въ прибрежной полосѣ шириною не болѣе 20—25 верстъ, такъ какъ гораздо выгоднѣе, удобнѣе и дешевле оградить рыбу здѣсь, нежели идти ей на встрѣчу въ открытое море.

Породы рыбъ, водящихся въ Азовскомъ морѣ, настолько близки къ тѣмъ, которыя живутъ въ рѣкахъ и озерахъ Россіи и въ Каспійскомъ морѣ, и къ которымъ издавна привыкъ народный вкусъ, что онѣ имѣютъ вполне вѣрный и обезпеченный сбытъ. Морскія же рыбы, кромѣ сельди, довольно уже распространенной, имѣютъ у насъ болѣе ограниченный сбытъ въ предѣлахъ, ближайшихъ къ мѣстамъ лова.

Ограничиваясь болѣе промысловыми рыбами, въ Азовскомъ морѣ слѣдуетъ указать пять породъ красной рыбы: блугу, осетра, шипа, севрюгу и стерлядь. Первые четыре жирнѣе и вкуснѣе нежели каспійскія, стерлядь же донская несравненно хуже волжской.

Изъ породъ бѣлой рыбы въ Азовскомъ морѣ ловятся преимущественно: судакъ или судà, бершъ или секретивъ (*Lucioperca Wolgensis* Cuv.), оуень или чекамозь, сазанъ или коропъ, ленць или чабакъ, ласкирь (*Abramis laskyr*, Nord.), синець или синьга (*Abramis ballerus* Cuv.), клевица (на Волгѣ сапа, *Abramis sapa* Pall.), рыбець (*Abramis vimba*, Cuv.), шемая или селява (*Aspius sclupeoides*, Pall.), бѣлизна, называемая въ Каспійскомъ морѣ жерехомъ или шерешперомъ (*Aspius garax*, Agass.), чехонь (*Pelecus cultratus*, Agass.), вырезубъ (*Leuciscus Frisii*, Nordm.), тарань (*Leuciscus Heckelii*, Nordm.), сомъ и сельдь (*Clupea pontica*, Eichw.). Эта порода сельдей обитаетъ въ Черномъ и Азовскомъ мо-

ряхъ и ловится, какъ здѣсь, такъ и въ Дону, въ Керченскомъ проливѣ, въ огромныхъ количествахъ, и поднимается въ рѣки для метанія икры въ Средиземномъ морѣ.

Наконецъ нужно еще упомянуть о морскомъ котѣ (*Trugon rastiposa Cuv.*), который попадаетъ въ большомъ количествѣ въ южной части моря, въ Керченскомъ проливѣ, гдѣ его ловятъ для добыванія жира изъ печени.

Въ отношеніи способовъ производства лова въ Азовскомъ морѣ и впадающихъ въ него рѣкахъ, существуетъ большое однообразіе, вслѣдствіе однообразія воднаго бассейна, вездѣ очень мелкаго, и однообразія рыбъ, идущихъ въ извѣстное время года для метанія икры въ рѣки; поэтому здѣсь нѣтъ ни тѣхъ хитрыхъ ловушекъ, которыя придуманы на Бѣломъ и Черномъ морѣ, ни тѣхъ заборовъ, забоекъ, заколовъ и другихъ способовъ перегораживанія рѣкъ; лишь на р. Протокъ, во время отдачи ея кубанскимъ войскомъ на откупъ арендатору Посполитаки въ 1847—54 гг. существовало перегораживаніе рѣки сѣтями. Преобладающими орудіями лова на Азовскомъ морѣ служатъ невода и врючковая самоловная снасть; всѣ же остальные ставныя и плавныя сѣти, венгеря и такъ назыв. коты, имѣютъ гораздо меньшее и только мѣстное значеніе.

Рыболовство въ низовьяхъ Дона и прилегающей части моря производилось казаками еще во времена турецкаго владычества. Со времени покоренія Азова русскими въ 1696 г., русскіе поселенцы получили сперва исключительное право лова на протяженіи всего Дона отъ Мертваго Донца до устья, а потомъ, вслѣдствіе жалобъ казаковъ, противъ совмѣстнаго съ ними лова, съ 1711 до 1736 г., когда Азовъ состоялъ опять въ рукахъ Турціи, прежній порядокъ вооруженнаго рыболовства возвратился для казаковъ. Послѣ вторичнаго покоренія Азова въ 1736 г., предполагалось отдать низовья Дона на откупъ, но Высочайшею жалованною грамотою 5 марта 1738 г., казакамъ былъ предоставленъ свободный ловъ въ рѣкахъ Дону и Мертвомъ Донцѣ, и на гирлахъ, въ открытомъ морѣ, съ тѣмъ, чтобы они не запирали гирль и не препятствовали жителямъ Азова ловить рыбу для своего пропитанія и для довольства расположен-

ныхъ тамъ войскъ. Съ устройствомъ на Дону крѣпости св. Дмитрія, сдѣлавшейся, подъ именемъ Ростова на Дону, первымъ торговымъ городомъ Азовскаго моря, съ возникновеніемъ въ 1760 г. селенія Кагальницкаго, при самомъ южномъ изъ рукавовъ Дона, жители какъ этихъ новыхъ поселеній, такъ и другихъ придонскихъ и призаливныхъ поселеній, хотѣли воспользоваться изобильнымъ ловомъ въ прилегающихъ къ нимъ водахъ. Не только въ XVIII столѣтіи, но и въ половинѣ нынѣшняго еще столѣтія борьба между казацкимъ и не казацкимъ населеніемъ продолжалась изъ-за лова рыбы. Несмотря на то, что къ началу двадцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія казаки, на основаніи указа сената 1819 г., вступили во владѣніе всѣми тѣми водами, которыми пользуются и понынѣ и права ихъ были утверждены законодательнымъ порядкомъ, Данилевскій рассказывалъ, что еще въ 1864 году снаряжались экспедиціи изъ нѣсколькихъ десятковъ лодокъ съ вооруженными казаками и иногородными забродчиками, т. е. наемными работниками, и такіе наѣзды забирали всѣхъ рыбопромышленниковъ, ловящихъ рыбу въ водахъ, считающихся казацкими, или даже провозящихъ только рыбу, пойманную въ другихъ мѣстахъ; рыба отбиралась, а пойманные ловцы отправлялись въ Новочеркасскъ, для ареста и суда. Въ 1866 г. составленъ былъ комитетъ въ Новочеркасскѣ съ участіемъ представителя отъ Новороссійскаго генераль-губернатора и онъ нѣсколько примирилъ противоположныя требованія обѣихъ сторонъ.

Положеніе 1835 года точнѣе опредѣлило тѣ воды, которыя должны оставаться запрещенными, и установило самыя правила производства лова въ мѣстахъ дозволенныхъ. Дозволенными мѣстами считаются только Донъ, выше раздѣленія его на рукава, и самый сѣверный рукавъ его, Мертвый Донецъ; всѣ же прочіе рукава и уголь или куть залива, по прямой линіи верстъ на 18 отъ устья, по закону изъяты отъ всякаго лова. Только жителямъ Азова, Кагальника и деревни Петрогоровки дозволенъ ловъ для собственнаго пропитанія, въ предѣлахъ ихъ дачъ. Всѣ рѣчныя рыболовныя воды подѣлены между казаками по станицамъ, съ правомъ лова въ предѣлахъ ихъ поземельно-юртоваго надѣла. Только

въ весеннее время, во время хода рыбы, дозволено не соблюдать границъ. Въ пользованіи казаковъ, наравнѣ съ прочими жителями, оставлена также часть залива отъ устья Миусскаго лимана до впаденія р. Кальміуса, равно какъ и все Азовское море.

Донское рыболовство раздѣляется на три періода: зимній, весенній и лѣтній или меженный.

Зимой съ января, а иногда и съ декабря начинаютъ появляться лещъ и судакъ, а тарань и синець даже съ октября. Со вскрытіемъ льда начинается ходъ красной рыбы; съ начала апрѣля и даже до конца марта тарань перестаетъ идти, а съ половины апрѣля или конца мая оканчиваютъ свой ходъ лещъ и судакъ; взамѣнъ того въ апрѣлѣ появляется азовская сельдь, а въ маѣ чехонь. Сельди идутъ только до половины мая, сперва мелкія, а потомъ покрупнѣе. Ихъ различаютъ по величинѣ 4 сорта: самый мелкій шастунецъ, затѣмъ пузанокъ, тачковая и мѣрная. Такъ называемый буркунецъ, или бѣшакъ, съ керченскую сельдь, рѣдко показывается. Лѣтомъ налавливаютъ въ низовьяхъ Дона много бѣлуги, осетра и севрюги, сажаютъ ихъ въ садки и продаютъ зимою.

Такъ какъ почти весь донской ловъ сосредоточенъ въ станицѣ Елисаветинской и отчасти въ Гниловской и потому здѣсь скучено большое число ловцовъ, то посему лѣтній ловъ, производимый только неводами, съ 5 тоней, сосредоточенныхъ на 4 или 5-верстномъ протяженіи, распредѣляется по жеребью на 5 четвертей или отдѣленій, при чемъ для большаго уравненія шансовъ четверти не приписываются каждая къ своей тонѣ, а ежедневно чередуются, такъ что ловившая на передовой, нижней тонѣ, переходитъ на другой день на заднюю, а слѣдовавшая за передовою занимаетъ ея мѣсто. Точно такъ же и въ каждой четверти неводы закидываются по жеребьевому порядку, который устанавливается передъ началомъ лова на полномъ станичномъ сборѣ.

Зимній ловъ производится преимущественно сяжами, вен-терями и сѣтками и только отчасти подледными неводами. Для сѣтянаго лова отдѣляется небольшое пространство отъ Посольскаго ерика до Каланчинской косы, все остальное

пространство вверхъ до границы Елисаветинскаго порта предназначается для межъ и вентерей. Всѣ желающіе мечуть жребій о мѣстахъ, а какъ желающихъ ловить гораздо болѣе числа мѣстъ, то къ каждому мѣсту, прежде распредѣленія по жребью, приписывается извѣстное число нумеровъ, смотря по достоинству мѣстъ. Не желающіе ловить могутъ передать свое право своимъ одностаничникамъ.

Во время весенняго лова отмѣняется разграниченіе правъ на рыболовство по станичнымъ юртамъ, и какъ жителямъ верхнихъ станицъ разрѣшается ловить внизу, такъ и наоборотъ.

Изслѣдованія Данилевскаго и собранныя имъ статистическія свѣдѣнія о Донскомъ рыболовствѣ свидѣтельствуютъ о значительномъ упадкѣ этого промысла, хотя имѣющіяся официальные данныя отличаются весьма малою достоверностью. Такъ, по свѣдѣніямъ, полученнымъ академикомъ Кешпеномъ, въ 1822 году было поймано 5.172,389 пудовъ рыбы; въ періодъ-же 1837—1863 годовъ наибольшій уловъ значился въ 1852 году—228,777 пудовъ, а наименьшій въ 1858 году—168,850 пудовъ. Свѣдѣнія эти нужно принимать за наименьшія, какъ полученные отъ самихъ рыбопромышленниковъ. Указавъ на несообразности въ свѣдѣніяхъ о количествѣ улововъ и о цѣнности ихъ за 40-лѣтній періодъ, Данилевскій не отрицалъ факта уменьшенія донскаго рыболовства, но признавалъ, что оно еще весьма значительно и заслуживаетъ полной заботы о его восстановленіи. Къ тому-же заключенію приходитъ и въ настоящее время мѣстная администрація. По отчету Войсковаго Наказнаго Атамана за 1890 годъ, въ низовьяхъ Дона и въ заливѣ Азовскаго моря рыболовство составляетъ хотя упадающій, но все-таки видный промыселъ для мѣстныхъ жителей, несмотря на сокращеніе числа рыбопромышленниковъ и рыболовныхъ снастей.

Результаты за два года были слѣдующіе:

	Поймано рыбы.		Сельдей. штукъ.	Добыто икры изъ красной рыбы.	Цѣнность улова. Руб.
	Красной п у д о в ъ .	Бѣлой.			
Въ 1889 г. . .	15,315	367,293	2.490,775	1,080	581,054
» 1890 г. . .	13,933	260,514	1.755,265	694	573,028

Всѣхъ рыболовныхъ и рыбоспѣтныхъ заводовъ въ области Войска Донскаго въ 1890 г. было 119.

Изъ статистическихъ свѣдѣній о среднемъ уловѣ рыбы жителями одной Елисаветинской станицы съ хуторами въ періодъ съ 1879 по 1889 годъ *), оказывается, что здѣсь красной рыбы ловилось на 45,640 рублей, а бѣлой на 961,500 руб., въ томъ числѣ судаба на 250 тыс., леща на 170 тыс., сельди на 153 тыс., чехони на 120 тыс. руб. Для соленія всей бѣлой рыбы расходовалось до 110,000 п. соли на 22,000 р. Рыболовныхъ заводовъ считалось 700, въ томъ числѣ крупныхъ 500, иногородныхъ рабочихъ людей было до 3,000 человекъ, которые съ харчами обходились хозяевамъ до 60,000 р. Стоимость всѣхъ рыболовныхъ снарядовъ простиралась до 285,000 р. Вся затрата по рыболовству составляла 367,000 р., валовой доходъ—844,000 р., а чистый—477,000 р.

Область *Кубанскаго рыболовства* раздѣляется на двѣ, рѣзко отличающіяся между собою части. Одна, отъ Курчанской до Ясенской косы, соотвѣтствуетъ дельтѣ р. Кубани и устьямъ рѣкъ Бейсуга и Челбаса. Морской берегъ всего этого пространства образуетъ одну песчаную косу, прерываемую только не широкими гирлами, которыми кубанская вода вливается въ море. Съ наружной стороны этой косы простирается самая рыбная часть Азовскаго моря, потому что рыба приближается къ этимъ берегамъ, стремясь на прѣсную воду, стекающую въ море безчисленными гирлами. Другая часть береговъ Черноморья, вдоль Таманскаго полуострова, а также между Ясенскою косою и сѣвѣрною оконечностью казацкихъ владѣній, по причинѣ возвышенныхъ и обрывистыхъ береговъ, представляетъ менѣе удобствъ для лова.

Кубанская дельта заключается между такъ называемымъ бударскимъ устьемъ Кубани и ея главнымъ рукавомъ р. Протокой, которая протекаетъ около 90 верстъ и, въ 100 вер-

*) «Вѣстникъ рыбопромышленности» 1889, № 8, стр. 269—272, статья Н. Н. Сухорукова.

стахъ отъ означеннаго устья, впадаетъ близъ Ачужева въ Азовское море. Состоя изъ сѣти ериновъ и лимановъ и окруженная плавнями, дельта эта переходитъ и на восточную, правую сторону Протоки. Все, что въ самомъ тщательно устроенномъ заведеніи для искусственнаго оплодотворенія и размноженія рыбъ, говоритъ Данилевскій въ своемъ изслѣдованіи (т. VIII, стр. 18), можно бы придумать, соединено здѣсь самую природою, въ такихъ размѣрахъ, о которыхъ промышленность человѣческая не можетъ и мечтать. Но совершающійся вслѣдствіе разныхъ, частію естественныхъ, частію искусственныхъ причинъ, процессъ засоренія и обсыханія кубанской дельты, мало-по-малу разрушаетъ выгоды ея рыболовства.

Оно производится въ Черноморьѣ почти круглый годъ, безъ перерыва, но главные ловы бываютъ: съ іюня до половины августа — сома и коропа, въ октябрѣ и ноябрѣ — шеман, въ концѣ февраля и мартѣ — тарани, въ апрѣлѣ — сулы, въ концѣ апрѣля и началѣ мая — красной рыбы.

Еще задолго до водворенія русскаго владычества на Азовскомъ морѣ, запорожцы приходили сюда вооруженными толпами ловить рыбу и оставались по цѣлымъ годамъ, ведя непрерывныя распри съ мѣстными жителями, нагайцами и донскими казаками. У турокъ также было значительное рыболовство при устьѣ Протоки, въ Ачужевѣ. Съ переходомъ этой страны въ 1783 году подъ власть Россіи, ачужевскія воды были подарены князю Потемкину, а вновь приобретенная страна отдана была бывшимъ запорожскимъ казакамъ для заселенія. Князь Потемкинъ, вписавшійся въ число черноморцевъ, подарилъ имъ ачужевскія воды, и съ тѣхъ поръ онѣ составляютъ общую войсковую собственность. До 1834 года рыбная ловля производилась, въ видѣ служебной повинности, особо снаряженными ватагами, которыя должны были ловить и солить рыбу, готовить изъ нея икру, клей, вязигу и жиръ и сдавать откупщику по впередъ опредѣленной описи, на основаніи контрактовъ, заключаемыхъ, войсковою канцелярією. Съ 1834 года такой способъ пользованія ачужевскими водами былъ прекращенъ, по причинѣ трудности имѣть въ то время достаточное число работни-

ковъ, и началась отдача водъ въ арендное содержаніе. Откупная сумма въ разные сроки съ 1834 до 1854 г. измѣнялась отъ 20,000 до 50,000 р.

Въ остальныхъ водахъ, предоставленныхъ свободному пользованію Кубанскаго войска, въ первое время послѣ заселенія земли Черноморскаго войска, по причинѣ обширности рыболовныхъ мѣстностей и малонаселенности края, морской ловъ производился, по наблюденіямъ знаменитыхъ путешественниковъ Паррота и Энгельгардта въ 1811, не столько казаками, сколько иногородними русскими и даже сербами. Съ 1855 года запрещенъ былъ ловъ для всѣхъ иногородцевъ. Съ 1812 года съ каждаго хозяина рыболовнаго завода взималась пошлина въ размѣрѣ пая одного забродчика, т. е. рабочаго.

Въ водахъ Кубанскаго войска изъ породъ красной рыбы ловятся: севрюга въ очень большомъ количествѣ, особенно въ р. Протоки, бѣлуга очень рѣдко, а осетръ чаще. Изъ бѣлой—сула (судакъ) въ громадномъ количествѣ, коропъ (сазанъ) преимущественно въ лиманахъ съ прѣсною и солонцеватою водою, въ водахъ-же съ болотистымъ вкусомъ ловятся шарапъ (небольшой болотный коропъ), чебакъ (лещь), рыбецъ—въ р. Протоки, селява (шемя) въ огромномъ количествѣ, тарань—самая обыкновенная рыба на Кубани, чехонь, сомъ (только въ р. Кубани), сельдь въ большомъ количествѣ въ Керченскомъ проливѣ, и кефаль.

О результатахъ улововъ въ водахъ Кубанскаго казачьяго войска въ разное время мы извлекли слѣдующія свѣдѣнія изъ брошюры, составленной г. О. Горловымъ *).

Годы.	Число заводовъ.	Назвено рыбы.			На сумму Руб.
		Красной.	Икры.	Бѣлой.	
		Пудовъ.			
1828	138	8,452	—	—	29,250
1829	130	10,297	11	927,000 шт.	88,098
1830	—	16,265	—	1.888,945 шт. 2,838 п. 13 ф.	226,479
1838	—	29,091	4,543	5.467,234 шт. 946 п.	—
1841	141	7,688	5,106	5.037,176 шт. 759 п.	—

*) Историко-статистическій очеркъ рыболовства въ водахъ, принадлежащихъ Кубанскому казачьему войску. Екатеринбургъ 1839.

съ 1855—1860 выловлено	—	100,981	8,980	85,779,516	шт.	1.034,127
				48,596	п.	
продано	—	61,947	6,526	47,997,090	шт. ср. въ годъ	206,825
				31,465	п.	
1864½	—	54,687	3,657	49,869,634	шт.	
				151,233	п.	
187½	—	59,759	6,337	9,694,157	шт.	
				9,784	п.	
1888	688	29,334	1,997	5,853,364	шт.	509,624
				5,470	п.	

Что касается Ачужскаго рыболовнаго завода, который составлялъ какъ бы войсковую регалию, то первоначально Черноморское войско само ловило рыбу въ Ачужѣ и лишь сбывало ее по опредѣленнымъ впередъ цѣнамъ откупщику. Съ 1811 же года рыбная ловля сдается откупщику, вмѣстѣ съ торговлей горячими напитками и краснымъ товаромъ; сперва откупная сумма была 18,000 р. ср. въ годъ, впоследствии же она возросла до 30, 50, 63 и даже до 111 тыс. руб. въ годъ, а съ 1887 г. составляетъ 76,000 р.

Изъ имѣющихся свѣдѣній объ уловахъ Ачужскаго завода видно, что они постепенно падаютъ. Такъ уловы красной рыбы были:

въ 1880 г.	—	36,302	п.
„ 1881 „	—	31,058	„
„ 1882 „	—	28,213	„
„ 1883 „	—	14,685	„
„ 1884 „	—	12,011	„
„ 1885 „	—	13,918	„
„ 1886 „	—	7,210	„

Азовское море представляетъ громадныя выгоды для рыболовства не только по причинѣ своего мелководья и малой солености, но и вслѣдствіе характера его береговъ. Эти берега удлинняются въ песчанья или ракушечныя, далеко вдающіяся въ море косы, которыя еще продолжаютъ въ болѣе или менѣе обширныя песчанья отмели и представляютъ въ высшей степени удобныя мѣста, какъ для рыболовства, такъ въ особенности для тяги неводовъ и для сушки снастей. На этихъ косахъ, состоящихъ изъ возвышеннаго вала, устраиваются необходимыя заведенія для при-

готовленія рыбы и временныя жилища промышленниковъ. Косы представляютъ удобства не только для неводнаго, но и для крючнаго лова, такъ какъ занимающіеся имъ могутъ располагать свои снасти недалеко отъ своихъ временныхъ жилищъ и могутъ ежедневно два раза выѣзжать на переборку и выставку крючьевъ и привозить домой рыбу только что пойманную.

Кромѣ прѣсноводныхъ рыбъ, близъ Керченскаго пролива, и въ западной болѣе соленой части моря, до Геническа, ловятъ, хотя и въ незначительномъ количествѣ, нѣкоторыя морскія породы, заходящія изъ Чернаго моря, а именно нѣкоторые виды мелкой кефали (*Mugil saliens* и *Mugil chelo*), морскаго кота (*Trigon pastinaca*) и изъ морскихъ млекопитающихъ двѣ породы дельфина (*Phocaena communis* и *Delphinus delphis*), извѣстныхъ подъ именемъ морскихъ свиней.

Прежде чѣмъ оставить Азовское море, необходимо сказать нѣсколько словъ объ азовской, или, какъ ее обыкновенно называютъ, керченской сельди, которая держится попеременно то въ Черномъ, то въ Азовскомъ морѣ, заходитъ въ Днѣпръ, Бугъ, Днѣстръ и Дунай и составляетъ предметъ довольно значительнаго промысла въ юговосточномъ углу Чернаго моря. Въ первой трети сентября сельдь появляется въ Керченскомъ проливѣ, сначала у Азовскаго входа въ него, верстахъ въ 2-хъ выше г. Еникале, а послѣ южнѣ Керчи, въ Камышь-Бурунской бухтѣ и въ урочищѣ Эльтыгенѣ. Первая сельдь называется снѣтковой, потому что гоняется за стаями морской рыбы, *Atherina hepsetus*, называемой здѣсь снѣтками, а также за хамсой. Снѣтковая сельдь жирна, вкусна и такъ нѣжна, что дурно сохраняется при небрежномъ способѣ соленія и теплой погодѣ. Съ половины октября начинается появляться болѣе крупная сельдь, пузанокъ. Затѣмъ въ морѣ появляется и крупная сельдь, заломъ; она идетъ до появленія тонкаго льда, именнаго шорохомъ. Послѣ этого сельдь пропадаетъ въ сѣверной части пролива, но въ Камышь-Бурунской бухтѣ, гдѣ вода соленѣе и потому замерзаетъ позже, сельдь держится долѣе, иногда въ продолженіе всей зимы. По замѣчанію Данилевскаго, сельдь какъ-бы неохотно остав-

лзать Азовское море, потому что стаи ея долгое время остаются по близости пролива и часто возвращаются въ него, такъ что самые изобильные уловы бываютъ именно во время этихъ обратныхъ ходовъ сельди, когда, послѣ продолжительныхъ сѣверныхъ и восточныхъ вѣтровъ, начинаютъ дуть загонные южные и югозападные вѣтры. Сельдь какъ бы пользуется возможностью возвратиться въ Азовское море, при посредствѣ теплаго и соленого теченія, прогоняющаго ледъ.

По выходѣ изъ Азовскаго моря, съ замерзаніемъ его, сельдь частью направляется въ западу вдоль Крымскихъ береговъ до Феодосіи, но далѣе уже не идетъ. Въ Феодосіи ловъ продолжается съ половины ноября всю зиму. Большая часть сельдей направляется однако къ юговостоку, вдоль кавказскихъ береговъ, заходя въ Анапу, въ бухты Новоросійскую, Пицундскую, Сухумскую и Батумскую. Вдоль малоазиатскаго берега сельдь идетъ въ незначительномъ количествѣ только до Трапезунда, но далѣе уже не появляется.

Въ мартѣ сельдь начинаетъ возвращаться въ Азовское море, въ очень тощемъ видѣ, что приписывается недостатку корма для нея въ Черномъ морѣ. Весенняя сельдь быстро проходитъ Керченскій проливъ и уходитъ въ Азовское море. Съ второй половины марта и особенно съ апрѣля начинается ловъ у Долгой косы и далѣе по лиманамъ и косамъ Таганрогскаго залива. У устьевъ Дона сельдь показывается не ранѣе мая и ловится не болѣе мѣсяца. Въ Донѣ поднимается она по сѣверному рукаву—Мертвому Донцу, гдѣ главный ловъ ея происходитъ по окончаніи весенняго хода прочей бѣлой рыбы. Причины передвиженія сельдей изъ Азовскаго моря въ Черное объясняютъ боязнью льда, а Данилевскій, не отрицая этого, и болѣе раннимъ охлажденіемъ Азовскаго моря сравнительно съ Чернымъ.

Въ уловистые годы налавливаютъ въ Камышъ-Бурунѣ отъ 5 до 7 милліоновъ штукъ, въ Еникале до 2¹/₂ милліоновъ, въ Эльтыгенѣ до 500 тыс. штукъ, а всего отъ 8 до 10 милліоновъ штукъ. Въ Феодосіи въ холодныя зимы налавливаютъ до 1¹/₂ милліоновъ штукъ; но уловистые годы въ проливѣ почти никогда не совпадаютъ съ уловистыми годами въ Феодосіи, а потому 10 милліоновъ шт. есть наи-

большій уловъ сельдей у береговъ Крыма, цѣнность же этого улова простирается отъ 100 до 150 тыс. рублей.

Въ виду отсутствія точныхъ свѣдѣній о количествѣ и цѣнности улововъ Азовскаго моря, можно опредѣлить ихъ только приблизительно, по интенсивности лова, по числу ловцовъ, доходящему нынѣ до 100,000 человекъ, по площади рыболовныхъ водъ и нѣкоторымъ отдѣльнымъ числовымъ даннымъ, которыя большею частію приведены уже нами выше въ изложеніи.

Данилевскій въ 1870-хъ годахъ насчитывалъ въ Азовскомъ морѣ около 500 крючныхъ лодокъ и до 150 неводовъ. Цѣнность лѣтняго улова красной рыбы опредѣлялась Данилевскимъ въ 800,000 р., а бѣлой рыбы въ 200,000 р. Цѣнность зимняго улова опредѣлялась въ 700,000 р., а цѣнность керченскихъ сельдей — 100,000 р. Принимая кубанскій уловъ въ 900,000 р., Данилевскій оцѣнивалъ, что Азовское море доставляетъ рыбы и рыбныхъ продуктовъ на сумму отъ 3¹/₂ до 4 милліоновъ рублей. Въ настоящее время на Азовскомъ морѣ, по свѣдѣніямъ г. Кузнецова, по берегу отъ Таганрога до Керчи насчитывается 13.425,000 ерочьевъ (500 лодокъ), по всему-же Азовскому морю до 40.000,000 ерочьевъ (1,500 лодокъ). Зимой по льду ловятъ до 60,000 человекъ на 10,000 лошадахъ. При такихъ данныхъ приблизительная оцѣнка, по отзыву г. Гримма, можетъ быть принята въ 6.000,000 руб., изъ коихъ около 1¹/₂ милліона приходится на красноеловье.

Обращаемся къ *Каспійскому бассейну*, самому обширному по площади, занимаемой системою впадающихъ въ него рѣкъ, и самому важному въ рыбопромышленномъ отношеніи *).

Каспійское море, по предположенію ученыхъ, есть остатокъ отъ большаго бассейна, существовавшаго на евро-

*) Исслѣдованія о состояніи рыболовства въ Россіи, изд. Мин. Госуд. Имущ. томъ II. 1860.—Взглядъ на рыболовство въ Россіи Н. Данилевскаго 1867.— Notice sur les pêcheries etc. par A. Schultz 1873.— Каспійское море и его фауна О. А. Гримма. Спб. 1876.—Рыбы Каспійскаго моря и условія ихъ жизни О. Гримма въ журн. Сельск. хоз. и лѣсоводство 1878. №№ 1, 2 и 3.—Рыбные промыслы въ водахъ Европейской Россіи, егже, Сельск. хоз. 1883. №№ 11 и 12.

пейско-азиатско-африканскомъ материкѣ одновременно съ другими меньшими по объему, заменутыми бассейнами съ солоноватой водой и особой фауной.

Нѣкоторое время Каспійскій или Понто-арало-каспійскій бассейнъ былъ, по всей вѣроятности, въ нѣкоторомъ соединеніи съ Сѣвернымъ океаномъ, по ту сторону Урала, что доказывается присутствіемъ въ этомъ бассейнѣ многихъ безпозвоночныхъ животныхъ и распространеніемъ осетровыхъ породъ и тюленя; но такое соединеніе было, вѣроятно, и незначительно, и непродолжительно, почему въ Каспій и не проникли настоящія сѣверно-морскія рыбы. По этому Каспій былъ и остается озеромъ съ солоноватою водою.

Каспійское море занимаетъ площадь въ 8,000 кв. геогр. миль, или 387,487 кв. верстъ и имѣетъ протяженіе съ сѣвера на югъ на 1,000 верстъ, и съ запада на востокъ отъ 150 до 400 верстъ. Юго-западные берега Каспія гористые. сѣверо-восточные—степные. Лежащія къ сѣверу отъ Каспія, волжскія и уральскія степи отличаются отъ закаспійскихъ присутствіемъ растительности, которой почти нѣтъ въ послѣднихъ. Западный и южный берегъ покрыты богатѣйшею и разнообразнѣйшею, почти тропическою растительностью, исключая Апшеронскаго полуострова, вулканическая почва котораго пропитана солью и нефтью. Съ сѣвера въ Каспійское море впадаютъ большія рѣки: Волга, Уралъ и Эмба, приносящія массу воды издалека, изъ мѣстностей покрытыхъ растительностью. Но чѣмъ дальше лежатъ рѣки къ востоку, чѣмъ ближе къ закаспійской степи, тѣмъ замѣтнѣе обмелѣніе ихъ устьевъ. Это обмелѣніе устьевъ разительно даже на отдѣльныхъ устьяхъ одной и той же рѣки. Изъ всѣхъ устьевъ Волги для большихъ судовъ доступно одно только западное. Съ лѣвой стороны Урала, отъ Уральска до Гурьева, въ него не впадаетъ ни одной рѣки, но за то онъ выпускаетъ изъ себя много рукавовъ, которые, протеки нѣсколько, опять въ него впадаютъ и, по мѣстному выраженію, именуются *старицами*, какъ бы оттого, что были нѣкогда главными его руслами. Устья Эмбы давно уже занесены пескомъ.

Съ запада въ Каспійское море впадаютъ три крупныя и весьма быстротечныя рѣки, Терекъ, Самуръ и Кура и масса мелкихъ. Рѣкою Ленкоранкой начинается длинный рядъ мелкихъ горныхъ рѣчекъ, впадающихъ въ море съ персидскихъ береговъ. Изъ нихъ самая значительная Сефидъ-рудъ, остальные хотя и пересыхаютъ лѣтомъ, но весною и осенью вливаютъ въ Каспій массу прѣсной воды. Въ одинъ Астрабадскій заливъ, на протяженіи 70 верстъ, впадаетъ 27 рѣчекъ. На восточномъ берегу рѣчка Атрекъ, впадающая въ заливъ Гасемъ-кулы, составляетъ предѣлъ персидской растительности; дальше тянется сухая, песчаная степь, гдѣ прѣсная вода находится только въ колодцахъ; одно сухое русло Аму-Дарьи, оканчивающееся у Балханскаго и Михайловскаго заливовъ, свидѣтельствуетъ о прежней цвѣтущей жизни этого края.

За то восточное побережье Каспія богато солеными озерами, постепенно образующимися изъ морскихъ заливовъ. Эти осолоненные заливы развиваются путемъ загоразиванья участковъ моря наносными песчаными островами, постепенно превращающимися въ полуострова и косы. Рядомъ съ этими бурунными островами, состоящими изъ песка и ракуши, существуютъ еще другіе острова, лежащіе въ устьяхъ рѣкъ и образуемые изъ песка, снесеннаго рѣками. Третью группу составляютъ материковые острова, образовавшіеся вслѣдствіе погруженія въ море части берега, соединявшей ихъ прежде съ материкомъ. Таковъ о. Наргенъ у Баку, образовавшійся въ XIII столѣтіи. Цѣлый городъ погрузился здѣсь въ море и башни каравансарая доннѣ еще выглядываютъ изъ-подъ уровня воды. Четвертый видъ каспійскихъ острововъ представляютъ острова, образовавшіеся путемъ вулканическаго изверженія и лежащіе въ предѣлахъ треугольника между горой Шахъ-дагъ, нефтяными камнями у Апшеронскаго полуострова и Куринскимъ камнемъ у Кизиль-Агачскаго залива.

Въ отношеніи рельефа дна, Каспійское море дѣлится на три почти равныя части. Сѣверная характеризуется ровнымъ дномъ, постепенно понижающимся до 10 саженой глубины по линіи отъ острова Чечня до мыса Тюбъ-Караганскаго. Это какъ бы подводное продолженіе приволжскихъ и при-

уральскихъ степей. Средняя наибольшая часть Каспія отдѣляется отъ южной части, по линіи отъ Апшеронскаго полуострова къ Краснодарску, подводнымъ продолженіемъ Кавказскаго хребта. Глубина средняго Каспія достигаетъ 420 саженъ. Южный Каспій глубже средняго; наибольшая глубина доходить здѣсь до 516 саженъ.

Температура воды въ Каспійскомъ морѣ весьма различна; въ южной части она никогда не замерзаетъ; сѣверная же часть покрывается на громадное пространство ледяной корой значительной толщины. Даже въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ температура поверхностнаго слоя сильно колеблется въ разныхъ частяхъ моря; въ открытомъ морѣ вода конечно свѣжѣе, чѣмъ у берега, но въ Каспійскомъ морѣ различіе это въ извѣстныхъ случаяхъ чрезвычайно велико, влѣдствіе крайне высокой температуры примывающихъ степей.

Каспійское море соединяетъ въ себѣ много условій благоприятствующихъ жизни громаднаго количества прѣсноводныхъ, промысловыхъ рыбъ. Осолоненіе каспійской воды уравновѣшивается притокомъ массы прѣсной рѣчной и процесомъ осажденія соли у восточнаго берега, главнымъ образомъ въ Карабугазѣ. Каспійское море весьма богато питательными матеріалами въ видѣ разныхъ безпозвоночныхъ животныхъ и низшихъ растений. Сверхъ того на богатство рыбнаго запаса вліяетъ еще органическая жизнь рѣкъ, впадающихъ въ Каспій, куда рыбы уходятъ для нереста и гдѣ проводятъ и кормятся первое время жизни молодыя рыбешки. Исключая верховьевъ Волги и Ови, всѣ рѣки, впадающія въ Каспій, мало заселены и, протекая лѣсистыми и степными мѣстностями, богатыми всякою жизнью, развиваютъ громадное количество питательныхъ веществъ для рыбъ. Низовья же всѣхъ каспійскихъ рѣкъ покрыты непроходимымъ камышомъ и тростникомъ, гдѣ господствуетъ царство комаровъ и мошей. Одни устья Волги занимаютъ пространство до 5,000 кв. верстъ и заселены только нѣсколькими ватагами. Наибольшая масса питательныхъ веществъ сосредоточена на болѣе мелкихъ мѣстахъ, гдѣ живутъ почти исключительно промысловыя рыбы. Такия мѣста находятся преимущественно на сѣверѣ; въ южномъ же Кас-

піѣ такимъ характеромъ отличаются преимущественно устья Куры. Поэтому здѣсь и развелись наиболѣе богатые промыслы.

Въ отношеніи къ вѣтрамъ слѣдуетъ замѣтить, что моряны, т. е. вѣтеръ съ моря, сильно задерживающія течение воды въ устьяхъ рѣкъ и тѣмъ повышающія ихъ уровень, благопріятствуютъ входу рыбы въ рѣки и ея размноженію; верховой же вѣтеръ выгоняетъ воду изъ устьевъ, понижаетъ ея уровень, дѣлаетъ устья болѣе мелководными и тѣмъ задерживаетъ рыбу въ морѣ, препятствуя ей нереститься. Поэтому вѣтеръ съ моря считается условіемъ благопріятнымъ для рыболовства, а верховой — неблагопріятнымъ. И дѣйствительно замѣчено, что въ годы высокой воды и сильныхъ морскихъ вѣтровъ весною, уловъ рыбы въ Волгѣ бываетъ значительно больше обыкновеннаго; но вмѣстѣ съ тѣмъ морской вѣтеръ отзывается весьма вредно на рыболовствѣ, такъ какъ онъ влечетъ за собою обмелѣніе рѣчныхъ устьевъ, образованіе въ нихъ бара и песчаныхъ острововъ, которые, загромождая входъ въ рѣки, дѣлаютъ ихъ безрыбными. Примѣромъ служитъ р. Эмба.

Къ числу вредныхъ физическихъ факторовъ въ Каспійскомъ морѣ слѣдуетъ отнести также поднятіе материка и отступление моря къ центру, т. е. пониженіе его уровня. Вслѣдствіе поднятія материка — мелѣютъ, отклоняются и совсѣмъ исчезаютъ не только устья, но и самыя рѣки, что должно отражаться на общемъ рыбномъ богатствѣ этого моря. Поднятіемъ материка объясняется прекращеніе стока Аму-Дарьи въ Каспійское море. Пониженіе уровня моря должно отзываться неблагопріятно на рыболовствѣ, потому что оно сокращаетъ мелководную площадь, а вмѣстѣ съ тѣмъ и живущій въ немъ рыбный запасъ.

Къ числу неблагопріятныхъ для жизни промысловыхъ рыбъ въ Каспій условій — относится осолоненіе его воды, вслѣдствіе притока солей, приносимыхъ въ море рѣками, протекающими по солонцеватымъ степямъ; но это неблагопріятное условіе отчасти сглаживается вслѣдствіе какъ бы фильтраціи, происходящей въ заливѣ Карабугазъ, занимающемъ площадь въ 3,000 кв. миль и принимающемъ еже-

дневно, по вычисленію Бэра, болѣе 32 милліоновъ пудовъ соли. Такимъ образомъ Карабугазскій заливъ служитъ какъ бы опреснительнымъ аппаратомъ для Каспійскаго моря.

Каспійское море принадлежитъ къ числу морей наиболѣе бѣдныхъ видами рыбъ. Всего насчитываютъ въ немъ въ настоящее время лишь 112 видовъ, изъ нихъ 26 породъ, т. е. 23,2⁰/₀, живутъ исключительно въ морѣ, 36 т. е. 32,1⁰/₀—въ морѣ и впадающихъ въ него рѣкахъ, и остальные 50 или 44⁰/₀—только въ рѣкахъ.

Изъ рыбъ, живущихъ исключительно въ морѣ, одинъ только морской судакъ (*Lucioperca marina*, Pall.) можетъ считаться промысловой рыбой; впоследствии такими же могутъ сдѣлаться—сардинка (*Clupea delicatula* Nordm), селедочка Гримма (*Clupeonella Grimmi*) и атеринка (*Atherina pontica* Eichw). Большая часть, именно 17 видовъ, изъ этой категоріи открыты только въ началѣ 70-хъ годовъ г. Гриммомъ и принадлежатъ къ роду бычковъ (*Gobius*) и пуголовковъ.

Вторая категорія, т. е. рыбы, живущія попеременно въ морѣ и въ рѣкахъ, состоитъ почти вся изъ промысловыхъ рыбъ. Сюда принадлежатъ цѣнные осетровыя и лососевыя породы и ловимые громадными массами судаки, сельди, плотва и пр. Непромысловыхъ считается не болѣе 7 породъ, но и изъ нихъ 3 вида бычковъ ловятся прибрежнымъ населеніемъ и доставляютъ ему вкусную пищу. Изъ рыбъ 3-й категоріи, живущихъ только въ рѣкахъ, большая часть принадлежитъ къ промысловымъ породамъ; изъ 50 видовъ только 15 считается непромысловыхъ.

Но если Каспійское море отличается бѣдностью своей ихтиологической фауны, за то оно богато количествомъ особей промысловыхъ рыбъ, составляющихъ большинство его населенія. О громадныхъ количествахъ живущихъ въ Каспійѣ рыбъ могутъ свидѣтельствовать свѣдѣнія объ уловахъ промысловыхъ рыбъ. По свидѣтельству академика Бэра, ежегодный уловъ Каспійскаго моря равняется 11 милліонамъ пудовъ, и если принять это за минимальное количество, составляющее $\frac{1}{15}$ часть всего существующаго въ морѣ количества рыбы, то окажется, что Каспійское море прокармливаетъ ежегодно не менѣе 165 мил. пудовъ промысловыхъ рыбъ.

Но промысловыя рыбы, какъ прѣсноводныя и только временно живущія въ морѣ, занимаютъ не болѣе $\frac{1}{3}$ всей площади Каспія и почти никогда не выходятъ за предѣлы 10-ти, 20-ти-саженной глубины; между тѣмъ непромысловыя рыбы распространены шире и живутъ на глубинѣ по крайней мѣрѣ 250—300 саж., т. е. занимаютъ около $\frac{1}{3}$ всей площади моря, что составляетъ не менѣе 300 тыс. кв. верстъ или $77\frac{1}{2}$ мил. кв. сажень. Всѣхъ всей непромысловыхъ рыбъ, по приблизительному вычисленію д-ра Гримма, составляетъ около 80 милліоновъ пудовъ, такъ что общее количество рыбъ, живущихъ въ морѣ, доходитъ, вѣроятно, до 250 мил. пудовъ. Въ среднемъ выводѣ, слѣдовательно, 1 пудъ рыбы занимаетъ площадь въ $387\frac{1}{2}$ кв. саж.; но уже неоднократно было указываемо, что въ общемъ количество рыбъ возрастаетъ съ уменьшеніемъ глубины и зависитъ отъ количества имѣющихся питательныхъ веществъ.

Въ рыболовномъ отношеніи весь бассейнъ Каспійскаго моря можно раздѣлить на шесть областей: 1) каспійско-волжскую; 2) уральскую; 3) западную кавказскую; 4) закавказскую; 5) персидскую и 6) мангышлакскую.

Каспійско-волжскую рыболовную область слѣдуетъ подраздѣлить на три района: на районъ верхней Волги, отъ озера Селигера до Казани или до впаденія Камы въ Волгу; на средній — отъ устья Камы до Царицына, и на нижній — отъ Царицына до впаденія Волги въ море, съ сѣвѣрною частью Каспійскаго моря.

Озеро *Селигеръ*, состоя изъ сѣти множества озеръ со многими бухтами и со стокомъ въ верхнюю Волгу, представляетъ настоящій разсадникъ рыбъ, въ которомъ количество естественно размножающагося приплота значительно превосходитъ запасъ питательныхъ веществъ. Гонимый голодомъ, приплотъ этотъ стремится въ Волгу и тамъ расходится, отыскивая себѣ пищу. Кромѣ осенняго и весенняго лова, въ озерѣ Селигерѣ издавна ведется хищническій ловъ молодаго приплота (мальковъ). Городъ Осташковъ пробовалъ запретить въ 20-хъ годахъ всякое рыболовство съ 29 іюня по 15 августа, но запрещеніе сохранялось не болѣе 2-хъ лѣтъ, такъ какъ оно могло распространяться не на все

озеро, а только на городской его участокъ. Этому хищническому лову молодого приплода, весьма распространенному, какъ мы уже видѣли (стр. 98—99) и въ другихъ мѣстностяхъ сѣверной Россіи, академикъ Бэръ приписывалъ незначительность рыболовства въ верхней Волгѣ.

Начиная со впаденія Шексны въ Волгу, появляется здѣсь стерлядь. Объ уменьшеніи количества стерлядей свидѣтельствуемъ между прочимъ то, что ярославскіе рыбаки, которымъ Екатериною II пожалованы были два острова близъ Ярославля, съ тѣмъ, чтобы они доставляли ко двору извѣстное количество стерлядей, уже съ начала XIX столѣтія не въ состояніи были выполнить этого условія. Уменьшенію числа стерлядей въ средней Волгѣ много способствуетъ не только усилившаяся вообще во вредъ размноженію рыбы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ окской системы фабричная промышленность, но и усиленный ловъ молодыхъ стерлядокъ, отъ 4 до 5 вершковъ длины (безъ хвоста), въ возрастѣ отъ 1 до 2 лѣтъ. Ихъ связываютъ по 10 штукъ и продаютъ связками отъ 8 до 10 коп. Эти стерлядки покупаются преимущественно бѣднымъ людемъ на базарахъ и съѣдаются во множествѣ рыбаками. Объ этомъ ловѣ, начиная отъ Ярославля до Казани, и даже до Симбирска и Самары, въ устьяхъ Оки и въ Камѣ, много писалъ академикъ Бэръ въ своемъ отчетѣ; онъ не только продолжается и донинѣ, какъ видно изъ писемъ въ редакцію „Вѣстника Рыбопромышленности“ *), но даже усилился въ послѣдніе годы; въ Саратовѣ, весной на базарѣ продается масса стерляди въ 1¹/₂ вершка, по 40 к. за пудъ.

Только отъ впаденія Камы, Волга заслуживаетъ славу богатой рыбою рѣки; богатство это возрастаетъ сначала медленно, начиная же отъ Царицына весьма быстро.

Къ сожалѣнію, свѣдѣнія о рыболовствѣ въ верхне- и средне-волжскомъ бассейнахъ настолько скудны и отрывочны, что изъ нихъ нельзя составить чего-нибудь общаго и опредѣлительнаго ни о размѣрахъ, ни о цѣнности улововъ. Даже академикъ Бэръ въ своемъ изслѣдованіи не пред-

*) № 2 за 1886 г. О ловѣ стерляжьей молодежи, стр. 41.

ставляетъ почти никакихъ данныхъ по этому предмету. Онъ ограничивается замѣчаніемъ, что на средней Волгѣ ему не пришлось слышать жалобъ на уменьшеніе рыболовства, и сообщаетъ только свѣдѣнія объ отступныхъ суммахъ за рыболовство въ имѣніи д. ст. сов. В. П. Давыдова (впослѣдствіи графа Орлова Давыдова). Съ 1831 г. до 1834 г. онѣ составляли 2,857 р., потомъ вдругъ упали до 2,142 р., а съ 1843 г. поднялись опять до 2,372 р. Доходъ этотъ считался ниже того, какимъ онъ могъ бы быть при большей конкуренціи, но это отчасти зависело отъ того, что въ имѣніи гр. Орлова-Давыдова рыбныя ловли отдавались исключительно собственнымъ крестьянамъ.

Оцѣнить даже приблизительно уловъ на средней Волгѣ невозможно за отсутствіемъ данныхъ, тѣмъ болѣе что нельзя отдѣлить уловы въ самой рѣкѣ отъ улововъ въ озерахъ. Но, сколько извѣстно по отдѣльнымъ случаямъ, частныя участки водъ отдаются въ аренду, приблизительно, въ среднемъ, не дороже 25—20 коп. за десятину. Ловъ рыбы производится неводами, плавнями одно- дву- и трехстѣнными сѣтями, кондами, ставными сѣтями во всю ширину притоковъ Волги и притоковъ, соединяющихъ съ Волгою заливныя озера, коробами, вставляемыми въ нарочно вырыаемыя каналы для стока воды и рыбы изъ озеръ, отдѣляющихся отъ рѣки послѣ половодья, и наконецъ крючной снастью, особенно шашковой и глистной.

Главный предметъ лова составляютъ: стерлядь, сазанъ, лещъ, бершъ и прочая частичковая рыба, а въ озерахъ — карась.

Насколько великъ ловъ частичковаго малька (въ 1—2 вершка), можно судить по тому, что весной 1891 г. въ водахъ села Рождествена, противъ Самары, рыбопромышленникъ Балякинъ поймалъ 30.000 пудовъ этой рыбы, а также и по тому, что продажная цѣна бываетъ обыкновенно 20 к. пудъ. При арендѣ на 6 лѣтъ луговыхъ озеръ, уже не соединяющихся съ Волгой, новый арендаторъ обыкновенно вовсе не ловитъ рыбу въ первые 2 года, въ послѣдній-же годъ вылавливаетъ ее начисто, такъ что слѣдующій арендаторъ снова вынужденъ 2 года не ловить, чтобы рыба народилась.

Въ отношеніи не только стерляди, но почти и всей рыбы, за послѣднія 25—30 лѣтъ рыболовство, по объясненіямъ г. Гримма, скатилось, если можно такъ выразиться, верстъ на 800, ибо, по личнымъ его наблюденіямъ и сказкамъ рыботорговцевъ, нынѣ въ Самарѣ такіе-же уловы, какъ по количеству, такъ и по качеству и размѣрамъ рыбъ, какіе были въ Нижнемъ въ концѣ 60-хъ годовъ, а въ Нижнемъ—какіе тогда были около Твери, гдѣ въ настоящее время нѣкакого промысловаго лова нѣтъ и стерлядей вовсе не ловится.

Въ низовьяхъ Волги, на казацкихъ станицахъ, жалобы на уменьшеніе улова уже во времена Бэра были сильнѣе, чѣмъ на средней Волгѣ, и хотя Бэръ считалъ ихъ преувеличенными, но онѣ подтверждались нѣкоторыми цифровыми данными. Такъ, изъ сравненія двухъ трехлѣтнихъ періодовъ 1847—1849 и 1851—1853 на двухъ отгупныхъ участкахъ генерала Донцова видно, что рыбы разныхъ породъ добыто было:

	Съ 1847—49 г. штукъ.	Съ 1851—53 г. штукъ.
бѣлуги . . .	23	3
осетра . . .	850	295
севрюги . . .	455	186
стерляди . . .	6,350	3,590
бѣлорыбицы . . .	226	70
судака . . .	173,400	29,850
леща . . .	127,900	28,300

Нижній Волжско-Каспійскій раіонъ состоитъ частію изъ рѣчныхъ рыболовныхъ водъ, частію изъ морскихъ. Къ первымъ относятся сѣверные рукава р. Терека и низовья Волги. Волга со всѣми истоками, заливами и ильменями отъ Камышина до моря обнимаетъ пространство въ 15,000 кв. верстъ. Всѣ эти воды принадлежатъ или казнѣ, или частнымъ лицамъ, городскимъ и сельскимъ обществамъ, и казачьимъ станицамъ.

Морскія рыболовныя воды состоятъ изъ открытаго моря и изъ прибрежныхъ водъ, отъ границы водъ терскихъ каза-

ковъ до западной границы уральскихъ водъ и отъ восточной границы уральскихъ водъ до персидской границы. Вся эта рыболовная область подчинена дѣйствию особаго рыболовнаго Устава 25 мая 1865 года, о которомъ будетъ сказано подробнѣе въ главѣ о русскомъ законодательствѣ.

Рѣчные воды большею частью сдаются съ торговъ; состоящія въ пользованіи Астраханскаго казачьяго войска предоставляются самимъ казакамъ только съ 15 ноября по 1 марта.

Все пространство Каспійскаго моря предоставлено вполнѣ вольному промыслу, за исключеніемъ лова противъ устьевъ Волги на пространствѣ 3,645 кв. верстъ и противъ сѣверныхъ рукавовъ Терека, на пространствѣ 1,252 кв. верстъ, гдѣ опредѣлены особыя баванныя полосы для свободнаго лова.

Весною, въ концѣ марта или началѣ апрѣля, изъ моря идетъ въ Волгу для метанія икры сперва вобла (*Leuciscus guttilus* var.), преслѣдуемая бѣлугою (*Acipenser huso*), потомъ щука, лещъ и судакъ. Въ среднихъ числахъ апрѣля появляется огромными косяками бѣшенка, называемая также веселкою или астраханскою селедкою (*Alosa caspia* или *Alosa Kessleri*). За нею идутъ севрюга, сомъ, стерлядь и, наконецъ, осетръ. Бѣлорыбца и минога появляются въ Волгѣ въ декабрѣ и январѣ. Послѣ метанія икры бѣлорыбца и бѣшенка возвращаются въ море.

Волжская дельта состоитъ изъ множества небольшихъ, мелкихъ, поросшихъ водяными растениями водовмѣстилищъ, называемыхъ *ильменями* и соединяющихся какъ между собою, такъ и съ волжскими рукавами посредствомъ мелкихъ протоковъ, по мѣстному выраженію, ериковъ. Въ этихъ ильменяхъ, на мелкихъ травянистыхъ мѣстахъ, мечутъ икру почти всѣ породы такъ называемой частичковой рыбы; судакъ отыскиваетъ для этого мѣста съ песчанымъ грунтомъ, красная же рыба мечетъ икру на подводныхъ грядахъ или вообще тамъ, гдѣ рѣчное дно твердо, каменисто и хрящевато.

Названіе *частиковья рыбы* происходитъ отъ неводовъ, которыми ихъ ловятъ и которые называются частичковыми,

потому что ячейки ихъ очень часты сравнительно съ ячейками неводовъ, употребляемыхъ для лова красной рыбы.

Между Камышиннымъ и Царицынымъ рыболовство еще незначительно. Г. Соголовъ въ своей брошюрѣ „Наша рыба“ насчитывалъ здѣсь, во 2-й половинѣ 70-хъ годовъ, до 18 ватагъ или рыбосольныхъ заводовъ, на которыхъ весною налавливалось до 5 мил. селедки и незначительное количество красной рыбы, частью увозимой въ Саратовъ, частью поѣдаемой на мѣстѣ. На плесѣ отъ Царицына до г. Чернаго Яра было столько же ватагъ, но гораздо большихъ размѣровъ. Здѣсь ловилось въ то время ежегодно до 15 мил. сельди и до 9,000 пуд. рыбы осетровыхъ породъ; здѣсь солятъ икру. выдѣлываютъ рыбій клей, солятъ до полумилліона штукъ частичковыхъ рыбъ. Рыболовство является здѣсь уже главнымъ промысломъ, а хлѣбопашество и скотоводство только подспорьемъ къ нему.

Ниже Чернаго Яра, на 127 верстахъ было до 25 ватагъ, еще большаго размѣра, чѣмъ предыдущія, налавливалось до 28 мил. штукъ селедки, до 19,000 пудовъ красной рыбы и до 2 мил. штукъ чешуйчатой рыбы. Хлѣбопашество значительно уменьшается по мѣрѣ приближенія къ Енотаевску. Отъ Енотаевска до Астрахани было около 60 ватагъ, ловилось до 90 мил. селедки, т. е. почти половина всего улова, до 140,000 пудовъ красной и до 6 мил. штукъ разной чешуйчатой рыбы, кромѣ сома, котораго ловилось 6 тыс. шт. и воibly—13 мил.

Около Астрахани и ниже по взморью рыболовство вступаетъ во всѣ свои права, о хлѣбопашествѣ нѣтъ и помину. Здѣсь работало въ 70-хъ годахъ до 50 ватагъ, ловилось до 22 мил. селедки, до 160,000 пуд. красной рыбы, до 9 мил. штукъ чешуйчатой.

Въ прежнее время въ Астрахани господствовало почти одно красноеловье: ловили осетровъ, бѣлугъ, севрюгъ и стерлядей; частичковая же рыба имѣла столь малую цѣну, что она хозяевами промысловъ частію отдавалась въ собственность служащимъ, частію шла на жиротопленіе; и даже судаки ловились только въ опредѣленномъ напередъ хозяиномъ количествѣ. Но съ развитіемъ пароходства и съ постройкой

железныхъ дорогъ, когда явилась возможность доставлять рыбу не только въ Россію, но даже и за границу, ловъ частиковой рыбы усилился и въ 4 или 5 разъ превысилъ ловъ красной рыбы. Въ настоящее время главный предметъ промысла составляютъ сельдь и вобла.

Астраханская сельдь давно уже была извѣстна всему волжскому краю подъ именемъ бѣшенки или веселки, но употреблялась только для жиротопленія; ѣсть же ее народъ боялся, считая эту рыбу бѣшеною и потому вредной, такъ какъ она кружится въ водѣ. Академикъ К. М. Бэръ. во время своихъ изслѣдованій каспійскаго рыболовства въ 1853—56 гг., старался разсѣять этотъ предрасудокъ какъ статьями, помѣщенными имъ въ мѣстной Астраханской газетѣ, такъ и изустными разъясненіями рыбопромышленникамъ и народу о пользѣ употребленія волжской сельди въ пищу въ соленомъ видѣ. Результатомъ было то, что уловы сельди начали быстро возрастать и она сдѣлалась одною изъ наиболѣе выгодныхъ отраслей лова. Въ 1855 году было уже поймано и посолено 10 мил. штукъ сельди, въ 1856 — 20 м., въ 1857 — 50 м., въ 1871 — 100 м., въ 1872 — 160 м., въ 1873 — 180 м., въ 1883 — 220 м., въ 1884 — 232 м., въ 1885 — 328 м., въ 1886 — 315 м., въ 1887 — 278 м., въ 1888 — 210 м. Съ затратою большихъ капиталовъ на развитіе сельдянаго лова, начался настолько хищническій ловъ, что явилась необходимость урегулировать этотъ ловъ и отмѣнить ту неограниченную свободу, которая была прежде ему предоставлена. О законѣ 22 мая 1884 г., внесшемъ нѣкоторыя ограниченія въ это дѣло, будетъ сказано въ другомъ мѣстѣ.

Воблы ловятся въ Каспійскомъ морѣ отъ 300 до 400 мил. штукъ, въ сыромъ видѣ вѣсомъ отъ 5 до 7 мил. пудовъ, а въ приготовленномъ, вяленомъ видѣ около 3 мил. пудовъ. О спросѣ на эту рыбу можно судить по тому, что въ 1868 году 1000 штукъ соленой воблы стоили 60—80 коп., а въ 1872 г.—1000 штукъ не соленой воблы продавались по 7 рублей.

Относительно общаго количества улововъ сѣверной части Каспійскаго моря съ его притоками вполне точныхъ свѣ-

тельными. По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1869 г. коммисією изъ 4-хъ опытнѣйшихъ рыбопромышленниковъ, въ Астраханскомъ краѣ ежегодно, среднимъ числомъ, въ то время добывалось на сумму 6 мил. рублей:

красной рыбы со стерлядью	950,000	пуд.
сома	120,000	"
чешуйчатой рыбы до	70.000,000	птузь.
селедки	100.000,000	"
воблы	100.000,000	"
икры красной рыбы	70,000	пуд.
" частиковой рыбы.	300,000	"
клею красной рыбы	1,950	"
вязиги на	6,000	руб.
бѣлорыбицы	20,000	"

Приблизительно къ такимъ же выводамъ приходилъ и г. Соколовъ, собирая въ 1871—73 годахъ свѣдѣнія отъ мѣстныхъ рыбопромышленниковъ, при чемъ впрочемъ онъ имѣлъ возможность получить таковыя не отъ всѣхъ 250 ва-тагъ, а только отъ 70.

По новѣйшимъ официальнымъ свѣдѣніямъ, годовой уловъ рыбы Астраханскаго края выражается въ слѣдующихъ внушительныхъ цифрахъ:

Судака	1,750.000	п.
Сазана	200.000	"
Щуки	50.000	"
Жериха	40.000	"
Воблы	4,950.000	" *)
Сельди	5,625.000	"
Сопы	540.000	"
Тарани	420.000	"
Чехони	225.000	"
Сома	120.000	"
Бѣлорыбицы	25.000	"
Самой мелкой рыбы	55.000	"

*) Очевидно въ приготовленномъ видѣ, въ связкахъ же количество воблы надо опредѣлять не менѣе 7,000.000 пудовъ.

Икры чешуйчат. рыбъ	400.000	п.
Стерляди	20.000	„
Нечешуйчатыхъ рыбъ .	1,000.000	„
Икры изъ нея	100.000	„
Итого .	15,520.000	„

Цѣнность всего этого количества можно опредѣлить приблизительно въ 20,515.000 руб.

Въ 1890 году уловъ рыбы въ морѣ и рѣкахъ былъ далеко не изъ самыхъ благопріятныхъ. Весенній морской ловъ, какъ въ 1889, такъ и въ 1890 г., былъ лучше въ Эмбенскихъ водахъ, въ сѣверовосточной части моря, гдѣ въ изобиліи ловилась вобла и отчасти красная рыба, въ остальныхъ же частяхъ моря и весенній и осенній ловы не достигали обыкновеннаго средняго. Ловъ воблы, доходившій въ прежніе годы до 400 мил. штукъ, и сельди—до 250 мил., а въ нѣкоторые годы и болѣе, въ 1890 году не превысилъ для воблы—100, а для сельди 160 мил. рыбъ, и только благодаря высокимъ цѣнамъ нѣкоторые изъ промышленниковъ не понесли убытковъ. Предшествовавшіе 2 года. 1888 и 1889 г., по весеннему улову были чрезвычайно благопріятны, а потому на бывшихъ въ 1890 г. торгахъ казенные рыболовные участки по Бузану и его притокамъ вызвали сильную конкуренцію среди торгующихся и поднялись въ цѣнахъ; двухлѣтніе же неудачные ловы въ западныхъ рукавахъ повліяли на упадокъ цѣнъ на нѣкоторые изъ участковъ.

Весенній уловъ 1891 года былъ настолько благопріятенъ, что на 4-хъ промыслахъ одной изъ самыхъ крупныхъ астраханскихъ фирмъ, съ 1 января по 15 мая, уловлено было 8,262 шт. красной рыбы, 1,380,000 судака, 1,650,000 леща, 1,465,000 тарани, 26,781,000 воблы, 730,000 сомы, 558,000 чехони, 355,000 берша и 72 милліона сельди.

Въ послѣднія 15 лѣтъ на Волгѣ, особенно въ Царицынѣ и въ Черномъ Яру, развивается миножій промыселъ. Къ сожалѣнію, большая часть улова миноги идетъ на приготовленіе

жира. Съ 1878 по 1886 г. отъ с. Каменнаго Яра, Черноярскаго уѣзда, до с. Никольскаго въ Енотаевскомъ уѣздѣ, разными лицами было поймано 86,879 пудовъ, изъ коихъ замариновано 22,881 — 26% всего улова, а 63,998 пудовъ или 74% употреблены на жиротопленіе, причемъ на 1 пудъ жира идетъ 7 п. 32 ф. миноги.

Промысловыя заведенія или ватаги состоятъ большею частью изъ жилыхъ, теплыхъ помѣщеній для служащихъ и рабочихъ, а иногда и для самого владѣльца или арендатора водъ, изъ холодныхъ построекъ, амбаровъ и лабазовъ для храненія рыболовныхъ принадлежностей, рыбнаго товара, разныхъ матеріаловъ и припасовъ, и для склада соли, и набенець изъ особыхъ построекъ, плотовъ и выходовъ, гдѣ принимаютъ и солятъ рыбу, готовятъ икру, клей и вязигу.

Ловцы подражаются обыкновенно или за условленную плату съ извѣстнаго сорта рыбы, или за определенное жалованье въ годъ, или на извѣстную путину — осеннюю или весеннюю. Первые производятъ рыболовство своими лодками и рыболовными орудіями и на своемъ содержаніи, вторые все получаютъ отъ хозяина. При наймѣ всѣ ловцы получаютъ задатки или справу, которую должны заловить. Морскіе ловцы получаютъ справу въ большемъ размѣрѣ.

По свѣдѣніямъ Астраханскаго Управленія рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ за 1890 г. видно, что всѣхъ промысловъ и станьевъ было 643, изъ коихъ на 153 промысла не производилось. Изъ остальныхъ 490 на 365 промыслахъ объемъ рыболовной посуды (ларей и чановъ) равнялся 27,300 куб. саженьямъ, при чемъ на 241 промыслѣ употреблено соли въ теченіи года 2,538,336 пудовъ. Свѣдѣнія о количествѣ улововъ показаны такъ неполно и разнородно, то въсомъ, то счетомъ, что свести изъ нихъ общіе итоги оказалось невозможнымъ.

Важнѣйшими въ Астраханской рыбопромышленности фирмами безспорно слѣдуетъ считать фирмы *Θ. И. Базилевскаго* и „Братьевъ Сапожниковыхъ“. О той и другой изданы въ 1891 г. въ Астрахани краткія свѣдѣнія, изъ которыхъ мы

и извлечемъ нѣсколько данныхъ, чтобы дать понятіе о значеніи этихъ фирмъ въ ряду мѣстной промышленности.

Синеморскіе рыболовные промыслы тайн. сов. Θ . И. Базилевскаго *) принадлежали въ XVIII столѣтіи Кавказскому генераль-губернатору Т. С. Потемкину, затѣмъ перешли въ родъ князя Безбородка и въ 1861 г. куплены были отцомъ настоящаго владѣльца И. Θ . Базилевскимъ. Впослѣдствіи имѣніе это было увеличено владѣніями князя Юсупова и занимало площадь болѣе 200,000 десят., болѣе половины всего Красноярскаго уѣзда. Въ настоящее время, за отрѣзкою земли въ пользу киргизъ и крестьянъ и подъ береговую полосу, остается у г. Базилевскаго 123 т. дес., изъ коихъ 29 т. состоятъ изъ озеръ, рѣкъ, ериковъ и протоковъ, составляющихъ наибольшую цѣнность всего имѣнія.

До 1874 г. эти промыслы сдавались въ аренду, принося отъ 30 до 90 тыс. руб. въ годъ; съ 1874 же года началась эксплуатація части промысловъ самимъ владѣльцемъ съ большими затратами, въ видахъ какъ увеличенія доходности промысловъ, такъ и улучшенія матеріальнаго положенія служащихъ и рабочихъ. Изъ 11 промысловъ, принадлежащихъ г. Базилевскому, 7 сдаются разнымъ лицамъ и доставляютъ до 100,000 руб. аренднаго дохода. На 4-хъ владѣльческихъ промыслахъ устроена 21 тона, работаетъ 84 волокуши во время сельдяного лова и 42 рѣдкихъ невода для воблы и прочей частичковой рыбы. Рабочихъ бываетъ весною — 1,800 чел., осенью и лѣтомъ до 900, зимою до 200. Для перевозки рыбы съ тоней на промысла служатъ 7 парходовъ и 400 прорѣзей, вмѣщающихъ каждая по 50,000 рыбъ. Среднее количество вылавливаемой ежегодно рыбы составляетъ 30 милл. штукъ сельдей, 25 милл. воблы, 6 милл. тарани, до 8 милл. другихъ породъ частичковой рыбы и до 15 тыс. красной рыбы; вытапливается жира до 4,000 пуд.

Благодаря введеннымъ техническимъ усовершенствованіямъ, рыбные товары синеморскихъ промысловъ отличаются превосходными качествами. Красная рыба продается на мѣстѣ.

*) Синеморскіе рыболовные промыслы Θ . И. Базилевскаго. Очеркъ составленный П. Я. Шмидтомъ, вращемъ синеморскихъ промысловъ. Астрахань. 1891.

исключительно живою и препровождается покупателями вполнѣдствіи въ Нижній-Новгородъ, Москву и Петербургъ. Большая же часть рыбнаго товара продается въ сухомъ, соленомъ и малосольномъ видѣ. Судаекъ зимняго улова замараживается и идетъ частью въ столицы, частью за границу. Малосольный судаекъ, сельдь, вобла и пр. частивовая рыба идутъ во внутреннія губерніи. Икра воблы, судачья и щучья сбываются на Балканскій полуостровъ. Годовой оборотъ фирмы Базилевскаго отъ 1¹/₂ до 2¹/₂ милл. руб. въ годъ. Улучшеніями своими за послѣдніе годы синеморскіе промыслы обязаны главнымъ образомъ дѣятельности нынѣшняго главноуправляющаго **Ө. А. Целя.**

Рыбные промыслы торговаго дома „братьевъ Сапожниковыхъ“ *) основаны однимъ изъ предковъ этого дома, вольскимъ купцомъ Петромъ Семеновичемъ Сапожниковымъ и образовались на земляхъ и водахъ, принадлежавшихъ сперва г. Скрипицыну по р.р. Басаргѣ, Чулпану, Рычѣ и Рычану, а затѣмъ перешедшихъ въ 1796 г. покупкою за 100.000 руб. къ греку Варвацію. Въ 1796 г. Варвацій при содѣйствіи Сапожникова устроилъ на островѣ Житномъ первый рыболовный промыселъ, который въ 1822 г. со всѣмъ имѣніемъ проданъ былъ за 875,000 р. образовавшейся въ 1819 г. фирмѣ „Братья Сапожниковы“. Во владѣніи этой фирмы изъ 42,340 дес., за надѣломъ крестьянъ, осталось 26,393 дес., въ томъ числѣ подъ водами 15,783 дес. Для посола и приготовления пойманной въ водахъ этой фирмы рыбы, одновременно устроено 12 промысловъ, при которыхъ существуетъ 64 тони. Рабочихъ нанимается весною 8,590, съ 15 іюля по 6 декабря 2,110 и зимой 613, всего 11,313; въ томъ числѣ мужчинъ 6,943, женщинъ 4,235 и подростковъ 135. Сверхъ того нанимается до 800 мужчинъ для поденныхъ и постоянныхъ работъ. Большая часть рабочихъ изъ калмыковъ. Для перевозки рыбы съ тоней на промыслы, въ Астрахань, Царицынъ, Саратовъ, Казань и Нижній-Новгородъ, фирма имѣетъ 8 пароходовъ, а оттуда 12

*) Краткія свѣдѣнія о рыболовной фирмѣ: „Братья Сапожниковы“ въ г. Астрахани. 1891.

баржей, 1 плашкоутъ, 510 прорѣзей, 40 рыбницъ, 171 неводникъ и 16 морскихъ лодокъ.

Въ хорошіе годы улавливается до 65,000 штукъ красной рыбы, до 25 мил. сельди, до 30 мил. воблы, до 10 мил. тарани, до $2\frac{1}{2}$ мил. судаковъ и до 10 мил. штукъ разной частичковой рыбы. На посоль $\frac{1}{5}$ части красной рыбы и почти всей сельди и частичковой рыбы употребляется до 700,000 пуд. соли въ годъ. Рыба, не поступившая въ посоль, или продается въ живомъ видѣ, или идетъ на приготовленіе балыковъ (красная рыба), или же поступаетъ на продовольствіе рабочихъ (преимущественно судаекъ, лещъ и бершъ). 1888 и 1889 годы были очень неудачны: ловилась $\frac{1}{5}$ или $\frac{1}{4}$ вышеуказанныхъ количествъ, такъ что фирма въ 2 года понесла до 500 т. руб. убытка; но 1890 и 1891 гг. позволили покрыть значительную часть убытка. Годовой оборотъ фирмы достигаетъ до 9 мил. руб., а ежегодный расходъ до 1.100,000 руб.

Уральская рыболовная область, принадлежащая Уральскому казачьему войску, состоитъ изъ водъ рѣчныхъ, озерныхъ и морскихъ¹⁾. Рѣка Уралъ, сохранившая въ мѣстной разговорной рѣчи уничтоженное официально въ 1775 году наименованіе *Яикъ*, представляетъ главный источникъ благосостоянія уральскихъ казаковъ. Во времена путешествія Палласа, въ 1769 г., Уралъ въ 80 верстахъ отъ впаденія въ море дѣлился на 19 рукавовъ, изъ которыхъ черезъ 50 лѣтъ оставалось уже только 9; изъ нихъ въ 40-хъ годахъ было уже только 3 судоходныхъ, остальные же были такъ мелки, что по нимъ съ трудомъ переѣзжали и въ половодье. Ширина Урала для верхняго теченія до 50 саж., для нижняго до 80 саж. Глубина очень неодинакова

¹⁾ Главнымъ источникомъ для описанія уральскаго рыболовства, кромѣ книгъ, брошюръ и статей, указанныхъ въ примѣчаніи на стр. 132 въ видѣ матеріаловъ для изученія вообще рыболовства въ Каспійскомъ бассейнѣ, послужило изданное въ 1891 году Уральскимъ войсковымъ хозяйственнымъ правленіемъ, по случаю 300-лѣтняго юбилея войска, статистическое описаніе, въ 2-хъ томахъ, подъ названіемъ: «Уральское казачье войско». Т. I, стр. 33—49, 127—130, 271—298, 351—473.

даже въ мѣстахъ близколежащихъ. Въ общемъ мели чередуются съ ямами. По промѣрамъ 1879 г. максимумъ глубины въ предѣлахъ верховыхъ станицъ оказался до 6 саж., минимумъ — $\frac{3}{4}$ арш. Позднимъ лѣтомъ броды черезъ Уралъ не рѣдкость. Дно Урала по большей части его теченія глинистое и песчаное, только выше г. Уральска оно переходитъ въ каменистое.

При маломъ паденіи, не болѣе 1 фута, Уралъ непрерывно измѣняетъ свое русло, пролагая себѣ новые пути и оставляя по всѣмъ направленіямъ старыя ложбины, называемыя *старицами*; во время водоразлитія такія старицы соединяются съ Ураломъ. Старица, имѣющая два соединенія, истокъ и устье, называется полоусою. Долина р. Урала, шириною отъ 5 до 15 верстъ, изрѣзана по обѣимъ сторонамъ лощинами, оврагами, ериками, котлубанами (расширеніе ериковъ), иногда озерами, ильменями (мелкое озеро); всѣ они весной заливаются водой, которая остается до слѣдующаго года.

Большая часть притоковъ р. Урала впадаетъ въ него съ правой, обращенной къ Общему Сырту стороны. Съ той же стороны впадаютъ въ эти притоки и ихъ притоки. Съ лѣвой стороны Уралъ принимаетъ только 4 рѣчки. Кромѣ Урала и его притоковъ, внутри войсковыхъ земель имѣется нѣсколько степныхъ рѣчекъ, которыя лѣтомъ почти всѣ пересыхаютъ, оставляя лишь мѣстами незначительныя углубленія, наполненныя солоноватой водой.

Большихъ озеръ въ предѣлахъ войска немного и всѣ они съ солоноватой водой; мелкихъ же съ прѣсной водой, по долинамъ Урала и Чагана, очень много. Во всѣхъ этихъ озерахъ водится не мало рыбы и здѣсь издавна производится рыболовство, извѣстное подъ общимъ названіемъ узенскаго. Самымъ большимъ озеромъ, право рыбной ловли въ которомъ принадлежитъ казакамъ, является озеро Чархаль (Чархальское морцо), лежащее въ киргизской степи, верстахъ въ 60 отъ г. Уральска и въ 22 отъ р. Урала. Озеро это имѣетъ до 60 верстъ въ окружности, очень глубоко, изобилуетъ рыбою и представляетъ самостоятельный, замкнутый бассейнъ.

Часть Каспійскаго моря, принадлежащая уральскимъ казанамъ, простирается съ запада на востокъ отъ Пороховинскаго до Граннаго бугра, верстѣ на 80, въ глубь моря отъ Пороховинскаго на 76 и отъ Граннаго на 88 верстѣ. Большихъ заливовъ (култувовъ) на этомъ пространствѣ не имѣется, какъ нѣтъ и большихъ выдающихся въ море частей суши. Всѣ эти морскіе заливы очень мелки, частію заросли камышемъ, среди котораго встрѣчаются болѣе или менѣе значительныя пространства воды, называемыя гурьевцами — *руделями*.

Происхожденіе находящихся въ предѣлахъ войсковыхъ водъ — острововъ, называемыхъ здѣсь *шалыгами*, объясняется обмеленіемъ моря и его отступленіемъ отъ прежнихъ береговъ. Здѣсь замѣчается вообще очень странное явленіе періодическаго поднятія и обратнаго отступленія моря въ теченіе большихъ промежутковъ времени. По свѣдѣніямъ, собраннымъ изъ показаній путешественниковъ и современниковъ, Данилевскій выяснилъ, что до 1730 года вода здѣсь стояла очень низко; но отъ сильнаго возвышенія уровня воды въ морѣ, весною 1730 г., всѣ образовавшіеся ранѣе того острова пропали; послѣ того вода стала спускаться и достигла своего минимума въ 60-хъ годахъ XVIII столѣтія, послѣ чего опять стала возвышаться и, достигнувъ втораго максимума въ первыхъ годахъ XIX столѣтія, въ 3-й разъ стала упадать, что продолжалось до послѣдняго времени, когда на глазахъ у всѣхъ начали образовываться новыя шалыги, сначала подводныя, затѣмъ надводныя, переходящія въ обыкновенныя острова. Такія колебанія то въ одну, то въ другую сторону, въ связи съ нѣкоторыми данными о расположеніи приморскихъ бугровъ и о строеніи гипсовыхъ горъ близъ Гурьева, навели Данилевскаго на мысль, что причина этихъ колебаній кроется въ періодическихъ колебаніяхъ самой суши, подъ вліяніемъ вулканической дѣятельности.

Изъ породы осетровыхъ (красная рыба) въ войсковыхъ водахъ водятся: бѣлуга, осетръ, шипъ, севрюга и изрѣдка стерлядь. Кромѣ того казаки — рыболовы различаютъ еще разныя разновидности, признаваемыя въ наукѣ лишь помѣ-

сями перечисленныхъ породъ; таковы: бѣлужій шипъ, севрюжій шипъ, штыковая севрюга, персидскій осетръ, по признакамъ близкій къ виду *Acipenser Sturio*, и наконецъ веримъ, разновидность осетра, признаваемая нѣкоторыми ихтиологами за особый видъ—*Acipenser Baeri*. Всѣ эти рыбы заходятъ въ Уралъ весною для метанія икры, а въ концѣ лѣта и осенью на зимній отдыхъ, во время котораго красная рыба находится какъ бы въ полуоцѣпенѣннн. Вообще же свѣдѣннн по части биологнн осетровыхъ породъ очень скудны. Бѣлорыбица ловится исключительно по прибрежью моря, поздней осенью (на осеннемъ курхаѣ) и зимою во время аханнаго рыболовства. Осенью же попадаетъ въ сѣтъ курхайцевъ съ бѣлорыбицей изрѣдка и лосось.

Изъ частиковой рыбы, которая здѣсь называется черною, наибольшее промысловое значенн имѣютъ: судакъ, сазанъ, лещъ, сомъ, жерехъ, вобла и нѣкоторые болѣе мелкнн виды изъ рода *Abramis*, извѣстные у казаковъ подъ общимъ именемъ *чебаковъ*, какъ-то: синець, сопа, густера и друг. Всѣ эти рыбы водятся какъ въ самомъ Уралѣ, такъ и въ большихъ его притокахъ, напр. Чаганѣ. Въ другихъ притокахъ и рѣкахъ судака и жереха не встрѣчается, остальные же виды водятся повсюду.

Начало рыболовства уральскихъ казаковъ, безъ сомнѣнн, восходитъ къ началу заселенн ими р. Яика и совпадаетъ съ прекращеннмъ среди яицкаго казачества воровскихъ промысловъ и съ переходомъ въ подданство Московскаго царя, что ознаменовано сохраняющимся донннѣ 300 - лѣтнмъ обычаемъ *презента* къ Высочайшему Двору рыбы и икры. Болѣе $\frac{2}{3}$ общаго числа казачьихъ хозяйствъ заняты рыболовствомъ; хлѣбопашество занимаетъ не болѣе $\frac{1}{3}$, всѣхъ хозяйствъ, но и для нихъ рыболовство составляетъ довольно сильное подспорье.

До 1743 года главныя устья Урала въ теченн почти 150 лѣтъ были загорожены сплошь учугомъ и ловъ рыбы при немъ отдавался отъ казны на откупъ. Съ развитнмъ рыболовства въ устьяхъ Урала, съ обмелѣннмъ нѣкоторыхъ рукавовъ и съ увеличеннмъ казацкаго народонаселенн недостаткомъ въ уловахъ сдѣлался ощутительнымъ и казаки на-

чали домогаться получения въ свои руки устье Урала. Благодаря заботливости оренбургскаго генераль-губернатора Неплюева, въ 1743 г. откупщики обязаны были отворить казенный учугъ, по 8 саж. съ каждой стороны, для прохода рыбы вверх по Уралу, въ вознагражденіе яицкихъ казаковъ за постройку двухъ крѣпостей съ содержаніемъ въ нихъ до 1,000 человекъ команды, для недопущенія переправъ изъ за Урала киргизъ-кайсаковъ и за Уралъ калмыковъ, и за поселеніе въ г. Гурьевъ сотни казаковъ. Затѣмъ въ 1752 г. гурьевскіе учуги отошли къ войску по контракту въ откупное содержаніе за 5446 р., а въ 1770 году и самый городъ Гурьевъ отошелъ къ Яицкому войску, которое вслѣдъ за тѣмъ получило отъ казны, также въ откупъ, право собирать въ свою пользу $\frac{1}{10}$ стоимости вывозимой изъ войска соленой рыбы за 5,003 р. 84 к., что много способствовало развитію этого промысла.

Рыболовство уральскихъ казаковъ представляетъ совершенно самостоятельное рыбное хозяйство, отдѣльныя части коего и всѣ правила, по возможности, согласованы между собою. Поэтому еще Палласъ признавалъ, что, „рыбная ловля нигдѣ въ Россіи столь хорошо не распорядена и законами не ограничена“ какъ на Уралѣ. Это мнѣніе Палласа остается вѣрнымъ и по отношенію къ настоящему времени. Отлагая до другой главы разсмотрѣніе постановленій и правилъ уральскаго рыболовства, ограничимся здѣсь указаніемъ главныхъ видовъ его и общей организаціи этого промысла.

По мѣсту производства уральское рыболовство раздѣляется на морское и рѣчное; по времени года на весеннее, осеннее и зимнее, а по степени значенія въ общемъ рыбномъ хозяйствѣ—на главное и второстепенное; при чемъ часть послѣдняго можно назвать свободнымъ, въ которомъ не назначается атамановъ.

Уральское рыболовство особенно отличается тѣмъ, что въ немъ преобладаетъ зимнее и осеннее рыболовство, тогда какъ по Волгѣ и другимъ рѣкамъ преобладаетъ ловъ весенній, что есть результатъ особенныхъ способовъ пользованія въ уральскомъ рыболовствѣ водами, при которомъ рыба

оставляется въ рѣкѣ, какъ въ садѣѣ, въ ожиданіи повышенія цѣны на рыбные продукты.

Тотчасъ по вскрытіи Урала и моря начинается весеннее рыболовство: севрюжье, курхайское, по всему Уралу и въ черныхъ водахъ — старицахъ, рѣчкахъ и т. п. Съ начала іюня всякій ловъ въ Уралѣ, ниже учуга близъ г. Уральска, и въ морѣ прекращается до половины августа, подѣ страхомъ уголовного преслѣдованія за нарушеніе запрета. Затѣмъ разрѣшается осенній курхайскій ловъ или „жаркое“ рыболовство, продолжающееся до окончанія плавеннаго рыболовства по р. Уралу. Черезъ мѣсяць послѣ начала жаркаго рыболовства начинается осенняя плавня по р. Уралу, которая обанчивается вмѣстѣ съ жаркимъ; одновременно производится и осеннее узенское рыболовство. Вслѣдъ за открытіемъ рѣкъ льдомъ начинается зимнее узенское рыболовство волокушами по льду, багорчиками, сижамъ и блеснами, начинается тяга черныхъ водъ, какъ запертыхъ, такъ и открытыхъ. Когда на Уралѣ ледъ достаточно окрѣпнетъ и установится санный путь, начинается багренное рыболовство, одновременно съ нимъ черхальское, а нѣсколько позднѣе — зимнее неводное въ устьяхъ Урала и аханное въ морѣ.

Продолженіемъ багренья служатъ ловъ рѣжавами, сѣтями, сижамъ и подѣ конецъ неводами по разбагренымъ мѣстамъ. Къ 15-му марта Уралъ на всемъ пространствѣ, гдѣ производилось багренье, бываетъ свободенъ отъ рыболововъ; въ мѣстахъ же производства осенней плавни рыболовство прекращается недѣлю раньше этого срока.

Главные основанія производства всего уральскаго рыболовства заключаются: 1) въ стремленіи оградить исключительное право на рыболовство лицъ войсковаго сословія, особенно въ главныхъ видахъ рыболовства; 2) въ стремленіи уравнивать по возможности права всѣхъ рядовыхъ, такъ сказать, рыболововъ путемъ установленія строго опредѣленнаго времени, мѣста рыболовства и орудій лова, ограниченія числа выставляемыхъ сѣтей, числа наемныхъ рабочихъ и т. п. и 3) въ установленіи такихъ комбинацій отдѣльныхъ видовъ рыболовства, чтобы въ результатъ лова получились при наименьшихъ затратахъ наибольшія для населенія выгоды, напр.

оставленіе известной части воды для зимняго лова, когда рыба значительно дороже.

Во время весенней и осенней рѣчныхъ плавней опредѣляются такъ называемые *рубежи*, т. е. пространства, которыя рыболовы должны проходить въ сутки. Войсковое правленіе назначаетъ ежегодно время, когда именно ловъ рыбы долженъ начинаться и оканчиваться. Для надзора за порядкомъ лова назначаются, по выбору наказнаго атамана, особые чиновники, называемые также атаманами. Въ назначенный для начала лова день, по сигналу, данному выстрѣломъ изъ пушки, казаки, собравшіеся на первый рубезъ, садятся въ спущенныя наванунѣ въ воду свои бударки (лодки) и несутся по теченію Урала, стараясь обогнать другъ друга, въ надеждѣ на болѣе изобильный ловъ впереди другихъ. По берегу за ними слѣдуютъ мѣстные и иногородные купцы, скупающіе пойманную рыбу для немедленнаго посола тутъ же на берегу.

Для безпрепятственнаго хода рыбы въ Уралъ, запрещается передъ устьями его всякій ловъ. Пространство это, въ 75 верстѣ ширины, ограждено справа и слѣва особыми границами или бавенными линіями. Кромѣ этихъ линій назначается еще третья, вдоль западной границы уральскихъ морскихъ водъ. Эти 3 линіи составляютъ 3 участка, въ которыхъ весною и осенью выставляются ставныя сѣти, вдоль этихъ линій. Каждый казакъ имѣетъ право выставить, смотря по чину, отъ 9 до 48 сѣтей, участковые же атаманы—80. Багренье, т. е. ловъ красной рыбы баграми, производится зимою подъ льдомъ отъ уральской забойки до станицы Антоновой. По данному сигналу всѣ собравшіеся по берегу ловцы бѣгомъ спускаются на ледъ и, прорубая его, опускаютъ въ воду багоръ и подцѣпляютъ имъ рыбу, лежащую въ ятовѣ или поднимающуюся изъ нея. Казаки соединяются обыкновенно артелями отъ 6 до 15 человекъ.

Въ первыхъ числахъ декабря начинается у забойки такъ называемое *презентное* багренье, продолжающееся одинъ день. Пойманная въ этотъ день рыба и добытая икра доставляются въ Высочайшему Двору.

Аханное рыболовство производится въ морѣ на 6 и 7

саженной глубинѣ. Аханщики отправляются на саяхъ съ декабря или января въ море и проводятъ тамъ около двухъ мѣсяцевъ.

По свѣдѣніямъ Данилевскаго, въ 50-хъ годахъ число казакѣвъ, участвовавшихъ въ уральскомъ рыболовствѣ, прости-
ралось до 25,000 человекѣвъ; рыбы добывалось красной до 140,000 пудовъ, черной (частивовой) до 900,000 пудовъ; икры до 14,500 пуд. и клея до 300 пуд. Средняя цѣн-
ность улова составляла за трехлѣтіе 1851—1853 годовъ около 1.500,000 руб.

Г. Бородинъ, въ своей книгѣ „Уральское казачье войско“, даетъ слѣдующую общую таблицу о среднемъ числѣ участ-
никовъ и о заловѣ на всѣхъ уральскихъ рыболовствахъ, за 5-лѣтіе 1882—1886 г.

Название рыболовства.	Число участ- никовъ вой- сков. сослов.	З а л о в ы.		Икры.
		Красной рыбы.	Черной рыбы.	
Северюжья плавня.	1,034	6,946	2,171	877
Рыболовство во время северюжьей плавни въ 1887 г.	2,891	2,579	55,977	62
Осенняя плавня.	8,358	6,219	2,379,975	646
Рыб. во время осенней плавни въ 1886 г.	563	760	14,789	52
Весенній курхай.	961	19,261	4,581	2,379
Осенній курхай.	631	6,100	10,000	611
Аханное	194	24,824	—	219
Багренное	6,839	15,168	9,310	1,300
Рѣжакое (Средн. за 2 г.)	8,605	950	32,873	61
Неводное гурьевское.	2,926	9	77,285	—
Чархальское	224	—	22,995	—
Узенское.	145	—	6,208	—
Итого.	33,371	82,816	2,616,164	6,207

Общее число хозяйствъ, занимающихся рыболовствомъ,
можно раздѣлить на 3 слѣдующія группы:

	% отношение къ общему числу.	
1) самостоятельныхъ рыболовныхъ хо- зяйствъ мелкихъ	4,195	70
2) „ крупныхъ	435	7 ¹ / ₂
3) несамостоятельныхъ рыболововъ.	1,344	22 ¹ / ₂
Итого	5,974	100

Кромѣ означенныхъ трехъ группъ есть еще одна, состоящая изъ 86 хозяйствъ, которые участвуютъ лишь въ багрennomъ или рѣжачковомъ рыболовствѣ и въ которыхъ или нѣтъ полныхъ работниковъ, или работники слабосильны.

По числу участниковъ войсковаго сословія, наибольшее значеніе имѣютъ рѣжачковое рыболовство, осенняя плавня и багренье. Для двухъ зимнихъ видовъ рыболовства—рѣжачковаго и багрennaго, — это объясняется тѣмъ, что на нихъ пріѣзжаютъ въ свободное отъ хозяйственныхъ работъ время казаки верховыхъ станицъ, гдѣ зимнее рыболовство служить лишь подспорьемъ. Главнымъ обезпеченіемъ населенія, какъ для безбѣднаго существованія во время зимы, такъ и для уплаты казацкихъ повинностей, служить осеннее плавенное рыболовство. Оттого администрація дѣятельно слѣдитъ за ходомъ этого рыболовства и получаетъ отъ атамановъ свѣдѣнія за каждый рубежъ, даже по телеграфу. По размѣрамъ залава красной рыбы первое мѣсто занимаетъ аханное рыболовство, за нимъ весенній курхай, багренье и севрюжье рыболовство. По размѣрамъ добываемой икры, первое мѣсто занимаетъ весенній курхай, за нимъ багренье и севрюжье рыболовство. По размѣрамъ залава черной рыбы преобладающее значеніе имѣетъ осенняя плавня, за нею гурьевское неводное и весенняя плавня сзади войска, рѣжачковое и черхальское рыболовство. Сравнительно съ 40-ми и 50-ми годами, о которыхъ имѣются свѣдѣнія въ изслѣдованіи Данилевскаго, относительное значеніе севрюжьяго рыболовства и весенней плавни сильно пало, а весенняго курхая повысилось. По количеству добываемой икры, это послѣднее, какъ и теперь, занимало первое мѣсто. Значеніе осенней плавни относительно залововъ красной рыбы также сильно пало.

Обращаясь къ оцѣнкѣ уральскаго рыболовнаго хозяйства по среднему количеству и цѣнности вывоза рыбныхъ продуктовъ изъ войсковыхъ предѣловъ, мы увидимъ, что въ 1832—1842 г. вывозилось 705,713 пуд., въ 1843—1853 г.— 897,178 п., а въ 1877—1886 гг.— 1.286,561 пудъ на сумму 2.759,154 р. Если сравнить въ послѣднемъ десятилѣтіи общіе результаты вывоза по 2-мъ пятилѣтіямъ, то окажется,

что общій вывозъ перваго 5-ти-лѣтія, 1877—81 гг., составлялъ 5.088,275 пудовъ на 10.138,313 руб., вывозъ 2-го, 1882—1886 гг.,—7.777,343 пуда на сумму 17.453,234. Такимъ образомъ, какъ общее количество залова, такъ и общая доходность промысла, въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ довольно сильно возросли, при чемъ увеличеніе цѣнности вывозимыхъ продуктовъ значительнѣе, чѣмъ увеличеніе количества ихъ вывоза.

Относительно вывоза отдѣльныхъ сортовъ рыбнаго товара мы можемъ представить слѣдующія интересныя данныя за различные періоды времени:

Вывезено пудовъ.	Красной рыбы.		Итого.	Черной рыбы.		Итого.	Икры.
	Свѣжей.	Соленой.		Свѣжей.	Соленой.		
1832—1842	81,582	139,160	224,179	74,725	381,243	453,941	27,603
1842—1852	70,034	80,134	144,735	187,582	517,558	736,855	15,588
1877—1881	37,808	57,741	95,550	247,759	662,215	909,974	10,158
1882—1886	76,637	51,884	128,521	462,655	952,770	1.415,425	8,604
1889	120,345	75,076	196,421	526,509	1.101,273	1.627,782	18,069

Изъ этой таблицы очевидно, что заловы красной рыбы уменьшились, по крайней мѣрѣ, на 25⁰/₀; при чемъ это уменьшеніе значительнѣе для весеннихъ и осеннихъ лововъ, чѣмъ для зимнихъ. Къ такимъ же выводамъ приходилъ и Данилевскій; только уменьшеніе улововъ было имъ констатировано еще болѣе значительное—на 100⁰/₀.

Вывозъ икры въ десятилѣтіе 1877—1886 г. уменьшился отъ 15 до 20⁰/₀, сравнительно же съ періодомъ 40-хъ и 50-хъ годовъ на 40⁰/₀.

Вывозъ черной рыбы представляетъ громадное увеличеніе, что отмѣчено было и Данилевскимъ. Сравнительно съ 40-ми и 50-ми годами это увеличеніе достигаетъ 44⁰/₀. Заловы весенняго и осенняго рыболовства увеличились на 60⁰/₀, а зимняго на 30⁰/₀.

Рыба вывозится преимущественно въ соленомъ видѣ: сушеные лещъ и сазанъ составляютъ лишь незначительную часть общаго вывоза; только мелкой рыбы, преимущественно воблы, порядочное количество. По сортамъ вывозъ соленой рыбы распредѣляется такъ: сазана и судака осенняго лова—55⁰/₀ общаго количества, разной мелкой рыбы—воблы, чехони, чебака—до 37⁰/₀, леща и жереха до 5¹/₂⁰/₀, сома—

1¹/₂%. Въ свѣжемъ видѣ вывозятся преимущественно судакъ, сазанъ, лещъ, вобля и др. мелкая рыба.

Переходя къ опредѣленію доходности рыболовнаго промысла, мы видимъ, что средняя 10-ти-лѣтняя стоимость годоваго улова 2.778,993 руб. даетъ на каждую мужскую душу войсковаго населенія валоваго дохода по 56 р. 84 к., а за исключеніемъ илецкихъ казаковъ, неучаствующихъ въ общевойсковомъ рыболовствѣ, по 69 р. 95 к. Распредѣляя же этотъ доходъ только между прямыми участниками въ одновременномъ войсковомъ рыболовствѣ, мы получимъ по 208 р. 94 к. на душу.

Расходы на производство уральскихъ рыбныхъ промысловъ исчисляются г. Бородинымъ въ 982,052 руб., въ томъ числѣ на орудія производства—364,979, на наемъ рабочихъ (иногородныхъ—136,164 р. и изъ казаковъ—317,963)—454,127. на овесъ для лошадей—128,155, на покупку около 358,000 пудовъ соли—35,792 р.

Такимъ образомъ, на затраченный капиталъ выручается болѣе 282%, если не принимать въ соображеніе затрату въ трудъ самихъ хозяевъ-рыболововъ; но такъ какъ хозяева въ большинствѣ случаевъ работаютъ наравнѣ съ рабочими. то поэтому трудъ ихъ можно оцѣнить въ 200 т. р., и тогда доходность промысла выразится 262%. Чистый доходъ отъ промысла казаковъ-хозяевъ выразится цифрою 1.796,941 р. Если же изъ суммы расходовъ исключить заработокъ казаковъ-рабочихъ (317,963 р.), то чистая прибыль всего войсковаго населенія опредѣлится въ 2.114,904 р., на мужскую душу войсковаго сословія по 43 р. 26 к., а на каждого изъ участниковъ въ промыслѣ по 159 руб.

Къ *западной рыболовной области* принадлежать: 1) Чеченскія и Бахтемірскія воды Терскаго казачьяго войска, первая на 11, вторыя на 14 верстъ по морскому берегу и вглубь моря на 75 верстъ; 2) Шамхалъ-Тарковскія около острова Уча; 3) Кубанскія и Терехминскія, принадлежащія нѣкоторымъ селеніямъ государственныхъ крестьянъ; 4) Дербентскія, принадлежащія городу Дербенту, и Самурскія, вдоль границы бывшей Дербентской губерніи.

Въ Чеченскихъ и Бахтемирскихъ водахъ ловъ производится частію самими казаками, частію вольными промышленниками по выдаваемымъ отъ войска билетамъ. Во всей западной области производится исключительно морской ловъ сѣтями и крючковою снастью. Для охраненія этого лова въ морѣ назначено 50-ти-верстное разстояніе отъ берега.

Закавказская рыболовная область *) простирается вдоль морскаго берега, отъ южной границы бывшей Дербентской губерніи до границы Персидскихъ владѣній, по всей р. Куръ и значительной части Аракса. Границею этихъ водъ вглубь моря принимается 50-ти-верстное разстояніе отъ берега. По своему географическому положенію воды юго-восточнаго Закавказья раздѣляются на морскія и рѣчныя съ озерами.

Морскія воды заключаютъ участокъ Каспійскаго моря отъ устья р. Самура до устья р. Астары, по линейному протяженію до 600 верстъ, а по береговому до 640, площадью до 180,000 кв. верстъ. Сѣверная часть, достигающая 420 сажень глубины, малорыбна, вслѣдствіе какъ подземныхъ нефтяныхъ источниковъ, такъ и совершенной бѣдности прітоковъ прѣсной воды; южная же часть, достигающая мѣстами глубины болѣе 500 сажень и содержащая въ себѣ болѣе солей, съ 10 островами вулканическаго происхожденія, опрѣсняется бассейномъ р. Куры, рѣчками Кумбашинкой и Ленкоранвой и горными ручьями; рыба держится здѣсь у береговъ почти круглый годъ въ многочисленныхъ заливахъ, имѣя въ устьяхъ рѣкъ обильную растительную и животную пищу. Сѣверная часть до 1880 г. сдавалась въ аренду за 400 руб. и имѣла всего одну ватагу; южная—за 7,500 р. и имѣла 7 ватагъ и до 20 станьевъ. Даже Дербентскія воды, около 40 верстъ по берегу, отдавались въ аренду съ 1872 года на 6 лѣтъ, за 1,700 руб. въ годъ и доставляли промышленнику хорошій доходъ, особенно въ маѣ и іюнѣ,

*) Изслѣдов. о состояніи рыболовства въ Россіи, т. II, 1860 г. Взглядъ на Каспійскіе рыбные промыслы А. Шульца, 1874 г. Рыболовство юго-восточнаго Закавказья Д. Соколова, въ журн. Вѣстн. Пром. 1886 г., кн. I и II. Краткое описаніе морскаго рыболовства въ водахъ восточнаго Закавказья. «Вѣстникъ рыбопромышленности» 1891 г. №№ 3 и 4, стр. 99 и 141.

когда $\frac{1}{3}$ улова составляют осетры, а $\frac{2}{3}$ — севрюга. Изъ чешуйчатыхъ породъ ловится хорошо сазанъ, отчасти судакъ, сеledва и весной кутумъ. Ловъ шемаи и лосося не обильный; та и другая идутъ по глубинѣ въ Терекъ, мимо устья Сулака. Къ числу наиболѣе уловистыхъ участковъ принадлежитъ Кизиль-Агачскій заливъ. Весною 1878 г. здѣсь поймано было 10 лодками, съ 2 смѣнами рабочихъ и кормщиковъ, 16,000 севрюгъ и 500 шт. бѣлугъ.

Ловъ чешуйчатыхъ рыбъ производится ранней весной и поздней осенью, распорными неводами, преимущественно къ югу отъ р. Кумбашинки и близъ устьевъ рр. Ленкораньи, Буса-Дагны и Кала-Дагны со взморья. Въ общемъ въ южной части взморья ловилось до 1880 г. въ годъ судака до 70,000 шт., леща до 100,000 шт., сазана и кутума по 70,000 шт. Съ 1880 года уничтожена отдача на откупъ морскихъ водъ и эксплуатація ихъ предоставлена каждому желающему за извѣстную плату. Цифра улова рыбъ подверглась болѣе точному и внимательному учету.

Число выдаваемыхъ на морской ловъ билетовъ постоянно возрастаетъ. Число весеннихъ билетовъ съ 73 въ 1881 г. и 112 въ 1882 г. возросло до 433 въ 1890 г.; число осеннихъ съ 20, 73 и 94 въ 1880—82 гг. возросло до 333 въ 1889 г. и 280 въ 1890 г. Число годовыхъ, напротивъ, очень колебалось и скорѣе падаетъ: въ 1880—84 гг. ихъ было выдано всего 84, т. е. около 17 въ годъ, съ 1885—1890 гг.—54, т. е. по 9 въ годъ. Общій доходъ отъ продажи билетовъ съ 1,300 р. въ 1880 и 4,800 р. въ 1881 г.—возросъ до 18,690 р. въ 1890 году.

Средній уловъ въ морѣ отъ устья Самура до р. Астары и въ Кизиль-Агачскомъ заливѣ за 9 лѣтъ, 1882—1890 гг., составлялъ въ годъ: бѣлугъ—1,684, осетра и шипа 9,822, севрюгъ—30,610, икры осетровой 1,650 пуд., лосося 800, шемаи 88, сома 9,420, судака 96,562, сазана 67,100, леща 41,052, хатама или жереха—10,102, кутума 13,697, разной рыбы 9,579, икры частичковой рыбы 172 п. и жиру 75 пудовъ.

Рѣка Кура, имѣющая около 580 верстъ длины, въ верховьяхъ своихъ сравнительно мало рыболовна и приобрѣ-

таетъ значеніе лишь отъ принятія рѣкъ Іоры и Алазани, на протяженіи 80 верстѣ до впаденія своего въ море. На пространствѣ первыхъ 500 верстѣ Кура раздѣлена на арендныхъ рыболовныхъ участковъ, которые сдавались въ 1881—1885 годахъ за 52,218 р. въ годъ, при чемъ арендаторами добыто было въ 4 года:

осетровой рыбы	352,742	шт.
получено икры изъ нихъ	8,219	пуд.
„ клею	295	„
„ вязиги	354	„
лосося	5,087	шт.
шемаи	317,791	„
сома	149,557	„
клею сомовьяго	320	пуд.
разной чешуйчатой рыбы	476,075	шт.

Низовая часть р. Куры, отъ мѣстечка Сальянъ до моря, около 65 верстѣ, дѣлится на 2 половины; въ верхней, покрытой съ одной стороны растительностью, на протяженіи 35 верстѣ находятся только двѣ ватаги: Дженгенская, небольшая, дѣйствующая во время хода лосося, шемаи и прочей частиковой рыбы, и Николаевская—во время весенняго и осенняго хода осетровой породы, а зимой во время хода лосося, шемаи и судака. Последняя имѣетъ всѣ требуемыя хорошимя рыбнымъ хозяйствомъ приспособленія. Отъ этой ватаги начинается вторая половина Сальянской части Куры, наиболѣе важная въ рыбопромышленномъ отношеніи, въ особенности отъ сел. Теляли до моря, на протяженіи 30 верстѣ.

Сальянская часть Куры издавна служила источникомъ обогащенія рыбопромышленниковъ, доставляла казнѣ главную часть дохода съ закавказскихъ промысловъ и давала хорошия заработокъ какъ мѣстному населенію, такъ и пришлому изъ Россіи и Персіи. Сальянскія воды принадлежали нѣкогда ханамъ Ширванскимъ; въ концѣ XVIII столѣтія, грекъ Варвацій, въ компаніи съ двумя астраханскими купцами, взялъ эти воды въ аренду у хана за 5,000 р.; послѣ того онѣ были въ содержаніи у Дурново, Сапожникова и съ 1813 по 1824 г. у Иванова, за 14,000 червонцевъ. Послѣ измѣны

и бѣгства хана арендная плата поступала въ казну. Въ 1825 году сальянскія воды сняты были вмѣстѣ съ Шемаханскими за 64,000 р. индѣйцемъ Могундасомъ, который устроилъ ватагу Божій промыселъ. При вторженіи персовъ арендаторъ потерпѣлъ большіе убытки и началъ тяжбу съ казною, вслѣдствіе чего была учреждена опека надъ этими промыслами.

О богатствѣ улововъ Сальянскаго промысла свидѣтельствовалъ еще Палласъ, который писалъ въ 1775 году, что у Сальянской забойки весною ежедневно ловилось до 15,000 штукъ рыбъ осетровыхъ породъ; если бы ловъ рыбы былъ въ это время прекращенъ на одинъ только день, то рѣка у забойки наполнилась бы рыбою въ такомъ огромномъ количествѣ, что спины верхняго слоя выступали бы изъ воды. Въ 1826 году на Божьемъ промыслѣ ловили въ день до 12,000 шт. красной рыбы; такой уловъ продолжался 12 дней, такъ что, за недостаткомъ рукъ для приготовленія икры и балыковъ, пришлось выбросить въ рѣку до 40,000 шт. рыбы, начавшей разлагаться. По словамъ откупщика Аршакуни, державшаго воды въ арендѣ съ 1847 по 1855 г., ежегодно ловилось до 300,000 штукъ красной рыбы, 100,000 шемаи и 25,000 сома.

Во время откупа съ 1847 по 1880 годъ Куринскія воды давали казнѣ дохода: *)

Съ 1847—1855 г.	по 170,000 р.	въ годъ.
„ 1855—1863	„ „ 312,000	„ „
„ 1863—1871	„ „ 381,750	„ „
„ 1871—1879	„ „ 393,000	„ „
„ 1879—1880	„ „ 405,000	„ „

До 1880 г. у Божьяго промысла существовали двѣ забойки, изъ коихъ одну чугунную, стоившую 120,000 руб., устроилъ въ 1873 г. откупщикъ Анаановъ; но съ отмѣною откупа и съ введеніемъ вольнаго морскаго лова въ 1880 г. были уничтожены забойки.

Въпервыя же 5 лѣтъ куринскія воды приносили дохода по 317,529 р., т. е. на 87,471 р. въ годъ менѣе чѣмъ при

*) Доходность куринскихъ водъ въ «Вѣстн. Рыбпром.» 1890 г., № 2.

послѣднемъ откупѣ, а за всѣ 5 лѣтъ менѣе на 437,355 р. Но уже съ 1 іюля 1885 г. доходъ началъ повышаться, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

	Оброки.	Билетный сборъ.	Всего.
Р у б л е й.			
Во 2-й половинѣ 1885 г.	280,157	5,835	285,992
Въ 1886 „	560,314	11,900	572,214
„ 1887 „	560,314	12,440	572,754
„ 1888 „	665,000	16,500	681,500
„ 1889 „	769,963	18,000	787,963
Въ 1-й половинѣ 1890 г.	384,844	9,000	393,844

Если даже принять въ расчетъ убытокъ, полученный въ 1880 — 85 гг. — 437,355 руб., то все еще останется избытокъ противъ откупнаго дохода около 837,000 р.

На торгахъ, бывшихъ въ началѣ 1891 г. на 28 участковъ Куринскихъ водъ, приносившихъ дохода 769,963 р., заторговано было только 14 участковъ за 967,358 р. противъ приносимаго ими дохода (604,972 р.) болѣе на 362,386 р.

Въ 1881—85 гг. въ Сальянскомъ участкѣ поймано было рыбъ осетровой породы 1,128,539 шт., изъ нея добыто икры 28,979 пуд., клею 1,131 п., вязиги 1,502 п., поймано сома 275,556 шт., добыто клею сомовьяго 413 п., лосося 48,020 штукъ, шемаи 503,273 штукъ, разной чешуйчатой рыбы 3,406,386 штукъ.

Три участка нижней Куры, Балковскій, Божепромисловскій и Хиллинскій, дававшіе въ 1889 году 467,810, т. е. 60,75% общаго дохода, пошли на новыхъ торгахъ за 677,200 р., на 209,390 р. дороже.

Рѣка Акуша, главный рукавъ Куры, отдавалась до 1880 года въ аренду за 11,500 руб. въ годъ, въ 1885 же году была сдана за 88,700 р., а въ 1889 году за 95,620 руб. Въ ней добывалось въ началѣ 80-хъ годовъ 215,455 шт. рыбы осетровой породы, 61,882 сома и 304,304 шт. разной частичковой рыбы. Икры добыто было осетровой 4,340 пуд., клею осетроваго 216 п., сомовьяго 91 п., вязиги 305 пуд.

Рѣка Араксъ на протяженіи 187 верстъ принадлежитъ Россіи только однимъ берегомъ вдоль границы съ Персіей, на протяженіи же 70 верстъ течеть въ предѣлахъ Россіи. До 1880 г. сдавалась въ аренду за 13¹/₂ т. р., а въ 1889 г. за 48,540 руб. Уловъ начала 80-хъ годовъ состоялъ изъ 101,022 шт. осетровой породы, 58 шт. лосося, 268 сома и 19,921 прочей чешуйчатой рыбы. Въ 1886 г. уловъ въ течение 12 дней мая былъ до того обилень, что оцѣнивался за эти дни въ 121,000 р.; не хватило ни соли, ни ружья для уборки, ни даже ножей для рѣзки, такъ что хозяину пришлось выбрасывать рыбу живьемъ въ Араксъ, отбирать у ловцовъ сѣти и лодки и прибѣгать къ содѣйствию полиціи, чтобы остановить непродуцительный ловъ.

Въ 4 верстахъ отъ р. Курю и въ 3 отъ Аджикабульской станціи желѣзной дороги лежитъ озеро Аджикабульское, длиною въ 5 верстъ и шириною отъ ¹/₄ до 1¹/₂ верстъ. Оно сообщается въ половодье съ Курюю двумя каналами; прежде озеро соединялось съ Курюю еще посредствомъ рукава Черной рѣчки, но жители сел. Хидлы запрудили его для огражденія своихъ полей отъ затопленія и тѣмъ ухудшили качество воды въ озерѣ и уменьшили его рыбность. Въ 50-хъ годахъ, во время посѣщенія этой мѣстности Бэрромъ, въ озерѣ ловили рыбу 400-саженными неводами, при чемъ уловъ сома простирался до 3,700 шт., а сазана до 25,500 шт.; со времени запруда р. Черной уловъ перваго уменьшился до 800 шт., а втораго до 6,300 шт. Въ 1880 г. озеро было сдано въ аренду за 1,515 р. и арендаторъ въ первые 2 года получилъ 14,000 р. барыша, вѣроятно потому, что озеро долго отдыхало или по причинѣ большаго половодья 1878 года. Съ 1885 г. озеро было сдано въ аренду уже за 4,800 р. Уловъ севрюгъ изъ года въ годъ уменьшался (въ 1881 г.—23, въ 1882 г.—61, въ 1883 г.—11, въ 1884 г.—0); сома наловлено въ тѣ же 4 года—34,555 шт., разной чешуйчатой рыбы—273 тыс. шт.

Къ сѣверо-востоку отъ г. Ленкорани находится еще прѣсноводное озеро Ольховское или Морцо, лежащее выше уровня Каспійскаго моря и р. Кумбашинки. Оно сдается въ аренду за 3,000 р. и здѣсь наловлено было въ 4 года 300 севрюгъ,

3000 шт. сома и болѣе 250,000 шт. разныхъ чешуйчатыхъ рыбъ.

Къ бассейну р. Куры можно отнести также большія озера, Топоровань, въ Ахалкалакскомъ уѣздѣ Тифлисской губерніи, и о. Гокчу, въ Новобаязетскомъ уѣздѣ Эриванской губерніи. Эти озера издавна славилась въ рыболовномъ отношеніи и въ разное время приносили казнѣ довольно значительный доходъ. Оба озера принадлежатъ къ числу такъ называемыхъ альпійскихъ озеръ и расположены весьма высоко надъ уровнемъ Чернаго моря. Озеро Топоровань лежитъ на высотѣ 6,876 фут., а озеро Гокча на 6,345 фут.

Озеро Топоровань*) имѣетъ въ окружности до 30 верстъ; наибольшая длина его 12 верстъ, а ширина въ средней части до 7 верстъ. Бассейнъ этого озера съ впадающими въ него рѣчками и съ вытекающею изъ него рѣчкою Топорованкою, которая впадаетъ въ одинъ изъ притоковъ Куры, р. Ахалкалинъчай, представляетъ весьма благопріятныя условія для нереста и размноженія водящихся въ озерѣ рыбъ. Къ числу ихъ принадлежатъ сазанъ, головль (*Squallus turcicus* de Fil.), хримуля (*Coroeta fundulus* Pall.), 3 вида форелевыхъ (*Salmo fario* L., *S. Danilewski*, *S. ischchan* S. Gegarkuni Kess.) и овсянка, по мѣстному названію пичкури (*Leucaspius delineatus* Heck.). Существованіе сазановъ въ озерѣ Топоровань, отличающихся притомъ громадностью своихъ размѣровъ и вѣса, до 2-хъ и даже болѣе пудовъ, несмотря на отсутствіе этой породы на всемъ пространствѣ отъ озера до средняго теченія Куры, передъ самымъ Тифлисомъ, и въ ея притокахъ, объясняется предположеніемъ Абиха, что озеро Топоровань является остаткомъ лишь одного изъ заливовъ бывшаго въ періодъ многоводія обширнаго воднаго бассейна, занимавшаго всю ахалкалакскую плоскую возвышенность и весьма благопріятствовавшаго по своимъ условіямъ существованію тамъ сазановъ. Съ охлажденіемъ воды на поверхности озера сазаны уходятъ въ многочисленныя глубокія ямы, которыми изобилуетъ дно озера и которыя вѣроятно питаются подземными теплыми и

*) Озеро Топоровань. Ихтіологическій очеркъ М. Гульельми въ «Вѣстн. рыбопромышленности» 1890 г., №№. 7 и 8, стр. 181—205.

даже горячими источниками и ключами. Сазаны ловятся преимущественно не самые крупные, такъ какъ рыбаки не умѣли еще вполне примѣниться къ нравамъ этой хитрой рыбы; расходуется она большею частію на мѣстѣ въ свѣжемъ видѣ и никогда не доходитъ даже до Тифлиса.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ г. Гульельми, озеро Топорованъ доставляло въ прежнее время до 5,000 пуд. рыбы, при чемъ около 2,000 пуд. вывозилось въ Тифлисъ, а остальное количество расходилось на мѣстѣ. Въ 1873 году озеро было сдано вмѣстѣ съ Туманъ-тель за 1,000 р., въ аренду на 9 лѣтъ, съ нѣкоторыми ограниченіями лова, но въ 1880 году откупъ уже прекратился, вслѣдствіе несогласій откупщика съ мѣстными жителями и сильнаго оскудѣнія рыбы отъ перегораживанія и засоренія истока р. Топорованки.

Еще большій интересъ и большее значеніе представляетъ озеро Гокча, которое занимаетъ площадь въ 1,204 кв. верстъ и имѣетъ въ длину 67 верстъ. Множество рѣчекъ и ручьевъ, впадающихъ въ озеро, берутъ свое начало въ окружающихъ его высотахъ и представляютъ большею частію горные потоки, лѣтомъ пересыхающіе. Не смотря на богатство рыбнаго запаса озера, населеніе его не отличается разнообразіемъ своихъ формъ. Во всемъ бассейнѣ водятся только 4 вида рыбъ: два изъ рода форелей, ишханъ (*Salma Ischchan Kessl.*) и гегаркунъ (*S. Gegarkuni Kessl.*), и два карповыхъ, храмуля (*Sarpeta Sevangi De-Fil.*) и усачь (*Barbus Goktschaicus Kessl.*). Ишханъ или гокчинская форель всегда цѣнилась мѣстнымъ населеніемъ и имѣла большой сбытъ.

За время персидскаго владычества рыболовство озера Гокчи составляло казенную оброчную статью, приносящую ежегодно около 100 тумановъ (300 руб.), причемъ арендаторъ долженъ былъ не препятствовать и другимъ промышленникамъ въ ловлѣ рыбы, взимая лишь въ свою пользу пошлину за каждый выюкъ (около 400 рыбъ). Гокчайскій магалъ былъ тогда почти пустыней; съ переходомъ его подъ власть Россіи, рыбная ловля въ озерѣ была вначалѣ объявлена свободною, со взиманіемъ лишь пошлины съ каждаго выюка проданной рыбы, весенняго и лѣтняго уло-

вовъ,—съ мѣстныхъ жителей отъ 20 до 40 в. и съ постороннихъ ловцовъ отъ 60 в. до 1 р. Въ виду незначительности лова мѣстными жителями, съ 1843 г. опять допущенъ былъ откупъ на прежнихъ основаніяхъ только въ озерѣ. Но злоупотребленія арендатора и нарушеніе имъ условій контракта вызвали жалобы мѣстныхъ жителей и, по изслѣдованіи гокчинскаго рыбнаго промысла, по распоряженію Кавказскаго начальства, оказалось, что рыбы добывается въ озерѣ отъ 4¹/₂ до 7 тыс. вьюковъ а валовой доходъ откупщика простирается до 25,000 р. при расходѣ въ 15,000 р. Послѣдовали нѣкоторыя мѣры для ограниченія употребленія на озерѣ русскихъ неводовъ, и затѣмъ воды сдавались въ 4-хлѣтнюю аренду то городу Ново-Баязету, то частнымъ лицамъ, съ воспрещеніемъ лова рыбы въ теченіе одного года.

Между тѣмъ фактъ уменьшенія рыбнаго запаса въ озерѣ дѣлался все болѣе ощутительнымъ, вслѣдствіе усилившагося развитія гокчинскихъ рыбныхъ промысловъ; и потому правительство рѣшилось изслѣдовать условія гокчинскаго рыболовства; порученіе это было возложено на покойнаго Н. Я. Данилевскаго въ 1885 г. Къ сожалѣнію, по возвращеніи съ озера Гокчи онъ умеръ, не успѣвъ разработать всего собраннаго имъ матеріала. Но оставленные имъ замѣтки послужили сопровождавшему его, постоянному сотруднику М. К. Гульельми, для составленія нѣсколькихъ статей, напечатанныхъ въ „Вѣстникѣ Рыбопромышленности“ *). Въ послѣдніе годы гокчинскій рыбный промыселъ приносилъ дохода 29 тыс. руб. въ годъ.

Персидская рыболовная область **) простирается вдоль южнаго берега Каспійскаго моря отъ р. Астары до р. Атрека. Участки эти отдаются на откупъ персидскимъ правительствомъ преимущественно русскимъ промышленникамъ. Годо-

*) Озеро Гокча и производимое въ немъ рыболовство В. Р. 1838 г. № 2—7. Физическое состояніе Гокчинскаго бассейна. В. Р. 1889 г. № 3 и 4.

**) Изслѣдованіе о состояніи рыболовства т. II. Взглядъ на Каспійскіе рыбные и тюленьи промыслы, А. Шульда. «Вѣстникъ рыбопромышленности» 1888 г., № 1, стр. 30.

вая арендная плата была съ 1824—1844 гг.—2,450 руб., съ 1844—1847 гг.—13,500 р., съ 1847—1851 гг. отъ 50 до 60 т. руб. Затѣмъ рѣшено было отдавать эти воды только персіянамъ, но теперь онѣ опять находятся въ арендѣ у астраханскаго купца Ланозова за 150,000 р. Преимущественно ловятся въ этихъ водахъ осетры, а изъ частичковыхъ рыбъ—кутумъ. Такъ какъ мусульманамъ по закону запрещается употреблять въ пищу рыбу осетровой породы, то посему вся ловимая здѣсь красная рыба съ добываемыми изъ нея продуктами отправляется въ Астрахань и Нижній-Новгородъ. Въ послѣдніе годы въ персидскихъ рыбныхъ ватагахъ начался усиленный ловъ сома и судака, вслѣдствіе явившагося спроса на эту рыбу и особенно на судачью икру въ Румынію. На 3-хъ пароходахъ отправлено было въ 1887 году до 300 таръ (до 15 пуд. въ тарѣ) просоленной рыбы, предназначенной къ вывозу чрезъ Одессу въ Румынію.

Мангышлакская рыболовная область лежитъ у Тюкь-Караганскаго мыса, на 25 верстѣ къ сѣверу и западу, всего на пространствѣ 625 кв. верстѣ. Здѣсь поселенцы Мангышлакскаго полуострова занимаются исключительно краснорыбьемъ и боемъ тюленей на пловучихъ льдинахъ.

Общая стоимость рыбныхъ промысловъ Каспійско-Куринскихъ, а также у восточнаго берега Каспія, по оцѣнкѣ г. Гримма, опредѣляется приблизительно въ 5 мил. р., при чемъ принимается въ соображеніе размѣръ арендной платы за воды.

Тюлень (*Phoca vitulina* Lin. или *Phoca caspica* Nils.) въ Каспійскомъ морѣ вообще составляетъ важный предметъ промысла какъ въ сѣверномъ прибрежьи, близъ устьевъ Волги и Урала, такъ и вдоль западнаго берега у о. Чечня, и въ южной части моря близъ острововъ, лежащихъ около Апшеронскаго полуострова; но главное поприще этого промысла находится на группѣ тюленьихъ острововъ—Кудалы, Морскомъ, Святомъ, Подгорномъ, Долгомъ, Кругломъ и Орловѣ, лежащихъ къ сѣверу отъ Мангышлакскаго полуострова. Нерѣдко здѣсь убивали въ прежнее время до 10,000 тюленей

въ одну весеннюю ночь, теперь же наибольшее количество тюленей убиваютъ только на островахъ Святомъ и Подгорномъ.

Тюлений промыселъ производится троякимъ способомъ: боемъ на островахъ, гонкою въ ставныя сѣти и боемъ на льду. На о. Кулалы, главномъ центрѣ этого промысла, устроены базармы для тюленебойщиковъ, которые зимуютъ здѣсь въ числѣ 300 человекъ, и домикъ для тюленьяго смотрителя, командируемаго Правленіемъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ для надзора за порядкомъ производства промысла. Въ условленное время всѣ промышленники должны собраться къ одному пункту и одновременно производить бой. Сторожевыя лодки слѣдятъ за выходомъ тюленя на берегъ и извѣщаютъ о томъ собравшихся промышленниковъ. Вооруженные баграми, ножами и болотушками или чекушами, т. е. толстыми палками, окованными желѣзомъ и усаженными на одномъ концѣ желѣзными шпильками, подкравшись къ тюленьему косяку, тюленебойщики выравниваются въ линію, стараясь при этомъ занять мѣсто между косякомъ и моремъ. По сигналу, данному забойщикомъ или атаманомъ, каждый бросается къ ближайшему тюленю, убивъ его ловкимъ ударомъ чекуши въ самую морду, тотчасъ откидываетъ его багромъ назадъ, за нимъ другаго, третьяго и т. д. Такъ образуется цѣлый валъ изъ передовой линіи убитыхъ тюленей, заграждающій отступление остальнымъ, которые тоже дѣлаются добычею ловкихъ промышленниковъ.

Съ разсвѣтомъ начинается раздѣлка убитыхъ тюленей: имъ отрубаютъ голову, распарываютъ животъ, вынимаютъ внутренности и вмѣстѣ съ костями и другими остатками или зарываютъ глубоко въ землю или бросаютъ въ море, далеко отъ берега. Тюленья шкура, вмѣстѣ съ толстымъ въ ладонь слоемъ сала, отвозится къ кусовымъ лодкамъ, складывается въ трюмъ и солится для отправки въ Астрахань.

Весенній бой тюленя оканчивается 1-го іюня, осенній же начинается съ 15-го августа.

Гонка тюленя производится преимущественно у восточныхъ устьевъ Волги, у т. наз. залива Синяго Морца. Промышленники собираются на лодкахъ, въ числѣ 24, и избиваютъ 3 атамановъ, одного черневаго или береговаго, другаго

морского. Каждая лодка имѣетъ по 2 ахана, т. е. ставную сѣть съ ячеями въ $4\frac{1}{2}$ вершка въ квадратѣ, 15 саж. въ длину и 2 саж. въ ширину. При появленіи косяка тюленей, лодки стараются его окружить и загнать въ выставлемый ими аханый или сѣтяной дворъ, откуда выбагриваютъ заплутавшихся въ аханахъ тюленей. Убитыхъ тюленей гонщики передаютъ въ подъездную лодку и, собравъ аханы, снова пускаются на новую добычу. Гонка тюленя производится всегда поздною осенью, когда самки большими косяками приплываютъ для щенки на льдинахъ.

Зимній бой тюленя, производившійся прежде на разстояніи до 70 верствъ отъ берега, въ настоящее время запрещенъ, потому что онъ велъ лишь къ истребленію молодыхъ дѣтенышей и былъ очень опасенъ для охотниковъ, которыхъ вѣтеръ нерѣдко уносилъ со льдиною въ море на вѣрную гибель.

Изъ тюленьяго сала получается жиръ 4-хъ сортовъ: высшій — самотекъ, второй сортъ — вытапливаемый на огнѣ, въ желѣзныхъ чанахъ, третій сортъ — шеварный, вытапливаемый изъ остатковъ послѣ первой вытопки, и наконецъ, 4-й — выжигаемый изъ остатковъ шевара и называемый баткашнымъ жиромъ. Тюлений жиръ идетъ въ верховые города, преимущественно въ Москву, на мыловареніе и выдѣлку кожъ.

Тюленьи кожи, очищенные отъ жира, солятся и идутъ на обивку сундуковъ и другихъ предметовъ и на ранцы, а изъ подкращенныхъ бѣлковъ выдѣлываютъ довольно красивые и мягкіе мѣха.

Съ 1867 по 1873 г. среднимъ числомъ добывалось около 137,000 штукъ тюленя и получалось 92,000 пуд. жира и 13,000 пуд. шкуръ. Въ послѣдніе годы замѣчается сокращеніе тюленьяго промысла. На бой тюленя выдано билетовъ въ 1887 г. 313, въ 1888—296, въ 1889—216, въ 1890—122. Это есть послѣдствіе вытѣсненія тюленьяго жира въ промышленности дешевыми минеральными маслами.

По мѣрѣ того какъ Кулалинскіе острова начали зарастать камышомъ, тюлень сдѣлался тамъ рѣже и началъ появляться въ водахъ Уральскаго казачьяго войска. Тюлений промыселъ начался здѣсь въ началѣ 40-хъ годовъ и производился сперва охотниками, которые записывались пайщи-

ками и промышляли подъ на блюденіемъ офицера. Въ началѣ пайщиковъ было отъ 139 до 516, добыча простиралась отъ 2 до 7 тыс. пудовъ тюленя и выручка значительно превышала расходы; но скоро, по случаю разныхъ несогласій и ропота населенія, что подъ видомъ боя тюленей производится тайный ловъ рыбы, промыселъ этотъ сначала прекратился, а затѣмъ началъ производиться хозяйственнымъ способомъ, отъ войсковаго правленія, чрезъ особую команду; но операція эта даетъ постоянный убытокъ.

Что касается общей оцѣнки всѣхъ Каспійскихъ рыбныхъ промысловъ, то, по исчисленіямъ академика Бэра и Данилевскаго въ 50-хъ годахъ, количество всѣхъ продуктовъ рыболовства Каспійскаго моря съ рѣками Ураломъ, Тереккомъ, Курой и дельтой Волги опредѣлялось въ 11 милл. пудовъ, на сумму 10¹/₂ милл. руб. Въ 1880 г. вывозъ всѣхъ рыбныхъ товаровъ изъ Астрахани и ближайшихъ пристаней, по официальнымъ свѣдѣніямъ, исчислялся въ 14 милл. пуд., на сумму около 25 милл. руб., если же присоединить къ этому рыбу, отправленную зимою въ замороженномъ видѣ изъ всѣхъ пунктовъ Астраханской губерніи, то оборотъ суммъ рыболовнаго промысла долженъ былъ простираться до 30 мил. рублей. По свѣдѣніямъ же частныхъ рыбопромышленниковъ, полученнымъ г. Гриммомъ въ началѣ 80-хъ годовъ, рыбныхъ грузовъ, добытыхъ въ рѣкахъ Волгѣ, Уралѣ, Сефидрудѣ, Курѣ, Терекѣ и въ Каспійскомъ морѣ, ежегодно отправлялось изъ Астрахани до 18 милл. пуд., если же присоединить къ этому количеству рыбъ, идущихъ съ Кумы на Кавказъ, съ Урала на Оренбургъ и употребляемыхъ въ пищу мѣстнымъ населеніемъ, то, безъ сомнѣнія, полную цифрулова въ бассейнѣ Каспійскаго моря можно бы опредѣлить въ 25 милл. пудовъ.

Изъ приведенныхъ выше свѣдѣній о количествѣ и цѣнности рыбнаго товара, добываемаго въ Волжско-Каспійскомъ, Уральскомъ и Закавказскомъ бассейнахъ, видно, что въ настоящее время оно простирается среднимъ числомъ до 27 милл. пудовъ, на сумму 27 милл. руб., а для всего Каспійскаго бассейна вѣроятно не менѣе 30 милл. руб.

Отъ Каспійскаго бассейна всего естественнѣе перейти къ *бассейну Аральскаго моря* *), лежащему въ предѣлахъ Туркестанскаго Генераль-Губернаторства.

Аральское море занимаетъ площадь въ 62,000 кв. верстъ и лежитъ на 74 метра надъ поверхностью Каспійскаго моря. Наибольшая глубина его доходитъ до 37 морск. 6 футов. сажень въ сѣверной и западной частяхъ; на юго-востоѣ, гдѣ впадаютъ Аму и Сыръ, дно спускается чрезвычайно полого и глубины незначительны. Гг. Никольскій и Михайловъ указываютъ, что площадь Аральскаго моря на глазахъ современниковъ замѣтно уменьшается, уровень его понижается ежегодно на 70 миллиметровъ и на ряду съ этимъ происходитъ опрѣсненіе воды, которое грозитъ въ болѣе или менѣе далекомъ будущемъ сдѣлать воды Арала полупрѣсными, какъ это наблюдается уже въ оз. Балхашѣ, представляющемъ изъ себя остатокъ нѣкогда бывшаго моря. Съ опрѣсненіемъ Аральскаго моря, съ исчезновеніемъ морскихъ моллюсковъ, должна исчезнуть и главная промысловая рыба Арала-шипъ и останутся только прѣсноводныя рыбы или тѣ изъ морскихъ, которыя не особенно любятъ морскую воду, напр., усачь. Д-ръ Гриммъ съ своей стороны высказываетъ сильное сомнѣніе въ возможности скорого опрѣсненія Аральскаго моря и приводитъ по этому поводу расчеты, заслуживающіе вниманія.

Главныя промысловыя рыбы Аральскаго бассейна слѣдующія: изъ осетровыхъ породъ (красной рыбы) только шипъ, изъ частиковыхъ—сазанъ, усачь, шемая, судакъ, сомъ, лещъ и жерехъ. Рыбный промыселъ развитъ здѣсь преимущественно со времени водворенія русскихъ поселеній. Такъ въ низовьяхъ Сыръ-Дарьи, съ появленіемъ казалинскихъ

*) Матеріалами для ознакомленія съ ихтиологіей и рыболовствомъ Аральскаго бассейна намъ служили: 1) изслѣдованіе «о рыболовствѣ въ водахъ Аральскаго бассейна», А. М. Никольскаго, напечатанное въ 1887 г. въ XXIII т. Извѣстій И. Р. Географ. Общества; 2) двѣ статьи въ «Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ» 1890 г. №№ 32 и 33 (7 и 14 августа) М. Михайлова: «Рыболовство въ Аральскомъ бассейнѣ». 3) Записка объ отдѣлѣ рыболовства на Туркестанской выставкѣ г. О. Ш. въ Новостяхъ 9 окт. 1890 г. и 4) разсѣяныя въ «Вѣстникѣ Рыбопром.» замѣтки объ аральскихъ рыбахъ и рыболовствѣ. 1887 г. стр. 146 и 250. 1888 г. стр. 29. 1889 г. стр. 168. № 3, 1890 г. стр. 299.

поселенцевъ, добывалось уже отъ 2 до 3 тыс. пуд. шипа, съ прибытіемъ же ссыльныхъ уральскихъ казаковъ и представителей рыбопромышленной фирмы бр. Ванюшиныхъ, въ 1880 г., рыбный промыселъ въ низовьяхъ Сыръ-Дарьи не только усилился, но и открылъ себѣ сбытъ на рынки Европейской Россіи; аральскіе балыки и иера, благодаря своей дешевизнѣ, вступили въ конкуренцію съ уральскими и волжскими. Въ 1884 г. администрація вынуждена была обратить вниманіе на развитіе хищническаго лова и ввела временныя правила для его ограниченія.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ г. Никольскимъ во время его путешествія, въ Аралѣ и его рѣкахъ ловилось до 38¹/₂ тыс. шиповъ, частичковой же рыбы не болѣе 60 тыс. пудовъ; количество улова частичковой рыбы крайне ограничено вслѣдствіе недостатка прочнаго сбыта. Только съ низовьевъ Сыръ-Дарьи отправляется въ Орскъ сазанъ и судакъ въ мороженомъ видѣ, въ количествѣ до 12,000 пуд., и съ низовьевъ Аму въ Бухару сазанъ и сомъ въ видѣ малосола, въ количествѣ до 16 тыс. пуд. Внутри хивинскаго оазиса частичковой рыбы потребляется около 32,000 пуд. Изъ выловленныхъ въ дельтѣ Аму шиповъ часть вывозится въ Ташкентъ, большая же часть въ Оренбургъ караваннымъ путемъ, отъ Кунграда черезъ Сары-Камышъ въ количествѣ до 20,000 шиповъ. Въ теченіе 20—25-дневнаго пути разсолъ утекаетъ черезъ рогажу, въ которой рыба упаковывается; оттого рыба портится и цѣнится очень низко.

Проведеніе завкаспійской желѣзной дороги дало толчокъ аму-дарьинскому рыбному промыслу и привлекло на Аму-Дарью много новыхъ рыбныхъ торговцевъ. Съ 1 апрѣля по 1 іюля 1890 г. вывезено было уже съ аму-дарьинскихъ промысловъ черезъ Баку 13,200 пуд. рыбы, 486 пуд. икры, 54 пуда виазиги, 38 пуд. клею, всего, по астраханскимъ невысокимъ цѣнамъ, на 60,000 руб. Къ сожалѣнію, аму-дарьинскіе рыбные продукты, и въ особенности иера, отличаются дурнымъ приготовленіемъ.

За послѣдніе годы имѣются слѣдующія свѣдѣнія объ Аральскомъ рыболовствѣ. На главныхъ рыболовныхъ ватагахъ на Аму-Дарьѣ было 329 ловцовъ, причемъ употреблялось

2,469 ахановъ, 450 перетягъ и 417 плавныхъ сѣтей. Кромѣ того около 200 каравалпаковъ бьютъ рыбу острогой въ рѣкѣ, отъ Нукуса до Петро-Александровска.

Въ низовьяхъ р. Сыръ-Дарьи и въ открытомъ морѣ было 53 хозяина, и у нихъ 400 ловцовъ-работниковъ, 352 лодки и 763 рѣчныхъ снастей; въ открытомъ морѣ рыболовство производилось 2,550 аханскими сѣтями и 590 самоловцами съ крючьями. Общій оборотъ сыръ-дарьинскаго промысла, по заявленіямъ самихъ участниковъ, простирается до 100,000 руб. Для всего же аральскаго бассейна г. Нильскій опредѣляетъ стоимость улова въ 300,000 р.

Здѣсь встаетъ будетъ упомянуть о тѣхъ многочисленныхъ озерахъ, которыя, занимая около 2,400 кв. верстъ, лежатъ между рѣками Синарой и Течей, притоками Исети, впадающей въ р. Тоболь, въ предѣлахъ Башкиріи, преимущественно въ юго-восточной части Екатеринбургскаго и южной Шадринскаго уѣздовъ, такъ какъ эту черноземную равнину ученые считаютъ принадлежавшею нѣкогда въ Арало-Каспійскому бассейну. Г. Сабанѣевъ сообщаетъ объ этихъ озерахъ и производимомъ въ нихъ рыболовствѣ весьма интересныя свѣдѣнія въ своей книжкѣ: „Очерки Зауралья и степное хозяйство на Башкирскихъ земляхъ“, изданной въ 1873 году. Въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ насчитывается до 150 большихъ и малыхъ озеръ, почти половина которыхъ находится въ дачахъ Кыштымско-Каслинскихъ заводовъ. Шадринскія озера менѣе многочисленны и отличаются незначительной глубиной. Вообще всѣ степныя озера, не питаемыя рѣками, при быстромъ истребленіи башкирскихъ лѣсовъ, все болѣе и болѣе мельчаютъ и обращаются въ болота. Большая часть этихъ самыхъ лучшихъ горныхъ и приуральскихъ озеръ по оплошности перваго Кыштымскаго заводоуправляющаго остались собственностью башкиръ. Въ началѣ 70-хъ годовъ всѣ эти озера приносили башкирамъ въ видѣ кортомной платы до 120 т. руб. за 12 лѣтъ; около 75 т. руб. изъ этой суммы приходилось на долю озеръ Кыштымско-Каслинской дачи; въ томъ числѣ 64 т. р. платилъ Каслинскій купецъ Д. Н. Насѣдкинъ, нажившій съ 1819 г. на этихъ озерахъ миллионы. Несмотря на то, что кортомная плата въ 50 лѣтъ уве-

личилась болѣе чѣмъ въ 30 разъ, эти 64 т. р. составляли еще весьма незначительную плату, окупающуюся со всѣми 12-лѣтними затратами въ 2—3 года.

Нѣкоторыя озера замѣчательны своими, такъ называемыми „лавдами“; онѣ состоятъ изъ пловучихъ камышей и другихъ водныхъ растений, оторвавшихся отъ берега, вслѣдствіе гніенія корней и старыхъ стеблей, и увлекаемыхъ отчасти теченіемъ рѣки, частью силою вѣтра. Такія лавды представляютъ отличное убѣжище для рыбы, которая не можетъ быть совсѣмъ выловлена, что въ небольшихъ озерахъ, при жадности арендаторовъ, случается очень часто.

Было время, когда въ этихъ башкирскихъ озерахъ одинъ день закидывали и тянули неводъ, а пять дней вынимали рыбу изъ мотни. Въ 60-хъ годахъ въ одну тоню вытаскивали до 5,000 пудовъ (озеро Маянъ и др.), да и не такъ давно еще во многихъ большихъ озерахъ нерѣдко вытаскивали до 15—20 коробовъ (въ каждомъ отъ 70—80 пудовъ рыбы); даже въ маленькихъ озерахъ рѣдкая тоня бывала менѣе 100 пудовъ.

Главную массу озерной рыбы составляютъ: окунь, чебакъ, щука и ершъ. Иловатія озера изобилуютъ линями и карасями. Въ проточныхъ озерахъ ловятся налимы, язь и отчасти елецъ. Всѣ рыбы достигаютъ здѣсь значительной величины. Несмотря на всѣ злоупотребленія арендаторовъ и безразсудное вылавливаніе, рыбы все еще очень много и это обиліе зависитъ отъ обилія питательныхъ веществъ.

Въ Оренбургской губерніи рыбные промыслы довольно распространены въ уѣздахъ Троицкомъ и Челябинскомъ, гдѣ озера принадлежатъ оренбургскимъ казакамъ, башкирамъ, крестьянамъ и казакъ. Арендаторами являются преимущественно промышленники изъ Пермской и Вятской губерній. Казаки также промышляютъ небольшими артелями на озерахъ въ Киргизской степи. Въ 1889 г. насчитывалось до 2,700 рыбопромышленниковъ, а заработокъ ихъ простирался до 50,000 рублей.

Сибирь, омываемая съ сѣвера, на протяженіи 15,000 верстъ береговаго пространства отъ Уральскаго хребта до

Восточнаго мыса, Сѣвернымъ или Ледовитымъ океаномъ, въ который впадаютъ величайшія въ мірѣ рѣки, Обь, Енисей и Лена, съ громадными притоками, обладаетъ на востокѣ богатѣйшимъ бассейномъ рѣки Амура и окружена морями Охотскимъ, Японскимъ и Беринговымъ и Восточнымъ океаномъ. Всѣ эти обширные водные бассейны со множествомъ большихъ озеръ въ западной болотисто-степной полосѣ, изъ коихъ самое большое озеро Байкалъ, изобилуютъ рыбными богатствами и удовлетворяютъ насущныя потребности обитателей не только глубокаго сѣвера, но и средней полосы сибирскаго материка *)

Рѣчная область *Оби* занимаетъ почти всю площадь Томской и Тобольской губерній и по обширности своей можетъ быть также раздѣлена на двѣ: Обскую и Иртышскую. Обь образуется изъ соединенія двухъ большихъ рѣкъ, Бія и Катуня, изъ коихъ первая имѣетъ длину 220 верстъ, а вторая 630 верстъ. Въ предѣлахъ Томской губерніи Обь протекаетъ до 1,200 верстъ, орошая Бійскій, Барнаульскій и Томскій округи, въ предѣлахъ же Тобольской губерніи болѣе 2,000 верстъ, орошая Сургутскій округъ, сѣверный уголъ Тобольскаго и весь Березовскій. Ширина Оби измѣняется отъ 350 до 800 сажень и мѣстами доходитъ до 3 верстъ; глубина отъ 2 до 5 сажень. Изъ притоковъ Оби наиболѣе важное значеніе имѣетъ система р. Иртыша, которая захватываетъ южную часть Томской губерніи и покрываетъ собою всю южную половину Тобольской.

Какъ Томская, такъ и Тобольская губерніи изобилуютъ озерами, изъ коихъ нѣкоторыя составляютъ какъ бы расширение рѣчнаго русла и называются у туземцевъ „гумянами“. Всѣ они богаты рыбами и потому имѣютъ немаловажное экономическое значеніе для населенія.

*) Для описанія водной системы сибирскихъ рѣкъ и озеръ и произведимаго въ нихъ рыболовства мы руководствовались отчасти «Путеводителемъ къ путешествію Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича: Отъ Владивостока до Уральска». Спб. 1891 г., и отчасти свѣдѣніями, разсѣянными въ Матеріалахъ для изученія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ и инородцевъ Западной Сибири изд. М. Г. И. Спб. 1888—91 гг. и въ Матеріалахъ по изслѣдованію землепользованія и хозяйственнаго быта сельскаго населенія Иркутской и Енисейской губерній. Москва 1890 г. Другіе источники будутъ показаны нами въ своемъ мѣстѣ.

Въ рѣчной системѣ Оби и Иртыша водятся осетры, стерляди, нельма, таймень, ускучи, хайрюзы (хариусы), язи, щуки, окуни, караси и др.

Въ Tobольской губерніи рыболовство особенно развито въ Обдорскомъ участѣ Березовскаго округа, а также имѣетъ промышленное значеніе въ сѣверной части Tobольскаго и Тарскаго округовъ по Иртышу, Кандѣ и озерамъ, въ Пелымскомъ краѣ Туринскаго округа по рр. Тавдѣ, Лозвѣ, Сосвѣ и ихъ притокамъ. Tobольскъ съ древнихъ временъ былъ городомъ рыбодовъ и жители его носили кличку язевиковъ. Гмелинъ писалъ въ прошломъ столѣтіи, что въ Tobольскѣ на грошъ покупался цѣлый возъ язей. Русскіе промышленники нанимаютъ для рыбнаго промысла въ низовьяхъ Оби до 1,700 чел. рабочихъ изъ мѣщанъ и крестьянъ, инородцы же занимаются рыболовствомъ сами, собственными снарядами. Наловленная рыба большею частью солится, но довольно плохо, по неимѣнію искусныхъ солильщиковъ.

Изъ Березовскаго и Сургутскаго округовъ и Пелымскаго края вывозится рыбы, преимущественно на пермскіе горные заводы, на сумму до 124,000 руб.; въ Тарскомъ же округѣ ловится до 6,400 пудовъ. Уже академикъ Бэръ указывалъ въ 50-хъ годахъ *), что развитіе осетроваго лова въ р. Оби и введеніе искуснаго приготовленія драгоцѣнныхъ продуктовъ этой рыбы, икры и клея, могли бы оказать благотѣльное вліяніе на побережье этой рѣки, особенно самой пустынной сѣверной ея части. Ссылаясь на свѣдѣнія г. Абрамова, въ его описаніи Березовскаго края, о томъ, что въ Оби ловилось до 7,000 пуд. осетра на сумму 9,100 руб., что осетры эти привозились ижемцами на пинежскую выставку и даже иногда въ С.-Петербургъ, что икры выдѣлывалось только 250 пуд. и клея 30 пуд. всего на 1,180 руб., Бэръ полагалъ, что при лучшемъ приготовленіи икры и клея, эти продукты могли бы сбываться въ С.-Петербургъ гораздо въ большемъ количествѣ и приносить до 17,600 р. Бэръ указывалъ даже на одного предприимчиваго крестьянина Мезенскаго у. Ще-

*) Исслѣд. о состояніи рыболовства въ Россіи. Т. VI, стр. 70—72.

пихина, который собирался ѣхать на Обь для вывоза оттуда осетровъ, икры и клея, и рекомендовалъ оказать ему пособіе для изученія въ Астрахани и на Уралѣ лучшихъ способовъ приготовленія рыбныхъ продуктовъ.

Мы не будемъ останавливаться здѣсь долѣе на рыболовствѣ Тобольской губ. и можемъ рекомендовать желающимъ ближе ознакомиться съ этими вопросами обратиться къ весьма обстоятельнымъ изслѣдованіямъ обо всѣхъ условіяхъ этого промысла и пользованія рыболовными угодьями у крестьянъ и инородцевъ по Тобольскому и Тюменскому округамъ — С. К. Патканова, а по Туринскому — А. А. Кауфмана *).

Въ Томской губерніи рыбные промыслы составляютъ важную статью инородцевъ Нарымскаго края и особенно сѣверныхъ частей губерніи, а отчасти и Каинскаго округа. Промышляющихъ рыболовствомъ насчитывается около 5400 человекъ.

Въ Акмолинской области, въ бассейнѣ Иртыша и его притока Ишима, рыболовство составляетъ одинъ изъ видныхъ промысловъ осѣдлаго, въ особенности казачьяго, а также и кочеваго населенія.

Въ 1888 г. осѣдлымъ населеніемъ добыто до 75 тыс. пудовъ рыбы, въ 1889 г. — на 31 т. п. менѣе. Продано было въ 1888 г. — $34\frac{1}{2}$ т. п. на 37 т. р. Но въ Кокчетавскомъ и Омскомъ округахъ замѣчается уже нѣкоторый упадокъ рыболовства, вслѣдствіе слишкомъ хищническаго лова, при которомъ въ 70-хъ годахъ пришлыми крестьянами Тобольской губерніи изъ нѣкоторыхъ озеръ рыба была вычерпана почти до-чиста громадными неводами.

Объ озерахъ и рѣкахъ Семипалатинской и Семирѣченской областей Степнаго Генераль-Губернаторства и о производимомъ въ нихъ рыболовствѣ даютъ весьма обстоятельныя свѣдѣнія гг. Абрамовичъ и Кузнецовъ **). Въ озерѣ Норъ-Зайсангѣ со впадающимъ въ него Чернымъ Иртышемъ и вытекающимъ изъ него Бѣлымъ (Тихимъ) Ирты-

*) Матер. для изуч. экон. быта гос. кр. Зап. Сиб. Выпуски I, XI и XII.

**) «Вѣстникъ рыбпромышл.» 1889 г., № 6 и 7, стр. 203—225 и № 10, стр. 251. См. въ томъ-же «В. Рыб.» 1890 г. № 11. Запѣтки о рыболовствѣ въ р. Иртышѣ, близъ г. Омска. И. Кузнецова, стр. 305 — 301.

шемъ ловятся въ небольшомъ количествѣ сибирскіе осетры (въ молодомъ возрастѣ называемые костера), стерляди и таймени; нельмы ловятся посредственно; карасей, линей, язей и налимовъ, особенно же щукъ и окуней много.

Какъ количество рыбы, такъ и величина ея, въ послѣдніе годы въ озерѣ и въ обоихъ Иртышахъ стали уменьшаться, кромѣ щукъ, окуней, налимовъ и мелкой породы, которыхъ стало больше вѣроятно потому, что когда въ прежніе годы красная и другая болѣе цѣнная рыба ловилась въ большомъ количествѣ, рыболовы выбрасывали изъ сѣтей обратно въ воду щукъ, окуней и налимовъ; теперь-же рыбаки не брезгаютъ и этими породами, которыя получили большой ходъ въ торговлѣ. Вообще опытные рыболовы пришли къ убѣжденію, что непомѣрное увеличеніе количества мелкихъ породъ рыбъ вредитъ водамъ болѣе всякаго хищническаго лова; потому что мелкія рыбы питаются тѣми-же насѣкомыми, рачками и пр. какъ и цѣнныя породы, и сверхъ того истребляютъ въ огромномъ количествѣ икру вынерестившихся цѣнныхъ рыбъ.

Рыба, ловимая въ озерѣ и Иртысахъ, развозится приѣзжающими на рыбалку купцами по областямъ Акмолинской и Семирѣченской, а зимою икра, красная рыба и нельма доставляются даже въ г. Вѣрный. Для охраненія рыбнаго богатства, мѣстною администраціею въ 1886 г. уже установлены нѣкоторыя временныя правила, которыя, по мнѣнію г. Абрамовича, не могутъ не оказать полезнаго вліянія.

Въ озерѣ Марко-Куль*), окруженномъ горами и имѣющимъ 40 верстъ длины и 10 ширины, при глубинѣ 16 саж., водятся только 3 породы: ускучи, хариусы и пескари. Рыболовствомъ занимаются въ апрѣлѣ и маѣ, во время икрометанія, а также въ сентябрѣ, крестьяне Бійскаго окр. близъ Березовки, въ 20 верстахъ отъ озера, казаки Алтайской станицы и ближайшихъ поселковъ и отчасти киргизы. Зимою рыбачатъ только березовскіе крестьяне, потому что черезъ высокія горы трудно пробраться къ озеру изъ болѣе отда-

*) О рыболовствѣ въ озерѣ Марко-Куль есть 2 статьи въ «Вѣст. Рыбпр.» 1888 г. № 8 и 9, стр. 189—197.

ленныхъ мѣстъ. Впрочемъ въ 1888 году 6 казаковъ Алтайской станицы успѣли проникнуть на озеро на лыжахъ, но мало наловили рыбы, потому что, охотясь по дорогѣ, истощили всю свою провизію.

Въ Семирѣченской области рыболовствомъ занимаются въ озерахъ: Ала-Куль, Сасыкъ-Куль, Ухлы и Киги-Куль казаки и крестьяне ближайшихъ поселковъ и селеній, лепсинскіе мѣщане и жители другихъ болѣе отдаленныхъ мѣстностей, а также много киргизовъ. Ловятся здѣсь только маринка (*Schizothorax Heck*), бѣлые окуни и пескарп. Часть рыбы вывозится въ Китай, въ городъ Чигучань, и отсюда развозится по другимъ китайскимъ городамъ. Вывозъ въ Китай могъ бы быть значительнымъ, если бы нѣкоторыхъ торговцевъ не устрашали нерѣдкіе случаи обмановъ, захватовъ и неплатежа со стороны китайцевъ.

Озеро Иссыкъ-Куль, лежащее выше г. Вѣрнаго на 4000 футовъ, имѣетъ въ длину 200 верстъ и въ ширину около 60. Въ озерѣ ловятся крупные, жирные и очень вкусные сазаны, османы (*Diptychus Sewerzowi Kessl.*), маринка и чебаки. Хотя рыбная ловля производилась здѣсь всегда въ ограниченныхъ размѣрахъ, по причинѣ малонаселенности окрестностей и отдаленности городовъ, но уловы съ каждымъ годомъ видимо уменьшаются, что г. Абрамовичъ приписываетъ постоянному, значительному паденію уровня воды. Рыба продается преимущественно на мѣстѣ и пріѣзжающимъ дунганамъ въ Токмакъ и Пишпекъ.

Озеро Балхашъ, 800 верстъ въ длину и отъ 15 до 100 въ ширину, очень бурное лѣтомъ и замерзающее зимою на 30 верстъ отъ береговъ, очень мало изслѣдовано въ рыболовномъ отношеніи, по причинѣ большихъ затрудненій какъ для изслѣдованія, такъ и для самаго рыболовства, а потому и о породахъ рыбъ, водящихся въ озерѣ, можно судить только по породамъ, водящимся въ рѣкахъ, въ него впадающихъ и въ озерахъ, образовавшихся отъ разлива.

Такъ промысловымъ рыболовствомъ занимаются въ притокахъ озера Балхаша, самомъ большемъ р. Или, въ р. Караталѣ, и въ меньшей степени въ р.р. Аеъ-Су, Лепсѣ, Аягузѣ, Какъ-Су, Бакелѣ и въ озерахъ: Аеъ-Куль, Урта-Куль,

и Кекрели-Куль. Въ верховьяхъ нѣкоторыхъ изъ этихъ рѣчекъ водится ручьевая форель (*Salmo fagio* L.).

Рыбные промыслы въ рѣчной системѣ *Енисея*, протекающаго въ предѣлахъ Россіи, отъ Саянскаго хребта до Ледовитаго океана, на протяженіи 2874 верстъ, и принимающаго такіе обширные притоки, какъ Ангара или Верхняя Тунгуска, Средняя и Нижняя Тунгуски, занимаютъ населеніе Енисейской губ. во всѣхъ округахъ; наиболѣе же развиты въ Енисейскомъ и Туруханскомъ краѣ. Въ Верхне-Имбатскомъ участкѣ послѣдняго края ловится красная рыба, осетръ, стерлядь, муксунъ, и бѣлая: чирь, нельма, сельдь и окунь.

Въ низовья *Енисея* жители Енисейска отправляются съ лѣта и возвращаются осенью съ посоленою уже рыбою. На Верхней Тунгускѣ окрестные жители ловятъ стерлядь не только лѣтомъ, но и зимою. Въ 1888 г. уловъ рыбы во всей губерніи опредѣлялся въ 75,000 пуд. на сумму 180,000 р., при этомъ однимъ населеніемъ Туруханскаго края продано было до 40,000 п. на 60,000 р.

Рѣка Ангара, вытекаая изъ Байкальскаго озера, пересѣкаетъ Иркутскую губернію на протяженіи болѣе 1000 и Енисейскую около 700 верстъ и принимаетъ въ себя съ лѣвой стороны многіе обширные притоки, имѣющіе отъ 200 до 800 верстъ въ длину, каковы: Иркутъ, Китой, Бѣлая, Ока, Уда, Бирюсса.

Рѣка *Лена*, самая большая изъ рѣкъ Восточной Сибири, беретъ начало въ Байкальскихъ горахъ и протекаетъ вмѣстѣ съ впадающемъ въ нее Витимомъ — 5,500 верстъ. Кромѣ однородныхъ съ Европою породъ окуня, налима, карася, пискаря, язя, рѣчнаго гальяна (по мѣстному—малязки), иркутской фаунѣ принадлежатъ слѣдующія исключительно азіатскія разновидности: разнообразныя виды бычковъ—черно- или желтогривка (*Cottus Grevinskii* Dyb.), широколобка и жингарь (*Cottus Kessleri* Dyb. и *Knerrii* Dyb.), хайрусъ (*Thymalus Grubii* Ag.), особенно же лососи—ленокъ (*Salmo coregonoides* Pall.) и таймень (*Salmo fluviatilis* Pall.), осетръ (*Sturio* (*Acipenser*) *Vaerii* Brandt.) и стерлядь

(*Sterledus (Acipenser) ruthenus*), — особая сибирская разновидность, водящаяся въ падунскихъ порогахъ Ангары. Сверхъ того во всѣхъ тинистыхъ озерахъ Байкальскаго бассейна встрѣчается особенная разновидность щуки (*Esox Reichertii*).

Озеро *Байкал* занимаетъ площадь 30,034 кв. верстъ, въ длину 630 верстъ, въ ширину отъ 15 до 90 верстъ, въ окружности 1480 верстъ и имѣетъ глубину наибольшую изъ всѣхъ извѣстныхъ прѣсныхъ озеръ земнаго шара — 643 саж., въ среднемъ же 113 саж.

Рыбная фауна Байкала состоитъ изъ 21 вида, изъ коихъ первое мѣсто въ промысловомъ отношеніи занимаютъ своиственные лишь Байкалу, особые виды сига—омуль (*Coregonus omul* Dyb.) и байкальскій сигъ (*Coregonus baicalensis* Dyb.), хариусъ байкальскій и Беровъ осетръ. Одну изъ интереснѣйшихъ рыбъ Байкала, только въ немъ встрѣчающуюся, представляетъ голомянка (*Comerphorus baicalensis* Dyb.) изъ группы широколобыхъ (*Cottoidei*) съ чрезвычайно развитыми грудными плавниками (отъ $\frac{2}{5}$ до $\frac{1}{2}$ длины тѣла), такъ что на первый взглядъ она напоминаетъ летучую рыбу. Принадлежитъ къ числу рыбъ, живущихъ на глубинѣ свыше 300 саж., и притомъ къ числу тѣхъ немногихъ рыбъ, у которыхъ икра развивается еще въ тѣлѣ матери, голомянка выносится на поверхность воды только умирающею или умершею, при выходѣ молодыхъ, и потому однѣ мертвыя самки ея появляются у береговъ лишь поздною осенью или въ началѣ зимы.

Въ Забайкальѣ рыболовство развито преимущественно въ Баргузинскомъ и Селенгинскомъ округахъ, гдѣ вылавливается до 5 мил. шт. омулей на сумму до 270,000 руб., и другой рыбы (осетровъ, тайменей, сиговъ, хариуса и пр.) почти на 25,000 р. Рыбныя ловли отдаются въ аренду иркутскимъ рыбопромышленникамъ, такъ что на долю мѣстныхъ жителей приходится не болѣе 70,000 р. Давно уже замѣчается уменьшеніе лова омулей въ бассейнѣ озера Байкала, что обратило на себя вниманіе мѣстной администраціи. По произведеннымъ изслѣдованіямъ причина этого заключается въ способахъ лова омуля путемъ загораживанія рѣкъ.

По имѣющимся свѣдѣніямъ объ уловѣ въ р. Баргузинѣ *), видно, что въ 1835 году поймано было 1238 бочекъ омулей по 1,500 шт. въ каждой, т. е. до 928 т. штукъ, въ 1840 г.—147 бочекъ, въ 1842 и 1843 по 20, въ 1844—58, съ 1845 до 1850 г. отъ 22 до 35. Въ 1887 году поймано уже было только 9 бочекъ, по 750 шт. въ каждой, т. е. 6800 штукъ.

Кромѣ рыбнаго промысла въ озерѣ Байкалѣ производится ловъ тюленя или байкальской нерпы (*Phoca baicalensis* **). Правильной лѣтней охоты на тюленя не существуетъ. Только въ сѣверо-восточномъ концѣ озера, около острова Ольхана, буряты бьютъ ихъ значительное количество. Въ мартѣ производится волосяными сѣтями ловъ молодой нерпы, шкурки которой съ нѣжной бѣлой шерстью, цѣнятся особенно дорого. Въ апрѣлѣ и началѣ мая производится охота съ ружьемъ. Въ теченіе 2 недѣль самый неискусный охотникъ добываетъ по 3—4 тюленя и выручаетъ до 35 р. Мясо тюленя, а также бѣлый тюлений жиръ употребляются въ пищу тунгусами и отчасти бурятами; шкурки продаются отъ 20 до 80 копѣекъ и лучшія идутъ на дохи (шубы). Каждая взрослая нерпа даетъ отъ 3 до 3¹/₂ пуд. сѣраго жира и приноситъ до 12 р. дохода.

Во времена путешествій Георги и Палласа тюлений промыселъ сдавался въ аренду, при чемъ добывалось ежегодно не болѣе 2,000 штукъ. Арендаторъ давалъ промышленникамъ порохъ и свинецъ и принималъ отъ нихъ шкуры по опредѣленной цѣнѣ, вычитая стоимость охотничьихъ припасовъ. Свѣдѣній о количествѣ добычи тюленя въ настоящее время не имѣется, но есть указанія на уменьшеніе промысла, вслѣдствіе полной его неограниченности.

Къ бассейну *Восточнаго* или *Великаго океана*, или вѣрнѣе *Японскаго моря*, относится рѣчная система Амура. Образуясь изъ соединенія Шилки и Аргуни, Амуръ проте-

*) «Вѣст. Рыбпром.» 1888 г. № 4.

**) О тюленьемъ промыслѣ на Байкалѣ. И. Кузнецовъ. «Вѣст. Рыбпром.» 1891 г., № 11.

каетъ около 3000 верстъ и имѣетъ ширину отъ 125 саж. до 2-хъ и болѣе верстъ. Глубина доходитъ до 50 мѣстами до 200 фут., но въ мелководье бываетъ не болѣе $2\frac{1}{2}$ —3 футовъ. Съ лѣвой стороны Амуръ принимаетъ въ себя рр. Амазаръ, Олду, Урку, Зею и Бурею, а съ правой Албазинъ, Кумару, Сунгури (длиною 2000 верстъ) и Уссури (длиною 700 верстъ).

Въ Амурскомъ бассейнѣ извѣстно въ настоящее время около 50 видовъ рыбъ; изъ нихъ большая часть принадлежитъ исключительно амурской фаунѣ. Особенно она богата карповыми и лососевыми породами и бѣдна окуневыми. Изъ осетровыхъ породъ заслуживаютъ здѣсь особеннаго вниманія осетръ Шренка, достигающій вѣсу 10 пудовъ, и калуга (*Huso orientalis* Pall.) — до 30—50 пуд.; мѣстная фѣрма стерляди (*Acipenser ruthenus*) — до 1 пуда. Но главное значеніе для края имѣютъ лососевыя породы, въ особенности горбуша (*Oncorhynchus grateus* Pall.) и кета (*Oncorhynchus lagocephalus* Pall.), которыя въ огромномъ количествѣ заходятъ въ Амуръ и Уссури, для метанія икры, и служатъ главною пищею населенія нижняго и отчасти средняго Амура. Горбуша, названная такъ отъ горба, который у нея развивается во время метанія икры, достигаетъ до $1\frac{1}{2}$ фут. длины и идетъ въ рѣки въ концѣ іюня, продолжая подниматься по Амуру до конца августа. Кета имѣетъ въ длину отъ 2 до 3 фут., при 8—15 фунтахъ вѣса, и появляется отъ половины іюля до конца августа. Кромѣ того довольно часто встрѣчаются таймень, сигъ (*Coregonus Chadagi* Dyb.), ленокъ, даурскій сомъ (*Silurus asotus* Pall.), Амуръ-рыба (*Pristidion Semionovii* Dyb.), а въ горныхъ рѣчкахъ форель. Весною и особенно осенью въ Амурѣ бываетъ въ изобиліи корюшка, получившая названіе огуречника отъ запаха, напоминающаго огуречный рассоль. Сельдь идетъ весною въ половинѣ апрѣля въ громадномъ количествѣ, въ нѣкоторыхъ портахъ. Килька во Владивостокѣ бываетъ въ маѣ и по вкусу напоминаетъ ревельскую, хотя менѣе жирна. Богатствомъ и разнообразіемъ рыбы, въ особенности карповыхъ породъ, отличаются также озера Ханка и Уссури. Щуки на Амурѣ тоже не рѣдки и притомъ огромной величины. Налимъ и

влюнь — пищуха встрѣчаются во всѣхъ рѣкахъ и озерахъ. Вахня водится въ большихъ количествахъ въ сѣверныхъ частяхъ Татарскаго пролива.

Во время хода горбуши и кеты изъ моря устья рѣкъ бываютъ буквально запружены рыбою. Главный ловъ происходитъ осенью. По Амуру кета доходитъ выше Благовѣщенска версть на 200. Изъ кеты готовятъ очень хорошіе вяленые и копченые балыки и вяленныя брюшки. Въ Благовѣщенскѣ пудъ кеты продается отъ 2 до 3 р., балыки и вяленныя брюшки отъ 4 до 6 р. за пудъ. Икра паюсная отъ 75 в. до 1 р. за фунтъ. Свѣжую икру можно имѣть преимущественно лѣтомъ, по спадѣ водъ, отъ 50 в. до 1 р. за фунтъ. Въ Амурской области рыболовствомъ занимается преимущественно казачье населеніе, получающее отъ этого промысла до 25 т. р. въ годъ, отчасти жители г. Благовѣщенска и крестьяне деревень по берегу р. Зеи. Со времени появленія въ послѣднія 5 лѣтъ въ области переселенцевъ изъ Астраханской губерніи и земли Войска Донскаго, начали вводиться усовершенствованныя лодки, снасти, невода, приготовленіе малосолевой и паюсной (мѣшечной) осетровой икры, которая вполне замѣняетъ привозную изъ Россіи.

Въ Приморской области, вслѣдствіе недостатка рабочихъ рукъ и соли, неумѣнья готовить рыбу въ прокъ и недостатка капиталовъ, рыба почти не вывозится изъ края и потребляется мѣстными жителями, въ особенности инородцами; гиляки и гольды живутъ почти исключительно однимъ рыбнымъ промысломъ, доставляющимъ освѣщеніе, одежду и пищу какъ для ихъ семей, такъ и для собакъ, служащихъ имъ для перекочевовъ. Въ одномъ Николаевскомъ округѣ въ 1865 г. добывалось около 5 мил. штукъ разной рыбы, въ томъ числѣ кеты около 4¹/₂ мил. и горбуши 565 т. ш.; всего на 1¹/₂ мил. рублей; гилякъ употребляетъ въ годъ рыбы на 34 р. для себя и на 17 р. для каждой собаки.

Въ послѣдніе годы нѣкоторые иностранные купцы, торгующіе въ г. Николаевскѣ, начали отправлять амурскаго рыбнаго товара и за границу. Во Владивостокѣ устроился даже заводъ для приготовленія консервовъ изъ кеты, вывозимыхъ

въ Америку. Нѣкоторыя селенія занимаются приготовленіемъ калужей и осетровой икры.

Кромѣ рыбнаго промысла, въ моряхъ южной части Приморской области занимаются также ловлей трепанговъ и особаго водоросля, называемаго морской капустой (*Laminaria Santarinum*). Въ теченіе 10 лѣтъ, 1876—1885 г., послѣдней добывалось среднимъ числомъ до 150 т. пуд. на сумму 113 т. руб.

Богатство рѣки Камчатки рыбою извѣстно уже давно; *) мѣстное населеніе со всѣмъ своимъ скотомъ питается почти исключительно ею. Случаи недостатка рыбы являются причиною мѣстныхъ голодovieвъ. Нерѣдко въ небольшой деревнѣ на берегу рѣки ловится до 20,000 штукъ въ день. Въ р. Камчаткѣ и другихъ рѣкахъ водятся 6 породъ лососей, которые вѣсятъ отъ 7 до 20 фунтовъ. Ходъ лососей начинается въ маѣ и продолжается до августа: они совершенно запружаютъ рѣку и нерѣдко, выметавъ икру, погибають. Это явленіе академикъ Миддендорфъ называлъ кочеваніемъ до смерти.

Въ Петропавловскомъ портѣ зимою ловится родъ сельдей. По недостатку соли рыбу коптятъ мало, но сохраняють ее или мерзлою или юколою, т. е. ее сушатъ и закапываютъ въ ямы.

Охотское море изобилуетъ треской и лососиною; первая ловится преимущественно въ 30—40 миляхъ къ западу отъ о. Сахалина, т. е. между островами Курильской гряды и о. Саламиноу, а лососина почти во всѣхъ бухтахъ, куда впадаютъ болѣе значительныя рѣки, какъ-то: въ Пенжинской, Гижигинской, Тауйской и Удской. Берингово море столь же богато рыбой, какъ и Охотское; въ немъ ловятся треска, палтусина, кета, калуга, терпуга, рамжея, лососина и форель. Сверхъ того въ обоихъ моряхъ водятся киты, тюлени, моржи, нерпы и сивучи.

Но съ появленіемъ въ половинѣ 60-хъ годовъ въ Охотскомъ и Беринговомъ моряхъ американскихъ и канадскихъ флибустьеровъ, особенно усилившихся со времени продажи

*) «Вѣст. Рыбпром.» 1890 г. №№ 5 и 6, стр. 156.

въ 1867 г. нашихъ сѣверо-американскихъ колоній Соединеннымъ Штатамъ, началось быстрое истребленіе нашихъ рыбныхъ и звѣриныхъ богатствъ. Анадырская губа съ заливами Св. Креста и Анадырскимъ сдѣлалась излюбленнымъ мѣстомъ воровскихъ шхунъ, благодаря удобству и безопасности якорныхъ стоянокъ. Регулярное посѣщеніе этой губы судами разныхъ иностранныхъ фирмъ создало тамъ своего рода правильную мѣновую торговлю, развратившую туземное якутское населеніе систематическимъ спаиваніемъ его и лишившую его части заработковъ.

Въ 1888 г. одна шхуна „Араго“ фирмы Линденъ и Гофъ, вышедшая изъ Санъ-Франциско 12 апрѣля, съ 18 мая до 12 іюля наловила 103,000 шт. трески и 1 августа вернулась съ ними обратно.

Вслѣдствіе хищническаго лова, моржи, тюлени, нерпы и сивучи начинаютъ исчезать изъ нашей части Берингова моря; на островахъ и скалахъ Камчатскаго побережья ихъ уже почти нѣтъ; встрѣчаются они еще не вдалекѣ отъ залива Св. Креста и у Чукотскаго носа. Но большею частію чукчи ловятъ моржей въ Ледовитомъ океанѣ и доставляютъ кылки и шкуры въ Анадырскую губу, гдѣ и сбываютъ ихъ за водку разнымъ флибустьерамъ. Моржовый промыселъ годъ-отъ-году падаетъ, что губительно отражается на благосостояніи чукчей, питающихся мясомъ моржей.

Что касается китовъ въ русскихъ водахъ Восточнаго океана, то береговые жители лишь случайно могутъ пользоваться убитымъ китомъ, когда его по какому-нибудь случаю выкинетъ на берегъ; промысляютъ же въ большомъ видѣ преимущественно иностранцы; русскій китобой извѣстенъ только одинъ г. Линдгольмъ. Въ обширной статьѣ о китовомъ промыслѣ *) онъ оцѣниваетъ наше богатство китами въ 32¹/₂ милл. руб. и утверждаетъ, что американскіе китоловы въ 14 лѣтъ (1847—1861 г.) вывели изъ Охотскаго моря китоваго уса и жиру на 175 милл. руб. Въ 1865 г. въ нашихъ водахъ съ успѣхомъ промыслило 65 иностранныхъ судовъ, а въ 1885 г. едва 7 судовъ находили себѣ работу.

*) Въ журналѣ: «Русское судоходство» 1888 г. № 33, 34 и 35.

Не мало вредятъ въ настоящее время иностранные флибустьеры и другому важному морскому промыслу нашему въ Беринговомъ морѣ—*котиковому*, который производится у острововъ Командорскихъ, близъ восточнаго берега Камчатки, и на о. Тюленьемъ, близъ восточнаго берега о. Сахалина *). Прежде Россіи принадлежали и острова Прибылова въ Беринговомъ морѣ, уступленные въ 1867 г. Сѣверо-Американскимъ Соединеннымъ Штатамъ. Кромѣ того, морскіе котики водились нѣкогда въ громадныхъ количествахъ и на различныхъ островахъ Тихаго и Южнаго океана, но вслѣдствіе слишкомъ хищническаго боя, лежбища эти нынѣ не заслуживаютъ болѣе вниманія и не даютъ хорошаго матеріала для торговли.

Морскіе котики (*Phoca ursina*) принадлежатъ къ роду тюленей и, подобно перелетнымъ птицамъ, совершаютъ переходы по морю, переселяясь на лѣто изъ широтъ болѣе близкихъ къ экватору въ широты болѣе близкія къ полюсамъ.

Группа Командорскихъ острововъ состоитъ изъ двухъ маленькихъ и двухъ большихъ острововъ, Беринга и Мѣднаго. Со времени открытія Командорскихъ и Прибыловыхъ острововъ, морскіе котики постоянно служили приманкой для разныхъ частныхъ русскихъ компаній, существовавшихъ въ водахъ Тихаго океана въ XVIII столѣтіи. Затѣмъ, по учрежденіи Россійско-Американской компаніи въ 1799 году, острова отошли въ ея вѣдѣніе и правители ея стали посылать туда своихъ рабочихъ. Впослѣдствіи компанія завела рабочихъ болѣе постоянныхъ, переселявшихся съ семьями на болѣе долгіе сроки. Это населеніе состояло частію изъ русскихъ, частію изъ алеутовъ. Теперешнее населеніе острововъ представляетъ потомковъ рабочихъ, жившихъ тамъ въ 1868 г., когда прекратилась привилегія Россійско-Американской компаніи. На о. Берингѣ числится около 300 душъ, на о. Мѣдномъ до 200. Убой котиковъ производится съ начала іюня до первой половины іюля, когда шкура котика имѣетъ надлежащія качества и кромѣ того представляется

*) Морскіе котики. 2 брошюры г. Волошинова. Спб. 1889 г. О Командорскихъ островахъ и о котиковомъ промыслѣ, Беклемишева, 2-го. Спб. 1884 г.

возможнымъ отдѣлять самцовъ отъ самокъ, ради сохраненія промысла. Въ настоящее время, по условіямъ торговли и промысла, стараются бить только холостяковъ, т. е. самцовъ въ возрастѣ отъ 2-хъ до 4-хъ лѣтъ.

Во время самага убоя, остальные жители снимаютъ шкурки и относятъ ихъ въ сарай, гдѣ производится опытными людьми посолка шкуръ. Шкурки добытыя на о-вахъ Берингова моря и о. Тюленьемъ перевозились моремъ въ Санъ-Франциско, затѣмъ пересылались по желѣзной дорогѣ въ Нью-Йоркъ и оттуда шли моремъ въ Ливерпуль, а затѣмъ уже по желѣзной дорогѣ въ Лондонъ. Здѣсь послѣ сортировки сырыхъ шкуръ, онѣ поступали въ продажу съ аукціона, а затѣмъ сдавались на фабрики для выдѣлки.

Во время Россійско-Американской компаніи спросъ на котиковыя шкурки былъ очень не великъ, цѣны низкія, спеціального рынка не существовало. Главными мѣстами сбыта были Китай, Россія и Англія. До 40-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія съ острововъ Прибылова вывозилось :

съ 1817	— 21	— 267,000	шт. по 53,400	въ годъ.
„ 1822	— 26	— 143,000	шт. по 28,600	„ „
„ 1827	— 31	— 96,000	шт. по 19,200	„ „
„ 1832	— 37	— 69,000	шт. по 13,800	„ „

На островахъ Командорскихъ добывалось около 4,000 шкуръ. Такимъ образомъ вывозъ котиковъ съ мѣстъ добычи постоянно въ теченіе 20 лѣтъ уменьшался и дошелъ до 17,000 шкурокъ.

Съ улучшеніемъ способа выдѣлки котиковыхъ шкуръ, съ проведеніемъ великой Тихоокеанской желѣзной дороги и съ полученіемъ возможности перевозить шкурки въ Лондонъ, не переходя черезъ тропическій поясъ, сильно увеличился спросъ на нихъ на Лондонскомъ рынкѣ. Американская, такъ называемая Аляскинская компанія (Гутчинсонъ, Кооль, Филипеусъ и К^о) получила въ 1870 г. на 20 лѣтъ въ арендное содержаніе котиковый промыселъ на островахъ Прибылова отъ американскаго правительства, а въ 1871 г. на островахъ Командорскихъ и Тюленьемъ отъ русскаго. Компанія эта ввела порядокъ въ промыслѣ звѣря, необхо-

димый для сохраненія и развитія его, какъ источника дохода, а вмѣстѣ съ тѣмъ она внесла порядокъ и однообразіе въ выборѣ сорта шкурокъ и въ приготовленіи ихъ для перевозки. Шкурки, поставляемыя Аляскинской компаніей, стали образцовыми. При помощи рекламы, компаніи удалось ввести въ моду котиковый мѣхъ, особенно въ Англии и Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ не бываетъ слишкомъ большихъ холодовъ. Seal-skin сдѣлался принадлежностію роскошнаго дамскаго гардероба.

Продажа на Лондонскомъ аукціонѣ съ 1868—1885 г. колебалась для русскихъ котиковыхъ шкурокъ отъ 20 до 50 тыс., для американскихъ—отъ 75 до 100 тыс. шкуръ. Выдѣланныя шкурки сбываются преимущественно въ Америку (100 т.) и въ Англию (80 т.), затѣмъ во Францію (15 т.), въ Германію и другія страны (7 т.) и въ Россію (1 т.), куда идетъ еще около 5,000 невыдѣланныхъ шкурокъ.

Заработокъ населенія Командорскихъ острововъ за котиковый промыселъ составлялъ въ 1878—1885 годахъ до 54,000 руб. въ годъ. Арендная плата казнѣ была въ 1888—90 гг. 100,373 руб. въ годъ. Съ 1891 года русской котиковый промыселъ данъ въ аренду на 10 лѣтъ новой компаніи, состоящей изъ коммерціи совѣтника Гринвальда, д. ст. сов. Савича, д. ст. сов. Прозорова и г. Лепешкина, по 10 руб. 38 коп., золотомъ со штуки, при чемъ въ основаніе расчета принять ежегодный убой 50 т. шт., такъ что доходъ за 1891 годъ составляетъ 519 т. руб. мет. или 830 т. руб. кред.

Нашъ очеркъ морскихъ и рѣчныхъ рыбныхъ промысловъ Россіи былъ бы не полнымъ, если бы мы не сказали ничего ни объ устрицеводствѣ, ни о добываніи жемчуга въ Россіи, ни о нѣкоторыхъ другихъ мелкихъ промыслахъ, обыкновенно тоже причисляемыхъ къ той же категоріи.

Въ Россіи водится такъ называемая адриатическая устрица (*ostrea adriatica*) въ Черномъ морѣ *), около крымскихъ бе-

*) «Очеркъ морскаго и рѣчнаго промысловъ звѣрей и безпозвоночныхъ въ Россіи» д-ра О. Гримма, въ журналѣ «Сельское Хозяйство» 1885 № 1.

реговъ, на отмеляхъ до глубины 60 футовъ. Наибольшій ловъ производится въ Θεодосiи, а также около Севастополя и Ялты. Черноморская устрица довольно мелка и весьма вкусна. Промыселъ этотъ могъ бы быть довольно значительнъ, если бы онъ производился правильно, въ извѣстные сроки; но, къ сожалѣнiю, во многихъ мѣстахъ наши устричныя банки совсѣмъ уничтожены. Лишь въ послѣднее время явились попытки правильного искусственнаго разведенiя устрицъ въ Черномъ морѣ, на возможность коего указывалъ еще академикъ Бэръ.

Г. Штоль, занимающiйся съ 1881 г. отправкою изъ Севастополя черноморскихъ устрицъ въ Петербургъ, Москву, Ригу, Варшаву и другiе города Россiи, теоретически и практически изучилъ бытъ черноморскихъ устрицъ и пришелъ къ убѣжденiю въ возможности полнаго успѣха устричной культуры у крымскихъ береговъ. Естественное изобилiе устрицъ въ Черномъ морѣ до сихъ поръ представляло сильную конкуренцiю коммерческому успѣху устройства устричнаго завода. Было время, когда въ Севастополѣ мѣшокъ болѣе чѣмъ до 1,000 штукъ прекрасныхъ крупныхъ устрицъ продавался за 2 рубля и запасъ устрицъ въ севастопольскихъ бухтахъ казался неистощимымъ, но съ проведенiемъ Севастопольской желѣзной дороги и съ увеличенiемъ спроса на черноморскiя устрицы, запасъ ихъ сталъ быстро и видимо истощаться. По свидѣтельству г. Штоля, въ 1881 г. можно было еще довольствоваться устрицами изъ бухтъ Ингерманской и Южной, при чемъ цѣна ихъ была 6 руб. за тысячу. Съ 1883 года пришлось искать новыя залежи устрицъ, и таковыя найдены были на южномъ берегу въ Лапинскомъ заливѣ; въ 1886 году и эти залежи начали истощаться, хотя одинъ яликъ съ 4 ловцами, при благоприятныхъ условiяхъ погоды, все-таки могъ налавливать отъ 1,500 до 2,000 хорошихъ, крупныхъ устрицъ въ сутки. Въ 1887 г. сильная буря, свирѣпствовавшая болѣе недѣли въ Лапинскомъ заливѣ, разрушила устричныя залежи и навѣки похоронила ихъ подъ буграми наноснаго песка. То же случилось и по сю сторону Херсонескаго маяка, напротивъ Камышевой и Казачьей бухтъ. Съ тѣхъ поръ цѣна на

устриць подыалась до 10, 12 и даже 15 руб. за тысячу, но и за эту цѣну почти невозможно достать хорошихъ устриць. Въ послѣдніе годы вылавливались, можно сказать, послѣдніе остатки устриць: изъ нихъ болѣе крупныя шли въ отправку, а болѣе мелкія продавались на базарахъ для мѣстнаго потребленія.

Въ 1884 г. генераль Витмеръ, въ компаніи съ г. Штолемъ, предпринялъ устройство устричнаго завода въ Инверманской бухтѣ, около дачи Голландія, съ разрѣшенія морскаго вѣдомства, подъ условіемъ не устраивать никакихъ загражденій отъ волнъ, и не засыпать морскаго дна гравіемъ или пескомъ, что при тинистомъ днѣ залива было необходимо. Первоначальные опыты оказались успѣшными. Въ теченіе перваго лѣта, на погруженныхъ въ воду фашинахъ отъ устричной иеры 30,000 крупныхъ устриць было собрано около 800,000 молодыхъ устриць, которыя черезъ годъ достигли уже величины 2-хъ-копѣечной монеты. Еще 2 года и устрицы эти были бы годны для продажи, но сильная западная буря въ іюнѣ 1886 года до основанія разрушила всѣ легкія временныя сооружеія устричнаго завода. Этотъ неудачный опытъ далъ, однако, г. Штолю возможность выработать извѣстный опредѣленный планъ искусственнаго разведенія устриць въ заливахъ Чернаго моря съ устройствомъ надлежащихъ каменныхъ загражденій отъ сильныхъ зыбей.

Стоимость устройства подобнаго завода г. Штоль исчисляетъ въ 8,000 р. Во Франціи оно обходится въ 15,000 фр. Подобный бассейнъ для разведенія устриць недавно былъ устроенъ крымскимъ землевладѣльцемъ Н. М. Туромъ въ принадлежащей ему близъ Севастополя бухтѣ, при чемъ для руководства этимъ дѣломъ предполагалось пригласить изъ Франціи спеціалиста. Уже съ 1889 г. началъ г. Туръ выдерживать отъ 2 — 3 недѣль въ своемъ бассейнѣ скупаемыя имъ у ловцовъ устрицы и отправлять ихъ въ Петербургъ ящиками по 1,500 устриць, по 40 р. за ящикъ. Сотнями же въ севастопольскомъ складѣ устрицы продавались по 3 рубля а въ магазинахъ отъ 3 руб. 50 к. до 4 руб. Удешевленіе тарифа перевозки устриць по желѣзнымъ дорогамъ и приравненіе ихъ къ живой рыбѣ, могло бы довести цѣну при

морских устриць до 25 р., тогда какъ остендскія обходятся отъ 120 до 180 рублей *). Къ сожалѣнiю и предпрятiе г. Тура осталось одною попыткою.

Точныхъ свѣдѣнiй о количествѣ и общей цѣнности улова устриць не имѣется, но по отзыву гр. Люксембурга, съ начала октября до середины апрѣля на Севастопольскомъ рейдѣ и въ бухтахъ до Херсонскаго маяка, отъ 15 до 20 яликовъ постоянно занимаются ловлею устриць; каждый яликъ, съ 3 — 4 ловцами, ежедневно вылавливаетъ до 500 устриць; такимъ образомъ около Севастополя ежегодно вылавливается до полутора милліона устриць; такое же количество, вѣроятно, ловится ежегодно и на южномъ берегу, около Теодосiи и Ялты. Принимая среднюю цѣну 1,000 устриць въ 10 рублей, т. е. по 1 копѣйкѣ за штуку, получимъ общую цѣнность ежегоднаго улова черноморскихъ устриць — 300 тыс. рублей. Одна половина улова вывозится на пароходахъ въ Одессу и Николаевъ, другая по желѣзной дорогѣ, на сѣверъ, преимущественно въ Петербургъ.

Кромѣ устриць прибрежные жители Чернаго моря употребляютъ еще въ пищу, частію въ сыромъ, частію въ вареномъ видѣ, и другіе моллюски, мидію (*Mytilus latus*), гребешокъ (*Pecten sulcatus*), разные виды *Venus* и *Cardium*.

Въ Россіи довольно распространена также *жемчужница* (*Ulio margaritifegus*), составляющая предметъ промысла во многихъ сѣверныхъ мѣстностяхъ **). Особенно славятся въ этомъ отношеніи рѣчки: Сюзьма (Сѣв. океанъ), Сума (Бѣлое море), Повѣнчанка и Нѣмень (Онежское озеро). Нерѣдко весьма цѣнный жемчугъ встрѣчается также въ рѣкахъ и озерахъ Валдайской возвышенности; нѣкоторые отдѣльныя жемчужины оцѣниваются до 100 р.

Не мало жемчуга находится также въ рѣкахъ и рѣчкахъ южнѣ балтійскаго, такъ и черноморскаго и каспійскаго бассей-

*) Всѣ эти свѣдѣнiя заимствованы изъ двухъ статей «Вѣстн. Рыбпр.» 1890 г. № 1: «Къ вопросу объ устрицеводствѣ гр. В. В. Люксембурга» и № 3 «Черноморскія устрицы».

**) «Очеркъ морск. и рѣчн. промысловъ». Д-ра Гримма.—«Жемчужныя раковины и жемчугъ вообще и въ Россіи въ особенности». Н. Казанскаго. 1891.

новъ. Въ концѣ минувшаго столѣтія въ Эстляндіи и Лифляндіи насчитывалось до 40 рѣчекъ и озеръ обильныхъ жемчужными раковинами; особенно славилась р. Аа со своими притоками Перленбахъ и Шварцбахъ. Вообще бассейнъ р. Мсты и оба берега Финскаго и Рижскаго заливовъ издревле славилась своимъ жемчугомъ. Въ 1488 г., великій князь Іоаннъ подарилъ венгерскому королю Корвину чернаго соболя съ лованными золотыми ноготками, на которыхъ были насажены 20 крупныхъ новгородскихъ жемчужинъ. Въ болѣе отдаленныя времена жемчугъ былъ извѣстенъ въ русской землѣ подъ именемъ бисера; болѣе крупный и окатистый жемчугъ называли бурмистскими зернами.

Въ настоящее время добыча жемчуга наиболѣе развита на крайнемъ Сѣверѣ, именно въ Колѣ. Бѣлыя и желтыя жемчужины правильной формы и хорошаго блеска продаются, смотря по величинѣ, рублей по 15 за штуку, жемчужины же рѣдкостныя отъ 30 до 50 и болѣе рублей.

О размѣрахъ жемчужнаго лова у насъ определенныхъ свѣдѣній не имѣется; извѣстно только, что за границу вывозится необдѣланнаго жемчуга ежегодно на сумму до 2,000 рублей, и что въ Москвѣ существуютъ ювелирныя фирмы, торгующія исключительно издѣліями изъ русскаго жемчуга. Вообще же промыселъ этотъ находится въ упадкѣ; но недавно сообщалось въ журн. „Der Zoologische Garten“ свѣдѣніе, что образуется общество для производства жемчужнаго промысла въ рѣчкахъ Псковской губ. лучшими аппаратами, предполагающее распространить, въ случаѣ успѣха, свою дѣятельность до крайняго Сѣвера *).

Не такъ давно еще весьма выгодный промыселъ составляло добываніе медицинской пиявки (*Hirudo officinalis*, var. *bicatenata*, Н. *colchica*), которая водится у насъ на Сѣверѣ, въ губерніяхъ Петербургской, Новгородской въ особенности же въ Бессарабіи, въ Астраханской губерніи, на Кавказѣ и въ Закавказьѣ, въ Черноморской области, въ Поти и Ленкоранѣ. Пиявки составляли предметъ вывоза; за ними при-

*) «Вѣстн. Рыбпром.», 1891, № 10, стр. 301.

бѣжали на Кавказъ иностранцы—греки, турки и итальянцы: многіе изъ Закавказскихъ жителей, въ особенности изъ сосланныхъ туда старовѣровъ, обогатились отъ этой торговли. Пявки выписывались даже изъ Венгрии, и сверхъ того производилось искусственное размноженіе пѣвокъ въ особыхъ бассейнахъ или паркахъ, по системѣ Сале, въ Москвѣ, Петербургѣ, Пятигорскѣ и въ Нижнемъ Тагилѣ. Но съ тѣхъ поръ какъ медицина изгнала пѣвки изъ употребленія, промыселъ этотъ упалъ окончательно.

Изъ губокъ у насъ встрѣчаются только бодяги 4-хъ видовъ (*Spongilla locustris*, *S. sibirica*, *Trachispongilla Müllert*, *Ephydatia fluviatilis*); особенно въ губерніяхъ Киевской, Полтавской, Харьковской и смежныхъ, крестьяне собираютъ ее, сушатъ и продаютъ москательщикамъ и въ аптеки.

Не смотря на то, что мы старались сгруппировать по всѣмъ бассейнамъ, какъ за прежнее, такъ и за ближайшее къ намъ время, возможно большее количество имѣющихся данныхъ о размѣрѣ улововъ и о цѣнности ихъ, довольно трудно вывести полные итоги тѣхъ и другихъ, и потому необходимо ограничиться лишь слѣдующею приблизительною оцѣнкою:

Мурманъ и Бѣлое море	1.400,000 р.
Балтійское море	2.000,000 "
Черное "	3.000,000 "
Азовское "	6.000,000 "
Каспійское "	30.000,000 "
Внутреннія озера и рѣки Европейск. Россіи.	7.000,000 "
Озера и рѣки среднеазиатскихъ областей и сибирскихъ губерній	2.500,000 "
Промыслы китовый, тюлений, моржа, бѣлухъ, устриць и т. п.	1.500,000 "
Всего	53.400,000 р.

Такимъ образомъ цѣнность всего рыбнаго промысла въ настоящее время, по крайней мѣрѣ, вдвое болѣе противъ оцѣнки Данилевскаго (20 мил. рублей), сдѣланной имъ въ

1867 г. въ своемъ очеркѣ рыболовства, написанномъ для Парижской всемірной выставки.

На всемірномъ рыбопромышленномъ рынкѣ Россія занимаетъ третье мѣсто, вслѣдъ за С. Американскими Соединенными Штатами и Великобританіей (см. стр. 57). Но при этомъ Россія далеко уступаетъ не только этимъ, но и многимъ другимъ странамъ, по количеству вывоза своихъ продуктовъ за границу, въ чемъ легко убѣдиться изъ тѣхъ данныхъ которыя мы привели въ заключеніи первой главы нашей о размѣрахъ всемірной торговли двумя важнѣйшими рыбными товарами—сельдью и треской.

Вывозъ рыбныхъ продуктовъ изъ Россіи представлялъ цѣнность въ среднемъ выводѣ:

въ 1824—28 гг. —	200,700 р.
„ 1834—38 „ —	344,500 „
„ 1844—48 „ —	270,400 „
„ 1849—53 „ —	363,000 „
„ 1877—81 „ —	2.909,000 „
„ 1882—86 „ —	4.108,000 „
„ 1887—90 „ —	4.884,000 „

Въ 67 лѣтъ нашъ вывозъ рыбныхъ товаровъ съ 200 т. р. возросъ до 5.767,000 р. въ 1890 г., т. е. болѣе чѣмъ въ 24 раза.

Вывозъ рыбнаго товара въ 1890 г. слагался изъ слѣдующихъ цифръ:

Рыбы свѣжей	150,569 пуд.	на	704,977 р.
„ маринованной . . .	93 „	„	891 „
„ соленой и сельдей.	27,890 „	„	147,563 „
„ копченой	354,160 „	„	1.463,024 „
Икры красной.	171,187 „	„	732,565 „
„ всякой, кромѣ красной	28,905 „	„	1.809,394 „
Ворвани	17,243 „	„	31,710 „
Рыбьяго жиру.	3,277 „	„	25,264 „
Клей рыбій, осетровый, бѣлужій и стерляжій.	4,574 „	„	746,652 „
Клей рыбій, всякій прочій.	2,434 „	„	105,927 „

Всего 760,332 пуд. на 5.767,727 р.

Свѣжая рыба вывозится преимущественно въ Германію — 99,266 пуд., Австро-Венгрію — 24,480 пуд. и Румынію — 24,551 пудъ.

Соленыя сельди вывозятся болѣе на югъ, чрезъ Одесскую и Таганрогскую таможи, въ Румынію — 12,728 пуд. и въ Турцію — 6,105 пуд., а на сѣверъ въ Финляндію — 7,455 пуд.

Остальная копченая и соленая рыба, кромѣ сельдей, вывозится :

въ Румынію	277,552	пуд.
„ Австро-Венгрію	33,471	„
„ Турцію по европ. границѣ . .	27,861	„
„ „ „ азіатск. „	3,110	„
„ Болгарію	2,057	„
„ Норвегію	1,260	„
„ Германію	1,240	„
„ Финляндію	4,274	„
по Туркестанск. тамож. округу .	3,032	„

Икра идетъ :

	Красная.	Всякая, кромѣ красной.
въ Германію	—	пуд. 12,165 пуд.
„ Турцію по европ. гр.	97,263	„ 7,338 „
„ „ „ азіатск. „	—	„ 763 „
„ Румынію	45,492	„ 4,272 „
„ Грецію	24,485	„ 695 „
„ Болгарію	2,012	„ — „
„ Австро-Венгрію	—	„ 1,948 „
„ Великобританію	—	„ 711 „
„ Италію	—	„ 104 „
„ Египетъ	—	„ 87 „

Ворвань вывозится почти исключительно изъ Архангельска въ количествѣ 16,724 пуд., въ Норвегію — 9,432 и въ Германію — 6,000 пуд.

Рыбій жиръ идетъ чрезъ Петербургъ, Одессу и западную сухопутную границу, въ Австро-Венгрію — 1,549 пуд. и въ Германію — 887 пуд.

Рыбій клей, бѣлужій и стерляжій, вывозится почти весь въ Германію (5,355 пуд.), Австро-Венгрію (384 пуд.) и Великобританію (392 пуд.).

Нужно замѣтить, что вывозъ рыбныхъ товаровъ изъ Рос-сіи усилился въ особенности въ концѣ 80-хъ годовъ. Въ 1869—1878 годахъ, напримѣръ, икры красной вывозилось отъ 30 до 70—80 тыс. пуд. въ годъ, и лишь въ рѣдкіе годы, какъ 1872 и 1873, болѣе 100 тыс. пуд.; рыбы всякой также въ 1869—1877 гг. вывозилось отъ 46 до 90 тыс. пуд. и только въ 1874 г. вывезено было 108 тыс. пуд., съ 1878 же года вывозъ постоянно превышалъ 100 тыс. пуд. и очень часто былъ даже выше 300 тыс. пуд. (1883, 1884, 1886).

Вывозъ рыбьяго жира скорѣе падаетъ, чѣмъ возвышается. Въ 1869 г. его вывозилось 26,372 тыс., въ 1870 — 9,587, въ 1874 — 10,209, въ 1876 — 9,269, въ 1881 — 9,593, въ 1882 — 8,341 тыс. пуд., а нынѣ онъ колеблется между 2 и 4 тыс. пуд. Вывозъ осетроваго клея имѣетъ въ послѣд-ніе годы наклонность къ возвышенію, а всяаго другаго рыбьяго клея къ пониженію.

Что касается привоза къ намъ рыбныхъ продуктовъ изъ-за границы, то онъ постоянно былъ гораздо значительнѣе нашего собственнаго вывоза, хотя и не возрастаетъ съ та-кою же быстротою, какъ сей послѣдній. Съ 1824 года дви-женіе ввоза рыбныхъ продуктовъ представляется въ слѣдую-щихъ цифрахъ :

въ 1824—26	было привезено на	382,000	руб.
„ 1833—35	„ „ „	1,065,000	„
„ 1845—47	„ „ „	1,822,700	„
„ 1877—86	„ „ „	7,686,500	„
„ 1887—90	„ „ „	8,640,000	„

Такимъ образомъ, съ 20-хъ годовъ ввозъ увеличился въ 22¹/₂ разъ, а съ 30-хъ только въ 8 разъ. Это увеличеніе ввоза обусловливается, конечно, возрастаніемъ населенія и его потребностей, но весьма важно, что увеличеніе ввоза замѣтно главнымъ образомъ по отношенію такихъ сортовъ товара, какихъ у насъ не существуетъ, напр., свѣжей мор-

ской рыбы, сардины, шотландской селедки, тогда как норвежская сельдь въ послѣднее время почти совсѣмъ вытѣснена астраханской селедкой. На большее или меньшее увеличеніе или сокращеніе привоза иностранныхъ рыбныхъ товаровъ, безъ сомнѣнія, вліяли таможенные пошлины. Мы ограничимся въ дальнѣйшемъ изложеніи указаніемъ на вліяніе прежнихъ таможенныхъ тарифовъ, такъ какъ о послѣднемъ тарифѣ 1891 года пока нельзя судить, по неимвнью для того данныхъ и по краткости срока его дѣйствія *).

Одну изъ главныхъ статей привоза составляютъ соленныя сельди. Англійскія, голландскія и шотландскія сельди до 1841 г. были обложены одинавою пошлиною: по тарифамъ 1819 и 1822 гг. въ 1 р. 50 к., по росписи 1831 года — въ 2 р. 50 к. съ 12½% надбавочнымъ сборомъ. Сельди же, получаемыя изъ Швеціи и Норвегіи, допускались съ уменьшенною пошлиною, по тарифу 1822 г. въ балтійскихъ портахъ — по 20 к., а по росписи 1831 г. — 30 к. съ 9-ти-пудовой бочки и 12½ к. надбавочнаго сбора.

Съ 1838 г. шведская сельдь оплачивалась пошлиной въ 60 к. съ 12½% надбав. сборомъ, а по тарифу 1841 г. до 90 коп. съ бочки. Тѣмъ же тарифомъ пошлина съ англійскихъ и шотландскихъ сельдей была уменьшена до 1 р. 30 коп., а на голландскія возвышена до 3 р. 60 коп., но въ 1844 г. понижена до 2 р. 85 коп. съ бочки. Эта пошлина сохранилась и въ тарифѣ 1850 г. съ обложеніемъ всякихъ другихъ сельдей, привозимыхъ моремъ, по 1 р. 30 коп., а сухопутно — по 90 коп. Затѣмъ она была возвышена до 1 рубля, а съ 1877 г. взималась въ золотой валютѣ, съ 1881 г. же увеличена 10% надбавочнымъ сборомъ. Подъ вліяніемъ тарифовъ 1850, 1857 и 1868 гг. средней привозъ сельдей въ бочкахъ по 3-хъ-лѣтней сложности составлялъ:

въ 1851—53—228 т. боч.	въ 1869—71—311 т. боч.
„ 1859—61—286 „ „	„ 1872—74—431 „ „
„ 1862—64—383 „ „	„ 1876—77—326 „ „
„ 1866—68—315 „ „	„ 1878—80—399 „ „

*) Матеріалы къ пересмотру общаго таможеннаго тарифа по европейской торговлѣ Россійской Имперіи и Царства Польскаго. Члена Государствен. Совѣта Г. П. Небожсина. Спб. 1887 г.

Такимъ образомъ, вслѣдствіе уменьшенія пошлины на сельди въ 1857 г. привозъ ихъ увеличился почти на 100 т. бочекъ, и хотя въ слѣдующія 2 трехлѣтія нѣсколько сократился, но потомъ опять поднялся до 418 тыс. Подъ вліяніемъ новыхъ увеличеній 1877 и 1881 гг. онъ опять сократился до 387,000 бочекъ.

Сельди соленныя въ боченкахъ не болѣе 25 фунтовъ оплачивались по тарифамъ 1850 г. — пошлиною въ 30 коп. съ пуда, 1857 г. — 15 коп. и 10 к., которые съ надбавочными обратились въ 16½ и 11 коп. Привозъ составлялъ: .

въ 1866	— 68	— 51,892 пуд.
„ 1875	— 77	— 38,325 „
„ 1878	— 80	— 54,283 „

Въ 1882 г. пошлина на соленныя сельди, привозимыя какъ въ бочкахъ, такъ и въ боченкахъ, возвышена до 15 к. съ пуда брутто и этою же пошлиною обложена треска и всякая другая сушеная и вяленая рыба, которая подлежала прежде оплатѣ пошлиною въ 1 р. 20 коп. съ пуда брутто, кромѣ рыбы, привозимой беспошлинно жителями Архангельской губерніи, на основаніи предоставленной имъ льготы.

Въ 1885 г. вышеозначенная пошлина съ 15 к. увеличена была до 22 коп. зол. съ пуда, а по новому тарифу 1891 г. до 27 коп. Привозъ по 3-хъ-лѣтней сложности сельди, трески и всякой другой сушеной и вяленой рыбы составлялъ въ 1882—1884—4.069,000 пуд.

„ 1885	— 4.967,000 „
„ 1886	— 4.892,000 „

Маринованная рыба облагалась по тарифамъ 1850 и 1857 гг. пошлиною въ 2 р. съ пуда брутто, по тарифу 1868 г. — 3 р., съ 1882 г. 4 р., а съ 1885 г. — 4 р. 80 к.

Привозъ составлялъ:

Въ 1874—1876 гг.	56,000 пуд.
„ 1878—1880 „	67,000 „
„ 1881—1883 „	57,000 „
„ 1884—1886 „	46,000 „

Безпошлинный привозъ рыбы въ Архангельскую губернію изъ Норвегіи колебался подъ вліяніемъ болѣе успѣшнаго улова и вымѣна рыбы на разныя произведенія:

Въ 1881 г.	911,000	пуд.
„ 1882 „	755,000	„
„ 1883 „	497,000	„
„ 1884 „	730,000	„
„ 1885 „	678,000	„
„ 1886 „	903,000	„

Для сравненія приведемъ привозъ изъ-за границы рыбныхъ товаровъ въ 1870, 1880 и 1890 годахъ.

	1870 г.		1880 г.		1890 г.	
	Колич. пуд.	Колич. пуд.	Колич. пуд.	Колич. пуд.	Цѣнность.	Цѣнность.
Рыба живая въ садкахъ.	—	—	—	—	93,312	—
Свѣжая рыба	—	—	—	—	238,972	882,370
Рыба маринованная въ маслѣ и проч.	22,786	53,971	70,271	—	1,018,443	—
Рыба соленая, кромѣ сельдей.	4,790	3,428	372,412	—	548,031	—
Сельди копченныя	—	—	2,119	—	7,070	—
Сельди соленныя.	3.308,376	4.422,951	5.432,252	—	7.624,032	—
(сельди норвежск.).	(7,922)	(5,905)	—	—	—	—
Треска.	(527,430)	(582,597)	92	—	383	—
Всякая другая рыба су- шеная и вяленая.	—	—	4,100	—	6,806	—
Рыба (кромѣ сельдей) привозимая на росск. судахъ жителями Архангельской губ.	—	—	961,887	—	686,881	—
Сельди прив. на росск. судахъ жителями Архангельской губ.	—	—	31,136	—	23,582	—
Устрицы, гугерсы и пр.	9,199	6,795	8,522	—	180,891	—
Усь китовый всякій	2,066	2,872	2,988	—	108,076	—
Спермацетъ.	—	—	1,334	—	7,717	—
Китовый и рыбій жиръ не очищен. въ 1872.	23,641	74,217	39,837	—	149,231	—
Блѣй рыбій всякій	1,319	5,081	1,099	—	44,154	—
Рыбій жиръ очищен. не въ бутылкахъ	—	—	6,733	—	66,786	—
Грецкая губка	—	—	1,883	—	53,827	—
						11.508,592

По происхожденію привозъ рыбныхъ товаровъ въ 1890 г. распредѣлялся слѣдующимъ образомъ.

И з њ	Р Ы Б Ы				Устр.- цы, гу. мерсы.	Ры- бий ван- ное.	Спер- ма- цеѣ. вый.	Клятов и рыбій жаръ не оче- пен- ный.	Усь Губ- ки като- грец. вый. кля.		
	Живая.	Свяжая.	Мар- и ко- пчан- ная.	Соленая и копч. кро- мѣй.						Сельдя соленная.	
	В	Ъ	П	У	Д	А	Х	Ъ			
Великобританія.	—	—	—	1,673,627	—	—	—	1,650	4,961	63	142
Норвегія.	—	—	—	1,739,871	—	—	—	—	—	3,412	—
Швеція	—	112	—	868,951	68	—	—	—	—	—	—
Данія	—	2,199	—	105,122	—	—	—	—	—	—	482
Германія	32,263	126,077	10,012	1,496	2,022	1,138,645	8,171	—	—	—	—
Австро-Венгрія.	4,033	—	2,615	197	—	7,240	—	—	—	—	—
Голландія	—	—	400	320	—	46,097	—	—	2,450	—	340
Бельгія	—	—	497	—	—	11,414	—	—	—	—	311
Франція	—	—	34,725	—	—	—	—	70	—	—	311
Италія	—	—	551	460	—	—	—	—	—	—	36
Греція	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	83
Румынія	—	12,687	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Турція	4,336	—	1,911	4,469	—	—	—	—	—	—	895
Персія	605	—	715	57,507	—	—	—	—	—	—	—
Съѣд. Америк. Штатовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	7,909	—	—

Главными поставщиками рыбнаго товара для Россіи являются, слѣдовательно, Великобританія, Норвегія, Швеція и Германія.

Общій привозъ въ намъ иностранныхъ рыбныхъ продуктовъ, какъ видно изъ вышеприведенныхъ данныхъ, превышаетъ вывозъ нашихъ за границу болѣе чѣмъ на 4 милліона, и слѣдовательно общее потребление ихъ въ Россіи, насколько оно подчиняется исчисленію, можно опредѣлить въ 57 или около 60 мил. рублей въ годъ.

Цифра эта отчасти подѣрживается имѣющимися свѣдѣніями о перевозкѣ рыбнаго товара по внутреннимъ воднымъ путямъ сообщенія и по желѣзнымъ дорогамъ.

По всѣмъ воднымъ путямъ Европейской Россіи отправлено было *):

Въ 1876 г.	6,854 т. пуд.	Въ 1884	13,113 т. пуд.
- 1878 "	7,764 " "	" 1886	14,809 " "
" 1880 "	9,458 " "	" 1888	12,877 " "
" 1882 "	11,816 " "	" 1890	12,575 " "

По бассейнамъ и пристанямъ отправленіе товаровъ распредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

Съ пристаней бассейновъ рѣкъ, образующихъ:

О Т П Р А В Л Е Н О
Въ 1876 г. Въ 1890 г.
тысячъ пудовъ.

I. Волго-невско-сѣв.-двинско-онежское водное сообщеніе:

1) бассейна р. Волги . . .	} 6,072	10,414	} 10,965
2) " " Невы. . . .		84	
3) " " С. Двины . .		467	
4) " " Онеги		—	

II. Днѣпровско-з.-двинско-нѣмано-вислинское водное сообщеніе:

1) бассейна р. Днѣпра . . .	} 94	249	} 287
2) " " З. Двины . . .		8	
3) " " Нѣмана. . . .		30	
4) " " Вислы		—	

*) Статистическій Сборникъ Министерства Путей Сообщенія. Вып. 29-й. Свѣдѣнія о движеніи товаровъ по желѣзнымъ и внутреннимъ воднымъ путямъ сообщенія въ 1890 г. изд. Статистич. Отдѣла Минист. Пут. Сообщенія С.-Петербургъ 1892 г.

III. басс. р. Дона	636	—	1,320
IV. „ „ Днѣстра въ 1885.	1	—	—
V. „ „ Наровы	52	3	3
Итого	6,854	12,575	12,575

Такимъ образомъ общее количество движенія рыбныхъ товаровъ по водянымъ путямъ почти удвоилось, по бассейнамъ же оно утроилось въ Днѣпровско-Двинско-Нѣманскомъ, болѣе чѣмъ удвоилось въ Донскомъ, увеличилось на 55% въ Волжско-Невско-Двинскомъ и уменьшилось въ 17 разъ въ бассейнѣ р. Наровы.

По 17 главнымъ пристанямъ рыбныхъ товаровъ прибывало въ 1890 г. — 81,7% общаго указаннаго количества (12¹/₂ мил. пуд.), а именно:

Въ С.-Петербургъ.	0,04	м. п.	Въ Москву . . .	0,003	м. п.
„ Тверь	0,03	„	„ Пермь	0,1	„
„ Рыбинскъ	0,2	„	„ Херсонъ	0,001	„
„ Ярославль	0,06	„	„ Еватериносл.	0,002	„
„ Кострому	0,02	„	„ Кіевъ	0,09	„
„ Кинешму	0,01	„	„ Ковно	0,001	„
„ Н.-Новгородъ	1,7	„	„ Ростовъ на		
„ Самару	0,004	„	„ Дону	1,2	„
„ Саратовъ	1,0	„			
„ Царицынъ	5,8	„			10,3 м. п.

Важнѣйшими пристанями, къ которымъ прибываетъ рыбный товаръ, являются: Царицынъ—5,8 мил. пуд., Н.-Новгородъ — 1,7 мил. пуд., Ростовъ на Дону — 1,2 мил. пуд. и Саратовъ—1,0 мил. пуд.; къ 4 этимъ пунктамъ привозится всего 9,7 мил. пуд. или 77% всей перевозимой рыбы.

О распредѣленіи прибытія къ разнымъ пристанямъ по мѣстамъ отправки имѣются слѣдующія свѣдѣнія за 1890 г.

Прибыло:	Въ 1890 г.	1889 г.	1888 г.
	тысячъ пудовъ.		

Въ С.-Петербургъ:

Съ Нижегородской пристани .	2	—	—
„ Вознесенской пристани на			
р. Свири	7	—	—

Прибыло:	Въ 1890 г.	1889 г.	1888 г.
	тысячъ пудовъ.		
„ Ладожскаго озера	20	—	—
„ р. Сяси	1	—	—
„ р. Волхова	15	—	—
Итого	45	177	165

Въ Тверь:

Съ прист.: Нижегородской	13	—	—
„ „ Рыбинской	12	—	—
	25	19	77

Въ Рыбинскъ:

Съ прист. Нижегородской	208	168	221
-----------------------------------	-----	-----	-----

Въ Ярославль:

Съ прист. Астраханской	47	—	—
„ „ Нижегородской	12	—	—
	59	109	94

Въ Кострому:

Изъ Астрахани	20	—	—
„ Н.-Новгорода	3	—	—
	23	28	25

Въ Кинешму:

Изъ Астрахани	10	17	12
-------------------------	----	----	----

Въ Нижній-Новгородъ:

Изъ Рыбинска	2	—	—
„ Астрахани	1,659	—	—
„ Царицына	13	—	—
„ Саратова	3	—	—
„ Усть-Казанской	10	—	—
	1,687	1,712	1,951

Прибыло :	Въ 1890 г.	1889 г.	1888 г.
	тысячь пудовъ.		
<i>Въ Казань:</i>	159	131	153
<i>Въ Самару:</i>			
Съ Усть-Казанской	2	—	—
Изъ Астрахани	2	—	—
	4	34	28
<i>Въ Саратовъ:</i>			
Изъ Астрахани	1,015	—	—
„ Царицына	5	—	—
	1,020	420	477
<i>Въ Царицынъ:</i>			
Изъ Астрахани	5,217	—	—
Съ Завьяновской прист.	24	—	—
„ Сѣроглазинской „	6	—	—
„ Енотаевской „	10	—	—
„ Каменно-Ярской „	6	—	—
„ Барановской „	5	—	—
	5,268	5,825	5,483
<i>Въ Москву:</i>			
Съ Коломенской по р. Москвѣ.	2	—	—
„ Ловецкой по р. Овѣ	1	—	—
	3	—	1
<i>Въ Пермь:</i>			
Съ Нижегородской прист.	46	—	—
„ Усть-Казанской „	37	—	—
Изъ Астрахани	58	—	—
	141	94	59

Такъ, по Грязе-Царицынской желѣзной дорогѣ, которая составляетъ послѣ воднаго одинъ изъ главныхъ путей движенія рыбныхъ товаровъ, съ низовьевъ Волги перевезено было въ 1880—1889 г. слѣдующее количество *):

Въ 1880 г.	7,020,621 пуд.	въ 1885 г.	10,830,595 пуд.
„ 1881 „	7,938,870 „	„ 1886 „	10,672,063 „
„ 1882 „	9,370,229 „	„ 1887 „	11,017,600 „
„ 1883 „	9,873,775 „	„ 1888 „	10,470,605 „
„ 1884 „	10,768,423 „	„ 1889 „	10,695,209 „

Всего въ 10 лѣтъ 98,657,990 пуд.

Если сравнить крайніе годы по количеству отдѣльныхъ товаровъ, то получится слѣдующая таблица:

	П е р е в е з е н о:	
	Въ 1880 г.	Въ 1889 г.
Сельдей	3,579,114 пуд.	3,764,218 пуд.
Рыбы частичковой	3,213,572 „	6,729,245 „
Рыбы красной	227,935 „	201,766 „
	7,020,621 пуд.	10,695,209 пуд.

Сверхъ того:

	Въ 1886 г.	
Икры частичковой рыбы	28,992 пуд.	104,644 пуд.
Жи́ра	36,015 „	77,002 „
Икры красной рыбы	15,493 „	6,591 „
Балыковъ	2,120 „	676 „
Итого	82,610 пуд.	188,913 пуд.

По Николаевской желѣзной дорогѣ **) перевезено было въ 1888 году 1,702 т. пуд., въ томъ числѣ:

сельдей	834 т. пуд.	сардинь	10 тыс. пуд.
рыбы соленой	245 „	велекъ	5 „
„ частичковой	214 „	равовъ	3 „
снѣтковъ	192 „	миногъ	2 „
рыбы свѣжей	136 „	балыка	0,9 „
„ сухой	31 „	вязиги	0,8 „
„ красной	15 „	рыбы копченой	0,4 „
икры	12 „	омаровъ	0,3 „

*) Вѣстн. рыбopr. 1891 г. № 2.

**) Тамъ же 1890 г. № 7—8.

Изъ Одессы по желѣзнымъ дорогамъ рыба вывозится, частью во внутрь Имперіи, частью же за границу, чрезъ сухопутную таможену, около 1 мил. пуд. Вывозъ моремъ изъ Одессы за границу постоянно увеличивается: въ 1885 г. вывезено было рыбы 55,181 пудъ, въ 1886—125,935 пуд.*)

По отпуску икры за границу весьма важное мѣсто занимаетъ Таганрогъ. Онъ отправилъ въ 1887 г. 121.000 пуд. на 650,000 руб., въ 1888 — 135,000 пуд. на 600,000 р. и въ 1889—132,000 пуд. на 800,000 р., въ томъ числѣ красной икры 127,000 пуд.**).

О размѣрахъ перевозки рыбнаго товара гужевымъ способомъ не имѣется никакихъ свѣдѣній.

Вышеприведенныя данныя, при всей своей отрывочности, свидѣтельствуютъ о томъ, что, не смотря на колебанія улововъ, на истощеніе рыбныхъ запасовъ, вслѣдствіе хищническаго лова и недостаточности существующихъ охранительныхъ мѣръ, рыбная промышленность съ каждымъ годомъ развивается все болѣе и болѣе, подъ вліяніемъ усиливающагося спроса на рыбные товары и улучшенія путей сообщенія. Но отчасти отъ усилившагося лова, въ особенности сельди и частичковой рыбы, какъ болѣе доступной по цѣнѣ для народнаго потребленія, послѣдовало въ нѣкоторые годы сильное пониженіе цѣнъ на рыбные товары, чему не мало способствовало и паденіе цѣнъ на хлѣбъ, отразившееся на благосостояніи сельскаго населенія. Все это, въ связи съ другими неразлучными, естественными факторами рыбной торговли, нерѣдко вноситъ большое разстройство въ дѣло нашей рыбопромышленности и заставляетъ рыбопромышленниковъ жаловаться, по примѣру другихъ, на кризисъ въ рыбномъ дѣлѣ.

О тѣхъ мѣрахъ и учрежденіяхъ, которыя могутъ содѣйствовать правильному развитію, улучшенію и урегулированію рыболовства и рыбопромышленности, будетъ изложено въ слѣдующихъ главахъ.

*) Вѣст. рыбопр., 1887 г. № 11.

***) Тамъ же 1890 г. № 3.

РЫБОВОДСТВО.

Двѣ предыдущія главы были посвящены обзору естественнаго рыболовства, т. е. той промышленности, которая пользуется развивающимися естественно запасами рыбъ въ разныхъ водныхъ бассейнахъ, морскихъ, рѣчныхъ и озерныхъ. Теперь намъ предстоитъ сдѣлать очередь результатовъ искусства, называемаго *рыбоводствомъ*, начало котораго относится къ временамъ отдаленной древности и которое имѣетъ цѣлью содѣйствіе размноженію и улучшенію условій жизни рыбъ, и разведеніе въ различныхъ водахъ новыхъ породъ, прежде тамъ не водившихся *).

Рыбоводство можно также раздѣлить на *естественное* и *искусственное*. Первое состоитъ въ пересадкѣ взрослыхъ рыбъ изъ однихъ водъ въ другія, въ разведеніи рыбъ въ прудахъ, т. е. въ бассейнахъ, которые можно, смотря по надобности, наполнить водой или опорожнить, и наконецъ въ собираніи въ рѣкахъ и озерахъ оплодотворенной естественнымъ путемъ самими рыбами икры и въ высѣваніи ея въ водныхъ бассейнахъ. Искусственное рыбоводство состоитъ въ искусственномъ оплодотвореніи икры и молокъ, полученныхъ при помощи особыхъ приемовъ изъ половозрѣлыхъ рыбъ.

Рыбоводство было весьма распространено у римлянъ; въ своихъ садкахъ или сажалкахъ они разводили обыкновенныхъ прѣсноводныхъ рыбъ, а для морскихъ породъ устраивали резервуары соленой воды, куда пересаживали оплодотворенную икру. Резервуаръ на берегу Неаполитанскаго залива извѣстнаго гастронома Лукулла, по смерти его, былъ

*) Главными источниками для этой главы намъ служили: «Обзоръ искусственнаго рыбоводства за границею и въ Россіи». О. Судакевича. Спб. 1869 г.—*Рыбоводство*. М. Фонъ-демъ-Борне, перев. д-ра О. А. Гринка 2-е изд., В. А. Грейга. Другіе новѣйшіе источники будутъ указаны въ своемъ мѣствѣ.

проданъ на теперешнія деньги за 4 мил. фран. Римскія сажалки дѣлились, какъ вѣдется, вообще на патриціанскія и на плебейскія; въ первыхъ разводились камбала, барбульки, родосскіе осетры, равенскій палтусъ, златобровки и въ особенности мурены (родъ угря); послѣднія цѣнились очень высоко; нѣкоему К. Гарріусу онѣ давали дохода до 120 тыс. фран. на теперешнія деньги. Въ плебейскихъ сажалкахъ разводились преимущественно форели, карпы и нѣкоторыя другія породы.

По свидѣтельству Варрона, автора сельскохозяйственнаго сочиненія „De re rustica“, рыбоводни или piscины богатыхъ патриціевъ состояли изъ нѣсколькихъ отдѣленій, при чемъ въ каждомъ изъ нихъ содержался извѣстный родъ рыбъ. Резервуары Гарріуса приносили ему ежегодно до 12 мил. сестерцій (около 84,000 руб. сер.) дохода, который весь употреблялся на выкормку и содержаніе рыбы.

Пересадка рыбъ изъ однѣхъ водъ въ другія неоднократно примѣнялась для заселенія ихъ новыми породами рыбъ, а равно и для увеличенія рыбнаго запаса уже существующихъ породъ, какъ въ открытыхъ водныхъ бассейнахъ, такъ и въ искусственно наполняемыхъ водою, т. е. прудахъ. Въ открытые бассейны, рѣки и озера, съ особеннымъ успѣхомъ, въ разныхъ странахъ, неоднократно пересаживались по преимуществу рыбы лососевыхъ породъ, также форель, судакъ, окунь, щука, озерная корюшка или снѣтокъ. Начиная съ 1870 г. въ притоки Рейна пускается ежегодно, въ предѣлахъ Германіи и Швейцаріи, около милліона молодыхъ лососей. Вслѣдствіе того ловъ этой рыбы чрезвычайно усилился. По отчетамъ рыболовства Краулингенскаго Вѣра (Kraulingsche Veer), гдѣ сбывается болѣе половины всей продаваемой въ Голландіи лососины, сюда привозилось лосося:

въ 1870 г.	21,687 шт.	въ 1876 г.	42,293 шт.
„ 1871 „	23,209 „	„ 1877 „	44,580 „
„ 1872 „	32,228 „	„ 1878 „	49,691 „
„ 1873 „	58,384 „	„ 1879 „	38,914 „
„ 1874 „	77,070 „	„ 1880 „	41,736 „
„ 1875 „	56,436 „	„ 1881 „	44,376 „

въ 1882 г.	55,079 шт.	въ 1886 г.	84,230 шт.
” 1883 ”	78,609 ”	” 1887 ”	84,509 ”
” 1884 ”	92,116 ”	” 1888 ”	68,048 ”
” 1885 ”	104,422 ”	” 1889 ”	56,144 ”

Эта таблица дала поводъ г. Гримму *) сдѣлать нѣсколько весьма интересныхъ выводовъ, вполне подтверждающихъ, что искусственное разведеніе рыбъ и для морскаго рыбнаго хозяйства даетъ хорошіе результаты. Увеличеніе числа лососей съ 1870 по 1874 г. нельзя отнести на счетъ рыбозаведенія, такъ какъ только съ 1870 г. стали выпускать лососиковъ въ болѣе значительномъ количествѣ и они могли вернуться въ Рейнъ изъ моря не ранѣе 1874 г. или даже 1875 г. Хотя на первый взглядъ кажется, что число лососей постоянно возрастало, но если сложить уловы за 6-ти-лѣтніе періоды 1870—1875 и 1876—1881 гг., то окажется, что они почти одни и тѣже и даже во второмъ періодѣ нѣсколько ниже (269,014 въ 1-мъ, 261,590 во 2-мъ, или среднее въ одинъ годъ—44,835 и 43,598); но 3-й періодъ, 1882—1887 г., даетъ вдвое большій средній уловъ (498,965 или въ 1 годъ—83,161), что особенно важно, потому что этому періоду предшествовало значительное усиленіе выпуска мальцовъ въ Рейнъ. Съ другой стороны нужно имѣть въ виду, что годы 1883, 1884 и 1885 отличались большими уловами лосося и въ рѣкахъ всей Скандинавіи, Лапландіи и Бѣломорскаго бассейна.

Сравнивая уловы по годамъ, мы видимъ, что они постоянно возрастаютъ—до 77,070 лососей въ 1874 г., затѣмъ, падая въ 1879 г. до 38,914, снова поднимаются до максимума въ 104,422 лосося въ 1885 г., и наконецъ вновь постепенно упадаютъ. Это навело г. Гримма на мысль о существованіи 11-ти-лѣтнихъ періодовъ возрастанія и паденія улововъ.

Успѣхи, достигнутые размноженіемъ лосося въ Одерѣ, также были очень значительны. Съ 1870 г. лосось сталъ часто встрѣчаться въ Балтійскомъ морѣ, начиная съ устья

*) «Вѣст. Рыбозр.» 1889 г. № 11, стр. 347—349.

Дивенова, и въ слѣдующіе годы доставилъ такіе хорошіе доходы, что побудилъ вернуться семьи рыбаковъ, выселившихся отсюда.

Бургомистръ Зишъ въ Бибра, близъ Наумбурга, постепенно заселилъ 4 сосѣднихъ лѣсныхъ ручья молодью форели, и чрезъ нѣсколько лѣтъ въ одномъ изъ ручьевъ было уже поймано до 500 прекрасныхъ форелей. То же явленіе замѣчено было и въ другихъ мѣстахъ, при подобныхъ же условіяхъ, около Мюнхена, близъ Данцига и въ Шлезвигъ-Голштейнѣ. Въ Либеновское озеро близъ Бана, принадлежащее дворцовому вѣдомству; пущено было въ 1879 г.—около 16¹/₂, т. сижовъ (Madü-Magänen), а въ 1880 году уже наловлено было 6,000 небольшихъ сижовъ, которыхъ прежде тамъ вовсе не было.

Опытъ размноженія лососей въ Псковскомъ озерѣ былъ сдѣланъ у насъ въ 1850-хъ годахъ посредствомъ пересадки ихъ академикомъ Баромъ, по порученію гр. П. Д. Киселева, и далъ вполне успѣшныя результаты. Впослѣдствіи операція эта была повторяема Псковскою Губернскою Земскою Управою, которая пользовалась уже рыбой, выращенной на казенномъ Никольскомъ рыбозаводномъ заводѣ, въ Новгородской губерніи.

Въ озеро Пестово, въ Демянскомъ уѣздѣ Новгородской губерніи, въ 1872 году было посажено 5 пудовъ взрослога сѣтѣка, который такъ размножился, что съ 1876 г. его ловили уже неведомъ и поймали 40 пудовъ, въ 1877 г.—56 п. 32 ф., въ 1878 г.—58 п. 30 ф., въ 1879 г.—106 п. и въ 1880 г.—203 п.

Прудовое рыбоводство основано главнымъ образомъ на томъ, что вода изъ бассейна, искусственно наполняемаго ею, можетъ быть легко спущена, по произволу хозяина, и вновь пущена въ бассейнъ. Это даетъ возможность рыбоводу хозяйничать въ прудѣ съ такимъ же удобствомъ, по своему усмотрѣнію, съ какимъ хозяйничаетъ скотоводъ на своемъ скотномъ дворѣ. Въ прудахъ разводятся по преимуществу карпы, но съ большою выгодой держать въ нихъ также и щукъ, судаковъ, окуней, линея, золотыхъ рыбокъ, язей, форелей и

палю. Прудовымъ хозяйствомъ занимались въ прежнее время гораздо больше, нежели теперь; особенно въ Германіи въ XVI столѣтіи было распространено устройство прудовъ. На это указываютъ отчасти остатки плотинъ, сохранившіеся во многихъ мѣстахъ, отчасти самыя названія полей и луговъ. Въ настоящее время, съ успѣхами рыбоводства, опять возвращаются къ прудовому хозяйству, возстановляютъ уничтоженные пруды и сооружаютъ новые, убѣждаясь, что при тщательномъ уходѣ вода можетъ давать столь же хорошіе, если не лучшіе доходы, какъ и пашня. Ниже приведено нѣсколько примѣровъ и цифръ, краснорѣчиво подкрѣпляющихъ это положеніе.

Большая часть прудовъ устраивается въ мѣстахъ, мало пригодныхъ или вовсе непригодныхъ для земледѣлія. Тамъ гдѣ прудовое хозяйство соединено съ сельскимъ, оно представляетъ то преимущество, что не только не требуетъ удобренія, а напротивъ само его производитъ, ибо частицы удобренія, приносимыя водой въ пруды, частію отлагаются прямо въ нихъ, частію накапливаются въ тростникѣ и водяныхъ растеніяхъ. Послѣ осушки прудъ даетъ одну или нѣсколько обильныхъ жатвъ *).

Наибольшій изъ виттингаускихъ прудовъ, Розенбергъ, занимаетъ площадь въ 750 гект.; онъ доставлялъ только плохой доходъ, 800 — 900 центнеровъ карпа въ 3 года; съ 1865 г. его 4 раза осушали и засѣвали, и теперь онъ доставляетъ 1,500 — 1,700 центнеровъ карпа въ два года. Кромѣ того въ 1871 г. получено было 10,000 мѣръ овса, 4,000 центн. сѣна и на 7 т. гульд. прудовыхъ травъ. Въ Лотарингіи прудъ Линдеръ-Вейеръ у Діэца два года остается подъ водою, давая 2 мил. ф. карпа и 5 т. ф. щуки, а затѣмъ осушается и засѣвается картофелемъ, хлѣбомъ и коноплей; такое же хозяйство ведется и на Штоввейерѣ, занимающемъ 350 гект. и дающемъ 160,000 ф. карпа и щуки. Фультмонтъ-Вейеръ два года находится подъ водою

*) Подробныя свидѣнія о рыбоводствѣ можно найти въ двухъ брошюрахъ О. А. Гримма: *Бесѣды о трудовомъ хозяйствѣ* 2-е изд. и *Бесѣды по рыбоводству* 1883 г.

и даетъ до 18,000 фунт. карпа, въсомъ до 1½ ф., а 5 или 6 лѣтъ засѣвается свекловицей. Прудъ Валлерингеръ-Вейеръ въ 50 гект. приноситъ ежегоднаго дохода 2½ т. марокъ; Митгеръ-Вейеръ въ 120 гект.—по 25 т. марокъ черезъ три года; Оберфатеръ-Вейеръ въ 15 гект.—черезъ 2 года отъ 5 до 6 т. марокъ, Бишвальдеръ и Ней-Вейеръ, оба вмѣстѣ въ 144 гект., даютъ черезъ 5 лѣтъ отъ 30 до 50 т. марокъ.

Въ лѣсничествѣ Гайерсверда были куплены два пруда, одинъ Нейвизенъ-тейхъ въ 60 гект. за 18,000 марокъ, другой Вольшина-тейхъ въ 19½ гект. за 7,000 марокъ. Первый въ 2 года, при расходѣ 1,275 мар., далъ 4,182 мар. валоваго дохода, въ томъ числѣ отъ рыбной ловли 4,069 мар. и отъ сѣнокоса, камыша и проч. 113 мар. Чистый доходъ равнялся 2,907 мар., по 1,453 мар. въ годъ или по 23 мар. съ гектара и по 8,7 процента съ основнаго капитала. Второй прудъ, при расходѣ 903 мар., принесъ въ 2 года валоваго дохода 2,232 марки, въ томъ числѣ отъ рыбной ловли 2,132 мар., чистаго же 1,328 мар., по 664 въ годъ или по 33 мар съ гектара и также по 8,7 процента на капиталъ *).

О доходности прудовыхъ хозяйствъ въ Богеміи сообщались г. Шиманомъ въ Вѣнской Сельскохозяйственной Газетѣ свѣдѣнія за 15 лѣтъ, съ 1864—65 до 1878—79 года, на основаніи подлинныхъ приходо-расходныхъ книгъ **). Въ среднемъ оказывается, что пруды Южной Богеміи, пространствомъ около 240 гект., принесли въ 15 лѣтъ 25,865 гульд. дохода и только 3 года давали убытокъ всего въ 2,252 гульд. Такимъ образомъ чистая прибыль составила 23,613 гульд., въ годъ по 1,574 или по 5,55 на гектаръ. Въ средней Богеміи съ 772 прудовъ получено 115,534 прибыли, по 7,702 въ годъ или 9,97 съ гектара; а 21 гектаръ дали 10,155 дохода, по 677 г. въ годъ или по 32,24 съ гектара.

Въ Венгріи существуетъ довольно много прудовыхъ хозяйствъ, но еще до 100,000 іохъ (52,680 десят.) остается

*) Большая часть вышеприведенныхъ данныхъ о прудовомъ хозяйствѣ въ Германіи заимствованы или у Борне, или изъ книги: Norddeutscher Binnenfischerei Rathgeber von A. Tesdorpf, Kiel und Leipzig. 1888. стр. 165—182.

**). «Вѣстн. Рыбпром.» 1892, № 2 стр. 82.

неудобнаго для земледѣлія пространства, заросшаго тростникомъ съ кислой почвой. Это пространство предполагается мало по малу превратить въ пруды. Въ 1887 г. государственнымъ инспекторомъ рыболовства уже составлено было безвозмездно 768 проектовъ и плановъ для устройства прудовъ *).

Въ нашихъ привислянскихъ губерніяхъ прудовое хозяйство въ XVI и XVII столѣтіяхъ было довольно развито, о чемъ свидѣлствуютъ остатки бывшихъ плотинъ и прудовъ, но нынѣ оно находится въ упадѣ. Исключенія встрѣчаются довольно рѣдко и всегда подтверждаютъ прибыльность этого рода хозяйства. Такъ въ Радомской губерніи извѣстны два хозяйства, одно въ имѣніи Ленкавица, въ Козеницкомъ уѣздѣ, принадлежащее графу Кицинскому, другое въ имѣніи Борковице, Конскаго уѣзда, принадлежащее князю Святополку-Четвертинскому. Въ первомъ устроено 24 пруда, изъ нихъ 12 мелкихъ для расплода, 6 для выроста и 6 большихъ для ловли. Устройство хозяйства обошлось 6,000 р.; оно приноситъ хорошій барышъ, несмотря на низкія цѣны, даваемыя варшавскими торговцами и доходяція до 12¹/₂ коп. за фунтъ живой рыбы. Въ имѣніи кн. Святополка-Четвертинскаго, управляющимъ имѣніемъ Фувсевичемъ разбросанныя въ 3 фольваркахъ пруды были въ 1878 г. очищены; сверхъ того устроено нѣсколько новыхъ. Всего устроено 10 прудовъ, на пространствѣ 4¹/₂ морговъ. Кромѣ того имѣется 7 большихъ фабричныхъ прудовъ, на 42¹/₂ моргахъ. Въ борковицкихъ прудахъ идетъ разведеніе такъ называемыхъ царскихъ карповъ (*Carpio rex surpinogum*). При всѣхъ неблагоприятныхъ условіяхъ, чистый доходъ послѣ первой ловли доходилъ до 10 р. съ морга. Вообще, несмотря на разбросанность прудовъ на пространствѣ 14 верстъ, на незаконный ловъ рыбы мѣстными крестьянами, не имѣющими на то права, рыбное хозяйство даетъ владѣльцу хорошіе барыши. Нельзя не упомянуть еще о рыбномъ хозяйствѣ гр. Езерскаго въ имѣніяхъ его, Гарбовѣ и Бызахъ, Сѣдлецкой губерніи. Первое изъ

*) «Вѣстн. Рыбпром.» 1887 г. №№ 4—7, стр. 151—152.

этихъ хозяйствъ существуетъ съ 1828 г., второе— съ 1837 г. Изъ счетовъ этихъ имѣній, въ 1-мъ съ 1859 по 1871 г. и во 2-мъ съ 1847 по 1871 г., проф. Бринскій, авторъ цитированныхъ уже нами (стр. 101) замѣтокъ о рыболовствѣ и рыбоводствѣ въ привислянскихъ губерніяхъ, вывелъ, что рыбное хозяйство въ Гарбовѣ давало въ среднемъ 5,100 р. валоваго дохода, 1,098 р. расхода, и 4002 р. чистаго дохода или 23 р. съ десятины. Хозяйство въ Быкахъ давало 6,692 р. валоваго дохода и 5282 р. чистаго или 20 р. съ десятины; между тѣмъ земля даетъ въ томъ краѣ обыкновенно отъ 6 до 10 р. съ десятины.

На берегахъ, омываемыхъ моремъ, и при устьяхъ текущихъ въ него рѣкъ, въ мѣстахъ, обнажающихся при отливѣ и заливаемыхъ приливомъ, нерѣдко устраиваются пруды, которые наполняются морскою или рѣчною водою; затѣмъ вода эта можетъ быть спускаема. Въ такихъ прудахъ, сверхъ того, можно производить теченія. Подобнымъ образомъ утилизируется попеременно заливаемое и выходящее изъ-подъ воды побережье (Wattenmeer). Насколько выгодно можетъ быть такое устройство, свидѣтельствуетъ рыбоводство въ Комачіо (Comachio) въ Италіи. Лагуны представляютъ здѣсь солончатые озера пространствомъ 39,274 гект., расположенныя въ дельтѣ р. По и обхватываемыя обоими ея рукавами. Отъ Адриатическаго моря они отдѣлены косой. Каналъ Палотто, впадающій въ море, дѣлитъ ихъ на двѣ половины. Лагуны раздѣлены далѣе посредствомъ множества прочныхъ плотинъ на участки, которые всѣ, при помощи шлюзовъ, сообщаются съ каналомъ Палотто, а чрезъ него съ Адриатическимъ моремъ. Вода чрезъ По можетъ быть проведена въ лагуны и протекаетъ затѣмъ чрезъ названный каналъ въ море; изъ рыбъ въ лагунахъ встрѣчаются главнымъ образомъ: золотобровка (*Chrysostomus auratus*), морской языкъ (*Solea vulgaris*), глосса (*Platessa passer*), камбала (*Rhombus maximus* и *Pleuronectes rhombus*), бычки (*Gobius capito*, *G. niger*), кефаль (*Mugil cephalus*), атеринка (*Atherina hepsetus*) и угри. Весною, когда молодъ угря подымается вверхъ по рѣкамъ, воду р. По пускаютъ чрезъ лагуны въ Адриатическое море, чѣмъ

побуждаютъ войти туда идущую вверхъ рыбу. Это длится отъ февраля до конца апрѣля. Затѣмъ притокъ изъ По приостанавливается. Въ сентябрѣ, когда большіе угри-производители направляются въ море для нереста, опять пускаютъ воду изъ По чрезъ лагуны и тѣмъ побуждаютъ угрей слѣдовать по теченію, при чемъ они попадаютъ въ шлюзы—ловушки, устроенныя во всѣхъ соединительныхъ каналахъ.

О доходахъ, которые давали въ разное время комахинскія лагуны, находимъ интересныя свѣдѣнія въ одномъ изъ приложений къ сочиненію инженера G. S. Bullo, Piscicultura marina, вышедшемъ въ Падуѣ въ 1891 г. Въ концѣ XVI столѣтія, когда Папа Климентъ VIII занялъ герцогство Феррарское съ лагунами Комакіо, отнявъ ихъ у фамиліи Эстензе, доходъ отъ лагунъ составлялъ до 500 тыс. лиръ. Во власти папъ доходъ началъ падать, а съ 1725 до 1748 г. лагуны сдавались въ аренду комахинцамъ за 74,480 лиръ въ годъ; съ 1749 по 1757 г. лагуны были въ арендѣ у римлянина Карла Лепри за 104,931 лиръ, съ 1767 до 1797 г. аренда возвышалась до 322,640. Въ 1797 г. лагуны были отданы въ управленіе комахинской общины и давали въ среднемъ по 367,749 лиръ въ годъ, но, послѣ обнаруженія въ 1825 г. смертности на рыбахъ, лагуны поступили въ казенное управленіе и давали постоянный убытокъ съ 1827 до 1833 по 220,702 лиры въ годъ, съ 1833 до 1853 по 47,893 лиры и въ слѣдующіе годы по 192,599 лиръ. Въ теченіе 86 лѣтъ съ 1798 г. по 1883 г. ежегодно рыболовство давало по 695,818 килогр. угря и по 78,431 килогр. кефали, на сумму 742,875 лиръ *); сверхъ того отъ другихъ побочныхъ пользованій выручалось до 26,400 лиръ, а всего 769,275 лиръ. За вычетомъ же расходовъ на сумму 755,230 лиръ, оставалось чистаго дохода 14,045 лиръ.

Такой результатъ въ экономическомъ отношеніи нельзя не признать мало удовлетворительнымъ и несоотвѣтствующимъ тѣмъ остроумнымъ грандіознымъ сооруженіямъ, которыя недаромъ поразили знаменитаго французскаго профессора—ры-

*) Наибольшая добыча была въ началѣ 70-хъ годовъ: въ 1870 г. — 1.695,000 ф., въ 1871 г. — 2.600,000 ф. и въ 1872 г. — 1.257,473 килогр. угря и 81,400 килогр. кефали.

боведа Коста, посѣтившаго это заведеніе въ 1853 году, по порученію своего правительства; но добыча 18 килограммъ угря и 2 вил. рыбы съ гектара также не могла не удивить этого ученаго, и онъ высказывалъ убѣжденіе, что далеко не вся добыча показывается въ отчетахъ и значительная ея часть, вслѣдствіе злоупотребленій, ускользаетъ отъ контроля и потребляется населеніемъ.

Искусственное, такъ сказать, регулированіе естественнаго оплодотворенія рыбъ, для цѣлей рыбоводства, по усмотрѣнію человѣка, издревле практикуется китайцами, которые съ незапамятныхъ временъ занимались рыбоводствомъ. Во время нереста богатые мандарины опускали въ рѣки жерди и вѣтки, устраивая изъ нихъ изгороди и плетни, на которые рыба метала икру, какъ на естественное ложе; икру эту собирали потомъ въ особые сосуды и пересаживали въ тѣ мѣста, гдѣ предполагалось разводить рыбу. Въ провинціи Кіангъ-Си, при наступленіи періода нереста, промышленники загораживаютъ рѣки на разстояніи до 30 верстъ. Рыба, идя противъ течения, трется о плетни и мечетъ икру, которую рыбаки черпаютъ въ сосуды и продаютъ на мѣстѣ; потомъ икра сбывается въ различныя мѣста и служитъ для обмѣненія оснудѣвшихъ рыбою рѣкъ.

Въ Китаѣ различаютъ домашнихъ и дикихъ рыбъ. Предметомъ рыбоводства преимущественно служатъ первыя, къ числу которыхъ относятся: іонгъ-ю (*Hyporhamphichthys Simoni*), пе-лиенъ-це-ю (*Hyporhamphichthys Dabryi*), тсингъ-ю (*Leuciscus idellus*), гоангъ-ю (*Leuciscus aethiops*), каргъ, ге-ю (*Ophiocephalus niger*), ули-ю (*Ophiocephalus fasciatus*) и гурами (*Osphronemus olfax*).

Въ провинціи Гу-намъ икру собираютъ въ одномъ мѣстѣ на р. Сіангъ-Кіангъ, гдѣ берега покрыты скалами и большими камнями. Здѣсь рыбаки протягиваетъ между двумя бамбуковыми жердями сѣтъ изъ окрашеннаго въ бурый цвѣтъ газа, приготовленнаго изъ волоконъ китайской крапивы, *Urtica nivea*. Жерди прикрѣплены къ бамбуковому плоту, на которомъ помѣщается хижина рыбака. Возлѣ сѣти виситъ небольшой приемникъ, тоже изъ газа, для икры, кото-

рую рыбаць вычерпываетъ изъ сѣти посредствомъ газоваго сачка. Послѣ продолжительныхъ дождей или таянія снѣговъ, на бурныхъ желтыхъ водахъ рѣки, множество рыбаковъ безъ устали черпаютъ икру своими сачками изъ сѣти въ приѣмникъ, замѣняя по мѣрѣ наполненія одинъ приѣмникъ другимъ, пустымъ. Затѣмъ икра въ непроницаемыхъ для воды корзинахъ переносится въ такіе же газовые, но большихъ размѣровъ, приѣмники. Когда молодъ подрастетъ и является возможность различать дикіе виды отъ домашнихъ, немедленно ихъ отдѣляютъ другъ отъ друга.

Въ провинціяхъ Гу-пе, Кіангъ-Си и Нганъ-гоей собираютъ не икру, а молодъ въ сѣти изъ весьма частаго газа, также изъ *Urtica pivea*. Сѣть протягивается между двумя скрещенными бамбуковыми жердями, а мѣшокъ удерживается открытымъ, при помощи бамбуковыхъ прутьевъ. Сѣть помѣщается въ 4 — 10 метрахъ отъ берега, смотря по глубинѣ воды, въ мѣстахъ, гдѣ теченіе воды получаетъ обратное направленіе. Во время нереста нѣсколько сѣтей ставятся одна возлѣ другой и привѣриваются къ берегу посредствомъ крѣпкаго бамбука и двухъ канатовъ, чтобы теченіе не сносило ихъ. Въ такомъ положеніи онѣ остаются день и ночь. Когда молодъ спускается внизъ, напр. послѣ дождливой погоды, то мѣшокъ осматривается чрезъ каждую четверть часа. Когда же онъ окажется достаточно наполненнымъ, то молодъ деревяннымъ черпакомъ переносится въ боченокъ, посредствомъ сачка отдѣляется отъ воды и наконецъ помѣщается для сохраненія въ болѣе обширный, газовый приѣмникъ, укрѣпленный на берегу между сваями. Отсюда молодъ переходитъ въ руки торговцевъ, пріѣзжающихъ частью сухимъ путемъ, частью на судахъ, которыя сидятъ въ водѣ на $1\frac{1}{4}$ метра и раздѣлены на 5 непроницаемыхъ для воды отдѣленій, имѣя 20 человекъ экипажа. Молодъ помѣщается частію въ глиняныхъ сосудахъ, частію въ непроницаемыхъ для воды корзинахъ. Нерѣдко до 80 подобныхъ 100-тонныхъ судовъ стоятъ на якорѣ, въ какой-нибудь бухтѣ, въ ожиданіи своего груза. Торговля эта весьма значительна, такъ какъ въ одномъ Кіанъ-Кіангѣ продается ежегодно болѣе нежели на 2 мил. фр. молодѣ.

По прибытіи на мѣсто назначенія, рыбы продаются снова, притомъ домашніе и дикіе виды выѣстъ. Главными покупателями молодѣ являются арендаторы государственныхъ водъ, которымъ молодъ бываетъ нужна для пусканія ея, согласно правиламъ, въ арендуемые бассейны. Что остается еще затѣмъ, помѣщается въ непроницаемые для воды глиняные приѣмники. Молодь, по достиженіи 4—8 сантим., сортируется и продается владѣльцамъ прудовъ партіями въ 100 или 1000 штукъ.

Пруды устраиваются въ Кіангъ-Си глубиною не менѣе 5 и не болѣе 12 кит. футовъ. Въ прудахъ устраивается 9 маленькихъ островковъ изъ твердой земли или изъ камней. На островкахъ этихъ много щелей, доставляющихъ весьма удобное убѣжище рыбамъ, черепахамъ, двусторчатымъ раковинамъ, улиткамъ. Острова и берега обсаживаются различными растеніями. Пруды содержатся въ величайшей чистотѣ. Особенно образцовымъ отличается прудовое хозяйство въ Кіангъ-Си. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ каждая земледѣльческая семья владѣетъ прудомъ въ $\frac{3}{8}$ гект., въ который всякую весну пускаютъ молодъ; въ 7-мѣсячномъ возрастѣ она уже годится въ пищу, а въ 12 мѣсяцевъ безъ особеннаго ухода достигаетъ 2—2 $\frac{1}{2}$ фун. вѣсу. Большая часть прудовыхъ рыбъ идетъ въ пищу самимъ же поселянамъ. Чрезвычайная быстрота роста домашнихъ породъ рыбы доставляетъ владѣльцу неистощимый доходъ въ видѣ пищевыхъ средствъ и денегъ. Одинъ католическій священникъ, владѣя въ Гуа-Нанго прудомъ въ $\frac{3}{8}$ гект., не только кормилъ рыбой изъ этого пруда всѣхъ находящихся на фермѣ людей, но и получалъ до 800 фр. дохода.

Искусственное оплодотвореніе икры и молокъ, получаемыхъ изъ половозрѣлыхъ рыбъ, при помощи особыхъ приѣмовъ, принадлежитъ новѣйшему времени, хотя оно давно уже было не безызвѣстно нѣкоторымъ лицамъ въ разныхъ странахъ: но оно не получило въ свое время ни надлежащаго оглашенія, ни распространенія. Уже въ началѣ XV столѣтія, одинъ монахъ Реомскаго аббатства, въ департаментѣ Золотого берега, Домъ Пиншонъ или Пишонъ, придумалъ

особый приемъ для насиживания икры (развитія зародыша) и выклеиванія молоди. Для этого онъ приготовлялъ длинные деревянные ящики, открытые сверху и загороженные съ поперечныхъ узкихъ боковъ ивовою или тростниковою рѣшетвою. На днѣ ящиковъ онъ устраивалъ изъ мелкаго песку ложе для кладки икры (икрометню) и, подражая форели, надъ которою онъ производилъ опыты, дѣлалъ въ нихъ углубленія, куда и клалъ оплодотворенныя яички, послѣ чего переносилъ свой приборъ въ такое мѣсто, гдѣ икра подвергалась бы дѣйствию текучей воды; выклеиваніе молоди начиналось на 20-й день; для развитія же всѣхъ личекъ въ этомъ снарядѣ нужно было около мѣсяца. Изобрѣтеніе Пиншона сдѣлалось извѣстнымъ только въ 1854 г., благодаря барону Монгарди, который напечаталъ описаніе способа Пиншона, по его манускрипту, въ *Bulletin de la Société impériale d'acclimatation*.

Въ половинѣ XVIII столѣтія шведскій совѣтникъ Лундъ замѣнилъ естественныя условія метанія икры искусственными, доставляющими ей большую безопасность. Лундъ погружалъ въ воду у берега, гдѣ вода имѣла болѣе высокую температуру, способствующую созрѣванію, неглубокой ящикъ, устланный мелкими отверстиями, или просто плетенку; дно и бока ящика утыкались вѣтками растений, наприм. можжевельника, и въ ящикъ клалась рыба обѣихъ половъ, съ достаточно развитыми молоками и икрою. Рыба оставялась въ ящикѣ дня два или три, послѣ чего ее вынимали изъ ящика и раскладывали вѣтки, покрытыя икрой, такимъ образомъ, чтобы икринки не соприкасались между собою. При такомъ приемѣ почти всѣ яички насиживались. Лунду удалось вывести такимъ способомъ 3.100,000 лещей, 3.215.000 окуней и 4.000,000 плотицъ.

Такимъ образомъ изобрѣтеніе искусственнаго способа насиживания икры принадлежитъ французу Домъ-Пиншону, устройство искусственныхъ икрометенъ — шведу Лунду, третье и важнѣйшее открытіе — искусственнаго оплодотворенія икры принадлежитъ лейтенанту липпедетмольдской службы и землевладѣльцу, Стефану Лудвигу Якоби (род. 1711, † 1784 г.).

Впрочемъ Якоби самъ говорилъ, что узналъ секретъ отъ одного стараго рыбака, но первый воспользовался имъ для опытовъ въ большихъ размѣрахъ. Результатъ своихъ опытовъ Якоби изложилъ въ мемуарѣ „о способѣ распложенія лососей и форелей“. Этотъ мемуаръ былъ переданъ въ 1758 г., во время Семилѣтней войны, графомъ Голштейномъ французскому офицеру Фуркруа, стоявшему въ Дюссельдорфѣ. Фуркруа перевелъ мемуаръ на французскій языкъ и отослалъ копію въ французскому ученому естествоиспытателю Дюгамелю (Du Monceau), который однако уже былъ знакомъ съ мемуаромъ по переводу, напечатанному въ 1771 г. Тѣмъ не менѣе Дюгамель напечаталъ мемуаръ Якоби въ 1773 г. въ своемъ „Трактатѣ о рыболовствѣ“. Якоби примѣнялъ описанный имъ способъ оплодотворенія икры въ рыбныхъ заведеніяхъ въ Гамбургѣ, Гогенгаузенѣ и Нортелемѣ, причемъ имъ были достигнуты настолько значительные результаты, что выведенная искусственнымъ путемъ рыба могла сдѣлаться предметомъ значительной торговли, и Англія поощрила труды Якоби назначеніемъ ему ежегодной пенсіи.

Открытие Якоби распространялось довольно медленно, по причинѣ, вѣроятно, господствовавшихъ въ началѣ XIX столѣтія войнъ и слабого развитія матеріальныхъ интересовъ. Открытіе Якоби было однако извѣстно тогдашнимъ знаменитостямъ, Бюфону, Ласепеду и описывалось въ трудахъ Блоха, Спалланцани, Ковалини и др. Были попытки искусственнаго разведенія форелей, по способу Якоби, въ 1815 г. въ княжествѣ Вальдекскомъ, въ 1824 г. въ Бувсбургѣ и въ Липпе-Шомбургѣ, въ 1830 г. въ Саксенъ-Кобургѣ, въ Лотергрундѣ и Гассигсталѣ. Здѣсь оно особенно развилось подъ руководствомъ совѣтника финансовъ Вестгаузера въ 1837 г. въ Детмольдѣ, гдѣ это заведеніе существуетъ и донинѣ. Въ 1834 г. искусственнымъ разведеніемъ щукъ, окуней, линеи занимался италианецъ Моро Рускони. Въ то же время Агассисъ и Фохтъ предприняли свои эмбриологическіе труды съ цѣлію размноженія особой породы лосося, свойственной Невшатальскому озеру. Съ тѣхъ поръ Фохтъ распространилъ свой методъ въ Невшатальскомъ кантонѣ и встрѣтилъ поддержку правительства, которое издало по этому поводу особую инструкцію.

Въ Англіи искусственное разведеніе лососей ввелъ Агасисъ; его примѣру послѣдовалъ Шау, который занимался рыбоводствомъ съ промышленною цѣлью въ большихъ размѣрахъ. Въ 1838 г. съ успѣхомъ занимался искусственнымъ рыбоводствомъ въ Ирландіи и въ сѣверной Англіи лордъ Грей, а за нимъ въ 1841 г. Друмондъ въ Шотландіи, герцогъ Девонширскій и Гиббертъ въ Шатфордѣ, Гурни въ Шарзальтонѣ и другіе.

Но главный толчокъ искусственное рыбоводство получило лишь въ 40-хъ годахъ, когда во Франціи сдѣлались извѣстными опыты искусственнаго разведенія рыбы, сдѣланные простымъ рыбакомъ, Жозефомъ Реми и товарищемъ его, трактирщикомъ Жегеномъ. Будучи людьми неучеными и незнакомыми ни съ опытами Домъ-Пиншона, ни съ трактатомъ Якоби и Дюгамеля, эти простые люди, наблюдая въ 1842 г. въ продолженіе 15 дней дѣятельность форели во время нереста, пришли къ убѣжденію въ возможности воспроизвести весь процессъ оплодотворенія искусственно. Первоначально ихъ приняли за сумасшедшихъ, отчитывали мессами, но въ 1843 г. вогезское общество поощренія отличило ихъ медалями; открытіе это возбудило общій интересъ во Франціи, приобрѣло популярность и быстро перешло въ другія страны. При Collège de France въ Парижѣ начались опыты искусственнаго оплодотворенія, подъ руководствомъ профессора Коста и подъ покровительствомъ Наполеона III. Въ 1853 г. Коста издалъ руководство къ практическому рыбоводству, въ 1856 г. явилось уже второе изданіе; всѣ знаменитые ученые принялись за изученіе искусственнаго рыбоводства. Съ цѣлью его распространенія правительство основало въ 1852 г. въ Эльзасѣ, между Гюнингеномъ и С.-Луи большое заведеніе искусственнаго рыбоводства — Etablissement Impérial de pisciculture. Первоначально затрачено было на это заведеніе 30.000 франковъ, но послѣ посѣщенія его императоромъ Наполеономъ, съ 1859—1862 гг. отпущено было 550,000 франковъ.

Гюнингенское заведеніе призвано было къ тому, чтобы искусственно выводимую на заводѣ молодъ разсылать въ разныя мѣстности Франціи, для обсемененія водъ или же

снабжать разныя страны оплодотворенной икрой. Уже на второй годъ своего существованія это заведеніе разсылало оплодотворенныя яички въ Мюнхенъ, въ Вюрцбургъ, въ Ирландію, даже въ Австралію. Вполнѣ знакомые съ процессомъ оплодотворенія техники объѣхали разныя страны для ознакомленія съ нимъ рыболововъ и рыбопромышленниковъ. Эти послѣдніе доставляли заведенію яички тѣхъ рыбъ, которыя у нихъ находились подъ рукою. Отъ одного рыбоведа въ Швейцаріи было доставлено въ двѣ зимы Гюнингенскому заводу 1.250,000 яичекъ форели, а 4 поставщиками въ Швейцаріи въ одну зиму 5 мил. яичекъ рыбъ 4-хъ сортовъ.

Въ какой степени усиливались развитіе рыбоводныхъ заведеній и требованія на оплодотворенныя яички Гюнингенскаго заведенія, видно изъ слѣдующей таблицы:

	Число рыбоводныхъ заведеній:			
	Поступило требованій.	Удовлетворено.	Во франц. департ.	Въ другихъ странахъ.
Въ 1854—55 г.	62	38	21	3
„ 1855—56 „	103	42	27	2
„ 1856—57 „	239	191	59	9
„ 1857—58 „	259	238	73	10

Такимъ образомъ съ легкой руки Франціи искусственное рыбоводство быстро стало распространяться въ Европѣ и получило важное промышленное значеніе. По образцу Гюнингенскаго заведенія во Франціи возникло множество подобныхъ заведеній по инициативѣ частныхъ землевладѣльцевъ. Болѣе значительныя—графа Гольмберга въ изерскомъ департаментѣ, въ Бюиссѣ, барона Токвиля, маркиза-де-Вибрѣ въ Северни, Десме въ Пюлжиронтѣ близъ Сомюра, Карона въ Бове, графа Курзе, маркиза Полиньяка въ замкѣ Мениль, герцога Айенскаго въ Ментенонѣ и многія другія.

Одно изъ замѣчательныхъ рыбоводныхъ заведеній устроено во Франціи въ деп. Аин, въ Гремацѣ, въ имѣніи гг. Винклера и Люгрена, на 90 дес. *)

*) Описаніе его помѣщено въ «Вѣстн. рыбopr.» 1883 г. № 10, стр. 245—250.

Въ Великобританскомъ королевствѣ искусственное рыбодство по системѣ Коста также получило развитіе съ начала 50-хъ годовъ. Братья Эдм. и Том. Атварты, посѣтивъ Гюнингенское заведеніе и изучивъ употребляемые тамъ приемы, вывели уже въ 1854 г. до 260.000 лососей въ Лугкоррибѣ въ Ирландіи; первое частное рыбодное заведеніе было основано близъ Перча, за нимъ послѣдовали десятки другихъ. и уже въ 1860 г. правительственная коммисія опредѣляла, что цѣнность улова лососей въ одной Ирландіи возвысилась болѣе чѣмъ на 300,000 ф. стерл. вслѣдствіе успѣховъ искусственнаго рыбозаведенія. Доходъ герцога Ричмондскаго отъ одной только рѣчки увеличился болѣе чѣмъ на 2.000 ф. ст. Тѣ же явленія наблюдались и въ Шотландіи, гдѣ уловъ лососей въ р. Тай замѣтно увеличился, съ тѣхъ поръ какъ рыбодное заведеніе въ Стромонфильдѣ на р. Тай начало пускать въ эту рѣку ежегодно болѣе 300,000 штукъ молодыхъ лососей.

Въ Голландіи инициативу по водворенію искусственнаго рыбодства приняло на себя само правительство; спеціальныя лица были командированы для изученія этого дѣла во Францію въ 1854 г.; вслѣдъ затѣмъ устроены были рыбодныя заведенія въ Гагѣ, въ королевскомъ дворцѣ, и близъ королевской резиденціи въ Woss, въ Гельдерѣ, и появились частныя заведенія, преслѣдовавшія коммерческія цѣли.

Въ Бельгіи введенію искусственнаго рыбодства много содѣйствовали профессоръ Морренъ въ Люттихѣ, депутатъ Ванденпеербоомъ и инженеръ путей сообщенія Клеръ, командированный министромъ публичныхъ работъ для ознакомленія съ иностранными заведеніями по рыбодству. Въ 1855 году проф. Коста устроилъ въ Гентѣ съѣздъ рыбодовъ, результатомъ котораго было устройство аппарата для яичекъ и выклевыванія молодежи; затѣмъ въ 1857 г. послѣдовало устройство подобнаго заведенія въ саду бруссельскаго общества садоводства, и наконецъ цѣлый рядъ заведеній, основанныхъ бельгійскимъ обществомъ рыбодовъ.

Въ Германіи, которая была колыбелью искусственнаго рыбодства, дѣло это также получило большое развитіе со

времени основанія Гюнингенскаго заведенія. Цѣлыя коммисіи были снаряжаемы туда изъ Германіи для изученія этого искусства, подъ руководствомъ Бергота, Детцема и Шабэ. Сельско-хозяйственныя общества приняли въ распространеніи искусственнаго рыбоводства самое живое участіе; сверхъ того образовались спеціальныя общества и клубы рыбоводовъ, которые дѣятельно хлопотали объ устройствѣ рыбоводныхъ заведеній. Особенную энергію на первыхъ порахъ обнаружила Баварія. Мюнхенское рыбоводное заведеніе при центральной ветеринарной школѣ было старѣйшимъ въ Германіи и по своему устройству не уступало гюнингенскому. Оно ведетъ значительную торговлю лососями и форелями, а также оплодотворенными ичечками, которыя оно разсылаетъ по требованію въ различныя страны. Въ настоящее время въ Баваріи существуетъ 54 рыбоводныхъ заведенія; изъ нихъ разсылается ежегодно около 5¹/₂ милліоновъ оплодотворенныхъ ичечекъ.

Въ Виртембергѣ первое рыбоводное заведеніе было устроено въ 1854 г. покойнымъ королемъ Вильгельмомъ I въ своемъ имѣніи Монрепо; по образцу его устроены были заведенія въ Шмихенѣ, Бакенанѣ, Нидерау, Эрнахѣ, Лагенцѣ, Вангенѣ и др.

Рыбоводство получило также большое развитіе въ Пруссіи, Саксоніи, Ганноверѣ, Баденѣ, Брауншвейгѣ, Гессенѣ, а также во Франефуртѣ-на-Майнѣ и въ Гамбургѣ. Съ присоединеніемъ Эльзаса въ Германской имперіи, Гюнингенское заведеніе перешло во власть Германіи и сохранило свое первенствующее значеніе. Особенный толчокъ данъ былъ искусственному рыбоводству въ Германіи основаніемъ въ 1870 г. нѣмецкаго общества рыбоводства, подъ покровительствомъ Германскаго наслѣднаго принца, впоследствии императора Фридриха III. Благодаря щедрой поддержкѣ изъ имперскихъ суммъ (сперва 60,000 м., а съ 1888 г. — 100,000 м.) и изъ собственныхъ средствъ императора (10,000 мар.), общество можетъ разсылать ежегодно болѣе 5 мил. оплодотворенныхъ ичечекъ разныхъ цѣнныхъ породъ рыбъ. Такъ въ зиму 1885—86 г. роздано было обществомъ въ разныя руки для выпуска въ рѣки и озера:

икряноѣ лососевыхъ рыбъ	5.893,072
„ судака	20,000
„ мальковъ судака	6,700
„ судачковъ	5,021
всего	5.924,793

Общество это и въ особенности недавно умершій президентъ его, каммергеръ фонъ-Бэръ-Шмольдовъ, оказали большую услугу европейскому рыбоводству распространениемъ въ Европѣ нѣкоторыхъ американскихъ породъ рыбъ. Такъ, по свидѣтельству извѣстнаго германскаго рыбоведа М. фонъ-демъ Борне, въ Европу ввезены изъ Америки и пересажены въ разныя рѣки Германіи и Франціи съ наибольшимъ успѣхомъ: радужная форель (*Salmo irideus*), ручьевая таймень (*Salmo fontinalis*), черный окунь (*Crystes nigricans*) и форельный окунь (*Crystes salmoides*). Радужная форель ввезена была въ количествѣ около 350,000 икряноковъ и въ настоящее время живетъ свободно и размножается въ рѣкахъ Баваріи, Тюринга, Верхней Австріи и Штейермарка; въ количествѣ 720,000 икряноковъ ручьевая таймень вполне акклиматизировалась во многихъ ручьяхъ въ районѣ Дуная, Эльбы и Рейна. Нѣмецкіе рыбоводные заводы получаютъ уже отъ своихъ производителей до 800,000 икряноковъ въ годъ. Что касается чернаго и форельнаго окуней, то Борне развелъ тысячи экземпляровъ этихъ рыбъ и увѣренъ въ ихъ преуспѣяніи. Менѣе успѣшны были результаты привоза калифорнскаго лосося (*Salmo quinnat*)—до 3 мил. икряноковъ, озернаго лосося (*Salmo salar var*)—до 543,000 икряноковъ, озерной форели (*Salmaucush*)—до 222,000 икряноковъ, большаго сѣверо-американскаго сига (*Coregonus albus*)—11,700,000 икряноковъ. Успѣхъ разведенія этихъ рыбъ представляется сомнительнымъ или еще малоизвѣстнымъ.

Вообще въ новѣйшее время рыбоводы относятся съ меньшимъ энтузіазмомъ ко всякимъ опытамъ акклиматизаціи чужестранныхъ и вообще экзотическихъ породъ рыбъ. Хотя уже Ноэль въ 1801 году, Бакуэль въ Единбургскомъ Обозрѣніи 1822 г., а также Ласепедъ и Исидоръ Жофруа Сент-Илеръ рекомендовали акклиматизацію рыбъ съ энтузіазмомъ, но

результатомъ ихъ пропаганды оказался переносъ изъ Индіи *Cirginus auratus*, золотыхъ рыбокъ, которыя служатъ украшеніемъ нашихъ акваріумовъ. Что же касается китайскаго и восточно-азиатскаго гурами (*Osphronemus olfax*), столь воспѣтаго Ласепедомъ, и усача стараго Нила, *binny* или *benny* (*Curpinus lepidotus*), отличающагося, по отзыву Жофруа Сент-Илера, необыкновенно нѣжнымъ вкусомъ, то эти двѣ рыбы ни прежде, ни теперь не могли быть пересажены въ Европу.

Искусственное оплодотвореніе правда облегчило разведеніе въ прѣсныхъ водахъ нѣкоторыхъ, выше указанныхъ породъ рыбъ, прежде въ нихъ не водившихся; тѣмъ не менѣе новѣйшіе писатели по рыболовству высказываются очень отрицательно по вопросу аклиматизаціи рыбъ: такъ Гобенъ въ своей книгѣ „*La pisciculture*“ 1889 г. говоритъ, что аклиматизація, безъ сомнѣнія, представляетъ гораздо болѣе научнаго, нежели практическаго интереса, и что тѣмъ не менѣе нѣкоторые любители, поставленные въ благопріятныя условія, могутъ дѣлать не безполезныя попытки. Ларбалетріё въ своемъ руководствѣ по рыбоводству резюмируетъ свои взгляды на аклиматизацію слѣдующими словами: „въ нашихъ водахъ есть порядочное количество рыбъ экзотическаго происхожденія, которыя перенесены къ намъ въ разное время. Теперь мы не можемъ сохранить ихъ по тѣмъ же причинамъ, которыя разрушительно дѣйствуютъ какъ на нихъ, такъ и на туземныя породы. Поэтому нечего думать о введеніи къ намъ новыхъ породъ; при томъ наши воды содержатъ отличныхъ рыбъ, какихъ только можно желать. Займемся же пока размноженіемъ своихъ собственныхъ, а тамъ посмотримъ, что дальше дѣлать.“

Въ 1881 г. въ устьяхъ р. Эльбы начаты были подъ руководствомъ г. Фрауэна — опыты оплодотворенія икры осетра, но они были въ слишкомъ малыхъ размѣрахъ и затѣмъ не повторялись до учрежденія съ этою же цѣлію въ Гамбургѣ, при содѣйствіи города и нѣмецкаго общества рыбоводства, центральной станціи и 5 меньшихъ станцій въ устьяхъ р. Эльбы; одна изъ нихъ въ Глюкштадтѣ послужила мѣстомъ наиболѣе успѣшныхъ опытовъ подъ руководствомъ г. Мора. За доставку осетровъ съ зрѣлыми молоками и икрою платится рыбакамъ премія—за икрынаго осетра съ моря 50 марокъ, за рѣчнаго 30,

за молочнаго же 25 марокъ, при чемъ рыбы возвращаются назадъ. Отъ 5 икрянныхъ осетровъ получено было до 2 мил. икрянокъ, изъ коихъ только 1½ миллиона могли быть помѣщены въ имѣвшихся 20 выростныхъ пловучихъ ящикахъ, а ¼ миллиона было пущено въ Эльбу тотчасъ по оплодотвореніи. Даже въ лучшихъ ящикахъ потеря равнялась 75%; большая часть вышедшихъ изъ икры осетриковъ была пущена тотчасъ въ рѣку. Болѣе успѣшными оказались опыты, произведенные въ р. Осте, притокѣ Эльбы, г. Адюкесомъ изъ Нейгауза; изъ общаго количества оплодотворенной икры пропало здѣсь не болѣе 20%.

Мы указываемъ на эти опыты потому, что они свидѣтельствуютъ о стремленіи нѣмцевъ увеличить въ своихъ водахъ уловъ осетровъ для приготовленія собственной паусной икры. По свидѣтельству Фр. Бони, издавашаго въ 1784 г. хозяйственное описаніе Пруссіи, уже въ началѣ XVII столѣтія въ Пилау приготовляли осетровую икру лучше, нежели въ Россіи, но потомъ русская превзошла качествомъ прусскую. Въ настоящее время вновь обращено вниманіе въ Пруссіи на улучшеніе способовъ приготовленія осетровой икры, доказательствомъ чему служитъ обстоятельное описаніе приготовленія икры въ Россіи, сдѣланное М. фонъ-демъ-Борне въ № 6 — 7, *Mittheilungen der Section für Küsten — und Hochseefischerei* 1889 г. на основаніи матеріаловъ, доставленныхъ состоящимъ при Германскомъ посольствѣ въ С.-Петербургѣ, г. Фолькманомъ. Въ 1885 году общій годичный уловъ осетра въ устьяхъ Эльбы составлялъ около 6,500 шт., изъ которыхъ добывалось болѣе 2,000 пудовъ икры *).

Къ числу замѣчательныхъ рыбоводныхъ заведеній Германіи принадлежитъ заведеніе г. фонъ-демъ-Борне въ Бернейхенѣ, въ 4 часахъ отъ Берлина, съ 30 прудами; одну изъ статей дохода составляетъ продажа рыбы на потребленіе (*Speise Fische*), по преимуществу карпа и судака.

Въ Швейцаріи основаніе искусственному рыбоводству

*) Сообщаемыя свѣдѣнія объ уловѣ осетровъ въ водахъ Пруссіи и объ опытахъ искусственнаго ихъ разведенія заимствованы изъ «Вѣстника Рыбопр.», 1888 г. №№ 5, 6 и 7, стр. 187.—1892 г. и № 2, стр. 68—74 и 83—87. (Письма г. Бородина изъ-за границы).

положено гг. Вердюномъ, д-ромъ Шованомъ, Дюклозалеми и Маиоромъ въ Невшателѣ, Женевѣ и др. мѣстахъ; цюрихскій кантонъ назначилъ 3,000 фр. для поощренія искусственнаго рыбоводства. Искусственно выводимая здѣсь рыба пересаживается въ озера, эти естественные водоемы, которыми изобилуетъ Швейцарія. Съ этою цѣлью устроено мейленское заведеніе (у Цюрихскаго озера)—правительствомъ, и въ Шапела у Невшательскаго—д-ромъ Вуге.

Объ успѣхахъ искусственнаго рыборазведенія въ Швейцаріи можно судить по слѣдующимъ числамъ:

	Число рыбоводныхъ заведеній.	Выведено рыбокъ.
Въ 1881 г.	25	1.957,350
„ 1882 „	30	3.687,490
„ 1883 „	38	3.283,749
„ 1884 „	52	4.335,117
„ 1885 „	57	5.709,442
„ 1886 „	64	6.126,429
„ 1887 „	62	9.607,738

Въ Австріи искусственное рыбоводство введено было по инициативѣ Вѣнскаго зоологическаго сада, Верхнеавстрийскаго общества рыбоводовъ, барона Вашингтона въ Штиріи и нѣкоторыхъ другихъ лицъ. Правительство съ своей стороны дало средства въ началѣ 60-хъ годовъ профессору Падуанскаго университета Моллину ознакомиться съ успѣхами рыбоводства въ Западной Германіи и во Франціи и поручило ему популяризировать собранныя имъ свѣдѣнія и руководить своими совѣтами желающихъ заняться рыбоводствомъ. Результатъ своихъ изслѣдованій профессоръ Моллинъ изложилъ въ сочиненіи „Rationelle Zucht der Süßwasserfische“. Благодаря этимъ мѣрамъ число рыбоводныхъ заведеній въ Австріи постепенно возрастало. Болѣе значительными были: Зальцбургское, Пельское въ Штиріи, С.-Мартенское въ Верхней Австріи, Кремсмонтерское и другія.

Италія, со своимъ лагуннымъ рыбнымъ хозяйствомъ, со своими многочисленными озерами и рѣками, въ которыхъ замѣчалось постоянное оскудѣніе рыбныхъ запасовъ, не могла

остаться позади общего движенія въ сферѣ искусственнаго рыбоводства. Въ новѣйшее время министерствомъ земледѣлія устроены рыбоводныя заведенія при рыбоводной станціи въ Брешиа и при лѣсномъ институтѣ въ Валламброзѣ, а также при сельскохозяйственномъ музеѣ въ Римѣ.

Въ теченіе 7 лѣтъ, съ 1884 по 1891 гг. въ 17 озеръ и въ 42 рѣки и источника выпущено по распоряженію правительства *): форелей 5,232,568 шт., сигаговъ 2,218,000, тайменя 628,000, палии 404,239 шт., лосося 100,100, угрей 10,034,000 шт., карповъ 2,000, харіуса 15,000, и другихъ 5,185, а всего 18,649,092 шт. икрынокъ и молоди.

Въ Норвегіи искусственное рыбоводство введено профессоромъ зоологіи въ Христианіи Рашемъ, которому принадлежитъ изобрѣтеніе цѣлаго ряда аппаратовъ, приспособленныхъ къ мѣстнымъ особенностямъ. Центральное рыбоводное заведеніе устроено въ Грефсенѣ, близъ Христианіи. Для распространенія искусственнаго рыбоводства въ Норвегіи стортингомъ ассигновано было 16,875 франковъ; въ 1857 г. считалось уже во всей странѣ до 40 рыбоводныхъ заведеній.

Америка далеко опередила Европу; первыя рыбоводныя заведенія основаны здѣсь были въ Гудзонѣ, Деноварѣ, Пасси, въ Массачусетѣ, Вермонтѣ и Нью-гемпширѣ. Въ 1856 г. былъ изданъ цѣлый трактатъ о рыбоводствѣ. Съ учрежденіемъ въ 1866 году особыхъ комиссаровъ по рыболовству, дѣло это получило еще большее развитіе, въ особенности оно подвинулось со времени назначенія въ 1873 году генеральнымъ комиссаромъ Соединенныхъ Штатовъ по рыболовству профессора Бэрда, для объединенія дѣла искусственнаго рыбоводства во всемъ союзѣ. Первые три года ему ассигновывалось спеціально для искусственнаго рыбоводства по 25,000 долларовъ, но по мѣрѣ успѣховъ сумма эта увеличивалась сперва до 47,000 долларовъ, а нынѣ дошла до 300,000 долларовъ въ годъ, не считая субсидій, выдаваемыхъ отдѣльными штатами.

Когда въ Калифорніи открыта была новая порода лосося, имѣющаго большія преимущества передъ Рейнскимъ, плохо

*) Свѣдѣнія эти извлечены изъ официальнаго изданія итальянскаго министерства земледѣлія: *Annali di Agricoltura*, 1891. *Notizie sulla pesca fluviale e lacuale in Italia*. Roma. 1891. стр. 76—77,

развивавшимся въ Америкѣ, тогда проф. Бэрдъ немедленно устроилъ тамъ великолѣпное заведеніе подъ руководствомъ одного изъ своихъ опытнѣйшихъ агентовъ для вывода лососевыхъ икрянокъ. Съ перваго же года изъ этого заведенія разсылаемо было въ другіе штаты союза по 5 мил. икрянокъ, въ слѣдующемъ году 11, а затѣмъ по 7 мил. въ годъ. Расходъ на это составлялъ 10 т. долларовъ. Въ 19 штатахъ имѣются свои самостоятельныя рыболовныя комиссіи, изъ коихъ наибольшую дѣятельностію отличается комиссія въ штатѣ Нью-Йоркѣ; изъ устроеннаго здѣсь на средства штата рыбоводнаго заведенія раздаются бесплатно лососи, форели, сига и разные сорта окуней.

Въ послѣднее время заведеніе это значительно расширено и въ немъ разводятся ручьевыя форели. Въ 1867 году предприняты были опыты искусственнаго разведенія сѣвероамериканской бѣшенки (*Shad, Alosa praestabilis*), которая весьма распространена по всему восточному берегу Сѣверной Америки и въ прежнее время посѣщала весною чудовищными косяками почти всѣ рѣки, текуція въ океанъ; съ увеличеніемъ же населенія и спроса и съ усиленіемъ разныхъ разрушительныхъ способовъ рыболовства, а главное съ устройствомъ въ рѣкахъ непроходимыхъ плотинъ, рыба эта почти совсѣмъ исчезла. Результаты этихъ опытовъ обнаружались въ 1870 году, когда у Лонгъ-Эйланда появились невѣроятныя массы рыбы; въ одинъ день ловилось болѣе 3,000 шт., такъ что сбытъ становился затруднительнымъ и цѣна упала до 3¹/₂ дол. за сотню. Въ 1870 году было получено и выведено 63 мил. икринокъ, въ 1871 г. 93 мил. По свѣдѣніямъ полковника Макъ-Дональда въ 1880 г. добыто было 4 мил. бѣшенки, въ 1885 г. — 5 мил. въ 1887 г. — 6³/₄ мил. въ 1888 г. — 7¹/₂ мил. противъ 1880 г. на 3¹/₂ мил. франковъ болѣе. Канада въ теченіи 12 лѣтъ изъ своихъ рыбоводныхъ заведеній выпустила до 545 мил. оплодотворенныхъ яичекъ, въ томъ числѣ 400 мил. лососевыхъ.

Въ 80-хъ годахъ центральной рыболовной комиссіей начаты опыты искусственнаго разведенія трески и пересадки полученныхъ этимъ путемъ мальковъ у береговъ Массачусета. Въ 1889 г. рыбаки уже замѣтили массу небольшихъ

тресокъ на банкахъ близъ Нантукета, а въ 1890 году до начала августа здѣсь было поймано трески, которая уже достигла торговой величины, около 4 мил. фунтовъ на сумму 114,000 долларовъ.

По примѣру Америки, искусственнымъ разведеніемъ трески начали заниматься и въ Норвегіи. На рыбоводномъ заводѣ Общества развитія рыбопромышленности въ 1885 году было оплодотворено $48\frac{1}{2}$ миллионѣвъ трески, изъ коихъ вывезено и выпущено въ море $27\frac{1}{2}$ миллионѣвъ мальковъ. Многіе относятся весьма скептически къ этимъ опытамъ разведенія морскихъ рыбъ, въ особенности трески, отличающейся неимоверной плодовитостію, хотя результаты американскаго опыта повидимому и говорятъ въ его пользу.

Въ Россіи рыбоводство, въ смыслѣ воспитанія разныхъ цѣнныхъ породъ рыбъ, извѣстно было давно *). Еще въ XVII стол. въ селѣ Коломенскомъ подъ Москвою были устроены Дмитровскіе наплывные пруды, въ которыхъ для царскаго и патриаршаго стола содержались осетры, лососи, стерляди, судаки и др. рыбы. Въ томъ же столѣтіи напущены были и карпы въ прѣсенскіе пруды въ Москвѣ и размноженіе ихъ здѣсь шло необыкновенно успѣшно. Къ тому же почти времени относится пересадка однимъ изъ архимандритовъ Кирило-Бѣлозерскаго монастыря изъ Бѣлоозера въ Сѣверское: снѣтковъ, стерлядей и судаковъ. Стерляди и судаки не принялись, снѣтки же и до сихъ поръ ловятся въ изобиліи.

Искусственное оплодотвореніе икры, по способу Якоби, сдѣлалось у насъ извѣстнымъ почти вслѣдъ за его открытіемъ, благодаря статьѣ, напечатанной въ 1767 г. въ трудахъ И. В. Экономическаго Общества однимъ изъ его основателей, членомъ Академіи Наукъ фонъ-Штелинымъ, подъ заглавіемъ: „Новоизобрѣтенный способъ къ размноженію рыбы крошницы, обыкновенно здѣсь форель называемой, также и лососей“. Сдѣланное въ этой статьѣ предложеніе заняться искусственнымъ оплодотвореніемъ въ Ропшѣ, близъ Гатчины,

*) Обзоръ искусственнаго рыбоводства Ѳ. Судакевича.

гдѣ обиліе ключей и каменистыхъ рѣчекъ особенно могло этому благоприятствовать, осталось неосуществленнымъ. Затѣмъ попытки въ водворенію искусственнаго рыбоводства дѣлались у насъ въ военныхъ поселеніяхъ, а равно и на Нижнетагильскомъ заводѣ ветеринарнымъ ученикомъ Малышевымъ произведены были опыты искусственнаго оплодотворенія налимовой икры, за которые Парижское общество акклиматизаціи удостоило Малышева золотой медали. Но главнымъ инициаторомъ въ этомъ дѣлѣ явился въ началѣ 50-хъ годовъ, молодой землевладѣлецъ Новгородской губерніи, Владиміръ Павловичъ Врасскій, которому принадлежитъ честь самостоятельнаго открытія такъ называемаго сухаго или русскаго способа оплодотворенія икры *).

Обладая довольно хорошими средствами и занимаясь, первоначально, по выходѣ изъ Дерптскаго университета, сельскимъ хозяйствомъ въ своемъ родовомъ имѣніи, селѣ Никольскомъ, въ Демьянскомъ уѣздѣ Новгородской губерніи. В. П. Врасскій встрѣчалъ не мало разочарованій на этомъ поприщѣ. Вслѣдствіе того онъ съ жадностью набросился на открытіе Реми и тщательно принялся его изучать по всѣмъ новѣйшимъ руководствамъ. Первые опыты оказались неудачными, лишь на третій годъ ему удалось достигнуть благоприятнаго результата, при чемъ онъ дошелъ до убѣжденія, что выпуская и молоки и икру въ сухую тарелку, всѣ до послѣдней икринки оплодотворяются. Пользуясь благоприятными условіями мѣстности, въ которой расположено было его имѣніе, В. П. Врасскій приспособилъ къ цѣлямъ устроеннаго имъ рыбнаго завода рѣчку Пестовку, протекающую изъ Пестовскаго озера (до 3 верстъ длины) въ озеро Веліо (до 7 верстъ длины). Онъ устроилъ изъ этой рѣчки нѣсколько бассейновъ или сажалогъ, въ которыхъ горизонтъ воды могъ, по произволу, быть повышаемъ или понижаемъ, посредствомъ особаго обводнаго канала. Процессъ оплодотворенія икры и выращиванія рыбешки производится въ деревянномъ зданіи завода, устроенномъ такъ, что кровля его находится почти

*) Обзоръ иск. рыб. О. Судакевича, и въ Вѣстн. рыбопр. 1889 г. № 1 Влад. Цав. Врасскій первый русскій рыбоводъ.

наравнѣ съ горизонтомъ воды въ первомъ, крайнемъ прудѣ, изъ котораго вода проведена въ бассейны, находящіеся внутри завода. Для содержанія рыбы, Никольскій заводъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи 6 проточныхъ прудовъ, въ которые выпускается изъ заводскихъ бассейновъ рыбешка, достигшая болѣе или менѣе значительнаго развитія, а также содержатся производители.

В. П. Врасскій затратилъ все свое состояніе (около 60,000 р.) на устройство Никольскаго завода и когда истощилъ послѣднія средства, то успѣлъ образовать товарищество изъ двухъ братьевъ Рѣшеткиныхъ и Н. Д. Бернардаки, которое вложило въ это дѣло болѣе 40,000 р. Врасскій горячо вѣрилъ въ будущность своего предпріятія и мечталъ сдѣлаться милліонеромъ, а потому, не задумываясь ни надъ какими жертвами, заарендовалъ даже на очень невыгодныхъ условіяхъ Валдайское озеро, предполагая сдѣлать его главнымъ разсадникомъ выводимой имъ искусственно рыбы. Въ критическую для завода минуту, когда и средства товарищества изсякли, явилась неожиданная помощь, въ видѣ правительственной ссуды, которую бывший министръ г. и. ген. ад. Зеленой, заинтересовавшійся трудами Врасскаго, нашелъ возможнымъ исходатайствовать товариществу для развитія Никольскаго завода, подъ условіемъ, что въ случаѣ прекращенія дѣятельности товарищества и невозможности для него возвратить полученную отъ казны ссуду, заводъ поступитъ въ распоряженіе правительства. Внезапная смерть отъ тифа похитила Врасскаго въ 1865 г., въ самый моментъ выдачи ссуды, и товарищество уже въ 1868 г. вынуждено было отказаться отъ дальнѣйшаго веденія дѣла и передать заводъ въ казну. Такимъ образомъ Никольскій заводъ сохранился для пользы рыбоводства въ Россіи и подъ управленіемъ двухъ опытныхъ и преданныхъ этому дѣлу лицъ, М. К. Рѣпинскаго съ 1869 г., и О. А. Гримма съ 1880 г. продолжалъ играть въ Россіи ту же роль, какую играло во Франціи Гюнигенское заведеніе.

Съ переходомъ въ собственность министерства государственныхъ имуществъ, Никольскій заводъ долженъ былъ сдѣлаться опытной акклиматизаціонной станціей и служить для

заселенія нашихъ водныхъ бассейновъ, по возможности, цѣнными породами рыбъ, путемъ пересаживанія въ нихъ мальковъ, выведенныхъ на заводѣ. Для содѣйствія развитію рыбнаго хозяйства частныхъ лицъ на заводѣ открыта была продажа оплодотворенной икры и мальковъ разныхъ породъ.

Постоянному и правильному искусственному культивированію подвергались на Никольскомъ заводѣ только сига и форель, на которые поступало наибольшее количество требованій. Съ устройствомъ же филиальнаго отдѣленія завода при Императорскомъ сельскохозяйственномъ музеѣ въ С.-Петербургѣ явилась возможность искусственнаго размноженія тайменя и лосося. Въ первомъ десятилѣтіи съ 1871 по 1880 г., заводомъ продано было 126 тыс. икринокъ и до 29 тыс. рыбокъ, въ послѣдніе-же 2 года, 1891 и 1892, продано до 300 тыс. икринокъ и 2000 шт. мальковъ.

Благодаря искуснымъ приспособленіямъ для укупорки пересылаемой икры и мальковъ, они легко переносятъ перевозку въ теченіе отъ 3—5 сутокъ, при чемъ убыль снулыми обыкновенно не превышаетъ 1—2⁰/₁₀₀. Вслѣдствіе того требованія на икру и мальковъ поступаютъ даже изъ довольно отдаленныхъ губерній, а именно изъ С.-Петербургской, Псковской, Тверской, Московской, Владимірской, Орловской, Курской, Пензенской, Воронежской, Тамбовской, Харьковской, Кіевской, Таврической, Пермской, Виленской, Гродненской, Ковенской, изъ привислянскихъ, изъ 3-хъ остзейскихъ и изъ Кубанской области.

Цѣна оплодотворенной икры и молоди на Никольскомъ заводѣ и въ его отдѣленіи при Сел.-Хоз. музеѣ измѣняется смотря по тому, сколько тысячъ икринокъ или сотенъ 6-недѣльныхъ мальковъ покупается. За первую тысячу икринокъ или сотню мальковъ форели и сига платится по 3 руб., а лосося морскаго или озернаго, пали и тайменя по 5 руб., а за 10-ю уже 1 р. 10 к. и 2 р. 25 к., такъ что 10,000 икринокъ или 1,000 мальковъ сига и форели стоятъ 17 р. 95 к., а лосося, пали и тайменя 34 р. 50 к. За 50,000 икринокъ или 5,000 мальковъ сига и форели взимается 66 руб. 70 коп., а за лосося и пр. съ каждой слѣдующей тысячи икринокъ или сотни мальковъ прибавляется по 3 р. 45 коп.

Подъ вліяніемъ Никольскаго завода мало-по-малу возникли и частные рыборазводные заводы. Мы назовемъ заводы: 1) сенатора Цеймерна, около Царскаго Села, 2) Сахарова, въ Ямбургскомъ уѣздѣ, на хуторѣ села Рѣдкина, 3) Лялина и Моласи въ Тапцахъ, 4) крестьянина Силичева, въ Сиворипцахъ, 5) графа Орлова-Давыдова въ Серпуховскомъ уѣздѣ, Московской губ., въ имѣніи Отрада, 6) гр. Менгдена, 7) гр. Левашева, 8) В. А. Грейга, 9) К. А. Мушинскаго—всѣ четыре въ Петербургѣ, а у В. А. Грейга еще одинъ въ Курляндіи, 10) бар. Меллеръ-Запомельскаго на Уралѣ, 11) Псковской уѣздной земской управы въ Псковѣ, 12) въ Сувалкахъ—казенный заводъ, который существовалъ весьма не долго и 13) балтійское рыболовное заведеніе въ Царникау, близъ Риги и Рогенпойса въ Лифляндской губ. Въ этомъ послѣднемъ заведеніи съ февраля по апрѣль имѣется для продажи оплодотворенная икра лосося (*salmo salar*), морской и рѣчной форели (*salmo trutta* и *s. fario*), по 3 руб. за 1000 икринокъ, а для болѣе крупныхъ заказовъ по соглашенію. Многие изъ названныхъ выше заводовъ прекратили свое существованіе. Въ 1891 году въ Москвѣ открыто рыбоводное заведеніе Московскимъ обществомъ акклиматизаціи животныхъ и растений въ Зоологическомъ саду на Прѣсенскихъ прудахъ. Въ послѣднее время вообще у насъ обращено большее вниманіе на распространеніе свѣдѣній объ искусственномъ рыбоводствѣ. Даже въ Уральскѣ читались въ 1890 г. публичныя лекціи по рыбоводству Г. Бородинымъ.

Всѣ произведенные доселѣ опыты выяснили, что искусственное разведеніе лососевыхъ рыбъ можетъ быть успѣшно произведено у насъ въ немногихъ мѣстахъ,—тамъ, гдѣ имѣются благопріятныя для того условія, а именно гдѣ есть рѣки съ холодной водой; поэтому рыбоводство получило право гражданства, напр., по системѣ р. Луги, въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, на Уралѣ и на Кавказѣ. Въ наибольшей-же части Европейской Россіи условія настолько неблагопріятны для разведенія этихъ рыбъ, что здѣсь, въ послѣднее время, замѣтно стремленіе къ разведенію лѣтнихъ рыбъ,—стерляди и карповъ. Поэтому Никольскій заводъ устроилъ у себя небольшое карповое хозяйство и съ прошлаго года началъ про-

давать племенных карповъ. Съ увеличеніемъ числа прудовъ, устраиваемыхъ нынѣ съ цѣлью орошенія полей, разведеніе карповъ и другихъ лѣтнихъ рыбъ должно у насъ развиться, подобно тому, что мы видимъ уже въ Царствѣ Польскомъ и въ западномъ краѣ, гдѣ имѣются значительныя рыбныя хозяйства, какъ напримѣръ у г. Подгарскаго въ Киевской губ., г. Гирдойна въ Гродненской и у нѣкоторыхъ другихъ.

Финляндія также не отстала отъ Имперіи *). Уже въ 1857 году гр. Бергомъ командированъ былъ въ Швецію и Норвегію г. Гольмбергъ, для осмотра тамошнихъ рыбководныхъ заведеній. Подъ его наблюденіемъ устроены были впоследствии первые финляндскіе рыбководные заводы: въ Стакфорсѣ и Абборфорсѣ, на рукавахъ р. Кюмени, и въ Таммерфорсѣ. Затѣмъ возникло еще нѣсколько заведеній — Кроноборгское, Кюменьское на главномъ рукавѣ р. Кюмени, Кексгольмское, Урпальское, Черне-Коме и многія другія. Первоначально на финляндскихъ заводахъ разводились преимущественно зимнія породы рыбъ, какъ-то форели, сига и лосося, но теперь увеличивается число заведеній для размноженія различныхъ породъ лѣтней рыбы — окуней, лещей и другихъ. И въ простомъ народѣ замѣтно тамъ теперь сочувствіе искусственному размноженію рыбъ, съ цѣлью содѣйствовать развитію рыбныхъ промысловъ.

*) Обзоръ Ѳ. Судакевича и статья Фуругельма въ журн. М. Г. И. 1864. Настоящее состояніе искусственнаго рыбводства въ В. Княж. Финляндскомъ.

УСПѢХИ РЫБОПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Очертивъ въ трехъ предъидущихъ главахъ современное положеніе рыболовства въ различныхъ странахъ и въ особенности въ Россіи, а также результаты, достигнутыя въ дѣлѣ искусственнаго рыбоводства, мы уважемъ въ настоящей главѣ на тѣ важнѣйшіе успѣхи, которые сдѣлала современная *рыбопромышленность*, благодаря новѣйшимъ успѣхамъ естественныхъ и техническихъ наукъ.

Прежде всего остановимся на *орудіяхъ лова*, такъ какъ, послѣ расхода на наемъ рыбаковъ, самый крупный расходъ составляетъ заготовленіе и ремонтъ рыболовныхъ снарядовъ. Нерѣдко расходъ этотъ доходитъ отъ 30% до 50% всѣхъ вообще издержекъ по рыбному хозяйству. Такъ въ Уральскомъ войсковомъ рыболовствѣ, при общей затратѣ 982 т. р., на орудія лова употребляется около 365 т. р., т. е. 37%, а на наемъ рабочихъ 454 т. р., т. е. 45%; въ Землѣ же Войска Донскаго, при затратѣ на рыболовство 367 т. р., стоимость всѣхъ рыболовныхъ снарядовъ простирается до 285 т. р., т. е. до 77%.

Много прошло времени, писалъ академикъ К. М. Бэръ въ 1853 г. *), пока въ разныхъ странахъ, конечно независимо другъ отъ друга, люди научились выдѣлывать сѣти изъ растительныхъ волоконъ или животныхъ жилъ. Но сѣти были не первыя и не самыя простыя изъ рыболовныхъ ору-

*) Матеріалы для исторіи рыболовства въ Россіи и въ принадлежащихъ ей моряхъ (мемуаръ читанный 25 февраля 1853 г. и напечатанный во II томѣ Ученыхъ Записокъ И. Академіи Наукъ, и по-нѣмецки въ Bulletin physico-mathématique, tome XI, № 15—18 и въ Mélanges biologiques, t. I, стр. 568—652).

дій. Самый древній способъ ловли былъ конечно простѣйшій—руками, какъ и нынѣ ловятъ еще у насъ въ Камчаткѣ. Но нѣтъ сомнѣнія, что люди скоро научились ловить рыбу копьями, стрѣлами и потомъ удочками. Этотъ способъ ловли былъ въ употребленіи у сѣверо-европейскихъ народовъ еще въ тотъ доисторическій періодъ, который называется каменнымъ, потому что въ ту пору у нихъ не было никакихъ металлическихъ орудій; всѣ ихъ снаряды приготовлялись изъ камней, изъ зубовъ и крѣпкихъ костей животныхъ.

Въ Швеціи и Даніи найдено множество вещей, относящихся къ этому періоду и, между прочимъ, снаряды, которые, какъ думаютъ, служили для рыбной ловли. Они представляютъ длинныя костяныя острія съ вдѣланными, очевидно, для зацѣпа, кусочками кремня по бокамъ. Орудія эти находили преимущественно въ болотахъ, которыя прежде, вѣроятно, были озерами. Подобные же снаряды найдены были у многихъ диварей, не знавшихъ употребленія металловъ, напр. у новоголландцевъ.

По мнѣнію Бэра, гораздо замѣчательнѣе, что удочки были въ употребленіи раньше того времени, когда начали выдѣлывать металлы. На Скандинавскомъ полуостровѣ нерѣдко находили камни, въ которыхъ узнавали грузила для удочекъ; крючки же для удочекъ, безъ сомнѣнія, приготовлялись, какъ и теперь въ странахъ, гдѣ металлы рѣдки или и совершенно неизвѣстны, изъ когтей хищныхъ птицъ, изъ толстыхъ раковинъ и даже изъ суковатыхъ деревьевъ. Лопари дѣлали себѣ крючки изъ можжевельника, а алеуты изъ костей.

Наблюденія рыбаковъ надъ жизнью рыбъ и надъ временемъ, наиболѣе удобнымъ для ихъ лова, привели къ изобрѣтенію самыхъ разнообразныхъ рыболовныхъ снарядовъ, которые видоизмѣняются по условіямъ лова и носятъ различныя техническія названія. Описаніе и даже перечисленіе ихъ выходитъ изъ предѣловъ нашей задачи и было бы слишкомъ утомительно. Интересующіеся этимъ предметомъ найдутъ болѣе подробныя указанія какъ въ неоднократно цитированномъ нами сочиненіи г. Линдемана — *Die Seefischereien*, въ отчетахъ по Берлинской выставкѣ, а для Россіи въ „Исслѣдованіяхъ рыболовства“ Бэра и Данилевскаго и въ прило-

женныхъ къ нимъ атласахъ, а также въ брошюрѣ, составленной, на основаніи этихъ изслѣдованій, Н. В. Пономаревымъ для Всероссийской рыбопромышленной выставки въ С.-Петербурѣ 1889 г.: „Рыболовные снаряды и другія принадлежности рыбнаго лова, употребляемые въ Россіи“. Мы остановимся нѣсколько лишь на экономической сторонѣ этого вопроса.

Приготовленіе рыболовныхъ снарядовъ отчасти производится самими рыбаками, отчасти, въ особенности у насъ, составляетъ предметъ кустарнаго производства и даетъ заработокъ цѣлымъ селеніямъ и многимъ тысячамъ народа, отчасти, для болѣе совершенныхъ снарядовъ, въ особенности для морскаго лова, производится при помощи особыхъ сѣтководныхъ машинъ на специально для того приспособленныхъ фабрикахъ. Матеріаломъ для изготовленія рыболовныхъ сѣтей служатъ льняная, пеньковая, хлопчато-бумажная и шелковая пряжи.

Въ Россіи кустарный сѣтководный промыселъ *) сосредоточивается, преимущественно, въ Нижегородской губ. въ уѣздахъ: Нижегородскомъ болѣе чѣмъ въ 50 волостяхъ, въ Княгининскомъ въ 10 селеніяхъ и въ Балахнинскомъ въ 4 селеніяхъ. Изготавливаемые здѣсь сѣтяныя орудія выдѣлываются или изъ пеньковой, или изъ льняной пряжи, машинной или ручной. Первыхъ, т. е. пеньковыхъ, производится втрое болѣе, чѣмъ льняныхъ. Сѣтяныя ткани бываютъ въ продажѣ двухъ родовъ: такъ называемая „дѣль“ и сѣть или сѣтка.

Дѣль изъ вершковой, пеньковой пряжи идетъ главнымъ образомъ на приготовленіе неводовъ и раздѣляется, смотря по величинѣ ячей, на: 1) ладонникъ или рѣдиль, въ которыхъ ячей въ ладонь взрослога человѣка, около $1\frac{3}{4}$ вершка длины отъ узла до узла; 2) трехъ-перстовую дѣль или межеумокъ, съ ячеями въ 3 пальца (отъ $\frac{7}{8}$ до 1 вершка); 3) дву-

*) Отчеты и изслѣдованія по кустарной промышленности, изд. Мни. Гос. Имущ. т. 1, 1892 г. Отчетъ кв. Голицына, стр. 116 «Вѣсти. Рыбпром.» 1892 г. № 3. О рыболовныхъ снарядахъ кустарнаго производства. Н. Пономарева.—Его-же. Рыболовные снаряды и т. д. 1889 г.

перстникъ или частикъ — съ ячеями въ 2 пальца (отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{5}{8}$ вершка) и 4) одноперстникъ или слѣпушка съ ячеями въ палець (около $\frac{3}{8}$ вершка). Всѣ эти сорта дѣлей приготавливаются одинаковыхъ размѣровъ въ 7 маховыхъ сажень длиною и въ 30 ячей (т. е. $1\frac{1}{2}$ махов. саж.) шириною. Такой кусокъ сѣти называется концомъ; 50 концовъ вѣсятъ до $2\frac{1}{4}$ пудовъ и составляютъ володу. Въ Нижегородской губерніи дѣли производятся до 500 т. концовъ въ годъ, приблизительно на 250 т. рублей. Въ Астрахань привозятся ежегодно до 200 т. концовъ, на сумму отъ 80 т. до 100 т. р.

Сѣти выдѣлываются чаще по заказамъ купцовъ, даваемымъ съ осени, изъ пряжи заказчиковъ; но иногда болѣе достаточные вустари заготавливаютъ большое количество сѣтей изъ собственной пряжи и весною сами отправляютъ свои издѣлія въ Астрахань, гдѣ и сбываютъ ихъ за болѣе или менѣе выгодныя цѣны. Изъ дѣлей рыбаки уже сами „сошвориваютъ“ (связываютъ) невода.

Кромѣ дѣли, изъ пеньковой пряжи выдѣлываются морскія ставныя сѣти для лова красной рыбы, извѣстныя въ торговлѣ подъ названіемъ Эмбенскихъ сѣтей. Онѣ бываютъ 2-хъ сортовъ: четверикъ и шестерикъ въ 4 или 6 нитокъ, по 16 ячей въ ширину и по 23 саж. въ длину. Такихъ концовъ изготовляется до 60,000 въ годъ.

Изъ льняной пряжи вяжутся плавныя сѣти для рѣчнаго лова: бершовка, жереховка и частиковая, длиною отъ 100 до 150 саж., цѣною отъ 3 до 5 руб., и судачья въ 40 саж. длины, цѣною отъ 70 к. до 1 руб. Шелковыя сѣти употребляются у насъ только на Кавказѣ у береговъ Куры и Терека; прочностью шелковыя сѣти вполне вознаграждаютъ ловцовъ за свою дороговизну.

Вязанье сѣтей не составляетъ, впрочемъ, исключительнаго и постояннаго занятія жителей извѣстнаго района и возраста, а является лишь подспорьемъ къ сельскому хозяйству въ свободное отъ занятій время, особенно зимою, когда вязанію сѣтей посвящаютъ себя и старъ и младъ. Круглымъ числомъ суточный заработокъ вязальщика не превышаетъ 5—6 коп.; годовая же выручка составляетъ приблизительно 10 руб.

Важное значеніе въ сѣтвязальномъ промыслѣ играютъ

такъ называемые „сѣточники“, т. е. посредники между производителями-кустарями и тѣми торговыми фирмами, которыя снабжаютъ сѣтяными запасами Черноморье, низовья Волги и Прикаспійскій край. Дѣятельность сѣточниковъ не лишена риска, потому что они ведутъ ее на собственныя средства, безъ всякой помощи со стороны крупныхъ фирмъ, сами заготовляютъ матеріалъ (нитки, пряжу), сами занимаются пріисканіемъ рабочихъ рукъ, пріемомъ и браковкой выработанныхъ сѣтяныхъ орудій и удовлетвореніемъ кустарей. По расчету г. Пономарева, барышъ сѣточника, при продажѣ товара на чистыя деньги, составляетъ 10 коп. съ конца, а при продажѣ въ кредитъ—до 18 коп. Сбывая приблизительно до 4,000 концовъ, сѣточникъ выручаетъ ежегодно отъ 400 до 700 рублей.

Главнымъ центромъ торговли рыболовными снастями въ Нижегородской губерніи являются самый Н.-Новгородъ и селенія Рѣшетиха и Желнино, въ Балахнинскомъ уѣздѣ. Здѣсь сосредоточены главныя конторы, занимающіяся скупомъ сѣтяныхъ товаровъ и сбытомъ ихъ въ низовые города. Цѣны на сѣтяныя снасти устанавливаются въ Н.-Новгородѣ на 1-й недѣлѣ Великаго поста. Къ открытію ярмарки стоимость издѣлій повышается.

Другой обширный сѣтководный районъ составляютъ уѣзды Осташковскій въ Тверской губерніи и сосѣдніе съ нимъ Демянскій съ Валдайскимъ въ Новгородской губ. Въ Осташковскомъ уѣздѣ этимъ промысломъ занято населеніе въ 7 волостяхъ, особенно же онъ развитъ въ Павлиховской волости. Всѣ вывязываемыя сѣти (дѣли) сбываются кустарями въ Осташковѣ 5—6 специальнымъ торговцамъ, которые готовятъ уже изъ дѣлей рыболовные снаряды, преимущественно невода, стоимостью отъ 350 до 700 р., всего на сумму до 150 тыс. рублей, и отправляютъ ихъ въ другіе уѣзды Тверской губ., а также въ Витебскую, Псковскую, Новгородскую и С.-Петербургскую, болѣе же всего въ Ревель, Балтійскій портъ и Финляндію. Псковское уѣздное земство, желая освободить жителей Талабскихъ острововъ отъ зависимости демянскихъ и осташковскихъ сѣтководцевъ, у которыхъ талабчанамъ приходилось покупать мелководныя

матни для лова сѣткѣ, на сумму до 22,000 руб. въ годъ, ассигновало въ 1886 г. 600 р. на наемъ мастера и помещенія для обученія вязанію этихъ сѣтей; 500 р. было отпущено заимообразно на покупке матеріала. Въ половинѣ 1887 г. до 20 семействъ были вполне обучены этому мастерству *).

Кромѣ вышеуказанныхъ мѣстностей вязаніемъ сѣтей занимаются также кустари: въ Московской губерніи, до 400 человекъ, выдѣлывающіе на сумму 8,000 р., въ Ефремовскомъ уѣздѣ Тульской губ. до 400 чел. — на сумму 4,000 р., въ Рязанской губ. въ уѣздахъ Рязанскомъ, Егорьевскомъ, Зарайскомъ, Спасскомъ и Касимовскомъ, — всего до 15,000 чел., получающіе заработокъ до 100,000 р. Въ Полтавской губерніи, преимущественно въ Лохвицкомъ уѣздѣ, выдѣлывается до 7,000 концовъ на сумму до 30,000 р. и сбывается для промысловъ черноморскаго бассейна мѣстнымъ скупщикамъ и прїѣзжимъ изъ Одессы. Въ Орловскомъ уѣздѣ Вятской губерніи въ 175 селеніяхъ до 1,700 кустарей занимаются изготовленіемъ сѣтей, бредней и неводовъ, до 17,000 концовъ на сумму до 7,000 р.

Такимъ образомъ стоимость кустарнаго производства сѣтей только въ вышеуказанныхъ мѣстностяхъ простирается, по меньшей мѣрѣ, до 600,000 рублей; общая же цѣнность всѣхъ рыболовныхъ сѣтей, безъ сомнѣнія, гораздо значительнѣе, по всей вѣроятности она не менѣе 10 мил. рублей.

Дороговизна нашихъ сѣтей происходитъ въ значительной степени отъ дороговизны главнаго сыраго матеріала — льняной пряжи. Употребленіе хлопчато-бумажныхъ сѣтей, давно уже введенныхъ въ Европѣ, у насъ еще мало распространено. Въ послѣднее же время много было говорено, особенно на первомъ съѣздѣ русскихъ рыбопромышленниковъ, и писано въ „Вѣстникѣ рыбопромышленности **)“ о пользѣ выдѣлки рыболовныхъ сѣтей изъ сибирскаго волокнистаго растенія, извѣстнаго въ Семирѣчьи и Туркестанѣ подъ хивин-

*) Вѣстникъ рыбopr. 1887, № 1, стр. 18.

**) Вѣстн. рыбopr. 1887 г., № 1, стр. 17. Кендырь, какъ матеріалъ для вязанія неводовъ. № 2, стр. 44. Турковая пряжа А. Никольскаго. 1889 г., № 6—7, стр. 225. Кендырь, П. Вауера. — Стенографическій отчетъ съѣзда 1889.

скимъ названіемъ *кендеръ* или *кендырь*, въ Аму-Дарьинской области — *турка*, въ южномъ Туркестанѣ — *канизъ* (по бухарски); научное его названіе — *Arosunum Sibiricum*, изъ семейства куртовыхъ. Растеніе это встрѣчается въ дикомъ видѣ на востокѣ отъ 82° в. д. и на югѣ отъ 46° с. ш. по берегамъ Каспія и Арала, рр. Аму, Сыра, Таласа, Чу, Нарына, Или и Баскона, озеръ Балхаша, Ала-Куля и др., въ предѣлахъ Семирѣченской области и близъ Кульджи.

До водворенія русскихъ въ Семирѣчьи и Туркестанѣ туземцы не знали прядильныхъ свойствъ кендыря и употребляли его на топливо. Въ 1887 г. только у немногихъ русскихъ рыбопромышленниковъ были заведены турковья сѣти; но несомнѣныя преимущества ихъ предъ льняными — способность противустоять гніенію, оставаться въ водѣ по 6 дней безъ смѣны и выдерживать 2 путины безъ починки — побуждаютъ даже каракалпачовъ переходить къ турковей пряжѣ. Особенно дѣятельно распространяли свѣдѣнія объ этихъ сѣтяхъ аральскіе рыбопромышленники, братья Черниковы; они даже доставили въ Московское Товарищество пеньковаго производства около 60 пуд. кендырнаго волокна, изъ котораго пряжа оказалась замѣчательно хорошаго качества. Желаящимъ производить опыты съ сѣменами кендыря гг. Черниковы предлагали получать отъ нихъ сѣмена. Опыты съ кендыремъ начаты также на уральской войсковой фермѣ и въ войсковомъ саду въ Гурьевѣ. Впрочемъ нѣкоторыми рыбопромышленниками возбуждаются сомнѣнія о возможности замѣнить льняныя сѣти турковыми на томъ основаніи, что послѣднія тяжелѣе и также недолговѣчны, какъ и первыя.

Въ то время какъ у насъ преобладаетъ ручное вязаніе сѣтей, въ Западной Европѣ давно уже изобрѣтенъ цѣлый рядъ сѣтквязальныхъ машинъ, приводимыхъ въ дѣйствіе или рабочими или паромъ. Къ числу первыхъ принадлежать: 1) машина, на которую выдана была въ Россіи привилегія въ 1856 году иностранцамъ Эстюблие, Газаньеру и К^о; 2) машина, изготовляемая въ Англіи на заводѣ Гельеръ (Thomas Helyaer, Bridport, Dorset, England), шести различныхъ величинъ и стоимостью отъ 80 до 180 ф. ст.; 3) машина

фирмы Ж. Семсонъ (Gerard Samson et Son, также въ Bridport, Dorset); 16 номеровъ этой машины продаются отъ 130 до 190 ф. ст. При искусномъ рабочемъ такая машина можетъ выдѣлать въ недѣлю около 300 ярдовъ (900 футовъ) сельдяной сѣти. Ко второй категоріи принадлежатъ машины Жуанена, находившіяся на парижской выставкѣ (описанныя въ Dingle's Polytechnisches Journal 1868, т. 188, стр. 376) и новѣйшая машина французскаго инженера Шонье (описанная въ томъ же журналѣ 1884 г., т. 252, стр. 198)*). Къ наиболѣе замѣчательнымъ заграничнымъ фабрикамъ для приготовленія рыболовныхъ сѣтей принадлежатъ: 1) механическая фабрика въ Ицегоэ (Itzehoe) въ Голштиніи, одна изъ лучшихъ, если не первая въ Европѣ; основана въ 1873 году акціонерной компаніей и удостоена на разныхъ выставкахъ 25 высшихъ премій, 2) механическая фабрика сѣтей Фр. Клиньера въ Берлинѣ, 3) Фагергейма въ Бергенѣ, 4) Брокина, Гохарда и К^о въ Дюнкирхенѣ, 5) Рома и К^о въ Греноблѣ.

Къ числу фабричныхъ сѣтей относится и столь прославленная кошелеобразная сѣть — trawl (Baumschleppnetz), о которой упоминалось уже нами (на стр. 14) и которая составила эпоху въ морскомъ рыбномъ промыслѣ, доставивъ возможность ловить рыбу на большой морской глубинѣ; она изготовляется изъ бумажной пряжи, которая все болѣе и болѣе распространяется въ Европѣ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ голландскіе рыбные промыслы стали предпочитать ее пенькѣ. Бумажныя сѣти просыхаютъ скорѣе, и вѣсъ ихъ на 30% меньше пеньковыхъ. Какъ пеньковыя и льняныя, такъ и хлопчатобумажныя сѣти, для предохраненія отъ порчи, требуютъ извѣстной обработки путемъ копченія, дубленія, масленія, вымачиванія въ разныхъ составахъ и смоленія. Существуетъ до 20 способовъ такой обработки сѣтей**). Это производится какъ на фабрикахъ, приготовляющихъ сѣти, такъ и самими рыбаками.

Въ Россіи машинныя сѣти до сихъ поръ были еще въ

*) Вѣстн. рыбпро. 1887, №№ 4—7, стр. 144—145.

**) Способы предохраненія рыболовныхъ сѣтей отъ скорой порчи, С. Абрамовича. Вѣстн. рыбпро. 1888, № 12.

маломъ употребленіи. Но въ послѣднее время, и въ Балтійскій и въ Черноморскій бассейны начинаютъ проникать машинныя сѣти фабрики въ Ицегоэ. Нѣкоторые астраханскіе рыбопромышленники освѣдомлялись о цѣнахъ сѣтквязальныхъ машинъ, но устрашили ихъ дороговизны (до 2.000 р. съ пошлиной) и отказались отъ ихъ выписки. Въ Россіи были также изобрѣтены три сѣтквязальныя машины,—одна въ Выборгѣ, саложнымъ мастеромъ Маннанемомъ, довольно сложная машина, находившаяся на IX общей финляндской сельскохозяйственной выставкѣ 1886 года, другая А. А. Песоцкимъ, который 11 лѣтъ работалъ надъ изобрѣтеніемъ своей машины и выставилъ ее на всероссійской выставкѣ рыболовства въ С.-Петербургѣ, третья въ Борисоглѣбскѣ г. Воцилло. Первый предоставилъ свое изобрѣтеніе общему пользованію, второму же выдана привилегія въ 1889 г.; но о распространеніи ея еще мало извѣстно. Между тѣмъ попытки къ устройству фабрикъ для приготовленія сѣтей начинаются уже и у насъ. Послѣ неудачнаго опыта фабрикаціи машинныхъ сѣтей въ г. Меленки, былъ устроенъ г. Плавитомъ сѣтквязальный заводъ, работающій 2 англійскими и одной французской машинами, въ г. Ейскѣ, въ Кубанской области; другой заводъ основанъ недавно въ Таганрогѣ и работаетъ пока одной машиной; сверхъ того были слухи еще о двухъ сѣтквязальныхъ фабрикахъ, одной въ Москвѣ, другой въ Царствѣ Польскомъ *).

Послѣ сѣтей, весьма важную часть рыболовныхъ снарядовъ составляютъ уды и крючки, которыми ловится разнаго рода рыба, а также гарпуны и спицы для ловли витовъ и тюленей, и остроги для лососей, угрей и другой рыбы. Въ Западной Европѣ орудія эти изготовляются почти исключительно фабричнымъ образомъ. Одна изъ лучшихъ въ этомъ отношеніи фабрикъ — Буханана въ Глазго въ Шотландіи. У насъ въ Россіи кустарное производство морскихъ и рѣчныхъ удъ или рыболовныхъ крючковъ сосредоточивается въ

*) Вѣстн. рыбopr. 1886 г. № 1, стр. 16, 1887 г. № 10, стр. 206, 1889 г. № 4, стр. 169, № 8, стр. 286, 1891 г. № 2, стр. 82.

селѣ Безводномъ и нѣсколькихъ окрестныхъ деревняхъ Нижегородскаго уѣзда. Морской уды производится около 40 мил. штукъ на 400,000 руб., а рѣчной уды на 25 — 30,000 руб. Впрочемъ, наши промышленники часто предпочитаютъ туземнымъ крючкамъ англійскіе и шотландскіе, отличающіеся большею крѣпостью и эластичностью. Они приобрѣтаются сѣверными мурманскими рыболовами въ Норвегіи, гдѣ всегда имѣются большіе склады ихъ въ Тромсѣ, Гаммерфестѣ, Ватсѣ и Вардѣ.

Механическимъ же способомъ изготовляются за границей искусственныя приманки для ловли рыбы, въ видѣ оловянныхъ, свинцовыхъ, стеклянныхъ и гуттаперчевыхъ рыбокъ, а также искусственныхъ мухъ и червей. Наши же рыбаки употребляютъ болѣе простыя приманки, напр. на Пейпусѣ для ловли налимовъ изъ крючка съ надѣтыми на него разноцвѣтными лоскутками сукна и кусочками жести, которые своимъ звономъ привлекаютъ вниманіе налимовъ на приманку. Волжскіе рыбопромышленники надѣваютъ для той же цѣли на крючокъ оловянной рыбки чешую сазана, блескъ которой приманиваетъ бѣлорыбицу. Оттого такая приманка называется „блесна“.

Въ Западной Европѣ и въ Америкѣ рыболовство воспользовалось въ значительной мѣрѣ новѣйшими успѣхами морскаго судостроенія, а также развитіемъ торговыхъ паровыхъ флотовъ; но мы не будемъ углубляться въ эту область, потому что это завело бы насъ слишкомъ далеко и потребовало изложенія такихъ техническихъ деталей, которыя выходятъ изъ программы нашего изданія. Специально интересующіеся этимъ дѣломъ найдутъ эти детали въ отчетахъ по международнымъ выставкамъ въ Амстердамѣ въ 1861 г. и въ Берлинѣ въ 1880 г. Вскользь мы имѣли впрочемъ возможность указать на успѣхи, достигнутые Голландіею въ улучшеніи своего сельдянаго лова вслѣдствіе примѣненія болѣе быстроходныхъ судовъ новой конструкціи.

Мы ограничимся по настоящему вопросу немногими указаніями на наши отечественныя рыболовныя суда, которыя весьма разнообразны, смотря по условіямъ мѣста и формамъ

рыболовства. Такъ въ Бѣломорскомъ бассейнѣ употребляются мурманскими рыбопромышленниками безпалубныя, одноачтовыя, 6-ти-весельныя шняки, поднимающія отъ 150 до 250 пуд. и продаваемыя въ Колѣ, мѣстѣ ихъ постройки, съ полною оснасткою отъ 60 рублей.

Покойный Данилевскій, въ своихъ отчетахъ по изслѣдованію бѣломорскихъ промысловъ, указывалъ на преимущества передъ шняками норвежскихъ ёль и вызвалъ цѣлый рядъ поощрительныхъ мѣръ, въ видахъ распространенія этихъ судовъ между поморами. Но несмотря ни на правительственныя ссуды, ни на льготный отпускъ лѣса для постройки первыхъ ёль, ни на распространеніе конструкторскихъ чертежей этихъ судовъ, введеніе ёль прививается у насъ очень слабо, вслѣдствіе бѣдности промысловаго населенія и слабой воспріимчивости ко всякимъ улучшеніямъ.

Каспійскія рыболовныя суда раздѣляются на морскія и рѣчныя, при чемъ морскія подраздѣляются еще на два разряда — морскія и черневыя. Къ первымъ принадлежатъ большія суда — такъ называемыя кусовыя лодки; ко вторымъ — суда меньшаго размѣра, какъ-то: свойскія лодки, салмовки, тюленьи и др.; къ рѣчнымъ ловецкимъ судамъ принадлежатъ: бударки, косныя лодки, рыбницы, неводники и др. Кромѣ того пособіемъ для рыболовства служатъ еще разныя транспортныя рѣчныя суда: расшивы, дощаники и др.

Кусовая лодка есть килевое судно, динною по килю отъ 3 до 5 саж., въ ширину до 1¹/₂ саж. и въ глубину отъ палубы до кила 6 фут. Она имѣетъ 2 мачты и выставляетъ до 5 парусовъ, на ходу очень быстра и поднимаетъ отъ 700 до 12,000 пудовъ.

Суда эти строятся преимущественно въ Нижегородской губ. въ разныхъ волостяхъ Балахнинскаго уѣзда. Чернорѣченская волость считается центромъ этого кустарнаго производства и поставляетъ ежегодно до 350 различнаго рода судовъ на сумму свыше 140 тыс. руб. Въ настоящее время постройкой судовъ занимаются также и въ Астрахани. Кусовыя чернорѣченскія лодки вполне удовлетворяютъ мѣстнымъ потребностямъ рыболовства, отличаясь устойчивостью, легкостью и простотою вооруженія, и потому на

Каспійскомъ морѣ другія суда не вводятся; даже и на Азовскомъ морѣ эти суда уже введены промышляющими здѣсь астраханскими рыбаками-крючниками и почти вытѣснили мѣстные катера и дубы.

Въ Черноморскомъ бассейнѣ, особенно же въ Днѣстровскомъ лиманѣ, употребляются суда, называемыя каюками (остродонныя) и шаландами (плоскодонныя); они строятся преимущественно въ селахъ Калагліѣ, Незавертайловѣѣ, Гроденицахъ и Троицкомъ.

Но ни въ одной области рыбопромышленности нельзя отмѣтить такихъ значительныхъ успѣховъ, какъ по части *сохраненія продуктовъ рыболовства въ свѣжемъ видѣ или въ видѣ разнаго рода консервовъ*. Уловы разныхъ породъ съѣдобныхъ рыбъ и другихъ морскихъ животныхъ обуславливаются извѣстнымъ временемъ и мѣстомъ, а потому потребление ихъ въ свѣжемъ видѣ долго было доступно только для ближайшихъ къ мѣстамъ лова обитателей и то лишь въ теченіе весьма короткаго срока послѣ улова. Перевозка на дальнія разстоянія всегда была сопряжена съ большими затрудненіями и лишь въ новѣйшее время, съ улучшеніемъ путей сообщенія и съ введеніемъ нѣкоторыхъ техническихъ усовершенствованій, явилась возможность перевозить рыбу въ свѣжемъ видѣ на дальнія разстоянія. У насъ вывозъ живой рыбы, какъ осетровыхъ, такъ и частиковыхъ породъ, давно уже производится съ волжскихъ промысловъ, преимущественно въ Москву и Петербургъ; рыба подвозится въ баржахъ-саджахъ въ Царицынъ, откуда слѣдуетъ въ специально приспособленныхъ вагонахъ по желѣзнымъ дорогамъ. Дѣломъ этимъ занимаются въ Астрахани съ немалою выгодною до 100 чело-вѣкъ. Всѣ расходы по содержанию баржей, около 1,200 р. на каждую, по расчетамъ одного черноярца, окупаются продажей осетровъ, севрюгъ, бѣлугъ и сомовъ, а барыши отъ продажи икры, стерлядей, сазановъ, судаковъ, клея и вязиги составляютъ чистую прибыль*). Съ разныхъ верховыхъ пристаней Волги и впадающихъ въ нее рѣкъ, а также съ Сѣ-

*) Вѣстн. рыбопр. 1889 г. № 12.

верной Двины доставляется въ Петербургъ и Москву болѣе цѣнная рыба, какъ напр. стерлядь, въ особыхъ судахъ, именуемыхъ прорѣзьями.

На американскіе рынки живой рыбы доставляется сравнительно мало; только въ Нью-Йоркѣ везется живая треска въ прорѣзьяхъ въ 25—45 тоннъ; въ Нью-Йоркѣ ее пересаживаютъ въ большіе садки, впрочемъ только въ холодное время. За то Парижъ потребляетъ громадное количество свѣжей рыбы, частью морской, доставляемой изъ различныхъ портовъ на берегу Ламанша, изъ Бельгіи, Голландіи и даже изъ Англіи, частью прѣсноводной, въ особенности карповъ, и морскихъ угрей.

Экспедиторы, живущіе въ портахъ, ежедневно отправляютъ въ Парижъ по желѣзной дорогѣ партіи свѣжей рыбы, преимущественно по западной желѣзной дорогѣ, на станцію Санъ-Лазаръ. Съ 4 часовъ утра доставленная рыба перевозится съ желѣзной дороги къ рыбному павильону центрального рынка (Halles Centrales). Ежедневно подвозится среднимъ числомъ болѣе 6¹/₂ тыс. пудовъ рыбнаго товара; ²/₃ доставляется приблизительно туземнымъ рыболовствомъ, а остальное привозится изъ-за границы, изъ Бельгіи, Голландіи, Германіи, Швейцаріи и Италіи. Весь этотъ рыбный товаръ продается комиссіонерами частью по вольной цѣнѣ, частью съ аукціона (à la criée). Аукціонъ начинается, смотря по времени года, съ 6 или 7 час. утра и продолжается до распродажи всего товара. Подобнымъ же образомъ и въ Остенде и въ Гамбургѣ рыбный товаръ, большею частью, продается съ аукціона.

Хотя при покупкѣ живой рыбы въ садкѣ не можетъ быть вопроса о ея свѣжести, но съ другой стороны неизвѣстно, долго ли продолжалось голоданіе покупаемой живой рыбы, потому свѣже пойманная и тотчасъ же замороженная рыба значительно лучше живой, постившейся въ садкѣ. *Способъ сохраненія свѣжей рыбы въ замороженномъ видѣ* имѣетъ у насъ самое широкое примѣненіе и потому можетъ быть названъ вполне національнымъ способомъ.

Въ другихъ странахъ, гдѣ нельзя прибѣгать къ замораживанію естественнымъ зимнимъ холодомъ, примѣняютъ или *искусственное охлажденіе для замораживанія рыбы безъ помощи льда*, или *сохраняютъ рыбу* въ свѣжемъ состояніи *въ измельченномъ льду* *). Всѣ американскія суда, занимающіяся ловомъ и доставкой свѣжей рыбы, берутъ съ собою запасъ льда въ кабанахъ, на 4—6-недѣльное плаваніе, въ количествѣ отъ 30 до 40 тоннъ, что достаточно для сохраненія болѣе 60 тыс. фунтовъ палтуса. Большія акціонерныя компании, изъ коихъ главнѣйшая Атлантическая компания, занимаются этою отраслью торговли. Въ магазинѣ компании, прежде всего, рыбѣ отрѣзываютъ голову, затѣмъ, удаливъ всѣ внутренности тотчасъ послѣ лова и сполоснувъ брюшную полость прѣсной водой, наполняютъ ее измельченнымъ льдомъ и плотно укладываютъ лучшую рыбу въ ящики вмѣстѣ со льдомъ. Ящикъ вмѣщаетъ около 500 ф. рыбы и 100—150 ф. льда. Въ теплое время года рыба, такъ упакованная, выдерживаетъ почти двухсуточную перевозку, около 500 амер. миль, изъ Нью-Йорка въ Филадельфію, въ особыхъ скорыхъ товарныхъ поѣздахъ, ежедневно отправляемыхъ изъ Глочестера въ Бостонъ.

Суда, выѣзжающія на ловлю трески, пиши, макрелей и др. на 1 или 2 недѣли, берутъ съ собою обыкновенно только 10—15 тоннъ льду. Изъ Бостона большая часть рыбы разсылается уложенною въ боченки или бочки, вмѣстимостію отъ 140 до 170 фунт. рыбы и отъ 30—40 до 60—70 фунт. льду. Въ теплое время года дальнія доставки, напр. въ Чиваго, совершаются чрезъ транспортныя конторы

*) О разныхъ способахъ замораживанія рыбы помѣщено много свѣдѣній въ слѣдующихъ статьяхъ Вѣстника рыбной промышленности: Объ искусственномъ охлажденіи въ примѣненіи къ сохраненію рыбы и мяса А. Гейнемана, 1887 г., № 10, стр. 191, № 11, стр., 211, № 12, стр. 231. Его же. Причины порчи животныхъ продуктовъ и средства ихъ консервированія, 1887 г., №№ 4—7, стр. 67—102. Положеніе рыбной промышленности въ Сѣверной Америкѣ И. Ш. 1888 г., № 1, стр. 2—16. Нѣсколько словъ о рыбной торговлѣ въ Парижѣ и о пароходствѣ ледянкъ А. Гейнемана. 1888 г., №№ 5, 6 и 7, стр. 161—169. Вагонъ для перевозки живой рыбы, 1888 г., № 2, стр. 68, также № 9—1888 г., стр. 228. Объ отношеніи рыбы къ холоду и замораживанію И. К. 1891 г., № 8 и 9, стр. 251, его же: Къ вопросу о замораживаніи живыхъ рыбъ, № 10, стр. 325—331.

для скорой доставки (Express). Вагоны-ледники имѣются только при товарныхъ поѣздахъ, отличающихся въ Америкѣ своею ненадежностью. Большое транспортное авціонерное общество Merchant Despatch имѣетъ до 2,000 такихъ вагоновъ-ледниковъ, системы Wives'a, вмѣстимостью на 40,000 фунт. рыбы.

Фирмы, торгующія въ Квебекѣ исключительно свѣжей лососиной, имѣютъ на своихъ промыслахъ (въ устьѣ бухты св. Лаврентія) большіе запасы снѣга и льда въ ледникахъ съ двойными стѣнками, засыпанными въ промежуткахъ опилками. Изъ этого склада лосось отвозится на особомъ паровомъ ботѣ въ Квебекъ, гдѣ часть его перекалывается въ новый ледъ. Рыба, которая должна идти до Нью-Йорка, Филадельфіи и далѣе, перекалывается большею частью въ Бостонѣ. Въ Канадѣ въ настоящее время прибѣгаютъ къ заморозиванію рыбы въ холодильникахъ гораздо рѣже, чѣмъ прежде. Пока торговцы рыбой могутъ получать ее просто уложенной въ ледъ, они предпочитаютъ эту методу сохраненія; заморозиваніе примѣняется только въ крайнемъ случаѣ, хотя этотъ способъ играетъ важную роль въ торговлѣ Соед. Штатовъ прѣсноводными рыбами.

Не менѣе $\frac{2}{5}$ всей рыбы, пойманной въ большихъ озерахъ, поступаетъ въ продажу въ свѣжемъ видѣ. Сандуски на южномъ берегу оз. Эри, Детруа и Чикаго важнѣйшіе пункты этой торговли. Въ самомъ разгарѣ лова большая часть рыбы транспортируется въ особыхъ перевозныхъ ящикахъ, на низкихъ желѣзныхъ колесахъ. Въ большихъ ящикахъ лѣтомъ такую рыбу укладываютъ съ пленкой дробленого льда. Во время усиленнаго хода рыбы, самая крупная фирма въ Сандуски еженедѣльно отправляетъ 7—8 вагоновъ свѣжей рыбы, во льду, въ Нью-Йоркъ и Филадельфію. Нерѣдко въ одинъ день 6—7 разъ поступаетъ къ отправкѣ грузъ рыбы. Въ 1879 г. чрезъ принадлежащія Союзу великія озера прошло около 3 мил. ф. всякаго рода рыбы въ мороженомъ видѣ, а съ тѣхъ поръ операція эта возросла еще болѣе. Въ 1885 г., исключительно по богатству улова сельди въ оз. Эри, одна фирма въ Сандуски сдѣлала до 1500 тоннъ (3 мил. ф.) мороженой сельди, не считая того что перевезено во льду.

Многочисленные морозники располагаются при самых промыслах, гдѣ ими пользуются, если поймано такъ много, что уловъ не можетъ быть проданъ свѣжимъ во льду; кромѣ того, морозники устраиваются и въ крупныхъ пунктахъ сбыта для рыбы, которая, противъ ожиданія, не продается.

Многіе рыбаки въ Америкѣ, напр. въ южной части Мичигана, жалуются, что методъ замораживанія понижаетъ цѣну на рыбу, такъ какъ нынѣ доставляется масса мороженой рыбы изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ. Они говорятъ также, что способъ этотъ ведетъ къ уменьшенію цѣнныхъ породъ рыбъ въ большихъ озерахъ, потому что теперь въ продолженіе всего періода нереста можно поймать и продать рыбы гораздо больше, чѣмъ прежде, до введенія замораживанія. Хотя сѣтованія эти и не лишены нѣкоторой доли справедливости, но замораживаніе представляетъ въ экономическомъ отношеніи то преимущество передъ посоломъ, что, конечно, гораздо выгоднѣе продавать свѣжую, мороженую рыбу, нежели соленую.

У насъ искусственное замораживаніе рыбы въ ледникахъ, устраиваемыхъ въ землѣ или и на поверхности, но съ засыпкою ихъ землею, существуетъ на Азовскомъ морѣ съ 60-хъ годовъ. Первый ледникъ устроенъ былъ на заводѣ Гетца, у Глубокой Балки. По отзыву г. Кузнецова *), который осматривалъ нѣкоторые ледники, число ихъ теперь весьма значительно и замораживаніе производится въ широкихъ размѣрахъ. Къ хозяину ледника, скупающему красную рыбу, везутъ ее изъ близкихъ мѣстъ въ телѣгѣ „по ночному холоду“ или даже и днемъ, прикрывъ рыбу плотно соломой и рогожами, а изъ дальнихъ мѣстъ во льду, иногда въ теченіе 3-хъ дней. Многіе рыботорговцы внутренней Россіи высылаютъ на время лова своихъ приказчиковъ, которые арендуютъ ледники и принимаютъ въ нихъ рыбу отъ рядныхъ ловцовъ для отсылки въ замороженномъ видѣ къ своему хозяину.

*) «Вѣстн. рыбпром.» 1886 г., № 1, стр. 9. О доставкѣ съ береговъ Азовскаго моря свѣжей рыбы.

Устройство ледниковъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ лицъ, содѣйствовало усиленію вылова красной рыбы въ Азовскомъ морѣ, вслѣдствіе того что весенній ловъ, прекращавшійся прежде 9-го мая, теперь всюду продолжается до Троицы и даже до Петрова дня, благодаря хорошимъ цѣнамъ и искусству сохранять рыбу, даже въ жаркое время. Бѣлую рыбу, главнымъ образомъ сулу или судака, также отсылаютъ весною изъ Таганрога и Ростова до жаровъ, во льду, въ западный край и въ Варшаву.

Въ Астрахани еще не установилось искусственное замораживаніе рыбы, хотя и здѣсь сдѣланъ былъ опытъ подобнаго рода. Нѣкто Г. О. Супукъ, близко знаемый съ астраханскою рыбопромышленностью, выстроилъ въ 1888 г. баржу съ двумя холодильными машинами и каменный американскій ледникъ и съ первыхъ же опытовъ убѣдился въ возможности искусственнаго замораживанія 15-ти пудовыхъ бѣлугъ, въ теченіе 2-хъ сутокъ, а болѣе мелкихъ (осетра, севрюги, стерляди, лосося, бѣлорыбицы, судака, сазана, леща и пр.) въ нѣсколько часовъ.

Изготовленная такимъ образомъ рыба, при самой неудовлетворительной упаковке, въ корзинахъ съ соломой и рогожами, доставлялась замороженною, на мелкихъ пароходахъ, до Царицына, а отсюда поѣздами большой скорости на московскій рынокъ. Но для дальнѣйшаго развитія этого предпріятія, на которое г. Супукъ затратилъ довольно значительный капиталъ, у него не хватило собственныхъ средствъ. Не встрѣтивъ сочувствія среди астраханскихъ рыбопромышленниковъ, г. Супукъ въ 1891 г. обратился къ содѣйствію Россійскаго Общества рыболовства и представилъ ему свой проектъ искусственнаго замораживанія свѣжей рыбы на мѣстѣ лова для доставки ея въ Царицынъ и Н. Новгородъ, гдѣ бы замороженная рыба грузилась въ особыя вагоны-морозники и въ нихъ доставлялась въ центры потребленія, безъ оттаиванія; въ столицахъ требовалось бы также устройство морозниковъ-ледниковъ для сохраненія рыбы до постепенной распродажи. Къ сожалѣнію, комитетъ каспійскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, на заключеніе котораго проектъ г. Супука былъ переданъ, нашель мысль его прекрасною и

вполнѣ заслуживающею поддержки, но осуществленіе сопряженнымъ съ значительными единовременными расходами и оборотнымъ капиталомъ. Такимъ образомъ вполнѣ полезное и обѣщающее несомнѣнныя выгоды не только для капиталистовъ, но и для рыбопромышленности, предпріятіе ожидается, какъ и многія другія, новыхъ болѣе смѣлыхъ и болѣе состоятельныхъ предпринимателей *).

Посолъ рыбы и мяса принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ способовъ сохраненія этихъ питательныхъ продуктовъ **). По Геродоту уже египтяне знали способность соли задерживать гніеніе; римляне имѣли своихъ *salsamentarii* — торговцевъ соленою рыбою; жители Сѣверной и Южной Америки, еще раньше, чѣмъ съ ними ознакомились европейцы, сохраняли въ прокъ свою охотничью добычу соленіемъ и высушиваніемъ. Искусство соленія рыбы достигло значительныхъ успѣховъ уже начиная съ XII столѣтія въ странахъ богатыхъ сельдью, какъ Норвегія, Голландія и Шотландія, гдѣ само правительство постоянно заботилось объ усовершенствованіи способовъ посола, издавало по этому предмету спеціальныя постановленія и даже угрожало (въ Даніи) смертною казнью виновнымъ въ посолѣ испорченныхъ сельдей.

Для полученія доброкачественнаго продукта, прежде всего нужна обработка свѣжей сельди; она должна быть перевозима въ чистыхъ сухихъ сараяхъ или судахъ, защищенныхъ отъ вреднаго вліянія воздуха и солнца. Какъ только сельдь выгружена съ судна, ее посыпаютъ солью и затѣмъ потрошатъ, т. е., перерѣзавъ горло, удаляютъ жабры, вмѣстѣ съ пищепроводомъ, желудкомъ и частью кишки. Голландцы особенно стараются, чтобы потрошеніе (жабреніе, забреніе) было окончено какъ можно скорѣе и чтобы изъ рыбы вытекало какъ можно больше крови. Свернувшуюся кровь стараются тщательно удалить, не повредивъ икры, молокъ и чешуи. Потрошеніе сельдей введено въ Голландіи въ XIV

*) «Вѣстн. рыбопр.» 1888 г., № 12, стр. 285—289; 1892 № 1, стр. 32.

**) «Вѣстн. рыбопр.» 1887 г., Посолъ сельдей № 2, стр. 27—36. Селедочная солильня въ Шотландіи. 1889 г., № 5, стр. 180—183.

столѣтіи однимъ крупнымъ торговцемъ сельдей, Вильгельмомъ Бейкельсомъ (Beuckelz или Bökel, — откуда произошли выраженія bökeln и rökeln, солить), умершимъ въ 1397 г.

Полная чистка рыбы, состоящая въ удаленіи жабръ, глотки, грудныхъ плавниковъ, печени, сердца, желудка и кишекъ, практикуется только въ Голландіи и Шотландіи; въ Норвегіи же у сельдей вырѣзываются лишь сердце, глотка и грудные плавники, чѣмъ достигается — стокъ крови и быстрое проникновеніе тузлука въ внутренностямъ, способствующее прочности консерва. У насъ потрошеніе сельдей въ Астрахани представляетъ громадныя неудобства, потому что ловъ продолжается отъ 2 до 3 недѣль и въ это время ловится иногда до 300.000,000 штукъ, для чистки которыхъ пришлось бы употребить до 100,000 рабочихъ дней и увеличить по крайней мѣрѣ на 10,000 чел. число рабочихъ, собирающихся на промыслы изъ разныхъ губерній. Между тѣмъ потрошить или забрить сельдь необходимо, потому что только такая рыба можетъ найти себѣ сбытъ за-границу, да и у насъ потребитель предпочтетъ хорошо просоленную забренную сельдь цѣльной, обожженной солью и гнилой внутри. По мысли д-ра Гримма, А. К. Гейнеманъ придумалъ въ 1887 г. станокъ, который приводится въ движеніе рукой, ногой, или водянымъ колесомъ, и можетъ забрить 3,000 сельдей въ часъ, ускоряя въ 10 разъ ручную работу. На станокъ этотъ, въ послѣдствіи усовершенствованный, г. Гейнеману выданы привилегіи въ Россіи, Англіи и Норвегіи. При испытаніи въ Бергенѣ оказалось, что съ помощью станка г. Гейнемана можно вычистить въ день отъ 50 до 60 бочекъ сельдей, т. е. отъ 35 до 42,000 штукъ. Изобрѣтатель въ 1888 г. ѣздилъ въ Астрахань и работалъ на промыслѣ Сапожниковыхъ. Работа оказалась настолько проста, хороша и легка, что обыкновенный рабочій калмыкъ съ перваго же дня работалъ съ такой быстротой, что другой рабочій едва успѣвалъ подавать ему рыбу *).

*) О забриваніи сельди и станкѣ г. Гейнемана смотри «Вѣстн. Рыбопром.»; 1887 г. № 2, стр. 30, № 3, стр. 61, №№ 4—7, стр. 131, № 10, стр. 202; 1888 г. №№ 8—9, стр. 222; 1889 г. № 4, стр. 169; 1891 г. №№ 8—9, стр. 304.

Несмотря на то, однако, станокъ Гейнемана не нашелъ примѣненія на волжскихъ промыслахъ; въ Норвегіи-же и Шотландіи онъ вошелъ въ употребленіе, особенно съ тѣхъ поръ, какъ инженеръ Рунебергъ, владѣлецъ петербургскаго техническаго бюро Вега, которое приобрѣло изобрѣтеніе Гейнемана, ввелъ въ этой машинѣ нѣкоторыя усовершенствованія, также привилегированныя.

За попрошеніемъ слѣдуетъ сортировка. Эта работа производится тѣми же самыми рабочими, которые бросаютъ очищенную сельдь, смотря по ея сорту, въ соответствующій чанъ или корзину. При этомъ сельди пересыпаются надлежащимъ количествомъ соли и тщательно перемѣшиваются, послѣ чего онѣ укладываются слоями въ бочку, только спиною внизъ; каждый слой пересыпается солью высшаго качества, лиссабонскою или сантъ-убесскою. Когда бочка наложена сельдами, ее закрываютъ, надавливая крышку прессомъ. По прошествіи недѣли рыба осѣдаетъ и бочку пополняютъ новыми сельдами того же сорта. Передъ отправленіемъ, изъ такой уложенной бочки, около 800 штукъ сельдей, отливаютъ немного разсола. Изъ 14 бочекъ выходитъ обыкновенно 12, которыя составляютъ 1 ластъ.

Въ Голландіи установлены правительствомъ правила, которыми опредѣлена величина сельдяныхъ бочекъ и узаконенные знаки для обозначенія различныхъ сортовъ сельдей. Для чиновниковъ, имѣющихъ надзоръ за перекладкою, сортировою и т. д. сельдянаго товара, именуемыхъ *keurmeester*, испытывающихъ его качество и наглядывающихъ затѣмъ клейма на бочки, изданы въ руководство строгія правила. На каждой бракованной бочкѣ выжигается желѣзнымъ штемпелемъ съ королевскою короною—особое клеймо или марка.

Въ Америкѣ не особенно любятъ соленую, или, какъ американцы называютъ, сырую селедку; а потому и самый по- соль тамъ не особенно тщателенъ. Мѣсто сельди тамъ занимаетъ макрель, хотя и ее также ѣдятъ больше въ видѣ ка- кого нибудь блюда.

Съ 70-хъ годовъ въ Глочестерѣ и Бостонѣ введено при- готовленіе такъ называемой *рыбы безъ костей*, изъ сайды, пикши и другихъ видовъ трески. Кожа, кости и другія не-

съѣдобныя части остаются на мѣстѣ фабрикаціи и идутъ для выработки другихъ продуктовъ. Рыба безъ костей въ Америкѣ упаковывается не только изящно, но и прочно въ дубовыя ящики или жестянки, при чемъ уже на самомъ мѣстѣ производства рыба разрѣзается, для большаго удобства покупателей, на правильные квадратныя куски, которые образуютъ особыя связки (bricks) или пачки вѣсомъ въ 2 ф. Передъ отпускомъ пачки обертываются восковой или парафиновой бумагой, а внутри и снаружи посыпаются консервною солью.

Въ Россіи замѣчается значительный прогрессъ въ приготовленіи астраханскихъ рыбныхъ товаровъ, въ особенности со времени проведенія Царицынской желѣзной дороги и уничтоженія аѣписа на соль. Улучшеніе выразилось, главнымъ образомъ, въ болѣе тщательномъ посолѣ и примѣненіи болѣе разнообразныхъ способовъ посола для разныхъ рыбъ и сортовъ товара; въ болѣе аккуратной промывкѣ рыбы и большей чистотѣ при раздѣлѣ, посолѣ и укладкѣ; въ примѣненіи укладки рыбы въ ларяхъ и чаньяхъ для посола вмѣсто беспорядочнаго набрасыванія; въ употребленіи менѣе объемистыхъ таръ и изготовленіи ихъ машиннымъ путемъ съ желѣзными обручами; во введеніи навачиванія въ тары тузлука (разсола) помощью насосовъ. На Курѣ мѣры улучшенія начались со времени отмѣны откупной системы и выражаются въ примѣненіи способовъ, выработанныхъ астраханцами. За послѣднія 25 лѣтъ у насъ начали солить и менѣе цѣнныхъ рыбъ: тарань, красноперку, густеру; а также солить и консервировать въ жестянкахъ маленькую каспійскую сельдь (*Clupea Saposchnikowii*) и черноморскую хамсу; готовить балыки изъ менѣе цѣнныхъ рыбъ—усаца, судака и пр.

Въ приготовленіе икры также внесено значительное улучшеніе употребленіемъ самой чистой соли и горячаго тузлука. Въ прежнее время наибольшей славой пользовалась ачувская икра (на Кубани), но затѣмъ астраханцы превзошли ачувцевъ въ изготовленіи какъ зернистой, такъ и паюсной икры. Теперь не только астраханскіе икрянники, но и соль выписываются въ Ачувъ и на Дунай. Приготовленіе вобельной и лещевой икры (тарамы) для вывоза на Балканскій

полуостровъ также составляетъ извѣстный прогрессъ нашего рыбнаго производства и торговли.

Большое количество *рыбы* поступаетъ въ торговлю *въ сушеномъ видѣ*. Сюда относятся треска, тарань и вобла. Треску сушатъ либо свѣжею, либо предварительно посоливши; второй способъ даетъ лучший продуктъ, но, къ сожалѣнію, на бѣломорскихъ промыслахъ рѣдко примѣняется *).

Сушеніе свѣжей, не соленой рыбы возможно на Мурманскомъ берегу только весною, въ мартѣ и началѣ апрѣля, когда низкая температура и относительная сухость воздуха позволяютъ производить эту операцію. Лѣтомъ же сушеніе свѣжей рыбы не удается, такъ какъ она отъ лѣтняго тепла портится раньше, чѣмъ успѣваетъ высохнуть. О способахъ приготовленія трески на нашихъ бѣломорскихъ промыслахъ было уже упомянуто нами (стр. 64 и 65). Въ Норвегіи треска, предварительно соленая, подвергается сушкѣ и поступаетъ въ торговлю, подъ именемъ клипфиска, который тщательно укладывается въ ящики, прессуется и въ такомъ видѣ хорошо выдерживаетъ дальній транспортъ въ жаркія страны. Тарань и воблу передъ сушкой солятъ, бросая ее въ тузлукъ. Стараются посолить рыбу еще живою, чтобы она наглоталась соли и лучше просолилась внутри. Соленіе, смотря по температурѣ и количеству свободныхъ рукъ, продолжается отъ одной до 2-хъ недѣль. Соленую рыбу связываютъ парно или по пятку и вывѣшиваютъ на вѣшалѣ, на время отъ 2-хъ до 4-хъ недѣль.

Копченіе можно считать на ряду съ соленіемъ однимъ изъ наиболѣе распространенныхъ способовъ консервированія рыбнаго товара. Копченіе производится въ особо устроенныхъ помѣщеніяхъ, изъ дерева, желѣза или кирпича. Горючимъ матеріаломъ берутъ щепу нѣкоторыхъ листовыхъ породъ, лучшимъ топливомъ считается буковая древесина, которую

*) Причины порчи животныхъ продуктовъ и средства ихъ консервированія, «Вѣстн. Рыбопр.» 1887 г., № 4-7, стр. 77-82.

употребляютъ для копченія сельдей во Франціи и Германіи; въ Голландіи же употребляютъ дубъ. Древесина хвойныхъ деревь, особенно сосны, для копченія] не годится, такъ какъ дымъ ея содержитъ смолу и сообщаетъ дурной вкусъ мясу. Тѣмъ не менѣе на берегу Бѣлаго моря для копченія сельдей берутъ еловые пни, и только подъ конецъ копченія жгутъ можжевельникъ.

Однимъ копченіемъ при сохраненіи съѣстныхъ припасовъ не пользуются, а примѣняютъ его послѣ болѣе или менѣе легкаго посола. Въ Германіи особой славой пользуются различныя копченныя рыбы, поступающія въ торговлю изъ Киля или Эллербека, благодаря тщательности, съ которою производится копченіе. По образцу эллербековскихъ коптиленъ, какъ наиболѣе совершенныхъ, устраивается теперь большая часть коптиленъ въ сѣверной Германіи *).

Кромѣ замораживанія, сушки, соленія, копченія и отчасти сохраненія въ уксуѣ, долгое время другихъ средствъ для предохраненія питательныхъ продуктовъ отъ порчи не было извѣстно. Но съ конца XVIII столѣтія число способовъ консервированія мяса и рыбы, описанныхъ и привилегированныхъ, увеличивалось съ каждымъ годомъ. Нѣкто Юделль напечаталъ въ „Политехническомъ Журналѣ“ Динглера описаніе 337 способовъ, сдѣлавшихся извѣстными съ 1784 года по 1877 годъ. Подтверженіемъ той потребности, которая ощущается въ настоящее время въ подобнаго рода способахъ, служить и увеличивающееся число экспонентовъ разныхъ консервовъ на международныхъ выставкахъ. На лондонской 1851 г. ихъ было 100, на парижской 1867 — 278, на вѣнской 1873 — 470.

Наиболѣе примѣнимый способъ сохраненія питательныхъ продуктовъ безъ доступа воздуха, въ герметически-закрытыхъ сосудахъ, вошелъ въ употребленіе только съ начала настоящаго столѣтія и, несмотря на многія послѣдующія видоизмѣненія, доннынѣ извѣстенъ подъ именемъ *способа*

*) «Вѣстн. рыбпром.» 1887. №№ 4—7, стр. 91—96. Причины порчи и т. д.

Аппера *). Франсуа Апперъ въ концѣ прошедшаго столѣтія былъ поваромъ при дворѣ саарбрюкенскаго герцога, затѣмъ 15 лѣтъ кондитеромъ въ Парижѣ, и уже въ 1807 году испытывалъ способъ сохраненія различныхъ продуктовъ въ банкахъ, хорошо закупоренныхъ и предварительно хорошо прогрѣтыхъ при температурѣ кипѣнія воды. Въ 1809 году этотъ способъ былъ признанъ заслуживающимъ вниманія со стороны Парижскаго „Общества поощренія“, вслѣдствіе чего французское правительство выдало Апперу 12,000 фр. съ условіемъ, чтобы онъ опубликовалъ свое открытіе. Напечатанная имъ въ 1810 году книга, „L'art de conserver toutes les substances animales et végétales“, выдержала нѣсколько изданій и вызвала массу подражателей и усовершенствователей. Стекланная посуда скоро замѣнена была жестянками, вслѣдствіе чего и самый способъ иногда называется жестяночнымъ. Способъ этотъ въ широкихъ размѣрахъ примѣняется при доставкѣ мяса изъ Австраліи въ Англію; уже въ 1872 году этой заготовкой тамъ было занято 53 завода, отправившихъ въ англійскіе порты болѣе 1 милліона пудовъ мяса, на сумму 890,700 ф. стер. Обширное примѣненіе жестяночныхъ консервовъ въ настоящее время дало поводъ лондонской газетѣ „Standart“ напечатать рядъ статей, озаглавивъ ихъ „The age of tin“—вѣкъ жестянокъ.

Способъ Аппера основанъ на умерщвленіи всѣхъ низшихъ организмовъ, а въ томъ числѣ и бактерій и ихъ зародышей или споръ, могущихъ находиться въ припасахъ, болѣе или менѣе продолжительнымъ кипяченіемъ и устраненіемъ возможности заноса бактерій герметической закупоркой. Принципъ этотъ былъ открытъ еще въ 1777 г. Спаланцани, но первое примѣненіе этого принципа сдѣлано было Апперомъ, вѣроятно никогда не слышавшимъ объ открытіи Спаланцани. Консервы Аппера, приготовленные въ 1813 г., были выставлены на первой лондонской всемірной выставкѣ 1851 года и найдены экспертами безъ малѣйшихъ признаковъ порчи.

*) «Вѣстн. рыбопр.» 1887, №№ 4—8. Причины порчи животныхъ продуктовъ и т. д. А. Гейнмана, стр. 82—88.

По способу Аппера въ приморскихъ городахъ западной Франціи заготавливаются въ большомъ количествѣ сардинки. Свѣже пойманныя сардинки чистятся, при чемъ отрѣзываютъ голову и вынимаютъ внутренности, затѣмъ ихъ солятъ въ теченіе 12 часовъ, споласкиваютъ водою и сушатъ на солнцѣ или въ печи особаго устройства. Послѣ сушки ихъ погружаютъ на 2 или 3 минуты въ оливковое масло, нагрѣтое до 200°, укладываютъ въ жестянки, заливаютъ оливковымъ масломъ и запаиваютъ; въ заключеніе жестянки нагрѣваются въ водяной ваннѣ при 100° Ц. въ теченіе 1 или 1½ часа. Если, вслѣдствіе какаго либо упущенія при производствѣ, содержащееся въ жестянкѣ начнетъ портиться, то въ ней начинаютъ развиваться газы, которые, увеличивая внутреннее давленіе, выпячиваютъ крышку и дно сосуда и тѣмъ обнаруживаютъ негодность къ употребленію находящагося въ жестянкѣ продукта.

Во Франціи заготавливаютъ въ маслѣ, по описанному способу, кромѣ сардинъ, еще и другихъ рыбъ, напр. анчоусовъ (*Engraulis encrasicolus*), подмѣшиваемыхъ иногда, какъ болѣе дешевый товаръ, къ настоящимъ сардинамъ, или даже селедку. Фабрикація сардинъ производится въ значительныхъ размѣрахъ въ Италіи, Испаніи, Португаліи, отчасти въ Англии и въ Японіи. Американцы готовятъ сардины изъ *Clupea Menhaden*, норвежцы и шведы изъ килекъ, мелкихъ селедокъ, ловащихся близъ Христіаніи, и изъ салаки.

Во Франціи, изъ миллиарда ловимыхъ у ея береговъ сардинъ только незначительная часть сбѣдается въ свѣжемъ видѣ, изъ остальныхъ—большая часть заготавливается въ маслѣ, а меньшая солится и превращается въ такъ называемыя прессованныя сардины. Въ южной Европѣ соленая сардина играетъ ту же роль, какъ у насъ—соленая селедка.

Въ Черномъ, Азовскомъ и Каспійскомъ моряхъ существуетъ масса сарделекъ (*Clupea delicatula*), которыя могутъ служить для приготовленія консервовъ. Для того же годятся и другія рыбы, — салака Балтійскаго моря, мелкая сельдь Азовскаго и Дона (пузанокъ, тачекъ), мелкая астраханская селедка (*Clupea Saposchnikowii*) и наконецъ крупная бѣшенка, отъ которой можно было бы брать для консерва

одну спинку, при чемъ получался бы консервъ безъ костей превосходнаго вкуса *).

Начало приготовления у насъ жестяночныхъ консервовъ, какъ изъ мяса и рыбы, такъ и изъ зелени и овощей, положено Ф. Азиберомъ, продукты котораго появились въ 1862 году на выставкѣ садоводства; специально рыбные консервы начали готовить съ 1877 года въ С.-Петербургѣ И. И. Романъ и въ Ригѣ Гегингеръ. Обороты фабрики Романа въ первые годы не превышали 2—3 т. руб., въ послѣдніе же 3 года доходили до 30 и 40 т. р. Съ 1882 г. Романъ открылъ отдѣленіе своей фабрики въ Астрахани, съ 1888 г. въ Кизлярѣ, съ 1889 г. на побережьи Чернаго моря. Въ Астрахани, на Благословенномъ промыслѣ Сапожникова, Романъ готовить астраханскую мелкую селедеу въ маслѣ и томатѣ, подъ именемъ пильчеръ. Этотъ консервъ въ 1884 году былъ приготовленъ въ количествѣ только 100 жестянокъ, въ 1885 г.—2000, въ 1886—6,800, въ 1887—12,000 и не только извѣстенъ въ Петербургѣ, но проникъ даже и за границу. Рыбные консервы Романа готовятся въ маслѣ, въ желе и винѣ, въ томатѣ и въ видѣ маринадъ **).

По приговору экспертной комисіи на 1-й всероссійской рыбопромышленной выставкѣ консервы фабрики Романа удостоены были золотой медали и сверхъ того, по ходатайству Россійскаго общества рыбоводства и рыболовства, за оказанныя услуги развитію консервнаго дѣла въ Россіи, г. Романъ удостоенъ въ 1892 г. Высочайшей награды — званія личнаго почетнаго гражданства.

Заслуженною извѣстностью пользуется также фирма Гегингеръ въ Ригѣ ***); она приготовила въ 1889 г. болѣе 100 т. банокъ разной величины, преимущественно шпротовъ (71 т. банокъ), сардинокъ (24 т.), корюшекъ (1,600), камбалы (2,700), много маринованныхъ и въ маслѣ (4,500), остальное количество — угрей въ желе, сига въ лососины,

*) «Вѣстн. рыбопр.» 1887, № 1. Фабрикація сардинокъ, стр. 3.

**) «Вѣстн. рыбопр.» 1888, № 4, стр. 122 и 125, № 8—9, стр. 230. 1892, № 2. Русскіе рыбные жестяные консервы на Всероссійской выставкѣ и въ торговлѣ. П. Вауера.

***) Тамъ же 1887, № 3, стр. 62. 1892, № 2, стр. 55.

паштетовъ изъ лососины и морской рыбы, двинскаго судака и леща въ пивѣ.

На югѣ особенно замѣчательны двѣ фабрики консервовъ—В. А. Дубинина въ Одессѣ и Ваье въ Севастополѣ. Первая основана въ 1884 г. при рыбной торговлѣ, существующей съ 1835 г. Оборотъ фабрики въ 3 года развился съ 8 т. до 30 т. р. Фабрика приготовляетъ маринады, какъ мѣстныхъ, черноморскихъ и специально одесскихъ рыбъ (бычки, глоссы, барбуля, скумбрія, кефаль, камбала, чирусъ, чуларь), такъ и привозныхъ волжскихъ и дунайскихъ (осетрина, стерлядь, бѣлуга, сазанъ, судакъ и бѣлорыбица) и наконецъ балтійскихъ и бѣломорскихъ (сигъ, семга, корюшка и навага). Съ 1891 г. Дубининымъ открыта 2-я фабрика въ Одессѣ, для приготовления, по французскому способу, консервовъ въ маслѣ, изъ скумбріи, пелагиды и кефали. Товары Дубинина пользуются вполне заслуженною извѣстностью и расходятся особенно на югѣ и въ большомъ размѣрѣ по Дунаю, отчасти же и въ Англии *).

Фабрика Ваье основана около 10 лѣтъ назадъ г. Пасколь, но шла довольно неудачно до перехода къ настоящему владѣльцу въ 1885 г. Въ 1888 г. она уже производила болѣе 160 т. жестяновокъ. Фабрика расширена и можетъ перерабатывать до 1,000 пуд. мелкой рыбы и до 50,000 штукъ крупной. Главнѣйшій сбытъ консервовъ Ваье—Кавказъ, Царство Польское, внутреннія губерніи до Москвы, а также Турція и Германія.

Извѣстностью преимущественно во внутреннихъ губерніяхъ пользуются также консервы-маринады осетрины, судака, стерляди и раковъ фабрики Е. I. Гулева въ Ростовѣ-на-Дону. Болѣе 200,000 жестяновокъ расходятся внутри Имперіи, а также въ Австріи, Франціи и Румыніи.

О другихъ заведеніяхъ для приготовления консервовъ неизвѣстно почти ничего, кромѣ именъ хозяевъ этихъ заведеній, а потому мы на нихъ и не останавливаемся. Во всякомъ случаѣ и приведенныя данныя о 4 главныхъ консервныхъ фабрикахъ достаточно свидѣтельствуютъ, на-

*) «Вѣстн. рыбопр.» 1892, № 3, стр. 262.

сколько развивается у нас рыбоконсервное дѣло и какое широкое поприще ему предстоитъ какъ въ Россіи, такъ и за границей. Изъ помѣщенныхъ выше (стр. 203) свѣдѣній видно, что къ намъ ввозится болѣе чѣмъ на 1 миллионъ рублей разныхъ иностранныхъ рыбныхъ консервовъ; съ другой стороны, при развитіи нашего собственнаго консервнаго дѣла, особенно на югѣ—наши продукты нашли себѣ сбытъ и за границу. Даже въ Западной Сибири, въ Тобольскѣ, существуетъ фабрика консервовъ Труссова, продукты которой лишь случайно попали въ Петербургъ съ парохода „Норденшильдъ“. Въ Восточной Сибири, мы уже видѣли, были попытки со стороны иностранцевъ основать консервное дѣло во Владивостокѣ. При нѣкоторой же предпримчивости съ нашей стороны и при затратѣ капитала и тамъ могло бы развиться приготовленіе превосходныхъ консервовъ изъ кеты и другихъ рыбъ Охотскаго бассейна (см. стр. 187).

Мы не будемъ останавливаться здѣсь на приготовленіи консервовъ изъ килекъ, такъ какъ уже упоминали о развитіи килечнаго промысла въ Эстляндской губерніи (стр. 92—94), но не можемъ умолчать о маринованіи, т. е. способѣ консервированія въ уксусѣ. Способъ этотъ часто примѣняется и въ домашнемъ обиходѣ; въ Англіи же есть фирмы, напр. Кроссъ и Блекуэль въ Лондонѣ, которыя готовятъ консервовъ на 5 мил. рублей, въ томъ числѣ однихъ пикудей болѣе 3 мил. стелянокъ.

Изъ маринованныхъ рыбъ нельзя не упомянуть о такъ называемой русской сардинкѣ и о миногахъ. Русская сардинка, не имѣющая никакого отношенія къ Россіи, введена была въ употребленіе въ концѣ 60-хъ годовъ, въ Гамбургѣ, и готовится изъ нѣкоторыхъ видовъ селедки. Тотчасъ послѣ улова, она солится, чистится, а затѣмъ обрабатывается разными пряностями. Фирма Вальковъ въ Гамбургѣ въ началѣ 70-хъ годовъ заготовила до 100 тыс. боченковъ такой русской сардинки. Маринованіе миногъ состоитъ изъ соленія, поджариванія и заливки уксусомъ. У насъ на Волгѣ маринованіе миногъ начато весьма недавно и до сихъ поръ еще не достигло большаго развитія. Жиротопленіе изъ миногъ все еще предпочитается ихъ маринованію.

Кромѣ питательныхъ продуктовъ, рыбный промыселъ доставляетъ громадное количество другихъ продуктовъ, которые частію различнымъ образомъ утилизируются человѣкомъ въ его домашнемъ быту, частію идутъ для разныхъ другихъ промысловъ. Уже въ нашемъ историческомъ введеніи, описывая развитіе китобойнаго промысла, мы указывали на громадные количества китоваго жира и китоваго уса, которые доставлялъ этотъ промыселъ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ (стр. 8—9). Русскій консулъ въ Норвегіи, Д. Н. Островскій, даетъ весьма обстоятельныя и интересныя свѣдѣнія о продуктивности китоваго промысла въ новѣйшее время въ своей статьѣ: „О китовомъ и другихъ звѣринныхъ промыслахъ въ Ледовитомъ океанѣ“. *) Не всѣ породы кита доставляютъ одинаковое количество жира, и потому успѣшность промысла не всегда опредѣляется числомъ убитыхъ китовъ. Такъ 1885 годъ, въ которомъ убито было небывалое число китовъ—1,398, былъ менѣе прибыленъ чѣмъ 1884 г., когда было убито только 500 китовъ; такъ какъ въ 1885 г. было убито 770 сейдяныхъ китовъ, наименѣе добычливыхъ по количеству жира. Обыкновенно считается, что получается бочекъ жира: отъ синяго кита (*Balaenoptera Siboldi*, Blue Whale) отъ 70 до 100 „ мойвеннаго (*B. musculus*, Common Rorqual) отъ 25 до 35 „ кнора (*Megaptera Boops*, Knörhval). . . . отъ 15 до 20 „ сейдянаго (*B. Borealis*, Seihval) отъ 5 до 7

Изъ различныхъ частей кита добываются различные сорта жира. Самый лучший жиръ вытапливается изъ спины кита; 2-й сортъ—изъ нижнихъ частей и изъ языка, 3-й сортъ—изъ внутренностей и вторичной переварки китоваго сала. Изъ мяса и костей вываривается еще низшій сортъ жира, но главнымъ образомъ эти части кита идутъ на приготовленіе гуано для удобренія полей. Мясо сейдянаго кита считается съѣдобнымъ, и въ Норвегіи особое общество „Christiania Preserving Co.“ занимается приготовленіемъ консервовъ для корабельной провизіи изъ мяса этого животнаго. Цѣны на китовый жиръ подвергаются сильнымъ колебаніямъ. Было время, когда жиръ синяго кита прода-

*) «Вѣстн. рыбопр.» 1891, № 6—7, стр. 222.

вался по 65 ф. стер. за тонну, а въ 1887 г. онъ упалъ уже до 17 и въ 1889 г. поднялся до 24 ф. стер. Гуано съ доставкой въ Гамбургъ стоило 13 марокъ за 100 вило.

Количество добываемаго жира въ послѣдніе годы значительно упало; въ 1886 году добыто было 30 т. бочекъ, въ 1887 г.—18¹/₂, въ 1888 г.—22, въ 1889 г.—15¹/₂.

Такимъ образомъ, въ настоящее время китобойный промыселъ переживаетъ тяжелое время упадка; многія компаніи не выдержали труднаго испытанія и должны были закрыться; другія начинаютъ думать о перенесеніи своей дѣятельности въ другія мѣста и съ этою цѣлью собираютъ свѣдѣнія о миграціи китовъ. Южною границей распространенія китовъ считается мысъ Городецкій въ устьѣ Бѣлаго моря, сѣверною—75° 28' с. ш. Эти свѣдѣнія о миграціи китовъ наводятъ нынѣ норвежскихъ китолововъ на мысль о переселеніи своихъ заводовъ на западъ, на Лофоденскіе острова, и даже далѣе на сѣверъ, на острова Медвѣжьи. Двѣ компаніи уже перенесли свою дѣятельность въ Исландію и въ 1888 г. добыли 82 кита, изъ коихъ 32 синихъ, и получили до 4000 бочекъ жиру; въ 1889 г. работало 4 парохода, которые добыли 128 китовъ, въ томъ числѣ 46 синихъ и 3860 бочекъ жиру, въ навигацію же 1891 года изъ восточнаго Финмарьена въ Исландію перешло еще 3 парохода.

Въ виду дороговизны переноса заведеній, нѣкоторыя компаніи стараются соединить китовый промыселъ съ промысломъ другихъ морскихъ звѣрей, какъ-то: тюленей, моржей, бѣлугъ, бѣлыхъ медвѣдей и т. п. Такимъ образомъ на готовыхъ уже китоловныхъ заводахъ жиры моржевый, тюлений, бѣлужій могутъ вывариваться съ такимъ же успѣхомъ, какъ и китовый, и тѣмъ увеличивать доходность предпріятія. Кромѣ сала, моржи, тюлени, бѣлые медвѣди даютъ еще шкуры—товаръ цѣнный и всегда имѣющій сбытъ. Пароходъ китоловный можетъ преслѣдовать только кита, судно же, снаряженное для звѣринныхъ промысловъ, бьетъ всякаго звѣря, какой попадется на громадномъ пространствѣ отъ береговъ Лабрадора и Гренландіи до Шпицбергена, Новой Земли и Барскаго моря.

Въ 1880 году боемъ морскихъ звѣрей занималось 250 судовъ, изъ коихъ 171 принадлежали Сѣв.-Амер. Соединеннымъ Штатамъ, 20 Шотландіи, остальные большею частію Норвегіи и лишь незначительное число Австраліи, Новой Зеландіи и Чили. Американскія суда по мѣстамъ промысловъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: 111 было въ Атлантическомъ океанѣ, 22 въ Тихомъ, 55 въ Сѣверномъ и въ Беринговомъ морѣ, 5 въ Гудзоновомъ заливѣ и 8 въ прибрежныхъ портахъ. Вся добыча представляла собою цѣнность 2,323,943 ф. стер. Китоваго уса добыто было 458,400 фунтовъ на 967,049 фунт. стер.; жиру—72,240 бочекъ. Ловъ въ Тихомъ океанѣ доставилъ—1.250,000 ф. ст. и по обыкновенію превышалъ добычу Атлантическаго океана, составлявшую немного болѣе 90,000 ф. ст. Наибольшаго развитія американскій промыселъ достигалъ въ 1846 г., когда число звѣроловныхъ судовъ достигло 722; въ 1851 г. была самая обильная добыча китоваго жира—328,483 бочки. Неблагопріятное вліяніе на звѣроловный промыселъ оказало открытіе источниковъ нефти въ Пенсильваніи и золота въ Калифорніи, отвлеченіемъ капиталовъ и рабочихъ рукъ. Главнымъ предметомъ промысла американцевъ служить спермацетовый китъ между 55° 12' с. ш. и 56° ю. ш. Англичане и преимущественно шотландцы промышляютъ китовъ, тюленей и хохлачей у береговъ Нью-Фаундленда и Гренландіи. Въ 1885 году, 19 англійскихъ судовъ, вышедшихъ на промыселъ изъ порта St. John добыли 211,587 тюленей, шотландскія же суда—103,574, причемъ цѣнность шкуръ составляла для послѣднихъ 31,072 ф. ст., а для 1317 тоннъ тюленьяго жира—26,340 ф. ст., всего 57,412 ф. ст. Вообще у англичанъ промыселъ считается удачнымъ, когда добыча одного судна достигаетъ 15,000 тюленей; нерѣдко впрочемъ суда возвращаются съ самой незначительной добычей и даже пустыми.

По донесенію сѣв.-американскаго консула въ Дундъ съ 1870—1881 г. 280 пароходами убито было 817,340 тюленей и 2640 китовъ и добыто изъ нихъ 10,248 тоннъ тюленьяго жира, 10,555 китоваго и 536 тоннъ китоваго уса.

Бой Bottlenoses, по качеству жира подходящихъ къ спермацетовому киту, простирается отъ мыса Farewell къ Ислан-

діи, Янъ Майну и Медвѣжьимъ островамъ. Промыселъ этотъ открыли шотландцы въ 1877 г., когда ими было убито 9 штукъ; въ 1881 г. они дошли до 111, а въ 1883 до 403; но съ этого времени шотландцевъ вытѣснили совершенно норвежцы. Вообще, норвежцамъ принадлежитъ преобладающее значеніе въ производствѣ звѣринаго промысла въ Сѣверномъ океанѣ. Въ 1891 г. въ тюленьемъ промыслѣ участвовало 26 норвежскихъ пароходовъ, вмѣстимостью до 6443 тоннъ съ 1129 чел. команды. Этими судами добыто было 66,752 тюленьихъ шкуры и 11,043 бочки сала. Сверхъ того добыто было 770 китовъ-ботльноровъ (*Hyperodon rostratus*) и изъ нихъ 8,110 бочекъ сала, а также 66 бѣлыхъ медвѣдей. Стоимость всей добычи опредѣлялась въ 930 т. кронъ. За выдѣленіемъ изъ этой суммы доли экипажа и расходовъ на снаряженіе судовъ (904,500 кронъ), осталась ничтожная чистая прибыль около 26,000 кронъ. Вообще ежегодно только немногія суда имѣютъ хорошую прибыль, большая же часть несетъ убытокъ.

Сверхъ того промысловъ ботльноровъ въ 1891 г. занималось 57 норвежскихъ судовъ, которыя добыли 2,430 ботльноровъ и 3 кѣта, давшихъ всего 24,948 бочекъ сала, на сумму 720,000 кронъ. Валовая стоимость промысловъ 1891 г. опредѣлялась въ 3,200,000 кронъ. Изъ Тромсѣ и Гаммерфеста вышло 48 парусныхъ судовъ, вмѣстимостію 2,520 тоннъ, получившихъ добычу на 277,000 кронъ.

Въ громадномъ количествѣ идетъ также въ Америку, въ Норвегію и у насъ вытопка жира изъ трески. Высшій сортъ этого жира имѣетъ обширное лекарственное употребленіе; иногда тресковый жиръ замѣняется у насъ миножьимъ, котораго добывается на Волгѣ въ количествѣ около 8 т. пудовъ. Въ Пруссіи и отчасти въ Финляндіи жиръ выдѣляется даже изъ колюшекъ. Примѣненія рыбаго жира весьма разнообразны. Въ Англіи, напримѣръ, въ послѣднее время начали замѣнять тресковымъ жиромъ, при выкормкѣ телятъ, льняное сѣмя и льняныя жмыхи, которыя прибавлялись прежде къ снятому молоку взамѣнъ жировыхъ частицъ молока. Недавно профессору Энглеру удалось полу-

чить изъ рыбьяго жира нефть, путемъ перегонки при 320—400° Ц. и подъ давленіемъ 10 атмосферъ.

При ловѣ и посолѣ рыбы обыкновенно остается значительное количество мяса, костей и внутренностей. У насъ эти остатки большею частію выбрасываются въ воду или на берегъ, заражая воздухъ окрестностей; въ другихъ же странахъ они часто утилизируются не только для выварки жира и приготовления альбумина, клея и пудрета для удобренія полей (рыбное гуано), но и для корма скота и приготовления болѣе цѣнныхъ продуктовъ—бульоновъ и другихъ консервовъ. Такъ въ Эбердинѣ, въ Шотландіи, существуетъ обширное заведеніе для выработки рыбныхъ продуктовъ, принадлежащее акціонерному обществу The Normal Company *). Эбердинская фабрика занимаетъ до 40 т. англ. кв. фут., имѣетъ 18 станковъ, до 100 рабочихъ и до 60 разныхъ машинъ. Подобныя же фабрики предполагалось открыть и на западномъ берегу Шотландіи, а также на островахъ Гебридскихъ и Ферерскихъ. Цѣль общества направлена къ тому, чтобы дать бѣднѣйшимъ классамъ населенія возможно дешевую и питательную пищу. На первомъ планѣ стоитъ эксплуатація рыбы. Фабрика производитъ разнообразные мясные и рыбные препараты, пользуясь главнымъ образомъ рыбными отбросами. Таковы: экстракты мясной, рыбный и изъ ракушекъ, сгущенные супы, колбасы разнаго рода, клей, желатинъ, бѣлокъ, кожа, гуано, костяная мука. Особеннаго вниманія заслуживаетъ примѣненіе мяса и другихъ частей цитовъ и разныхъ морскихъ животныхъ, которыя до сихъ поръ выбрасывались какъ негодныя. Опыты съ витовымъ мясомъ показали, что изъ него можно готовить очень недурные экстракты супу. Одна изъ главныхъ цѣлей общества—устройство народныхъ столовыхъ въ многолюдныхъ мѣстахъ, причемъ стоимость сытнаго и здороваго обѣда, изъ двухъ блюдовъ съ преобладаніемъ рыбы, должна быть 2 пенса. Первая народная столовая въ такомъ родѣ была открыта въ 1888 году на фабрикѣ въ Эбердинѣ лордомъ Гендерсиномъ, въ присутствіи избраннаго общества.

*) «Вѣстн. рыбopr.» 1889, № 3, стр. 94. Заведеніе для фабрикація рыбныхъ продуктовъ въ Шотландіи.

Шкура китовъ на Эбердинской фабрицѣ не идетъ, какъ прежде, на гуано, а перерабатывается въ кожу, годную на разные издѣлія. Такое же примѣненіе даютъ и шкурѣ крупной трески; она идетъ на переплеты. У насъ также въ послѣднее время, по инициативѣ кожевеннаго фабриканта Гибнера, начинается выдѣлка легкой обуви и разныхъ галантерейныхъ издѣлій изъ кожи зубатки.

Въ Норвегіи въ г. Вардѣ существуетъ фабрика, приготовляющая рыбную муку изъ чистаго мяса слоистой трески (*Gadus aeglefinus*), посредствомъ высушиванія при возможно низкой температурѣ и съ такою быстротою, что мясо не подвергается никакимъ измѣненіямъ, кромѣ потери воды, вслѣдствіе чего рыбная мука содержитъ всѣ питательныя составныя части рыбьяго мяса и столь же легко переваривается, какъ свѣжая рыба. Порція супа изъ 1 лота рыбной муки обходится около 2 коп. Рыбная мука продается на мѣстѣ въ жестянкахъ разной величины, по цѣнѣ 1 р. 21 к., 61 к. и 21 к. золотомъ. При ввозѣ мука обходится, не считая пошлинь, въ 17 р. 69 к. золотомъ за пудъ или около 70 к. кредитныхъ за фунтъ *).

Въ Норвегіи на мѣстѣ добычи сельди и трески всѣ остающіеся отбросы уже издавна перерабатываются въ удобриТЕЛЬныя вещества, на что неоднократно указывали въ своихъ изслѣдованіяхъ Бэръ и Данилевскій. То же самое практикуется и въ Сѣверной Америкѣ.

Въ Швеціи также введена въ 10 верстахъ къ сѣверу отъ Готенбурга на заводѣ Källvisen фабрикація жира и гуано изъ сельдей по американскому способу, на что идетъ ежедневно до 2,400 куб. фут. сельдей. Рыбу обрабатываютъ паромъ въ деревянныхъ цистернахъ и, когда она остываетъ, подвергаютъ давленію въ 29 атмосферъ; при этомъ масса выдѣляетъ часть воды и жира. Жидкій маслообразный жиръ обрабатывается далѣе, очищается и дѣлится на 4 сорта. Выжимки представляютъ т. наз. „полусухое сельдяное гуано“, которое отчасти идетъ прямо въ продажу; отчасти же под-

*) «Вѣстн. рыбнор.», 1892, № 3, стр. 117. Нѣсколько словъ о норвежской рыбной мукѣ. А. Г.—нъ.

вергается дальнѣйшей переработкѣ; оно или обращается въ сухое, простое непримѣсное сельдяное гуано, или смѣшивается съ фосфоромъ и хлористымъ кальціемъ и даетъ 3-й родъ продукта—сухое кали-сельдяное гуано. И теперь уже это послѣднее мало уступаетъ настоящему перуанскому гуано, содержащему около 6% азота, съ улучшеніемъ же производства, съ уменьшеніемъ количества жира и воды, можетъ даже превзойти богатствомъ азота и фосфора перуанское гуано *).

Трудно было бы исчерпать въ столь краткомъ изложеніи всѣ тѣ успѣхи, которые достигнуты уже въ новѣйшее время рыбопромышленностью во многихъ странахъ, по отношенію какъ къ сохраненію рыбныхъ продуктовъ въ свѣжемъ видѣ, такъ и къ обработкѣ ихъ для непосредственнаго питанія человѣка или для другихъ примѣненій въ его домашнемъ и хозяйственномъ обиходѣ. Собранныхъ нами данныхъ достаточно, чтобы указать, какъ настойчиво и неутомимо стремится человекъ, при помощи все расширяющихся знаній своихъ въ области физическихъ и естественныхъ наукъ, использовать всѣ добываемые имъ рыбные продукты и даже тѣ отбросы, которые остаются при ихъ переработкѣ. Въ странахъ, слабо населенныхъ и добывающихъ громадныя количества рыбъ, какъ въ Россіи, это использованіе не достигло еще тѣхъ предѣловъ, какъ въ другихъ болѣе культурныхъ и промышленныхъ странахъ, и потому поле для улучшеній въ рыбномъ дѣлѣ у насъ остается открытымъ очень широко.

Не только въ техническомъ отношеніи замѣчаются существенныя улучшенія рыбнаго промысла, но и въ экономическомъ въ немъ совершаются замѣтныя измѣненія, подъ влияніемъ измѣненія въ условіяхъ современной торговли. Въ рыбномъ промыслѣ все болѣе и болѣе происходитъ отдѣленіе добывающей его части отъ обрабатывающей. Первоначально каждый промышленникъ ловилъ рыбу, солилъ и продавалъ ее. Затѣмъ явился *покрутъ*, при которомъ ловцы подражаются

*) «Вѣстн. рыбопр.» 1888, № 4, стр. 123. Фабрикація гуано изъ сельдей въ Швеціи.

ловить и доставлять рыбу изъ извѣстной доли улова, промышленникъ же, ихъ подряжающій, занимается только соленіемъ и продажей посоленной рыбы. Въ представленныхъ нами очеркахъ рыболовства въ разныхъ странахъ и въ разныхъ бассейнахъ Россіи, мы указывали на существующіе обычаи лова съ покрута или подряда. Но въ настоящее время во многихъ мѣстахъ, у насъ преимущественно на югѣ, обнаруживается стремленіе къ уничтоженію подряднаго способа лова, вслѣдствіе невыгодности его для той или другой стороны, болѣе добросовѣстно относящейся къ дѣлу. Такому переходу содѣйствуетъ появленіе рыбныхъ скупщиковъ, предлагающихъ высшую цѣну за рыбу и притомъ наличными деньгами, что освобождаетъ ловцовъ доставлять свой уловъ на самый промыселъ или рыбный заводъ, болѣе или менѣе далеко отстоящій отъ мѣста лова. Вообще торговля рыбными продуктами мало-по-малу начинаетъ переходить въ руки комисіонеровъ, при чемъ у насъ таковыя являються преимущественно изъ евреевъ, какъ людей болѣе предприимчивыхъ и оборотливыхъ.

УСПѢХИ ИХТИОЛОГИИ.

Успѣхи рыбопромышленности, какъ видно отчасти и изъ предыдущей главы, въ значительной мѣрѣ зависѣли отъ *устныхъ ихтиологій*, т. е. той части зоологій, которая занимается рыбами, и вообще отъ развитія естественныхъ наукъ.

Каждый рыбакъ дѣлаетъ въ своей мѣстности эмпирическія наблюденія надъ жизнью рыбъ и надъ успѣшностью различныхъ родовъ рыбной ловли; къ сожалѣнію, наблюденія эти сохраняются въ устныхъ преданіяхъ рыбацкаго населенія и рѣдко передаются людямъ болѣе образованнымъ и ученымъ, которые въ состояніе ихъ провѣрить и освѣтить научными взглядами. Еще позже начинается самостоятельное наблюденіе людей ученыхъ надъ жизнью рыбъ *).

Уже Аристотель, въ IV вѣкѣ до Р. Хр. (р. 384 † 322 гг.), имѣлъ довольно ясныя понятія о строеніи тѣла рыбъ и вполне отличалъ ихъ отъ другихъ водныхъ животныхъ, какъ напр. витовъ, и разныхъ безпозвоночныхъ. Свѣдѣнія Аристотеля объ образѣ жизни рыбъ и ихъ переселеніяхъ, о времени и способахъ ихъ размноженія, о ихъ полезности, насколько она была въ то время изслѣдована, поразительно вѣрны. Къ сожалѣнію, не всегда можно узнать изъ описаній Аристотеля, о какихъ видахъ рыбъ онъ говоритъ. Его понятія о специфическихъ признакахъ этихъ видовъ были столь же сбивчивы, какъ и свѣдѣнія рыбаковъ. Отъ послѣднихъ онъ заимствовалъ и номенклатуру рыбъ, забывая, что народныя названія съ теченіемъ времени нерѣдко мѣняются

*) Предлагаемый далѣе очеркъ развитія трудовъ по ихтиологій составленъ нами на основаніи капитальнаго сочиненія Альберта Гюнтера, начальника зоологическаго отдѣленія Британскаго музея въ Лондонѣ: *Handbuch der Ichthyologie von Albert C. L. G. Günther*, въ вѣмецкомъ переводѣ д-ра Gustav von Hauek, изданномъ съ согласія автора въ Вѣнѣ въ 1886 году.

или совсѣмъ исчезаютъ. Трудность отгадать его названія увеличивается еще болѣе отъ того, что нерѣдко для одной и той же породы рыбъ онъ употребляетъ различныя названія, или въ разныхъ періодахъ развитія одной и той же рыбы называетъ ее различными именами. Аристотелю извѣстно было 115 видовъ рыбъ, обитавшихъ въ Эгейскомъ морѣ.

Послѣ Аристотеля ихтиологія почти въ теченіе 18 вѣковъ оставалась неподвижною. Ученики и преемники Аристотеля довольствовались тѣмъ, что списывали съ него или поясняли его, прибавляя разные баснословные рассказы. Они были почти совершенно чужды самостоятельныхъ наблюденій. Исключеніе составлялъ, напр., поэтъ Авзоній, который въ небольшой поэмѣ описалъ по собственнымъ наблюденіямъ всѣхъ рыбъ, живущихъ въ Мозелѣ. Нельзя не упомянуть также о Плиніѣ старшемъ (р. 23 † 79 г.), который написалъ Естественную Исторію въ 37 книгахъ и посвятилъ нѣсколько главъ описанію извѣстныхъ ему 74 породъ рыбъ.

Лишь въ половинѣ XVI столѣтія явились почти одновременно труды Белона, Сальвиани и Ронделе, которые подвинули нѣсколько ихтиологію, установивъ болѣе точную классификацію родовъ и видовъ рыбъ. Белонъ (P. Belon) собралъ богатый матеріалъ во время своихъ путешествій въ восточной части Средиземнаго моря и издалъ въ Парижѣ въ 1553 г. капитальное сочиненіе въ 2 томахъ: *De aquatilibus*, съ рисунками, довольно грубыми, но дающими ясное понятіе о 110 рыбахъ, которыя были извѣстны автору.

Сальвиани, лейбъ-медикъ 3-хъ папъ (р. 1514 † 1572 г.), составилъ интересное и популярное сочиненіе о рыбахъ Италіи, съ 72 рисунками 92 породъ рыбъ, превосходно исполненными, подъ заглавіемъ: *Aquatilium animalium historia* (Roma. 1556.—1557).

Ронделе (G. Rondelet, р. 1506 † 1557) получилъ медицинское образованіе въ Парижѣ и слушалъ курсъ анатоміи проф. Гуэнтераса изъ Андернаха, что и отразилось на его сочиненіяхъ: *Libri de piscibus marinis* (1554) и *Universae aquatilium historiae pars altera* (1555). Классификація его отличается тѣмъ же отсутствіемъ твердости вѣрныхъ принциповъ, какъ и у Белона, хотя онъ обладалъ большимъ зна-

ніемъ деталей. Сочиненіе его ограничивалось почти исключительно европейскими рыбами, и главнымъ образомъ рыбами Средиземнаго моря. Оно описываетъ 197 морскихъ и 47 прѣсноводныхъ рыбъ. Его описанія полнѣе белоновскихъ, а его рисунки точнѣе. Нѣсколько главъ въ началѣ посвящено общему изложенію главныхъ отличительныхъ признаковъ, описанію наружныхъ и внутреннихъ частей и образа жизни рыбъ. Но, подобно Белону, Ронделе не имѣлъ яснаго представленія о разныхъ категоріяхъ классификаціи и постоянно смѣшивалъ понятія о „родѣ“ (genus) и „видѣ“ (species), но смутно догадывался о „породахъ“ и старался собрать о нихъ возможно больше свѣдѣній.

Почти сто лѣтъ сочиненія Белона, Сальвиани и Ронделе оставались главными источниками для изученія ихтиологіи; наука эта двинулась впередъ лишь съ того времени, когда естествоиспытатели получили въ свое распоряженіе новый обширный матеріалъ, который доставили имъ вновь открытыя страны Новаго Свѣта. Хотя большая часть экспедицій, которыя въ XV и XVI столѣтіяхъ привели къ открытію морскаго пути въ Остъ-Индію и Америку, имѣли въ виду поиски драгоцѣнныхъ металловъ, но уже въ началѣ XVI столѣтія было предпринято нѣсколько экспедицій съ торговою цѣлью.

Путешественники этого рода старались развѣдывать произведенія посѣщаемыхъ странъ: но на рыболовство обыкновенно мало обращали вниманія, исключая развѣ тѣхъ мѣсть, гдѣ рыба водилась въ необыкновенномъ изобиліи и обѣщала большія выгоды для торговли, какъ напр. китовый промыселъ, рыболовство на ньюфаундлендскихъ меляхъ и ловля сельдей. Только въ XVIII столѣтіи экспедиціи начали преслѣдовать и ученныя цѣли. Съ тѣхъ поръ, какъ система Линнея приучила отчетливо описывать, сортировать и различать другъ отъ друга естественные предметы, ученые путешественники начали приводить въ извѣстность всѣхъ животныхъ каждаго посѣщаемаго края; но всего позднѣе удостоились такого вниманія рыбы и притомъ болѣе въ прибрежныхъ водахъ небольшихъ острововъ, чѣмъ внутри странъ материковыхъ.

Изъ ихтиологическихъ трудовъ XVII и XVIII столѣтій,

обязанныхъ своимъ существованіемъ преимущественно морскимъ экспедиціямъ, мы отмѣтимъ: *Historia naturalis Braziliae*. 1688 г.; 4-й томъ посвященъ рыбамъ. Матеріалы для этого сочиненія собраны двумя врачами, сопровождавшими въ Бразилію голландскаго губернатора, принца Морица Нассаускаго, В. Пизо и Г. Маргравомъ; далѣе шли изслѣдованія Борелли (р. 1608 † 1679), въ его книгѣ: „*De motu animalium*“ (Римъ 1680 г.), о механизмѣ для плаванія и функціи плавательнаго пузыря;—М. Мальпиги (р. 1628 † 1694) о зрительномъ нервѣ мечь-рыбы;—И. Сваммердама (р. 1637 † 1680) о внутренности нѣкоторыхъ рыбъ, и И. Дювернуа (р. 1648 † 1730) о дыхательномъ органѣ.

Новая эра въ исторіи ихтиологіи начинается съ трудами Рэя (G. Ray), Виллуби и Артеди, которые первые положили прочныя основы для опредѣленія естественнаго родства между животными. Рэй (род. въ 1628 г. въ Эссексѣ, † 1705 г.) былъ другомъ и учителемъ Ф. Виллуби (р. 1635 † 1672). Они были въ свое время лучшими знатоками рыбъ Великобританіи и континента, и совокупному труду ихъ принадлежатъ *Historia piscium*, въ которой описано 420 породъ, при чемъ 180 ими непосредственно изслѣдованы. Отрѣшившись отъ предразсудковъ старыхъ писателей, они дѣлили рыбъ по строенію скелета и другимъ внѣшнимъ признакамъ, какъ напр. присутствію или отсутствію брюшныхъ плавниковъ, по строенію и числу спинныхъ плавниковъ и т. п.

Молодой шведскій ученый Артеди (род. 1705 † 1734), посвятивъ себя изученію рыбъ, занимался приведеніемъ въ порядокъ богатѣйшей для того времени ихтиологической коллекціи одного голландца Зеба и, опираясь на труды Рэя и Виллуби, создалъ столь стройную и правильную систему дѣленія рыбъ, что Линней, другъ и товарищъ его по Упсалѣ, издавшій послѣ смерти Артеди, его сочиненія, не могъ ее ничѣмъ улучшить, и только нѣсколько видоизмѣнилъ.

Свое сочиненіе *Systema naturae* Артеди раздѣлилъ на 5 частей: 1-я *Bibliotheca Ichthyologica* подробно говоритъ о всѣхъ предшествующихъ изслѣдователяхъ по рыбамъ; 2-я *Philosophia Ichthyologica* даетъ описаніе внѣшнихъ и внутреннихъ частей тѣла рыбъ; 3-я *Genera piscium*—опредѣленіе 45 родовъ, съ

неизмѣнной номенклатурой; 4-я Species piscium — образцовое до нынѣ описаніе 72 самимъ авторомъ изслѣдованныхъ рыбъ; 5-я Synonymia piscium содержитъ сводъ цитатъ изъ всѣхъ прежнихъ авторовъ о каждомъ видѣ рыбъ.

Труды Артеди и Линнея по ихтиологіи пробудили въ Скандинавіи, Голландіи, Германіи и Англіи такую оживленную дѣятельность, какая ни прежде, ни послѣ, никогда не проявлялась въ области біологическихъ изслѣдованій. Одни изъ учениковъ и послѣдователей Линнея посвятили себя изученію фауны своего отечества, другіе предпринимали съ тою же цѣлью поѣздки въ чужія и отдаленныя страны; наконецъ третьи естествоиспытатели сопровождали нѣкоторыхъ знаменитыхъ мореплавателей минувшаго столѣтія, какъ напр. Бугенвиля. Этимъ путемъ было открыто множество новыхъ формъ и было положено основаніе для изученія географическаго распространенія животныхъ.

Собранный всѣми этими зоологами матеріалъ былъ настолько громаденъ, что скоро послѣ смерти Линнея потребовалъ новой обработки въ болѣе сжатой формѣ. Послѣ многихъ неудачныхъ попытокъ со стороны разныхъ компиляторовъ внести вновь собранный матеріалъ въ новыя изданія Артеди и Линнея, явились два ученыхъ, которые своими самостоятельными трудами подвинули ихтиологію. Это были Блохъ и Ласепедъ.

Маркъ Элизеръ Блохъ, родившійся въ 1723 г. въ Анспахѣ, врачъ по профессіи въ Берлинѣ, началъ заниматься ихтиологіей на 56 году отъ рожденія и тѣмъ не менѣе съ успѣхомъ привелъ къ окончанію свой трудъ, состоящій изъ двухъ частей: 1) Oekonomische Naturgeschichte der Fische Deutschlands (1782—1784) и 2) Naturgeschichte der ausländischen Fische (1785—1795). Трудъ этотъ есть нѣчто единственное въ своемъ родѣ; особенно замѣчательна первая часть, основанная на собственныхъ наблюденіяхъ автора; всѣ изображенія сняты съ натуры, а нѣкоторыя описанія и до нынѣ считаются лучшими въ литературѣ.

Сверхъ того Блохъ написалъ общее сочиненіе о рыбахъ, которое издано было уже послѣ его смерти, въ 1801 г., подъ заглавіемъ: M. E. Blochii Systema ichthyologiae iconi-

bus CX illustratum. Всего описано 1519 видовъ; но система основана на весьма искусственномъ началѣ, на числѣ плавниковъ. Долгое время ихтиологія Блоха оставалась главнымъ руководствомъ для всѣхъ учащихся, особенно благодаря множеству отличныхъ рисунковъ.

Современникъ Блоха—Ласепедъ родился въ 1756 г. въ Аденѣ, во Франціи, и умеръ въ 1826 году профессоромъ естественной историческаго музея въ Парижѣ. Въ самое бурное время французской революціи писалъ онъ свое 5-томное сочиненіе „Histoire des poissons“. Одно время у него не было подъ руками никакихъ коллекцій и даже книгъ, что и отразилось на нѣкоторыхъ частяхъ его сочиненія.

Большая часть ихтиологическихъ работъ въ періодъ между Рэемъ и Ласепедомъ ограничивалась систематикой и описаніемъ рыбъ; но нѣкоторые писатели не оставили безъ вниманія и внутреннее строеніе рыбъ. Такъ Галлеръ, Камперъ и Гюнтеръ изслѣдовали нервную систему и зрительные органы. Александръ Муро, сынъ, напечаталъ въ 1785 г. въ Единбургѣ классическое сочиненіе: *The Structure and Physiology of Fishes explained and compared with those of Man and other Animals*. Электрическіе органы рыбъ (*Torpedo* и *Gymnotus*) были изслѣдованы Реомюромъ, Алламандомъ, Банкрофтомъ, Уэльшемъ и еще точнѣе Гюнтеромъ. Вопросъ о способахъ размноженія угрей далъ поводъ для многихъ изслѣдованій, и даже искусственное размноженіе лососевыхъ породъ было уже извѣстно Гледичу въ 1764 г. и имъ описано.

Почти непосредственно вслѣдъ за ихтиологическими трудами Блоха и Ласепада явились работы Кювье; въ самомъ началѣ своей дѣятельности онъ принялся за изученіе анатоміи и въ особенности скелета рыбъ и продолжалъ съ такою настойчивостью, что ему удалось выработать, въ своемъ сочиненіи *Le Règne Animal*, весьма стройную систему классификаціи рыбъ по ихъ естественнымъ признакамъ на отдѣлы, отряды, роды и виды. Обширныя сношенія съ естествоиспытателями и путешественниками всѣхъ странъ свѣта дали ему возможность собрать въ музеѣ Парижскаго *Jardin des Plantes* богатѣйшую коллекцію рыбъ. Въ 1820 г. Кювье, въ сотрудничествѣ съ Валансьеномъ, началъ свое большое

сочинение *Histoire naturelle des Poissons*. Первый томъ вышелъ въ 1828 г. По смерти Кювье, въ 1832 г., Валансьенъ продолжалъ изданіе этихъ трудовъ, хотя и съ меньшею энергіею, и умеръ въ 1848 г., остановившись на 22-мъ томѣ.

Не ограничиваясь живыми формами рыбъ, Кювье простеръ свои изслѣдованія на ископаемыхъ рыбъ, но въ этомъ отношеніи его превзошелъ Агассизъ (р. 1807 † 1873), оставившій намъ свои *Recherches sur les Poissons fossiles*, Neufchatel 1833—43.

Существенныя улучшенія въ классификаціи Кювье сдѣланы были Юганомъ Мюллеромъ (р. 1801 † 1858). Труды Кювье и Валансьена вызвали къ жизни множество новыхъ ученыхъ работъ въ области какъ анатоміи, такъ и систематики рыбъ, причѣмъ труды эти основывались на ближайшемъ, непосредственномъ изученіи рыбъ въ различныхъ странахъ. Въ новѣйшее время особенныя услуги для ихтиологіи оказали труды трехъ выдающихся ученыхъ: Гекеля, Кнера и Зибольда, которые представили вполне удовлетворительное описаніе и рисунки всѣхъ прѣсноводныхъ рыбъ средней Европы въ своихъ сочиненіяхъ *). Одинъ голый перечень болѣе важныхъ трудовъ занялъ почти 5 страницъ въ Руководствѣ въ Ихтиологіи Альберта Гюнтера, а потому мы не станемъ ихъ перечислять. Всѣ эти труды настолько внесли новаго свѣта и новыхъ данныхъ въ область ихтиологіи, что дирекція Британскаго музея въ Лондонѣ, на основаніи этого новаго матеріала, выработала новую классификацію рыбъ и издала въ 1859 — 1870 гг. *Catalogue of Fishes*, въ 8 томахъ, въ который вошло описаніе 8,525 видовъ рыбъ. Вообще литература по ихтиологіи и рыболовству, какъ ученая, такъ и популярная, въ настоящее время можетъ составить весьма обширную бібліотеку. Въ 1892 г. въ Нюрнбергѣ, по случаю устроенной тамъ общегерманской рыболовной выставки, изданъ каталогъ **) всѣхъ вышедшихъ на нѣмецкомъ языкѣ съ

*) Heckel, I. und Kner, K. Die Süßwasserfische der österreichischen Monarchie mit Rücksicht auf die angrenzenden Länder. Leipzig. 1858. — Siebold, C. Th. E. Die Süßwasserfische von Mitteleuropa: Leipzig. 1863.

**) Katalog der in den Jahren 1820—1891 in der deutschen Sprache erschienenen Bücher, Schriften etc. über Fischerei, Fischzucht, Fischrecht u. s. w. Nürnberg. 1892.

1820 по 1891 годъ книгъ и сочиненій по рыболовству, рыбководству, рыбному законодательству и т. д. Въ этомъ каталогѣ значится 435 нумеровъ, въ томъ числѣ 13 периодическихкихъ изданій. Одна литература по ужению рыбъ насчитывала въ Англіи въ 1811 г. до 80 сочиненій, а въ 1883 году изданная фирмой Уэствудъ и Сатчель *Bibliotheca Piscatoria* заключала 2,548 сочиненій въ 3,158 изданіяхъ. Авторомъ самаго древняго изданія 1468 г. „*The art of Fyshynge with an Angle*“ была *Dame Juliana Berners*, игуменья Сопуэльскаго монастыря въ Гертфордшайрѣ. Во время появленія этого оригинальнаго сочиненія ужение рыбъ было занятіемъ весьма немногихъ любителей, часто подвергавшихся насмѣшкамъ толпы, чѣмъ и объясняется малое число сочиненій вначалѣ по этой части. Но съ теченіемъ времени этотъ родъ спорта приобрѣлъ такую популярность, что нынѣ множество людей самыхъ разнообразныхъ профессій, начиная съ пэровъ и членовъ парламента и кончая самыми скромными тружениками, направляются ежегодно въ Норвегію или Канаду, въ Шотландскія горы, въ Уэльсъ или Ирландію для освѣженія своихъ силъ въ погонѣ за ловлей лососей и форелей.

Успѣхи литературы по ихтиологіи и рыболовству не только содѣйствовали удовлетворенію одной пытливой любознательности ученыхъ и любителей, но и отразились на рыболовствѣ, какъ промыслѣ, потому что научное изученіе условій жизни рыбъ легло въ основу всѣхъ современныхъ административныхъ и законодательныхъ постановленій по рыболовству. Исходя изъ того начала, что наука можетъ опредѣлять жизненныя потребности тѣхъ или другихъ видовъ рыбъ, изслѣдовать ихъ воспроизводительную способность и свойства мѣстностей, удобнѣйшихъ для метанія икры съ наибольшею выгодною для распложенія, что она можетъ дѣлать попытки для опредѣленія скорости возрастанія рыбъ и времени, когда онѣ начинаютъ метать икру, что она должна по возможности уяснять многосложные процессы, посредствомъ которыхъ природа незамѣтно образуетъ питательные матеріалы для рыбъ, почти во всѣхъ странахъ правительство обращается къ содѣйствію ученыхъ для уясненія вы-

шеозначенныхъ вопросовъ и старается установить болѣе или менѣе постоянныя наблюденія надъ условіями рыбныхъ промысловъ, посредствомъ ли временныхъ экспедицій для изслѣдованія связанныхъ съ рыболовствомъ вопросовъ, или посредствомъ постоянныхъ опытныхъ станцій.

Во многихъ странахъ такія научныя изслѣдованія уже привели къ весьма важнымъ правтическимъ результатамъ. Такъ въ Швеціи еще въ 20-хъ и 30-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія производились, по порученію правительства, многократныя изслѣдованія знаменитымъ естествоиспытателемъ Нильсономъ о причинахъ уменьшенія сельдянаго лова въ богусленскихъ шхерахъ; подобныя же разысканія о морскомъ рыболовствѣ у береговъ Ирландіи производились по порученію англійскаго парламента въ 40-хъ годахъ, какъ по поводу жалобъ на уменьшеніе лова сельдей, такъ и вслѣдствіе обнаруженія въ Ирландіи картофельной болѣзни и въ видахъ доставленія жителямъ новыхъ источниковъ пропитанія въ рыбной ловлѣ. Въ 60-хъ годахъ подобныя изслѣдованія объ условіяхъ рыбной ловли производились профессоромъ Шмарда въ приморскихъ владѣніяхъ Австріи *).

Вообще для научнаго изслѣдованія морей прежде всего потрудились англичане, французы, итальянцы, скандинавскіе и другіе народы. Германія принялась за эти задачи позже, но вкладъ внесенный ею въ новѣйшее время въ науку очень цѣненъ. Особеннаго вниманія заслуживаютъ труды, предпринятые для изученія рыболовства въ Балтійскомъ и Сѣверномъ моряхъ, по инициативѣ нѣмецкаго общества рыболовства. По плану, выработанному въ министерствѣ земледѣлія, учреждена была изъ нѣсколькихъ ученыхъ (д-ра Ф. А. Майера, д-ра К. Мѣбіуса, д-ра Г. Карстена, д-ра Ф. Генсена), комиссія, Die Commission zur wissenschaftlichen Untersuchung der deutschen Meere, подъ наблюденіемъ которой снаряжаются ежегодно экспедиціи для изслѣдованія Нѣмецкаго и Балтійскаго морей въ отношеніи: 1) глубины, уровня, почвеннаго грунта, содержанія соли и газовъ, теченія и температуры воды; 2) морской флоры и фауны

*) Die maritime Production der österreichischen Küstenländer. Wien. 1865.

и 3) распределенія, питанія, размноженія и переселенія полезныхъ животныхъ. Эти три группы изслѣдованій частью требовали установленія постоянныхъ и продолжительныхъ наблюдений въ избранныхъ для того прибрежныхъ пунктахъ, частью же могли быть исполнены только посредствомъ экспедицій въ открытое море въ такое время, когда морская растительная и животная жизнь представляетъ характеристическія особенности. Для постоянныхъ наблюдений или станцій избраны были уже въ 1870 г. 5 пунктовъ по берегу Балтійскаго моря; затѣмъ, въ томъ же году предпринята была на предоставленномъ въ распоряженіе комисіи колесномъ пароходѣ „Pommernia“ первая рекогносцировочная поѣздка въ Балтійское море для общаго обзоренія большей части этого моря, въ видахъ предварительнаго опредѣленія тѣхъ пространствъ, которыя должны были подлежать дальнѣйшему изслѣдованію экспедиціи. Этой главной экспедиціи, которая продолжилась съ 6 іюля до 23 августа, предшествовали двѣ пробныя поѣздки во второй половинѣ іюня для предварительнаго испытанія работы инструментовъ для изслѣдованія. Результаты работъ какъ береговыхъ станцій, такъ и самой экспедиціи, разрабатываются членами ея и другими приглашенными ею германскими учеными и обнародываются въ ежегодныхъ отчетахъ, начиная съ 1873 г. *).

По обширности и спеціальности трудовъ этой комисіи мы не можемъ долго останавливаться на нихъ и ограничимся извлеченіемъ изъ статьи проф. Гейнке краткой характеристики этихъ работъ и указаніемъ на изслѣдованія д-ра Гензена о продуктивности моря **).

Труды комисіи въ общихъ чертахъ могутъ быть раздѣлены на изслѣдованія основныя и дополнительныя. Къ первымъ относятся физическое и химическое изслѣдованія морскихъ водъ подъ руководствомъ д-ра Керстена, равно какъ

*) Приводимъ двойное заглавіе 1-го тома, бывшаго у насъ въ рукахъ 1) Jahresbericht der Commission zur wissenschaftlichen Untersuchung der deutschen Meere in Kiel и 2) Die Expedition zur physikalisch chemischen und biologischen Untersuchung der Ostsee im Sommer 1871 auf 1 Cl. Avisodampfer Pommernia, nebst physikalischen Beobachtungen an den Stationen der preussischen Ostseeküste. Bericht an das Königliche Preussische Ministerium für die landwirthschaftlichen Angelegenheiten von der Commission и т. д.

**) «Вѣстникъ рыбпром.» 1889. №№ 9—12, стр. 316, 338, 364.

и изученіе фауны Балтійскаго и Нѣмецкаго морей подѣ наблюдениемъ д-ра Мебіуса. Относительно фауны Балтійскаго моря можно сказать, что въ настоящее время она изучена съ достаточною полнотою и во всякомъ случаѣ полнѣе, чѣмъ фауна какого-либо другаго моря. Дополнительные или спеціальныя изслѣдованія комисіи, которыя рѣшаютъ спеціальныя вопросы, были также двоякаго рода; одни изслѣдованія относились къ изученію сельди въ естественно-историческомъ отношеніи и были начаты подѣ руководствомъ Г. А. Майера; другія имѣли цѣлю изученіе производительной способности или продуктивности моря, главнымъ образомъ Балтійскаго, съ точки зрѣнія промысловаго рыболовства; эти изслѣдованія составляютъ исключительный трудъ д-ра Гензена. Труды кильской комисіи отличаются отъ другихъ подобныхъ трудовъ не обширностью и многочисленностью изслѣдованій, а глубиной поставленныхъ задачъ, точностью и цѣлесообразностью приемовъ для ихъ рѣшенія.

Съ 1874 г. д-ръ Гензенъ помѣстилъ въ годовыхъ отчетахъ комисіи четыре работы: въ 1874 г. — о рыболовствѣ въ прибрежной полосѣ германскихъ морей; въ 1878 г. — сводъ статистическихъ изслѣдованій рыболовства на германскомъ морскомъ побережьѣ; въ 1883 г. — о нахожденіи и количествѣ икры нѣкоторыхъ рыбъ Балтійскаго моря, главнымъ образомъ камбалы и трески; и въ 1887 г. — объ опредѣленіи планктона или питательнаго матеріала, растительнаго и животнаго происхожденія, плавающего въ морѣ.

Приведенныя четыре работы представляютъ четыре фазиса изслѣдованія и научнаго рѣшенія одного общаго вопроса о производительной способности моря относительно количества полезныхъ животныхъ, главнымъ образомъ рыбъ. При образованіи комисіи въ 1870 г. казалось умѣстнымъ тотчасъ-же приступить къ рѣшенію этого вопроса. Уже въ 1866 году, англійская комисія, къ членамъ которой принадлежалъ знаменитый Гексли, разсматривала вопросъ о томъ, имѣеть-ли морское рыболовство вредное вліяніе на рыбное богатство моря. Въ своемъ отчетѣ, состоящемъ изъ 1,500 стр. in quarto и заключающемъ главнымъ образомъ обстоятельные разспросы рыбаковъ, комисія пришла къ отрицатель-

ному рѣшенію вопроса. Относительно населенности моря коммисія пришла къ поразительному заключенію, что англійскій эвръ (= 0,370 десятины) хорошей почвы способенъ произвести 300 центнеровъ мяса въ годъ, тогда какъ та же площадь моря въ благопріятныхъ случаяхъ въ состояніи давать то же количество мяса каждую недѣлю въ теченіе всего года.

Можно было предполагать, что эта оцѣнка значительно превосходитъ дѣйствительность; заключеніе основывалось главнымъ образомъ на богатыхъ уловахъ, получаемыхъ при помощи морскихъ волокушъ (trawl) въ мѣстахъ, гдѣ скопляется рыба. Д-ръ Гензенъ въ своей первой работѣ также предполагалъ, что количество пойманной рыбы въ отношеніи ко всему количеству существующей ничтожно. Сначала онъ старался точно опредѣлить количество всей рыбы, пойманной въ теченіе одного года въ извѣстной части Балтійскаго моря, и въ то же время опредѣлить величину той площади моря, которая ежегодно доставляетъ это количество рыбы. Для достиженія этой цѣли, онъ пользовался двумя средствами: во-первыхъ, статистическою записью рыбаковъ, живущихъ вдоль берега Балтійскаго моря, и размѣромъ площади моря, на которой они производятъ ловъ, и во-вторыхъ, устройствомъ нѣсколькихъ наблюдательныхъ станцій, на которыхъ ежедневно отмѣчалось количество пойманной рыбы, число лодокъ и число сѣтей. Результаты первой изъ этихъ работъ сообщены въ статьѣ о рыболовствѣ по германскому побережью, а свѣдѣнія, добытыя въ теченіе пяти лѣтъ тринадцатю опытными станціями, устроенными коммисією по предложенію г. Гензена, собраны въ статьѣ: „Результаты статистическихъ изслѣдованій и т. д., въ 1878 г.“ Приемы разработки статистическаго матеріала, добытаго опытными станціями, указываютъ на большую основательность этихъ изслѣдованій.

Гензенъ ограничился сначала изученіемъ трехъ родовъ рыбъ, имѣющихъ наибольшее значеніе для Балтійскаго моря, селедки, лосося и камбалы. Онъ опредѣляетъ не только средній за пять лѣтъ годовой уловъ каждой изъ упомянутыхъ породъ рыбъ для каждаго отдѣльнаго рыболовнаго

участка, но и среднее количество улова въ мѣсяцъ, а также на каждый день и лодку, или лодководень.

Введеніе этой новой величины, лодководень, въ статистическія выкладки имѣетъ весьма большое значеніе для вѣрной оцѣнки урожайности полезной рыбы или уловистости, такъ какъ эта послѣдняя не выражается достаточно точно однимъ только размѣромъ улова, но зависитъ также отъ степени интенсивности лова въ извѣстномъ районѣ, которая опредѣляется числомъ лодокъ и числомъ рыболовныхъ дней каждой лодки. Понятно, что и этотъ способъ вычисленія не лишенъ еще многихъ неточностей.

При помощи этого остроумнаго метода удалось Гензену дать первый опытъ научнаго опредѣленія производительности нѣкоторыхъ частей моря. Онъ избралъ для этого изслѣдованія два участка Балтійскаго моря, а именно рыболовный участокъ Гела (Hela), близъ Данцига, съ площадью въ 1,28 кв. миль, и рыболовный участокъ Эккернферде (между Фленсбургомъ и Килемъ) съ площадью въ 14 кв. миль. Въ среднемъ за пять лѣтъ каждый гектаръ (= 0,905 десятины) площади моря около Гела доставлялъ ежегодно 63,3 фунта (= 77,3 рус. фунта) рыбы, а такая же площадь моря около Эккернферде, по трехлѣтней сложности, доставляла ежегодно 31,4 фунта (= 38,3 рус. фунта) рыбы. Сравнивая съ этими данными заключеніе англійской комисіи о производительности рыбы Нѣмецкимъ моремъ, оказалось, что по англійскому счисленію каждый гектаръ площади Нѣмецкаго моря долженъ производить ежегодно 630,000 фунтовъ рыбы. Изъ этого слѣдуетъ, по мѣтвому замѣчанію Гензена, что англійское опредѣленіе можетъ заключать въ себѣ только малый процентъ истины; далѣе становится яснымъ, какъ велика разница между поверхностными размышленіями и точною наукою. Гензенъ приводитъ, на основаніи сельскохозяйственной статистики Пруссіи, ежегодную производительность одного гектара обработанной земли, перечисленной на мясо, въ 166 фунтовъ*). Слѣдовательно, упомя-

*) Германскій фунтъ = $\frac{1}{2}$ килограмма = 1,22095 русск. фунт.

нутые морскіе участки доставляютъ мяса всего только отъ 0,2 до 0,48 того количества, которое получается съ земли. Эти данныя, добытыя д-ромъ Гензеномъ, указываютъ, что около 400 кв. миль Балтійскаго моря, на которыхъ производятъ ловъ нѣмецкіе рыбаки, въ состояніи ежегодно произвести столько же мяса, сколько примѣрно получается съ 80—192 кв. миль плодородной земли, и что слѣдовательно государство заинтересовано въ успѣхахъ рыболовства, тѣмъ болѣе, что его настоящая производительность несомнѣнно можетъ быть увеличена въ значительной мѣрѣ.

Въ своей второй работѣ Гензенъ стремится рѣшить занимающій его вопросъ съ другой стороны. Въ морскомъ участкѣ около Эккернфёрде ловится ежегодно въ среднемъ 2,374,000 штукъ камбалы,—больше, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ участкахъ Балтійскаго моря, вмѣстѣ взятыхъ (1,726,000 штукъ). Слѣдовательно, уловъ камбалы въ Эккернфёрде очень значителенъ и остается рѣшить вопросъ, не замѣчается ли уменьшеніе улова камбалы. Всѣ ловцы утверждаютъ, что такое уменьшеніе существуетъ, и самъ Гензенъ на основаніи безпристрастнаго сопоставленія всѣхъ фактовъ приходитъ къ тому заключенію, что нельзя отрицать уменьшенія количества камбалы въ сравненіи съ прежнимъ. Но онъ прибавляетъ, что научнымъ путемъ до сихъ поръ нельзя установить, зависитъ ли это уменьшеніе отъ слишкомъ усиленнаго лова, или же отъ другихъ случайныхъ причинъ. Для рѣшенія этого вопроса, крайне необходимо точное знаніе условій размноженія рассматриваемыхъ породъ рыбъ, что въ то время (1878) не было извѣстно. Это обстоятельство заставило Гензена заняться въ слѣдующіе годы изслѣдованіемъ мѣстъ икрометанія и самой икры камбаловыхъ рыбъ и трески въ западной части Балтійскаго моря. Результаты этихъ изслѣдованій изложены въ третьей работѣ Гензена, появившейся въ 1883 году.

Послѣдняя и важнѣйшая работа Гензена заключалась въ опредѣленіи количества *планктона* т. е. питательнаго матеріала въ видѣ животныхъ и растительныхъ организмовъ, свободно плавающихъ въ морѣ. Работа эта вполне достойна удивленія. Стремясь научнымъ образомъ точно разрѣшить

вопросъ о производительности моря, онъ постепенно пришелъ къ тому убѣжденію, что разъясненіе этого вопроса возможно только въ томъ случаѣ, если удастся помощью измѣренія и непосредственнымъ исчисленіемъ опредѣлить несмѣтное количество организмовъ, плавающихъ въ морѣ. Такимъ образомъ онъ поставилъ себѣ совершенно новую задачу изъ незатронутой области, — задачу, разрѣшеніе которой представляетъ чрезвычайныя трудности даже самому опытному изслѣдователю и совершенно не подь силу одиночному труженнику. Несмотря на это, онъ взялся за рѣшеніе этого вопроса и, благодаря своей энергіи и трудолюбію, указалъ средства и пути, помощью которыхъ возможно преодолѣть необъятныя воды морей.

Въ одной изъ послѣднихъ своихъ статей, Гейнке указалъ на необходимость изученія условій миграціи сельди, какъ на одну изъ важнѣйшихъ задачъ изслѣдованія морскихъ водъ въ интересахъ рыболовства, а такъ какъ эта миграція обуславливается главнымъ образомъ потребностью пищи, то изученіе планктона даетъ и въ этомъ отношеніи важное и даже неизбѣжное средство. Изслѣдованія Гензена даютъ возможность болѣе полного изученія тѣхъ пространствъ моря, гдѣ кормится сельдь; теперь мы можемъ изучать эти участки не только въ отношеніи физическихъ условій, какъ температуры, содержанія солей, направленія теченій, но и въ отношеніи производительности органическихъ веществъ, — производительности рыбнаго корма.

Во многихъ случаяхъ Гензенъ находитъ умѣстнымъ, наряду съ научными высказывать практическія положенія въ интересахъ морскаго рыболовства. Такъ напримѣръ, въ одномъ мѣстѣ онъ старается опредѣлить, какое количество рыбы поѣдается дельфинами въ опредѣленномъ участкѣ Нѣмецкаго моря; онъ находитъ, что количество это очень значительно, и приходитъ къ заключенію, неоднократно высказанному также и г. Гейнке, что необходимо стремиться къ возможно большому истребленію дельфиновъ и тюленей, такъ какъ они составляютъ нашихъ пагубнѣйшихъ конкурентовъ въ морѣ. Въ другомъ мѣстѣ онъ совѣтуетъ переработку морскихъ звѣздъ на удобреніе, такъ какъ онѣ

встрѣчаются иногда въ очень большомъ количествѣ и вредятъ рыбному продовольствію. Далѣе онъ совѣтуетъ съ цѣлю поднятія благосостоянія ловцовъ вводить взаимное страхованіе, подчинять всѣхъ рыболовныхъ чиновниковъ одному лицу, а также распространять между рыбаками свѣдѣнія о новыхъ способахъ лова и т. п. Неоднократно онъ обращалъ вниманіе на то, какъ важно было бы давать рыбакамъ со стороны правительства сравнительныя указанія о томъ, гдѣ въ различное время года можно отыскать наиболѣе выгодныя мѣста лова, и совѣтовалъ, какъ отыскивать подобныя мѣста научными наблюденіями и практическими опытами при помощи парохода, спеціально назначеннаго для служенія морскому рыболовству и подчиненнаго директору рыболовства. Онъ указываетъ также, какъ мало въ нѣкоторыхъ рыболовныхъ участкахъ проведенъ принципъ раздѣленія труда: такъ напримѣръ, морскіе ловцы съ Эльбы въ самый разгаръ лова теряютъ массу времени на проѣзды съ мѣстъ лова къ мѣстамъ сбыта; на это неудобство было указываемо неоднократно, а устранить его можно только примѣненіемъ спеціальныхъ крейсеровъ и введеніемъ большаго раздѣленія труда въ рыбной промышленности.

Изслѣдованія Гензена о морскомъ планктонѣ хотя вызвали критику со стороны нѣкоторыхъ ученыхъ, какъ напр. Геккеля *), но большею частію встрѣтили полное сочувствіе и послужили поводомъ для многихъ новыхъ работъ въ томъ же направленіи гг. Брандта, Шютта, Нордвиста, Аспера, Геймера и мн. др. По почину нѣкоторыхъ ученыхъ города Кили, въ 1889 г. снаряжена была новая экспедиція подъ руководствомъ профессора Гензена для изслѣдованія планктона въ Атлантическомъ океанѣ. Въ распоряженіе экспедиціи предоставленъ былъ корабль National, всѣми вѣдомствами и учрежденіями оказано было экспедиціи полное содѣйствіе къ обезпеченію ея успѣха: не только берлинская академія наукъ, такъ называемое Humboldt-Stiftung и германское общество рыболовства, но и многія частныя лица вложили свои средства

*) Häckel. Plankton-Studien. Vergleichende Untersuchungen über die Bedeutung und Zusammensetzung der pelagischen Fauna und Flora. Jena. 1890.

въ это дѣло. Въ настоящее время приступлено уже къ изданію трудовъ этой экспедиціи *) книжною фирмою Lipsius и Fischer въ Килѣ и Лейпцигѣ, въ 5 томахъ in-4, причѣмъ кромѣ самаго В. Гензена приняли участіе въ разработкѣ собраннаго матеріала до 30 ученыхъ. Въ новѣйшее время многіе ученые обратились къ изслѣдованію планктона и въ прѣсныхъ водахъ. Результаты работъ такихъ ученыхъ, какъ Асперъ, Фарель и Имгофъ въ Швейцаріи, Павези въ Италіи, Фричъ, Гейлихъ и Вавра въ Австріи, Нордвистъ въ Финляндіи, Жюль Ришаръ и Жюль де Гернъ во Франціи, а также работъ прѣсноводной биологической станціи, учрежденной въ 1888 г. на берегу большого Плѣнерскаго озера, (Plöner See) въ Пруссіи, по частному почину съ пособіемъ отъ казны, изложены въ популярномъ сочиненіи директора этой станціи д-ра Отто Захаріаса: Die Tier- und Pflanzenwelt des Süßwassers. Einführung in das Studium derselben, изданномъ въ 2-хъ томахъ, въ 1891 г., въ Лейпцигѣ.

Въ Россіи спеціальныя изслѣдованія рыболовства, при содѣйствіи извѣстныхъ естествоиспытателей, начались лишь въ половинѣ настоящаго столѣтія, по инициативѣ бывшаго министра государственныхъ имуществъ, графа П. Д. Киселева. Но этимъ изысканіямъ предшествовалъ цѣлый рядъ ученыхъ экспедицій, снаряжавшихся съ начала прошлаго столѣтія для всесторонняго изученія естественноисторическихъ условій нашего отечества. Первый починъ и въ этомъ дѣлѣ, какъ и во всѣхъ другихъ, принадлежалъ Петру Великому. Докторъ Даніель Мессершмидтъ изъ Данцига и академикъ Іоганнъ Георгъ Гмелинъ были первые ученые путешественники, отправленные изъ Россіи въ Сибирь, одинъ въ 1720 году, другой въ 1733 г. Матеріалы Мессершмидта остались неопубликованными и извѣстны только въ отрывочныхъ извлеченіяхъ позднѣйшихъ путешественниковъ; путешествіе же Гмелина напечатано въ 1751 году въ 4 томахъ **).

*) Ergebnisse der in dem Atlantischen Ocean von Mitte Juli bis Anfang November 1889 ausgeführten Plankton-Expedition der Humboldt-Stiftung. Auf Grund von gemeinschaftlichen Untersuchungen einer Reihe von Fach-Forschern herausgegeben von Victor Hensen, Professor der Physiologie in Kiel.

**.) Sibirische Reisen in den Jahren 1733—1743.

Первое капитальное *русское* сочиненіе по естественной исторіи Россіи представляет „*Топографія Оренбургская*“ Петра Рычкова, изданная въ 1762 году въ Петербургѣ. Вслѣдъ затѣмъ, по повелѣнію Императрицы Екатерины II, Академія Наукъ составила въ 1767 году программу подробнаго изслѣдованія Россіи въ географическомъ, историко-статистическомъ, минералогическомъ, ботаническомъ и зоологическомъ отношеніяхъ. Выполненіе этой программы поручено было пяти экспедиціямъ, во главѣ которыхъ поставлены были академики Самуилъ Георгъ Гмелинъ изъ Тюбингена, Иоганнъ Антонъ Гюльденштедтъ изъ Риги, Петръ Симонъ Палласъ изъ Берлина, ботаникъ С.-Петербургскаго медицинскаго сада Иоганнъ Петръ Фалькъ изъ Швеціи и докторъ Иванъ Лепехинъ. Въ помощь имъ послано было нѣсколько студентовъ академической гимназіи, также стрѣлки, препараторы и т. п. Экспедиція выѣхала изъ Петербурга въ 1768 году, возвратилась же въ 1773—1774 годахъ *). Сѣверная граница обслѣдованной этими экспедиціями области лежала на параллели Тобольска. На югъ онѣ проникали до Норъ-Зайсанга, Алгинскихъ горъ и Тургая; юго-восточной границей изслѣдованій служила р. Уралъ отъ Орска до Каспія; только въ 2-хъ мѣстахъ онѣ проникали на лѣвую сторону Урала—въ Илецкую защиту и на Индерскія горы. Степь между Ураломъ, Каспіемъ, Волгой и Общимъ Сыртомъ была искрещена путешественниками въ разныхъ направленіяхъ. Нѣкоторые объѣхали Каспійское море и его побережья, также побывали въ Кумоманьчскихъ степяхъ и въ низменныхъ степяхъ Закавказья; объ Аральскомъ же морѣ и Балхашѣ знали только по слухамъ.

Изъ 5 путешественниковъ-руководителей, Гмелинъ умеръ въ 1773 г. въ плѣну у одного горскаго хана, около Дербента; Гюльденштедтъ умеръ вскорѣ по возвращеніи въ Петербургъ, не успѣвъ разработать собранныхъ имъ матеріаловъ; Фалькъ принужденъ былъ вернуться въ 1771 г. изъ

*) Обзоръ экспедицій и естественнo-историческихъ изслѣдованій Арало-Каспійской области съ 1720 по 1874 гг. М. Н. Богданова, въ Трудахъ Арало-Каспійской экспедиціи, вып. I. Спб. 1875.

Сибири въ Россію и хотя послѣ того предпринималъ еще нѣсколько поѣздокъ, но въ 1774 застрѣлился въ Казани въ припадкѣ болѣзни. Несмотря на эти потери, всѣ эти экспедиціи внесли въ науку богатый матеріалъ по разнымъ отраслямъ естествознанія. Кромѣ многочисленныхъ и разнообразныхъ данныхъ, разсѣянныхъ въ дневникахъ и описаніяхъ путешествій, многіе изъ этихъ путешественниковъ напечатали цѣлый рядъ специальныхъ статей въ изданіяхъ Академіи Наукъ и Вольнаго Экономическаго Общества. Палласъ издавалъ сверхъ того *Neue Nordische Beiträge*; Фалькъ оставилъ прекрасный систематическій сводъ свѣдѣній о природѣ посѣщенныхъ имъ странъ въ сочиненіи: *Beiträge zur topographischen Kenntniss des Russischen Reichs*, а Георги, спутникъ Фалька и продолжатель его экспедиціи, сдѣлалъ попытку свести все собранное экспедиціями и дополнить его другими современными литературными данными въ обширномъ сочиненіи — *Geographisch-Physikalische und Naturhistorische Beschreibung des Russischen Reichs*.

Наиболѣе свѣта внесли въ науку талантливья изслѣдованія Палласа, въ особенности же его классическое сочиненіе *Zoographia Rosso-Asiatica*, вышедшее въ 3 томахъ въ 1811 году. Палласъ и одинъ изъ его спутниковъ, студентъ Никита Соколовъ, посѣтили лично Волгу, Уралъ, Терекъ и Каспійское море, въ 1769—74 гг. и вновь въ 1793 г., и ознакомились съ его рыболовствомъ. Изслѣдованіе Арало-Каспійской равнины привело Палласа къ убѣжденію, что въ недавнее относительно, говоря геологически, время она была дномъ моря, остатки котораго представляетъ теперь Каспій и которое въ древности соединялось, по низменности Маныча, съ Азовскимъ. Свою смѣлую, въ особенности для того времени, гипотезу Палласъ развилъ въ очеркѣ, озаглавленномъ „Древніе берега Каспійскаго моря“ *), и даже нанесъ на карту берега бывшаго между Ураломъ и Дономъ моря.

На сѣверъ Россіи отправлена была экспедиція подъ на-

*) Петра Симона Палласа. Путешествіе по разнымъ провинціямъ Россійской Имперіи—2-е изд. 1809. Т. III, ч. 2, стр. 172—187.

чальствомъ академика Озерецковскаго, который, между прочимъ, изслѣдовалъ рыболовство въ озерахъ Ладожскомъ, Онежскомъ, Селигерѣ и Плещеевѣ, а также на Волгѣ *).

Въ XIX столѣтіи для изученія фауны Арало-Каспійской области оказали немалыя услуги труды казанскаго профессора Э. М. Эйхвальда въ 1825 и 1826 гг. Кромѣ обширнаго описанія своего путешествія, изданнаго въ 1834—38 годахъ въ Штутгартѣ и Берлинѣ, Эйхвальдъ напечаталъ: *Fauna Caspio—Caucasica* (1841), *Zoologia specialis* и цѣлый рядъ статей въ разныхъ изданіяхъ.

Путешествіе знаменитаго Александра Гумбольдта на Уралъ и Алтай, а также къ берегамъ Каспійскаго моря въ 1829 году, въ сопровожденіи Эренберга и Густава Розе, также не осталось безъ результатовъ для ихтіологіи и для фауны Арало-Каспійскаго бассейна. Гумбольдтъ, въ своемъ сочиненіи *Asie Centrale* (1843), гдѣ сведены главные результаты поѣздки, вполне подтвердилъ гипотезу Палласа и даже развилъ мысль о существованіи слѣдовъ пролива, соединявшаго нѣкогда это море съ Ледовитымъ океаномъ, между Ураломъ и Алтаемъ. Эренбергъ, во время этого путешествія, собиралъ коллекціи рыбъ, которыми подѣлился съ Кювье и Валансьеномъ.

Не смотря на довольно обширный, повидимому, перечень трудовъ разныхъ лицъ о Россіи, носившихъ нерѣдко весьма громкія въ наукѣ имена, ихтіологія была именно та область, въ которой сдѣлано было въ теченіе полутора столѣтія всего менше. Хотя для фауны позвоночныхъ животныхъ собранъ былъ въ Арало-Каспійскомъ краѣ наиболѣе богатый, но во многомъ еще недостаточный матеріаль, рыбы были у путешественниковъ въ большомъ загонѣ. Ими почти никто не занимался, отчасти вѣроятно потому, что ихъ труднѣе сохранять и препарировать. Этимъ, конечно, слѣдуетъ объяснить и то, что въ наиболѣе обслѣдованномъ Каспій въ 60-хъ и 70-хъ годахъ оказалось еще такъ много неизвѣстныхъ рыбъ.

Наибольшія услуги на поприщѣ русской ихтіологіи во

*) Н. Озерецковскій. Путешествіе по озерамъ Ладожскому и Онежскому. 1792. — Путешествіе на озеро Селигеръ. 1817. — *De piscatu volgensi*. въ *Mém. Acad. des Sciences de St-Petersb.* VI. 1818.

второй . половинѣ настоящаго столѣтія оказали академикъ К. М. Бэръ, его ближайшій сотрудникъ Н. Я. Данилевскій и профессоръ К. О. Кесслеръ. Но прежде чѣмъ говорить о нихъ, слѣдуетъ упомянуть еще—о трудахъ профессора Нордмана, сопутствовавшаго Анатолю Демидову въ его научномъ путешествіи въ южную Россію*) и посвятившаго своимъ ихтиологическимъ наблюденіямъ III томъ, озаглавленный: *Ichtiologie Pontique*;—объ изслѣдованіяхъ академика Брандта и Ловецкаго объ осетровыхъ породахъ, профессора Черная о фаунѣ Харьковской губерніи (1852 г.), Дыбовскаго о фаунѣ Балтійскаго моря, Ратке о крымской фаунѣ и Миддендорфа о сибирскихъ рыбахъ, въ его *Sibirische Reisen*.

По установившейся въ зоологіи практикѣ виды, впервые научно опредѣленные тѣмъ или другимъ ученымъ, носятъ при своихъ латинскихъ названіяхъ еще обозначеніе первыхъ бывъ имени опредѣлившаго ихъ натуралиста; по этому имена Паласа, Эйхвальда, Нордмана, Бэра, Кесслера и другихъ не разъ встрѣчались уже даже на страницахъ настоящей книги.

Академикъ Бэръ родился въ Эстляндіи въ 1792 году, образованіе свое закончилъ въ Дерптскомъ университетѣ и съ 1817 до 1834 г. былъ профессоромъ Кенигсбергскаго университета, гдѣ занимался, между прочимъ, изученіемъ строенія осетра и эмбриологическими изслѣдованіями, которыя произвели переворотъ въ наукѣ. Съ 1834 года Бэръ занялъ мѣсто въ нашей Академіи Наукъ, совершилъ двѣ поѣздки съ научною цѣлью къ Новой Землѣ и въ Лапландію, вмѣстѣ съ А. Ф. Миддендорфомъ, въ 1837 и 1840 годахъ, а въ 1851 г. былъ приглашенъ Министерствомъ Г. И. для изслѣдованія положенія рыболовства въ Чудскомъ и Псковскомъ озерахъ, въ Балтійскомъ и Каспійскомъ моряхъ. Изслѣдованія эти, продолжавшіяся до 1857 года, изложены въ I, II и IV томахъ не разъ уже упомянутаго изданія и представляютъ капитальный трудъ по этой части. Кромѣ того, Бэръ разработалъ цѣлый рядъ вопросовъ, касающихся физи-

*) *Voyage dans la Russie méridionale de Démidoff*. Paris. 1840. 8° съ атласомъ in fol.

ческой географіи и исторіи Каспія и окрестной страны въ своихъ *Kaspische Studien*.

Для возбужденія интереса въ вопросамъ рыболовства Бэръ прочиталъ въ засѣданіи Академіи Наукъ 25 февраля 1853 года мемуаръ „*О матеріалахъ для исторіи рыболовства въ Россіи и въ принадлежащихъ ей моряхъ*“, въ которомъ изложилъ собранныя имъ весьма интересныя историческія свѣдѣнія, какъ о русскомъ, такъ и объ иностранномъ рыболовствѣ и рыбномъ законодательствѣ. Бэръ надѣялся со временемъ издать болѣе обширное изслѣдованіе по исторіи рыболовства въ Россіи и, находя только отрывочныя по этому указанія въ обнародованныхъ уже лѣтописяхъ, актахъ и указахъ, обращался съ просьбою ко всѣмъ извлекать изъ старыхъ счетовъ и документовъ, гдѣ только таковыя окажутся, арендныя цѣны рыболовныхъ мѣстъ въ прежнее и нынѣшнее время, цѣны рыбъ и т. п. Особенно онъ считывалъ на монастырскіе архивы. Къ сожалѣнію, надежда Бэра не осуществилась и поставленная имъ задача донинѣ остается открытою для будущаго изслѣдователя исторіи русскаго рыболовства. Мы вернемся въ другомъ мѣстѣ къ практическимъ результатамъ произведенныхъ Бэромъ изслѣдованій въ Балтійскомъ и Каспійскомъ бассейнахъ. Удалившись въ 1867 году на покой, къ себѣ на родину, въ Эстляндію, Бэръ продолжалъ трудиться почти до самой смерти, послѣдовавшей въ Дерптѣ 16 ноября 1876 года, на 85 году отъ рожденія.

Ближайшимъ сотрудникомъ и продолжателемъ Бэра по изслѣдованію рыболовства былъ Николай Яковлевичъ Данилевскій, родившійся въ 1822 году и получившій образованіе въ Императорскомъ Александровскомъ лицей. Обративъ на себя вниманіе нѣкоторыми естественно-историческими трудами, Данилевскій былъ избранъ въ сотрудники Бэру при изслѣдованіи рыболовства, сопутствовалъ Бэру во всѣхъ его поѣздкахъ съ 1851 по 1857 г., затѣмъ самостоятельно изслѣдовалъ рыболовство Уральское, въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ и въ Бѣломъ морѣ, въ главныхъ сѣверныхъ озерахъ Россіи, въ Черномъ и Азовскомъ моряхъ, и умеръ въ 1885 г., возвратясь съ поѣздки на оз. Гокчу. Его перу принадлежатъ

томы III, V—IX Изслѣдованія по рыболовству и брошюра, „Взглядъ на рыболовство въ Россіи“, написанная для всемірной выставки въ Парижѣ 1867 года. Обладая многостороннимъ образованіемъ, твердымъ логическимъ пріемомъ мышленія и изслѣдованія, Данилевскій и въ другихъ областяхъ знаній проявилъ свои таланты и оставилъ капитальное, но, къ сожалѣнію, не оконченное сочиненіе *О Дарвинизмѣ*, изданное въ 2 томахъ въ 1885 г.

Послѣ Бэра и Данилевскаго, конечно, наибольшія услуги оказалъ русской ихтиологіи покойный К. О. Кесслеръ (род. 1815 г., † 1881 г.) *). Еще будучи профессоромъ зоологіи Кіевскаго университета, онъ, въ качествѣ члена комисіи для описанія губерній Кіевскаго учебнаго округа, изучалъ, въ 1853—56 гг. рыбную фауну Днѣпра, Днѣстра и Буга и въ VI выпускѣ Трудовъ комисіи напечаталъ свои изслѣдованія о рыбахъ Кіевской губерніи. По этому поводу онъ былъ въ постоянныхъ сношеніяхъ съ современными ихтиологами — Геккелемъ и Кнеромъ. Съ переходомъ, въ 1862 г., въ С.-Петербургскій университетъ, Кесслеръ занялся изученіемъ рыбъ Балтійскаго бассейна. Изданное имъ въ 1884 г. описаніе рыбъ, которыя встрѣчаются въ водахъ С.-Петербургской губерніи, имѣло для Россіи такое же важное значеніе, какъ сочиненіе Зибольда для средней Европы. Кесслеръ читалъ публичныя лекціи по естественной исторіи рыбъ въ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ, совершилъ путешествіе на Онежское озеро и его окрестности и въ 1867—68 гг. обработалъ собранные имъ матеріалы, затѣмъ, въ 1869 г., проѣхалъ по Волгѣ отъ Твери до Самары и напечаталъ работу „Объ ихтиологической фаунѣ Волги“. Въ 1871 г. онъ снова посѣтилъ Волгу въ среднемъ и нижнемъ ея теченіи, останавливаясь въ Самарѣ, Саратовѣ, Сарептѣ, Царицынѣ и Астрахани. Въ 1873 году С.-Петербургскимъ обществомъ естествоиспытателей, по предложенію Кесслера, отправлена была Арало-Каспійская экспедиція, въ которой приняли участіе О. А. Гриммъ, М. Н. Богдановъ, В. Аленицынъ и М. А. Бутлеровъ. Собранный этою экспедиціею ихтиологическій ма-

*) Карлъ Федоровичъ Кесслеръ, біографія, составленная М. Н. Богдановымъ. Спб., 1882 г.

теріаль обработанъ Кесслеромъ въ его капитальномъ сочиненіи, посвященномъ памяти Э. И. Эйхвальда: *Рыбы воднающихся и встрѣчающихся въ Арало-Каспійско-Понтійской ихтиологической области*, гдѣ описано 279 видовъ, въ томъ числѣ 76 новыхъ; при этомъ имъ сдѣлано сравненіе фауны двухъ бассейновъ, Чернаго и Каспійскаго морей, для выясненія исторіи ихъ бывшаго соединенія.

Сверхъ того, Кесслеръ занимался обработкой всего ихтиологическаго матеріала, который былъ собранъ — въ Туркестанскомъ краѣ Сѣверцовымъ, Кушакевичемъ, Федченко и Руссовымъ; въ Монголіи и водахъ Куку-Нора и Лобъ-Нора — Пржевальскимъ, въ водахъ Джунгаріи — Потанинымъ, Поляковымъ, Шренкомъ, въ Гюкѣ и другихъ озерахъ Арменіи — А. Ф. Брандтомъ. Вообще въ послѣдніе годы своей дѣятельности Кесслеръ сосредоточился преимущественно на ихтиологіи, и въ этой области зоологіи относится большая часть его трудовъ въ этотъ періодъ его жизни. Кесслеру принадлежитъ заслуга учрежденія при русскихъ университетахъ съѣздовъ естествоиспытателей и обществъ естествознанія, которымъ ихтиологія не мало обязана своими успѣхами въ Россіи.

Послѣ Кесслера нельзя пройти молчаніемъ трудовъ по ихтиологіи — академика и профессора Петербургскаго университета, Ф. В. Овсянникова, который много поработалъ надъ вопросомъ объ искусственномъ разведеніи стерлядей и напечаталъ свои наблюденія въ Трудахъ С.-Петербургскаго общества и Московскаго съѣзда естествоиспытателей; — знаменитаго ученаго и изслѣдователя Сѣверцова, который напечаталъ въ 1872 г. „Жизнь красной рыбы въ уральскихъ водахъ и ея значеніе для порядка уральскихъ рыболовствъ“; — Л. П. Сабанѣва, который много содѣйствовалъ распространенію свѣдѣній о нашемъ рыболовствѣ своимъ журналомъ *Природа и Охота* и издалъ весьма обширное и популярное сочиненіе „*Рыбы въ Россіи*“ (Жизнь и ловля прѣсноводныхъ рыбъ), имѣвшее два изданія: 1-е въ 1874-75 г., а 2-е въ 1892 г.

Наконецъ, нельзя не остановиться съ особеннымъ вниманіемъ и на одномъ изъ выдающихся учениковъ Кесслера — д-ръ зоологіи, Оскаръ Андреевичъ Гриммъ, который посвя-

тилъ всю свою жизнь вопросамъ ихтіологіи, принималъ участіе въ Арало-Каспійской экспедиціи и затѣмъ, въ качествѣ правительственнаго инспектора, постоянно привлекается ко всѣмъ изслѣдованіямъ и трудамъ по рыболовству. На сочиненія г. Гримма были дѣлаемы многочисленныя ссылки въ настоящемъ изданіи *).

Кромѣ того укажемъ также и на труды по ихтіологіи нѣкоторыхъ молодыхъ ученыхъ, какъ напр. магистранта зоологіи Н. А. Варпаховскаго **), А. М. Никольскаго ***) и И. Д. Кузнецова ****).

*) Вотъ главнѣйшія изъ сочиненій О. А. Гримма по рыболовству:

Каспійское море и его фауна, 1876.

Рыбы Каспійскаго моря и условія ихъ жизни. «Жур. Сел. Хоз.» 1878.

Стерлядь и ея искусственное разведеніе.

Астраханская селедка «Сел. Хоз. 1887 г.»

Бесѣды о прудовомъ хозяйствѣ, 1887.

Рыбные промыслы въ водахъ Европейской Россіи. «Журн. Сел. Хоз.», 1883 г., № 11 и 12.—Fishing and Hunting in Russian waters, 1883.—Очеркъ морскаго и рѣчнаго промысловъ звѣрей и безпозвоночныхъ животныхъ въ Россіи, 1885, Ж. «Сел. Хоз.» № 1.

Рыбы и рыболовство въ р. Лугѣ. «Журн. Сел. Хоз.» 1889 г.

Сверхъ того г. Гриммъ перевелъ Рыбоводство фонъ-демъ-Борне, имѣвшее уже два изданія, въ 1883 и 188 годахъ.

**) Очеркъ ихтіологической фауны Казанской губ. въ Зап. И. Ав. Н. т. III, прил. № 3. 1886 г. Ихтіологическая фауна р. Туры. 1884.

Рыбы озера Ильменя и р. Волхова Новгор. губ., тамъ же, LIII.

Рыболовство на озерѣ Балхашѣ «Вѣстн. рыбопр.» 1886 г., № 2.

Нѣкоторыя свѣдѣнія о фаунѣ Нижегород. губ. «Труды Спб. Общ. Ест.» т. XIX. Матеріалы для изученія рыбъ Нижегородской губ. 1891.

Опредѣлитель рыбъ бассейна р. Волги, съ 70 рисунками всѣхъ волжскихъ рыбъ, 1889 г.

Замѣтки по ихтіологіи бассейна р. Амура и прилежащихъ странъ (вмѣстѣ съ С. М. Герценштейномъ) 1887. «Тр. Спб. Общ. Ест.», XIX.

***) О рыболовствѣ въ водахъ Аральскаго бассейна А. М. Никольскаго Спб. 1887 г.

****) О доставкѣ съ береговъ Азовскаго моря свѣжей рыбы. «Вѣстн. Рыбопр.» 1886 г. № 1.

О цѣнахъ на рыбу и рыбные продукты по сѣверному побережью Азовскаго моря. «Вѣстн. Рыбопр.» 1887 г. № 1.

Ракушечный промыселъ въ Керчи. «Вѣстн. Рыбопр.» 1887 г. № 4—7.

Regarina (Nordm.) и Beuthophilus (Eichw.) Азовскаго моря. «Тр. Спб. Общ. Естеств.» т. XIX, 1888 г. (Отдѣл. Зоол. и Физиологіи).

Повѣзда на Волгу весной 1890 года. «Вѣстн. Рыбопр.» 1890 г. № 9—10.

Значеніе личинки мошки (Simulia) въ жизни рыбъ. «Вѣстн. Рыбопр.» 1891 г. № 5.

О тюленьемъ промыслѣ на Байкалѣ. «Вѣстн. Рыбопр.» 1891 г. № 11.

Подробная библиографія всѣхъ сочиненій и статей по рыболовству и ихтіологіи печаталась въ журналѣ: «Природа и Охота». Въ 1887 г. въ I томѣ Трудовъ Ихтіологическаго отдѣла И. Р. Общества акклиматизаціи подобный указатель былъ напечатанъ за 10 лѣтъ Н. О. Золотницкимъ. Съ 1888 г. подобные обзоры ихтіологической литературы помѣщались г. Варпаховскимъ въ «Вѣстникѣ Рыбопромышленности».

Но единичные труды ихтиологовъ не принесли бы пользы, ни для науки, ни для практики рыбнаго дѣла, если бы и сами ученые, а также и любители рыболовнаго спорта, не соединялись между собою, для совокупной разработки научныхъ и практическихъ задачъ ихтиологiи и рыболовства, и не содѣйствовали своими дружными усилiями къ усовершенствованiю техники рыболовства и къ огражденiю его отъ вредныхъ хищническихъ приемовъ и отъ разныхъ неблагоприятныхъ влiяній.

Ученые естественно-историческiе съѣзды, общества, конгрессы и другiе союзы пробудили интересъ къ научнымъ вопросамъ зоологiи и ихтиологiи, но вмѣстѣ съ тѣмъ они же вызвали къ жизни и разныя самостоятельныя общества по рыболовству, имѣющiя цѣлью не отвлеченный научный интересъ, а также и не коммерческiй, не наживу и приобрѣтенiе выгодъ, а безкорыстное служенiе правильному развитiю рыболовства и искусственнаго рыбоводства и содѣйствiе правительственнымъ мѣропрiятiямъ по этой отрасли народнаго хозяйства. Исслѣдованiе причинъ нынѣшняго оскуднѣнiя нѣкоторыхъ бассейновъ рыбами, изысканiе способовъ къ устраненiю этихъ причинъ въ настоящемъ и будущемъ и къ подъему рыболовства, таковы главныя задачи современныхъ обществъ рыболовства. Но достиженiе всѣхъ этихъ задачъ возможно лишь при распредѣленiи труда съ одной стороны между мелкими, провинциальными обществами, знакомыми со всѣми условiями мѣстнаго рыболовства, а съ другой—между центральными, общественными и правительственными учрежденiями, способными направить и объединить мѣстныя изслѣдованiя, взвѣсивая нужды и потребности рыбопромышленности не съ узкой точки зрѣнiя мѣстныхъ интересовъ, а съ болѣе широкой, народнохозяйственной.

Примѣромъ того, что можетъ сдѣлать даже въ короткое время частное общество, одушевленное сознаниемъ важности своей цѣли и направляемое къ ней энергическими руководителями, служитъ *Германское общество рыболовства* (Deutscher Fischereiverein), учрежденное въ 1869 году. Основателями его были графъ Мюнстеръ, Вирхофъ, Маркардъ, фонъ-Бунзенъ, фонъ-Эркелебенъ и многiе другiе выдающiеся

дѣатели. Соединившись во имя одной общей идеи, что въ виду размноженія населенія и возрастающаго запроса на питательные продукты, въ виду дороговизны мяса и сокращенія скотоводства (депекорации), настало время обратить вниманіе на рыбные запасы страны и увеличить ихъ количество, путемъ правильной аквакультуры, общество съ рѣдкой энергіей принялось за эту задачу. Поставленное со дня возникновенія своего подъ высокое покровительство кронпринца Фридриха, впоследствии Германскаго императора Фридриха III, общество съ самаго начала успѣло заинтересовать въ своей дѣятельности и другихъ коронованныхъ особъ Германіи, короля саксонскаго, королеву Виртембергскую Ольгу Николаевну и многихъ принцевъ. Во главѣ общества стоялъ прежде всего графъ Мюнстеръ, котораго вскорѣ, при назначеніи его посломъ въ Лондонъ, замѣнилъ камергеръ фонъ-Бэръ-Шмольдовъ (von Behr-Schmoldow), бывший нашимъ гостемъ въ 1889 году въ С.-Петербургѣ. Въ теченіе 17 лѣтъ, до самой своей смерти, послѣдовавшей въ 1892 году, фонъ-Бэръ былъ неутомимымъ и самымъ ревностнымъ работникомъ въ средѣ предсѣдательствуемаго имъ общества и имѣлъ полное право, несмотря на свою скромность, гордиться результатами дѣятельности общества *). Изъ сообщенія, которое онъ дѣлалъ въ торжественномъ собраніи Россійскаго общества рыболовства, въ С.-Петербургской Думѣ, 7 марта 1889 г. **) и изъ другихъ прежнихъ отчетовъ и циркуляровъ германскаго общества, извѣстно, что благодаря его инициативѣ и энергіи, Германія покрылась сѣтью подобныхъ обществъ, которыя насчитываютъ болѣе 20,000 членовъ, что въ Германіи существуетъ болѣе 150 рыбободныхъ заведеній, что, благодаря дружнымъ усиліямъ этихъ обществъ и заведеній, во всѣ германскіе бассейны выпу-

*) Во время печатанія настоящаго листа мы получили печатный отчетъ объ экстраординарномъ засѣданіи 14 марта 1892 г., Германскаго Рыболовнаго Общества, посвященномъ памяти фонъ-Бэра. Собраніе это было очень многочисленно и состояло изъ многихъ представителей высшей администраціи, дипломатическаго корпуса, членовъ рейхстага и многихъ другихъ. Память почившаго почтена рѣчами проф. Вирховъ и д-ръ Ф. Дерябурзь.

**) «St-Petersburger Zeitung», 11. März, 1889, № 70. Auf die festliche Sitzung der russischen Gesellschaft für Fischfang und Fischzucht.

щены многие миллионы молодых лососей и других рыб, что наконец прусским правительством предпринять ряд постоянных научно-практических исследований в интересах рыболовства, в 1874 году издан общий рыболовный закон с дополняющими его постановлениями о порядках его введения и в 1880 г. устроена была международная выставка рыболовства в Берлине. Общество пользовалось с самого начала ежегодной субсидией из собственных сумм императора по 10,000 марок, и из имперских сумм сперва по 20,000, а с 1889 г. по 100,000 марок.

Деятельность германского рыболовного общества, в особенности по распространению искусственного рыбоводства, находит значительную поддержку в Пруссии со стороны более чем 50 местных рыболовных обществ, которые пользуются субсидиями как из провинциальных источников, так и от министерства земледелия, уделяющего на этот предмет до 35 т. марок.

В средине 80-х годов при германском обществе рыболовства учредилось особое, филиальное отделение, под председательством Гервига, для поощрения морского рыболовства и в особенности для улучшения хозяйственного быта рыбацкого населения, живущего вдоль берегов Северного и Балтийского морей. Это общество имеет свой собственный орган, *Mittheilungen der Sektion für Küsten und Hochseefischerei*. Одною из главных задач общества служит создание страховых артелей из рыбаков *).

О числе рыболовных обществ в разных государствах Германии и в других странах Европы существуют, к сожалению, только отрывочные сведения, и то отчасти, благодаря прекратившемуся весьма полезному изданию *Dunker's Fischereikalender*. В 1881 году, по сведениям этого календаря, считалось рыболовных обществ в Пруссии более 50, в Саксонии 1, в Баварии 38, в Виртемберге 3, в Бадене 6, в Саксен-Мейнингене 4, в Саксен-Альтенбурге,

*) *Preussens landwirthschaftliche Verwaltung in 1884—1887.*—Berlin, 1888, стр. 360—362.

Брауншвейгъ, Гамбургъ, Любекъ, Люксенбургъ и Эльзасъ по одному; въ Австро-Венгріи 19, въ Швейцаріи 6. Нѣкоторыя изъ германскихъ обществъ уже въ 70-хъ годахъ насчитывали сотнями число своихъ членовъ.

Особенною дѣятельностью отличается учредившееся въ 1884 году Саксонское рыболовное общество, которое состоитъ подъ покровительствомъ герцога Георга Саксонскаго, и уже на 2-й годъ своего существованія насчитывало 467 членовъ, въ томъ числѣ нѣсколько корпоративныхъ. Не смотря на сильное развитіе въ Савсоніи фабричной и горной промышленности, общество умѣло пробудить сильное сочувствіе къ искусственному рыбоводству и содѣйствовало умноженію рыбоводныхъ заведеній. Къ 1888 году ихъ числилось уже болѣе 80. Доходы общества въ 1885 году простирались до 5¹/₂ т. мар., въ томъ числѣ 1 т. правительственной субсидіи *). Въ Баденскомъ герцогствѣ **) съ 1865 года существовало акціонерное баденское общество рыбоводства, въ Фрейбургѣ, которое не мало содѣйствовало улучшенію баденскаго рыболовнаго законодательства и распространенію искусственнаго рыбоводства, основаніемъ въ имѣніи Зельценгофъ, обербюргермейстера Шустера, рыбоводнаго заведенія при единовременномъ пособіи отъ министерства торговли въ 2,000 гульд. и ежегоднаго въ 1,000 р. Въ 1885 г. общество это, по инициативѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, преобразовалось въ неакціонерное баденское общество рыбоводства (Badischer Fischereiverein), подъ покровительствомъ наслѣднаго герцога Фридриха. Общество получило въ свое распоряженіе отъ закрывшагося акціонернаго общества капиталъ въ 5,000 марокъ и заарендованные имъ бассейны. Въ 1887 г. общество имѣло 313 членовъ, въ томъ числѣ 18 корпоративныхъ. Доходы общества въ 1886 г. составляли 15,544 марки, а расходы 12,898 мар., въ томъ числѣ арендная плата за бассейны — 6,205 марокъ. На изданіе своихъ официальныхъ *Извѣстій* (Mittheilungen), имѣю-

*) Die Landwirthschaft im Königreich Sachsen. Dresden 1889, стр. 372—374, и 576—580.

**) Fischereizucht und Fischereipflege im Grossherzogthum Baden von F. Buchenberger. Tauberbischofsheim, 1888. стр. 126—134.

щих мѣстный характеръ, въ видѣ летучихъ листовъ, общество получаетъ правительственную субсидію въ 500 марокъ. Главнымъ же органомъ баденскаго общества служить издаваемая въ Мюнхенѣ газета, Allgemeine Fischereizeitung. Сверхъ того въ Германіи выходятъ еще: вышеуказанные циркуляры Германскаго общества рыболовства, въ неопредѣленные сроки и Извѣстія отдѣленія морскихъ промысловъ; въ Штетинѣ печатается Deutsche Fischereizeitung; въ Кенигсбергѣ — Berichte des Fischerei-Vereins für Ost- und Westpreussen.

Въ Голландіи съ 1886 г. существуетъ Нидерландское общество для развитія рыболовства (Vereeniging ter bevordering van de Nederlandsche Vischerij), которое весьма дѣятельно ходатайствуетъ предъ разными правительственными учрежденіями о нуждахъ голландскаго рыболовства. Сверхъ того не малую пользу приносить тому же дѣлу и другое общество, существующее уже 16 лѣтъ, Nederlandsch Dierkundig-Vereeniging, по инициативѣ котораго учреждена была зоологическая станція въ Зюидерзее, съ пособіемъ отъ правительства, въ 1,000 гульд. Первоначально эта станція не имѣла постоянного мѣстопробыванія, но по плану д-ра Ноек'а и профессора Губрехта устроена нынѣ по частной подпискѣ постоянная станція въ Niewediep'ѣ *).

По примѣру германскаго общества рыболовства и въ Россіи также устроилось въ 1881 году, по инициативѣ страстнаго любителя рыбоводства, камергера Василя Алексѣевича Грейга, Россійское общество рыбоводства и рыболовства, состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Сергія Александровича, изъ 7 почетныхъ членовъ, 170 дѣйствительныхъ и 2 членовъ сотрудниковъ. Съ 1886 года общество издаетъ „Вѣстникъ рыбопромышленности“, по 12 номеровъ въ годъ. По инициативѣ общества въ 1889 году устроена была въ С.-Петербургѣ первая всероссійская рыбопромышленная выставка и при ней съѣздъ рыбопромышлен-

*) Mittheilungen der Section für Küsten- und Hochseefischerei. 1889, 6—7.

никовъ. Общество нерѣдко обращается къ правительству съ разными ходатайствами о нуждахъ рыболовства и само исполняетъ его порученія. Такъ обществомъ переработанъ былъ переданный ему М-вомъ Г. И. проектъ общихъ правилъ рыболовства, составленныхъ въ департаментѣ земледѣлія и сельской промышленности. Благодаря успѣху выставки 1889 г., общество обладаетъ капиталомъ около 26,000 р., ежегодный же оборотъ его простирается до 3,000 р.

На основаніи своего устава, утвержденного 22 іюля 1881 года, и измѣненнаго въ 1892 году *), Общество имѣетъ право ходатайствовать объ учрежденіи отдѣловъ внѣ Петербурга, которые, преслѣдуя тѣ же цѣли, какъ и общество, ограничиваютъ кругъ своихъ дѣйствій избранною мѣстностью. Такихъ отдѣловъ, къ сожалѣнію, существуетъ только два (съ 1884 г.) въ Лифляндіи и въ Эстляндіи. Первый заявилъ уже о своей дѣятельности, собравъ и разработавъ свѣдѣнія о рыболовствѣ въ предѣлахъ Лифляндской губерніи, о чемъ было упомянуто выше (стр. 99). Но кромѣ того въ разное время учреждено было еще 7 самостоятельныхъ обществъ по рыболовству: въ 1876 г. Общество любителей рыболовства въ Москвѣ, въ 1888 г. Симбирское общество любителей рыбной ловли, въ 1889 г. Московскій кружокъ любителей рыболовства и Воронежское общество правильной рыбной ловли, въ 1891 г. Харьковское общество любителей рыбоводства и рыболовства и въ 1892 г. такія же общества въ Астрахани и въ Тамбовѣ. При Императорскомъ Русскомъ Обществѣ Акклиматизаціи животныхъ и растений въ Москвѣ учрежденъ особый отдѣлъ ихтиологіи, который издаетъ свои Труды.

Изъ отчетовъ обществъ видно, что Московскій кружокъ имѣлъ въ 1891 году 130 членовъ, 2 тыс. руб. дохода и 9 разныхъ угодій на Москвѣ рѣкѣ и нѣкоторыхъ ближайшихъ. Воронежское общество насчитываетъ до 80-ти членовъ и старается установить въ районѣ своей дѣятельности раціональные приемы рыбной ловли и преслѣдовать всякія въ этомъ отношеніи нарушенія. Въ Симбирскомъ обществѣ считается болѣе 30 членовъ и оборотъ суммъ около

*) См. въ приложеніи къ настоящему изданію.

500 р. Общество также арендует нѣкоторыя ловли, но несетъ на нихъ убытокъ.

Нельзя не признать, что для столь обширной и богатой рыбою страны, какъ Россія, число существующихъ въ ней обществъ рыболовства слишкомъ незначительно, и дѣятельность ихъ пока слишкомъ ограничена и мало замѣтна. Между тѣмъ поле этой дѣятельности очень обширно, и къ намъ болѣе чѣмъ къ Германіи могло бы быть примѣнено, употребленное покойнымъ фонъ-Баромъ въ засѣданіи нашего Общества рыболовства, американское изреченіе „We have been tilling the grounds for centuries, now come till the water“ — т. е. *мы обрабатывали землю въ теченіе сотенъ лѣтъ, теперь пора приступить къ разработкѣ водъ.*

АДМИНИСТРАЦІЯ

И

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО.

Рыболовство никогда не могло бы достигнуть настоящихъ успѣховъ, если бы оно не было охраняемо, поощряемо и поддерживаемо со стороны правительства. Будучи заинтересовано въ развитіи этой отрасли промышленности, не только потому, что она обезпечиваетъ матеріальное положеніе значительной части населенія и служить школою для воспитанія отважныхъ моряковъ, но и потому, что она содѣйствуетъ развитію международныхъ сношеній, открываетъ новые рынки для туземныхъ произведеній и создаетъ новые источники богатства для народа и дохода для казны, правительство во всѣхъ почти странахъ принимаетъ самыя разнообразныя мѣры для поддержанія и расширенія туземныхъ промысловъ. Исторія этихъ мѣръ, какъ мы увидимъ далѣе, восходитъ къ временамъ болѣе или менѣе отдаленнымъ. Мѣры эти сводятся—къ урегулированію рыбнаго промысла, установленіемъ извѣстныхъ мѣръ для обезпеченія свободнаго хода т. наз. проходныхъ рыбъ изъ моря въ рѣки и обратно, а также извѣстныхъ сроковъ для лова той или другой породы рыбъ, и извѣстныхъ ограниченій относительно орудій, снарядовъ и способовъ лова съ учрежденіемъ постояннаго надзора за соблюденіемъ этихъ правилъ,—къ поощренію преміями и разными преимуществами рыболовныхъ предпріятій въ дальнихъ моряхъ и океанахъ,—къ обезпеченію доброкачественности рыбнаго товара, учрежденіемъ правильнаго надзора за рыбною торговлею,—къ собиранію статистическихъ свѣдѣній о производительности рыбныхъ промысловъ и о ходѣ рыбной

торговли,—къ научному изслѣдованію морскихъ и рѣчныхъ бассейновъ и условій жизни водныхъ промысловыхъ животныхъ,—къ поощренію и развитію искусственнаго рыбоводства, и вообще—къ устраненію всего, что препятствуетъ правильному развитію рыболовства и рыбоводства и содѣйствуетъ истощенію морскихъ и рѣчныхъ богатствъ.

Для достиженія этихъ цѣлей въ разныхъ странахъ существуютъ разные правительственныя учрежденія, временныя и постоянныя, которыя слѣдятъ за ходомъ и развитіемъ рыбоводства, изучаютъ его нужды и потребности, наблюдаютъ за исполненіемъ существующихъ законовъ и правилъ, предлагаютъ своевременно нужныя въ нихъ измѣненія, направляютъ и поддерживаютъ дѣятельность ученыхъ и практическихъ обществъ и вообще частной предприимчивости.

По разнообразію этихъ мѣръ представляется неудобнымъ разсматривать ихъ въ систематическомъ порядкѣ, а необходимо прослѣдить по каждой странѣ, съ большею или меньшею подробностью, смотря по тому, гдѣ само правительство обращаетъ на это дѣло большее или меньшее вниманіе, — въ чемъ заключаются задачи администраціи и законодательства по рыболовству. Оставляя вопросы, имѣющіе международный характеръ для отдѣльной главы, мы будемъ слѣдовать здѣсь тому же порядку странъ, какой былъ принятъ и въ первой главѣ о настоящемъ положеніи рыболовства *).

Великобританія.

Въ Великобританіи уже въ весьма отдаленныя времена обращено было вниманіе на рыболовство въ прѣсныхъ водахъ, въ особенности на ловъ цѣнной породы лосося. Такъ въ 1030 году шотландскіе бароны установили правило,

*) При составленіи настоящей главы, мы, между прочимъ, пользовались статью: *En blick på Sveriges och några främmande länders fiskerilagstiftning.* (Очеркъ рыболовнаго законодательства Швеціи и нѣкоторыхъ иноземныхъ государствъ) Д-ра Рудольфа Лундберга—завѣдывающаго рыбнымъ хозяйствомъ при королевской земледѣльческой академіи. Этотъ очеркъ составляетъ одну изъ главъ сочиненія г. Лундберга: «*Meddelanden rörande Sveriges fiskerier*» (Сообщенія о рыбныхъ промыслахъ Швеціи), напечатаннаго въ Стокгольмѣ въ 1888 г., стр. 50—87.

которымъ запрещалось ловить выводковъ лосося, и самый ловъ большихъ лососей былъ ограниченъ опредѣленнымъ срокомъ; для Англіи подобный же законъ явился только въ 1285 году.

На основаніи кореннаго обычнаго права, въ Англіи *) рыбная ловля въ морѣ и въ устьяхъ судоходныхъ рѣкъ во время прилива вообще считается свободною для всѣхъ; но существуютъ и частныя исключенія, основанныя на актахъ королевскаго пожалованія, сдѣланнаго до изданія Magna Charta. За чертою же, гдѣ кончается приливъ, рѣка принадлежитъ береговому владѣльцу, который ограниченъ въ пользованіи берегомъ лишь настолько, насколько это требуется общественными потребностями для цѣлей судоходства и сообщенія. Такое положеніе обычнаго права поддерживается и новѣйшими рѣшеніями ирландскихъ судовъ и вѣроятно было бы принято англійскими и шотландскими, если бы дошло до ихъ разсмотрѣнія. При столкновеніи въ однѣхъ и тѣхъ же рѣкахъ интересовъ рыболовства и судоходства, первые обязаны всегда уступать вторымъ. Вообще во всѣхъ внутреннихъ водахъ, т. е. рѣкахъ, озерахъ и прудахъ, право рыбной ловли принадлежитъ собственнику или владѣльцу прилегающей земли, но право это можетъ быть отчуждаемо или уступаемо временно въ постороннее владѣніе и независимо отъ права пользованія землею, съ исключеніемъ даже самого собственника. Въ Шотландіи ловъ лосося составляетъ королевскую регалию, но можетъ быть предоставляемъ и отдѣльнымъ лицамъ, по усмотрѣнію королевской власти.

Пользуясь правомъ свободной ловли въ своихъ водахъ, собственникъ не имѣетъ права преграждать хода рыбѣ въ сосѣднія владѣльческія воды посредствомъ плотинъ (dams), заколовъ или забоевъ (weirs) и другихъ загражденій. Таковъ былъ старыи законъ, установленный еще въ Magna Charta, со временъ короля Генриха, судя по толкованію юриста Кона. Однимъ изъ параграфовъ Magna Charta предписыва-

*) Все дальнѣйшее изложеніе заимствовано преимущественно изъ брошюры: «The Fishery Laws, by Frederick Pollock, professor of jurisprudence in the university of Oxford. 1883.

лось уничтоженіе всѣхъ подобныхъ загражденій *). Въ Шотландіи былъ установленъ въ 1214 году спеціальныи законъ, чтобы каждая рѣка оставалась свободною, т. е. не прегражденною никакими заколами по крайней мѣрѣ на такую ширину, на которой можетъ свободно оборотиться трехгодовая свинья. Но всѣ эти предписанія закона исполнялись землевладѣльцами очень плохо, какъ о томъ свидѣлствуютъ многочисленныя, позднѣйшіе акты парламента, въ которыхъ говорится о трудности согласовать съ общественными интересами рыболовства и судоходства дѣйствія береговыхъ владѣльцевъ, направленные только на сохраненіе своихъ частныхъ своекорыстныхъ выгодъ. Въ настоящее время, впрочемъ, большая часть этихъ постановленій отжили свой вѣкъ и новѣйшими рыболовными уставами устройство заколовъ (weirs) и разнаго рода постоянныхъ снастей (самолововъ, fixed engines) допускается съ извѣстными ограниченіями.

Рыболовное законодательство Англіи заключается въ настоящее время изъ ряда парламентскихъ актовъ или статутовъ, изданныхъ въ 1861, 1865, 1873, 1876, 1878, 1879 и 1888 гг. Болѣе важныя изъ этихъ актовъ были результатомъ предварительныхъ, весьма тщательныхъ работъ особыхъ комиссій, которыя назначались англійскимъ парламентомъ для всесторонняго изслѣдованія дѣла съ опросомъ наиболѣе компетентныхъ лицъ. Такъ напр., комиссія назначенная въ 1870 г. для изслѣдованія вліянія законовъ на ловлю лосося въ Англіи и Уэльсѣ имѣла 21 засѣданіе, изъ коихъ 15 были посвящены опросу 32 свѣдущихъ лицъ (witnesses), при чемъ предложено было 3383 вопроса и получено 10 письменныхъ сообщеній, которыя нашли себѣ мѣсто въ приложеніяхъ къ докладу комиссіи **). Каждый изъ новыхъ парламентскихъ актовъ болѣе или менѣе дополняетъ или измѣняетъ предшествующіе и относится къ различнымъ отраслямъ одного и того же предмета, или къ различнымъ частямъ этихъ отраслей. Никогда еще не было сдѣлано попытокъ для полнаго объеди-

*) Omnes kidelli deponantur de cetero penitus per Tamisiam et Medaeweyam et per totam Angliam nisi per costeram maris.

***) Report from the Select Committee in Salmon fisheries. 1872.

ненія рыбнаго законодательства, и по каждому данному вопросу нужно сопоставлять и сравнивать отдѣльныя статьи различныхъ актовъ. Постановленія этихъ актовъ весьма разнообразны и по своему объему, какъ въ отношеніи общихъ требованій, такъ и въ отношеніи примѣненія по мѣстностямъ. Одни посвящены только лову лосося, другія инымъ опредѣленнымъ породамъ рыбъ, кромѣ лосося, третьи вообще рѣчнымъ рыбамъ. Нѣкоторыя изъ тѣхъ постановленій, которыя относятся до лова не лососевыхъ породъ, тѣмъ не менѣе считаются обязательными только для рѣкъ, въ которыхъ ловятся лососи. Не рѣдко въ различныхъ актахъ говорится объ однихъ и тѣхъ же предметахъ въ такихъ выраженіяхъ, что бываетъ весьма трудно опредѣлить, отмѣняетъ ли позднѣйшее постановленіе предшествующія. Разрѣшеніе многихъ подробностей и даже самое примѣненіе устанавливаемыхъ предоставляются дальнѣйшему усмотрѣнію центрального или мѣстнаго исполнительнаго управленія. Такое положеніе дѣла свойственно не одному только рыбному, а вообще всему статутному законодательству Англии, а потому сами англійскіе юристы сознаютъ всю трудность представить въ ясной и связанной формѣ дѣйствующіе нынѣ въ Англии законы о рыбной ловлѣ.

Постановленія различныхъ рыболовныхъ уставовъ имѣютъ главною цѣлю сохраненіе рыбы въ общественномъ интересѣ. Лишь весьма немногія статьи направлены къ охраненію правъ владѣльцевъ частныхъ рыбныхъ ловель. Первая категория правилъ можетъ быть подведена подъ слѣдующія 4 главныя рубрики.

- 1) Мѣры для охраненія свободнаго движенія проходныхъ рыбъ вверхъ и внизъ по рѣкамъ.
- 2) Ограниченія въ способахъ лова.
- 3) Ограниченія во времени лова.
- 4) Устройство рыболовнаго надзора, его административныя права и средства.

Мѣры для охраненія свободнаго хода рыбъ въ рѣкахъ существовали, какъ мы уже видѣли, и въ древнихъ англійскихъ законахъ; но эти предписанія закона приносили мало пользы не потому, чтобы они были недостаточны сами по себѣ, а потому что не было достаточныхъ средствъ для на-

блюденія за ихъ точнымъ исполненіемъ. Для уясненія значенія и дѣйствія этихъ предписаній въ новѣйшихъ парламентскихъ актахъ, необходимо ознакомиться съ общимъ характеромъ тѣхъ явленій, которыя вызвали эти мѣры. Съ этою цѣлью лучше всего обратиться къ изложенію этихъ фактовъ, словами одного изъ рыбныхъ комиссаровъ, Джемсъ Паттерсона, въ 1870 г.

Почти всѣ большія рѣки въ Англіи, писалъ онъ, по-сѣщаются лососемъ, изъ породы проходныхъ рыбъ, живущихъ попеременно въ соленыхъ и прѣсныхъ водахъ. Рождаясь въ верхнихъ, мелкихъ частяхъ большихъ рѣкъ и ихъ притокѣвъ, онѣ по достиженіи 18 мѣсяцевъ спускаются въ море и остальное время своей жизни проводятъ въ ежегодномъ движеніи взадъ и впередъ, между моремъ и верхними прѣсными водами. Во всѣ времена года рыбы эти или поднимаются вверхъ по рѣкамъ, или спускаются внизъ. Хотя большая часть этихъ рыбъ поднимается вверхъ преимущественно въ лѣтніе мѣсяцы, но и въ другія времена года замѣчается движеніе нѣкоторой части и вверхъ и внизъ. Въ тѣхъ частяхъ рѣкъ, которыя подвергаются морскому приливу (tidal parts), онѣ совсѣмъ не могутъ плодиться, хотя тамъ ихъ ловятъ въ изобиліи.

Чтобы дать возможность рыбѣ обитать въ рѣкѣ, т. е. какъ въ прѣсныхъ частяхъ ея, такъ и въ соленыхъ (tidal parts), необходимо чтобы взрослыя рыбы, т. е. обладающія уже производительною способностью, имѣли свободный доступъ изъ моря къ истокамъ рѣки, или, по крайней мѣрѣ, къ верхнимъ неглубокимъ частямъ рѣки. Взрослой рыбѣ нужно подниматься въ рѣку для метанія икры и молокъ, а молодой рыбѣ спускаться внизъ для дальнѣйшаго роста; но ц достигнувъ періода зрѣлости проходная рыба нуждается попеременно въ прѣсной и соленой водѣ. Если въ какомъ-нибудь пунктѣ между устьемъ и верхнимъ мѣстороженіемъ рыбъ устраивается загражденіе, препятствующее ходу рыбы, то запасъ ея по необходимости уменьшается и постепенно уничтожается. Изъ этого слѣдуетъ, что тамъ, гдѣ соленая вода встрѣчается или смѣшивается съ прѣсною, весь рыбный запасъ рѣки и лимана долженъ хотя одинъ разъ въ жизни

совершить этотъ путь вверхъ или внизъ. Таковъ неумолимый законъ природы, независимо отъ всѣхъ законовъ человѣческихъ. Но если всѣ рыбы должны пройти чрезъ известное мѣсто, то изъ этого очевидно также слѣдуетъ, что онѣ могутъ быть почти всѣ съ полною вѣроятностью выловлены въ этомъ мѣстѣ, когда съ этою цѣлью будутъ приняты нѣкоторыя мѣры. Заборъ или заколь (а weir), говоря вообще, есть постоянная постройка поперегъ рѣки, имѣющая единственную цѣлью преградить ходъ рыбѣ и тѣмъ загнать ее въ известныя мѣста или отверстія, въ которыхъ выставлены ловушки (traps), влѣтки (boxes), отливные заколы (cruives) или короба (coops), въ которыя собирается и ловится рыба. Эти загражденія могутъ простираться или во всю, или не во всю ширину рѣки, и строятся или изъ камня, или изъ хвороста, или изъ другого матеріала или тѣани, въ видѣ достаточно высокой и плотной сѣтки для задержанія рыбы и направленія ея въ тѣ отверстія, гдѣ выставлены ловушки и корзины.

Мельничная плотина или запруда (mill-weir), хотя и имѣетъ единственную цѣлью запруживать и собирать верхнюю воду для мельничныхъ цѣлей, можетъ имѣть и нерѣдко имѣетъ, смотря по своей ширинѣ и вышинѣ, то же дѣйствіе въ прегражденіи хода рыбѣ. Иногда мельничныя плотины устраиваются намѣренно съ специальными приспособленіями (fishing-weir) для задержки рыбы. Такія плотины въ англійскихъ актахъ носятъ названіе рыбныхъ мельничныхъ плотинъ (fishing mill dams).

Изъ этого ясно, что если бы не было ограниченія при устройствѣ и эксплуатаціи подобныхъ плотинъ и перегородокъ, то во власти нѣсколькихъ лицъ было бы монополизировать въ свою пользу и затѣмъ окончательно истребить въ рѣкахъ всѣ запасы рыбы, по крайней мѣрѣ проходныхъ породъ. Хотя береговые владѣльцы могутъ и безъ содѣйствія парламента жаловаться на такое нарушеніе своихъ рыболовныхъ правъ; но трудность доказать существенный убытокъ въ отдѣльныхъ частныхъ случаяхъ, и еще большая трудность совместнаго дѣйствія нѣсколькихъ лицъ, дѣлаютъ обычныя права частныхъ собственниковъ почти недѣйствительными. Вслѣдствіе

этого, на основаніи дѣйствующихъ нынѣ въ Англіи рыболовныхъ статутовъ, запрещается ловить лосося посредствомъ плотинъ (dam) и постоянныхъ или временныхъ перегораживаній рѣки (weirs), если такія плотины и заборы не были законно разрѣшены и устроены исключительно или отчасти для рыбной ловли, до изданія парламентскаго акта 1861 г. За каждое нарушеніе этого постановленія полагается штрафъ не свыше 5 ф. ст. и сверхъ того по 1 ф. ст. за cadaго пойманнаго лосося, при чемъ какъ пойманная рыба, такъ и рыболовные снаряды конфискуются. За вторичное нарушеніе рыболовныхъ уставовъ налагается половинный штрафъ, а въ третій разъ — полный. Когда же штрафъ по закону превышаетъ 5 ф. ст., тогда за минимумъ допускается 50 шиллинговъ для вторичнаго нарушенія, и 5 ф. для третьяго.

Когда рыбный заборъ (fishing weir) простирается болѣе чѣмъ на половину поперегъ теченія рѣки при самомъ низкомъ уровнѣ воды, тогда должно быть оставлено для свободнаго прохода рыбы отверстіе въ самой глубокой части, по естественному ложу рѣки, въ $\frac{1}{10}$ часть ширины теченія, не менѣе 3 фут., при наименьшей ширинѣ, и не болѣе 40 фут., такъ какъ болѣе не требуется для прохода рыбы. Рыбномельничная плотина, всякихъ размѣровъ, должна имѣть рыбоподъемную лѣстницу по образцу, утвержденному министерствомъ внутреннихъ дѣлъ (Home office), съ достаточнымъ количествомъ воды, чтобы лосось могъ ею пользоваться. При несоблюденіи этихъ указаній закона, заборы и плотины, хотя и законно существующіе издревле, признаются незаконными и подвергаются владѣльцевъ вышеуказаннымъ штрафамъ при пользованіи ими для ловли лосося.

Всякая ловля лосося иначе какъ удочкой, въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ этими заборами и плотинами (на 50 ярдовъ выше и на 100 ярдовъ ниже) или въ мельничномъ водопадѣ и въ воротахъ забора, считается незаконною; такую же считается и рыбная ловля въ подобныхъ мѣстахъ даже удочкой, при умышленномъ спугиваніи лосося и препятствіи ему идти обычнымъ путемъ. Штрафы налагаются при этомъ тѣ же, какъ и при употребленіи незаконныхъ заборовъ и плотинъ; но если заколь или плотина снабжены нужнымъ проходомъ для лосося,

лица, имѣющія законное право на мѣстную рыбную ловлю, должны быть вознаграждены, прежде чѣмъ право ихъ будетъ нарушено. Воспрещается также, подѣ страхомъ подобныхъ же взысканій, дѣлать какія-либо умышленные преграды для свободнаго хода молодыхъ лососей.

Въ парламентскихъ актахъ содержатся разныя указанія относительно устройства и свободныхъ проходовъ для рыбы (free gaps), при чемъ собственникъ старинной плотины обязывается оставлять проходъ для рыбы въ своей плотинѣ и въ теченіе двухъ лѣтъ можетъ ходатайствовать о вознагражденіи его, если его плотина отъ того терпитъ поврежденіе; какъ строитель плотины, такъ и собственникъ всякаго рыбнаго закола, абсолютно обязаны, подѣ страхомъ взысканій, оставлять свободный ходъ для рыбы, а если его нѣтъ, то устраивать; при неисполненіи этого, проходъ устраивается по распоряженію Home office на счетъ виновнаго. Эти новѣйшія постановленія (1873 г.) примѣняются ко всѣмъ вновь исправляемымъ или перестраиваемымъ старымъ плотинамъ и заборамъ и ко всѣмъ искусственнымъ загражденіямъ для хода рыбы.

Порча или загроможденіе рыбныхъ проходовъ карается штрафомъ до 5 ф. ст. и уплатой расходовъ за возстановленіе свободнаго прохода; если нарушеніе не прекращается, то за каждый день взыскивается до 1 ф. ст., пока оно не прекратится. Иногда, въ рѣдкихъ впрочемъ, специальныхъ, исключительныхъ случаяхъ, заборы, плотины и другія подобныя сооруженія подвергались обязательному выкупу. Подобныя дѣла всегда разрѣшаются не иначе, какъ по представленію мѣстной рыболовной инспекціи, на основаніи предварительнаго спеціальнаго изслѣдованія о размѣрахъ причиненнаго вреда, по распоряженію министерства внутреннихъ дѣлъ, и съ утвержденія особымъ парламентскимъ актомъ. Въ случаѣ добровольнаго соглашенія съ собственникомъ плотины объ удаленіи ея, мѣстная инспекція можетъ покупать плотины на свой собственный страхъ. Владѣльцы искусственныхъ каналовъ, проведенныхъ изъ лососевыхъ рѣчекъ, должны ставить рѣшетки для удержанія молодыхъ лососей отъ захода въ нихъ, и мѣстная рыболовная инспекція также имѣетъ

право устанавливать подобныя рѣшетки съ тою же цѣлью, конечно не препятствуя судоходству и не нарушая другихъ правъ и видовъ пользованія водою.

Актомъ 1865 года право изслѣдовать законность рыбныхъ загражденій (weirs) и признавать нѣкоторыя изъ нихъ незаконными было возложено на особыхъ специальныхъ комиссаровъ, должность которыхъ, по окончательномъ исполненіи возложеннаго на нихъ порученія, была упразднена въ 1873 году.

Въ отношеніи способовъ производства рыбной ловли, въ англійскихъ законахъ заключается цѣлый рядъ постановленій о воспрещеніи всякихъ самолововъ и другихъ неподвижныхъ снастей (fixed engines), прикрѣпляемыхъ къ дну рѣки, для загражденія хода рыбы. Въ парламентскомъ актѣ 1861 г. перечислены всѣ подобныя снаряды: ставная сѣтка (stake-nets), сѣтка съ вентерями (bag-nets), ванды (putts, putchers) и друг. облегчающіе ловъ рыбы; актомъ 1865 года разъяснено, что къ числу этихъ снарядовъ принадлежатъ всѣ неподвижныя снасти, прикрѣпленныя къ ложу рѣки, а въ актѣ 1873 года это запрещеніе распространяется и на всѣ плавныя сѣти и снасти (nets and tackle). Въ особенности воспрещались такіе неподвижныя снаряды для ловли лосося или прегражденія ему свободнаго хода. За нарушеніе этого правила установленъ штрафъ не свыше 10 ф. стерлинговъ за всякій день незаконнаго лова. Впрочемъ, исключеніе допускалось тамъ, гдѣ подобныя снаряды употреблялись въ силу особыхъ привилегій въ теченіи 4 лѣтъ, предшествовавшихъ 1861 г.; бывшіе комиссары рыболовства обязаны были разбирать, кто имѣетъ подобную привилегію, и имѣли право требовать уничтоженія незаконно существующихъ. Впослѣдствіи право это перешло, по толкованію судовъ, на чиновъ рыболовной инспекціи, хотя по закону право это принадлежитъ каждому подданному королевы.

Въ видахъ сохраненія породы лососей и другихъ прѣсноводныхъ рыбъ, воспрещаются и другіе вредныя способы лова. Ловля лосося запрещается съ огнемъ, а равно не должны быть употребляемы ни западни, ни острога, ни подобныя имъ орудія; но багоръ (gaff) можетъ быть употребляемъ

при уженѣ, кромѣ тѣхъ мѣсяцевъ, когда онъ воспрещается мѣстной рыболовной инспекціей. Рыбья икра не должна быть употребляема въ видѣ приманки, ни покупаема, ни продаваема съ этою цѣлью; и даже держаніе ея, исключая какъ для ученыхъ цѣлей и съ письменнаго разрѣшенія мѣстной рыболовной инспекціи не допускается по закону; эти запрещенія относятся въ ловлѣ форели и пали, въ предѣлахъ рыболовныхъ округовъ, гдѣ есть рыболовная инспекція, во всѣхъ частяхъ Англіи, кромѣ графствъ Норфольскаго и Суффольскаго и города Норвича, гдѣ дѣйствуетъ особое рыболовное правленіе, руководствуясь специальнымъ законодательнымъ актомъ 1877 г.

Взысканія за нарушеніе этихъ постановленій налагаются въ размѣрѣ до 5 ф. ст. съ конфискаціей незаконныхъ орудій; въ случаѣ обвиненія въ третичномъ повтореніи, можетъ быть примѣнено тюремное заключеніе до 6 мѣсяцевъ, соединенное съ тяжелыми работами, при новомъ же нарушеніи отбирается у виновнаго его патентъ (licence) на право рыбной ловли, если у него имѣется таковой.

Ловля сѣтями разрѣшается (съ вышеуказанными ограниченіями въ сосѣдствѣ плотинъ) лишь при извѣстномъ минимальномъ размѣрѣ петель. Актомъ 1861 г. былъ установленъ размѣръ двухъ дюймовъ отъ узла до узла съ каждой стороны квадрата ячей или 8 дюймовъ, считая въ окружности каждой ячей; въ 1873 году рыболовной инспекціи предоставлено было установить законный размѣръ ячей отъ 1¹/₂ до 2¹/₂ дюймовъ. Никакая сѣть не можетъ быть закинута въ предѣлахъ 100 ярдовъ отъ другой закинутой сѣти, пока эта послѣдняя не будетъ вытянута на берегъ. За нарушеніе этихъ правилъ налагается штрафъ до 5 ф. ст. Употребленіе сѣтей регулируется еще и другими постановленіями; ловля сѣтями по ночамъ воспрещается, исключая какъ на угрей, разными мѣстными (by laws) распоряженіями.

Никакой видъ ловли лососей не можетъ быть производимъ ни въ какомъ рыболовномъ участкѣ безъ надлежащаго разрѣшенія (licence), подѣ страхомъ пени до 20 ф. ст. за употребленіе недозволенныхъ орудій, кромѣ удочки, а до 5 ф. ст. за содѣйствіе въ таковой ловлѣ, или за убіеніе

лососа безъ ловли его, или за ловлю или убіеніе безъ всякаго инструмента, и даже за одно повушеніе на это преступленіе. За недозволенное уженъе или употребленіе орудій, штрафъ налагается не менѣ двойнаго патентнаго сбора. Сверхъ того, взыскивается по 1 ф. ст. за каждаго уловленнаго лососа.

Деньги, уплачиваемыя за право рыбной ловли (licences) идутъ на покрытіе расходовъ администраціи. Мѣстнымъ рыболовнымъ учрежденіямъ предоставляется распространять, если они признають нужнымъ, систему выдачи билетовъ (licences) на право рыбной ловли на лососа и на ловлю форели и палии. Противъ полнаго истребленія рыбъ посредствомъ намѣреннаго или случайнаго, небрежнаго засоренія (pollution) воды въ рѣкахъ, установлены особыя мѣры. Употребленіе динамита и другихъ взрывчатыхъ веществъ воспрещается для ловли или уничтоженія рыбы во всѣхъ общественныхъ и частныхъ рыболовныхъ мѣстахъ Соединеннаго Королевства, и въ прилегающихъ къ нему моряхъ, на разстояніи одной морской мили, подъ страхомъ уплаты штрафа до 20 ф. ст. или тюремнаго заключенія до 2 мѣсяцевъ, съ привлеченіемъ къ тяжелымъ работамъ. Отравленіе рѣкъ, гдѣ ловятся лососи, равно какъ и другихъ рыболовныхъ водъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, посредствомъ извести и другихъ вредныхъ матеріаловъ, съ цѣлью истребленія рыбы, считается уголовнымъ преступленіемъ и наказывается тюремнымъ заключеніемъ до 7 лѣтъ. Даже ненамѣренное засореніе лососевыхъ рѣкъ въ такомъ размѣрѣ, что вода отравляется и рыбы въ ней гибнутъ, наказывается штрафами въ прогрессивно увеличивающемся размѣрѣ, доходящемъ до 20 ф. ст. въ день за повтореніе этого преступленія въ 3-й разъ. Но обвиненный въ подобномъ преступленіи избавляется отъ отвѣтственности, если онъ можетъ доказать, что принялъ всѣ мѣры для обезвреженія тѣхъ твердыхъ или жидкихъ веществъ, которыя имъ спущены въ воду. Несмотря на всю строгость вышеуказанныхъ постановленій, случаи засоренія рѣкъ, какъ въ мануфактурныхъ округахъ Англии, такъ и въ западномъ горнозаводскомъ, весьма часты. Въ особенности въ этомъ послѣднемъ нерѣдки случаи, что при забра-

сываніи рудниковъ, изъ нихъ выкачиваютъ всю воду въ со-
сѣдную рѣку и тѣмъ уничтожаютъ въ ней всю рыбу, прежде
чѣмъ мѣстная инспекція успѣетъ употребить какія-либо мѣры,
для предупрежденія этого вреда.

Для предотвращенія истребленія рыбы во время ея не-
реста и передвиженія, и для сохраненія рыбныхъ запасовъ,
установлены въ англійскомъ рыболовномъ законодательствѣ
особые запретные періоды (close times). Всякая ловля ло-
сося воспрещается съ 1 ноября до 1 февраля; съ 1 сен-
тября до 1 ноября разрѣшается только ужение, но не дру-
гіе способы ловли. Запретное время можетъ быть измѣ-
няемо мѣстными рыболовными смотрителями, но должно на-
чинаться не позже 1 ноября для ловли сѣтями, и 1 декабря
для ловли удочками. Для вандъ назначено болѣе продолжи-
тельное запретное время, безъ права его измѣнять, съ 1 сен-
тября до 1 мая включительно.

Подобныя же постановленія существуютъ для форели и
паліи, съ правомъ смотрителей измѣнять начала запретнаго
времени въ предѣлахъ между 2 сентября и 2 ноября; если оно не
установлено специальными мѣстными распоря-
женіями запретное время считается съ 2 октября до 1 фе-
враля. Для ловли лосося сѣтями существуетъ еще во все
время рыболовнаго періода еженедѣльное запретное время,
съ вечера субботы до 6 час. утра въ понедѣльникъ; но оно
можетъ быть измѣняемо мѣстными распоряженіями въ пре-
дѣлахъ этого срока. Штрафы за нарушеніе этихъ постанов-
леній установлены подобныя тѣмъ, которые указаны выше
за незаконныя орудія. Во время ежегодныхъ запретныхъ сро-
ковъ постоянныя рыболовныя снасти должны быть совсѣмъ
снимаемы, во время же еженедѣльныхъ—долженъ быть оста-
вляемъ свободный проходъ рыбъ.

Молодые лососи, ни въ чьихъ водахъ, не могутъ быть ни
ловимы, ни уничтожаемы, ни продаваемы, ни покупаемы,
кромѣ какъ для искусственнаго размноженія или для другой
научной цѣли. То же правило примѣняется и въ отношеніи
къ несезонной ловлѣ лосося, форели, и паліи, т. е. во время
всего годового запретнаго срока, а также и къ ловлѣ негодной
къ употребленію рыбы, даже во время дозволенныхъ сроковъ:

такъ поватной лосось былъ бы негоднымъ лососемъ, а ходовая рыба, пойманная въ декабрѣ, несезонной рыбой. Въ наказаніе налагаются штрафы до 5 ф. ст., и сверхъ того до 1 ф. ст. за каждую незаконно пойманную рыбу; за повтореніе въ 3-й разъ полагается тюремное заключеніе на 6 мѣсяцевъ, даже съ тяжелыми работами, по усмотрѣнію суда. Исключенія допускаются только для научныхъ цѣлей; но рыбакъ, случайно поймавшій несвоевременную рыбу и выпустившій ее немедленно въ воду обратно, не подвергается никакому наказанію. Судебными рѣшеніями выяснено также, что не считается нарушеніемъ рыболовныхъ уставовъ, если при ловлѣ форелей ловились молодые лососи.

Торговля рыбой въ запретное время, особенно же вывозъ лососины съ 3 сентября до 30 апрѣля строго воспрещается. Въ отношеніи къ торговлѣ форелью и палиєю не установлено законныхъ сроковъ; отсюда нерѣдко возникаютъ довольно несообразныя послѣдствія. Въ то время, когда въ одномъ округѣ воспрещается продажа рыбы, тамъ же разрѣшается ее ловить; а въ то время, когда запрещается ловъ, допускается безнаказанно ея продажа.

Въ видѣ дополнительной охраны лосося, постановлено, что верши на угрей и подобные снаряды, кромѣ мордь (корзинъ) употребляемыхъ съ приманкой, не болѣе какъ по 10 дюймовъ поперегъ, но не въ плотинѣ или заборѣ, не должны быть выставляемы между 1 января и 24 іюня, и въ то же время, всякая попытка къ лову или истребленію рыбы, плывущей по теченію, воспрещается во всѣхъ внутреннихъ водахъ, не взирая на то, поѣщаются ли онѣ лососемъ или нѣтъ.

Въ 1878 г. установленъ былъ новый запретный срокъ (съ 15 марта по 15 іюня) для прѣсноводныхъ рыбъ вообще, а не только проходныхъ, сига, форели и палия, подъ страхомъ штрафа до 40 шиллинговъ. Но собственники частныхъ рыбныхъ ловель, или смотрители общественныхъ, могутъ освобождать удильщиковъ отъ этихъ запрещеній; собственникъ же частныхъ ловель, гдѣ специально содержатся форель, харіусъ, и палия могутъ препятствовать чрезмѣрному размноженію рыбъ обыкновенныхъ породъ. Рыболовные смотрители имѣютъ

затѣмъ право вообще избавлять свои округа отъ необходимости соблюденія вышеуказаннаго запретнаго срока, съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ. Вообще число исключеній такъ велико, что повидимому не остается почти мѣста для дѣйствія правилъ. Большая часть прѣсноводныхъ рыбныхъ ловель считаются частными, и такъ какъ никто не знаетъ, что собственно разумѣется подъ выраженіемъ „спеціальное охраненіе“ форели и пр., то владѣльцу частныхъ ловель стоитъ только заявить, что онъ охраняетъ форель для того, чтобы безнаказанно продолжать ловлю другой рыбы по произволу.

Несмотря на свои недостатки и по формѣ и по существу, парламентскій актъ 1878 г. сдѣлалъ много пользы для нѣкоторыхъ рѣкъ, благодаря усердію и опытности рыболовныхъ смотрителей. Принципіальное значеніе этого акта неясное изъ его текста, разъяснено въ показаніи г. Букланда передъ особымъ комитетомъ, разсматривавшимъ этотъ билль. Основная мысль установленія запретнаго срока для сѣтей заключается въ необходимости снисходительнаго отношенія къ удильщикамъ, интересъ которыхъ требуетъ ихъ собственнаго содѣйствія къ исполненію этого закона.

Уже въ 1558 году была сдѣлана попытка для охраненія рыболовства въ прѣсныхъ водахъ парламентскимъ актомъ королевы Елизаветы (I гл. 17) объ охраненіи рыбею икры и молоди (An Act of Preservation of Spawn and Fry of Fish). Законъ этотъ, повидимому, никогда не былъ положительно отмѣняемъ, за исключеніемъ какъ для лосося; его постановленія были шире, чѣмъ постановленія новѣйшаго рыболовнаго закона 1878 г. для прѣсныхъ водъ. Актъ 1861 г. отмѣнилъ по отношенію къ лосою актъ Елизаветы, первоначально бывшій только временнымъ, а также безъ всякихъ оговорокъ отмѣнилъ актъ Карла I, по которому временный актъ Елисаветы признавался постояннымъ.

Первый изъ новѣйшихъ рыболовныхъ законовъ для лососевой ловли, 1861 года (Salmon Fisheries Act) возлагалъ приведеніе его въ исполненіе на мѣстные сѣзды мировыхъ судей (County Sessions), подъ главнымъ руководствомъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Это руководство возлагалось

на двухъ инспекторовъ, должности коихъ учреждались тѣмъ же закономъ. Впрочемъ впоследствии оставленъ былъ только одинъ инспекторъ; въ 80-хъ годахъ имъ былъ знаменитый Гексли. Тѣмъ же закономъ мировымъ судьямъ предоставлялось назначать рыболовныхъ смотрителей (conservators), но не опредѣлялось ни ихъ содержаніе, ни взаимныя отношенія и совокупныя дѣйствія смотрителей въ разныхъ графствахъ, по которымъ протекали тѣ же самыя лососевыя рѣки. Этотъ пробѣлъ былъ восполненъ съ изданіемъ акта 1865 г., который создалъ *рыболовные участки* (Fishery Districts). Министерству внутреннихъ дѣлъ предоставлялось учреждать рыболовные участки для цѣлыхъ лососевыхъ рѣкъ, по ходатайству мѣстныхъ мировыхъ судей (justices) прилежающихъ къ нимъ графствъ. Министру внутреннихъ дѣлъ разрѣшалось измѣнять границы рыболовныхъ округовъ по представленіямъ смотрителей. Въ 1873 году составъ рыболовныхъ управленій (boards of conservators) былъ измѣненъ въ смыслѣ привлеченія въ нѣкоторыхъ случаяхъ избирательнаго элемента; въ 1878 г. дѣйствіе прежнихъ рыболовныхъ актовъ распространено не на однѣ лососевыя, но и на форельныя рѣки.

На основаніи совокупнаго дѣйствія всѣхъ этихъ законовъ, въ настоящее время рыболовное управленіе (boards of conservators) состоитъ изъ членовъ трехъ категорій.

1) Изъ членовъ, назначаемыхъ общими сѣздами мировыхъ судей (quarter-sessions). Когда рыболовный округъ обнимаетъ два или болѣе графства, судьи въ разныхъ сѣздахъ избираютъ особые комитеты, которые образуютъ одинъ общій комитетъ для всего округа, опредѣляютъ смотрителей, разрѣшаютъ различные частные вопросы, и затѣмъ комитетъ распускается. Смотрители исполняютъ свои обязанности въ теченіе одного года; послѣ перваго года, назначенія совершаются въ каждомъ графствѣ въ тѣхъ предѣлахъ, которые назначались первоначальнымъ соединеннымъ комитетомъ. Къ подобной же процедурѣ пришлось бы и теперь прибѣгнуть при образованіи новаго округа, не вполне находящагося въ одномъ графствѣ.

Въ заливахъ образуемыхъ отъ сліянія нѣсколькихъ ло-

соседей рѣкъ, рыболовная юрисдикція можетъ быть ввѣряема министромъ внутреннихъ дѣлъ одной или нѣсколькимъ инспекціямъ, или можетъ образоваться одно соединенное рыболовное присутствие (a special combined board); но это постановленіе на практикѣ оказалось мало удобнымъ.

2) Вторую категорію членовъ ex officio участковаго рыболовнаго правленія составляютъ собственники или владѣльцы (осципег) рыбныхъ ловель въ участкѣ, оцѣняемыхъ въ 30 ф. ст., а также и землевладѣльцы, имѣющіе въ участкѣ, по крайней мѣрѣ, одну милю береговаго пространства съ одной или съ обѣихъ сторонъ рѣки, гдѣ ловится лосось, или форель, если они имѣютъ право въ ней рыбной ловли и уплатили деньги за ловлю въ истекшемъ сезонѣ. Прежде чѣмъ вступить въ правленіе, они должны предъявить и доказать свои права.

3) Третью категорію составляютъ выборные члены. Въ участкѣ, гдѣ есть общественныя рыбныя ловли, тѣ лица, которыя имѣютъ право ловли и взяли свидѣтельство на сбѣтной ловъ лосося, имѣютъ право выбрать одного члена въ рыбное управленіе на каждые 50 ф. ст. уплаченныхъ ими свидѣтельствъ. Избраніе совершается посредствомъ подачи нѣсколькихъ голосовъ сообразно размѣру платимыхъ избирателями пошлинъ; самая подача голосовъ также собирательная. Избирательные листы должны быть засвидѣтельствованы и присланы по почтѣ. Выборы производятся ежегодно и на обязанности рыбнаго управленія лежитъ удостовѣреніе лицъ, имѣющихъ избирательныя права, и сообщеніе имъ свѣдѣній о ихъ правахъ.

Эти постановленія, кажется, могутъ быть на самомъ дѣлѣ примѣнены только въ прибрежнымъ морскимъ водамъ и въ водамъ прилива и отлива; потому что мало иныхъ водъ, гдѣ существовали бы публичныя общественныя рыбныя ловли. Что касается до обычныхъ (common rights) правъ рыбной ловли, отличаемыхъ отъ публичныхъ, то несомнѣнно, что арендаторы помѣстья внутри страны также могутъ имѣть право на рыбную ловлю въ водахъ землевладѣльца, и такое право извѣстно въ законѣ подъ именемъ обычнаго. Неизвѣстно, впрочемъ, часто ли пользуются этимъ правомъ на

практикѣ, и нѣсколько сомнительно, чтобы въ актѣ парламента выраженіямъ *common rights of fishing* присвоивался опредѣленный смыслъ.

Рыбное управление (*Board of conservators*), правильно организованное, можетъ назначать водныхъ старостъ (*water-bailiffs*), выдавать патенты на право рыбной ловли, приобретать плотины, заборы и постоянные снаряды, для ихъ уничтоженія, принимать законныя мѣры для преслѣдованія нарушающихъ рыболовные уставы, вообще охранять и ограждать рыболовство въ своемъ округѣ, и расходовать находящіяся въ его распоряженіи суммы для всякаго законнаго улучшенія. Водные старосты имѣютъ широкія права разслѣдованія и пользуются тѣми же преимуществами при исполненіи своихъ обязанностей, какъ и чины полиціи (*constables*). Они имѣютъ также право, съ спеціальнаго каждый разъ разрѣшенія судьи (*from magistrate*) или рыбной инспекціи, входить въ частныя владѣнія для отысканія или предупрежденія нарушенія закона. Рыбныя управления могутъ также издавать дополнителныя постановленія (*by laws*) по разнымъ детальнымъ вопросамъ, о которыхъ большею частію было уже упомянуто въ своемъ мѣстѣ. Эти постановленія подлежатъ утвержденію министерства внутреннихъ дѣлъ и должны быть и опубликованы, при чемъ каждый берущій патентъ на право рыбной ловли имѣетъ право получить печатный экземпляръ этихъ дополнительныхъ правилъ. Привлеченіе къ отвѣтственности за нарушеніе рыболовныхъ уставовъ совершается по суду порядкомъ совращеннаго судопроизводства.

Кромѣ общихъ актовъ, имѣются еще спеціальныя акты, регулирующіе рыболовство въ различныхъ рѣкахъ и участкахъ. Главныя рѣки, подлежащія дѣйствію спеціальныхъ законовъ,—Темза и Севернъ. Не входя въ подробное изложеніе этихъ мѣстныхъ законовъ, достаточно упомянуть, что устанавливаемые для Темзы запретныя сроки распространяются на всѣ породы рыбъ, не исключая и угря. Почти всѣ сколько нибудь значительныя рѣки въ Англіи въ настоящее время или входятъ въ составъ рыболовныхъ участковъ, или подчиняются спеціальнымъ мѣстнымъ актамъ. Главныя исклю-

ченія составляютъ на сѣверѣ Деруэнтъ въ Кумберландѣ и на югѣ Итченъ и сверхъ того, на сѣверо-западѣ Мерзей, гдѣ давно уже окончательно истреблена вся рыба; на востокѣ Уизамъ, Уелландъ и Гретъ—Узъ, которыя никогда не считались лососевыми рѣками. Вообще, если провести линію чрезъ долины Трента и чрезъ три различныя Авона Глостершайра, Сомерсетшайра и Гампшайра, то въ сѣверной и западной отъ этой черты частяхъ Англіи рыболовные участія составляютъ общее правило, а въ южной и восточной—исключеніе.

Таковы главные законы, ограждающіе внутреннее рыболовство въ Англіи. Не многочисленны тѣ постановленія, которыя специально ограждаютъ владѣльцевъ частныхъ рыбныхъ ловель и даютъ имъ средства противъ нарушителей ихъ правъ. Незаконная ловля рыбъ въ частныхъ водахъ есть проступокъ, наказуемый штрафомъ, при чемъ удилище, сѣтъ или другой снарядъ нарушившаго эти права рыболова могутъ быть задержаны или отняты владѣльцемъ земли или рыбной ловли.

Въ *Шотландіи* рыболовство регулируется такою же системою статутовъ, какъ и въ Англіи, но менѣе сложныхъ и менѣе подробныхъ, хотя, по отзыву лицъ ихъ примѣнявшихъ, и менѣе дѣйствительныхъ. Главный изъ новѣйшихъ актовъ для ловли лосося въ Шотландіи былъ изданъ въ 1862 г. На основаніи этого акта было учреждено три комиссара съ правомъ образовывать изъ каждой рѣки особый участокъ, устанавливая запретные сроки и разныя другія общія правила. Участковыя рыбныя правленія состоятъ изъ лицъ, избираемыхъ владѣльцами рыбныхъ ловель, съ правомъ голоса сообразно ихъ дѣнности; самый крупный собственникъ рыбныхъ ловель въ участкѣ считается ех offіціо членомъ и предсѣдателемъ (chairman) рыбнаго управленія; ихъ обязанности болѣе ограничены, чѣмъ въ Англіи, и чисто исполнительныя. Повидимому эта система не можетъ создать хорошо дѣйствующей инспекціи; но въ частныхъ случаяхъ она вооружаетъ энергичнаго землевладѣльца весьма полезными правами. Герцогъ Сузерландскій, какъ говорятъ, соединяетъ въ своемъ лицѣ нѣсколько участковыхъ рыбныхъ

правлений для нѣсколькихъ рѣвъ. Въ 1868 году были приняты дальнѣйшія мѣры для организаціи участковыхъ правлений, и министерство внутреннихъ дѣлъ, по ходатайству одного изъ подобныхъ правлений, измѣнило нѣкоторыя постановленія относительно запретныхъ сроковъ лова и другія. Ловъ въ запретное время, затрудненіе свободнаго хода лосося, употребленіе незаконныхъ орудій и т. п. специально воспрещаются тѣмъ же актомъ. Запрещенія и наказанія хотя и не тождественны съ тѣми, которыя установлены англійскими актами, но очень съ ними сходны. Въ отношеніи къ неподвижнымъ орудіямъ они гораздо мягче англійскихъ; вообще въ Шотландіи большія жалобы раздаются на неудобствительность этого закона.

Пограничныя рѣвы, Твидъ и Эскъ, прежде вызывали много мелкихъ споровъ между обоими королевствами; нѣкоторое время р. Твидъ тщательно исключалась изъ правилъ, установленныхъ актами шотландскаго парламента, который находилъ несправедливымъ, чтобы въ то время, когда англичане могли свободно ловить лосося на своемъ берегу Твида, обитатели шотландскаго берега не имѣли этого права. Въ настоящее время для р. Твидъ установленъ отдѣльный спеціальнй уставъ, а р. Эскъ актомъ 1865 г. причислена къ англійскимъ рѣвамъ въ отношеніи къ лососевому закону. Въ Шотландіи учреждено (45 и 46 актами Викторіи) рыбное правленіе изъ трехъ выборныхъ шериффовъ и 6 членовъ по назначенію отъ короны. Имъ ввѣренъ общій надзоръ за рыбными ловлями лосося въ Шотландіи, а также за сельдянымъ ловомъ; министерство внутреннихъ дѣлъ имѣетъ право назначить инспектора лососевой ловли для Шотландіи, который подчиняется рыбному правленію и даетъ ему отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ.

Форель и другія прѣсноводныя рыбы не могутъ быть ловимы въ шотландскихъ водахъ сѣтями и разными другими способами нивѣмъ, кто не имѣетъ права ловли или не получилъ его отъ имѣющаго это право, т. е. фактически допускается ловъ только ужениемъ.

Ирландія имѣетъ свое спеціальное рыбное законодательство, новѣйшій періодъ котораго начинается съ 1842 года,

когда былъ изданъ парламентскій актъ (a consolidating Act — 5 и 6. Викт. с. 106), отмѣнившій большую часть ирландскихъ законовъ (statutes) по отношенію къ лососевымъ и другимъ прѣсноводнымъ рыбнымъ ловлямъ. Этотъ актъ послужилъ отчасти образцомъ и для англійскаго акта 1861 г. Постановленія 1842 г. были очень подробно и хорошо разработаны. Въ 1848 г. въ Ирландіи были учреждены комиссары (commissioners) и смотрители (conservators) по рыболовству и введена система патентовъ (licenses); права и кругъ дѣйствій рыболовныхъ чиновъ были затѣмъ подробно опредѣлены въ 1850 году. Новыя дополненія и измѣненія были введены въ 1863 г. (Salmon Fishery (Ireland) Act. 1863), съ заимствованіемъ преимущественно изъ англійскаго акта 1861 г. Въ 1869 г. обязанности прежнихъ спеціальныхъ комиссаровъ были переданы инспекторамъ, которые имѣютъ теперь право, между прочимъ, составлять дополнительныя постановленія объ измѣненіи мѣстныхъ запретныхъ сроковъ, и выдавать удостовѣренія (certificates) и патенты (licenses). Такихъ инспекторовъ ирландскихъ рыбныхъ ловель полагается три и всѣ они назначаются намѣстникомъ ирландскимъ (Lord Lieutenant). Ежегодно инспектора представляютъ лорду-намѣстнику свой отчетъ, который печатается по повелѣнію королевы подъ общимъ заглавіемъ: Report of the Inspectors of Irish fisheries on the deep-sea coast, and inland fisheries, и затѣмъ сообщается палатамъ.

Замѣчательную черту административной части ирландскихъ актовъ составляетъ то, что крейсера королевскаго флота, таможенная стража и внутренняя полиція спеціально обязаны наблюдать за исполненіемъ этихъ законовъ.

По отношенію къ морскимъ рыбнымъ промысламъ, какъ англійское, такъ въ особенности шотландское законодательство, за много сотъ лѣтъ тому назадъ стремились охранять и поощрять эти промыслы, особенно же ловлю сельдей. Многие изъ этихъ способовъ поощренія теперь уже оставлены, какъ несогласныя съ современною торговою политикою. Сохранилась только система клейменія сельди (system of hering branding), которая если и вызываетъ нѣкоторыя теоре-

тическія возраженія, но признана наиболѣе дѣйствительною и популярною. Въ западныхъ графствахъ Англіи уже въ 1604 году рыбопромышленникамъ дана была полная свобода и независимость отъ землевладѣльцевъ, которые, на основаніи обычнаго права, старались стѣснять какъ рыбаковъ, такъ и ихъ сторожей, высматривавшихъ приближеніе всякаго рыбъ къ берегамъ, и считали нарушеніемъ ихъ берегового права — вытаскиваніе на берегъ сѣтей съ пойманною рыбою. Подобная же свобода промысловъ дана была и ирландскимъ рыбакамъ вдоль всѣхъ морскихъ береговъ актомъ 1842 года.

Въ Шотландіи, въ подобномъ законодательствѣ, какъ мѣстномъ, такъ и общемъ, надобности не было, потому что на основаніи болѣе мудраго и либеральнаго обычнаго права, нежели англійское, въ общее пользованіе предоставлены какъ морскіе берега, такъ и берега публичныхъ рѣкъ, для ловли бѣлой рыбы (*white fishing*), т. е. всякой другой кромѣ лосося, ловля котораго составляетъ спеціальную привилегію короны.

Въ одномъ актѣ 1770 года о поощреніи сельдяной ловли (*white herring fishery*) объявлялось, что всѣ лица, занимающія этой ловлей, имѣютъ право свободно пользоваться всѣми пристанями, гаванями, берегами и мысами до границы высокой воды (*up to highwater mark*) и на 100 ярдовъ за нею на пустынной и необработанной землѣ, съ цѣлью вытащить свои сѣти и припасы для соленія рыбы и просушки сѣтей, безъ всякаго платежа, кромѣ вноса пошлинъ—*harbour and pier dues*.

Повидимому изъ этого можно вывести, что это давало право вступать въ Англіи на опредѣленное пространство частной земли; но странно, что при этомъ не упоминается ни о собственникахъ, ни о владѣльцахъ, и что рыболовы не охранялись отъ обвиненія въ правонарушеніи, хотя имъ и не должны были мѣшать подъ страхомъ наказанія штрафомъ въ размѣрѣ до 100 ф. ст.

Цѣлый рядъ статутовъ XVIII и начала XIX столѣтія ограждалъ и регулировалъ морскіе промыслы Великобританіи. По отношенію къ Англіи всѣ они были отмѣнены изданіемъ

морскаго рыболовнаго акта 1868 (Sea Fisheries Act of 1868). У ирландскихъ береговъ не должны быть употребляемы ни самоловныя сѣти (fixed or drift-nets) для ловли сельди днемъ; ни всякія другія сѣти, покрытыя холстомъ, кожей или другимъ матеріаломъ, которымъ мелкая и молодая рыба можетъ быть поймана или истреблена. Дальнѣйшія спеціальныя запрещенія устанавливаются путемъ дополнительныхъ постановленій. Въ предѣлахъ 3 миль отъ берега, рыбаки, употребляющіе сѣти и другія снасти, которыми можно ловить лосося, подпадаютъ подъ дѣйствіе статутовъ о лососевой ловлѣ. Это создало много затрудненій, особенно на уэльскомъ берегу.

Въ Шотландіи законы о рыбной ловлѣ содержатся въ цѣломъ рядѣ статутовъ, изданныхъ въ разное время съ 1808 по 1882 г. Первоначальные законы создали систему премій (system of bounties), съ которой была сопряжена впрочемъ система официальнаго удостовѣренія о правильности ловли и посола сельди; система удостовѣренія путемъ официальнаго клейменія боченковъ съ сельдями сохранилась и понинѣ. Все, что осталось теперь отъ прежней системы наградъ или премій, заключается въ назначеніи ежегодно незначительной только суммы на починку рыболовныхъ судовъ; официальное же клеймо считается чѣмъ то вродѣ торговой марки, признаваемой полезною въ отпускной торговлѣ. Рыболовы, оборотъ которыхъ не настолько обширенъ, чтобы ставить собственное клеймо и тѣмъ приобрести извѣстность на рынкѣ, могутъ при помощи правительственнаго клейменія, если товаръ ихъ отличается достаточною добротностью, конкурировать даже съ перворазрядными торговцами. Особый комитетъ, изслѣдовавшій этотъ вопросъ въ 1881 г., высказался въ пользу сохраненія клейменія. Съ 1858 г. расходы клейменія доведены до 4 пенсовъ съ бочки (barrel), такъ что въ этомъ отношеніи и послѣдній слѣдъ старинныхъ премій уже исчезъ.

Рыболовное управленіе (The Fishery Board), замѣнившее прежнихъ комиссаровъ британскаго сельдяного лова, имѣютъ право устанавливать разныя полицейскія правила. Старинное правило, что ячея сельдяныхъ сѣтей не должна быть

менѣе одного дюйма поперегъ, отмѣнено морскимъ рыболовнымъ актомъ 1888 г., исключая, впрочемъ, предѣловъ 3 мильнаго пространства отъ берега; вслѣдствіе ограниченія способа лова за предѣлами этой границы, уничтожены по конвенціи съ Франціею.

Въ новѣйшее время Англія, подобно другимъ странамъ, имѣющимъ морское рыболовство, вступила на путь серьезныхъ научныхъ изслѣдованій какъ жизни морскихъ животныхъ, такъ и самой продуктивности или урожайности моря (the harvest of the sea). Особенный толчокъ этимъ изслѣдованіямъ сообщило учрежденное въ 1884 году „Морское Биологическое Общество Соединеннаго королевства“ (Marine Biological Association of the United Kingdom).

Общество это возникло и развилось благодаря соединеннымъ усиліямъ такихъ выдающихся натуралистовъ, какъ профессора — Гексли, Мозлэ, Ланкстеръ, и другихъ лицъ, заинтересованныхъ въ успѣхахъ морскихъ промысловъ Англіи. Обществу удалось собрать капиталъ въ 15,000 ф. ст., изъ коихъ 5,000 ф. даны ему правительствомъ, независимо отъ ежегодной субсидіи на 5 лѣтъ по 500 ф. ст.; на счетъ этого капитала основана въ Плимутѣ обширная лабораторія, гдѣ ученые натуралисты могутъ заниматься специальными изслѣдованіями надъ морскими животными и растеніями, въ особенности надъ съѣдобными рыбами и моллюсками. Лабораторія была готова въ іюнѣ 1888 г. Во главѣ ея стоитъ директоръ, нынѣ Л. Кальдервудъ, получающій 200 ф. ст. содержанія и готовую квартиру; сверхъ того полагается одинъ натуралистъ съ жалованіемъ 250 ф. ст. Всѣ дѣла по лабораторіи ведутся безвозмездно совѣтомъ и почетными секретаремъ и казначеемъ. Англійскіе и иностранные ученые могутъ занимать рабочій столъ въ лабораторіи за небольшую плату. Лабораторія имѣетъ небольшой пароходъ (steam-launch — *the Firefly*); но нуждается еще въ большомъ паровомъ суднѣ, для болѣе широкихъ изслѣдованій. Труды ея ученыхъ печатаются въ особомъ журналѣ (Journal of the Marine Biological Association of the U. Kingdom).

Шотландское рыбное управленіе также имѣетъ въ своемъ

распоряженіи ученаго натуралиста (недавно былъ Кильдервудъ) и имѣеть особый пароходъ (Gagland) для научныхъ изслѣдованій. Къ числу послѣднихъ практическихъ изслѣдованій принадлежитъ изученіе вопроса о вліяніи новѣйшихъ усовершенствованныхъ морскихъ сѣтей и другихъ орудій лова (beam and other trawling) на уменьшеніе рыболовства, замѣчаемое будто-бы рыбаками ¹⁾.

Отчеты Шотландскаго рыбнаго управленія состоятъ изъ 3 частей: 1 часть представляетъ общій обзоръ (general Report), 2 — отчетъ о ловлѣ лососей, 3 — ученые изслѣдованія по разнымъ вопросамъ. Всѣ эти отчеты и изслѣдованія снабжены массой самыхъ интересныхъ статистическихъ и другихъ свѣдѣній.

Изслѣдованіе парламентской комисіи, произведенное въ 1867 г. о состояніи рыболовства у морскихъ береговъ Ирландіи ²⁾, обнаружило значительный упадокъ этого промысла, за исключеніемъ восточной и юго-восточной части ирландскаго побережья. Этотъ упадокъ приписывался главнымъ образомъ послѣдствіямъ голода 1846 года и истощенію вслѣдствіе того населенія.

Число рыболовныхъ судовъ уменьшилось въ 20 лѣтъ съ 1846 до 1866 г. съ 19,883 до 9,444, т. е. болѣе чѣмъ на половину, а число людей, занятыхъ рыбнымъ промысломъ, съ 113,073, до 40,063, т. е. почти на двѣ трети.

Черезъ 20 лѣтъ послѣ этого изслѣдованія, жалобы на неудовлетворительное состояніе рыбнаго промысла на югѣ Ирландіи возобновились и въ 1887 г. Королевское Дублинское общество (Royal Dublin Society) избрало особую комисію (a Fisheries Committee) для изысканія мѣръ къ развитію рыбнаго промысла.

¹⁾ Результаты этихъ изслѣдованій сообщаются въ приложеніи къ IX отчету Шотландскаго рыбнаго управленія за 1890 г. (Ninth Annual Report of the Fishery Board for Scotland, Part III, Scientific investigations Sect. D. стр. 388 и слѣд. Contemporary Work. An Account of contemporary scientific fishery work and fisheries in this and other countries By Dr T. Wemyss Fulton, F. R. S. E. Secretary for Scientific Investigations). На этотъ трудъ мы будемъ и далѣе ссылаться иногда.

²⁾ Report from the Select Committee of the Seacoast fisheries (Ireland) Bill. 1867.

Министръ по дѣламъ Ирландіи (The Chief Secretary for Ireland) въ 1889 г. вполне одобрилъ планъ Дублинскаго общества произвести изслѣдованіе о количествѣ и распределеніи рыбныхъ запасовъ у западныхъ береговъ Ирландіи и о томъ, въ какой степени они могутъ прокормить значительное рыбацкое населеніе.

Франція ¹⁾.

На основаніи французскихъ законовъ рыболовство въ открытомъ морѣ свободно. Внутреннія воды раздѣляются на *публичныя* или *воды общественнаго пользованія* и *частныя*; тѣ и другія могутъ быть *судоходными* или *сплавными*. Въ первыхъ рыбная ловля принадлежитъ государству, но въ дозволенное время каждому предоставляется право ловить удочкой или ручною снастью. Въ частныхъ водахъ рыбная ловля принадлежитъ береговымъ владѣльцамъ.

Узаконенія по рыболовству восходятъ во Франціи во временахъ среднихъ вѣковъ. Уже въ 1312 г. декретомъ Филиппа Красиваго опредѣлено было, при какой величинѣ рыба можетъ быть предметомъ лова, а также установлено было запретное время для лова нѣкоторыхъ рыбъ съ половины апрѣля до половины мая. Другое постановленіе 1317 г. Филиппа V узаконяло величину сѣтяныхъ ячей; въ 1326 г. Карломъ IV указывалось на уменьшеніе рыболовства вслѣдствіе умноженія мелкихъ ловцовъ.

При Генрихѣ III изданъ былъ законъ, заключавшій около ста статей и регулировавшій разные морскіе вопросы; этимъ закономъ, между прочимъ, предписывалось уничтоженіе всѣхъ парковъ и искусственныхъ рыбныхъ бассейновъ, устроенныхъ за 40 лѣтъ въ устьяхъ судоходныхъ рѣкъ.

Эдиктомъ 1566 г. морскіе берега признаны государственною неотчуждаемою собственностью, при чемъ частныя лица могли владѣть берегомъ только въ томъ случаѣ, если

¹⁾ Эта глава составлена, на основаніи вышеуказанной статьи г. Лундберга (см. стр. 311) и сочиненія Э. Вонгофа: «Die Organisation der See-Fischerei in den Staaten Europas und Nord-Amerikas», Berlin 1889, стр. 5.

право ихъ основывалось на какихъ либо документахъ, выданныхъ до этого года. Въ 1584 году особымъ распоряженіемъ были упразднены всѣ рыбопромышленныя заведенія на берегу, если они не были узаконены до 1544 года.

По французскому кодексу воды морскія частному владѣнію подлежать не могутъ и составляютъ общее достояніе всѣхъ. Поэтому никто изъ частныхъ лицъ не можетъ пріобрѣтать правъ на воды открытаго моря, ибо и само правительство не имѣетъ на то права. Это относится и къ пространству на разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ берега, а также къ портамъ, гаванямъ, заливамъ и берегамъ. Какъ бы ни было продолжительно владѣніе здѣсь частныхъ лицъ или обществъ, правительство во всякое время можетъ прекратить его, если это владѣніе наноситъ ущербъ общимъ интересамъ; и такъ какъ правительство есть верховный судья сихъ интересовъ, то поэтому для уничтоженія такого владѣнія достаточно только одного распоряженія правительства. Декретомъ 1681 г. объявлена свобода рыболовства для всѣхъ подданныхъ какъ въ открытомъ морѣ, такъ и на плоскихъ песчаныхъ берегахъ (*grèves*), всякаго рода дозволенными снастями и орудіями, и строго воспрещено береговымъ владѣльцамъ и всѣмъ другимъ лицамъ присваивать себѣ какое бы то ни было пространство моря для исключительнаго лова, въ ущербъ другимъ. Законъ этотъ подтвержденъ былъ 6-го июня 1793 года. Декретъ 1681 г., обнимающій все морское рыболовство, остается въ силѣ до нынѣ.

Въ настоящее время море, съ прилегающимъ къ нему берегомъ, временно или постоянно заливаемымъ водою, а равно и рѣчныя воды до предѣловъ морского прилива, образуютъ государственное морское имущество, *domanialité publique maritime*. Судходство, добыча животныхъ и растений здѣсь свободны для всѣхъ французскихъ гражданъ, обязанныхъ, однако, за это отбывать воинскую повинность во флотѣ (*inscription maritime*). Право производить морскіе промыслы на судахъ имѣютъ исключительно только лица, внесенныя въ списки *inscription*, съ своими семьями. Съ разрѣшенія министерствъ общественныхъ работъ и финансовъ, по предварительному заключенію морскаго министерства,

тѣ же лица имѣютъ право добывать на берегу песокъ и камень, устраивать водопроводы, морскія купальни и т. п. Устройство капитальныхъ сооружений на морскомъ берегу требуетъ особаго разрѣшенія, которое дается бесплатно для лицъ, внесенныхъ въ списки inscription, для ихъ вдовъ и малолѣтнихъ дѣтей, всѣ же остальные платятъ извѣстную аренду, размѣръ которой опредѣляется черезъ каждыя 5 лѣтъ министерствомъ финансовъ. Владѣлецъ части берега, не затопляемой приливной волною, не эксплуатируетъ этого берега, но и не обязанъ содержать береговой дороги. Владѣлецъ рѣчнаго берега, имѣя право на рѣчные наносы, обязанъ содержать бичевниязъ.

Море съ прилегающимъ къ нему берегомъ раздѣлено на 8 участковъ. Въ составъ *перваго* входитъ море со дномъ морскимъ. Ко *второму* относится морской берегъ между линіями самаго высокаго и самаго низкаго уровня воды, при чемъ первая изъ этихъ линій образуетъ границу неотчуждаемаго государственнаго имущества съ имуществомъ частнымъ или казеннымъ. На побережьѣ Средиземнаго моря за границу принимается наивысшій уровень воды зимою, при чемъ не берется, конечно, въ расчетъ уровень воды во время бурь. Линія эта устанавливается комиссіею изъ офицеровъ и чиновниковъ различныхъ министерствъ, которые ставятъ въ надлежащихъ мѣстахъ знаки.

Третій участокъ образуютъ рѣчныя воды, имѣющія солоноватость, съ покрываемымъ ими дномъ. Верхніе предѣлы этого участка устанавливаются для каждой рѣки особо.

Участокъ *четвертый* охватываетъ береговую полосу, примыкающую къ 3-му участку и доходящую до предѣловъ приливной волны, не считая предѣловъ во время бурь.

Пятый и шестой участки являются продолженіемъ 3 и 4 и доходятъ вверхъ по рѣкѣ до мѣста, гдѣ прекращается морское судоходство.

Въ *седьмой* участокъ входятъ каналы и канализованныя рѣки, доступныя для морскихъ судовъ. Особыхъ границъ онъ не имѣетъ, такъ какъ берега образованы здѣсь обыкновенно искусственными сооружениями. Правила для рыболовства въ каналахъ тѣ же, что и для рѣкъ.

Восьмой участоъ морскихъ государственныхъ имуществъ образуютъ гавани.

Правила для опредѣленія границъ моря и морского берега распространяются также и на соленыя внутреннія воды и каналы съ соленою водою.

Каждый изъ приведенныхъ участковъ управляется особо.

Внутреннія воды, по скольку онѣ судоходны, входятъ, такимъ образомъ, въ составъ *domanialité publique maritime* и только въ водахъ несудоходныхъ право рыбной ловли принадлежитъ береговымъ владѣльцамъ. Промыслы во внутреннихъ водахъ регулированы законами 1829, 1865, 1875 и 1878 гг.

Къ промысламъ *береговымъ* причисляются во Франціи всѣ морскіе промыслы, за исключеніемъ китобойнаго и трескового, образующихъ, такъ называемыя *grandes pêches*— большія или дальнія рыбныя ловли. Въ сторону открытаго моря береговые промыслы не имѣютъ опредѣленныхъ границъ, на берегу же районъ ихъ простирается до предѣловъ *inscription maritime*, т. е. до четвертаго участка вѣлчительно. За исключеніемъ военнаго времени, когда промыслы могутъ быть воспрещены, рыбная ловля въ береговыхъ водахъ свободна для всѣхъ, при чемъ платою за промыслы обложены только лица, не подлежащія *inscription maritime*.

Это распоряженіе, однако, несмотря на подтвержденія въ XVII и XVIII столѣтіяхъ, не исполнялось до 1853 г., когда, въ силу особаго декрета, было, дѣйствительно, закрыто до 300 частныхъ заведеній, съ выдающимися надъ водою постройками, каковы садки со шлюзами (*écluses*) и загражденія (*bouchots*). Сооруженій же или садковъ, остающихся постоянно подъ водою (*bordigues* и *madragues*), а потому и не такъ опасныхъ для молоди, декретъ 1853 г. не коснулся. Впрочемъ, въ 1867 г. морскому министерству предоставлено право давать по своему усмотрѣнію разрѣшенія на устройство на морскомъ берегу различныхъ приспособленій для рыболовства.

Для производства промысла въ береговыхъ водахъ употребляются крючки, плавныя сѣти и разнаго рода волокуши, (*Seine, Bregin, Gangui, Tramail* и *Chalut*). Большая часть

рыбы, продающейся въ свѣжемъ видѣ, ловится въ Сѣверномъ морѣ, въ каналѣ и океанѣ при помощи Chalut, если только этому не препятствуютъ дно и глубина моря.

Вырученная за уловъ сумма тотчасъ же дѣлится между участниками, при чемъ продажа пойманной рыбы обыкновенно поручается, за извѣстное вознагражденіе, особому комиссіонеру, écoupeur, служащему для рыбаковъ часто и посредникомъ въ приобрѣтеніи промысловыхъ судовъ и пр.

Береговые промыслы хотя и свободны, но урегулированы извѣстными правилами, издаваемыми морскимъ префектомъ и утверждаемыми морскимъ министромъ. По этимъ правиламъ:

На носу, парусахъ и орудіяхъ промысловыхъ судовъ должны быть изображены первая буква участка, къ которому судно принадлежитъ, и номеръ судоваго свидѣтельства.

Мѣсто, занятое неводомъ, не можетъ быть занято судномъ. Разстояніе между судами должно быть не менѣе 40 метровъ.

Судно, не имѣющее команды, не имѣетъ права занимать особое мѣсто.

Бросать якорь на орудіе другого рыбака воспрещается.

Промышляющіе на врючки (cordiers) далѣе 6 миль отъ берега должны оставаться у своихъ врючковь.

Мѣсто, занятое неводомъ, должно быть обозначено буйками.

Промысловыя суда ежегодно осматриваются синдиеомъ въ присутствіи двухъ морскихъ инспекторовъ или двухъ свѣдущихъ лицъ, или-же двухъ рыболововъ-хозяевъ.

Приманка рыбъ при помощи огня, духовыхъ инструментовъ и т. п. воспрещается.

Если для промысла соединилось нѣсколько судовъ, то они не должны мѣшать другъ другу, а обязаны занимать каждое—свое мѣсто, обозначая его ночью особымъ фонаремъ, подчиняться распоряженіямъ большинства, а если присутствуетъ рыболовный инспекторъ, то исполнять его предписанія.

Невода, застрявшіе у дна и препятствующіе промыслу, должны быть отмѣчены. Каждое судно обязано, въ случаѣ надобности, оказывать помощь другому.

Владѣлецъ невода, плохо обозначеннаго и непредназначенно поврежденнаго другимъ судномъ, не имѣетъ права требовать вознагражденія.

Ловля въ гавани допускается только съ разрѣшенія смотрителя. Такое разрѣшеніе дается преимущественно только бывшимъ морякамъ, инвалидамъ или нуждающимся вдовамъ.

Раковины, собранныя съ обшитыхъ мѣдью судовыхъ вѣлей, продавать воспрещается.

Особаго интереса заслуживаютъ мѣры, направленные къ сохраненію рыбнаго богатства морей. Правда, и во Франціи существуютъ защитники теоріи невмѣшательства, утверждающіе, что уменьшеніе улововъ есть явленіе только кажущееся, зависящее отъ постояннаго роста потребления, и что уже сама природа въ достаточной степени обезпечила размноженіе рыбъ, въ виду уничтоженія громаднаго количества икринокъ теченіемъ совершенно естественныхъ процессовъ, почему пагубное для рыбъ вліяніе человѣка, даже если бы оно и существовало, было бы самое ничтожное. Тѣмъ не менѣе, большинство признаетъ необходимость принятія различныхъ мѣръ противъ употребленія нѣкоторыхъ орудій лова, особенно орудій, тревожащихъ песчаное, поросшее водными организмами, дно морей и уничтожающихъ этимъ много неры.

Насколько регулированіе промысловъ, дѣйствительно, необходимо, лучше всего показываетъ устричный промыселъ Франціи, снабжающій въ настоящее время устрицами не только внутренніе, но и заграничные рынки, чего конечно, не было бы, если-бы этотъ промыселъ не охранялся особыми правилами. Французское законодательство поступаетъ, однако, весьма осторожно въ этомъ отношеніи, хорошо сознавая, что чрезмѣрные ограниченія могутъ принести столько-же вреда, сколько и отсутствіе какаго бы то ни было надзора за промыслами. Закономъ 10 мая 1862 г. разрѣшаются, поэтому, всякіе способы лова, за исключеніемъ способовъ, вредъ которыхъ признается всѣми, какъ напр., употребленіе волокушъ около береговъ и саковъ въ устьяхъ рѣкъ. Кромѣ того, рыбное управленіе можетъ, по своему усмотрѣнію, издавать новыя запрещенія, отмѣнять прежнія, обращая всегда особое

вниманіе на охрану нерестилищъ, гдѣ держится молодь, и устричныхъ бань.

По законамъ 10 мая 1862 г. и 20 ноября 1875 г., на разстояніи 3 морскихъ миль отъ берега разрѣшается во всякое время ловить рыбу какими угодно орудіями, за исключеніемъ случаевъ, когда это воспрещается специальными распоряженіями префекта. Внутри трехмильной полосы разрѣшается употребленіе ставныхъ сѣтей или неводовъ съ ячеями не менѣе $2\frac{1}{2}$ сант. ширины, висячихъ или ставныхъ неводовъ со всякими ячеями, если неводъ отстоитъ отъ дна на $\frac{1}{4}$ метра, затѣмъ предъявленныхъ чинамъ рыбной инспекціи сѣтей и орудій для особыхъ породъ рыбъ, наконецъ, такъ называемыхъ foënes, т. е. крючковъ, и драгъ для моллюсковъ и раковъ.

Въ рѣкахъ запрещены саки и, такъ называемые, guideaux. Волокуши можно во всякое время употреблять далѣе 3 миль отъ берега и 500 метровъ отъ устричныхъ бань. Въ предѣлахъ-же трехмильной полосы для этого требуется разрѣшеніе министра. По особому распоряженію, правила для трехмильной полосы могутъ быть распространены и на болѣе отдаленные участки.

Съ 20 октября по 31 августа воспрещенъ ловъ слѣдующихъ рыбъ: морской форели (*Salmo trutta* L.), обыкновенной семги (*Salmo salar* L.), паліи (*Salmo salvelinus* L.) и сига (*Coregonus Wartmanni* Bloch.).

Рыбу, длиною менѣе $\frac{1}{10}$ метр. ($2\frac{1}{2}$ верш.), считая отъ глазъ до основанія хвоста, также рыбу и раковую икру, омаровъ, не достигшихъ длины $\frac{1}{5}$ метр. ($4\frac{1}{2}$ верш.), ловить, перевозить, продавать или употреблять для наживки воспрещается.

Воспрещается спускать въ море и рѣки вредныя жидкости изъ промышленныхъ заведеній.

Ловцы, владѣльцы или перевозчики рыбы обязаны, по первому требованію, подвергать свой товаръ осмотру.

Въ видахъ содѣйствія развитію береговыхъ промысловъ, иностранная рыба обложена пошлиною, рыбаки освобождены отъ соляного налога, а пошлина съ привозной соли, расходуемой въ морѣ, значительно понижена. Кромѣ того, мор-

ское министерство заботится объ улучшеніи пристаней, устройствъ новыхъ и уменьшеніи провозной платы на желѣзныхъ дорогахъ; оно отправляетъ на рыболовныя выставки делегатовъ, изслѣдуетъ и, если нужно, распространяетъ новые способы производства. Въмѣстѣ съ министерствомъ торговли оно заботится и о рыбакахъ, пострадавшихъ въ морѣ, оказываетъ имъ денежное пособие и вообще старается быть во всѣхъ отношеніяхъ руководителемъ и защитникомъ рыбной промышленности. Ближайшее завѣдываніе морскими промыслами принадлежитъ морскимъ префектамъ (*préfets maritimes*), главнымъ комиссарамъ (*commissaires généraux*) и комиссарамъ *inscription maritime*. Имъ подчинены въ каждомъ отдѣльномъ рыболовномъ участкѣ (*quartier*) синдикаты (*syndics des gens de mer*), береговые смотрители (*gardes maritimes*) и береговая полиція (*gendarmes de la marine*). Всѣ они не имѣютъ права заниматься промыслами. Въ нѣкоторыхъ участкахъ существуютъ еще особые рыболовные инспекторы. Кромѣ того, извѣстныя обязанности несутъ и служащіе на пристаняхъ и чины полицейскихъ, общественныхъ, податныхъ и пограничныхъ управленій. На морѣ рыболовная полиція имѣетъ въ своемъ распоряженіи особыя казенныя суда.

Особыя обязанности лежатъ на свѣдущихъ рыболовныхъ людяхъ (*prud'hommes pêcheurs*), не получающихъ содержанія, назначаемыхъ префектомъ изъ судовладельцевъ, капитановъ или чиновниковъ и являющихся представителями интересовъ рыболовства. Они-же исполняютъ и нѣкоторыя судебныя обязанности, также какъ и присяжные инспекторы (*gardes-jurés*). Префектъ назначаетъ ихъ изъ числа хозяевъ, предварительно выбранныхъ, рекомендованныхъ участковымъ начальствомъ и изъявившихъ свое согласіе. Прѣсными водами, причисленными къ области береговой, завѣдуютъ чины морскіе совмѣстно съ чинами рѣчного рыболовства.

Къ береговымъ промысламъ относятся, главнымъ образомъ, сельдяной, макрелевый, сардиночный, устричный и раковый и ловъ всякаго рода рыбы, продаваемой въ свѣжемъ видѣ.

Сельдянымъ промысломъ занимается во Франціи всего

около 6,000 человекъ на 500 судахъ, частью въ предѣлахъ территориальнаго моря (въ NO отъ устьевъ Сены), гдѣ сельди появляются во второй половинѣ октября, частью въ открытомъ морѣ.

Для промысла французскіе рыбаки пользуются обыкновенно пеньковыми сѣтями, отличающимися большою прочностью, тогда какъ англичане предпочитаютъ сѣти бумажныя, дающія болѣе обильные уловы.

Сельдь продается въ свѣжемъ, соленомъ и копченомъ видѣ. Посоль ея состоитъ изъ трехъ главныхъ операцій, изъ „braillage“, т. е. опусканія рыбы въ рассоль, изъ „saruage“, забрениа и изъ „raruage“, упаковки. Сельдь, идущая въ копильни, также предварительно промачивается въ рассоль, но не забрится. Вполнѣ прокопченая сельдь называется *hangeng saur*, недокопченая — *scaquelot* или *bouffi* *).

Производится промыселъ всегда на артельныхъ началахъ.

Прежде ловъ сельди, ея приготовленіе и продажа были точно урегулированы законами, впоследствии (въ 1866 г.) отмѣненными. Въ настоящее время этотъ промыселъ подчиненъ общимъ для береговыхъ промысловъ правиламъ. Размѣръ ячей въ сѣтяхъ, употребляемыхъ въ территориальномъ морѣ, не нормированъ, въ открытомъ-же морѣ англійскіе крейсера могутъ требовать ячей въ 2¹/₂ сантим. ширины.

Въ видахъ поощренія сельдяного промысла, на привозную сельдь наложена пошлина. Кромѣ того, сельдяной промыселъ почти совершенно освобожденъ въ настоящее время отъ соляного налога.

Еще не такъ давно (до 1852 г.), когда законы были недостаточны и сильнымъ развитіемъ пользовалась контрабанда, сельдяной промыселъ находился въ полномъ упадкѣ, такъ какъ суда, отправлявшіяся въ море какъ-бы на промыселъ, находили для себя выгоднымъ покупать у англичанъ и голландцевъ уже готовую соленую рыбу и привозить ее домой, подъ видомъ французской. Правительство лишилось, такимъ образомъ, доходовъ отъ пошлины, а рыбо-

* Приготовленіе сельди на пристаняхъ сѣверной Франціи подробно описано адмираломъ Буретомъ (Buret).

ловы привыкали къ обману и лѣни. Чтобы положить конецъ такому положенію вещей и облегчить надзоръ, закономъ 1852 г. было разрѣшено производить промыселъ только въ опредѣленное время, около береговъ Шотландіи напримѣръ съ 1 іюля по 30 августа. Въ извѣстное время суда не имѣли права уходить далѣе опредѣленной широты. Посѣщать Шотландію имъ разрѣшалось только разъ въ сезонъ. Для отплытія и возвращенія были назначены особыя мѣста, гдѣ производился строгій контроль и наказывались нарушители закона. Каждое судно должно было имѣть опредѣленное минимальное число команды; необходимое для промысла количество соли устанавливалось заранѣе, а всѣмъ предметамъ снаряженія велся счетъ. Налогъ на соль былъ сохраненъ, въ случаѣ-же контрабанды, судно могло быть конфисковано, помимо взыскапія законнаго штрафа съ его владѣльца.

Когда цѣль была достигнута, драконовскіе законы эти были отмѣнены и сельдяной промыселъ былъ отнесенъ (въ 1864 г.) къ числу наиболѣе покровительствуемыхъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ были отмѣнены всѣ постановленія о времени и мѣстѣ лова, о численности судовой команды и т. п. Сохранены только взыскапія за контрабанду, при чемъ за болѣе мелкіе проступки виновный лишается права безпошлиннаго производства промысла; за контрабанду или попытку къ ней конфискуется судно, уловъ и на время отъ 1 до 3 лѣтъ $\frac{2}{3}$ платы судовой командѣ и завѣдующему; кромѣ того, на хозяина груза налагается штрафъ отъ 500 до 2,000 франковъ.

Ловъ *макрелей* (*Scomber scomber L.*), весною появляющихся у береговъ Бретани и уходящихъ затѣмъ въ Нѣмецкое море, подчиненъ общимъ для промысловыхъ флотовъ правиламъ. Конвенціею 1838 и 1843 г. минимальный размѣръ ячей установленъ въ 3 цм. Макрелевый промыселъ пользуется такимъ-же покровительствомъ, какъ и сельдяной.

Для лова *сардинокъ* (*Alosa pilchardus Сув.*) употребляются пловучія мелкоячейныя сѣти, а въ видѣ приманки тресковая икра. По рекомендаціи морскаго вѣдомства, въ послѣднее время начинаетъ распространяться особая сѣть, называемая, по имени изобрѣтателя, „Seine Belot“. Она состоитъ изъ нѣсколькихъ сѣтей, которыя тянутъ за собой двѣ лодки,

при чемъ третья, находящаяся внутри, забрасываетъ приманку.

Въ виду большой плодовитости сардинъ и безвредности способа лова, этотъ промыселъ не ограниченъ какими либо постановленіями. Правами и преимуществами онъ пользуется тѣми-же, какъ и промыслы сельдяной и маркелевой, но противъ контрабанды не установлено особыхъ мѣръ.

Для лова и храненія рыбъ, раковъ и устриць, устраиваются на берегу различнаго рода *садки*, питаемые морскою водою. Дѣлаются эти садки изъ камня (*écluses* или *gords*), изъ дерева и прутьевъ (*bouchots*), изъ тростника (*bordigues*) или сѣтей (*madragues*). Особенно хорошіе результаты даютъ устричные садки, служащіе уже дѣтъ 30 для искусственнаго разведенія устриць, продаваемыхъ по дешевой цѣнѣ (по 30 сант. за дюжину) и находящихся, поэтому, большой сбытъ.

Разрѣшеніе (*concession*) на устройство и пользованіе садками дается морскимъ министромъ и только въ томъ случаѣ, если они не препятствуютъ каботажному плаванію. Лица, внесенныя въ списки морской повинности, жены и вдовы этихъ лицъ и ихъ несовершеннолѣтнія дѣти получаютъ такое разрѣшеніе бесплатно. Когда рѣчь идетъ объ устройствѣ постоянныхъ садковъ, къ прошенію прилагается планъ садка съ картой окрестностей. Кромѣ того, отъ комиссара *inscription maritime*, отъ инженера путей сообщенія и отъ мѣстнаго морского начальника требуется свидѣтельство, удостовѣряющее, что представляемые ими интересы не страдаютъ отъ устройства новаго садка, а директоромъ государственныхъ имуществъ устанавливается размѣръ налога въ томъ случаѣ, если проситель не подлежитъ морской повинности. Каждая концессія есть личная, почему завѣдываніе садкомъ не можетъ быть, безъ согласія начальства, передаваемо другому лицу. Если данная разъ концессія освобождается, по случаю смерти лица или по какимъ либо другимъ причинамъ, то комиссаръ *inscription maritime* объявляетъ объ отерывшейся вакансіи, по предварительномъ сношеніи съ мѣстной комиссіей. Концессія теряетъ свою силу, если ею не воспользовались въ теченіе перваго-же года.

Рыболовы, занимающіеся промысломъ въ садкахъ, поку-

пающіе и продающіе только продукты своего спеціального промысла, свободны отъ промысловаго налога.

Приспособленія, могущія препятствовать судоходству, должны быть со стороны моря обозначены хорошо замѣтными знаками. Всѣ чины рыболовной инспекціи имѣютъ, съ пѣлю контроля, право во всякое время посѣщать садки. Концессионерамъ предоставляется образовывать артели для выбора присяжныхъ надзирателей (*gardes jurés*). Въ синдикатахъ и участвахъ ведется списокъ всѣмъ рыболовнымъ садкамъ¹⁾.

Ловъ рыбы *на удочку и ручными стѣями*, также сборъ морскихъ животныхъ руками, по циркуляру отъ 20 окт. 1877 г., свободенъ и для лицъ не подлежащихъ морской повинности. Удочки, имѣющія болѣе двухъ крючковъ, могутъ употребляться только съ разрѣшенія комиссара *inscription maritime*.

Сборъ *коралловъ*, производимый по алжирскому побережью, находится въ упадкѣ. Мѣстами собираютъ также скелеты мадрепаръ (полипы, *Maërl*), идущіе на удобрение полей. Промыселъ этотъ регулированъ п. IV декрета отъ 4 іюля. 1853 г.

Прибрежныя растенія можетъ собирать днемъ всякій житель прибрежныхъ деревень, отправляющійся на сборъ пѣшкомъ. Сборъ производится по два раза въ годъ, въ назначаемые мѣстнымъ мэромъ сроки. Сборъ морскихъ растеній съ лодки также свободенъ для всѣхъ. Участвовать въ такомъ сборѣ могутъ и земледѣльцы, по 2 человекъ на каждую тонну вмѣстимости лодки. Морскія растенія, плавающія на поверхности воды, можетъ собирать всякій. Постановленія объ этомъ промыслѣ содержатся въ декретахъ 8 февр. 1868 и 31 марта 1873 г.

Сборомъ органическихъ отбросовъ, покрывающихъ морской берегъ и употребляемыхъ на удобрение, завѣдуетъ также морское управленіе (декреты 8 февр. 1868 и 10 мая 1876 г.), тогда какъ въ вѣдѣніи министерства общественныхъ работъ находится добыча песка, камня и т. п. предметовъ составляющихъ часть грунта.

¹⁾ Правила, которымъ подчинены садки, изложены въ статьяхъ 2, 5 и 18 закона 9 янв. 1852 г., въ п. IX декрета 4 іюля 1853 г. и въ п. X декрета 19 ноября 1859 г.

Къ дальнимъ морскимъ промысламъ, къ такъ называемымъ *grandes pêches*, какъ уже было сказано выше, причисляются во Франціи промыслы китобойный и тресковый.

Китобойный промыселъ, доставлявшій прежде опытныхъ моряковъ французскому флоту, теперь, вслѣдствіе конкуренціи растительныхъ и минеральныхъ маслъ, вытѣсняющихъ китовый жиръ, и постоянно возрастающихъ расходовъ по китоловству, пришелъ въ такой упадокъ, что французы перестали принимать въ немъ участіе. Занимаются имъ въ настоящее время преимущественно англичане и американцы, бьющіе китовъ въ отдаленныхъ частяхъ Великаго океана и полярныхъ морей, такъ какъ въ европейскихъ водахъ и въ Атлантическомъ океанѣ киты теперь почти совсѣмъ вывелись.

Въ концѣ XVI столѣтія французы одни знали китобойный промыселъ. Но уже въ XVII столѣтіи, благодаря сильной конкуренціи англичанъ и голландцевъ, правительство было вынуждено поддерживать этотъ промыселъ особыми мѣрами. Такъ, ворвань¹⁾, добытая французскими промышленниками, была освобождена отъ ввозной пошлины, а вскорѣ ввозъ иностраннаго товара былъ совершенно запрещенъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, рядомъ премій и льготъ правительство стало привлекать во французскія гавани опытныхъ американскихъ китобоевъ. Революція и затѣмъ войны первой имперіи уничтожили дѣйствіе этихъ мѣръ, такъ что правительству пришлось впослѣдствіи начинать дѣло съ начала и назначать новыя преміи.

По законамъ 1832 и 1851 гг., дополненнымъ въ 1860, 1870 и 1881 гг., китобойный промыселъ пользуется слѣдующими льготами.

Капитанъ китобойнаго судна долженъ удовлетворять, сравнительно, небольшимъ требованіямъ. Онъ долженъ быть не моложе 24 лѣтъ и имѣть за собой не менѣе 5 кампаній на китобойномъ суднѣ, при чемъ требуется, чтобы въ двухъ послѣднихъ онъ участвовалъ въ качествѣ офицера. Кроме того, онъ предварительно подвергается практическому и теоретическому экзамену. Изъ судовой команды половина штур-

¹⁾ Кроме ворвани, промыселъ даетъ еще китовый усъ, а отъ кашалота получается спермацетъ и сѣрая благовонная амбра.

мановъ и гарпунировъ можетъ состоять изъ иностранцевъ, правомъ же на полученіе преміи пользуется даже судно, въ которомъ всего двѣ трети штурмановъ и гарпунировъ французы. Преміи выплачиваются по вмѣстимости судна, если оно не превышаетъ 600 тоннъ, или же по вѣсу добытой ворвани. Въ первомъ случаѣ, при отплытіи судна выдается 70 франковъ, а по возвращеніи 50 фр. за тонну, если команда состоитъ вся изъ французовъ; если же $\frac{1}{2}$ штурмановъ и гарпунировъ иностранцы, то премія уменьшается до 48 и 24 фр. Для полученія этихъ премій требуется, чтобы промыселъ производился вдали отъ материковъ и чтобы судно вернулось, по крайней мѣрѣ, съ половиной полного груза, или чтобы оно провело на промыслахъ не менѣе 16 мѣсяцевъ.

Другая премія, въ 15 фр. за центнеръ ворвани, дается судамъ, дошедшимъ въ Тихомъ океанѣ до 28° широты и прошедшимъ въ морѣ 30 мѣсяцевъ.

Чтобы избѣжать злоупотребленій, передъ отправкой въ путь должна быть дана въ *inscription maritime* подписка въ исполненіи всѣхъ условій преміи. Въ случаѣ неисполненія условій, премія возвращается въ двойномъ размѣрѣ, даже если и не было обмана. Комиссаръ *inscription maritime* осматриваетъ, вмѣстѣ съ таможеннымъ чиновникомъ и членомъ торговой палаты, продовольствіе судна, орудія и пр. Въ судовомъ журналѣ долженъ быть отмѣченъ каждый отдѣльный случай промысла съ его результатами. Капитанъ обязанъ, кромѣ того, давать отчетъ всякому французскому начальству, съ которымъ онъ встрѣтится въ пути, и обозначать это въ журналѣ. По возвращеніи, подобный же отчетъ подается комиссару *inscription maritime*, который его провѣряетъ опросомъ команды. Таможенное вѣдомство освѣдомляется о привезенномъ грузѣ. Перегрузка за границей воспрещается, за исключеніемъ гаваней, въ которыхъ такая перегрузка можетъ быть засвидѣтельствована французскимъ консуломъ. Промысловыя суда не имѣютъ права перевозить товары, но имъ предоставляется брать съ собою пассажировъ, по одному на каждыя 5 тоннъ вмѣстимости судна. Если судно не возвратится, то судохозяинъ долженъ въ те-

ченіе 5 лѣтъ доказать наличность непреодолимой силы. Преміи выплачиваются министерствомъ торговли, по предъявленіи необходимыхъ документовъ. Право же на полученіе преміи истекаетъ по прошествіи 5 лѣтъ.

Треска (*Gadus morhua* L.) ловится близъ Ньюфаундлѣнда, Исландіи, Фарѣрскихъ острововъ, скаль Роккаль и южнѣе, на широтѣ Сенегала. Франція принимаетъ участіе въ ловѣ, главнымъ образомъ, у острововъ Ньюфаундлѣнда и Исландіи.

Въ исландскихъ водахъ французы промышляютъ на основаніи международныхъ постановленій. Территоріальное море Исландіи предоставлено въ 1872 г. распоряженіемъ датскаго правительства исключительно рыболовамъ острова; вмѣстѣ съ тѣмъ, выработаны правила для захода на островъ и постороннихъ ловцовъ.

Французскіе рыболовы пользуются на Ньюфаундлѣндѣ особыми правами. По Утрехтскому договору 1713 г., когда островъ подпалъ подъ власть Англіи, Франція получила исключительное право рыболовства и сушки рыбъ на сѣверномъ берегу, отъ мыса Бонависта на востокѣ до мыса Ришъ (*Riche*) на западѣ. По договору 1763 г., подтвердившему это право, Франція получила еще острова Сень-Пьеръ и Микелонъ. Позднѣйшіе договоры 1783 г. и 1815 г. нѣсколько измѣнили границы владѣній Франціи и Англіи: первая получила западное побережье отъ мыса Ришъ до мыса Рэ (*Rae*), а послѣдняя—побережье отъ Бонависта до Сень-Жана. По южному берегу Ньюфаундлѣнда право ловли принадлежитъ Соединеннымъ Штатамъ.

Кромѣ того, постоянно увеличивающееся населеніе острова все чаще и чаще прибѣгаетъ къ нелегальному лову, нарушая трактаты и причиняя французамъ не мало затрудненій.

За исключеніемъ нѣкоторыхъ бухтъ на западномъ побережьѣ, открытыхъ для всѣхъ концессіонеровъ, мѣста для стоянокъ судовъ и для работъ на берегу раздаются на островѣ черезъ каждыя 5 лѣтъ по жребію. Концессіонеры получаютъ затѣмъ свидѣтельства на занятіе извѣстной части берега и находящихся на немъ построекъ, обязуясь содержать ихъ въ исправности до сдачи. Суда, слѣдяція за передвиженіемъ рыбы (*défileurs du golfe*) и промышляющія на

отмелях (*bouquiers*), снабжаются особыми свидѣтельствами на право пользованія заливами западнаго берега, гдѣ нѣтъ рыболовныхъ заведеній, но гдѣ эти суда имѣютъ право сооруженія построекъ. Въ предупрежденіе безпорядковъ и пререканій между отдѣльными промышленниками, установлены извѣстныя правила о времени и мѣстѣ лова, при чемъ судебная и административная функціи, наложеніе взысканій, опредѣленіе вознагражденій составляютъ обязанность старѣйшаго капитана, называемаго въ данномъ случаѣ *capitaine prud'homme*.

Съ цѣлью сохраненія рыбнаго богатства, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ производства промысловъ приняты особыя мѣры. Въ обширныхъ и богатыхъ исландскихъ водахъ, гдѣ рыбу ловятъ на крючки (наживляемые сельдью или моллюскомъ *Seria loligo*), подобныя мѣры, конечно, излишни. Но по берегамъ Ньюфундланда, гдѣ употребляются сѣти, воспрещено ловить волокушами и притонять на берегъ плавныя сѣти. Величина послѣднихъ, такъ называемыхъ *Seines à carélan* (*carélan* = наживка), и размѣры ячей *Seines à poques* предусмотрѣны.

Тресковый промыселъ пользуется съ 1816 г. подобными же преимуществами, какъ и битобойный. Законы, касающіеся его, изданы 22 іюля 1851, 28 іюля 1860 и 3 августа 1870 гг.

Соль, идущая на заготовку улова въ прокъ, болѣе или менѣе свободна отъ налога. За мѣстную соль сборовъ не взимается, иностранная же соль не обложена пошлиною только для промысловъ въ исландскихъ водахъ и на доггерскихъ отмеляхъ. Кромѣ того, на привозимую изъ за границы треску существуетъ пошлина въ 44 фр. за 100 кил.

Преміи для французскаго товара довольно значительны. При снаряженіи судна, выдается премія за каждую кампанію, за каждаго дѣйствительнаго члена *inscription maritime* и за находящагося на суднѣ условнаго члена моложе 22 лѣтъ¹⁾. Если ловъ связанъ съ сушкою рыбы и команда достигаетъ

¹⁾ Въ дѣйствительные члены (*inscriptions définitive*) записываются моряки, достигшіе 18-лѣтняго возраста и совершившіе двѣ большихъ кампаній (въ 18 мѣсяцевъ) или прослужившіе 2 года на каботажныхъ судахъ. Въ «*inscriptions provisoire*» записываются несовершеннолѣтніе.

минимальнаго, по росписанію, числа людей, то премія выдается въ размѣрѣ 50 фр. для промысловъ исландскихъ и ньюфаундлендскихъ, а если сушка не производится, то ньюфаундлендскіе промышленники получаютъ по 30 фр., а доггерскіе по 15 фр. По возвращеніи судна, выплачиваются преміи за рыбу, предназначенную, по засвидѣтельствованіи ея доброкачественности, къ отправкѣ въ колоніи или за границу. Размѣръ этихъ премій колеблется между 12—16 и 20 фр. за 90 кило. Кромѣ того, выдается еще по 20 фр. за 100 кило привозной приманки при ловѣ сардинокъ. Уплата преміи производится министерствомъ торговли, по предъявленіи необходимыхъ документовъ. Всего въ годъ расходуется на преміи до 2¹/₂ милл. фр.

Чтобы сдѣлать невозможными злоупотребленія преміями, принятъ рядъ мѣръ, въ общемъ, тождественныхъ съ мѣрами, преслѣдующими злоупотребленія преміями за китобойный промыселъ. Замѣтимъ только, что промышленники, занимающіеся, кромѣ ловли, еще и сушкой трески, должны отправляться на мѣсто ранѣе 1-го іюля, оставаться тамъ 20, 25, 30 или 40 дней и имѣть на судахъ опредѣленное минимальное число команды. Рыба не сушеная должна быть привезена во Францію, гдѣ легче опредѣлить ея происхождение; только въ исключительныхъ случаяхъ разрѣшается временно сдавать товаръ на островахъ Сень-Пьеръ и Микелонъ, служащихъ сыладочнымъ пунктомъ для продуктовъ французскаго промысла. Ввозъ на эти острова иностранныхъ продуктовъ рыболовства совершенно воспрещенъ, подъ опасеніемъ взысканія высокаго штрафа.

До первой революціи всѣми дѣлами, касавшимися морскихъ и прибрежныхъ промысловъ, завѣдывало адмиралтейство, на обязанности котораго лежало не только наблюденіе за промыслами, но и принятіе мѣръ къ ихъ развитію, устройство пристаней, освѣщеніе береговъ, установка вѣхъ и пр. Оно руководствовалось тогда ордонансомъ 1681 г., значительная часть постановленій котораго сохраняетъ свою силу и въ настоящее время, хотя всѣми дѣлами бывшаго адмиралтейства вѣдаютъ теперь различныя министерства.

Въ министерство финансовъ поступаютъ доходы отъ различныхъ концессій. Въ министерствѣ общественныхъ работъ сосредоточенъ надзоръ за государственными имуществами и ихъ охрана. Оно же даетъ, съ согласія морского министерства, разрѣшеніе на устройство заводовъ, запрудъ и пр.; разрѣшеніе же рыболовныхъ заведеній исходитъ прямо отъ морского министерства. Болѣе капитальныя сооруженія, могущія повліять на оборону страны, должны быть, впрочемъ, одобрены военнымъ министерствомъ и государственнымъ совѣтомъ. На рѣкахъ, въ предѣлахъ прѣсной воды, рыбными промыслами вѣдаетъ министерство общественныхъ работъ. Морское министерство является для морскихъ рыбныхъ промысловъ главной административной властью. На морѣ власть эта неограниченна, на рѣкахъ же, въ предѣлахъ соленой воды, и на берегу это министерство вѣдаетъ добычу животныхъ и растеній, выдачу разрѣшеній на устройство рыболовныхъ заводовъ и т. п. Чины морского министерства (*syndics des gens de mer, gardes maritimes* и *gendarmes de la marine*) наблюдаютъ на морѣ и на морскомъ берегу, подъ руководствомъ морскихъ комиссаровъ, за промыслами. Вездѣ, гдѣ существуетъ судоходство и рыбная ловля, призывомъ къ морской повинности завѣдуютъ эти же чины, а не мѣстныя общественныя управленія. Комиссія изъ этихъ чиновниковъ входитъ съ предложеніями о выдачѣ вознагражденій. Морское же министерство слѣдитъ за упорядоченіемъ эксплуатаціи морскихъ имуществъ, тогда какъ на рѣкахъ, гдѣ вода не соленая, задача эта лежитъ на министерствѣ общественныхъ работъ. Морское министерство беретъ подъ свое покровительство потерпѣвшихъ крушеніе, охраняетъ имущество ихъ на морѣ и на берегу, управляетъ, до востребованія родственниками, наслѣдствомъ умершихъ на французскихъ судахъ, или передаетъ его въ кассу инвалиднаго фонда, въ случаѣ неявки родственниковъ.

Забывая вообще о защитѣ страны на морѣ, о безопасности судоходства, объ интересахъ рыболовства и объ урегулированіи рѣвъ, морское министерство даетъ свое заключеніе по всѣмъ вопросамъ, касающимся этихъ предметовъ.

Научныя изслѣдованія по рыболовству получили значительное развитіе во Франціи въ послѣдніе годы ¹⁾. До 12 морскихъ станцій учреждено министерствомъ народнаго просвѣщенія; изъ нихъ наиболѣе важны, по результатамъ своихъ работъ по рыболовству, морскія лабораторіи въ Конкарно (Concarneau) и въ Марсели: въ обѣихъ производились весьма интересныя изслѣдованія надъ жизнью и условіями лова сардинъ и надъ многими другими научными вопросами. Работами этими руководятъ директора этихъ лабораторій, въ Конкарно—проф. Пуше (Rouchet), а въ Марсели—проф. Маріонъ.

Въ 1891 году вышло сочиненіе Гобена (M. Gobin) *La Pisciculture en eaux salées*, въ которомъ собрано много весьма интересныхъ данныхъ о состояніи морскихъ рыбныхъ промысловъ Франціи, при чемъ вычисляется, что цѣнность этого промысла колеблется между 75 и 100 милл. фр. Въ 1810 году она составляла 11 милл. фр.; въ 1850 г.—13 милл. фр., въ 1870 г.—52 милл. фр., въ 1880 г.—76¹/₂ милл. фр. Г. Гобенъ положительно высказывается объ уменьшеніи рыбъ около береговъ вслѣдствіе, главнымъ образомъ, увеличенія населенія, лучшаго оборудованія рыболовныхъ флотовъ, введенія пароходовъ и трюлей, и рекомендуетъ искусственное размноженіе морскихъ рыбъ въ особыхъ бассейнахъ, которые Маріонъ называетъ *salonnements de réserve*, какъ лучшее средство, въ связи съ другими мѣрами охраненія, для поддержанія морскихъ породъ. При этомъ онъ заявляетъ, что только государство можетъ взять на себя исполненіе этой задачи, непосильной и неподходящей для рыболововъ. Въ послѣдніе годы, по порученію французскаго правительства, профессоръ Туле (N. Toulet) изъ Нанта совершилъ нѣсколько научныхъ поѣздокъ въ Норвегію, Шотландію и Швейцарію. Здѣсь онъ изучалъ весьма обширныя изслѣдованія швейцарскаго правительства о физическихъ свойствахъ большихъ швейцарскихъ озеръ. На фрегатѣ „*La Clorinde*“ онъ посѣтилъ также ньюфаундлендскія банки и издалъ въ 1890 г. весьма обширное сочиненіе со многими иллюстраціями объ океаническихъ изслѣдованіяхъ: *Océanographie (Statique)*.

¹⁾ Ann. Rep. of the Fish. Board of Scotland. P. III. S. D. стр. 418—421.

Голландія *).

Настоящее рыболовное законодательство Голландіи ведетъ свое начало съ 1857 года, когда изданъ былъ новый законъ, основанный на принципахъ радикально противоположныхъ господствовавшему прежде въ этомъ дѣлѣ. Для уясненія этихъ вопросовъ необходимо войти въ нѣкоторыя подробности.

Рыбные промыслы въ Голландіи, изъ коихъ самый значительный есть сельдяной, раздѣляются на 3 главные категории: 1) большой или дальній сельдяной промыселъ (*grootе Zoutharingvischery*) производится сперва около острововъ Оркне и Шотландскихъ и позже въ болѣе южной части Сѣвернаго моря, вилевыми судами, могущими вмѣстить до 280 бочекъ сельдей и экипажъ до 16 человекъ; 2) малый промыселъ производится около Ярмута и до самыхъ береговъ Голландіи, на плоскодонныхъ судахъ, имѣющихъ не болѣе 7 или 8 человекъ экипажа и принадлежащихъ береговымъ судохозяевамъ, и 3) рыболовный промыселъ въ Зюйдерзее и въ другихъ заливахъ и бухтахъ Сѣвернаго моря на небольшихъ судахъ съ 2 или 3 ловцами.

Сельдь, добываемая большепромысловыми судами, отличается высшимъ качествомъ, чѣмъ сельдь ловимая въ другихъ промыслахъ, потому что большія суда имѣютъ возможность уходить далеко въ море и ловить сельдь въ такое время, когда она считается болѣе жирною и вкусною, чѣмъ та, которая появляется у Ярмута и въ особенности у береговъ Шотландіи въ іюнѣ мѣсяцѣ. Особенное преимущество сельди большихъ промысловъ заключается въ томъ, что, благодаря размѣрамъ и устройству судовъ, тутъ-же она немедленно забрится и солится, тогда какъ шотландская сельдь, ловимая судами меньшихъ размѣровъ, обращается въ посоль уже на берегу, черезъ 12 или 15 часовъ послѣ улова.

*) Настоящая глава написана на основаніи записки, составленной лично для насъ въ 1869 г. председателемъ коллегіи рыбныхъ промысловъ въ Голландіи, докторомъ Ванъ-Безъ-Фоллендовеномъ, съ которымъ мы имѣли случай познакомиться въ Гаагѣ, въ томъ же 1869 г., на Международномъ Статистическомъ Конгрессѣ.

Въ прежнее время большой промысел начинался во второй половинѣ іюня, въ день назначенный по закону. Суда отправлялись сперва на сѣверъ и, медленно спускаясь потомъ на югъ, возвращались домой лишь въ декабрѣ. Каждое судно дѣлало обыкновенно два пути или рейса, но въ болѣе удачливые годы возвращалось домой до 4 разъ, для сдачи своего улова. Главнымъ центромъ большепромысловыхъ судовъ считается Влаардингенъ, небольшой городокъ при устьѣ Мааса. Центромъ малыхъ промысловъ служитъ Шевенингенъ близъ Гааги. Малый ловъ начинался прежде также въ назначенный день въ августѣ и продолжался до конца года. Сельдь малаго промысла, хотя и уступаетъ качествомъ большепромысловой, потому что ловится у береговъ, а не въ открытомъ морѣ, но во всякомъ случаѣ она не хуже шотландской сельди.

Ловля сельди въ Зюйдерзее производится 500—600 судовъ, принадлежащихъ мелкимъ ловцамъ-хозяевамъ, а не крупнымъ арматорамъ, какъ въ Влаардингенѣ и Шевенингенѣ. Въ Зюйдерзее сельдь появляется не ранѣе октября и держится до апрѣля. Одни считаютъ, что это есть сельдь Сѣвернаго моря, возвращающаяся изъ своего ежегоднаго странствованія; другое-же мнѣніе, повидимому болѣе распространенное, считаетъ эту сельдь особенной разновидностью, водящейся въ водахъ Зюйдерзее. Во всякомъ случаѣ эта сельдь гораздо хуже сельди Сѣвернаго моря и болѣе подходит къ норвежской сельди, хотя нѣсколько менѣе ея.

Для каждаго изъ трехъ видовъ рыбнаго промысла въ Голландіи существовали до 1857 года свои законы, и такъ какъ большой сельдяной промыселъ долгое время считался въ Голландіи однимъ изъ главныхъ источниковъ ея благосостоянія, то правительство оказывало этой именно отрасли промышленности наибольшее вниманіе; оно поддерживало ее субсидіями и разными привилегіями, въ которыхъ отказывало другимъ видамъ рыбныхъ промысловъ. При этомъ голландское правительство исходило изъ того взгляда, что для поддержанія большого промысла необходимо сохранить добрую репутацію его произведеній. Голландская сельдь должна была оставаться тѣмъ, чѣмъ она была всегда—предметомъ роскоши

для потребителей, которые не заботятся о цѣнѣ, лишь-бы качество продукта не оставляло желать ничего лучшаго. Всякая попытка понизить цѣну сельдей посредствомъ конкуренціи угрожала упадкомъ большому промыслу, потому что расходы снаряженія большепромысловыхъ судовъ (40,000 франковъ стоимость судна и 5,000 фр. орудія лова), были слишкомъ велики, чтобы покрываться прибылью отъ такого промысла. Для огражденія высокаго качества сельдяного товара, уменьшенія конкуренціи и поддержанія высокихъ цѣнъ на него, воспрещенъ былъ совершенно ввозъ въ Голландію иностранныхъ сельдей. Далѣе право забрешенія и посола сельди предоставлено было исключительно хозяевамъ большепромысловымъ, съ воспрещеніемъ ловцамъ береговымъ и зюйдерзейскимъ. Но въ то же время законъ стѣснялъ и большой промыселъ разными ограниченіями: онъ воспрещалъ имъ ловъ береговой и въ заливахъ, предписывалъ разныя ограниченія относительно орудій лова, качества соли, способовъ посола и укладки сельди, а также конструкціи боченковъ. Отправляясь въ плаваніе, капитанъ судна и матросы давали клятву въ точномъ исполненіи этихъ предписаній.

По возвращеніи большепромысловыхъ судовъ въ отечество, весь сельдяной товаръ подвергался обязательному досмотру со стороны особыхъ официальныхъ браковщиковъ, которые должны были рассортировать весь товаръ по его качествамъ и происхожденію и удостовѣрить о томъ посредствомъ особо установленныхъ клеймъ на бочкахъ. Такому же обязательному досмотру подвергался сельдяной товаръ и при перекладкѣ торговцами сельдей въ новыя бочки, для заграничной отправки.

Съ тою же цѣлью поддержанія высокихъ цѣнъ на сельдь, законъ старался предупредить и уменьшить конкуренцію даже между хозяевами большепромысловыхъ судовъ, особенно въ началѣ сезона, когда спросъ на сельдь стоитъ самый большой. Чтобы предотвратить одновременное возвращеніе въ порты многихъ судовъ, законъ воспрещалъ имъ прибывать ранѣе 1 августа, за исключеніемъ случая никогда почти не бывалаго, когда судно имѣло полный грузъ. Кромѣ этого случая, капитаны судовъ должны были сдавать свой

уловъ особымъ транспортнымъ судамъ, сопровождавшимъ рыболовную флотилію и постоянно развозившимъ свой грузъ на берегъ. Эти транспортныя суда назывались охотничьими (Haringjager), а привозимая ими сельдь—охотничьей сельдью (haring de la chasse). Будучи первымъ продуктомъ улова, эта сельдь считалась самою лучшею. Она должна была сдаваться особой комиссіи, составленной изъ судовладельцевъ, и продавалась за счетъ всѣхъ тѣхъ, кто участвовалъ въ ловѣ. Такимъ образомъ весь уловъ первыхъ 6 недѣль поступалъ въ руки одной корпораціи, которая, широко пользуясь своею монополіей, устанавливала совершенно произвольныя цѣны на первую сельдь. Съ истеченіемъ въ августѣ срока для привилегированной торговли, крупнопромышленные судовладельцы находили возможность продолжать свою монополію, поручая торговлю своимъ сельдями другой комиссіи; при этомъ имъ удалось выхлопотать, чтобы само правительство предоставляло пользованіе его субсидіями лишь тѣмъ, кто принималъ участіе въ этихъ, такъ называемыхъ добровольныхъ сдѣлкахъ или компаніяхъ. Со временемъ это стѣсненіе было уничтожено, и многіе судовладельцы воспользовались своею свободою и начали торговать за свой личный счетъ.

Первоначально, особенно со времени введенія въ 1386 г. изобрѣтеннаго Бенкельсономъ способа соленія сельдей, сельдяная промышленность процвѣтала въ Голландіи и не была стѣсняема никакими ограниченіями. Ограниченія эти возникли постепенно, по мѣрѣ того какъ рыбопромышленники начали уклоняться отъ исполненія установившихся обычаевъ правилъ и какъ началъ замѣчаться упадокъ въ этой отрасли промышленности. Въ самое цвѣтущее время Голландія отправляла до 1500 рыболовныхъ судовъ, Veusen, въ берегамъ Шотландіи. Но съ половины XVIII ст. число судовъ стало постепенно уменьшаться. Съ 1750 до 1757 оно колебалось между 249 и 216; съ 1758 до 1780—между 193 и 134; съ 1784 до 1794 оно нѣсколько поднялось и держалось между 166—199.

Со времени реставраціи сельдяной промыселъ началъ снова поправляться. Съ 1814 по 1823 г. отправлялось на ловлю 1500 судовъ и доходъ отъ пойманныхъ сельдей со-

ставилъ $8\frac{1}{2}$ мил. гульд., т. е. по 5673 гульд. на каждое судно. Въ это самое время совершилось закрѣпленіе закономъ 12 марта 1818 г. установившихся въ этой отрасли промышленности обычаевъ и порядковъ. По этому закону ловля сельдей подъ нидерландскимъ флагомъ дозволена была лишь нидерландскимъ подданнымъ и судамъ; иностранцамъ воспрещалось принимать участіе какъ въ сельдяномъ ловѣ, такъ и въ снаряженіи судовъ для этого промысла, а подданнымъ Голландіи—въ иностранныхъ промыслахъ, подъ страхомъ денежной пени до 2000 гульд. и тюремнаго заключенія до одного года. Ввозъ всякихъ иностранныхъ сельдей былъ строго воспрещенъ. Время и мѣсто ловли, способы приготовления сельдяного товара и торговли имъ были опредѣлены подробно особыми правилами, которыя указаны нами выше.

Жалобы на такой порядокъ вещей раздавались уже очень давно, именно съ того времени, когда начался упадокъ большого промысла; вліятельные судохозяева успѣвали устранять удовлетвореніе справедливыхъ претензій береговыхъ ловцовъ изъ Шевенингена и Зюйдерзее своимъ сильнымъ вліяніемъ, а иногда небольшими уступками, которыя для нихъ самихъ не имѣли никакой цѣны, въ родѣ предоставленія береговымъ ловцамъ исключительнаго права коптить сельдь.

Но правительство само поняло, наконецъ, что запретительная система, такъ долго тяготѣвшая надъ сельдяною промышленностью и обогащавшая только небольшой классъ крупныхъ судохозяевъ, хотя и поддерживала высокія качества голландской сельди, но въ виду возраставшей конкуренціи шотландцевъ и норвежцевъ, доставлявшихъ болѣе доступную по цѣнѣ, хотя и нѣсколько низшаго качества сельдь, почти вытѣснила Голландію съ иностранныхъ рынковъ. Такъ въ то время, когда привозъ шотландской сельди въ Штетинъ съ 1824 по 1850 г. возросъ съ 15,000 боченковъ до 147,000, а норвежской съ 16,000 до 83,000, привозъ голландской сельди оставался въ тѣхъ же почти неподвижныхъ предѣлахъ 1300—2700 боч. и только въ 1828 г. достигнулъ 7000, а въ 1848 и 1850 года упалъ даже до 200 и 568 боч.

Вступивъ съ 1850 г. и по другимъ отраслямъ промышленности на путь болѣе либеральной торговой политики, голландское правительство не могло сохранять для одной только отрасли прежніе запретительные порядки.

Въ февралѣ 1854 года учреждена была особая коммисія изъ четырехъ членовъ, по два отъ Сѣверной и Южной Голландіи, для изслѣдованія вопроса, слѣдуетъ-ли сохранить дѣйствующіе съ 1818 г. законы о морскомъ рыболовствѣ вполнѣ или въ нѣкоторыхъ частяхъ, или же отмѣнить ихъ и замѣнить новыми. Коммисія выслушала показанія многихъ свѣдущихъ лицъ, собрала богатый статистическій матеріалъ и въ отчетѣ, представленномъ министру внутреннихъ дѣлъ *), высказалась категорически за отмѣну привилегій для большого промысла, такъ какъ, не смотря на всѣ оказываемыя ему поощренія и виды покровительства, онъ находился въ явномъ упадкѣ, тогда какъ другія отрасли рыбной ловли, лишенныя этого покровительства, не смотря на то постоянно развивались.

Закономъ 13 іюня 1857 года всѣмъ ловцамъ сельдей, безъ различія, какъ крупнымъ, такъ и мелкимъ, какого бы качества ни были ихъ продукты, дарованы были одинаковыя права, и всякое раздѣленіе между различными отраслями рыбной промышленности было уничтожено. Но для устраненія всякихъ опасеній со стороны крупныхъ промышленниковъ и для обезпеченія въ будущемъ ихъ высвободотному товару прочнаго положенія на торговомъ рынкѣ, новый законъ предоставилъ каждому сельдяному ловцу право удостовѣрять качество своихъ продуктовъ посредствомъ досмотра ихъ особыми агентами и наложенія на боченки съ сельдями особыхъ клеймъ, удостовѣряющихъ происхожденіе и качество ихъ.

Хотя эта браковка и не обязательна, но всѣ ловцы безъ исключенія, какъ дальніе морскіе, такъ и прибрежные, охотно

*) Этотъ отчетъ, былъ напечатанъ въ 1854 г. въ Гаагѣ, подъ заглавіемъ: *Verslag over de Zeevisscherijen, uitgebragt door de Commissie, benoemd bij Koninklijk besluit van den 9 den Februarij 1854 г. № 57.* (Отчетъ о морскихъ рыбныхъ промыслахъ, составленный коммисіей назначенной королевскимъ повелѣніемъ отъ 9 февраля 1854 г.) Извлеченіе изъ этого отчета было сдѣлано въ Börsenhalle 14 августа 1856 г. № 13750 и было нами переведено въ то время, но донныя оставалось у насъ въ рукописи.

подчиняются ей, потому что въ противномъ случаѣ они лишаются права клеймить свои бочки официальнымъ клеймомъ; за поддѣлку же его налагается большой штрафъ.

Новый законъ не могъ конечно сразу уничтожить всѣхъ обычаевъ и порядковъ, установившихся вѣками; большепромысловые судохозяева старались ихъ поддерживать въ силѣ; но такъ какъ за ними уже не было санкціи закона, то они сами мало-по-малу отставали отъ своихъ добровольныхъ соглашеній.

Вслѣдъ за введеніемъ закона 13 іюня 1857 г., сперва уменьшена была пошлина съ ввозимыхъ въ Голландію иностранныхъ сельдей, а въ 1860 г. и совсѣмъ уничтожена.

Результаты введенія новаго рыболовнаго законодательства, основаннаго на полной свободѣ этого промысла, вполне подтвердили ожиданія законодателя. Хотя число большепромысловыхъ судовъ, выходящихъ изъ Влаардингена, вначалѣ уменьшилось нѣсколько, потому что цѣны, установившіяся на сельди, не всегда были въ надлежащемъ соотвѣтствіи съ капиталомъ, затраченнымъ на снаряженіе судовъ, но тѣмъ не менѣе судохозяева извлекали еще достаточно хорошіе барыши изъ своего дѣла. Кромѣ того многіе предприимчивые люди начали строить суда менѣе дорогія, но болѣе удобныя для сельдяного лова, и употреблять орудія и снаряды болѣе усовершенствованныя. Въ Влаардингенѣ и Мааслюйсѣ образовались акціонерныя компаніи, съ большими капиталами, для большого сельдяного промысла, и примѣръ ихъ скоро нашель подражаніе. Малый береговой сельдяной ловъ также получилъ развитіе, благодаря употребленію болѣе совершенныхъ рыболовныхъ снарядовъ и возвышенію цѣнъ на сельди. Впрочемъ, береговые ловцы до сихъ поръ предпочитаютъ копченіе сельдей—соленію ихъ, вслѣдствіе болѣе выгодныхъ цѣнъ.

Общій уловъ сельдей въ Голландіи съ 1834 до 1857 гг. колебался между 29 и 67 милл. штукъ (только въ 1856 г.—онъ достигалъ 80 милл.); съ 1858 до 1868 г.—между 50 и 121 милл.; съ 1869 до 1878 г.—между 52 и 159 милл. штукъ, по отчету же за 1889 г. онъ достигнулъ 376 милл. Такого улова почти не запомнятъ. Средній уловъ на каждое судно (lugger) составлялъ $92\frac{1}{2}$ ласта (185 тоннъ или 1,295

боченковъ), т. е. на 13 ластовъ болѣе высшаго средняго угла за послѣднія 25 лѣтъ ¹⁾).

Всѣми рыболовными судами привезено было болѣе 440,000 бочекъ соленыхъ сельдей, кромѣ 15 милл. штукъ, предназначенныхъ для копченія. Столь обильный ловъ не могъ конечно не повліять на цѣны сельдяного товара. Въ теченіе 10 лѣтъ 1880—1889 гг. цѣны на сельди постоянно падали съ 17, 19 и 20 франковъ до 12 и 11 и даже до 10 ф. 30 с. Но и эти цѣны оказались еще достаточно выгодными, отчасти вслѣдствіе дешевизны соли и боченковъ. Вообще ни рыбопромышленники, ни торговцы, никто не могъ жаловаться, потому что спросъ на голландскую сельдь былъ очень сильный, не смотря на сильную конкуренцію не только Шотландіи и Норвегіи, но даже Франціи и Швеціи. „Замѣчательный фактъ, говорится въ отчетѣ о голландскихъ рыбныхъ ловляхъ за 1889 г. ²⁾, что въ то время, когда вывозъ шотландской сельди съ 1884 г. уменьшился на 35%, съ 1.185,000 боченковъ до 774,000, вывозъ нашей (т. е. голландской) увеличился на 60%, съ 191,000 до 310,000. И не только мы сохраняемъ первое мѣсто на рынкахъ средней и южной Германіи, давно уже намъ принадлежащее, но находимся въ самыхъ дѣятельныхъ торговыхъ сношеніяхъ и съ сѣверной Германіей, которая съ каждымъ годомъ занимаетъ все болѣе и болѣе выдающееся положеніе. Такъ вывозъ сельдей въ Гамбургъ дошелъ до небывалой цифры 79,000 боченковъ. Все это доказываетъ, что сельдяная промышленность и торговля находятся въ цвѣтущемъ состояніи, не смотря на паденіе цѣнъ“.

Ловля трески и палтуса никогда не была стѣсняема никакими ограниченіями въ Голландіи и потому всегда процвѣтала, особенно со времени пониженія ввозныхъ пошлинъ въ Бельгіи и возвышенія цѣнъ на эту рыбу.

Ловля свѣжей рыбы была въ прежнее время ограничиваема извѣстными періодами въ году и разными регламентаціями относительно устройства сѣтей; съ 1857 г. всѣ эти ограниченія были уничтожены.

¹⁾ IX Ann. Rep. of the Fishery Board of Scotland. P. III, Sect. D. стр. 413 (Holland).

²⁾ Verslag van den Staat der Nederlandsche Zeevisscherijen over 1889.

Рыбная ловля въ прѣсныхъ водахъ производится преимущественно для мѣстнаго потребленія, за исключеніемъ лосося, который ловится въ большихъ количествахъ, для вывоза.

Но при успѣхахъ сельдяной промышленности, въ особенности лѣтней, прочія отрасли рыболовства въ послѣдніе годы были въ Голландіи далеко не такъ прибыльны; особенно зимній и весенній ловъ оказались убыточными, потому что не покрывали крупныхъ расходовъ на троули и большія сѣти.

Береговой ловъ трески (haddocks), около Шевенингена и Эгланте, въ настоящее время въ полномъ упадкѣ, а барыши отъ рыболовства волокушами (dragnets), не взирая на необыкновенно высокія цѣны на свѣжуръ рыбу, чрезвычайно уменьшились. Лучшіе сорта рыбъ, въ особенности соль и тюрбо, у береговъ Голландіи также уменьшились, какъ и у береговъ Англии и Шотландіи. Только мелкая камбала въ 1889 г. ловилась въ необыкновенномъ изобиліи и нѣсколько поддержала ловцовъ. Этотъ фактъ изобильнаго лова камбалы въ 1889 году объясняется гипотезой голландскаго ученаго Гука, что между рыбными запасами Сѣвернаго моря и Зюйдерзее существуетъ тѣсная связь, и что послѣднее служить питомникомъ и разсадникомъ камбалы, ловимой у береговъ Голландіи.

Но вообще ловъ въ самомъ Зюйдерзее въ 1889 г. былъ далеко не удачный. Ловъ анчоусовъ, обыкновенно самый выгодный, былъ въ полномъ упадкѣ. Ловъ сельдей съ октября 1888 по май 1889 г. былъ ниже средняго. Впрочемъ, позже произошелъ поворотъ къ лучшему. Давно уже сельдь не появлялась въ Зюйдерзее въ такомъ изобиліи, какъ осенью 1889 года, что, при хорошихъ цѣнахъ на сельдь въ это время, было особенно благоприятно. Вообще 1889 и 1890 года оказались весьма благоприятными для рыболовства въ Зюйдерзее.

Изобиліе сельди въ послѣдніе годы приписываютъ главнымъ образомъ строгому запрещенію ловить ее посредствомъ „Wanderknil“. Измѣнчивость же въ уловахъ анчоусовъ, по наблюденіямъ профессора С. К. Гофмана, зависитъ отъ погоды и температуры воды въ мѣсяцы икротанія предшествую-

щаго года. Проф. Гофманъ обыкновенно очень вѣрно предсказываетъ будущій уловъ анчоусовъ.

Искусственное распложеніе устриць, начиная съ 1860 г., было предметомъ особеннаго вниманія со стороны голландскаго правительства и его главнаго рыболовнаго органа, комиссіи или коллегіи рыбныхъ промысловъ. Она содѣйствовала частнымъ лицамъ въ разысканію пригодныхъ мѣстъ для устройства устричныхъ разсадниковъ. Въ 1889 г. было насажено до 3 милл. французскихъ устриць на отмеляхъ южной Голландіи и около 30 милл. штукъ вывезено въ теченіе полусезона изъ Стаатсъ пура (Staatspoort).

Всѣ дѣла по рыбопромышленности вѣдаются въ Голландіи особымъ комитетомъ, который именуется коллегіей морскихъ рыбныхъ промысловъ (Kollegie voor de Zeevischertijen); она состоитъ изъ 15 членовъ, назначаемыхъ правительствомъ, частью изъ представителей разныхъ отраслей рыбопромышленности, частью изъ лицъ не имѣющихъ права принимать участіе въ рыболовствѣ. Жалованья они не получаютъ, а только пользуются разъѣздными деньгами. Предсѣдатель назначается изъ двухъ кандидатовъ, избираемыхъ комитетомъ; секретарь не изъ членовъ. Сверхъ того, съ недавнаго времени при комитетѣ полагается совѣтникъ по рыбнымъ дѣламъ; нынѣ это мѣсто занимаетъ не разъ уже упоминавшійся ученый г. Гузъ. Комитетъ собирается 2 раза въ годъ, лѣтомъ и зимою. На предсѣдатель и секретарѣ лежить веденіе всѣхъ текущихъ дѣлъ. По болѣе важнымъ вопросамъ требуется заключеніе или особой комиссіи, избираемой изъ среды комитета, въ числѣ 3—5 лицъ, или въ болѣе важныхъ дѣлахъ и всей коллегіи.

Въ послѣдніе годы голландское правительство расходуетъ ежегодно 3 тыс. гульд. на опыты и изслѣдованія въ области рыбопромышленности и до 6,000 гульд. на разведеніе лососей. Дѣло это имѣетъ весьма большое значеніе для Голландіи. Лососевый ловъ въ нижнемъ теченіи Мааса доставляетъ главную массу такъ называемыхъ рейнскихъ лососей на европейскіе рынки. Близъ Роттердама внизъ и вверхъ по рѣкѣ устроено нѣсколько лососиныхъ рыбныхъ ловель, при чемъ невода притягиваются въ берегу посредствомъ паровой

машины, а новые закидываются при помощи парохода. При такомъ интензивномъ ловѣ въ устьяхъ рѣки, весьма малое количество лососей можетъ проходить вверхъ по рѣкѣ, въ Германію и Швейцарію. Это обстоятельство побудило швейцарское правительство еще въ 1881 г. хлопотать объ установленіи международнаго соглашенія, которое и состоялось въ 1885 году между Голландіей, Германіей и Швейцаріей, при чемъ опредѣлены были мѣста, гдѣ, какими орудіями и въ какіе сроки ловъ лосося можетъ производиться. Голландія обязалась выпускать ежегодно въ Рейнъ, въ предѣлахъ Германіи и вообще въ мѣстахъ нереста лососей, 1½ милліона лососинокъ, для поддержанія приплода этой рыбы. Г. Бородинъ, въ одномъ изъ своихъ писемъ изъ-за границы ¹⁾, говоря объ этихъ фактахъ, присовокупляетъ, что по отзыву г. Гука, деньги, употреблявшіяся голландскимъ правительствомъ прежде на искусственное разведеніе лососей, въ предѣлахъ Голландіи, не на мѣстахъ нереста лосося, затрачивались совершенно непроизводительно. Выдача премій за выводъ и выпускъ лососинокъ въ рѣки въ предѣлахъ Голландіи, вызвала къ жизни нѣсколько мелкихъ рыбководныхъ заведеній, но за неимѣніемъ нерестилицъ у себя, голландцы доставали обыкновенно оплодотворенную икру изъ Германіи и выводили лососей въ своихъ заведеніяхъ. Поэтому съ 1886 года половина ассигнуемой нидерландскимъ правительствомъ суммы употребляется на покупку молоди лосося, выводимой въ предѣлахъ Германіи, близъ лососиныхъ нерестилицъ, и выпускаемой тамъ же въ Рейнъ. Главную массу ихъ доставляетъ заведеніе г. Шустера, въ Зельценгофѣ, близъ Фрейбурга.

Фактъ возрастанія числа ловимыхъ въ Маасѣ лососей, обыкновенно цитируемый для доказательства крупныхъ результатовъ, достигнутыхъ въ этомъ дѣлѣ въ послѣдніе годы, нынѣ возбуждаетъ у многихъ нѣкоторые сомнѣнія, а д-ръ Гриммъ основываетъ на этихъ цифрахъ свою гипотезу объ 11 лѣтнихъ періодахъ колебанія улововъ (см. выше стр. 213 и 214).

¹⁾ Вѣстн. рыбопр. 1893 г. № 3.

Бельгія *).

Бельгійское правительство принимало, начиная съ 1830 г., различныя мѣры въ поднятiю и развитiю рыболовства; съ этою цѣлью была установлена система ежегодныхъ премій рыболовамъ, которые, кромѣ того, были освобождены отъ большей части налоговъ. Преміи, впрочемъ, не достигали цѣли и промыслы годъ отъ году падали. Тогда правительство въ 1865 году учредило комиссію для тщательнаго изслѣдованiя состоянiя рыболовства въ Бельгiи и для ознакомленiя съ положенiемъ его въ другихъ странахъ. Комиссія, руководимая знаменитымъ біологомъ Ванъ-Бенеденомъ, высказалась категорически противъ всякихъ стѣсненій морского рыболовства, потому что плодovitость рыбъ такъ велика, а количество истребляемой въ морѣ незрѣлой рыбы такъ мало, въ сравненiи съ неизмѣримостью моря, что гдѣ бы, какъ бы и какими бы способами ни производилась рыбная ловля, человекъ не въ состоянiи нарушить то равновѣсіе, которое создалъ Творецъ, между разрушенiемъ и воспроизведенiемъ, между жизнью и смертью. Въ этомъ отношенiи Ванъ-Бенеденъ вполне сходился въ мнѣнiи съ знаменитымъ Гексли, принявшимъ участіе одновременно въ подобныхъ же изслѣдованiяхъ англійскихъ. По этому Бельгійская комиссія 1865 г., предлагая отмѣну премій, требовала облегченій при перевозкѣ рыбы, свободнаго ввоза рыбы иностраннаго происхожденiя, безпрепятственнаго пользованiя рыбнымъ рынкомъ (*minque*), разрѣшенiя продавать рыбу во всякое время и отмѣны всякихъ ограниченій, касающихся, напр., размѣра ячей въ сѣтяхъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, комиссіей была выражена необходимостъ снаряженiя особаго судна для охраны промысловъ.

Правительство постепенно приняло отдѣльныя пункты предложеній комиссіи. Въ 1867 г. отмѣнены преміи и снаряжено два судна для охраны промысловъ въ открытомъ морѣ, а въ 1870 г. разрѣшенъ ввозъ рыбы иностраннаго происхожденiя. Оба охранныхъ судна (одно зимою, другое лѣтомъ), на которыхъ имѣется врачъ, крейсируютъ въ открытомъ морѣ

*) Составлено по Бонгофу, съ дополненiемъ изъ IX Шотл. отчета за 1890 г. ч. III отд. D. стр. 416—417.

среди промышленниковъ, оказывая имъ содѣйствіе словомъ и дѣломъ, преслѣдуя контрабанду и наблюдая за исполненіемъ заключенной въ 1882 г. между Бельгіей, Даніей, Германіей, Франціей, Великобританніей и Голландіей конвенціи объ урегулированіи рыболовства въ водахъ Сѣвернаго моря.

Территориальное море Бельгіи простирается отъ береговой линіи въ самый сильный отливъ на разстояніе 3 морскихъ миль и 100 метровъ.

Въ береговыхъ водахъ ловятся, кромѣ рыбы, продающейя въ свѣжемъ видѣ, еще *креветы*, для чего употребляются ручныя сѣти и небольшія волокуши. Ловъ производится круглый годъ. Въ теченіе 5 мѣсяцевъ бельгійскіе рыболовы промышляютъ у береговъ Голландіи; въ ноябрѣ и декабрѣ многіе изъ нихъ заняты ловомъ между Фюрномъ и Дюн-кирхеномъ, а съ декабря по мартъ въ Гельдерѣ и у береговъ Англій.

Устричныя промыслы заключаются въ откормѣ молоди, безошлинно привозимой изъ Англій. *Омары*, продающіеся въ Бельгіи, доставляются также безошлинно, зимою изъ Норвегіи, а въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ изъ Бретани, такъ какъ въ это время трудно достать норвежскихъ омаровъ, болѣе дешевыхъ и отличающихся лучшимъ вкусомъ. Омары откармливаются, какъ и устрицы, въ особыхъ садкахъ.

Право *сбора моллюсковъ* на берегу ежегодно сдается съ публичнаго торга.

Тресковымъ промысломъ занимаются бельгійцы съ апрѣля по сентябрь въ Сѣверномъ морѣ на банкахъ Dogger, Noordvlakte, West vlakte и около Фарерскихъ острововъ. Пойманная на крючки рыба тотчасъ-же забрится, солится и укладывается въ бочки. Голова и внутренности солятся особо. Съ сентября по апрѣль тресколовы занимаются промыслами въ береговыхъ водахъ.

Въ новѣйшее время взгляды ученыхъ ихтіологовъ и самого правительства значительно отступили отъ принциповъ, которые проповѣдывались комиссіею 1865 г. Въ 1888 году образована новая правительственная комиссія, для изслѣдованія бельгійскихъ рыбныхъ промысловъ и въ средѣ ея высказываются положительно за введеніе нѣкоторыхъ ограни-

ченій, въ виду замѣченнаго у береговъ истребленія незрѣлой рыбы. Одинъ изъ членовъ этой комисіи О. Боржеръ (M. Auguste Borgers) составилъ весьма обстоятельный мемуаръ о результатѣ изслѣдованій, произведенныхъ въ Шотландіи, Франціи, Голландіи и Бельгіи объ уменьшеніи рыбнаго запаса, объ истребленіи рыбъ траулями (trawls) и ловлею рачковъ, о средствахъ и мѣрахъ къ ограниченію этого истребленія. Онъ констатировалъ, что въ 1882 г. по бельгійскимъ желѣзнымъ дорогамъ было перевезено 1.172,000 килограммъ рачковъ, не считая количества потребленнаго на мѣстѣ и доставленнаго паровозами, и что это соотвѣтствуетъ 3¹/₂ мил. килограммъ незрѣлой рыбы. Сверхъ того, мелкія рыбы употребляются на кормъ свиньямъ и на удобреніе. Въ своемъ мемуарѣ г. Боржеръ разсматриваетъ вопросъ о воспрещеніи рыболовства въ опредѣленныхъ пространствахъ и въ періодъ икрометанія, а также о воспрещеніи лова и продажи рыбъ извѣстной величины. При этомъ онъ разбираетъ вопросъ о распредѣленіи незрѣлыхъ морскихъ рыбъ и разныхъ способахъ ихъ лова и обсуждаетъ результаты работъ профессора Маріона въ Марсели и д-ра Гуа въ Голландіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ указываетъ на важность ознакомленія съ спеціальными рыболовными постановленіями другихъ странъ и въ особенности съ результатами разведенія морскихъ рыбъ въ Фледевигѣ и Ньюфоундлендѣ.

Мѣры, рекомендуемыя г. Боржеромъ въ его мемуарѣ, состоятъ: 1) въ воспрещеніи иностранцамъ ловить въ бельгійскихъ территоріальныхъ водахъ; 2) въ изслѣдованіи, какими новыми безвредными способами лова могутъ быть замѣнены нынѣ употребляемые вредные способы; 3) въ запрещеніи привоза и продажи маломѣрной рыбы; 4) въ порученіи бельгійскимъ консуламъ за границей представлять отчеты о всѣхъ мѣрахъ, принимаемыхъ тамъ по морскому рыболовству.

Всѣ эти предложенія разсмотрѣны и одобрены въ 1891 г. Торговой и Морской Ассоціаціей въ Остенде, при чемъ вопросъ о распложеніи морскихъ породъ рыбъ порученъ особенному вниманію и изученію бельгійскаго рыбоводнаго общества. При этомъ общество ходатайствовало, чтобы морскому судну, исполняющему обязанности рыболовной полиціи, поручено

было производство таких же опытовъ, какъ и пароходу Гарландъ въ Шотландіи.

Рыбные промыслы Бельгіи сосредоточены, главнымъ образомъ, въ Остенде, гдѣ имѣется самая лучшая гавань по всему побережью отъ Булона до Флиссингена и 5 судостроительныхъ верфей. Остенде служитъ и главнѣйшимъ рыбнымъ рынкомъ, продающимъ ежегодно рыбы на 3 мил. франковъ. Къ услугамъ промышленниковъ здѣсь-же стоятъ 3 казенныхъ буксирныхъ парохода, взимающихъ за первый часть работы 7 фр., а за каждый слѣдующій часть по 5 фр. За буксировку судна изъ гавани установлена плата въ 4 фр.

Кромѣ 1200 рыболововъ и 125 ловцовъ креветокъ, здѣсь же живетъ не мало ремесленниковъ, работающихъ на рыболововъ, какъ напр., плотники, конопатчики, парусники, механики, истопники и др.

Въ Остенде помѣщается и *вспомогательная ловецкая касса*, первоначальный капиталъ которой, уже значительно увеличившійся благодаря пожертвованіямъ, завѣщаніямъ и пр., постоянно возрастаетъ отъ причисленія къ нему 1% валового дохода съ проданной на рынокъ (*minque*) рыбы, причемъ $\frac{1}{6}$ этого процента уплачивается предпринимателемъ, а $\frac{5}{6}$ рабочими. Касса, которую завѣдуетъ правленіе изъ 7 лицъ, подъ предсѣдательствомъ бургомистра города, выдаетъ единовременныя, а иногда и постоянныя, пособія сиротамъ, вдовамъ и родителямъ ловцовъ, также лицамъ дряхлымъ и больнымъ.

Кромѣ того, въ Остенде имѣются спеціальныя *ловецкіе курсы*, организованные покойнымъ де-Сметомъ, по инициативѣ котораго рыболовное дѣло введено въ программу начальныхъ училищъ прибрежныхъ мѣстностей. Народное училище въ Остенде обладаетъ коллекціей исполненныхъ въ натуральную величину рисунковъ рыбъ, водящихся по бельгійскому побережью.

Суда, служація для охраны промысловъ, стоятъ также въ Остенде. Школа моряковъ, находящаяся на одномъ изъ этихъ судовъ, насчитываетъ до 150 учениковъ. Въ школу поступаютъ обыкновенно на 12-мъ году, а остаются въ ней 4 года. Ученики находятся подъ начальствомъ офицеровъ, избирае-

мыхъ изъ числа лицъ, служащихъ на казенныхъ почтовыхъ пароходахъ. На берегу ученики могутъ посѣщать мореходные классы.

Что касается управленія, то высшимъ административнымъ учрежденіемъ, которому рыбные промыслы подчинены, является министерство желѣзныхъ дорогъ, почтъ и телеграфовъ, завѣдующее также торговымъ флотомъ, школами для моряковъ, морскимъ комисаріатомъ и морской полиціей.

На обязанности морскихъ комисаровъ лежитъ веденіе служебныхъ списковъ, выдача судовыхъ бумагъ, освидѣтельствованіе судовъ, опредѣленіе содержанія судовой командѣ, распоряженіе о поимкѣ дезертировъ, о производствѣ судебныхъ слѣдствій и т. п.

Рыболовы, призываемые на государственную службу, поступаютъ въ понтоньеры корпуса инженеровъ. Окончивъ здѣсь обученіе, они получаютъ очень продолжительный отпускъ, такъ что имѣютъ возможность заниматься своими промыслами, числясь въ полкахъ.

Данія ¹⁾.

Въ первой главѣ мы уже сообщали свѣдѣнія о состояніи рыболовства въ Даніи, на основаніи весьма подробнаго officialнаго изданія, вышедшаго въ 1890 году подъ руководствомъ совѣтника по рыбнымъ дѣламъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, капитана К. Ф. Дрекслея. Не возвращаясь къ этимъ даннымъ, мы уважемъ здѣсь, что въ Даніи долгое время не было особаго законодательства по рыболовству; исключеніе было только для Лимфіорда; общій законъ долго выработывался и утвержденъ наконецъ Риевсагомъ въ 1888 году. Онъ основанъ на тѣхъ же началахъ, которыя приняты въ послѣднее время въ разныхъ странахъ: но по требованію рыбопромышленниковъ можетъ быть развиваемъ и пополняемъ мѣстными дополнительными постановленіями (byelaws) для заливовъ и внутреннихъ водъ. Въ officialъ-

¹⁾ Составлено по статьѣ Лундберга и по IX Шотл. отчету. Ч. III. Прил. D. стр. 410—412.

номъ отчетѣ капитана Дрекслея о рыболовствѣ, за 1889—90 годъ, указываются многія изъ этихъ постановленій. Они касаются разныхъ деталей рыбныхъ операцій, употребленія или запрещенія извѣстныхъ снарядовъ, порядка забрасыванія сѣтей, разстояній между ними, величины ячей въ сѣтяхъ, запретныхъ сроковъ, минимальныхъ размѣровъ рыбъ, допускаемыхъ къ улову. Въ нѣкоторыхъ водахъ ловля неводами (seine) совершенно воспрещена, а во внутреннихъ водахъ воспрещена въ мартѣ, апрѣлѣ и маѣ, вслѣдствіе чего ловля удочками очень развилась, при чемъ въ видѣ наживки употребляются живые бычки (Kutling, Gobins niger). Дозволяется ловить ихъ посредствомъ сѣтей, но размѣры ихъ строго опредѣлены. Запретные сроки различны для различныхъ мѣстъ и рыбъ; они установлены для всѣхъ камбаловидныхъ рыбъ, трески, угрей, рачковъ и пр. Продажа незрѣлыхъ воспрещена, при чемъ ограниченія измѣняются по мѣстнымъ условіямъ: угри запрещается продавать менѣе 13½, и 14 дюймовъ, треску менѣе 9—10 д., камбалу иногда менѣе 6 д., а пильвина и тюрбо менѣе 10 д. Недостатокъ закона состоитъ въ томъ, что воспрещается только продажа незрѣлой рыбы, а не привозъ и употребленіе ея; это упущеніе парализуетъ дѣйствительность закона.

Въ виду того, что почти вся камбала выловлена въ Кататѣ, датскимъ рыболовамъ приходится отыскивать новыя болѣе рыбныя мѣста, тѣмъ болѣе, что вдоль всѣхъ береговъ Сѣвернаго моря раздаются жалобы о обезрыбленіи прибрежныхъ водъ. Поэтому и датское рыбное управленіе, подобно управленіямъ другихъ странъ (Германіи, Голландіи, Бельгіи, Швеціи и др.), усиленно занято собираніемъ чрезъ своихъ консуловъ свѣдѣній о рыболовствѣ и рыбныхъ рынкахъ другихъ странъ.

Недавно датское правительство ввело страхованіе рыболовныхъ судовъ. Къ концу сентября 1890 г. застраховано было 339 судовъ, въ суммѣ 497,644 кронъ.

Въ виду вреда, причиняемаго въ Даніи тюленями, установлено вознагражденіе по 3 кроны за каждую шкуру тюленя, доставленную въ Копенгагенскій зоологическій музей. Съ 15 октября 1889 года по 31 декабря 1890 года доста-

влено было 1266 шкуръ, за которыя и уплачена обѣщанная премія.

Для изслѣдованія морскихъ рыболовныхъ мѣстъ въ Даніи существуетъ пловучая біологическая станція; сверхъ того, для гидрографическихъ и физическихъ наблюденій въ датскихъ водахъ употребляются 4 казенныхъ парохода съ асигнованіемъ на это 3000 кронъ.

Ученныя изслѣдованія лежатъ на обязанности д-ра Петерсона и имѣютъ цѣлю, согласно инструкціи министра внутреннихъ дѣлъ: распространеніе научныхъ свѣдѣній для развитія рыбопромышленности и надлежащаго освѣщенія вопросовъ рыбнаго законодательства; ознакомленіе съ научными трудами по рыболовству въ Даніи и за границей; специальное изученіе вліянія разныхъ способовъ лова, въ особенности посредствомъ трауля (snurrevad); изслѣдованіе рыбнаго запаса, морского дна и питанія рыбъ, ивротанія и нерестилицъ рыбъ, служащихъ для питанія человѣка, ихъ размноженія и образа жизни; изученіе яицъ, личинокъ и ихъ соотношенія съ запретными сроками; опредѣленіе незрѣлыхъ рыбъ, наиболѣе подходящія величины различныхъ рыбъ; изученіе переселенія рыбъ; изслѣдованіе замкнутыхъ водъ (closed waters) и жизни въ нихъ; производство въ возможно широкихъ размѣрахъ опытовъ надъ размноженіемъ разныхъ породъ морскихъ рыбъ и изученіе связи, существующей между морской фауной и физическими условіями.

Норвегія ¹⁾.

Въ Норвегіи рыболовство было чрезвычайно развито уже въ IX столѣтіи. Лофоденскіе острова и особенно о. Вагё были въ то время сборнымъ пунктомъ множества судовъ, которыя въ сагахъ назывались Vaga-Flota. По всей вѣроятности суда запасались здѣсь рыбой и съ этимъ провіантомъ, при наступленіи благопріятнаго времени года, отправлялись изъ Вагё и изъ сосѣдняго Сенгена въ плаваніе вокругъ Финмаркена въ Гандвиеъ (Бѣлое море) и въ Біармію (Двинскую

¹⁾ Составлено по Лундбергу и по письмамъ Г. Бородина изъ-за границы (Вѣстн. рыбопр., 1893, № 3).

область). Трондскій (Дронтгеймскій) округъ, при началѣ монархіи, нѣсколько вѣковъ былъ точкою тяготѣнія для всего края. Отсюда исходили повелѣнія на южныя провинціи. Раньше же того времени этотъ центръ былъ, можетъ быть, еще сѣвернѣе, въ Нордландѣ. Насколько сильно было здѣсь народонаселеніе и развито мореплаваніе, видно изъ того, что по закону Гакона Добраго, около 940 года, Нордландъ долженъ былъ выставлять 12 судовъ о 20 гребныхъ скамейкахъ и еще большой корабль о 30 скамьяхъ. Поэтому Бэръ былъ правъ, говоря ¹⁾, что именно рыболовство сдѣлало сѣверныя народы великими, дало имъ средства къ размноженію и внушило отважный духъ, который приводилъ въ ужасъ франкскихъ полководцевъ, и, когда норманны покорились кроткому духу христіанскаго просвѣщенія, рыболовство же доставило имъ средство окупать потребности цивилизаціи. Около 1069 г. построенъ былъ Бергенъ и вскорѣ сдѣлался складочнымъ мѣстомъ, гдѣ сѣверная рыба вымѣнивалась ганзейскими городами на произведенія другихъ странъ. Датскіе крестовые странники въ концѣ XII столѣтія были поражены присутствіемъ въ Бергенѣ множества иностранныхъ судовъ изъ Исландіи, Гренландіи, Англіи, Германіи, Даніи, Швеціи и Готланда. Король Свериръ пытался въ 1186 г. запретить нѣмцамъ пріѣзжать въ Бергенъ, потому что они привозили много вина и тѣмъ развращали населеніе; но это запрещеніе было вскорѣ снято, и торговля нѣмецкихъ городовъ сдѣлалась еще болѣе значительною и пользовалась особеннымъ покровительствомъ Магнуса Законодателя. Однако сынъ его Эрикъ наложилъ на нѣмецкія суда пошлину и вывелъ каперъ въ 1284 г. Нѣмецкіе города съ своей стороны заперли Зундъ, чтобы лишить норвежцевъ привоза изъ Остзейскаго края; тогда въ сѣверныхъ округахъ открылись голодъ и моровая язва; результатомъ всего этого явилось то, что ганзейскимъ купцамъ было предоставлено еще болѣе привилегій, особенно бременскимъ, которые оказали норвежцамъ въ этой нуждѣ помощь своимъ привозомъ и получили на будущее время исключительное право плавать дальше Бергена.

¹⁾ Академическій мемуаръ: Матеріалы для исторіи рыболовства въ Россіи.

Вообще Бергенъ остался и доннѣ главнымъ центромъ норвежской рыбной промышленности, отъ котораго исходитъ инициатива всѣхъ новѣйшихъ улучшеній и усовершенствованій въ рыбопромышленности.

Въ Норвегіи дѣятельность правительства по рыболовству тѣсно связана съ дѣятельностью заинтересованныхъ въ томъ лицъ и обществовъ рыболовства. Особенную услугу въ этомъ отношеніи оказало Бергенское общество рыболовства, распространяющее среди рыбопромышленниковъ, посредствомъ печати и специальныхъ мѣстныхъ рыбныхъ музеевъ, полезныя свѣдѣнія о возможныхъ улучшеніяхъ въ рыбныхъ промыслахъ. Мало-по-малу образовались въ разныхъ портахъ, главныхъ центрахъ рыбопромышленности, до 10 филиальныхъ отдѣленій Бергенскаго общества, насчитывающія до 2,000 членовъ, и въ томъ числѣ много простыхъ рыбаковъ. Музеи общества и его отдѣловъ даютъ возможность ихъ членамъ знакомиться на практикѣ со всѣми новѣйшими усовершенствованіями, даже брать изъ музея, на очень не стѣснительныхъ условіяхъ, и орудія лова и модели судовъ. Сверхъ того секретари общества и филиальныхъ отдѣленій, получая отъ общества достаточное вознагражденіе и будучи специалистами въ рыбномъ дѣлѣ, вполне посвящаютъ себя служенію обществу и въ опредѣленные дни и часы даютъ желающимъ совѣты. Бергенское общество съ своими отдѣленіями получаетъ отъ правительства ежегодную субсидію въ 45,000 кронъ.

Весь расходъ правительства въ Норвегіи на поощреніе и развитіе рыбопромышленности достигалъ въ 1892 году 208 тыс. кронъ. До 134 тыс. кронъ расходуется на надзоръ за рыболовствомъ: общій или высшій надзоръ сосредоточенъ въ департаментѣ внутреннихъ дѣлъ. Для промысловъ во внутреннихъ водахъ уже давно существовалъ особый инспекторъ; для надзора же за морскими рыбными промыслами учреждены въ 1886 году два инспектора и сверхъ того для каждой болѣе важной отрасли рыбной ловли имѣются особые смотрители (*opsynhhef's*), обязанные наблюдать за исполненіемъ правилъ и законовъ, какъ о рыбной ловлѣ, такъ и о торговлѣ рыбою. Въ 1886—87 г. ассигновалось для надзора

и наблюдёнія на Лофоденскихъ рыбныхъ промыслахъ—до 32,000 кронъ, на весеннемъ трековомъ промыслѣ у Нандоля въ Финмаркенѣ и въ Семельмерѣ—12,000 кронъ, на сельдяномъ ловѣ также—12,000 кронъ.

Обязанности норвежскихъ рыболовныхъ инспекторовъ опредѣляются особою инструкціею департамента внутреннихъ дѣлъ ¹⁾ и заключаются въ подробномъ ознакомленіи съ рыбными промыслами, въ ихъ современномъ положеніи, въ уясненіи возможныхъ видовъ использованія нетронутыхъ еще областей лова, примѣненія улучшенныхъ методовъ лова и новыхъ способовъ перевозки и обработки промысловыхъ животныхъ. Кроме того, инспектора эти обязаны слѣдить за положеніемъ и развитіемъ иностранныхъ рыбныхъ промысловъ, законодательства и торговли рыбными произведеніями. Инспектора должны ежегодно посѣщать болѣе значительные промыслы своего округа, предваряя о днѣ своего прибытія мѣстное населеніе за 14 дней. Каждый инспекторъ долженъ быть въ постоянной связи, какъ съ главнымъ управленіемъ спеціальными рыбными правленіями своего округа, такъ и съ другимъ инспекторомъ, а также съ рыболовными обществами и товариществами, принимать участіе въ ихъ занятіяхъ и, насколько возможно, удовлетворять просьбы и исполнять порученія этихъ обществъ и товариществъ. Въ удобное время и въ подходящихъ мѣстахъ инспекторы должны устраивать собранія для разъясненія, постановленія и обсужденія вопросовъ по рыбному дѣлу, а также давать устно или письменно свѣдѣнія и совѣты всякому частному лицу, которое пожелаетъ въ нему обратиться.

Лично инспекторы не могутъ быть заинтересованы ни въ какомъ предпріятіи, имѣющемъ связь съ ихъ дѣятельностью. Къ 15 августа они обязаны отдавать подробный отчетъ какъ о положеніи рыбопромышленности, такъ и о своей дѣятельности за истекшій къ іюню мѣсяцу годъ, съ указаніемъ на тѣ мѣры, которыя требуются, по ихъ мнѣнію, для дальнѣйшаго развитія и улучшенія промысловъ.

Норвежское правительство ассигнуетъ до 20 т. кронъ на

¹⁾ Вѣстн. Рыбпром. 1887, № 11, стр. 245.

научно-практическія изысканія въ области рыболовства, на разведеніе лосося и форели, а также на опыты разведенія трески и омаровъ. Эту послѣднюю цѣль преслѣдуетъ въ Арендалѣ частное рыболовное общество, которое, на собранныя по подпискѣ деньги, около 30 т. кр., устроило 3 года тому назадъ въ Фледвикенѣ, близъ Арендала, обширное рыбководное заведеніе на берегу фіорда, снабженное для постоянного притока воды паровымъ и вѣтрянымъ насосами. Правительство даетъ ежегодную субсидію этому заведенію въ 8 т. кр. Оплодотвореніе производится здѣсь естественнымъ путемъ въ особомъ бассейнѣ, гдѣ помѣщается до 1000 производителей обоего пола, близкихъ въ метанію икры и молокъ. Изъ этого бассейна, лежащаго выше самаго заведенія съ вырестными аппаратами, оплодотворенная икра пропускается чрезъ особые ящики-собиратели и помѣщается въ вырестные аппараты. Такимъ образомъ собирается до 620 литровъ оплодотворенной икры и выводится до 200 милліоновъ тресковой молоди. Съ будущаго года предполагается удвоить это количество. Практическіе результаты этихъ опытовъ еще не обнаружались въ виду недавняго существованія заведенія, но въ сосѣднихъ фіордахъ уже встрѣчается сравнительно съ прежнимъ гораздо больше тресковыхъ мальковъ. Съ омарами опыты производятся въ небольшихъ размѣрахъ.

Норвежское правительство явилось на помощь въ послѣднее время и другому дѣлу, затѣянному норвежскими рыболовными обществами, именно созданію опытныхъ станцій по консервному дѣлу и школъ при нихъ для приготовленія мастеровъ консервнаго дѣла. Такія учрежденія открываются съ 1893 года въ Бергенѣ и въ Бодѣ. Первое получило отъ правительства единовременное пособіе въ 12 т. кронъ на устройство и ежегодное въ 7 т. кронъ на содержаніе; а второе — 4500 кронъ.¹⁾

Сверхъ того правительство ассигнуетъ ежегодно до 5000 кронъ на устройство мѣстныхъ выставокъ и при нихъ съѣздовъ рыбопромышленниковъ.

¹⁾ Подробности объ устройствѣ этихъ школъ можно прочесть въ письмахъ г. Бордьява (Вѣстн. рыбопром. 1893 г. № 3).

Изъ числа суммъ на поощреніе рыболовства назначается также нѣкоторая часть и на разведеніе лосося: форели. Вообще лососиная ловля пользуется въ Норвегіи, какъ и въ Шотландіи, особеннымъ покровительствомъ закона. Закономъ 12 августа 1848 г. введена была охрана лосося — съ 14 сентября до 14 февраля, и еженедѣльно, какъ въ Шотландіи, съ вечера субботы до вечера воскресенья. Величина ячей въ сѣтяхъ установлена была въ $1\frac{1}{4}$ дюйма; запрещалось также ловить лососей менѣе 8 дюймовъ и продавать ихъ вообще въ охранное время. Въ новомъ законѣ 23 мая 1863 года охранные сроки были удержаны, но размѣръ ячей въ сѣтяхъ увеличенъ до $2\frac{1}{4}$ дюймовъ, при чемъ за королемъ признано право воспрещать вредныя сѣти въ устьяхъ рѣвъ. Въ нѣкоторыхъ округахъ, указанныхъ правительствомъ, населенію предоставлено, за извѣстную пошлину, избирать особыхъ уполномоченныхъ для наблюденія за точнымъ исполненіемъ рыболовныхъ законовъ. Двумя позднѣйшими постановленіями 1866 и 1869 годовъ опредѣляются линіи средняго теченія, такъ какъ въ Норвегіи ощущалось отсутствіе какого либо постановленія о такъ называемой „королевской или царской жилѣ“; въ то же время опредѣлено было увеличить нѣсколько размѣръ ячей въ лососевыхъ снастяхъ.

Въ 1873 году законъ о лососевой рыбной ловлѣ былъ вновь подвергнутъ пересмотру въ особомъ комитетѣ съ участіемъ инспекторовъ рыболовства, но разработка новаго устава продолжалась до 1887 года, когда онъ былъ внесенъ въ Стуртингъ.

Для другихъ прѣсноводныхъ рыбныхъ промысловъ, которые однако, по естественнымъ условіямъ страны, имѣютъ гораздо меньшее значеніе, почти одновременно были изданы два постановленія, по которымъ правительству предоставлено право, по ходатайствамъ общинныхъ и губернскихъ управленій, запрещать употребленіе вредныхъ снастей, а также динамита, извести и другихъ предметовъ при рыбной ловлѣ. Для урегулированія рыболовства въ пограничныхъ съ Швеціею водахъ издано было особенное постановленіе 29 апрѣля 1871 года.

Швеція ¹⁾.

На основані старинныхъ земскихъ уставовъ, право на рыболовство принадлежало въ Швеціи тому же, кому принадлежала и земля (mark). Относилось ли это только къ прѣснымъ, или и къ морскимъ водамъ, то не было ясно выражено въ этихъ уставахъ. Но изъ разныхъ постановленій до середины XV столѣтія видно было, что въ Швеціи, какъ и вообще въ Европѣ, морскія рыбныя ловли составляли регалию казны, частныя же лица могли ими пользоваться лишь съ королевскаго разрѣшенія, по особымъ привилегіямъ.

Во всѣхъ старинныхъ шведскихъ законахъ воспрещалось заграждать фарватеръ, препятствовать свободному ходу рыбъ вверхъ и внизъ по теченію рѣкъ и вообще пользоваться водами съ ущербомъ для другихъ лицъ, имѣющихъ на нихъ такое же право. Это запрещеніе послужило основаніемъ для происхожденія такъ называемой *королевской жилы* (kungsådra), о которой въ шведскихъ законахъ упоминается въ первый разъ въ 1442 году. Подъ королевской жилой разумѣлась и въ то время, какъ и впоследствии, третья часть рѣки, которая должна всегда оставаться свободною, но отсюда возникло право короля на тѣ воды, въ которыхъ была королевская жила. Съ особенной силой это стало проявляться со времени короля Густава I, который стремился распространить право короны на всѣ воды, и съ тѣхъ поръ въ королевскихъ указахъ онѣ именовались казенными водами (kronopnes strömmar). Не вполне доказано, конечно, что всѣ прѣсныя воды составляли королевскую регалию, но большая часть нынѣшнихъ рѣчныхъ королевскихъ рыбныхъ ловель происходитъ отъ примѣненія означеннаго регального права. Въ XVII и XVIII столѣтіяхъ землевладѣльцы начали заявлять свои права на рыбныя ловли въ предѣлахъ своихъ владѣній.

¹⁾ Для Швеціи намъ служили слѣдующіе источники: 1) Статья д-ра Р. Лундберга: En blick på Sveriges och några främmande länders fiskerilagstiftning. 1888 г. 2) Vnderdämgd betänkande and förslog till ny fiskeristadge M. M. afgifvet den 3 Mars 1883 г. af särskildti; nåder försärdnade kommitterade. Stockholm. 1883 г. (Всеподданѣйшій отчетъ съ проектомъ новаго рыболовнаго устава, представленный 3 марта 1883 г. 3) отчетъ академика Бэра о поѣздкѣ его въ Швецію въ Т. I Изслѣдованій о состояніи рыболовства въ Россіи, Спб. 1860, стр. 50—60 и 82—89 г. и другіе, указанные далѣе источники.

Это видно уже изъ закона 1734 г. и еще яснѣе изъ пер-
ваго общаго рыболовнаго устава отъ 14 ноября 1766 г.

Особенное вниманіе обращено было всегда шведскимъ правительствомъ на ловлю сельдей въ Богусъ-Ленѣ, т. е. въ многочисленныхъ шхерахъ, отъ Готенбурга къ сѣверу до норвежской границы. Уже въ XVII стол. здѣсь былъ большой ловъ сельдей, но потомъ онъ прекратился вслѣдствіе исчезновенія сельди. Съ половины XVIII стол. она вновь появилась въ этомъ архипелагѣ и въ такомъ количествѣ, что малолюдное тогдашнее населеніе не могло использовать эти богатые сокровища моря. Поэтому правительство съ 1752 года начало привлекать въ шхеры Богуслена жителей Швеціи разными обѣщаніями, строило на свой счетъ жилища для рабочихъ и въ 1756 году объявило даже помилованіе всѣмъ шведамъ, противозаконно оставившимъ страну, если они поселятся въ Богусленѣ. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ мѣръ и приманки богатой добычи, не только собралось тамъ большое число осѣдлыхъ рыбаковъ, но и стекалось на время сельдянаго лова множество людей изъ другихъ частей государства, отчасти добровольно, отчасти по приказанію помѣщиковъ. Добыча сельдей возросла до того, что въ иные годы, за удовлетвореніемъ внутренняго потребленія, вывозилось еще въ чужіе края свыше 400,000 бочекъ соленыхъ сельдей. Нѣкоторые города по берегамъ Нѣмецкаго моря должны были даже прекратить свой сельдяной ловъ въ виду такой конкуренціи Богуслена. Съ пониженіемъ цѣны на соленыхъ сельдей, начали ихъ коптить и вываривать изъ нихъ жиръ, который всегда находилъ себѣ сбытъ. Но съ размноженіемъ жиротопень у самаго берега моря и вслѣдствіе выбрасыванія въ море остатковъ переваренной рыбы, сельди перестали приходиться для метанія икры къ мѣстамъ жиротопленія. Всѣ попытки правительства въ 80-хъ годахъ XVIII стол. для запрещенія выливать остатки жиротопленія въ море и для удаленія жиротопень отъ морскаго берега, оставались тщетными и вызывали лишь жалобы и протесты со стороны мѣстнаго населенія. Между тѣмъ рыболовство продолжало падать и въ 1808 году до того уменьшилось, что рыбаки не возобновляли болѣе неводовъ. Истративъ большія суммы на оживленіе лова

сельдей, казна вынуждена была истратить еще нѣсколько сотъ тысячъ талеровъ для переселенія погибавшаго богусленскаго населенія на другія мѣста. Въ 1817 году появилась вновь въ большомъ количествѣ у Богуслена мелкая сельдь, которую мѣстное населеніе приняло за особую породу. Для изслѣдованія этого вопроса въ 1826, 1828 и 1832 годахъ отправленъ былъ туда знаменитый естествоиспытатель Нильсонъ, который предложилъ запретить невода съ мелкими ячеями и дозволить только рѣдкія плавныя сѣти, которыя обыкновенно употребляются для большого сельдянаго лова въ Нѣмецкомъ морѣ. Но правительство не рѣшилось принять этихъ мѣръ и продолжало изучать вопросъ. Въ 1834 году у Богуслена показалось уже довольно много крупныхъ сельдей; въ 1839 г. отправленъ былъ въ Богусленскія-шхеры проф. Сундевелъ, въ 1840 г. проф. Левенъ и въ 1843 г. камергеръ Вритъ. Всѣ эти изслѣдованія подтвердили появленіе крупныхъ сельдей въ Богусленскихъ шхерахъ. Правительство обнародовало результатъ всѣхъ этихъ изслѣдованій; и наконецъ Богусленскій депутатъ самъ предложилъ на сеймѣ составить рыболовный уставъ на основаніи научныхъ началъ. Это послужило поводомъ къ изданію новаго рыболовнаго закона, который и былъ утвержденъ шведскимъ королемъ 29 іюля 1852 г. Онъ составленъ изъ 6 главъ: 1) о правахъ на производство рыбной ловли; 2) о руслѣ; 3) объ охраненіи рыбныхъ ловель; 4) о рыбной торговлѣ; 5) объ отвѣтственности за нарушеніе постановленій и 6) общія положенія. Съ изданіемъ этого устава отмѣнены были всѣ прежнія постановленія.

По закону 1852 года ¹⁾, каждому шведскому подданному предоставлено было право производить для себя рыбную ловлю въ открытомъ морѣ и у принадлежащихъ казнѣ приморскихъ береговъ, а равно и близъ находящихся въ морѣ шхеръ и острововъ, неподчиненныхъ какому либо условіямъ, также въ озерахъ, если они не принадлежать казнѣ или кому либо другому.

¹⁾ Текстъ этого закона напечатанъ К. Бэромъ въ Т. I. Изслѣд. о состояніи рыболовства въ Россіи. 1860 г. стр. 82—89.

Въ шхерахъ право рыбной ловли предоставлено только береговымъ владѣльцамъ острововъ. Въ открытомъ же морѣ и внѣ шхеръ сіи послѣдніе не могутъ распространять своего права лова далѣе границъ своего владѣнія, т. е. отъ береговъ на 100 саж. при глубинѣ въ 1 сажень.

Въ 4-хъ губерніяхъ ловъ салакушки былъ разрѣшенъ даже у чужихъ береговъ, если они каменисты и покрыты лѣсомъ, а не пашнями и лугами, съ предвареніемъ только береговаго владѣльца. Подтверждено также старинное право рыбаковъ ловить на чужихъ берегахъ морскую рыбу, приходящую туда большими стаями, съ вознагражденіемъ лишь владѣльцевъ за могущіе быть убытки.

Въ шхерахъ и по взморью дозволяется ловъ рыбы удочкою и ерочковою снастью (krok).

Казенныя рыбныя ловли въ морѣ, рѣкахъ и озерахъ оставлены за казною и тѣми лицами, которымъ она передала свои права.

Общественными рыбными ловлями признаются тѣ, которыя находятся при казенныхъ общинахъ, рощахъ и островахъ, на которые казна не предоставила особаго права ни себѣ, ни кому либо другому.

Въ общественныхъ рыбныхъ ловляхъ, находящихся при общинахъ, подвѣдомственныхъ цѣлому уѣзду, приходу или деревнѣ или прилегающихъ къ нимъ, право рыбной ловли принадлежитъ всѣмъ лицамъ, проживающимъ въ такихъ общинахъ.

Существующія съ незапамятныхъ временъ или на основаніи особыхъ постановленій права на рыбную ловлю подтверждены и закономъ 1852 г., хотя бы чрезъ то и ограничивалось береговое право.

Во всѣхъ рѣкахъ, ручьяхъ и проливахъ во всякое время года должна быть открыта для свободнаго входа рыбы третья часть русла; тамъ же, гдѣ существуютъ запруды, русло должно быть открыто на половину означенной трети или на $\frac{1}{7}$ часть его. Такое же отверстие должно быть оставлено въ глубинѣ русла для свободнаго входа рыбы, какъ при впаденіи рѣки въ море или озеро, такъ и при выходѣ ея изъ значительныхъ истоковъ.

Въ рыболовныхъ мѣстахъ, прилегающихъ въ границамъ Лапландіи, Финляндіи и Норвегіи, дозволяется ловить лососину, не загоразивая фарватера и притомъ такими сѣтями, чтобы другія рыбы могли свободно проходить съвозъ нихъ.

Запрещается загоразивать обѣ стороны русла рыболовными снастями и предписывается одну сторону вездѣ оставлять открытою для свободнаго входа рыбы.

Тажбы о настоящемъ положеніи русла и обѣ открытіи или закрытіи его подлежатъ разсмотрѣнію суда.

Для охраненія рыбныхъ ловель запрещается бросать въ тоню и фарватерь опилки и щепки отъ пильныхъ мельницъ, вообще всякій мусоръ, причиняющій мелководье, уничтожать лѣсъ и роцци, стоящіе близъ рыбныхъ ловель; во время метанія икры и лова рыбы неведомъ стрѣлять и дѣлать шумъ, безъ особенной надобности.

Запрещается употреблять тканья мотни и невода съ частыми рѣшетинами, за исключеніемъ лова корюшки и другой мелкой рыбы для приманки. Для сельдянаго лова предписанъ неводъ не болѣе 40 саж. въ длину и 4 саж. въ глубину, съ ячеями по одному дюйму въ узлѣ. Существующіе невода оставлены были до 1855 г.

Сверхъ того законъ предоставилъ для каждаго рыболовнаго мѣста устанавливать особыя правила, по ходатайству большинства мѣстныхъ представителей рыбной ловли съ утвержденія губернатора, о времени прекращенія ловли рыбы метавшей икру, о видахъ и размѣрахъ снастей для лова рыбы въ дозволенное время и вообще о мѣрахъ для охраненія приплода рыбы и въ особенности лососины.

Особыя правила установлены также для укладки и клейменія соленой рыбы и для наблюденія за солильными и жиротопными заведеніями. За нарушеніе этого закона установлены штрафы отъ 1 до 200 риксталлеровъ, а за нарушеніе мѣстныхъ правъ не свыше 50 риксталлеровъ.

Несостоятельные въ платежѣ пени и штрафовъ, подвергаются тюремному заключенію отъ 7 дней до 1 года, но не свыше.

Въ 1881 году поднять былъ вопросъ о пересмотрѣ за-

кона 1852 года и съ этою цѣлью учрежденъ особый комитетъ и затребованы свѣдѣнія изъ всѣхъ провинцій.

Для надзора за рыболовствомъ въ Швеціи съ 1864 г. состоитъ инспекторъ по рыболовству съ содержаніемъ 4,000 кронъ, имѣющій двухъ помощниковъ (получаютъ 3,000 и 2,090 кронъ) и рыбоводъ (1,500 кронъ); всѣ они состоятъ подъ контролемъ земледѣльской академіи въ Стокгольмѣ. Сверхъ того въ провинціи Готенбургъ, богусленскими рыбными промыслами завѣдываетъ надзиратель, получающій содержаніе частію отъ казны, частію отъ мѣстнаго земледѣльческаго общества. Обязанности инспектора и его помощниковъ заключаются въ собираніи статистическихъ и другихъ свѣдѣній о состояніи рыболовства, въ изслѣдованіи, на сколько цѣлесообразны законы и правила рыболовства и въ предложеніи нужныхъ въ нихъ измѣненій, а также въ подачѣ рыбопромышленникамъ совѣтовъ о способахъ поднятія ихъ промысловъ.

Инспекторъ составляетъ на каждый годъ планъ для разъѣздовъ чиновъ рыболовной инспекціи и руководитъ ихъ работами. Лица, нуждающіяся въ помощи чиновъ инспекціи, заявляютъ о томъ королевской земледѣльской академіи и вносятъ за работу ихъ по 6 кронъ въ день. Ежегодно инспекторъ составляетъ отчетъ о дѣятельности всѣхъ чиновъ инспекціи; надзиратель же рыболовства въ Готенбургѣ и Богусленѣ представляетъ свой отчетъ мѣстному земледѣльческому обществу.

Мы имѣли случай лично познакомиться, во время Всероссийской выставки рыболовства въ С.-Петербургѣ, съ нынѣшнимъ инспекторомъ рыболовства въ Швеціи, д-ромъ Ф. Трибомомъ (Fulip Trybom) и обязаны ему сообщеніемъ многихъ интересныхъ матеріаловъ какъ о рыболовствѣ, такъ и о рыбномъ законодательствѣ Швеціи и нѣкоторыхъ другихъ странъ. Большая часть шведскихъ источниковъ, на которые дѣлались нами ссылки, весьма обязательно сообщены были намъ г. Трибомомъ.

¹⁾ «Вѣстн. рыбопром.», 1890. № 12. Обь организаціи надзора за рыболовствомъ въ нѣкоторыхъ государствахъ.

Съ 1886 года шведское правительство учредило своего специального агента для продажи рыбы, сперва въ Лондонѣ, а затѣмъ и въ Берлинѣ (5,000 кронъ), такъ какъ Германія представляетъ наиболѣе естественный и удобный рынокъ для сбыта шведской сельди.

О возрастающемъ ввозѣ ея въ Германію свидѣтельствуютъ слѣдующія цифры о количествѣ шведской сельди, привезенной въ Штетинъ: въ 1885 г. — 675 боч., 1889 — 48,974 боч., въ 1887 г. — 1,295 боч., въ 1890 г. — 49,085 боч., въ 1888 г. — 9,627 боч.

На разныя изысканія и другія пособія по рыболовству ассигновалось въ 1890 г. шведскимъ правительствомъ 2,400 кронъ. Въ послѣднее время особый пароходъ „Астридъ“ былъ назначенъ въ распоряженіе инспекціи для изслѣдованія въ Балтійскомъ морѣ о вліяніи употребленія траулей на рыболовство.

Германія.

У германцевъ рыболовство, по замѣчанію академика Бэра, даже во времена грубой необразованности, отнюдь не принадлежало къ числу любимыхъ занятій; они легко разставались съ берегами, у которыхъ рыбныя ловли были необыкновенно обильны. Но по свидѣтельству Ю. Цезаря жители острововъ въ устьяхъ Рейна питались рыбой и яйцами дикихъ птицъ, а о Хаувахъ, занимавшихъ плоскій морской берегъ на сѣверъ отъ Рейна, Плиній сообщаетъ, что они, обитая въ бесплодной землѣ, потопляемой ежедневными приливами моря, и не зная ни земледѣлія, ни скотоводства, ни охоты, продовольствовались рыбою, которую заносило къ нимъ на берегъ приливомъ и которой они преграждали обратный путь при отливѣ посредствомъ плетеныхъ заборовъ, сдѣланныхъ изъ тростника.

Любимымъ занятіемъ германцевъ были охота и война; но когда они прочно осѣли и утвердились на мѣстахъ своего новаго жительства, то у нихъ у первыхъ явились законы, предписывавшіе бережливость при рыбной ловлѣ. Въ вестготскомъ уложеніи V столѣтія была уже статья, позволявшая

ставить заколы только до половины рѣки, оставляя другую половину открытою. Равно и владѣльцы противоположныхъ береговъ должны были вести свои заколы не прямо одинъ противъ другого, а на нѣкоторомъ разстояніи по теченію рѣки. Если-же естественныя свойства рѣки вынуждали вести изгороди съ обѣихъ сторонъ прямо одну противъ другой, то ихъ не позволялось доводить одну противъ другой, а надобно было оставлять въ срединѣ полое мѣсто. Это дѣлалось столько же для огражденія свободы плаванія, сколько и для свободнаго хода рыбы вверхъ по рѣкѣ. По Плинію, главный сортъ рыбы въ Рейнѣ былъ шехъ или вѣрнѣе есох; но это была, по объясненію Бэра, вѣроятно не щука, а скорѣе осетръ, а можетъ быть и лосось. Такимъ образомъ законъ объ изгородахъ съ свободнымъ ходомъ или такъ называемою *королевскою жилюю* образовался у народовъ германскаго племени и отъ нихъ, вѣроятно, перешелъ, какъ мы видѣли, къ шведамъ и другимъ народамъ.

У германцевъ же, повидимому, явились и первыя сооруженія искусственныхъ прудовъ. По крайней мѣрѣ изъ капитулярій Карла Великаго видно, что уже въ его времена содержаніе искусственныхъ прудовъ было явленіемъ очень обычнымъ. Такъ въ одной изъ инструкцій Карла V. по управленію его помѣстьями (*Capitulare de villis Caroli Magni*), предписывалось: рыбу изъ прудовъ (*vivaria*) продавать въ его пользу и убылую замѣнять другою, если онъ самъ не придетъ на виллу. Въ другомъ законѣ объ огражденіи неприкосновенности монастырей говорится еще опредѣлительнѣе, что слѣдуетъ имѣть уваженіе не только къ стѣнамъ монастырей, но и вообще къ ихъ поземельнымъ владѣніямъ и ко всему, что обнесено тыномъ и рвомъ, а равно и къ искусственнымъ рыбнымъ прудамъ (*piscinaria manufacta*).

Въ сѣверной части Германіи, входящей нынѣ въ составъ Прусскаго королевства и издревле населенной преимущественно славянскимъ племенемъ, рыболовство, по свидѣтельству Гельмольда, лѣтописца балтійскихъ славянъ XII вѣка, было въ очень цвѣтущемъ положеніи. При королѣ датскомъ Вольдемарѣ I, у Рюгена собиралось множество судовъ для рыбной ловли, при чемъ ее дозволялось производить и чуже-

землякъ, если они давали обѣщаніе приносить жертвы богамъ и не объявляли себя публично христіанами. Сильно развитое рыболовство существовало здѣсь съ давнихъ поръ, если вѣрить рассказамъ Адама Бременскаго о Юмнѣ или Юлинѣ, богатомъ и цвѣтущемъ городѣ, стоявшемъ на одномъ изъ устьевъ Одера и служившемъ сборнымъ мѣстомъ людей разныхъ націй. Когда епископъ Оттонъ въ XII в. прибылъ въ Померанію для проповѣди евангелія, его спутникъ и биографъ не могъ надивиться изобилію рыбы: за одинъ денаръ можно было купить цѣлый возъ свѣжихъ сельдей. Во время второго путешествія епископа Оттона въ Померанію, онъ встрѣтилъ на озерѣ мужика въ челнокѣ, увѣрявшаго, что онъ семь лѣтъ не ѣлъ хлѣба, питаясь одной рыбой, а теперь, заготовивъ сушеной рыбы, считалъ свое продовольствіе обезпеченнымъ на всю зиму; у епископа онъ выговорилъ себѣ не хлѣба, а соли для посола рыбы.

Древніе пруссы также питали большую склонность къ рыболовству. Прусскій богъ моря Perdoytus или Perdoatys былъ вмѣстѣ богомъ рыбы и рыбаковъ. При наступленіи рыболовной поры, передъ отправленіемъ въ дальнія экспедиціи, ему приносились жертвы, по окончаніи которыхъ жрецъ становился предъ толпою рыбаковъ, раздѣлялъ вѣтры и, съ предсказаніемъ успѣха, указывалъ, куда и когда должна отплыть каждая лодка.

Прибывъ въ Пруссію, въ 1231 году, по приглашенію герцога Мазовецкаго, тевтонскій орденъ нашелъ здѣсь въ употребленіи большую сѣть, введенную, какъ и во всемъ балтійскомъ поморьѣ, славянами, а именно *неводъ*. Получивъ для жительства участокъ земли на Вислѣ, гдѣ онъ и основалъ городъ Кульмъ, орденъ въ первомъ начертаніи правъ этого города, въ такъ называемой кульмской привилегіи 1233 г., послужившей основаніемъ всего дальнѣйшаго развитія правъ этого орденскаго города, позволялъ производить рыболовство всѣми снарядами, исключая сѣти, называемой *Néwod*; другого названія латинскаго или нѣмецкаго придумать не могли. Тотъ же *Newod*, измѣненный въ *Niewat* и *Niwat*, запрещался и во всѣхъ послѣдующихъ грамотахъ и привилегіяхъ городамъ: Редену въ 1285 г., Кёнигсбергу

въ 1286 г., Кнейпгофу и другимъ. Въ Силезіи на Одерѣ неводъ также былъ воспрещенъ. Лишь въ видѣ особой милости (*ex speciali gratia*) иногда дозволялось употреблять неводъ (грамота 1330 о ловлѣ въ Путцигервицѣ) и лѣтомъ, и зимою.

Орденъ ратовалъ вообще не столько противъ величины сѣтей, сколько противъ размѣра ячей въ нихъ. Сверхъ того были и другія полицейскія постановленія, введенныя въ Германіи тевтонскимъ орденомъ. Такъ въ Прегелѣ не дозволялось съ 1280 г. ставить заколовъ, запрещалось заграждать мережами дно прохода въ Гафъ, называвшійся Tief, а также пугать и гнать рыбу стукомъ. Рыболовство могло производиться только до дня всѣхъ святыхъ. Надзоръ за рыбными ловлями, съ которыхъ получалъ доходъ и самъ орденъ, поручался особымъ смотрителямъ; число ихъ въ цвѣтущее время доходило до 39. По уничтоженіи ордена рыболовный уставъ изданъ былъ въ 1583 г. въ обновленномъ видѣ.

Въ Германіи рыболовство, какъ въ морѣ, такъ и въ общественныхныхъ рѣкахъ, по старогерманскому праву, считалось свободнымъ, но въ большей части государствъ рѣчное рыболовство сдѣлалось мало-по-малу регалиею казны, которая нерѣдко уступала свое право общинамъ или частнымъ лицамъ. Въ частныхъ владѣніяхъ рыбныя ловли были принадлежностью береговыхъ владѣльцевъ, но нерѣдко право на рыбную ловлю существовало и отдѣльно отъ права на землю.

Политическое раздробленіе Германіи отразилось на всей ея законодательствѣ, не исключая и рыбнаго. Каждое отдѣльное государство, а иногда и отдѣльныя провинціи, имѣли свои особыя постановленія, нерѣдко весьма устарѣвшія. Такъ въ рейнскихъ провинціяхъ дѣйствовали еще весьма недавно правила 1554 и 1669 года. Большая часть этихъ правилъ и постановленій, конечно, не соотвѣтствовала ни новымъ условіямъ экономической жизни, сложившимся подъ вліяніемъ развившагося пароходства, заводской промышленности, осушки болотъ и т. п., ни успѣхамъ ихтіологической науки. Неудовлетворительность рыболовныхъ законовъ, отсутствіе контроля за ихъ исполненіемъ и недостаточность существовавшихъ наказаній привели къ беспощадному истребленію рыбъ.

и уменьшенію многихъ цѣнныхъ породъ, каковы лососи, угри, сомы и др. Положеніе рыболовства требовало такимъ образомъ коренной реформы. Пруссія первая подала въ этомъ отношеніи примѣръ, выработавъ, по почину и при содѣйствіи Германскаго общества рыболовства, новый законъ 30 мая 1874 года, дополненный 30 марта 1880 г.

Большая часть государствъ сѣверной и средней Германіи послѣдовали примѣру Пруссіи и ввели у себя послѣ 1874 года новые рыболовные законы, сходные съ прусскими и сопровождавшіеся многочисленными инструкціями и разъясненіями подлежащихъ министерствъ. Южная Германія, т. е. Виртембергъ и Баварія, а также Саксонія и Баденъ, равно какъ и Эльзась-Лотарингія, придерживаются другой системы въ рыбномъ законодательствѣ, нежели Пруссія ¹⁾.

Не вдаваясь въ подробное изложеніе отдѣльныхъ германскихъ законодательствъ, за исключеніемъ прусскаго, укажемъ лишь на главныя ихъ черты и особенности. По принятой въ нихъ системѣ охраненія рыбъ (*Schonsysteme*) ихъ можно раздѣлить на двѣ большія группы. Къ первой должны быть отнесены тѣ, которыя придерживаются старѣйшей, наиболѣе испытанной и всюду желательной системы т. наз. *относительныхъ* или *индивидуальныхъ запретныхъ сроковъ*, которая состоитъ въ томъ, что предписанія о дозволеніи или запрещеніи лова различныхъ рыбныхъ породъ соображаются съ образомъ жизни и въ особенности съ опредѣленными, на основаніи опыта, временами ихъ икрометанія, и для контроля связываются съ соответствующими мѣрами запрещенія о торговлѣ рыбой въ запретное для ея лова время. Эта система лежитъ въ основаніи рыболовнаго законодательства Баварскаго, Виртембергскаго и Саксонскаго королевствъ, а также В. Герц. Баденскаго, Эльзась-Лотарингіи и Швейцаріи, для послѣднихъ трехъ, въ силу заключеннаго ими 18 мая 1887 г. Люцернскаго трактата.

¹⁾ Подробное перечисленіе всѣхъ германскихъ рыболовныхъ законовъ можно найти въ книгѣ: *Die Fischerei im Walde. Ein Lehrbuch der Binnenfischerei für Unterricht und Praxis, von Hugo Borgmann, Kön. Preuss. Forstmeister. Berlin. 1892, въ заключительной главѣ (Anhang).—Fischereirechtliches, стр. 241—283. Далѣе сдѣлано извлеченіе изъ этой главы.*

Въ *Баваріи* въ первой половинѣ XIX столѣтія дѣйствовали по рыболовству мѣстные провинціальныя законы 1766 и 1771 годовъ, по которымъ рыбная ловля въ общественныхъ водахъ принадлежитъ государству тамъ, гдѣ нѣтъ особыхъ привилегій. Въ настоящее время рыбная ловля въ Баваріи регулируется закономъ 28 мая 1852 о пользованіи водою въ общественныхъ рѣкахъ, а также правительственнымъ предписаніемъ 7 февраля 1887 относительно мочки льна и конопли. Сверхъ того, 4 октября 1884 г. издана была особая инструкція о порядкѣ производства рыбной ловли въ Баваріи (*Landfischereiordnung*) отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, по отдѣленію земледѣлія, торговли и промышленности. Для отдѣльныхъ округовъ были изданы дополнительныя предписанія (*Kreisfischereiornungen*) въ 1885 и 1886 годахъ. О порядкѣ производства жемчужной ловли въ Нижней Баваріи, Оберъ-Шфальцѣ и Верхней Франконіи имѣются отдѣльныя инструкціи 1873, 1887 и 1888 годовъ.

Въ *Виртембергѣ* дѣйствуетъ рыболовный законъ 27 ноября 1865 съ нѣкоторыми дополненіями отъ 7 іюня 1885. Новѣйшее предписаніе о порядкѣ производства рыбной ловли издано министерствами финансовъ и внутреннихъ дѣлъ 24 декабря 1889 г. Въ *Саксоніи* законъ о рыболовствѣ въ текущихъ водахъ былъ изданъ 15 октября 1868 г. и дополненъ 16 іюля 1874 г.

Въ В. Герцогствѣ *Биденскомъ* по рыболовству изданы были законы 29 марта 1852, 3 марта 1870, 26 апрѣля 1886 и 29 марта 1890, для жемчужной ловли—3 февраля 1888 г. Для имперской земли—Эльзасъ-Лотарингіи, въ 18 сессіи земскаго собранія (*Landesausschuss*) былъ выработанъ рыболовный законъ, утвержденный 2 іюля 1891 и вошедшій въ силу 15 іюня 1892 года, причемъ отмѣнены были прежнія узаконенія французскаго законодательства 1829, 1860 и 1865 г.

Прусскій законъ 30 марта 1874 года вызвалъ къ жизни новую систему рыболовнаго законодательства, такъ наз. систему *абсолютныхъ запретныхъ сроковъ* (*System der absoluten Schonzeiten*), на основаніи которой въ опредѣленные

срови, смотря по свойству водъ и водящихся въ нихъ рыбныхъ породъ, осенью или зимою, воспрещается вообще всякая рыбная ловля. Систему эту приняли многія изъ со-сѣднихъ съ Пруссіею сѣверныхъ и среднихъ германскихъ государствъ, которыя вошли по этому поводу съ Пруссіею въ особое соглашеніе (Fischereiübereinkommen), а именно 3 декабря 1877—тюрингенскія государства, также Ольденбургъ, Брауншвейгъ и три вольныхъ города, въ 1878 году Шаумбургъ-Липпе, 19 января 1880 г. В. Герц. Гессенское, а 3 марта 1881 года оба В. Герцогства Мекленбургскія. На основаніи этихъ соглашеній, ежегодно должны происходить конференціи уполномоченныхъ съ цѣлью согласованія законныхъ постановленій отдѣльныхъ государствъ и въ особенности равномѣрныхъ измѣненій въ нихъ. Такія конференціи происходили въ Арнштадтѣ и въ Берлинѣ въ 1880 и 1886 годахъ. На этихъ сѣздахъ приняты были рѣшенія, которыя послужили поводомъ къ дополненію рыболовныхъ постановленій, какъ прусскаго, такъ и другихъ вышеозначенныхъ правительствъ¹⁾. Впрочемъ, система абсолютныхъ запретныхъ сроковъ невыдержана вполнѣ.

Содержаніе большей части германскихъ рыболовныхъ уставовъ ограничивается преимущественно полицейскими постановленіями и почти не затрагиваетъ вопросовъ о правѣ собственности на рыбную ловлю.

Въ *Баденѣ* право рыбной ловли въ судоходныхъ и сплавныхъ рѣкахъ и озерахъ принадлежитъ государству, въ

¹⁾ Мы перечислимъ здѣсь вкратцѣ, когда состоялись новѣйшія постановленія по рыболовству государствъ, принявшихъ прусскую систему: В. Герцогство Гессенское (въ 1881 г.), Вальдекъ-Пирмонтъ (въ 1878 г.), В. Герц. Саксенъ-Веймаръ-Эйзенахъ (въ 1876 и 1886 г.), В. Герц. Ольденбургское (въ 1879 г.), Герц. Брауншвейгское (въ 1879 и 1889 гг.), Герц. Саксенъ-Мейнингенъ-Гальдбурггаузенъ (въ 1888 г.), Герц. Саксенъ-Альтенбургское (въ 1876, 1881 и 1888 гг.), В. Герц. Саксенъ-Кобургъ-Гота (въ 1877 и 1880 гг.), Герц. Ангальтское (въ 1876, 1879 и 1881 гг.), Княжества Шварцбургъ-Рудольштадтское (въ 1877 и 1880 гг.) и Шварцбургъ-Зондерсгаузенское (въ 1876 и 1881 гг.), Княжества Рейсъ, старшая линія (въ 1878 и 1880 гг.) и младшая линія (въ 1870, 1878 и 1880 гг.), Княжество Липпе-Детмольдъ (въ 1880 г.), В. Герцогства Мекленбургъ-Шверинское и М. Стрелицкое въ 1891 году, и наконецъ вольные Ганзейскіе города, Бременъ (въ 1879 и 1888 гг.), Гамбургъ (въ 1878 и 1887 гг.) и Любекъ (въ 1881 и 1887 гг.). Всѣ эти законы сопровождалась дополнительными инструкціями о порядкѣ ихъ исполненія.

каналахъ, фабричныхъ водахъ и прудахъ и въ прочихъ, находящихся въ исключительномъ владѣннн, водахъ — собственникамъ этихъ водъ, а во всѣхъ остальныхъ водахъ — общинамъ (Gemarkungsgemeinden). Общины, корпораціи и рыбные союзы могутъ пользоваться своими ловлями лишь чрезъ посредство специальныхъ рыбаковъ или отдавая ихъ въ аренду. Последнее правило вообще примѣняется теперь почти во всѣхъ законодательствахъ Германіи.

Равнымъ образомъ и ограниченіе правъ пользованія существующихъ рыболовныхъ правъ, въ извѣстныхъ случаяхъ съ вознагражденіемъ владѣльцевъ, встрѣчается почти повсюду. Однимъ изъ такихъ законныхъ ограниченій права собственности, безъ вознагражденія, считается право пользованія берегомъ для рыбной ловли (Das Uferbetretungsrecht des Fischers), о которомъ упоминается въ рыболовныхъ уставахъ брауншвейгскомъ, саксенъ-кобургъ-готскомъ, гессенскомъ, виртембергскомъ, шварцбургъ-рудольштадтскомъ и эльзасъ-лотарингскомъ.

О правѣ рыбной ловли во время и послѣ наводненій говорится въ законахъ саксонскомъ, баденскомъ, виртембергскомъ и гессенскомъ. Въ Саксоніи каждый, имѣющій право рыбной ловли, можетъ и во время наводненій ловить только въ первоначальныхъ предѣлахъ своихъ береговъ. Рыбъ, попавшихъ на затопленные пространства, землевладѣлецъ имѣетъ право ловить, не дѣлая никакихъ приспособленій для задержанія воды или самой рыбы. Правила эти встрѣчаются почти во всѣхъ законодательствахъ.

Въ отношеніи къ запретнымъ срокамъ, почти всѣ государства Германіи ввели у себя такъ называемые еженедѣльные сроки (Wochenschonzeit). Исключеніе составляютъ: Баденъ, Баварія и Виртембергъ, гдѣ введено запрещеніе ловить всякими снарядами еженедѣльно въ теченіе 24 часовъ только лосося и бѣшенку въ прирейнскихъ предѣлахъ. Въ Саксоніи и въ вв. Рейсъ младш. линія, ежедневно воспрещается отъ заката до восхода солнца, а также по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ, во время богослуженія, всякое рыболовство, исключая производимаго артелями рыбаковъ (Fischerinnungen).

Въ государствахъ, гдѣ введенъ 24-часовой запретный

срокъ, онъ опредѣляется различно, или съ 6 часовъ вечера въ субботу, до 6 часовъ вечера въ воскресенье, или въ течение цѣлаго воскресенья отъ полуночи до полуночи, или съ 6 часовъ утра въ воскресенье до 6 часовъ утра въ понедѣльникъ.

Осмотръ и погруженіе вновь выставленныхъ ранѣ сѣтей, (*stille Fischerei*), почти всюду допускается во время недѣльныхъ и другихъ запретныхъ сроковъ, равно какъ и ручное уженье; съ особаго же разрѣшенія и всякая ловля можетъ быть производима для научныхъ цѣлей или для потребностей рыбоводныхъ заведеній.

Расходятся между собою постановленія германскихъ законодательствъ по отношенію къ индивидуальнымъ или абсолютнымъ запретнымъ срокамъ. Въ отношеніи къ первымъ, даже государства, не примкнувшія къ люцернскому договору, какъ Баварія и Виртембергъ, сообразуются съ запретными сроками, въ немъ установленными.

Такъ, въ Баваріи, для форели, вмѣсто принятаго въ люцернскомъ договорѣ срока съ 10 октября по 10 января, принять запретный срокъ съ 1 октября до 31 декабря, съ правомъ продленія его, въ особенно суровыя зимы, до 15 января. Въ Виртембергѣ же и Баденѣ, напротивъ, запретный срокъ для озерной форели назначенъ съ 10 октября, а для яловой (*Silber- oder Schwebforellen*) не установлено никакого запрета. Для лососей и сига въ Баваріи установила болѣе продолжительные сроки, нежели люцернскій договоръ, а именно съ 10 октября по 31 декабря, вмѣсто 11 и 15 ноября по 24 и 15 декабря.

Въ Саксоніи принять люцернскій срокъ, съ 1 марта до 30 апрѣля, для радужной форели; нѣтъ никакого срока для озерной форели и сига; для харіуса и судака съ 9 апрѣля до 10 іюня, для пали съ 1 октября до 31 декабря, для ручьевой форели тотъ же, что и въ Баваріи, для лосося — съ 15 октября до 15 декабря.

Ограничимся этими примѣрными указаніями и прибавимъ еще, что въ Баваріи и въ другихъ странахъ, придерживающихся индивидуальной системы, не установлено никакихъ сроковъ запрета для ловли угря, миноги, сома, голяна (ско-

мороха), бѣшенки, окуня, рыба, карася, уклейки, красноглази, красноперки и бычка. Впрочемъ, въ Виртембергѣ воспрещается ловъ окуней съ 1 апрѣля по 31 мая и карасей съ 1 мая по 30 июня (на какой срокъ запрещенъ ловъ окуней и въ Баденѣ), а въ Саксоніи для 8 послѣднихъ перечисленныхъ породъ введенъ охранный срокъ съ 9 апрѣля до 10 июня.

Почти во всѣхъ германскихъ законодательствахъ установлено охраненіе рѣчныхъ раковъ съ 1 ноября по 31 мая; отступленіе составляетъ Баварія, гдѣ дозволяется ловить только мужскія особи раковъ вѣсомъ не менѣе 40 гр., относительно къ размѣру величины; въ Саксоніи же, Гессенѣ, а также Виртембергѣ, Баденѣ, Пруссіи и договорныхъ странахъ (*Vertragsstaaten*)—запрещается ловить раковъ женскаго пола, несущихъ яйца. Эти ограниченія относительно раковъ и лосося, какъ сказано ниже, составляютъ нарушеніе общей системы абсолютныхъ запретныхъ сроковъ.

Въ Пруссіи и вошедшихъ съ нею въ договорное соглашеніе странахъ, всѣ воды раздѣляются, смотря по времени нероетанія тѣхъ или другихъ породъ рыбъ, на воды съ зимнимъ или съ весеннимъ охраннымъ срокомъ, что почти всюду предоставляется устанавливать административнымъ порядкомъ (*im Wege der Ausführungsverordnung*). Послѣдовательно было бы устанавливать для каждой мѣстности одно годовое охранный время, какъ это и теперь еще существуетъ въ Липпе-Детмольдѣ, но на практикѣ это не достижимо. Во многихъ водахъ рыбы, мечущія икру поздною осенью и весной, живутъ рядомъ и такъ смѣшаны, что ни одна порода не преобладаетъ надъ другою, а потому, при установленіи такого порядка, только одна какая-нибудь порода могла бы быть охраняема. Съ тѣхъ поръ, какъ для лосося установлена индивидуальная охрана въ бассейнѣ Рейна, оказалось необходимымъ ввести ее и въ бассейнахъ Эмса, Везера и Эльбы. То же было и въ отношеніи раковъ. Такимъ образомъ оказалось необходимымъ въ различныхъ водныхъ бассейнахъ ввести двойную систему охраны (*doppelte Schonzeit*), по крайней мѣрѣ для раковъ и лососевыхъ породъ.

Зимній охранный срокъ установленъ для отдѣльныхъ водъ

и водныхъ пространствъ въ различныхъ частяхъ Пруссiи, въ договорившихся съ нею странахъ и въ Гессенѣ. Пока зимней охраны не существуетъ въ обожхъ Мекленбургахъ, Любекѣ, прусской провинціи Позенъ, въ Бременѣ и Гамбургѣ, такъ какъ она введена главнымъ образомъ для огражденія форелей въ ключевыхъ водахъ. Въ княжествѣ Вальдекъ дѣйствуетъ только зимняя охрана.

Въ Пруссiи она начинается 15 октября съ 6 часовъ утра и кончается 14 декабря въ 6 часовъ вечера; въ другихъ государствахъ конечный срокъ отодвигается до половины января, до конца февраля или марта. Высшимъ властямъ предоставлено, впрочемъ, при продолжительныхъ зимахъ измѣнять или продолжать эти сроки, а также и разрѣшать ловъ во время зимняго охраннаго срока.

Во всѣхъ внутреннихъ водахъ, не подчиненныхъ зимнему охранному сроку, установленъ усиленный, недѣльный охранный срокъ (весенній), такимъ образомъ, что рыболовство ежегодно съ 6 час. утра, 10 апрѣля, до 6 час. вѣч. 9 iюня дозволяется только въ теченіе 3 дней каждой входящей въ запретное время недѣли, другими словами: съ 6 часовъ утра четверга до конца недѣли вообще запрещается ловить. И здѣсь, впрочемъ, допускаются, какъ и въ зимнемъ и въ недѣльномъ охранныхъ срокахъ, съ разрѣшенія высшихъ мѣстныхъ властей, разныя исключенія, особенно въ интересахъ научныхъ изслѣдованій, общепользныхъ опытовъ и для цѣлей искусственнаго рыбоводства, которое вообще освобождается отъ разныхъ стѣсненій исключительными правилами.

Съ установленіемъ достаточныхъ запретныхъ пространствъ (Schonreviere) начальникъ провинціи можетъ дать еще 2 лишнихъ дня для рыболовства; съ другой стороны, и въ теченіе 3-хъ, закономъ установленныхъ льготныхъ дней, по полицейскому распоряженію, напр., 12 марта 1889 г. для Кассельскаго округа, для нѣкоторыхъ отдѣльныхъ водныхъ пространствъ рыбная ловля можетъ быть воспрещена.

Независимо отъ охранныхъ сроковъ той или другой системы, почти во всѣхъ германскихъ законахъ, или въ текстѣ самаго закона (Бременъ, Гамбургъ, Любекъ) или, большею частію, въ распорядительныхъ постановленіяхъ, дополняю-

щихъ и развивающихся законъ, установлены минимальныя величины мѣры и вѣса допускаемыхъ въ улову рыбъ. Длину принято всегда измѣрять отъ конца головы до конца хвоста.

Въ слѣдующей таблицѣ представлена наглядно минимальная мѣра длины для нѣкоторыхъ породъ рыбъ, принятая въ германскихъ рыбныхъ законахъ.

Миним. размѣръ въ сантиметр.

НАЗВАНІЯ РЫБЪ.	Въ больш- шей ча- сти гер- ман. гос.	Въ Прус- сіи.	Въ Саксо- ніи.	Въ Баваріи.	Въ Баденѣ.	Въ Виртем- бергѣ.
Осетръ	100	—	—	нѣтъ	—	нѣтъ
Сигъ чудской (Сог. магаена)	—	40		24	20	
Судакъ	35	—	—	40	—	—
Жерехъ (шересперь) . .	35	—	—	—	—	—
Угорь	35	—	—	нѣтъ	—	—
Усачъ	20—28	—	—	—	—	—
Лещъ	28	—	—	—	25	
Таймень (лаксфорель) . .	28	—	—	50	нѣтъ	
Бѣшенка (рѣчная сельдь)	—	—	—	—	30	
Карпы	—	28 20		25—30	25	
Сиги проходной и остро- носый	—	20		—	—	—
Линь	20	—	—	—	—	—
Голавль	—	—	—	20—28	—	20
Форель	20	—	18	24	—	—
Подустъ	20	—	нѣтъ	25—28	нѣтъ	
Хариусъ	—	18—20	18	29	25	
Карась	12—15 (Поволь)	18	нѣтъ			
Ряпушка	—	15	12	—	нѣтъ	20
Красноглазка и красноперка.	—	13—15		—	—	—
Окунь	13	—	—	—	—	15
Камбала	{Pleuron. platessa	—	18	—	—	—
	{Pleuron. flesus	—	15	—	—	—
Раки рѣчные	—	8—10	—	нѣтъ	8	нѣтъ

	Въ Баваріи.	Въ Баденѣ.	Въ Виртем- бергѣ
Озерная форель	40	30	30
Палія		25	
Американскій сигъ	24	20	20
Сиги: черный (Coregonus Wartmanni Bl.), лудога (Coreg. fera Tur.).	22	20	20
Лосось дунайскій	50	—	50
Сигъ зимній	22	20	
Елецъ	15	—	—
Ручьевоу лосось	22	—	—
Налимъ	24—28	—	—
Плотва	25	—	—

Рыбы, меньшія предѣльнаго размѣра или охраняемыя извѣстными запретными сроками, не могутъ быть предметомъ лова, если же и попадаются живыми, то должны быть немедленно опускаемы въ воду и не могутъ быть предметомъ ни торговли, ни потребленія, ни обращенія на удобреніе или въ пищу скоту, ни для какаго-либо другаго употребленія. Этому правилу должны подчиняться даже владѣльцы частныхъ, замкнутыхъ, естественныхъ и искусственныхъ водохранилищъ, несмотря на то, что другія рыболовно-полицейскія правила на эти воды не распространяются. Въ интересахъ искусственнаго рыбоводства, а также торговли молодью для пересадки или корма, допускаются отступленія отъ этого общаго ограниченія и запрещенія.

Для огражденія молодыхъ рыбъ отъ истребленія служатъ въ особенности предписанія закона, устраняющія употребленіе вредныхъ орудій и способовъ лова. Съ этою цѣлью величина ячей ограничивается такими размѣрами, чтобы самыя маленькія и еще не развившіяся рыбы не могли въ нихъ попадать; для этого въ боковыхъ сторонахъ т. е. въ крыльяхъ большихъ сѣтей допускаются большія отверстія, нежели въ срединной части, кончающейся мѣшкоу или матней. Такъ въ Баваріи отверстія въ орудіяхъ всякаго рода—въ мокромъ видѣ—должны имѣть не менѣе 3 см.; въ орудіяхъ для лова

лосося въ Рейнѣ—для крыльевъ—6 цм., для внутреннихъ—4 цм., вверхъ и въ ширину; приче́мъ $\frac{1}{10}$ не считается. То же и въ Баденѣ для лососевыхъ сѣтей; для лова же большихъ рыбъ допускается 3 цм., а для мелкихъ 2 цм. Въ Виртембергѣ приняты тѣ же размѣры, но для нѣкоторыхъ породъ, какъ усачь, подустъ, плотва, полагается $2\frac{1}{2}$ цм.

Въ остальной Германіи, и въ особенности въ Пруссіи и союзныхъ съ нею странахъ, принимается вообще величина очковъ или ячей въ $2\frac{1}{2}$ цм. отъ узла до узла, въ мормомъ состояніи; но это не распространяется на матню сѣти.

Для нѣкоторыхъ видовъ сѣтей, напримѣръ распорныхъ неводовъ (Kurrnetze) въ восточной Пруссіи, допускаются и большіе размѣры—до $3\frac{1}{2}$ цм. Рыболовные приборы для угри и миноги могутъ быть еще уже, а равно для лова кормовыхъ рыбъ.

Плавныя сѣти (Treibnetze) не должны оставаться на одномъ мѣстѣ: онѣ не должны также, какъ и другія сѣти и прочія ставныя орудія, занимать болѣе половины ширины теченія и не должны быть располагаемы столь близко одна отъ другой, чтобы между ними оставался промежутокъ менѣе двойной длины наибольшей сѣти.

Запрещенными рыболовными снарядами считаются вездѣ такіе, которые могутъ причинить пораненіе рыбамъ, а именно, въ Баваріи, Баденѣ и Виртембергѣ—ловушки съ пружинами или капканы, остроги и рыболовныя вилы, въ Саксоніи—разнаго рода скребки; въ Пруссіи временно дозволяются вилки и остроги для ловли угрей. Употребленіе огнестрѣльнаго оружія также воспрещается для рыбной ловли; а въ Баваріи и Виртембергѣ—вообще употребленіе грубыхъ орудій. Въ Баденѣ не дозволяется не имѣющимъ права на рыбную ловлю носить рыболовные снаряды внѣ публичныхъ дорогъ и по близости въ рыбнымъ бассейнамъ. Почти вездѣ также воспрещается устраивать новыя самоловы разныхъ родовъ (Selbstfänge), особенно для угри и лосося, близъ мельницъ и другихъ водяныхъ сооруженій. Далѣе всюду воспрещается спускать незамѣнутыя воды съ цѣлью вылавливанія рыбы.

Хотя по германскому уложению (§ 296) полагается денежный штрафъ въ 600 марокъ или тюремное заключеніе до 6 мѣсяцевъ тому, кто въ ночное время, при факельномъ освѣщеніи или съ употребленіемъ вредныхъ и взрывчатыхъ веществъ, рыбачить или ловить раковъ, не имѣя на то права, тѣмъ не менѣе въ рыболовныхъ уставахъ Баваріи, Пруссіи и союзныхъ съ нею государствъ упоминается о сгонѣ рыбъ посредствомъ разныхъ способовъ освѣщенія. Впрочемъ, это запрещеніе не вездѣ считается особенно строгимъ, потому что въ Баденѣ вообще рыбная ловля запрещается часъ спустя послѣ заката солнца и за часъ до восхода солнца; въ Баваріи запрещается ловить по ночамъ съ примѣненіемъ рукъ человѣка.

Всюду спеціально воспрещается употребленіе вредныхъ или взрывчатыхъ веществъ, ядовитыхъ приманокъ и способовъ, оглушающихъ или уничтожающихъ рыбъ, какъ напимѣръ, кукельванъ, жженая известь, взрывчатые патроны и другія подобныя средства. Сюда-же причисляются въ Баваріи глушеніе рыбы и гонъ подъ льдомъ. Въ Баваріи и Баденѣ воспрещается также ловить рыбу съ устраненіемъ всего ледяного покрова или части его въ незаменутыхъ водахъ.

Для огражденія рыбъ всюду разрѣшается также въ Германіи, кромѣ Баваріи, убивать вредныхъ для рыболовства животныхъ, выдру и цаплю, безъ огнестрѣльнаго оружія, и удерживать ихъ въ свою пользу.

Одною изъ дѣйствительнѣйшихъ мѣръ для свободнаго размноженія рыбъ служитъ установленіе заповѣдныхъ районовъ (Schonreviere), о чемъ будетъ сказано далѣе, при изложеніи прусскаго закона. Почти во всей Германіи запрещается также всякое загрязненіе рыболовныхъ водъ посредствомъ спуска въ нихъ грязныхъ водъ изъ сельскохозяйственныхъ или фабричныхъ заведеній. Особенно строгія и обстоятельныя по этому предмету правила заключаются въ баденскомъ законодательствѣ, въ Баваріи же такихъ правилъ не существуетъ.

Для надзора за исполненіемъ рыболовныхъ правилъ и для преслѣдованія нарушителей, въ прибрежныхъ морскихъ

странахъ опредѣляются высшіе и низшіе рыболовные смотрители (Oberfischmeister и Fischmeister) отъ правительства; для нѣкоторыхъ же отдѣльныхъ внутреннихъ водныхъ пространствъ назначаются особые спеціальные смотрители; всѣ они снабжаются служебными инструкціями. Высшіе смотрители, большею частію изъ чиновъ строительнаго персонала, исполняютъ обязанности техническихъ совѣтниковъ для высшихъ правительственныхъ инстанцій. Сверхъ того, къ надзору за исполненіемъ рыболовныхъ постановленій привлекаются и другіе мѣстные чины, въ особенности лѣсные при своихъ служебныхъ обходахъ и объѣздахъ. Частныя лица также имѣютъ право, а общины и рыболовныя товарищества и обязанность—имѣть своихъ спеціальныхъ рыболовныхъ смотрителей, которые снабжаются особымъ служебнымъ знакомъ.

Рыболовные смотрители обязаны осматривать рыболовные снаряды даже въ заменутыхъ водахъ, арестовывать нарушителей, какъ на мѣстѣ преступленія, такъ и вслѣдъ за совершеніемъ его, налагать запрещеніе на рыболовныя орудія и суда, и давать показанія на судѣ.

Отвѣтственность за нарушеніе рыболовныхъ уставовъ падаетъ въ Германіи, по имперскому уложенію, не только на совершающаго его, но и на его хозяина, если лицо это не удержало его отъ наказуемаго дѣянія. По § 40 германскаго уложенія подлежатъ отобранію тѣ орудія, при содѣйствіи которыхъ совершено нарушеніе; по §-же 370 денежнымъ штрафомъ до 180 марокъ или арестомъ наказывается тотъ, кто, не имѣя права, ловитъ рыбу или раковъ. Похищеніе рыбъ изъ чужихъ прудовъ и водохранилищъ наказывается какъ всякое воровство.

Вообще неисполненіе полицейскихъ предписаній рыболовныхъ уставовъ, считается или проступкомъ, или нарушеніемъ, и наказаніе за нихъ налагаемое можетъ доходить до денежнаго штрафа въ 150 марокъ или до 6-недѣльнаго ареста. Но въ различныхъ государствахъ и для отдѣльныхъ правонарушеній эти наказанія могутъ быть и выше, и ниже.

Отъ этого общаго обзора германскаго законодательства по рыболовству, обратимся спеціально къ прусскому

закону 30 мая 1874 года и представимъ какъ содержаніе его, такъ и нѣкоторые результаты его практическаго при-мѣненія.

Изъ мотивовъ къ прусскому закону 30 мая 1874 года видно, что законодатель задавался вопросомъ: что рациональнѣе? удержать ли для каждой провинціи особыя постановленія, или же издать законъ, обязательный для всей Пруссіи? Онъ избралъ второй способъ рѣшенія вопроса, такъ какъ главныя средства для поднятія рыболовства и борьбы съ хищническимъ промысломъ (запрещеніе нѣкоторыхъ орудій лова, установленіе запретнаго времени и запретныхъ районовъ, облегченіе сообщенія для проходныхъ рыбъ, постановленія относительно загрязненія воды, наблюденіе за исполненіемъ закона и положеніе о наказаніяхъ) не зависятъ отъ мѣстныхъ или климатическихъ условий, а общи для всего государства.

Впрочемъ, рѣшеніе нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ, напр., о минимальной промысловой величинѣ извѣстныхъ рыбъ, о временномъ продленіи запретнаго времени и объ употребленіи нѣкоторыхъ орудій лова, находится въ полной зависимости отъ мѣстныхъ условий; но обстоятельства эти не приняты въ расчетъ при изданіи общаго закона въ виду того, что на выясненіе всѣхъ частныхъ ушло бы слишкомъ много времени, самый же законъ увеличился бы въ объемѣ, въ ущербъ наглядности, и несомнѣнно требовалъ бы неоднократныхъ измѣненій, соотвѣтственно прогрессу науки. Изданіе постановленій, касающихся частныхъ, предоставлено, поэтому, мѣстнымъ властямъ.

Главныя положенія прусскаго закона ¹⁾ заключаются въ слѣдующемъ:

Законъ распространяется на все прибрежное и внутреннее рыболовство, къ которому отнесена также ловля раковъ, устрицъ, раковинъ и другихъ полезныхъ водяныхъ

¹⁾ Das Fischereigesetz für den Preussischen Staat mit der Abänderung vom 30 März 1880 nebst sämtlichen Ausführungs-Verordnungen. 2-e Aufgabe. Berlin 1880. Verlag von Wiegandt, Hempel und Parey.

животныхъ, рыболовство же въ открытомъ морѣ этому закону не подчинено (§§ 1 и 2).

Подъ прибрежнымъ рыболовствомъ (Küstenfischerei) разумѣется то, которое производится въ подвластныхъ Пруссіи частяхъ Сѣвернаго (Нѣмецкаго) и Восточнаго (Балтійскаго, Ostsee) моря, въ открытыхъ морскихъ бухтахъ, гаффахъ, (Haffen) и въ большихъ протокахъ (Strömen), до впаденія ихъ въ море. Внутреннимъ рыболовствомъ (Binnenfischerei) называется производимое въ прочихъ водахъ и въ рѣкахъ до того пункта, гдѣ начинается прибрежное рыболовство. Границы прибрежнаго и берегового рыболовства опредѣляются для каждой провинціи на основаніи заявленій провинціальныхъ представителей особымъ постановленіемъ (landesherrliche Verordnung, § 3).

Сущестующія права на рыбныя ловли могутъ подлежать нѣкоторымъ ограниченіямъ.

Ограниченіе или полная отмена такихъ правъ, которыя состоятъ въ употребленіи отдѣльныхъ, опредѣленныхъ способовъ лова рыбы или неподвижныхъ рыболовныхъ приспособленій (плотины, заборы, самоловы для лосося и угря, разнаго рода ставниа сѣти и т. д.), можетъ послѣдовать, съ вознагражденіемъ за потерю означенныхъ правъ, по требованію или государства—въ видахъ общественнаго интереса, или владѣльцевъ рыбныхъ ловель и рыболовныхъ обществъ въ верхней или нижней части водоемовъ, если будетъ доказано, что сущестующее пользованіе наноситъ постоянный вредъ сохраненію и улучшенію рыбнаго запаса и противо-дѣйствуетъ хозяйственному веденію рыболовства въ соотвѣтствующихъ водахъ.

Просьбы второй категоріи, т. е. частныхъ владѣльцевъ, разрѣшаются мѣстнымъ окружнымъ управленіемъ (Bezirksregierung, Landrostei), по выслушаніи заинтересованныхъ сторонъ и по предварительномъ изслѣдованіи дѣла свѣдущими лицами. На подобное рѣшеніе можетъ быть приносима жалоба министру земледѣлія, въ теченіе 3 недѣль со дня объявленія рѣшенія (§ 5).

Въ случаѣ невозможности придти къ добровольному соглашенію по вопросу о вознагражденіи, оно опредѣляется по

закону (im Rechtswege) и выплачивается или государством, или тѣмъ, кто ходатайствовалъ объ отпѣнѣ (§ 5).

Рыболовные права, которыми прежде пользовались всѣ обитатели или члены общины, съ изданіемъ этого закона перешли въ полномъ объемѣ ко всей общинѣ. Двѣ или нѣсколько общинъ, примыкающихъ къ такимъ водамъ, пользуются ими, каждая въ предѣлахъ своихъ границъ (§§ 6 и 7).

Каждый отдѣльный членъ общины не имѣетъ права производить рыбную ловлю въ принадлежащихъ ей водахъ; для этого долженъ быть особенный ловецъ или же воды сдаются арендатору на срокъ не болѣе 6 лѣтъ; исключеніе допускается только съ разрѣшенія подлежащаго начальства. Если двѣ или болѣе общины имѣютъ одинаковое право на рыболовство въ прилегающемъ къ ихъ владѣніямъ бассейнѣ, то онѣ должны вести общее хозяйство, какъ одно лицо (§ 8).

Въ видахъ рѣшительной борьбы съ безконтрольнымъ, хищническимъ промысломъ въ рѣкахъ и озерахъ, оставляя въ силѣ существующія права пользованія рыбными бассейнами, законъ разрѣшаетъ соединяться въ большихъ рыболовныхъ районахъ соучастникамъ пользованія въ союзы (Genossenschaften) и возлагаетъ на нихъ надзоръ за исполненіемъ правилъ о рыболовствѣ и принятіе общихъ мѣръ къ сохраненію и увеличенію рыбнаго запаса (§ 9). По желанію соучастниковъ, союзы эти могутъ вести все хозяйство въ данномъ рыболовномъ районѣ (§ 10). Порядокъ образованія этихъ союзовъ опредѣляется тѣмъ же закономъ, при чемъ выработаны и нормальный статутъ для этихъ союзовъ.

Лицо, желающее заниматься рыболовствомъ въ принадлежащемъ ему районѣ, должно имѣть на то особое свидѣтельство (Erlaubnisschein), производящій же рыбную ловлю собственникъ (aus eigenem Rechte) или арендаторъ долженъ постоянно имѣть при себѣ удостовѣреніе (Legitimation), которое ему выдается безъ уплаты какихъ либо сборовъ (§§ 11—16).

Законъ совершенно воспрещаетъ или же ограничиваетъ употребленіе нѣкоторыхъ безусловно вредныхъ способовъ или орудій лова. Законъ дозволяетъ перегораживать воды не далѣе половины ихъ ширины при среднемъ уровнѣ воды, считая

отъ берега (§ 20), и не допускаетъ употребленія ядовитыхъ или взрывчатыхъ веществъ (§ 21). Мѣстнымъ властямъ предоставлено издавать постановленія о томъ: какого размѣра и вѣса рыбы не могутъ быть предметомъ лова; въ какія времена дня или года, вообще или въ извѣстныхъ водахъ, или извѣстными способами и орудіями, ловъ воспрещается; какого свойства и съ какими ограниченіями допускаются дозволенные рыболовныя снасти; какою порядкомъ долженъ быть соблюдаемъ рыбаками, для избѣжанія взаимныхъ стѣсненій, а также въ видахъ облегченія судоходства и сообщенія, а равно и надзора, и наконецъ, когда и гдѣ могутъ быть собираемы водяныя растенія.

Что касается запретнаго времени, то законъ допускаетъ ограниченіе рыболовства лишь въ самой необходимой степени и по соображеніи съ другими средствами охраненія рыбъ. Гдѣ возможно, рыбная ловля воспрещается въ запретное время не болѣе 3 дней въ недѣлю, не считая дней воскресныхъ и праздничныхъ. Ловля же нѣкоторыхъ рыбъ и употребленіе извѣстныхъ орудій могутъ быть воспрещены въ теченіе всего запретнаго времени (§ 23).

Изъ правилъ, касающихся продажи и пересылки рыбы, дѣлается исключеніе для рыбоводныхъ заводовъ и для владельцевъ замкнутыхъ водъ *); продажа и пересылка молодежи, для цѣлей разведенія, въ запретное время имъ не воспрещается (§ 27).

Для сохраненія рыбнаго запаса установлены запретныя районы, въ которыхъ ловля рыбы не допускается. Прусскій законъ отличаетъ двоякаго рода запретныя районы: 1) мѣста, представляющія наиболѣе удобныя пункты для нереста и для развитія молодежи (Laichschonreviere) и 2) мѣста, находящіяся у входа изъ морей во внутреннія воды (Fischschonreviere) (§ 29). Въ нерестовыхъ запретныхъ районахъ воспрещено собирать и косить тростнигъ и траву, выбирать песокъ, камень, иль, и пр., вообще, производить во время

*) Замкнутыми водами считаются: а) искусственные пруды, безразлично, сообщаются они съ естественными бассейнами или нѣтъ; б) всѣ воды, не имѣющія съ другими водами свободнаго для прохода рыбъ сообщенія.

нереста наиболѣе важной породы дѣйствія, затрудняющія размноженіе рыбы (§ 31).

Препятствія, находящіяся на пути движенія проходныхъ рыбъ, должны быть, по возможности, удаляемы. При устройствѣ новыхъ запрудъ, шлюзовъ и т. п. требуется, чтобы подобныя сооруженія не служили полнымъ и постояннымъ препятствіемъ для прохожденія свойственныхъ данному бассейну рыбъ. Владѣльцы уже существовавшихъ ко времени изданія закона сооруженій обязаны, за извѣстное вознагражденіе, допускать устройство проходовъ для рыбы. Въ такое время года, когда рыба не идетъ, проходы могутъ быть заперты. Ловля въ проходахъ воспрещена.

Законъ не примѣняется къ замкнутымъ бассейнамъ, къ шлюзамъ, запрудамъ и пр. въ искусственныхъ водныхъ путяхъ и къ сооруженіямъ, защищающимъ низменности отъ напора воды (§ 37).

Загрязненіе водъ спускомъ въ нихъ веществъ, дѣйствующихъ губельно на рыбъ, должно быть прекращено или ограничено, насколько это позволяютъ другіе интересы. Регулированіе противоположныхъ между собою интересовъ сельскаго хозяйства и промышленности съ одной стороны, и рыболовства съ другой, является наиболѣе трудной задачей для законодательства. Прусскій законъ воспрещаетъ спускать въ рыбныя бассейны изъ сельскохозяйственныхъ и промышленныхъ заведеній такія вещества и въ такихъ количествахъ, которыя могутъ быть вредны для рыболовства. Владѣльцы существовавшихъ до изданія закона заведеній должны устраивать, по заявленію рыболововъ, соответственныя приспособленія на счетъ заявителей (§ 43). Кромѣ того, въ незамкнутыхъ водахъ воспрещается мочить ленъ и коноплю, если только условія мѣстности дозволяютъ устраивать особыя мочильни (§ 44). Для защиты рыбъ отъ хищныхъ животныхъ, разрѣшается убивать этихъ послѣднихъ, безъ употребленія, однако, огнестрѣльнаго оружія (§ 45).

Наконецъ, послѣдніе §§ прусскаго закона касаются надзора за исполненіемъ правилъ о рыболовствѣ, съ каковою цѣлью образуются вышеупомянутые союзы и учреждаются должности правительственныхъ смотрителей (§§ 46—48).

За неисполненіе налагаются (§§ 49—52)—денежныя взыскапія до 150 марокъ.

Дополнительнымъ закономъ 30 марта 1880 года владѣльцы турбинъ обязываются устраивать и поддерживать на своихъ заводахъ приспособленія, препятствующія проникновению рыбъ въ турбины.

Общее наблюденіе за исполненіемъ прусскаго рыболовнаго закона 30 мая 1874 года возложено на министерство земледѣлія, которому съ 1876 году и были подчинены всѣ существовавшіе прежде въ важнѣйшихъ рыболовныхъ мѣстностяхъ, въ Кѣнигсбергскомъ и Штетинскомъ округахъ, чины рыбной полиціи. Министерство немедленно возвысило содержаніе рыбныхъ старостъ (FischerSchultzen) съ 30 марокъ до 100 мар. и увеличило число фишмейстеровъ въ Кѣнигсбергскомъ округѣ съ 5 до 14. Вообще вездѣ возвышены были оклады содержанія, на что употреблено по бюджету 1878—1879 г. до 15,000 марокъ.

Внутреннее рыболовство въ болѣе важныхъ мѣстностяхъ подчинено было, кромѣ чиновъ общей полиціи, надзору отдѣльныхъ чиновъ лѣснаго, рѣчнаго или дорожнаго вѣдомства. Въ нѣкоторыхъ провинціяхъ, гдѣ не было специальныхъ чиновъ рыбной полиціи, высшій надзоръ за рыболовствомъ былъ возложенъ, за особое вознагражденіе, на инспекторовъ по меліоративнымъ сооруженіямъ. Такъ было въ Мюнстерѣ, въ Дюссельдорфѣ и въ Силезіи. Бюджетъ министерства былъ значительно увеличенъ на расходы по рыболовству. Въ 1874 г. онъ составлялъ 24 т. мар., въ 1875 г.—41 т., въ 1876 г.—60 т., въ 1877 г.—68 т., а въ 1878 г. уже 141,720 м.

Что касается надзора за рыболовствомъ посредствомъ учрежденія, на основаніи §§ 10 и 11 зак. 4 іюля 1874 г., частію съ этою цѣлью, а равно и для общаго пользованія водами, особыхъ союзовъ (Genossenschaften) изъ всѣхъ заинтересованныхъ прибрежныхъ владѣльцевъ, то образованіе такихъ союзовъ, по отзыву самой администраціи, идетъ весьма медленно: съ 1874 до 1887 г. возникло не болѣе 35. Такой малый успѣхъ объясняется частью страхомъ передъ сопряженными съ этимъ расходами, частью опасеніемъ мелвнхъ

прибрежныхъ владѣльцевъ, извлекающихъ наиболѣе выгоды изъ своего права, что выгоды эти должны сократиться соразмѣрно ихъ праву участія.

Установленіе запретныхъ пространствъ какъ въ мѣстахъ нереста рыбъ (Laichschonreviere), такъ и при входахъ рѣкъ въ море, идетъ въ Пруссіи весьма успѣшно и возбуждаетъ весьма мало недоразумѣній и протестовъ, такъ какъ болѣе недостаточные ловцы, лишаящіеся при этомъ нѣкоторыхъ своихъ выгодъ, получаютъ достаточное вознагражденіе или одновременное, или въ видѣ арендной платы.

Для доставленія возможности рыбамъ особенно лососевымъ, свободно проходить изъ моря въ рѣки и достигать своихъ нерестилищъ, несмотря на мельничныя плотины и другія загражденія, прусское правительство, по примѣру Ирландіи, Норвегіи и Соединенныхъ Штатовъ, частью устраиваетъ на свой счетъ, частью помогаетъ своими средствами устройству такъ называемыхъ проходовъ для рыбъ (Fischpässe) и рыбоподъемныхъ лѣстницъ (Fischtreppen). Въ 1875—1877 годахъ на 4 только лѣстницы затрачено было казною до 50,000 марокъ.

Неоднократно было выказываемо стремленіе къ объединенію германскихъ законовъ по рыболовству и къ созданію одного общеимперскаго устава; но дѣло это встрѣчаетъ большія затрудненія въ виду разнообразія мѣстныхъ условій различныхъ частей Германіи. Въ 1880 г. вопросъ этотъ обсуждался въ имперскомъ сельскохозяйственномъ совѣтѣ (Reichslandwirthschaftsrath), при участіи депутатовъ отъ германскаго рыболовнаго общества, но утвердительное разрѣшеніе было отклонено; совѣтъ ограничился рекомендаціею учредить общую спеціальную комиссію изъ свѣдущихъ въ рыбодовствѣ лицъ, отъ разныхъ союзныхъ правительствъ, для разсмотрѣнія союзныхъ вопросовъ и обсужденія мѣръ къ согласованію нѣкоторыхъ положеній мѣстныхъ законовъ.

Австро-Венгрія ¹⁾.

Австро-Венгрія обратила въ послѣдніе годы серьезное вниманіе на развитіе морского рыболовства, которое прежде,

¹⁾ Составлено по Бонгофу.

вслѣдствіе плохой организаціи дѣла и недостаточности надзора, было мало производительно, хотя Адриатическое море считается весьма рыбнымъ, такъ какъ въ немъ изъ 440 средиземно-морскихъ рыбъ водится 320 видовъ.

Дѣйствующія въ настоящее время правила рыболовства вступили въ силу 12 декабря 1884 г.

Область морского рыболовства начинается отъ линіи, гдѣ вода постоянно соленая. Въ водахъ, непосредственно примыкающихъ къ берегу и обнимающихъ полосу въ 1 морскую милю ширины, рыболовство предоставлено исключительно прибрежнымъ жителямъ, далѣе-же оно свободно; но въ предѣлахъ территоріальныхъ водъ рыбными промыслами могутъ заниматься только австро-венгерскіе подданные и итальянцы, пользующіеся этимъ правомъ на основаніи договора 27 декабря 1878 г. Впрочемъ, къ промыслу коралловъ и губокъ въ территоріальныхъ водахъ итальянцы не допускаются.

Прибрежныя общества имѣютъ право сдавать въ аренду принадлежащіе имъ промыслы въ одномильной полосѣ только въ исключительныхъ случаяхъ, когда недостаетъ мѣстныхъ рыболововъ, или они незнакомы съ особыми видами промысла. Размѣръ арендной платы устанавливается въ такомъ случаѣ морскимъ управленіемъ.

Съ особаго разрѣшенія правительства, мѣстные жители могутъ устраивать въ одномильной полосѣ заголы и садки для разведенія рыбъ, моллюсковъ, раковъ и губокъ.

Добыча и продажа оплодотворенной икры и рыбной молодежи воспрещается, за исключеніемъ случаевъ, когда дѣло идетъ о научныхъ цѣляхъ или о снабженіи рыбозаводныхъ прудовъ и т. п. Иногда, впрочемъ, разрѣшается пользоваться икрою, какъ приманкою, при чемъ мѣстнымъ властямъ предоставляется устанавливать ежегодно то число марта, съ котораго допускается приступать къ добычѣ икры и молоди. По ночамъ этотъ промыселъ воспрещенъ безусловно.

Ловъ травянаго бычка (*Gobius orphiocephalus*) рукою, острогою и корзинами (*nasse, cestelle, chebe*) воспрещенъ съ 15 марта до конца іюня.

Ловъ раковъ, лангуста (*Palinurus vulgaris*) и омара (*Homarus marinus*), воспрещенъ съ 1 февр. до конца апрѣля. Кромѣ

того, допускается продажа этихъ животныхъ длиною не менѣе 20 сант., считая отъ глаза до хвоста.

Сборъ устрицъ воспрещенъ съ 1 апрѣля до конца августа, а ракушекъ съ 1 марта до конца апрѣля. Минимальные размѣры для первыхъ—5 сант., для послѣднихъ—3 сант. Кромѣ того, близъ мѣста нахождения подводныхъ телеграфныхъ проводовъ воспрещено бросать якорь и ловить рыбу орудіями, задѣвающими дно. Воспрещено можетъ быть рыболовство также въ гаваняхъ и у входа въ нихъ, если оно препятствуетъ судоходству.

Въ морскихъ каналахъ или заливахъ воспрещено устраивать постоянныя или подвижныя загородки, прекращающія свободный проходъ рыбы; воспрещается также ловить рыбу ближе 200 метровъ отъ истоковъ озеръ, прудовъ, лимановъ и заливовъ, въ которыхъ, въ силу частнаго права или съ разрѣшенія подлежащаго вѣдомства, производится разведение рыбы, и употреблять динамитъ и другія взрывчатыя вещества, а также и вообще средства, оглушающія или парализующія рыбу.

Ловъ рыбы заборами можетъ быть въ извѣстное время воспрещенъ, если это окажется необходимымъ въ видахъ охраненія рыбы, особенно во время нереста.

Ловъ мѣшками (*cogolli*), мелкими неводами для волосяногъ (*trattoline d'anguelle*) и сѣтями для бычковъ (*guatte, vatte*) воспрещенъ съ 1 января до конца іюля.

Примѣненіе сѣтей, влекаемыхъ пароходами, воспрещено ближе 5 морскихъ миль отъ берега. Паруснымъ судамъ такія сѣти воспрещены въ одноимильной полосѣ съ 1 декабря по 1 апрѣля. Кромѣ того, эти орудія не могутъ быть употребляемы тамъ, гдѣ море мельче 8 метровъ. Небольшихъ весельныхъ лодокъ это воспрещеніе не касается, за исключеніемъ случаевъ, гдѣ примѣненіе волокушъ признано будетъ вреднымъ. Въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ и для охраны отдѣльныхъ рыбъ воспрещено употребленіе волокушъ въ теченіе круглаго года или только въ опредѣленное время.

Въ случаяхъ, гдѣ, по правиламъ, рыболовство должно было бы прекратиться въ мартѣ или апрѣлѣ, мѣстное окружное управленіе можетъ дать разрѣшеніе производить его до Пасхи.

Съ цѣлью охраны промысловъ ставными сѣтями, особенно промысла сардинокъ, употребленіе волокушъ допускается только на разстояніи не менѣе 30—60 метровъ (последнее число при ловѣ сардинокъ) отъ сѣтей, обозначенныхъ бакеномъ. Ставные сѣти не должны, однако, препятствовать движенію по каналамъ и бухтамъ и пользованію другими способами лова внѣ одномильной полосы.

Для рыболовства въ Далмаціи дѣйствуютъ съ 1819 года слѣдующія особыя правила:

Промыселъ сардинъ допускается только во время новолунія въ маѣ, іюнѣ, іюлѣ и августѣ, всего въ теченіе 20 ночей, каждый разъ съ четвертой ночи послѣ новолунія до первой четверти. Въ ночи, когда свѣтитъ луна, зажиганіе огня воспрещается. На каждый неводъ можетъ быть зажжено всего по одному огню. На право лова промышленникъ долженъ взять удостовѣреніе отъ старшины своего общества.

Для лова макрелей и кефалей существуютъ тѣ-же правила, только здѣсь онъ разрѣшенъ также и во время новолунія съ апрѣля по октябрь.

При ловѣ сардинъ плавными сѣтями, каждый промышленникъ можетъ употреблять за разъ не болѣе 8 сѣтей (spedoni), каждая длиною не болѣе 18 саженой и шириною въ 300 ячей. Ловъ производится въ совершенно темныя ночи новолунія.

Зимними, очень мелкоючейными волокушами воспрещено ловить облошавшихъ рыбъ съ 1 августа по 31 октября. Кромѣ того, употребленіе этихъ сѣтей допускается только подъ вечеръ и раннимъ утромъ при свѣтѣ луны. Морскихъ куликовъ (Belone) ловятъ въ темныя и тихія зимнія ночи новолунія при огнѣ.

Во время лова сардинъ воспрещается зажигать на берегу огни, растягивать паруса, или снимать ихъ за рыбакомъ, поддерживающимъ огонь (luminador), или производить шумъ веслами, вершами и т. п.

Способы лова, при которыхъ бросаются камни, воспрещены во всѣхъ соленыхъ лиманахъ (valli) и заливахъ съ 1 марта до конца октября.

Всѣ рыболовныя суда, составляющія исключительную соб-

ственность австро-венгерскихъ подданныхъ, должны быть внесены въ особые судовые списки и снабжены особыми, установленными мѣстнымъ управленіемъ, знаками и свидѣтельствами, съ обозначеніемъ названія и номера судна, его рода, вмѣстимости, гавани, въ которой оно приписано, названія и мѣстожителства собственника, нормальнаго числа судовой команды, числа и номера свидѣтельства. Если судно перестаетъ промышленяъ или переходитъ сполна или частью въ собственность иностранца, то оно изъ списковъ исключается, лишаясь вмѣстѣ съ тѣмъ права производства промысловъ.

За нарушение приведенныхъ выше правилъ налагаются взысканія, въ размѣрѣ до 100 гульденовъ, или арестъ на время отъ 6 часовъ до 2 недѣль. Штрафныя деньги поступаютъ въ вспомогательную кассу моряковъ. Въ случаѣ продажи воспрещеннаго товара не съ лодки, виновный подвергается взысканію на основаніи постановленій береговой полиціи. Срокъ давности нарушеніямъ истекаетъ, если преслѣдованіе ихъ не начато въ теченіе 3 мѣсяцевъ (въ Венгріи въ теченіе 6).

За поимку акулы (*Sarcharodon Rondeletii*) въ территориальныхъ водахъ назначены слѣдующія преміи: за акулу длиною не менѣе 4 метровъ 500 гульденовъ, если она поймана нарочно съ этою цѣлью снаряженною и заранѣе заявленною экспедиціею; при другихъ условіяхъ — 100 гульденовъ. За акулу длиною отъ 1 до 4 метровъ—100 гульденовъ въ первомъ случаѣ, 30 гульденовъ во второмъ. За акулу короче 1 метра—20 гульденовъ. Длина опредѣляется по прямой линіи отъ одного конца до другого. Высшій размѣръ преміи выдается только въ томъ случаѣ, если пойманная акула предъявлена въ теченіе 8 дней со дня выдачи свидѣтельства на поимку.

Управление морскими рыбными промыслами до 1884 года находилось въ рукахъ министерства внутреннихъ дѣлъ, а затѣмъ перешло въ вѣдѣніе министерства торговли. На мѣстахъ промыслами вѣдаетъ морское управленіе (*Seebehörde*) въ Триестѣ, чрезъ подчиненныя ему санитарныя управленія (*Hafen — und Seesaniättsämter*), въ распоряженіи коихъ имѣются паровыя суда. Обязанности по надзору исполняютъ

также и чины общественныхъ управлений, жандармерія и суда финансоваго вѣдомства. Въ главнѣйшихъ гаваняхъ имѣются особыя рыбныя комиссіи, состоящія изъ научно подготовленныхъ специалистовъ и практиковъ и засѣдающія подъ предсѣдательствомъ лица, завѣдующаго санитарнымъ управленіемъ.

Рыбныя комиссіи являются совѣщательными учрежденіями, заинтересованными въ пропѣтаніи рыболовства, и руководствуются въ своей дѣятельности особыми временными правилами. Комиссіи созываются по мѣрѣ надобности или собираются въ опредѣленные сроки. Онѣ даютъ свое заключеніе по всѣмъ важнымъ вопросамъ, но могутъ и по собственной инициативѣ дѣлать представленія объ изданіи новыхъ постановленій и т. п. Мнѣніе комиссіи требуется во всѣхъ принципиальныхъ вопросахъ, когда имѣется въ виду измѣнить существующія постановленія, или когда рѣчь идетъ объ охранѣ рыбы, а также и въ случаѣ недоразумѣній между отдѣльными общинами и между ними и частными лицами.

Въ центральную комиссію при морскомъ управленіи поступаютъ всѣ дѣла, вызвавшія разногласіе въ мѣстныхъ комиссіяхъ, или постановленія комиссій, не утвержденныя окружнымъ и санитарнымъ управленіемъ, кромѣ того, всѣ научныя и принципиальныя вопросы, даже если они уже обсуждались мѣстными комиссіями.

Въ Венгріи организація рыбнаго управленія таже, какъ и въ Австріи. Портовыя управленія (Hofenimtes) составляютъ первую инстанцію, морское управленіе въ Фіуме—вторую, а министерство земледѣлія, промышленности и торговли въ Буда-Пештѣ—третью.

Италія ¹⁾.

Вслѣдствіе продолжительнаго политическаго раздробленія Италіи на отдѣльныя государства, едва ли какая-либо дру-

¹⁾ Составлено на основаніи статьи профессора Джиглиоли (Henry H. Giglioli) въ каталогъ лондонской международной выставки рыболовства и брошюры министерства земледѣлія, Legislazione sulla pesca. Annali di Agricoltura 1887. Roma.

гая страна представляла еще въ относителъно недавнее время столь разнообразное и обширное законодательство по рыболовству. Многие изъ этихъ законовъ и постановленій восходили къ средневѣковой эпохѣ, носили на себѣ слѣды греческихъ и римскихъ преданій и часто были писаны на испорченномъ латинскомъ языкѣ, средневѣковомъ итальянскомъ, испанскомъ или на мѣстныхъ нарѣчιάхъ. Къ числу наиболѣе замѣчательныхъ относятся декреты венеціанской республики о рыболовствѣ и рыбоводствѣ въ лагунахъ и въ valli. Однимъ изъ самыхъ древнихъ былъ декретъ 13 августа 1314 г.; а интересная красная книга (Libro-Rotto), регулировавшая до мельчайшихъ подробностей всѣ рыболовные вопросы во внутреннемъ Тарантскомъ морѣ (Mare piccolo) гораздо старше XIV столѣтія. Многие изъ этихъ актовъ устанавливали первоначально разныя феодальныя права, которыя впоследствии перешли къ городамъ или къ государству.

Съ объединеніемъ Италіи, приступлено было и къ объединенію ея законодательства, сперва гражданскаго кодекса, а затѣмъ и морского торговаго, при чемъ все, что касалось рыболовства въ морскихъ прибрежныхъ частяхъ королевства, въ особенности же морской конскрипціи населенія и регистраціи судовъ, ввѣрялось особому попеченію морского министерства, а все, что касалось экономической стороны рыбнаго промысла, — министерству земледѣлія, промышленности и торговли. Въ отношеніи рыболовства въ прѣсныхъ водахъ, министерство земледѣлія раздѣлило свои заботы съ министерствами внутреннихъ дѣлъ и публичныхъ работъ. Въ теченіе многихъ лѣтъ министерство занималось собираніемъ матеріаловъ для изданія одного общаго рыболовнаго закона для всей Италіи. Къ этой работѣ были привлечены начальники портовъ (capitani di porto), торговыя палаты, провинціальныя и муниципальныя депутаціи, спеціально образованныя для сего на мѣстахъ особыя комиссіи, и наконецъ общая центральная комиссія, которая и выработала законъ, одобренный сенатомъ и палатою депутатовъ и утвержденный королемъ 4 марта 1877 года. Законъ состоитъ изъ 24 статей, распределенныхъ въ 4 главахъ: I. общія положенія; II. объ администраціи и надзорѣ за рыболовствомъ; III. о нарушеніяхъ,

наказаніяхъ и судахъ и IV. временныя распоряженія. Этимъ закономъ регулируется рыболовство только въ казенныхъ водахъ (*nelle acque del demanio pubblico*) и въ территориальномъ морѣ. Къ водамъ частнаго владѣнія, примыкающимъ къ вышеозначеннымъ публичнымъ и территориальнымъ водамъ, примѣняются только нѣкоторыя изъ статей этого закона, и то лишь настолько, насколько онѣ затрагиваютъ общественный интересъ.

Всѣ дополнительныя правила (*regolamenti*) о приведеніи этого закона въ исполненіе и всѣ послѣдующія въ нихъ измѣненія должны быть утверждаемы королевскими декретами, по предложенію министра земледѣлія, промышленности и торговли, по отобраніи отзывовъ отъ провинціального совѣта, торговой палаты и начальниковъ соответствующихъ портовъ, а также по разсмотрѣніи въ высшемъ совѣтѣ публичныхъ работъ и въ государственномъ совѣтѣ.

Дополнительными постановленіями должны быть опредѣляемы:

- 1) границы между рыболовствомъ морскимъ и рѣчнымъ или озернымъ (*lacuale*), тамъ гдѣ рѣсныя воды соприкасаются съ солеными;
- 2) правила и запрещенія, необходимыя для сохраненія разныхъ породъ рыбъ и водяныхъ животныхъ, относительно мѣста, времени, способовъ и орудій лова, торговли рыбными произведеніями и водяного хозяйства (*regime delle acque*);
- 3) предѣлы разстоянія морского берега (*spiaggia, la plage*) или глубины морской, на которой примѣняются правила о морской рыбной ловлѣ, имѣющія цѣлью сохраненіе рыбъ;
- 4) разстоянія и другія нормы, которыя третьи лица должны соблюдать при производствѣ рыбной ловли вообще, или извѣстныхъ спеціальныхъ видовъ ловли, по отношенію къ рѣчнымъ устьямъ, къ тоннарамъ, къ *mugginar'am*, къ соленымъ *valli* и къ заведеніямъ для размноженія рыбъ и другихъ водяныхъ животныхъ;
- 5) полицейскія правила, нужныя для поддержанія порядка и безопасности личной и имущественной при производствѣ рыбной ловли;

6) всѣ прочія предписанія, спеціально отнесенныя закономъ къ разряду дополнительныхъ ;

7) воспрещенія лова и продажи рыбы и другихъ водныхъ животныхъ, не достигшихъ размѣровъ, установленныхъ дополнительными правилами. Исключенія допускаются только для извѣстныхъ ученыхъ или рыбоводныхъ цѣлей, а также въ силу особыхъ дополнительныхъ постановленій. Воспрещается также ловъ посредствомъ динамита и другихъ взрывчатыхъ веществъ, а равно всякое загрязненіе воды спускомъ въ нее веществъ, способныхъ убивать рыбъ и другихъ водныхъ животныхъ. Запрещается также сборъ убитыхъ такимъ образомъ животныхъ. Воспрещается ставить поперекъ теченія рѣкъ, каналовъ и другихъ водныхъ пространствъ, неподвижныя или подвижныя рыболовныя снасти (arragesceti), могущія препятствовать ходу рыбъ.

Лицамъ, желающимъ заняться размноженіемъ рыбъ и другихъ водныхъ животныхъ, а также разведеніемъ коралловъ и губокъ, можетъ быть дана концессія на срокъ не болѣе 90 лѣтъ, на извѣстное пространство берега, а также казенныхъ водъ и территоріальнаго моря, на условіяхъ, обезпечивающихъ какъ общіе интересы, такъ и интересы самаго предпріятія.

Надзоръ за морскимъ рыболовствомъ и констатированіе нарушеній закона ввѣрены въ Италіи морскому вѣдомству, агентамъ *semaforici*, чинамъ портовымъ, таможеннымъ и лѣснымъ и вообще всѣмъ присяжнымъ чинамъ общественной власти, подъ руководствомъ капитановъ надъ портами. Тѣ же обязанности, въ отношеніи къ рыболовству рѣчному и озерному, возлагаются, подъ общимъ руководствомъ префекта, на чиновъ лѣснаго, таможеннаго, гидротехническаго и другихъ вѣдомствъ. Провинціямъ, общинамъ и всякому, имѣющему въ томъ интересъ, разрѣшается, съ утвержденія правительства, назначить своихъ спеціальныхъ агентовъ, на свой собственный счетъ, для содѣйствія правительственнымъ чинамъ по надзору за рыболовствомъ: эти дополнительные чины приводятся къ присягѣ мѣстнымъ преторомъ. Общины чрезъ своихъ агентовъ должны наблюдать за правильнымъ производствомъ торговли рыбными и водными произведеніями, согласно

установленнымъ правиламъ, при чемъ агенты ихъ имѣютъ право посѣщать всѣ мѣста и склады этихъ продуктовъ.

За производство рыбной ловли въ водахъ частнаго владѣнія, безъ согласія собственника, полагается штрафъ въ размѣрѣ до 200 лиръ. Такое же наказаніе налагается за недозволенный ловъ въ водахъ провинціальныхъ, коммунальныхъ, а также принадлежащихъ ирригаціоннымъ товариществамъ (*consorzi di scolo o di irrigazione*), если эти учрежденія пожелаютъ сохранить за собою право рыбной ловли, на основаніяхъ права частнаго владѣнія, и сдѣлаютъ о томъ соотвѣтствующую публикацію.

Дополнительными правилами могутъ быть устанавливаемы денежныя взысканія до 50 лиръ, а по отношенію къ постановленіямъ о тоннажахъ и добычѣ коралловъ до 500 лиръ. Въ случаѣ вторичнаго нарушенія закона въ томъ же году, денежное взысканіе можетъ быть увеличено, но не болѣе какъ вдвое. Въ случаѣ повторенія того же проступка не позже одного года послѣ перваго, виновный можетъ быть лишень права производить рыбную ловлю, не менѣе какъ на 15 дней и не болѣе какъ на одинъ мѣсяць.

Кромѣ денежныхъ взысканій, виновные въ нарушеніи рыболовныхъ законовъ подвергаются конфискаціи у нихъ: 1) рыбы и другихъ произведеній недозволеннаго лова, если на нихъ не будетъ предъявлено права лицами, которымъ эти продукты принадлежать; 2) сѣтей и другихъ снарядовъ, употребленіе которыхъ воспрещено закономъ безъ различія времени и мѣста.

Въ случаѣ повторительнаго нарушенія закона могутъ быть конфискованы и такія сѣти и орудія, которыя, хотя и дозволены вообще, но которыми было совершено нарушеніе закона.

Нарушителю закона въ первый разъ предоставляется просить, чтобы взысканіе на него было наложено безъ суда, административнымъ порядкомъ, капитаномъ надъ портомъ или префектомъ, смотря по тому, нарушенъ ли законъ о морской рыбной ловлѣ, или о ловлѣ въ прѣсныхъ водахъ. Вообще же нарушенія законовъ рыболовства судятся уголовнымъ порядкомъ, съ примѣненіемъ нѣкоторыхъ статей торговаго

морского уложенія. Въ случаѣ замѣны денежныхъ взысканій тюремнымъ заключеніемъ, это послѣднее не должно превышать 30 дней. Новый законъ долженъ былъ войти въ окончательную силу повсемѣстно черезъ 2 года.

Гораздо труднѣе, по отзыву профессора Джиліоли, было составленіе тѣхъ дополнительныхъ правилъ, которыя предусматривалъ новый законъ для приведенія его въ исполненіе. Начертанный сперва въ центральномъ комитетѣ, проектъ такихъ правилъ былъ передаваемъ на заключеніе мѣстныхъ комиссій, и результатомъ этихъ работъ явился регламентъ 13 іюня 1880 года для морскихъ и рѣчныхъ рыбныхъ ловель—изъ 125 статей. Но примѣненіе этихъ новыхъ правилъ на мѣстахъ вскорѣ обнаружило ихъ недостаточность и вызвало много возраженій противъ нѣкоторыхъ статей, особенно противъ ограниченія употребленія траулей. Между тѣмъ королевскимъ декретомъ 23 октября 1880 года учреждена была постоянная совѣщательная комиссія по рыболовству (*Commissione consultiva per la pesca*) при министерствѣ земледѣлія въ Римѣ, изъ трехъ директоровъ: торговаго мореходства, земледѣлія и торговли, и промышленности, и изъ членовъ, назначаемыхъ королевскими декретами на два года, преимущественно изъ профессоровъ зоологіи и выдающихся ученыхъ. Комиссія раздѣляется на два отдѣленія: одно для морскихъ, другое для рѣчныхъ рыбныхъ промысловъ. Какъ комиссія, такъ и ея отдѣленія, сами избираютъ себѣ председателей. Члены получаютъ во время сессіи комиссіи, по 20 лиръ въ день, кромѣ путевыхъ денегъ, которыми пользуются иногородные члены.

Обсужденію комиссіи подлежатъ: 1) наиболѣе важные вопросы по истолкованію и примѣненію рыболовнаго закона и дополнительныхъ къ нему постановленій; 2) вопросы объ измѣненіи этихъ правилъ на основаніи опыта; 3) разсмотрѣніе предложеній и заявленій, поступающихъ къ правительству отъ мѣстныхъ комиссій; 4) вопросы о мѣрахъ къ поднятію рыболовства и рыбоводства; 5) всякіе другіе вопросы, прямо или косвенно относящіеся до рыболовства, или по собственной инициативѣ, или по предложенію министра земледѣлія. Ближайшимъ результатомъ работъ этой комиссіи было изданіе двухъ-

новыхъ дополнительныхъ постановленій: 13 ноября 1882 г. изъ 99 статей для морскихъ рыбныхъ промысловъ, и 15 мая 1884 г. изъ 38 статей для рѣчныхъ и озерныхъ рыбныхъ ловель.

Комиссія собирается, какъ видно изъ ея отчетовъ, въ различное время, иногда въ мартѣ, июлѣ, октябрѣ, и продолжается обыкновенно не болѣе недѣли.

О современномъ состоянїи морскихъ рыбныхъ промысловъ въ Италїи министерствомъ земледѣлія собраны были, по особой программѣ, подробныя данныя по каждому изъ 23 участковъ (compartimenti), которые распредѣляются между шестью округами (distretti). Сводъ этихъ данныхъ напечатанъ въ *Annali di Agricoltura* 1887 г. въ особой брошюрѣ, озаглавленной *Notizie sulla pesca marittima in Italia*. Число рыболовныхъ судовъ было въ 31 декабря 1886 г. — 17,498, вмѣстимостью 50,510 тоннъ. Число рыбаковъ въ открытомъ морѣ — 6,508, прибрежныхъ 44,226, а всего 50.734. Общее количество добычи морскихъ рыбныхъ ловель составляло 243,384 евинталовъ, цѣнностью на 17,264,075 лиръ. При этомъ ввезено было иностранныхъ рыбныхъ товаровъ въ Италїю на 361,798 фр. и вывезено изъ Италїи, главнымъ образомъ въ Австрію, и отчасти въ Грецію, Мальту и Египеть, на 1,078,765 фр.

О положенїи рѣчныхъ и озерныхъ промысловъ также собраны были министерствомъ земледѣлія въ Италїи и обнародованы въ особой брошюрѣ, *Notizie sulla pesca fluviale e lacuale in Italia*, подробныя свѣдѣнїя по провинціямъ, какъ о состоянїи этихъ ловель и способахъ ихъ производства, такъ и о результатахъ рыболовства въ Италїи.

Итальянское министерство земледѣлія не жалѣетъ средствъ и на изученіе состоянїя рыболовства и рыбоводства внѣ Италїи. Такъ въ 1884 г. оно командировало Д-ра Евгенїя Беттони и Д-ра Дечїо Винчигуэрра для ознакомленїя съ нѣкоторыми лучшими рыбоводными заведенїями заграницею. Весьма интересные и обстоятельные отчеты по этой поѣздкѣ обоихъ ученыхъ, осмотрѣвшихъ 16 лучшихъ рыбоводныхъ заведенїй, напе-

чатаны, отдѣльнымъ выпускомъ, въ *Annali di Agricoltura* министерства земледѣлія за 1885 годъ ¹⁾.

Выше (стр. 234) мы уже сообщали нѣкоторыя данныя о результатахъ итальянскаго рыбоводства, на основаніи доклада, представленнаго въ 1891 году комисіи директоромъ департамента земледѣлія г. Миралье (*Miraglio*) о трудахъ администраціи по рыбоводству въ 1889—1891 гг. Вообще итальянское министерство земледѣлія обращаетъ большое вниманіе на вопросы рыболовства и рыбоводства. Для содѣйствія послѣднему открыта въ 1891 г. опытная станція въ Брешии. Другую станцію предполагалось устроить въ средней Италіи, но вслѣдствіе нѣкоторыхъ затрудненій, она была временно устроена при сельскохозяйственномъ музеѣ въ Римѣ. Вспомогательныя рыбоводныя лабораторіи учреждены также въ Беллуно, Тревизѣ и Веронѣ.

Говоря объ итальянскихъ правительственныхъ опытныхъ станціяхъ, нельзя умолчать и о замѣчательной во всѣхъ отношеніяхъ морской зоологической станціи въ Неаполѣ, которая создана была на частныя средства и въ настоящее время представляется въ нѣкоторомъ родѣ международнымъ учрежденіемъ ²⁾. Станція эта основана въ 1872 г. докторомъ Іенскаго университета Антономъ Дорномъ, который сперва посѣтилъ съ научными цѣлями Шотландію, а затѣмъ Мессину, но окончательно остановился на Неаполѣ, какъ пунктъ наиболѣе удобномъ для подобнаго учрежденія. Станція устроена на землѣ, уступленной городомъ сперва на 30, а впослѣдствіи на 90 лѣтъ, среди парка *Villa-Reale*. Наслѣдникамъ Дорна считается или одинъ изъ германскихъ университетовъ, или неаполитанскій.

Неаполитанская зоологическая станція основана главнымъ образомъ на собственныя средства д-ра Дорна. Для

¹⁾ *Sugli stabilimenti di piscicoltura visitati all'estero. Relazione del Dr Eugenio Bettoni, e Sulla industria della piscicoltura all'estero, Relazione preliminare di Dr Decio Vinciguerra.*

²⁾ Помѣщаемыя здѣсь подробности объ этой станціи частью заимствованы изъ статьи А. И. Скребицаго: *Морская зоологическая станція въ Неаполѣ*, напечатанной въ журналѣ: «Русская Мысль», за сентябрь 1890 г., частью обязательно сообщены намъ нашимъ соотечественникомъ, докторомъ М. Давыдовымъ изъ Мюнхена.

этой цѣли выстроенъ на берегу моря большой каменный двухъ-этажный домъ, составляющій главное зданіе станціи; въ немъ для ученыхъ было устроено нѣсколько столовъ, снабженныхъ всѣми реактивами и инструментами, необходимыми для зоологическихъ работъ. Такимъ образомъ, зоологамъ, приѣзжающимъ въ Неаполь, была доставлена возможность работать, не привозя съ собою всѣхъ нужныхъ пособій.

Учрежденіе это сразу приобрѣло большой успѣхъ въ ученоемъ мірѣ, но число приготовленныхъ столовъ скоро оказалось недостаточнымъ. Тогда докторъ Дорнъ обратился къ германскому правительству съ просьбой о субсидіи, которая и была назначена, по представленію германскаго посланника въ Италиі Кейделя, по ходатайству же Гельмгольца, Вирхова и Дюбуа—Реймона она была вскорѣ увеличена до 30,000 марокъ. На самое устройство станціи израсходовано германскимъ правительствомъ 150,000 франковъ; берлинской академіей наукъ—40,000 фр. (спеціально на приобретеніе парохода для станціи); итальянскимъ правительствомъ—до 100,000 фр.; англійскими естествоиспытателями—27,000 фр.; всего—до 317,000 фр.; между тѣмъ стоимость станціи оцѣнивается въ 700,000 фр., недостающіе 400,000 фр. доставлены были изъ личныхъ средствъ Дорна.

Дорну удалось войти въ сношеніе съ германскими университетами и устроить такъ, что университеты, посылая на станцію ученыхъ, уплачиваютъ за столы, занимаемые послѣдними. Также и нѣкоторые другія государства абонировались на извѣстное число столовъ (Россія, Италиа, Англіа, Соединенные Штаты и т. д.). Такимъ образомъ, всякій зоологъ, являющійся на станцію работать, командировается туда или отъ университета, или отъ министерства.

Станція печатаетъ труды своихъ ученыхъ въ слѣдующихъ изданіяхъ: 1) „Fauna und Flora des Golfes von Neapel“. 2) „Mittheilungen aus der Zoologischen Station in Neapel“ и 3) „Zoologischer Jahresbericht“.

Ученый, согласившійся на разработку какой-либо монографіи, получаетъ собственный даровой столъ и право пользоваться матеріалами, входящими въ кругъ его работъ.

Съ возрастающимъ числомъ прїѣзжающихъ ученыхъ и съ усовершенствованіемъ техническихъ методовъ, явилась потребность расширить помѣщеніе станціи, и 4 года тому назадъ былъ выстроенъ флигель, соединенный съ главнымъ зданіемъ галлереями.

Въ настоящее время въ главномъ (старомъ) зданіи, внизу, помѣщается акваріумъ, гдѣ въ нѣсколькихъ бассейнахъ, насыщаемыхъ проточной морской водой, содержатся живыя животныя, служащія для общихъ наблюденій. Этотъ акваріумъ открытъ и для публики, по 2 фр. за входъ. Въ первомъ этажѣ находятся: 1) большое, раздѣленное на два этажа помѣщеніе для зоологовъ, обставленное столами и маленькими бассейнами съ проточной водой, въ которомъ ученые, каждый въ своемъ отдѣленіи, содержатъ живыми своихъ животныхъ; 2) рядъ отдѣльныхъ комнатъ для занимающихся, комнаты директора и вице-директора, и 3) библіотека. Въ верхнемъ этажѣ устроены фізіологическое отдѣленіе, отдѣленіе для фотографіи и помѣщеніе для склада бановъ, стьянокъ, реактивовъ и т. д. Во флигель, внизу, находится помѣщеніе консерватора, куда приносятъ животныхъ съ моря; тутъ они частью консервируются, частью распредѣляются учеными, смотря по роду ихъ занятій. Тутъ-же, въ особенной комнатѣ, занимаются морскіе офицеры, собирающіеся ѣхать въ плаваніе и командированные сюда для изученія систематики морской фауны. Въ первомъ этажѣ флигеля находятся комнаты главнаго ассистента и еще нѣсколько помѣщеній для работающихъ. На верху располагается маленькая бактериологическая лабораторія и находятся комнаты остальныхъ ассистентовъ и рисовальщика.

Персоналъ станціи состоитъ въ настоящее время изъ директора, вице-директора, нѣсколькихъ ассистентовъ (число ихъ мѣняется), консерватора съ помощниками, секретаря, занимающагося денежною частью и корреспонденціей, архитектора, машиниста и нѣсколькихъ рыбаковъ. Всѣхъ служащихъ около 40 человекъ. Для ловли животныхъ станція имѣетъ 2 парохода, изъ которыхъ одинъ подаренъ ей берлинской академіей наукъ, нѣсколько лодокъ, свафандръ, сѣти, драги и т. д.

Доходы станціи достигаютъ ежегодно 153,750 франковъ и состоятъ изъ слѣдующихъ статей: 1) уплачиваемые университетами и министерствами за содержаніе столовъ по 2,500 фр. въ годъ за столъ. Россія пользуется двумя столами. Число столовъ увеличено нынѣ до 35; обезпеченные столы приносятъ 35,000 фр., не обезпеченные до 30,000 фр.; 2) субсидія, получаемая отъ германскаго правительства, 40,000 марокъ въ годъ, и на расходы по изданіямъ—отъ Италіи 5,000 фр., отъ Пруссіи 1,250 фр. и отъ Венгріи 500 фр.; 3) суммы, получаемыя отъ продажи билетовъ въ акваріумъ, около 20,000 фр. въ годъ, и 4) суммы, выручаемыя отъ продажи морскихъ животныхъ университетамъ для педагогическихъ цѣлей и музеямъ—до 20,000 фр.

Расходы почти уравниваются доходами, недостающія же суммы покрываются изъ собственныхъ средствъ Дорна. На расходы по личному составу станціи тратится 60,000 фр.; на содержаніе лабораторіи, парашодовъ, судовъ, акваріума, библіотеки, на ловлю и приобрѣтеніе морскихъ животныхъ, на погашеніе долга, на отчисленіе въ пенсіонный фондъ служащихъ—65,000 фр.; на печатаніе изданій—12,000 фр. и наконецъ на уплату повинностей—2,000 фр. Съ основанія станціи до 1889 г. въ ней работало около 500 ученыхъ, въ томъ числѣ нѣмцевъ—200, итальянцевъ—109, англичанъ—52, русскихъ—32. Изъ послѣднихъ назовемъ извѣстныхъ ученыхъ: гг. Овсянникова, Мечникова, Ковалевскаго двухъ Вагнеровъ, Усова, Тихомірова, Краснова, Фаминцына и Давыдова.

Греція ¹⁾.

Рыболовство въ греческихъ территоріальныхъ водахъ, обнимающихъ обычную трехмильную полосу, предоставлено исключительно греческому торговому флоту, также какъ и въ Коринескомъ заливѣ, гдѣ по декрету 1834 г., теперь отменному, имѣли право ловить сардинокъ и иностранцы.

¹⁾ Составлено по Бонгофу.

Ловъ рыбы большими волокушами въ узкихъ заливахъ и близъ береговъ безусловно воспрещенъ. Съ 1876 г. воспрещено и употребленіе взрывчатыхъ веществъ, прежде весьма распространенное. Ловить рыбу близъ рыбопромышленныхъ заводовъ и садковъ разрѣшается только съ согласія ихъ арендаторовъ, которые, съ своей стороны, не имѣютъ права пользоваться веществами и орудіями, уничтожающими рыбную молодь. За соблюденіемъ этихъ правилъ наблюдаютъ морскіе комиссары, подчиненные министерству внутреннихъ дѣлъ.

Продукты рыболовства не настолько значительны, чтобы имѣть сбытъ внѣ страны. Болѣе важнымъ предметомъ торговли служатъ только сардиньи.

Рыболовные заводы, всего въ числѣ 84, принадлежать казнѣ и сдаются на 10 лѣтъ въ аренду. Они принесли въ послѣднее десятилѣтіе свыше 3 милл. драхмъ дохода. Въ агудьницкомъ лиманѣ ловится ежегодно до 110,000 кило рыбы, изъ нихъ до 50,000 кило угрей. Въ Мисолонги, гдѣ ежегодно добывается рыбы до 1 милл. венец. фунтовъ, особенно славится кефалева икра „Burtagne“.

Главнымъ морскимъ промысломъ является промыселъ губокъ, сдѣлавшійся специальностью греческихъ промышленниковъ. Важнѣйшими пунктами добычи губокъ служатъ острова Эгина, Гидра, Герміоне, Краниди и Триперо, высылающіе 183 судна съ водолазными аппаратами и 540 судовъ безъ такихъ аппаратовъ. Добыча производится въ теченіе апрѣля, мая и іюня. Для этого, обыкновенно соединяется около 10—15 небольшихъ судовъ, сообща нанимающихъ бригъ, который доставляетъ суда на опредѣленное мѣсто, куда снова заходитъ за ними черезъ 3 мѣсяца. Расходъ на судно, съ доставкой его на мѣсто и обратно, простирается до 1000 драхмъ. Ежегодно добывается губокъ всего на $2\frac{1}{2}$ милл. др., изъ которыхъ на одну Гидру приходится 1,180,000. Вырученная сумма дѣлится между ловцами такъ: $\frac{1}{2}$ идетъ на аппаратъ, а $\frac{2}{3}$ на рабочихъ, при чемъ водолазъ, надѣвающий аппаратъ или ныряющій безъ аппарата, получаетъ въ 3 раза больше каждаго другого участника. Чистаго дохода приходится въ сезонъ по 10—15 т. др., на судно.

Устричный промысел, прежде довольно значительный, въ настоящее время почти совершенно прекратился, такъ какъ, вмѣсто устрицъ, всюду попадаются однѣ ихъ створки. Промышленники приписываютъ гибель устрицъ влиянію распространенаго въ прежнее время употребленія взрывчатыхъ веществъ, но гораздо вѣроятнѣе предположить появленіе среди животныхъ какой либо болѣзни.

Соединенные Штаты ¹⁾.

Первыя законодательныя правила по рыбной ловлѣ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки были введены уже основателями англійской колоніи Плимуть, въ Новой Англии. То же было и въ другихъ штатахъ Союза, при чемъ обыкновенно правила для рыбной ловли включались въ одинъ уставъ съ правилами объ охотѣ, по сходству этихъ двухъ промысловъ. Свободное пользованіе тѣмъ и другимъ одинаково разрѣшалось всѣмъ обывателямъ колоніи, но ея „general court“ съ самаго начала присвоилъ себѣ право, въ интересахъ отдѣльныхъ лицъ или въ общественныхъ, а также для сохраненія рыбнаго запаса, значительно ограничивать эту свободу рыболовства. Такъ какъ оно было главнымъ промысломъ колоній, которыя вмѣстѣ съ тѣмъ нуждались въ деньгахъ для своихъ общественныхъ потребностей, то посему сперва сельдяной ловъ, а потомъ и ловъ макрели обложены были въ 1670 году сборомъ въ 6 пенсовъ съ каждой тонны улова, а черезъ 12 лѣтъ сборъ этотъ былъ удвоенъ, при чемъ на иностранцевъ, получившихъ ранѣе дозволеніе производить ловлю у береговъ Америки, наложена была пошлина въ 2 шиллинга съ тонны. Употребленіе сѣтей (seine) вначалѣ было ограничено, а въ 1680 г. воспрещено между

¹⁾ Для Соединенныхъ Штатовъ мы пользовались брошюрой Ф. Трибома: Meddelanden om Förenta Staternas och Canadas Fiskerier. II Om fiskerilagstiftningen och om andra åtgärder från det allmännas sida för fiskeriernas främjande. Göteborg 1888. (Сообщеніе о рыбныхъ ловляхъ Соединенныхъ Штатовъ и Канады. II. О рыбномъ законодательствѣ и другихъ мѣрахъ поощренія рыбныхъ промысловъ). Сверхъ того мы имѣли въ рукахъ послѣдніе отчеты Коммисіи рыбныхъ промысловъ, на которые и будемъ ссылаться далѣе.

15 октября и 20 ноября, а съ 1684 года и во всякое другое время. Почти въ то же время появилась регламентація относительно посола рыбы и т. п. Во всѣхъ водахъ съ приливомъ и отливомъ возникло береговое право собственности на воды до линіи низшаго стоянія воды во время отлива. Въ 1709 г. въ первый разъ предписано было, чтобы неподвижныя рыболовныя снасти или заколы не заграждали хода рыбѣ вверхъ и внизъ; поэтому нужно было имѣть дозволеніе при всякой постройкѣ мельничныхъ плотинъ и вышеназванныхъ рыболовныхъ снарядовъ и заборовъ ¹⁾).

Такъ какъ каждый штатъ имѣетъ право самъ устанавливать законодательныя правила о водахъ, то конгрессу приходится весьма рѣдко издавать законы по рыболовству, преимущественно о болѣе важныхъ отрасляхъ морскихъ рыбныхъ промысловъ. Въ 1886 г. было издано запрещеніе на 5 лѣтъ привозить въ Соединенные Штаты макрель въ мартѣ, апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ и ловить ее сѣтью съ открытыхъ лодокъ, имѣющихъ менѣе 6,1 метра по вилу. Этимъ закономъ имѣлось въ виду воспрепятствовать лову макрели всякаго рода сѣтями передъ икрометаніемъ и во время его. Съ тѣхъ поръ какъ распространилось употребленіе кошельковой сѣти, ловъ макрели уменьшился въ страшномъ размѣрѣ. Ловцы и владѣльцы макрелевыхъ судовъ единогласно высказывались за принатіе этого закона, торговцы же свѣжей макрелью были противъ него.

Въ большей части штатовъ и территорій рыболовные законы очень сходны между собою. Въ береговыхъ штатахъ существуютъ различныя постановленія относительно морской рыбной ловли; такъ въ штатѣ Мэнъ запрещается ловить макрель, сельдь, менадь и многихъ другихъ рыбъ посредствомъ траулей и волокушъ въ проливахъ, бухтахъ и другихъ подобныхъ водахъ, имѣющихъ менѣе трехъ англійскихъ миль въ ширину или входъ въ которые уже этого. Сельдей для сардинныхъ фабрикъ запрещается ловить

¹⁾ При изложеніи вышеозначенныхъ постановленій Ф. Трибомъ пользовался 6-мъ годовымъ отчетомъ (за 1872 г.) Массачусетской рыболовной комиссіи, въ приложеніи къ которому собраны всѣ рыболовные законы С. Штатовъ съ 1623 по 1871 г.

съ 15 декабря по 1 апрѣля и не дозволяется употреблять для этого рыбъ, имѣющихъ менѣе 203 миллиметровъ въ длину съ головою и хвостомъ. Для устрицъ также установлены минимальные размѣры и запретный срокъ съ 15 августа по 1 октября.

Для рѣкъ, впадающихъ въ море, установлены извѣстные дни въ недѣлѣ, когда запрещается ловить бѣшенку и другіе виды сельдей, лосося и другихъ, чтобы онѣ могли подниматься вверхъ. Такъ напр. въ штатѣ Мэнъ (съ 1 апрѣля по 15 іюля) и въ Калифорніи полагается 48 часовъ, въ Южной Каролинѣ—108. Сверхъ того, бѣшенку дозволяется ловить только весною и въ началѣ лѣта, такъ называемаго чернаго окуня (blackbass) запрещается ловить три мѣсяца во время нероветанія и т. д. Лососей воспрещено ловить въ Мэнѣ съ 15 іюля по 1 апрѣля (удочкой дозволяется ловить съ 15 іюля по 15 сентября), въ Коннектикутѣ, Массачусетсѣ—въ извѣстные годы, въ Калифорніи въ сентябрѣ, въ Орегонѣ съ августа до марта. Но въ Вашингтонской территоріи, лежащей по ту сторону рѣки Колумбіи, не существуетъ запретныхъ сроковъ, а потому въ этой рѣкѣ невозможно почти охранить ловъ лосося.

Относительно минимальнаго размѣра ячей въ сѣтяхъ и неподвижныхъ рыболовныхъ снарядахъ имѣются самыя точныя правила. Въ калифорнскихъ рѣкахъ, на примѣръ, не дозволяется совсѣмъ употреблять неподвижныхъ снарядовъ.

Различныя виды форелей, которыя водятся въ небольшихъ рѣкахъ Соединенныхъ Штатовъ, запрещается ловить удочкой съ начала ноября, октября или сентября, а въ одномъ штатѣ даже съ 15 іюля по 1 апрѣля.

Для бассейна „великихъ озеръ“ имѣются также особыя постановленія о величинѣ ячей во всякаго рода рыболовныхъ сѣтяхъ. На оз. Эріо запретный срокъ для лова рыбъ, мечущихъ икру осенью,—съ 20 ноября по 1 марта. Встрѣчаются также запрещенія подледныхъ сѣтей. Въ меньшихъ водахъ запрещенія эти не повсемѣстны, но крайней мѣрѣ не относятся къ весеннимъ и лѣтнимъ мѣсяцамъ, какъ напр. въ Илинойсѣ. Но въ принадлежащей къ штату Огайо части озера Эріо не запрещается ловить во время не-

реста разныхъ породъ сиговъ, исключая впрочемъ лѣтнее время. Это имѣетъ сходство съ вышеозначеннымъ распоряженіемъ относительно бѣшенки; но въ другое время, кромѣ времени переста, едва ли и было бы возможно ловить эту рыбу. Въ небольшихъ водахъ Мичигана запрещается убивать рыбъ огнестрѣльнымъ оружіемъ и острогою (*pêche à la ficure*) съ марта до августа; но въ мелкихъ водахъ Минезоты этотъ способъ ловли вмѣстѣ съ уженьемъ разрѣшается, исключая сиговъ.

Для огражденія свободнаго хода рыбы изъ рѣкъ къ мѣстамъ нерестилищъ и обратно, сверхъ вышеозначенныхъ запретныхъ сроковъ, принимаются вообще различныя мѣры. Въ рыболовныхъ уставахъ нѣкоторыхъ штатовъ предписывается, чтобы сѣти и другіе снаряды не занимали болѣе $\frac{1}{3}$ части ширины теченія, считая отъ берега. Во время прилива — $\frac{2}{3}$ ширины теченія должны быть открыты. Почти во всѣхъ штатахъ дѣйствуетъ также законъ, чтобы владѣльцы мельничныхъ плотинъ и другихъ загражденій будутъ ли онѣ вновь устроены или существуютъ съ давняго времени, на собственный счетъ устраивали лѣстницы и проходы для рыбъ. Въ большей части штатовъ на рыбныя комиссіи возлагается опредѣленіе, гдѣ и какъ такіе проходы должны быть устроены; онѣ же должны имѣть нормальные чертежи такихъ устройствъ и наблюдать за точнымъ ихъ выполненіемъ и содержаніемъ. Въ нѣкоторыхъ штатахъ требуется, чтобы эти проходы оставались открытыми въ извѣстныя времена года, напр. съ марта по іюнь; въ другихъ, напротивъ, не требуется строить такихъ проходовъ тамъ, гдѣ вся вода нужна для цѣлей, для которыхъ существуетъ плотина. Не дозволяется также ловить рыбу въ непосредственной близости отъ рыбныхъ лѣстницъ, напр. въ Мичиганѣ не ближе 30,5 метровъ выше и 91,5 метра ниже отъ нихъ. Во всѣхъ штатахъ запрещается также убивать рыбъ посредствомъ взрывчатыхъ, ядовитыхъ и оглушающихъ средствъ. Не дозволяется также спускать въ воду щелки и опилки изъ лѣсопильныхъ заводовъ, каменноугольные остатки, красильныя вещества, нечистоты съ фабрикъ, отбросы изъ заведеній для приготовленія рыбныхъ консервовъ, гнилую рыбу и т. п.

Въ прилегающихъ къ штату Висконсинъ частяхъ „вели-

кихъ озеръ“ даже при чисткѣ рыбы на лодкахъ, вдали отъ берега, не дозволяется ничего бросать въ воду.

Вопросы берегового права получили въ Соед. Штатахъ большое развитіе. Рыболовство въ рѣкахъ, озерахъ и у морскихъ береговъ считается свободнымъ, но исключенія изъ этого общаго правила такъ велики, что свобода эта не имѣетъ большого значенія. Такъ напр. въ Мичиганѣ узаконено, что никто не можетъ ловить ни постоянными, ни движущимися сѣтями, на одну англійскую милю отъ берега, кому либо принадлежащаго, считая отъ урѣза воды. Въ береговыхъ штатахъ обыкновенно управленіе, въ предѣлахъ своихъ приливныхъ водъ, за извѣстную пошлину (licences) отдаетъ право на рыбную ловлю большими неподвижными снарядами, или города отдаютъ рыбныя ловли въ аренду въ чертѣ своей земли.

Значительныя устричныя отмели или мѣста, гдѣ онѣ были искусственно устроены, въ штатахъ Коннектикутѣ и Нью-Йоркѣ, частью исправляются и отдаются въ аренду или отъ казны, или отъ извѣстныхъ городовъ.

Въ Калифорніи запрещается вообще ловить рыбную молодежь. Въ Висконсинѣ всякій, кто поймаетъ одновременно въ большихъ озерахъ вполне зрѣлыхъ самца и самку лосося или сига, обязанъ произвести ихъ оплодотвореніе въ водѣ.

Нарушеніе рыболовныхъ законовъ наказывается очень строго, большими штрафами. Такъ напр. въ штатѣ Мэнъ не дозволенная рыбная ловля сѣтями наказывается 300 — 500 долларомъ; за незаконный ловъ омаровъ взыскивается по 1 доллару съ омара, и сверхъ того 50 долларомъ между 15 августа и 1 октября. За употребленіе мелкоячейныхъ сѣтей въ штатѣ Нью-Йоркѣ взымается 400 долл., въ Калифорніи и Мичиганѣ — по 100 долларомъ съ каждой снасти; за незаконный ловъ бѣшенки — въ штатѣ Нью-Йоркѣ по 100 долларомъ съ cadaго снаряда; за уженіе форелей въ незаконное время въ Массачусетсѣ налагается штрафъ отъ 5 до 50 долл. за каждую пойманную рыбу. Въ Мичиганѣ загрязненіе воды наказывается до 300 долларомъ. Нарушеніе правилъ о постройкѣ рыбныхъ проходовъ наказывается въ Мичиганѣ штрафомъ въ 200 долларомъ, за каждый мѣсяць, а въ

Южной Каролинѣ — въ 5,000 долларовъ въ мѣсяцъ. При невозможности уплаты штрафа, онъ замѣняется тюремнымъ заключеніемъ, при чемъ за каждые 10 долларовъ обыкновенно полагается одинъ день заключенія. Смотрители рыбныхъ ловель имѣютъ право арестовывать нарушителей рыболовныхъ законовъ. По отзыву г. Трибома, примѣненіе законовъ въ Соединенныхъ Штатахъ страдаетъ тѣми же недостатками, какъ и въ другихъ странахъ. Смотрителей, получающихъ содержаніе, слишкомъ мало, отъ получающихъ же — и по ту сторону Атлантическаго океана можно ожидать такъ же мало услугъ, какъ и по эту. Въ немногихъ штатахъ рыболовные уставы, по крайней мѣрѣ періодически, примѣняются очень строго.

Съ половины 60-хъ и особенно съ начала 70-хъ годовъ дѣятельность нѣкоторыхъ штатовъ Союза, особенно штатовъ Новой Англій, какъ по рыболовству, такъ и въ особенности по рыбоводству, получила извѣстное объединеніе. Въ 1865 г. были назначены инспекторы рыболовства въ штатахъ: Мэнъ, Нью-Гемпшайръ, Вермонтъ, Массачусетсъ, Родъ-Айландъ и Коннектикутъ. Они признали нужнымъ составить изъ себя особое „общество инспекторовъ рыболовства Новой Англій (New England Commissioners of River Fisheries)“. Въ 1866 г. былъ назначенъ инспекторъ въ Пенсильваніи, а въ 1868 г. Нью-Йоркскій штатъ учредилъ комиссію рыболовства изъ 3 инспекторовъ, обязанность которыхъ заключалась въ изслѣдованіи, можетъ ли быть увеличено рыбное богатство разныхъ рѣкъ и озеръ штата и пограничныхъ, и притомъ какимъ способомъ: напускомъ ли новой рыбы, или охраненіемъ и распространеніемъ той, какая уже тамъ водится, или наконецъ инымъ образомъ? Въ распоряженіе инспекторовъ назначено было 1,000 долларовъ ¹⁾. Дѣятельность Нью-Йоркской комиссіи постоянно развивалась, и въ 1887 г. штатомъ ассигновывалось въ распоряженіе ея уже 15,000 долл., въ вѣ-

¹⁾ Эти свѣдѣнія почерпнуты изъ статьи покойнаго Ф. С. Судакевича: Состояніе рыбоводства въ Соединенныхъ Штатахъ, въ журн. Сельское Хозяйство и Лѣсоводство 1870, № 2. Статья написана была на основаніи матеріаловъ, полученныхъ нами въ Гаагѣ въ 1869 г. отъ представителя С. Штат.

дѣннн же ея состояло 4 рыболовныхъ заведенія, устроенныхъ штатомъ, и сверхъ того было столько же частныхъ.

Въ 1871 г. и центральное союзное правительство Соединенныхъ Штатовъ, въ лицѣ своего конгресса, рѣшило создать центральное учрежденіе—комиссію по рыболовству—United States Commission of Fish and Fisheries, подъ начальствомъ особаго комиссара изъ числа лицъ, состоящихъ на службѣ Союза. Такимъ комиссаромъ, съ 1871 г. до самой смерти своей въ 1887 году, былъ знаменитый профессоръ Бэрдъ (Prof. Spencer F. Baird), занимавшій должность помощника секретаря Смитсоніанскаго института и директора національнаго музея. По должности комиссара рыболовства онъ не получалъ никакого вознагражденія, въ распоряженіе же его было назначено 5,000 долл. для изслѣдованія: уменьшилось ли и на сколько количество питательныхъ рыбъ (food-fishes), и какія слѣдуетъ принять въ этомъ отношеніи покровительственныя, запретительныя или охранительныя мѣры? Въ 1872 г. назначена была добавочная сумма въ 3,500 долл. на продолженія этого изслѣдованія и 500 долл. на изготовленіе отчета съ таблицами и чертежами. Въ томъ же году ассигновано было 15,000 долларовъ спеціально для разведенія въ водахъ штатовъ тихоокеанскихъ, заливныхъ (Gulf states) и въ долинахъ Миссисипи—бѣшенки, а также лосося, сига и другихъ полезныхъ и съѣдобныхъ рыбъ. Съ каждымъ годомъ, въ виду разумной и энергичной дѣятельности Бэрда, сумма пособія была увеличиваема конгрессомъ. Къ концу своей жизни Бэрдъ могъ ежегодно производить, переводить и распредѣлять до 100 милліоновъ молодыхъ рыбокъ и имѣлъ въ своемъ распоряженіи 16 рыбодныхъ станцій (hatching and rearing stations), 3 парохода, одно парусное судно для ученыхъ изслѣдованій и ловли рыбы, и 3 вагона для перевозки рыбы съ одного конца Союза на другой. На содержаніе всѣхъ этихъ учреждений конгрессъ отпускалъ уже въ 18⁸¹/₈₂ г.—328,710 долл., въ томъ числѣ 157,700 дол. на содержаніе пароходовъ и для дальнѣйшихъ изслѣдованій, и 145,000 дол. собственно на рыбоводство. Въ тоже время другіе штаты и территоріи расходовали съ тою же цѣлью до 121,000 долл., такъ что

общій расходъ правительства Соединенныхъ Штатовъ доходитъ нынѣ до 450,000 долл. въ годъ. По смерти проф. Барда, должность его замѣщена особымъ комиссаромъ, съ окладомъ въ 5,000 долл., такъ какъ одному лицу оказалось невозможнымъ соединять, подобно Барду, нѣсколько разнородныхъ обязанностей, изъ коихъ каждая можетъ поглощать все время одного лица. Преемникомъ Барда назначенъ Маршалъ Мак-Дональдъ.

Въ своемъ первомъ отчетѣ, обнимающемъ 18 мѣсяцевъ, съ 1 января 1887 г. по 30 іюня 1888 г., новый комиссаръ по рыболовству дѣлаетъ подробный обзоръ возникновенія и результатовъ дѣятельности комиссіи съ самаго основанія, откуда мы и заимствовали большею частію приводимыя данныя ¹⁾. Въ настоящее время комиссія состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ (divisions): 1) Отдѣлъ рыбоводства (Division of fish culture); онъ находится въ непосредственномъ вѣдѣніи комиссара; для наблюденія же за дѣятельностью рыбоводныхъ заведеній поставленъ особый инспекторъ станцій и за распредѣленіемъ икринокъ и рыбной молодежи особое лицо (superintendent). Въ теченіе 1887—1888 гг. станціями выпущено 74 милл. икринокъ и 160 милл. рыбешки. Въ отчетѣ сообщаются интересныя свѣдѣнія о результатахъ искусственнаго размноженія и акклиматизаціи новыхъ породъ, въ особенности бѣшенки (*Clupea sapidissima*) въ р. Сакраменто въ Тегамо; 2) Отдѣлъ ученыхъ изслѣдованій. Въ распоряженіи этого отдѣла состоятъ 3 парохода, Альбатросъ, Fish Hawk и Grompus. Послѣ изслѣдованій, оконченныхъ въ предшествующіе года въ Атлантическомъ океанѣ, Альбатросъ былъ направленъ въ Тихій океанъ, для изслѣдованія рыболовства вдоль западныхъ береговъ Союза, причемъ попутно изучаемы были рыбные рынки, на о. Ст. Лучія въ Вестъ-Индіи, въ Багіа, Монтевидео, Sandy Point, Лимъ, Панамѣ, Акапулѣ и Липозелѣ въ Мексикѣ. Коллекціи рыбъ и животныхъ, привозимыхъ пароходами, разрабатываются при со-

¹⁾ Этотъ отчетъ носить заглавіе: United States Commission of Fish and Fisheries. Part XV. Report of the Commissioner for 1887. Washington. Government Printing Office 1891.

дѣйствіи разныхъ ученыхъ; сверхъ того имѣется особая лабораторія, которая [привлекаетъ также къ себѣ многихъ американскихъ ученыхъ. При комисіи состоитъ специальная бібліотека, около 4,000 сочиненій.

Отдѣлъ рыболовства, Division of Fisheries, учрежденъ въ 1888 г. Мак-Дональдъ и имѣетъ главнымъ назначеніемъ собраніе статистическихъ свѣдѣній о рыболовствѣ, для выясненія коммерческой стороны этого промысла. Для составленія этихъ свѣдѣній установлено періодическое, еженедѣльное и даже ежедневное полученіе данныхъ отъ таможенныхъ чиновъ и собственниковъ рыболовныхъ судовъ. Такихъ отвѣтовъ въ 1888 году доставлено было 5,436.

Впрочемъ, начало рыболовной статистики въ Соединенныхъ Штатахъ было положено еще покойнымъ Бэрдомъ, одновременно съ обширнымъ изслѣдованіемъ всѣхъ рыбныхъ промысловъ Союза, которое было предпринято и исполнено при содѣйствіи многихъ американскихъ ученыхъ, подъ главнымъ руководствомъ Брауна Гуда (N. G. Brown Goode), помощника директора національнаго музея, извѣстнаго своими многолѣтними систематическими изслѣдованіями американскихъ рыбныхъ промысловъ въ историко-статистическомъ отношеніи. Предпріятіе это совершено совокупными силами рыболовной комисіи и статистическаго бюро (Census Bureau). Историко-статистическая монографія о рыбныхъ промыслахъ Союза должна была составить первоначально главную цѣль этой работы; но вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшено было произвести въ самыхъ широкихъ размѣрахъ изслѣдованіе о способахъ рыбной ловли, о распредѣленіи рыболовныхъ мѣстъ (fishing-grounds) и о естественно-историческихъ условіяхъ жизни полезныхъ морскихъ животныхъ.

На основаніи плана, начертаннаго Брауномъ Гудомъ ¹⁾, это изслѣдованіе должно было обнимать слѣдующіе предметы:

1. Изученіе естественной исторіи морскихъ произведеній (marine products), т. е. полезныхъ водныхъ животныхъ и растений, а также и неорганическихъ продуктовъ, въ отно-

¹⁾ Plan of Inquiry into the History and Present Condition of the Fisheries of the United States. Washington. Government Printing Office. 1879 54 стр.

шеніи географическаго ихъ распредѣленія, величины, изобилія, переселеній и передвиженій, пищи и способовъ воспроизведенія, экономической цѣнности и употребленія.

2. Мѣста рыбныхъ промысловъ (fishing grounds), ихъ географическое распредѣленіе и топографію, съ указаніемъ глубины и температуры воды, характера дна, теченій и биологіи безпозвоночныхъ животныхъ.

3. Изученіе въ историко-статистическомъ и социальномъ отношеніяхъ рыболовныхъ районовъ и ихъ населенія.

4. Изслѣдованіе орудій и до 50 различныхъ способовъ рыболовства въ Соединенныхъ Штатахъ.

5. Статистику рыболовства въ прошедшемъ и настоящемъ.

6. О способахъ сохраненія и переработки рыбныхъ произведеній, какъ-то: замораживаніе, сушеніе на солнцѣ, копченіе, соленіе (pickling, canning), приготовленіе мѣховыхъ шкуръ, издѣлій изъ китоваго уса и др., приготовленіе рыбнаго гуано, рыбныхъ маселъ и т. д.

и 7. Экономическую сторону рыболовства, а именно финансовую организацію, страхованіе, участіе труда и капитала, рынки и рыночныя цѣны, направленіе торговли, вывозъ, ввозъ и пошлины.

Результатомъ этого изслѣдованія было изданіе въ 1884—1887 гг., въ 10,000 экземпляровъ (2,500 для Сената, 5,000 для палаты, 1,500 для рыбной комиссіи и 1000 для продажи) обширнаго труда въ 7-ми томахъ, въ которомъ участвовали болѣе 20 извѣстныхъ американскихъ ученыхъ и который озаглавленъ: *The Fisheries and Fishery Industries of the United States, prepared through the cooperation of the Commissioner of fisheries and the Superintendent of the tenth Census by George Brawn Goode, assistant director of the U. S. National Museum and a Staff of associates.* Сверхъ того нѣсколько извлеченій, преимущественно общаго историко-статистическаго характера, были изданы отдѣльно, или въ отчетахъ рыбной комиссіи, или въ бюллетеняхъ статистическаго бюро (*Census Bulletin*). Выше, на стр. 41, мы привели главные общіе выводы о числѣ лицъ и судовъ, занятыхъ въ С. Штатахъ рыбными промыслами, и о цѣнности послѣднихъ.

Канада ¹⁾.

Въ Канадѣ рыболовные законы издаются парламентомъ, засѣдающимъ въ Оттавѣ, но генераль-губернаторъ съ своимъ совѣтомъ или министерствомъ, именемъ королевы, имѣетъ право измѣнять и дополнять эти законы.

Для морского лова существуютъ различныя запретительныя мѣры. Такъ, напр., ячей сѣтей для ловли трески должны быть длиною 50 миллиметровъ въ крыльяхъ и 38 въ срединѣ. На богатыхъ сельдяныхъ ловляхъ въ Charlotte County не дозволяется ловить большими сѣтями въ заливахъ ближе 3 морскихъ миль отъ берега.

Для береговой ловли вообще установлено, что съ 25 июня до 25 августа не дозволяется ловить сельди посредствомъ сѣтей ближе 183 метровъ отъ обыкновенныхъ ея перестилищъ. Постоянныя рыболовныя снасти для лова сельдей не дозволяется устанавливать безъ разрѣшенія властей. Ловъ омаровъ запрещается 8 мѣсяцевъ, съ 20 августа по 20 апрѣля въ провинціи Квебекъ, съ 1 августа по 1 апрѣля въ Новой Шотліи и Новомъ Брунсвикѣ; Для устрицъ запретный срокъ считается съ 1 июня по 15 сентября.

Правила относительно лососяной ловли очень подробны. Время дозволеннаго лова продолжается отъ 3 до 4¹/₂ мѣсяцевъ, различно въ разныхъ провинціяхъ. Ловъ мушвой (fly surface fishing) дозволяется мѣсяцемъ больше. Во всякое время воспрещается ловить тощаго лосося (foul, unclean, fry, parr, smolt) или имѣющаго вѣсу менѣе 1,38 килогр. Величина ячей во всѣхъ сѣтяхъ для лова лосося должна быть не менѣе 63 миллиметровъ и вообще такія снасти дозволяется ставить лишь до прилива.

Центральное управление, министерство морскихъ и рыбныхъ дѣлъ, можетъ, впрочемъ, предоставлять права на рыб-

¹⁾ Для законодательства Канады мы пользовались тою же брошюрою Ф. Трибома, какъ и для С. Штатовъ, и сверхъ того имѣли въ рукахъ Сборникъ рыболовныхъ законовъ Dominion of Canada. The Fishery Acts. Ottawa 1883, гдѣ помѣщенъ текстъ закона 22 мая 1868 г. (31. Victoria. Chap. 60) и прибавленія къ нему: 8 апрѣля 1875 г., 23 мая 1878 г., 21 марта 1881 г., а также королевскія прокламаціи 7 октября 1875 г., 8 мая 1876 г., 15 сентября 1879 г. и 12 июля 1882 г.

ую ловлю въ извѣстныхъ мѣстахъ или извѣстными орудіями за ежегодный платежъ. Министръ можетъ отдавать въ аренду не болѣе какъ на 9 лѣтъ, а генераль-губернаторъ и на болѣе продолжительные сроки, рыбныя ловли тамъ, гдѣ никто ранѣе не имѣлъ исключительныхъ правъ. Въ Канадѣ, какъ и въ С. Штатахъ, большіе открытые заливы, съ широкими устьями, какъ напр. Массачусетскаго залива, причисляются къ государственной морской территоріи, гдѣ ни одинъ иностранецъ не имѣетъ права ловить и гдѣ примѣняются мѣстные рыболовные законы.

По канадскимъ законамъ лосося дозволяется ловить не ближе 200 ярдовъ отъ устья притока, посѣщаемаго имъ для нереста, а форель (speckled trout) дозволяется ловить въ верхнихъ частяхъ рѣкъ—только удочкой. Охранный срокъ установленъ какъ до, такъ и послѣ метанія икры. Лосося породы lane trout или salmon trout въ большихъ озерахъ, въ провинціи Онтарио, дозволяется ловить во время нереста въ ноябрѣ сѣтями съ ячеями не менѣе 63 мм. или неводами съ ячеями не короче 50 мм. Сѣти для лова многихъ другихъ рыбъ должны имѣть ячеи не менѣе 38 мм. между узлами.

Съ воскресенья въ теченіе 36 часовъ вообще предписано не тревожить хода рыбъ вверхъ по рѣкамъ. Воспрещается также ловъ острогой, а молодежь болѣе цѣнныхъ рыбъ не дозволяется ни ловить, ни хранить. Стречень, какъ и въ С. Штатахъ, долженъ быть открытъ на $\frac{1}{3}$ ширины теченія до прилива и на $\frac{2}{3}$ во время прилива.

Лѣстницы или подъемы для рыбъ должны быть устраиваемы какъ въ старыхъ, такъ и въ новыхъ плотинахъ, по указанію морского и рыбнаго министерства, и содержимы на счетъ владѣльцевъ, съ возмѣщеніемъ имъ, когда возможно, половинныхъ издержекъ устройства. Запрещается также употребленіе взрывчатыхъ и ядовитыхъ веществъ, загрязненіе водъ лѣсными опилками отъ заводовъ и другими отбросами. Для сплава лѣса установлены нѣкоторыя правила.

Штрафы за нарушеніе рыболовныхъ законовъ менѣе строги, нежели въ С. Штатахъ. Употребленіе слишкомъ мелководнейныхъ сѣтей наказывается взысканіемъ не болѣе 20 дол., или 1 мѣсяцемъ тюремнаго заключенія, съ конфис-

ваціей орудій; за рыбную ловлю въ арендуемыхъ другимъ лицомъ водахъ взыскивается 100 дол.; за засореніе воды щепками—не болѣе 100 дол. и т. д.

Рыболовные законы соблюдаются въ Канадѣ гораздо лучше, точнѣе и тверже, чѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ и даже во многихъ европейскихъ странахъ. Провинціальныя инспекторы и смотрители рыболовства, а также начальники судовъ, имѣющихъ полицейскій надзоръ за морскими рыбными промыслами, даютъ судебную присягу и считаются ех officio мировыми судьями. Они могутъ быстро и безъ большихъ усложненій налагать штрафы, при чемъ весьма важно, что всѣ показанія и донесенія рыбныхъ смотрителей о томъ, что они сами видѣли, принимаются какъ неподлежащая сомнѣнію.

Спеціально по рыбнымъ дѣламъ министръ морскихъ и рыбныхъ дѣлъ имѣетъ помощника, получающаго 3,200 долларовъ, и при немъ состоятъ нѣсколько чиновниковъ (clerks) съ окладами отъ 1,800 до 2,400 долларовъ. Въ 1886 г. правительственные расходы на рыбное управленіе въ провинціяхъ составляли—82,748, на поддержаніе 12 рыбоводныхъ заведеній, занимающихся преимущественно разведеніемъ лососей,—44,038, на содержаніе судовъ рыбной полиціи—37,614, а всего 164,400 долларовъ. Въ 1887 г. расходъ этотъ увеличился до 273,000 дол., въ томъ числѣ до 150,000 дол. на суда рыбной полиціи, 5 пароходовъ и 2 шкуны, главное назначеніе которыхъ состоитъ въ удаленіи изъ канадскихъ водъ рыбаковъ Соединенныхъ Штатовъ.

Во всей Канадѣ имѣется отъ 500 до 600 надзирателей за рыбными ловлями и сторожей (wardens). Первые получаютъ отъ 50 до 400 дол. въ годъ, вторые отъ 20 до 50. Рыбные инспекторы получаютъ въ большихъ восточныхъ провинціяхъ по 1,800, а въ прочихъ отъ 800 до 1,000 дол. На нѣкоторыхъ рѣкахъ имѣются смотрители, получающіе вознагражденіе отъ провинцій, корпорацій или отдѣльныхъ лицъ.

Сверхъ вышеозначенныхъ расходовъ, выдается еще около 160 тыс. дол., въ видѣ премій для поощренія морского рыболовства и постройки рыболовныхъ судовъ и лодокъ. Суда въ 100 тоннъ получаютъ премію въ 160 дол., суда въ 20

тоннъ 45 дол. Хорошая сторона этихъ премій состоитъ въ томъ, что онѣ покрываютъ расходъ судовозаевъ по страхованію. Независимо отъ этого, въ 1886 г. ассигновано было до 4,000 дол. для поощренія выдѣлки трескового жира и рыбнаго гуано.

Изъ отчета за 1889 г. ¹⁾, видно, что общее число рыбаковъ въ томъ году простиралось до 65,000 чел., судовъ (vessels) было 1,100, цѣнностью въ 2,064,918 дол. и лодокъ— 29,554, на сумму 965,000 дол., всего на 3,029,928 дол. Цѣнность всѣхъ рыбныхъ промысловъ составляла 17,655,256 дол., на 236,745 болѣе противъ 1888 г. Въ этотъ расчетъ не вошло потребление индѣйцевъ, исчисляемое болѣе чѣмъ въ 3 мил. дол. Особенно благопріятенъ былъ ловъ лососей на Frizer-River. До 20 милл. фунт. жестяночныхъ консервовъ приготовлено, на сумму 2¹/₂ милл. дол., вдвое болѣе противъ 1888 года.

Большое вниманіе обращено въ Канадѣ на разведеніе устрицъ, привозъ которыхъ составляетъ ²/₃ мѣстной добычи, простирающейся на 1¹/₂ милл. долл.

Доходы казны отъ аренды рыбныхъ ловель, отъ дозволенныхъ билетовъ и штрафовъ простирались до 48,000 долл.

Китай.

Въ Китаѣ, по отзыву М. фонъ-Демъ-Борнэ ²⁾, пользовавшагося сочиненіемъ французскаго консула въ Китаѣ, Dabry de Thiersant, *La pisciculture et la pêche en Chine*, который сдѣлалъ извлеченіе изъ китайской энциклопедіи по рыболовству *Chéon-che-Tong-kaou*, обнародованной императоромъ *Kien-long*, всѣ воды составляютъ собственность государства; оно сдаетъ ихъ крупными районами въ аренду извѣстнымъ лицамъ; эти арендаторы могутъ уступать свои права на болѣе мелкіе участки водъ другимъ. На главныхъ арендаторахъ лежитъ обязанность имѣть надзоръ на снятыхъ ими водахъ и ежегодно пускать въ нихъ опредѣленное количество молоди,

¹⁾ IX отч. Шотл. рыб. упр. Ч. III, D. стр. 396—398.

²⁾ Рыбоводство, изд. 1882 г. стр. 32—43.

сообразно величинѣ бассейна, обыкновенно отъ 8—10 корзинъ на бассейнъ въ 1 ли въ поперечникѣ. Арендаторъ же долженъ наблюдать, чтобы во время нереста ничто не препятствовало доступу рыбы на мѣста нереста, изъ рѣкъ въ озера, и чтобы въ воду не было бросаемо какихъ либо вредныхъ для рыбы веществъ. На мѣстахъ нереста запрещается косить траву. Рыбаки не ограничены никакими правилами, ни относительно мѣстъ, ни относительно рода сѣтей и снарядовъ; но въ нѣкоторыхъ водахъ ловъ прекращается на время отъ 6 до 7 мѣсяцевъ, съ апрѣля по сентябрь; въ другихъ же допускается круглый годъ.

Россія.

Въ предъидущихъ главахъ мы уже неоднократно имѣли случай замѣчать, что славяне, расселившіеся по Балтійскому побережью, а также около большихъ озеръ и рѣкъ нынѣшней сѣверной и центральной Россіи, издревле были весьма опытными, искусными и отважными рыболовами, и что рыбный промыселъ получилъ у нихъ большое развитіе ¹⁾).

Рыба была на Руси однимъ изъ любимыхъ и необходимыхъ предметовъ народнаго продовольствія. Уже Олегъ въ своихъ договорахъ съ греками выговаривалъ, чтобы проходящимъ изъ Руси въ Грецію гостямъ, вмѣстѣ съ хлѣбомъ, виномъ и мясомъ, давалась рыба. При Владимірѣ въ Кіевѣ развозилась для бѣдныхъ между прочей снѣдью и рыба. Съ принятіемъ же христіанства, съ введеніемъ постовъ и съ размноженіемъ монастырей, спросъ на рыбу увеличился еще болѣе, что дало новый толчокъ развитію рыбнаго промысла. Рыболовныя ватаги отправлялись не только къ устьямъ рѣкъ и къ отдаленнымъ озерамъ, но даже ходили на морскія

¹⁾ Для древней исторіи рыболовства въ Россіи мы пользовались, кромѣ известнаго сочиненія И. Аристова «Промышленность древней Руси», Спб. 1866. Глава: Рыболовство, стр. 20—31, и многими актами, напечатанными въ изданіяхъ Археографическихъ Экспедиціи и Комиссіи, а также другими источниками, которые будутъ указаны далѣе въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ. Въ академическомъ мемуарѣ К. М. Бэра «Матеріалы для исторіи рыболовства въ Россіи» и въ брошюрѣ «О каспійскомъ рыболовствѣ» Калеба (Спб. 1863) есть не мало полезныхъ историческихъ указаній о древнемъ русскомъ законодательствѣ по рыболовству.

побережья Ледовитаго океана. Ловъ моржей и нерпъ (тюленей) на Печорской сторонѣ и торговля ихъ саломъ и моржовыми клыками принадлежать къ числу древнѣйшихъ промысловъ. По отзыву арабскихъ писателей, рыбы зубы (моржовые клыки) шли съ сѣвера изъ земли Веси или Юры въ древнiя Булгары, а оттуда въ Хорезмъ. Изобиліе рыбы въ рѣкахъ было такъ велико, что въ нѣкоторые годы въ Волховѣ ихъ ловили руками, кому сколько было нужно.

Хотя владѣніе водами и рыбными ловлями большею частію и соединялось съ владѣніемъ прибрежною землею, но угоды эти могли быть и отчуждаемы собственниками ихъ, по завѣщаніямъ, по купчимъ и дарственнымъ записямъ, отдѣльно отъ земли, въ вѣчное или временное владѣніе. Изъ сохранившихся древнихъ актовъ ясно видно, что рыбными ловлями у насъ владѣли князья, монастыри и частныя лица. Новгородскіе князья пользовались рыбными ловлями по особымъ договорнымъ грамотамъ. Такъ въ Ладогу посылались княжескіе ловцы осетровъ (осетръники); на Терскую сторону отправлялись ежегодно 3 княжескія промысловыя ватаги, да на Печорскую сторону ватага изъ 20 человекъ. Въ тѣхъ частяхъ рѣкъ и озеръ, которыя ни въ чемъ владѣніи не состояли, дозволялось промыслять всѣмъ и каждому.

Производствомъ рыбной ловли въ пользу князя занимались въ наиболѣе богатыхъ рыбою бассейнахъ особые княжескіе ловцы, обязанные поставлять извѣстное количество рыбы ко княжескому двору, за что они пользовались особыми правами и преимуществами. Княжескіе рыболовы имѣли право въѣзжать въ села извѣстныхъ областей и тамъ заниматься рыбнымъ промысломъ. Когда же князья дарили эти села монастырямъ или частнымъ лицамъ, то освобождали ихъ отъ даней съ рыбныхъ ловель, давали имъ льготу, чтобы рыболовы княжескіе къ нимъ не въѣзжали и рыбы въ ихъ водахъ не ловили. Монастыри получали рыбныя ловли въ даръ, какъ отъ князей, начиная съ Владиміра Святого, такъ и отъ частныхъ лицъ, а нерѣдко и сами покупали ихъ для себя. При исчисленіи въ уставныхъ грамотахъ повинностей монастырскихъ крестьянъ, упоминалась обыкновенно и обязанность «ѣзъ бить» (устраивать рыбныя заколы) и рыбо-

ловныя снасти исправлять. Частные владѣльцы производили рыбную ловлю въ своихъ исадахъ посредствомъ наемныхъ рыболововъ, которые получали за свой трудъ условленную часть улова, отчего и именовались половниками, третьниками, четниками и т. п. Иногда частныя лица владѣли рыбными ловлями сообща, по участкамъ, слбрами (шабрами) т. е. съ сосѣдами, и каждый изъ соучастниковъ имѣлъ право продавать свою долю ¹⁾).

Особенно много имѣется свѣдѣній объ организаціи бѣлозерскихъ рыбныхъ промысловъ, благодаря многочисленнымъ актамъ, сохранившимся и частью напечатаннымъ въ изданіяхъ Археографической коммисіи, частью хранящимся въ Архивѣ Министерства Юстиціи, въ Москвѣ. Насколько считались важными бѣлозерскіе промыслы видно изъ того, что въ XVII столѣтіи они состояли подъ надзоромъ особаго Государева Рыбнаго Двора въ городѣ на Бѣлоозерѣ, въ вѣдомствѣ Приказа Большаго Дворца. Промыслы эти начинались по веснѣ съ «Государевой погонной ловли стерлядей въ рѣкѣ Шекснѣ, на Великаго Государя обиходъ» ²⁾. Эта ловля производилась въ концѣ марта или первой половинѣ апрѣля, въ зависимости отъ вскрытія льда въ верховьяхъ рѣки Шексны. Зоркое наблюденіе за наступленіемъ этого времени возлагалось начальствомъ Рыбнаго Двора на мѣстное населеніе, особыми наказными памятями къ старостамъ и крестьянамъ существующаго понынѣ селенія дворцовой волости, Бору Иванова. Стерлядь, главный предметъ этой погони (ловли), какъ ее было принято называть, ловилась мѣрою отъ 7 вершковъ до аршина съ четвертью, или такъ называемая нынѣ мѣрная. Уловъ мелкихъ стерлядей, т. е. менѣе 7 вершковъ, воспрещался указами изъ Москвы, подъ страхомъ большихъ взысканій, чтобы такимъ ловомъ мелкихъ стерлядей не уничтожить этой породы.

¹⁾ А. Арх. Э. №№ 1, 2, 11, 12, 43, 66, 122, 143, 242, 261, 286 295. 300, 326, 327. А. Юр. № 409.

²⁾ Помѣщенные далѣе подробности извлечены изъ интересной брошюры В. Я. (Яковлева). «Матеріалы къ исторіи русскаго рыболовства. Государева Погонная Шехонская ловля стерлядей въ XVII столѣтіи. Москва, 1888 года.—Первоначально статья эта была напечатана въ журн. «Сел. Хоз. и Лѣсов.». 1876 г. т. СХХІ, отд. II.

Въ приходорасходныхъ бѣлозерскихъ книгахъ рыбные ловцы именовались неводниками и тагасниками, бѣлозерцами, посадскими и уѣздными людьми, которые не задолго до ловли призывались въ отбыванію этой натуральной повинности съ своихъ неводныхъ (рѣдкими неводами) и тагасныхъ (частыми неводами) промысловъ биричемъ стѣзжей избы въ городскихъ рядахъ и на площади, и особыми посланцами въ уѣздѣ. Ловцы должны были являться сперва въ назначенному дню на смотръ съ мережными снастями новыми, добрыми, а не ветхими, и съ гребцами добрыми, умѣющими. За неявку ловцы наказывались батогами и на нихъ доправлялось по 2 р. 4 алт. 1¹/₂, деньги съ человѣка пени, да сверхъ того съ нихъ же взыскивались наемныя деньги за нанятыхъ ловцовъ. Исторія этой натуральной повинности не выяснена; но изъ одного указа, 19 апрѣля 1640 года, хранящагося въ Архивѣ Министерства Юстиціи, видно, что въ верховьяхъ р. Шексны до литовскаго разоренія и до раздачи бѣлозерскихъ волостей помѣщикамъ, кромѣ погонной, были и другія ловли на царскій обиходъ, также на стерлядь. Въ погонной ловлѣ принимали участіе также монастыри Кирилло-Бѣлозерскій и Терапонтовъ. Все это приводитъ къ убѣжденію, что весенняя ловля стерляди въ р. Шекснѣ на обиходъ правителей края, трудомъ мѣстнаго населенія, есть учрежденіе, начало котораго восходитъ до глубокой древности. Въ какой пропорціи несли эту повинность неводники и тагасники изъ актовъ XVII столѣтія не ясно; видно, впрочемъ, что царскіе воеводы заботились о возможномъ уравниніи этой личной повинности, считавшейся добавочною къ тѣмъ денежнымъ оброкамъ, которыми было обложено производство бѣлозерскихъ рыбныхъ промысловъ.

Погонной ловлѣ придавалась особенная торжественность; она начиналась молебствіемъ въ присутствіи воеводы, подъячаго Рыбнаго Двора, всѣхъ рыбныхъ цѣловальниковъ и разсылщиковъ. Сохранились свѣдѣнія и объ уловахъ за нѣкоторые годы. Въ 1662—1665 годахъ участвовало отъ 50 до 55 лодокъ неводниковъ и тагасниковъ, и отъ 6 до 38 наемныхъ лодокъ; первыми наловлено было отъ 147 до

617 рыбъ, вторыми отъ 80 до 1483. Худшимъ годомъ былъ 1663, годъ извѣстнаго денежнаго кризиса, лучшимъ 1665. Еще лучше были годы 1666 и 1677. Въ обоихъ годахъ было почти одинаковое число лодокъ—63 и 65 неводныхъ и тагасныхъ и по 47 наемныхъ. Уловлено рыбъ первыми 3677 и 6650 и вторыми 4240 и 5686. Необыкновенное увеличеніе лова этихъ двухъ годовъ приписывается не столько естественнымъ причинамъ, сколько распорядительности тогдашняго, бѣлозерскаго воеводы Чаплина и оживленію промышленности вслѣдъ за миновавшимъ денежнымъ кризисомъ. По окончаніи ловли погонная живая рыба отправлялась въ городъ Дмитровъ, служившій средоточіемъ рыбной торговли съ XVI столѣтія.

Ловъ стерлядей и сазановъ для царскаго двора производился и на р. Камѣ, съ подряда, какъ видно изъ указа казанской дворцовой конторы 1748 г. управителю Елабужской и Сарапульской волостей о заготовленіи и отправленіи въ прорѣзныхъ стругахъ чрезъ Рыбную слободу (Рыбинскъ) въ Москву 5 т. живыхъ стерлядей и 200 сазановъ. Самое слово Сарапуль означаетъ по чувашски желтая рыба, т. е. стерлядь ¹⁾.

Въ уложеніи царя Алексѣя Михайловича, 1649 года, встрѣчаются уже нѣкоторыя распорядительныя и карательныя постановленія, по рыболовству. Такъ воспрещалось наглухо перегораживать судоходныя рѣки заболами и заборами для рыбной ловли (езами), а гдѣ таковыя существовали по старинѣ и не вновь были устроены, — требовалось дѣлать въ нихъ ворота; но это мотивировалось интересами не рыболовства, а судоходства — для судового хода.

Затѣмъ строго воспрещалось ловить рыбу безъ Государева повелѣнія, въ государевыхъ дворцовыхъ селахъ, въ прудахъ и озерахъ, подъ страхомъ пени или наказанія по Государеву указанію. Запрещалось также разнымъ людямъ, ѣдущимъ на Государеву службу или со службы, насильственно ловить рыбу въ чужихъ прудахъ и садахъ, подъ страхомъ наказанія за такое воровство и грабежъ по суду, съ возна-

¹⁾ В. Рыб. 1890, №№ 9 и 10, стр. 301. Къ исторіи камскаго рыболовства.

граждениемъ за похищенное вдвое. Запрещалось ловить рыбу и въ своемъ лѣсу, но въ чужихъ озерахъ. Пойманный въ воровской ловлѣ въ чужомъ прудѣ или въ саду съ поличнымъ въ первый разъ наказывался битьемъ батогами, во второй — кнутомъ, и въ третій, если поличное и гривны не стоило, — казнился отрѣзаніемъ уха или отсѣченіемъ руки. Очевидно, всѣ эти мѣры были направлены въ огражденію права частной собственности и ограничивались преимущественно искусственными прудами, а не рѣками и озерами.

Петръ Великій, указами 6 и 18 января 1704 года ¹⁾, приказалъ всѣ рыбныя ловли, какъ государевы, состоявшія уже на оброкѣ или безоброчно, такъ и частныя, отданныя въ вотчину или въ помѣстье, отобрать отъ ихъ владѣльцевъ и отдавать откупщикамъ съ торговъ изъ наддачи, сосредоточивъ дѣла эти въ Семеновской приказной палатѣ. Не ограничиваясь столь широкимъ проявленіемъ регальнаго права на рыбныя промыслы, Петръ Великій почти одновременно, указами 1702, 1704 и 1716 гг., подчинилъ тому же регальному праву и отпускъ рыбьяго клея за границу. Въ указѣ 1704 года въ первый разъ выражена была мысль о сбереженіи рыбы, потому что имъ запрещалось употребленіе самолововъ, такъ какъ рѣдкая рыба можетъ миновать ихъ и попадаетъ всякая безъ разбора, крупная и мелкая. Но не далѣе, какъ въ слѣдующемъ, 1705 году ²⁾, двумя указами, употребленіе самолововъ опять было разрѣшено арендаторамъ, если они согласятся прибавить къ арендной суммѣ дополнительную плату. Всѣмъ отобраннымъ въ казну рыбнымъ ловлямъ повелѣно было сдѣлать описи и оцѣнки, принимая за основаніе доходы съ рыболовныхъ мѣстъ въ 1703 и 1704 гг.

Въ 1719 г. ³⁾ допущено было изыятіе изъ указа 1704 г. для рыбныхъ ловель на Невѣ, отъ С.-Петербурга до Шлиссельбурга, и въ Финскомъ заливѣ до Березовыхъ острововъ. Здѣсь въ морѣ, рѣкахъ и озерахъ дозволено было, для все-

¹⁾ П. С. З., т. IV, №№ 1956, 1958 и 1959.

²⁾ П. С. З., т. IV, №№ 2007 и 2079.

³⁾ П. С. З., т. V, № 3465.

народной пользы, рыбу ловить вездѣ, невозбранно, кромѣ озеръ и прудовъ въ срединѣ владѣльческихъ дачъ. Мѣра эта вызвана была, конечно, заботами Петра объ обезпеченіи петербургскаго и окрестнаго населенія средствами къ существованію; но и вообще введенная Петромъ Великимъ рыбная регалія не могла долго удержаться.

Правительство, желая захватить въ свои руки какъ крупныя, такъ и мелкія рыбныя ловли, не въ состояніи было справиться съ этимъ дѣломъ, и, вмѣсто ожидаемаго увеличенія своихъ доходовъ отъ рыбныхъ ловель, скоро увидѣло, что доходы уменьшаются, народонаселеніе, жившее промыслами, бѣднѣетъ и самыя промыслы приходятъ въ упадокъ. Уже въ 1727 году рѣшено было отступить отъ регальной системы Петра Великаго и возвратить частныя, дворцовыя, монастырскія и архіерейскія рыбныя ловли ихъ владѣльцамъ въ вѣчное содержаніе, безъ переобработки ¹⁾). Та же мѣра была примѣнена и къ рыбнымъ ловлямъ казаковъ, калмыковъ и духовенства. Указомъ этимъ укрѣплялось право рыболовства за собственниками ловель и положено начало такъ называемой окладной системѣ сборовъ. Но назначенные въ 1727 году оклады такъ мало соотвѣтствовали доходности статей, что правительство изыскивало другіе способы казеннаго сбора, при чемъ съ 1727 г. оно отдавало и всѣ орудія рыболовства, а также и обязанныхъ казенныхъ работниковъ, преимущественно изъ ссыльныхъ и каторжныхъ. Въ виду однако незначительности окладовъ, назначенныхъ съ рыбныхъ ловель въ 1727 г., казна стала въ 40-хъ годахъ XVIII столѣтія отдавать многіе изъ важнѣйшихъ рыбныхъ промысловъ, какъ на сѣверѣ, такъ и на юго-востокѣ, на Волгѣ и въ Каспійскомъ морѣ, въ монопольное долговременное пользованіе, за исключеніемъ ловель, пожалованныхъ уже ранѣе въ вѣчное владѣніе. Въ то же время были приняты и нѣкоторыя мѣры для сбереженія и охраненія рыбы какъ въ рѣкѣ Волгѣ и Каспійскомъ морѣ, такъ и въ Финскомъ заливѣ. Въ 1743 году учреждена была въ Астрахани

¹⁾ П. С. З., т. VII № 5054.

рыбная контора ¹⁾, подъ начальствомъ вице-президента Раевского, для надзора за всѣми казенными рыбными ловлями по Волгѣ, внизъ отъ Саратова, и въ Каспійскомъ морѣ. Къ числу обязанностей этой конторы отнесена была забота не только о сохраненіи рыбы, но и объ увеличеніи рыбныхъ богатствъ.

Что въ XVIII столѣтіи правительство не чуждо было заботъ о сбереженіи запаса рыбы въ нашихъ водахъ, это ясно выразилось во многихъ указахъ. Такъ 7 ноября 1763 г. ²⁾ объявлялось во всеобщее свѣдѣніе, что распоряженіемъ Главнаго дворцоваго правленія маломѣрные стерляди, привезенныя съ казенныхъ промысловъ ко Двору и оказавшіяся для Высочайшаго стола не нужными, были пущены въ р. Неву въ количествѣ 1,800 штукъ, и потому, если эти стерляди будутъ пойманы ловцами, то ихъ слѣдуетъ пускать обратно въ воду. Кромѣ того, въ случаѣ поимки ловцами съ другой рыбой—стерляди не менѣе 10 вершковъ, ее предписывалось представлять ко Двору, за вознагражденіе въ слѣдующихъ размѣрахъ: за аршинныя съ четвертью по 3 руб. 46 коп., за аршинныя—по 3 руб. 44 коп., за 14 вершковыя— по 3 руб. 39 коп., за 12 вершковыя— по 3 руб. 19 коп., за 11 вершковыя— по 2 руб. 89 коп., за 10 вершковыя—по 1 руб. 79 коп. за каждую. Въ частную же продажу подъ страхомъ строжайшихъ взысканій стерлядь не допускалась.

Указами 28 февраля и 10 сентября 1752 года ³⁾ повелѣно было въ Невѣ и по берегамъ моря, по Ингерманландскому до Красной Горки, и по Выборгскому до Березовыхъ острововъ, ловить ряпушку единственно въ августъ и сентябрь до заморозковъ, а если гдѣ въ неводахъ попадется ряпушка, то ее опускать опять въ воду. Не смотря на это запрещеніе, въ іюль мѣсяцъ 1771 года усмотрѣно было, что въ продажѣ имѣется ряпуха, а слѣдовательно и ловъ ея происходитъ; вслѣдствіе этого Высочайшимъ указомъ 11 іюля 1771 года ⁴⁾

¹⁾ П. С. З., т. XI, № 8730.

²⁾ П. С. З., т. XVI № 11962.

³⁾ П. С. З., т. XIII №№ 9949 и 10023.

⁴⁾ П. С. З., т. XIX № 13627.

повелѣно было Сенату подтвердить прежніе указы о воспрещеніи ловли ряпушки до предписаннаго времени.}

При Екатеринѣ II совершился поворотъ отъ монополіи къ свободному промыслу и отъ откупной и окладной системы къ акцизной и пошлинной системѣ. При личномъ разсмотрѣніи въ Сенатѣ дѣла о расторгненіи контракта съ купцомъ Поповымъ и о монопольномъ пользованіи разныхъ лицъ астраханскими рыбными промыслами, Екатерина торжественно высказалась въ пользу свободнаго развитія промышленности и восстановленія мѣстной системы окладовъ 1727 г. со всѣхъ статей Петровскаго регальнаго права, постепенно розданныхъ въ исключительное пользованіе нѣсколькихъ вліятельныхъ лицъ въ теченіе 1740—1762 годовъ. Мысль эта ясно выражена была въ манифестѣ 31 іюля 1762 года ¹⁾. Сверхъ того, въ § 19 того же манифеста была провозглашена свобода рыболовства на Ильменѣ и Ладожскомъ озерѣ, что послужило основаніемъ общаго правила о свободѣ рыболовства въ рѣкахъ и озерахъ, никому не принадлежащихъ. Въ 1763 году коммисія коммерціи, находя, что для народа можетъ быть стѣснительна и тягостна дорогая цѣна на рыбу, считала полезнымъ, въ интересахъ и казны, и купечества, и народа сложить налоги со всѣхъ рыбныхъ промысловъ, и обложить пошлиною по 5 рублей только рыбій клей, какъ не составляющій предмета необходимости. Это предположеніе о вольномъ промыслѣ, однако, не осуществилось. Высочайшею резолюціею вольная продажа рыбы и клею, съ обложеніемъ послѣдняго при отпускѣ его за море, удостоилась утвержденія; но каспійскіе рыбные промыслы остались по прежнему въ пользованіи Астраханскаго городского общества.

Жалованными грамотами дворянству и городскому сословію Екатерина II признала право собственности частныхъ лицъ и городовъ на принадлежащія имъ воды и рыбныя ловли и признала ихъ частною и общественною собственностью²⁾. Государственные крестьяне также получили право без-

¹⁾ П. С. З., т. XVI, № 11630.

²⁾ П. С. З., т. XXII, № 16187, § 33, № 16188, § 149.

пошлинно ловить рыбу въ водахъ, находящихся въ чертѣ ихъ земель, а равно и колонисты на Волгѣ—до половины рѣки. Но въ концѣ XVIII столѣтія, подъ видомъ заселенія пустынныхъ земель и оживленія мѣстной производительности, почти все верхнее побережье Каспійскаго моря, съ рыбными промыслами, перешло въ частную собственность нѣсколькихъ лицъ, покупкою отъ казны. Не останавливаясь на подробностяхъ этого дѣла, которыя будутъ изложены далѣе, мы укажемъ здѣсь только, что правительство въ началѣ XIX столѣтія, по поводу частнаго межеваго спора, обратило вниманіе на эти захваты и, въ Именномъ указѣ 27 августа 1802 года ¹⁾, провозгласило принципъ о свободѣ моря и о вольномъ промыслѣ, легшій въ основу всего дальнѣйшаго русскаго законодательства о морскомъ рыболовствѣ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, графъ Кочубей, составилъ для Эмбенскихъ водъ, отобранныхъ отъ графа Кутайсова, спеціальныя правила и признавалъ ихъ первымъ, такъ сказать, „опытомъ, основаннымъ на единныхъ развалинахъ злоупотребленія, которыхъ храмы милосердая рука Его Императорскаго Величества столь дѣятельно истребить старалась“. Правила эти были Высочайше утверждены 11 іюля 1803 г. ²⁾ впредь до указа. Далѣе, говоря спеціальнѣе о Каспійскихъ рыбныхъ промыслахъ, мы остановимся еще разъ на указѣ 27 августа 1802 г. и его послѣдующей судьбѣ; здѣсь же ограничимся однимъ замѣчаніемъ, что съ этого времени начинается и до изданія указа 1865 года продолжается борьба между вольнымъ промысломъ съ одной стороны, и откупомъ и береговыми владѣльцами съ другой, при чемъ въ этой борьбѣ участвуютъ и мѣстные городскіе интересы, и интересы государственные, большой промыселъ и откупъ въ широкомъ размѣрѣ, покровительствуемые изъ С.-Петербурга.

Въ томъ же указѣ 1803 года установлено было запрещеніе заирать для рыбы входъ въ рѣку и дозволено оставить только четыре учуга или забора. Въ 1846 году, вслѣдствіе изысканій, сдѣланныхъ на мѣстѣ, ограниченъ былъ ловъ рыбы для жиротопленія временемъ отъ 20 апрѣля до

¹⁾ Ц. С. З., т. XXVII № 20338.

²⁾ Тамъ-же № 20651.

5 мая, очевидно въ видахъ защиты отъ истребленія ново-рожденной рыбы; вмѣстѣ съ тѣмъ запрещено было и употребленіе частыхъ сѣтей, хотя при этомъ не была опредѣлена минимальная величина петель.

Всѣ эти разновременныя, общія и частныя правила нашли себѣ мѣсто въ общемъ Сводѣ законовъ, изданномъ въ 1832 г., и составили особый отдѣлъ устава о сельскомъ хозяйствѣ. Но всѣ эти законы и правила, по справедливому замѣчанію Бэра, были направлены болѣе къ огражденію правъ на рыболовство и къ обезпеченію рыбаковъ, нежели къ сохраненію въ водахъ обилія рыбъ. Болѣе рѣшительный поворотъ въ иномъ направленіи начался лишь со времени систематическихъ научныхъ изслѣдованій, предпринятыхъ въ области главнѣйшихъ рыболовныхъ бассейновъ, по иниціативѣ министра государственныхъ имуществъ, графа П. Д. Киселева и исполненныхъ подъ руководствомъ академика К. М. Бэра и Н. Я. Данилевскаго.

Изслѣдованія эти, вызванныя главнымъ образомъ жалобами на уменьшеніе рыбы въ нѣкоторыхъ бассейнахъ, начались въ 1851 году съ Чудскаго озера и Балтійскаго моря, затѣмъ въ 1853 году были перенесены въ Каспійское море, оттуда въ 1859 году переинунулись на Сѣверный ледовитый океанъ и Бѣлое море, потомъ въ 1863 году перешли опять на югъ, въ бассейны Чернаго и Азовскаго морей, и заключились въ 1870 г. бассейномъ сѣверо-западныхъ озеръ.

Результаты изслѣдованій, совершенныхъ экспедиціями подъ начальствомъ Бэра и Данилевскаго, изложены въ девяти томахъ in-4^o, заключающихъ сводъ чрезвычайно богатыхъ наблюденій надъ естественною исторіею нашихъ рыбъ и весьма цѣнныя статистическія данныя объ уловахъ въ разное время; при чемъ подробно описаны существующіе у насъ способы и орудія лова и приготовленія рыбныхъ продуктовъ. Для поясненія къ описаніямъ приложены четыре альбома прекрасно исполненныхъ рисунковъ.

На основаніи собранныхъ Бэромъ и Данилевскимъ матеріаловъ и представленныхъ ими подробныхъ соображеній и предположеній о мѣрахъ къ упорядоченію рыболовнаго промысла въ изслѣдованныхъ бассейнахъ, Министерствомъ

Государственныхъ Имуществъ разработанъ былъ, начиная съ 1859 года цѣлый рядъ законопроектвъ, изъ коихъ большая часть, какъ мы увидимъ далѣе, удостоились Высочайшаго утвержденія и вошли уже въ Сводъ законовъ, другіе же подготовляются къ внесенію въ Государственный Совѣтъ. Впослѣдствіи было произведено еще нѣсколько специальныхъ изслѣдованій въ различныхъ бассейнахъ, о чемъ будетъ сказано дальше.

Дѣйствующее нынѣ въ Россіи законодательство по рыболовству вошло во 2-ю часть тома XII Свода законовъ изд. 1886 г. и составляетъ главу вторую устава о сельскомъ хозяйствѣ, всего 513 статей, съ 208 по 721. Глава эта раздѣлена на X отдѣловъ: I—положенія общія; II—о звѣринныхъ и рыбныхъ промыслахъ въ отдѣльныхъ, преимущественно сѣверныхъ, рѣкахъ, моряхъ и озерахъ; III—о рыбной ловлѣ на Черномъ и Азовскомъ моряхъ съ впадающими въ нихъ рѣками; IV—въ водахъ Кубанскаго казачьяго войска; V—въ водахъ Каспійскаго моря; VI—въ водахъ Астраханскаго, Уральскаго и Терскаго казачьихъ войскъ; VII—въ водахъ восточной части Закавказскаго края; VIII—о жемчужной ловлѣ; IX—о ловлѣ пиявокъ и X—о взысканіяхъ по звѣриннымъ и рыбнымъ ловлямъ. Для Великаго Княжества Финляндскаго, губерній остзейскихъ и привислянскихъ существуютъ особыя мѣстныя правила, не вошедшія въ Сводъ законовъ. Сообразно этому раздѣленію нашего законодательства мы прослѣдимъ его историческое развитіе и настоящее положеніе.

На основаніи приведенныхъ уже въ началѣ этой главы законоположеній, преимущественно Петра Великаго, Екатерины II и Александра I, воды морскія, даже при мѣстахъ заселенныхъ, остаются въ общемъ и свободномъ для всѣхъ пользованіи и не могутъ подлежать частному владѣнію. Изъятія допускаются лишь по особымъ привилегіямъ и на опредѣленное время. Рыболовство одинаково свободно и во всѣхъ озерахъ, въ частномъ владѣніи не состоящихъ.

Рыбныя ловли въ рѣкахъ судоходныхъ и не судоходныхъ, а также въ водахъ запертыхъ, какъ-то: въ озерахъ и пруд-

дахъ, составляютъ собственность береговыхъ владѣльцевъ. Впрочемъ, рыбныя ловли и другіе звѣриные промыслы, въ прежнее время, въ чужихъ дачахъ владѣльцамъ приуроченныя, остаются въ ихъ пользованіи, тамъ гдѣ еще существуютъ и съ тѣми ограниченіями, кои опредѣляются актами на сіе данными и правилами государственнаго межеванія. Городскія общества пользуются рыбными ловлями, отведенными имъ по межевымъ законамъ или по особымъ привилегіямъ.

Рыболовство въ открытомъ морѣ не подлежитъ никакимъ ограниченіямъ въ отношеніи употребленія тѣхъ или другихъ рыболовныхъ снастей, но близъ береговъ морей и озеръ, со стороны рѣчныхъ устьевъ, равно какъ и въ самыхъ рѣкахъ запрещается производить ловъ рыбы самоловами и другими снастями, которыя препятствуютъ свободному ходу рыбы изъ моря въ рѣчныя устья и снизу вверхъ по рѣкамъ. Самоловы состоятъ изъ протянутой на большое разстояніе въ водѣ, иногда поперекъ всей рѣки, веревки или тонкой бичевки, навѣшанной крючьями, такъ что рѣдая рыба пройдетъ мимо не зацѣпившись. Къ самолову по закону причисляются: переметы, перегородки, забойки, перебойки и колосы, рыболовныя уды съ желѣзными крючьями, кусковыя и наживныя снасти, ставныя и сплошныя сѣти, свинчатки и тому подобныя орудія.

На всѣхъ вообще рѣкахъ воспрещается употребленіе неводовъ длиною болѣе половины широты рѣки, а равно закидываніе ихъ одновременно съ двухъ противоположныхъ сторонъ и по одному направленію. На двѣ судоходныхъ рѣкъ не дозволяется воздвигать такихъ заволоковъ или употреблять такихъ снастей, которые могли бы препятствовать плаванію рѣчныхъ судовъ или наносить имъ вредъ. Поэтому рыбныя заволоки должны быть устраиваемы изъ тонкаго лѣса и такимъ образомъ, чтобы въ осеннее время со всѣмъ удобствомъ и легкостью могли быть вынимаемы на чисто безъ засоренія рѣчного фарватера. Этими немногими правилами ограничивается вся общая часть нашего рыбнаго законодательства, основанная преимущественно на очень стародавнихъ законоположеніяхъ, имѣвшихъ иногда чисто мѣстный характеръ

и лишь впоследствии обобщенных для всей Имперіи въ первомъ изданіи 1832 г. Свода законовъ, подъ редакціею гр. Сперанскаго.

Къ сожалѣнію, и тѣ немногочисленные законоположенія, которыя предназначены для охраненія нашего рыболовства отъ хищническихъ приемовъ, далеко не всегда соблюдаются, частію вслѣдствіе малаго знанія существующихъ законовъ, еще же чаще вслѣдствіе прямого пренебреженія ихъ рыболовами и полного отсутствія надзора за ихъ дѣятельностью.

Особенно распространено нарушеніе статей 216 и 217 т. XII ч. 2 правилъ о рыбныхъ промыслахъ, о воспрещеніи перегораживать во всю ширину русла рѣкъ и рѣчекъ посредствомъ заколовъ, сѣтей, коробовъ и другихъ орудій. Нарушеніе этого закона на Волгѣ обратило на себя вниманіе академика Бэра еще въ 50-хъ годахъ, при чемъ онъ былъ крайне пораженъ тѣмъ, что одинъ изъ приволжскихъ губернаторовъ даже отрицалъ самое существованіе подобнаго закона или по крайней мѣрѣ сомнѣвался въ томъ. Между тѣмъ изъ цитатъ подъ означенными статьями видно, что онѣ основаны на Именныхъ или Сенатскихъ указахъ 1704, 1738, 1803, 1819, 1828 и 1852 годовъ. Изъ всѣхъ этихъ указовъ особенный интересъ представляетъ указъ Сената 8 октября 1828 г., такъ какъ въ немъ ясно выразилась заботливость правительства о сохраненіи рыбнаго запаса и о преслѣдованіи хищническихъ способовъ лова.

Поводомъ въ изданію указа 8 октября послужили сообщенія министромъ финансовъ министерству внутреннихъ дѣлъ свѣдѣнія о замѣченномъ уменьшеніи лова стерлядей въ Бѣломъ озерѣ и о возвышеніи съ года на годъ цѣны на нихъ; между тѣмъ самыми лучшими и вкусными изъ всѣхъ стерлядей водящихся въ Россіи считались тѣ, которыя ловятся въ Бѣломъ озерѣ и рѣкѣ Шекснѣ. Собственно въ Бѣломъ озерѣ стерляди не плодятся, а входятъ въ него черезъ р. Шексну изъ Волги; но съ нѣкотораго времени начали преграждать совершенно входъ рыбѣ въ озеро, закидывая на нихъ рѣкахъ самоловы, состоящіе изъ протянутой поперекъ рѣки веревки, навѣшанной крючьями, такъ что рѣдкая рыба пройдетъ не зацѣпившись, но въ пользу ловца

едва ли достается одна изъ ста рыбъ; ибо онѣ съ крючкова срываються и, бывъ ранены, скоро пропадаютъ въ водѣ, не принося никакой пользы. Собравъ чрезъ гражданскихъ губернаторовъ Новгородскаго, Ярославскаго и Тверскаго подробныя свѣдѣнія, какъ вообще о рыболовствѣ въ Бѣломъ озерѣ, такъ и объ употребляемыхъ жителями рыболовныхъ снарядахъ, особенно въ тѣхъ водахъ, чрезъ кои Бѣлое озеро имѣеть сообщеніе съ Волгою, и убѣдившись въ существованіи самолововъ и переметовъ изъ тонкихъ бичевокъ съ навѣшанными крючками, а мѣстами и заоловъ, управлявшій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ входилъ въ государственный совѣтъ съ представленіемъ о запрещеніи рыболовства въ рѣкѣ Шекснѣ, въ Бѣломъ озерѣ и на Волгѣ орудіями, препятствующими свободному ходу рыбы, съ наложеніемъ штрафовъ на тѣхъ, кто будетъ такія орудія употреблять, и съ дозволеніемъ производить ловъ обыкновенными сѣтями, сетями и подобными средствами. При этомъ министръ внутреннихъ дѣлъ сослался: 1) на наказъ Петра I управителю рыбныхъ промысловъ Епанчину, гдѣ въ 75 п. предписано: на откупныхъ рыбныхъ ловляхъ по Волгѣ, кромѣ государственныхъ рыбныхъ промысловъ, никому самоловами рыбы не ловить, для того что за такими снастями рыбѣ и мелкой, не только что великой, вверхъ пройти невозможно, а затѣмъ въ верховѣ рыбы бываетъ оскудѣніе, а въ низовыхъ городахъ рыба всегда пропадаетъ даромъ, и 2) на Высочайше утвержденное 11 сентября 1803 г. положеніе объ устройствѣ рыбныхъ промысловъ въ Каспійскомъ морѣ, гдѣ, между прочимъ, постановлено всѣ рыболовныя орудія и снасти, признанныя вредными, какъ-то: забойки, перебойки, волосы, рыболовныя уды, имѣющія желѣзные крючки и именуемая балберочными, кусковыми и наживными, снасти эмбенскія, ставныя сплошныя сѣти и тому подобныя, запретить, распространявъ это запрещеніе и на р. Волгу по силѣ указа 1704 года.

Разсмотрѣвъ представленіе министра внутреннихъ дѣлъ, государственный совѣтъ, Высочайше утвержденнымъ 17 сентября 1828 года мнѣніемъ, положилъ: 1) подтвердить, чтобы самоловы и другія вредныя снасти въ р. Шекснѣ, Бѣломъ озерѣ и Волгѣ, съ Шексною соединяющихся, какъ препят-

ствующія свободному ходу рыбы, отнюдь дозволены не были; 2) на истребленіе означенныхъ вредныхъ орудій опредѣлить, со дня объявленія сего постановленія, годовой срокъ; 3) кто послѣ сего срока будетъ употреблять означенныя снасти, съ тѣхъ взysкивать штрафъ: въ 1-й разъ—100 р. ассиг., за 2-й—200 р., а за 3-й—300 р., за 4-й же отсылать въ рабочій домъ на годъ ¹⁾).

Законъ этотъ однако вновь пришелъ въ забвеніе и министерство государственныхъ имуществъ, не далѣе какъ въ 1892 году, получивъ свѣдѣніе о сплошномъ перегораживаніи русла нѣкоторыхъ рѣкъ или рѣчекъ, для лова рыбы, вынуждено было отнестись циркулярно къ губернаторамъ о строжайшемъ наблюденіи за недопущеніемъ въ предѣлахъ губерніи такихъ незаконныхъ способовъ рыбнаго лова и о привлеченіи виновныхъ къ отвѣтственности ²⁾).

Недостаточность законовъ для охраненія рыбныхъ запасовъ нашихъ рѣкъ и озеръ была ясно сознаваема экспедиціями академика Бэра и Данилевскаго, которые и предложили въ своихъ отчетахъ рядъ мѣръ, способныхъ, по ихъ мнѣнію, обезпечить дальнѣйшее развитіе нашего рыболовства. Бэръ, послѣ своихъ поѣздокъ по озеру Чудскому, по Балтійскому морю, по Волгѣ и Каспійскому морю, формулировалъ въ 7 пунктахъ проектъ общихъ правилъ по рыболовству.

Предложенными правилами предполагалось воспретить устройство забоекъ, перебоекъ или постоянныхъ заволокъ въ рѣкахъ, ихъ устьяхъ и притокахъ безъ особаго дозволенія; въ разрѣшенныхъ же требовалось оставлять отверстіе въ $\frac{1}{3}$ или по крайней мѣрѣ $\frac{1}{6}$ ширины рѣки. Предлагалось также запрещать постановку ставныхъ сѣтей или вентерей съ соединенными между собою крыльями во всю ширину теченія, чтобы не заграждать прохода рыбы. Въ судоходныхъ рѣкахъ требовалось ставить ихъ всегда отъ берега, занимая не болѣе $\frac{1}{4}$ всей ширины рѣки.

Ячей въ неводахъ и сѣтяхъ должны имѣть болѣе полувершка въ квадратѣ (въ сторонѣ), для лова же сѣт-

¹⁾ 2-е П. С. З., т. III, № 2330.

²⁾ «Вѣстн. Рыбпром.», 1892 г. № 4 и 5.

ковъ и другихъ мелкихъ рыбъ съти съ меньшими ячеями допускаются съ особаго разрѣшенія правительства, съ указаніемъ, когда, каковымъ образомъ и въ какихъ случаяхъ употребленіе этихъ сѣтей дозволяется.

Воспрещается употреблять нѣсколько неводоу рядомъ и забрасывать ихъ во всю ширину рѣки, пока одинъ неводъ стоитъ. Бэръ высказывалъ также о необходимости измѣнить постановленіе о запрещеніи кусовыхъ и наживныхъ снастей, которыя не запрещены ни въ какомъ другомъ законодательствѣ.

Н. Я. Данилевскій, послѣ изученія рыболовства въ Каспійскомъ, Черномъ, Азовскомъ и Бѣломъ моряхъ и въ Ледовитомъ океанѣ, а также въ бассейнѣ сѣверо-западныхъ озеръ, представилъ въ отчетѣ объ озерномъ рыболовствѣ болѣе подробныя и мотивированныя общія правила для рыболовства въ рѣкахъ и озерахъ Россіи, основанныя на слѣдующихъ трехъ главныхъ принципахъ естественнаго рыбнаго хозяйства ¹⁾.

Необходимо: 1) заботиться о сохраненіи, въ мѣстахъ метанія икры, природныхъ условій, благопріятныхъ для нереста рыбъ и роста мальковъ, и съ этою цѣлью противодѣйствовать всему, что уменьшаетъ притокъ прѣсной воды, портитъ ея качества, измѣняетъ свойства дна, уничтожаетъ водную растительность и самый источникъ рыбнаго богатства цѣлаго бассейна воды; 2) беспрепятственно пропускать къ мѣстамъ метанія икры достаточное для поддержанія породы количество рыбъ и 3) давать большинству молодого подростка время достигать половой зрѣлости, чтобы достаточная часть его могла, въ свою очередь, содѣйствовать размноженію своей породы. При соблюденіи этихъ условій, всякій водоемъ значительнаго пространства достигаетъ той степени рыбности, которая допускается количествомъ содержащихся въ немъ и притекающихъ къ нему питательныхъ органическихъ веществъ. Если нѣкоторыя неблагопріятныя естественныя условія, какъ на примѣръ эпидемія или чрезмѣрное развитіе породъ животныхъ, питающихся рыбьею икроу, и могутъ временно уменьшить какую-либо породу

¹⁾ Изслѣдованія, Т. IX 1875, стр. 139—151.

и нарушить равновѣсіе, то человѣкъ со своими громадными средствами можетъ постоянно нарушать этотъ порядокъ къ собственному своему вреду.

Установленію благоразумныхъ способовъ рыбнаго промысла, по мнѣнію Данилевскаго, препятствуютъ: 1) недостатокъ яснаго пониманія ловцами, что именно должно считать вреднымъ для размноженія рыбъ; 2) невозможность для частныхъ промышленниковъ, при ясномъ взглядѣ на дѣло, ни заставить другихъ раздѣлять этотъ взглядъ, ни привести его въ исполненіе, и 3) свойственная человѣку непредусмотрительность, заставляющая его предпочитать выгоды настоящаго интересамъ будущаго. Поэтому только обязательныя для всѣхъ предписанія закона могутъ предотвратить неминуемое, въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, оскудѣніе рыбныхъ запасовъ въ нашихъ внутреннихъ моряхъ и озерахъ съ впадающими въ нихъ рѣками.

Тщательное изученіе разныхъ рыболовныхъ районовъ привело Данилевскаго въ убѣжденію, что въ каждомъ изъ нихъ, при разнообразіи ихъ характера, встрѣчается преимущественное или почти исключительное нарушеніе не всѣхъ, а одного какого либо изъ трехъ указанныхъ, основныхъ положеній рыбнаго хозяйства. Такъ, въ устьяхъ Кубани угрожаетъ оскудѣніе не только рыбному промыслу, производимому кубанскимъ войскомъ, но и всему азовскому рыболовству, вслѣдствіе обращенія обширныхъ группъ лимановъ, гдѣ прежде метали икру и ловились десятки милліоновъ рыбъ, въ ни на что не пригодные солончаки и соленныя болота. Въ Волгѣ и другихъ впадающихъ въ Каспійское море рѣкахъ никѣмъ не нарушалось естественное распредѣленіе водъ по ихъ дельтамъ, а ловъ мелкоючайными сѣтями совершенно неупотребителенъ, но зато, 30 лѣтъ тому назадъ, все пространство моря передъ устьями Волги заставлялось безчисленными рядами рыболовныхъ снастей, а въ самой рѣкѣ свободный путь рыбѣ преграждался непрерывно дѣйствовавшими неводами, а также перегораживавшими всю рѣку крючьями, вентерями, ставными сѣтями и даже забойками. Уставомъ 1865 года введенъ былъ новый порядокъ лова, устранившій эти злоупотребленія въ значительной мѣрѣ. Наконецъ, во внутрен-

нихъ озерахъ сѣверо-западной Россіи, особенно въ озерахъ мелководныхъ, отличающихся наибольшою рыбностью, господствуетъ нарушеніе третьяго основнаго положенія разумнаго рыбнаго хозяйства—выловъ молодого подроста, недостигаго еще половой зрѣлости. Этотъ подростъ или совершенно перехватывается посредствомъ заоловъ, въ то время, когда онъ стремится вернуться въ озеро изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ онъ вывелся минушею весною, или же беспощадно вылавливается мелкоючейными сѣтями въ самыхъ озерахъ. Запрещеніе устройства заоловъ и перегородокъ не представляетъ затрудненій. Гораздо труднѣе установить наименьшій размѣръ ячей; потому что въ большей части мелководныхъ озеръ живетъ въ изобиліи чрезвычайно мелкая порода рыбъ—снѣтокъ, который и въ зрѣломъ возрастѣ не превосходитъ величиной мальковъ другихъ рыбныхъ породъ. Вслѣдствіе этого полное запрещеніе мелкоючейныхъ сѣтей невозможно безъ уничтоженія снѣтковаго лова; но и слишкомъ мелкій снѣтокъ не долженъ быть вылавливаемъ, а потому и въ снѣтковыхъ озерахъ необходимо установить предѣлъ мелкоючейности сѣтей.

Вообще, какъ академикъ Бэръ, такъ и Данилевскій, старались выяснить неосновательность положенія, выставляемаго нѣкоторыми писателями по рыболовству, будто бы всѣ рыболовныя орудія можно раздѣлить, по ихъ вліянію на рыбное хозяйство, на *вредныя* и на *безвредныя*, и что только со строжайшимъ запрещеніемъ первыхъ, ловъ приметъ характеръ должной правильности и справедливости, по отношенію къ вышеживущимъ по рѣкамъ, и попечительности о сохраненіи рыбнаго запаса. Такъ, учуги, забойки, заколы, заборы разнаго рода, равно какъ и крючковые снасти многими считаются за безусловно вредныя орудія. Разнаго же рода сѣти: ставныя (аханы, вентера, рюжи и т. д.), плавныя (поплавки, ярыги, поѣздухи), вытяжныя (невода, бредни), подъемныя и набрасывательныя (персидскія малушки), наоборотъ, считаются безвредными, если онѣ не слишкомъ часты. Между тѣмъ легко доказать, писалъ Данилевскій¹⁾, что всѣ сорта сѣтей, за исключеніемъ развѣ

¹⁾ Исслѣдованія т. IV, стр. 35

набрасывательныхъ, могутъ быть сдѣланы столь же вредными, какъ и заборы, и — наоборотъ — эти послѣдніе, если они временные, а не постоянные, устроены не поперекъ всей ширины рѣки и не составляютъ цѣлаго ряда стоящихъ одна за другою перегородокъ, не включаютъ въ себѣ ничего вреднаго.

Составленные на этихъ основаніяхъ экспедиціею Данилевскаго правила для рыболовства въ озерахъ и рѣкахъ Европейской Россіи состояли изъ 43 параграфовъ и раздѣлялись на: 1) общія правила для рыболовства въ озерахъ и рѣкахъ Европейской Россіи (15 статей); 2) частныя правила для нѣкоторыхъ отдѣльных мѣстностей (6 статей); 3) взысканія за нарушеніе постановленій (18 статей) и 4) общія замѣчанія (4 статьи).

Въ общихъ правилахъ излагается о запрещеніяхъ устраивать въ рѣкахъ и озерахъ заборы, заклы и перегородки изъ разныхъ матеріаловъ и о нѣкоторыхъ изъятіяхъ для разныхъ мѣстностей; о запрещеніи лова мальковъ, о размѣрахъ сѣтей и о ловлѣ снѣтка, объ учрежденіи запретнаго для лова пространства, при устьяхъ и истокахъ рѣкъ, о воспрещеніи употребленія кувельвана и другой отравы для усыпленія рыбы съ цѣлью лова ея.

Частныя правила касаются нѣкоторыхъ мѣстностей, преимущественно Олонецкаго края. Взысканія устанавливаются отъ 50 к. до 100 рублей, смотря по важности нарушенія.

Въ заключеніе предлагается возложить непосредственное наблюденіе за исполненіемъ рыболовныхъ постановленій на обязанность полиціи и мѣстъ городского и сельскаго управленій, а главный надзоръ за точнымъ и правильнымъ пониманіемъ и исполненіемъ рыбныхъ постановленій поручить особому смотрителю внутренняго рыболовства.

По указаніямъ, изложеннымъ въ отчетахъ Бѣра и Данилевскаго, въ департаментѣ земледѣлія и сельской промышленности выработанъ былъ проектъ общихъ правилъ рыболовства въ Россіи и предварительно разосланъ губернаторамъ для полученія отъ нихъ замѣчаній. По этимъ замѣчаніямъ проектъ былъ измѣненъ и переданъ на обсужденіе Россійскаго общества рыбоводства и рыболовства. Перера-

ботанный этимъ обществомъ проектъ напечатанъ въ приложеніяхъ къ настоящей книгѣ.

На первомъ всероссійскомъ съѣздѣ рыбопромышленниковъ заявлялось о настоятельной необходимости скорѣйшаго утвержденія общихъ правилъ по рыболовству ¹⁾ и, между прочимъ, въ особенности въ виду недостаточности нашихъ законовъ для огражденія рыболовныхъ водъ отъ загрязненія. Вопросъ этотъ еще болѣе разъяснился въ послѣднее время, благодаря сообщеніямъ и докладамъ въ обществѣ рыболовства гг. Гримма и Кузнецова ²⁾. Въ этихъ докладахъ собранъ весьма длинный рядъ фактовъ о томъ, въ какой степени мочка льна и конопли, развитіе винокуренныхъ, свеклосахарныхъ, красильныхъ и другихъ заводовъ, а также транспортированіе нефти въ деревянныхъ судахъ содѣйствовали порчѣ нашихъ текучихъ и стоячихъ водъ и вызвали замѣтное уменьшеніе рыбы въ разныхъ водоемахъ, и до какой степени даже суды безсильны остановить и предотвратить это зло, по недостатку ясныхъ и положительныхъ указаній въ законѣ, что загрязненіе водъ, служащихъ для рыболовства, есть преступленіе, подлежащее такой же карѣ закона, какъ и отравленіе водъ, служащихъ для питья людей. Вопросъ, поднятый гг. Гриммомъ и Кузнецовымъ, возбудилъ сильную полемику между лицами, заинтересованными въ успѣхахъ рыболовства, и между представителями фабричной промышленности. Общественное мнѣніе и печать стоятъ, вонечно, на сторонѣ первыхъ. Министерство государственныхъ имуществъ уже обратило вниманіе министерствъ путей сообщенія и финансовъ на вредъ, причиняемый рыболовству перевозкой нефти въ непроконопаченныхъ деревянныхъ судахъ, а Обще-

¹⁾ Съездъ русскихъ рыбопромышленниковъ. Спб. 1889, стр. 108—110.

²⁾ О губельномъ влияніи нефти на рыбу и мѣрахъ противодѣйствія этому. Д-ра О. Гримма. «Вѣстн. Рыбопр.», 1891, № 12.—Къ вопросу о запрещеніи перевозки нефтяныхъ продуктовъ наливомъ въ деревянныхъ судахъ. О. О. Каврайскаго. «Вѣстн. Рыбопр.», 1892, №№ 5 и 6.—Къ вопросу о загрязненіи русскихъ рыболовныхъ водъ. И. Д. Кузнецова. «Вѣстн. Рыбопр.», №№ 5—6, стр. 193—225.—Къ вопросу о вредѣ для рыболовства загрязненія водъ различнаго рода отбросами. (Извлеченіе изъ сообщенія Д-ра Курта Вейгелинга. Die Schädigung der Fischerei durch Haus- und Fabrikabwässer. Berlin, 1892). И. К.... «Вѣстн. Рыбопр.», №№ 8 и 9, стр. 332—340.—Сверхъ того, подъ влияніемъ названныхъ статей, появился статья по этому же вопросу также въ «Моск. Вѣд.» и въ нѣкоторыхъ другихъ.

ство охраненія народнаго здравія назначило премію за наилучшій способъ обезвреживанія фабричныхъ сточныхъ водъ.

Обращаясь въ отдѣльнымъ рыболовнымъ бассейнамъ, для которыхъ существуютъ самостоятельные рыболовные уставы или правила, мы начнемъ съ сѣвера, при чемъ постараемся связать исторію этихъ правилъ и уставовъ съ трудами предшествовавшихъ имъ изслѣдованій и комиссій.

Сѣверные морскіе промыслы производились, какъ мы видѣли, въ очень отдаленныя времена; они славились уже въ эпоху новгородской вольности. Въ XIII столѣтіи извѣстенъ былъ рыбацкій поселокъ, основанный новгородскими выходцами, въ Кольской губѣ, гдѣ они производили уловъ трески и откуда переходили впоследствии для болѣе обширныхъ морскихъ промысловъ въ другіе заливы на западномъ Мурманѣ. Здѣсь русскіе выходцы сталкивались съ самовольно поселившимися нордманами или нордфарами, большею частію изъ бѣглыхъ датскихъ и шведскихъ подданныхъ. Вслѣдствіе этихъ столкновеній какъ коляне, такъ и норманны не строили прочныхъ домовъ для жилья на мурманскомъ берегу, а ставили избушки, служившія имъ промысловыми становищами. Нерѣдко приходилось занимать эти становища не иначе какъ съ бою. Туземное лопарское населеніе не занималось морскими промыслами и вполне подчинялось вліянію выходцевъ изъ двинской области, особенно съ тѣхъ поръ какъ иногъ Соловецкой обители Θεодоритъ и выходецъ изъ Новгорода, Трифонъ Преподобный, въ началѣ XVI столѣтія приступили къ распространенію христіанства среди лопарей. На рѣкѣ Печеньгѣ основанъ былъ Св. Трифономъ монастырь, которому въ 1556 г. отъ Іоанна Грознаго пожалованы были, во вниманіе къ скудости средствъ для пропитанія, взамѣнъ содержанія отъ прихожанъ, а также молебныхъ и панихидныхъ денегъ, въ вѣчное владѣніе морскія губы: Мотовская, Урская, Пазрѣцкая и Нявдемская для пользованія въ морѣ всякими рыбными промыслами и тѣмъ, что выкинетъ на берегъ изъ моря, хотя бы кита, моржа или инаго звѣря, равно какъ для пользованія морскимъ берегомъ, землею, островами, рѣками и ручьями съ вершинами

ихъ, тонями и гарвенными мѣстами (т. е. удобными для установеи снасти для ловли семги), а также и съ лопарями. Такимъ образомъ лопари были закрѣпощены Печенгской обители, и доннынѣ поморы называютъ ихъ крестьянами, а себя свободными промышленниками. Въ 1550 г. Кольское селеніе было укрѣплено и наименовано Кольскимъ острогомъ. Кола была долго центральнымъ пунктомъ, откуда отправлялись на промыслы рыболовныя ватаги, и сюда же возвращались онѣ со всей своей добычей, которая продавалась судамъ, приходившимъ изъ поморья или изъ-за границы, изъ Голландіи, Даніи, Швеціи, Норвегіи, а позднѣе даже изъ Франціи и Англіи. Десятая часть всей выручки отдавалась на церковь и поморскіе монастыри въ видѣ десятиннаго сбора. При Іоаннѣ Грозномъ десятинный сборъ съ рыбныхъ морскихъ промысловъ былъ обращенъ на удовлетвореніе государственныхъ потребностей, а монастырямъ даны были другія льготы, въ видѣ беспошлинной торговли казенною солью и надѣленія разными угодьями. Около того же времени Кольскій острогъ получилъ новое назначеніе служить мѣстомъ ссылки государственныхъ преступниковъ, что имѣло деморализующее вліяніе на мѣстное промысловое населеніе. Со времени же установленія торговыхъ сношеній съ англичанами, въ XVI столѣтіи и основанія г. Архангельска, Кольскій острогъ началъ терять прежнее торговое значеніе. По смерти Іоанна Грознаго начались враждебныя отношенія съ Швеціею, при чемъ разрушены были разные монастыри и въ томъ числѣ Печенгскій въ 1590 г., а Кольскій острогъ храбро защищался и отразилъ нападеніе шведовъ, за что былъ освобожденъ на 3 года отъ платежа податей и повинностей и получилъ право беспошлинной торговли на тотъ же срокъ. Хотя Печенгская обитель, по повелѣнію царя Θεодора Іоанновича, была переведена въ Колу подъ именемъ Ново-Печенгской или Кольско-Печенгской обители, и даже получила новыя угодья по рѣкамъ Туломѣ и Колѣ, но въ 1701 г. она была упразднена Петромъ I, вслѣдствіе постоянныхъ жалобъ на притѣсненіе монастыремъ мѣстнаго лопарскаго населенія, захвата его земель разными незаконными способами и крайней распущенности нравовъ монастырской братіи.

Лишь въ недавнее время Печенгская обитель возобновлена и получила въ надѣль земли изъ казенныхъ дачъ съ правомъ пользоваться рыбными ловлями.

Петръ Великій, три раза посѣщавшій сѣверъ Россіи, по-нялъ значеніе его въ торгово-промышленномъ и стратеги-ческомъ отношеніи и, хотя указомъ 13 августа 1704 г. приказалъ взять всѣ рыбные промыслы въ казну и въ то же время велѣлъ укрѣпить Кольскую крѣпость, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ принималъ и прямыя мѣры для поднятія сѣвер-ныхъ рыбныхъ промысловъ. Такъ въ 1703 г. устроена была по царскому повелѣнію первая коммерческая компанія для посола рыбы, подъ руководствомъ Кн. Меншикова и двухъ братьевъ Шафировыхъ, съ цѣлю поддержать цѣны между бѣдными промышленниками, неимѣющими возможности со-лить рыбу и принужденными продавать ее въ свѣжемъ видѣ. Съ 1715 до 1721 г. этой компаніей завѣдывалъ баронъ Шенбергъ. Съ закрытіемъ этой компаніи, была учреждена съ пособіемъ отъ казны новая, подъ руководствомъ купца Евреинова и иностранца Горнцина; на слѣдующій годъ она была замѣнена новой иностранной компаніей, которая не получала субсидіи, но воспользовалась льготой, объявленной въ томъ году о беспошлинномъ привозѣ иностранной соли для посола рыбы. Петръ Великій лично, во время присутствія своего въ Сенатѣ, заявилъ, что въ Кольскомъ острогѣ производится тресковый промыселъ въ большихъ размѣрахъ и съ большими расходами, а солить ту рыбу такъ, какъ за моремъ, не умѣютъ, а потому указомъ 9 мая 1723 года ¹⁾ разрѣшилъ свободный ввозъ иностранной соли для тѣхъ иностранцевъ, которые пожелаютъ устраивать заводы въ Кольскомъ уѣздѣ для соленія рыбы.

Горнциновская компанія существовала до 1748 года, когда разрѣшено было всѣмъ безъ исключенія привозить иностранную соль на Мурманскій берегъ. Съ 1748 до 1768 года всѣ сѣверные рыбные промыслы отданы были на откупъ графу Шувалову. По свидѣтельству академика Озе-рецовскаго это было цвѣтущимъ временемъ для многолюднаго

¹⁾ П. С. З., т. VII, № 4217.

тогда населенія г. Колы, куда какъ иностранные товары изъ-за границы, такъ и русскіе привозились архангелогородскими вупцами и поморами съ береговъ Бѣлаго моря, такъ что воляне „упражняясь неусыпно въ морскихъ промыслахъ, всегда имѣли столько добычи, что могли ею безбѣдно себя содержать, продавая за деньги и промѣнивая за хлѣбъ“. Шуваловская компанія исходатайствовала въ 1753 г. воспрещеніе ввоза норвежской рыбы въ русскіе порты и повысила этимъ цѣны, какъ на вылавливаемую русскими рыбу, такъ и на заработную плату покрутчиковъ.

Въ 1766 году ловъ сельдей въ Кольской губѣ былъ переданъ особой компаніи, дѣйствія которой распространялись также на Кандалякскую и Онежскую губы. Она пригласила къ себѣ голландскихъ солильщиковъ, но дѣйствовала настолько неудачно, что послѣ перваго же года должна была отпустить своихъ иностранныхъ солильщиковъ, а въ 1775 году прекратила свою дѣятельность, приготовивъ въ 10 лѣтъ не болѣе 7 тыс. бочекъ соленыхъ сельдей¹⁾. Не помогли также и преміи, установленныя въ 1781 году²⁾ за привозъ лучшихъ бѣломорскихъ сельдей: за 10 бочекъ 50 в., за 50 бочекъ—6 руб., за 100 бочекъ—40 руб., а за каждую привезенную сверхъ 100 бочекъ—по 1 рублю. За привозъ въ дубовыхъ бочкахъ прибавлялось 10⁰/₀.

Въ 1768 г. Именнымъ указомъ Сенату 1 іюля, вслѣдствіе поднесеннаго Императрицѣ общаго отъ Коммерцъ-Коллегіи и Коммисіи о коммерціи всеподданнѣйшаго доклада, повелѣно было, по истеченіи срока привилегіи, данной графу Шувалову на сальный промыселъ, отдать какъ этотъ промыселъ, такъ и добычу кожъ морскихъ звѣрей, моржевого зуба и трески промышленникамъ и всѣмъ обывателямъ, для ихъ пропитанія, въ вольную и свободную куплю и продажу, а отпускъ сала отданъ былъ на десять лѣтъ одному только архангельскому купечеству. Затѣмъ указомъ Сената отъ 23 апрѣля 1776 г.³⁾ дозволено было съ этого года всѣмъ производить свободно сельдяной промыселъ въ Архангельской

¹⁾ Исслѣдованія т. VI, стр. 133.

²⁾ П. С. З., т. XXI, № 15298.

³⁾ П. С. З. XX, № 14461.

губерніи, въ Кандаляевской и Кольской губахъ, а также при всѣхъ берегахъ Бѣлаго моря и Сѣвернаго океана, до границы Норвегіи. На этомъ основана 222 статья устава сельскаго хозяйства, которая гласитъ, что никому въ особенности не возбраняется заниматься рыболовствомъ и промыслами въ Сѣверномъ океанѣ и Бѣломъ морѣ.

Съ уничтоженіемъ Шуваловской компаніи, разрѣшено было архангельскимъ и кольскимъ купцамъ отправлять рыбу на заграничные рынки, но сбытъ нашли тамъ только семга, тресковое сало (сыротокъ) и ворвань. Архангельское и кольское купечество, отправляя за границу эти продукты, вносило въ пользу казны небольшія пошлины. Въ концѣ царствованія Екаторины II была устроена Архангельско-Бѣломорская коммерческая компанія, которая имѣла свои склады въ Екаторининской гавани. Эта компанія, существовавшая на Мурманѣ до 1809 г., пока англичане не сожгли Екаторининскую гавань и многія становища, стремилась къ улучшенію лова и приготовленія сельдей, хотя довольно безуспѣшно, и къ поднятію солеваренія въ Архангельской губерніи; съ этою цѣлью она исходатайствовала запрещеніе свободнаго ввоза иностранной соли, которое сохраняло силу до 1847 г. Послѣ паденія Архангельско-Бѣломорской компаніи правительство не дѣлало больше попытокъ въ устройствѣ новыхъ подобныхъ учреждений, а предоставило рыбный промыселъ на Мурманѣ свободному самостоятельному развитію.

Въ 1826 году, въ видахъ поощренія каботажна на Мурманѣ и созданія новыхъ заработковъ, поморамъ разрѣшено было привозить беспошлинно соленую и сушеную рыбу къ Бѣломорскимъ портамъ; мурманской трескѣ стало трудно конкурировать на сѣверѣ съ норвежскою, но за то для бѣднаго населенія сѣверныхъ губерній она стала доступнѣе. Упадокъ цѣнъ на рыбу и на заработную плату артельныхъ поврутчиковъ побудилъ рыбопромышленниковъ и торговцевъ искать новаго рынка. Первая попытка сдѣлана была въ этомъ направленіи сумскимъ мѣщаниномъ Пашинымъ, который съ 1834 года началъ съ успѣхомъ отправлять грузы трески въ Петербургъ, но въ 1836 г. погибъ у береговъ Норвегіи;

труды его однако не пропали даромъ и указали путь другимъ промышленникамъ. Со времени разрѣшенія въ 1847 году безошлиннаго привоза заграничной соли на Мурманскій берегъ улучшились качества русской трески и явилась возможность для нея конкурировать съ норвежскою.

Блокада англичанами въ 1854 г. бѣломорскихъ портовъ разорила многихъ, особенно небогатыхъ судовладельцевъ, и нарушила естественный ходъ торговли. Послѣ войны, по почину купцовъ Шабуниныхъ и Базарныхъ, кольскіе торговцы начали отправлять треску не въ Архангельскъ, а въ Петербургъ большими партиями. Съ своей стороны и петербургскіе купцы, Асташевы, Петровы и другіе, посылали своихъ приказчиковъ закупать треску на мѣстахъ улова. Съ этого времени Мурманскіе рыбные промыслы вновь обратили на себя вниманіе, какъ мѣстныхъ, такъ и высшихъ правительственныхъ учреждений, и вопросъ о поднятіи благосостоянія поморскаго населенія сдѣлался предметомъ разработки въ печати.

Въ 1859 г., для изслѣдованія рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ въ Бѣломъ и Ледовитомъ моряхъ, снаряжена была министерствомъ государственныхъ имуществъ экспедиція подъ начальствомъ члена Географическаго Общества Н. Я. Данилевскаго, изъ бывшихъ спутниковъ его и академика Бѣра, по Балтійской и Каспійской экспедиціямъ: гг. Шульца и Никитина и новаго участника экспедиціи Гульельми, и продолжалась съ февраля 1859 года по іюнь 1861 года. Отчетъ этой экспедиціи отпечатанъ въ 1862 и 1863 годахъ въ VI и VII томахъ Изслѣдованій о состояніи рыболовства въ Россіи. VI томъ заключаетъ общіе отчеты и предположенія, VII—техническое описаніе сѣверныхъ промысловъ. На основаніи этихъ отчетовъ мы дали уже во 2-й главѣ описаніе нашихъ сѣверныхъ промысловъ, здѣсь же укажемъ на тѣ главные выводы и предложенія, которые сдѣлала экспедиція, и на тѣ практическіе результаты, которые она имѣла ¹⁾.

¹⁾ Кромѣ отчетовъ экспедиціи Н. Я. Данилевскаго, мы укажемъ и на другіе источники, которыми пользовались: 1) отчетъ Н. Я. Данилевскаго по поѣздкѣ его на сѣверъ, по случаю голода 1867 г., напечатанный сперва въ «Правв-

Посѣщая главные центры промысловъ на Печорѣ, въ Бѣломъ морѣ и на Мурманѣ, экспедиція старалась, согласно возложенной на нее задачѣ, опредѣлить вліяніе какъ естественныхъ условій мѣстности и климата, такъ и способовъ лова на рыбный запасъ и ежегодный уловъ въ сѣверныхъ моряхъ, рѣкахъ и озерахъ, и разяснить способы распредѣленія этихъ улововъ между промышленниками и пути сбыта.

Въ концѣ XVIII столѣтія среднее ежегодное количество мурманскихъ произведеній, привозившихся къ бѣломорскимъ портамъ, не достигало и 200,000 пудовъ; съ половины же XIX столѣтія, во время изслѣдованій экспедиціи, оно было вдвое болѣе. Общую массу бѣломорскаго и печорскаго улова поступающаго въ торговлю Данилевскій опредѣлилъ въ 600 тыс. пуд. Такимъ образомъ уловъ Мурмана, Бѣлаго моря и Печоры составлялъ не болѣе $\frac{1}{10}$ улова Каспійскаго. Этими выводами Данилевскій старался предостеречь отъ преувеличенныхъ понятій о богатствѣ нашихъ сѣверныхъ промысловъ, относительную же бѣдность ихъ онъ объяснялъ скудостью питательныхъ веществъ, вносимыхъ въ наши сѣверныя моря выпадающими въ нихъ рѣками.

Относительно права на участіе въ рыбной ловлѣ прибрежнаго и дальняго населенія, экспедиція пришла къ заключенію, что поморы пользовались съ незапамятныхъ временъ правомъ устраивать становища на лапландскомъ берегу, владѣя землею, занятою ими, на такомъ же правѣ давности, на какомъ и лопари владѣютъ всѣмъ остальнымъ полуостровомъ. Поморскія становища не только не причиняютъ стѣсненія рыболовству туземцевъ-лопарей, но даже доставляютъ имъ ту пользу, что лопари могутъ сбывать на нихъ наловленную рыбу и видѣть, какъ долженъ производиться рыболовный промы-

тельственомъ Вѣстникъ, а потомъ отдѣльной брошюрой; 2) отчетъ по командировкѣ на Мурманской берегъ А. Подъянова въ журналѣ «Сельск. Хоз. и Лѣсов.», 1876 г., февраль, мартъ, апрѣль, отд. II, стр. 119, 153 и 351; 3) отчеты Архангельскихъ губернаторовъ; 4) отчетъ Архангельскаго губернскаго статистическаго комитета за 1881 годъ, составленный секретаремъ комитета Н. В. Санчурскимъ, съ весьма обстоятельной статьей о рыбныхъ промыслахъ и статистическими данными за 6 лѣтъ, 1876—1881 годы; 5) «Русская Лапландія и ея промыслы». Врача Вл. Гуленича, Архангельскъ, 1891; 6) «Мурманъ и его промыслы». В. Л. Кушелева. Спб. 1885; 7) Мурманскій берегъ. Л. И. Подгаецкаго. Спб. 1890.

сель. Кромѣ того, за сохраненіе зимующихъ шнякъ, снастей и заколовъ лопари получаютъ вознагражденіе, обыкновенно, до 4 р. сер. деньгами, пудъ соли и стоянку. Прежде каждый хозяинъ выбиралъ себѣ сторожа, но впослѣдствіи стали выбирать ихъ лопарскія общества, по очереди, такъ чтобы выгода распредѣлялась равномернo между всѣми членами ихъ. Одобривъ эту послѣднюю систему, экспедиція настаивала на томъ, чтобы лопарскія общества принимали на себя и отвѣтственность за пропажи или же предоставили, попрежнему, выборъ сторожей самимъ промышленникамъ, на правѣ частныхъ сдѣловъ.

По установившемся въ нѣкоторыхъ становищахъ обычаю платить лопарямъ за ловъ песчанки и мойвы извѣстную плату, экспедиція находила полезнымъ, въ виду домогательства лопарей, опредѣлить подобную плату, даже въ нѣсколько усиленномъ размѣрѣ, съ каждой шняки, вмѣсто платимыхъ 3 р. — до 4 р. 50 к. во всѣхъ становищахъ. Впрочемъ, Данилевскій оговаривался, что сама по себѣ плата эта лишена всякаго основанія, такъ какъ песчанка и мойва рыбы морскія и попадаютъ иногда въ заливахъ, гдѣ вода уже соленая, а не въ самыхъ рѣкахъ. Берегового права, говоритъ Данилевскій, у насъ не существуетъ, не только для океана, но даже и для прѣсноводныхъ озеръ, а если бы ввести его, то пришлось бы платить лопарямъ пошлину не за одну песчанку и мойву, но вообще за ловъ трески и всякой другой рыбы не ближе опредѣленнаго разстоянія отъ берега. Но береговое право можетъ имѣть разумное основаніе только тамъ, гдѣ оно охраняетъ интересы рыболовнаго населенія отъ постороннихъ облововъ, какъ требованіе общественной пользы, а не какъ выраженіе отвлеченнаго права собственности на море, которое обыкновенно не можетъ составлять предмета частнаго владѣнія; лопари же рыболовствомъ почти не занимаются. Поэтому, предлагая узаконить и распространить существующую уже плату за песчанку и мойву, Данилевскій разсматривалъ ее, какъ нѣчто въ родѣ таксы въ пользу бѣдныхъ лопарей со стороны болѣе зажиточныхъ поморовъ.

Въ виду вѣковаго спора, существующаго между жителями

прибрежныхъ деревень Сороцкой губы,—Сороки, Шижни, Выгсага острова и Сухого Наволока,—съ одной стороны, и корелами—съ другой, экспедиція находила полезнымъ официально объявить жителямъ означенныхъ деревень, что корелы, прїѣзжающіе ловить сельдей въ Сороцкой губѣ, имѣютъ на это такое же право, какъ и они сами. До 1765 г. ловъ сельдей въ Сороцкой губѣ былъ мїрской, безоброчный, ловъ же семги составлялъ собственность Соловецкаго и Вяжемскаго монастырей. Потомъ ловъ этотъ вмѣстѣ съ сельдянымъ былъ отданъ монастырями на откупъ каргопольскимъ купцамъ Маркову и Погодину за 15 р. въ годъ. По отбраніи монастырскихъ имѣній въ казну и вслѣдствіе прошенія жителей 4-хъ поименованныхъ деревень о томъ, чтобы какъ семожій, такъ и сельдяной ловъ были отданы имъ въ безоброчное владѣніе, сенатскимъ указомъ было повелѣно: по истеченіи срока контракта, именно съ 1769 г., отдать воды просителямъ безоброчно взамѣнъ полевыхъ и сѣнокосныхъ угодій, въ виду бѣдности крестьянъ, которые ѣли хлѣбъ, смѣшанный съ толченою сосновою корою, и затруднялись въ уплатѣ податей. Но изъ ордера даннаго крестьянамъ на эту льготу видно, что они были освобождены только отъ платы оброка за семгу, на ловъ же въ морѣ имъ никакихъ особыхъ правъ дано не было, и они продолжали имъ пользоваться наравнѣ съ прочими жителями береговъ Бѣлаго моря. Съ тѣхъ поръ обстоятельства значительно измѣнились. Теперь Сороцкая волость одна изъ богатѣйшихъ въ губерніи; между тѣмъ бѣдные корелы продолжаютъ, попрежнему, ѣсть хлѣбъ съ толченою сосновою корою. Жестоко было бы лишать этихъ бѣдныхъ людей средствъ къ жизни, доставляемыхъ массами сельдей въ Сороцкой губѣ, а напротивъ было бы полезно объявить, что корелы имѣютъ такое же точно право на ловъ, какъ сами сорочане.

Кромѣ того, въ виду существованія Высочайше утвержденной Бѣломорской компаніи, которой по уставу было предоставлено производство на Бѣломъ морѣ, Сѣверномъ океанѣ и на островахъ и берегахъ звѣриныхъ и рыбныхъ промысловъ, экспедиція находила нужнымъ разъяснить, что если бы компанія, опираясь на свой уставъ и на отсутствіе вся-

каго, утвержденнаго законами берегового права, вздумала заниматься ловомъ сельдей, то это имѣло бы самое гибельное вліяніе на прибрежное населеніе Кандалакскаго залива. Поэтому правительство должно необходимо оградить права жителей отъ всякаго посторонняго облова и можетъ достигнуть той же цѣли, утвердивъ за мѣстными жителями, подобно тому, какъ это существуетъ въ Норвегіи, право исключительнаго лова на 10 верстѣ отъ тѣхъ береговъ (какъ материка, такъ и острововъ Бѣлаго моря), около которыхъ въ настоящее время производится ими ловъ. Однако право это не должно быть дано исключительно однимъ приморскимъ селеніямъ, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, но должно быть распространено и на жителей, живущихъ на извѣстное число верстѣ въ глубь страны, или еще лучше до самыхъ границъ Архангельской губерніи.

Относительно орудій лова экспедиція находила, что узаконеніе предложенныхъ академикомъ Баромъ общихъ для всей Имперіи рыболовныхъ постановленій можетъ устранить всѣ встрѣчающіяся какъ на Бѣломъ морѣ, такъ и на Печорѣ, злоупотребленія, и что необходимо только внести въ нихъ нѣкоторыя измѣненія, примѣняясь къ особенностямъ сѣвернаго края. Такъ Данилевскій предлагалъ разрѣшать устройство только тѣхъ заборовъ по рѣкамъ, впадающимъ въ Бѣлое море, которые уже существовали въ то время, и притомъ оставляя въ нихъ ворота для свободнаго прохода рыбы въ $\frac{1}{3}$ или въ $\frac{1}{6}$ ширины рѣки, смотря по тому, имѣются ли выше поселенія по рѣкамъ; совершенно запретить предлагалось заборы на средней и верхней Печорѣ, а также перегораживаніе високъ, впадающихъ въ Печору и другія рѣки, въ особенности Великой виски, какъ заборами, такъ и сѣтями. Перегораживаніе рѣкъ пуцальницами предполагалось допустить не болѣе какъ на четверть ширины рѣки; семожи заборы на рѣкахъ, принадлежащихъ лопарямъ и впадающихъ въ Кольскую и Большую Мотовскую губу, обратить въ казенныя оброчныя статьи.

Мы не будемъ останавливаться на деталяхъ относительно предлагаемаго экспедиціей устройства сѣтей для бѣломорскаго лова; укажемъ только, что Данилевскій находилъ

возможнымъ допустить ловъ стерлядей самоловною крючковою снастью въ С. Двинѣ, съ нѣкоторыми ограниченіями, и считалъ полезнымъ дозволить свободный беспошлинный ввозъ англійскихъ рыболовныхъ крючковъ для мурманскаго промысла. Последняя мѣра вызывалась тѣмъ, что наши промышленники, несмотря на дороговизну англійскихъ крючковъ, предпочитали ихъ русскимъ; такъ какъ, вслѣдствіе болѣе сложной формы англійскихъ крючковъ и лучшаго ихъ закала, уловы, получаемые при употребленіи этихъ крючковъ, при всѣхъ прочихъ равныхъ условіяхъ, превосходятъ по крайней мѣрѣ въ полтора раза уловы, добываемые русскими крючками. По мнѣнію Данилевскаго, получаемый отъ пошлины съ англійскихъ крючковъ доходъ не можетъ идти въ сравненіе съ выгодами отъ употребленія болѣе усовершенствованныхъ орудій при рыболовствѣ. Притомъ англійскіе крючки не могутъ составить опаснаго соперничества для кустарной промышленности Нижегородской губерніи, гдѣ выдѣлываются крючки болѣе толстые, безъ двойного изгиба и употребляемые безъ наживки, преимущественно для Астрахани.

Относительно приготовленія рыбы, т. е. соленія и копченія бѣломорскихъ сельдей, печорской семги, оуней и нельмы, хотя оно во многихъ мѣстахъ дѣлалось очень небрежно, экспедиція находила, что улучшенія нельзя ожидать отъ самихъ крестьянъ, а потому полагала, что это должно быть предоставлено бѣломорской компаніи, насалившей уже въ 1858 году—700 пуд. и въ 1859 году—4000 пуд.

Данилевскій такъ мало надѣялся на возможность введенія улучшенныхъ способовъ посола сельдей между бѣломорскими и мурманскими рыбопромышленниками, что предлагая выписать и содержать на казенный счетъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ — 2 или 3 норвежцевъ, занимающихся сельдянымъ ловомъ, для введенія въ Бѣломъ морѣ, особенно въ Канда-лакской губѣ, лова сельдей ставными сѣтями, не находилъ нужнымъ, чтобы выписываемые норвежцы сопровождались своими семействами.

Особенное вниманіе обратила экспедиція на неудовлетворительность судовъ, употребляемыхъ поморами и называемыхъ шняками. Онѣ и медленны на ходу, и тяжелы на

вслахъ, а главное дурно выносятъ волненіе океана. Почти ежегодно шняки опрокидываются, когда онѣ безъ груза отправляются на ловъ, или ихъ заливаютъ волною, когда онѣ глубоко сядутъ подъ грузомъ наловленной рыбы; поэтому Данилевскій рекомендовалъ разныя мѣры для поощренія постройки поморами вмѣсто русскихъ шнякъ — норвежскихъ ель на которыхъ можно выходить въ море за нѣсколько сотъ верстъ и пользоваться изобильными ловами, въ то время, когда почему либо рыба держится вдали отъ береговъ. Данилевскій предлагалъ на нѣсколько лѣтъ освободить постройку ель отъ пошлинныхъ денегъ, оставивъ пошлину на шнякахъ и даже возвысивъ ее.

Существеннымъ улучшеніемъ всего мурманскаго рыболовства Данилевскій считалъ устройство въ Кеми банка, съ отдѣленіемъ въ Сумскомъ посадѣ, для ссуды промышленникамъ небольшихъ суммъ, въ нѣсколько сотъ рублей, за умѣренные проценты, подъ залогъ домовъ и судовъ, или подъ поручительство лицъ извѣстныхъ своею честностью и состоятельностью.

Въ видахъ поддержанія и развитія весьма выгодной мѣновой торговли, производимой съ половины прошедшаго столѣтія нашими поморами съ норвежскимъ Финмаркеномъ, при чемъ наши суда привозятъ преимущественно муку ржаную и пшеничную, пшено и разнаго сорта крупу, а сами вывозятъ оттуда рыбу, экспедиція предлагала разрѣшить мѣщанамъ и крестьянамъ бѣломорскаго побережья вывозить въ Норвегію не только муку и крупу, но и всякіе другіе товары, наравнѣ съ купцами, имѣющими право вести заграничную торговлю, и разрѣшить норвежскимъ судамъ заходить въ мурманскія становища, для закупки тамъ тресковаго жира и другихъ потребныхъ имъ продуктовъ рыболовства, а нашимъ промышленникамъ — продавать тресковый жиръ прямо изъ становищъ въ Норвегію, не завозя его въ Архангельскъ.

Черезъ нѣсколько лѣтъ Данилевскому вновь пришлось посѣтить сѣверъ, по случаю постигшаго его въ 1867 году голода, и высказаться о мѣрахъ необходимыхъ для поднятія благосостоянія сѣвернаго края. Съ тѣхъ поръ вопросъ этотъ сталъ живо занимать правительство; всѣ лица, бывшія

Архангельскими губернаторами, ставили одною изъ главныхъ своихъ задачъ поднятiе мурманскаго и бѣломорскаго рыболовства. Въ 1871 г. подѣ предсѣдательствомъ бывшаго короткое время Архангельскимъ губернаторомъ Н. А. Качалова, въ Петербургѣ была учреждена коммисiя, которая задавалась очень широкими планами, и между прочимъ учрежденiемъ города на полуостровѣ Кильдинѣ. Въ 1882 г. генераль Барановъ, по назначенiи его въ Архангельскъ, составилъ коммисiю изъ мѣстныхъ лицъ знаемыхъ съ нуждами и условiями быта жителей сѣвера. Одинъ изъ отдѣловъ этой коммисiи, подѣ предсѣдательствомъ вице-губернатора князя Н. Д. Голицына, выработалъ цѣлый рядъ указанiй на желательныя для мурманской промышленности мѣры.

Результатомъ какъ двукратныхъ изслѣдованiй Данилевскаго, такъ и послѣдующихъ коммисiй, было изданiе многихъ законодательныхъ постановленiй и принятiе нѣкоторыхъ административныхъ мѣръ, основанныхъ на разработкѣ сдѣланныхъ предложенiй. Такъ 6 января 1870 г. были утверждены правила для рыбной ловли въ рѣкахъ Архангельской губернии, впадающихъ въ Бѣлое море и Сѣверный океанъ, и въ притокахъ этихъ рѣкъ. Правила эти, отчасти дополненыя въ 1881 г., вошли въ статьи 241—255 Устава сельскаго хозяйства и напечатаны въ приложенiяхъ къ настоящей книгѣ. Означенными правилами опредѣленъ порядокъ рыболовства различнаго рода орудiями и самыя размѣры ихъ, а также, гдѣ и какiе заборы и заколы могутъ быть устраиваемы. Списокъ дозволеннымъ къ устройству заборамъ и заколамъ опубликованъ былъ министерствомъ государственныхъ имуществъ въ сенатскихъ вѣдомостяхъ и въ 1892 г. перепечатанъ въ Вѣстникѣ Рыбпромышленности¹⁾, съ указанiемъ что многiе не дѣлаютъ въ заколахъ установленныхъ закономъ воротъ въ $\frac{1}{3}$ или $\frac{1}{6}$ ширины рѣвки, неправильно утверждая будто бы заколы разрѣшены во всю ширину рѣвки безъ воротъ. Изъ этого списка видно, что заборовъ и заколовъ, выше которыхъ есть по рѣкамъ поселенiя, не составляющiя одной рыболовной общины съ тѣми деревнями, у которыхъ

¹⁾ № 2 стр. 78.

устроенъ заборъ, — на 7 рѣкахъ разрѣшено 12 заборовъ и нѣсколько заколовъ; такихъ же, выше которыхъ по рѣкамъ нѣтъ поселеній, разрѣшено на 36 рѣкахъ—столько же заборовъ. Въ 1874 году, марта 5, изданы правила объ устьинскомъ тюленьемъ промыслѣ въ Мезенскомъ заливѣ (ст. 233 —240 уст. сельск. хоз.).

Къ числу мѣръ административныхъ нужно отнести: 1) назначеніе премій за постройку поморами первыхъ рыболовныхъ судовъ по образцу норвежскихъ ель и 2) выдачу, съ цѣлью поощренія устройства заводовъ лекарственнаго рыбьяго жира, денежныхъ премій за выдѣлку лучшихъ сортовъ такого жира. Для распространенія между сѣверными рыбопромышленниками норвежскаго способа лова и соленія сельдей посланы были въ Норвегію два финляндскихъ рыбака, которые затѣмъ были поселены въ Архангельской губерніи.

Для поднятія экономическаго положенія Мурмана рѣшено было колонизировать этотъ пустынный берегъ русскими и норвежскими подданными, желающими перейти въ русское подданство, для поощренія же переселенцевъ испрошено было чрезъ Государственный Совѣтъ Высочайшее разрѣшеніе на безпошлинный отпускъ имъ, въ теченіе 10 лѣтъ, начиная съ 1870 г., лѣса на постройку домовъ и на домашнія надобности и на постройку 5 рѣчныхъ и 2 мореходныхъ судовъ. Кромѣ того и другимъ жителямъ Архангельской губерніи назначены нѣкоторыя льготы по отпуску лѣса на судостроеніе и на исправленіе становищъ на Мурманѣ. Къ сожалѣнію изъ числа отпущеннаго съ 1871 по 1876 годъ лѣса (16,170 бревень, 2,370 штукъ накатника, 21,190 жердей и 9,145 кольевъ) болѣе половины попало на продажу въ Норвегію, о чемъ было въ свое время возбуждено слѣдствіе.

Для поощренія недостаточныхъ рыбопромышленниковъ изъ русскихъ уроженцевъ Архангельской губерніи къ составленію промысловыхъ артелей, съ 1887 года выдаются ссуды на 11 мѣсяцевъ изъ $\frac{1}{2}\%$ въ мѣсяць, подъ обезпеченіе имущества артели и круговаго ручательства ея членовъ, въ исправномъ возвратѣ ссуды. Съ этою цѣлью Архангельской конторѣ Государственнаго Банка разрѣшено было отчислить изъ ея оборотныхъ средствъ до 30,000 рублей.

Мурманскій край удостоился посѣщенія въ 1870 году Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ, а въ 1885 году Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ. Последнее путешествіе весьма интересно описано К. К. Случевскимъ во II-мъ томѣ его книги—*По Стверу Россіи*.

До начала колонизаціи на всемъ Мурманѣ считалось до 6¹/₂ тыс. жителей обоого пола, по истеченіи же 20 лѣтъ болѣе 8 тыс., въ томъ числѣ:

1. Жителей г. Колы	695
2. Коренныхъ лопарей.	1,782
3. Пришлыхъ до начала колонизаціи (потомковъ новгородскихъ выходцевъ) . .	4,143
4. Русскихъ колонистовъ (кореляковъ). .	559
5. Иностранцевъ (шведовъ, финляндцевъ и норвежцевъ), приписанныхъ въ колонисты	582
6. Самовольно поселившихся и не приписанныхъ иностранцевъ	262

Итого . 8,023

Становищъ на Мурманскомъ берегу, состоявшихъ по писцовымъ книгамъ 1608, 1609 и 1610 гг., считалось 50 съ 196 избами, въ томъ числѣ 21 становище съ 121 промысловой избой на западной и 29 становищъ съ 75 избами на восточной сторонѣ. Но многія изъ этихъ древнихъ становищъ въ настоящее время избѣгаются рыбопромышленниками по трудности укрыться въ нихъ отъ бурь и непогодъ; посѣщаются же нынѣ на Мурманѣ 37 главныхъ становищъ, 18 на западной и 19 на восточной сторонѣ, и въ нихъ насчитывается болѣе 1,000 домовъ. По мнѣнію г. Гудевича, хорошо изучившаго край, это можетъ служить доказательствомъ, что Мурманскій промысловый берегъ не падаетъ въ экономическомъ отношеніи, какъ многіе утверждаютъ, а съ каждымъ годомъ постепенно, хотя и медленно, развивается. Этимъ онъ обязанъ, безъ сомнѣнія, какъ колонизаціи, такъ и въ особенности установленію правильныхъ пароходныхъ сообщеній между болѣе важными становищами, Архангельскомъ и норвежскими городами Вардэ и Вадсэ. Число ста-

новищъ, куда заходятъ пароходы, ежегодно увеличивается; въ 1881 г. ихъ было — 11, а въ 1890 г. уже — 24, и ожидалось еще до 5 новыхъ пунктовъ захода. Въ 1889 г. на станціи Растъ-Наволокъ, гдѣ всегда въ мартѣ собирается много рыбопромышленниковъ, построено для нихъ 4 пріютныхъ дома для пристанища во время дурной погоды и сильныхъ морозовъ. Успѣхи колонизаціи вызвали появленіе на Мурманѣ новыхъ капиталистовъ, которые положили основаніе торговымъ факторіямъ, отчего и называются обыкновенно фактористами. Фактористы, снабжая всѣмъ необходимымъ мѣстныхъ промышленниковъ, скупаютъ у нихъ продукты трескового промысла и отправляютъ въ Петербургъ. Правильная отправка началась съ 1870 г. и нынѣ до 15 судовъ занимаются этимъ дѣломъ, поднимая до 200 тыс. пуд. груза.

Не мало содѣйствовало также успѣхамъ колонизаціи улучшеніе или, правильнѣе, созданіе врачебной и санитарной части, благодаря мѣстному управленію Краснаго Креста, и наконецъ усиленіе административнаго надзора, съ предоставленіемъ въ распоряженіе мѣстной власти съ 1886 г., сперва одного, а затѣмъ и двухъ крейсеровъ (Баканъ и Мурманъ). На обязанности этихъ крейсеровъ лежитъ, кромѣ перевозки служащихъ по обязанностямъ ихъ службы, еще преслѣдованіе норвежскихъ китобоевъ въ кольскихъ водахъ, сообщеніе рыбопромышленникамъ о ходѣ рыбы и наживки, преслѣдованіе контрабанды рома и оказаніе посильной помощи погибающимъ судамъ. Въ 1893 г. посланъ въ сѣверныя воды новый крейсеръ, который уже успѣлъ оказать большія услуги, захвативъ многихъ норвежскихъ хищниковъ.

На съѣздѣ русскихъ рыбопромышленниковъ въ Петербургѣ, въ началѣ 1889 г., по заявленіямъ Д. Н. Островскаго, В. Л. Купшелева и Ѳ. Ф. Яржинскаго, признано было, между прочимъ, необходимымъ для поднятія мурманскаго промысла: 1) провести телеграфъ отъ Сумскаго посада, вдоль Бѣлаго моря, черезъ Колу къ норвежской границѣ, что дало бы возможность поморамъ, отправляющимся въ Норвегію, имѣть свѣдѣнія объ уловѣ тамъ рыбы, о цѣнахъ на русскіе товары и о томъ, въ какой мѣстности и въ какомъ размѣрѣ на нихъ существуетъ спросъ; 2) установить срочность

и аккуратность пароходнаго сообщенія, чтобы рейсы выходили изъ разныхъ пунктовъ и встрѣчались въ срединѣ пути, вслѣдствіе чего при поѣздкахъ для торговыхъ оборотовъ терялось бы, вмѣсто 2—3 недѣль, не болѣе 5—6 дней; 3) ввести болѣе порядокъ на промыслахъ узаконеніемъ, чтобы всѣ промысловыя лодки были занумерованы, что ввело бы нѣкоторую дисциплину и устранило существующія теперь явленія самоуправства; 4) поощрять постройку болѣе усовершенствованныхъ судовъ; 5) улучшать наши устарѣвшія и несовершенныя морскія карты; 6) внести мурманскій тресковый жиръ въ списокъ русскихъ аптекарскихъ товаровъ; 7) учредить постоянный техническій надзоръ за промыслами; 8) улучшить и расширить кредитъ для рыбопромышленниковъ. Всѣ эти ходатайства были переданы Россійскимъ обществомъ рыболовства въ министерство государственныхъ имуществъ.

Что касается китобойнаго промысла, производившагося еще съ 1724 года тремя кораблями, то онъ, какъ мы уже видѣли (стр. 74—75), ничего кромѣ убытка въ XVIII столѣтіи русскимъ предпринимателямъ не приносилъ. Изъ указа императрицы Анны Иоанновны отъ 27 января 1731 г. объ отдахѣ сѣверныхъ морскихъ промысловъ купцу Евреину видно, что уже въ то время сама Коммерцъ-Коллегія была убѣждена въ прибыльности тюленьихъ, моржовыхъ и другихъ промысловъ, и въ постоянной убыточности гренландскаго (въ другихъ указахъ писалось грунландскаго, т. е. гругманландскаго или шпицбергенскаго) китоваго промысла; тѣмъ не менѣе и гренландскій промыселъ былъ отданъ Евреину съ тѣмъ, чтобы онъ старался привести его въ доброе состояніе и размножить на пользу государственную, покрывая убыль по одному промыслу, прибылью отъ другихъ. Даже для графа Шувалова въ 1748 г. производство этого промысла не дѣлалось обязательнымъ, а предоставлялось на его добрую волю, безъ всякаго пособія отъ казны. Коммерцъ-Коллегія имѣла право, въ случаѣ отказа графа Шувалова, отыскать изъ частныхъ людей желающаго взять этотъ промыселъ безъ платежа пошлинъ въ казну, но та-

кого охотника не оказалось. Указомъ 14 мая 1764 г. повелѣно было возобновить на Шпицбергенѣ китоловный промыселъ съ отпускомъ отъ казны 20,000 рублей. О результатѣ этой мѣры ничего неизвѣстно. По отзыву Данилевскаго, нѣтъ основанія сожалѣть о прекращеніи русскими шпицбергенскихъ промысловъ, потому что небольшія выгоды, получавшіяся отъ этихъ предпріятій снаряжавшими ихъ купцами, остававшимися спокойно дома, не могли идти въ сравненіе съ бѣдствіями, которымъ подвергались промышленники во время этихъ экспедицій. Только люди самые буйные, которыхъ всякій хозяинъ избѣгалъ нанимать, соглашались идти покрутчиками на Шпицбергенъ и обыкновенно пропивали въ Гаммерфестѣ, или въ другомъ пунктѣ Норвегіи, часть своей провизіи и снастей, а на обратномъ пути и приходившіяся на ихъ долю прибыли, вмѣстѣ съ частью хозяйскаго добра; оттого охота къ снаряженію этого промысла все болѣе и болѣе уменьшалась, пока, наконецъ, ужасное убійство промышленника Гвоздырева его собственнымъ приемышемъ и оставленіе на Шпицбергенѣ не участвовавшихъ въ этомъ заговорѣ, гдѣ они умерли голодною смертью, нацарапавъ на ружейномъ ложѣ рассказъ объ этомъ преступленіи, не отбили и послѣдней охоты къ этимъ предпріятіямъ.

Столь же неблагопріятными оказались и новоземельскіе промыслы, снаряжавшіеся изъ Бѣлаго моря и съ Печоры для боя моржей и лова гольцовъ. Зимовки на Новой Землѣ угрожали голодною смертью смѣльчакамъ, рѣшавшимся на нихъ, а потому эти промыслы также значительно сократились.

Въ послѣднее десятилѣтіе попытки основанія китобойнаго промысла возобновились; по инициативѣ нѣсколькихъ предпримчивыхъ лицъ основано нѣсколько факторій. Министерство государственныхъ имуществъ, желая поощрить лицъ, занимающихся китобойнымъ промысломъ, установило въ 1883 году, съ Высочайшаго разрѣшенія, правила о порядкѣ отвода участковъ земли подъ устройство заводовъ для обработки продуктовъ китобойнаго промысла не выше 250 сажень по берегу моря, съ оставленіемъ свободной полосы берегового пространства не менѣе 10 сажень ширины

отъ заплесковъ моря. Производство китобойнаго промысла въ районѣ рыболовства разрѣшено не ранѣе 1 іюня, когда рыбныя промыслы уже прекращаются. Къ сожалѣнію и новыя основанныя для китобойнаго промысла компаніи должны были прекратить свою дѣятельность въ виду понесенныхъ ими крупныхъ убытковъ.

Въ *Финляндіи* жалобы на уменьшеніе улововъ рыбы, въ особенности же лосося, раздавались уже болѣе 200 лѣтъ тому назадъ; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ онѣ были настолько серьезны, что крестьяне въ нынѣшнихъ уѣздахъ Уесъ и Мугосъ, державшіе съ 1618 г. въ арендѣ ловъ лососей за 35 туннъ соленой семги въ годъ, отказались въ 1730 г. отъ этой аренды, по невозможности исполнять свое обязательство. Въ 1759 г. губернаторъ былъ вынужденъ запретить всякій ловъ семги съ 10 сентября даже лученіемъ. Вопросъ объ упадкѣ рыболовства настолько занималъ въ то время образованное общество, что въ абосскомъ университетѣ П. М. Линдبلادъ защищалъ въ академическомъ собраніи диссертацию „De causis diminutionis piscium“ (О причинахъ убыли рыбъ), а въ 1771 году К. Р. Гирсъ написалъ подобное же разсужденіе „О причинахъ упадка въ р. Кумо вазенныхъ рыбныхъ ловель лосося и сига“ (Orsakerna till Cumo krono lax-och sikkfiskets förminskring). Около того же времени депутація рыбопромышленниковъ представила сейму выработанный ею въ теченіе многихъ лѣтъ проектъ рыболовнаго устава, который и былъ утвержденъ королемъ въ 1766 году и послужилъ основаніемъ нынѣ дѣйствующихъ въ Финляндіи рыболовныхъ законовъ. Кромѣ стариннаго правила о содержаніи открытымъ во всѣхъ протокахъ стержня или фарватера (kungsådret, королевская жила) для цѣлей не только судоходства и сплава, но и рыболовства, въ уставѣ 1766 года предписывалось губернаторамъ, чтобы они побуждали владѣльцевъ въ одномъ и томъ же бассейнѣ употреблять способы лова, наиболѣе пригодные для каждой породы рыбъ, и въ особенности охранять молодой приплодъ, избѣгая его истребленія.

Нынѣ дѣйствующій въ Финляндіи рыболовный законъ

Высочайше утвержденъ въ 1865 году и дополненъ нѣкоторыми постановленіями въ 1870, 1871, 1872 и 1875 годахъ; онъ напечатанъ въ приложеніяхъ къ настоящей книгѣ¹⁾. Сущность постановленій финляндскаго закона состоитъ въ слѣдующемъ.

Право на производство рыбной ловли въ морѣ, озерахъ и другихъ водяныхъ системахъ принадлежитъ береговымъ владѣльцамъ, за исключеніемъ случаевъ, когда право на пользованіе рыбными ловлями, даже съ ограниченіемъ права берегового владѣнія, установлено какимъ либо законнымъ постановленіемъ, вошедшимъ въ силу. Прибрежнымъ участкомъ воды, на который простирается въ морѣ или въ озерѣ право берегового владѣнія, считается все пространство воды на разстояніи 200 саж. отъ того мѣста у берега, гдѣ начинается постоянная глубина на одну сажень. Рыбныя ловли, издревле состоящія за казною, сохраняются за нею попрежнему; но въ рѣкахъ и протокахъ, гдѣ рыба известнаго рода составляетъ принадлежность казны, не воспрещается береговымъ владѣльцамъ производить въ той же рѣкѣ ловъ другой рыбы. Въ открытомъ морѣ, а также у казенныхъ морскихъ береговъ, шхеръ и острововъ, которые не находятся въ содержаніи на особыхъ условіяхъ, каждый житель страны имѣетъ право производить ловлю рыбы. Относительно лова салакуши, даже у чужихъ береговъ, постановлено то же правило, которое дѣйствуетъ и въ Швеціи (см. выше, стр. 380).

Ловъ рыбы всякаго рода крючками и переметами на глубинѣ, во внѣшнихъ шхерахъ и на взморьѣ, дозволяется всѣмъ и каждому. Относительно права участія въ нераздѣленныхъ рыбныхъ ловляхъ, принадлежащихъ селеніямъ, возведенія рыболовныхъ построекъ и отвѣтственности за нарушеніе постановленныхъ правилъ, существуетъ особое законоположеніе, напечатанное въ приложеніяхъ въ настоящей книгѣ.

Для охраненія рыбы законъ требуетъ, чтобы ловъ ея

¹⁾ Всѣ постановленія о рыбной ловлѣ въ Финляндіи отпечатаны въ изданіи К. Малышева: «Общее уложеніе и дополнительныя къ нему узаконенія Финляндіи». С.-Петербургъ, 1891, въ отдѣлѣ: о строеніи, гл. 17 и 18, стр. 207—215.

быль производимъ, не мѣшая метанію икры и не истребляя молодаго приплода. Ограниченія относительно разныхъ способовъ рыбной ловли не распространяются на такъ называемыя замѣнутыя воды, въ частномъ владѣніи состоящія. Для прочихъ же водъ законъ раздѣляетъ всѣ рыболовные снаряды и снасти на запрещенные и дозволенные, при чемъ фарватеръ долженъ быть постоянно открытъ въ самомъ глубокомъ мѣстѣ въ одну треть ширины протока или одной шестой, если такъ было съ давняго времени. Запрещается расчищать лѣсъ на берегахъ тамъ, гдѣ онъ приноситъ пользу рыбной ловлѣ, а также засорять воду опилками отъ лѣсопильныхъ заводовъ и другими способами.

Владѣльцы общихъ или состоящихъ въ непосредственной между собою связи рыбныхъ ловель должны, по взаимному между собою соглашенію, установить ближайшія правила относительно мѣста и времени прекращенія лова тѣми или другими, дозволенными способами, относительно качества и употребленія допускаемыхъ снастей, относительно мѣръ къ поддержанію естественнаго притока и стока рыбныхъ водъ, къ сохраненію существующаго рыбнаго запаса и къ разведенію рыбныхъ породъ, гдѣ такіе опыты могутъ имѣть успѣхъ. Участники въ общей рыбной ловлѣ должны также условиться относительно порядка пользованія своимъ правомъ. Для лососей долженъ быть опредѣленъ день осенью и день весною, между которыми ловля этого рода рыбы прекращается. Сроки эти различны для разныхъ рѣкъ. Такъ въ р. Улео запретное время начинается нѣсколько ранѣе, а именно 24 августа и продолжается до 1 іюня слѣдующаго года; въ прочихъ рѣкахъ оно начинается 1 или 15 сентября и прекращается при вскрытіи льда т. е. около 1 мая; только въ р. Вуоксѣ ловъ разрѣшается уже 15 февраля.

Губернаторамъ вмѣнено въ обязанность заботиться, чтобы соглашенія между владѣльцами рыбныхъ ловель составлялись тамъ, гдѣ еще таковыхъ соглашеній не послѣдовало, и чтобы въ мѣстностяхъ съ обширными водоемами эти соглашенія въ главныхъ своихъ основаніяхъ были одинаковы для всей водной системы или, по крайней мѣрѣ, для таковыхъ ея частей, которыя соединены съ другими лишь посредствомъ

пороговъ или узкихъ проливовъ. Въ случаѣ надобности для этого разрѣшается созывать на общее совѣщаніе представителей отъ нѣсколькихъ мѣстностей. Соглашенія этого рода должны быть письменныя; они представляются губернатору и, по полученіи имъ отзыва инспектора рыбныхъ ловель, утверждаются или отклоняются. Въ случаяхъ, когда дѣло идетъ о рыбныхъ ловляхъ нѣсколькихъ губерній, дѣло восходитъ до Сената, когда же не могло послѣдовать соглашенія, то для одной губерніи губернаторъ, а для нѣсколькихъ губерній — Сенатъ, издаетъ правила для отвращенія истребленія рыбы.

Законъ регулируетъ также способы укладки соленой рыбы и воспрещаетъ торговлю молодымъ приплодомъ. За нарушение постановленій о рыбной ловлѣ полагаются штрафы отъ 10 до 100 марокъ.

О ловлѣ раковъ изданы особыя правила въ 1875 году, на основаніи коихъ дозволяется ловить раковъ только съ 15 іюля по 1 мая, и притомъ длиною не менѣе $3\frac{1}{2}$ дюймовъ, подъ страхомъ пени отъ 20 до 100 марокъ. Въ запретное время всякая торговля раками и перевозка ихъ не допускаются.

Въ королевскихъ особенныхъ и заповѣдныхъ, а также и въ другихъ общественныхъ рыбныхъ ловляхъ не дозволяется ловить рыбу безъ разрѣшенія губернатора.

Для наблюденія за исполненіемъ рыболовныхъ законовъ въ Финляндіи учреждены съ 1860 г. должности инспектора рыболовства и нѣсколькихъ смотрителей казенныхъ рыбныхъ ловель. Первымъ инспекторомъ былъ Гольмбергъ; нынѣ же профессоръ А. І. Мальмгренъ. Инспекторъ состоитъ въ вѣдѣніи Хозяйственнаго Департамента Финляндскаго Сената, который весьма заботится объ улучшеніи рыбныхъ промысловъ. На содержаніе инспекціи отпускается 14 тыс. мар., на поощреніе рыболовства 3 т. м. По отзыву г. Майнова, основанному на авторитетѣ проф. Мальмгрема, результатомъ правительственныхъ заботъ о рыболовствѣ въ Финляндіи было замѣтное приращеніе ежегоднаго улова лососей и другой болѣе цѣнной рыбы.

Въ Финляндіи не существуетъ частныхъ рыболовныхъ обществъ, въ родѣ Россійскаго или Германскаго; но есть

нѣсколько небольшихъ обществъ спорта, арендующихъ отдѣльныя рыбныя ловли, а также обществъ землевладѣльцевъ, пользующихся на арендномъ правѣ казенными лососиными ловлями въ рѣкахъ Торнео, Кеми, Симо, Йо и Улео и въ шхерахъ у устьевъ этихъ рѣкъ.

Общаго отчета о состояніи рыболовства въ Финляндіи не издается. Свѣдѣнія о томъ входятъ обыкновенно въ отчеты губернаторовъ и по временамъ сводъ этихъ свѣдѣній появляется въ брошюрахъ, издаваемыхъ финляндскимъ статистическимъ бюро, по поводу разныхъ международныхъ и національныхъ выставокъ. Выше (на стр. 76—79), мы представили краткое извлеченіе изъ этихъ свѣдѣній, относящихся впрочемъ къ 70-мъ годамъ. Тѣ же самыя данныя, съ нѣкоторыми лишь дополненіями, повторяются и въ рефератѣ В. Н. Майнова о рыбныхъ промыслахъ Финляндіи, читанномъ въ засѣданіи отдѣла ихтиологіи Русскаго общества акклиматизаціи, 28 января 1886 года ¹⁾. По исчисленію г. Майнова, основанному на свѣдѣніяхъ 1879 г., весь уловъ какъ морскихъ, такъ и озерныхъ и рѣчныхъ рыбъ простирается до 1 мил. пудовъ, изъ коихъ около 300 т. пуд. вывозится преимущественно въ Швецію, Россію и отчасти въ Испанію.

На сельскохозяйственномъ съѣздѣ въ Выборгѣ, въ августѣ 1887 г., былъ поставленъ, между прочимъ, вопросъ: не слѣдуетъ ли, въ виду неудовлетворительности производства и способовъ лова, имѣть въ каждой губерніи особаго правительственнаго инспектора рыболовства, обязаннаго наблюдать за исполненіемъ законовъ по рыболовству и указывать лучшіе способы лова? Вопросъ этотъ на съѣздѣ не обсуждался, но проф. Мальмгренъ, самъ возбудившій его, въ представленномъ имъ докладѣ ²⁾, приходитъ къ заключенію, что пока существуетъ нынѣшній порядокъ самоуправленія въ рыбномъ

¹⁾ Извѣстія И. Общ. любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи, т. II, вып. 2-й; Зоологическій садъ и акклиматизація, т. II; Труды отдѣла ихтиологіи, т. I, Москва 1887, стр. 90—96.

²⁾ Vårt fiskeriväsende (Наше рыбное дѣло). Helsingfors Dagblad, 1887 №№ 241—242.

хозяйствѣ, пока на самихъ владѣльцевъ рыбныхъ ловель возлагается обязанность, по соглашенію между собою, устанавливать мѣстные правила относительно времени, способовъ и порядка лова, а также и надзора за исполненіемъ этихъ правилъ, правительству не приходится вмѣшиваться въ частное рыбное хозяйство, а слѣдуетъ ограничиться контролемъ за своими собственными, казенными водами, и нѣтъ повода домогаться измѣненія закона. Уловы въ финскихъ водахъ теперь отнюдь не менѣе, чѣмъ были прежде. Если предоставить рыбнымъ промысламъ и впредь развиваться свободно, безъ излишнихъ стѣсненій, подъ извѣстнымъ покровительствомъ закона, то, безъ сомнѣнія, они увеличатся со временемъ на столько, что будутъ снабжать страну въ изобиліи рыбною пищею. Но, отклоняя утвердительное рѣшеніе поставленнаго имъ вопроса, проф. Мальмгренъ не отрицаетъ, что не все обстоитъ благополучно по части рыбныхъ промысловъ въ Финляндіи.

Онъ не отвергаетъ того факта, что съ развитіемъ культуры въ странѣ, многія озера съ ихъ многочисленными притоками значительно обмелѣли, уменьшились по площади или совершенно исчезли вслѣдствіе спуска водъ въ интересахъ сельскаго хозяйства; что производимая въ большихъ размѣрахъ, въ интересахъ судоходства, очистка перекатовъ и водопадовъ вызвала пониженіе горизонта водъ; что осушка болотъ для цѣлей земледѣлія уничтожила многіе мелкіе протоки и истребила источники размноженія насѣкомыхъ и другихъ водныхъ животныхъ, служащихъ пищею рыбамъ; что существующее издавна загораживаніе рѣкъ заколами для ловли рыбы мѣшаетъ или затрудняетъ ей идти вверхъ; что сплавъ лѣсовъ и спускъ водъ изъ фабричныхъ заведеній, а также стокъ съ пашень и полей щелочныхъ продуктовъ и другихъ вредныхъ нечистотъ, уносимыхъ дождевою водою, засоряютъ рѣки, озера и другіе протоки и дѣлаютъ воду негодною для жизни рыбъ. Кромѣ этихъ причинъ, уменьшающихъ размноженіе рыбъ и препятствующихъ рыболовству, есть много и другихъ, независящихъ отъ воли человѣка. Между ними первую роль играетъ постоянное повышеніе материка, отчего обмелѣніе истоковъ дѣлаетъ не-

доступнымъ ходъ рыбы вверхъ. Лучшее приволье въ шхерахъ мало-по-малу такъ мелѣеть, что рыбы принуждены бываютъ ихъ оставить.

Круто падающія рѣки, при быстромъ спадѣ водъ, также вредны, при перестѣ рыбъ, какъ засореніе рѣкъ для лосолевой породы. Не мало истребляется рыбъ господствующими у нихъ эпидеміями, рыбаодными птицами, выдрами, тюленями и другими теплокровными животными, а также ракообразными и другими низшими организмами. Одинъ молодой тюлень, по приблизительному исчисленію Э. Брэма, истребляетъ въ день отъ 10 до 15 фунтовъ свѣжей рыбы, а большой — отъ 30 до 40 фунтовъ, такъ что ежегодное уничтоженіе отъ 5 до 7 тысячъ тюленей равнялось бы сохраненію рыбнаго запаса въсомъ болѣе одного милліона пудовъ. Всѣ эти причины въ гораздо большей степени истребляютъ рыбъ, чѣмъ безхозяйственное пользованіе человѣка мелкоючейными видами.

Мнѣніе, будто бы рыбный промыселъ въ Финляндіи вообще мало цѣлесообразенъ, по отзыву Мальмгрена, столь же неосновательно, какъ и утверженіе, что уловъ рыбы въ Финляндіи менѣе, нежели могъ бы быть. Употребляемые здѣсь рыболовные приборы и способы лова безъ исключенія тѣ же, какіе распространены и во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ. Если ловъ лосося и сига производится посредствомъ закидокъ, иногда перегораживающихъ теченіе и часто затрудняющихъ ходъ рыбы вверхъ для метанія икры, то этотъ способъ не только допускается, но и поощряется до известной мѣры въ другихъ странахъ, и совершенно воспретить его довольно трудно. Известно, что преобладающія въ финляндскихъ озерахъ мелкая ряпушка и корюшка составляютъ главный предметъ потребленія финскаго народа, а потому мелкоючейныя сѣти запретить невозможно. Значительному истребленію рыбы содѣйствуетъ и укоренившееся въ народѣ убѣжденіе, что рыбная ловля, какъ и охота, есть общее достояніе и что всякій можетъ ловить рыбу гдѣ ему вздумается. Очень часто крестьяне и ихъ дѣти, и даже посторонніе люди, рыбачутъ наравнѣ съ водовладѣльцами, по крайней мѣрѣ удочками, врючками или переметомъ

(мышьями). Равнодушіе землевладѣльцевъ въ охраненію своихъ рыболовныхъ правъ, предоставляемыхъ имъ по закону, происходитъ отъ слишкомъ низкой цѣны на рыбу. Ни въ одной странѣ Европы и Сѣверной Америки рыба не продается такъ дешево, какъ въ Финляндіи. Съ возвышеніемъ цѣнъ на свѣжую или живую рыбу явится для землевладѣльцевъ расчетъ болѣе охранять и защищать свои права рыболовства, нежели нынѣ. Все, что будетъ сдѣлано для развитія консервныхъ заведеній, для расширенія торговли рыбою, для улучшенія перевозки живой и свѣжей рыбы въ соленомъ или замороженномъ видѣ, безъ сомнѣнія, должно содѣйствовать увеличенію запаса и цѣнности рыбныхъ бассейновъ. Относительно искусственнаго рыбозаведенія пр. Мальмгрѣнъ, по отзыву г. Майнова, въ виду нѣкоторыхъ неудачныхъ опытовъ въ Финляндіи и закрытія многихъ заведеній этого рода, высказывается отрицательно.

Еще въ 1848 г. во всеподданнѣйшемъ отчетѣ начальника Лифляндской губерніи заявлялось, что уловы рыбы въ *Чудскомъ озерѣ* и по берегамъ *Балтійскаго моря* постоянно уменьшаются вслѣдствіе уничтоженія молодого приплода отъ употребленія рыбаками сѣтей съ частыми ячеями и даже изъ простого холста. Попытка провѣрить эти указанія путемъ письменныхъ сношеній съ Лифляндскимъ и Псковскимъ губернаторами и командированія на мѣсто особаго чиновника, не имѣвшаго, впрочемъ, спеціальныхъ ихтиологическихъ знаній, не дала удовлетворительнаго результата, а потому министръ государственныхъ имуществъ, графъ Киселевъ, въ январѣ 1851 года, испросилъ Высочайшее соизволеніе на образованіе для ученаго изслѣдованія Чудскаго и Балтійскаго рыболовства, подъ руководствомъ опытнаго натуралиста, по избранію министерства народнаго просвѣщенія, особой комисіи изъ представителей отъ министерства государственныхъ имуществъ и отъ начальниковъ губерній С.-Петербургской, Лифляндской и Псковской. Руководителемъ комисіи былъ назначенъ академикъ К. М. Бэръ, который весною 1851 г. приступилъ къ своимъ изслѣдованіямъ, начавъ ихъ съ озера Пейпуса. Онъ по-

сѣтилъ его четыре раза, въ разные времена года, для ознакомленія съ хозяйствомъ природы въ этомъ озерѣ; одну поѣздку Бэръ посвятилъ ознакомленію съ рыболовствомъ въ Балтійскомъ морѣ и сверхъ того, вмѣстѣ съ г. Шульцемъ, представителемъ министерства государственныхъ имуществъ, ѣздилъ въ Финляндію и Швецію, какъ для сравненія лова салакушки у шведскаго берега и на Аландскихъ островахъ съ ловомъ ея у нашихъ береговъ, такъ и для ознакомленія съ производившимися въ это самое время въ Швеціи законодательными работами по рыболовству.

Изъ собранныхъ экспедицію Бэра свѣдѣній оказалось, что между помѣщиками Дерптскаго уѣзда давно уже существовало стремленіе улучшить положеніе рыболовнаго промысла, и что еще въ 1844 году, по порученію дворянскаго собранія, составленъ былъ полный проектъ рыболовныхъ постановленій, который не получилъ однако дальнѣйшаго хода, вслѣдствіе излишней его строгости и стѣснительности, и встрѣтилъ при разсмотрѣніи слишкомъ много возраженій. Бэръ приписывалъ недостатки проекта отчасти незнакомству составителей съ образомъ жизни рыбъ, отчасти же тому, что они недовольно принимали во вниманіе тѣ отношенія, которыя развились исторически и могутъ быть измѣнены лишь съ пожертвованіями, несоразмѣрными съ цѣлью. Поэтому Бэръ старался предложить такія мѣры, которыя были бы обращены противъ главныхъ злоупотребленій и польза которыхъ была бы очевидна самимъ рыболовамъ, а надзоръ легко было бы привести въ исполненіе. Экспедиція признавала, что главная причина уменьшенія рыболовства въ озерахъ заключается въ чрезвычайномъ истребленіи молодой рыбы сѣтями изъ рѣдваго холста (тванца и недотка), и, для предупрежденія совершеннаго уничтоженія рыбы, предложила рядъ ограниченій, изложенныхъ въ 16 статьяхъ. Проектъ экспедиціи, по разсмотрѣніи его въ министерствѣ государственныхъ имуществъ и въ разныхъ вѣдомствахъ, былъ представленъ Государственному Совѣту въ переработанномъ видѣ и 23 ноября 1859 года удостоился Высочайшаго утвержденія.

Сущность этихъ правилъ (17 статей) сводилась къ пол-

ному запрещенію лова молодого отъ крупной рыбы приплода во всякое время года, подѣ страхомъ денежнаго штрафа по 3 р. съ четверика. Исключеніе сдѣлано было для снѣтвовъ, ловъ которыхъ разрѣшался кромѣ времени съ 24 іюня (Иванова дня) до 30 августа, когда воспрещался ловъ всякой рыбы въ озерахъ всѣми сѣтями и снарядами кромѣ удочки. Запрещалось также употребленіе какъ цѣлыхъ сѣтей, такъ и мотни, невязанныхъ, изъ мѣстныхъ тканей (тканца, недотока и т. п.), а равно и вязанныхъ сѣтей, имѣющихъ въ мотнѣ болѣе 30 очковъ въ кв. вершкѣ.

Сушка рыбы запрещалась съ 26 іюня по 30 августа какъ въ сушильняхъ, такъ и въ обыкновенныхъ печахъ, подѣ страхомъ денежныхъ штрафовъ. Не допускалось также употребленіе такихъ способовъ лова и такихъ снарядовъ, которые, производя сильный шумъ въ водѣ и на поверхности ея, препятствуютъ спокойному метанію икры. Равно не дозволялось заграждать ходъ рыбѣ изъ озеръ въ рѣки или заливы и обратно посредствомъ заколовъ и сплошныхъ сѣтей и требовалось оставлять свободно по крайней мѣрѣ одну треть прохода, а въ мѣстахъ, гдѣ дѣйствовало Эстляндское рыцарское земское право, и половину всей ширины рѣки.

Правила 23 ноября 1859 года были введены черезъ 1¹/₂ года послѣ ихъ обнародованія, но вскорѣ вызвали много жалобъ со стороны мѣстнаго населенія, въ особенности Александровскаго посада и другихъ селеній около Талапскихъ острововъ на стѣснительность этихъ ограниченій. Вслѣдствіе того, по новомъ изслѣдованіи этого вопроса, признано было возможнымъ въ 1866 году допустить нѣкоторыя измѣненія въ размѣрахъ сѣтей, а именно число ячей въ вязанныхъ сѣтяхъ уменьшено до 25 въ квадратномъ вершкѣ, а для снѣтковыхъ увеличено до 64, для ершовыхъ же до 36. Ловъ мелкоючейными сѣтями воспрещался съ 24 іюня въ Псковскомъ уѣздѣ до 1 августа, а въ Чудскомъ по 1 сентября; на это время всѣ означенныя сѣти опечатываются мѣстными властями въ амбарахъ, равно какъ и снѣтковыя сушилки. Съ 1 августа по 1 сентября ловъ снѣтковъ дозволенъ только среди озера, на глубинѣ 2¹/₂ сажень, за такъ называемымъ ирубьемъ.

Въ случаѣ лова недозволенными сѣтями въ запретные сроки рыба отбирается, а сѣти конфискуются и сожигаются. За исполненіемъ всѣхъ этихъ правилъ, кромѣ волостной и сельской полиціи, обязаны слѣдить депутаты, избираемые отъ прилегающихъ къ озерамъ волостей, по одному отъ каждой, а отъ Таласкаго общества три и отъ Александровскаго посада одинъ.

Къ сожалѣнію, однако, ни правила 1859, ни 1866 г. не соблюдаются съ надлежащею точностью, какъ показалъ недавній опросъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ Лифляндскимъ рыболовнымъ отдѣломъ. Въ настоящее время выработанъ, впрочемъ, уже новый проектъ правилъ для рыболовства въ Псковскомъ и Чудскомъ озерѣ. Главныя положенія проектированныхъ правилъ заключаются во введеніи запрета для рыболовства срока, со вскрытія озера отъ льда до 20 іюня всѣми орудіями и до 1 августа неводами, и въ разрѣшеніи ловить въ остальное время года молодыхъ окуньковъ, хохликовъ, составляющихъ естественныхъ враговъ снѣтка, главной промысловой рыбы этихъ озеръ¹⁾.

Желанія Лифляндскаго отдѣла направлены пока къ тому, чтобы законъ, вполне рациональный, соблюдался какъ можно строже и чтобы всѣ заинтересованныя въ сохраненіи рыбнаго запаса въ озерѣ Пейпусѣ лица сами, въ предѣлахъ своихъ владѣній, слѣдили за исполненіемъ закона, включая требованія его въ арендные контракты и налагая за нарушение ихъ строгія взысканія. Попытки къ подобнаго рода соглашеніямъ уже были дѣлаемы въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Остзейскаго края. По почину того же отдѣла, такое соглашеніе состоялось между владѣльцами имѣній, прилегающихъ къ озеру Вирць-ерве, самому большому въ Балтійскихъ провинціяхъ (около 5 кв. миль, 33 версты въ длину и 12 версть въ ширину и 24 фута наибольшей глубины), о тѣхъ мѣрахъ, которыя нужны для соблюденія интересовъ рыболовства и для контроля за исполненіемъ этихъ правилъ. Къ сожалѣнію, о результатахъ этого соглашенія намъ ничего не извѣстно.

¹⁾ Вѣстн. Рыбopr. 1891 г., № 12, стр. 412.

Въ сводѣ узаконеній Остзейскаго края (см. приложения стр. 104—108) содержатся довольно опредѣлительныя правила о правахъ землевладѣльцевъ на рыбныя ловли въ принадлежащихъ имъ водахъ, о порядкѣ устройства въ нихъ заводовъ, о не загрязненіи рыболовныхъ водъ мочкою льна и бонопки; но вмѣстѣ съ тѣмъ въ законѣ не установлено никакихъ ограниченій относительно срока и времени рыбной ловли, и даже во время иброметанія рыбная ловля нигдѣ не воспрещается. Исключеніе сдѣлано лишь для озеръ Чудскаго и Псковскаго и отчасти Ервекульскаго или Верхняго при г. Ревелѣ, гдѣ воспрещается ловить рыбу частыми сѣтями, безъ объясненія впрочемъ, что подъ этимъ разумѣется. Въ виду таковой неполноты остзейскихъ законовъ, не удивительно, что картина, которую нарисовалъ Лифляндскій отдѣлъ рыболовства о положеніи рыбнаго промысла въ Лифляндіи вышла самая мрачная и неутѣшительная. Выше (стр. 99) мы уже указывали на главныя причины, вызывающія и усиливающія упадокъ рыболовства въ Лифляндіи, а именно: хищническое истребленіе не только взрослой рыбы всѣми возможными способами, но и молодого приплода, загрязненіе рыбъ хода во время иброметанія плотинами, шлюзами, запорами и другими прегражденіями во всю ширину протока, безъ оставленія свободнаго прохода, засореніе водъ вслѣдствіе мочки льна и сплава лѣса, наконецъ, запугиваніе рыбъ шумомъ и движеніемъ пароходовъ и существованіе такихъ опасныхъ для рыбы враговъ, какъ морская выдра. Единичныя мѣры, принимаемыя частными землевладѣльцами для противодѣйствія этимъ губительнымъ для рыбной ловли условіямъ и состоящія въ ограниченіи производа отдѣльныхъ группъ рыбаковъ обязательными условіями контрактовъ объ употребленіи сѣтей съ болѣе крупными ячеями и о воспрещеніи болѣе вредныхъ и хищническихъ способовъ лова, лишь въ очень тѣсныхъ рамкахъ могутъ способствовать сохраненію рыбнаго запаса. Только строгій рациональный законъ, основанный на знаніи жизни рыбъ и мѣстныхъ условій, можетъ урегулировать интересы рыбопромышленника съ интересами и заботами собственника о сохраненіи и поддержаніи рыбнаго запаса въ его водахъ.

Для губерній *привислянскихъ* особаго рыболовнаго устава не существуетъ ¹⁾; но, въ видахъ охраненія рыбы въ казенныхъ водахъ въ періодъ метанія икры, бывшая правительственная комиссія финансовъ Царства Польскаго составила нѣкоторыя общія правила для эксплуатаціи рыбныхъ ловель и календарь, указывающій для каждаго вида рыбы время метанія икры, и разослала эти правила съ календаремъ ²⁾ 1/1 декабря 1835 г. въ бывшія воеводскія комиссіи, обязанности коихъ по отношенію къ казеннымъ землямъ и водамъ перешли впослѣдствіи сперва на губернскія правленія, а затѣмъ на казенныя палаты, и наконецъ на управленія государственныхъ имуществъ. Этими правилами (см. прилож. стр. 108) предписывалось не ловить рыбъ во время метанія ими икры, указанное въ календарѣ, сохранять и разводить нѣкоторое количество рыбъ извѣстныхъ породъ въ каждой мѣстности, хищныя породы рыбъ переводить, гдѣ дозволяетъ мѣстность, изъ верхнихъ прудовъ въ нижніе и не употреблять для рыбной ловли отравляющихъ веществъ, а также огнестрѣльнаго оружія. За всякое нарушеніе этихъ правилъ арендаторы уплачиваютъ штрафъ по 5 руб. сер. и двойную стоимость незаконно уловленной рыбы.

Въ 1848 году эти правила были распространены правительственной комиссіей внутреннихъ дѣлъ на рыболовство въ имѣніяхъ городскихъ и другихъ ей подвѣдомственныхъ ³⁾. Въ 1860 году комиссіей финансовъ Царства Польскаго введены были нѣкоторыя измѣненія въ условіяхъ аренды рыбной ловли въ Сувальской (бывшей Августовской) губерніи (см. прилож. стр. 111 и слѣд.), гдѣ находятся наиболѣе цѣнныя казенныя рыболовныя озера.

Въ 1863 году предписано было (¹⁷/30, іюля №№ 46,597, 20,507), чтобы для сѣтей употреблялись крупныя, не менѣе 1¹/₂ дюймовъ въ квадратѣ, петли на всей поверхности, а не въ первой только половинѣ невода, какъ было поста-

¹⁾ Дальнѣйшія свѣдѣнія извлечены изъ дѣлъ министерства государственныхъ имуществъ.

²⁾ Циркулярное предписаніе по этому предмету отъ 19 февраля (2 марта) 1848 г. № 33,231 напечатано въ Сборникѣ административныхъ постановленій Царства Польскаго по вѣдомству внутреннихъ дѣлъ, часть I (городское хозяйство), дополненіе къ тому III.

новлено въ 1860 г. съ цѣлью предупрежденія лова молодой рыбы и облегченія попадающимъ въ сѣть мелкимъ рыбкамъ возможности выйти изъ невода. Правило это однако не достигало цѣли, ибо при вытягиваніи невода выловленная рыба, стараясь уходить въ сторону, противную направленію тяги, попадаетъ во вторую половину невода съ мелкими ячеями.

Въ § 9 разсланныхъ при циркулярѣ бывшей коммисіи финансовъ, отъ ¹³/₂₅ мая 1864 года, общихъ условій аренднаго содержанія казенныхъ оброчныхъ статей ¹⁾, оговорено: 1) что при пользованіи рыбною ловлею арендаторы будутъ соображаться съ календаремъ и правилами 1835 года, подъ опасеніемъ штрафа 5 руб. за каждое нарушение; 2) что арендаторъ обязанъ приплодъ рыбы (мелюзгу) охранять и пополнять, если же, при вступленіи въ аренду, онъ мелюзги не найдетъ, то обязывается завести таковую соотвѣтственно мѣстнымъ породамъ. При оставленіи же аренды онъ долженъ оставлять мелюзгу въ пользу казны или будущаго съемщика, не требуя за то особаго вознагражденія.

Изъ Высочайше утвержденнаго ¹²/₂₁ марта 1847 г. уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ видно, что за самовольную ловлю рыбы въ казенныхъ водахъ, тамъ гдѣ это воспрещено или разрѣшается лишь особыми на то дозволеніями, виновные подвергались денежному взысканію отъ 3 до 20 руб. съ отобраніемъ пойманной рыбы и орудій лова. За устройство или употребленіе въ рѣкахъ и въ опредѣленномъ разстояніи отъ устьевъ рѣкъ, въ озерахъ, заводяхъ и другихъ запрещенныхъ снастей, которыя препятствуютъ свободному ходу рыбы по рѣкамъ, по ст. 622 виновные подвергались денежному взысканію вдвое противъ того, что можетъ стоить очищеніе сихъ мѣстъ, снасти же отдавались въ пользу богоугодныхъ заведеній. За повтореніе такого нарушенія, сверхъ денежнаго взысканія и отобранія снастей, виновный лишался права производить рыбный про-

¹⁾ Сборникъ административныхъ постановленій по вѣдомству финансовъ т. XX, стр. 322, № 7368.

мысль. За бросаніе въ воду, для легчайшаго лова, вредныхъ для рыбъ веществъ, въ 1-й разъ полагается штрафъ отъ 5 до 10 руб. или арестъ отъ 1 до 3 недѣль; во второй— отъ 10 до 25 руб. или арестъ отъ 3 недѣль до 3 мѣсяцевъ; въ 3-й— тюремное заключеніе отъ 3 до 6 мѣсяцевъ, смотря по роду брошенныхъ веществъ и другимъ обстоятельствамъ, увеличивающимъ или уменьшающимъ вину. Пойманная этимъ способомъ рыба подлежала истребленію; если же отъ употребленія ея въ пищу кому либо причинялась смерть, то виновный подвергался сверхъ уголовнаго взысканія еще церковному покаянію. Кто не въ состояніи былъ заплатить денежнаго взысканія или части его, тотъ подвергался соразмѣрному съ суммою взысканія — тюремному заключенію.

Уложеніе 1847 года замѣнено, по Именному указу 13 сентября 1876 года, общимъ дѣйствующимъ въ Имперіи уложеніемъ, а равно и уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Кромѣ административныхъ распоряженій относительно казенныхъ рыболовныхъ водъ и приведенныхъ статей уложенія, не было въ Царствѣ Польскомъ ни особыхъ рыболовныхъ постановленій, ни наказаній за ловлю рыбъ въ частныхъ водахъ въ запретное время.

Хотя при распространеніи въ 1848 году на городскія озера правилъ, установленныхъ въ 1835 году для казенныхъ рыболовныхъ водъ, правительственною комисіею внутреннихъ дѣлъ и приглашались частные владѣльцы къ подражанію принятому правительствомъ въ этомъ отношеніи порядку, но приглашеніе это осталось почти безъ всякихъ послѣдствій. Въ 1860 году означенная комисія, обративъ вниманіе на постепенное уменьшеніе рыбы въ водахъ Царства Польскаго и желая оградить рыболовство отъ совершеннаго упадка, учредила особый комитетъ для составленія полицейско-административныхъ правилъ о рыбной ловлѣ вообще. Комитетъ приступилъ къ подготовительнымъ работамъ, но, вслѣдствіе возникшихъ въ Царствѣ Польскомъ беспорядковъ, а затѣмъ предпринятыхъ преобразованій въ административномъ управленіи края, прекратилъ свои дѣйствія. Въ такомъ положеніи находилось это дѣло до 1874 года, когда разосланъ былъ министерствомъ государствен-

ныхъ имуществъ всѣмъ губернаторамъ проектъ общихъ правилъ о рыболовствѣ въ Имперіи. Тогда бывший генераль-губернаторъ, генераль-адъютантъ гр. Коцебу возбудилъ вопросъ о подчиненіи, впредь до утвержденія означенныхъ правилъ, рыболовства въ частныхъ водахъ Царства Польскаго тѣмъ же ограниченіямъ, какія установлены относительно рыбной ловли въ казенныхъ водахъ, съ опредѣленіемъ тѣхъ же взысканій за ихъ нарушеніе. Это ходатайство мотивировалось въ особенности тѣмъ, что во время нереста большей части породъ рыбъ въ рѣкахъ и озерахъ Царства Польскаго, ловъ рыбы представляется столь легкимъ, что всѣ прибрежные жители, даже женщины и дѣти, отправляются съ сѣтями и корзинами и просто черпаютъ ее, ускользящую же рыбу убиваютъ палками; евреи развѣзжаютъ въ это время съ телѣгами и скучаютъ всю наловленную рыбу.

Однако ходатайство генераль-губернатора было отклонено въ предложенной имъ формѣ, но ему поручено было составить новый самостоятельный проектъ правилъ для рыболовства въ губерніяхъ Царства Польскаго. Такой проектъ былъ составленъ въ 1882 г. и подвергался значительнымъ измѣненіямъ, сперва по указаніямъ землевладѣльцевъ Царства Польскаго, Осипа Унруга и Адама Пржановскаго, а за тѣмъ Россійскаго Общества рыболовства и рыбоводства. По тѣсной связи правилъ для рыболовства въ привислянскихъ губерніяхъ съ общими правилами для Имперіи, нужно ожидать одновременнаго ихъ утвержденія.

Рыболовство въ *Черномъ морѣ*, а также въ *Днѣпровскомъ* и *Днѣстровскомъ лиманахъ*, до послѣдняго почти времени не регулировалось никакими спеціальными постановленіями, и даже основное положеніе нашего законодательства о свободѣ морского лова не всегда соблюдалось въ этихъ водахъ. Данилевскій, производя свои изслѣдованія въ 60-хъ годахъ въ южныхъ моряхъ, нашелъ, что большая часть рыбныхъ ловель въ Днѣпровскомъ и Днѣстровскомъ лиманахъ отдавались прилегающими къ нимъ городами, селеніями и землевладѣльцами въ арендное содержаніе. По настоянію Данилевскаго, было разъяснено циркулярно губернаторомъ

о значеніи ст. 560 уст. сел. хоз. изд. 1857 (ст. 208 изд. 1886 г.) относительно свободы морскихъ промысловъ. Что касается лимановъ, то Данилевскій не отрицалъ неясности въ этомъ отношеніи закона, и, по характеру лимановъ, приравнивая ихъ къ морскимъ заливамъ или къ большимъ озерамъ, находилъ, что по духу закона и на нихъ должна распространяться свобода рыбной ловли. Мнѣніе это и въ настоящее время поддерживается юристами ¹⁾.

Относительно Азовскаго моря законъ (ст. 322 уст. сел. хоз. и тождественныя съ нею 350 и 351 ст. уст. о благоустр. въ казач. селеніяхъ) постановилъ, что на морскихъ берегахъ, даже владѣльческихъ, всеѣмъ вообще, занимающимся рыболовствомъ въ открытомъ морѣ, дозволяется строить для сохраненія своей рыбы временныя заведенія, а владѣльцы не должны имъ въ томъ препятствовать и особенно устанавливать, подъ предлогомъ берегового права, какіе либо денежные съ нихъ поборы; но законъ этотъ не опредѣляетъ, на какомъ разстояніи отъ воды пользованіе берегомъ съ вышеозначенною цѣлью должно считаться для всеѣхъ свободнымъ. По мнѣнію Данилевскаго, для этого слѣдовало бы назначить полосу въ 25 саж. ширины вдоль всеѣхъ востъ и низменныхъ частей морского побережья. При этомъ Данилевскій полагалъ возможнымъ установить пошлину съ рыбопромышленниковъ въ пользу казны, въ лиманахъ Днѣпровскомъ и Днѣстровскомъ и въ Азовскомъ морѣ, взимая ее въ опредѣленномъ для каждой рыболовной снасти размѣрѣ; въ виду же слабаго развитія рыболовства въ самомъ Черномъ морѣ, предполагалъ освободить его отъ этого сбора.

Сверхъ того, Данилевскій предлагалъ:

1) въ видахъ охраненія бѣлой рыбы, запретить производство весенняго рыболовства, съ 10 апрѣля по 10 мая, въ нижнихъ частяхъ Днѣпровскихъ и Днѣстровскихъ плавней;

2) для огражденія свободнаго входа красной рыбы въ рѣки Днѣпръ, Бугъ и Днѣстръ съ лиманами, запретить употребленіе ярочной снасти при входѣ въ эти лиманы, а также

¹⁾ Въ «Вѣстн. Рыбопр.» 1888 г. № 10 стр. 250 напечатанъ отзывъ присконсуля М. Г. И. П. П. Москальскаго: «Право на лиманное рыболовство», гдѣ поддерживается мнѣніе Данилевскаго.

предъ гирлами Днѣпра въ кутѣ или въ углу лимана, въ точно опредѣленныхъ границахъ;

3) запретить производство всякаго рыболовства въ Шаболотскомъ озерѣ, съ 1 апрѣля по 1 ноября, дабы не лишить хозяевъ ериковъ, соединяющихъ Днѣпровскій лиманъ съ Шаболотскимъ озеромъ, выгодъ отъ лова, обязаннаго своимъ происхожденіемъ прокопанію и содержанію въ исправности этихъ канавокъ;

4) для наблюденія за исполненіемъ этихъ и нѣкоторыхъ другихъ правилъ учредить, независимо отъ общаго полицейскаго надзора, должности особыхъ рыбныхъ смотрителей.

Изъ всѣхъ предложенныхъ Данилевскимъ законодательныхъ мѣръ до настоящаго времени приведены въ исполненіе только тѣ, которыя относились до воспрещенія лова кефали въ лиманахъ Шаболотскихъ и въ Днѣстровскомъ. Высочайше утвержденнымъ 27 ноября 1879 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта въ Шаболотскихъ лиманахъ этотъ ловъ воспрещенъ съ 1 апрѣля до 25 сентября, а въ Днѣстровскомъ, на протяженіи сѣти ериковъ, съ 1 апрѣля по 1 іюня, подъ страхомъ, сверхъ отобранія выловленной рыбы, взыскація по ст. 57 уст. о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями.

Независимо отъ мѣръ законодательнаго свойства, предложенныхъ Данилевскимъ въ своихъ изслѣдованіяхъ, онъ обращалъ вниманіе и на мѣры къ улучшенію самыхъ продуктовъ рыболовства. Для введенія улучшенныхъ способовъ соленія два раза уже были выписываемы иностранные мастера. Въ 1833 г. былъ приглашенъ голландецъ Вей, который призналъ и керченскую сельдь неуступающею голландской, а керченскую соль достаточно хорошею, и сдѣлалъ опытъ посола настолько удачный, что для соленія керченскихъ сельдей по голландскому способу была составлена особая инструкция и все дѣло было поставлено подъ надзоръ мѣстнаго комитета, подъ предсѣдательствомъ градоначальника, обязаннаго представлять отличившихся промышленниковъ къ награжденію медалями и почетными листами. Но весь успѣхъ этого дѣла ограничился тѣмъ, что въ 60-хъ годахъ, по свидѣтельству Данилевскаго, въ Керчи

было нѣсколько лицъ, умѣвшихъ искусно приготовить сельдей для домашняго употребленія, по частнымъ заказамъ или на показъ. Въ 30-хъ же годахъ князь М. С. Воронцовъ вызвалъ въ Крымъ двухъ корнуэльскихъ рыбаковъ, для указанія болѣе простаго и легкаго способа соленія, употребляемаго въ Корнуэльсѣ для приготовленія шильчардовъ. Кромѣ керченскихъ рыбаковъ, корнуэльскому способу соленія обучались въ 1837—39 гг., по распоряженію донскаго войскового начальства, и 6 донскихъ казаковъ, которые, по возвращеніи домой, устроили въ юртахъ Елисаветинской и Гниловской станицъ два заведенія для посола сельдей улучшеннымъ способомъ; ему также обучили и другихъ. Изъ полученныхъ Данилевскимъ свѣдѣній видно, что по корнуэльскому способу приготовлено сельдей съ 1839 до 1848 г. на 2 ученическихъ заводахъ и на 140 частныхъ до 675,000 штукъ. Дальнѣйшихъ свѣдѣній уже не имѣется и въ 60-хъ годахъ какъ въ Керчи, такъ и на Дону, исчезла почти даже память о корнуэльскомъ посолѣ. По свѣдѣніямъ за 6 лѣтъ, 1843—1848 гг., отношеніе числа керченскихъ сельдей, приготовленныхъ по корнуэльскому способу, къ общему ихъ улову, составляло $\frac{1}{65}$ часть, въ равныя же годы колебалось между $\frac{1}{451}$ (въ 1848 г.) и $\frac{1}{35}$ (въ 1846 г.). Причину неуспѣха введенія корнуэльскаго способа Данилевскій объяснялъ не только несоотвѣтствіемъ этого способа для керченской сельди, но и незначительностью спроса въ Россіи на лучшіе сорта сельдей и отсутствіемъ въ Керчи постояннаго рыболовнаго населенія. Изъ пришлыхъ же забродчиковъ, приходящихъ для заработка, какъ восари и жнецы, трудно было образовывать опытныхъ солильщиковъ. Для устраненія этихъ препятствій необходимо, чтобы люди съ капиталомъ устроили солильныя заведенія, скупали у рыболововъ свѣжихъ сельдей и, занимаясь исключительно приготовленіемъ ихъ разными способами, выжидали удобнаго времени для сбыта своихъ продуктовъ. Такое отдѣленіе лова рыбы отъ ея приготовленія существуетъ вездѣ, гдѣ только это дѣло достигло уже нѣкоторой степени совершенства. Не считая возможнымъ возлагать на правительство заботу объ устройствѣ усовершенствованныхъ солильныхъ заведеній въ Керчи, Данилев-

скій предлагалъ отдать частному предпринимателю въ 12-ти-лѣтнее исключительное пользованіе, съ освобожденіемъ отъ платы въ назну съ невода, одну изъ значительныхъ бухтъ, напр. Эльтыченскую, подъ условіемъ ежегоднаго заготовленія по голландскому способу отъ 150 до 200 т. сельдей, которые должны подвергаться осмотру правительственнаго браковщика. Для большаго поощренія промышленниковъ, Данилевскій допускалъ даже возможность приплаты со стороны правительства до 5 р. преміи на каждую тысячу улучшеннымъ способомъ приготовленныхъ сельдей. Столь же полезнымъ Данилевскій считалъ изученіе за границею способъ приготовленія впрокъ, въ герметически запаянныхъ жестянкахъ, анчоусовъ, тюльки, сардельки, султанки и камбалы, на манеръ сардинки и другими способами, употребительными во Франціи и Англии. Наконецъ Данилевскимъ же указано было на важность поощренія частной предпринимчивости для развитія въ обширныхъ размѣрахъ лова хамсы въ Черномъ морѣ. Но Данилевскому не суждено было дожить до осуществленія рекомендованныхъ имъ улучшеній рыбопромышленности на Черномъ морѣ. Лишь въ послѣдніе годы, какъ мы уже видѣли (стр. 109, 267 и 268), явились на югѣ серьезныя попытки развить въ довольно обширныхъ размѣрахъ приготовленіе жестяночныхъ рыбныхъ консервовъ, а также возбуждается вновь вопросъ объ утилизаціи хамсы.

Что касается категорическаго подтвержденія въ законодательномъ порядкѣ свободы рыбнаго промысла въ Азовскомъ и Черномъ моряхъ и въ черноморскихъ лиманахъ, съ правомъ морскихъ ловцовъ на пользованіе береговою полоскою опредѣленнаго размѣра, то вопросъ этотъ хотя и поднимался въ концѣ 70-хъ годовъ, но не получилъ окончательнаго разрѣшенія, въ виду опасенія, что съ провозглашеніемъ этого начала будутъ стѣснены и нарушены права землевладѣльцевъ на оультивированныя береговья пространства. Впрочемъ, мысли и пожеланія, высказанныя Данилевскимъ въ его отчетахъ, не остались безслѣдными. Возрастающая дороговизна рыбы на югѣ вызвала учрежденіе въ 1889 году, въ Одессѣ, по Высочайшему повелѣнію, комисіи, подъ предсѣдательствомъ бывшаго Херсонскаго губер-

натора, А. С. Эрдели, изъ представителей администраціи ¹⁾ и земства 3-хъ южныхъ губерній, а также и другихъ дѣятелей и экспертовъ рыбопромышленниковъ. Коммисія проектировала подробныя правила рыболовства въ сѣверо-западной части Чернаго моря на западъ отъ Керченскаго пролива до устья Дуная со всѣми лиманами и впадающими въ нихъ рѣками и ихъ притоками ²⁾.

На основаніи этихъ правилъ предположено: ловъ рыбы въ водахъ Чернаго моря и въ лиманахъ Днѣпровскомъ, Бугскомъ, Березанскомъ и Днѣстровскомъ, какъ морскихъ заливахъ, предоставить вольному промыслу, т. е. въ пользованіе всѣхъ русскихъ подданныхъ (ст. 2); право же на ловъ рыбы въ рѣкахъ Днѣпрѣ, Бугѣ и Днѣстрѣ съ притоками, сохранить на общемъ основаніи за владѣльцами береговъ (ст. 3).

Въ чертѣ прибрежныхъ владѣній, на которыя не распространяются правила о вольномъ промыслѣ, считаются и воды въ лиманахъ, между материковымъ берегомъ и прибрежными островами, нынѣ существующими (ст. 4). Для пристанища ловцовъ, для здоймъ (мѣста вытягиванія невода), для просушки, дубленія и исправленія снастей, оставляется владѣльцами земель береговая ловецкая полоса не болѣе 20 саж. ширины на низменномъ побережьѣ, не далѣе основанія материковаго берега или кручи (ст. 5). Берега, занятые усадьбами, садами, огородами, лѣсами, покосами и камышами и неимѣющіе низменныхъ примоевъ со стороны воды, не подлежатъ отводу подъ ловецкую полосу (ст. 8). За право рыболовства въ водахъ, предоставленныхъ вольному лову, проектированъ денежный въ пользу казны сборъ, въ размѣрѣ: на лиманахъ отъ 1 р. до 50 р. съ невода, съ каждаго порядка сѣтей или съ лодки, въ прибрежной полосѣ моря 50 и 75 р. съ рыболовныхъ снарядовъ (ст. 55).

Для свободнаго прохода рыбы въ лиманы и рѣки назначаются заповѣдныя пространства, въ коихъ ловъ рыбы

¹⁾ Со стороны министерства государственныхъ имуществъ были д-ръ О. А. Гриницъ и г. Булатовичъ.

²⁾ Этотъ проектъ напечатанъ въ «Вѣст. Рыбопр.» 1890 г. № 1 стр. 26—43.

воспрещается во всякое время года и всякими орудіями. Всѣ эти заповѣдныя полосы опредѣляются управленіемъ рыбныхъ промысловъ и обозначаются въ натурѣ на берегу гранными столбами, а на водѣ — бакенами или вѣхами (ст. 56 и 57). Всякое рыболовство воспрещается въ лиманахъ и рѣвахъ съ принадлежащими къ нимъ озерами съ 1 апрѣля по 15 мая. Для бѣлуги, осетра, севрюги, шипа, стерляди, коропа и судака опредѣленъ наименьшій размѣръ величины, при которомъ допускается ловить и продавать въ какомъ бы то ни было видѣ эту рыбу. Рыба меньшей величины, даже снулая, должна быть выпускаема обратно въ воду (ст. 59 и 60).

Орудія и способы лова опредѣляются подробно въ 19 параграфахъ (ст. 61—79), равно и порядокъ производства рыбнаго промысла въ 16 статьяхъ (ст. 80—95).

Ловъ устрицъ воспрещается съ 1 мая по 1 сентября и сверхъ того на рейдахъ ловить устрицъ дозволяется только отъ восхода до заката солнца и притомъ величиною не менѣе одного вершка въ діаметрѣ (ст. 96—100). Бой дельфиновъ огнестрѣльнымъ оружіемъ воспрещается въ предѣлахъ 7-верстной береговой полосы моря (ст. 101).

Для завѣдыванія рыбными промыслами сѣверо-западной части Черноморскаго бассейна предлагается учредить особое управленіе въ Херсонѣ; ближайшее наблюденіе за точнымъ исполненіемъ рыболовнаго устава на мѣстѣ производства промысла возлагается на рыболовную полицію, состоящую изъ смотрителей, стражниковъ и ловецкихъ старость.

Для обсужденія дѣлъ, касающихся рыбнаго хозяйства и рыбной промышленности, для наблюденій надъ біологическими явленіями рыбъ, для изысканія мѣръ къ распространенію и примѣненію на дѣлѣ рыбопромышленной техники, къ охраненію рыбъ и устрицъ, а также и по рыбозаводству и устрицеводству, по мысли проф. В. В. Заленскаго ¹⁾ проектируется въ Херсонѣ наблюдательно-распорядительный комитетъ, подъ предсѣдательствомъ управляющаго рыбными про-

¹⁾ Записка В. В. Заленскаго напечатана въ «Вѣст. Рыб.» 1890 г. № 1 стр. 1—8.

мыслими (ст. 46—54). На расходы по содержанію управленія и полиціи рыбныхъ промысловъ исчислено 30,000 руб.

Послѣднія 3 главы, 46 статей, проекта посвящены порядку производства дѣлъ по нарушеніямъ этихъ правилъ и мѣрамъ взысканія за эти нарушенія.

Правила, составленныя комиссіею, находятся въ разсмотрѣніи правительства и, вѣроятно, будутъ въ непродолжительномъ времени внесены на утвержденіе Государственнаго Совѣта.

Обращаясь къ рыболовству въ *Азовскомъ морѣ*, со впадающими въ него рѣками *Дономъ* и *Кубанью* и ихъ притоками, мы должны обратить вниманіе, что усиленное рыболовство началось здѣсь сравнительно недавно; по свидѣтельству Данилевскаго, вопреки мнѣнію Келера, посвятившаго цѣлую книгу разысканіямъ о древнемъ рыболовствѣ по берегамъ южной Россіи ¹⁾, морскаго лова, въ Азовскомъ морѣ, до окончательнаго утвержденія за нами устьевъ Дона (въ 1769 г.), почти не было; въ Черноморѣ же онъ начался въ самомъ концѣ прошедшаго столѣтія, съ водвореніемъ здѣсь бывшихъ запорожскихъ казаковъ. Въ началѣ XIX вѣка сѣверные берега Азовскаго моря представляли изъ себя пустыню, и купецъ Кобозевъ, около Бердянска, считается основателемъ перваго сколько нибудь правильнаго рыболовства въ этомъ краѣ. Донскіе казаки, какъ мы видѣли уже выше (стр. 122 и 123), получили въ 1738 г. жалованную грамоту на право свободнаго лова какъ въ отерытомъ морѣ и въ гирлахъ, такъ и въ Донѣ и Мертвомъ Донцѣ, не устраниая жителей Азова. Съ устройствомъ крѣпости св. Димитрія (Ростова на Дону), селенія Кагальницкаго при самомъ южномъ изъ рукавовъ Дона — гирлѣ Свиномъ, и другихъ придонскихъ и призаливныхъ поселеній, начались раздоры и столкновенія между казачимъ и не казачимъ населеніемъ. Эта исконная борьба за пользованіе ловомъ въ мѣстности, прилежащей къ устьямъ

¹⁾ Тапиос ou recherches sur l'histoire et les antiquités des pêcheries de la Russie méridionale. Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St-Petersbourg. VI série 1832. T. I.

Дона, не прекратилась и послѣ разъясненія Сенатомъ въ 1819 году, въ какихъ границахъ запрещается ловъ всякаго рода. Въ этомъ же указѣ Сената общее запрещеніе ловить крючною снастью въ рѣкахъ и передъ устьями рѣкъ примѣнено не только къ гирламъ р. Дона, но и къ морю вообще. Въ 1835 году права казаковъ были утверждены законодательнымъ порядкомъ. Положеніе 1835 г. не только точнѣе опредѣлило тѣ изъ водъ, которыя должны были оставаться запрещенными, но и постановило правила, которыми казаки должны руководствоваться при самомъ производствѣ лова въ мѣстахъ дозволенныхъ.

Основныя характеристическія черты донского рыболовства заключаются: 1) въ раздѣленіи не только мелкихъ рѣкъ и озеръ, но и самаго Дона съ низовьями по станичнымъ юртамъ; 2) въ запрещеніи лова въ рукавахъ Дона отъ самаго начала его развѣтвленія; 3) въ понятіи, что оскудѣніе рыбы въ Дону происходитъ отъ лова въ бутѣ залива на небольшомъ протяженіи передъ устьями Дона. Первые двѣ основныя черты донского промысла, по мнѣнію Данилевскаго, не только не справедливы, но въ приложеніи даже вредны; послѣдняя же, хотя и справедлива, но выказываетъ слишкомъ узкій взглядъ на причину оскудѣнія рыбы въ Дону. Общественный характеръ, усвоенный донскому рыболовству, по неправильному примѣненію этого основного закона, обратилъ все донское рыболовство въ собственность одной Елисаветинской станицы съ населеніемъ въ 3000 душъ.

Такое ненормальное положеніе рыбнаго промысла въ низовьяхъ р. Дона и въ заливѣ Азовскаго моря, принадлежащихъ Войску Донскому, давно уже вызывало необходимость пересмотра существующихъ законоположеній объ этомъ промыслѣ. Начиная съ 1849 г. войсковое начальство возбуждало ходатайства по этому предмету и представляло полныя проекты правилъ о рыболовствѣ. Одинъ изъ такихъ проектовъ, составленный въ 1862 г., рассмотрѣнъ былъ Данилевскимъ и напечатанъ имъ въ VIII т. „Исслѣдованій о состояніи рыболовства“. Но ни по одному изъ этихъ проектовъ нельзя было достигнуть полнаго соглашенія между разсматривавшими ихъ учрежденіями. Когда въ 1883 году

представленъ былъ въ военное министерство новый проектъ правилъ о рыболовствѣ въ низовьяхъ рѣки Дона, выработанный областнымъ правленіемъ, то нѣкоторыми вѣдомствами обращено было вниманіе, что на Азовско-Донской бассейнъ слѣдуетъ смотрѣть какъ на одно хозяйственное цѣлое и потому нельзя обсуждать правила о донскомъ рыболовствѣ отдѣльно отъ правилъ о ловлѣ рыбы въ Азовскомъ морѣ. На этомъ основаніи въ 1887 году въ Новочеркасскѣ учреждена была, съ Высочайшаго соизволенія, смѣшанная коммисія, подъ предсѣдательствомъ помощника войскового наказнаго атамана по гражданской части, генераль-маіора Полякова, съ участіемъ представителей отъ земства и городовъ и свѣдущихъ лицъ. Отъ министерства государственныхъ имуществъ принимали участіе гг. Гриммъ и Булатовичъ. Коммисія выработала подробный проектъ устава рыболовства какъ для Азовскаго моря, такъ и для рѣки Дона.

Въ виду отсутствія въ законѣ какихъ либо постановленій о рыбныхъ промыслахъ собственно въ Азовскомъ морѣ и увеличивающагося съ каждымъ годомъ размѣра этихъ промысловъ, коммисія сочла нужнымъ проектировать порядокъ производства рыбной ловли и надзора за нимъ.

Предоставляя ловъ рыбы въ водахъ Азовскаго моря вольному промыслу, т. е. въ пользованіе всѣхъ русскихъ подданныхъ, новое положеніе сохраняетъ за казаками исключительное право на ловъ рыбы въ водахъ, составляющихъ собственность казачьихъ войскъ, и обязываетъ владѣльцевъ земель по всѣмъ берегамъ Азовскаго моря оставлять береговую полосу въ 10 саж. ширины для пристанища рыбныхъ ловцовъ и обсушки снастей. Въ настоящее время на замерзающей части моря скопляется до 70 т. ловцовъ и прасоловъ съ 20—30 тыс. лошадей и воловъ. При ограниченности замерзающаго пространства и сравнительно небольшомъ количествѣ болѣе добычливыхъ тоней, прежде строго соблюдавшееся право собственности на мѣста, занимаемая въ морскихъ водахъ ловцами, т. наз. салъ ватаги, которая расчистила его, стало нарушаться, и вслѣдствіе этого постоянно возникаютъ ссоры и драки, за отсутствіемъ надзора нерѣдко кончающіяся убійствомъ. Узаконяя существующее обычное право, коммисія

опредѣлила порядокъ пользования салами и выдачи ловцамъ билетовъ и ярлыковъ, съ обязательствомъ имѣть лѣтомъ № на парусѣ, для облегченія надзора со стороны полиціи.

Для покрытія расходовъ по содержанию надзора за рыболовствомъ предположено обложить всѣхъ ловцовъ съ ихъ орудіями лова умѣреннымъ сборомъ, который соотвѣтствуетъ степени добычливости лова тѣмъ или другимъ орудіемъ или при помощи лодокъ разной величины. По отзыву свѣдущихъ людей, въ Азовскомъ морѣ занимаются зимнимъ промысломъ отъ 200 до 300 неводовъ, до 20000 сѣтчиковъ и столько же прасоловъ. Число же лодокъ, промысляющихъ лѣтнимъ рыболовствомъ на морѣ, не менѣе 1000, а число неводовъ около 300.

Дозволяя изъ рыболовныхъ орудій употребленіе невода, крючковой снасти и ставной сѣти, проектъ опредѣляетъ размѣръ ячей и длину самаго невода, причемъ лѣтніе невода допускаются длиннѣе зимнихъ именно до 900 саж., въ виду того, что менѣе длинными неводами нельзя ловить въ мелководныхъ прибрежныхъ частяхъ моря. Крючковые снасти для красноловья разрѣшаются въ Азовскомъ морѣ, въ узкихъ частяхъ моря не ближе 3 вер., а въ широкихъ — 7 верстѣ, подледный же ловъ крючковой снастью совсѣмъ воспрещенъ.

Хотя для моря запретнаго времени вообще не нужно, такъ какъ здѣсь промысловая, проходная рыба икры не мечетъ, но въ виду того, что рыба идетъ въ Донъ, Кубань и другія рѣки изъ Азовскаго моря, предположено и для послѣдняго запретное время, съ 1 мая по 1 іюля, т. е. на 8 дней раньше, чѣмъ въ Донѣ, и въ отношеніи красной рыбы на 20 дней раньше, чѣмъ въ коренной Кубани. Ловъ сельди въ Азовскомъ морѣ и Керченскомъ проливѣ запрещается съ 1 мая по 1 октября, потому что сельдь, ловимая до 1 октября, въ посолъ не годится. Ловъ красной рыбы ограничивается извѣстными размѣрами ея, а именно 24 вершка для бѣлуги, 12 для осетра, севрюги и семги и 6 для стерляди.

За предѣлами казачьихъ водъ азовскіе рыбные промыслы предполагается подчинить всецѣло вѣдѣнію министерства го-

сударственныхъ имуществъ, въ техническомъ же отношеніи послѣднему подчиняются и промыслы казачьихъ войскъ. На ревизоровъ управленія предположено возложить не только наблюденіе за дѣйствіями рыболовной полиціи, но и постоянное изученіе нуждъ мѣстной рыбопромышленности и сообщеніе рыбопромышленникамъ разныхъ свѣдѣній по техникѣ производства промысла.

Для завѣдыванія на мѣстѣ рыбными промыслами Азовскаго бассейна учреждается въ Таганрогѣ особое управленіе, по образцу астраханскаго, изъ управляющаго, его помощника, 2 участковыхъ ревизоровъ и двухъ депутатовъ отъ Донскаго и Кубанскаго войскъ. Ближайшее наблюденіе за исполненіемъ правилъ рыболовнаго устава возлагается на промысловую полицію, состоящую изъ 2 смотрителей, 2 командировъ пароходовъ и 8 стражниковъ. Въ каждомъ изъ прибрежныхъ участковъ, для надзора за правильнымъ производствомъ морскаго лова ставными сѣтями, ежегодно избирается ловцами изъ своей среды староста.

Для обсужденія мѣръ и предположеній въ болѣе успѣшному исполненію и развитію рыболовныхъ правилъ и для разсмотрѣнія возникающихъ недоразумѣній предполагается учредить, подъ предсѣдательствомъ Таганрогскаго окружнаго атамана, комитетъ рыбныхъ промысловъ изъ всѣхъ наличныхъ членовъ управленія и ревизоровъ и изъ 12 представителей отъ рыбопромышленности, выбираемыхъ на 3 года, въ томъ числѣ по 4 отъ войскъ Донскаго и Кубанскаго и 4 отъ городовъ, по одному отъ Керчи, Геническа и Бердянска, отъ Мариуполя и Таганрога, отъ г. Ростова, посада Азова и сел. Кагальника, и отъ Ейска и Темрюка.

Постоянные расходы по всѣмъ этимъ учрежденіямъ исчислены въ 56,980 р., въ томъ числѣ на управленіе рыбными промыслами 22,950 р., на полицію рыбныхъ промысловъ 8,800 р., на содержаніе судовъ управленія 13,230 р. и на личный составъ служащихъ на судахъ 12,000 р. Единновременные расходы на постройку или приобрѣтеніе двухъ морскихъ пароходовъ и 8 лодокъ для рыбныхъ смотрителей и стражниковъ исчислены въ 101,800 р. Всѣ эти расходы предполагается отнести на счетъ государственнаго казначейства, исключая

4,400 р., относимыхъ на войсковыя суммы, для содержанія казачьихъ депутатовъ въ управленіи. Выборные члены удовлетворяются суточнымъ содержаніемъ во время занятій своихъ по комитету изъ войсковыхъ или общественныхъ суммъ.

Передъ началомъ зимняго рыболовнаго періода ежегодно созывается, не позже 1 ноября, областной рыболовный съѣздъ, подъ предсѣдательствомъ помощника войскового наказнаго атамана по гражданской части, совѣтника по хозяйственному отдѣленію, начальника рыболовной полиціи и представителей отъ мѣстностей, гдѣ наиболѣе развитъ рыболовный промыселъ. Кромѣ смѣты доходовъ и расходовъ рыболовнаго сбора и избраніи представителей въ Таганрогскій рыбный комитетъ, съѣздъ занимается разсмотрѣніемъ вопросовъ и заявленій, касающихся нуждъ и потребностей рыбнаго промысла и возбужденіемъ ходатайства по этимъ вопросамъ.

Въ отношеніи къ рыболовству въ водахъ, принадлежащихъ Донскому Войску, коммисія признавала существующія законоположенія, по основному ихъ смыслу и по практическому значенію, вполне рациональными и потому оставила ихъ безъ измѣненія, дополнивъ лишь въ подробностяхъ, сообразно новѣйшимъ изслѣдованіямъ, а также для устраненія развивающихся нарушеній и злоупотребленій. Съ подчиненіемъ казаковъ, за предѣлами запретной части Азовскаго моря, одному общему праву, признано справедливымъ и на будущее время оставить въ неприкосновенномъ владѣніи войска часть моря, близъ Кривой косы, по берегу на пространствѣ Новониколаевской станицы, а въ глубь моря на 7 верстѣ.

Права неказачьяго населенія на рыбныя ловли, на пространствѣ земель имъ принадлежащихъ, признано справедливымъ установить въ болѣе опредѣленныхъ формахъ, распространить и на нихъ одинаковыя условія пользованія этимъ правомъ, принятія для всей области.

Внутренній распорядокъ по рыболовству возлагается проектомъ на мѣстные станичныя и сельскія сходы, а въ городахъ — на городскія думы. Для устраненія же всякаго произвола строго опредѣлены части рѣкъ, свободныя для постоянного хода рыбы, воспрещено употребленіе вредныхъ

для рыболовства снастей и способовъ лова рыбы, порядо́въ устройства тоней и ставки зимнихъ снастей, и, наконецъ, порядо́въ устройства и содержания рыбоспѣтныхъ заводовъ. Относительно размѣра орудій лова проектированы болѣе подробныя правила, сообразно современнымъ потребностямъ техники и мѣстнымъ условіямъ, при чемъ признано возможнымъ увеличить размѣръ неводовъ и волокушъ и отмѣнить воспрещеніе смоленія рыболовныхъ снастей, какъ не приносящаго вреда рыболовству.

Новымъ проектомъ вводится также воспрещеніе всякаго лова рыбы съ 9 мая по 1 іюля, каковой срокъ приурочивается ко времени нереста красной рыбы. Въ видахъ же размноженія бѣлой рыбы и вообще для свободнаго прохода рыбы изъ моря въ рѣки, предлагается воспретить ловъ во всѣ воскресные и праздничные дни и сверхъ того въ теченіе 6 дней, въ концѣ Страстной и началѣ Святой недѣли, всего въ теченіе 73 дней, за исключеніемъ общаго запретнаго времени.

Оставляя неприкосновеннымъ для всякаго лова рыбы заливъ Азовскаго моря, въ прежнихъ его границахъ, коммисія признала возможнымъ нѣсколько сократить раіонъ запретныхъ водъ въ устьяхъ Дона, такъ какъ при строгомъ соблюденіи неприкосновенности фарватера, не настоятъ надобности въ безусловномъ воспрещеніи лова рыбы въ этой мѣстности, между тѣмъ такое ограниченіе рыбнаго промысла ведетъ лишь къ стѣсненіямъ его и къ частымъ нарушеніямъ закона. При этомъ часть водъ, исключенныхъ изъ числа запретныхъ, поделена между Елисаветинскою и 6 другими станицами, находящимися въ менѣе выгодныхъ условіяхъ для рыболовства, нежели Елисаветинская. Кромѣ того, признано необходимымъ ограничить ловъ рыбы въ пролетахъ желѣзнодорожныхъ мостовъ, между г. Ростовомъ и с. Батайскомъ, и Ольгинской дамбы, между Авсайскою и Ольгинскою станицами, пересекающихъ въ двухъ мѣстахъ долину Дона и преграждающихъ свободный проходъ рыбы, во время весенняго разлива.

Въ настоящее время наблюденіе за рыболовствомъ въ нижней части р. Дона, рукавахъ его и морскомъ заливѣ ввѣряется смотрителю рыбныхъ ловель изъ штабъ-офицеровъ, съ помощникомъ изъ оберъ-офицеровъ, въ прочихъ

же водахъ атаманамъ станицъ и станичнымъ обществамъ, въ юртахъ коихъ тѣ воды находятся. Въ распоряженіи смотрителя рыбныхъ ловель состоитъ особая рыболовная полиція или команда, при 2-хъ паровыхъ катерахъ и нѣсколькихъ лодкахъ, изъ бонныхъ урядниковъ и казаковъ, назначаемыхъ изъ числа отставныхъ, обязанныхъ внутреннею службою. Войсковою наказной атаманъ и областное правленіе, слѣдя за ходомъ рыболовства по донесеніямъ смотрителя и станичныхъ правленій, должны, въ случаѣ беспорядковъ и злоупотребленій, командировать на мѣсто довѣренныхъ чиновниковъ, для прекращенія.

Въ новомъ проектѣ управленіе и надзоръ за донскимъ рыбнымъ промысломъ оставляются подъ высшимъ наблюденіемъ войскового наказного атамана, на обязанности областного правленія, съ отпускомъ ему 1800 р. Общій надзоръ за исполненіемъ правилъ рыболовства возлагается на окружающихъ атамановъ, чиновъ полиціи и должностныхъ лицъ общественнаго управленія. Послѣднимъ ввѣряется также и разборъ мелкихъ споровъ между рыболовами. Для надзора за охраненіемъ запретныхъ водъ отъ всякаго лова и вообще за исполненіемъ правилъ рыболовства въ нижней части Дона существующая рыбная полиція, по проекту, значительно усиливается. На покрытіе расходовъ по содержанію рыболовной полиціи (18.476 р. ежегодно и 1.645 р. одновременно), проектируется умѣренный сборъ съ рыбопромышленниковъ.

По заявленію представителя отъ Войска Донскаго на съѣздѣ русскихъ рыбопромышленниковъ въ С.-Петербургѣ, въ 1889 г., полковника Н. Е. Клевцова, который былъ членомъ вышеозначенной рыболовной комисіи въ Новочеркасѣ, въ 1887 году, составленный этою комисіею проектъ рыболовнаго устава вполне отвѣчаетъ потребностямъ донскаго рыболовства, и отъ скорѣйшаго утвержденія его въ законодательномъ порядкѣ можно ожидать полнаго возрожденія донскаго рыболовства, которое нынѣ находится въ полномъ упадкѣ и не приноситъ Войску никакого дохода.

Кубанское казачье войско, именовавшееся прежде Черноморскимъ, владѣеть своими рыбными ловлями какъ въ силу

дара, полученнаго имъ отъ князя Потемкина, на Ачугевскія воды, такъ и въ силу жалованной грамоты 30 іюня 1792 года, по которой Черноморскому войску отданъ былъ въ вѣчное владѣніе въ Таврической области островъ Фанагорія со всею землею на правой сторонѣ рѣки Кубани, отъ устья ея въ Усть-Лабинскому редуту до г. Ейска, со всеми угодьями и рыбными ловлями. Права эти были подтверждены грамотами 13 февраля 1799 г., 16 февраля 1801 и 31 мая 1803 г. Съ 1792 года Черноморскіе казаки заняли Таманскій край, но, несмотря на необыкновенное изобиліе рыбы, которая буквально иногда запружала рѣчныя русла, такъ что по рыбѣ, какъ по плотинѣ, можно было переходить съ одного берега на другой, казакамъ оказалось невозможнымъ пользоваться своими рыбными ловлями, потому что атаманъ Войска Донскаго Иловайскій, которому князь Потемкинъ поручилъ завѣдываніе этими водами, сдалъ ихъ еще въ 1791 г. на 3 года казаку Селиверстову по 4,850 рублей въ годъ. Войску удалось однако вскорѣ, опираясь на свою жалованную грамоту, устранить Селиверстова отъ лова рыбы въ войсковыхъ водахъ и взымать съ него полугодовую арендную плату. Между тѣмъ въ 1795 году морскія косы близъ Тамани были сданы на откупъ Еникѣевскимъ жителямъ, по 65 руб. отъ сѣтной лодки и по 35 р. отъ кармачной, что дало войску 1,185 руб. доходу. Впрочемъ, и казаки имѣли право лова съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ условій относительно мѣстъ лова.

Въ 1800 году состояло уже два войсковыхъ рыболовныхъ завода, одинъ въ Ачугевѣ, другой близъ Тамани, на южной косѣ, и сверхъ того 36 частныхъ заводовъ. Ачугевскій заводъ почти съ самаго начала поселенія черноморцевъ на Кубани сдѣлался войсковою регалией: ловъ рыбы въ немъ производился, по наряду, партіей или ватагой казаковъ, которые должны были, въ видѣ служебной повинности, подъ начальствомъ особыхъ смотрителей, ловить и солить рыбу, готовить икру, клей, вязигу и жиръ и сдавать красную рыбу и сома, съ добываемыми изъ нихъ цѣнными продуктами, откупщику, заключавшему ежегодно контрактъ съ войсковою канцеляріей съ 1 января по 1 октября. На сторону казаки могли сбывать только по мелочамъ,

не болѣе 1 пуда, на свое же продовольствіе оставлять по 20 ф. яловой севрюги и по 15 ф. икры; на войсковое начальство отпускалось сколько потребуется рыбы и икры. Вообще откупщикъ обезпечивалъ себя самыми точными и до мелочей доходящими условіями, которыя дозволяли ему брать все, что будетъ ему выгодно. Доходъ, поступавшій отъ такого способа продажи рыбы, составлялъ въ началѣ XIX столѣтія отъ 5 т. до 10 тыс. рублей.

На основаніи свѣдѣній, извлеченныхъ г. Юраловымъ изъ войсвогого архива, Ачугевскій заводъ, начиная съ 1811 года, сдавался въ аренду, болшею частію на время отъ 3 до 4 лѣтъ, за слѣдующія цѣны на серебро въ годъ:

1811—1815	по 18,083 р.	1855—1856	по 20,800 р.
1815—1819	„ 20,861 „	1856—1860	„ 25,000 „
1819—1823	„ 41,861 „	1860—1868	„ 50,100 „
1827—1831	„ 22,944 „	1868—1871	„ 17,600 „
1834—1838	„ 20,833 „	1871—1874	„ 35,000 „
1838—1842	„ 41,944 „	1874—1879	„ 63,600 „
1842—1854	„ 30,000 „	1880—1887	„ 111,600 „
1854—1855	„ 50,000 „	1887—1889	„ 76,000 „

Всего поступило въ теченіе 89 лѣтъ болѣе трехъ миліоновъ рублей серебромъ.

Съ 1844 по 1854 годъ содержалъ Ачугевъ на откупѣ знаменитый въ лѣтописяхъ черноморскаго рыболовства, войсковой старшина А. Л. Посполитаки, который въ условіи, заключенныя имъ съ войсковою канцеляріею, безъ всякихъ торговъ, включилъ обязательство для войска забить всѣ ерики, вытекающіе изъ Притоки и не соединяющіеся съ нею вновь, и заготовлять для завода все количество соли, какое онъ признаетъ нужнымъ, отнюдь не отчуждая этой соли на другія надобности, какъ бы ни была велика нужда жителей въ соли. Злоупотребленія Посполитаки, который впоследствии вновь бралъ ачугевскія воды на откупъ съ 1856 по 1868 года, вызвали въ 1857 г. обличительныя статьи въ Морскомъ Сборникѣ и съ полнымъ безпристрастіемъ описаны и разобраны въ отчетѣ Н. Я Данилевскаго.

Въ первое время заселенія края, рыбы было такъ много,

а торговля рыбными товарами была еще такъ мало развита, что войсковые жители не заботились о сохраненіи за собою права исключительнаго лова въ казацкихъ водахъ. По свидѣтельству путешественниковъ Паррота и Энгельгардта, въ 1811 году морской ловъ производился не столько черноморцами, сколько русскими. Истинная причина такого положенія дѣль заключалась въ бѣдности казаковъ, которые могли поддерживать свои челноки и баркасы только на задатки, получаемые отъ иногородныхъ. Съ 1812 года съ иногородныхъ рыболововъ взималась пошлина, равнявшаяся паю одного забродчика и 5 коп. съ ведра сулинаго жира. Паевая пошлина, на разныхъ заводахъ, колебалась между 3 р. 50 к. и 37 р. 50 к. Въ послѣдующіе годы пошлина эта была значительно увеличена и раздѣлена на паевой сборъ и пошлину съ улововъ, которая для разныхъ породъ составляла за 1000 штукъ отъ 1 р. 42 к. (для коропа) до 6 коп. (для сельдей), за пудъ красной рыбы — 3 коп., за пудъ клею — 23 коп. и за ведро жиру сулинаго — до 3 коп. Средній годовой сборъ составлялъ въ 1839 — 41 гг. — 4,660 р., въ 1842 — 44 гг. 3,017 р.

Постоянное пониженіе сбора съ рыболовства (въ 1844 г. только 2,432 р.) объясняется тѣмъ, что въ это время уже ходили слухи объ откупѣ и рыболовы показывали свѣдѣнія не совсѣмъ добросовѣстно. Заводовъ считалось въ 1842 г. 239 войсковыхъ и 244 венгерныя ставки, тогда какъ въ 1812 г. въ двухъ главныхъ рыболовныхъ мѣстностяхъ было только 25 заводовъ.

Въ 1842 году было утверждено новое положеніе о Черноморскомъ казачьемъ войскѣ, при чемъ въ отношеніи къ рыболовству принято всѣ воды Черноморья раздѣлить на приморскія и внутреннія. Въ видахъ увеличенія войскового дохода постановлено было: первая, т. е. большую и лучшую часть рыбныхъ ловель, сдать въ откупное содержаніе съ торговъ въ Сенатѣ, съ тѣмъ, чтобы половина доходовъ шла въ войсковой капиталъ, а другая въ станичныя капиталы. Внутреннія же воды опредѣлено было оставить въ пользованіи казаковъ, но не въ видѣ общественной собственности всего войска, а съ раздѣленіемъ по станичнымъ юртамъ, въ прямое

нарушеніе стариннаго казацкаго обычая и во вредъ для рыболовнаго дѣла. Вслѣдствіе несостоявшихся торговъ въ Сенатѣ въ 1843 и 1844 годахъ, они были перенесены въ Еваторинодарь, и въ 1844 году откупъ былъ взятъ довѣреннымъ отъ рыболововъ, войсковымъ старшиною Назаровымъ, на 2 года, по 1 января 1847 г., съ платою по 50 тыс. руб. въ годъ. Откупщику предоставлялось или самому производить ловъ на всемъ пространствѣ снимаемыхъ имъ водъ, и для сего по добровольному соглашенію скупить заводы и снасти, принадлежавшіе лицамъ, прежде занимавшимся рыболовствомъ, или же дозволить прежнимъ хозяевамъ продолжать ловъ, съ платою откupu извѣстнаго акциза, размѣръ котораго опредѣлялся самимъ откупщикомъ; вмѣшательство въ ловъ во внутреннихъ водахъ откupu воспрещалось. Войсковое начальство обязывалось выставить береговую стражу не только для наблюденія за порядкомъ лова, но и за охраненіемъ выгодъ откупа, чтобы воспрепятствовать всякому неразрѣшенному имъ вывозу рыбы. Пользуясь столь широкими полномочіями, откупщикъ не замедлилъ возвысить пошлину на рыбу и началъ тѣснить рыбопромышленниковъ даже во внутреннихъ водахъ. Несмотря на обнаруженныя слѣдствіемъ злоупотребленія перваго откупщика и наложенное на него взысканіе въ 4,592 р. за переборъ, несмотря на уменьшеніе въ 2 года числа постоянныхъ заводовъ съ 483 до 327, откупная система сохранилась, и черноморскія воды вновь сданы были, даже безъ торговъ, на 8 лѣтъ, съ 1847 по 1855 годъ за прежнюю плату — 50 тыс. руб. войсковому старшинѣ Посполитаки, который очень ловко прикрывался самыми широкими планами и благодѣтельными намѣреніями по части расширенія рыбнаго промысла для всѣхъ желающихъ, облегченія взиманія акциза, усиленія выгодности сбыта и т. д.; на дѣлѣ же онъ создалъ массу стѣснительныхъ формальностей, учредилъ явный и тайный надзоръ за вносомъ акцизной платы, установилъ тройной счетъ рыбы, при чемъ вся оказавшаяся при повѣржѣ излишнею считалась за умышленную утайку и подлежала или оплатѣ штрафомъ по 1 руб. вмѣсто 1 коп., или конфискаціи половины улова. Несмотря на доходы, достигавшіе до 150 тыс.

и даже 250 тыс. руб. въ годъ. Посполитаки изъ года въ годъ показывалъ убытки, исчисляя ихъ съ 1847 по 1856 г. въ 322 тыс. руб., вслѣдствіе чего ему было въ разное время разсрочено до 108 тыс. руб. ежегодныхъ платежей, безъ процентовъ, на срокъ отъ 2 до 5 лѣтъ, съ явнымъ убыткомъ для войска на однихъ процентахъ болѣе 22 тыс. руб. Несмотря на то, что Посполитаки; получилъ съ 1850 по 1856 г. на откупъ за 2 тыс. руб. въ годъ и внутреннія воды, вопреки положенію 1842 г., войсковое правленіе собиралось снова сдавать въ аренду рыбныя ловли, и вѣроятно торги остались бы за Посполитаки; но наказной атаманъ войска Донскаго, генералъ Хомутовъ, которому въ то время подчинено было Черноморское войско, убѣдившись чрезъ командированныхъ имъ лицъ во вредъ откупа, испросилъ Высочайшее повелѣніе: 1) чтобы всѣ рыболовныя воды Черноморскаго казачьяго войска, за исключеніемъ Ачугевскаго завода, съ 1 января 1855 г. были предоставлены въ свободное пользованіе всѣхъ жителей войска, и 2) чтобы войсковое начальство составило безъ замедленія особаго правила объ уравнительномъ для всѣхъ станицъ пользованіи рыболовствомъ съ извлеченіемъ какихъ либо выгодъ и для войска. Правила эти были составлены и утверждены Высочайшею властію 2 февраля 1855 года, въ видѣ временныхъ правилъ на одинъ годъ, тѣмъ не менѣе они продолжаютъ дѣйствовать до настоящаго времени съ нѣкоторыми лишь измѣненіями. Съ введеніемъ этихъ правилъ и возобновленіемъ вольнаго лова была возобновлена и исключительная привилегія на эти воды черноморскихъ казаковъ, въ виду чего всѣмъ иногороднымъ приказано было въ полгода продать или снести свои заводы и строго воспрещалось имѣть таковыя и на имя казаковъ, хотя за этимъ было почти невозможно услѣдить. Чтобы войско могло извлекать какія либо выгоды изъ рыболовства, былъ установленъ новый акцизъ съ 1000 штукъ и пуда рыбы и продуктовъ изъ нея, впятеро меньшій, чѣмъ при откупѣ. При этомъ акцизъ въ 1863 г. собрано было до 50 т. р. пошлыны. Сборъ пошлыны возложенъ былъ на особыхъ смотрителей участковъ, число которыхъ увеличено съ 4 до 6. Доходъ составлялъ:

Въ 1855 г. (военное время) . . .	5,862 р.
„ 1856 „ (по заключеніи мира) .	12,157 „
„ 1857 „	16,529 „
„ 1858 „	21,759 „
„ 1859 „	28,850 „
„ 1860 „	32,206 „
„ 1861 „	29,978 „
„ 1862 „ (за $\frac{1}{2}$ года)	25,107 „

Всего за 8 лѣтъ . . 172,452 р.

Въ виду неточнаго исполненія смотрителями своихъ обязанностей войсковое правленіе возложило въ 1863 году, съ разрѣшенія командующаго Кавказскою арміею, сборъ пошлинныхъ денегъ на самихъ рыболововъ и ихъ довѣренныхъ, съ правомъ расходовать до 10 тыс. руб. на расходы по сбору акциза. Такое положеніе дѣлъ продолжалось 11 лѣтъ. Въ 1874 году возстановленъ былъ прежній порядокъ рыболовства, т. е. сборъ пошлинъ производится опять чрезъ участковыхъ смотрителей.

Вообще періодъ съ 1855 до 1874 года былъ періодомъ постоянныхъ колебаній, при чемъ при каждомъ удобномъ случаѣ поднимался вопросъ объ отдачѣ водъ на откупъ; но одно слово это возбуждало страхъ между рыболовами и вызывало съ ихъ стороны разныя предложенія и новые проекты. Въ январѣ 1862 г. такой проектъ поступилъ отъ самихъ рыболововъ, въ силу котораго сборъ пошлинныхъ денегъ былъ возложенъ на нихъ самихъ. Въ 1864 году составленъ былъ проектъ управленіемъ ирегулярныхъ войскъ, который, по разсмотрѣннн его мѣстною администраціею совмѣстно съ войсковыми рыболовами, былъ представленъ на утвержденіе Намѣстника Кавказскаго, но, въ виду производившагося въ это время Высочайше учрежденною экспедиціею изслѣдованія рыболовства въ Черномъ и Азовскомъ моряхъ, не былъ утвержденъ, и возвращенъ съ отчетомъ экспедиціи для подробнаго обсужденія возбужденныхъ ею вопросовъ. Въ 1868 г. было приступлено къ составленію новыхъ правилъ о свободномъ рыболовствѣ; но, между тѣмъ, въ 1872 г. министерство государственныхъ имуществъ возбудило вопросъ объ устрой-

ствѣ особыхъ мѣстныхъ управленій казачьими рыболовными водами въ Каспійскомъ и Азовскомъ моряхъ, съ сосредоточеніемъ общаго высшаго управленія и надзора за рыболовною промышленностью въ одномъ центральномъ вѣдомствѣ. Это было понято въ томъ смыслѣ, что министерство государственныхъ имуществъ желаетъ взять въ свое вѣдѣніе рыболовныя воды Кубанскаго казачьяго войска за вознагражденіе, какое впоследствии могло опредѣлиться.

По ходатайству наказнаго атамана Кубанскаго войска, во избѣжаніе тѣхъ недоразумѣній, которыя могли возникать въ судебныхъ учрежденіяхъ по примѣненію временныхъ правилъ 1885 года по истеченіи срока ихъ дѣйствія, они были утверждены 19 января 1880 г. Высочайшею властью и вошли въ Св. Закон. (ст. 371 — 431, уст. сел. хоз.) вмѣстѣ съ тѣмъ приступлено было и къ составленію новаго устава съ принятіемъ въ соображеніе какъ правилъ 1885 г., такъ и указаній экспедиціи Данилевскаго. Для этого приглашенъ былъ ближайшій сотрудникъ Бѣра и Данилевскаго, А. Я. Шульцъ. Составленный имъ проектъ переданъ былъ въ 1885 г. на разсмотрѣніе особой комиссіи.

Изъ отдѣльныхъ распоряженій по Кубанскому рыболовству слѣдуетъ отмѣтить еще указъ Сената отъ 21 іюня 1864 г. о предоставленіи права на рыболовство въ Азовскомъ морѣ и Керченскомъ проливѣ въ исключительную собственность Кубанскаго казачьяго войска на 7-верстное разстояніе отъ берега, съ оставленіемъ далѣе въ морѣ лова свободнымъ, и о разграниченіи пополамъ водъ Ейскаго лимана, отъ устья р. Еи, съ предоставленіемъ въ пользу войска той части, которая прилегаетъ къ войсковому берегу.

При учрежденіи въ 1887 г. въ Новочеркасскѣ комиссіи для составленія проекта правилъ о рыболовствѣ въ Азовскомъ морѣ, приглашены были въ комиссію и депутаты отъ Кубанскаго казачьяго войска и отъ г. Темрюка, но комиссія лишена была возможности заняться разработкою подробнаго проекта для Кубанскаго рыбнаго промысла, такъ какъ представители Кубанскаго войска не имѣли для этого полномочій отъ своего начальства; поэтому комиссія ограничилась пересмотромъ существующихъ законоположеній по нѣ-

которымъ лишь отдѣламъ, имѣющимъ неразрывную связь съ общимъ проектомъ устава, и ввела въ проектъ эти отдѣлы только, какъ предположенія комисіи.

По настоящему требованію представителей Кубанскаго войска размѣръ неводовъ оставленъ нынѣ существующій, несмотря на его слишкомъ большую величину, именно 900 сажень. Такъ какъ на Кубанскихъ лиманахъ производится ловъ и мелкихъ породъ рыбъ, шемаи и рыбаца, то посему проектомъ Устава допущено употребленіе и нынѣ существующихъ для лова этихъ рыбъ особыхъ неводовъ и сѣтей съ ячеями такой величины (въ $\frac{3}{4}$ и $\frac{7}{8}$ вершка), какая необходима для промысла.

Въ виду установленія ежегоднаго запретнаго срока для Дона и для Азовскаго моря, комисіа признала необходимымъ ввести запретные сроки и на Кубани. Такими сроками для лимановъ, протоковъ, ериковъ и рѣкъ, составляющихъ такъ называемыя рыболовныя воды, принято 20 марта по 20 мая, для коренной же Кубани съ 1 мая по 1 іюля. Сроки эти соображены съ временами нереста и хода сулы и красной рыбы. Для доставленія рыбъ возможности пройти въ рѣку и для болѣе равномернаго распредѣленія рыбъ по всѣмъ лиманамъ, предположено полное воспрещеніе лова рыбы въ протокахъ, ерикахъ и гирляхъ, которыми Кубанскіе лиманы сообщаются между собою и изливаются въ море. Кромѣ того, предположены противъ каждаго изъ главныхъ морскихъ гирлъ запретныя полосы, 6 верстъ ширины и 7 верстъ въ глубь моря, а также въ лиманахъ воспрещается ловъ рыбы передъ устьями протоковъ, ериковъ и рѣчекъ, на пространствѣ отъ $\frac{1}{2}$ до 1 версты въ обѣ стороны, чтобы не отпугивать входящую рыбу. Въ настоящее время всѣ проекты Новочеркасской комисіи находятся на разсмотрѣніи разныхъ вѣдомствъ и подлежатъ внесенію въ Государственный Совѣтъ.

Каспійское море, въ древности Хазарское или Хвалынское, принадлежало Россіи въ сѣверной части съ половины XVI столѣтія, но фактически было завоевано еще ранѣе не

силою оружія, а русскими рыбопромышленниками ¹⁾. Еще въ цвѣтущія времена Казанскаго и Астраханскаго царствъ русскіе рыбаки большими артелями спускались по Волгѣ до Вольска и даже до Астрахани для производства рыбной ловли. Въ 1489 г. царь Іоаннъ Васильевичъ III жаловался на астраханскихъ жителей, что они грабили царскихъ рыбаковъ. Во время казанскихъ смуть, вызванныхъ преданностью Шигъ-Алея русскимъ интересамъ, до тысячи московскихъ рыбаковъ должны были спасаться бѣгствомъ изъ Казани. Желая преградить ходъ рыбѣ въ русскіе предѣлы, астраханскіе татары загородили главнѣйшія устья Волги четырьмя забойками или учугами. По окончательномъ переходѣ Астрахани въ русское владѣніе, часть рыбныхъ ловель съ учугомъ Чаганъ отдана была въ 1653 гг., патриарху Никону въ вѣчное владѣніе за оброкъ, а морскія ловли противъ Бузанскихъ, Толмачевой и Худяковой горловинъ, въ морскихъ водахъ ильмени, култуки, прораны и морскія воды, урочища Полуденная лопатина и двѣ Колпачинскія косы—отведены были, по грамотамъ 1681 и 1690 гг., Вознесенскому, а съ 1717 году Спасо-Преображенскому монастырю. Указомъ 29 февраля 1684 года отведено Астраханскимъ вольнымъ стрѣльцамъ, за ихъ службу и частыя посылки, безоброчно для рыбной ловли всякими снастями по Волгѣ пространство отъ р. Болды по обѣ стороны 5 верстъ. Право это, по учрежденіи коннаго казачьяго полка, указомъ 28 марта 1750 года ²⁾, утверждено окончательно за семи казаками.

Въ 1740 году ³⁾ астраханскіе, саратовскіе и яицкіе рыбные и тюленьи промыслы, исключая пожалованные разнымъ людямъ въ вѣчное владѣніе, отданы были за 50 т. р. оброка купцамъ Владимірову и Мыльникову; но въ 1742

¹⁾ Историческіе свѣдѣнія о рыбныхъ промыслахъ въ Каспійскомъ морѣ заимствованы изъ слѣдующихъ источниковъ: 1) *Исторія Госуд. Россійскаго, Каспійскаго*, т. VI, пр. 309. VII, пр. 217; 2) О рыбныхъ промыслахъ въ Россіи, А. Заблоцкаго, въ *Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ* 1837, №№ 1 и 2 3) *Матеріалы для исторіи рыболовства въ Россіи*, К. Вѣра, 4) О Каспійскомъ рыболовствѣ Калеба (псевдонимъ—Касгора Лебедева). Спб. 1863; 5) *Изслѣдованія о соот. рыбод. въ Россіи*, т. II, III и V. Спб. 1860; 6) *Взглядъ на Каспійскіе рыбные и тюленьи промыслы*, А. Шульца, Астрахань, 1874.

²⁾ Ц. С. З. т. XIII № 9737.

³⁾ Ц. С. З. т. XI № 8131.

году, этотъ овладѣе былъ пониженъ до 44,177 р. 96 к. О степени развитія волжскаго рыболовства въ это время можно судить по тому, что при губернаторѣ Татищевѣ, въ 1741 — 45 гг., въ Астрахани было 23 ватаги, и въ Черномъ Яру — 14 ватагъ. На нѣкоторыхъ изъ нихъ промыслили до 1500 рабочихъ. Морское рыболовство только что начиналось; первый караванъ моремъ въ Мангиплаву удалось Татищеву снарядить лишь въ 1745 году.

При переходѣ отъ регалии къ окладной системѣ въ 1727 году, правительство отдавало и всѣ орудія и средства регальной разработки мѣстнымъ управленіямъ т. е. исключительность пользованія и казенныхъ работниковъ, которыми были преимущественно ссыльные и каторжные преступники. Но недостатокъ въ ловцахъ былъ такъ великъ, что масса бродягъ и бѣглыхъ стремились въ богатый Астраханскій край; когда же правительство распорядилось удалить безпаспортныхъ, то пришлось принимать новыя мѣры для привлеченія рабочихъ. Въ 1744 году Сенатъ предписывалъ посылать на работы, по требованію рыбной конторы, купцовъ, незанимающихся торговлею, и разночинцевъ, а въ случаѣ недостатка назначать гарнизонныхъ солдатъ; указомъ же 4 сентября 1751 г. ¹⁾, послѣ неудавшейся попытки замѣнить обязанныхъ работниковъ и ссыльныхъ наймомъ вольныхъ ловцовъ, предписано губернской канцеляріи отправлять въ распоряженіе рыбной конторы преступниковъ, осужденныхъ на смертную казнь, политическую смерть и на вѣчную каторгу, впредь до окончательнаго о нихъ разсмотрѣнія. Во второй половинѣ XVIII столѣтія, астраханскіе рыбаки-работники раздѣлялись на 3 разряда: 1) приписные при учугахъ, обязательные работники; 2) рыбаки подрядные, приходившіе на одну изъ путинъ, весеннюю или зимнюю, и получавшіе плату по условію, или по количеству и размѣру рыбы; они нанимались артелями, которыя, получая по 100 руб. задатка отъ хозяина, обеспечивали его своей круговой порукой отъ всякаго риска; 3) третій разрядъ составляли годовые работники. Послѣдніе употреблялись преимущественно

¹⁾ П. С. З. т. XIII № 9879.

щественно на рыболовство въ морѣ, сопряженное съ такими опасностями, что только преступники, бродяги и люди нетерпимые въ обществѣ, или же несостоятельные должники, отдававшіе себя въ добровольную кабалу, соглашались на эту работу. Академикъ Гмелинъ описывалъ жалобы рабочаго промысловаго народа на притѣсненія, которыя онъ испытывалъ со времени отдачи промысловъ городу Астрахани.

Въ 1760 г. всѣ промыслы низовьевъ Волги до Саратова были отданы въ аренду на 10 лѣтъ воломенскому купцу Сидору Попову. Каспійскіе же тюленьи промыслы, съ 1751 до 1768 года, находились въ содержаніи изъ оклада въ 264 р. 70 к. у графа Шувалова¹⁾, который имѣлъ монополію также на сальные и тюленьи промыслы въ Архангельскѣ, Колѣ и Ладожскомъ озерѣ. Результатомъ такой монополіи было значительное возвышеніе цѣнъ на всѣ рыбные продукты; такъ напр., пудъ клею, продававшійся по 4 и 13 р. 35 к., поднялся до 16 и 40 рублей. Такое непомѣрное возвышеніе цѣнъ вызвало жалобы со стороны астраханскаго купечества на стѣсненіе ихъ торговли, на недостатокъ рыбныхъ припасовъ, на обиды и притѣсненія со стороны откупщиковъ; все это было признано достаточнымъ поводомъ для нарушенія контракта съ откупщиками и для отдачи всѣхъ астраханскихъ рыбныхъ промысловъ мѣстному купечеству по окладамъ, состоявшимъ до 1760 года,—казенные учуги по сложности дохода съ 1755 до 1762, а клеевой, вязигный, мѣшечной и другой передѣлки икры по той цѣнѣ, по какой содержалъ эти промыслы купецъ Поповъ²⁾. Но представляя всѣ эти промыслы астраханскому купечеству, правительство вмѣнило магистрату въ обязанность, чтобы они не были отдаваемы въ однѣ руки, были содержимы въ порядкѣ, и чтобы при отпускѣ рыбнаго товара въ верховые города или за границу, отнюдь цѣна не была возвышена, особенно же, чтобы клей продавался не дороже того, какъ и при казенномъ содержаніи. При этомъ отмѣнена была обя-

¹⁾ П. С. З. т. XIII № 9837.

²⁾ П. С. З. т. XVI, № 11630. Именной указъ, состоявшійся въ Сенатѣ 31 іюля 1762 года.

занность ставить клей въ казну и торговля имъ была объявлена для всѣхъ вольною.

Изъ записокъ ученыхъ путешественниковъ, посѣтившихъ астраханскіе рыбные промыслы во время содержанія ихъ мѣстнымъ купечествомъ, видно, что выгодами отъ этихъ промысловъ пользовались лишь извѣстные купеческіе дома, неограниченно распоряжавшіеся дѣломъ черезъ своихъ поваренныхъ. Особенно прибыленъ былъ ловъ при учугахъ. Въ два-три часа налавливалось болѣе 500 бѣлугъ, въсомъ каждая отъ 40 до 50 и даже до 70 пудовъ. По исчисленію Палласа, ловъ одной осетровой породы рыбъ доставлялъ 1.868,500 рублей.

Въ видахъ заселенія края, для противодѣйствія инородческому элементу и для оживленія мѣстной производительности, правительство, во второй половинѣ XVIII столѣтія, приступило къ продажѣ земли желающимъ въ Астраханскомъ краѣ и по Моздовской линіи, по рублю за десятину. Такъ коллежскому ассесору Скрипицину продано было въ 1769 и 1772 гг. 1200 десятинъ по р.р. Басаргѣ, Чулпану, Рычѣ и Рычану. По обмежеваніи оказалось, что сверхъ 1,200 дес. удобной земли, отдано было еще 12,280 дес. неудобной. Земли эти впоследствии проданы были за 100 тыс. руб. Варвацію, а отъ него Сапожниковымъ. Въ 1772 году продано было женѣ генераль-маіора Балъ и тайному совѣтнику Протасову 14 тыс. дес. большею частію неудобной земли. Земли Балъ перепроданы были сперва Варвацію, а отъ него князю Безбородко, которому сверхъ того отведены были въ 1785 г. обширныя пространства по Волгѣ и взморью, а указомъ 1 марта 1798 г. утверждены за нимъ въ вѣчно и потомственное владѣніе. Здѣсь поселено было 65 душъ. Земли Протасова перепроданы были въ 1790 г. губ. секр. Кепонову, а въ 1792 г. княгинѣ Юсуповой, которая сверхъ того сама приобрѣла изъ Межевой канцеляріи 1500 дес., съ захватомъ по берегу до 30 т. дес. неудобной земли; при окончательномъ обмежеваніи Юсуповскихъ земель, въ нихъ оказалось сверхъ удобной до 130 т. неудобной земли.

На сѣверо-западномъ берегу, въ 1769 году куплено было генераль-поручикомъ Бекетовымъ 1000 дес. и сверхъ

того онъ завладѣлъ морскими противъ берега промыслами, состоявшими во владѣннн Астрахани. Здѣсь поселено было 355 душъ владѣльческихъ крестьянъ и здѣсь же поселились государственные крестьяне сел. Александрии. Имѣнне Бекетова перешло къ дочери его, маіоршѣ Всеволожской, которая купила также земли, отведенныя въ 1786 году отъ Березецкой вѣсы до Бахтемірскаго прорана на 127 верстѣ. На этихъ земляхъ поселено было 500 человѣкъ.

На сѣверо-восточной части моря въ 1792 г. отведено было 786 дес. удобной и размежевано 209,925 дес. неудобной земли фельдмаршалу князю Салтыкову, который въ то же время взялъ въ содержаніе за 7500 р. и Эмбенскіе промыслы. Въ 1799 году эти послѣдніе промыслы были пожалованы въ вѣчное и потомственное владѣнне, съ принадлежащими къ нимъ землями, егермейстеру графу Кутайсову. Здѣсь же находились и нѣкоторыя спорныя земли, купленныя у ротмистра Акмурзы, князя Урусова генераль-маіоромъ Ахматовымъ. Такимъ образомъ почти все верхнее побережье съ рыбными промыслами оказалось въ концѣ XVIII столѣтія въ частномъ владѣннн. Въ 1797 году учужныя, городскія астраханскія ловли отданы были во владѣнне князей Курявиныхъ.

Вопросъ о правильности вышеуказанныхъ захватовъ въ началѣ XIX столѣтія дошелъ до Сената, по поводу спора о межахъ между владѣннми князя Салтыкова и графа Кутайсова, и получилъ категорическое разрѣшеніе въ Именномъ указѣ, данномъ Сенату 24 августа 1802 года ¹⁾. Разсмотрѣвъ значеніе указа 1782 г. о раздачѣ земель подъ заселеніе по Моздовской линіи, Сенатъ находилъ, что этотъ указъ никогда не уполномочивалъ отдавать частнымъ лицамъ рыбныя ловли, „по тому уваженію, что силою самыхъ древнихъ законовъ и установленій, воды морскія, даже при мѣстахъ дѣйствительно заселенныхъ, никогда и нигдѣ частному владѣнню не подлежали, а должны были оставаться въ общемъ и свободномъ для всѣхъ употребленнн“. Поэтому, отводъ графамъ Салтыковымъ 200 т. дес. неудобной земли

¹⁾ П. С. З. т. XXVII № 20388.

былъ признанъ превышеніемъ власти мѣстнаго начальства, и рѣшено было отобрать у гр. Салтыковыхъ всѣ неправильно отведенныя имъ земли и воды; что же касается Эмбенскихъ рыбныхъ ловель, пожалованныхъ графу Кутайсову въ вѣчное содержаніе изъ платежа 7500 р., то ихъ признано было правильнымъ выкупить у графа Кутайсова за 150 т. рублей, и всѣ эти промыслы съ землями и урочищами, подъ какими бы именованиями они ни были, обработать въ прежнее ихъ общее и для всѣхъ желающихъ открытое употребленіе; потому что „исключительное владѣніе сими рыбными ловлями, на столь нарочитомъ пространствѣ одному лицу присвоенное, есть вредная не только краю, но и всему государству монополія“.

Рыбные промыслы, пожалованные войску Уральскому, оставлены въ ихъ владѣніи по прежнему, о другихъ же каспійскихъ промыслахъ, состоявшихъ въ частномъ исключительномъ владѣніи другихъ помѣщиковъ, поручено было Сенату собрать точныя свѣдѣнія и войти въ разборъ правъ на эти земли, съ тѣмъ, чтобы, „различивъ неправильныя притязанія отъ владѣній, законною властію утвержденныхъ, положить мѣру замѣна, для обращенія и сихъ послѣднихъ въ общее государственное имущество“. На будущее же время опредѣлено было постановить общимъ правиломъ, чтобы рыбные промыслы, а равно часть земель при нихъ для заведеній и пристанища нужная, нивому ни въ оброчъ, ни въ собственность отдаваемы не были, но оставались въ общемъ желающихъ владѣніи.

При восстановленіи такимъ образомъ древней свободы каспійскихъ морскихъ рыбныхъ промысловъ, Сенату поручено было не только наблюдать, чтобы эта свобода ограждена была отъ мѣстнаго начальства нужными полицейскими установленіями, но и сдѣлать такой распорядокъ, по коему заведенія, промышленниками учреждаемыя, обезпечены были отъ разореній, захватовъ и другихъ взаимныхъ насилій, и могли имѣть извѣстную прочность, нужную для поощренія и усовершенствованія сихъ промысловъ. Для огражденія ловцовъ отъ ночныхъ нападеній и захватовъ со стороны киргизъ-кайсаковъ, приказано было весною и осенью, во время про-

изводства промысловъ, имѣть два или три легкихъ казенныхъ судна съ вооруженными военнослужителями и артиллерію.

Но приведеніе указа, 27 августа 1802 года въ исполненіе встрѣтило большія затрудненія и даже со стороны самого Сената вызвало рядъ противорѣчивыхъ распоряженій. Семь мѣсяцевъ спустя послѣ этого указа, 11 марта 1803 г. Шамхалу Тарковскому пожалованъ былъ въ частное владѣніе островъ Учъ, съ омывающими его водами на протяженіи 130 верстъ. Три дня спустя послѣ этого, 14 марта, Сенату дано было повелѣніе ускорить окончательнымъ разсмотрѣніемъ и представленіемъ дѣла о рыболовствѣ, въ виду присутствія въ Петербургѣ астраханскаго губернатора. Между тѣмъ, министръ внутреннихъ дѣлъ, графъ Кочубей, въ вѣдѣніе котораго поступили отобранныя у графа Кутайсова Эмбенскія воды, составилъ первыя спеціальныя правила о вольномъ промыслѣ въ этихъ водахъ, Высочайше утвержденныя 17 іюля 1803 года впредь до указа ¹⁾). Представляя эти правила на Высочайшее утвержденіе, графъ Кочубей признавалъ ихъ, такъ сказать, первымъ опытомъ.

На основаніи правилъ 17 іюля 1803 года, установленъ былъ между прочимъ особый билетный сборъ съ лодокъ, производящихъ рыболовство въ Эмбенскихъ вольныхъ водахъ и учреждена въ Астрахани при губернскомъ правленіи особая экспедиція рыбныхъ промысловъ. Между тѣмъ Сенатомъ были разсмотрѣны права владѣльцевъ на земли по берегамъ Каспійскаго моря и на рыбныя ловли. Находя, что права эти должны бы подлежать отчужденію, а земли и промыслы—обращенію въ составъ государственныхъ имуществъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣя въ виду, что нѣкоторые владѣльцы заселили удобныя земли крестьянами и устроили цѣльныя хозяйственныя заведенія, Сенатъ полагалъ: „оставить крестьянъ и ватаги помѣщиковъ на ихъ мѣстахъ, отвѣдя къ каждой ватагѣ по одной квадратной верствѣ, остальную же, по берегу моря, землю ихъ обратить къ удовольствованію всѣхъ вообще желающихъ пользоваться морскими промыслами, для

¹⁾ П. С. З., т. XXVII, № 20,851.

заведеній и пристанищъ на оной, безъ всякаго отъ казны на ту землю замѣна, каковымъ образомъ поступить и съ землями, монастырямъ принадлежащими“. Это опредѣленіе Сената, состоявшееся по 1-му департаменту и не подписанное только 2 сенаторами, князьями Юсуповымъ и Куракинымъ, какъ заинтересованными въ дѣлѣ, удостоилось Высочайшаго утвержденія и послужило матеріаломъ для составленія Именнаго указа 11 сентября 1803 года ¹⁾, которымъ предписывалось: а) установить пропорцію земли по берегу для пристанища промышленниковъ, б) размежевать береговыхъ помѣщиковъ и выдать имъ планы, в) установить дистанцію по берегамъ моря и въ извѣстныхъ мѣстахъ, на которой запретить нѣкоторыя орудія лова, и г) начертать полицейскія постановленія для устраненія между промышленниками захватовъ и насилій. Но ни одному изъ этихъ постановленій не суждено было осуществиться, вслѣдствіе недоразумѣній, возникшихъ при исполненіи этого сенатскаго указа, и поступленія въ Сенатъ просьбъ отъ астраханскихъ помѣщиковъ. Указомъ отъ 21 іюля 1804 года Сенатъ разъяснилъ, что помѣщики вправе рыболовствовать въ морскихъ водахъ, безъ всякаго участія другихъ, и что вообще, до утвержденія Сенатомъ общаго положенія о рыбномъ промыслѣ, права на него прибрежныхъ владѣльцевъ должны быть сохранены на прежнемъ основаніи. Указомъ 3 августа 1806 года разъяснено было, что владѣльцы, и по размежеваніи береговъ, кромѣ квадратной версты, сохраняютъ таковую въ устьямъ рѣкъ, озеръ и протоковъ, и исключительный ловъ въ морскихъ водахъ, противъ ихъ дачъ лежащихъ, безъ всякаго другихъ до открытаго моря участія. Хотя при этомъ Сенатъ и пояснилъ, что онъ имѣлъ все это въ виду въ 1803 году, но въ указѣ 27 августа 1803 года не упоминалось о новыхъ правахъ, предоставленныхъ владѣльцамъ, вопреки сему постановленію. Въ 1816 году, при отдачѣ Чеченскихъ водъ на откупъ, въ указѣ Сената 13 марта ²⁾ было высказано, что это дѣлается до того времени, пока опытъ и дальнѣйшія соображенія не откроютъ лучшихъ

¹⁾ П. С. З. т. XXVII, № 20933.

²⁾ П. С. З. т. XXXIII, № 26193.

мѣръ къ усовершенствованію этой части, особенно когда предположенное, по указу 11 сентября 1803 года, отдѣленіе участковъ отъ владѣльческихъ дачъ, т. е. отчужденіе земель, будетъ приведено въ ясность.

При двукратномъ разсмотрѣніи представленія генерала А. П. Ермолова о назначеніи казакамъ морскихъ ловель, Комитетъ Министровъ ¹⁾ 11 декабря 1823 г. отказалъ въ этомъ назначеніи, потому что рыбные промыслы на Каспійскомъ морѣ указомъ 1803 года объявлены для всѣхъ вольными и открытыми. Министръ внутреннихъ дѣлъ, графъ Кочубей не упустилъ случая, чтобы расширить предѣлы вольнаго промысла. Такъ, когда въ 1821 г. на торгахъ состоялась цѣна за откупъ тюленя вмѣсто 70 т. р. только въ 28 т. р. въ годъ, графъ Кочубей представилъ о введеніи вольнаго лова съ пошлиною по 1 р. съ пуда, подчинивъ ей и береговыхъ владѣльцевъ. Предположеніе это было утверждено 17 февраля 1822 года, а затѣмъ составлены были и утверждены правила о сборѣ этой пошлины, увеличившейся между тѣмъ до 75 т. р., при чемъ въ указѣ по этому предмету, отъ 21 января 1826 года, говорится, что правила эти вводятся „по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока всеобщая свобода рыбныхъ промысловъ, и отдѣленіе владѣльческихъ земель, на точномъ основаніи Высочайшаго указа 27 августа 1803 года, приведены будутъ въ дѣйствіе“.

Между тѣмъ производилось размежеваніе береговыхъ и морскихъ владѣній, согласно съ указами Сената; оно было возложено на землемѣра Сучкова въ 1807 и окончено имъ въ 1818 году. Вся береговая линія исчислена въ 1495 в., изъ которыхъ причитались 43¹/₂ версты чеченскихъ, 660 в. эмбенскихъ, 170 в. уральскихъ и 662 в. владѣльческихъ, въ томъ числѣ 206 в. куракинскихъ. Сучковъ предполагалъ оставить за владѣльцами 472 вер., остальные же 190 вер. отвести въ свободное пользованіе. Проектъ этого размежеванія поступилъ изъ Сената на заключеніе главнокомандующаго Грузіею и министра внутреннихъ дѣлъ, которые выс-

¹⁾ П. С. З. т. XXXVIII № 29682.

казались въ пользу установленія вольнаго промысла. На дѣло это было обращено вниманіе самого Государя Императора, а потому, когда въ 1830 г. графъ Канкринъ вошелъ въ комитетъ министровъ съ представленіемъ объ отдачѣ водъ на откупъ, то Высочайшимъ повелѣніемъ 3 іюня 1830 г. ему поручено было немедленно донести о будущемъ устройствѣ общаго дѣла о Каспійскомъ рыболовствѣ. Графъ Канкринъ, какъ представитель фискальныхъ интересовъ въ этомъ вопросѣ, не отрицая справедливости того мнѣнія, что не слѣдуетъ препятствовать ходу рыбы вверхъ и употреблять вредныя снасти, высказывалъ, однако, что нѣтъ никакой пользы государству, чтобы большая рыба расходилась по всѣмъ рѣкамъ для ежедневнаго продовольствія жителей, если отъ этого терпитъ большое рыболовство или непомѣрно истребляется количество рыбы. По мнѣнію графа Канкрина, въ началѣ XIX столѣтія, подъ влияніемъ побужденій, хотя и благонамѣренныхъ, по настоянію генерала Ермолова, слишкомъ увлеклись теоріей о пользѣ неограниченной свободы промысловъ.

Разсматривая этотъ вопросъ съ точки зрѣнія не только казначейской, но и государственной, гр. Канкринъ полагалъ, что волжскіе учуги въ нѣкоторомъ числѣ не только не вредны, но даже необходимы и полезны. Они не вредны, ибо Волга имѣетъ довольно устьевъ, по которымъ рыба можетъ подниматься; они необходимы, потому что безъ нихъ будетъ важный упадокъ такой отрасли богатства, которая, независимо отъ большого внутренняго оборота, влгаетъ въ балансъ внѣшней торговли за клей, иеру и проч. 2¹/₂ мил. рублей; они полезны для самаго сохраненія рыбы, ибо на учугахъ бываетъ важнѣйшій ловъ и приготовленіе рыбы въ большомъ количествѣ, притомъ съ учуговъ неминуемо обращается большое количество рыбы обратно въ море и жечетъ иеру въ другихъ мѣстахъ, а самый ловъ производится по мѣрѣ сбыта соленой рыбы, вляя, иеры; тогда какъ, расходясь по рѣкамъ, рыба истреблялась бы мало-по-малу вся повсемѣстнымъ преслѣдованіемъ и употребленіемъ на ежедневную пищу. Высказавъ мнѣніе, что истинная народная польза требуетъ поддерживать большой, а не малый про-

мысль, министр финансов не коснулся правъ береговыхъ владѣльцевъ и вообще признавалъ, что все это дѣло должно быть оставлено безъ послѣдствій; такъ какъ начала, на которыхъ основаны существующія узаконенія, клонятся къ мѣрамъ крайнимъ и неумѣреннымъ, собранныя свѣдѣнія не довольно вѣрны и безпристрастны и не имѣютъ основаніемъ настоящаго понятія о дѣлѣ, многія обстоятельства измѣнились и самое дѣло множествомъ бумагъ и различныхъ мнѣній и преній только затемнено, а потому должно быть подвергнуто новому разсмотрѣнію особой комисіи въ Астрахани.

Комитетъ министровъ, согласившись съ заключеніемъ министра финансовъ, испросилъ 7 февраля 1831 года Высочайшее соизволеніе на учрежденіе, для разсмотрѣнія этого дѣла, особой комисіи въ Петербургѣ. Комисія, подъ предсѣдательствомъ сенатора Баранова, состояла изъ чиновъ министерствъ морскаго, финансовъ, внутреннихъ дѣлъ и юстиціи и, при участіи депутатовъ отъ мѣстныхъ рыбопромышленниковъ, приступила къ занятіямъ 23 апрѣля 1831 года. Она воспользовалась богатыми матеріалами, которые нашла въ изысканіяхъ и отчетахъ лейтенанта Лихачева, посланнаго для разбора споровъ эмбенцевъ и уральцевъ, и сенатора Лаврова, ревизовавшаго Астраханскую губернію. Разсмотрѣвъ дѣло съ точки зрѣнія какъ юридической, такъ административной и хозяйственной, комисія, въ виду того, что мнѣніе министра финансовъ отходить отъ силы указа 27 августа 1802 года, признала, что она не только имѣетъ право, но и обязана пересмотрѣть указы 1802 и 1803 годовъ.

Окончательное заключеніе комисіи выразилось въ слѣдующихъ 4-хъ положеніяхъ:

1) Сила указа 27 августа 1802 г. и всеподданнѣйшаго доклада сената 11 октября 1803 г. требуютъ измѣненія въ пользу непривосновенности владѣній помѣщиковъ приморскими водами и землями, хотя не по правамъ, которыхъ они дѣйствительно не имѣютъ, но по совершенной необходимости и по ожидаемой отъ того общей пользѣ.

2) Помѣщикамъ слѣдуетъ предоставить право на исклю-

чительное производство лова рыбы въ приморскихъ водахъ, противъ земель ихъ владѣнія, и пользованіе самыми прибрежными землями, въ 1803 году въ вольный промыселъ предназначенными, не по праву, законами имъ присвоенному, а единственно по уваженію мѣстныхъ обстоятельствъ и общей пользы, приносимой ихъ заведеніями.

3) Поставить въ непремѣнную обязанность помѣщикамъ, а равно и отступщикамъ казенныхъ учужныхъ заведеній, производить морское рыболовство и пользоваться охраною своего рыболовства на извѣстномъ только объ береговъ разстояніи.

4) Для приведенія, хотя отчасти, въ исполненіе указа 27 августа 1802 г. и съ цѣлью предупрежденія повода къ жалобамъ вольнопромышленниковъ на неисполненіе этого указа, присоединить къ вольному промыслу два участка изъ состоящихъ во владѣніи казны, а именно участокъ черневыхъ водъ и Чеченскій.

Нѣтъ сомнѣнія, что сенатъ склонился бы къ мнѣнію комисіи Баранова, если бы до окончателнаго разрѣшенія этого дѣла не послѣдовало учрежденія новаго министерства—государственнымъ имуществомъ, на заключеніе котораго и передано было это дѣло сенатомъ. Графъ Киселевъ не нашель возможнымъ согласиться съ мнѣніемъ барановской комисіи относительно обращенія столь важныхъ казенныхъ статей во всегдашнее частное владѣніе, подъ предлогомъ общей пользы. Предположивъ оставить у владѣльцевъ земли, занятія ватагами и населенныя крестьянами, министръ государственныхъ имуществъ полагалъ незаселенныя земли принять въ составъ государственныхъ имуществъ, безъ всякаго отъ казны замѣна; по невозможности же эксплуатировать все это пространство вольнымъ ловомъ, министръ находилъ возможнымъ оставить эти земли съ рыбными ловлями въ пользованіи владѣльцевъ, изъ платежа въ казну акциза, пока онъ будетъ исправно вноситься; въ случаѣ же накопленія недоимокъ, земли тѣ отбирать съ прекращеніемъ права на производство рыбной ловли въ морѣ, кромѣ определенной къ заведеннымъ ими ватагамъ одноверстной дистанціи, противъ которой они могутъ производить рыболовство, безъ исключительнаго, однако, права на самыя воды.

Къ мнѣнію гр. Киселева въ сенатѣ присоединился сенаторъ Д. П. Бутурлинъ и нѣкоторые другіе. Министръ юстиціи, графъ В. Н. Панинъ, высказалъ съ своей стороны, что права владѣльцевъ ненарушимы, но море должно быть въ общемъ и свободномъ употребленіи, а отдача морскихъ промысловъ на откупъ была бы противна основаніямъ справедливости и противорѣчила бы началамъ Высочайшихъ указовъ, возвысивъ цѣны къ отягощенію народа.

За такимъ разногласіемъ въ сенатѣ, дѣло поступило на разсмотрѣніе государственнаго совѣта, который Высочайше утвержденнымъ 9 ноября 1842 года мнѣніемъ положилъ:

1) Всѣ земли, пожалованныя береговымъ при Каспійскомъ морѣ владѣльцамъ, или пріобрѣтенныя ими отъ казны по отводу и по покупке, признавъ собственностію владѣльцевъ, оставить въ полномъ распоряженіи тѣхъ лицъ, которымъ онѣ отъ первыхъ пріобрѣтателей достались на законномъ основаніи.

2) Сохраняя наслѣдникамъ князя Безбородко право собственности на пожалованные предку ихъ морскіе промыслы (такъ-называемыя нынѣ синеморскія воды (Базилевскаго), отъ бугра Васильева до Джамбая, около 75 верстъ), всѣ воды Каспійскаго моря, состоящія въ пользованіи владѣльцевъ прочихъ прибрежныхъ дачъ, признать государственнымъ имуществомъ, которымъ правительство всегда властно распоряжаться по своему усмотрѣнію; но, въ видахъ покровительства большому владѣльческому рыболовству, оставить пока означенныя воды въ пользованіи береговыхъ владѣльцевъ, по пространству принадлежащаго каждому берега.

3) Всѣхъ частныхъ береговыхъ владѣльцевъ (кромя Уральскаго войска и Спасо-Преображенскаго монастыря, оставленныхъ при платимомъ ими за рыбныя ловли оброкѣ) за право пользованія рыбными ловлями обложить, независимо отъ сбора на земскія повинности, особымъ въ казну акцизомъ, по приведеніи въ извѣстность доходности водъ.

При примѣненіи положенія 9 ноября 1842 г. возникъ вопросъ о томъ, какъ далеко въ глубь моря должны простираться границы владѣльческихъ водъ и какимъ образомъ обозначать въ натурѣ эти границы. Независимо отъ этого

возбуждены и разрѣшены были и нѣкоторые другіе вопросы, касавшіеся каспійскаго рыболовства. Такъ, для обезпеченія лова рыбы въ Волгѣ, въ 1846 г. воспрещенъ былъ морской ловъ ближе 3 саженой глубины со вскрытія льда до 15 мая на всемъ пространствѣ противъ 67 устьевъ Волги. Хотя отъ этой мѣры и ожидалось увеличеніе количества рыбы въ Волгѣ, но надежда эта не оправдалась, можетъ быть вслѣдствіе неисполненія закона. Во всякомъ случаѣ жалобы на уменьшеніе улововъ въ морѣ очень скоро отразились на откупномъ доходѣ. Куракинскія воды, которыя состояли только въ пожизненномъ владѣніи кн. Куракиныхъ и послѣ смерти ихъ поступили въ казну, приносили съ 1841 по 1846 г. 251,435 р., на торгахъ же 1847 г. понизились до 150,000 р. Гр. Киселевъ не замедлилъ представить объ отмѣнѣ закона 1846 г., и съ 1 января 1849 года откупщики дали за куракинскія воды почти прежнюю сумму—249,800 р.

Въ 1853 году потомственный почетный гражданинъ Голиковъ, послѣ Сапожниковыхъ одинъ изъ счастливейшихъ откупщиковъ учужныхъ водъ, пожертвовалъ Императорскому русскому географическому обществу 3,000 р. для изслѣдованія каспійскаго рыболовства. Говорятъ, что Голиковъ не мало терпѣлъ притѣсненій отъ мѣстныхъ властей и потому надѣялся путемъ предполагаемаго изслѣдованія раскрыть ихъ злоупотребленія. Онъ не дожился до результатовъ изслѣдованія и умеръ въ сумасшествіи до прибытія экспедиціи. Для начертанія подробнаго плана ея дѣйствій и для опредѣленія потребныхъ издержекъ составлена была смѣшанная коммисія изъ чиновъ отъ министерства и отъ географическаго общества. Предположенія коммисіи, по одобреніи ихъ совѣтомъ общества и министерствомъ, удостоились Высочайшаго утвержденія. Главною цѣлью экспедиціи поставлено было: 1) изысканіе причинъ уменьшенія рыболовства, 2) опредѣленіе вліянія на рыболовство дѣйствующихъ постановленій, и 3) собраніе свѣдѣній о прежнемъ и настоящемъ состояніи рыболовной промышленности. Все это предлагалось исполнить въ видахъ возвышенія доходовъ казны, безъ вреднаго вліянія на размноженіе рыбы;

на этомъ основаніи и самыя издержки экспедиціи, 5,000 р., по всеподданнѣйшему докладу гр. Киселева, отнесены были на доходы, получаемые отъ каспійскихъ рыбныхъ ловель. Экспедиція была составлена подъ начальствомъ академика Бэра, въ составѣ: помощника начальника экспедиціи по естественно-исторической части, сперва г. Семенова, а послѣ него г. Вейдемана, техника—г. Шульца, статистика—Н. Я. Данилевскаго, рисовальщика—г. Никитина. Отчеты экспедиціи, работавшей съ 1853 по 1856 г., составили 4 тома *Измѣдованій о состояніи рыболовства въ Россіи*—II, III, IV и V.

Независимо отъ экспедиціи, министерство командировало въ 1854 г. въ Астрахань статскаго совѣтника (нынѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника) Иславина, для ближайшаго ознакомленія съ мѣстными обстоятельствами и устранения нѣкоторыхъ недоразумѣній, возникшихъ между экспедиціей и мѣстными властями. Въ 1856 году существовавшая въ Астрахани экспедиція рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ при губернскомъ правленіи была отдѣлена отъ него и переименована въ комиссію, съ назначеніемъ въ составъ ея старшаго совѣтника, которымъ былъ опредѣленъ статскій совѣтникъ Каразинъ. Для обсужденія постановленій, до каспійскихъ промысловъ относящихся, по окончаніи дѣйствій ученой экспедиціи, было образовано особое, подъ предсѣдательствомъ начальника губерніи, присутствіе изъ чиновъ комиссіи, управляющаго палатою государственныхъ имуществъ, депутатовъ отъ рыбопромышленниковъ и другихъ по избранію предсѣдателя лицъ.

Академикъ Бэръ, на основаніи сдѣланныхъ имъ изслѣдованій и наблюденій, приходилъ къ заключенію, что уменьшеніе лова можно считать доказаннымъ только для красной рыбы и лососей; непрерывно же возобновлявшіяся жалобы на упадокъ рыболовства нисколько не основывались на общемъ уменьшеніи улововъ, а относились лишь къ отдѣльнымъ мѣстностямъ, гдѣ стали ловить рыбу болѣе прежняго или способами болѣе вредными, чѣмъ прежде.

Считаясь поэтому съ возникшими на Каспійскомъ прибрежьи правами частныхъ лицъ и интересами вазны, Бэръ

ожидалъ улучшенія каспійскаго рыболовства главнымъ образомъ: 1) отъ болѣе выгоднаго употребленія продуктовъ рыболовства; 2) отъ лучшаго приготовленія рыбнаго товара, чтобы придать ему большую прочность и создать на него спросъ, и 3) отъ болѣе дешеваго устройства рыбной промышленности. Достигнуть этихъ улучшеній Бэръ полагалъ частію путемъ совѣтовъ и наставленій, частію мѣрами административными, и наконецъ мѣрами законодательными.

Посредствомъ совѣтовъ и наставленій Бэръ надѣялся достигнуть: 1) уменьшенія расходовъ по управленію большими промыслами при устьяхъ Волги и въ морѣ, при взаимномъ обязательствѣ промышленниковъ не покупать и не заставлять покупать рыбы, пойманной въ чужихъ водахъ, ибо это упразднило бы полицейскій надзоръ; 2) лучшаго обращенія съ ловцами-работниками, ибо, по отзыву Бэра, изъ барышей, получаемыхъ хозяевами и откупщиками водъ, весьма мало приходится на долю работниковъ; 3) введенія употребленія льда на промыслахъ; 4) лучшаго устройства плотовъ для чистки и выходовъ для соленія рыбы, отъ большей чистоты и отъ употребленія свѣжаго тузлува, и наконецъ 5) употребленія астраханскихъ сельдей (бѣшенки) болѣе на соленіе, чѣмъ на вытопку жира, какъ было прежде. Съ этою послѣднею цѣлью Бэръ написалъ даже особенное наставленіе, которое было напечатано въ мѣстныхъ астраханскихъ газетахъ и распространено въ особой брошюрѣ. Сверхъ того, онъ рекомендовалъ въ пищу еще двухъ рыбъ, прежде не употреблявшихся, миногу на Курѣ и атерину на восточномъ берегу Каспія. Послѣднюю онъ предлагалъ готовить по способу сардинокъ и ревальскихъ килей.

Къ числу мѣръ, которыя могутъ быть приняты при содѣйствіи одного министерства государственныхъ имуществъ и другихъ вѣдомствъ, Бэръ относилъ: 1) приготовленіе изъ рыбъ частичковыхъ породъ бульона и сухого порошка, для болѣе удобнаго распространенія ихъ въ отдаленныхъ отъ Астрахани губерніяхъ; 2) введеніе неизвѣстныхъ еще въ то время на Каспійскомъ морѣ воронкообразныхъ снарядовъ для ловли миноги; 3) углубленіе рѣчныхъ устьевъ посредствомъ очистительныхъ машинъ, для облегченія красной рыбѣ входа

въ рѣку, съ зрѣлою икрою; 4) выписку голландцевъ для обученія хорошему соленію и сортировкѣ сельдей; 5) введеніе обязательнаго брака сельдей, въ виду повторившихся случаевъ подмѣси дурныхъ сельдей въ хорошие; 6) открытіе казенной продажи соли изъ чинчекинскихъ бугровъ, въ востокъ отъ Ахтубы, и наконецъ 7) надзоръ за тѣмъ, чтобы въ выходахъ, отдаваемыхъ вънаймы для храненія въ нихъ рыбы, былъ всегда чистый и свѣжій тузлукъ.

Относительно тѣхъ улучшеній, которыя могутъ быть достигнуты лишь измѣненіемъ прежнихъ и изданіемъ новыхъ законовъ, Бэръ находилъ, что прежде всего необходимо введеніе тѣхъ общихъ охранительныхъ законовъ, которые онъ предлагалъ для всѣхъ водъ Имперіи, въ видахъ сбереженія рыбы и свободнаго пропуска ея для метанія икры; при неизвѣстности же, когда можетъ послѣдовать утвержденіе этихъ законовъ, онъ проектировалъ, не составивъ полнаго устава каспійскаго рыболовства, специальныя указанія для каждой изъ главныхъ впадающихъ въ Каспійское море рѣкъ: Волги, Урала, Терека и Куры. При этомъ Бэръ считалъ необходимымъ запретить приготовленіе жира посредствомъ гноенія изъ рыбъ, непосредственно для того предназначенныхъ, выварку же рыбьихъ внутренностей допустить.

Бэръ не полагалъ возможнымъ поощрять рыболовство въ открытомъ морѣ, т. е. въ совершенно соленой водѣ, но не находилъ также достаточныхъ причинъ запрещать его, ибо есть мѣстности, гдѣ нѣтъ другой воды, кромѣ соленой, гдѣ бы можно было ловить рыбу. Онъ совѣтовалъ выдавать билеты на вольный ловъ въ сѣверной части моря, только въ эмбенскихъ и чеченскихъ водахъ, упростивъ при этомъ порядокъ выдачи билетовъ; недоборъ же правительства въ доходахъ отъ уменьшенія вольнаго лова Бэръ предлагалъ покрыть умѣреннымъ налогомъ на рѣчное рыболовство отъ Царицына до моря. При этомъ Бэръ полагалъ не давать разрѣшенія на устройство въ нижней Волгѣ до Царицына новыхъ ватагъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ признано, что предложенныя охранительныя мѣры достигли своей цѣли и исполнили свое назначеніе. Съ вновь устраиваемыхъ ватагъ предлагалось взимать высокую пошлину.

Для наблюденія за исполненіемъ законовъ и постановленій по рыболовству въ каспійскихъ водахъ, Бэръ проектировалъ учрежденіе особой комисіи общественнаго взаимнаго надзора за рыболовствомъ изъ владѣльцевъ (или ихъ повѣренныхъ) значительныхъ рыбныхъ промысловъ и изъ представителей рыболовныхъ водъ, принадлежащихъ казнѣ, казакамъ, государственнымъ крестьянамъ и другимъ лицамъ. Слѣдя за рыболовствомъ и прекращая всякій запрещенный ловъ, комисія обязана была изыскивать и предлагать мѣры или дополненія и измѣненія законовъ по рыболовству.

Учрежденное въ 1858 г. въ Астрахани присутствіе, по ознакомленіи съ отчетами экспедиціи Бэра и съ донесеніями г. Иславина, представило въ 1859 г. министерству «проектъ новыхъ постановленій для Каспійскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ». Проектъ этотъ доставленъ былъ въ С.-Петербургъ членомъ присутствія ст. сов. Каразинымъ. По полученіи замѣчаній на этотъ проектъ отъ тогдашняго Астраханскаго губернатора, Б. В. Струве, находившагося въ Петербургѣ, отъ академика Бэра и нѣкоторыхъ рыбопромышленниковъ, новый уставъ каспійскаго рыболовства былъ внесенъ сперва въ совѣтъ министра государственныхъ имуществъ¹⁾, а затѣмъ и въ государственный совѣтъ, и удостоился Высочайшаго утвержденія 25 мая 1865 г. Въ іюль того же года была утверждена инструкція управленію и комитету каспійскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ относительно примѣненія правилъ устава, который введенъ былъ въ дѣйствіе съ 10 января 1867 года, а въ Самоздѣльскихъ и Образцовскихъ казенныхъ водахъ съ 1 іюля 1870 г., по окончаніи контракта на сіи воды. Съ нѣкоторыми незначительными измѣ-

¹⁾ Для уясненія этого дѣла, одинъ изъ членовъ совѣта министра, заимывавшій въ то время дѣлами совѣта, тайн. совѣт., впоследствии сенаторъ, Касторъ Никифоровичъ Лебедевъ, составилъ и напечаталъ въ 1863 г. брошюру: *О каспійскомъ рыболовствѣ*, подъ псевдонимомъ *Калеба*. Въ этой брошюрѣ излагается весьма обстоятельно весь ходъ законодательства объ этомъ рыболовствѣ, а потому она донинѣ служитъ главнымъ пособіемъ всѣмъ пишущимъ объ этомъ вопросѣ. К. Н. Лебедевъ былъ того мнѣнія, что устройство вольнаго лова немислимо безъ устройства компаніи. Другая записка, составленная ст. сов. Каразинымъ, была написана въ защиту свободы морского лова.

неніями и дополненіями уставъ этотъ сохраняетъ свою силу до настоящаго времени.

На основаніи этого устава, ловъ рыбы и бой тюленей въ русскихъ водахъ Каспійскаго моря, за исключеніемъ участковъ, лежащихъ противъ земель Уральскаго и Терскаго войскъ, а также у Тюбъ-Караганскаго мыса и къ югу отъ терскаго участка до р. Самура, предоставлены вольному промыслу, т. е. въ свободное пользованіе всѣхъ желающихъ. Всѣ морскія воды, открытыя для вольнаго промысла, раздѣлены на 7 участковъ, при чемъ предъ устьями Волги ловъ производится по бакеннымъ, ловецкимъ полосамъ, между которыми оставляются свободными отъ рыболовства широкія пространства, запретныя, для прохода рыбы въ устья рѣкъ. Число и направленіе, ширина и длина бакенныхъ полосъ и запретныхъ пространствъ, и способъ ихъ обозначенія опредѣляются инструкціями министерства государственныхъ имуществъ. Первоначально проведено было 19 бакенныхъ полосъ, но онѣ были столь узки, что въ нихъ оказалось невозможно ловить, безъ нарушенія правилъ о запретномъ пространствѣ. Вслѣдствіе этого число бакенныхъ полосъ было уменьшено до 4, а въ 1887 г. одна изъ нихъ, въ 3 версты шириною, была расширена вдвое, до 6 верстъ. Въ водахъ вольнаго промысла рыболовство не ограничено ни временемъ, ни мѣстомъ, ни числомъ и направленіемъ выставки сѣтей; но повсемѣстно воспрещается употребленіе плавныхъ сѣтей и введены нѣкоторыя ограниченія въ пользованіи различными снастями и въ способѣ выставки ихъ въ бакенныхъ водахъ.

Бой тюленей долженъ производиться въ одинъ опредѣленный срокъ одновременно всѣми промышленниками. Загонъ тюленей въ разставленные сѣти у тѣхъ острововъ, гдѣ они выходятъ на берегъ для залежекъ, а также зимній бой, для котораго выѣзжаютъ на ледъ на лошадяхъ, воспрещены.

За право свободнаго лова въ морѣ установленъ билетный сборъ въ пользу казны съ каждой рыболовной лодки и съ cadaго тюленепромышленника. Кромѣ того тюлений жиръ и шкурки, привозимые съ моря въ низовья Волги, облагаются опредѣленною съ cadaго пуда пошлиною. Раз-

мѣръ этихъ сборовъ и пошлинъ опредѣляется Высочайшею властью, чрезъ государственный совѣтъ.

Для обезпеченія морскихъ ловцовъ свободнымъ пространствомъ для пристанища и устройства промысловыхъ заведеній опредѣлено было, что берега моря, морскихъ заливовъ и ильменей, а равно и берега острововъ должны оставаться свободными на 1 версту, начиная отъ заплесковъ при самой высокой водѣ, и съ этою цѣлью для образованія означенной односторонней полосы отчуждено изъ владѣннй частныхъ лицъ и Спасопреображенскаго монастыря потребное количество земли, за капитальную сумму 780,259 р. и процентовъ 224,887 р. за время съ 10 января 1867 г. по день уплаты въ 1871 г.

Въ видахъ развитія вольнаго промысла и предоставленія мелкимъ ловцамъ возможности участвовать въ немъ не въ качествѣ подрядныхъ ловцовъ крупныхъ рыбопромышленниковъ, а самостоятельно, уставомъ 1865 г. учреждена вспомогательная для морскихъ ловцовъ касса; фондомъ для нея главнымъ образомъ служатъ штрафныя суммы съ нарушителей устава и суммы, выручаемыя отъ продажи конфискованной рыбы, тюленя и снастей. Сверхъ того предполагалось выдать ловецкой кассѣ въ ссуду изъ государственнаго казначейства 150 т. р., изъ 5% съ погашеніемъ, съ отпускомъ этой ссуды по частямъ, по мѣрѣ потребности и степени развитія промысловъ. Ссуды выдаются подъ залогъ морскихъ лодокъ и другихъ имуществъ, а также подъ круговое поручительство трехъ лодкохозяевъ, на срокъ отъ 3 мѣсяцевъ до одного года, изъ $\frac{1}{2}$ процента въ мѣсяць. Отсрочка допускается на срокъ займа. Ловецкая касса начала свои дѣйствія съ 1876 года, когда фондъ ея достигъ 67 т. рублей; ссуда изъ казны выдана не была.

Право на ловъ рыбы въ рѣкахъ, впадающихъ въ Каспійское море, укрѣплено уставомъ 1865 года, за владѣльцами береговъ, на общемъ основаніи, и лишь съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ ограниченій въ низовьяхъ Волги, отъ г. Камышина, и въ сѣверныхъ рукавахъ Терека—Прорвѣ, Таловѣ и Средней. Ограниченія эти направлены были преимущественно въ сохраненію запасовъ красной рыбы

(осетровыхъ породъ), какъ имѣвшей въ 60-хъ годахъ первенствующее значеніе въ рыбной промышленности. Сущность этихъ ограниченій заключается въ слѣдующемъ: запрещается устраивать тони одну отъ другой ближе 2 версты, считая это разстояніе вдоль берега; дозволяется на каждой тонѣ имѣть не болѣе 2 неводовъ произвольныхъ размѣровъ; на каждый неводъ полагается одинъ комплектъ рабочихъ, по 1 человѣку на 20 саж. длины невода, при ширинѣ до 8 саж.; при большей ширинѣ невода полагается по 1 человѣку на 15 саж. длины невода. Завидываніе неводовъ не съ берега, а съ двухъ идущихъ рядомъ судовъ (т. е. ловъ распорными неводами), запрещается какъ противъ устьевъ, такъ и въ самыхъ расширеніяхъ рукавовъ Волги, отъ Четырехбугорнаго острова до восточнаго угла Синяго моря.

Выставка ставныхъ орудій дозволяется какъ лѣтомъ, такъ и зимою, не болѣе какъ на треть ширины рѣки отъ каждаго берега, такъ чтобы одна треть воды оставалась свободною для прохода рыбы. Учуги, перегородки, забойки, коловы, заколы и всякія другія орудія лова рыбы, состоящія изъ вбитыхъ въ дно рѣки свай или кольевъ, совершенно преграждающія ходъ рыбы вверхъ по рѣкамъ, воспрепятствуются. Всякое рыболовство въ Волгѣ, притокахъ и рукавахъ ея запрещается съ 15 мая по 15 іюня, а въ придаточной системѣ водъ (заливы, озера, ильмени, полон, ерики) съ 15 апрѣля по 15 мая. Не подлежитъ никакому воспрепятствованію ловъ ручными удочками и бреднями длиною до 50 сажень.

Главное завѣдываніе каспійскими промыслами, по уставу 1865 г., возложено на министерство государственныхъ имуществъ, мѣстное же на управленіе рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, комитетъ тѣхъ же промысловъ и рыболовную полицію. Управленію поручено общее наблюденіе за исполненіемъ правилъ устава и за дѣятельностью полиціи рыбныхъ промысловъ, а также отдача въ оброчное содержаніе казенныхъ рѣчныхъ рыболовныхъ участковъ, выдача билетовъ на право лова рыбы въ морѣ и на бой тюленя и полученіе всѣхъ денежныхъ сборовъ. Общее присутствіе управленія обязано разсматривать полицейскіе протоколы о нарушеніяхъ правилъ рыболовства и опредѣлять законныя за то взысканія.

Наблюденіе за точнымъ исполненіемъ постановленій о рыболовствѣ на самыхъ мѣстахъ производства промысла возлагается на рыболовную полицію, состоящую изъ 14 смотрителей за рыбнымъ и 3 за тюленьимъ промыслами, опредѣляемыхъ управленіемъ, изъ 8 общественныхъ надзирателей, избираемыхъ комитетомъ, и изъ участковыхъ старостъ, выбираемыхъ на мѣстѣ морского лова—самими ловцами. Впослѣдствіи учреждена была еще баенная стража и разрѣшено опредѣлять сверхштатныхъ смотрителей. Для разѣзда чиновъ полиціи и управленія, въ распоряженіи послѣдняго состоятъ: одинъ пароходъ, одинъ крейсеръ, 4 паровыхъ барказа и нѣсколько лодокъ. Въ недавнее время заказано съ тою же цѣлью еще два парохода. Содержаніе рыбнаго управленія и его полиціи относится на счетъ казны и простирается до 28,800 р.; расходы же по содержанію общественныхъ надзирателей, баенной стражи и служащихъ на судахъ, а также содержаніе и ремонтъ самыхъ судовъ производятся изъ общественнаго съ рыбопромышленниковъ сбора, который взимается въ размѣрѣ извѣстнаго процента съ каждаго рубля, вносимаго въ доходъ казны морскими ловцами и арендаторами рыбныхъ ловель и съ каждаго рубля владѣльческихъ рѣчныхъ рыбныхъ ловель въ нижней Волгѣ до Камышина и въ сѣверныхъ рукавахъ Терека.

Опредѣленіе размѣра и раскладки этого сбора возлагается на комитетъ каспійскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, который, подъ предсѣдательствомъ астраханскаго губернатора, состоитъ изъ 8 представителей правительства, въ томъ числѣ 3 отъ казенныхъ рѣчныхъ участковъ, изъ 3 частныхъ владѣльцевъ крупныхъ рѣчныхъ участковъ, изъ представителя отъ рѣчныхъ водъ Спасо-Преображенскаго монастыря и изъ 16 выборныхъ членовъ отъ городскихъ и сельскихъ обществъ, отъ мелкихъ рѣчныхъ участковъ, отъ астраханскаго казачьяго войска, отъ вольнаго морского лова и отъ тюленепромышленниковъ.

Главныя обязанности комитета состоятъ въ обсужденіи мѣръ, необходимыхъ для приведенія въ исполненіе правилъ о рыбной промышленности, въ разрѣшеніи возникающихъ недоразумѣній и въ изысканіи способовъ къ лучшему устрой-

ству промысловъ. Такимъ образомъ, въ этомъ комитетѣ осуществилась мысль, высказанная Бэромъ о необходимости учрежденія, составленнаго изъ заинтересованныхъ представителей рыбопромышленности для дальнѣйшаго ея развитія и охраненія.

Изданіе устава 1865 года въ значительной мѣрѣ содѣйствовало упорядоченію и развитію каспійскихъ рыбныхъ промысловъ. Рыбные продукты улучшились въ качественномъ отношеніи, сдѣлались разнообразнѣе и получили большее распространеніе какъ на внутреннихъ, такъ и на граничныхъ рынкахъ. Безъ сомнѣнія, такому расширенію сбыта въ особенности помогло развитіе въ концѣ 60-хъ годовъ сѣти русскихъ желѣзныхъ дорогъ. При распространеніи сбыта астраханскихъ рыбныхъ продуктовъ выяснилось, что значеніе ихъ обуславливается главнымъ образомъ увеличеніемъ лова рыбы частичковыхъ (чешуйчатыхъ) породъ, доставляющихъ недорогую и питательную пищу для большинства сельскаго населенія, особенно въ страдную пору. Изъ числа частичковыхъ рыбъ наиболѣе важное значеніе получила, согласно предсказанію Бэра, астраханская сельдь. Сельдяной ловъ занялъ по своимъ размѣрамъ первенствующую роль въ рѣчныхъ промыслахъ низовьевъ Волги и привлекъ къ себѣ значительные капиталы. Вслѣдствіе этого въ 80-хъ годахъ явилась потребность урегулировать этотъ ловъ, чтобы лишить его того хищническаго характера, который онъ принималъ въ виду явнаго поощренія, оказаннаго ему уставомъ 1865 года и полного отсутствія ограничительныхъ мѣръ. Высочайше утвержденными 22 мая 1884 года спеціальными правилами для сельдяного лова дозволено имѣть на тонѣ не болѣе 4 неводовъ (волокушъ) съ опредѣленнымъ размѣромъ ячей, но съ ограниченнымъ числомъ рабочихъ. Отшвариваніе (отвязываніе) отъ невода мотни съ рыбою воспрещено. Употребленіе плавныхъ сѣтей допущено было сперва на 3 года (1885—1888), но затѣмъ было разрѣшаемо и впослѣдствіи, по усиленному ходатайству мѣстныхъ рыбопромышленниковъ и по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ. Ловъ сельди въ низовьяхъ Волги, ниже Лебяжинской станицы, разрѣшался только по 9 мая, а въ водахъ выше

этой станицы—по 15 мая. Но и эти сроки, въ виду запозданія въ появленіи сельди, часто были продолжаемы, по особому каждый разъ Высочайшему повелѣнію. Жиротопленіе изъ сельди разрѣшено только во время сельдяного лова.

Независимо отъ сельдяного лова, и другія части устава требовали коренныхъ измѣненій и улучшеній, какъ это выяснилось при обзорѣ въ 1877 году промысловъ тайнымъ совѣтникомъ *Ө. Д. Климовымъ*, по порученію министра государственныхъ имуществъ. Результаты ревизіи были передаваемы на заключеніе астраханскаго рыбнаго комитета и начальника рыбнаго управленія г. Яковлева. Затѣмъ для разработкн всѣхъ этихъ данныхъ при департаментѣ земледѣлія въ концѣ 1883 года образована была особая коммисія съ участіемъ свѣдущихъ рыбопромышленниковъ и представителя астраханскаго казачьяго войска. Составленный коммисією проектъ устава каспійско-волжскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ былъ вновь передаваемъ на заключеніе астраханскаго комитета, послѣ чего былъ опять переработанъ въ департаментѣ и осенью 1893 года подвергнутъ новому разсмотрѣнію въ Астрахани, въ особомъ совѣщаніи, подъ предсѣдательствомъ губернатора, при участіи нѣкоторыхъ рыбопромышленниковъ и ловцовъ, которые не входятъ въ составъ рыбнаго комитета, а также ученыхъ специалистовъ рыбнаго дѣла, гг. *Гримма* и *Кузнецова*. Подлежавшій обсужденію совѣщанія проектъ напечатанъ, со всѣми мотивами, въ журналѣ „Рыбное Дѣло“ 1893 г. №№ 17, 18 и 19. Мы не будемъ входить въ подробное изложеніе этого обширнаго проекта, состоящаго болѣе чѣмъ изъ 200 статей, и ограничимся указаніемъ лишь на болѣе существенныя улучшения, вводимыя имъ въ уставъ 1865 г.

Новымъ проектомъ нѣсколько расширяется сфера дѣйствій этого устава посредствомъ распространенія его на систему водъ рѣки Волги вверхъ отъ Камышина до Саратова, чтобы прекратить вылавливаніе въ запретное время не успѣвшей выметать икру рыбы осетровыхъ породъ, ближайшія къ морю нерестилища которыхъ начинаются лишь выше Царицына. Къ рѣчнымъ же водамъ причисляются и приморскіе ильмени и протоки, лежащіе по сторонамъ волжской

дельты, при чемъ обращено вообще серьезное вниманіе на значеніе въ жизни рыбъ ильменей и на необходимость ихъ сохраненія. Вопросъ этотъ былъ обстоятельно разъясненъ въ статьѣ д-ра Гримма „Ильмени и ихъ значеніе въ рыболовномъ хозяйствѣ“¹⁾. Въ астраханскомъ краѣ, преимущественно въ татарскихъ селеніяхъ, ильмени нерѣдко при низкой водѣ загораживаются земляными плотинами и подвергаются естественной осушкѣ, а затѣмъ засѣваются хлѣбными или огородными растеніями. По истощеніи почвы дамба разрывается, ильмень снова заливадается водою и въ немъ появляется рыба (сазанъ) и прекрасно откармливается; но, вслѣдствіе небрежнаго разрыванія дамбы не до основанія, ильмени не рѣдко обращаются въ лужеобразныя озера, изъ которыхъ зародившаяся въ нихъ рыбешка не имѣетъ свободнаго выхода въ рѣку, а потому подвергается гніенію и заражаетъ и воду, и воздухъ міазмами. Кромѣ того и нѣкоторые рыбопромышленники, пользуясь правомъ устраивать съ хозяйственною цѣлью земляныя насыпи для загораживанія ильменей и ериковъ, дѣлаютъ подобныя насыпи на такъ-называемыхъ перерывныхъ тонахъ, въ обходъ существующаго запрещенія устраивать учуги, и тѣмъ наносятъ существенный вредъ ходу и размноженію рыбы. Въ видахъ упорядоченія права сооруженія дамбъ и предотвращенія тѣхъ гибельныхъ послѣдствій, которыя уже оказались на кубанскихъ лиманахъ, вслѣдствіе ихъ насыпи, въ новомъ проектѣ допускается загораживаніе ильменей и ериковъ, лишь съ разрѣшенія рыбнаго управленія и съ обязательствомъ, по окончаніи періода пользованія ильменемъ для сельскохозяйственныхъ цѣлей, разрыть дамбу до основанія, по крайней мѣрѣ на $\frac{1}{3}$ длины, для свободнаго входа рыбы въ ильмень и обратно. Сверхъ того предполагаются постоянныя работы по расчисткѣ ильменей и протоковъ на счетъ особаго спеціальнаго капитала, образуемаго изъ части штрафныхъ денегъ. Въ тѣхъ же видахъ незасоренія мелкихъ озеръ и слабо текущихъ протоковъ, по новому проекту вос-

¹⁾ Журн. «Сел. Хоз.», 1892 г., № 3.

прещается производить между рр. Волгой и Ахтубой обычную въ зимнее время выкормку скота въ загонахъ.

Признавая весьма цѣлесообразнымъ установленіе у устьевъ рѣкъ бакенной системы рыболовства, новый проектъ отмѣняетъ дѣленіе бакенныхъ полосъ на черневья (до одной сажени глубины моря) и морскія (далѣе до 4 сажени), какъ оказавшееся на практикѣ невыполнимымъ и недостижимымъ своей цѣли—предоставить льготы менѣе состоятельнымъ ловцамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, дабы открыть вполне свободный путь для входа рыбы изъ моря въ рѣки, предполагается установить запретную для лова полосу водъ въ прибрежныхъ частяхъ моря, лежащихъ противъ всѣхъ устьевъ Волги и сѣверныхъ рукавовъ р. Терека на разстояніи отъ 3 до 5 верстъ въ глубь моря и на 5 верстъ отъ крайнихъ устьевъ по прилегающимъ морскимъ берегамъ. Опредѣляя размѣръ билетнаго сбора за право морского рыболовства, новый уставъ категорически разъясняетъ, что на каждой лодкѣ, участвующей въ рыболовствѣ (ловецкой, подѣздной, станичной), долженъ находиться билетъ.

Въ морскихъ водахъ ловъ рыбы разрѣшается крючковою снастью, ставными сѣтями и распорными неводами, а въ полосахъ бакенныхъ водъ—только двумя первыми орудіями. Для каждой снасти въ отдѣльности установлены опредѣленные правила пользованія, при чемъ за право лова ставными сѣтями въ бакенной полосѣ предполагается взимать, кромѣ цѣны билета, еще особую плату съ лодки по 15 руб. въ годъ и по 8 руб. въ полгода, а съ каждаго распорнаго невода по 400 руб. въ годъ и по 250 руб. въ полугодіе.

Рыболовство рѣчное, по новому уставу, допускается только исчисленными въ немъ орудіями, употребленіе которыхъ подчиняется подробно изложеннымъ въ проектѣ правиламъ; на употребленіе вновь придуманныхъ способовъ или орудій лова должно быть испрашиваемо разрѣшеніе министерства.

Въ предѣлахъ казенной береговой полосы Каспійскаго моря всякое рыболовство безусловно воспрещается, такъ какъ эти воды, изобилующія затонами и еризами, служатъ естественными садками для нереста и выроста рыбъ частиковыхъ породъ.

Различные запретные сроки вводятся, сообразно мѣстнымъ условіямъ промысла, для верховыхъ и низовыхъ промысловъ, а именно: въ проточныхъ водахъ р. Волги отъ г. Саратова до станицы Лебяжинской съ 9 мая по 1 іюля, и отъ станицы Лебяжинской до верхней грани береговой полосы съ 1 мая по 1 іюля. Въ придаточной системѣ водъ р. Волги, т. е. въ заливахъ, култукахъ, ильменяхъ, озерахъ, въ постоянныхъ или временныхъ мелкихъ соединительныхъ протокахъ и въ поемныхъ мѣстахъ, запрещается всякое верховое рыболовство съ 1 мая по 1 іюля, а низовое съ 15 апрѣля по 1 іюля. Послѣдній срокъ распространяется и на систему приморскихъ ильменей и прорановъ по сторонамъ Волжской дельты, по с. в. и ю. в. берегамъ моря. Такъ какъ главный ловъ рыбы происходитъ весною, во время хода рыбы изъ моря вверхъ по рѣкѣ, то запрещеніе лова со вскрытія льда было бы равносильно уничтоженію всего промысла, дающаго населенію многомилліонный заработокъ. Въ концѣ апрѣля и началѣ мая всѣ промыслы обращаются къ лову сельди, какъ наиболѣе выгодному, поэтому и признано возможнымъ установить начало запретнаго срока съ 1 мая ниже станицы Лебяжинской, а съ 9 мая выше ея. Въ водахъ придаточной системы, равно какъ и береговой полосы, большого промысла нѣтъ, а потому здѣсь необходимо воспретить ловъ рыбы раньше чѣмъ въ коренной Волгѣ, чтобы не мѣшать иерометанію частиковой рыбы, по крайней мѣрѣ на мѣстахъ нерестилищъ.

Ловъ сельди въ р. Волгѣ съ ея рукавами и протоками, въ участкахъ прилежащихъ къ морю воспрещается съ 4 мая, выше до станицы Лебяжинской—съ 9 мая и далѣе до Саратова—съ 15 мая. Эти сроки мотивируются тѣмъ, что на низовыхъ промыслахъ, для которыхъ сельдяной ловъ имѣетъ громадное значеніе, онъ озанчивается обыкновенно къ 4 мая, на средней же Волгѣ сельдь можетъ дать только плохой товаръ и притомъ жители средней Волги обладаютъ другими дарами природы, коихъ нѣтъ на низовьяхъ; оттого и признано справедливымъ, ограничивъ ловъ сельди въ низахъ, дать возможность размножаться той ея части, которая успѣетъ проникнуть вверхъ къ концу мая. Въ случаѣ позд-

ного хода сельди министерству предоставляется отсрочивать запретный срокъ не долѣе какъ на одну недѣлю.

По проекту предполагается запретить продажу мелкой красной рыбы, — стерляди менѣе 6 вершковъ, осетра, севрюги и шипа менѣе 10 вершковъ, и бѣлуги менѣе 20 вершковъ. Жиротопленіе изъ рыбы разрѣшается только въ дозволенное для лова время.

Разрѣшая производство лѣтнаго неводного лова лишь съ постоянныхъ мѣстъ, называемыхъ тонами, проектъ устава опредѣляетъ, что пространство тони по берегу, т. е. разстояніе между заметомъ и притонкомъ ея, не должно превышать полуторной ширины рѣки. Далѣе съ точностью формулируется правило, чтобы между двумя сосѣдними тонами, вновь открываемыми не иначе какъ съ разрѣшенія рыбнаго управленія, было не менѣе 2 версть.

Вопросъ о числѣ неводовъ и сельдяныхъ волокушъ на каждой тонѣ возбуждаетъ постоянное разногласіе среди рыбопромышленниковъ, при чемъ верховые доказываютъ необходимость ограничить это число въ низовьяхъ Волги и увеличить въ верховьяхъ, а низовые этому противятся. Въ проектѣ сохраняется нынѣшнее число, т. е. два невода или 4 селечныхъ волокуши на тоню съ неопредѣленнымъ числомъ рабочихъ.

Въ новомъ уставѣ проектируется точное опредѣленіе размѣра ячей не только для сельдяныхъ волокушъ, но и для прочихъ неводовъ; во избѣжаніе же ущерба рыбопромышленникамъ предлагается ввести эту мѣру въ теченіе двухъ лѣтъ, послѣ обнародованія устава, для промысловъ же выше г. Енотаевска въ теченіе 6 лѣтъ.

Относительно тюленьяго промысла въ новомъ проектѣ вводится полное запрещеніе боя тюленей съ 15 декабря по 15 февраля, а продажи шкурокъ маленькихъ (бѣленькихъ) тюленей—во всякую пору года. Воспрещается также гонка тюленей, т. е. загонъ ихъ въ разставленные сѣти шумомъ, крикомъ и стрѣльбой.

Въ виду полного отсутствія въ уставѣ 1865 г. указаній на врачебно-санитарную часть на астраханскихъ промыслахъ, гдѣ въ рабочее время собирается болѣе 60,000 че-

ловѣвъ и гдѣ врачебный надзоръ важенъ не только для пришлого, но и для всего мѣстнаго коренного населенія, какъ показалъ 1892 холерный годъ, въ новомъ проектѣ включена цѣлая глава о врачебно санитарной части на рыбныхъ промыслахъ. Въ этой главѣ помѣщены правила объ устройствѣ и содержаніи промысловыхъ заведеній, о содержаніи промысловыхъ рабочихъ, о составѣ врачебно-санитарнаго надзора и наконецъ о взысканіяхъ за нарушенія врачебно-санитарныхъ правилъ.

Общій надзоръ за рыбными промыслами и завѣдываніе ими, попрежнему, распредѣляются между управленіемъ, комитетомъ и рыболовной полиціей. Составъ управленія увеличивается включеніемъ въ него чиновъ врачебно-полицейскаго надзора, при чемъ нѣсколько расширяются права и отвѣтственность управленія. Содержание его увеличивается до 37,240 р. въ томъ числѣ 15,040 р. на врачебно-санитарный надзоръ.

Въ составѣ комитета число членовъ отъ правительства увеличивается двумя новыми—санитарнымъ врачомъ управленія и представителемъ отъ Астраханскаго казачьяго войска. Число выборныхъ членовъ усиливается однимъ представителемъ отъ рѣчныхъ рыболовныхъ водъ между Камышиннымъ и Саратовымъ. Число представителей отъ морского промысла измѣняется не въ общемъ числѣ, а въ распредѣленіи ихъ по категоріямъ ловцовъ, а именно предполагается 5 отъ морскихъ ловцовъ, 3 отъ владѣльцевъ промысловыхъ заведеній на береговой полосѣ моря и 1 отъ тюленепромышленниковъ. За комитетомъ сохраняется по проекту роль совѣщательнаго учрежденія, представляющаго всѣ свои постановленія на утвержденіе министерства; административный же надзоръ сосредоточивается весь въ управленіи; на этомъ основаніи ему подчиняется вся рыболовная полиція. Должности выбираемыхъ комитетомъ общественныхъ надзирателей упраздняются, такъ какъ, въ виду спеціальнаго ихъ назначенія—слѣдить за дѣйствіями промышленниковъ и въ томъ числѣ самихъ избирателей, членовъ комитета, и подвергать ихъ по своему почину преслѣдованію и отвѣтственности въ дѣлѣ, сопряженномъ съ весьма серьезными

денежными интересами, — существованіе этихъ надзирателей представлялось крайне неудобнымъ.

По новому проекту уничтожается также право рыбопромышленниковъ содержать на свой счетъ сверхштатныхъ смотрителей, на что нерѣдко тратится большими фирмами отъ 15 т. до 30 т. р. въ годъ. Мѣра эта вызывается тѣмъ соображеніемъ, что сверхштатные смотрители, избираемые преимущественно изъ числа промысловыхъ прикащиковъ, часто не брезгаютъ никакими средствами, чтобы угодить своему хозяину; такъ нерѣдко они конфискуютъ правильно выставленныя сѣти, пользуясь правомъ разѣзда по запретнымъ водамъ, осенью нарочно распугиваютъ рыбу, залегающую въ ямы, и тѣмъ заставляютъ ее идти вверхъ на рѣчныя тони, гдѣ ее стерегутъ хозяйскіе невода. Съ отмѣною сверхштатнаго надзора, предоставляется рыбопромышленникамъ имѣть объѣзчиковъ на правахъ полевыхъ сторожей, въ предѣлахъ водъ владѣльца или арендатора. На расходы по надзору за рыболовствомъ сохраняется общественный сборъ, причемъ общая сумма сбора возвышается противъ устава 1865 г. со 100 т. до 150 т. руб., въ виду необходимости усиленія казеннаго надзора и предполагаемаго освобожденія рыбопромышленниковъ отъ расходовъ на сверхштатный надзоръ.

Новымъ проектомъ вводятся нѣкоторыя измѣненія также и въ положеніе о вспомогательной для морскихъ ловцовъ кассѣ. Къ 1 іюля 1893 г. капиталъ ловецкой кассы возросъ до 421,529 р. Сумма эта признается въ настоящее время вполне достаточной для покрытія будущихъ, даже усиленныхъ требованій со стороны морскихъ ловцовъ, такъ какъ въ теченіе 17 лѣтъ съ 1876 по 1893 г. изъ нея выдано было ссудъ всего 349,686 р., т. е. около 20,570 р. въ годъ. На этомъ основаніи, по новому проекту, предполагается ограничить возрастаніе ловецкой кассы только ея прибылями, изъ штрафныхъ же денегъ, въ размѣрѣ 75%, образовать особый спеціальныи капиталъ для улучшенія рыболовства. Срокъ займа увеличивается до 3 лѣтъ, съ погашеніемъ по полугодно и съ правомъ отсрочки на одинъ годъ. Ссуды предполагается выдавать преимущественно тѣмъ изъ рыбо-

промышленниковъ и ловцовъ, которые производятъ ловъ рыбы, при личномъ своемъ участіи. Взамѣнъ поручительства отдѣльныхъ хозяевъ рыболовныхъ лодокъ, требуется поручительство сельскихъ обществъ, въ размѣрѣ не болѣе 15 р. на каждаго члена схода, съ правомъ голоса.

Исторія развитія астраханской ловецкой кассы весьма обстоятельно описана г. Кузнецовымъ въ его статьѣ: „Объ астраханской ловецкой кассѣ“¹⁾, при чемъ слегка затронуть и другой весьма важный вопросъ, независимо отъ ссудныхъ кассъ, о значеніи кассъ для страхованія рыболовныхъ судовъ и снастей, а также для обезпеченія вдовъ и сиротъ въ случаѣ гибели рыбака — кормильца семьи. Ловецкія кассы уже существуютъ въ Швеціи, Голландіи и Германіи; такъ въ Швеціи эта касса основана недавно правительствомъ, которое назначило 100 т. кронъ въ видѣ основнаго капитала, ссуды выдаются изъ 3% въ годъ на 8 лѣтній срокъ. Въ Германіи подобныя кассы учреждаются въ разныхъ рыболовныхъ мѣстностяхъ съ пособіемъ частію отъ правительства въ размѣрѣ отъ 1,500 до 3,000 марокъ, частію отъ рыболовныхъ обществъ по подпискѣ членовъ.

Вообще въ послѣднее время интересъ къ рыбацкому населенію, подвергающемуся непрерывной опасности въ борьбѣ съ морской стихіей, постоянно возрастаетъ, и забота о его страхованіи и обезпеченіи семействъ, остающихся безъ поддержки вслѣдствіе гибели главы семьи, занимаетъ людей съ возвышенными чувствами. На банкетѣ въ Норвичѣ, по случаю устроенной тамъ въ 1880 году рыболовной выставки, принцъ Уэльскій въ весьма краснорѣчивыхъ словахъ затронулъ эту тему и предложилъ учредить національное общество покровительства нуждающимся рыбакамъ, ихъ вдовамъ и сиротамъ, подъ именемъ: National Fishermen's Aid Society.

У насъ еще нѣтъ специальныхъ, благотворительныхъ или страховыхъ обществъ для рыбацкаго поселенія, но одна изъ крупныхъ астраханскихъ фирмъ, *Ф. И. Базилевскаго*, сдѣлала въ этомъ направленіи добрый починъ, застраховавъ въ

¹⁾ Вѣсти. Рыбопр. 1890 г. №№ 9—10 и 11.

1892 г. въ обществѣ Россія на свой счетъ 4,500 весеннихъ и 2,500 осеннихъ рабочихъ отъ смерти и несчастныхъ случаевъ въ 500 р. на человѣка, въ пользу наследниковъ умершаго¹⁾.

Волжско-Каспійскіе рыбные промыслы всегда составляли весьма цѣнное и доходное имущество какъ для казны, такъ и для тѣхъ обществъ, учреждений и лицъ, которыя ими владѣли. Въ 1891 г. доходность этихъ рыбныхъ ловель опредѣлялась суммой 1,212,428 р., въ томъ числѣ для казенныхъ — 597,498 р. и для остальныхъ, принадлежащихъ Астраханскому Казачьему войску, крестьянскимъ обществамъ, городамъ, монастырямъ и частнымъ лицамъ — 615,000 р.

Свѣдѣнія о доходности этихъ промысловъ въ прежнее время имѣются самыя неполныя и отрывочныя. Для 1780 г. К. Н. Лебедевъ (Калебъ) опредѣлялъ доходъ казны отъ астраханскихъ, уральскихъ, эмбенскихъ и тюленьихъ промысловъ въ 57 т. р. и произвольно увеличивалъ его до 70 т. р. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, въ 1804, 1805 и 1806 гг. каспійскіе промыслы приносили своимъ владѣльцамъ дохода отъ 3 до 4 милл. рублей асс. при дѣйствіи 70 ватагъ и отъ 10 до 11 т. рабочихъ²⁾.

Съ 1816 до 1825 года чеченскія рыбныя ловли и тюленьи промыслы, бывшія съ 1803 по 1816 г. свободными, отдавались казною въ оброчное содержаніе и приносили ей дохода первыя — 6,010 р., а вторые 74,600 р.; когда же на торгахъ 1826 г. не стали уже давать прежней суммы, то промыслы эти были опять предоставлены свободной промышленности, со взысканіемъ въ казну ацциза. Сумма дохода съ годовыхъ и временныхъ ловцовъ чеченскаго участка доходила до 36,000 р.; въ среднемъ же выводѣ за 6 лѣтъ, 1825—1831 г. она составляла не болѣе 17,742 р. Затѣмъ въ 1831 г. промыселъ этотъ былъ отданъ Астраханскому первогильдейскому купцу Алексѣю Сапожникову на 5 лѣтъ за 25 т. руб. въ годъ.

¹⁾ Вѣстн. Рыбопр. 1892 г. № 3, стр. 121.

²⁾ Исторія министерства вн. д. Н. Варадинова. Ч. I стр. 143 и 166. Отчеты министра вн. д. за 1805 и 1806 гг.

Доходъ отъ тюленьяго промысла, въ видѣ рублевой пошлины съ каждаго пуда тюленя, по средней 10-ти лѣтней сложности 1822—1831 гг., простирался до 90 т. р. въ годъ. Въ началѣ 30-хъ годовъ по департаменту государственныхъ имуществъ поступало дохода, чрезъ астраханскую экспедицію, отъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ до 100,000 рублей. Въ это время отправлялось, по свѣдѣніямъ экспедиціи, для лова рыбы и боя тюленя, болѣе 7000 чел., которые употребляли до 1800 лодокъ и болѣе 800 разшивъ и добывали — 14,500 бѣлугъ, 7750 осетровъ, 387,000 севрюгъ, до 4000 сазана и судака и до 52,000 тюленей. Рыбныхъ продуктовъ выдѣлывалось: болѣе 24 т. пуд. икры, 770 п. клею и 800 пуд. вязиги.

На владѣльческихъ же промыслахъ, въ морѣ и по Волгѣ, въ томъ числѣ и на учужныхъ, улавливалось въ то же время: бѣлуги — 183 т., севрюги 130 т., осетра 110 т., бѣлорыбицы 5 т., стерляди 337 т., сазана 375 т., сома 283 т., судака 7 мил., леща 5 мил. штукъ, тюленя—15,300 пуд. Выдѣлывалось икры — болѣе 20 т. пудовъ, клею 2 т. п., вязиги 2,300 п. ¹⁾.

Цифры эти нельзя принимать за точныя, такъ какъ по заявленію Н. Я. Данилевскаго, занимавшагося специально собираніемъ статистическихъ свѣдѣній и за прежнее время, и для начала 50-хъ годовъ, ему удалось получить точныя и достовѣрныя данныя лишь для уральскихъ и заавазскихъ водъ; для остальной же части Каспійскаго моря и для нижней Волги получены лишь отрывочныя свѣдѣнія, за разные періоды времени, изъ которыхъ оказалось невозможнымъ сдѣлать какіе либо общіе выводы. У вольныхъ промышленниковъ не имѣлось никакихъ записей объ уловахъ, всѣ расчеты велись изустно, обязательныя же показанія, дѣлаемая, по возвращеніи въ Астрахань, о количествѣ пойманной рыбы и приготовленной икры и клею, не подвергались никакому контролю и потому не заслуживали никакого довѣрія. О зимнихъ уловахъ не имѣлось даже ника-

¹⁾ Свѣдѣнія эти извлечены изъ статьи: Описание рыбныхъ промысловъ въ Астраханской губерніи, въ Ж. М. В. Д. 1832 г. кн. 1-я стр. 17—34.

нихъ показаній; откупщики же казенныхъ и частныхъ водъ, хотя и вели у себя правильное счетоводство, но отличались такою скрытностью, что экспедиція не могла довѣрять ихъ показаніямъ и потому должна была ограничиться лишь приблизительною таксаціею количества и цѣнности улововъ.

Относительно рыбныхъ ловель, находившихся въ началѣ 50-хъ годовъ въ арендѣ, мы находимъ у Данилевскаго слѣдующія свѣдѣнія ¹⁾.

	Годовая арендная плата.
Чернорынскія воды, купленные казною въ 1856 г. у гг. Всеволожскихъ, сдава- лись за	172,500 р. сер.
Казенныя черневыя воды вмѣстѣ съ учуж- ными и Спасорычанскими.	153,600 » »
Воды Спасо-Преображенскаго монастыря .	9,800 » »
Воды внязей Юсуповыхъ	35,714 » »
	371,614 р. сер.

Болѣе полныя свѣдѣнія о доходности каспійскихъ рыбныхъ промысловъ имѣются въ брошюрѣ г. Шульца. Въ началѣ 70-хъ годовъ всѣ рѣчныя рыболовныя воды состояли изъ 171 участка, въ томъ числѣ 103 казенныхъ, 47 частныхъ, 17 казачьихъ и 4 калмыцкихъ. Арендная за нихъ сумма къ 1 января 1874 г. простиралась до 427,647 р., а именно: съ казенныхъ участковъ — 252,436 р., съ общественныхъ и частно-владѣльческихъ — 124,795, и съ казачьихъ 50,416 р. въ годъ.

Изъ владѣльческихъ важнѣйшія были: 1) воды р. Чубаровой (нынѣ Сапожниковой) въ низовьяхъ Волги, въ дачахъ имѣній Житнаго, Харбая, Икрянаго и Макова, — въ арендѣ за 20 тыс. руб.; 2) воды князя Долгорукова (нынѣ Хлѣбникова) въ низовьяхъ Волги, выше водъ Харбайскихъ — за 7,000 р. 3) воды Синеморскія, гр. Купелева-Безбородко (нынѣ Базилевскаго) въ Красноарскомъ уѣздѣ — за 22,626 р. Городскія Астраханскія воды отдавались на откупъ за 1,863 р.

¹⁾ Исслѣдованія Т. V Введеніе стр. I—VII.

въ годъ, а воды приказа общественнаго призра́нія за 6,115 р. Воды Астраханскаго казачьяго войска, на срокъ съ марта до ноября, сдавались въ аренду на нѣсколько лѣтъ, при чемъ важнѣйшія изъ станицъ, Казачебугровская и Городофорпостинская (нынѣ Атаманская), получали 24,050 руб. ежегоднаго аренднаго дохода.

Доходъ отъ казенныхъ рыбныхъ ловель и тюленьяго промысла съ 1841 по 1855 г. составлялъ до 300 т. р. — 250 т. руб. для учужныхъ водъ и 45 т. руб. для тюленьяго промысла, — въ 1860 же году доходилъ до 748 тыс. руб., а по другимъ выводамъ и до 1 милліона рублей. Съ 1855 до 1867 г. онъ колебался между 151,330 руб. (1858 г.) и 296,173 руб. (1865 г.) и въ 1866 г. составлялъ лишь 221,523 р. Затѣмъ въ 1867 г. онъ сразу поднялся до 450,353 руб. и съ тѣхъ поръ постоянно возрасталъ. Средній пятилѣтній доходъ повышался въ слѣдующей постепенности :

Въ 1866—1870	361,871 руб.
› 1871—1875	485,182 ›
› 1876—1880	512,487 ›
› 1881—1885	581,697 ›
› 1886—1890	719,031 ›
› 1891	835,353 ›
› 1892	922,843 ›

Изъ этихъ цифръ уже видно, что возвышеніе казеннаго дохода съ волжско-каспійскихъ промысловъ началось вслѣдъ за введеніемъ устава 1865 года. Наибольшее возвышеніе относится къ арендной платѣ за рѣчные рыболовные воды. Она составляла :

Въ 1867 г. — 209,494 р.	Въ 1887 г. — 487,261 р.
› 1870 › — 228,523 ›	› 1890 › — 492,147 ›
› 1873 › — 250,382 ›	› 1891 › — 595,654 ›
› 1881 › — 305,576 ›	› 1892 › — 669,830 ›
› 1884 › — 318,528 ›	

Такое увеличеніе болѣе чѣмъ вътрое дохода отъ казенныхъ рѣчныхъ рыбныхъ ловель было результатомъ сильнаго развитія лова, въ виду какъ болѣе правильнаго его веденія, такъ и расширившагося сбыта рыбныхъ товаровъ.

Безпереоброчныя рыболовныя статьи, приносящія въ концѣ 60-хъ и началѣ 70-хъ годовъ по 2,053 р., уменьшились въ послѣдствіи до 1,774 рублей, частію вслѣдствіе болѣе правильнаго опредѣленія окладовъ, частію же вслѣдствіе выкупа нѣкоторыхъ водъ у казны Астраханскимъ казачьимъ войскомъ.

Введеніе въ морѣ вольнаго и бакеннаго лова, раздѣленіе казенныхъ рѣчныхъ водъ на мелкіе участки и вообще болѣе правильный порядокъ, введенный уставомъ 1865 года въ рыболовное дѣло, оказали благотворное вліяніе не только на развитіе самой промышленности, но и на положеніе ловцовъ. О вольномъ ловѣ въ эмбенскихъ водахъ, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, по свѣдѣніямъ очевидно официальнаго характера, говорилось въ то время,¹⁾ что онъ доставлялъ значительныя выгоды только немногимъ болѣе достаточнымъ, которые, имѣя капиталъ, лучше и скорѣе снаряжали лодки, легче нанимали рабочихъ людей и кормициковъ, ранѣе выходили на мѣста и имѣли возможность не спѣшить продажей рыбы верховымъ покупателямъ. Большинство же, преимущественно бѣдныя, снаряжавшіе суда на чужія деньги, часто изъ большихъ процентовъ, или по уговору отдать наловленную рыбу заимодавцу по той цѣнѣ, какую онъ назначитъ, отставая во всемъ отъ достаточныхъ, часто оставались безъ прибыли.

Съ 1865 г. вольный и бакенный ловъ далъ полную возможность, по отъзвѣ г. Шульца, рыболовствовать всѣмъ и не только заподажаться на выгодныхъ условіяхъ, но и производить свой собственный промыселъ. Такимъ образомъ выдвинулись для оборотовъ капитала лицъ, прежде мало извѣстныхъ, и вмѣсто бывшихъ 5 или 6 промысловыхъ конторъ образовались сотни отдѣльныхъ хозяйствъ; развилась конкуренція, цѣны на заподажъ ловцовъ увеличились болѣе чѣмъ вдвое и съ каждымъ годомъ возрастаютъ; монополія утратила свое значеніе, и чтобы не лишиться рабочихъ рукъ, арендаторы вынуждены, подчиняясь развитію промышленности, подражать ловцовъ по тѣмъ цѣнамъ, которыя существуютъ,

¹⁾ Ж. М. В. Д. 1832, № 1, стр. 23—24.

не устанавливая своихъ, что прежде было возможно при малочисленности промысловыхъ конторъ. Условія сдачи рыбы также измѣнились въ выгoдѣ для ловцовъ, благодаря появленію большаго числа скупщиковъ рыбы. Въ 1890 г. выдано было лодочныхъ билетовъ на скупъ рыбы—50, въ 1891 г.—817, въ 1892 г.—675 весной и 858 осенью, а въ 1893 г. только весной—1,155 билетовъ. До осени 1893 г. свидѣтельства на скупъ рыбы выдавались всѣмъ подававшимъ о томъ просьбы, оплаченныя гербовыми марками; съ осени же 1893 г. управление выдаетъ такія свидѣтельства только лицамъ, взявшимъ билеты на рыболовство.

О числѣ билетовъ, выданныхъ на морское рыболовство и на бой тюленя, и о количествѣ полученнаго сбора свидѣтельствуютъ слѣдующія цифры:

	Годы.	Билетовъ.	Сбора. Рублей.
Въ	1867	— 5711	— 209,035
>	1873	— 7664	— 187,053
>	1881	— 7780	— 185,792
>	1885	— 8267	— 187,741
>	1890	— 9575	— 191,107
>	1892	— 12078 ¹⁾	196,668

Въ періодъ съ 1867 по 1874 г. среднее число выданныхъ билетовъ составляло 5,727, и давало сбора 191,500 р., а среднее число морскихъ ловцовъ простиралось до 23,000 человекъ, изъ коихъ 14,000 ловили въ морскихъ бакенныхъ полосахъ и вольномъ промыслѣ (считая по 4 человекъ на лодку), 4,062 находились въ черневыхъ бакенныхъ полосахъ и при ловѣ сѣтями въ черняхъ вольнаго промысла, считая по 2 человекъ на лодку, и 3,520 ловили нево-

¹⁾ Сверхъ того въ 1893 г. было выдано бесплатныхъ билетовъ: зимнихъ—2,484, стоячихъ—3,978 и подъѣздныхъ—4,310. Изъ общаго числа ловцовъ, въ бакенныхъ водахъ морскаго участка находится: имѣющихъ 3 лодки, лодочную, стоячую и подъѣздную—15%, имѣющихъ 2, лодочную и подъѣздную—70%, и одну лодочную—15%. Въ вольныхъ водахъ 30% ловцовъ имѣютъ по 3 лодки, 55% по двѣ и 15% по одной.

дами въ водахъ вольнаго промысла, считая по 14 человѣкъ отъ невода.

Доходность морского промысла съ 1868 г. колебалась между 164 т. руб., минимум для 1883 г., и 213 т. р., максимум для 1891 г. По отзыву людей близко знакомыхъ съ дѣломъ ¹⁾, эти цифры не свидѣтельствуютъ о развитіи морского лова въ послѣдніе годы. Увеличеніе дохода въ 1891 году было чисто случайнымъ, такъ какъ число билетовъ, взятыхъ по всѣмъ рубрикамъ, кромѣ зимнихъ, оставалось почти одно и то же; зимніе же были взяты уральскими казаками, уличеными въ безбилетномъ ловѣ. Вообще число безбилетныхъ морскихъ ловцовъ сильно увеличилось, по недостатку надзора.

Сравненіе количества выданныхъ въ послѣдніе годы билетовъ съ ежегоднымъ среднимъ ихъ числомъ за пятилѣтіе съ 1886 по 1891 г. указываетъ на значительное сокращеніе въ требованіи дорогихъ билетовъ, выдаваемыхъ на ловъ крючковою снастью въ морскихъ и черневыхъ бавенныхъ водахъ. Это сокращеніе объясняется тѣмъ, что значительная часть красноловныхъ ловцовъ, занимавшихся ранѣе ловомъ крючковою снастью въ бавенныхъ водахъ, теперь, вслѣдствіе уменьшенія улововъ красной рыбы, перешли въ вольныя воды, гдѣ и начали промыслять ставными сѣтями, какъ болѣе дешевымъ и уловистымъ орудіемъ. Въ виду этого высказывалось желаніе, чтобы при разсмотрѣніи новаго устава было разрѣшено выдавать дешевыя сѣтные билеты не только осенью и весною, но и зимою. Но, кажется, совѣщаніе, бывшее въ Астрахани, осенью 1893 г., высказалось за возвышеніе вообще цѣны билетовъ на промыселъ въ черняхъ вольнаго лова.

Вообще въ послѣдніе годы раздаются сильныя жалобы на упадокъ астраханскаго, въ особенности рѣчного рыболовства, какъ вслѣдствіе увеличившагося числа рыболовныхъ орудій, такъ и вслѣдствіе умноженія числа ловцовъ и меньшаго количества выгодъ, выпадающаго на долю каждаго изъ нихъ. Въ теченіе 20 лѣтъ число ловцовъ увеличилось почти

¹⁾ «Вѣстн. Рыбопр.» 1893 г. № 7 и 8. Количество билетовъ на рыболовство въ Каспійскомъ морѣ и т. д. Н. II—въ.

на 62%; число же разныхъ рыболовныхъ орудій почти утроилось.

Тюлений промыселъ въ Каспійскомъ морѣ ¹⁾ до 1740 г. былъ вольный и не давалъ казнѣ никакого дохода. Съ этого же года онъ находился на откупѣ, сперва до 1751 года у купцовъ Владимірова и Мыльникова, вмѣстѣ съ другими рыбными промыслами, затѣмъ въ теченіе 16 лѣтъ у графа П. И. Шувалова изъ оброка въ 264 руб. 70 коп. Съ прекращеніемъ монополіи графа Шувалова, тюлений промыселъ до 1803 года продолжалъ сдаваться въ аренду, которая въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ достигла до 74,000 руб. Съ объявленіемъ тюленьяго промысла, въ 1803 г., вольнымъ установлена была плата по 5 р. 70 к. сер. съ расшивы. Такъ продолжалось до 1817 г., когда въ виду незначительности дохода, тюлень былъ снова отданъ на откупъ за 74,000 р. Но откупщикъ, добывая не болѣе 84,000 пудовъ въ годъ, остался въ убытѣ. Торги, предложенные въ 1821 г., не состоялись, въ виду низкой цѣны объявленной на нихъ—29,000 руб., и потому тюлений промыселъ снова былъ сдѣланъ вольнымъ. Въ первый же годъ казна получила 75,000 рублей, но впоследствии доходъ понизился до 45,000 руб., а затѣмъ до 30,000 руб. Въ 10-лѣтіе 1844—1853 гг. онъ колебался даже между 45,000 р. (1844 г.), 16,000 р. (1846 г.) и 11,000 р. (1849 г.) и въ среднемъ составлялъ—27,600 р. Съ 1867 до 1892 г. при дѣйствіи устава 1865 г., т. е. при годовомъ сборѣ по 6 р. и полугодовомъ по 3 р. 50 к. и при пошлинѣ въ 30 к. съ пуда жира и шкуровъ и 40 к. съ пуда топленого жира, доходъ колебался между 88,000 р. и 17,000 р. въ годъ.

На основаніи свѣдѣній, собранныхъ г. Сялабинскимъ, можно составить слѣдующую таблицу о доходности для казны тюленьяго промысла въ разные періоды нынѣшняго столѣтія.

¹⁾ Объ этомъ вопросѣ напечатана интересная статья въ газетѣ «Рыбное Дѣло» (прилож. къ Астраханскому Справочному Листку). 1892 г. № 5. Свѣдѣнія о тюленьей промышленности на Каспійскомъ морѣ за послѣднія 25 лѣтъ. Ник. Сялабинскаго.

	Средняя добыча тюленей въ годъ.	Общее количество добычи тюленей.	Поступило дохода со шкуръ и жира.	
	Штукъ.	Штукъ.	Среднее въ годъ.	Всего.
			Р у б л я.	
Въ 1800—1823 гт.	150—160 т.	3,450,000	—	—
• 1824—1866 „	104,651 „	4,500,000	—	—
• 1867—1871 „	127,774 „	638,869	37,027	185,137
• 1872—1876 „	132,189 „	660,945	39,548	197,741
• 1877—1881 „	147,586 „	737,930	50,080	250,403
• 1882—1886 „	88,304 „	441,521	30,181	150,903
• 1887—1891 „	102,687 „	573,486	33,479	167,395

Всего было привезено въ Астрахань въ 25 лѣтъ, съ 1867 по 1891 г., 2,992,751 штукъ тюленя, или по 119,710 штукъ въ годъ, при чемъ поступило въ казну пошрины за шкурки и жиръ 951,586 руб., или по среднему расчету въ годъ 38,063 р. Билетовъ выбрано за то же время весеннихъ 3,093, осеннихъ 352 и годовыхъ 2,869, или въ среднемъ, ежегодно, весеннихъ 123, годовыхъ 115, осенние же выбирались только въ первыя 10 лѣтъ. Всего доходу получено отъ билетовъ 27,449 р., по 1,059 р. въ годъ или около 3% съ получаемой казною пошрины отъ тюленя. По выводамъ г. Сялабинскаго, эта пошрина ложится на каждую лодку суммой 160 рублей, т. е. болѣе чѣмъ стоимость каждаго годового билета на ловъ рыбы въ морѣ (отъ 6 и 25 до 120 р.) и покрываетъ собою всѣ расходы казны на содержание рыбнаго управленія и ея полиціи.

Родоначальниками нынѣшняго *Астраханскаго казачьяго войска* были тѣ казаки, которые участвовали въ покореніи Астрахани и затѣмъ были оставлены въ ней стражниками при царѣ Дербышѣ. Усилившись впоследствии разною вольницею, эти казаки сдѣлались первыми русскими колонизаторами края и, будучи въ низовыхъ станицахъ поселены на сыпучихъ пескахъ, должны были по необходимости сдѣлаться рыболовами; они же выработали изъ среды мѣстныхъ вочевниковъ лучшія рабочія силы для рыболовства¹⁾.

¹⁾ Предлагаемыя свѣдѣнія о рыболовствѣ казаковъ извлечены изъ сочиненія полковника Василія Скворцова «Историко-статистическій очеркъ Астраханскаго казачества». Саратовъ. 1890 г., стр. I—II, 121, 195, 200, 211—214, 323—343.

При самомъ первоначальномъ поселеніи казаковъ имъ отводились вмѣстѣ съ землями и воды. Указомъ 29 февраля 1684 г., для рыбной ловли разными снастями, имъ отведено было безоброчно по Волгѣ, отъ р. Болды, по обѣ стороны 5 верстѣ. Право это было подтверждено въ 1750 г., при образованіи Астраханскаго коннаго казачьяго полка, и въ 1771 г., Высочайшимъ манифестомъ 17 марта. Впослѣдствіи, когда число казаковъ въ станицахъ возросло, въ 1795 году примежевано было во владѣніе станицъ новое количество земли съ принадлежащими къ нимъ водами, и на владѣніе ими выданы были каждой станицѣ и командѣ планы и межевыя книги. Со времени этого надѣленія, казаки по общему соглашенію отдавали свои воды въ откупное содержаніе постороннимъ съемщикамъ, оставляя за собою право свободнаго лова весной въ полояхъ и затонахъ, зимою же на всемъ пространствѣ водъ, принадлежащихъ имъ, за исключеніемъ одной красной рыбы. Откупная сумма за станичныя воды поступала въ распоряженіе Астраханскаго казачьяго полка и шла на удовлетвореніе разныхъ, лежавшихъ на войскѣ повинностей; остававшіяся за этими расходами деньги дѣлились между казаками. Съ преобразованиемъ въ 1817 г. Астраханскаго полка въ Астраханское казачье войско и съ учрежденіемъ войсковой канцеляріи, превращенъ былъ раздѣлъ означенныхъ денегъ между казаками и взаимнъ того весь зимній ловъ въ откупныхъ водахъ былъ предоставленъ въ пользу казаковъ. Такого рода пользованіе рыболовными водами продолжается и донныѣ.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 6 янв. 1848 г. Положенія объ этомъ войскѣ ¹⁾ установлены для него слѣдующія правила, вошедшія и въ Сводъ законовъ: Лѣтнее рыболовство (съ 15 марта по 15 ноября), во всѣхъ казачьихъ водахъ, составляя общественное достояніе войска, сдается на откупъ съ торговъ и весь доходъ отъ этой аренды поступаетъ въ войсковой капиталъ. Зимнее же рыболовство, съ 15 ноября по 15 марта, предоставлено въ пользованіе всѣхъ

¹⁾ 2 П. С. З. т. XI № 18,600 §§ 259—269.

жителей станицъ и командъ, въ предѣлахъ станичныхъ и командныхъ водъ, какъ для собственнаго употребленія, такъ и для продажи, при чемъ порядоки рыболовства и уравнительность его регулируются правилами, установленными для Донскаго войска.

Астраханское войско, подчиняясь дѣйствию устава 1865 г., участвуетъ въ расходахъ по общественному надзору за рыболовствомъ ¹⁾ и имѣетъ своихъ депутатовъ въ комитетѣ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ.

Изъ свѣдѣній, полученныхъ академикомъ Бэромъ отъ атamana Врубеля объ откупныхъ доходахъ съ рыбныхъ ловель за 20 лѣтъ, предшествовавшихъ экспедици ²⁾, оказалось, что цѣны на нѣкоторые откупные участки упали вчетверо, что отчасти оправдывало раздававшіяся среди казачьяго населенія жалобы на уменьшеніе улововъ и отчасти объяснялось принятыми въ 40-хъ годахъ охранительными мѣрами по рыболовству. Къ числу этихъ мѣръ принадлежало, между прочимъ, послѣдовавшее въ 1846 г. ограниченіе жиротопленія изъ рыбы на Волгѣ. Вслѣдствіе жалобъ, что для этого употребляются рыбы разныхъ породъ и всякой величины, и что это вліяетъ на уменьшеніе рыбнаго запаса, въ 1845 г. министерствомъ г. и. была снаряжена въ Астрахань особая экспедиція и на основаніи ея изслѣдованій испрошено было Высочайшее повелѣніе въ 1846 г., чтобы на жиротопленіе была употребляема одна только бѣшенка, въ теченіе не болѣе 2-хъ недѣль, съ 20 октября по 5 мая, такъ какъ въ это именно время бѣшенка появляется на Волгѣ въ огромныхъ массахъ, а по тогдашнему убѣжденію, ни на что болѣе она была негодна. Впослѣдствіи астраханскіе казаки исходатайствовали себѣ право начинать ловъ бѣшенки позже, такъ какъ она появляется у нихъ позже, чѣмъ у Астрахани, но съ условіемъ продолжать ловъ не долѣе 2 недѣль. Впрочемъ Бэръ обнаружилъ, что казаки употребляли свою привилегію во зло, заявляя о появленіи бѣшенки позже дѣйствительнаго ея появленія, и нерѣдко ловили 5 недѣль вмѣсто 2-хъ.

¹⁾ Расходы эти составляли въ 1890 г. — 1,506 р., въ 1891 г. — 1,392 р. и въ 1892 г. — 1,313 р.

²⁾ Изслѣдованія, т. II, стр. 22—24.

Съ 1875 г. прекратилось совсѣмъ жиротопленіе изъ сельди, тарани и другой мелкой рыбы, потому что цѣны на жиръ, стоившій прежде отъ 1 р. 50 к. до 2 р., понизились и иногда были ниже, чѣмъ на сельдь сырцомъ; притомъ на жиротопленіе употреблялось время, которое нужно было сохранить для лова сельди, идущей короткій періодъ, требовалось огромное количество топлива и затрата рабочихъ силъ, которыя могли быть обращены для лова рыбы. Кромѣ того сельдь до верховыхъ станицъ доходила не такая жирная и оттого казаки ее начали „спѣть“ т. е. готовить въ сухомъ видѣ. Въ 1875 г. приготовлено было 1,400,000 шт. и продано по 7—15 р. за тысячу на 13,450 р. Съ прекращеніемъ жиротопленія казаки начали сдавать сырцомъ и таранъ и готовить ее въ соленомъ видѣ. Цѣны росли съ каждымъ годомъ.

О развитіи рыболовства въ Астраханскомъ казачьемъ войскѣ можно судить по слѣдующимъ сравнительнымъ даннымъ о числѣ рабочихъ и рыболовныхъ принадлежностей:

	1859 г.	1861 г.	1881 г.
Рабочихъ: мужчинъ	4,000	3,656'	3,525
› женщинъ			1,760
Становьевъ	—	—	416
Неводовъ	17	11	46
Волокушъ	118	203	470
Вентерей	3,190	3,675	8,000
Сѣтей	2,000	2,177	—
Лодоевъ	615	953	972
Неводниковъ	—	—	406
Рыбницъ	—	—	376
Сѣтоевъ плавныхъ	—	—	1,186
› ставныхъ	—	—	2,526
Крючковой снасти перетягъ (по 250 крючковъ)	—	—	750

Такимъ образомъ въ 1859 г. у казаковъ насчитывалось различныхъ рыболовныхъ орудій: 5,940 штукъ, а въ 1881 г.

число это увеличилось до 13,982, и кромѣ того появилось 187,500 врючкочъ снасти, прежде не употреблявшейся. Съ тѣхъ поръ число рыболовныхъ орудій, безъ сомнѣнія, увеличилось еще болѣе. Объ уловахъ можно составить себѣ понятіе по слѣдующимъ цифрамъ:

Въ	Красной рыбы пудовъ.	Части- ковой пудовъ.	Сельской штугъ.	Теранж и вюли штугъ.	Получено шира, шдры пудовъ.	На сумму.	На 1 душу войскаго сословія.
1861 г. . .	125	121,000	700,000	—	74,575	2 150,598	16 р. 42 к.
1871. . .	2,500	120,000	80,000,000	—	15,000	360 248,900	29 > 65 >
1876. . .	8,884	88,000	45,500,000	24,500,000	—	881 400,602	36 > 44 >
1881. . .	1,508	16,500	23,000,000	11,000,000	215 170	185,628	17 > 92 >

Высшій доходъ въ теченіе 21 года былъ полученъ въ 1877 г.—415 тыс. руб. по 38 р. 44 к. на душу, наименьшій въ 1864 г.—84,714 р. или 8 р. 72 к. на душу. Для станицъ въ уѣздахъ Астраханскомъ, Красноярскомъ и части Енотаевскаго, по неудобству земель для хлѣбопашества, рыболовство составляетъ единственное средство въ пропитанію. Что касается дохода, приносимаго войску отъ дачей въ аренду рыболовныхъ водъ, то съ 1817 по 1834 г. въ войсковую сумму поступило 250 тыс. руб. сер., по 14,700 р. въ годъ.

Въ 1837 г. . .	26,877 р.
» 1874 » . .	56,461 »
» 1878 » . .	67,611 »
» 1882 » . .	96,610 »
» 1890 » . .	79,608 »
» 1891 » . .	81,082 »
» 1892 » . .	105,540 »

Прибыль самихъ арендаторовъ, конечно, есть коммерческая ихъ тайна. Откупная сумма отъ рыболовныхъ водъ составляетъ до 50%, и даже иногда болѣе, всѣхъ доходовъ поступающихъ въ войсковой капиталъ.

Уставу 1865 года не подчиняются прибрежные участки, лежащіе: 1) противъ земли Уральскаго войска; 2) у Тюкъ-Караганскаго мыса, предоставленные поселенцамъ Мангыш-

лавскаго полуострова; 3) противъ береговъ Терскаго казачьяго войска и 4) лежащiе къ югу до границы съ Персiею.

Вся рѣва *Уралъ* отъ Бородинскаго форпоста, т. е. отъ границы Илецкихъ казаковъ, въ 100 верстахъ выше Уральска, до моря, и часть моря по берегу отъ Пороховаго до Граннаго бугра версть на 90, вглубь-же до 6 и 7 саженой глубины, съ запада на 76, и съ востока на 88 версть, а равно всѣ рѣки и озера въ земляхъ Уральскаго войска, и внѣ этихъ земель лежащее въ Киргизской степи Черхальское морце, съ входящими въ него двумя Анкотами, составляютъ общую нераздѣльную собственность всего Уральскаго войска, безъ раздѣленiя между отдѣльными лицами или селенiями, но съ правомъ для каждаго казака принимать участiе въ томъ или другомъ ловѣ, подчиняясь установленнымъ казацкою общиною правиламъ. Подобнымъ образомъ и вся земля Уральскаго войска находится въ общемъ пользованiи населенiя всѣхъ уральскихъ станицъ, безъ раздѣленiя на станичные и поселковые участки ¹⁾. По преданiю, подтверждаемому разными историческими свидѣтельствами, при подчиненiи русскому Царю Яицкаго войска, оно получило отъ Царя Михаила Ѳеодоровича грамоту на „владѣнiе рѣкою Яикомъ съ сущими при ней рѣки и притоки и со всѣми угодыми, отъ вершинъ той рѣки и до устья“, съ дозволенiемъ „набираться на житье вольными людьми“. Грамота эта, къ сожалѣнiю, не сохранилась въ подлинникѣ; она вѣроятно вмѣстѣ съ другими грамотами послѣдующихъ Царей, подтверждавшими права Уральскаго войска, погибла во время бывшихъ въ войскѣ неурядицъ и пожаровъ, истребившихъ почти весь древнiй архивъ войска; но въ позднѣйшихъ актахъ имѣются указанiя на означенную Царскую грамоту. Въ Высочайшей грамотѣ, пожалованной Уральскому казачьему войску 9 iюля 1891 года, по случаю празднованiя имъ 300-лѣтiя его жизни и службы, вновь подтверждена эта царская милость въ слѣдующихъ выраженiяхъ: „въ цѣляхъ

¹⁾ Все дальнѣйшее изложенiе объ уральскомъ рыболовствѣ основано на «Описанiи уральскаго рыболовства. И. Данилевскаго», въ т. III Изслѣдованiй, ж на книгѣ Н. А. Бородина: «Уральское казачье войско», т. I.

обеспеченія Уральскихъ казаковъ необходимыми средствами къ исправному выходу на службу, Мы признали за благо сохранить за Уральскимъ казачьимъ войскомъ и на будущее время существующій нынѣ въ этомъ войскѣ порядокъ пользования для рыболовства рѣкою Ураломъ, въ предѣлахъ теченія его по войсковымъ землямъ“.

О великомъ значеніи этой Высочайшей милости можно судить по тому, что по отчету за 1891 г. Уральское войско, при 54 тыс. мужскаго населенія, выставило въ томъ году на всѣ рыбныя ловли, въ качествѣ хозяевъ и рабочихъ, 47,221 рыбаковъ, 4,709 лодокъ и бударь и 24¹/₂ тыс. подводъ, причемъ выловлено рыбы на сумму свыше 4 мил. руб. и вывезено за предѣлы области рыбныхъ продуктовъ, въ соленомъ и свѣжемъ видѣ, свыше 2 мил. пудовъ.

Причина того, что въ Уральскомъ войскѣ установилось общее владѣніе какъ землею, такъ и водами, въ колоссальныхъ размѣрахъ, лежитъ въ естественныхъ особенностяхъ края, а отчасти въ самой исторической роли уральскаго казачества. При обилии рыбы въ Уралѣ съ одной стороны, и при невозможности, по случаю близости безповойной орды, отдаться всецѣло хозяйству съ другой, рыболовство естественно представлялось наиболѣе выгоднымъ промысломъ, къ которому казаки и обратились. Принципъ товарищества и экономическаго равенства, безъ всякаго сомнѣнія, уже существовалъ въ тѣхъ казачьихъ шайбахъ, которыя впервые явились на Уралѣ; при переходѣ же ихъ отъ прежнихъ воинственныхъ промысловъ къ болѣе мирному — рыболовству, принципъ этотъ долженъ былъ сдѣлаться руководящимъ началомъ во всемъ его устройствѣ. Результатомъ такого благопріятнаго стеченія обстоятельствъ и была та экономическая организація уральскихъ рыболовствъ, которая удивляла всѣхъ изслѣдователей края. Вслѣдствіе особенностей образа жизни рыбъ, было невыгодно, въ интересахъ равномернаго распредѣленія добычи, раздѣлять рѣку на участки; тогда владѣльцы низовыхъ водъ оставались бы всегда въ болѣе выгодныхъ условіяхъ, перехватывая рыбу, идущую подъ влияніемъ естественныхъ потребностей изъ моря въ рѣку. Оттого общинники пришли къ рѣшенію, оста-

вить рѣку въ общемъ пользованіи, организовать рыболовство такъ, чтобы по возможности каждый общинникъ имѣлъ одинаковые шансы на заловъ.

Данилевскій, принадлежавшій къ самымъ искреннимъ защитникамъ общиннаго владѣнія, не отрицалъ, что въ общинномъ землевладѣніи, при многихъ несомнѣнныхъ выгодахъ, имѣются и невыгодныя стороны, и производство не можетъ быть такъ изобильно, какъ при частномъ хозяйствѣ. Въ общинномъ землевладѣніи нѣтъ, собственно говоря, *общиннаго хозяйства*, а есть лишь *совокупность частныхъ хозяйствъ*, ведущихъ дѣла свои почти самостоятельно при временномъ, а не потомственномъ пользованіи своими участками. Это присутствіе элемента частной инициативы при общинномъ землевладѣніи есть результатъ того, что производительность земли главнѣйше зависитъ отъ количества вложеннаго въ нее труда и капитала, и что производительность одного участка насколько не зависитъ отъ благоразумія или неразумія той системы, съ которою ведется хозяйство въ другихъ участкахъ. Совершенно противное представляетъ водное хозяйство. Производительность водъ зависитъ не столько отъ приложенія труда и капитала, сколько отъ благоразумія, съ которымъ ведется рыбное хозяйство во всѣхъ частяхъ той же водной системы и даже нѣсколькихъ сосѣднихъ системъ. Рѣка отъ верховья до устьевъ, со всѣми рукавами, ериками и лиманами своей дельты, составляетъ одно неразрывное, физическое цѣлое; такое же цѣлое должно составлять и рыбное хозяйство на этой рѣкѣ, чтобы быть разумнымъ и успешнымъ. Къ этой системѣ должно принадлежать и море, въ которое рѣка вливается, или, по крайней мѣрѣ, часть его, если населяющія его рыбы, какъ напр. въ Каспійскомъ и Азовскомъ моряхъ, имѣютъ по преимуществу прѣсноводный характеръ и потому идутъ метать икру въ рѣку. На этомъ основаніи, по мнѣнію Данилевскаго, всѣ озера съ входящими въ нихъ рѣками, равно какъ и большія рѣки, если не до вершины, то до значительнаго разстоянія отъ устьевъ, съ прилежащею къ нимъ частью моря, должны бы составлять въ рыболовномъ отношеніи общую нераздѣльную собственность всѣхъ прибрежныхъ жителей. Вполнѣ это мо-

жетъ быть достигнуто, конечно, только тамъ, гдѣ прибрежные жители, подобно казацкимъ общинамъ, составляютъ и въ другихъ отношеніяхъ отдѣльное цѣлое. Уральское рыболовное хозяйство являетъ лучший примѣръ осуществленія общиннаго хозяйства въ рыбномъ дѣлѣ.

„Ураль есть единственная въ мірѣ большая рѣка, говоритъ Данилевскій (т. III, стр. 103), исключительно предназначенная для рыболовства, которому принесены въ жертву всѣ прочія услуги, оказываемыя человѣку текучими водами. Здѣсь нѣтъ ни судоходства, ни сплава лѣсу (по крайней мѣрѣ ниже учуга), ни движимыхъ водою мельницъ. Во весь годъ нельзя почти увидать на Уралѣ ни одной лодки, которая бы вѣхала не съ рыболовною цѣлью. Самый переѣздъ черезъ Уралъ весьма затрудненъ; на всемъ пространствѣ отъ учуга до моря, около 500 верстъ, по прямой линіи, съ извилинами же рѣки почти вдвое, устроено только одинъ мостъ у самаго Уральска и одинъ паромъ у Гурьева — два пункта, гдѣ бываетъ значительная мѣна съ Киргизами. Даже Гурьевскій паромъ возбуждаетъ негодованіе многихъ, которые считаютъ его вредящимъ входу рыбы въ Уралъ, потому что онъ пугаетъ ее хлопаньемъ каната объ воду. Если бываетъ нужно переправиться черезъ Уралъ съ возами, какъ на примѣръ для отправленія весною на Черхальское морце, или для сѣнокошенія по заливнымъ мѣстамъ лѣваго берега, то связываютъ двѣ или три бударки, настилаютъ на нихъ вмѣсто помоста—плетень, а на носу и на кормѣ каждой бударки садится по человѣку, съ короткими и широкими веслами, и паромъ готовъ. При такихъ, можно сказать, даже превеличенныхъ предосторожностяхъ, рыба находитъ въ Уралѣ до поры до времени полное приволье и совершенные тишину и покой. Въ морѣ, противъ устьевъ Урала, существуетъ заповѣдное пространство, шириною верстъ въ 80, на которомъ никогда не ловятъ рыбы и гдѣ ей совершенно свободный ходъ“.

Владѣніе Уральскаго войска моремъ основывается на указѣ Каммеръ-Коллегіи 24 февраля 1758, окончательно же оно было утверждено только указомъ 23 декабря 1803 г., но уже въ 1780 г. было заключено условіе между Ураль-

скимъ войсковымъ начальствомъ и Астраханскою рыбною конторою о границахъ Уральскихъ и Эмбенскихъ водъ, опредѣлившее восточную границу, такъ какъ она существуетъ и нынѣ, отъ стараго устья Урала на 43 версты 430 саж. до Граннаго бугра. Западная граница не была опредѣлена съ такою точностью, почему и возникъ впоследствии процессъ между войскомъ и кн. Юсуповыми о владѣніи Богатымъ Култукомъ, окончившійся въ пользу войска. Высочайше утвержденнымъ 9 ноября 1842 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта ¹⁾ объ устройствѣ Каспійскихъ рыбныхъ промысловъ, было положено удостовѣрить Уральское казачье войско, „что въ какомъ бы видѣ ни послѣдовало окончательное разрѣшеніе настоящаго предмета, войско съ своей стороны, останется всегда въ томъ же,—какъ и нынѣ, пользованіи рыболовствомъ на пространствѣ Каспійскаго моря противъ береговъ его дачь“.

Во второй главѣ о рыболовствѣ въ Россіи мы уже указывали на нѣкоторые моменты изъ исторіи уральскаго рыболовства (стр. 153 — 154), здѣсь же остановимся преимущественно на организаціи этого промысла и на тѣхъ порядкахъ, которымъ онъ подчиняется. Точныхъ данныхъ о послѣдовательности происхожденія всѣхъ видовъ войскового рыболовства не имѣется. Наиболѣе старинными считаютъ „багренье“, „севрюжью плавню“ и отчасти узенское рыболовство, описаніе которыхъ встрѣчается уже въ самыхъ раннихъ печатныхъ извѣстіяхъ объ Уралѣ и Уральскомъ войскѣ. Особенно по своей оригинальности занимало всѣхъ посѣщавшихъ Уралъ—багренье, производимое въ теченіе декабря по окрѣпшему льду въ 3 срока и потому раздѣляемое на: 1) „презентное“ или „первый кусъ“, (одинъ день), для представленія произведеній этого лова ко двору; 2) малое, въ срединѣ декабря (5 дней) и 3) большое, черезъ 10 дней послѣ малаго, въ теченіе 8 дней.

Впрочемъ, хотя многіе изъ видовъ уральскаго рыболовства и считаются позднѣйшаго и даже новѣйшаго происхожденія, потому что они урегулированы войсковою канце-

¹⁾ 2 П. С. З. т. XVII № 16190.

лярією лишь въ началѣ или половинѣ нынѣшняго столѣтія, но нѣтъ сомнѣнія, что и они производились уже въ половинѣ прошедшаго столѣтія и лишь получили окончательную санкцію позже, въ XIX ст. Только объ аханномъ морскомъ ловѣ, перенятомъ уральцами отъ астраханцевъ, извѣстно, что онъ начался въ 1813—14 гг. и утвержденъ официально въ 1816 г. Вообще только къ половинѣ настоящаго столѣтія всѣ главные виды уральскаго рыболовства были прочно и окончательно организованы, съ опредѣленіемъ въ общихъ чертахъ тѣхъ правилъ, которыми они должны подчиняться. Эти правила были ничто иное, какъ результатъ обычнаго права казачьей общины. Установленные ею, при самомъ заселеніи въ началѣ XVI столѣтія по рѣкѣ Яику, правила эти конечно вначалѣ не записывались и были хорошо извѣстны всѣмъ членамъ казачьей общины. Въ составъ Яицкаго войска, какъ видно изъ переписи его въ 1723 г., вошли, среди самаго разнообразнаго люда, и „государевы неводчики“, т. е. царскіе ловцы, люди опытные въ рыбномъ дѣлѣ; имъ то вѣроятно и принадлежитъ инициатива въ правильномъ урегулированіи лова на пользу всей общины.

Съ учрежденіемъ войсковой канцеляріи и сосредоточеніемъ въ ней всѣхъ хозяйственныхъ дѣлъ, она начала издавать ежегодныя постановленія о порядкѣ производства того или другого рыболовства съ точнымъ указаніемъ мѣста, времени, т. е. начала и окончанія лова, и орудій его производства; нынѣ эти постановленія составляются хозяйственнымъ правленіемъ и печатаются заблаговременно въ войсковыхъ вѣдомостяхъ. Только для морскихъ рыболовствъ выработаны правила самимъ войсковымъ начальствомъ, такъ какъ и самыя рыболовства эти установлены противъ желанія массы населенія, занимающагося рѣчнымъ рыболовствомъ. По отзыву г. Бородина, правила, издаваемые войсковымъ начальствомъ, страдаютъ отсутствіемъ системы, многословіемъ и излишними повтореніями, такъ что разобратъ въ нихъ не легко даже грамотному человѣку. Потребность въ болѣе ясной, сжатой и удобопримѣнной редакціи чувствуется давно и очень настоятельная; подобная попытка была сдѣлана комитетомъ по составленію положенія объ Уральскомъ казачьемъ войскѣ, при

участіи извѣстнаго ученаго Сѣверцова. Къ сожалѣнію, всѣ труды по этому предмету, повидимому, пропали даромъ, такъ какъ ежегодныя правила продолжаютъ составляться по прежней формѣ, измѣненія же, предложенныя Сѣверцовымъ, признаны неудобопримѣнимыми. Бывшій Оренбургскій генераль-губернаторъ Крыжановскій передавалъ оренбургскому отдѣлу Географическаго общества предположенія какъ Бѣра и Данилевскаго, такъ и Сѣверцова, съ замѣчаніями на тѣ и другія войсковой канцеляріи, но отдѣлъ встрѣтилъ при разсмотрѣніи столько противурѣчиваго во всѣхъ этихъ проектахъ, что отказался дать категорическое заключеніе безъ новаго изслѣдованія на мѣстѣ. Въ 1878 г. вопросъ о пересмотрѣ рыболовныхъ постановленій былъ передаваемъ съѣзду выборныхъ, который нашелъ, что въ основѣ своей они вполне отвѣчаютъ войсковымъ интересамъ, а потому ограничился, попрежнему, нѣкоторыми дополненіями и разъясненіями. Такія частныя измѣненія дѣлаются, впрочемъ, постоянно по инициативѣ или самихъ рыболововъ, или атамановъ рыболовства, или начальствующихъ лицъ, съ согласія съѣзда выборныхъ, но нерѣдко этими частными поправками еще болѣе затемняется и безъ того неясная редакція правилъ, а потому пересмотръ дѣйствующихъ постановленій по рыболовству оказывается безусловно необходимымъ.

Вся система войскового рыбнаго хозяйства сводится къ тому, чтобы выловить рыбу даннаго бассейна съ возможно меньшими затратами труда и времени и, притомъ, въ такое время года, когда рыбный товаръ достигаетъ наиболѣе высокихъ цѣнъ; съ одной стороны во всѣхъ рыболовствахъ, установленныхъ самимъ народомъ, еще большее вниманіе обращено на то, чтобы не дать какого либо преимущества капиталу и поставить всѣхъ участниковъ рыболовства въ возможно одинаковыя условія, уравнивъ ихъ шансы на уловъ. Это достигается, кромѣ назначенія одного для всѣхъ строго опредѣленнаго времени и мѣста рыболовства, опредѣленіемъ однообразныхъ орудій лова, запрещеніемъ передачи своего права на участіе въ рыболовствѣ другому и вообще регламентированіемъ всѣхъ мелочей промысла съ обяза-

тельствомъ отъ всѣхъ участниковъ выполнять ихъ. Такими мѣрами, по свидѣтельству всѣхъ изслѣдователей Уральскаго края, дѣйствительно достигалась рѣдкая равноправность членовъ общины и очень равномерное распредѣленіе добычи. Но ни одинъ изъ писавшихъ объ общинной организаціи уральскихъ рыболовствъ, по отзыву г. Бородина, не замѣтилъ или не хотѣлъ обратить вниманія на появленіе даже въ старинныхъ рыболовствахъ, и притомъ не въ послѣднее только время, а уже очень давно, наемныхъ рабочихъ изъ своихъ-же казаковъ, равноправныхъ съ хозяевами *de jure*, но не *de facto*, потому что они получаютъ опредѣленную заработную плату и несутъ обыкновенно болѣе тяжелый трудъ. Хотя невыгодная сторона этого дѣла сглаживается тѣмъ, что контингентъ рабочихъ ограничивается лицами войскового сословія, что уменьшаетъ конкуренцію, не давая заработной платѣ слишкомъ понижаться, тѣмъ не менѣе тамъ, гдѣ есть хозяинъ, обладающій капиталомъ въ видѣ орудій производства, и рядомъ съ нимъ наемный рабочій — нѣтъ и не можетъ быть равномернаго распредѣленія продуктовъ производства.

Такъ, напримѣръ, на весенней севрюжьей плавнѣ, самостоятельную единицею лова является «будара», лодка съ 2-мя рыбаками, изъ коихъ одинъ наемный «весельщикъ», кромѣ очень трудной гребли «въ веслахъ», варитъ «щербу», чиститъ и солитъ рыбу и исполняетъ разныя другія работы, а другой, хозяинъ лодки, «кормельщикъ» правитъ лодкой, замечываетъ и выбираетъ сѣть и вообще больше распоряжается. При затратѣ на снаряженіе будары къ севрюжьей плавнѣ отъ 40—45 р., кормельщикъ въ 2 мѣсяца выручаетъ въ средніе заловы отъ 120—150 р., а въ хорошіе годы даже до 200 р. чистаго дохода, а наемному весельщику обыкновенно платится отъ 18 — 25 р. въ дорогу, т. е. за все время весенняго рыболовства, съ начала апрѣля по 1-е іюня. Нерѣдко хозяева соединяются въ артели отъ 2 до 30 бударь; чаще всего артели состоятъ изъ 5 до 10 бударь, а большія, «плавуція» артели отъ 20—30. Послѣднія извѣстны на перечетъ и славятся въ войскѣ какъ образцовымъ устройствомъ, такъ и заловами своихъ артельщиковъ. Онѣ много выигрываютъ, имѣя возможность вводить у себя большее раздѣленіе труда,

чѣмъ малыя артели, сами дѣлають икру и не поддаются притѣсненіямъ торговцевъ, даже нерѣдко отправляютъ часть членовъ съ обозомъ рыбы прямо въ Уральскъ, гдѣ продають ее съ большей выгодой.

На осенней плавнѣ самостоятельной единицей лова является уже не одна будара, а «связка», т. е. соединеніе двухъ бударъ; это вызвано самымъ характеромъ лова, возможнаго лишь вчетверомъ при 2-хъ бударахъ. Большихъ артелей здѣсь не бываетъ, а самая связка представляетъ изъ себя малую артель. Здѣсь, въ осенней плавнѣ хорошей заловъ зависитъ не столько отъ счастья, сколько отъ индивидуальной силы, ловкости и опытности, объ уравненіи которыхъ казаки никогда не заботятся. Напротивъ, вся организація промысловъ большею частью направлена къ тому, чтобы было, гдѣ проявить эти качества во всей красѣ и дать имъ возможность, путемъ соревнованія, вполне развиться. Артельная организація въ осенней плавнѣ ограничивается тѣмъ, что рыболовы группируются при своемъ движеніи въ «обозы», состоящіе изъ подводъ, по 6—12 на каждую связку. Такое соединеніе вызывается удобствами совместнаго общаго найма «косяшника» (конскаго пастуха), становщика (рабочаго при подводахъ) и наконецъ варкой пищи въ одномъ котлѣ и т. п. На осенней плавнѣ весельщичество получаютъ за 1½ мѣсяца отъ 40 до 70 р., а въ хорошие годы и до 100 руб. При дурныхъ залавахъ на долю весельщиковъ приходится болѣе, чѣмъ на долю хозяина, а иногда и всего залава не хватаетъ для расплаты.

Даже въ самомъ популярномъ у казаковъ ловѣ, въ багреньѣ, являются уже наемщики, что составляетъ естественное послѣдствіе оказавшагося при послѣдней переписи 1885—86 г., числа безлошадныхъ хозяевъ (14%), которымъ положительно нечѣмъ болѣе кормиться, какъ наймомъ.

Въ зимнихъ неводныхъ рыболовствахъ, напр., въ гурьевскомъ на Уралѣ, или въ черхальскомъ, а также въ запорныхъ станицахъ и черныхъ водахъ, гдѣ самостоятельною единицею является неводная артель, работающая однимъ неводомъ, вся добыча дѣлится на пай по числу участниковъ (отъ 6 до 24), при чемъ на долю хозяина-капиталиста

дается на 100 саж. длины невода—6 паевъ. Но ни въ одномъ изъ уральскихъ рыболовствъ не предоставляется такого простора капиталу, какъ въ морскомъ аханномъ ловѣ; здѣсь не ограничивается ни количество употребляемыхъ въ дѣло орудій лова, ни число наемныхъ рабочихъ, даже не опредѣляется точное мѣсто производства рыболовства. Главный ловъ аханами производится на глуби, при чемъ «собрать лошадь на глубь» стоитъ отъ 150—180 р., собираютъ же, обыкновенно, по 5 лошадей на хозяина, на что требуется отъ 600 до 900 р.; но есть аханщики, собирающіе до 90 саней, т. е. затрачивающіе на промыселъ болѣе 10 тыс. руб. При хорошихъ уловахъ выручается до 800 и болѣе рублей на лошадь. Вся добыча достается хозяину, потому что это рыболовство производится черезъ наемныхъ киргизъ.

Участіе капитала въ аханномъ ловѣ, а равно и въ 2-хъ другихъ морскихъ рыболовствахъ, обоихъ курхалъхъ, является особенно вреднымъ, потому что, въ виду необходимости для рыболововъ, сравнительно, крупныхъ затратъ, развилось въ обширныхъ размѣрахъ ростовщичество и кулачество, преимущественно, постороннихъ общинъ лицъ. Насколько широко капиталъ кулаковъ опуталъ большинство гурьевскихъ промышленниковъ, видно изъ того, что если бы почему нибудь имъ было отказано въ кредитѣ, то болѣе половины рыболововъ не выѣхали бы на промыселъ и лишились единственнаго способа заработать что нибудь для своего существованія и отбытія войсковыхъ повинностей. Самымъ дѣйствительнымъ средствомъ для избавленія уральцевъ отъ зависимости ростовщиковъ было бы болѣе широкое устройство краткосрочнаго кредита изъ войсковаго капитала. Отпущенныхъ для этого 3—4 тысячъ рублей на весь Гурьевскій отдѣлъ недостаточно, необходимо увеличить кредитъ до 40 или 50 тысячъ рублей.

На всѣ болѣе значительныя рыболовства назначаются рыболовные атаманы изъ войсковыхъ офицеровъ, которые прежде, вмѣсто жалованья, имѣли право или на выставку извѣстнаго числа сѣтей въ лучшемъ мѣстѣ, или на извѣстное количество плавковъ послѣ общаго лова въ свою пользу. Являясь дѣятельными участниками лова, атаманы въ счаст-

ливые годы и благодаря своему выгодному положенію, выручали отъ 6 до 10 т. руб. въ одно рыболовство. Съ 1881 года и этотъ видъ кормленія замѣненъ опредѣленнымъ жалованьемъ отъ 100 до 150 р. за рыболовство. Казаки однако сожалѣютъ объ этой замѣнѣ натурального довольствія денежнымъ жалованьемъ, на томъ основаніи, что атаманъ, лично заинтересованный въ успѣхѣ рыболовства, болѣе заботился объ устраненіи запрещеннаго лова рыбы.

Порядокъ охраны морскихъ водъ частію указанъ въ общемъ уставѣ сельскаго хозяйства (въ статьяхъ 607—611, касающихся уральскаго рыболовства), подробнѣе же опредѣляется правилами, издаваемыми военнымъ совѣтомъ, по соглашенію военнаго министра съ министромъ государственныхъ имуществъ. Прежде назначались для этой охраны особые смотрители изъ офицеровъ съ достаточнымъ количествомъ морскихъ судовъ и командою казаковъ-матросовъ; а по прибрежью и на островахъ устроены пикеты казаковъ, для наблюденія, чтобы никто не рыбачилъ въ заповѣдномъ пространствѣ противъ устьевъ Урала, и особенно, чтобы не производилось тайнаго лова астраханцами, которые часто вторгаются въ войсковыя воды. Но ни эта система надзора, ни замѣна ея мячными судами на границахъ морскихъ водъ, не оказались удовлетворительными, и съ 1880 г. учреждены были должности главнаго смотрителя морскихъ водъ, его помощника и смотрителя устьевъ Урала, съ ежегодно смѣняемой командой и выборными изъ благонадежныхъ стариковъ смотрителями водъ.

Съ 1884 года, построенный для охраны морскихъ водъ, пароходъ Уралецъ, стоившій до 46 т. р., началъ съ успѣхомъ свои дѣйствія и сократилъ случаи вторженія астраханцевъ. Самые расходы по надзору уменьшились ежегодно съ 15 т. до 8—9 т. р. Для охраны устьевъ и прибрежья предположено завести мелкосидящій пароходикъ. Слабая сторона нынѣшняго порядка надзора заключается въ неудовлетворительномъ составѣ охранной команды, вслѣдствіе плохого ея вознагражденія; на дѣло это уже обращено вниманіе войсковымъ начальствомъ.

Охрана войсковыхъ водъ имѣетъ цѣлью обезпечить сво-

бодный доступъ рыбы изъ открытаго моря въ морской участокъ войсковыхъ водъ, къ побережьямъ моря съ устьями Урала, самый входъ рыбы въ Уралъ, а затѣмъ и свободное по нему распредѣленіе ея на зимнія мѣста. Такимъ образомъ мѣра эта, на ряду съ другими, должна служить къ увеличенію улова на весеннихъ рыболовствахъ, какъ морскихъ, такъ особенно рѣчныхъ, а также осеннихъ и зимнихъ лововъ, преимущественно рѣчныхъ. Другая мѣра, служащая основой общей системы уральскихъ рыболовствъ, состоитъ въ ежегодномъ устройствѣ поцерегъ р. Урала у г. Уральска временной забойки, называемой учугомъ и предназначенной къ тому, чтобы не пускать выше по Уралу красной рыбы, идущей на зимнія „ятови“. Забивка учуга, производившаяся нѣкогда въ видѣ общественной работы, нынѣ сдается съ подряда на счетъ войскового капитала, обыкновенно, въ началѣ іюня, когда Уралъ войдетъ въ берега. Съ наступленіемъ морозовъ учугъ ежегодно разбирается, такъ что весеннему ходу рыбы эта забойка не препятствуетъ, а удерживаетъ исключительно вошедшую уже въ Уралъ лѣтомъ и осенью красную рыбу отъ поднятія вверхъ по рѣкѣ, чтобы удобнѣе было ее выловить осенью и зимою. Такимъ образомъ уральскій учугъ, обезпечивая скопленіе рыбы отъ него до устьевъ, даетъ возможность, разбивъ рѣку на нѣсколько участковъ, выловить ее въ нѣсколько приемовъ и раздѣлить между общественниками равномѣрно. Право или привилегія на устройство учуга было, какъ мы видѣли уже выше (стр. 154), выкуплено войскомъ у казны, за разныя его услуги, за 5,446 р. асс. и впоследствии было подтверждаемо указомъ 27 августа 1802 г. и Высочайшими повелѣніями 9 ноября 1842 и 1 ноября 1846 г.

Кромѣ этого прямого налога, уральское рыболовство несетъ еще косвенный съ вывозимой изъ предѣловъ войска, соленой и свѣжей рыбы и вообще съ продуктовъ рыболовства. До 1758 г. правительство взимало десятину съ вывозимой соленой рыбы, въ этомъ же году сборъ этотъ былъ отданъ въ откупное содержаніе войску, за ежегодный платежъ въ казну, который и вносится до настоящаго времени, въ суммѣ 1429 р. 67 к. До 1823 г. само войсковое начальство производило взысканіе пошлнны

съ вывозной соленой рыбы, но въ виду допущенныхъ злоупотребленийъ и недовольства населенія, признано было болѣе удобнымъ сдавать этотъ сборъ на откупъ. Съ 1884 г. опять возвратились къ хозяйственному способу взиманія сбора войсковымъ правленіемъ, вслѣдствіе невыгодной платы — 60,000 р., предложенной на торгахъ. Въ 1886 г. установленъ былъ сборъ со свѣжей рыбы, клея и вязиги. Кромѣ того существуетъ еще вѣсовой сборъ за право взвѣшивать рыбу на войсковыхъ вѣсахъ. Онъ простирается до 4¹/₂ т. р. въ годъ. Расходы по сбору этихъ пошлинъ составляютъ около 7,000 р. Сумма всѣхъ сборовъ составляла:

Съ соленой рыбы.

Въ 1820 г.	отъ 30 до	40,000 р.
› 1850-хъ гг.		60,000 ›
› 1876—1879 ежегодно по		91,700 ›
› 1880—1884 г.		112,000 ›
› 1884 г.		148,727 ›
› 1885 ›		132,275 ›

Со свѣжей и соленой рыбы
и вѣсовой сборъ.

Въ 1886 г.		88,377 р.
› 1887 ›		127,614 ›
› 1888 ›		163,715 ›
› 1890 ›		193,856 ›
› 1891 ›		144,417 ›
› 1892 ›		163,521 ›

Въ настоящее время сборъ съ рыбныхъ продуктовъ взимается по особой таксѣ и составляетъ отъ 2⁰/₀ (для черы красной рыбы) до 5⁰/₀ (для бѣлой) стоимости продуктовъ; въ среднемъ же онъ равенъ 3⁰/₀. Такъ какъ, по описаннымъ выше условіямъ уральскаго лова, большинство ловцовъ вынуждены продавать рыбу или продукты на мѣстѣ лова, то купецъ старается еще впередъ, не зная какъ онъ сбудетъ рыбу, взимать эту пошлину съ ловца, а не съ потребителя. По этому, распредѣляя приблизительно до 100 т. р. этого сбора на 9,000 рыболовныхъ хозяйствъ, окажется, что на

каждую семью падаетъ этой пошлыны по 12 р. 50 к., а на каждую мужскую душу по 2 р. 4 к.

Расходы Уральского войска по рыболовству простирались въ послѣдніе годы отъ 33¹/₂ т. до 34¹/₂ т. рублей и рас-предѣляются слѣдующимъ образомъ:

На содержаніе смотрителя и охранной команды	3,767 р.
» » пароваго крейсера и парусныхъ судовъ	11,757 »
» устройство учуга и вознагражденіе водолазовъ	4,249 »
» отправленіе презента къ Высочайшему Двору.	7,345 »
» вознагражденіе служащихъ по сбору пошлынь.	7,035 »

При изслѣдованіи Каспійскихъ рыбныхъ промысловъ Баромъ, изученіе уральскаго рыболовства, какъ съ естественно-исторической, такъ и съ экономической точки зрѣнія, выпало на долю Н. Я. Данилевскаго. Результатамъ его изслѣдованій посвящены: весь III томъ отчетовъ экспедиціи—описанію уральскаго рыболовства, и начало V тома (72 страницы)—статистикѣ уральскаго рыболовства; заключеніе же о мѣрахъ къ улучшенію рыболовства и въ особенности къ обезпеченію размноженія красной рыбы въ Уралѣ нашло себѣ мѣсто во II томѣ «Изслѣдованій» экспедиціи въ «общихъ отчетахъ и предположеніяхъ Бара ¹⁾», который вполнѣ раздѣлялъ мнѣнія Данилевскаго по этому предмету. Большая часть этихъ мѣръ принадлежала къ категоріи совѣтовъ, которые могутъ быть даны уральскому войску, въ видахъ болѣе равномернаго распредѣленія выгодъ между участвующими въ рыболовствѣ, а потому принятіе этихъ мѣръ вполнѣ зависитъ отъ самого уральскаго войска, какъ хозяина-собственника водъ. Одну только мѣру Данилевскій считалъ возможнымъ сдѣлать обязательною для войска, такъ какъ оно пользуется рыбою изъ общаго водовмѣстилища, Каспійскаго моря, и слѣдовательно, наравнѣ съ прочими прибрежными владѣльцами, должно содѣйствовать, по возможности, увеличенію рыбнаго запаса въ этомъ бассейнѣ. Мѣра эта заклю-

¹⁾ «Изслѣдованія», т. II, стр. 182—183 196—197, 205 и 210—213.

чалась въ предложеніи прекращать всякій ловъ въ Уралѣ на 10 дней, по окончаніи растоваго рыболовства, и вслѣдствіе того севрюжью плавню оканчивать 10 днями позже; затѣмъ съ окончанія растоваго рыболовства, всякій ловъ сзади войска выше Антоновскаго форпоста до Уральска, въ продолженіе всей севрюжьей плавни запретить, равно какъ запретить съ того же времени до 1 августа и ловъ выше Уральска, по Уралу до Оренбурга и по Илеку до Илецкихъ соляныхъ копей. Мѣра эта, по мнѣнію Данилевскаго, есть единственное дѣйствительное средство для доставленія возможности большому количеству рыбы, въ особенности севрюги, пройти вверхъ къ мѣстамъ ея нерестилицъ, буда теперь она почти не достигаетъ, будучи вылавливаема до чиста гораздо ранѣе, во время севрюжьей плавни.

Впрочемъ всѣ эти совѣты остались безъ всякихъ послѣдствій, и никакихъ мѣръ къ развитію уральской рыбной промышленности почти не было принимаемо, на томъ основаніи, что это рыболовство, имѣя за собою болѣе 2-хъ столѣтій прошлаго, весьма мало, будто бы, нуждается въ какихъ либо мѣрахъ для своего развитія. Въ настоящее время, повидимому, взгляды войсковаго начальства значительно измѣнились; по крайней мѣрѣ это видно уже изъ того, что оно, принявъ участіе въ первомъ сѣздѣ русскихъ рыбопромышленниковъ въ Петербургѣ въ 1889 году, въ лицѣ кандидата естественныхъ наукъ, Н. А. Бородина, поручило ему ознакомить сѣздъ съ нуждами уральскаго рыболовства и предложить на обсужденіе сѣзда тѣ мѣры, которыя желательны для улучшенія этого рыболовства. Изъ весьма интереснаго доклада г. Бородина и происходившихъ затѣмъ преній во 2-мъ засѣданіи сѣзда, 27 февраля 1889 г. ¹⁾, выяснилось, что техника приготовленія уральскихъ рыбныхъ продукто въ стоитъ на недостаточно высокой степени, вслѣдствіе какъ характера самыхъ рыболовствъ и способовъ первоначальнаго сбыта рыбы, такъ и недостатка техническихъ знаній этому предмету. При этомъ г. Бородинъ возбудилъ вопросы: 1) о возможномъ по мѣстнымъ условіямъ улучшеніи пригото-

¹⁾ «Сѣздъ русскихъ рыбопромышленниковъ» 1889, стр. 9—29.

вления рыбы и всѣхъ ея продуктовъ, 2) о введеніи лова и посола сельди (бѣшенки), появившейся около 10 лѣтъ тому назадъ на Уралѣ, и 3) о предохранительныхъ средствахъ противъ порчи сѣтей. Для улучшенія постановки рыбнаго хозяйства на Уралѣ, г. Бородинъ предлагалъ: 1) учрежденіе должности рыболовнаго техника, которому было бы поручено на ряду съ научными изслѣдованіями мѣстныхъ условій рыболовства, озаботиться распространеніемъ свѣдѣній о возможномъ улучшеніи обработки рыбныхъ продуктовъ, введеніемъ лова и правильного посола сельди, изслѣдованіемъ вопроса о „чумѣ сѣтей“ и т. п.; 2) введеніе искусственнаго разведенія осетровыхъ породъ, и 3) запрещеніе лова красной рыбы въ жаркое время въ сѣверной части Каспійскаго моря. По 1-му и 3-му вопросамъ сѣздъ высказался безусловно въ смыслѣ желательнаго удовлетворенія этихъ ходатайствъ не только для уральскаго, но и для всего вообще рыбнаго промысла въ Имперіи; по 2-му же вопросу, не предрѣшая его окончательно, сѣздъ, въ виду сдѣланныхъ полезныхъ замѣчаній, полагалъ ограничиться лишь опытами въ большихъ размѣрахъ. Войсковое начальство на столько внимательно отнеслось къ ходатайству сѣзда по вопросу о техническомъ надзорѣ, что рѣшилось подготовить къ занятію должности рыболовнаго техника лицо, посредствомъ командированія его за границу, для ознакомленія съ успѣхами тамошней рыбопромышленности. Выборъ начальства, казѣ и слѣдовало ожидать, палъ на Н. А. Бородина.

Г. Бородинъ уѣхалъ весною 1891 г. на 2 года, и долженъ былъ посѣтить Пруссію, Саксонію, Галицію, Эльзась, Швейцарію, Францію, Голландію, Англию, Шотландію, Норвегію и Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, для ознакомленія со всѣми новѣйшими улучшеніями въ рыбномъ промыслѣ, съ современнымъ состояніемъ рыболовства, съ разными способами консервированія рыбъ и утилизаціи рыбныхъ отбросовъ, съ положеніемъ рыбной торговли и съ разными способами и приспособленіями для храненія, сбыта и перевозки рыбныхъ товаровъ въ свѣжемъ видѣ. Въ „Вѣстникѣ Рыбопромышленности“ печатаются письма г. Бородина изъ-за границы, исполненныя самаго живого ин-

тереса ¹⁾). По возвращеніи на г. Бородина предполагается возложить не только техническій надзоръ за уральскимъ рыболовствомъ, но и преподаваніе курса рыболовства въ Уральскомъ промышленномъ училищѣ, открываемомъ съ 1894 г. ²⁾). Еще до поѣздки своей, г. Бородинъ 25 февраля 1890 г. прочелъ въ Уральскѣ въ залѣ. войскового собранія публичную лекцію по рыбоводству, на которую собралось болѣе полутора ста слушателей ³⁾).

Рыбные промыслы, въ 3 рукавахъ *Терека*, Прорвѣ, Таловѣ и Средней, были приобрѣтены казною вмѣстѣ съ землею и морскимъ участкомъ, отъ Всеволожскихъ въ 1858 году за 1,800,000 р. Эти промыслы подчиняются дѣйствию устава 1865 г. и отдаются въ оброчное содержаніе за 27 т. руб. Они не изслѣдованы и къ устройству ихъ не было приступлено, послѣ экспедиціи Бѣра.

Терское казачье войско владѣетъ какъ р. Терекъ, такъ и Каспійскимъ моремъ на пространствѣ отъ Бахтемірскаго прорана до предѣловъ владѣнія Шамхала Тарковскаго, на 76 верстѣ въ глубину моря, при чемъ казакамъ предоставляется право свободнаго лова и устройства на удобныхъ мѣстахъ прочныхъ ватагъ безъ всякаго платежа въ казну акциза ⁴⁾). Свободныя за надѣленіемъ казаковъ рыболовныя мѣста могутъ быть сдаваемы начальствомъ постороннимъ лицамъ на отгулъ или изъ сбора акциза, съ обращеніемъ выручаемыхъ денегъ въ пользу войска. Охраненіе участка войсковыхъ водъ отъ облова вольнопромышленниковъ лежитъ на обязанности самихъ казаковъ. Въ 1891 г. рыболовство Терскаго войска оцѣнивалось, по количеству добытыхъ 6,950 пуд. красной и 31 т. п. бѣлой рыбы и 298 п. икры, въ 63,677 руб.; арондный же доходъ за морской рыболовный участокъ составляетъ 15,100 р. въ годъ; на надзоръ расходуется всего около 350 р. Хозяинъ невода зарабатываетъ въ

¹⁾ «Вѣст. Рыбопр.» 1891, № 8—9, стр. 275; 1892, № 2, стр. 83, № 10, стр. 384; 1893, № 1, стр. 20.

²⁾ Тамъ же 1891, № 5, стр. 193—194.

³⁾ Тамъ же 1890, № 3, стр. 95.

⁴⁾ Сводъ Законовъ 1886 г. т. XII Уст. Сел. Хоз. ст. 612—615.

годъ до 150 руб., а 3 его пайщика—по 50 руб.; вандами хозяинъ-одиночка выручаетъ до 100 руб. ¹⁾).

Въ числѣ пожеланій экспедиціи Бэра относительно Террека ²⁾ заключалось запрещеніе дѣлать заколь во всю ширину этой рѣки и ея рукавовъ какъ лѣтомъ, такъ и зимою, а также ловить неводами такъ, чтобы одинъ неводъ стоялъ поперегъ рѣки, пока тянуть другой; это послѣднее условіе считалось необходимымъ для сохраненія цѣнной породы шемаи. По мнѣнію Бэра, выгода отъ рыболовства распредѣлялась очень не равномерно между верхними и нижними казачьими поселеніями вслѣдствіе болѣе усиленнаго рыболовства въ южныхъ устьяхъ Террека. Хищническіе способы лова, практикуемые и въ настоящее время преимущественно арендаторами казенныхъ, войсковыхъ и частныхъ рыбныхъ промысловъ въ устьяхъ Террека, ведутъ къ сильному упадку промысла по среднему теченію рѣки. Для борьбы съ этимъ зломъ рекомендуются учрежденіе рыболовной полиціи и сдача рыболовныхъ угодій въ аренду мелкимъ хозяевамъ рыболовамъ, предпочтительно предъ крупными рыбопромышленниками.

Къ *водамъ Шамхалъ-Тарковскимъ* принадлежать самурскія воды, идущія вдоль границы бывшей Дербентской губерніи, а также лежащія около о. Учъ. Шамхалы Тарковскіе были самостоятельными и независимыми владѣтелями и находились въ дружественныхъ сношеніяхъ съ Россією, пока въ XVIII ст. не приняли добровольно подданства Россіи, при чемъ сохранили права наслѣдственнаго управленія подвластными имъ народами и владѣнія своими имуществами. Эти права подтверждались обыкновенно Высочайшими грамотами, которыми Шамхалы утверждались въ своемъ достоинствѣ и по которымъ наслѣдственные права ихъ переходили къ одному лицу, или къ старшему въ родѣ. Когда же въ 1867 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на сложеніе съ князя Шамсудина Тарковского, согласно его желанію, обязан-

¹⁾ Терскій Сборникъ. Приложение къ Терскому календарю 1891 года. Выпускъ 1-й. Владикавказъ, 1890 г. стр. 119—120.

²⁾ Изслѣдованія. Т. II стр. 201 и 205.

ностей по управленію шамхальствомъ, то повелѣно было оставить за нимъ и наслѣдниками его всѣ права по владѣнію и пользованію отцовскими недвижимыми имѣніями, въ числѣ коихъ находятся и рыболовныя воды. Шамхальскія воды сдавались обыкновенно въ аренду. Послѣдніе арендаторы, купцы Масленниковъ и Воробьевъ, затратили болѣе 120 т. р. на постройку по берегу Каспійскаго моря при р. Сулакѣ, г. Петровскѣ и р. Манастѣ ледниковъ для склада рыбы и предохраненія ея отъ порчи,—удобныхъ и теплыхъ помѣщеній для жилья ловцовъ и промысловыхъ рабочихъ, а равно на организацію дѣла и приобрѣтеніе промысловаго инвентаря. При этомъ сдѣланъ весьма удачный опытъ лова и приготовленія сельдей; развитіе этого дѣла зависитъ отъ удешевленія перевозки, съ устройствомъ желѣзной дороги къ Петровску. Къ сожалѣнію дѣйствія арендатора по загражденію устья р. Сулака разными рыболовными снарядами во всю ширину рѣки, ниже селенія Шамхаль-Янги-Юрта, вызвали жалобы со стороны жителей выше лежащаго селенія Кази-Юрта и другихъ арендаторовъ Сулакскихъ рыболовныхъ участковъ. Жалобы эти доходили какъ до суда, такъ и до высшей администраціи, при чемъ выяснилось, что рѣкамъ и протекающимъ по шамхальскимъ имѣніямъ водамъ не присвоено никакого привилегированнаго характера, и потому онѣ должны подчиняться не адатамъ или мѣстнымъ обычаямъ, а общимъ законамъ Имперіи и разнымъ ограниченіямъ рыбной ловли, содержащимся въ 567—570 и 766 статьяхъ т. XII, устава сельскаго хозяйства.

Важное значеніе *закавказскихъ* рыбныхъ промысловъ было по достоинству оцѣнено учеными путешественниками конца XVIII столѣтія. Гмелинъ, два раза бывшій на Курѣ, въ 1770 и 1773 гг., уже подробно говорилъ о ея рыбномъ богатствѣ. Хотя онъ самъ и не видалъ русскихъ судовъ, приходившихъ сюда для ловли рыбы, но получилъ о томъ свѣдѣнія отъ нашего консула, жившаго въ м. Сальяны. Въ послѣднемъ томѣ своего путешествія, написанномъ въ плѣну, въ которомъ онъ умеръ, Гмелинъ выставялъ важное промышленное значеніе куринскаго рыболовства и совѣтовалъ имѣть тамъ постояннаго русскаго консула и обезпечить рус-

сихъ ловцовъ договоромъ. На этотъ совѣтъ Бэръ смотрѣлъ какъ бы на завѣщаніе великаго путешественника своимъ соотечественникамъ. Въ то время ловля была свободна для всѣхъ, изъ платежа въ пользу хана по 5 коп. съ пойманныхъ бѣлугъ и осетровъ, и по 2¹/₂ к. съ севрюги. Чешуйчатая рыба была тогда дороже; за 3 шемаи платилось по 5 к., а за лосося по 25 к.

Совѣты Гмелина не пропали даромъ. Въ концѣ XVIII столѣтія грекъ Варвацій, поселившійся въ Россіи, въ компаніи съ двумя астраханскими ловцами, Телепневымъ и Чурековымъ, взялъ у Ширванскаго хана въ аренду Сальянское рыболовство за 5000 р. въ годъ и нажилъ на этомъ промыслѣ состояніе, которое оцѣнивалось въ 5 мил. рублей. Часть этого капитала онъ затратилъ на прорытіе въ г. Астрахани канала. До 1822 г. Сальянскія воды находились во владѣніи хана, на откупъ у разныхъ лицъ (см. выше стр. 163—164), послѣ же измѣны и бѣгства Ширванскаго хана перешли къ русскому правительству. Арендаторъ, индѣецъ Могундасовъ, устроилъ ватагу Божій Промыселъ, которая была разорена и разграблена персіянами въ 1829 г. Съ поступленіемъ закавказскихъ промысловъ въ казенное управленіе, Божій Промыселъ былъ вновь устроенъ въ гораздо большихъ размѣрахъ и нынѣ доставляетъ около ²/₅ всѣхъ закавказскихъ улововъ. Въ первые годы казеннаго управленія, подъ руководствомъ полковника Черноморскаго войска Мятешевскаго, которымъ были возведены большія постройки для жилья рыболововъ, ютившихся прежде въ камышевыхъ шалахахъ и страдавшихъ постоянно отъ лихорадокъ и поносовъ, казна получала около 154 тыс. р. въ годъ; но вскорѣ доходы эти уменьшились до 100 тыс. р. и въ 1841 г. дали только 68,890 р. Это побудило князя Воронцова обратиться вновь къ откупной системѣ, съ принятіемъ 8-лѣтнихъ періодовъ аренды. Откупщиками были сперва Миримановъ, Аршаеуни и К^о, затѣмъ тифлисскій купецъ Мирзоевъ, генераль-маіоръ Каргановъ и наконецъ московскій купецъ Анановъ, устроившій на Курѣ желѣзную забойку. Доходъ казны съ 170 т. р., при первой арендѣ 1847—55 г., возвысился въ послѣдній періодъ, въ 1871—79 г.,

до 393 т. р. Съ 1 іюля 1879 г. промыслы были сданы на одинъ только годъ, въ виду того, что въ это время уже приступлено было къ установленію новыхъ основаній для извлеченія доходовъ отъ закавказскихъ промысловыхъ водъ. Экспедиція академика Бэра посѣтила эти промыслы въ концѣ перваго періода откупа, въ 1855 году, и встрѣтила полное содѣйствіе со стороны Аршакуни, главнаго управляющаго первой компаніи, и всѣхъ ея агентовъ. По отзыву Бэра, Аршакуни, занимавшійся около 20 лѣтъ рыболовствомъ на Каспійскомъ морѣ, не только былъ отлично знакомъ съ торгово-промышленной стороною дѣла, но и внимательно слѣдилъ за естественною исторіею промысловыхъ рыбъ. По его распоряженію, какъ всѣ рыболовные отчеты за время откупа, такъ и самыя торговыя и промысловыя книги, въ томъ числѣ и плотовыя журналы о ежедневномъ уловѣ, были отерты экспедиціи. Благодаря этому Данилевскій могъ въ V томѣ „Исслѣдованій“, посвященномъ статистикѣ каспійскаго рыболовства, представить самыя точныя свѣдѣнія объ уловахъ на каждомъ изъ 47 промысловъ компаніи, съ 1829 по 1855 г., т. е. за 16 лѣтъ казеннаго управленія и за 8 лѣтъ откупа. Такую откровенность откупа Бэръ отчасти объяснялъ тѣмъ, что компанія желала доказать, на сколько преувеличено было общее мнѣніе о барышахъ, получаемыхъ ею.

Личныя наблюденія и разспросы Бэра и сопоставленіе добытыхъ Данилевскимъ драгоценныхъ статистическихъ свѣдѣній объ уловахъ на разныхъ промыслахъ привели Бэра къ убѣжденію, что съ одной стороны эти промыслы постоянно расширялись и увеличивались, давая заработокъ 2500 человекъ, причемъ чистый доходъ казны въ теченіе 40 лѣтъ почти удесятирился, съ другой же стороны, уменьшеніе улововъ, въ особенности красной рыбы, было несомнѣнно. Сопоставляя эти уловы за два 9-лѣтнихъ періода на самыхъ большихъ промысловыхъ ватагахъ, Божьемъ Промыслѣ, Акушѣ и Лопатинѣ, Бэръ пришелъ къ заключенію, что уменьшеніе улова рыбы и приготовленія изъ нихъ продуктовъ составляло:

для бѣлуги	39 ¹ / ₂	процентовъ.
» осетра и шипа.	36	»

для севрюги	2	процента.
› икры	24	›
› клея	32	›
› вязиги	15	›

При этомъ замѣчено было, что красная рыба уменьшилась въ своемъ ростѣ, т. е. что большихъ, старыхъ рыбъ стало ловиться меньше, а молодыхъ, съ невѣрлой икрой, — больше, оттого и икры сравнительно добывалось гораздо меньше, чѣмъ вязиги.

Считая самымъ простымъ и дѣйствительнымъ средствомъ для противодѣйствія уменьшенію красной рыбы уничтоженіе одной изъ забоекъ, Бэръ не признавалъ однако возможнымъ предлагать такую мѣру, изъ опасенія повліять невыгодно на уменьшеніе откупной суммы. Онъ полагалъ, и то при новомъ откупѣ, съ 1 іюля открывать кошаки съ забоекъ при Божьемъ Промыслѣ и при Акушѣ и вынимать въ нихъ ворота, равно какъ и порядки врючковой снасти, для пропуска рыбы, и запретить въ іюнѣ и іюлѣ всякій ловъ выше забоекъ въ Курѣ и Араксѣ. Кромѣ того онъ считалъ необходимымъ обязать откупщиковъ представленіемъ подлинныхъ ловецкихъ книгъ по окончаніи откупа. Для улучшенія же самаго промысла Бэръ совѣтовалъ — лучше очищать употребляемую въ дѣло соль и устроить на промыслахъ для сохраненія рыбы ледники, отсутствіе которыхъ его поразило, особенно по сравненію съ Астраханью. Онъ рекомендовалъ также ввести ловъ сома и миноги, которая въ нижнихъ частяхъ Куры не имѣла въ то время другого употребленія, какъ служить въ высушенномъ видѣ для бѣднаго класса народа вмѣсто свѣчъ. Совѣтовалъ онъ заняться и приготовленіемъ чистаго рыбнаго бульона и рыбныхъ сухарей съ примѣсью мучнистыхъ веществъ.

Изслѣдованія Бэра оставались безъ послѣдствій до конца 70-хъ годовъ, когда постоянно усилившіяся жалобы на оскуднѣніе рыбнаго запаса и убѣжденіе въ томъ, что главнѣйшая причина этого явленія кроется въ порядкахъ рыболовства, установившихся во время откупа, побудили Главное Управление Намѣстника Кавказскаго приступить къ обсужденію вопроса о замѣнѣ откупной системы другимъ

способомъ пользованія рыбными промыслами, съ цѣлю увеличенія дохода казны, охраны рыбнаго запаса и распространенія рыбной промышленности среди мѣстнаго населенія.

Проектированныя съ этою цѣлю и Высочайше утвержденныя 18 марта 1880 г.¹⁾ на пять лѣтъ „Временныя правила казенныхъ рыбныхъ промысловъ въ водахъ восточной части Закавказья“ установили: свободный ловъ рыбы въ морскихъ водахъ по билетамъ; дробленіе рѣчныхъ водъ на участки для отдачи ихъ въ арендное содержаніе съ торговъ; запретныя для лова рыбы сроки и пространства; способы лова; учрежденіе управленія и промысловой полиціи; взысканія за нарушенія правилъ и порядковъ судопроизводства по дѣламъ о нарушеніяхъ. При этомъ Намѣстнику Кавказскому было предоставлено, по сношенію съ министромъ государственныхъ имуществъ, войти въ ближайшее обсужденіе вопроса о согласованіи вводимыхъ правилъ съ уставомъ Каспійскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, дабы составить, если возможно, общее для рыболовства въ Каспійскомъ бассейнѣ законоположеніе.

На произведенныхъ въ г. Баку въ маѣ 1880 г. торгахъ было предложено 92 тыс. руб. за 13 наилучшихъ рыболовныхъ участковъ. Цѣна эта была признана невыгодной. На вторыхъ торгахъ въ г. Тифлисѣ за 18 важнѣйшихъ участковъ предложено было 132 тыс. руб.; на остальные же 11 участковъ желающихъ торговаться не оказалось и эти вторые торги, не были утверждены, какъ невыгодные для казны. Причина, побудившая рыбопромышленниковъ воздержаться отъ предложенія болѣе выгодныхъ цѣнъ, заключалась въ томъ, что красная, наиболѣе доходная рыба, идетъ массами изъ моря въ рѣки для метанія икры преимущественно въ мартѣ, апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ, между тѣмъ, по 32 ст. временныхъ правилъ 18-го марта 1880 г., именно съ этимъ временемъ совпадалъ запретъ для лова рыбы. Основаніемъ для установленія запретнаго періода съ 15-го марта по 15-е іюля послужило стремленіе къ обезпеченію возможно большаго размноженія красной рыбы, такъ какъ существовавшій во-

¹⁾ 2 П. С. З. т. XXV, № 60, 683.

время откупа запретный периодъ лова, съ 1-го іюня по 1-е августа, признавался недостигающимъ этой цѣли. При введеніи новой системы лова рыбы, съ многими ограниченіями въ способахъ лова, хотя и ожидалось, на первое время, уменьшеніе дохода, но не столь значительное, какъ оказалось. Поэтому, признано было необходимымъ принять такіа мѣры, которыя, устанавливая условія удовлетворительныя для размноженія рыбы, устранили бы невыгодное пониженіе доходности рыбныхъ промысловъ. Съ этою цѣлью, съ разрѣшенія Его Императорскаго Высочества Намѣстника Кавказскаго, введены были запретные сроки, періодическіе для разныхъ мѣстностей съ 1-го мая по 1-е августа. Результатомъ была отдача въ аренду на 5 лѣтъ, 23 участковъ въ іюні 1880 г., за годовую оброчную сумму 308 тыс. руб. Въ 1883 году всѣ 29 рѣчныхъ и озерныхъ участковъ приносили дохода 310,039 р., а билетный ловъ въ морѣ — 7,490 руб.; всего — 317,529 рублей; сравнительно съ послѣднимъ откупнымъ годомъ, доходность промысловъ пала на 87,471 р., а общій убытокъ за 5 лѣтъ составлялъ 437,355 р.

По передачѣ въ 1883 г. закавказскихъ рыболовныхъ водъ въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ и по испрошеніи Высочайшаго разрѣшенія на продленіе срока дѣйствія правилъ 18 марта 1880 г., рыболовные участки были 3 раза сдаваемы съ торговъ въ 3-хъ-лѣтнюю аренду, изъ платежа въ 1-й разъ по 559 т. р., во 2-й 769 т. р. и въ 3-й 990 тыс. руб. въ годъ, т. е. съ повышеніемъ каждый разъ obroка болѣе чѣмъ на 200 тыс. руб., а сравнительно съ 1880 г. на 682 тыс. руб.

Для пересмотра временныхъ правилъ учреждена была коммисія въ 1884 году въ г. Баку подъ предсѣдательствомъ уполномоченнаго министра г. и. т. с. Тихѣева, при участіи нѣкоторыхъ арендаторовъ, чиновъ управленія рыбными промыслами и мѣстныхъ управляющихъ государственныхъ имуществъ и контрольной палаты. Сверхъ того, были приглашены, въ качествѣ свѣдущихъ людей, нѣкоторые изъ частныхъ лицъ, руководившихъ рыбнымъ промысломъ во время откупа, а потому близко знакомыхъ съ этимъ дѣломъ ¹⁾.

¹⁾ Все дальнѣйшее изложеніе представляетъ краткое извлеченіе изъ печатной объяснительной записки къ проекту вышеозначенной коммисіи.

Главное вниманіе, при пересмотрѣ правилъ 18-го марта, было обращено на установленіе, соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ, запретныхъ сроковъ и способовъ лова рыбы; на изысканіе средствъ для противодѣйствія самовольному облову, принимавшему со времени отиѣны откупа все большіе и большіе размѣры; на способы извлеченія доходовъ и управленія промыслами, и на установленіе порядка производства дѣлъ о нарушеніяхъ правилъ о рыболовствѣ.

Наибольшее практическое значеніе имѣеть, безспорно, вопросъ о запретномъ срокѣ и способахъ лова. Отъ правильного разрѣшенія его зависитъ доходность промысловъ и возможность размноженія рыбы, т. е. интересы, прямо другу другу противоположны. Сообразивъ мотивы, которыми руководились предшествовавшія комиссія, со свѣдѣніями объ уловахъ рыбы и добычѣ икры, комиссія пришла къ заключенію, что если запретный срокъ для Куръ начнется 1-го мая, то представится возможность оградить размноженіе рыбы, не рискуя вовлечь казну въ убытки, не вызываемые потребностями дѣла, и что запретъ, безъ всякихъ опасеній, можетъ быть продленъ до 1-го іюля. Въ теченіи знойныхъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, ловъ рыбы въ Курѣ не имѣеть значенія, такъ какъ проходная рыба появляется въ незначительномъ количествѣ, поватная не представляетъ цѣнности, а приготовленіе рыбнаго товара почти невозможно по причинѣ сильныхъ жаровъ. По этимъ соображеніямъ, предполагается воспретить всякое рыболовство временно, съ 1-го мая по 1-е іюля, на всемъ протяженіи рѣчныхъ и озерныхъ водъ, за исключеніемъ лишь той части Аракса, которая протекаетъ по границѣ съ Персією. Изъятіе это вызывается тѣмъ, что Россія принадлежитъ лишь лѣвая половина теченія этой рѣки. При такихъ условіяхъ, установленіе запрета для Аракса отъ границы Нахичеванскаго уѣзда до сухопутной персидской границы можетъ имѣть значеніе въ такомъ лишь случаѣ, если онъ будетъ обязательенъ не только для лѣвой, но и для правой, персидской половины рѣки. Достигнуть этого возможно лишь путемъ международнаго сношенія, а до того не представляется надобности обезцѣнивать запретомъ русскую половину рѣки, увеличивая доходность персидской половины, для во-

торой запрета не полагается. По показаніямъ мѣстныхъ жителей, рыболовство въ персидской половинѣ р. Аракса не составляло прежде доходной оброчной статьи. Образование ея было вызвано установленіемъ запрета для русской половины, при чемъ ловцами являются русскіе подданные, входящіе въ соглашеніе съ арендаторами персидской половины Аракса. Сверхъ того, отміна запрета вдоль персидской границы желательна и въ видахъ устраненія столкновенія чиновъ рыбной полиціи съ персидскими рыбопромышленниками, производящими обловъ въ русскихъ водахъ въ запретное время. Мѣра эта приведена уже въ исполненіе, на основаніи особо испрошенныхъ Высочайшихъ повелѣній 20 іюля 1887 года для рыболовнаго участка № 9 и 1 мая 1889 г. для участка № 8, на пространствахъ 8 верстъ, смежныхъ съ участкомъ № 9.

По вопросу о способахъ лова рыбы, коммисія находила, что забойки имѣли вліяніе на уменьшеніе рыбнаго запаса, хотя жалобы на забойки были преувеличены и порядокъ, установленный правилами 18-го марта, не улучшилъ дѣла. Деревянные забойки пропускали рыбу въ довольно значительномъ количествѣ. Это доказывается тѣмъ, что въ теченіе послѣдняго откупнаго періода откупщикъ нашелъ для себя выгоднымъ затратить до ста тысячъ рублей на устройство желѣзной забойки. Но и такая забойка не достигала цѣли вполне: она не выдерживала напора воды во время весенняго половодья, и откупщики вынуждены были поднимать вошаки именно въ тотъ періодъ года, когда ходъ осетровыхъ проявлялъ себя съ особенной силой. Сверхъ того, забойки открывались для прохода судовъ и въ теченіе запретныхъ мѣсяцевъ іюня и іюля. Во время откупа все вниманіе было сосредоточено на низовыхъ промыслахъ при забойкахъ; рыболовство въ остальныхъ водахъ не было развито и находилось въ наемныхъ рукахъ. Слѣдовательно, рыба, проходившая чрезъ забойки, подвергалась на пути къ мѣстамъ нереста меньшему риску, сравнительно съ настоящимъ временемъ, когда съ дробленіемъ водъ на участии ловъ усилился повсемѣстно.

Правила 18-го марта 1880 г. воспретили всякія препятствія свободному движенію рыбы;

не вмѣстѣ съ тѣмъ они дозволили ловъ рѣчными плавными сѣтями произвольныхъ размѣровъ и безъ всякихъ ограниченій въ способѣ лова. При такихъ условіяхъ, во время хода весной красной рыбы, а зимой частиковой, плавные сѣти выкидываются одна за другой, на разстояніи 40 сажень, почти во всю ширину низовой Куры, и притомъ въ шахматномъ порядкѣ. Если принять во вниманіе, что низовья Буры удобны для рыболовства всѣми орудіями, вслѣдствіе чего одновременно съ плавными сѣтями дѣйствуютъ ставные сѣти, вентера, невода произвольныхъ размѣровъ, и крючковая самоловная снасть, то станетъ ясно, что всѣ эти орудія, взятая вмѣстѣ, дѣйствуя безъ перерыва день и ночь, представляютъ собою прегражденіе болѣе опасное, чѣмъ забойки. При такихъ вполне хищническихъ порядкахъ лова, арендаторы верхнихъ участковъ могутъ работать только въ то время, когда для низовыхъ наступаетъ запретъ. Слѣдовательно, установленіе періодическихъ запретовъ имѣетъ цѣлью не сохраненіе рыбнаго запаса, но поднятіе доходности верхнихъ участковъ.

Все это указывало на необходимость ограниченій въ способахъ лова рыбы рѣчными плавными сѣтями. Въ новомъ проектѣ предполагается установить, чтобы выметываніе плавныхъ сѣтей производилось съ одного лишь берега, по усмотрѣнію арендатора, на всемъ протяженіи каждой плавни и при томъ такимъ образомъ, чтобы треть рѣки съ противоположнаго берега оставалась свободною; чтобы устройство станьевъ допускалось лишь на томъ берегу, съ котораго производится ловъ рыбы плавными сѣтями; чтобы разстояніе между плавнями было не менѣе 150 саж., и чтобы длина сѣтей не превышала для водъ Куры ниже м. Сальянъ — 60 саж., а выше м. Сальянъ и для Аракса — 50 саж.

Воспрещеніе лова плавными сѣтями въ шахматномъ порядкѣ и ограниченіе размѣра сѣтей повліяютъ, конечно, отрицательно на доходность низовыхъ участковъ, но, поднимутъ при этомъ доходность участковъ Аракса и верховьевъ Куры. Временныя правила 18-го марта допускаютъ на постоянныхъ и временныхъ тоняхъ невода произвольной величины, но не болѣе двухъ на каждой; рабочихъ же дозво-

ляется имѣть по расчету не болѣе одного на каждыя 20 саженой длины невода, при восьмисаженной его ширинѣ; если же ширина невода болѣе 8 саженой, то комплектъ рабочихъ полагается по одному на каждыя 15 саженой длины невода. Опытъ указалъ, что установленіе комплекта рабочихъ, съ цѣлю замедлить тягу невода, нельзя признать мѣрой практичной. Независимо отъ частыхъ пререканій о томъ, кого слѣдуетъ считать рабочимъ (неводчикъ, пятчичъ, надсмотрщикъ и проч.) и какъ часто можетъ быть смѣняемъ комплектъ, самое наблюденіе за исполненіемъ требованія закона представляется затруднительнымъ. Поэтому предполагается, не стѣсняя рыбопромышленниковъ размѣрами неводовъ и комплектовъ рабочихъ, дозволить на каждой тоннѣ имѣть только одинъ неводъ, разстояніе же между тонями опредѣлить не ближе $1\frac{1}{2}$ версты. При такихъ условіяхъ, какъ бы велика ни была рабочая сила, не можетъ быть постояннаго вылова рыбы, такъ какъ часть ея всегда успѣетъ пройти въ промежутокъ времени отъ притоненія невода до слѣдующаго замета. Все сказанное о неводахъ примѣняется къ волокушамъ, употребляемымъ вмѣсто неводовъ въ Акушѣ.

За симъ, новый проектъ устава допускаетъ, относительно лова рыбы въ рѣкахъ, еще слѣдующія видоизмѣненія временныхъ правилъ 18-го марта: 1) онъ сокращаетъ запретныя пространства въ устьяхъ рѣкъ до одной версты для Куры и Агуши и до полуверсты — для остальныхъ; 2) предоставляетъ министру государственныхъ имуществъ право увеличивать запретныя промежуточные полосы между рѣчными участками, гдѣ это, по мѣстнымъ условіямъ, будетъ признано необходимымъ; 3) поясняетъ, что ловъ рыбы удочками и ручными снастями дозволяется для собственнаго продовольствія прибрежныхъ жителей вездѣ и во всякое время; 4) поименовываетъ орудія, дозволяемыя для лова рыбы; 5) ограничиваетъ длину бредней восемью саженьми; 6) допускаетъ поѣздухи только для лова сома въ Курѣ съ 15 декабря по 1 февраля, ограничивая длину сихъ орудій 12 саженьми; 7) увеличиваетъ размѣры ячей сѣтяныхъ орудій лова; 8) освобождаетъ арендаторовъ отъ обязанности имѣть въ ночное время зажженные фонари на поплавахъ

при окончаностяхъ ставныхъ орудій лова, и 9) упоминаеть о бесплатномъ отводѣ арендаторамъ рѣчныхъ участковъ площадей для устройства ватагъ, по мѣрѣ надобности, изъ свободныхъ казенныхъ земель.

Относительно морского лова новый проектъ устава, чтобы охранить устья отъ облова и дать рыбѣ свободный проходъ въ Куру и Акушу, расширяеть запретное пространство въ устьи Куры, включеніемъ еще двухъ култуковъ, именно — сѣверо-восточнаго и юго-восточнаго. Въ устьи же Акуши онъ полагаетъ установить запретную черту по направленію отъ Лопатиной косы на острова — Солонецъ, Большой и Малый Кулагинъ до материка противъ послѣдняго острова. Такъ какъ установленіе постоянного запрета можетъ поставить въ затруднительное положеніе прибрежное населеніе, для котораго рыбный промыселъ служить въ значительной степени источникомъ благосостоянія, проектъ устава ограничивается продленіемъ весенняго запретнаго срока до 15 мая.

Относительно способовъ лова рыбы въ морѣ, правила 18-го марта дополняются воспрещеніемъ лова распорными неводами, крайне вредными для размноженія рыбы, и указаніемъ разстоянія между линиями лодокъ и числа врючкочъ на каждой перетягѣ.

Затѣмъ, предполагено установить, чтобы билетъ, приобретенный на право лова въ морѣ, находился на лодкѣ во время лова и чтобы морской ловець, потерявшій билетъ, заявлялъ объ этомъ ближайшему смотрителю и получалъ, взаимъ утеряннаго билета, свидѣтельство.

Въ отношеніи къ управленію рыбными промыслами закавказскаго края, коммисія пришла къ заключенію, что оно должно помѣщаться въ м. Сальянахъ, какъ центръ рыбной промышленности; что управленію не слѣдуетъ быть учрежденіемъ коллегіальнымъ; что дѣятельность ревизоровъ должна проявлять себя не въ канцеляріи управленія, но на самыхъ промыслахъ; что обязанности этихъ лицъ должны заключаться не только въ надзоръ за соблюденіемъ правилъ рыболовства, но и въ изслѣдованіи и изученіи ввѣренныхъ имъ промысловыхъ водъ; что арендаторы рѣчныхъ участковъ и со-

держатели морскихъ ватагъ должны вести плотовыя книги и безпрепятственно предъявлять ихъ управляющему и ревизорамъ, по ихъ требованіямъ; и что подробное опредѣленіе обязанностей управляющаго, ревизоровъ и чиновъ рыбной полиціи должно составить предметъ особыхъ инструкцій.

Принимая во вниманіе, что протяженіе промысловыхъ водъ Куры, Авуши и Аракса превышаетъ 800 верстъ, а морскихъ водъ отъ р. Самура до р. Астары — 600 верстъ, коммисія находила, что силы надзора не соотвѣтствуютъ потребностямъ дѣла. Во время откупа ворчемство проявляло себя въ несравненно меньшихъ размѣрахъ, встрѣчая противодѣйствіе со стороны стражи откупщиковъ и общей полиціи. Съ введеніемъ же временныхъ правилъ 18-го марта, учредившихъ спеціальную для промысловъ полицію, самовольный ловъ въ запретное время, особенно въ верховьяхъ Куры и въ Араксѣ, гдѣ, по преимуществу, рыба нерестится, стала проявлять себя все съ большей силой. Поэтому предполагается усилить рыбную полицію соотвѣтственно потребностямъ дѣла, снабдить чиновъ ея надежными, легкими на ходу лодками, привлечь къ дѣятельному участию въ надзорѣ сельскую полицію и лишить прибрежное населеніе средствъ къ облову въ теченіе запретнаго времени.

Общій расходъ на содержаніе управленія и рыболовной полиціи, по расчетамъ коммисіи, исчисляется въ 53,845 р., т. е. на 5,320 р. болѣе нынѣшняго.

Помимо учрежденія полиціи, представляется неизбежнымъ принять мѣры къ предупрежденію облова въ теченіе запретнаго времени. Прибрежные жители, занимаясь съ давняго времени рыболовствомъ, обладаютъ весьма значительнымъ числомъ плоскодонныхъ лодокъ, „вулазовъ“, служащихъ и для удовлетворенія разнаго рода хозяйственныхъ потребностей, когда общества имѣютъ угоды на обоихъ берегахъ рѣки. Хозяйственная потребность въ вулазахъ впрочемъ незначительна, между тѣмъ предъ наступленіемъ запрета начинается починка вулазовъ и постройка новыхъ. Во время откупа, по ходатайству откупщиковъ, администрація признавала возможнымъ отбирать у населенія вулазы на время запрета; къ этой же мѣрѣ прибѣгало и

управленіе рыбными промыслами въ началѣ дѣйствія временныхъ правилъ 18-го марта, но впоследствии оно отказалось отъ ея примѣненія, по неимѣнію къ тому законныхъ основаній. Указанная мѣра, какъ единственно возможная для предупрежденія облова, введена 25 января 1888 г. законодательнымъ порядкомъ ¹⁾). Ко времени наступленія сроковъ, въ теченіе которыхъ ловъ рыбы въ Кизиль-Агачскомъ заливѣ признается запрещеннымъ, всѣ употребляемыя мѣстными жителями для рыболовства въ заливѣ лодки (кулазы), на которыя не выдано установленныхъ билетовъ, ярлыковъ и флаговъ, приводятся, по распоряженію Бакинскаго губернатора, въ извѣстность, печатаются и затѣмъ хранятся въ такомъ видѣ впредь до окончанія означенныхъ сроковъ. Мѣры эти не примѣняются лишь къ тѣмъ лодкамъ (кулазамъ), которыя губернаторъ, по соглашенію съ управленіемъ рыбными промыслами, признаетъ необходимымъ оставить въ опредѣленныхъ мѣстахъ залива для передвиженія мѣстныхъ жителей и для удовлетворенія хозяйственныхъ ихъ потребностей. Владѣльцамъ такихъ лодокъ выдаются изъ управленія особые ярлыки бесплатно. На станяхъ въ предѣлахъ Кизиль-Агачскаго залива воспрещается въ теченіе запретныхъ сроковъ приемъ, раздѣлка и посоль свѣжей рыбы, а также снаряженіе, исправленіе и просушка рыболовныхъ снастей и сѣтей. Эта мѣра въ 1891 году была распространена въ запретное время и на всѣ другіе закавказскіе рыбные промыслы, въ рѣкахъ и озерахъ, подчиненныхъ дѣйствію правилъ 18 марта 1880 года, за исключеніемъ впрочемъ 2-хъ участковъ по р. Араксу (№№ 8 и 9), для которыхъ запретный срокъ былъ отмѣненъ въ 1887 и 1889 гг.

При разработкѣ временныхъ правилъ 18-го марта, имѣлось въ виду, между прочимъ, распространеніе рыбной промышленности среди мѣстнаго населенія, при наиболѣе рациональномъ производствѣ рыбнаго хозяйства и промысла. Но цѣль эта не была достигнута, и ни одинъ изъ 29 рыбныхъ промысловыхъ участковъ не перешелъ въ содержаніе не только обществъ прибрежныхъ селеній, но и отдѣль-

¹⁾ 3-е П. С. 3, т. VIII, № 4960.

ныхъ членовъ этихъ обществъ. Во время откупа, преимущественное вниманіе было сосредоточено на низовьяхъ Куры и, притомъ, на ловѣ только красной рыбы и наиболѣе цѣнныхъ породъ частиковой — лосося и шемаи; остальные породы частиковой рыбы — судакъ, сазанъ, сомъ и др., не представляли въ то время особой цѣнности и приобрѣли ее лишь впоследствии. Откупщики понимали, что прибрежное население нельзя устранять отъ рыболовства, что оно никогда не ограничится заработками на промыслахъ и всегда будетъ заниматься обловомъ; поэтому, они предоставляли населенію право ловить зимою частиковую рыбу плавными сѣтями за плату въ пользу откупа съ каждаго кулаза, отъ 15 до 20 руб., при чемъ жители обязывались всю выловленную красную рыбу, а также лосося и шемаю, сдавать на откупныя ватаги за опредѣленное вознагражденіе. Съ отмѣной откупа, прибрежное население послужило готовой рабочей силой арендаторамъ вновь образованныхъ рыбныхъ участковъ и продолжаетъ ловить рыбу, преимущественно своими лодками и орудіями, за договорную плату отъ количества улова. Заработная плата крайне скудно вознаграждаетъ населеніе за трудъ, какъ вслѣдствіе большой мѣстной конкуренціи, такъ и потому, что рабочіе приходятъ еще изъ Персіи (амшари) и нанимаются арендаторами за безцѣнокъ, преимущественно для неводной тяги. Естественно, что при такихъ условіяхъ мѣстное населеніе извлекаетъ мало выгодъ изъ промысловъ, не можетъ воздержаться отъ облова и иногда заявляетъ о своемъ желаніи брать въ содержаніе прилегающія промысловыя воды.

Но по мнѣнію комиссіи, безъ правительственной поддержки, путемъ одного лишь дробленія водъ на мелкіе участки, нельзя еще привлечь мѣстное населеніе къ торгамъ на рыболовные участки. Вполнѣ сознавая, что въ низовьяхъ Куры рыбные промыслы всегда будутъ требовать предпринимателей съ капиталомъ и знаніемъ дѣла, и что дробленіе этихъ водъ на мелкіе участки, можетъ убить существующія богатыя ватаги, обречь рыбопромышленность на застой и понизить доходность промысловъ, и что, напротивъ того, верховья Куры и особенно горныя рѣчки никогда не привлекутъ къ

себѣ крупныхъ предпринимателей, комиссія признавала, что здѣсь самыми желательными арендаторами являются общества прибрежныхъ селеній. Впрочемъ, она указывала лишь, что промысловые участки *могутъ* быть отдаваемы въ безсрочное содержаніе прибрежныхъ сельскихъ обществъ по ходатайствамъ, за плату въ казну оброка, даже безъ торговъ, срокомъ до 5 лѣтъ, по усмотрѣнію министра государственныхъ имуществъ и по соглашенію его съ главноначальствующимъ гражданскою частью на Кавказѣ.

Проектъ новыхъ правилъ признаетъ возможнымъ разрѣшать административнымъ порядкомъ дѣла о нарушеніяхъ устава въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда обвиняемые не отрицаютъ, что нарушение дѣйствительно послѣдовало, и признаютъ правильность составленія протокола. При этомъ, опредѣленіе размѣра взысканія за обнаруженное безспорное нарушение предоставляется единоличной власти управляющаго промыслами, съ правомъ налагать только денежные взысканія. Интересы нарушителя вполнѣ ограждаются правомъ его обжаловать постановленіе управляющаго министру. Когда же виновный долженъ быть подвергнутъ, сверхъ денежнаго взысканія, личному наказанію по законамъ уголовнымъ, дѣло направляется въ судебному разбирательству. Равно и въ случаяхъ несостоятельности въ уплатѣ присужденнаго взысканія, замѣна послѣдняго личнымъ задержаніемъ предоставляется судебному установленію. Новый проектъ отчасти видоизмѣняетъ статьи временнаго закона о взысканіяхъ за нарушенія правилъ о рыболовствѣ, отчасти дополняетъ ихъ.

По окончаніи работъ комиссіи, предстояло согласовать проектъ правилъ закавказскаго рыболовства съ уставомъ каспійскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, но работу эту пришлось отложить въ виду выяснившейся необходимости подвергнуть коренному пересмотру этотъ уставъ.

Въ виду истеченія 1 іюля 1894 года срока аренды закавказскихъ рыболовныхъ участковъ, министерство государственныхъ имуществъ, по соглашенію съ главноначальствующимъ гражданскою частью на Кавказѣ, испросило, чрезъ комитетъ министровъ, Высочайшее разрѣшеніе (26 ноября 1893 г.) на продленіе еще на 3 года срока дѣйствія какъ

временныхъ правилъ 18 марта 1880 г., такъ и временныхъ штатовъ управленія и рыболовной полиціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ признано необходимымъ продлить на 3-хъ-лѣтній срокъ, какъ правила 25 января 1888 г. о мѣрахъ къ прекращенію самоловнаго лова рыбы въ Кизиль-Агачскомъ заливѣ, такъ и распространеніе этихъ мѣръ на всѣ казенные рыбные промыслы въ рѣкахъ и озерахъ, подчиненныхъ дѣйствию временныхъ правилъ, исключая 2-хъ участковъ по р. Аравсу, для которыхъ были особо испрошены Высочайшія повелѣнія объ отмѣнѣ запрета рыбной ловли.

Озеро *Гокча*, въ Эриванской губерніи, одно изъ самыхъ большихъ альпійскихъ озеръ въ свѣтѣ, было уже неоднократно предметомъ изслѣдованій по порученію правительства. Бэръ и Данилевскій посѣтили его въ 1856 году ¹⁾ и разъяснили повѣрье, поддерживаемое монахами Севанскаго армянскаго монастыря, расположеннаго на островѣ въ этомъ озерѣ, будто въ немъ ежемѣсячно появляется только одна порода рыбъ, другія-же до срока исчезаютъ. Съ тѣхъ поръ, какъ русскіе поселенцы начали ловить сѣтями и вытаскивать разомъ нѣсколько породъ рыбъ, разсѣялось чудесное преданіе о Гокчинскомъ озерѣ. Бэръ поддерживалъ мысль мѣстной администраціи о пересадкѣ въ это озеро сазановъ. Хищническій ловъ въ озерѣ повелъ къ оскуднѣнію рыбнаго въ немъ запаса, въ видахъ сохраненія котораго была установлена въ 1872 году особая система переоброуки рыбнаго промысла лишь на 4 года, съ воспрещеніемъ производить ловъ рыбы въ теченіе всего перваго года. Но краткосрочность содержанія отзывалась невыгодно на промыслѣ по невозможности дѣлать затраты на устройство ватагъ, безъ которыхъ нельзя заготовлять впрокъ рыбнаго товара. Новое изслѣдованіе озера Гокчи Данилевскимъ въ 1885 году осталось незаконченнымъ по случаю смерти, постигшей его, по возвращеніи съ озера Гокчи. Впрочемъ оставленныя Данилевскимъ черновыя записки послужили матеріаломъ для вырабатываемыхъ нынѣ правилъ рыболовства въ Гокчинскихъ водахъ.

¹⁾ Изслѣдованія т. II, стр. 126—130.

Въ 1889 году появился слухъ, будто рыба въ озерѣ Гокчѣ подверглась какой-то повальной болѣзни и употребленіе ея въ пищу оказалось вреднымъ. Это вызвало командировку на озеро агронома Шимановскаго, который самымъ тщательнымъ образомъ изслѣдовалъ этотъ вопросъ и опровергнулъ и существованіе подобной болѣзни, и смертные случаи отъ нея. При этомъ онъ констатировалъ однако обстоятельства, обуславливающія быстрое уменьшеніе рыбнаго запаса въ озерѣ Гокчѣ, а именно: 1) рыба преслѣдуется ловцами постоянно и не имѣетъ даже небольшого промежутка времени, въ теченіе котораго она могла бы нереститься; и 2) существующія въ 2-хъ рѣвахъ—Коварь-чаѣ и Цоварь-чаѣ забойки задерживаютъ всю форель, входящую изъ озера въ эти рѣки для нереста на очень небольшомъ пространствѣ, гдѣ она и вылавливается до чиста арендаторомъ ¹⁾. Все это имѣло вліяніе на пониженіе арендной платы за рыболовство въ озерѣ Гокчѣ съ 28 тыс. руб. до 18 тыс. руб., при сдачѣ его на 1893 г. хозяйственнымъ образомъ.

Въ *Закаспійской* области рыбный промыселъ существуетъ только въ двухъ уѣздахъ, Мангышлакскомъ и Красноводскомъ ²⁾. Онъ производится какъ приморскимъ туземнымъ населеніемъ, турменами и киргизами, такъ и переселившимися сюда, преимущественно изъ Астрахани, русскими рыбаками.

Число лицъ, занимавшихся въ 1890 году самостоятельно рыбнымъ промысломъ въ этомъ уѣздѣ, простиралось до 284 въ томъ числѣ: русскихъ — 118, турменъ — 138, киргизъ—20, армянъ—7. Всего у нихъ было рыболовныхъ лодокъ 514. Главными рыбопромышленниками являются въ Мангышлакскомъ уѣздѣ русскіе,—обитатели Николаевской станицы, близъ форта Александровскаго, а также болѣе 40 лѣтъ тому назадъ поселившіеся на островахъ Большомъ и Маломъ Долгихъ. Работниками у нихъ являются преимущественно турмены, въ числѣ отъ 300 до 500 и киргизы—отъ 200 до 300, занимающіеся отхожими промыслами.

¹⁾ «Вѣст. Рыбопр.» 1890, № 4, стр. 118; 1893, №№ 7—8, стр. 283.

²⁾ «Рыбные промыслы Закаспійской области» въ журналѣ «Рыбное Дѣло» 1893 г., № 5, стр. 61—69 и № 7, стр. 101—107.

Въ Красноводскомъ уѣздѣ производствомъ лова рыбы по побережью и на островахъ занимаются исключительно туркмены, а посоломъ и скупомъ рыбы армяне. Пристанище ловцовъ и промысловыя заведенія находятся въ 7 пунктахъ, изъ коихъ главнѣйшій островъ Гасанъ-Кули. Изъ 21 ватаги и 202 рыболовныхъ лодокъ, находящихся на этихъ ватагахъ, на Гасанъ-Кули приходится 7 ватагъ и 94 лодки. Почти всѣ ловцы запрягаются впередъ, черезъ особыхъ подрядчиковъ, владѣльцамъ ватагъ и получаютъ отъ нихъ впередъ, въ счетъ условленной платы за рыбу, еще задатки, возросшіе со 100 р. до 400 — 500 р., не считая рыболовной снасти, которая обходится на лодку до 200 р. и болѣе года не служить. Точныхъ свѣдѣній о количествѣ улововъ не имѣется; но по свѣдѣніямъ мѣстной администраціи въ 1891 г., когда уловъ былъ довольно удачный—наловлено было 327,000 пуд. рыбы.

Билетный сборъ съ рыбопромышленниковъ производится только въ Мангышлакскомъ уѣздѣ и простирается въ концѣ 80-хъ годовъ отъ 5 до 6 т. руб. въ казну и отъ 500 до 600 р. въ видѣ земскаго сбора. Въ Красноводскомъ уѣздѣ ловъ рыбы производится бесплатно, и никакой правильной организаціи морскихъ рыбныхъ водъ не существуетъ, но вопросъ объ этомъ возбужденъ въ послѣдніе годы.

Побережья Каспія, въ предѣлахъ Закаспійской области, на протяженіи 2,650 верстъ, по безводію и отсутствію растительности, почти всѣ безлюдны и мало пригодны для населенія; однако, въ нѣкоторыхъ пунктахъ, при удобныхъ для рыболовства бухтахъ, есть возможность положить начало нѣсколькимъ рыбацкимъ поселеніямъ, обезпечивъ ихъ водою изъ колодезевъ. Въ виду этого и по ходатайству начальника Закаспійской области, генералъ-лейтенанта Куропаткина, военный министръ испросилъ 26 марта 1893 г. Высочайшее повелѣніе ¹⁾ приступить къ образованію на побережьи Каспійскаго моря, въ уѣздахъ Мангышлакскомъ и Красноводскомъ нѣсколькихъ рыбацкихъ поселеній съ освобожденіемъ переселенцевъ отъ податей и всякаго рода на-

¹⁾ Собр. узаконеній 1893 г. 19 іюня № 86, ст. 719.

логовъ и повинностей, въ томъ числѣ и отъ воинской, по 1 января 1904 года, съ выдачею пособія на устройство усадебной осѣдлости по 100 рублей на семью и съ примѣненіемъ къ переселяющимся семействамъ нѣкоторыхъ льготъ, установленныхъ закономъ 13 іюля 1889 г. о переселеніяхъ на казенныя земли.

О развитіи, которое получили рыбные промыслы въ бассейнѣ *Аральскаго моря*, со времени русскаго водворенія въ этихъ водахъ, было уже говорено нами во второй главѣ (стр. 174—176) о рыболовствѣ въ Россіи. Устройство болѣе правильнаго рыбнаго промысла началось здѣсь съ 1876 года, по инициативѣ фирмы оренбургскихъ купцовъ братьевъ Ванюшиныхъ. Въ 80-хъ годахъ фирма эта увеличила на Аму-Дарѣ ежегодный уловъ рыбы до 350 т. пудовъ, въ томъ числѣ красной до 100 т. и черной до 250 т. пудовъ. Обороты рыбнаго промысла въ Сыръ-Дарьинской области простирались до 100 тыс. рублей. Съ усиленіемъ рыболовства обнаружилось, что для лова рыбы въ устьѣ Сыръ-Дарьи начали употреблять недозволенные снасти, а потому мѣстной администраціе были приняты въ 1884 году слѣдующія мѣры: 1) всѣмъ занимающимся рыбной ловлей вмѣнено было въ обязанность брать особыя билеты съ платою по 2 рубля съ лодки, на удовлетвореніе расходовъ по надзору за промыслами¹⁾; 2) назначенъ особый староста и при немъ 2 туземца для наблюденія, чтобы въ устьѣ рѣкъ не употреблялось врючьевъ и другихъ аханыхъ приспособленій, а также чтобы рѣки не заграждались сѣтями и переметами во всю ширину; 3) не исполняющіе этихъ требованій и вообще правилъ рыболовства должны быть привлекаемы къ отвѣтственности. Но опытъ показалъ, что этихъ правилъ недостаточно для правильной эксплуатаціи рыбныхъ богатствъ Аральскаго моря съ его рѣками; поэтому бывшій туркестанскій генераль-губернаторъ, генераль-адъютантъ Розенбахъ, предположивъ образовать изъ приаральскихъ рыбныхъ

¹⁾ Такого сбора поступило въ 1884 году—698 р., въ 1885 г.—1,408 р. и въ 1886 г.—510 р.

промысловъ казенныя оброчныя статьи, признавалъ необходимымъ прежде осуществленія этого предположенія произвести изысканія при участіи ученыхъ специалистовъ, относительно казъ раздѣленія мѣстъ лова рыбы въ рѣкахъ на участки, такъ и опредѣленія бакенныхъ линій въ прибрежныхъ участкахъ моря, лежащихъ противъ устьевъ Сыра и Аму, и въ устьяхъ этихъ рѣкъ, съ цѣлью прохода въ нихъ рыбы изъ моря, а также для выработки условій рыбнаго промысла въ бассейнѣ Аральскаго моря. Желаніе генераль-адъютанта Розенбаха было исполнено въ 1886 году и для изслѣдованія Аральскаго бассейна были командированы управлявшій закавказскими рыбными промыслами г. Соколовъ и кандидатъ естественныхъ наукъ (нынѣ д-ръ зоологіи) г. Никольскій. Результатомъ этой командировки было съ одной стороны напечатаніе „Изслѣдованія о рыболовствѣ въ водахъ Аральскаго бассейна“ г. Никольскаго, а съ другой составленіе г. Соколовымъ проекта временныхъ правилъ для рыболовства въ этомъ бассейнѣ. Но проектъ этотъ встрѣтилъ большія возраженія въ министерствѣ государственныхъ имуществъ, а потому и не былъ приведенъ въ исполненіе; по распоряженію же генераль-губернатора, въ виду скопленія въ предѣлахъ Аму-Дарьинскаго отдѣла на время рыбалки до 3,000 человекъ, для упорядоченія рыбнаго промысла, въ 1888 г. введены слѣдующія правила:

- 1) Всѣ рыбопромышленники обязаны брать билеты съ уплатою по два рубля въ годъ съ каждой лодки.
- 2) Для наблюденія за порядкомъ рыболовства назначается особый староста, съ содержаніемъ по 300 р. въ годъ и безъ права заниматься рыбной ловлей.
- 3) Въ теченіе апрѣля всякое рыболовство въ Аму-Дарьѣ запрещается.
- 4) Противъ устьевъ Улькунъ-Дарьи и Яны-Су (Кокъ-Су) образуется запретное пространство, окружающее эти устья на 5 верстъ со стороны моря.
- 5) Устройство садковъ для рыбы допускается съ тѣмъ, чтобы изгородь садка не занимала болѣе $\frac{1}{8}$ ширины рѣки, въ озерахъ же дозволяется устраивать садки не болѣе $\frac{1}{4}$ ширины озера.
- 6) Ближайшее наблюденіе за рыболовствомъ и за дѣятельностью старосты возлагается на участковаго пристава, живущаго въ Нукусѣ.

Въ маѣ 1890 г. генераль-губернаторомъ было командировано на мѣсто рыбныхъ промысловъ довѣренное лицо, полковникъ Девель, который убѣдился, что рыболовство въ низовьяхъ Сыръ-Дарьи производится самымъ хищническимъ способомъ и что надзоръ за рыболовствомъ и получаемые съ него доходы оказываются ничтожными¹⁾. Поэтому генераль-губернаторъ признавалъ необходимымъ:

1) Увеличить запретное пространство въ морѣ предъ устьями рѣкъ и въ обѣ стороны отъ крайнихъ рукавовъ до 9 верстъ и на 2 версты вверхъ по рѣкѣ, съ воспрещеніемъ здѣсь всякаго рыболовства круглый годъ и съ недопущеніемъ устройства новыхъ поселеній, кромѣ существующаго уже, Бутаковскаго, на островѣ Чушка-Аралѣ.

2) Въ низовьяхъ р. Сыръ-Дарьи воспретить рыболовство на первый годъ въ апрѣлѣ, на 2-й — въ маѣ, на 3-й — въ юнѣ. Для болѣе точнаго опредѣленія въ будущемъ времени нереста мѣстныхъ рыбъ, предполагено произвести или собрать необходимыя наблюденія.

3) Установить сборъ за право лова рыбы: а) въ Аральскомъ морѣ по 12 руб. съ каждой рыболовной лодки, и б) въ Сыръ-Дарьѣ и прилегающихъ озерахъ по 6 руб. съ лодки и отдѣльно за неводъ по 10 руб., за плавную сѣть по 6 руб. и за ставную сѣть по 3 руб.

4) Воспретить употребленіе въ рѣкѣ самолововъ и другихъ снастей, препятствующихъ ходу рыбы, какъ напримѣръ, брючевъ и аханных приспособленій, а также невода и снастей, занимающихъ болѣе половины ширины рѣки, а равно закидываніе ихъ съ двухъ противоположныхъ сторонъ, одновременно по одному направленію.

¹⁾ Доходы отъ сбора за билеты на право рыболовства составляли:

Въ устьяхъ.			
Сыръ-Дарьи. Аму-Дарьи. Итого.			
Р у б л е й.			
Въ 1888 году	2,052	792	2,844
» 1889 »	2,388	759	3,147
» 1890 »	1,416	688	2,104
» 1891 »	4,562	576	5,138
» 1892 »	5,196	498	5,694
Средній въ годъ	3,123	622	3,785

Вмѣстѣ съ тѣмъ генераль-губернаторъ вошелъ съ представленіемъ объ увеличеніи расхода на надзоръ до 3,460 руб. ¹⁾). Кредитъ этотъ разрѣшенъ съ 1892 г.

Рыболовныя угодья въ *Сибири* находятся въ пользованіи какъ мѣстнаго крестьянскаго, такъ и инородческаго населенія. Угодья, принадлежащія крестьянамъ, большею частью эксплуатируются ими самими, единолично или на общинно-артельномъ началѣ; напротивъ инородцы сами эксплуатируютъ лишь ничтожную часть своихъ обширныхъ угодій, остальное же сдаютъ въ аренду, за бездѣнокъ, крестьянамъ же или капиталистамъ рыбопромышленникамъ, которые ведутъ промыселъ на коммерческихъ началахъ, большею частью хищническимъ способомъ.

Рыбная ловля, какъ и звѣринные промыслы, въ Сибири не подлежитъ по закону никакому ограниченію по отношенію ко времени года. Такая широкая свобода промысла основывается на Именномъ указѣ Екатерины II сибирскому губернатору Чичерину, 29 января 1764 г. ²⁾), дозволившемъ „въ Сибири и въ отдаленныхъ тамошнихъ мѣстахъ, во всякое время птицъ стрѣлять, а на заливныхъ островахъ звѣрей бить“, такъ какъ воспрещеніе весенней охоты по Именному указу 17 іюля 1762 г. ³⁾) вызвало многочисленныя жалобы сибирскихъ инородцевъ, имѣвшихъ въ этихъ промыслахъ единственное пропитаніе на цѣлый годъ. Впрочемъ, не всѣ сибирскіе промыслы были вполнѣ свободны; нерпичьи или тюленьи промыслы въ Иркутской губерніи вокругъ Байкала до 1775 года отдавались на откупъ; по случаю же заключенія Кучукъ-Кайнарджійскаго мира съ Оттоманскою портою, 14-мъ пунктомъ манифеста 17 марта 1775 года, о Высочайше дарованныхъ разнымъ сословіямъ милостяхъ, откупъ этотъ, „какъ вредная монополія“, былъ отмѣненъ и промысламъ этимъ повелѣно „быть въ вольной ловлѣ и торговлѣ, безъ платежа въ казну“ ⁴⁾).

¹⁾ Сумма эта распредѣляется слѣдующимъ образомъ: жалованье 4 объѣзчикамъ—1,760 р., 4 старшинамъ—1,200 р., на наемъ гребцовъ и другіе расходы—500 р.

²⁾ П. С. З., т. XVI, № 12025. ³⁾ Тамъ-же № 11,876. ⁴⁾ П. С. З. т. XX. № 14,275 ст. 14.

Одновременно съ изданіемъ въ 1822 году особаго, выработаннаго графомъ М. М. Сперанскимъ, учрежденія для управленія сибирскихъ губерній, утвержденъ былъ также уставъ объ управленіи инородцевъ и о сибирскихъ городскихъ казакахъ; въ этихъ уставахъ опредѣлены между прочимъ и права на рыбныя ловли. Первымъ изъ сихъ уставовъ ¹⁾ инородцы раздѣлены были: 1) на осѣдлыхъ, живущихъ въ городахъ и селеніяхъ; 2) на вочевыхъ, занимающихъ опредѣленные мѣста, по временамъ года перемѣняемыя, и 3) на бродячихъ или ловцовъ, переходящихъ съ одного мѣста на другое, по рѣкамъ и урочищамъ. Осѣдлые инородцы, какъ христіанскаго, такъ и иновѣрческаго исповѣданія, были сравнены съ русскими въ своихъ правахъ и обязанностяхъ по сословіямъ, къ которымъ они принадлежатъ и управляются на основаніи общихъ узаконеній и учреждений. Кочующіе инородцы, составляя особенное сословіе, равное съ крестьянскимъ, но отличное отъ него по образу управленія, сохранили свои прежнія права, при чемъ имъ предоставлена была полная свобода заниматься земледѣльемъ, скотоводствомъ и промыслами въ водахъ и земляхъ каждому роду назначенныхъ и во владѣніи ихъ утвержденныхъ. Инородцы ограждаются отъ взаимныхъ стѣсненій, какія могутъ произойти вслѣдствіе перехода однихъ племенъ на земли, другимъ племенамъ принадлежащія, для производства промысловъ безъ обоюднаго на то согласія. Къ бродячимъ инородцамъ или ловцамъ, живущимъ въ отдаленіи и разсѣяніи, примѣняются правила, установленныя для кочующихъ, съ тѣмъ различіемъ, что назначеніе земель по племенамъ и раздѣленіе ихъ по участкамъ на бродячихъ инородцевъ не распространяется. Имъ назначаются, по удобству, цѣлыя полосы земли и опредѣляются только границы ихъ съ землями, принадлежащими осѣдлымъ жителямъ и кочующимъ инородцамъ, причемъ на этой полосѣ они могутъ переходить для промысловъ изъ уѣзда въ уѣздъ и изъ губерніи въ губернію безъ всякаго стѣсненія.

¹⁾ П. С. З., т. XXXVIII, № 29, 126, §§ 1, 12, 13, 24—30, 61, 62, 183, 281 и 282.

Въ годы обильнаго улова звѣрей и рыбы, родовыя управленія заботятся, чтобы родовичи ихъ дѣлали достаточный запасъ для своего продовольствія: содержаніе бѣдныхъ семействъ возлагается на попеченіе старостъ; въ годы скуднаго улова звѣрей и птицъ, необходимое количество потребныхъ въ безденежную раздачу бѣднѣйшимъ припасовъ назначается по распоряженію губернатора.

По Высочайше утвержденному 22 іюля 1822 г. уставу о сибирскихъ городовыхъ казакахъ ¹⁾, послѣдніе были причислены къ составу губернской и окружной полиціи и подчинены гражданскому управленію. Они управлялись въ составѣ 8 полковъ: Тобольскаго, Сибирскаго, Татарскаго, Томскаго, Енисейскаго, Иркутскаго, Забайкальскаго и Явутскаго. Вблизи мѣстъ, назначенныхъ для постояннаго жительства этихъ полковъ и ихъ отдѣльныхъ командъ, гдѣ оказывалось не достаточно пригодной для хлѣбопашества и скотоводства земли, или гдѣ по суровости климата хозяйственныя заведенія этого рода невозможны, положено было отвести казакамъ мѣста для рыбной и звѣриной ловли, никому не принадлежащія, а въ случаѣ недостатка таковыхъ — изъ казенныхъ оброчныхъ статей.

Станичнымъ казакамъ предоставлена была свобода пользоваться всѣми мѣстными промыслами, но не стѣсняя коренныхъ жителей присвоеніемъ себѣ участковъ, издавна имъ принадлежащихъ, и раздѣляя съ ними права тамъ, гдѣ коренные жители безъ всякаго раздѣленія участковъ пользуются равнымъ правомъ промысла.

На основаніи приведенныхъ статей устава объ инородцахъ и о сибирскомъ казачьемъ войскѣ, редактированы статьи XII т. св. зак. (204—207, 220 и 221) о рыболовствѣ и одна статья (850) IX тома, о правахъ инородцевъ на рыбныя ловли. Въ 1837 году послѣдовало дополнительное разъясненіе сибирскаго комитета ²⁾, вслѣдствіе домогательства байкальскихъ рыбопромышленниковъ о признаніи рыболовства свободнымъ для всѣхъ въ Верхней Ан-

¹⁾ П. С. З., т. XXXVIII, §§ 1, 2, 6—14, 114, 118, 169, 170, 171.

²⁾ 2-е П. С. З., т. XII, № 9842. «Положеніе Сибирскаго Комитета» 7 января 1837 года.

гарѣ и Кичерѣ, на коихъ кочуетъ одинъ небольшой родъ бродячихъ тунгусовъ. Сибирскій комитетъ при разсмотрѣніи этой просьбы, руководствуясь общими постановленіями, находилъ, что воды Байкала, даже при мѣстахъ населенныхъ, слѣдуетъ оставлять въ общемъ и свободномъ для всѣхъ пользованіи, исключая причисленныхъ къ казеннымъ оброчнымъ статьямъ; рѣки же, внутри дачъ общественныхъ протекающія и въ Байкаль впадающія,—оставлять въ пользованіи прибрежныхъ обществъ впредь до усмотрѣнія, если не дано имъ или инымъ людямъ особаго права или преимущества пользоваться сими рѣками. На этомъ основаніи и рыболовство въ Верхней Ангарѣ и Кичерѣ должно оставаться въ пользованіи прибрежныхъ тунгусовъ; вокругъ же острововъ, лежащихъ въ Байкалѣ, предъ впаденіемъ въ него Верхней Ангары и Кичеры, рыболовство для всѣхъ должно быть свободнымъ, впредь до усмотрѣнія. Сообразно этому редактирована 221 статья ч. 2-й XII тома.

О положеніи рыбнаго промысла въ Западной Сибири сообщаются весьма интересныя свѣдѣнія лицами, изслѣдовавшими въ началѣ 80-хъ годовъ экономическое положеніе крестьянъ этого края ¹⁾.

Первое мѣсто по богатству рыболовныхъ угодій и по числу занятыхъ рыбнымъ промысломъ рукъ въ Западной Сибири принадлежитъ сѣверной части Тобольской губерніи, въ районѣ Оби и Иртыша; также и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Томскаго округа, какъ напр. въ Николаевской волости, съ населеніемъ въ 3 т. душъ, рыболовство играетъ роль основнаго источника благосостоянія крестьянъ. Между рѣчными угодьями первое мѣсто занимаютъ такъ называемыя «пески», гладвія и ровныя площади у низменныхъ береговъ болѣе значительныхъ рѣкъ, особенно по нижнему теченію Оби и Иртыша. Другой видъ рѣчныхъ угодій, который, впрочемъ, встрѣчается сравнительно рѣдко, по Иртышу и по Оби,

¹⁾ Дальнѣйшія подробности по этому предмету заимствованы изъ этихъ изслѣдованій, преимущественно изъ прекраснаго свода ихъ, только что отпечатаннаго подъ заглавіемъ: «Крестьянское землепользованіе и хозяйство въ Тобольской и Томской губерніяхъ». Изд. Д-та общахъ дѣлъ М. Г. И. Спб. 1894. Стр. 86—89 и 245—270.

составляют «юровыя ямы», въ которыхъ стерлядь и осетръ ложатся на зиму. Третій видъ угодій составляютъ «духовыя» или «ключевыя» мѣста, почти во всѣхъ сѣверныхъ рыболовныхъ районахъ; они образуются въ однихъ мѣстахъ ежегодно, въ другихъ же періодически или болѣе или менѣе случайно, при низкой водѣ, въ холодную зиму. Въ большей части сибирскихъ рѣкъ и многихъ озеръ зимою, на большемъ или меньшемъ протяженіи отъ устья, вода портится отъ гніенія органическихъ веществъ на днѣ, безъ достаточнаго доступа воздуха, подъ чрезвычайно толстымъ слоемъ льда и при медленномъ теченіи воды; въ ней начинаютъ развиваться вредные для жизни рыбъ газы. Мѣстное населеніе называетъ это явленіе «духомъ» или «заморомъ». Такъ какъ духъ идетъ всегда съ сѣвера, снизу, и порча воды распространяется вверхъ по рѣкамъ, охватывая постепенно ихъ притоки, то рыба идетъ зимою противъ теченія, ища спасенія въ неподвергающихся обыкновенно замору верховьяхъ рѣкъ.

Иртышъ портится только на 125 верстѣ отъ впаденія въ Обь; рыба, не пробравшаяся вверхъ по рѣкѣ, ищетъ себѣ спасенія въ «ключевыхъ мѣстахъ», т. е. тамъ, гдѣ въ рѣку впадаютъ мелкіе рѣчки и ключи, быстро текущіе, несущіе свѣжую воду. Въ этомъ резервуарѣ скопляется рыба, ищущая спасенія отъ замора, такъ называемая «ключевая» рыба, въ отличіе отъ уходящей въ верховья—«верховой» рыбы. Какъ только свѣжая снѣговая вода уничтожитъ въ рѣкахъ и озерахъ дѣйствіе «духа», начинается обратный ходъ рыбы, которая спѣшитъ на новыя мѣста, изобилующія кормомъ или удобныя для нереста.

Наконецъ, рѣже другихъ угодій, встрѣчаются «ѣзовыя», особенно въ Верхне-Тавдинскомъ районѣ; это отмели или перекаты во всю ширину рѣки, допускающіе устройство сплошныхъ заколовъ или «ѣзовъ».

Озера раздѣляются: 1) на «истошныя», образовавшіяся изъ старыхъ руслъ или рукавовъ рѣки и соединенныя съ нею постоянными протоками, 2) на «глухія», лежація въ нѣкоторомъ удаленіи отъ рѣкъ и имѣющія свою собственную рыбу, и наконецъ 3) на смѣшанныя, соединяющіяся исто-

комъ или рѣчкою съ большою рѣкою, изъ которой во время половодья заходитъ рѣчная рыба.

Въ различныхъ рыболовныхъ угодьяхъ, сообразно съ особенностями хода разнаго рода рыбъ въ разное время, употребляются разнообразныя снаряды и способы лова. Такъ «на пескахъ» употребляются всегда такія же невода, какъ и въ Европейской Россіи, длиною отъ 200 до 500 саж., а шириною отъ 2 до 6, а иногда и до 8 саж., цѣнностью же, смотря по размѣрамъ, отъ 25 и 50 р. до 250 р. Число рабочихъ при неводѣ измѣняется отъ 5 до 12, въ томъ числѣ полагаются «башлыгъ» или староста, «полотенщикъ» или «игольщикъ» для починки неводовъ, и «береговой» для охраненія неводовъ, остающихся дома.

При крупныхъ промыслахъ на большихъ рѣчныхъ пескахъ требуются подготовительныя работы, состоящія въ очисткѣ мѣста неводьбы отъ нанесенныхъ весенними водами «карчей» и «задѣвъ». Такія работы подѣляются только зажиточнымъ, торгующимъ крестьянамъ; онѣ длятся для одной варчи нерѣдко одну и даже 2 недѣли и обходятся до 30 и болѣе рублей. Для сохраненія пойманной рыбы, вблизи рыболовныхъ избушекъ устраиваются небольшія, достаточно глубокия озера съ чистой водой, могущія вмѣстить нѣсколько тысячъ пудовъ рыбы. Изъ этихъ садковъ также удаляется затонувшій въ нихъ лѣсъ и вылавливаются болѣе мелкіе предметы и уснувшая рыба. Въ рѣкахъ и рѣчкахъ главный ловъ бываетъ осенью, когда рыбу удобнѣе сохранять. Въ озерахъ же ловъ производится въ лѣтнее и зимнее время. На нѣкоторыхъ рѣкахъ Тобольскаго округа, напр. на Кондѣ, въ августѣ и сентябрѣ, во время усиленнаго скатыванія язя и щуки въ болѣе крупныя рѣки, устраивается поперекъ рѣки рядъ заборовъ изъ кольевъ, на $\frac{1}{2}$ аршина другъ отъ друга, около которыхъ и застаивается спускающаяся внизъ рыба, пугаясь шума, производимаго водою о дерево. Тоня, закинутая выше запора, захватываетъ всю скопившуюся рыбу. Неводятъ съ перерывами, чтобы дать рыбѣ скопиться. Устройство подобныхъ заборовъ требуетъ большаго количества труда, а потому они и сооружаются обыкновенно нѣсколькими селеніями, которыя неводятъ около нихъ поочередно небольшими артелями.

Устройство «ѣзовъ» происходило прежде съ начала лѣта, послѣ спада весеннихъ водъ, или-же съ августа и начала сентября; но со времени появленія пароходства на Тавдѣ и 2-хъ ея рукавахъ, загораживаніе ихъ ѣзами начинается не раньше рѣкостава и ѣзовый промыселъ продолжается до начала февраля. На болѣе или менѣе крупныхъ рѣвахъ главный ходъ рыбы бываетъ не задолго до «замора» и въ началѣ его, т. е. въ ноябрѣ и декабрѣ, и продолжается до 5 дней.

Рыбныя ловли, производимыя вышеуказанными и отчасти описанными способами лова, какъ неводной, юровой, ѣзовой, ключевой, гдѣ требуется участіе одновременно многихъ лицъ, составляютъ достояніе тѣхъ селеній или группъ селеній, въ сферу землевладѣнія которыхъ входятъ такія рыболовныя угодья. Организация самаго промысла основывается на артельномъ началѣ, при чемъ артель бываетъ или вольная, или общинная. Въ первой всѣ выгоды распредѣляются между принимающими прямое участіе въ промыслѣ, по добровольному желанію, однообщественниками; во второй же—между всѣми общинниками, соразмѣрно числу ихъ земельныхъ разверсточныхъ душъ. Не желающій участвовать лично въ общинной рыболовной артели, можетъ уступить свою водную душу за плату. Вольная артель иногда состоитъ изъ равноправныхъ участниковъ промысла, приносящихъ свою долю невода или другаго рыболовнаго снаряда; иногда же неводъ принадлежитъ одному лицу, часто не принимающему даже личнаго участія въ промыслѣ, и являющемуся скупщикомъ рыбы; остальные же члены вольной артели пользуются неводомъ, за большую или меньшую долю улова.

Въ общинной артели число «паевъ» или «дѣлей» соотвѣтствуетъ числу рабочихъ, необходимому для приведенія въ дѣйствіе рыболовнаго снаряда. Число паявъ бываетъ обыкновенно меньше числа земельно-податныхъ душъ. Чтобы согласовать распредѣленіе труда съ распредѣленіемъ улова, дѣлятъ число раскладочныхъ душъ въ общинѣ на число «паевъ» и затѣмъ всѣ общинники группируются въ небольшія артели, состоящія изъ числа душъ, соотвѣтствующихъ полученному отъ этого дѣленія частному. Каждая артель

оставить часть невода (дѣль) и высылаютъ ежедневно по одному рабочему, продуктъ же улова дѣлится между участниками пропорціонально числу душъ.

Общинная артель преобладаетъ преимущественно на озерахъ Ишимскаго округа, въ волостяхъ Туринскаго округа, по р. Тавдѣ, въ Тобольскомъ округѣ и въ рыболовной по преимуществу Николаевской волости (до 3000 душъ) Томскаго округа. Вольная же артель господствуетъ въ Томскомъ и Мариинскомъ округахъ по Чулыму, а также по Оби и Томи, выше слиянія этихъ двухъ рѣкъ. Вообще общинныя артели преобладаютъ тамъ, гдѣ рыболовный промыселъ болѣе значителенъ и гдѣ потому каждый членъ общины стремится получить отъ него свою долю чистаго дохода, усматривая въ немъ часть своего душеваго землепользованія. Тамъ, гдѣ рыболовство не имѣетъ существеннаго значенія, или гдѣ оно начинаетъ падать, подъ влияніемъ истощенія рыбныхъ запасовъ и сокращенія улововъ, гдѣ цѣнность водныхъ душъ постепенно понижается до нуля, и рыболовныя угоды едва оплачиваютъ затраченный трудъ, душевое пользованіе уступаетъ мѣсто свободному пользованію и мірская артель смѣняется артелью вольною. Право ловли мелкими снарядами вездѣ принадлежитъ неограниченно всѣмъ общинникамъ.

Тамъ, гдѣ по значительности расходовъ на неводной промыселъ, сельскія общества не въ состояніи сами эксплуатировать свои пески, они или сдаютъ ихъ въ аренду капиталистамъ изъ торгующихъ крестьянъ, или пользуются отъ нихъ кредитомъ. Арендная плата зависитъ отъ доходности песка и колеблется между 30 р. и 1500 р. за одинъ песокъ. Она выговаривается или въ видѣ общей суммы, или въ видѣ платы на каждую «поземельную душу». Работники при неводѣ нанимаются на 6—7 мѣсяцевъ, въ среднемъ по 15 р. въ мѣсяцъ на хозяйскомъ содержаніи, съ выдачею каждому бродней, кожанныхъ рукавицъ и фартука, а также до 1½ ф. табаку въ мѣсяцъ и съ доставкою домой по окончаніи промысла.

Иногда большія селенія или группа селеній сами эксплуатируютъ свои рыболовныя угоды, но при матеріальной поддержкѣ торгующихъ крестьянъ-капиталистовъ, которымъ

они уступаютъ за пользованіе неведомъ извѣстное число паевъ въ добычѣ. Подъемъ, получаемый деньгами, для уплаты податей и недоимокъ, или хлѣбомъ, возвращается кредитору осенью рыбой, по заранѣ условленной цѣнѣ.

Сдача рыболовныхъ угодій въ аренду примѣняется весьма часто, когда владѣльцемъ рыболовныхъ угодій является небольшое селеніе, особенно инородческое.

Доходъ отъ крупныхъ рыболовныхъ песковъ доходитъ иногда до 10 т. р., въ плохіе же годы можетъ приносить и убытокъ. Эксплуатируя своими средствами, рыбаки-крестьяне выручаютъ обыкновенно, въ наиболѣе богатыхъ рыболовными угодьями мѣстностяхъ Тобольскаго и Томскаго округовъ, валовой доходъ отъ 100 до 200 р. Въ другихъ районахъ размѣры заработка гораздо меньше, мѣстами же весь уловъ крестьянъ идетъ на ихъ собственное потребленіе. Въ прежнее время рыболовство приносило гораздо больше дохода, нежели теперь, когда оно постепенно падаетъ.

О быстромъ уменьшеніи улововъ свидѣлствуютъ слѣдующія цифры: въ 1871 г. 4 артели добыли на Каменскомъ пескѣ, по Иртышу, въ Самаровской волости въ Тобольскомъ округѣ — 5000 шт. осетра, въ 1885 г. 2 артели — 370 шт., въ 1886 4 артели — 200 шт., въ 1887 тѣ же 4 артели — 92 шт. Количество макуна и сырца, добываемыхъ въ обскихъ пескахъ, уменьшилось въ 2, 3 и даже въ 5 разъ; юровыя ямы по низовьямъ Иртыша уже 7 лѣтъ совершенно заброшены. Кавдинскіе инородцы, еще недавно добывавшіе по 500 — 700 шт. язя на человѣка, нынѣ налавливаютъ не болѣе 100—150 шт. Такое уменьшеніе улововъ происходитъ какъ отъ общаго уменьшенія запасовъ рыбы въ сибирскихъ рѣкахъ, такъ и отъ разныхъ мѣстныхъ причинъ. Къ числу этихъ причинъ относятъ увеличеніе весеннихъ разливовъ нѣкоторыхъ рѣкъ, напр. Тавды, въ связи съ вырубкою лѣсовъ въ ихъ верховьяхъ, уменьшеніе силы морозовъ въ теченіе цѣлаго ряда зимъ и исчезновеніе въ эти годы прежняго «духа». Это отразилось съ одной стороны сильнымъ сокращеніемъ улова въ низовьяхъ, съ другой привело къ прекращенію лова «включевой» рыбы. Уменьшеніе улововъ на нѣкоторыхъ пескахъ объясняется также тѣмъ, что рыба

перехватывается низовыми промышленниками и истребляется их хищническими способами лова. Особенно вредны весенние и летние запоры рѣкъ и употребленіе несоотвѣтствующихъ ширинѣ ихъ неводовъ, а также и самолововъ. Наиболѣе вредны весенние запоры, которые не даютъ возможности рыбѣ, идущей вверхъ, выметать икру; въ многоводные годы запоры ставятся позже, а потому рыба успѣваетъ скатиться, въ маловодные же она остается запертою. Явленіе замора или духа губительнѣе всѣхъ хищническихъ способовъ лова; и хотя прибрежные жители Иртыша и Оби легко добываютъ въ такіе годы массы ключевой рыбы, но эта легкая добыча ихъ мало радуетъ, потому что въ слѣдующіе затѣмъ годы получается гораздо меньше рыбы, особенно если заморъ повторялся нѣсколько лѣтъ подъ-рядъ. Въ числѣ причинъ упадка рыболовства крестьяне указываютъ на развивающееся по сибирскимъ рѣкамъ пароходное движеніе.

Вопросъ о наступающемъ оскудѣніи рыбныхъ промысловъ въ водахъ Западной Сибири, вслѣдствіе употребленія хищническихъ и недозволенныхъ закономъ способовъ лова, уже въ концѣ 70-хъ годовъ началъ озабочивать высшую мѣстную администрацію края. По этому поводу, по порученію генераль-губернатора, были собраны отзывы губернскихъ и областныхъ совѣтовъ, Тобольскаго, Томскаго, Семипалатинскаго и Акмолинскаго о положеніи рыбныхъ промысловъ въ районахъ ихъ управленія и о мѣрахъ, необходимыхъ для ограниченія хищнической эксплуатаціи рыбопромышленниковъ. Отзывы эти были подвергнуты весьма тщательному обсужденію въ бывшемъ совѣтѣ главнаго управленія Западной Сибири, который пришелъ къ заключенію, что въ виду бѣдности и неразвитости инородческаго населенія сѣверныхъ округовъ Тобольской и Томской губерній, привыкшаго издавна ловить рыбу посредствомъ заколовъ, переметовъ и т. п., представляется несправедливымъ и невозможнымъ воспретить имъ означенные способы лова и требовать отъ нихъ употребленія болѣе усовершенствованныхъ снарядовъ; для прочихъ-же мѣстностей Западной Сибири, гдѣ рыбопромышленность не составляетъ главнаго занятія жителей и можетъ служить для нихъ лишь подспорьемъ

въ хозяйственномъ отношеніи, въ особенности для русскихъ рыбопромышленниковъ, являющихся ежегодно въ этотъ край для эксплуатаціи рыболовныхъ мѣстъ, принадлежащихъ инородцамъ, существующія въ законѣ ограниченія должны быть обязательны. На основаніи этихъ соображеній, совѣтъ главнаго управленія Западной Сибири 8 февраля 1879 года постановилъ: предложить губернскимъ начальствамъ обязать земскую и волостную полицію въ наблюденію за точнымъ исполненіемъ рыбопромышленниками правилъ, изложенныхъ въ ст. 567—570 т. XII ч. 2 Уст. о сел. хоз., которыми воспрещается ловъ рыбы самоловами и другими снастями, препятствующими свободному ея ходу изъ моря или озера въ рѣчныя устья и снизу вверхъ по рѣкамъ. Постановление это было утверждено генераль-губернаторомъ Гознаковымъ. Примѣненіе этой мѣры вызвало на первыхъ же порахъ протесты со стороны нѣкоторыхъ лицъ, арендовавшихъ рыбныя ловли у инородцевъ Березовскаго округа съ правомъ употребленія для лова рыбы заповорь, но протесты эти, доходившіе до высшихъ центральныхъ управленій въ С.-Петербурѣ, были признаны незаслуживающими вниманія, а заключенные контракты недействительными.

Для огражденія инородцевъ Березовскаго округа отъ эксплуатаціи рыбопромышленниковъ, тѣмъ же Совѣтомъ Главнаго Управленія въ 1878 г. было постановлено, что отдача съ торговъ инородческихъ рыболовныхъ мѣстъ, на срокъ не свыше 4 лѣтъ, можетъ быть производима въ полицейскомъ управленіи, при положительномъ на то изъявленіи согласія самими инородцами въ общественныхъ ихъ приговорахъ или другихъ официальныхъ заявленіяхъ, и при бытности на торгахъ или самихъ владѣльцевъ рыболовныхъ угодій, или инородческихъ родовыхъ старостъ, или довѣренныхъ отъ общества инородцевъ. Торги эти подлежатъ утвержденію казенной палаты.

Для огражденія рыбнаго богатства въ рыболовныхъ угодьяхъ, предоставленныхъ казачьему войску, изданы въ 1886 году «Временныя правила о войсковой рыбальѣ Сибирскаго казачьяго войска». По отзыву г. Абрамовича, изслѣдовавшаго въ 1888 году рыболовныя озера и рѣки въ Степномъ

генераль-губернаторствѣ, означенныя правила должны оказать свое полезное вліяніе въ самомъ ближайшемъ будущемъ.

Вообще, очевидно, что и для Сибири настала уже пора для заботъ о сохраненіи ея рыбныхъ запасовъ. Признакомъ таковой заботливости все чаще и чаще являются обращенія мѣстной администраціи къ центральному управленію о тѣхъ или другихъ нуждахъ рыболовства и объ изслѣдованіи тѣхъ или другихъ мѣстныхъ и общихъ вопросовъ. Такъ въ 1891 г. произведено было изслѣдованіе въ водахъ Барабинскихъ озеръ, въ Томской губерніи, о причинахъ зараженія въ нихъ рыбы эпидемической глистной болѣзью. Поводомъ для этого изслѣдованія, которое производилось, по ходатайству управленія государственными имуществами Западной Сибири, и по порученію совѣта Томскаго университета, профессоромъ К. Ѡ. Кащенко, было заявленіе арендатора рыболовнаго озера Сартланъ въ Каинскомъ округѣ, о томъ, что значительная партія рыбы, пойманной въ этомъ озерѣ, по врачебно-полицейскому освидѣтельствуванію ея, признана зараженною ленточными глистами и негодною для употребленія въ пищу, вслѣдствіе чего и была уничтожена.

По свѣдѣніямъ управленія, такая же форма зараженія распространена въ большей или меньшей степени и въ другихъ озерахъ и рѣкахъ Западной Сибири. Результатомъ изслѣдованія профессора Кащенко и консерватора зоологическаго музея университета В. П. Аникина былъ отчетъ, напечатанный въ „Извѣстіяхъ Императорскаго Томскаго Университета“ за 1891 годъ¹⁾ и отдѣльной брошюрой. Не входя въ подробное изложеніе добытыхъ профессоромъ Кащенко результатовъ, ограничимся указаніемъ, что зараженіе рыбы, преимущественно изъ семейства карповидныхъ (Cyprinidae), происходитъ отъ личинокъ глистовъ, изъ отряда ленточныхъ червей (Cestodes), изъ семейства лигуль или ремпецовъ (Lingulidae), живущихъ въ незрѣломъ личиночномъ состояніи въ полости тѣла рыбъ, а въ зрѣломъ въ пищеварительномъ каналѣ водныхъ птицъ. Крупныя рыбы

¹⁾ Отчетъ объ изслѣдованіи глистной эпизоотіи рыбъ въ Барабинскихъ озерахъ. Томскъ. 1891.

подвержены зараженію только при сильномъ развитіи эпизоотіи. Зараженная рыба задерживается въ своемъ ростѣ. Распространителями эпизоотіи служатъ птицы, питающіяся мелкой рыбой, особенно остающейся на берегу и гибнущей тутъ во множествѣ во время вытаскиванія невода. Поэтому для борьбы съ этой глистной эпизоотіей профессоръ Кащенко рекомендуетъ введеніе болѣе крупныхъ ячей въ неводахъ, чтобы въ нихъ попадало менѣе мелкой, незрѣлой рыбы и во-вторыхъ истребленіе по возможности питающихся ими чаекъ, въ особенности ихъ яицъ и птенцовъ. Главная трудность этихъ мѣръ, по мнѣнію г. Кащенко, заключается въ томъ, что онѣ должны производиться на огромномъ пространствѣ, лицами, имѣющими нѣкоторое знакомство съ отдѣльными формами и образомъ жизни чаекъ, и притомъ по плану и подъ контролемъ спеціально образованнаго лица.

Администрація Восточной Сибири также начала обращать вниманіе на оскуднѣніе рыбнаго заноса въ нѣкоторыхъ водныхъ бассейнахъ и ходатайствовать объ установленіи ограничній лова рыбы въ болѣе значительныхъ. Особенное вниманіе устремлено было на озеро Байкаль и впадающія въ него рѣки Селенгу и Баргузинъ, Верхнюю Ангару и Кичеру.

Озеро Байкаль изобилуетъ разнаго рода цѣнной рыбой, изъ лососевыхъ породъ, тайменями, сигаами, ленками, хайрюзами и омулями. Омуль составляетъ важную статью промысла для мѣстныхъ, какъ иркутскихъ, такъ и забайкальскихъ жителей. Рыболовство въ водахъ Байкала развито до степени широкаго промысла, и хотя главныя рыболовныя мѣста лежатъ въ предѣлахъ Забайкальской области, но выгоды отъ промысла находятся преимущественно въ рукахъ купцовъ и мѣщанъ г. Иркутска и бурятъ, обитающихъ на сѣверо-западномъ иркутскомъ берегу Байкала, а также ангарскихъ тунгусовъ, прибрежныхъ крестьянъ, Иркутскаго архіерейскаго дома и Вознесенскаго монастыря, которые свои рыболовныя мѣста отдаютъ въ аренду. О значительности этого промысла можно судить по тому, что крупные рыбопромышленники на-

нимають въ одномъ только Иркутскѣ до 2000 рабочихъ. По свѣдѣніямъ иркутской городской думы въ Иркутскъ привозится ежегодно до 135 т. пуд. соленыхъ омулей на 315 т. рублей. Ловъ омуля производится преимущественно на юго-восточномъ берегу Байкала, особенно около устьевъ рр. Баргузина, В. Ангары, Чиверкуя и Селенги. Область сбыта соленого омуля распространяется на округа Иркутскій, Верхотенскій, Баргузинскій, Селенгинскій и Верхнеудинскій: отчасти же онъ вывозится и въ другіе округа Иркутской губ. и Забайкальской области. Ловъ омуля бываетъ или лѣтній, морской, когда омуль приваливаетъ къ берегамъ и его ловятъ верстовыми неводами, или осенній, рѣчной промыселъ, когда омули «даютъ рунный ходъ въ рѣкѣ», т. е. идутъ нереститься. Осенніе омули болѣе цѣнятся, потому что холода способствуютъ лучшему сохраненію, лѣтніе же омули, при употребленіи плохой соли и лѣтней теплотѣ скоро портятся. Хайрюзь въ свѣжемъ видѣ сбывается преимущественно въ Иркутскѣ.

Ихтиофауна р. Ангары еще мало изслѣдована, тѣмъ не менѣе извѣстно до 25 видовъ рыбъ, водящихся въ ней. Пороги, преграждающіе русло рѣки, дѣлятъ ее на 2 части съ различной ихтиофауной: такъ напримѣръ ниже пороговъ осетръ и стерлядь составляютъ обыкновенныхъ промысловыхъ рыбъ, выше же пороговъ обѣ эти рыбы попадаются очень рѣдко, а стерлядь около Иркутска совсѣмъ не встрѣчается. Изъ озера Байкала въ Верхнюю Ангару, по выраженію рыбаковъ, выносятся нѣкоторыя рыбы, осетръ и сигъ. Рыболовствомъ на Ангарѣ занимаются всѣ прибрежные жители, но промысловое значеніе она имѣетъ только въ Каранчанской волости и тѣхъ частяхъ Нижне-Илимской и Братской волостей, которыя прилегаютъ къ Ангарѣ и гдѣ земледѣліе вслѣдствіе гористой, таежной мѣстности и неплодородія почвы—развито весьма слабо ¹⁾).

¹⁾ Настоящія свѣдѣнія о рыбныхъ промыслахъ въ озерѣ Байкалѣ и рр. Ангарѣ и Селенгѣ почерпнуты изъ «Матеріаловъ по изслѣдованію земледѣлія и хозяйственнаго быта сельскаго населенія Иркутской и Енисейской губерній», т. II вып. 1-й стр. 18—24, (сост. Н. И. Вобиремъ) и Вып. 4-й

Изъ таблицъ, приложенныхъ къ описанію промысловъ въ «Матеріалахъ по изслѣдованію землепользованія и хозяйственнаго быта» вѣрстьянъ Восточной Сибири видно, что рыболовствомъ занимаются:

	Въ о б р у г а х ъ .			Всего въ 3 ок- ругахъ.
	Иркут- скомъ.	Балаган- скомъ.	Нижне-Удинск.	
Русскихъ волостей .	10	11	6	27
Дворовъ.	335	536	1,213	2,084
Душъ м. п.	347	553	1,412	2,312
Иностранцевъ				
вѣдомствъ.	3	4	1	8
Дворовъ.	117	174	22	313
Душъ м. п.	138	178	23	339
Всего {				
Дворовъ.	452	710	1,235	2,397
Душъ	485	731	1,435	2,651

Изъ этихъ свѣдѣній очевидно, что рыболовство гораздо болѣе развито среди русскаго населенія, чѣмъ у иностранцевъ, а именно, изъ общаго числа рыбаковъ:

	Процентъ рыба- ковъ.	Проц. къ общему числу населенія.
Въ русскихъ волостяхъ .	87	1%
У осѣдлыхъ иностранцевъ .	7	0,8%
У кочевыхъ » .	6	0,2%

Мѣстные изслѣдованія не даютъ достаточныхъ данныхъ для оцѣнки годовой доходности отъ рыболовства, но она во

Отд. XII п. 14 Рыболовство, стр. 393 — 402, (составилъ Ив. А. Молодыхъ). Составители эти пользовались съ своей стороны прекрасными трудами гг. Кирилова и Сабурова: Объ омуль и рыбопромышленности на Байкалѣ, въ Извѣстіяхъ Вост. Сибирскаго Отдѣла И. Р. Географич. Общества т. XVII 1886 и т. XIX 1889 гг. и г., Черешанова: О рыбномъ промыслѣ на Ангартѣ, въ Памятной книжкѣ Иркутской губ. за 1881 г., а также и другими.

всякомъ случаѣ не можетъ быть меньше суммы затратъ, ежегодно производимыхъ населеніемъ для добыванія рыбы. По нѣкоторымъ волостямъ собраны, впрочемъ, данныя о количествѣ рыболовныхъ снарядовъ и о приблизительной ихъ стоимости, соображаясь съ подворной регистраціей, сдѣланной въ большомъ числѣ селеній. У 2,330 рыбаковъ имѣется сѣтей и неводовъ 50 т. сажень, на 45 т. р., лодовъ 2,330 на 16 т. р., всего же рыболовныхъ принадлежностей болѣе чѣмъ на 61 т. р. Принявъ, что невода и сѣти служатъ отъ 2 до 3 лѣтъ, а лодки отъ 5 до 7 лѣтъ, и что каждый рыбакъ на прочіе снаряды затрачиваетъ до 1 руб., окажется, что ежегодныя издержки 2,330 рыбаковъ на добываніе рыбы составляютъ около 20 т. р. или около 8 р. 65 к. на рыбака.

Главное начальство Восточной Сибири отъ времени до времени принимало мѣры къ установленію порядка въ омулевомъ промыслѣ, чтобы съ одной стороны устранить различныя стѣсненія, а съ другой прекратить безпорядочный ловъ и сохранить въ Байкалѣ рыбу безъ истощенія. Попытки къ установленію ограниченія лова омулей въ рѣкѣ Селенгѣ оставались безъ послѣдствій, главнымъ образомъ потому, что устья Селенги со всѣми ея рукавами, коими она впадаетъ въ Байкалъ. и со всѣми заливами и озерами, находящимися между тѣми рукавами, входятъ въ составъ дачи, принадлежащей иркутскому архіерейскому дому и якутскому монастырю, которые сдаютъ эти мѣста частнымъ промышленникамъ въ аренду. Общее протяженіе этой дачи вдоль береговъ Байкала до 40 верстъ, а вверхъ по р. Селенгѣ до 12 верстъ. Такимъ образомъ общій промыселъ омулей во время руннаго хода свободенъ для мѣстныхъ крестьянъ только за предѣлами монастырской дачи. Но промыселъ этотъ былъ бы совершенно безуспѣшенъ и ничтоженъ, если бы производился и на монастырской и на архіерейской землѣ, т. е. въ самыхъ устьяхъ рѣки. Поэтому, вслѣдствіе ходатайства крестьянскихъ обществъ, мѣстное начальство настояло на томъ, чтобы во время хода омулей въ Селенгу, арендаторы не промышляли рыбы въ арендуемыхъ ими устьяхъ, а присоединялись для промысла

внѣ границъ монастырскихъ, гдѣ собираются всѣ промысловыя артели.

Затѣмъ, съ цѣлью устройства правильнаго рыболовства были составлены на мѣстѣ особою комиссіею, по совѣщанію съ рыбопромышленниками, и рассмотрѣны совѣтомъ главнаго управленія Восточной Сибири въ маѣ 1872 г. особыя правила о рыболовствѣ, какъ въ Верхней Ангарѣ и Кичерѣ, такъ и въ Селенгѣ и Баргузинѣ. Коммисія признавала наиболѣе удобнымъ порядкомъ рыбопромышленности въ Верхней Ангарѣ и Кичерѣ „артелями“, существующій уже съ давнихъ лѣтъ, съ допущеніемъ самостоятельнаго лова рыбы, если кто пожелаетъ, съ цѣлью предупредить всякія стѣсненія мелкимъ рыбопромышленникамъ отъ болѣе богатыхъ и крупныхъ. Совѣтъ главнаго управленія нашель эти правила основательными и отвѣчающими мѣстнымъ требованіямъ и предполагалъ ввести ихъ въ видѣ временной мѣры. Н. Я. Данилевскій, на рассмотрѣніе котораго передавались оба проекта, затруднился дать категорической отзывъ по незнакомству съ мѣстными условіями, и по отсутствію всякой объяснительной записки, однако сдѣлалъ нѣкоторыя замѣчанія, основанныя на личной опытности въ рыболовныхъ дѣлахъ. Но въ виду тѣсной связи проектированныхъ главнымъ начальствомъ Восточной Сибири правилъ для 4-хъ рѣкъ, впадающихъ въ Байкаль, съ общими правилами для рыболовства въ рѣкахъ Европейской Россіи, по предложенію бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ, генераль-адъютанта Тимашева, рассмотрѣніе вышеозначенныхъ правилъ было отложено до собранія всѣхъ нужныхъ свѣдѣній и отзывовъ, по общимъ правиламъ для Европейской Россіи.

Въ недавнее время озеро Байкаль и ловъ омулей вновь обратили на себя вниманіе, вслѣдствіе болѣзни, обнаружившейся среди этой породы, и значительнаго вслѣдствіе того сокращенія улововъ этой рыбы. Къ сожалѣнію, недостаткомъ специалистовъ по рыбному дѣлу и отчасти отсутствіе свободныхъ суммъ воспрепятствовали изслѣдованію этого интереснаго вопроса на мѣстѣ.

Рыболовство и другіе морскіе промыслы, а именно до-

быча морской капусты и ловь трепанговъ, раковъ и крабовъ, въ *Приамурскомъ краѣ* имѣютъ важное экономическое значеніе, доставляя мѣстному населенію и средства къ заработку, и обильный пищевой продуктъ, и могутъ служить немаловажнымъ источникомъ для извлеченія государственнаго дохода и покрытія расходовъ по управленію краемъ.

Промыселъ морской капусты ¹⁾ находится преимущественно въ рукахъ китайскихъ купцовъ г. Хунчуна, которые ежегодно высылаютъ на русскій берегъ, отъ Корейской границы до залива св. Владимира, до 1,000 чел., рабочихъ изъ манджуръ—солдатовъ, занимающихся этимъ промысломъ изъ поколѣнія въ поколѣніе. Приготовленная капуста отправляется съ мѣста добычи на шаландахъ въ удобныя гавани, большею частію въ заливъ св. Ольги и Владивостокъ, гдѣ грузится на суда европейской конструкціи для доставки въ Китай, такъ какъ морская капуста составляетъ любимую приправу въ пищѣ китайцевъ. О количествѣ капусты, которое добывалось въ нашихъ водахъ, въ Японскомъ морѣ и въ Татарскомъ проливѣ, около острова Сахалина, въ прежнее время, точныхъ свѣдѣній не имѣется, хотя во Владивостокѣ и въ гавани св. Ольги взимался сборъ за взвѣшиваніе товара на городскихъ вѣсахъ; но часть капусты отправляется на судахъ съ самаго промысла, а иногда и изъ бухтъ Преображенія, Находки, Евстафія и другихъ, прямо въ Китай. Изъ отрывочныхъ указаній, собранныхъ г. Варпаховскимъ изъ разныхъ источниковъ, можно составить слѣдующую не безынтересную таблицу о вывозѣ морской капусты съ 1865 по 1885 г. влѣчительно:

¹⁾ Помѣщаемыя здѣсь подробности заимствованы изъ статьи г. Варпаховскаго въ «Вѣстн. Рыбопр.», 1892 №№ 8—9. «Рыбный промыселъ въ водахъ Сибири». Въ этой статьѣ собраны многія интересныя свѣдѣнія объ этихъ промыслахъ, разбросанныя въ разныхъ изданіяхъ. По отношенію къ морской капустѣ авторъ пользовался докладомъ Я. Л. Семенова обществу изученія Амурскаго края, «о промыслѣ морской капусты въ Японскомъ морѣ».

ВЫВЕЗЕНО МОРСКОЙ КАПУСТЫ ИЗЪ:

Въ	Южныхъ гаваней.	Владиво- стока.	Новгород- ской га- ваней.	Гавани св. Ольги.	Залива Посьета.	ВСЕГО.
т	ы	с	я	ч	ь	п
у	д	о	в	ь.		
1865. . .	—	—	—	—	114	114
1866. . .	130	—	—	—	—	130
1867. . .	—	200	100	50	—	350
1868. . .	180	—	—	—	—	180
1869. . .	360	—	—	—	—	360
1871. . .	470	—	—	—	—	470
1874. . .	600	—	—	—	—	600
1876. . .	—	64	—	—	—	64
1877. . .	500	140	—	—	—	640
1878. . .	—	62	—	100	—	162
1879. . .	227	—	—	—	—	227
1880. . .	287	—	—	—	—	287
1881. . .	123	—	—	—	—	123
1882. . .	150	—	—	—	—	150
1883. . .	82	—	—	—	—	82
1884. . .	115	—	—	—	—	115
1885. . .	247	—	—	—	—	247

Средній выводъ изъ 17 годовыхъ показаній составляетъ 247 т. пуд. въ годъ, но по отзыву гг. Семенова и Нада-рова количество это должно быть по крайней мѣрѣ удвоено, т. е. не менѣе 500 т. пудовъ.

Официальныя свѣдѣнiя о добычѣ вдоль нашихъ береговъ трепанговъ (голотурiя, *Holoturcia tubulosa*, по-китайски хай-минъ), составляющихъ также любимое блюдо богатыхъ китайцевъ, столь же мало достовѣрны, какъ и свѣдѣнiя о добычѣ морской капусты, если судить по цифрамъ вывоза трепанговъ изъ Владивостока въ 1878 — 1885 годахъ. Вывозъ этотъ измѣнялся отъ 34 до 580 пудовъ, а по цѣнности отъ 924 р. до 10,800 р. Но если взять во вниманiе, что вдоль берега съ сѣвера Ольги и Владивостока внизъ до р. Тюмень-Улю ежегодно занимаются промысломъ трепанговъ до 1000 шлюпокъ, изъ коихъ каждая въ теченiе сезона налавливаетъ до 5 пудовъ, стоимостью отъ 50 — 60 коп. за фунтъ, то ова-

жется, что ловъ трепанговъ простирается на сумму до 100 т. руб. Къ такому же почти выводу приходитъ и извѣстный путешественникъ Поляковъ, опредѣляющій добычу трепанговъ манзами въ нашихъ бухтахъ и заливахъ въ 4 т. пуд. по 28 р. за пудъ, т. е. на сумму 112 т. рублей.

Въ тѣхъ же мѣстностяхъ производится и ловъ краббовъ, преимущественно корейцами. Одинъ работникъ можетъ наловить въ день до 200 штукъ, которыя въ сушеномъ видѣ вѣсятъ 2 пуда и продаются по 5 р. за пудъ. Свѣдѣній о количествѣ добычи краббовъ не имѣется: но, напр., жители одной корейской деревушки Перешейка (96 м. п. и 68 ж. п.) около Посѣта въ теченіе лѣта налавливаютъ краббовъ до 500 пудовъ.

Покойный генераль-губернаторъ баронъ Н. А. Корфъ понялъ всю важность морскихъ промысловъ въ приамурскомъ краѣ и, тотчасъ по прибытіи туда, обратилъ на нихъ вниманіе; уже въ 1884 году онъ обложилъ вывозъ рыбы за границу пошлиной по 5 коп. золотомъ съ пуда, если предприниматель иностранецъ, и по 5 коп. кредитныхъ, если онъ русскій. Въ 1884 г. вывезено было болѣе 22 т. пуд. и получено пошлины 2,850 р., въ томъ числѣ 628 р. за недозволенный ловъ; въ 1885 г. получено было около 5,000 рублей.

Съ установленіемъ затѣмъ правилъ, регулирующихъ ловъ морской капусты, рыбы, трепанговъ, раковъ и краббовъ, и съ обложеніемъ ихъ вывозною пошлиною водворился нѣкоторый порядокъ на промыслахъ и явились болѣе точныя свѣдѣнія о количествѣ добычи этихъ продуктовъ. Изъ приложения XVI къ трудамъ третьяго Хабаровскаго сѣзда въ 1893 году видно, что количество улова въ Приморской области въ 1889—1892 годахъ представлялось въ слѣдующемъ видѣ:

ВЫВЕЗЕНО ПУДОВЪ.

	Морской капусты.	Рыбы.
Въ 1889.	358,539	3,960
› 1890.	330,397	1,494
› 1891.	273,056	6,111
› 1892.	180,741	23,673
Всего въ 4 года .	1,142,733	35,238
Среднее въ годъ .	285,683	8,809

По свѣдѣніямъ промышленника Я. Л. Семенова ¹⁾ въ 1892 году вывезено было за границу пудовъ:

	Морской капусты.	Рыбы.	Селедочнаго тука (гуано).
Семеновымъ	171,769	76,090	—
Имъ же съ Сахалина	65,664	2,788	68,922
Японцами съ Сахалина.	—	229,722	—
Китайцами.	166,500	—	—
<hr/>			
Всего.	403,933	308,600	68,922
Осталось не вывезенной.	50,000	14,000	

Что касается отношенія между участіемъ русскихъ и иностранныхъ промышленниковъ, то добыча иностранцами морской капусты въ 1889 и 1890 гг. во много кратъ превосходила добычу ея русскими, въ 1891 г. производилась только иностранцами, а въ 1892 г. русскіе добывали на 18% меньше, чѣмъ иностранцы. Количество рыбы, добываемой русскими, вчетверо меньше добываемой иностранцами; трепанги же, раки и краббы добываются только иностранцами.

Количество полученной пошлины составляло по Приморской области:

	Отъ морской капусты.	Отъ рыбы.		Отъ трепанг., раковъ и краббовъ.	ВСЕГО.
		Р	У		
Въ 1889	28,017	198	—	—	28,215
> 1890	25,724	107	—	—	25,831
> 1891	20,651	813	2,640	—	24,105
> 1892	11,029	2,091	1,980	—	15,101

Всего же, по отчетамъ Государственнаго Контроля и свѣдѣніямъ Приамурскаго генераль-губернатора, поступило пошлинъ съ означенныхъ продуктовъ, какъ по Приморской области, такъ и на остр. Сахалинѣ:

¹⁾ Приложение XVIII въ Трудамъ III Хабаровскаго съѣзда. Записка купца Я. Л. Семенова о морской капустѣ.

Въ 1887	46,166 руб.
» 1888	43,632 »
» 1889	48,806 »
» 1890	60,242 »
» 1891	51,438 »
» 1892	45,330 »

Желая выяснить нужды края и въ томъ числѣ нужды рыбопромышленности, баронъ Корфъ собралъ въ 1885 г. нѣкоторыхъ представителей Амурской и Приморской областей и путемъ бесѣды съ ними старался опредѣлить положеніе края. Первый сѣздъ не далъ, впрочемъ, положительныхъ результатовъ; на немъ намѣчена была только программа для 2-го сѣзда, который собрался въ 1886 году въ Хабаровкѣ. На этомъ сѣздѣ¹⁾ выяснено было, что рыбопромышленность въ край ограничивается предѣлами мѣстной потребности, что развитіе ея тормозится дороговизной и неудовлетворительными качествами соли, недостаткомъ специалистовъ, рабочихъ рукъ и капитала. Рыба вывозится въ ничтожномъ количествѣ съ южнаго Сахалина, куда за нею приходятъ японскія суда съ своею солью и своими рабочими. Кету японцы солятъ въ пищу, а изъ сельди, вытопивши жиръ, приготовляютъ гуано для удобренія своихъ рисовыхъ полей. Пудъ гуано на мѣстѣ обходится въ 41 в., а въ Японіи продается отъ 54 до 68 коп. Изъ русскихъ на Сахалинѣ рыбнымъ промысломъ занимался одинъ купецъ Семеновъ, который въ 1885 г. вывезъ въ Японію 3 тыс. пуд. трески и 10 т. пуд. сушеной сельди.

По мнѣнію сѣзда 1886 г. первой мѣрой для развитія рыбопромышленности въ край должно быть производство развѣдокъ и эксплуатація, обнаруженныхъ вблизи Николаевска, залежей соли и соляныхъ варницъ, особенно въ Южно-Уссурийскомъ краѣ, для чего необходимо допустить свободное устройство соляныхъ варницъ, съ освобожденіемъ примѣрно

¹⁾ Отчетъ объ этомъ сѣздѣ былъ напечатанъ въ 1886 году г. К. Надаровымъ, сперва въ газетѣ «Владивостокъ», а затѣмъ и отдѣльными оттисками: «Второй Хабаровскій сѣздъ 1886 г.» Владивостокъ, см. «Вѣстн. рыбопром.» 1888 г. № 1. О рыбномъ промыслѣ въ Приамурскомъ краѣ. Н. Варпаховскаго, стр. 17—20.

на 10 лѣтъ отъ всякой платы за землю и топливо, а также отъ всякихъ пошлинъ за выработку соли, и съ принятіемъ опредѣленнаго количества соли въ казенныя стойки, по мѣрѣ приготовленія, за наличныя деньги. При этомъ предлагалось не давать льготъ китайцамъ по устройству солеваренъ, такъ какъ въ то время въ Южно-Уссурійскомъ краѣ находилось 15 солеваренныхъ заводовъ, выдѣлывавшихъ каждый отъ 300 до 1,500 пуд. соли въ годъ, и вся эта соль вывозилась въ Хунчунъ.

Относительно лова рыбы предлагалось г. Овчинниковымъ воспретить ловъ неводами ближе 150 верстъ отъ амурскаго лимана и не позволять загоразивать болѣе $\frac{2}{3}$ фарватера, чтобы не заграждать хода рыбы вверхъ по рѣкѣ. При этомъ указывалось на существованіе подобной мѣры, какъ на Байкалѣ, такъ и на р. Селенгѣ. Наконецъ сѣздъ ходатайствовалъ о невзиманіи пошлины съ приамурскихъ рыбныхъ продуктовъ при ввозѣ ихъ чрезъ русскія таможи.

Въ началѣ 1893 года, передъ самою смертью барона Корфа, имъ собранъ былъ въ Хабаровкѣ 3-й сѣздъ, на который съѣхалось 78 лицъ, представителей администраціи и разныхъ отраслей промышленности. Задача этого сѣзда, какъ и предыдущихъ, состояла въ томъ, чтобы выяснитъ настоящее положеніе края, и въ дальнѣйшихъ административныхъ мѣропріятіяхъ избѣжать ошибокъ неизбѣжныхъ въ дѣлѣ управления столь обширнымъ и мало изслѣдованнымъ краемъ. Въ числѣ вопросовъ, поставленныхъ для 3-го сѣзда, былъ и вопросъ: какія должны быть приняты мѣры по отношенію морскихъ промысловъ, рыбнаго, капустнаго и трепанговаго, чтобы, не стѣсня нормальнаго развитія промышленности, гарантировать природныя богатства отъ уничтоженія и истощенія?

Изъ представленныхъ сѣзду и другихъ данныхъ выяснилось, что добыча рыбы, капусты, краббовъ и трепанговъ значительно увеличилась въ послѣдніе года. Для развитія и упорядоченія этихъ промысловъ является необходимость въ устройствѣ, на мѣстахъ лова рыбы, прочныхъ помѣщеній, предотвращающихъ порчу ея отъ вліянія солнца и дождя, а для этого необходимо измѣнить существующій порядокъ ежегодной отдачи мѣсть для засола рыбы и сдавать ихъ съ

торговь на болѣе продолжительные сроки, не свыше, однако, 12 лѣтъ, съ извѣщеніемъ всѣхъ желающихъ заняться этимъ промысломъ, не позже какъ за годъ до начала торговь. Участокъ земли, необходимый для рыбнаго промысла, опредѣляется, приблизительно, по берегу рѣки въ 50 саж., а въ ширину въ 25 саж. и болѣе.

Вывозъ за границу рыбы лѣтнаго улова, какъ не идущей на продовольствіе населенія, слѣдуетъ считать весьма полезнымъ въ видахъ развитія рыбнаго промысла, а потому признается необходимымъ, по возможности, поощрить начавшееся въ г. Николаевскѣ приготовленіе рыбныхъ консервовъ разрѣшеніемъ употреблять для этого всякую рыбу, какъ лѣтнаго, такъ и осенняго лова, и отмѣнить обязательность покупки рыбы у гилаявъ, такъ какъ подобное условіе, создавая для промышленника весьма стѣснительную зависимость, можетъ вредно отзываться на производствѣ.

Резюмируя пренія, происходившія на сѣздѣ по вопросу о регулированіи рыбнаго промысла, генераль-губернаторъ вывелъ заключеніе, что стѣснять этотъ промыселъ какими-либо ограниченіями, въ родѣ обязательства скупать рыбу у мѣстныхъ обывателей изъ русскихъ и инородцевъ (гилаявъ), занимающихся ловлею рыбы, нужно съ крайнею осторожностью, лишь настолько, насколько это необходимо для обезпеченія благосостоянія и заработковъ мѣстнаго населенія.

Для сохраненія капустнаго промысла на будущее время признается цѣлесообразнымъ опредѣлить участки, въ которыхъ добыча капусты въ извѣстномъ году не можетъ быть разрѣшаема, такъ какъ эта водоросль достигаетъ полнаго своего развитія не ежегодно, а лишь черезъ годъ. Тщательное приготовленіе капусты способствовало бы болѣе успѣшному ея сбыту, а между тѣмъ русскій промышленникъ на о. Сахалинѣ поставленъ въ весьма невыгодныя въ дѣлѣ приготовленія капусты условія, вслѣдствіе существующаго для него обязательства нанимать для этого промысла рабочихъ изъ поселенцевъ острова. Отмѣна такого ограниченія уравняла бы выгоды русскихъ промышленниковъ сравнительно съ иностранными, для которыхъ подобнаго ограниченія не существуетъ; японцамъ, на примѣръ, представляется полная

возможность привозить на своихъ шхунахъ вполне знаковыхъ съ дѣломъ, опытныхъ японскихъ рабочихъ.

Предлагалось также увеличить размѣръ взскаиваемой съ иностранцевъ пошлины за вывозимую за границу морскую капусту и рыбу до 17 коп., тѣмъ болѣе что за ввозимую въ Японію рыбу съ русскихъ подданныхъ, на основаніи трактатовъ, помимо портовыхъ сборовъ, взскаивается пошлина въ размѣрѣ 5⁰/₁₀₀ стоимости продукта; японскіе же подданные въ этомъ случаѣ никакой пошлины не платятъ. Предложенія эти генераль-губернаторъ принялъ къ свѣдѣнію и общалъ, по мѣрѣ возможности, ихъ осуществить.

Въ интересахъ охраненія трепанговаго промысла отъ полнаго истощенія, на стѣздѣ заявлено было о желательномъ воспрещеніи ловли трепанговъ водолазными колоколами и о разрѣшеніи ловли только драгою или острогой. Первымъ способомъ можно выловить трепанговъ до чиста, по 40—50 фунтовъ въ день, а вторымъ только отъ 4 до 5 ф. Въ виду предпринятыхъ въ 1893 году администраціею сравнительныхъ опытовъ надъ обоими способами лова трепанговъ, рѣшено было оставить этотъ вопросъ открытымъ. Кромѣ того, было признано желательнымъ, чтобы удостовѣреніе о количествѣ добычи на промысловыхъ судахъ производилось не въ одномъ только Владивостокѣ, какъ нынѣ, но и въ другихъ портахъ.

Къ числу наиболѣе значительныхъ морскихъ промысловъ, въ предѣлахъ Россійскихъ владѣній на дальнемъ Востокѣ, принадлежитъ *китиковый промысел*¹⁾. Онъ производится преимущественно на 2-хъ островахъ Командорскихъ, открытыхъ знаменитымъ мореплавателемъ Берингомъ и названныхъ одинъ островомъ Беринга, другой Мѣднымъ,—а также на островахъ св. Георгія и св. Павла, или Прибыловыхъ, по имени отерывшаго ихъ шкипера, Прибылова. Въ XVIII столѣтіи,

¹⁾ Помѣщаемы здѣсь свѣдѣнія о китиковомъ, моржевомъ и китобойномъ промыслахъ извлечены изъ прекраснаго изданія Департамента Торговли и Мануфактуръ, для Всемирной Колумбовой выставки въ 1893 г. въ Чикаго: «Сибирь и Великая Сибирская желѣзная дорога». Спб. 1893 г. глава: Звѣрные и пушные промыслы на дальнемъ Востокѣ, стр. 152—170.

какъ на этихъ, такъ и на другихъ островахъ, въ Беринговомъ и Охотскомъ моряхъ, и на Сибирскомъ побережьи Тихаго океана, рыбнымъ и звѣринымъ промыслами занимались многіе отдѣльные предприниматели и товарищества безъ всякой правильной организаціи, вслѣдствіе чего между ними возникали постоянныя недоразумѣнія, вызывавшія вмѣшательство правительства. Въ 1780 г. наиболѣе крупныя изъ этихъ предпринимателей, Шелеховъ и Голиковъ, образовали компанію, для отправленія небольшихъ экспедицій на «Аляскійскую землю» для производства пушного промысла и начатія добровольнаго торговаго сношенія съ туземцами. Они посѣтили лично всѣ ближайшіе острова, перешли на американскій континентъ и, убѣдившись въ выгодности своего предпріятія, выхлопотали себѣ въ 1788 г. у русскаго правительства право производства исключительнаго промысла. Со вступленіемъ въ компанію новыхъ капиталистовъ, она преобразовалась 3 августа 1798 г. подъ фирмой „Соединенная Американская Компанія“. Въ слѣдующемъ году императоръ Павелъ, заинтересовавшись судьбою этой компаніи, указомъ 8 іюня 1799 года взялъ ее подъ свое покровительство, присвоилъ ей именованіе Россійско-Американской Компаніи и разрѣшилъ пользоваться возможнымъ со стороны военныхъ начальниковъ подрѣпленіемъ морскими и сухопутными силами. Компаніи было предоставлено право пользоваться промыслами на сѣверо-западномъ берегу Америки, сѣвернѣе 55° с. ш., Берингова пролива и далѣе на островахъ Алеутскихъ, Курильскихъ и др. и занимать свободныя, никому не принадлежащія земли южнѣе 55° с. ш. Въ первые 20 лѣтъ, на которыя дана была привилегія компаніи, она заработала болѣе 20 мил. руб. и выдавала акціонерамъ по 30% дивиденда. Продолжая съ перемѣннымъ счастіемъ свою промышленную дѣятельность, компанія производила котиковый промыселъ безъ всякой конкуренціи. Впрочемъ, онъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія былъ незначителенъ, по ограниченности спроса въ то время на котиковыя шкуры. Такъ въ 1817 г. на однихъ Прибыловыхъ островахъ упромышлено было 60 т. котиковъ, а въ 1837 г. на тѣхъ же островахъ—7 т. шт. и на Командорскихъ 4 т., всего 11 т. штукъ. Съ 30-хъ

годовъ начался переворотъ въ тиковую торговлю, потому что начали выдѣлывать не только шкуру, но и самый мѣхъ. Особенно цѣнился онъ въ Англіи; явились даже попытки поддѣлыванія котиковыхъ шкуръ, и вообще Лондонскій рынокъ сдѣлался главнымъ средоточіемъ торговли котиковымъ мѣхомъ. Съ уступкою въ 1867 русскихъ сѣверо-американскихъ владѣній съ Прибыловыми островами Соединеннымъ Штатамъ окончилась и дѣятельность Сѣверо-Американской компаніи. Правительство выкупило всѣ ея акціи.

Добыча котиковъ за время существованія компаніи выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

	На Прибыловыхъ островахъ.	На Командорскихъ островахъ.	◆ Всего штукъ.	Среднее въ годъ.
въ 1799—1821 гг.	—	—	1,232,374	49,233
› 1822—1841 ›	—	—	458,502	22,920
› 1842—1861 ›	—	—	338,600	16,930
› 1862—1866 ›	167,294	21,500	188,794	37,758
› 1867 г.	75,000	4,000	79,000	79,000
› 1868 ›	242,000	12,000	254,000	254,000

Такимъ образомъ, въ самые послѣдніе годы своего существованія компанія усилила бой котовъ до небывалыхъ прежде размѣровъ.

Съ прекращеніемъ дѣйствій компаніи котиковый промыселъ и торговля мѣхомъ остались безъ правительственнаго контроля, а жители Командорскихъ острововъ безъ правильнаго продовольствія; тѣмъ не менѣе въ 1869 г. было добыто 21 т. шкуръ и въ 1870 г.—27,500. Съ 1871 г. котиковый промыселъ на Командорскихъ островахъ, а также и на о. Тюленьемъ, близъ Сахалина, былъ сданъ на 20 лѣтъ американскому торговому дому «Гутчинсонъ, Кооль и К^о», который за полгода передъ тѣмъ, подъ фирмой «Аляскаинской торговой компаніи», заключилъ договоръ и съ правительствомъ Соединенныхъ Штатовъ на ловлю морскихъ котовъ на Прибыловыхъ островахъ. Американскому правительству компанія платила въ годъ 55,000 долл. и, кромѣ того, по 2 доллара за каждую котиковую шкуру, съ обязательствомъ производить ловъ въ опредѣленное время и не болѣе

100 т. шт. въ годъ: Россіи же компанія платила по 5,000 руб. и по 2 рубля за каждую упромышленную шкуру и сверхъ того по 50 к. туземцамъ за каждую неповрежденную, принятую отъ нихъ шкуру. Въ 1877 г. послѣдовали нѣкоторыя измѣненія въ условіяхъ: поштучная плата жителямъ за первыя 30 т. шт. увеличена была до 1 руб., а казнѣ уменьшена до 1 р. 75 к.

Новая компанія, сосредоточивая въ своихъ рукахъ всю торговлю котиковыми шкурами и мѣхами, озаботилась улучшеніемъ качества этого товара, ввела порядокъ и однообразіе въ выборѣ сорта шкурокъ и въ приготовленіи ихъ для перевозки, и, пользуясь открытіемъ Тихоокеанской желѣзной дороги, получила возможность съ большею быстротою доставлять свой мѣховой товаръ въ Лондонъ, сдѣлавшійся средоточіемъ этой торговли. Всего на Лондонской биржѣ продано было:

въ 1867 г.	20 т. шт.,	въ 1875 г.	136 т. шт.
» 1868 »	52 » »	» 1880 »	148 » »
» 1869 »	108 » »	» 1885 »	141 » »
» 1872 »	129 » »		

Большая часть этого товара расходуется по Америкѣ и Англій, и лишь незначительная часть идетъ во Францію (15 т. шт.), Германію и другія государства (7,000), въ Россію же идетъ лишь около 1,000 штукъ. Наибольшее количество котиковыхъ шкуръ доставляется съ Прибыловыхъ и Командорскихъ острововъ. Съ 1871 по 1891 годъ первыми доставлено было 1,883,897 штукъ, вторыми съ 1873 по 1891 г. — 730,539 штукъ.

Сравнивая добычу котиковъ въ этотъ 20-лѣтній періодъ по годамъ, видно, что ловъ котиковъ на Командорскихъ островахъ постоянно возрасталъ (съ 30 т. увеличился до 55 т. шт.), на Прибыловыхъ же уменьшался (со 100 т. шт. падалъ иногда до 77 т. и даже до 20 т. въ 1890 году). Американскіе изслѣдователи котиковаго промысла объясняютъ это явленіе усиленнымъ истребленіемъ звѣря на Прибыловыхъ островахъ, вслѣдствіе чего котики начинаютъ избѣгать ихъ, предпочитая Командорскіе острова и глухія мѣста

Камчатки. Правительство Соединенных Штатовъ недавно еще предлагало даже произвести ученое изслѣдованіе условій жизни котиковъ, въ главныхъ пунктахъ лова, и съ этою цѣлью приостановить на нѣкоторое время самый ловъ. Между тѣмъ, въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ произошли важныя измѣненія въ условіяхъ эксплуатаціи котиковаго промысла. Аляскаинская компанія, несмотря на оказанныя ею услуги развитіемъ торговли котиковаго мѣха, навлекла на себя и большія нареканія, какъ въ Америкѣ, такъ и въ Россіи, своими хищническими приемами и эксплуатаціею островитянъ, занимающихся ловомъ котиковъ. Получая всѣ необходимые жизненные припасы, по самымъ высокимъ цѣнамъ, отъ компаніи, жители острововъ, несмотря на хорошіе заработки, оставались постоянно въ неоплатномъ долгу у компаніи. При среднемъ годовомъ уловѣ 34 т. шт. на нашихъ промыслахъ, компанія въ первыя 15 лѣтъ платила ежегодно, сверхъ 5,000 р., еще около 64 т. р. въ казну и до 37¹/₂ т. р. жителямъ; правительству же Соединенныхъ Штатовъ, за то же время, при уловѣ 95 т. шт., т. е. въ 2¹/₂ разъ болѣе чѣмъ въ русскихъ водахъ—компанія платила арендной платы 110 т. р., поштучной платы казнѣ 504 т. р. и жителямъ 77 т. р.

Въ видахъ возвышенія казеннаго дохода и возможнаго улучшенія быта жителей Командорскихъ острововъ, въ 1887 году русское правительство склонило компанію увеличить поштучную плату до 7 р., т. е. довести арендную плату до 300 т. р. въ годъ, на остававшійся 3-лѣтній срокъ. Вопросъ о переоброцкѣ котиковаго промысла той же компаніи, на означенныхъ условіяхъ, на новый 10-лѣтній срокъ, былъ отложенъ, какъ въ виду возбужденнаго въ 1887 году вопроса о международномъ соглашеніи для принятія мѣръ противъ хищническаго истребленія котиковъ въ Беринговомъ морѣ, такъ и въ виду предстоявшей въ 1890 г. переоброцки Прибыловыхъ промысловъ Аляскаинской компаніи.

Сдѣланное въ 1890 г. русскимъ правительствомъ приглашеніе объявить свои условія на аренду котиковаго промысла вызвало нѣсколько предложеній, сопровождавшихся весьма горячей и даже страстной полемикой въ литературѣ.

Предпочтеніе отдано было „Русскому Товариществу Гринвальдта, Лепешвина, Прозорова и Савича“, съ которыми и заключенъ 19 февраля 1891 года контрактъ на 10 лѣтъ. Товарищество обязалось платить въ казну золотомъ: за шкуру морского котика 10 р. 38 к., за первосортнаго бобра 115 р. 33 к., за второсортнаго бобра 57 р. 66 к., за первосортнаго голубого песца 11 р. 53 к., за второсортнаго голубого песца 5 р. 77 к. и за бѣлаго песца—2 р. 31 к. Все необходимое для жителей острововъ товарищество обязано доставлять ежегодно, съ надбавкою 20% противъ покупной цѣны, употребляя для своихъ надобностей суда лишь подъ русскимъ флагомъ. Плату жителямъ по 1 р. 50 к. кредитныхъ правительство взяло на себя.

Въ 1891 году товарищество внесло въ казну за 30,689 принятыхъ имъ котиковыхъ шкуръ и 2 бобровыя шкуры—318,725 р. золотомъ или 523,472 р. кредитныхъ, а въ 1892 году за 31,325 котиковъ и остальныхъ звѣрей—364,572 руб. золотомъ.

Замѣчаемое въ послѣдніе годы уменьшеніе убоя котиковъ объясняется, главнымъ образомъ, усиливающеюся съ каждымъ годомъ дѣятельностью въ русскихъ водахъ иностранныхъ хищническихъ шхунъ, преслѣдующихъ котика въ открытомъ морѣ¹⁾). Уже во времена Россійско-Американской компаніи появлялись у нашихъ береговъ иностранныя суда для тайнаго обмѣна съ жителями разныхъ товаровъ на мѣха или для убоя котиковъ, но при энергическихъ мѣрахъ компаніи, такія явленія были относительно рѣдки. По ликвидаціи компаніи, особенно въ 1868—71 годахъ, до сдачи промысловъ новой компаніи, началась правильная организація незаконной эксплуатаціи нашихъ отдаленныхъ восточныхъ окраинъ америганскими и канадскими пиратами; особенно сильно отразилась она сперва на морскихъ бобрахъ, а нынѣ отзывается на морскихъ котахъ. Для противодѣйствія этому,

¹⁾ По этому вопросу въ Вѣстникѣ Рыбопр. напечатанъ рядъ интересныхъ статей и замѣтокъ, а именно: въ 1892 г. №№ 8 и 9. Котиковый промыселъ стр. 349—354. Охотники на котиковъ, стр. 354—356. Извлеченіе изъ отчета Ниттельсона, стр. 356—358 и въ 1893 г. № 4. О вредѣ охоты на котиковъ въ морѣ, стр. 175.

уже съ 1875 г. отъ времени до времени посылались наши морскія суда, съ 1884 г. на Тюленьемъ островѣ содержится военный караулъ въ теченіе лѣтнихъ и осеннихъ мѣсяцевъ, а съ 1891 г. отправленъ военный транспортъ „Якутъ“ для постоянного крейсерства въ Беринговомъ морѣ. Сверхъ того, заказано еще одно судно для отправленія въ тѣ же воды, для охраны же промысловъ капустнаго, трепанговаго и рыбнаго, предполагается снабдить паровымъ двигателемъ парусную шхуну „Стороожъ“, которая должна крейсировать съ весны 1894 года близъ Сахалина.

Результатомъ появленія военного судна въ водахъ Берингова моря была конфискація въ 1892 году—разбойничьихъ шхунъ, занимавшихся незаконнымъ ловомъ котиковъ, причемъ экипажъ всегда отпускался на свободу. Изъ показаній, данныхъ двумя матросами съ конфискованнаго за незаконную охоту у острова Мѣднаго, англійскаго судна «Марія», оказывается, что до 30% раненыхъ въ морѣ котиковъ успѣваютъ уйти отъ преслѣдованія и, вѣроятно, большею частью погибаютъ; изъ остального количества добычи болѣе 66% состоятъ изъ самокъ, убитые же самцы почти всѣ не старше 2-хъ лѣтъ. Цифры эти ясно свидѣтельствуютъ, какъ губельна для общаго запаса этого рѣдкаго звѣря хищническая охота за нимъ въ открытомъ морѣ.

Вопросъ объ охранѣ нашихъ промысловъ въ Беринговомъ морѣ сдѣлался предметомъ и международныхъ соглашеній, о которыхъ будетъ сказано въ слѣдующей главѣ. Но сверхъ того, Высочайше утвержденнымъ 1 іюня 1893 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта¹⁾, установленъ слѣдующій законъ: Морской котиковый промыселъ на морѣ совершенно воспрещенъ; убой, ловъ и вообще промыселъ морскихъ котиковъ на сушѣ допускается лишь съ дозволенія правительства на определенныхъ имъ для сего основаніяхъ. За нарушеніе этого закона, виновные подвергаются заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 2 мѣсяцевъ до одного года и 4 мѣсяцевъ, при чемъ орудія лова, добыча и служащія для промысла суда, со всѣмъ инвентаремъ и грузомъ, конфискуются. Дѣла по обвиненію въ

¹⁾ Собр. узак. 1893. № 102 — 16 іюля ст. 851.

производствѣ морского котиковаго промысла, равно какъ и всѣ уголовныя и гражданскія, возникающія на Командорскихъ и Тюленьемъ островахъ, подчинены Владивостокскому окружному суду.

Китобойный и моржевый промыслы вдоль Тихо-океанскаго побережья Сибири производятся почти исключительно американскими и англійскими китобоями, которые ежегодно вывозятъ отъ 100 до 150 т. фунт. китоваго уса, не менѣе 100 т. фунт. моржевыхъ клыковъ, и массу жира и другихъ продуктовъ, всего—болѣе чѣмъ на 1¹/₂ милл. рублей. Наши собственныя попытки организовать китовый промыселъ до сихъ поръ были безуспѣшны. Послѣдняя принадлежала отставному капитану 2-го ранга Дыдымову, который получилъ на снаряженіе своей экспедиціи ссуду въ 50 т. р., но погибъ на побережьи Кореи.

Устрицеводство, какъ естественное, такъ и искусственное (откармливаніе устрицъ), существовало уже въ древнія времена въ Италіи и на сѣверѣ, въ Даніи, какъ свидѣтельствуя о томъ такъ называемые кухонные остатки. Въ Россіи оно находится только въ зачаточномъ состояніи (см. выше стр. 192—195). Хотя Екатерина II въ 1765 г. повелѣла архангельскому губернатору Головцыну прискивать въ Бѣломъ морѣ и губѣ „устерцовъ“, чрезъ знающихъ людей ловить и присылать въ Петербургъ къ Высочайшему Двору, для чего въ Мезень былъ посланъ сержантъ Братанниковъ, а короннымъ повѣреннымъ сельдянаго промысла поручено было разыскивать устрицъ, но всѣ эти попытки не могли имѣть никакого результата, потому что устрицы водятся не сѣвернѣе 60°. Въ Европейской Россіи онѣ водятся только въ Черномъ морѣ и то на весьма ограниченномъ пространствѣ, на глубинѣ отъ 40 до 60 футъ ¹⁾). Довольно значительный ловъ устрицъ уже въ началѣ нынѣшняго столѣтія производился около г. Феодосіи и обратилъ на себя вниманіе министерства внутреннихъ дѣлъ, вызвалъ изданіе

¹⁾ «Вѣстн. рыбопр.» 1889 г. № 12. Къ вопросу о развитіи устрицеводства. д-ра Гримма.

указа 28 января 1815 г. ¹⁾ о разрѣшеніи ловли устриць въ дачахъ г. Феодосіи, по морскому берегу, какъ жителямъ Феодосіи, такъ и постороннимъ, съ платою по 20 руб. отъ лодки въ годъ. Послѣдующими указами 31 августа 1840 года, 16 іюня 1870 года и 11 іюля 1892 года ²⁾. установлено было, что городскіе обыватели не лишаются права ловить устриць для домашняго своего обихода; съ тѣхъ же, кои пожелаютъ заниматься этою ловлею, какъ промысломъ, взъискивается ежегодно, не исключая и постороннихъ людей, по 24 р. съ лодки, снабженной письменнымъ видомъ отъ городской управы на право ловли. Въ такомъ видѣ вошла въ сводъ законовъ единственная статья, касающаяся устрицеводства (т. XII ч. 2 изд. 1886 г. ст. 355).

До сихъ поръ никакихъ серьезныхъ мѣръ для поощренія развитія устрицеводства на югѣ Россіи сдѣлано не было. Въ 60-хъ годахъ предложенъ былъ проектъ устройства устричнаго завода въ Балтійскомъ морѣ, но академикъ Бэръ разъяснилъ, что неблагопріятныя условія этого моря, его замерзаніе и слишкомъ малое содержаніе соли, представляютъ разведенію устриць неодолимыя препятствія; онъ указывалъ на Черное море, какъ на вполне благонадежный и естественный бассейнъ для искусственнаго разведенія устриць. Во второй главѣ мы говорили уже о попыткахъ, сдѣланныхъ нѣкоторыми частными предпринимателями для развитія устричнаго промысла въ Севастопольской бухтѣ; но, кромѣ недостатка средствъ для широкаго веденія этого дѣла, не малое препятствіе встрѣчало оно въ невозможности получить одну изъ южныхъ бухтъ Крыма для спокойнаго развитія этого дѣла. Во Франціи, для поднятія упадавшей устричной промышленности Наполеономъ III, по предложенію профессора Коста, ассигнованы были значительныя средства, и результатомъ явилось развитіе этого промысла, доставившее доходы и государству, и предпринимателямъ. До сихъ поръ у насъ было отказываемо въ правительственной субсидіи для

¹⁾ П. С. З. т. XXXIII, № 25,772.

²⁾ 2 П. С. З. т. XV № 13,750, 3-е П. С. З. т. XV № 48,498 и Собр. узак. 1892 г. іюня 22, ст. 729.

устричного промысла, частью по недостатку суммъ, назначаемыхъ на развитіе рыбныхъ промысловъ, частью по неуверенности, что казенная субсидія будетъ употреблена съ надлежащею пользою; но нужно надѣяться, что устричная промышленность упрочится и разовьется у насъ съ утвержденіемъ правилъ рыболовства для сѣверо-западной части Чернаго моря; такъ какъ въ этомъ проектѣ предлагается нѣсколько мѣръ для упорядоченія ловли устрицъ, а на учреждаемое управленіе черноморскими рыбными промыслами возлагается забота не допускать устричныхъ ловель до истощенія ¹⁾.

Жемчугъ извѣстенъ былъ въ Россіи въ древнія времена подъ именемъ „бисера“, а болѣе крупный и окатистый подъ именемъ „бурмитскихъ зеренъ“. Онъ встрѣчался, какъ въ новгородской, такъ и въ другихъ областяхъ, и служилъ нерѣдко для украшенія подарковъ, которыми русскіе князья и цари дарили иностранныхъ королей. Въ первой половинѣ XVIII столѣтія, по инициативѣ Петра Великаго ²⁾, вслѣдствіе донесенія купеческаго сына г. Осташкова, Кобылякова, приняты были мѣры для развитія жемчужнаго промысла въ Россіи. Для упорядоченія этого промысла и огражденія его отъ неразумнаго истощенія, бергъ-коллегія потребовала отъ воеводъ описанія рѣкъ, въ которыхъ водится жемчугъ, и приставила особыхъ „добрый совѣсти“, присяжныхъ людей изъ офицеровъ и дворянъ для наблюденія, чтобы никто не ловилъ жемчуга безъ разрѣшенія ихъ, недозволенными способами и въ недозволенное время. У кого былъ жемчугъ прежней ловли, тѣ должны были представлять его безъ опасенія и имъ платилось $\frac{3}{4}$ цѣны по оцѣнкѣ, а $\frac{1}{4}$ часть удерживалась на Государя. При этомъ предписывались правила о томъ, какъ и когда слѣдуетъ ловить жемчугъ; съ нарушителей этихъ правилъ взыскивался штрафъ въ 100 р. и треть этой суммы шла фискаламъ. Изъ приложеннаго въ

¹⁾ Въ «Вѣстн. рыбопр.» №№ 9—10 и 11—12, напечатана интересная статья М. Гульельми: «Устрица и ея промыселъ», изъ которой можно ознакомиться съ современнымъ положеніемъ этого промысла въ Европѣ.

²⁾ П. С. З. т. VI, № 3,794. Указъ бергъ-коллегіи 8 іюня 1721 г.

указу списка мѣсть, гдѣ водится жемчугъ, видно, что таковы были разныя рѣки въ Торопецкомъ и Новгородскомъ уѣздахъ, въ Бѣжецкой и Деревской пятинахъ и въ нѣкоторыхъ погостахъ. Но 10-лѣтній опытъ указалъ стѣснительныя и убыточныя послѣдствія указа 1721 года. Съ 1721 по 1731 г. наловлено и представлено было 4,936 зеренъ жемчуга, стоимостью на 87 р., между тѣмъ казною израсходовано было 229 руб. и въ то же время до 20 человекъ, приставленныхъ къ этому дѣлу дворянъ, отвлекались отъ другихъ дѣлъ. Посему сенатскимъ указомъ 18 марта 1736 г. ¹⁾ разрѣшено было свободно ловить жемчугъ въ рѣкахъ и озерахъ, въ чьихъ бы дачахъ ни было, съ тѣмъ, чтобы лучшей жемчугъ былъ представляемъ безъ утайки воеводамъ или управителямъ для доставленія въ коммерцъ-коллегію, а остальной былъ употребляемъ на свои нужды или на продажу; определенныхъ къ этой ловлѣ дворянъ велѣно было уволить и отослать въ герольдмейстерскую контору. Въ 1764 г., по Высочайше утвержденному докладу Сената, жемчужная ловля объявлена была вольнымъ промысломъ ²⁾, въ 1766 же году, съ подтвержденіемъ этой свободы, опубликовано было Сенатомъ наставленіе, какимъ образомъ промышленникамъ поступать при ловлѣ жемчуга ³⁾. Наставленіе это вошло и въ нынѣ дѣйствующія статьи свода законовъ.

Рыбоводство, т. е. искусственное размноженіе рыбъ, возникшее у насъ еще въ 50-хъ годахъ, по инициативѣ новгородскаго землевладѣльца В. П. Врасскаго, дальнѣйшимъ развитіемъ своимъ обязано правительственной поддержкѣ (см. стр. 236—241). Казенный Нивольскій заводъ въ Демянскомъ уѣздѣ Новгородской губерніи, содержаніе котораго обходится ежегодно около 3,000 руб. при доходѣ 1000 руб. въ годъ, съ филиальнымъ отдѣломъ въ Петербургѣ при И. С. Х. музеѣ, служитъ главнымъ разсадникомъ искусственно оплодотворенной икры и выращенныхъ изъ нея рыбокъ. Къ сожалѣнію, удаленность завода

¹⁾ П. С. З. т. IX, № 6,922.

²⁾ П. С. З. т. XVI, № 12,035.

³⁾ П. С. З. т. XVII, № 12,755.

отъ желѣзныхъ дорогъ и вслѣдствіе того ограниченность производимыхъ на немъ опытовъ и операцій препятствуютъ болѣе широкому развитію искусственнаго рыбодводства. Но нѣтъ сомнѣнія, что дѣло это получить въ будущемъ большее развитіе, когда блестящіе результаты опытовъ въ Европѣ и особенно въ Америкѣ убѣдятъ невѣрующихъ въ пользу искусственнаго рыбозаведенія. Комитетъ Каспійскихъ рыбныхъ промысловъ еще въ 1883 г. ходатайствовалъ о разрѣшеніи ему затратить до 70 т. р. изъ ловецкой кассы на постройку подвижнаго рыбодводнаго завода, съ цѣлью разведенія осетровъ и бѣлорыбицы, но ходатайство это не могло быть уважено по невозможности воспользоваться для этой цѣли указаннымъ источникомъ. По новому проекту устава Волжско-Каспійскихъ промысловъ, часть штрафныхъ денегъ предполагается употреблять на разныя улучшенія по рыболовству и между прочимъ на искусственное разведеніе рыбъ. Время же для искусственнаго разведенія у насъ лосося въ Вислѣ, Нѣманѣ, Лугѣ, Невѣ, Камѣ, Терекѣ и Курѣ, а осетра и бѣлорыбицы въ Волгѣ давно настало.

Оканчивая обзоръ нашего спеціального законодательства по рыболовству, намъ остается сказать нѣсколько словъ о *штрафхъ взысканія* за установленныя правила. Взысканія эти нынѣ ограничиваются болѣею частью денежнымъ штрафомъ, согласно 57 статьѣ устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, т. е. не свыше двадцати пяти рублей. Въ прежнее же время проступки по рыболовству наказывались очень строго. Такъ, по уложенію 1649 года, за ловъ рыбы въ чужомъ пруду или въ чужомъ саду, пойманный съ поличнымъ подвергался: въ 1-й разъ—битью батогами, во 2-й — битью внудомъ и въ 3-й — отрѣзанію уха ¹⁾; а въ 1669 г. за то же преступленіе полагалось уже отсѣченіе лѣвой руки по запястью ²⁾. Съ 1673 по 1675 г. въ Переяславскомъ озерѣ былъ воспрещенъ ловъ сельдей, по случаю

¹⁾ П. С. З. т. I, № 1, гл. XXI.

²⁾ П. С. З. т. I, № 441, стр. 15.

временнаго ихъ исчезновенія, а въ 1675 г. ловъ былъ вновь дозволенъ, но только крупночейными неводами опредѣленнаго образца, за ловлю же частыми неводами, не по образцу, старостѣ и рыбнымъ ловцамъ угрожалось смертною казнію¹⁾. Въ томъ же году предписывалось „бить батогами нещадно“ за своевольную, безъ уплаты оброка, ловлю рыбы въ озерѣ Ильменѣ, со взиманіемъ двойнаго оброка²⁾.

Спеціальныя взысканія установлены нынѣ лишь за нарушенія противъ правилъ о рыбныхъ промыслахъ въ бассейнѣ Каспійскаго моря, а по другимъ бассейнамъ за весьма немногіе проступки противъ рыболовныхъ уставовъ³⁾. Такъ, за устройство недозволенныхъ заборовъ и заколовъ по р. Печорѣ и другимъ, впадающимъ въ Сѣверный океанъ и Бѣлое море, или за неоставленіе надлежащихъ воротъ въ разрѣшаемыхъ заборахъ, взыскивается по 5 р. съ каждой погонной сажени забора или неоставленной ширины воротъ, съ уничтоженіемъ забора въ первомъ случаѣ, или съ устройствомъ воротъ во второмъ, — на счетъ виновнаго. При повтореніи этого проступка, взысканіе удваивается; при совершеніи же въ третій разъ заборы и заколы уничтожаются на счетъ виновнаго, а возобновленіе ихъ воспрещается въ теченіе слѣдующаго года. За устройство неразрѣшенныхъ судоходнымъ начальствомъ рыболовныхъ заведеній по р. Свири и другимъ судоходнымъ рѣкамъ взыскиваются штрафы, обрацаемые въ пользу судоходства.

При обнаруженіи производства рыбной ловли недозволенными сѣтями или способами, означенныя орудія конфискуются или уничтожаются, а пойманная живая рыба нускается обратно въ воду, уснувшая зарывается въ землю, сушеная же продается въ пользу ближайшаго богоугоднаго заведенія.

Относительно ограниченія лова мелкой рыбы существуетъ одно только правило, чтобы стерляди менѣе 10 вершковъ, пойманныя въ Невѣ, по берегамъ Ладожскаго озера, по р.

¹⁾ Акт. Археогр. Ком. т. IV, № 210.

²⁾ Дополн. Акт. Истор. т. VI, № 71. Акт. Истор. т. V, № 2.

³⁾ См. подробности въ Приложеніяхъ, гдѣ напечатанъ текстъ дѣйствующихъ законовъ.

Волхову и на взморьѣ отъ Петербурга до Кронштадта и въ Кронштадтѣ, были выпускаемы обратно въ воду, но никакого за нарушеніе этого правила наказанія не установлено.

Для рѣки Дона и азовскихъ станицъ возлагается обязанность на смотрителя рыбныхъ ловель въ низовьяхъ р. Дона, рукавовъ его и морского залива, и на атамановъ станицъ, — наблюдать, чтобы мелкая рыба не истреблялась и не оставлялась на берегахъ или на льду. За нарушеніе этого закона установленъ штрафъ въ 7 р. 50 к. для 1-го раза, въ 15 р. для 2-го и въ 30 р. для 3-го, съ лишеніемъ права на рыболовство.

Вообще наблюденіе за исполненіемъ рыболовныхъ правилъ, даже тамъ, гдѣ устроенъ спеціальнѣйшій надзоръ, лежитъ на мѣстной полиціи, и лишь по удостовѣренію ея о совершенномъ нарушеніи налагаются установленныя взысканія. Общія жалобы на оскудѣніе рыбныхъ запасовъ во всѣхъ почти нашихъ бассейнахъ служатъ лучшимъ доказательствомъ того, что существующія рыболовныя правила соблюдаются большею частію плохо, а наблюденія за точнымъ исполненіемъ ихъ почти не имѣются.

Съ большею, хотя все еще недостаточною строгостію, исполняются спеціальныя уставы по рыболовству въ бассейнѣ Каспійскаго моря, для котораго установлены и спеціальныя взысканія и особый порядокъ разсмотрѣнія этихъ нарушеній. Такъ, по уставу 1865 г. положены взысканія, большею частію денежныя, въ различныхъ размѣрахъ, частію же и личныя, въ случаяхъ, имѣющихъ уголовный характеръ (подлогъ, кража и т. п.); при этомъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ орудія лова, такъ и самая наловленная рыба или тюлень конфискуются, и изъ вырученной суммы 25% идутъ въ пользу открывателя, а 75% поступаютъ въ ловецкую кассу. Въ 14 лѣтъ съ 1876 г. до 1890 г. такихъ штрафныхъ суммъ поступило болѣе 200 т. руб. или около 14 т. р. въ годъ.

Изъ отчета за 1891 г. видно, что въ томъ году составлено было 1,395 протоколовъ о различнаго рода нарушеніяхъ, въ томъ числѣ по морскому лову 1050 и по рѣчному 346; но по 1,126 протоколамъ нарушители были неизвѣстны, и только по 269 они обнаружены; правильными признаны

всего 194 протокола, и по нимъ наложено штрафовъ на 36,293 р. Нерѣдко нарушители жалуются высшимъ инстанціямъ и даже доходятъ до Правительствующаго Сената, но большая часть подобныхъ жалобъ остаются безъ послѣдствій, по неосновательности. Изъ того же отчета Астраханскаго управленія видно, что цифры обнаруженныхъ нарушеній не даютъ полной картины суммы нарушеній. Масса ихъ остается неизвѣстной, чему благопріятствуютъ въ морѣ и рѣкахъ мелкія, недоступныя для судовъ надзора мѣста, камышъ, мелкіе и узкіе протоки, протяженіе рѣчныхъ участковъ и пр. Притомъ налагаемые на нарушителей штрафы не оказываютъ надлежащаго воздѣйствія на уменьшеніе случаевъ нарушеній, потому что падаютъ большею частью на лицъ совершенно несостоятельныхъ, все взысканіе съ которыхъ ограничивается публикаціями о розыскѣ ихъ имущества. Поэтому всѣми выражается желаніе скорѣйшаго введенія новаго устава, по которому несостоятельный къ платежу штрафа карается личнымъ задержаніемъ. Высказывается также желаніе, чтобы было прекращено взысканіе 25% со взимаемыхъ штрафовъ въ пользу открывателей нарушеній, такъ какъ мѣра эта служитъ лишь къ деморализаціи смотрителей и даетъ поводъ рыбакамъ обвинять ихъ въ пристрастномъ составленіи протоколовъ, ради полученія этого вознагражденія.

За нарушеніе правилъ о казенныхъ рыбныхъ промыслахъ въ водахъ восточной части Закавказскаго края установленъ рядъ денежныхъ взысканій, или въ опредѣленныхъ размѣрахъ, отъ 1 руб. до 200 р., или соразмѣрно годовой цѣнѣ билета, съ отобраніемъ наловленной рыбы, съ удвоеніемъ или утроеніемъ взысканія, при повтореніи во 2-й и 3-й разъ. За поддѣлку же промысловаго билета, флага и ярыма, виновный подвергается наказанію какъ за обманъ.

Дѣла эти разсматриваются или административнымъ порядкомъ, если взысканія не сопряжены съ личными наказаниями, или судебнымъ, если, сверхъ денежнаго взысканія налагается и личное наказаніе.

Наибольшее число нарушеній до 1888 г. производилось въ Кизиль-Агачскомъ заливѣ, который, занимая болѣе

1,100 кв. версть, представляет самый полный участок на протяжении морских рыболовных вод восточнаго Закавказья. Съ 1880 г. по 1890 г. въ одномъ этомъ участкѣ ¹⁾ было совершено нарушеній 793, конфисковано и продано орудій лова :

Крючковой снасти	11,210 саж.
Астраханскихъ сѣтей	4,870 "
Энзелинскихъ	1,686 "
Кулазовъ	197 "
Рыбы осетровой	1,564 пуд.
Икры	69 "
Рыбы частичковой	2,182 "
Наложено взысканій	20,650 руб.
Выручено отъ продажи орудій лова, рыбы и икры	5,555 "

Возрастаніе нарушеній и взысканій по годамъ распредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

	Число нарушеній.	Сумма взысканій.
Въ 1880	2	200 руб.
" 1881	7	5,000 "
" 1882	10	5,900 "
" 1883	32	300 "
" 1884	68	1,000 "
" 1885	116	1,400 "
" 1886	115	400 "
" 1887	170	1,150 "
" 1888	115	1,825 "
" 1889	95	2,750 "
" 1890	63	725 "

Начавшееся съ 1888 г. сокращеніе числа нарушеній есть послѣдствіе закона 25 января 1888 г. объ опечатаніи всѣхъ промысловыхъ кулазовъ въ Кизиль-Агагскомъ заливѣ на время запретнаго срока (см. выше стр. 587).

Самыя строгія наказанія за нарушеніе законовъ по рыболовству установлены въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ

¹⁾ Вѣстн. Рыбнпр. 1891, № 3, стр. 104.

„правилами о наказаніяхъ за нарушеніе постановленій объ общественномъ хозяйствѣ Уральскаго казачьяго войска“¹⁾.

Кто, какимъ бы то ни было способомъ, разгонитъ скопъ рыбы, образовавшейся на рѣвѣ Уралѣ въ одномъ мѣстѣ, разобьетъ или расплаваеъ огонь, или же поставитъ въ устьяхъ Урала какія либо снасти или загражденія, тотъ подвергается заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 2 недѣль до 6 мѣсяцевъ, а при повтореніи этого проступка въ 3-й или болѣе разъ, до одного года. За рыболовство въ запрещенное время или въ недозволенныхъ мѣстахъ полагается заключеніе въ тюрьмѣ на время отъ 2 недѣль до 3 мѣсяцевъ.

За ловъ рыбы во время общественнаго рыболовства на рѣвѣ Уралѣ ниже учуга и въ Каспійскомъ морѣ, въ неуказанномъ мѣстѣ или безъ соблюденія установленныхъ правилъ, полагается арестъ на время не свыше 3 мѣсяцевъ или денежное взысканіе не свыше 300 рублей. То же наказаніе назначено за произведеніе шума или разведеніе огня на мѣстахъ по рѣвѣ Уралу, гдѣ рыба образуетъ скопы (ложится ятовями), если это сдѣлано съ цѣлью распугать рыбу.

Всѣ вредныя или запрещенныя орудія, употребленныя при совершеніи проступка а равно все при этомъ неправильно добытое, отбирается у виновныхъ, при чемъ рыболовныя орудія уничтожаются. Въ вознагражденіе лицъ, оторывшихъ нарушеніе правилъ выдаются 10% изъ суммъ, вырученныхъ чрезъ продажу отобранныхъ предметовъ и взысканныхъ за причиненные войску вредъ и убытки.

Точныхъ свѣдѣній о числѣ нарушеній противъ этихъ правилъ мы не нашли даже въ книгѣ г. Бородина, хотя о незначительности числа этого рода нарушеній можно судить по тому, что по свѣдѣніямъ, полученнымъ г. Бородинымъ за одинъ только 1885 годъ отъ атамановъ станицъ, изъ общаго числа—934 нарушеній, совершенныхъ противъ постановленій по общинному хозяйству въ войскѣ, — нарушеній по сѣнокосенію и рыболовству было всего 46, изъ коихъ 37 совершены казаками, а 9 киргизами; сколько именно приходится на долю рыболовства — не указано²⁾.

¹⁾ Прилож. къ ст. 57 (прим. 2) Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, изд. 1885 года.

²⁾ Уральское казачье войско, стр. 259—260.

Независимо отъ дѣятельности правительства, направленной на развитіе, улучшеніе и огражденіе рыбныхъ промысловъ отъ оскудѣнія, и *земскія учрежденія*, призванія, на основаніи закона, вѣдать дѣла о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ губерній, и между прочимъ *оказывать востоспособленіе* зависящими отъ земства способами *мѣстнымъ промысламъ*, удѣляли, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, свое вниманіе *рыбнымъ промысламъ*. Къ сожалѣнію, представить полный обзоръ дѣятельности земства на пользу рыбопромышленности довольно трудно, потому что не имѣется свода всѣхъ земскихъ постановленій и ходатайствъ по этой части; но, на основаніи изданныхъ И. В. Экономическимъ Обществомъ, по иниціативѣ покойнаго профессора И. Е. Андреевскаго, Земскихъ Ежегодниковъ, за 1876—1880 и 1884—1886 годы, и отдѣльныхъ Сборниковъ нѣкоторыхъ губернскихъ и уѣздныхъ земствъ, можно указать, хотя въ видѣ примѣра, на тѣ вопросы изъ области рыбопромышленности, которыми интересовалось земство. Вообще заботы его по рыбной части были направлены частію къ обложенію рыбныхъ ловель земскими и другими сборами, частію къ упорядоченію рыбнаго промысла и къ огражденію мѣстнаго рыбнаго населенія отъ неумѣреннаго истребленія, и вообще къ возобновленію рыбнаго запаса въ мѣстныхъ бассейнахъ, путемъ искусственнаго разведенія рыбъ или пересадки ихъ изъ однихъ бассейновъ въ другіе.

Вопросомъ обложенія земскими сборами рыбныхъ ловель неоднократно занимались земства С.-Петербургской губерніи. Такое обложеніе уже существовало въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, и хотя въ 1875 г. губернаторъ опротестовалъ его по Новоладожскому уѣзду, но земское собраніе признало это обложеніе правильнымъ и согласнымъ съ разъясненіемъ Сената въ указѣ 14 мая 1872 года. Въ 1880 году комиссія по пересмотру правилъ оцѣнки недвижимыхъ имуществъ обратила вниманіе земскаго собранія, что рыбныя ловли, наравнѣ съ земельными пространствами, относимыми къ числу неудобныхъ, но приносящихъ доходъ, не привлекаются къ обложенію на губернскія потребности, и вслѣдствіе того было постановлено: привлечь къ обложенію рыбныя ловли, по ка-

питализаціи ихъ доходности изъ 10⁰/₀, но только во время эксплуатаціи, т. е. оцѣнивая не самыя ловли, а доходы отъ сдачи въ арсенду водъ ¹⁾).

Изъ свѣдѣній о предметахъ земскаго обложенія видно, что рыбныя ловли оцѣнивались по уѣздамъ ²⁾:

	въ 1884—1892 г.	въ 1892 г.
Шлиссельбургскому отъ	5 до 10 т. р.	5,300 р.
Ямбургскому	„ 63 „ 73 „	83,130 „
Новоладожскому	„ 50 „ 92 „	48,350 „

(вмѣстѣ съ плитными ломеями и мѣстами выемки песку и пр.).

136,780 р.

Равнымъ образомъ и Кинешемское земство, Костромской губ., въ 1885 г. приступило къ обложенію рыбныхъ ловель по ихъ доходности ³⁾).

Черкасское окружное земское собраніе представляло въ 1876 году областному собранію о привлеченіи къ обложенію употребляемыхъ въ низовьяхъ Дона рыболовныхъ снастей по ихъ цѣнности и доходности, за исключеніемъ особыхъ рыбоспѣтныхъ заводовъ. Областное собраніе передало этотъ вопросъ для разработки въ комиссію, обративъ ея вниманіе на необходимость освобожденія отъ обложенія вентерей, удовлетворяющихъ ежедневнымъ нуждамъ хозяевъ ⁴⁾).

Псковское земство съ своей стороны въ 1877 году обратило вниманіе на то, что частныя владѣльцы Лифляндской губерніи, за право ловли въ Чудскомъ озерѣ, взимаютъ по 25 р. отъ каждой лодки, и сверхъ того постановило ходатайствовать объ освобожденіи снѣтвосушильныхъ заводовъ отъ всякихъ налоговъ ⁵⁾).

¹⁾ Сборникъ постановленій С.-Петербургскаго Губернскаго Земскаго Собранія съ 1865 по 1879 г. стр. 186, 187, 270 и 271, и тотъ же сборникъ съ 1880—1883 г., стр. 117 и 124.

²⁾ Сборникъ постановленій С.-Петербургскаго Губернскаго Земскаго Собранія 1884—1889 и 1890—1892 г. Таблицы въ концѣ этихъ книгъ.

³⁾ Земскій Ежегодникъ 1885 и 1886 г. изд. 1890 г. № 330.

⁴⁾ Земскій Ежегодникъ 1876 г. №№ 699 и 4359.

⁵⁾ Земскій Ежегодникъ 1877 г. №№ 2547 и 3366.

По части ходатайствъ объ упорядоченіи рыбнаго промысла имѣются слѣды въ трудахъ Вятскаго, Пермскаго, Вологодскаго, Донскаго, Псковскаго и С.-Петербургскаго земствъ. Въ 1877 г. Вятское земское собраніе, по инициативѣ Вятскаго же уѣзднаго собранія, поручило губернской управѣ, заняться, при содѣйствіи уѣздныхъ управъ, собраніемъ свѣдѣній о мѣрахъ къ отвращенію вредныхъ пріемовъ, употребляемыхъ при ловлѣ рыбы. Вопросъ этотъ занималъ и городскія управления Вятской губерніи, а потому земство полагало отнестись и къ городскимъ главамъ ¹⁾.

Вологодское уѣздное земское собраніе также обращало вниманіе на ловъ моля (мальва) запрещенными снарядами въ Кубенскомъ озерѣ и въ 1877 г. разрѣшило даже 50 р. на вознагражденіе лицъ, участвовавшихъ въ преслѣдованіи такого нарушенія закона ²⁾.

Областное земское собраніе Донской области въ 1876 г., по инициативѣ Черкасскаго окружнаго собранія, ходатайствовало о возвращеніи войсковому начальству представленнаго симъ послѣднимъ военному министру проекта правилъ о рыболовствѣ въ низовьяхъ р. Дона и о передачѣ ихъ на предварительное разсмотрѣніе областной земской управѣ вмѣстѣ съ окружной Черкасской. Выслушавъ докладъ управы въ 1877 году, собраніе признало нужнымъ: 1) установить весенній срокъ безусловнаго запрещенія лова рыбы въ теченіе 2 недѣль — страстной и святой, а также по воскресеньямъ отъ взлома льда до 1 мая и по субботамъ отъ взлома льда до Троицы, и лѣтній срокъ съ 1 іюня по 1 іюля; 2) площадь запрещенныхъ для рыболовства водъ оставить въ предѣлахъ, указанныхъ дѣйствующими законами; 3) оставить подъ запрещеніемъ заливъ Азовскаго моря въ присвоенныхъ Донской области частяхъ, а также гирла Мертваго Донца и р. Лачужника; 4) свободнымъ отъ рыболовства оставить фарватеръ по всему протяженію р. Дона и его притоковъ въ $\frac{1}{3}$ ширины рѣки; 5) рыболовство по Дону выше Маньяской станицы оставить свободнымъ; 6)

¹⁾ Земскій Ежегодникъ 1877 г. № 2545.

²⁾ Земскій Ежегодникъ 1877 г. № 2544.

одобрить проектированныя войсковымъ начальствомъ правила рыболовства, и 7) признать цѣлесообразность передачи земству высшаго надзора за рыболовствомъ и за исполненіемъ правилъ по сему предмету ¹⁾. Нѣкоторыя изъ этихъ заявленій бывшаго донскаго земства уже приняты во вниманіе при составленіи новаго проекта Новочеркасскою комиссіею 1887 г. (см. выше стр. 499—504).

Херсонское земство предприняло еще въ 1886 году изслѣдованіе рыболовства на Днѣстрѣ чрезъ губернскаго статистика А. А. Браунера и продолжало его при оцѣночномъ описаніи Херсонскаго уѣзда, съ цѣлію главнымъ образомъ собрать необходимыя данныя для Высочайше учрежденной въ 1889 г. въ Одессѣ комисіи по составленію правилъ рыболовства въ сѣверно-западной части Чернаго моря и его лимановъ. Главы I—XII этого изслѣдованія, составленныя П. З. Рябковымъ, напечатаны въ № 2 Сборника Земства 1890 г.

Екатеринбургское земство Пермской губерніи въ 1885 г. приняло предложеніе управы и комисіи о запрещеніи ловли рыбы недотками, травленія ея ядами и глушенія динамитомъ, и о недозволеніи производить ловъ съ 15 марта по 1 іюня ²⁾).

Великолупцкое уѣздное собраніе Псковской губ. составило обязательное постановленіе объ уничтоженіи и запрещеніи заводовъ въ рѣкахъ и опубликовало это постановленіе чрезъ волостныя правленія и полицію ³⁾).

Петергофское и Ямбургское земства заявили о необходимости, въ видахъ огражденія интересовъ рыбной ловли, увеличить размѣръ штрафовъ за нарушеніе рыболовныхъ правилъ, такъ какъ существующіе нынѣ не соотвѣтствуютъ выгодамъ, которыя извлекаются отъ нарушенія этихъ правилъ ⁴⁾. С.-Петербургское губернское земское собраніе, по поводу ходатайства С.-Петербургскаго уѣзднаго земства объ улучше-

¹⁾ Земскіе Ежегодники за 1876 г. №№ 4357 — 4359, и за 1877 г. № 2546.

²⁾ Земскій Ежегодникъ за 1885 и 1886 гг. № 2071.

³⁾ Земскій Ежегодникъ за 1885 и 1886 гг. № 2072.

⁴⁾ Земск. Ежегод. 1877 г. №№ 2766 и 2767.

ни рыбнаго промысла, обратило въ 1880 г. вниманіе, что этотъ вопросъ бесплодно разрабатывается нѣсколько лѣтъ, по непредставленію уѣздными собраніями своихъ заключеній, и потому постановило приступить къ окончательной его разработкѣ по собраннымъ уже даннымъ, поручивъ губернской управѣ пригласить для совѣщанія—рыболововъ, рыбо-торговцевъ, лицъ, занимающихся разведеніемъ рыбы, и представителя отъ города С.-Петербурга, такъ какъ существующіе въ городскихъ рѣкахъ и каналахъ порядки желательно измѣнить въ интересахъ рыбнаго промысла. Выслушавъ въ 1881 г. докладъ управы о результатахъ совѣщанія, губернское собраніе остановилось на слѣдующихъ заключеніяхъ: 1) въ виду того, что ловцы, пользуясь закономъ, дозволяющимъ имъ приставать къ берегамъ и обсушивать свои снасти на 10 саженомъ береговомъ пространствѣ по берегамъ Ладожскаго озера, проживаютъ лѣтнее время на берегахъ и, по праву общаго пользованія водами, производятъ безпрепятственно ловъ рыбы у берега, причиняя вредъ и убытокъ мѣстнымъ рыбакамъ, собраніе полагало ходатайствовать, чтобы, не стѣсняя рыбаковъ въ правѣ пристанища къ берегамъ, но не для ловли, отвести въ исключительное пользованіе для ловли прибрежныхъ владѣльцевъ и обществъ водное пространство въ одну версту отъ берега, обозначивъ его вѣхами, подобно тому какъ и у финляндскаго берега Ладожскаго озера отведено съ тою же цѣлью 2 версты; 2) о необходимости отмѣны статей 579, 580 и 581 т. XII ч. 2 изд. 1857 г. о срокахъ лова ряпушки, о запрещеніи ловить маломѣрную стерлядь и о представленіи 10-ти вершковыхъ и болѣе къ Высочайшему Двору, такъ какъ первая изъ сихъ статей никогда не соблюдалась и соблюдается быть не можетъ, а послѣднія 2 утратили свое значеніе; 3) о необходимости воспретить, въ видахъ размноженія рыбы, употребленіе мелкоячейной сѣти (36 ячей въ кв. вершкѣ), оставивъ ее только для кутиковъ мотень (кней) и сачковъ, такъ какъ конецъ мотни невода нуженъ означенной мѣры для лова ершей и лососей (?); остальную же сѣть дозволить имѣть не болѣе 9 ячей въ кв. вершкѣ; 4) о необходимости вывести изъ употребленія малые невода и бреднишки, въ виду того, что ими

производится ловъ рыбы въ зародышѣ; 5) о необходимости воспретить ловъ сѣтями сига въ съ 15 іюня по 15 августа, не распространяя этого запрещенія на ловъ мережами и неводами, ибо за послѣднія 10 лѣтъ, вслѣдствіе наплыва рыбаковъ, ловъ сига преимущественно сѣтями производится вполне хищническимъ способомъ; 6) о пользѣ воспретить ловъ сѣтями и мережами (но не неводами) той рыбы, которая мечетъ икру въ весеннее время, потому что рыбаки, пригоразживая рыбу къ берегу, гоняя и пугая ее шестами и болтушками, производятъ это съ такимъ шумомъ, что рыба, которая могла бы подойти къ берегу, бѣжитъ въ глубь и мечетъ икру тамъ, гдѣ не слѣдовало бы по температурѣ воды ¹⁾.

Псковское уѣздное земство всегда относилось съ особенною заботливостію къ мѣстнымъ рыбнымъ промысламъ. Такъ въ концѣ 1881 г., по ходатайству жителей Александровскаго посада, оно обратило вниманіе на снѣтковый промыселъ въ Псковскомъ и Чудскомъ озерѣ, который даетъ прямой или косвенный заработокъ населенію около 10 т. душъ обоюго пола, живущему въ 72 селеніяхъ и имѣющему главнымъ центромъ Александровскій посадъ. Валовой доходъ отъ этого промысла исчислялся въ докладѣ земской комиссіи въ 900 т. р.: изъ коихъ 600 т. р. приходятся за 200 т. пудовъ, сбываемыхъ въ Петербургъ и Москву, а 300 т. р. за 100 т. пудовъ, потребляемыхъ на мѣстѣ. Согласно заключенію особой комиссіи, избранной управою, уѣздное земское собраніе обратилось къ правительству въ концѣ 1881 года съ ходатайствомъ: 1) о воспрещеніи весенняго лова снѣтка въ обоихъ озерахъ и рѣкахъ, со вскрытія рѣкъ до 20 іюля, т. е. во время метанія снѣткомъ икры и роста его молодого приплода, съ запечатаніемъ на этотъ срокъ снѣтосушильныхъ заводовъ и съ воспрещеніемъ продажи молодого приплода въ сыромъ и сухомъ видѣ, и 2) о разрѣшеніи начала лѣтняго лова не позже 20 іюля. Результатомъ этого ходатайства было составленіе проекта новыхъ правилъ для Псковскаго и Чудскаго озера, изготовленныхъ для внесенія въ Государственный Совѣтъ.

¹⁾ Сборн. Слб. Губ. Земск. Собр. 1880—1883, стр. 391—393.

По инициативѣ того же уѣзднаго земства было отпущено въ 1886 г. 1,100 р. на наемъ мастера и помѣщенія и на покупку матеріала для обученія жителей Талапскихъ острововъ вязанію сѣтей, которыя прежде обыкновенно покупались въ Демянскѣ и Осташковѣ (см. выше стр. 247).

Когда проектъ составленныхъ министерствомъ государственныхъ имуществъ общихъ правилъ о рыболовствѣ былъ распубликованъ въ «Правительствен. Вѣстникѣ» (въ 1874 г. №№ 88 и 89), въ видахъ большаго распространенія ихъ между специально знакомыми съ дѣломъ лицами, и независимо отъ этого былъ разосланъ всѣмъ губернаторамъ для доставленія ихъ отзывовъ, то многіе губернаторы обратились при разсмотрѣніи этого проекта къ земствамъ и городскимъ управленіямъ съ просьбою высказать свои соображенія о мѣрахъ, предлагаемыхъ для лучшаго устройства рыбныхъ промысловъ и огражденія ихъ отъ истощенія. Большая часть земствъ, въ особенности Вятское, Вологодское, Новгородское, Олонецкое, Тверское, Рязанское, Курское, Полтавское, съ полнымъ сочувствіемъ отнеслись къ проекту новыхъ правилъ и даже въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ рыболовство не составляетъ виднаго промысла, считали введеніе нѣкоторыхъ ограничительныхъ мѣръ весьма полезнымъ. Равнымъ образомъ и городскія управленія, какъ, напр., Каргопольское, Осташковское, въ разное время ходатайствовали о принятіи болѣе строгихъ мѣръ для прекращенія вредныхъ способовъ рыболовства и отнеслись сочувственно къ проекту общихъ правилъ.

По части искусственнаго рыбозаведенія наибольшая заслуга принадлежитъ Псковскому земству, которое, въ виду сдѣланныхъ правительствомъ опытовъ пересадки лососей и форелей въ Псковское озеро въ 1852 г., по распоряженію гр. Киселева, академикомъ Баромъ, сочло своимъ долгомъ продолжать и поддерживать эту мѣру и съ этою цѣлью ежегодно расходовало отъ 50 до 75 рублей. Съ 1874 года при Псковской уѣзднои управѣ устроенъ аппаратъ для искусственнаго оплодотворенія икры и выращиванія молодой рыбешки; подъ руководствомъ члена управы, И. Я. Шелухина, въ теченіе 12 лѣтъ, съ 1874 по 1886 г., пущено въ воды р. Великой и въ озера 143,000 штукъ лосося и ласъ-форелей и

1,000 шт. волховскихъ сигаговъ; хотя рыба уже показывалась и ловилась, но управа находила полезнымъ продолжать выпускъ искусственно выведенной рыбешки, ассигнуя, по примѣру прежнихъ лѣтъ, до 50 р. въ годъ ¹⁾).

Въ С.-Петербургскомъ земскомъ собраніи дѣло ограничивалось пока одними разсужденіями. Разсмотрѣвъ въ 1876 году заключеніе управы по докладу доктора Кноха объ искусственномъ разведеніи рыбъ изъ породы форелей, лаксъ-форелей, лососей и сигаговъ, собраніе пришло къ заключенію, что такъ какъ форели водятся въ небольшихъ владѣльческихкихъ бассейнахъ, то посему забота объ искусственномъ разведеніи форелей можетъ быть предоставлена частной инициативѣ, какъ дѣло, обѣщающее несомнѣнную выгоду при увеличеніи потребности въ такихъ породахъ рыбъ. Что же касается лососей и сигаговъ, которые водятся почти исключительно въ Ладожскомъ озерѣ и Финскомъ заливѣ и при входѣ въ большія рѣки, принадлежащія многимъ владѣльцамъ, то посему частныя лица не могутъ заниматься искусственнымъ разведеніемъ лососей и сигаговъ, земство же, несмотря на важность этого вопроса для народнаго хозяйства, не можетъ затрачивать большихъ суммъ на этотъ предметъ, потому что увеличеніе улововъ рыбы не увеличитъ доходовъ земства. На этомъ основаніи земское собраніе постановило ходатайствовать, чтобы владѣльцы большихъ тоней обязаны были устраивать заводы для искусственнаго размноженія лососей, лаксъ-форелей и сигаговъ подъ надзоромъ назначенныхъ для этого правительствомъ свѣдущихъ лицъ ²⁾).

Имѣются слѣды, что и Новгородское земство задумывало приступить къ опытамъ искусственнаго рыборазведенія.

До сихъ поръ мы разсматривали мѣры законодательнаго и административнаго свойства, которыя прямо направлены на улучшеніе и развитіе рыбныхъ промысловъ, какъ въ техническомъ, такъ и въ экономическомъ отношеніи; но есть еще цѣлый рядъ *мѣръ общегосударственныхъ*, которыя,

¹⁾ Земск. Ежегод. 1885—1886 г. № 2073.

²⁾ Сборн. постанов. Спб. Земск. Собр. 1865—1880 г., стр. 793—794.

преслѣдуя другія цѣли, вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе или менѣе косвенно вліяютъ на успѣхи и развитіе рыбопромышленности. Къ числу этихъ мѣръ относятся всѣ тѣ, которыя содѣйствуютъ улучшенію и удешевленію приготовления рыбныхъ продуктовъ, сохраненію ихъ въ свѣжемъ и доброкачественномъ состояніи, облегченію перевозки и сбыта этихъ товаровъ и обезпеченію отъ конкуренціи съ иностранными продуктами.

Болѣе половины всѣхъ улововъ Европейской Россіи подвергаются *посолю*, который даетъ возможность солить и консервировать рыбу на удаленныхъ отъ мѣстъ потребленія водоемахъ, а потому какъ качества соли, такъ и цѣна ея играютъ важное значеніе въ рыбопромышленности. Соленіе рыбы сосредоточивается у насъ, главнымъ образомъ, на Каспійскомъ морѣ и рѣкахъ, въ него впадающихъ, на Азовскомъ морѣ и на Мурманѣ. Удовлетворительность посола находится въ прямой зависимости, какъ отъ искусства солильщиковъ, такъ и отъ свойствъ употребляемой соли. Попытки къ водворенію у насъ хорошихъ пріемовъ посола рыбы начались уже съ Петра Великаго, но долго не приводили къ желаннымъ результатамъ. Такъ, несмотря на воспрещеніе ввоза иностранной соли, съ цѣлью развитія туземнаго солянаго промысла, Петръ Великій сдѣлалъ исключеніе для Кольскихъ рыбопромышленниковъ. Астраханскому воеводѣ Волинскому царь рекомендовалъ въ 1720 г. разныя пробы посола красной рыбы и сельдей, для отпуски за границу, а астраханскому купцу Курочкину даровалъ нѣсколько соляныхъ озеръ для возбужденія соревнованія между соледобывателями и для удешевленія соли для мѣстнаго рыболовства. Въ 1727 году правительство, въ тѣхъ же видахъ удешевленія соли для астраханскихъ рыбопромышленниковъ, понизило для нихъ до 1 коп. пошлину на туземную соль, и освободило отъ нея совсѣмъ заморскую соль. Впослѣдствіи съ возвышеніемъ цѣны на соль до 35, 40 и даже 55 к., развилось потребленіе корчемной соли со степныхъ озеръ и жировой соли, т. е. бывшей уже въ употребленіи. Все это пагубно отразилось на качествѣ тогдашнихъ рыбныхъ продуктовъ. Несмотря на поощренія, которыя были

оказываемы въ разное время улучшенному посолу рыбы, особенно сельдей, выдачею за нихъ денежныхъ премій и выпискою голландскихъ, корнуэльскихъ и норвежскихъ солильщиковъ, какъ для сѣвера, въ Копенгагенъ, такъ и для юга, въ Керчь и Астрахань (см. выше, стр. 460, 467, 492 — 494, 554 — 555), улучшенные приемы соленія туго прививались русскому населенію. Въ значительной степени это зависѣло также отъ дороговизны соли, обложенной высокимъ акцизомъ, и отъ низкихъ качествъ многихъ сортовъ русской соли. Такъ, по заявленію одного свѣдущаго лица ¹⁾, даже при обильномъ ловѣ бѣломорской сельди, въ Кандалакскомъ заливѣ пользы отъ этого мало; потому что ее приходится не солить, а гноить солью мѣстной выварки, платя въ 3 раза дороже, чѣмъ обходится иностранная соль на Мурманѣ. Эта соль мѣстной выварки или, какъ ее называютъ, дирекціонная русская соль (также сереговская, череповецкая, перманская), для употребленія въ пищу очень хороша, но для посола рыбы почти непригодна, такъ какъ сельдь отъ нея темнѣетъ, скорѣе дѣлается мозглой, кислой и на ней появляется плѣсень-грибки. Устюжскіе купцы, скупающіе эту сельдь, заявили въ 1889 г., что если и впредь будетъ употреблена для соленія та же соль, то они откажутся отъ покупки сельдей. Такъ точно и всѣ попытки употребленія даже лучшей крымской соли для посола балтійской кильки дали отрицательные результаты, и потому наши килечники вынуждены пользоваться дорогой иностранной солью, и притомъ испанской (St. Нубег и Кадиксъ) преимущественно предъ ливерпульской. Дороговизна соли въ особенности отражалась, какъ на качествахъ, такъ и на количествѣ солимой рыбы на астраханскихъ промыслахъ. По недоступности для многихъ дорогой акцизной соли, посоль производился жировою солью, и даже старыми тузлугами, покупавшимися бочками на большихъ промыслахъ. Такъ солились преимущественно дешевые сорта частичковой рыбы, употребляемые исключительно народной массой. Многие рыбные товары поступали на рынки плохо

¹⁾ Вѣстн. рыбпром. 1889 г. № 11. Съ сѣвера, стр. 356 — 357. Арханг. Губ. Вѣд. 1889 г. № 81.

просоленными, портились, и потребитель получалъ, какъ на рынкахъ, такъ и въ мѣстахъ розничной продажи, полуиспорченный товаръ.

Хотя почти вслѣдъ за введеніемъ солянаго устава 1862 г., предоставившаго дѣло соляной разработки въ частныя руки, со вниманіемъ акциза по 30 в. съ пуда и съ освобожденіемъ отъ акциза только бѣломорскихъ промысловъ, нѣкоторые земскія собранія уже въ 1865 и 1866 гг. возбудили ходатайство объ отмѣнѣ солянаго акциза въ интересахъ земледѣлія и скотоводства, но интересы рыбопромышленности долгое время были игнорированы. Лишь въ 1869 г. поднять былъ въ средѣ Астраханскаго комитета рыбныхъ промысловъ вопросъ о необходимости сложенія солянаго акциза или переложенія его на соленую рыбу. Основанія ходатайства признаны были правительствомъ уважительными, но способъ возмѣщенія дохода отъ солянаго акциза переложеніемъ его на соленый рыбный товаръ найденъ былъ неудобнымъ, а потому комитету было предложено вновь обсудить этотъ вопросъ. Но и по пересмотрѣ этого дѣла министерство финансовъ въ 1873 г. не нашло возможнымъ согласиться на уменьшеніе солянаго акциза для рыбопромышленности и отклонило ходатайство рыбопромышленниковъ до представленія болѣе точныхъ и положительныхъ свѣдѣній объ уловахъ.

Высочайшимъ указомъ 23 ноября 1880 года соляной акцизъ былъ отмѣненъ. Послѣдствіемъ этой мѣры было, какъ количественное увеличеніе соленого рыбнаго товара, такъ и значительное улучшеніе его, отъ прекращенія употребленія старыхъ тузлуковъ, жировой соли, дешевой, но плохой корчемной соли, и соли добывавшейся съ ближайшихъ къ Астрахани небольшихъ соляныхъ озеръ, а также вслѣдствіе того, что по дешивизнѣ соли, ее стали употреблять въ значительно большемъ количествѣ для посола той же самой рыбы. Отмѣна акциза, способствуя развитію рыбнаго промысла, возвысила болѣе чѣмъ вдвое доходность казенныхъ рыболовныхъ статей, подняла цѣну на свѣжую рыбу и содѣйствовала вывозу на рынки такихъ рыбныхъ товаровъ, которые прежде не приготавливались, такъ какъ зна-

чительная часть идущей нынѣ на посоль рыбы во времена акциза шла преимущественно на жиротопленіе или даже просто выбрасывалась изъ неводовъ и гнила по берегамъ рѣкъ. Поэтому весьма понятно, что когда сдѣлалось известнымъ въ 1892 году о возникшемъ въ министерствѣ финансовъ предположеніи возобновить акцизъ на соль, то всѣ учрежденія и лица, заинтересованныя въ успѣхахъ рыбопромышленности, встревожились этими слухами. Вопросъ о потребленіи соли для посола рыбъ и о вліяніи солянаго акциза на дальнѣйшее развитіе рыбныхъ промысловъ сдѣлался предметомъ обсуждения и въ средѣ обществъ рыболовства, и въ Астраханскомъ комитетѣ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ.

Изъ свѣдѣній, представленныхъ въ Р. Обществѣ рыболовства Гг. Гриммомъ и Пушкаревымъ, и изъ происходившихъ по этому преній, въ засѣданіяхъ 27 января и 24 февраля 1893 г. ¹⁾, выяснилось, что вліяніе солянаго акциза не можетъ быть особенно чувствительнымъ, ни для балтійскаго, ни для черноморскаго рыболовства, но можетъ затормозить только что возникающій на югѣ хамсовый промыселъ и удорожить на 50% рыбные товары верченскаго и азовскаго рыболовства, на посоль и замораживаніе которыхъ употребляется болѣе $\frac{1}{2}$ милліона пудовъ соли. Всего же неблагоприятнѣе это обложеніе должно отразиться на каспійскомъ рыболовствѣ, гдѣ посолу подвергается на сѣверномъ Каспійѣ около $17\frac{1}{2}$ мил. пудовъ или 88% всего рыбнаго товара, съ употребленіемъ для этого отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 мил. пуд. соли астраханки и до 6 мил. пуд. баскунчакской соли. Кромѣ того, на промыслахъ сѣвернаго побережья Каспія пользуются солью съ озеръ Уральской и Закаспійской областей, а въ Черноярскомъ и Царицынскомъ уѣздахъ — солью изъ Донской области. Вся эта соль хорошаго качества и стоитъ на пристаняхъ отъ $5\frac{1}{2}$ до 10 к. за пудъ безъ доставки. При такой дешевизнѣ, рыбопромышленники теперь пользуются свѣжею солью и, гдѣ надо, свѣжими

¹⁾ Вѣст. Рыбопром. 1893 г. № 7—8. Протоколъ Общ. Собр. Р. О. Р. и Р. стр. 288—299.

тузлувами, отнюдь не употребляя старых или жировой соли. Для посола 5 мил. пудовъ рыбныхъ продуктовъ, добываемыхъ въ водахъ уральскихъ и терскихъ казаковъ, употребляется болѣе 2 мил. пудовъ соли. Во время существованія акциза, соль въ Каспійско-Волжскомъ бассейнѣ стоила дорого, отъ 37—42 коп. за пудъ безъ доставки, и такъ какъ астраханка была постоянно нѣсколько дешевле прочихъ сортовъ, то употребленіе ея было выгоднѣе и потому ея расходовалось въ 1875—1880 гг. отъ 56 до 80% общаго количества соли, шедшаго тогда для нуждъ рыбопромышленности, а именно отъ 2,3 до 4,3 мил. пудовъ. Теперь же, несмотря на болѣе дорогую цѣну баскунчакской соли, всѣ требуютъ ея, какъ лучшую, потребление же астраханки постоянно понижается: въ періодъ 1884—1891 гг. оно уменьшилось съ 27% до 18%, а въ 1886 г. доходило даже до 11%. Увеличеніе расхода соли сдѣлалось тѣмъ значительнѣе, что въ акцизный періодъ Каспійско-Волжскій районъ доставлялъ лишь половину нынѣшняго количества добычи рыбныхъ продуктовъ, а именно только 10 мил. пудовъ. Поэтому послѣдствіемъ восстановленія акциза, даже въ небольшомъ размѣрѣ, было бы: 1) разореніе отъ 70 до 80 т. морскихъ и рѣчныхъ вольныхъ и подрядныхъ частныхъ ловцовъ, съ ихъ семьями (до 200 т. душъ), которые доставляютъ на рыбный рынокъ около 2 мил. пудовъ соленнаго частичковаго товара, хорошаго и средняго качества, такъ какъ главнѣйшіе продукты ихъ промысла должны удорожиться на 16—66%; 2) ухудшеніе посола рыбы даже болѣе состоятельными рыбопромышленниками, вслѣдствіе сокращенія количества соли, употребляемой для посола, и примѣненія вновь старыхъ тузлуговъ и жировой соли, для вознагражденія себя за потерю части своихъ барышей; 3) сокращеніе посола дешевыхъ сортовъ рыбы, потребляемыхъ преимущественно простымъ народомъ; 4) ограниченіе примѣненія соли для искусственнаго замораживанія свѣжей рыбы, отправляемой въ Варшаву и за границу; и 5) сокращеніе вообще экспорта рыбныхъ товаровъ за границу, недавно только открывшихъ себѣ туда путь.

Астраханскій биржевой комитетъ, рассмотрѣвъ вопросъ

о томъ вліянніи, которое можетъ имѣть на рыболовство возстановленіе акциза на соль ¹⁾, высказался, что съ введеніемъ акциза качество рыбныхъ продуктовъ, особенно поставляемыхъ мелкими промышленниками, должно ухудшиться, такъ какъ они будутъ расчитывать каждый пудъ соли и заботиться о возможно меньшемъ ея расходѣ. При этомъ не только расчета, но и возможности не будетъ готовить дешевой рыбный товаръ, потребляемый сельскими жителями — сопу, чехонь, тарань, окунь, красноперку. Какъ бы ни былъ малъ акцизъ на соль, невозможно продавать рыбу по 50 — 60 коп. за пудъ въ тарахъ, если на посоль этого пуда на одну соль придется расходовать 5 — 10 коп., а такъ какъ оцѣнка товара зависитъ не столько отъ затраты продавца, сколько отъ качества и количества этого товара на рынкѣ, то приготовленіе такихъ дорого себѣ стоящихъ и дешевыхъ на рынкѣ продуктовъ сдѣлается невыгоднымъ и повлечетъ за собою лишеніе потребителя — вкусной, здоровой и дешевой пищи.

По мнѣнію биржевого комитета, уничтоженіе акциза на соль наиболѣе содѣйствовало осуществленію принципа свободы рыбнаго промысла въ Каспійскомъ морѣ и развитію мелкихъ рыболовныхъ хозяйствъ. Со времени снятія акциза съ соли значительно увеличилась выдача дешевыхъ билетовъ на ловъ частичковой рыбы ²⁾ и съ каждымъ годомъ также усиливается замѣна подряднаго способа приѣма рыбы отъ за-подраженныхъ впередъ ловцовъ вольнымъ способомъ купли-продажи, чѣмъ прекращается столь нежелательная правительству монополія морского промысла. Всѣ эти мелкія хозяйства должны рушиться съ введеніемъ акциза на соль.

Возстановленіе солянаго акциза должно отразиться и на доходахъ казны отъ рыбныхъ промысловъ. Доходы съ казен-

¹⁾ Рыбное Дѣло 1893 г. № 6. Мнѣніе Астраханскаго Биржевого Комитета по вопросу объ акцизѣ на соль, стр. 77 — 80. См. также въ Рыбномъ Дѣлѣ 1893 г. № 8. Значеніе налога на соль для Астраханской рыбопромышленности. Сообщеніе Н. Варпаховскаго и Н. Лебедева въ Астрах. Общ. рыболовства.

²⁾ Впрочемъ, развитіе сѣтнаго лова съ дешевыми билетами оказалось въ концѣ концовъ вреднымъ, и вынѣ къ ограниченію этого лова, по ходатайству Астраханскаго рыбнаго комитета, принимаются особые мѣры.

ныхъ, рѣчныхъ и морскихъ промысловъ возвысились значительно послѣ снятія акциза: въ 1877 г. они составляли 285 т. р., въ 1884 г. 406 т. р. и въ 1890 г. 584 т. р. По мнѣнію комитета уничтоженіе акциза на соль дало возможность рыбакамъ прибавить большую часть суммы, сохраненной чрезъ удешевленіе соли, къ арендной стоимости участвовать, а другую часть употребить на улучшеніе промысловаго дѣла, несмотря на то, что участки не улучшились и рыболовство не сдѣлалось выгоднѣе и легче, а напротивъ того ухудшилось съ ограниченіемъ въ 1884 г. сельдянаго лова. Комитетъ полагалъ, что съ введеніемъ акциза арендныя цѣны на рыболовные участки должны упасть, и доходъ отъ солянаго акциза не вознаградитъ этого ущерба, а лишь уменьшить конкуренцію, сдѣлавъ арендованіе доступнымъ только для богатыхъ рыбопромышленниковъ.

Не ожидая вообще повышенія цѣнъ на всѣ рыбные товары, такъ какъ эти цѣны зависятъ не только отъ введенія налога на соль, но и вообще отъ состоянія рынка, урожая хлѣбовъ и размѣра улововъ, комитетъ полагалъ однако, что стоимость товаровъ на мѣстѣ повысится на дешевые сорта, которые и теперь даютъ незначительную прибыль, а съ увеличеніемъ цѣны на соль будутъ давать только убытокъ.

Въ заключеніе комитетъ просилъ, въ случаѣ восстановленія солянаго акциза, объ отпускѣ безъ взиманія акциза извѣстнаго количества соли для нуждъ Астраханско-Каспійскаго рыбнаго промысла. Въ засѣданіи Р. общества рыболовства было заявлено, что даже взиманіе акциза въ половинномъ размѣрѣ, но съ условіемъ содержать акцизнаго контролера на счетъ рыбопромышленниковъ, оказалось бы стѣснительнымъ, потому что большинство изъ нихъ не въ состояніи воспользоваться этою льготою и потому должны были бы отказаться отъ промысла.

Важное значеніе соли для рыболовства признается и во всѣхъ иностранныхъ государствахъ. Такъ въ Англіи, гдѣ соляной акцизъ былъ отмѣненъ еще въ 1825 году, по отзыву извѣстнаго экономиста Маккуллоха, противника этой отмѣны, она оказала значительную услугу рыболовству и особенно от-

разилась на ловяѣ сельдей. Во Франціи соль, отпускаемая на морскія рыбныя ловли и въ солильни, изъята отъ акциза. Въ Германіи соль, идущая на посолъ сельди и другой рыбы, также освобождена отъ акциза. Въ Италиі дѣлается нѣкоторая уступка на соль, идущую на посолъ рыбы, хотя эта уступка стѣснена многими формальностями и потому мало дѣйствительна. Въ Бельгіи до отмѣны налога на соль въ 1870 г. соль, употреблявшаяся на посолъ рыбы, освобождалась отъ обложенія.

Въ настоящее время, впрочемъ, можно кажется считать, что вопросъ о возстановленіи налога на соль оставленъ и русской рыбопромышленности съ этой стороны не грозитъ никакой опасности.

Обсужденіе въ Астраханскомъ биржевомъ комитетѣ и въ рыболовныхъ обществахъ вопроса о значеніи дешевой соли для рыболовства выдвинуло вновь вопросъ объ относительныхъ качествахъ разныхъ сортовъ соли для посола рыбы. Въ связи съ происходившими и вышеописанными сужденіями въ Р. Обществѣ Рыбоводства д-ръ О. А. Гриммъ 23 марта 1893 г. сдѣлалъ обществу предложеніе заняться, при содѣйствіи специалистовъ-химиковъ, изученіемъ состава солей и процесса соленія, дабы опредѣлить степень пригодности соли для посола той или другой рыбы; такъ какъ извѣстно, что химически чистая или почти чистая поваренная соль, т. е. хлористый натръ, не годится для посола; такъ въ Буэносъ-Айрресѣ, для посола мяса, къ мѣстной, почти химически чистой соли примѣшивается нѣкоторое количество привозной морской соли; такъ какъ первая, просаливая наружные слои мяса, не проникаетъ въ глубь его. Въ Астрахани, весьма чистая и прекрасная для посола икры, чапчачинская соль, не употреблялась для посола сельди, потому что она, по словамъ солильщиковъ, обжигала рыбу снаружи, не просаливая ее внутри. За границей для посола каждой породы рыбы употребляется соотвѣтственный сортъ соли; такъ для соленія сельдей въ Англии всегда берется привозная испанская, а не мѣстная, ливерпульская соль, хотя и она весьма хороша. Представители промысловъ Ѡ. И. Базилевскаго и братьевъ

Сапожниковыхъ заявили обществу о готовности своей предоставить въ распоряженіе изслѣдователей промыслова лабораторіи и дать нѣкоторыя средства. Въ засѣданіи общества, 31 января 1894 г. профессоръ А. В. Пель сообщилъ о результатахъ своихъ изслѣдованій надъ вліяніемъ соли на животныя организмы.

Хорошій посолъ рыбы, особенно красной, важенъ и потому, что при неудовлетворительномъ приготовленіи ея, по крайней мѣрѣ по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, въ рыбѣ развивается какое-то крайне ядовитое вещество, извѣстное подъ именемъ рыбнаго яда и дѣйствующее въ большинствѣ случаевъ смертельно на потребителя такой рыбы въ сыромъ или плохо проваренномъ видѣ. Въ виду этого правительствомъ давно уже обращено вниманіе на изученіе рыбнаго яда. Такъ въ 1857 году въ Астрахань былъ командированъ докторъ (нынѣ ординарный академикъ) Овсянниковъ для изслѣдованія рыбнаго яда. Однако долгое время вопросъ этотъ оставался неразъясненнымъ, а потому, въ 1881 г. Астраханскій комитетъ рыбныхъ промысловъ заявилъ о готовности своей назначить премію за изслѣдованіе природы рыбнаго яда и за указаніе средствъ для предохраненія рыбы отъ зараженія и для излѣченія больныхъ, заразившихся ядовитую рыбою. Съ этою цѣлію комитетъ отдѣлилъ изъ суммъ общественнаго съ рыбопромышленниковъ сбора и внесъ въ Астраханское отдѣленіе государственнаго банка 5000 р. для образованія преміи. Премія эта объявлена только въ 1887 г., съ Высочайшаго соизволенія, отъ имени Императорской Академіи Наукъ. Срокомъ для представленія конкурсныхъ сочиненій назначено было 1 января 1893 г.; за непоступленіемъ же такихъ сочиненій къ этому сроку, задача эта отсрочена еще на одинъ годъ, т. е. по 1 января 1894 г. Черезъ годъ должно быть объявлено рѣшеніе особой комисіи, которая должна разсматривать сочиненія, доставленныя на конкурсъ ¹⁾.

¹⁾ Вѣстн. Рыбопр. 1893 г. № 7—8 стр. 283. Задача о природѣ рыбнаго яда и о средствахъ противъ него.

Наскѣлько извѣстно, изслѣдованіями рыбнаго яда въ послѣднее время занимался д-ръ Арустамовъ, въ Астрахани. Его микроскопическія наблюденія надъ бѣлугой, осетромъ, севрюгой и лососемъ уже констатировали существованіе въ каждомъ изъ этихъ видовъ рыбъ особаго микроорганизма. Микробы ядовитой севрюги представляютъ мелкія подвижныя бактеріи, толщиною около $\frac{3}{4}$ микром. и длиною отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 микром.; микробы лососины также подвижныя бактеріи, немного толще и длиннѣе. Бактеріи лосося и севрюги иногда соединяются по двѣ и болѣе и производятъ при движеніи впечатлѣніе подвижныхъ палочекъ.

Вообще рыбный товаръ, какъ подверженный скорой порчѣ и въ несвѣжемъ состояніи вредный для здоровья, вездѣ подлежитъ тщательному наблюденію со стороны органовъ, призванныхъ къ надзору за внутреннею торговлею. Въ нашемъ Уставѣ Медицинской Полиціи, въ главѣ объ охраненіи безвредности жизненныхъ припасовъ (Св. Зак. т. XIII изд. 1892 г.) говорится: «запрещается продавать или заготовлять, для продажи, всякаго рода съѣстные припасы, въ испортившемся или вообще вредномъ для здоровья видѣ» (ст. 631) и далѣе: «полиція, а равно городскія общественныя управленія наблюдаютъ, чтобы нигдѣ отнюдь не продавались съѣстные припасы, не свѣжіе и для здоровья вредные, какъ-то: — *шмлыя* мясо и *рыба*» и т. д. На этомъ основаніи врачебно-санитарный надзоръ столь же важенъ, какъ въ мѣстахъ заготовленія рыбныхъ товаровъ впродъ, такъ и въ мѣстахъ ихъ продажи. Мы видѣли уже, что даже въ отдаленныхъ мѣстахъ Россіи, на Кавказѣ, на ов. Гокчѣ, въ Сибири, на Барабинскихъ озерахъ, рыбные продукты нерѣдко подвергались строгому осмотру и бракованію со стороны мѣстной полиціи; тѣмъ болѣе надзоръ необходимъ въ такихъ крупныхъ рыбопромышленныхъ центрахъ, какъ Астрахань. Въ послѣдніе годы все чаще и чаще появляются въ печати свѣдѣнія о результатахъ осмотровъ, производимыхъ санитарною комиссіею, по распоряженію Астраханскаго губернатора, на мѣстныхъ рыбныхъ промыслахъ, причемъ обыкновенно значительное количество преимущественно воблы,

судака и другой рыбы оказывается негоднымъ къ употребленію и предназначается къ уничтоженію, выбрасываніемъ на фарватеръ рѣки. Къ сожалѣнію, не всегда одинаково быстро слѣдуетъ за этимъ осмотромъ разбирательство дѣлъ, возникающихъ по нимъ, и самое исполненіе ареста и уничтоженія забранныго товара. Въ декабрѣ 1892 года. Астраханская городская дума сдѣлала обязательное постановленіе о порядкѣ производства въ гор. Астрахани, на баржахъ, въ лавкахъ и дворахъ при нихъ,—пріема, промывки и досола рыбы, а также содержанія этихъ мѣстъ ¹⁾. Это постановленіе вызывалось очевидно тѣмъ соображеніемъ, что раздѣлка и посоль рыбы на промысловыхъ заведеніяхъ подчинены извѣстнымъ требованіямъ и ограниченіямъ, а потому приготовленіе рыбы съ промышленною цѣлью въ жилыхъ помѣщеніяхъ и хозяйственныхъ постройкахъ, равно какъ и досоль въ нихъ рыбы, воспрещаются. Въ случаѣ утвержденія въ законодательномъ порядкѣ новаго проекта правилъ Каспійско-Волжскаго рыболовства, правила о врачебно-санитарномъ надзорѣ на Астраханскихъ промыслахъ сдѣлаются обязательнымъ закономъ.

Столь же желательное скорѣйшее утвержденіе правилъ о воспрещеніи употребленія кукельвана, извести, динамита и другихъ вредно дѣйствующихъ средствъ при ловѣ рыбы, потому что нынѣ нерѣдко сообщаются извѣстія о примѣненіи ихъ въ разныхъ мѣстностяхъ.

Вопросъ объ упорядоченіи внутренней торговли рыбою нынѣ стоитъ на очереди въ Петербургѣ. Во многихъ городахъ Россіи, въ Ригѣ, Ревелѣ, Астрахани, Архангельскѣ, Кронштадтѣ и др. существуютъ рыбныя пристани, къ которымъ подъѣзжаютъ прорѣзи съ живой рыбой для торговли ею изъ первыхъ рукъ, въ Петербургѣ же мелкіе ловцы, привозящіе живую рыбу, какъ съ Ладожскаго озера, такъ и съ Финскаго залива, долго не имѣли подобной пристани; но съ 1885 года они начали хлопотать о разрѣшеніи имъ приставать на правомъ

¹⁾ Постановленіе это, состоящее изъ 9 пунктовъ, напечатано въ ММ 1—2 Рыбнаго дѣла за 1893 г. стр. 29

берегу Фонтанки, между Семеновским и Обуховским мостами, и торговать тамъ живою рыбою въ ранніе утренніе часы. Хотя они достигли уже отчасти этого разрѣшенія, но съ большими стѣсненіями и безъ устройства особо приспособленнаго для этого плота въ наиболѣе удобномъ мѣстѣ; по этому они вынуждены продавать свой товаръ или сдавать его на комиссію преимущественно на садки, при чемъ теряютъ отъ 10—13% на стоимости товара. На этомъ основаніи г. Капорскій предлагалъ въ 1889 г. съѣзду рыбопромышленниковъ взять на себя починъ въ этомъ дѣлѣ. Въ сужденіяхъ, происходившихъ по этому поводу, было высказано, что такая попытка рыбопромышленниковъ обособиться и устроить свой маленькій рынокъ можетъ повести въ дальнѣйшему развитію центрально-аукціонной торговли живою рыбою, какая существуетъ въ Парижѣ, Гамбургѣ, Остенде и другихъ городахъ. Ходатайство съѣзда передано было въ С.-Петербургскую Городскую Думу, которая до сихъ поръ не могла придти ни въ какому опредѣлительному рѣшенію, и лишь въ концѣ 1893 г. обратилась въ Россійское Общество Рыболовства съ просьбою обсудить этотъ вопросъ въ своей средѣ, что и исполнено Обществомъ въ январѣ 1894 г.

Вообще вопросы о всякаго рода облегченіяхъ перевозки и торговли рыбою мало-по-малу начинаютъ болѣе интересоваться и разныя общественныя учрежденія, и само правительство. Такъ по распоряженію администраціи Рязанско-Уральской желѣзной дороги, для предохраненія отъ порчи свѣжей рыбы, отправляемой изъ Саратова въ Москву, Петербургъ, Варшаву и другіе города, въ теченіе лѣта 1893 г. на станціяхъ Саратовъ и Козловъ были устроены и набиты льдомъ ледники, которые предоставлялись для бесплатнаго пользованія отправителей, какъ при нагрузкѣ свѣжей рыбы со льдомъ въ Саратовъ, такъ и при добавленіи льду въ вагоны съ рыбою въ Козловъ, безъ участія самихъ товаро-отправителей и подъ непосредственнымъ, личнымъ наблюденіемъ начальниковъ станціи. Доброму примѣру Рязанско-Уральской дороги предполагало послѣдовать и управленіе юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Труднѣе повидимому прививается у насъ введеніе судовъ-

морозниковъ для перевозки рыбы водою, потому что это дѣло требуетъ затраты частныхъ капиталовъ, всегда осторожныхъ въ подобныхъ случаяхъ, тогда какъ желѣзныя дороги, располагая свободными ресурсами, могутъ позволить себѣ нѣкоторый рискъ, въ надеждѣ создать выгодную статью дохода.

Изъ статистики перевозокъ, собранной статистическимъ отдѣломъ при общемъ сѣздѣ представителей русскихъ желѣзныхъ дорогъ, за 1890—1892 годы, видно, что рыбы разныхъ сортовъ перевезено было по желѣзнымъ дорогамъ:

	Въ 1890 г.	Въ 1891 г.	Въ 1892 г.
	тысячъ пуд.	тысячъ пуд.	тысячъ пуд.
Рыбы красной	986,6	869,7	1,015,7
Рыбы частичковой свѣ- жей	—	2.703,8	—
Рыбы частичковой моро- женной	2,554,8		2,320,7
Рыбы частичковой соле- ной, вяленой и суше- ной.	10,484,7	10,536,1	10,461,6
Сельди русской.	5,577,6	5,741,0	4,657,2
Сельди иностранной . .	4,957,2	3,464	5,734,7
Всего	24,558,9	23,314,6	24,189,9

Вопросъ объ урегулированіи тарифовъ на перевозку рыбныхъ товаровъ по желѣзнымъ дорогамъ давно уже занималъ рыбопромышленниковъ. На сѣздѣ 1889 г. онъ также былъ поднятъ, при чемъ указывалось на дороговизну перевозки отъ Царицына живой рыбы до Петербурга, такъ какъ на пудъ этого товара до Москвы ложилось 1 р. 60 к., а до Петербурга 3 руб. 60 коп., что могли выносить только осетры и зернистая икра, севрюга же, судаки и бѣлуга по этому тарифу далѣе Москвы идти не могли. За перевозку живой стерляди по Нижегородской дорогѣ въ пассажирскихъ поѣздахъ, въ особо приспособленныхъ ваго-

нахъ, взималось 75 р.; по Николаевской желѣзной дорогѣ, гдѣ нѣтъ подобныхъ специальныхъ вагоновъ, такая перевозка обходилась въ 400 р. Въ виду подобнаго рода заявленій, съѣздъ образовалъ въ своей средѣ комисію, которая при участіи двухъ специалистовъ тарифнаго дѣла, гг. Осипова и Изнара, представила съѣзду въ засѣданіи его 5 марта 1889 г. свой докладъ. На основаніи этого доклада Россійское общество рыболовства обращалось къ правительству съ ходатайствомъ о пониженіи и урегулированіи желѣзнодорожныхъ тарифовъ на перевозку рыбнаго товара. Между тѣмъ, тарифное дѣло въ 1889 году получило новое направленіе, со времени подчиненія его правительственному надзору и учрежденія въ составѣ министерства финансовъ, для завѣдыванія этимъ дѣломъ и обсужденія всѣхъ связанныхъ съ тарифами вопросовъ, департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ, тарифнаго комитета и совѣта по тарифнымъ дѣламъ.

Вопросъ объ общемъ пересмотрѣ тарифовъ на перевозку рыбныхъ грузовъ возбужденъ былъ департаментомъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ въ январѣ 1892 г. и первоначально рассматривался на съѣздѣ дорогъ 1-й группы, а затѣмъ на общемъ съѣздѣ и въ образованной имъ особой комисіи, и наконецъ поступилъ на предварительное разсмотрѣніе тарифнаго комитета. Здѣсь, при участіи представителя астраханскихъ рыбопромышленниковъ, была выработана новая номенклатура рыбныхъ грузовъ и установлены общія начала для преобразованія рыбныхъ тарифовъ.

Утвержденныя тарифнымъ комитетомъ общія основанія передавались на заключеніе X общаго съѣзда, протоколы котораго вмѣстѣ съ представленными отъ дорогъ проектами тарифовъ были разсмотрѣны вновь тарифнымъ комитетомъ. На основаніи постановленій тарифнаго комитета, утвержденныхъ 13 мая 1893 года товарищемъ министра финансовъ, составленъ сводъ тарифовъ на перевозку рыбныхъ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ ¹⁾, введенный въ дѣйствіе съ 1 октября 1893 г.

¹⁾ Этотъ сводъ опубликованъ въ № 450 Сборника тарифовъ російскихъ желѣзныхъ дорогъ подъ № 5294.

Провозная плата за перевозку рыбныхъ грузовъ отнесена для дорогъ I и II группы въ II и IV классамъ общаго тарифа и опредѣлена въ $\frac{1}{12}$ в. для II класса и $\frac{1}{18}$ в. для IV класса, при попутномъ отправленіи, съ пониженіемъ при разстояніи свыше:

200	верстъ на	10 ⁰ / ₀
500	»	» 15 ⁰ / ₀
1,000	»	» 20 ⁰ / ₀
1,500	»	» 25 ⁰ / ₀
2,000	»	» 30 ⁰ / ₀

При повагонномъ же отправленіи для нѣкоторыхъ рыбныхъ грузовъ IV класса скидки дѣлаются по слѣдующему расчету:

A. отъ	1 до 410	вер.	»	$\frac{1}{18}$	в.	
»	411 » 1400		»	въ 20 _{,80}	»	прибавляется $\frac{1}{45}$ в.
»	1400 и выше		»	42 _{,80}	»	» $\frac{1}{100}$ »
B. отъ	1 до 183	вер.	»	$\frac{1}{18}$	в.	
»	184 » 1400		»	въ 10 _{,17}	»	» $\frac{1}{40}$ »
»	1400 и выше		»	40 _{,60}	»	» $\frac{1}{100}$ »
B. отъ	1 до 183	вер.	»	$\frac{1}{18}$	в.	
»	184 » 400		»	въ 10 _{,17}	»	» $\frac{1}{45}$ »
»	401 » 1700		»	14 _{,99}	»	» $\frac{1}{75}$ »
»	1700 и выше		»	32 _{,22}	»	» $\frac{1}{200}$ »

Номенклатура и классификація рыбныхъ грузовъ приняты слѣдующія:

НАИМЕНОВАНИЕ ПРЕДМЕТОВЪ.

Классы тарифа при перевозкѣ:
 Малой скорости, Большой скорости,
 попутно, повагон. попутно, повагон.

I категория. Рыба: 1) живая,
 2) мороженая, 3) свѣжая и
 свѣжая во льду:

а) красная, 1) всякая, кроме снѣтковъ.	II	IV	II	IV
---	----	----	----	----

¹⁾ Подъ именемъ красной рыбы разумѣются слѣдующія рыбы: а) осетровой породы: бѣлуга, осетръ, севрюга, стерлядь, шипъ и б) лососевой породы: бѣлорыбца, корюшка, кумжа, лосось, муксунъ, нельма, ряпушка, сигъ, снѣтокъ, таймень, форель и харіусъ.

НАИМЕНОВАНИЕ ПРЕДМЕТОВЪ.

Классы тарифа при перевозѣ:
 Малой скорости, поудло, повагон. Большой скорости, поудло, повагон.

б) частичковая ¹⁾ всякая, а также сибѣтки	IV	A	IV	—
II категория. Рыба: 1) вяленая, 2) копченая (куренная), 3) соленая и 4) сушеная:				
а) красная, кромѣ лосося (семги) и сига копченыхъ и соленыхъ, а также балыка осетровыхъ рыбъ .	IV	—	—	—
б) сельдь, иностранная и керченская, и копчужка во всякой упаковке, а также перевозимые въ бочкахъ и боченкахъ черноморскіе анчоусы (хамса), кильби и миноги.	IV	—	—	—
в) рыба частичковая, кромѣ камбалы копченой, сырты (рыбца), шемаи и особо поименованной въ пунктахъ б и в настоящей категории, а также головизна красной рыбы.	IV	B	—	—
г) сельдь астраханская (бѣшенка), разная рыбная мелочь, икра частичковой рыбы (тарама) .	IV	B	—	—

¹⁾ Къ *частиковой рыбы* отнесены всѣ сорта рыбы, кромѣ вышепоименованныхъ, отнесенныхъ къ красной рыбѣ.

Изъ числа сортовъ *частиковой рыбы* въ торговлѣ встрѣчаются слѣдующіе: анчоусъ (хамса), барбуля (султанка), бершь, бѣлизна (жерехъ, хашамъ шерешперъ), бѣлоглазка (сопа), бѣшенка (сельдь астраханская), бычекъ, вобла, вырѣзубъ (кутумъ), голецъ, головень, горбыль, густера, доршъ, ершь, жерехъ (бѣлизна, хашамъ, шерешперъ), зубатка, камбала, карандигъ (морской пѣтухъ), карась, карпъ (коропъ, сазанъ), кефаль (лобанъ), кильба, коропъ (карпъ, сазанъ), котъ морской, кутумъ (вырѣзубъ), лещъ (чебакъ), линь, лобанъ (кефаль), лосось (семга), люфаръ, макрель, менекъ (налимъ), минога, мойва, навага, налимъ (менекъ), окунь (чекамазь), остроносикъ, паламида, палтусъ, пеструга, песчанка, пикшуй, плотва, рыбець (сырть), сазанъ (карпъ, коропъ), салака (сельдь), сардель, сайда, свистуха (чехонь, чеша), сельдь (бѣшенка, салака, тюлька), селява (шема), синецъ, скумбрія (чирусъ, чибрикъ), ставридка, сомъ, сопа (бѣлоглазка), судакъ (сула), султанка (барбуля), сырть (рыбець), тарань, треска, тюлька (сельдь), угорь, уклея, усачъ, хамса (анчоусъ), хашамъ (бѣлизна, жерехъ, шерешперъ), чебакъ (лещъ), чекамазь (окунь), чехонь (свистуха, чеша), чеша (свистуха, чехонь), чибрикъ (скумбрія), чирусъ (скумбрія), шема (селява), шерешперъ (бѣлизна, жерехъ, хашамъ), щука, язь.

Сверх провозныхъ платъ, взимаются дополнительные сборы: за станціонные расходы 0,70 коп. съ пуда; за нагрузку 0,22 коп. съ пуда; за выгрузку 0,11 коп. съ пуда; за перегрузку при передачѣ съ широволейныхъ дорогъ на узволейныя и съ русскихъ дорогъ на иностранныя или наоборотъ 0,33 коп. съ пуда.

Привозъ къ намъ иностранныхъ рыбныхъ товаровъ, какъ мы уже видѣли (стр. 200), всегда значительно превышалъ вывозъ нашихъ рыбныхъ продуктовъ за границу, и хотя послѣдній значительно увеличивается противъ прежняго, но все еще остается ниже заграничнаго привоза. Въ послѣдніе годы по цѣнности этотъ привозъ и доставляемая имъ таможенная пошлина представлялись въ слѣдующемъ видѣ:

	Привезено рыбныхъ продуктовъ на:	Поступило таможен- ныхъ пошлинъ.
Въ 1888 г. .	7,766 тыс. руб.	1,523 тыс. руб.
» 1890 » .	9,342 » »	1,897 » »
» 1892 » .	12,222 » »	2,186 » »

Такимъ образомъ, какъ количество привозимыхъ товаровъ, такъ и сумма таможенныхъ сборовъ постоянно увеличиваются. Во второй главѣ „о рыболовствѣ въ Россіи“, мы уже касались отчасти вопроса о таможенномъ покровительствѣ нашему рыболовству; поѣтому здѣсь скажемъ только о результатахъ послѣдняго пересмотра таможеннаго тарифа въ 1891 году. Составители этого тарифа, въ виду неуѣренныхъ домогательствъ купечества, отнеслись съ крайнею осторожностью къ пошлинамъ на заморскіе рыбные продукты.

Пошлина на рыбу маринованную въ маслѣ и фаршированную, всякую, а также на икру, съ пуда брутто, составляла по тарифамъ: 1841 г. 3 р. 60 к., 3 р. 15 к. и 6 р. (икра), 1857 г. — 2 р., 1868 г. — 3 р., 1882 г. — 4 р. и 1887 г. — 4 р. 80 к. Привозъ достигалъ свыше 50 тыс. пуд., а по цѣнности отъ 850 тыс. до 1 милліона рублей. Такъ какъ главный предметъ ввоза составляютъ сардины, заготовленіе же этихъ сортовъ рыбы не пред-

ставляетъ крупной отрасли внутренняго производства, признано было возможнымъ, не повышая пошлины до 7 рублей, какъ о томъ ходатайствовали, округлить не до 5 руб. въ виду того, что это есть товаръ довольно дорогой и притомъ составляетъ предметъ потребления зажиточныхъ классовъ. По торговой конвенціи, заключенной 5 (17) іюня 1893 г. съ Франціею, по этой статьѣ тарифа, для французскихъ произведеній, снабженныхъ свидѣтельствами о происхожденіи, пошлина въ 5 р. золотомъ понижена на 15%.

На рыбу соленую и копченую всякую, кромѣ сельдей, пошлина была въ 1841 г.—3 р. 60 к., въ 1857 г.—1 р., въ 1868 г.—1 р. 10 к., съ 1882 г.—1 р. 20 к. Та же пошлина признана достаточно ограждающею нашу промышленность, потому что привозъ къ намъ этихъ сортовъ рыбъ не превышаетъ 3 — 4 тыс. пуд., а отпускъ нашъ доходитъ до 389 тыс. пуд.; поэтому существующая пошлина въ 1 руб. 20 коп. съ пуда брутто сохранена и въ новомъ тарифѣ 1891 года.

Живая и свѣжая рыба, допускавшаяся по прежнимъ тарифамъ беспошлинно, съ 1887 облагалась пошлиною въ 12 к., какъ всѣ свѣстные припасы, особо непоименованные, причемъ привозъ ея въ 1889 г. составлялъ 145 т. пуд. на 340 т. р. По тарифу 1891 г. пошлина эта сохранена для обыкновенныхъ сортовъ свѣжей рыбы, составляющихъ предметъ продовольствія бѣднѣйшаго класса населенія, на сорта же рыбы свѣжей изысканнаго вкуса, какъ-то: турбо, соль, форель, пошлина повышена до того же размѣра, который установленъ для устрицъ и омаровъ, т. е. до 2 р. 40 к.

Сельди составляютъ весьма крупную статью нашей привозной торговли. Въ 1888—1892 гг. привозъ ихъ колебался или правильнѣе возвышался съ $4\frac{1}{2}$ почти до 7 милл. пудовъ въ годъ, по цѣнности же отъ 6 до 9 мил. руб., причемъ таможенный доходъ составлялъ отъ 1,200 т. до 2 мил. руб. въ годъ. Пошлина, особенно на англійскія, шотландскія и голландскія сельди, была довольно значительна у насъ въ первой половинѣ XIX ст. и доходила до 3 р. 60 к. съ бочки въ 9 пуд., но впослѣдствіи, въ 1857 г., была понижена до 10 к. съ пуда и лишь въ 80-хъ годахъ повышена до

22—27 коп. Не смотря на предложеніе повысить эту пошлину до 35 к., съ цѣлю покровительства астраханскимъ сельдамъ и расширенія ихъ сбыта, тарифная комиссія отклонила это предложеніе въ виду колебанія, какъ улововъ, такъ и торговой цѣны сельдей, а также обезпеченности сбыта ихъ на южныхъ рынкахъ и не желательнаго возвышенія цѣнъ на столь дешевый и полезный предметъ потребленія недостаточныхъ классовъ.

Равнымъ образомъ и пошлина на устрицы, омары и т. п. продукты, пониженная съ 5 р. (1841 г.) до 1 р. и 1 р. 10 к. въ 1857 и 1868 гг. и доведенная при послѣдующихъ измѣненіяхъ въ 1882 и 1887 гг. до 2 р. 40 к., также оставлена безъ измѣненія, въ виду довольно постояннаго размѣра привоза—6¹/₂ т. пуд. въ годъ, а также быстрой порчи этого товара, вслѣдствіе чего пошлина является довольно значительнымъ нагляднымъ расходомъ, и, наконецъ, въ виду невозможности оказать покровительство черноморскимъ устрицамъ, для которыхъ обезпеченъ районъ южныхъ рынковъ, куда иностранныя устрицы мало привозятся, доставка же черноморскихъ устриць въ Петербургъ затруднительна, такъ какъ онѣ не выдерживаютъ продолжительной перевозки по желѣзнымъ дорогамъ.

Вообще, казалось бы, отечественное рыболовство не столько нуждается въ таможенномъ покровительствѣ, сколько во внутреннемъ упорядоченіи воднаго и рыбнаго хозяйства. Тогда устранилось бы и такое ненормальное явленіе, что привислянскія губерніи, имѣющія возможность получать въ изобиліи рыбу мѣстнаго туземнаго происхожденія, въ значительной степени снабжаются привозною рыбою изъ восточныхъ провинцій Пруссіи, которыя находятся почти въ одинаковыхъ условіяхъ съ ними.

Обращаясь къ *доходности* у насъ рыбнаго промысла, не смотря на трудность опредѣлить ее, даже съ приблизительною точностію, въ виду отсутствія болѣе или менѣе точныхъ статистическихъ записей объ уловахъ въ разное время, мы сдѣлаемъ попытку сгруппировать собранныя нами изъ разныхъ источниковъ свѣдѣнія о доходахъ, доставляемыхъ рыбо-

ловствомъ—казнѣ, удѣлу, казачьему вѣдомству, городамъ, монастырямъ, крестьянскимъ обществамъ и частнымъ лицамъ.

Но прежде, чѣмъ входить въ расцѣнку доходовъ отъ рыбныхъ ловель по группамъ ихъ владѣльцевъ, необходимо возвратиться къ общей оцѣнкѣ рыболовства въ Россіи. Н. Я. Данилевскій, въ концѣ 60-хъ годовъ, опредѣлялъ приблизительное количество добываемой рыбы въ Европейской Россіи въ 25 мил. пудовъ, а цѣнность ея въ 20 мил. рублей; г. Гриммъ, въ началѣ 80-хъ годовъ,—вѣсь въ 40 мил. пудовъ, а цѣнность около 43 мил. рублей. Оцѣнка, принятая въ настоящей книгѣ (стр. 197), составляетъ 51 мил. рублей. Въ статьѣ г. Гримма, „О рыболовствѣ и промыслахъ морскихъ звѣрей“, написанной въ 1893 г. для изданной департаментомъ земледѣлія, по поводу выставки въ Чикаго, книги: „Сельское и Лѣсное Хозяйство Россіи“, общая добыча рыбныхъ промысловъ исчисляется уже въ 68 мил. пудовъ. Всѣ эти расчеты болѣе или менѣе гадательны и приблизительны, тѣмъ не менѣе мы готовы согласиться, что послѣдніе выводы г. Гримма, какъ основанные на болѣе новыхъ и детальнѣхъ данныхъ, ближе къ истинѣ, и готовы принять его цифру 68 мил. пудовъ, соответствующую, по всей вѣроятности, не менѣе какъ 65 мил. рублей.

Точныя свѣдѣнія о получаемыхъ отъ рыболовства и другихъ морскихъ промысловъ доходахъ имѣются только относительно казны, удѣла, казачьяго вѣдомства и городовъ, а именно:

Казна (1892 г.)	2,625,265 р.
Удѣльное вѣдомство (1892 г.)	92,594 „
Казачье вѣдомство (1892 г.)	400,754 „
Города (1893 г.)	99,445 „
<hr/>	
Итого.	3,218,058 р.

Такимъ образомъ около 5% изъ валоваго дохода, доставляемаго рыбными промыслами, приходится на долю четырехъ крупныхъ собственниковъ Имперіи, владѣющихъ пространствомъ до 160 мил. десятинъ или 41% всей территоріи Европейской Россіи.

Для поясненія приведенныхъ цифръ слѣдуетъ напомнить, что рыбный промыселъ почти во всѣхъ моряхъ, омывающихъ Россію, а также и во всѣхъ озерахъ, въ частномъ владѣніи не состоящихъ, есть промыселъ свободный и не подлежащій никакому обложенію, равно и торговля рыбою, какъ однимъ изъ предметовъ первой необходимости, на базарахъ и пристаняхъ, съ возовъ и лодокъ, не подлежитъ никакимъ сборамъ. На 1894 г. казенный доходъ исчисленъ въ 2,729,923 руб. и слагается изъ слѣдующихъ статей:

1) Изъ арендной платы за рѣчныя и озерныя рыболовныя статьи и береговья земли	1,826,025 р.
2) Изъ арендной платы за котиковый промыселъ на Командорскихъ островахъ.	583,315 >
3) Изъ билетнаго и другихъ сборовъ за право лова рыбы, боя тюленя и добычу морской капусты въ морскихъ водахъ	319,583 >
4) Отъ Никольскаго рыбоводнаго заведенія	1,000 >
Итого.	2,729,923 р.

Разсматривая каждую изъ этихъ главныхъ статей казеннаго рыболовнаго дохода въ отдѣльности, мы увидимъ, что большая часть дохода отъ рѣчныхъ и озерныхъ рыбныхъ ловель поступаетъ по Астраханской и Бакинской губерніямъ, а именно:

По Астраханскому Управленію:

а) съ рыболовныхъ статей	689,264 р.
б) съ земель по береговой полосѣ Каспійскаго моря, отданныхъ подъ промысловыя заведенія и усадьбы	9,152 >

По Закавказскому Управленію:

а) съ 18 рыболовныхъ арендныхъ статей отданныхъ съ торговъ	975,948 >
--	-----------

6) съ 10 такихъ же статей, отданныхъ
 хозяйств. способомъ. 20,000 р.
 По всѣмъ прочимъ губерніямъ 142,942 »

Цифра 142,942 руб. нѣсколько ниже дѣйствительной, потому что по многимъ рыболовнымъ статьямъ, находящимся въ вѣдѣніи лѣсного департамента, доходъ этотъ показывается или вмѣстѣ съ доходомъ отъ лѣсовъ, или въ общей рубрикѣ доходовъ отъ неземельныхъ статей, во всякомъ случаѣ доходъ этотъ не можетъ быть значителенъ.

Если сравнить доходъ, ожидаемый въ 1894 году, съ тѣмъ, который поступалъ около 10 лѣтъ тому назадъ, именно въ 1886 году, то увидимъ, что онъ увеличился съ 105 т. р. до 143 т. р., т. е. на 38 т. р. или на 36%¹⁾. Остановимся нѣсколько на доходѣ отъ рыболовства Сувальской губерніи.

¹⁾ По губерніямъ и областямъ этотъ доходъ распредѣлился слѣдующимъ образомъ въ 1886 и 1894 гг.:

1886 г.		въ 1894 г.		1894 г.	
Бессарабской . .	30,770 р.	12,631 р.	Пензенской губ..	100 р.	122 р.
Виленской . . .	3,669 »	5,760 »	Пермской	1,137 »	87 »
Витебской . . .	6,889 »	8,691 »	Подольской	2,305 »	1,422 »
Владимірской . .	1,165 »	1,058 »	Полтавской	239 »	56 »
Вологодской . . .	— »	10 »	Псковской	504 »	353 »
Волынской . . .	7,350 »	4,146 »	Самарской	1,890 »	1,822 »
Воронежской . . .	50 »	65 »	С.-Петербургской.	2,721 »	1,801 »
Вятской	3,544 »	10,763 »	Саратовской	30 »	— »
Гродненской . . .	613 »	272 »	Симбирской	46 »	46 »
Дагест. обл. . . .	— »	1,815 »	Сувальской	17,886 »	13,055 »
Елисаветп. губ..	— »	3,520 »	Тамбовской	331 »	211 »
Казанской	3,591 »	3,177 »	Тверской	798 »	820 »
Кіевской	2,100 »	1,632 »	Терской обл. . . .	— »	47,066 »
Ковенской	2,270 »	1,629 »	Тифлисской губ..	— »	2,803 »
Кутанской	— »	50 »	Тобольской	— »	1,263 »
Лифляндской . . .	456 »	261 »	Томской	30 »	3,780 »
Минской	852 »	842 »	Тульской	— »	97 »
Могилевской . . .	289 »	286 »	Уфимской	2,216 »	2,250 »
Московской	117 »	68 »	Харьковской	273 »	300 »
Нижегородской . .	80 »	171 »	Херсонской	1,854 »	885 »
Новгородской . . .	1,895 »	1,768 »	Черниговской	5,221 »	3,895 »
Оренбургской . . .	2,476 »	2,693 »			

Всего. 105,759 » 142,942 р.

Свѣдѣнія за 1886 г. извлечены изъ Историческаго обозрѣнія 50-лѣтней дѣятельности Мин. Госуд. Имущ. 1837—1887 г. часть III Государств. Имущества, гдѣ въ прилож. №№ 5 и 6, на стр. ХУІІІ—ХХІІ, приведены по губерніямъ свѣдѣнія о числѣ рыболовныхъ статей и ихъ доходности въ 1886 г.

Сувалеская губернія, въ особенности же уѣзды ея Августовскій, Сувалскій, Сейненскій и частію Кальварійскій, покрыты множествомъ озеръ, соединяемыхъ разными притоками въ громадный водный бассейнъ, имѣющій всѣ благопріятныя условія для рыбнаго хозяйства. Было время, когда всѣ эти озера переполнены были рыбою, которая развозилась по краю, преимущественно же въ Варшаву, и давала хорошій доходъ своимъ владѣльцамъ; нынѣ доходъ съ сувалескихъ озеръ падаетъ, въ то время какъ сосѣднія провинціи, Западная и Восточная Пруссія, вслѣдствіе правильнаго рыбнаго хозяйства, даютъ постоянно возрастающій доходъ и снабжаютъ своими продуктами рынки привислянскихъ губерній. Одно озеро Шпирдингъ отдается тамъ казною въ аренду за 48 т. марокъ, т. е. за сумму большую, чѣмъ платятъ всѣ казенныя озера Сувалеской губерніи. Въ зимнее особенно время сотни фрагтовъ съ рыбою тянутся изъ Пруссіи чрезъ Ломжинскую губернію, и въ каждомъ приходящемъ поѣздѣ Граевской жел. дороги цѣлые вагоны наполнены рыбою. Все это направляется къ Варшавѣ, гдѣ болѣе чѣмъ стотысячное еврейское населеніе нарасхватъ раскупаетъ рыбу. По свѣдѣніямъ рыбопромышленниковъ, въ привислянскія губерніи ежегодно привозится болѣе чѣмъ на $1\frac{1}{2}$ мил. рублей иностранной рыбы, въ томъ числѣ изъ Силезіи и Богеміи только въ одну Варшаву на 450 т. р.

Изъ официальныхъ свѣдѣній видно, что въ Сувалеской губерніи казнѣ принадлежатъ 182 озера съ прудами и 27 рѣкъ и рѣчекъ, общимъ пространствомъ 19,895 морговъ, т. е. около 10 тыс. десятинъ. Изъ числа озеръ 10 занимаютъ площадь въ 11,345 морговъ ($5,813\frac{1}{2}$ дес.), т. е. болѣе половины всего казеннаго воднаго пространства, 10 озеръ имѣютъ отъ 100 до 250 дес., 36 озеръ отъ 25 до 100 дес., а остальные отъ $\frac{1}{6}$ до 25 дес. По расположенію своему 59 озеръ, или одна треть всѣхъ озеръ, находятся среди казенныхъ лѣсовъ, 33 озера смежны съ ними и 90 озеръ лежатъ внѣ владѣній казны, въ чужихъ берегахъ. Изъ 27 рѣкъ, 8 протекаютъ чрезъ казенныя дачи, остальные же 19 находятся внѣ ихъ предѣловъ. Почти во

всѣхъ водахъ, прилегающихъ къ частнымъ землямъ, право собственности казны ограничено правами береговыхъ владѣльцевъ, преимущественно крестьянъ, которые имѣютъ право ловить рыбу только у своихъ береговъ, небольшими снарядами (удочками, саками, сѣтками, бутами и бреднями не болѣе 10 саж. длины), безъ помощи лодокъ и притомъ въ опредѣленное время, а именно за исключеніемъ періодовъ метанія рыбою икры и зимнихъ мѣсяцевъ, когда вода покрывается льдомъ.

Казенныя рыболовныя воды сдаются въ аренду въ составѣ 21 оброчной статьи за плату, измѣнявшуюся отъ 3 р. 25 коп. до 5,100 руб. въ годъ. Общій доходъ въ теченіе 1860 — 1890 годовъ сначала постоянно возвышался, съ 1885 же года началъ падать:

въ 1860 г.	9,919 р.
› 1870 ›	12,486 ›
› 1875 ›	17,549 ›
› 1880 ›	16,458 ›
› 1884 ›	18,020 ›
› 1885 ›	17,886 ›
› 1888 ›	18,114 ›
› 1889 ›	17,556 ›
› 1890 ›	13,055 ›

Упадокъ дохода объясняется уменьшеніемъ улововъ вслѣдствіе неправильнаго лова, какъ арендаторами, такъ и прибрежными крестьянами, затруднительностью и недостаточностью надзора по разбросанности озеръ на большомъ пространствѣ, а также снисходительностью закона и гминныхъ судовъ, налагающихъ ничтожныя денежныя взысканія, безъ отобранія притомъ орудій лова. Для упорядоченія отдачи рыболовныхъ статей Сувальской губ. въ аренду, въ 1893 г. министерство государственныхъ имуществъ, отклонивъ предложенія о продажѣ въ частную собственность казенныхъ мелкыхъ озеръ и рѣкъ среди крестьянскихъ земель, разрѣшило предъавлять въ долгосрочную аренду озера, каждое въ отдѣльности, исключая только тѣ, отдача коихъ отдѣльно

будетъ признана неудобною или затруднительною, — утвердило съ нѣкоторыми поправками проектъ новыхъ условий на отдачу въ аренду казенныхъ рыбныхъ ловель и учредило специальный надзоръ за правильнымъ производствомъ рыболовства въ казенныхъ водахъ, въ лицѣ 4 объѣздивцовъ и 17 сторожей. Стоимость этого надзора исчислена въ 2,560 рублей. Сверхъ того, имѣется въ виду устроить въ одномъ изъ лѣсныхъ рыбноводное заведеніе и правильное рыбное хозяйство, гдѣ бы частныя лица могли наглядно знакомиться съ рыбноводствомъ и получать мальковъ для посадки въ свои озера и пруды. Можно надѣяться, что съ принятіемъ указанныхъ мѣръ сувальскія воды постепенно вновь наполнятся рыбою и, увеличивъ доходъ казны, окажутъ болѣе серьезную конкуренцію, чѣмъ нынѣ рыбъ, привозимой изъ провинцій западной и восточной Пруссіи, а также изъ Силезіи и Богеміи.

Мы не будемъ останавливаться ни на доходѣ отъ вотиваго промысла, ни на доходахъ отъ рыболовства въ Каспійскомъ морѣ, такъ какъ объ этомъ было уже говорено много и довольно подробно ранѣе. Возвращаясь же къ казенному арендному доходу отъ рыболовства внутреннихъ водъ Имперіи, исключая, конечно, доходы, получаемые съ богатыхъ промысловъ въ низовьяхъ Волги и Куры, нельзя не замѣтить, что означенный арендный доходъ весьма немного превышаетъ таковой же доходъ, выручаемый удѣльнымъ вѣдомствомъ и городами. Впрочемъ, арендный доходъ отъ рыбныхъ ловель далеко не всегда выражаетъ собою истинной ихъ доходности и не соответствуетъ чистой прибыли, получаемой отъ рыболовства самими арендаторами, какъ мы увидимъ далѣе изъ нѣкоторыхъ примѣровъ.

Доходъ, удѣльнаго вѣдомства, во владѣніи котораго состоятъ 7,387,740 дес. земли, простирается до 100 т. рублей. Всѣхъ рыболовныхъ арендныхъ статей числится 1109, въ томъ числѣ 56 въ мельничныхъ прудахъ, доходъ съ которыхъ показывается вмѣстѣ съ общимъ оладомъ мельничнаго дохода; остальные 1053 статьи приносятъ 92,594 р.

По бассейнамъ эти статьи и доходъ съ нихъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Въ басс. Волги	561 ст. съ доходомъ	85,984 р. ¹⁾ .
» » Дона (въ Ворон. г.)	6	» 1,882 »
» » Днѣпра	14	» 1,806 » ²⁾ .
» » Буга и Днѣстра:		
Въ Подол. и Херсон. губ. .		» 316 »
» басс. Сѣв. Двины:		
» Архангельской губ.	137	» 643 »
» Вологодской	245	» 344 »
» Озерномъ бассейнѣ:		
» Новгородской губ. .	75	» 824 »
» С.-Петербургской. .	9	» 294 »

Въ подтвержденіе сказаннаго выше о значеніи аренднаго дохода, мы остановимся на арендѣ Переяславскаго озера бывшими удѣльными крестьянами села Рыбной слободы, устья р. Трубежа, получившими въ надѣлъ только 11¹/₂ дес. на 237 душъ за выкупной платежъ—52 р. 12 к. (въ годъ) и снимающими, на основаніи уставной грамоты, за 625 р. 70 к. Плещеево озеро, устья рр. Трубежа, Вексы, Саванича и Куротая, на 200 саж. вверхъ по теченію, съ правомъ от-

¹⁾ По губерніямъ этотъ доходъ распредѣляется такъ:

По Самарской губ. .	114 статьи	33,846 руб.
» Симбирской »	123 »	29,596 »
» Саратовской »	29 »	5,210 »
» Московской »	50 »	3,449 »
» Владимірской »	75 »	3,271 »
» Нижегородск. »	29 »	2,278 »
» Вятской »	42 »	2,227 »
» Костромской »	32 »	1,694 »
» Уфимской »	38 »	1,526 »
» Пермской »	11 »	1,150 »
» Казанской »	11 »	627 »
» Тверской »	3 »	620 »
» Новгородск. »	22 »	436 »
» Пензенской »	2 »	50 »
²⁾ » Полтавской »	3 »	633 »
» Киевской »	3 »	420 »
» Таврической »	1 »	420 »
» Волынской »	6 »	305 »
» Екатеринославской	1 »	28 »

казаться отъ аренды, предупредивъ удѣльное вѣдомство за 2 года. Въ прежнее время, при обильномъ ловѣ, какъ переславской сельди, такъ и другой рыбы, слобода имѣла отличный заработокъ отъ 13 т. до 25 т. р. въ годъ и всѣ жили, не зная нужды, но съ уменьшеніемъ улововъ, по свидѣтельству г. Каврайскаго, изслѣдовавшаго въ 1888 г. условія рыболовства въ этомъ озерѣ, уменьшилось и благостояніе; во многихъ домахъ поражаетъ такая бѣдность, какую можно встрѣтить въ самыхъ несчастныхъ деревушкахъ, и растутъ лишь долги купцу Нитвину, дающему небольшія суммы въ счетъ будущихъ улововъ ¹⁾. Хотя въ послѣдніе годы уловы нѣсколько увеличились, но это есть явленіе случайное, а потому улучшенія улова рыбной ловли въ этомъ озерѣ можно ожидать лишь отъ принятія удѣльнымъ вѣдомствомъ нѣкоторыхъ мѣръ къ упорядоченію самого лова, къ обезвреженію и урегулированію фабричныхъ спусковъ, портящихъ рѣву Трубежъ и отчасти озеро. Къ мѣрамъ этимъ Московскою удѣльною конторою, по заявленію г. Каврайскаго, уже приступлено.

Что касается городовъ, то по свѣдѣніямъ хозяйственнаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ, 244 города въ 64 губерніяхъ и областяхъ получаютъ отъ отдачи своихъ рыбныхъ ловель въ аренду 99,445 р. По отношенію къ прочимъ городскимъ доходамъ отъ недвижимыхъ имуществъ и оброчныхъ статей (14 мил. рублей) доходъ отъ рыболовства составляетъ лишь 0,7%.

Наибольшій доходъ отъ аренды рыбныхъ ловель получаютъ слѣдующіе города:

Приволжскіе.

Красный Яръ . . .	13,831 руб.	Самара	3,600 руб.
Енотаевскъ . . .	8,466	Симбирскъ	1,353
Астрахань	5,479	Вольскъ	1,741
Царевъ	1,330	Хвалынскъ	1,111
Черный Яръ . . .	1,100	Саратовъ	530

¹⁾ Вѣстн. Рыбopr. 1893 г. № 4, Переяславское озеро. Ф. Каврайскаго, см. также выше стр. 91—92 настоящей книги.

На югъ:		Нарва	2,695 руб.
Берчь	11,304 руб.	Галичь (Бостр.) . . .	1,000 »
Бердянскъ	1,243 »	На западъ:	
Херсонъ	4,690 »	Рига	1,500 »
Бишиневъ	840 »	Ревель	865 »
		Троки	1,200 »
На сѣверѣ:		На востокѣ:	
Кемь	850 »	Николаевскъ (Примор-	
Петербургъ	5,185 »	ской обл.)	1,304 »
Всего 22 города получали 69,383 руб., т. е. около 70% всего дохода 244 городов ¹⁾ .			

¹⁾ По губерніямъ доходъ отъ городскихъ рыбныхъ ловель распределяется слѣдующимъ образомъ:

	гор.	руб.	к.		гор.	руб.	к.
Въ Архангельской	4	1,247	56	Въ Пермской	5	496	36
» Астраханской	5	30,206	—	» Петроковской	4	148	50
» Бессарабской	3	1,330	—	» Плоцкой	5	226	55
» Виленской	2	1,215	—	» Подольской	2	308	—
» Витебской	5	1,056	60	» Полтавской	4	694	—
» Владимирской	4	345	—	» Псковской	6	220	65
» Вологодской	4	40	50	» Радомской	2	192	93
» Варшавской	7	649	24	» Рязанской	4	323	5
» Воронежской	6	855	5	» Самарской	6	3,899	15
» Вятской	10	778	52	» С.-Петербургск.	5	8,206	5
» Гродненской	6	126	51	» Саратовской	9	4,433	30
» Екатеринослав.	4	1,046	15	» Симбирской	3	1,561	50
» Енисейской	2	61	—	» Сувалской	1	25	—
» Иркутской	3	270	—	» Сѣвлянской	2	49	25
» Казанской	11	1,905	79	» Таврической	4	13,447	15
» Калининской	7	338	82	» Тамбовской	4	1,291	—
» Калужской	3	266	5	» Тобольской	5	253	35
» Киевской	5	1,309	—	» Тульской	2	97	—
» Ковенской	2	823	50	» Уфимской	2	84	66
» Костромской	8	1,810	18	» Харьковской	3	385	—
» Курской	3	659	15	» Херсонской	12	6,211	22
» Кялецкой	1	48	—	» Черниговской	3	702	75
» Лифляндской	5	2,345	50	» Эстляндской	3	1,365	—
» Ломжинской	4	562	28	» Ярославской	2	107	—
» Люблинской	1	151	—	Въ областяхъ:			
» Минской	4	575	85	Аммолинской	1	20	93
» Могилевской	5	964	—	Семипалати	1	115	50
» Московской	1	13	—	Приморской	1	1,304	—
» Нижегородской	4	300	—	Якутской	1	3	50
» Олонецкой	3	400	75	На Кавказѣ:			
» Оренбургской	1	10	50	Дагестанской	1	650	—
» Орловской	3	370	—	Кутанской	1	370	—
» Пензенской	3	235	5	Тифлисской	1	50	—

Такимъ образомъ наибольшій доходъ, свыше 1,500 рублей, получается городами въ 10 губерніяхъ:

Астраханской . . .	30,206 р.	Лифляндской . . .	2,345 р.
Таврической . . .	13,447 „	Казанской	1,905 „
С.-Петербургской.	8,206 „	Костромской . . .	1,810 „
Херсонской . . .	6,211 „	Симбирской . . .	1,551 „
Саратовской . . .	4,433 „		
Самарской	3,400 „	Всего . . .	74,014 р.

Въ казачьихъ войскахъ рыболовство, составляя собственность всего казачьяго сословія, или эксплуатируется имъ самимъ, при чемъ прибыли отъ этого промысла распредѣляются между участниками сообразно степени ихъ участія и установившихся обычаевъ, или отдается въ извѣстныя времена года или въ извѣстной части въ аренду капиталистамъ предпринимателямъ. Поэтому мы приведемъ здѣсь, какъ общую сумму цѣнности пойманной въ разныхъ войсковыхъ водахъ рыбы и полученныхъ изъ нея продуктовъ, такъ и тотъ арендный или пошлинный доходъ который поступаетъ въ войсковой капиталъ:

Въ казачьихъ войскахъ и областяхъ.	Цѣнность пойманной рыбы и добытыхъ шкур и жира	На 1 душу населенія.	Арендный или пошлинный доходъ.		
			Въ годахъ		
	въ 1891 г. рубли.	р. ж.	1890	1891	1892.
Уральскомъ войскѣ .	4,030,000	90 29	193,856	194,417	163,521
Донской области . . .	520,839	1 6	пошл. съ вывозим. свѣжей и соленой рыбы и продуктовъ.		
Кубанской > . . .	450,879	1 33	59,344	60,385	105,966
Терской > . . .	63,677	— 29	н ѣ т ѣ		
Астраханскомъ войскѣ	63,845	4 83	79,608	81,082	105,540
Сибирскомъ > . . .	105,502	1 87	6,948	7,195	6,111
Амурскомъ > . . .	117,949	14 16	ар. за морск. рыбол. участ.		
Уссурійскомъ > . . .	50,208	15 8	ар. за гѣтн. рыбол.		
Забайкальскомъ > . . .	18,778	— 21			
Оренбургскомъ > . . .	10,180	— 6	4,817	4,516	4,516
Семирѣченскомъ > . . .	2,964	— 24	ар. плата за войск. озера.		
Итого . .	5,434,729	4 08	359,673	362,695	400,754

Въ отношеніи къ монастырскимъ и архіерейскимъ землямъ намъ не удалось получить никакихъ свѣдѣній. Въ отчетахъ оберъ-прокурора Святейшаго Синода имѣется одно только указаніе, что въ числѣ епархіальныхъ церковныхъ доходовъ, значитъ доходъ въ 2,207,249 р. съ недвижимыхъ имѣній—земель, *рыбныхъ ловель*, отдаваемыхъ въ наймы и въ аренду, помѣщеній и другихъ статей. Сколько изъ этой суммы приходится на долю рыбныхъ ловель, изъ отчета не видно. Рыбныя ловли, принадлежащія монастырямъ, не входятъ, очевидно, въ число тѣхъ, которыя показаны выше; между тѣмъ извѣстно, какими богатыми рыбными ловлями обладаютъ монастыри Соловецкій, Кирилло - Бѣлозерскій, Валдайскій, Троице-Сергіевскій, Ниловская пустынь на оз. Селигерѣ и другіе.

Валдайскій монастырь отдаетъ въ аренду за 200 р. одинъ только отдаленный отъ монастыря плесъ (весьма длинный заливъ), во всемъ же озерѣ производитъ ловъ своими наемными рабочими при 2-хъ неводахъ и имѣетъ дохода не менѣе 4 т. р.

На Соловецкихъ островахъ производится ловъ сельдей, семги и промыслы нерпъ и лысуновъ; сверхъ того, монастырь имѣетъ бѣлужій ловъ въ Онежскомъ заливѣ. Сельдь и семга ловятся или самими монахами, или проживающими въ монастырѣ, изъ усердія, лицами, которыя бесплатно занимаются разными на него работами, получая только одежду и содержаніе. Ловъ и бой морскихъ звѣрей предоставляется промышленникамъ изъ сосѣднихъ деревень, при чемъ монастырь доставляетъ имъ только провизію и снасть, пользуясь за это половиною добычи. Продукты рыболовства частію идутъ въ пищу братіи и многочисленныхъ богомольцевъ, ежегодно посѣщающихъ монастырь, частію продаются вмѣстѣ съ саломъ и кожами морскихъ звѣрей и составляютъ одну изъ отраслей его доходовъ. Больше всего ловится сельди, среднимъ числомъ на всѣхъ тоняхъ до 2 т. пудовъ; въ послѣднее время уловы уменьшились и дошли до 1,300 п. въ 1889 и 800 п. въ 1890 гг. Почти вся сельдь идетъ въ пищу монастырской братіи; въ 1885 г. про-

дано было только на 150 р.; монахи славятся хорошим посоломъ сельди ¹⁾).

Ни на одномъ изъ Соловецкихъ острововъ нѣтъ ни рѣки, ни ручейка текучей воды; вся прѣсная вода собирается въ небольшія озера, коихъ считается до 300, и гдѣ водится много озерной рыбы. Эти озера представляютъ замѣчательный образецъ предусмотрительности и древнѣйшій памятникъ рациональнаго рыбнаго хозяйства въ Россіи. Св. Филиппъ, митрополитъ московскій, будучи настоятелемъ Соловецкаго монастыря при Іоаннѣ Грозномъ, приказалъ соединить каналами 70 главнѣйшихъ озеръ на главномъ Соловецкомъ островѣ, дабы предупредить оскуднѣніе рыбы. Вода изъ этихъ озеръ сходится въ такъ называемому Святому озеру, между которымъ и гаванью лежитъ монастырь; такимъ образомъ изъ множества отдѣльныхъ мелкихъ озеръ составилось одно большое, чрезвычайно развѣтвленное озеро, и этимъ достигнута двѣ цѣли: предупреждено оскуднѣніе прѣсноводной на островѣ рыбы вообще и дана возможность производить ловъ всегда въ нѣкоторыхъ только, ближайшихъ къ монастырю и удобныхъ для того озерахъ.

Что касается рыбныхъ ловель, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, которыя владѣютъ 93 милліонами десятинъ, то о доходахъ, съ нихъ получаемыхъ, не имѣется никакихъ данныхъ; но по аналогіи съ доходами казны, удѣла и городовъ, можно положить этотъ доходъ также въ суммѣ отъ 100 тыс. до 150 тыс. рублей. Въ имѣніи графа Орлова - Давыдова, на Самарской луцѣ, рыбныя ловли съ 1831 до 1843 гг. приносили до 2,800 р. дохода. Въ Гродненской губ. одно озеро, въ 20 верстъ длины и отъ $\frac{1}{2}$ до 1 вер. ширины, въ имѣніи Гр. Левашова, въ 1871 г. сдавалось за 3,000 р., при чемъ арендаторъ выручалъ до 7 т. р. дохода. Въ Сувальской губерніи г. Мушинскій сдаетъ въ аренду одно озеро за 4 т. руб.

¹⁾ Рыболовство Соловецкаго монастыря. Н. К. Тарнаи. Вѣстн. Рыбопр. 1891. № 12 стр. 387. См. также «Изслѣдованія» Данилевскаго т. VI. стр. 155—157.

Гораздо значительнѣе долженъ быть доходъ, получаемый сельскими обществами и отдѣльными крестьянами отъ рыбной ловли; такъ какъ крестьяне въ собственныхъ, и въ предоставленныхъ общему ихъ пользованію водахъ большею частію сами производятъ ловлю артелями или съ подряда болѣе крупныхъ промышленниковъ, также изъ крестьянскаго сословія; сверхъ того они же являются главными арендаторами казенныхъ, удѣльныхъ и городскихъ частныхъ водъ. Можно почти безошибочно сказать, что почти весь доходъ съ ледовито-бѣломорскаго, балтійскаго и озерно-рѣчного рыболовства поступаетъ въ пользу крестьянъ прилегающихъ къ рыболовнымъ водамъ селеній.

По наблюденіямъ г. Гримма надъ производительностью и доходностью Новгородскихъ озеръ, первая вычисляется имъ въ 867 т. пудовъ или около $2\frac{1}{2}$ пудовъ рыбы съ десятины поверхности воды, а доходность или арендная плата около половины стоимости. Оттого большинство ловцовъ предпочитаютъ, во избѣжаніе риска, ловить изъ половины улова ¹⁾.

Но для того, чтобы доходы съ рыбныхъ промысловъ, какъ казенные, такъ и общественные и частные, могли быть извлекаемы и возвышаемы безъ оскуднѣнія рыбныхъ бассейновъ, необходима вся совокупность законодательныхъ и административныхъ мѣръ, которыя могутъ быть примѣнены лишь при существованіи особаго управленія, имѣющаго заботу о поддержаніи, охраненіи и развитіи рыбныхъ промысловъ. Уже и въ древнія времена, когда посты соблюдались строже и рыбный столъ игралъ большее значеніе, несмотря на отсутствіе хорошихъ путей сообщенія, рыбное хозяйство составляло не маловажную отрасль обширнаго царскаго хозяйства. Приказъ Большаго Дворца въ Москвѣ руководилъ промыслами, которые производились для царскаго стола на Бѣлоозерѣ, въ Шекснѣ, на Волгѣ, въ Камѣ, въ Переяславскомъ озерѣ и въ другихъ мѣстахъ, при чемъ строго воспрещалось ловить маломѣрные стерлядь и переяславскую сельдь.

¹⁾ Вѣстн. Рыбопр. 1893. № 1. Запѣтка о производительности Новгородскихъ озеръ д-ра Гримма.

Петръ Великій, устанавливая регалію рыбнаго промысла, въ то же время, при учрежденіи Камерь-Коллегіи, предписывалъ ей, между прочимъ, „и рыбныя ловли вездѣ по возможности умножать, въ приращенію приводить и того ради съ губернаторами и воеводами прилежно корреспондировать, и во всѣхъ такихъ еѣ приращенію всего государства дѣлахъ всякимъ образомъ споспѣшествовать“.

Въ 1743 году въ Астрахани учреждена была рыбная контора для надзора за казенными рыбными промыслами по Волгѣ ниже Саратова и въ Каспійскомъ морѣ, а въ 1763 г. вопросъ о свободѣ рыбныхъ промысловъ обсуждался уже въ комиссіи о коммерціи.

По Именному указу 4 марта 1797 года, Императора Павла, при Сенатѣ, подъ главнымъ вѣдѣніемъ генераль-прокурора, учреждена была особая «экспедиція государственнаго хозяйства, опекунства иностранныхъ и сельскаго домоводства». Къ обязанностямъ этой экспедиціи отнесено было все, что касалось коммерціи, мануфактуръ, а также горныхъ, соляныхъ и винныхъ дѣлъ, въ особенности же изысканіе средствъ къ приведенію въ лучшее состояніе земледѣлія, ремеслъ, художествъ, разныхъ руководѣлій, фабрикъ, заводовъ и вообще всего, что касается до настоящихъ выгодъ государственныхъ по внутренней и вѣшной торговлѣ. При образованіи въ 1802 году министерства изъ 8 отдѣленій или министерствъ и въ томъ числѣ отдѣленія внутреннихъ дѣлъ, министру внутреннихъ дѣлъ подчинена была и экспедиція государственнаго хозяйства. Хотя въ числѣ первоначальныхъ предметовъ вѣдѣнія этой экспедиціи и не упоминалось о рыбныхъ промыслахъ, но безъ сомнѣнія и они подчинялись ей, потому что при окончательномъ сліяніи этой экспедиціи съ департаментомъ внутреннихъ дѣлъ, образована была въ составѣ его экспедиція государственнаго хозяйства, при чемъ въ первомъ отдѣленіи ея сосредоточены были *всѣ дѣла бывшей* экспедиціи государственнаго хозяйства и въ томъ числѣ *рыбныя* и другіе промыслы.

При дальнѣйшемъ преобразованіи министерствъ, на основаніи манифеста 25 іюля 1810 года, къ вѣдѣнію министерства внутреннихъ дѣлъ отнесены были всѣ дѣла промышлен-

ности и всѣ свѣдѣнія о промыслахъ на Ледовитомъ, Каспійскомъ, Черномъ и Восточномъ моряхъ ¹⁾).

Изъ составленной Н. Варадиновымъ, исторіи министерства внутреннихъ дѣлъ, видно, въ чемъ проявлялась дѣятельность его по отношенію къ рыбнымъ промысламъ. Циркуляромъ отъ 19 октября 1802 г. затребованы были отъ начальниковъ губерній разныя свѣдѣнія о положеніи губерній, и между прочимъ, свѣдѣнія о рыбныхъ промыслахъ. На первыхъ же порахъ, именно въ 1803 году, министру внутреннихъ дѣлъ пришлось заняться составленіемъ, во исполненіе Высочайшаго указа отъ 27 августа 1802 г., общаго, предварительнаго положенія объ устройствѣ астраханскихъ рыбныхъ промысловъ, приведеніе котораго въ исполненіе возложено было на мѣстнаго гражданскаго губернатора и особенную экспедицію, учрежденную для управленія этими промыслами ²⁾. Въ отчетахъ министра внутреннихъ дѣлъ за 1805 и 1806 годы приводились числовыя свѣдѣнія о размѣрахъ доходности Каспійскихъ рыбныхъ промысловъ. Въ послѣдующихъ отчетахъ за 1807 и 1809 годы сообщалось о вліяніи чумной заразы на астраханскіе и закавказскіе рыбные промыслы и о мѣрахъ, принимавшихся по этому поводу правительствомъ. Въ 1812 году отмѣчается уже успѣхъ лова у береговъ Θεодосіи морскихъ анчоусовъ, устрицъ и особенно сельдей, которыя сбывались въ Харьковъ, Курскъ, Орелъ и другіе города, а также въ Мингрелію и Абхазію. Въ 1815 году, съ согласія Θεодосійскаго градоначальника, магистрата и думы, министромъ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министромъ финансовъ, былъ испрошенъ указъ Правительствующаго Сената о разрѣшеніи ловли рыбы и устрицъ въ дачахъ г. Θεодосіи по морскому берегу всѣмъ желающимъ, какъ жителямъ Θεодосіи, такъ и постороннимъ, съ платою по 20 р. отъ лодки въ годъ ³⁾. О дѣятельности министерства по части Каспійскихъ промысловъ было изложено ранѣе (стр. 519 — 524).

¹⁾ Исторія М. Вн. Д. ч. II, вв. I, стр. 6 и 7.

²⁾ Исторія М. Вн. Д. ч. I, стр. 109.

³⁾ П. С. З. т. XXXIII, № 25772.

Съ учрежденіемъ въ 1837 году министерства государственныхъ имуществъ въ его вѣдѣніе перешли всѣ дѣла о морскихъ и рѣчныхъ, рыбныхъ и звѣриныхъ промыслахъ. Дѣятельность министерства по этой части съ достаточной полнотой изложена въ настоящей и предшествующихъ главахъ, а потому мы и не будемъ на ней здѣсь останавливаться, а ограничимся лишь указаніемъ, какими органами вѣдались эти дѣла. Съ самаго начала они были распределены почти между всѣми департаментами, при чемъ въ департаментѣ 3-мъ или сельскаго хозяйства сосредоточивалась вся техническая часть по улучшенію рыболовной промышленности; въ остальныхъ же рыбныя ловли вѣдались какъ оброчныя статьи, по губерніямъ, а находящіяся въ лѣсахъ — въ лѣсномъ департаментѣ. Каспійскіе рыбныя промыслы состояли въ 1-мъ департаментѣ. Съ сосредоточеніемъ въ 1859 г. при графѣ М. Н. Муравьевѣ всѣхъ государственныхъ имуществъ во 2-мъ департаментѣ, а по упраздненіи его въ 1866 г. во временномъ отдѣлѣ по поземельному устройству государственныхъ крестьянъ, всѣ казенныя рыбныя промыслы вѣдались этими учрежденіями; законодательная же и техническая части по рыболовству оставались въ департаментѣ сельскаго хозяйства, переименованномъ съ 1866 г. въ департаментъ земледѣлія и сельской промышленности. Такимъ образомъ какъ снаряженіе экспедиціи Бара и Данилевскаго для изслѣдованія различныхъ рыболовныхъ бассейновъ, такъ и составленіе всѣхъ законопроектвъ по рыболовству, въ томъ числѣ и устава Каспійскаго рыболовства 1865 г., лежали на департаментахъ сельскаго хозяйства и земледѣлія. Съ 1881 г., за упраздненіемъ временнаго отдѣла, завѣдываніе земельными государственными имуществами, а въ томъ числѣ водами и рыбными промыслами, какъ оброчными статьями, перешло къ департаменту земледѣлія, но осталось разьединеннымъ отъ дѣлъ техническихъ и законодательныхъ, которыя вѣдались въ другомъ (1-мъ) отдѣленіи того же департамента. Рыболовные участки въ лѣсахъ, а также въ привислянскихъ губерніяхъ остались въ лѣсномъ департаментѣ. Такая разбросанность рыболовныхъ дѣлъ по разнымъ департаментамъ и отдѣленіямъ одного и того же департамента не могла не вліять

на единство въ управленіи семи дѣлами. Съ 1883 г. богатые закавказскіе рыбные промыслы, за упраздненіемъ Намѣстничества, перешли въ вѣдѣніе министерства по департаменту земледѣлія.

Въ видѣ техника по рыболовству съ 1863 г. при министерствѣ состоитъ одинъ изъ инспекторовъ сельскаго хозяйства. Должность эту послѣдовательно занимали съ 1863 г. до 1885 г. Н. Я. Данилевскій и М. К. Рѣпинскій, послѣдній въ качествѣ завѣдывающаго Никольскимъ рыбозаводнымъ заводомъ, а нынѣ занимаетъ съ 1885 г. докторъ зоологіи О. А. Гриммъ.

При предстоящемъ преобразованіи министерства государственныхъ имуществъ въ министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ, имѣется въ виду сосредоточить всѣ дѣла по рыболовству, какъ техническія и законодательныя, такъ и по завѣдыванію казенными рыбными промыслами, въ одномъ изъ отдѣленій департамента земледѣлія, вмѣстѣ съ дѣлами по животноводству и охотѣ. Сверхъ того предполагается въ числѣ 6 инспекторовъ при министрѣ имѣть одного спеціальнаго по рыболовству. Въ какой степени такая организація удовлетворитъ потребности въ одномъ объединенномъ центральномъ управленіи по рыболовству—покажетъ, конечно, только будущее. Стоимость этого управленія вмѣстѣ съ инспекторомъ рыболовства опредѣляется приблизительно около 10,000 рублей ¹⁾.

Для содѣйствія центральному управленію, по завѣдыванію нѣкоторыми болѣе важными промыслами, на мѣстахъ ихъ производства, необходимы извѣстные органы и учрежденія, а также и расходы. Въ настоящее время такими органами являются только два мѣстныхъ управленія,—одно въ Астрахани, другое въ Баку, съ извѣстнымъ числомъ чиновъ рыбной полиціи, которая имѣется также, въ довольно ограниченномъ размѣрѣ, и въ нѣкоторыхъ другихъ рыболовныхъ мѣстахъ.

¹⁾ На вознагражденіе начальника отдѣленія за дѣла по рыболовству—считая треть его содержанія, 1,000 р.; столоначальнику 1,700 р., его помощнику—1,000 р., на писцовъ и канцелярскіе расходы 1,750 р., инспектору рыболовства—4,000 р.

Правительственные расходы по рыболовству на 1894 годъ исчисляются въ слѣдующемъ размѣрѣ:

Центральное управленіе	10,000 руб.
Астраханское управленіе рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ (8 лицъ)	10,674 »
Полиція астраханскихъ промысловъ (17 лицъ) ¹⁾ .	12,780 »
Наемъ писцовъ, канцелярскія потребности, командировки чиновниковъ и суточные деньги смотрителямъ (по Астрах. упр.).	5,475 »
Управленіе закавказскихъ рыбныхъ промысловъ (6 лицъ)	14,061 »
Наемъ помѣщенія, канцелярскіе и хозяйственные расходы Закавк. упр.	3,000 »
Полиція рыбныхъ промысловъ (10 смотрит.).	10,850 »
Наемъ 10 постоянныхъ и 20 временныхъ, на 3 мѣс., объѣздчиковъ и 3-хъ морскихъ смотрителей ²⁾	9,900 »
Награды открывателямъ неправильнаго лова рыбы въ вост. части Закавк. края	3,250 »
Содержаніе пароходовъ и лодокъ тамъ же	17,300 »
Содерж. полиц. парох. (М. В. Д.) на Мурманѣ.	14,353 »
Надзоръ въ Сувальскихъ казенныхъ водахъ	2,560 »
Надзоръ въ устьяхъ р. Сыръ—и Аму-Дарьи	5,900 »
Содержаніе Нивольскаго завода	5,000 »
Охрана рыбн. пром. Приморск. обл.	23,000 »
Предполагаемое изслѣдованіе рыболовства въ нѣкоторыхъ бассейнахъ	20,000 »
Пособіе на изданіе Вѣстника Рыбопромышл.	500 »
<hr/>	
Итого	168,603 руб.

¹⁾ Здѣсь слѣдуетъ припомнить, что, кромѣ правительственныхъ расходовъ по надзору, производятся еще расходы изъ общественнаго сбора съ рыбопромышленниковъ на содержаніе общественныхъ надзирателей, бавенной стражи и служащихъ на судахъ, а также на содержаніе и ремонтъ этихъ судовъ. Такихъ расходовъ, по отчету рыбнаго управленія произведено было въ 1892 г. на 123,457 руб., сверхъ того на добровольное содержаніе сверхштатнаго надзора на счетъ тѣхъ же рыбопромышленниковъ израсходовано въ томъ же году 19,120 р.

²⁾ На озерѣ Гоктѣ въ запретные годы (1884, 1888 и 1892) также содержался особый надзоръ на счетъ казны (стоившихъ отъ 1,500 до 2,700 р.).

Къ расходамъ по рыболовству можно отнести также расходы по содержанию управленія Командорскихъ острововъ— 20,733 р., на уплату жителямъ за производство котиковаго промысла и на другія нужды—111,883 р.

Снаряженіе въ 1892 г. парохода Якутъ для охраны нашихъ морскихъ промысловъ въ восточныхъ водахъ вызвало одновременную ватрату до 195 т. руб. На приобретеніе втораго крейсера потребуется еще до 480 т. р.

Въ случаѣ утвержденія проектовъ уставовъ для черноморскаго и азовскаго рыболовства предстоитъ расходъ на содержаніе 2-хъ новыхъ управленій и рыбной полиціи, около 86 т. руб. постоянныхъ и до 100 т. р. одновременныхъ на приобретеніе пароходовъ и лодокъ (см. выше стр. 496, 497 и 501).

По росписи расходовъ Великаго Княжества Финляндскаго на содержаніе инспектора и смотрителя рыбныхъ промысловъ назначается 14,000 марокъ, на поощреніе рыболовнаго промысла 3,000 марокъ.

По проекту общихъ правилъ рыболовства во внутреннихъ водахъ Европейской Россіи, предполагается раздѣлить ее на 9 рыболовныхъ округовъ ¹⁾, съ назначеніемъ въ каждый для надзора за исполненіемъ законовъ по рыболовству по одному инспектору. Хотя содержаніе этихъ лицъ еще не выяснено, но едва ли оно можетъ быть менѣе 2,000 р., т. е. всего 18,000 руб. Такимъ образомъ, въ случаѣ осуществленія указываемыхъ предположеній, сумма ежегодныхъ расходовъ по рыболовству со 168 т. р. должна возрасти по крайней мѣрѣ еще на 100 т. р., что, въ виду получаемаго нынѣ казною дохода отъ рыболовства, важнаго экономическаго значенія этой отрасли промышленности и ея неудовлетворительнаго состоянія, нельзя признавать расходомъ значительнымъ для такого государства, какъ Россія. Нужно желать увеличенія этого расхода, какъ для усиленія полицейскаго и техническаго надзора за рыболовствомъ, такъ и на расширеніе опытовъ искусственнаго рыбоводства. Но всѣ эти расходы могутъ быть производительными лишь при условіи увеличенія

¹⁾ См. Приложенія стр. 125—126.

числа лицъ спеціально знакомыхъ съ ихтіологіей, съ техникой рыболовства и рыбоводства и съ ихъ мѣстными нуждами. Для достиженія же этой цѣли необходимо, какъ введеніе спеціальныхъ курсовъ по рыболовству и рыбоводству, при нѣкоторыхъ сельскохозяйственныхъ и лѣсныхъ заведеніяхъ, такъ и учрежденіе подобныхъ постоянныхъ курсовъ въ Петербургѣ, при сельскохозяйственномъ музеѣ, и сверхъ того основаніе небольшихъ рыбацкихъ школъ въ нѣкоторыхъ рыболовныхъ мѣстностяхъ, по примѣру Норвегіи и Голландіи. Особенно важно ознакомленіе лѣсничихъ съ основами ихтіологіи и рыболовства, такъ какъ имъ часто приходится завѣдывать рыболовными водами.

Программа курса рыболовства и рыбоводства при сельскохозяйственномъ музеѣ, по проекту г. Гримма, составленному имъ еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ, могла бы состоять изъ слѣдующихъ пунктовъ:

Морфологія, фізіологія и эволюція рыбъ.

Система рыбъ съ краткимъ описаніемъ представителей русской фауны. Обзоръ ихтіофауны Россіи.

Экономическое значеніе рыболовства вообще и русскаго рыболовства въ частности.

Раіоны рыбнаго промысла; исторія ихъ возникновенія и развитія.

Статистика рыболовства.

Разборъ вопроса объ уменьшеніи количества рыбъ и причинъ, вызывающихъ его.

Системы рыбнаго хозяйства.

Рыболовство. Дѣленіе его по мѣсту, способамъ и объектамъ лова. Организація промысловъ.

Обзоръ способовъ и орудій лова и значеніе ихъ въ экономическомъ отношеніи.

Охрана рыбъ. Значеніе пощаднаго времени, заповѣдныхъ мѣстъ и пр.

Рыбоводство. Сущность и системы рыбоводства. Естественное и искусственное разведеніе рыбъ. Оплодотвореніе. Вырость.

Организація озернаго и прудоваго хозяйства. Устройство прудовъ. Системы прудоваго хозяйства.

Что касается мелкихъ рыбацкихъ школъ, то, по мнѣнію г. Бородина, ознакомившагося съ подобными школами за границею, учрежденіе ихъ у насъ одинаково необходимо, какъ для подготовленія мальчиковъ въ рыбному промыслу, по типу школы, существующей въ Остенде, такъ и для приготовленія мастеровъ консервнаго дѣла и управляющихъ промыслами, по типу бергенскихъ школъ въ Норвегіи (см. выше стр. 368 и 375 ¹⁾). По справедливому замѣчанію г. Бородина, при выработкѣ плана устройства и программы подобныхъ школъ, необходимо основательное до мельчайшихъ подробностей знаніе всѣхъ экономическихъ и иныхъ условий производства лова въ томъ селеніи, гдѣ предполагается открывать школу.

Вообще лишь съ увеличеніемъ контингента спеціальныхъ техниковъ по рыболовству, какъ высшаго, такъ и низшаго разряда, о чемъ такъ много было заявлено самими рыбопромышленниками и на съѣздѣ 1889 года въ Петербургѣ, и въ рыболовныхъ обществахъ и журналахъ въ послѣдніе годы, явится возможность не только нѣкоторыхъ улучшеній въ рыбномъ дѣлѣ, но и тѣхъ постоянныхъ изслѣдованій надъ жизнью рыбъ, и вообще морской фауны, при помощи которыхъ можно опредѣлить пути передвиженія рыбъ въ связи съ физико-географическими условіями водъ, время наибольшихъ улововъ, мѣста нерестованія и т. п. Для производства такихъ изслѣдованій нужно существованіе не только біологическихъ, но и спеціально-ихтіологическихъ станцій, на необходимость которыхъ указывалъ нѣкогда профессоръ К. Θ. Кесслеръ, а впоследствии на съѣздѣ 1889 г., академикъ Ковалевскій и г. Варпаховскій.

Біологическихъ станцій у насъ въ настоящее время двѣ: одна въ Севастополь, другая въ Соловецкомъ монастырѣ. Севастопольская станція открыта въ 1871 г. по инициативѣ съѣзда русскихъ естествоиспытателей обществомъ естествоиспытателей при Новороссійскомъ университетѣ, на его средства и при участіи въ расходахъ другихъ по-

¹⁾ Г. Бородинъ посвятилъ описанію заграничныхъ школъ статью, сперва въ журналѣ «Рыбное Дѣло» 1893 № 7, а затѣмъ и въ журналѣ «Техническое Образование» 1894 № 1: Нѣсколько словъ о рыбацкихъ школахъ.

добныхъ же обществъ; станція имѣеть цѣлью предоставленіе русскимъ ученымъ возможности изучать фауну и флору Чернаго моря. Съ 1876 года Севастопольская станція получала субсидію отъ министерства народнаго просвѣщенія по 1,500 р. ¹⁾); но, по отзыву г. Ковалевскаго, преслѣдуя однѣ научныя задачи, станція влачила до того нищенское существованіе, что ей приходилось искать какой-нибудь прикладной работы, чтобы хотя нѣсколько поправить свои дѣла. Въ 1892 г. станція была передана въ вѣдѣніе Академіи Наукъ, которая выработала въ особой коммисіи правила для завѣдыванія ею, и испросила съ 1894 г. новую дополнительную субсидію въ 1,200 рублей на содержаніе лаборанта, завѣдывающаго станціею, и обратила освободившіеся 600 р. на покрытіе разныхъ неотложныхъ расходовъ, какъ-то: на содержаніе лодокъ, ремонтъ и покупку инструментовъ, сѣтей, посуды и т. п., а также на наемъ второго слугителя.

Соловецкая станція основана была въ 1881 году С.-Петербургскимъ обществомъ естествоиспытателей, по инициативѣ и при непосредственномъ участіи проф. Вагнера, на средства частью Соловецкаго монастыря, частью единовременной субсидіи министерства народнаго просвѣщенія. По недостатку средствъ станція эта не имѣла постояннаго руководителя и только случайно посѣщалась нѣкоторыми учеными ²⁾).

¹⁾ Сумма эта расходовалась: на содержаніе слугителя-рыбака 240 р.; на наемъ помѣщенія—460 р.; на выписку журналовъ и книгъ 200 р.; на вознагражденіе завѣдывающему—600 р.

²⁾ Такъ на этой станціи работали: въ 1882 г. проф. Н. П. Вагнеръ; въ 1887 г. — проф. Вагнеръ, консерваторъ (нынѣ профессоръ) В. М. Шимкевичъ, студентъ Ю. Н. Вагнеръ, кандидаты университета — Шалфеевъ, Хворостанскій и Книповичъ; въ 1888 г. — проф. Вагнеръ и кандидатъ В. А. Фаусекъ; въ 1890 г. — Гг. Книповичъ, Хворостанскій, Вируля, Сентъ-Илеръ и Педашенко; въ 1891 г. — Гг. Книповичъ, Тарнани, Арнольдъ, Лихачевъ и Шлатеръ. — О работахъ лицъ, занимавшихся на Соловецкой станціи, можно найти подробныя указанія въ статьѣ В. А. Фаусека, «Station biologique «Solovetskaïa». Son activité, ses besoins et ses exigences», напечатанной въ ч. I изданія «Congrès Internationaux d'Anthropologie et d'Archéologie préhistorique et de Zoologie. Matériaux réunis par le Comité d'organisation des Congrès etc. Moscou 1893, стр. 133—142». Сверхъ того о дѣятельности нашихъ биологическихъ и зоологическихъ станцій сообщаются интересныя свѣдѣнія въ статьѣ И. Д. Кузнецова: «Обзоръ работъ по зоогеографіи Россіи и сопредѣльныхъ съ нею преимущественно на материкѣ Азіи, странъ за 1890 годъ» въ Ежегодникъ И. Р. Географическаго Общества. II, 1892 г.

Къ числу подобныхъ же станцій можно отнести и основанную профессоромъ Кіевскаго университета А. А. Коротневымъ въ 1884 г., въ Вилла-Франеѣ въ зданіи, принадлежащемъ нынѣ морскому министерству, которое ежегодно отпускаетъ на нужды станціи 700 р. На содержаніе лаборанта при станціи Кіевскій университетъ даетъ ежегодно 800 р.

Наконецъ, въ 1890 г. на озерѣ Глубокомъ, Русскаго уѣзда, Московской губ. комиссіею по изслѣдованію подмосковныхъ рѣкъ и озеръ, при отдѣлѣ ихтиологіи Русскаго общества акклиматизаціи животныхъ и растений, устроена первая внутренняя станція, съ цѣлью изученія населенія средне-русскихъ, особенно подмосковныхъ водъ.

Сверхъ того весьма желательно, чтобы снаряжаемые нынѣ правительствомъ для охраны нашихъ рыбныхъ промысловъ въ сѣверныхъ и восточныхъ окраинахъ крейсера были снабжены всѣми нужными приспособленіями для научныхъ ихтиологическихъ изслѣдованій и чтобы въ составѣ экипажа находились лица, подготовленные для подобныхъ изслѣдованій, изъ молодыхъ натуралистовъ или морскихъ офицеровъ, предварительно занимавшихся на одной изъ опытныхъ станцій, подобно тому, какъ это практикуется на неаполитанской станціи.

Не малую пользу могли бы оказывать правительству и частныя общества рыболовства, если бы число ихъ было болѣе значительно и дѣятельность болѣе солидарна, а также если бы они располагали большими средствами. Россійское Общество рыбоводства и рыболовства по мѣрѣ силъ своихъ проявляетъ свою дѣятельность, но, въ сожалѣнію, число отдѣловъ его по губерніямъ развивается крайне медленно. Изъ двухъ первыхъ отдѣловъ, учредившихся въ Прибалтійскомъ краѣ, только одинъ Лифляндскій заявляетъ по временамъ довольно живо о своемъ существованіи, Эстляндскій же отдѣлъ и не открывался. Недавно открывшійся отдѣлъ въ Кіевѣ обѣщаетъ быть полезнымъ органомъ, судя по тому, что предсѣдателемъ его избранъ большой любитель и знатокъ рыбоводства, генералъ Деспъ, а въ число членовъ записалось болѣе 20 лицъ.

Созванный въ 1889 году, по инициативѣ Россійскаго Общества рыболовства, въ Петербургѣ первый всероссійскій съѣздъ рыбопромышленниковъ цѣлымъ рядомъ ходатайствъ заявилъ о главнѣйшихъ, какъ общихъ, такъ и частныхъ мѣстныхъ нуждахъ рыбной промышленности въ Имперіи и ея главныхъ рыболовныхъ бассейнахъ ¹⁾. Многія изъ этихъ нуждъ частію уже нашли себѣ удовлетвореніе, другія же болѣе или менѣе близки отъ того и ждутъ своей очереди. Во всякомъ случаѣ дружная работа ученыхъ ихтиологовъ, практическихъ рыболововъ и рыбоводовъ, одушевленныхъ однимъ общимъ стремленіемъ къ уясненію условій жизни промысловыхъ рыбъ въ нашихъ водахъ, можетъ принести громадную пользу для развитія отечественной рыбопромышленности, доставляющей заработокъ сотнямъ тысячъ людей.

¹⁾ Докладъ В. И. Вешнякова, председателя бывшаго съѣзда рыбопромышленниковъ Россійскому Обществу рыбоводства и рыболовства, въ запискѣ 30 октября 1889 года, въ Вѣстникѣ Рыбопромышленности 1890 г. № 5 и 6.

МЕЖДУНАРОДНЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ.

Въ предшествовавшей главѣ мы старались съ возможною, насколько намъ позволили матеріалы, полною, изложить законодательныя и административныя мѣры, которыя принимались въ разное время и принимаются нынѣ въ различныхъ странахъ для развитія и поощренія рыбныхъ промысловъ, какъ во внутреннихъ водахъ, такъ и во внѣшнихъ, болѣе или менѣе отдаленныхъ моряхъ. Но намъ остается еще рассмотреть тѣ мѣры и учрежденія, которыя существовали въ разныя эпохи и продолжаютъ существовать нынѣ для огражденія взаимныхъ интересовъ подданныхъ различныхъ странъ при производствѣ рыбныхъ промысловъ въ международныхъ морскихъ, рѣчныхъ и озерныхъ водахъ ¹⁾.

По международному праву рыболовство въ открытомъ морѣ признается свободнымъ. Этотъ принципъ свободы морскихъ промысловъ существовалъ уже въ римскомъ правѣ, на основаніи котораго, въ силу естественнаго права, воздухъ, проточныя воды, море и берега его считались общимъ достояніемъ всѣхъ ²⁾.

Необходимость признавать открытое море свободнымъ

¹⁾ При составленіи настоящей главы мы пользовались главнымъ образомъ слѣдующими пособіями: 1) Современное международное право цивилизованныхъ народовъ. Профессора Спб. Университета Ф. Мартенса 1882 г. 2 тома. 2) Histoire des progrès du droit des gens en Europe et en Amérique depuis la paix de Westphalie jusqu'à nos jours, par Henry Wheaton. 4-ème édition. 1865. Leipzig, 2 тома, и 3) Eléments du droit international par H. Wheaton, 5-me édition 1874. Leipzig. 2 тома.—Другіе болѣе спеціальныя источники по нѣкоторымъ вопросамъ будутъ указаны въ своемъ мѣстѣ.

²⁾ Et quidem naturali jure omnium communia sunt illa: aër, aqua profluens et mare et per hoc littora maris. Inst. de reb. div. § 3.

и никому не принадлежащимъ основывается главнымъ образомъ на физической невозможности для одного государства захватить въ свою исключительную собственность и подчинить своему владычеству необозримыя пространства морей и океановъ, не дозволяя другимъ народамъ заниматься тамъ судоходствомъ, рыболовствомъ и разными морскими промыслами.

Впрочемъ, попытки присвоения себѣ нѣкоторыми государствами даже открытыхъ морей, какъ мы увидимъ далѣе, были дѣлаемы неоднократно и въ средніе вѣка, и въ новѣйшее время, и долго находили защитниковъ, какъ въ ученой литературѣ, такъ и въ дипломатической полемикѣ ¹⁾.

Полная, неограниченная свобода морскихъ рыбныхъ промысловъ въ открытыхъ моряхъ начинается однако лишь за чертою такъ называемыхъ *территориальныхъ водъ* каждаго государства, составляющихъ его морскую юрисдикцію; къ территориальнымъ же водамъ, по новѣйшему международному праву, принято причислять, кромѣ портовъ, рейдовъ, бухтъ, заливовъ, устьевъ рѣкъ и закрытыхъ морей (*mers enclavées*), также и ту часть открытаго моря, которая омываетъ владѣнія прибрежнаго государства. Необходимость подчиненія берегового моря власти государства вызывается не только видами его безопасности, но и потребностями полицейской, санитарной и таможенной охраны, а также и интересами прибрежнаго рыболовства подданныхъ государства.

Границей берегового моря или предѣломъ территориальныхъ водъ считается въ настоящее время, по установившемуся международному обычаю, пространство, которое можетъ быть защищено силою оружія и опредѣляется разстояніемъ пушечнаго выстрѣла. При первоначальномъ состояніи огнестрѣльнаго оружія это соотвѣтствовало

¹⁾ Мы не входимъ здѣсь въ подробный разборъ теоретическихъ доводовъ, въ защиту свободы открытыхъ морей и океановъ и отсылаемъ желающихъ, кромѣ вышеуказанныхъ уже, еще къ сочиненіямъ: 1) *Das internationale öffentliche Seerecht der Gegenwart*, von F. Perels. Berlin. 1882. и 2) *Das offene Meer* von D-r Felix Stoerk, въ *Handbuch des Völkerrechts* von Holtzendorff, 2-я часть стр. 483—492.

пространству трехъ англійскихъ (морскихъ) миль, считая отъ максимальнаго предѣла отлива; хотя это не отвѣчаетъ болѣе современнымъ разстояніямъ боя новѣйшихъ орудій, и для разныхъ цѣлей и потребностей государственныхъ. казѣ-то: таможенныхъ, санитарныхъ и др., граница морской юрисдикціи нерѣдко отодвигалась за предѣлы этого разстоянія, но во многихъ новѣйшихъ международныхъ договорахъ трехмильное пространство признается предѣломъ территориальныхъ водъ, въ которыхъ гарантируется подданнымъ прилегающей страны исключительное право морского берегового рыболовства.

Впрочемъ и при полной свободѣ рыболовства въ открытыхъ моряхъ, уже въ отдаленныя времена ощущалась потребность въ установленіи нѣкоторыхъ обязательныхъ правилъ для опредѣленія при дальнихъ плаваніяхъ взаимныхъ отношеній владѣльца и капитана судна къ экипажу и грузу, обязанностей при столкновеніяхъ съ другими судами, при аваріяхъ, несчастіяхъ и кораблекрушеніяхъ; иногда же упоминалось и о рыболовствѣ.

Древнѣйшимъ законодательнымъ актомъ по мореплаванію считается такъ называемый Родосскій законъ (*Lex Rhodia*, *Jus Rhodiorum Navale*, *Νόμος Ροδίων Ναυτικός*), приписываемый Тиберію и подтвержденный будто бы Адрианомъ, Антонинномъ, Пертинаксомъ и Луціемъ Септимиємъ Северомъ¹⁾. Въ предисловіи къ этому закону объясняется, что онъ былъ вызванъ ходатайствомъ самихъ мореходовъ и купцовъ и составленъ особою комиссіею, которая, по совѣту Нерона, была отправлена Тиберіемъ съ этою цѣлью на о. Родосъ, но Пардессю въ своихъ изслѣдованіяхъ о древнихъ морскихъ законахъ отвергаетъ достовѣрность такого объясненія о происхожденіи родосскихъ законовъ и считаетъ ихъ частнымъ сборникомъ

¹⁾ *Lex Rhodia* вошелъ въ Дигесты Юстиніана, кн. XIV, тит. II съ толкованіями юристовъ Павла, Папиніана, Каллистрата и другихъ. См. *Congressus Juris Civilis* изд. братьевъ Кригеліи (*fratres Krigelti*). Лейпцигъ 1867. стр. 255—257., а также Институціи римскаго права, изд. М. Капустина. Москва 1981. стр. 281 и Pardessus. *Collection de lois maritimes antérieures au XVIII Siècle*, par J. M. Pardessus. 1828 t. 1 ch. VI, стр. 209—260.

мѣстныхъ торговыхъ обычаевъ, какіе появлялись и впослѣдствіи; тѣмъ не менѣе часть родосскихъ законовъ вошла и въ Дигесты Юстиніана.

Родосскимъ закономъ запрещалось, между прочимъ, производить рыбную ловлю по ночамъ, при помощи огней, чтобы не вводить въ заблужденіе судовъ; предусматривался также случай выбрасыванія товаровъ съ корабля (*jactus mercium*) во время кораблекрушенія. Между всѣми хозяевами товаровъ предполагалось товарищество; поэтому тѣ, чьи товары были спасены, обязаны были распредѣлять между собою убытки тѣхъ, чьи товары выброшены; размѣръ вознагражденія со стороны каждаго опредѣлялся размѣромъ принадлежавшаго ему и спасеннаго имущества.

Родосскимъ закономъ руководствовались всѣ древніе мореплаватели въ теченіе первыхъ десяти столѣтій нашей эры, до появленія новыхъ сборниковъ морскихъ обычаевъ, какъ на западѣ, такъ и на югѣ и сѣверѣ. Такимъ древнѣйшимъ средневѣковымъ сборникомъ были *Олеронскія правила* (*Rooles* или *Jugements d'Oléron* или, сообразно произношенію въ южныхъ провинціяхъ Франціи, *Lois de Leucon*). Мнѣнія ученыхъ о времени и мѣстѣ составленія этихъ правилъ весьма разнообразны. Одни считаютъ ихъ извлеченіемъ изъ средневѣкового компилятивнаго сборника морскихъ обычаевъ г. Висби; другіе ведутъ ихъ происхожденіе изъ Фландріи отъ такъ называемыхъ *Jugements de Damme*; третьи приписываютъ составленіе олеронскихъ правилъ англійскимъ королямъ; Лейбницъ же признавалъ авторомъ этихъ правилъ Оттона Саксонскаго, владѣвшаго о. Олерономъ, вслѣдствіе уступки ему Ричардомъ I провинцій Гвиены и Пуату въ обмѣнъ на графство Іоркъ.

Наиболѣе распространенное, особенно во Франціи, мнѣніе, — что правила эти были утверждены Элеонорой, герцогиней Аквитанской, супругой короля Франціи Людовика VII и Англійскаго короля Генриха II и матерью Ричарда I. Время изданія и утвержденія этихъ правилъ относятъ ко времени возвращенія Элеоноры со своимъ супругомъ изъ крестовыхъ походовъ въ ея любимое мѣстопробываніе, островъ Олеронъ (*Oléron de Saintonge*) между о. де Рэ (*de Ré*) и

р. Шарантой. Но профессоръ Пардессю ¹⁾ рядомъ весьма остроумныхъ и убѣдительныхъ соображеній и историческихъ доводовъ доказалъ, что всѣ вышеозначенныя предположенія о происхожденіи олеронскихъ правилъ лишены прочнаго основанія, и что правила эти были не законодательнымъ актомъ одного правителя, а собраніемъ судебныхъ рѣшеній по наиболѣе часто встрѣчавшимся спорнымъ вопросамъ мореплаванія, на что указываютъ, какъ самое названіе *Rooles* и *Jugemens*, такъ и повторяющаяся въ каждой статьѣ формула: *tel est le jugement* (таково рѣшеніе). По мнѣнію Пардессю правила эти были названы олеронскими не потому, чтобы они были составлены въ Олеронѣ или для Олерона, а потому что, вѣроятно, текстъ того списка, который дошелъ до насъ, былъ переписанъ въ Олеронѣ или засвидѣтельствованъ однимъ изъ нотаріусовъ Олерона. Древнѣйшіе списки найдены въ Англіи и относятся къ XII стол.; но нѣтъ сомнѣнія, что правила эти уже были извѣстны въ XI ст. Они примѣнялись по всему приморскому берегу Франціи отъ Бордо до Фландріи и на всѣхъ моряхъ, омывающихъ Англію и Шотландію, и состояли изъ 55 статей, въ которыхъ объясняются обязанности судохозяина и капитана по отношенію къ экипажу, а также и къ грузу или товарамъ, во время плаванія и кораблекрушеній.

Въ отношеніи рыболовства въ олеронскихъ правилахъ встрѣчаются, между прочимъ, слѣдующія постановленія. Если два корабля (ст. 27) составили одно товарищество (*font compagnie ou étant de société*), для ловли сельди или макрели (*maquegeoux*), то каждый долженъ имѣть одинаковое число орудій лова и уловъ долженъ быть раздѣленъ между ними поровну. Если вслѣдствіе непреодолимой силы (*par force majeure*) одно изъ двухъ судовъ погибнетъ со всѣмъ экипажемъ и грузомъ (*corps et biens*), а другое, спасшись, возвратится къ мѣсту своего отплытія, и если наслѣдники погибшихъ на кораблѣ потребуютъ у экипажа спасающагося судна раздѣла добычи и орудій, то имъ должна быть выдѣлена часть, опредѣленная подъ присягой возвратившихся;

¹⁾ J. M. Pardessus. T. I-er. Chap. VIII. Coutumes de la mer connues sous le nom de Rooles ou Jugemens d'Oleron, стр. 233—354.

но они ничего не получаютъ изъ части погибшаго корабля. Въ статьяхъ 46—52 содержались правила относительно свободной ловли въ морѣ всякаго рода рыбъ, но въ отношеніи большихъ или такъ называемыхъ королевскихъ рыбъ (дающихъ жиръ, à lart), предписывалось наблюдать обычай той мѣстности, гдѣ производилась подобная ловля, потому что береговой владѣлецъ долженъ имѣть свою долю законнаго участія въ подобной добычѣ.

Для приморскихъ городовъ Средиземнаго моря, въ XIII или XIV столѣтіи, подобный же сборникъ былъ составленъ въ Барселонѣ, на каталонскомъ языкѣ, *Consulat de la mer* (II *consolato del mare*). Составители его воспользовались многочисленными, писанными на латинскомъ языкѣ, рѣшеніями и обычаями судовъ Барцелоны, Марселя, Валенціи, и изложили ихъ въ общедоступной формѣ. Сборникъ этотъ, впервые напечатанный въ 1494 г., былъ принятъ въ руководство на всемъ пространствѣ Средиземнаго моря и достойно оцѣненъ всѣми приморскими и торговыми народами христіанскаго міра.

Въ XVI столѣтіи дополненіемъ этого сборника явился новый, *Guidon de la mer*, представлявшій сводъ всѣхъ современныхъ теоретическихъ и практическихъ правилъ о морскихъ договорахъ, особенно о страховыхъ, какъ позднѣйшихъ. *Guidon de la mer* вошелъ почти цѣликомъ въ знаменитый сводъ морскихъ постановленій 1681 г. Людовика XIV (*Ordonnance de la mer*), а оттуда перешелъ и въ дѣйствующее нынѣ торговое законодательство Франціи.

Южная Голландія въ XIII и XIV столѣтіяхъ вела обширную внѣшнюю торговлю и служила главной посредницей между югомъ и сѣверомъ Европы; въ своихъ торговыхъ дѣлахъ она также руководствовалась установившимися международными обычаями, которые во многомъ были тождественны съ олеронскими правилами и также были собираемы тогдашними юристами въ особые сборники, по мѣсту ихъ нахождения извѣстные подъ именемъ *Jugements de Damme* или *Lois de Westcapelle* ¹⁾. Въ сѣверной

¹⁾ Pardessus, t. I ch. IX. Usages maritimes des Pays-Bas méridionaux appelés Jugements de Damme ou Lois de Westcapelle, стр. 355—393.

Голландіи господствовали свои торговые порядки, частью заимствованные также у Олерона, частью у прибалтійскихъ торговыхъ городовъ, частью собственные мѣстные. Въ разныхъ спискахъ они извѣстны подъ разными именами: Coutumes de Stavorn, Coutumes d'Enchuysen, чаще же всего Coutumes d'Amsterdam. Въ нихъ излагаются правила о торговлѣ и судоходствѣ между Амстердамомъ и другими портами Голландіи съ Англіей, Франціей, преимущественно же съ балтійскими портами и Зундомъ.

Наконецъ остается упомянуть еще о древнемъ морскомъ правѣ г. Висби на о. Готландѣ (Hhageste Water-Recht tho Wisby), написанномъ на такъ называемомъ platt-deutsch, языкѣ большинства обитателей Висби, переселившихся туда изъ Германіи. Это также не былъ официальный сводъ морскихъ узаконеній; это были правила, установленныя самими судохозяевами, которые, принадлежа къ самымъ разнообразнымъ національностямъ сѣвера и юга Европы, естественно заимствовали эти правила изъ своихъ мѣстныхъ сборниковъ обычаевъ. Несмотря на то, что сѣверные историки считали морское право Висби древнѣйшимъ средневѣковымъ документомъ этого рода, который послужилъ будто бы источникомъ происхожденія и олеронскихъ правилъ, ближайшее изслѣдованіе доказало, что правила Висби имѣютъ позднѣйшее происхожденіе и заимствованы частью у г. Любека, частью у Олерона и другихъ ¹⁾.

Мы не будемъ останавливаться долѣе на этихъ сборникахъ средневѣкового торговаго мореплаванія, такъ какъ вопросы рыболовства затрогиваются въ нихъ лишь мимоходомъ.

Выше мы уже указывали на стремленіе нѣкоторыхъ народовъ присвоивать себѣ исключительное право господства въ извѣстныхъ моряхъ и даже океанахъ, осуществляя это право производствомъ рыбной ловли въ свою пользу, преслѣдованіемъ и конфискаціей иноземныхъ судовъ и требованіемъ обычнаго салюта своимъ судамъ. Подобныя притя-

¹⁾ Pardessus, Collection t. 1 ch. XI. De la compilation vulgairement connue sous le nom de Droit maritime de Wisby. 425.

занія были заявляемы Венеціанскою республикою на Адриатическое море, Генуей—на Лигурійское, Португаліей—на Индѣйскій океанъ и часть Атлантическаго въ югу отъ Марокко, Испанію—на Мексиканскій заливъ и Тихій океанъ, Англією—на моря, окружающія Соединенное Англійское королевство (narrow-seas) и на Сѣверное море, Данією и Швецією—на Балтійское море, наконецъ Турцією—на Черное море. Нерѣдко такіа притязанія поддерживались папскими буллами; такъ папа Александръ VI даровалъ въ 1493 г. концессию на земли и воды новаго свѣта Испаніи и Португаліи, по праву открытія и завоеванія. Но преобладанію отдѣльныхъ народовъ въ извѣстныхъ моряхъ явился въ началѣ XVII стол. отпоръ со стороны другихъ націй. Голландія, свергнувъ политическое иго Испаніи и религиозное римскихъ папъ, не признавала морскихъ верховныхъ правъ ни Испаніи и Португаліи, ни Англіи. Одинъ изъ величайшихъ публицистовъ и государственныхъ людей Голландіи XVII ст. Гуго Гроцій, въ своемъ сочиненіи *Mare liberum*, напечатанномъ въ 1609 г., возсталъ противъ посягательства на свободу морей и краснорѣчиво защищалъ общее право всѣхъ народовъ пользоваться невозбранно судоходствомъ, торговлей и рыболовствомъ въ Атлантическомъ и Тихомъ океанахъ. Въ своемъ позднѣйшемъ сочиненіи *De jure belli et pacis*, вышедшемъ въ 1625 г., онъ едва признаетъ даже право за государствомъ присвоивать себѣ какую-либо часть морей, омывающихъ берега его владѣній.

Гуго Гроцій встрѣтилъ, однако, противниковъ своимъ воззрѣніямъ сперва въ Альберикъ Гентилисъ (*Albericus Gentilis*), оксфордскомъ профессоръ римскаго права, а затѣмъ въ Джонъ Сельденъ (*John Selden*). Оба, одинъ въ своемъ трактатѣ *De advocazione hispanica* 1613 г., а другой въ сочиненіи *Mare clausum*, отстаивали съ большею или меньшею силою права англійской короны на главенство въ окружающихъ Англію моряхъ, *adjoining seas*. Рядомъ цитатъ изъ древнихъ авторовъ и историческихъ примѣровъ, почерпнутыхъ изъ обычаевъ, законовъ и положительныхъ соглашеній, Сельденъ старался подкрѣпить, какъ общій принципъ, будто бы море можетъ сдѣлаться собственностью извѣстнаго народа, такъ и спе-

ціальныя притязанія Англіи съ отдаленныхъ временъ на господство въ сосѣднихъ моряхъ и на исключительное право ловли сельдей въ Сѣверномъ морѣ.

Присвоивая себѣ владычество въ моряхъ, окружающихъ Великобританію и Ирландію, англійскіе короли не признавали за другими народами права на рыбную ловлю въ этихъ водахъ и требовали обязательнаго салюта со стороны, какъ военныхъ, такъ и частныхъ иностранныхъ кораблей англійскимъ военнымъ судамъ. Право это никогда не признавалось Франціей и нерѣдко служило однимъ изъ главныхъ поводовъ къ войнамъ ея съ Англіей. Голландскіе рыболовы нерѣдко подвергались открытому нападению со стороны англійскихъ военныхъ судовъ, какъ, напр., въ 1636 г., когда Карлъ I выслалъ флотъ въ 60 кораблей, чтобы прогнать этихъ рыбаковъ изъ Сѣвернаго моря или требовать отъ нихъ ежегоднаго вознагражденія за право производства рыбной ловли въ англійскихъ водахъ. Поэтому Голландія постоянно протестовала противъ насилій Англіи. Впрочемъ, и самые авторитетные англійскіе юристы какъ, напр., сэръ Леолинъ Дженкинсъ (sir Léolin Jenkins), судья адмиралтейства во времена Карла II и Іакова II, ограничивали верховныя и морскія права Англіи требованіемъ салюта ея флагу и неприближенія военныхъ вооруженныхъ судовъ другихъ странъ къ ея берегамъ.

Въ началѣ XVIII столѣтія голландскій публицистъ Бинкерсгукъ, въ своемъ сочиненіи *De dominio maris* (1702 г.), ограничивалъ исключительное право государства на ближайшія къ ея землямъ части моря (*mare proximum*) положеніемъ, которое сдѣлалось основнымъ принципомъ международнаго права: *«terrae potestas finitur, ubi finitur armorum vis»* — владычество надъ сушею кончается тамъ, гдѣ кончается сила оружія, т. е. на разстояніи одного пущечнаго выстрѣла. На этомъ основаніи онъ безусловно порицалъ и отрицалъ притязанія Венеціи на Адриатическое море и Англіи на моря, омывающія британскіе острова.

Начиная съ XVIII столѣтія взаимныя отношенія и права разныхъ народовъ на рыбныя ловли въ смежныхъ и даже

отдаленныхъ моряхъ опредѣляются мирными трактатами и договорами. Такъ, по Утрехтскому миру 1713 г. рѣшенъ былъ спорный вопросъ о принадлежности острова Нью-Фаундленда, открытаго въ 1497 венеціанцемъ Jean Cabot и долго служившаго убѣжищемъ авантюристамъ разныхъ странъ. Французы и англичане, утвердившіеся, одни на южномъ берегу въ Plaisance, другіе на сѣверномъ въ St. John, съ перемѣннымъ успѣхомъ болѣе 100 лѣтъ оспаривали другъ у друга владѣніе островомъ¹⁾; наконецъ Утрехтскій миръ утвердилъ его за Англіей, но предоставилъ Франціи исключительное право рыбной ловли и сушки рыбы на сѣверномъ, въ то время пустынномъ и необитаемомъ, берегу острова, отъ мыса Бонависта на востокѣ до Point-Riche на западѣ, безъ права однако пребыванія на островѣ въ нерыболовное время и безъ права возводить прочныя постройки, кромѣ нужныхъ для ловли и сушки рыбы. Опираясь на владѣніе островомъ Cap Breton, доставшимся Франціи по тому же трактату, и гдѣ возникъ городъ Луисбургъ, Франція распространила свои рыбныя ловли до залива Св. Лаврентія и занимала ими до 16,000 человѣкъ. По Парижскому трактату 10 февраля 1763 г. Франція потеряла Канаду, о. Cap Breton, всѣ острова и берега Св. Лаврентія, и въ вознагражденіе за это получила для пристанища своихъ рыболововъ острова Санъ-Пьеръ и Микелонъ, съ условіемъ не возводить тамъ укрѣпленій. Права рыбной ловли у острова Нью-Фаундленда, пріобрѣтенныя по Утрехтскому миру, были подтверждены.

Съ 1713 до 1783 гг. между французами и англичанами происходили постоянные споры по поводу конкуренціи рыболововъ обѣихъ націй у мыса Бонависта и поселенія нѣсколькихъ англійскихъ семействъ на французскомъ берегу. Бри-

¹⁾ По вопросу о Ньюфаундлендскихъ рыбныхъ ловляхъ мы пользовались: 1) т. н. желтыми книгами, официальнымъ изданіемъ французскаго министерства иностранныхъ дѣлъ: Documents diplomatiques. Affaires de Terre-Neuve. Paris. 2 тома, 1891 и 1892 гг. (въ 1-мъ 197 документовъ, во 2-мъ 41). 2) Pêcheries de Terre-Neuve et les Traités, par un officier de marine, въ Revue des deux Mondes. 1874. livr. du 1-er Novembre стр. 111—141 и 3). Die Streitfragen wegen des Fischereirechtes im Behringsmeere und an der Küste von Neufundland vor ihrer schiedsrichterlichen Entscheidung von Baron A. Heyking, въ Russische Bevue 1891. 2 Heft.

танское правительство обошло эти затрудненія, предложивъ Франціи, при заключеніи Версальскаго мира 3 сентября 1783 года, отказаться отъ эксплуатаціи берега отъ м. Бонависта до м. St John, взамятъ уступки ей равнаго пространства берега отъ м. St. John до Cap Ray, на условіяхъ Утрехтскаго трактата.

Для устраненія всякихъ недоразумѣній между французскими и англійскими рыболовами, король Георгъ обѣщаль особою деклараціею принять самыя положительныя мѣры, чтобы его подданные не нарушали своею конкуренціею рыбную ловлю французовъ въ теченіе временнаго производства, которое имъ предоставлено на берегахъ Нью-Фаундлэнда, и съ этою цѣлью удалить постоянныя заведенія, которыя тамъ устроены.

Парижскіе трактаты 30 мая 1814 и 20 ноября 1815 гг. сохранили условія мира 1783 года, подтвердившаго Утрехтскій миръ, лишь съ измѣненіемъ прежнихъ границъ владѣнія. Англія укрѣпила за собою берегъ отъ м. Бонависта до м. St. John, а Франція—нижній западный берегъ отъ Point Riche до Cap Ray. Въ этихъ предѣлахъ Франція донинѣ пользуется исключительнымъ правомъ рыбной ловли, сушики рыбныхъ продуктовъ и устройства промысловыхъ заведеній.

Несмотря на вазущуюся ясность установленныхъ трактатами взаимныхъ отношеній англичанъ и французовъ на Нью-Фаундлэндѣ, тексты этихъ трактатовъ и ихъ примѣненіе подвергались непрерывно самымъ противорѣчивымъ толкованіямъ съ обѣихъ сторонъ; возникавшія отсюда затрудненія не переставали расти и увеличиваться вслѣдствіе столкновенія права территоріальной собственности съ одной стороны и права иноземной эксплуатаціи съ другой, хотя она и считалась по трактатамъ исключительною. Источникъ этихъ затрудненій и недоразумѣній лежалъ въ тѣхъ бѣдныхъ англійскихъ пришельцахъ, которые когда-то поселились на французскомъ берегу (French-Shore) и служили первоначально для охраненія оставляемыхъ ежегодно французскими рыболовами принадлежностей лова. По чувству челоуѣколюбія французы разрѣшали этимъ англійскимъ поселенцамъ ловить рыбу для поддержанія своей

семьи, сами снабжали ихъ удочками и припасами, помогали сооружать суда и не замѣчали, какъ съ увеличеніемъ этого пришлаго англійскаго элемента и съ упадкомъ французскаго рыболовнаго флота, несмотря на всѣ оказываемыя ему поощренія, а отчасти вслѣдствіе излишней и стѣснительной регламентаціи, эти пришельцы занимали мало-по-малу оставляемыя французами мѣста и укрѣплялись въ нихъ. Французы слишкомъ поздно увидѣли свою ошибку и то, что Англія понимала ихъ исключительное право рыбной ловли вдоль всего French-Shore въ томъ смыслѣ, что англичане не должны были мѣшать французскимъ рыболовамъ, но имѣли право ловить вездѣ, гдѣ не ловили французы, и даже тамъ, гдѣ они ловили, но лишь не стѣсня ихъ. Эти недоразумѣнія неоднократно вызывали дипломатическія сношенія между Франціею и Англіею, которыя впрочемъ имѣли мало успѣха. Такіе переговоры велись въ 1844 и въ 1851 гг., но не привели къ желаемому результату. Въ 1856 г. французское правительство поручило капитану фрегата Пижару отправиться въ Лондонъ, для установленія съ британскимъ министерствомъ колоній условій возможнаго соглашенія. Проектъ такого соглашенія былъ составленъ: предполагалось укрѣпить за французами наиболѣе посѣщаемыя ими пункты землѣвъ уступки ими мѣстностей, мало посѣщаемыхъ французскими судами, и въ томъ числѣ бухты Св. Георгія, на западномъ берегу острова, которую англичане считали однимъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ; французы должны были получить за то право свободной рыбной ловли во всѣхъ рѣкахъ, въ проливѣ Бель-Иль (Belle-Ile) и въ Лабрадорѣ. Условія эти были уже ратификованы въ Лондонѣ 23 января 1857 г.; но когда извѣстіе о томъ дошло до St. John, столицы Нью-Фаундленда, то тамъ произошло возмущеніе; англійскій флагъ былъ сорванъ и привязанный къ хвосту лошади былъ влачимъ по всему городу, а губернаторъ острова былъ оскорбленъ въ своемъ домѣ, мѣстный же парламентъ съ негодованіемъ отказался принять предлагаемую конвенцію. Англійское правительство въ виду такого отказа не нашло возможнымъ, несмотря на всѣ протесты французскаго правительства, принять состоявшееся соглашеніе.

Угроза, сдѣланная въ 1858 г. французскими крейсерами, что съ слѣдующаго года англійскимъ прибрежнымъ жителямъ будетъ воспрещена всякая рыбная ловля, встревожила С-тъ Джемскій кабинетъ и вынудила его предложить парламентское изслѣдованіе о нью-фаундлендскихъ рыбныхъ ловляхъ, посредствомъ смѣшанной комиссіи изъ представителей Франціи и Англии. Комиссія предлагала: организовать общую мѣстную полицію для разбора споровъ между подданными обѣихъ странъ, предоставить полную свободу покупки и продажи наживки (boëtte) для трески рыбакамъ обѣихъ національностей, съ запрещеніемъ лова сельди съ 20 октября по 1 апрѣля.

Въ мартѣ 1860 г. было приступлено къ разсмотрѣнію работъ комиссіи, которыя признавались достаточными для установленія дружественныхъ отношеній; но какъ только англійскія власти обнаружили готовность поддерживать французскіе интересы, такъ въ St. John'ѣ проявились прежнія стремленія къ противодѣйствию и все осталось по старому. Тѣмъ не менѣ труды изслѣдованія 1859 г. были самымъ вѣрнымъ и правдивымъ изображеніемъ положенія дѣлъ. Съ тѣхъ поръ обстоятельства начали усложняться съ каждымъ днемъ.

Около этого самаго времени, именно въ 1859 г., на Нью-Фаундлендѣ были открыты мѣдныя и свинцовыя руды. разработка и сбытъ которыхъ могли производиться только съ ущербомъ для французскихъ промысловъ. Британское правительство воспротивилось однако выдачѣ концессій St. John'скимъ управленіемъ и это вызвало въ 1866 г. возобновленіе переговоровъ съ французскимъ правительствомъ, при чемъ мѣстному парламенту поручено было выработать основанія соглашенія и войти въ непосредственныя сношенія съ командующимъ французскою станціею, капитаномъ de Larein. Въ основу этихъ переговоровъ положено было то начало, что англичане имѣютъ право устраивать на французскомъ берегу всякаго рода сооруженія, не служащія для рыбной ловли, и пользоваться этимъ берегомъ; французскимъ же подданнымъ ни въ какомъ случаѣ не разрѣшается производить рыбную ловлю ни въ проливѣ Belle-Ile, ни въ Лабрадорѣ, но

предоставляется покупать наживку на английском берегу, во время лова трески и сельди. Окончательныя предложения были сформулированы въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) назначается смѣшанная коммисія по вопросамъ, исключительно касающимся рыболовства; 2) английскія промысловыя заведенія, существующія уже въ бухтѣ Св. Георгія, въ Cap-Ray, въ бухтѣ острововъ, въ Vonne-Baie и Baie-Blanche, сохраняются. Французы не должны препятствовать производству рыбной ловли англичанами въ этихъ пунктахъ; какъ въ этихъ бухтахъ, такъ и на другихъ береговыхъ пунктахъ могутъ быть возводимы всякія сооруженія, лишь бы они не нарушали промысловыхъ привилегій, которыя будутъ установлены смѣшанной коммисіей: английскіе подданные не должны быть нигдѣ стѣсняемы въ производствѣ рыбной ловли, если они не дѣлаютъ конкуренціи французамъ; 3) смѣшанная коммисія не вправе подъ предлогомъ вреда, причиняемаго французскими рыбаками, уничтожать безъ вознагражденія никакихъ построекъ, сдѣланныхъ въ теченіе послѣднихъ 5 лѣтъ; въ послѣдствіи же такого вознагражденія не полагается, если постройки будутъ возведены безъ согласія смѣшанной коммисіи; 4) смѣшанная коммисія должна опредѣлить границы, въ предѣлахъ которыхъ французы могутъ возводить свои промысловыя заведенія; англичанамъ предоставляется исключительное право рыбной ловли въ рѣкахъ вообще и лососевой въ частности; 5) затѣмъ подлежала опредѣленію береговая полоса, предоставляемая во временное пользованіе французовъ, дабы не было препятствій для концессіи участію въ этой полосѣ и къ возведенію горнопромышленныхъ сооружений въ предѣлахъ этой самой полосы.

Уполномоченные Франціи отвергнули эти основанія для переговоровъ, какъ совершенно невозможныя, потому что мѣстное правительство острова требовало все для себя и ничего не предлагало въ обмѣнъ. Новыя попытки соглашенія возобновились въ 1882 году и привели къ подписанію въ Парижѣ уполномоченными обѣихъ сторонъ, 14 ноября 1885 г., временнаго компромисса (*modus vivendi*), который, однако, былъ встрѣченъ враждебно нью-фаундлендскимъ правительствомъ.

Въ 1886 г. въ мѣстный парламентъ внесенъ былъ даже билль о воспрещеніи природнымъ жителямъ острова продавать наживку (boëtte) для рыбы французамъ, что вызвало энергичный протестъ со стороны французскаго правительства. Отношенія еще болѣе осложнились вслѣдствіе пререканій, возникшихъ по поводу устройства на французскомъ берегу острова британскими подданными заведеній для лова устрицъ и омаровъ, и приготовленія консервовъ (homarderies), а также вслѣдствіе распространенія кошельковыхъ сѣтей (trappes) для лова трески, препятствующихъ другимъ способамъ лова.

Въ 1890 г. въ Лондонѣ происходили совѣщанія въ министерствѣ колоній съ первымъ министромъ о. Нью-Фаундленда и другими его представителями, прибывшими съ цѣлью сдѣлать свои заявленія по вопросу о правахъ французскихъ рыболововъ. Они вполнѣ сознавали, что права эти, въ то время, когда они возникли, соотвѣтствовали тогдашнему положенію вещей, на пустынномъ почти островѣ; но съ тѣхъ поръ обстоятельства настолько измѣнились, права французовъ настолько препятствуютъ дальнѣйшему развитію и эксплуатаціи мѣстныхъ производительныхъ силъ острова и стѣсняють права правительственныхъ властей, что сохраненіе даже временно всякаго *modus vivendi* грозитъ постоянными осложненіями. По мнѣнію представителей острова, измѣнившіяся со времени трактатовъ XVIII столѣтія условія дѣлають почти излишнимъ пользованіе берегомъ Нью-Фаундленда для французовъ. Польза, извлекаемая ими изъ этого права, несоразмѣрно мала въ сравненіи съ вредомъ, приносимымъ этимъ ограниченіемъ правъ обитателей острова. Что касается спеціально лова устрицъ и омаровъ, то право это колонія всегда оспаривала у французовъ; поэтому наилучшимъ разрѣшеніемъ этого вопроса представлялся выкупъ у Франціи ея правъ на пользованіе берегомъ, при чемъ колонія обязывалась допустить всевозможныя облегченія для пріобрѣтенія французскими рыболовами наживки.

Французскій министръ иностранныхъ дѣлъ г. Рибо отвергнулъ, однако, предлагаемую Франціи форму вознагражденія, равно какъ и требованіе о прекращеніи выдачи Франціею премій за соленую треску, привозимую ея судами въ

Средиземное море, но онъ изъявилъ согласіе на раз-
смотрѣніе нѣкоторыхъ спорныхъ вопросовъ третейскимъ
судомъ. При этомъ г. Рибо, въ виду постоянного сопроти-
вленія нью-фаундлендскихъ властей всякимъ соглашеніямъ,
настаивалъ на необходимости, чтобы англійскій кабинетъ
обязался привести рѣшеніе третейскаго суда въ исполненіе.

Послѣ продолжительныхъ переговоровъ наконецъ под-
писаны были въ Лондонѣ 11 марта 1891 года основа-
нія соглашенія, послѣдовавшаго между Франціею и Англіею
для учреждаемаго третейскаго суда (*arrangements aux fins d'arbi-
trage*). Судъ долженъ былъ постановить свое окончательное
заключеніе по всѣмъ принципиальнымъ вопросамъ, которые
будутъ предложены на его разрѣшеніе французскимъ и ан-
глійскимъ правительствами относительно лова и приготовленія
устрицъ и омаровъ. Оба правительства обязывались подчиниться
резолюціямъ третейскаго суда и привести ихъ безапелляціонно
въ исполненіе. На сезонъ 1891 года возобновлялся прежній
modus vivendi. По урегулированіи вопроса объ устричномъ
ловѣ, комиссія могли быть предложены и другіе вопросы,
касающіеся рыболовства, по предварительной постановкѣ ихъ
обоими правительствами. Комиссія должна была состоять изъ
7 членовъ, въ томъ числѣ три спеціалиста — юринсконсульта
и по два делегата отъ каждой заинтересованной стороны, и
рѣшать вопросы по большинству голосовъ. Спеціалистами
избраны были: профессоръ С.-Петербургскаго университета
Ф. Ф. Мартенсъ, швейцарскій генеральный консулъ въ Брюс-
селѣ, г. Ривье и бывший членъ высшаго норвежскаго суда,
г. Грамъ.

Осторожность, съ которою поставлены были вопросы,
подлежащіе разрѣшенію третейскаго суда, указываетъ, что
Франція не допускала и мысли о возможности усомниться
въ ея правахъ, освященныхъ трактатами, на рыболовство въ
водахъ нью-фаундлендскихъ; оттого она и согласилась огра-
ничить на первыхъ порахъ сужденія третейскаго суда вопросомъ
лишь объ устричныхъ ловляхъ, какъ не затронутымъ въ тракта-
тахъ, предоставляя себѣ расширить программу третейскаго
суда впослѣдствіи.

Занятія третейскаго суда еще не начиналось, потому что

Англии не удалось до сихъ поръ побороть упорство нью-фаундлэндскихъ властей и заставить мѣстный парламентъ принять билль, обязывающій его безусловно исполнить рѣшеніе третейскаго суда. Лишь благодаря сдержанному образу дѣйствій командующихъ военными морскими станціями обѣихъ націй на о. Нью-Фаундлендъ и примирительнымъ инструкціямъ обоеихъ правительствъ, во все время веденія между ними переговоровъ дѣло обошлось безъ столкновеній и осложненій на мѣстахъ лова.

О значеніи нью-фаундлэндскихъ ловель для Франціи можно судить на основаніи того, что по донесенію 30 окт. 1890 г. командира морской дивизіи (division navale) на о. Нью-Фаундлендъ, капитана Марешала¹⁾, число французскихъ рыболововъ было:

	На Frenchshore.	На нью-фаундлэндской банкѣ.
въ 1888 г.	1,064	9,492
„ 1889 „	1,008	9,581
„ 1890 „	766	9,227

Въ 6 пунктахъ въ 1890—1892 гг. французскіе рыбаки занимались специально ловомъ устрицъ и омаровъ, при чемъ уловъ ихъ простирался въ 1890 г. до 465 т. штукъ. Впрочемъ, ловъ омаровъ имѣетъ въ сравненіи съ ловомъ трески совершенно второстепенное значеніе и во многихъ мѣстахъ ему грозитъ совершенное прекращеніе вслѣдствіе истощенія устричныхъ отмелей.

Нью-фаундлэндскія и другія рыбныя ловли въ водахъ сѣверо-западной части Атлантическаго океана служили иногда предметомъ оживленныхъ дипломатическихъ сношеній также между Англійей и Соединенными Штатами²⁾. По мирному

¹⁾ Documents—Affaire de Terre-Neuve 1891 № 167.

²⁾ Eléments du droit international par Henry Wheaton t. 1, 1874. стр. 244—255. — A Digest of the international law of the United States, edited by Francis Wharton L. L. D. Washington. 1886. Vol. III, Chapter XIII. Fisheries. §§ 299—309, стр. 38—62. Сообщеніемъ этого интереснаго и рѣдкаго изданія мы обязаны любезности профессора Ф. Ф. Мартенса.

договору 1783 года, заключенному въ Версали между Англійей, Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами, Франціей, Испаніей и Голландіей, вмѣстѣ съ окончательнымъ признаніемъ независимости Соединенныхъ Штатовъ, было установлено, въ статьѣ 3-й, что населеніе Штатовъ будетъ безпрепятственно продолжать пользоваться правомъ всякой рыбной ловли, какъ на Большой банкѣ (le Grand Banc), такъ и на другихъ нью-фаундлэндскихъ отмеляхъ, а равно и въ заливѣ Св. Лавренція и во всѣхъ другихъ частяхъ моря, гдѣ жители обѣихъ странъ обыкновенно производили прежде рыбную ловлю; равнымъ образомъ жителямъ Соединенныхъ Штатовъ оставялась полная свобода ловить всякую рыбу вдоль всѣхъ береговъ Нью-Фаундлэнда, наравнѣ съ англичанами, а также по берегамъ, бухтамъ и заливамъ всѣхъ британскихъ владѣній въ Америкѣ. Американскимъ ловцамъ предоставлялось право сушить и заготовлять впрокъ пойманную рыбу во всѣхъ бухтахъ, гаваняхъ и заливахъ въ рыболовныхъ заведеніяхъ Новой-Шотландіи, острововъ Магдалины и Лабрадора, за исключеніемъ острова Нью-Фаундлэнда, гдѣ сушка и приготовленіе рыбы американцамъ положительно воспрещались. Но и въ вышеозначенныхъ мѣстахъ права сушки и заготовленія рыбы допускались лишь до тѣхъ поръ, пока тамъ не будетъ устроено мѣстныхъ рыболовныхъ заведеній; съ возникновеніемъ же подобныхъ заведеній правомъ этимъ американцы могли пользоваться лишь по предварительному соглашенію съ жителями, собственниками и владѣльцами береговой земли.

Это право американцевъ было естественнымъ послѣдствіемъ ихъ участія въ завоеваніи страны и въ долговременной эксплуатаціи ими мѣстныхъ рыбныхъ ловель, и потому включеніе вышеупомянутой статьи въ мирный договоръ 1783 года не встрѣтило никакихъ затрудненій. Однако, въ 1814 г., во время переговоровъ въ Гентѣ, англійскіе уполномоченные заявляли, что ихъ правительство не имѣло намѣренія уступать даромъ Соединеннымъ Штатамъ предоставленныя имъ обитателямъ права рыбной ловли по берегамъ и водамъ британскихъ владѣній. На эту декларацію американскіе делегаты отвѣчали, что они не уполномочены

подвергать обсужденію права, которыми Соединенные Штаты пользовались уже, и что по свойству и особенному характеру договора 1783 года, признававшего эти права, правительство Соединенныхъ Штатовъ не видѣло никакой надобности въ какомъ-либо послѣдующемъ соглашеніи для утвержденія за ними полного и неограниченнаго права пользоваться свободой рыбнаго лова. Вслѣдствіе такого обмѣна мыслей, дабы не задерживать заключенія гентскаго договора 1814 г., вопросъ о рыбныхъ ловляхъ былъ отложенъ до послѣдующихъ переговоровъ, которые происходили въ 1817 — 1818 годахъ. Англійское правительство желало лишить американскія рыболовныя суда права на рыбныя ловли въ предѣлахъ одной морской мили отъ береговъ англійскихъ владѣній въ Сѣверной Америкѣ, а также права безпрепятственно сушить и заготавливать рыбу на свободныхъ берегахъ, или съ согласія жителей, тамъ гдѣ послѣ 1783 г. уже возникли какія-либо постройки. Эти притязанія Англии вызвали оживленную дипломатическую полемику между американскимъ посланникомъ въ Лондонѣ, Адамсомъ (M. J. Q. Adams), и англійскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, графомъ Батурстомъ (Earl Bathurst).

Представитель Соединенныхъ Штатовъ доказывалъ: 1) что права рыбной ловли, предоставленныя по договору 1783 г. его согражданамъ, не были уступкой Англіей части своихъ верховныхъ правъ, а торжественнымъ признаніемъ Англии, что приобрѣтенныя Соединенными Штатами права будутъ уважаемы ею и на будущее время, и 2) что они не требуютъ никакого новаго подтвержденія и не могутъ быть отмѣнены ни объявленіемъ войны, ни особыми деклараціями Великобританіи.

Англійскій министръ иностранныхъ дѣлъ съ своей стороны отрицалъ точку зрѣнія Адамса и основывалъ права американцевъ исключительно на статьѣ 3-й договора 1783 г., въ которомъ онъ различалъ статьи не подлежащія отмѣнѣ (irrévocables) отъ статей подлежащихъ отмѣнѣ. Къ первымъ онъ относилъ такія права (droits), какъ признаніе независимости Соединенныхъ Штатовъ и права рыбной ловли на Большой банкъ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ Великобританія не

можетъ воспретить этого никакой другой націи. Къ числу же подлежащихъ отѣнѣ преимуществъ (*libertés*) онъ относилъ право просушиванія и заготовленія рыбы въ извѣстныхъ свободныхъ мѣстахъ британской территоріи. Американскій министръ отвергалъ притязанія Англіи, будто договоръ ея съ Соединенными Штатами можетъ отличаться по своей прочности отъ подобныхъ же договоровъ между другими націями; онъ настаивалъ только на спеціальному характерѣ этого договора, устанавливавшаго совершенно новыя и постоянныя отношенія между двумя странами. Мнѣніе англійскаго министра, что всякій трактатъ можетъ быть нарушенъ послѣдующей войной, казалось Адамсу тѣмъ болѣе страннымъ и противнымъ международному праву, что во многихъ трактатахъ предвидятся и оговариваются отношенія, возникающія въ случаѣ объявленія войны между договаривающимися странами.

Споръ разрѣшился наконецъ заключеніемъ въ 1818 году между Великобританіею и Соединенными Штатами конвенціи, на основаніи которой (ст. 1) жителямъ Соединенныхъ Штатовъ навсегда предоставлено право, наравнѣ съ подданными Англіи, ловить всякую рыбу на южныхъ берегахъ Нью-Фаундлэнда отъ *Sar Bay* до острововъ *Rameau*, на западномъ и сѣверномъ берегахъ острова Нью-Фаундлэнда отъ того же *Sar Bay* до острововъ *Quignon*, по берегамъ острововъ Магдалины, а также по берегамъ, заливамъ и бухтамъ южной части Лабрадора отъ *Mount Joly* чрезъ проливъ Бель-ильскій и оттуда къ сѣверу, неограниченно по всему берегу, не нарушая, однако, исключительныхъ правъ Гудсонбайской компаніи. Равно американскимъ рыболовамъ предоставлялось навсегда право свободно сушить и заготавливать рыбу во всѣхъ незаселенныхъ вышеуказанныхъ частяхъ на югѣ Нью-Фаундлэнда и по берегамъ Лабрадора. По заселеніи же означенныхъ частей правомъ этимъ американцы могли пользоваться лишь съ разрѣшенія мѣстныхъ жителей. Во всѣхъ прочихъ непоименованныхъ частяхъ британскихъ владѣній воспрещалось американцамъ ловить, сушить и заготавливать рыбу въ предѣлахъ 3-мильнаго пространства, отъ британскихъ береговъ, заливовъ, бухтъ и гаваней. Заходить

въ эти запрещенныя мѣста дозволялось лишь для исправленія поврежденій, для покупки дровъ и для снабженія водою.

По Вашингтонскому трактату, заключенному въ 1871 г., рыболовамъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ предоставлено право ловить рыбу въ предѣлахъ 3-мильного пространства и выгружать свои сѣти и наловленную рыбу вдоль всѣхъ береговъ Канады; подобное же право предоставлено и канадскимъ рыболовамъ на восточномъ берегу Соединенныхъ Штатовъ къ сѣверу отъ 39° с. ш. Вмѣстѣ съ этимъ, обѣ стороны выговорили себѣ взаимное право свободной торговли свѣжей рыбой, не исключая Н. Фаундленда. Въ вознагражденіе за такія преимущества, по постановленію особой, засѣдавшей въ 1877 г. въ Галифаксѣ комисіи изъ делегатовъ, Соединенные Штаты согласились уплатить Канадѣ единовременное вознагражденіе въ 5¹/₂ милліоновъ долларовъ.

Въ недавнее время между Англіею и Соединенными Штатами возникъ споръ, который подобно ньюфаундлендскому разрѣшался путемъ международнаго третейскаго суда, — о предѣлахъ владычества американцевъ въ водахъ Берингова моря; но объ этомъ спорѣ и его разрѣшеніи мы предпочитаемъ свазать въ другомъ мѣстѣ, когда будемъ говорить объ охранѣ русскихъ интересовъ въ водахъ восточнаго сибирскаго побережья.

Обращаясь къ международнымъ трактатамъ и соглашениямъ въ Европѣ, мы прежде всего должны указать на конвенціи, заключенныя между Англіею и Франціею. Такова была конвенція 2 августа 1839 года для установленія правилъ о порядкѣ рыболовства въ проливѣ, раздѣляющемъ эти страны, въ видахъ предупрежденія столкновеній между рыболовами обѣихъ національностей и опредѣленія порядка юрисдикціи.

Эта конвенція была развита и дополнена въ 1843 году и въ 1846 году получила во Франціи силу закона. По конвенціи, территоріальнымъ моремъ каждой страны признается пространство открытаго моря на 3 морскія мили, а также бухты длиною менѣе 10 морскихъ миль и гавани. Иностранные рыболовы не должны въ предѣлахъ этихъ водъ

ни ловить рыбу, ни бросать якорь, ни продавать свои уловы. Присутствие иностранных рыбаковъ въ этихъ водахъ допускается только въ неотвратимыхъ случаяхъ (*force majeure*). За производствомъ рыбной ловли въ открытомъ морѣ наблюдаютъ крейсера обѣихъ націй; въ случаѣ надобности они обязаны возстановлять нарушенный порядокъ, производить немедленное изслѣдованіе и аресты. Произнесеніе же окончательнаго приговора и назначеніе наказанія предоставляется суду той націи, къ которой принадлежатъ виновные. При нарушеніи территориальныхъ правъ приговоръ принадлежитъ суду той націи, права которой нарушены.

Хотя въ 1868 году Англія предлагала новую конвенцію, утвержденную парламентомъ и получившую силу закона для англійскихъ рыболововъ у британскихъ береговъ, но во Франціи эта конвенція не была ратификована, а потому тамъ донинѣ сохраняетъ свою силу конвенція 1843 года ¹⁾.

На основаніи парламентскаго акта 1868 г., всѣ британскія рыболовныя суда должны имѣть установленные документы, быть занумерованы и зарегистрированы; судовые документы указываютъ гавань или станцію, имѣющую отдѣльную таможену и свой порядокъ нумераціи. Подробности регулированы особеннымъ постановленіемъ отъ 18 іюня 1869 года (*order in Council*). Дополнительными правилами 26 февраля 1880 г., открытыя лодки, невыходящія за предѣлы 3-мильнаго пространства, изъемяются изъ вышеозначенныхъ правилъ. Морскимъ и финансовымъ чинамъ, а также береговой стражѣ предоставлены обширныя права для осмотра и конфискаціи; штрафы же, налагаемые за неимѣніе судового названія, № и т. д., достигаютъ до 20 ф. ст. Для предупрежденія столкновеній въ морѣ, въ 1879 году было постановлено чтобы съ 1 сентября 1881 г. рыболовныя суда съ закинутыми сѣтями имѣли на мачтѣ два красныхъ фонаря, а суда съ траулями одинъ красный и одинъ зеленый фонарь. Но Ф. Поллокъ, авторъ брошюры объ англійскомъ законодательствѣ по рыболовству, сомнѣвается, чтобы эти правила исполнялись съ точностью.

¹⁾ The Fishery Laws by Fr. Pollock, стр. 40—41.

Въ 1868 г., по соглашенію между британскимъ и сѣверогерманскимъ правительствомъ, опредѣлены были границы, въ предѣлахъ которыхъ въ Сѣверномъ (Нѣмецкомъ) морѣ могутъ заниматься береговымъ рыболовствомъ только лица нѣмецкой національности. Границей сѣверогерманской территоріи признавалось 3-мильное пространство отъ крайняго предѣла суши, начиная отъ р. Эльбы и тѣхъ бухтъ или заливовъ, которые имѣютъ не менѣе 10 миль въ ширину. Англійскимъ судамъ запрещалось вступать въ это запретное пространство, исключая случаевъ непредвидѣнной и неизбежной опасности, перечисленныхъ въ конвенціи. Суда, нарушающія эти правила, подлежатъ принудительному удаленію изъ запретнаго пространства, а въ случаѣ сопротивленія передачѣ въ руки ближайшей подлежащей власти. О точномъ исполненіи этой конвенціи въ ноябрѣ 1868 г. англійскимъ министерствомъ торговли (Board of Trade) издано было особенное постановленіе во всеобщее свѣдѣніе англійскихъ рыболововъ (Notice to british fishermen fishing off the coasts of North Germany ¹).

Въ англійскомъ Territorial-Waters-Jurisdiction-Act 1878 г. 3-хъ-мильное пространство принимается также за границу территоріальнаго моря, и такимъ образомъ Англія, повидимому, отреклась отъ своихъ вѣковыхъ воззрѣній на принадлежность ей окружныхъ морей, что вполнѣ выяснилось въ преніяхъ по поводу этого билля въ верхней палатѣ ²).

Въ 1881—1882 году въ Гагѣ засѣдала международная конференція для установленія общаго полицейскаго надзора за рыболовствомъ въ водахъ Сѣвернаго или Нѣмецкаго моря. Результатомъ этой конференціи явилась конвенція, подписанная 5 мая 1882 г. делегатами Англіи, Германіи, Бельгіи, Даніи, Франціи и Голландіи, при чемъ Швеціи и Норвегіи предоставлено было примкнуть къ этому договору ³).

Норвегія не нашла возможнымъ присоединиться къ договору 6 мая 1882 года, какъ потому, что вообще предѣлъ

¹) Perels, стр. 38 и 39 прим. 3-е.

²) Perels стр. 40—41.

³) Preussens Landwirthschaftliche Verwaltung in den Jahren 1884—1887. VII Fischerei стр. 317—352.

морской территории былъ установленъ этою конвенціею недостаточный для Норвегіи, которая признаетъ его въ 4 морскихъ мили, такъ и главнымъ образомъ потому, что принятая максимальная ширина фіордовъ въ 10 англійскихъ морскихъ миль ($2\frac{1}{2}$ географическихъ мили) признавалась недостаточною для Норвегіи, гдѣ фіорды такой ширины несравненно болѣе многочисленны, нежели въ государствахъ, присоединившихся въ Гагскому трактату. Ширина устья наибогатѣйшаго рыбою Вестфіорда, на сѣверо-западномъ берегу Нордландской губерніи, ежегодно доставляющаго до 30 милліоновъ штукъ трески для мѣстнаго потребленія и заграничнаго вывоза, простирается около Лофодена до 17 миль. Казалось бы, что при такой ширинѣ устья производство лова въ Вестфіордѣ должно быть открыто ловцамъ всѣхъ націй при соблюденіи обыкновеннаго правила о морской территории Норвегіи, но изъ представленныхъ въ Гамбургѣ въ 1891 г. сессіи института международнаго права свѣдѣній оказалось, что въ 1868 году появившемуся въ Вестфіордѣ французскому судну для производства лова трески, мѣстными властями было въ этомъ отказано. Вслѣдствіе предъявленной французскимъ правительствомъ жалобы по этому поводу норвежское правительство высказало, что никогда ни одно иностранное судно не пыталось даже участвовать въ лофоденскихъ промыслахъ, а потому и вслѣдствіе общихъ началъ международнаго права ловъ этотъ принадлежитъ исключительно норвежскимъ подданнымъ. Такое же запрещеніе распространяется и на прилегающее въ Лофоденскимъ островамъ море и на устье Вестфіорда на разстояніи одной морской мили, считая съ наиболѣе южной оконечности группы острововъ, называемыхъ Ростъ ¹⁾.

Конвенція 6 мая состоитъ изъ 33 статей и вошла въ силу съ 1884 г. Рыболовство на протяженіи 3-хъ мильнаго пространства береговыхъ водъ Сѣвернаго моря признается исключительно національнымъ. Предѣлы дѣйствія конвенціи ограничены на сѣверѣ 61° сѣв. шир., такъ какъ выше этой границы почти не

¹⁾ Institut de droit international. Session de Hambourg 1891. Troisième Commission. La mer territoriale. Règles de la Norvège.

бываетъ скопленія рыболовныхъ судовъ различныхъ національностей; на востокѣ и югѣ—берегами Норвегіи между 61° с. ш. и маякомъ Линдеснесъ въ Норвегіи, по прямой линіи, мысленно проведенной отъ этого маяка въ маяку Гантсгольмъ въ Даніи, берегами Даніи, Германіи, Голландіи, Бельгіи и Франціи, до маяка Gris Netz; на западѣ—линіей отъ Gris Netz до South Foreland, восточными берегами Англии и Шотландіи, Оркнейскими и Шотландскими островами и наконецъ меридіаномъ отъ North Unst до 61° с. ш. Надзоръ въ болѣе обширномъ пространствѣ моря признавался затруднительнымъ и сопряженнымъ съ несоразмѣрными расходами. Для охраны рыболовства въ предѣлахъ международнаго пространства установлены слѣдующія главные правила: всѣ рыболовные суда подлежатъ официальной регистраціи и должны имѣть внѣшніе признаки, по которымъ всегда въ морѣ можно узнавать принадлежность судна извѣстному государству и порту, а также регистрованный №. Главныя рыболовныя орудія также должны носить подобные внѣшніе признаки. Капитаны судовъ должны имѣть всегда на морѣ корабельныя свидѣтельства для доказательства принадлежности судна въ извѣстной національности. Рядомъ статей (14 до 24) установлены правила, которыя должны быть соблюдаемы при производствѣ рыбной ловли, въ видахъ предупрежденія взаимныхъ стѣсненій и поврежденій закинутымъ сѣтямъ. Особенно охраняется ловъ плавными сѣтями и крючковой снастью (ярусами) отъ поврежденія большими кошельковыми снарядами, (троулями); обращено также особенное вниманіе на безопасность и охраненіе имущества на судахъ, ищущихъ спасенія въ морѣ или на берегу.

Международный надзоръ за исполненіемъ этихъ правилъ возлагается на особыхъ рыболовныхъ крейсеровъ различныхъ національностей, при чемъ съ точностью опредѣлены права и обязанности начальниковъ крейсеровъ.

Наблюденіе за исполненіемъ предписаній относительно доказательства національности судовыми свидѣтельствами, обозначенія и нумераціи судовъ и рыболовныхъ орудій, а также нахожденія запрещенныхъ орудій на суднѣ, предлагается исключительно рыболовнымъ крейсерамъ той на-

ці, къ которій принадлежитъ рыболовное судно; но командиры крейсеровъ обязаны сообщать другъ другу о нарушеніяхъ означенныхъ постановленій рыболовными судами другихъ націй. Всѣ прочія нарушенія договора подлежатъ вѣдѣнію крейсеровъ всѣхъ участвующихъ въ договорѣ державъ, безъ всякаго отношенія къ національности рыболововъ, виновныхъ въ какихъ-либо нарушеніяхъ договорныхъ условий. Если командиры крейсеровъ имѣютъ основаніе предполагать какое-либо нарушеніе означенныхъ условий, то они имѣютъ право требовать отъ шкипера того судна, которое считается виновнымъ, предъявленія документовъ о его національности. Осмотръ судовъ не принадлежащихъ къ одной національности съ командиромъ крейсера и разслѣдованіе дѣла не должны идти далѣе того, что необходимо для констатированія факта нарушенія или проступка противъ рыболовно-полицейскихъ правилъ. Такимъ образомъ право осмотра и разслѣдованія допускается лишь тогда, когда имѣются основательные поводы предполагать нарушеніе договорныхъ условий ¹⁾).

Относительно порядка процедуры, ст. 30 конвенціи устанавливаетъ, что крейсера обязаны опредѣлить убытки, выслушать въ морѣ стороны и свидѣтелей и занести въ протоколъ ихъ показанія. Въ серьезныхъ случаяхъ начальникъ крейсера имѣетъ право отвести судно въ одну изъ гаваней той націи, къ которой принадлежатъ виновные рыбаки. Онъ можетъ даже снять часть экипажа и, пересадивъ на свое судно, передать подлежащимъ властямъ.

Спротивленіе распоряженіямъ командира крейсера, уполномоченнаго наблюдать за исполненіемъ рыболовно-полицейскихъ постановленій въ морѣ, какой бы національности крейсеръ ни былъ, признается равносильнымъ сопротивленію государственной власти той націи, къ которой принадлежитъ рыболовное судно.

Въ случаѣ убытковъ, причиненныхъ кому-либо изъ рыболововъ, командиры крейсеровъ могутъ приводить стороны къ соглашенію и опредѣлять размѣръ слѣдующаго вознагражденія. Если повинная уплатить эти вознагражденія сторона

¹⁾ Handbuch des Völkerrechts von Fr. Holtzendorff.

не может этого исполнить немедленно, въ морѣ, то командиръ крейсера составляетъ протоколъ въ 2-хъ экземплярахъ, подписываемый обѣими сторонами, и оставляетъ одинъ экземпляръ у себя, а другой передаетъ той сторонѣ, которая имѣетъ получить вознагражденіе, для предъявленія въ случаѣ надобности суду той націи, къ которой принадлежитъ виновный. Когда соглашенія между сторонами не состоится, то начальники крейсеровъ могутъ поступать сообразно предписаніямъ ст. 30.

Во всѣхъ государствахъ, принявшихъ участіе въ конвенціи, судебное преслѣдованіе констатированныхъ преступковъ и нарушеній обязательно на основаніи тѣхъ законодательныхъ мѣръ, которыя всѣ державы, подписавшія конвенцію, обѣщались принять, чтобы придать требованіямъ конвенціи обязательную силу подъ страхомъ наказанія.

Статьями 34—36 установлено, что если рыболовы одной стороны учинятъ какія-либо дѣйствія во вредъ рыболовамъ другой національности, то они подлежатъ суду той націи, которой принадлежитъ судно нанесшее вредъ.

Со времени введенія этого договора въ дѣйствіе, случаи стѣсненія рыболововъ одной націи другими сдѣлались рѣже; по крайней мѣрѣ, по отчету прусскаго министра земледѣлія за 1884—1887 годы, за это время было только два случая незаконной рыбной ловли въ береговыхъ водахъ, за что по германскому уголовному уложенію полагается денежный штрафъ въ 600 марокъ или тюремное заключеніе до 6 мѣсяцевъ.

Дополненіемъ международной конвенціи 6 мая 1882 г. явилось новое соглашеніе участвовавшихъ въ ней державъ, отъ 16 ноября 1887 г. о прекращеніи продажи спиртныхъ напитковъ рыбакамъ въ водахъ Сѣвернаго моря. На основаніи этой конвенціи строго воспрещается продавать рыбакамъ въ морѣ спиртные напитки, въ особенности же вымѣнивать ихъ на продукты рыбной ловли или орудія лова; подобное запрещеніе нынѣ распространяется и на всякіе другіе жизненные припасы. Торговля этими послѣдними въ морѣ предоставляется лишь извѣстнымъ судамъ получающимъ на то право и имѣющимъ особыя наружные.

признави. Наблюденіе за исполненіемъ этихъ правилъ возлагается также на рыболовныхъ крейсеровъ ¹⁾.

Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, насколько въ новейшей международной практикѣ, особенно по рыболовству, признается возможнымъ и даже необходимымъ въ извѣстныхъ случаяхъ подчинять собственныя суда съ ихъ экипажами надзору и даже юрисдикціи чужеземныхъ судовъ.

Замѣтное уменьшеніе улововъ моржа и тюленя у Гренландскихъ береговъ и въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ, вслѣдствіе безошаднаго, нерациональнаго лова, особенно со времени примѣненія париходовъ, пробивающихся сквозь льдины въ лежбищамъ тюленя, побудило шведско-норвежское правительство предложить международное соглашеніе объ установленіи однообразныхъ правилъ для промышленниковъ всѣхъ странъ относительно соблюденія опредѣленнаго срока, ранѣе котораго не слѣдуетъ ловить означенныхъ животныхъ въ извѣстныхъ географическихъ предѣлахъ, и объ отвѣтственности за производство лова въ неуказанное время. Такими предѣлами признаны мѣстности, лежащія между 67° и 75° сѣверной шир. и между 5° восточной и 17° западной долг. по Гринвичскому меридіану, срокомъ же назначено 23 марта (3 апрѣля) каждаго года. Ограниченія эти введены особыми законодательными актами въ Норвегіи, Даніи и Англии въ 1875 г. (Seal Fishery Act.) въ Германіи—4 декабря 1876 г., въ Россіи—26 декабря 1878 г. За нарушеніе этого постановленія подданными каждаго страны или иностранцами, находящимися на ихъ судахъ, назначенъ высокій денежный штрафъ, въ Англии — 500 фун. стер., въ Германіи — 5,000 марокъ, въ Россіи—1,000 рублей; при чемъ въ Россіи половина взысканія обращается въ казну, а другая въ пользу лица, обнаружившаго нарушеніе. ²⁾

Рѣки и озера, составляющія границу между двумя государствами или протекающія по владѣніямъ нѣсколькихъ го-

¹⁾ Preussens Landw. Verwaltung 1884—1887 стр. 352—353.

²⁾ Сборн. дѣйств. трактатовъ изд. М. И. Д. т. III стр. 105.—Das Fischerei Gesetz für den Preuss. Staat. 1878 стр. 173—179.

сударствъ, также составляютъ нерѣдко въ новѣйшее время предметъ особыхъ международныхъ соглашеній, для однообразнаго регулированія въ этихъ бассейнахъ производства рыбной ловли.

Такое соглашеніе послѣдовало въ 1885 году между Германіею, Голландіею и Швейцаріею для охраненія и регулированія лососевой рыбной ловли въ бассейнѣ Рейна ¹⁾. Рейнская лососина, представляя цѣнную породу лосося, водящущаяся въ близлежащихъ рѣкахъ, для своего размноженія поднимается въ извѣстную пору года по теченію Рейна и мечетъ икру въ предѣлахъ Швейцаріи, послѣ чего опять уходитъ въ море. Во время хода рыбы вверхъ и внизъ по теченію ее ловили главнымъ образомъ въ Голландіи, безъ всякаго разбора, вслѣдствіе чего порода эта начала исчезать. Еще въ 1869 году состоялось для ограниченія этого лова такъ называемое Маннгеймское соглашеніе между представителями Бадена, Баваріи, Гессена, Пруссіи, Швейцаріи, Франціи и Голландіи; но конвенція эта вслѣдствіе оппозиціи второй палаты нидерландскихъ генеральныхъ штатовъ не была ратификована голландскимъ правительствомъ. Впрочемъ, чтобы пойти навстрѣчу желаніямъ прилегающихъ къ Рейну государствъ, 10 октября 1871 г. Голландія издала постановленіе, заключавшее въ себѣ нѣкоторыя изъ положеній маннгеймской конвенціи, а также и другія относительно лососевой ловли. Но мѣры эти оказались недостаточными, чтобы предотвратить упадокъ рыболовства въ Рейнѣ, особенно же лова лосося въ среднихъ и верхнихъ частяхъ Рейна, оцѣниваемого въ 280 т. мар., и всѣ попытки Швейцаріи и прирейнскихъ государствъ для восстановленія рыбнаго богатства этой рѣки посредствомъ громаднхъ выпусковъ въ нее молодыхъ рыбешекъ оказывались безуспѣшными, въ виду безпощаднаго лова Голландіею посредствомъ особыхъ сѣтей, постоянно приводимыхъ въ движеніе паромъ (Zegensbetrieb). Поэтому остальные государства пришли между собою къ соглашенію относительно тѣхъ основаній, на которыхъ могли бы быть возобновлены переговоры съ Голландіею.

¹⁾ Preussens Landwirthschaftliche Verwaltung 1884—1887. Berlin 1883. 1-er Band. VII. Fischerei. стр. 353—355.

Въ 1881 г. Швейцарія, опираясь на Германію, возбудила вновь этотъ вопросъ и угрожала прекратить искусственное разведеніе лосося, если не будутъ приняты мѣры для ограниченія лососевой ловли въ Голландіи. Результатомъ этого явился договоръ, заключенный 30 іюня 1885 года между Германіей, Швейцаріей и Голландіей. Этимъ договоромъ запрещается преграждать дно и теченіе рѣки болѣе чѣмъ на половину разными постоянными приспособленіями для рыбной ловли, ограниченъ размѣръ сѣтей шириною $2\frac{1}{2}$ метровъ, закидываніе сѣтей дозволяется на разстояніи не болѣе какъ двойного протяженія наибольшихъ сѣтей; во время хода лосося вверхъ для изрометанія прекращается ловъ движущимися сѣтями (Zegensbetrieb) на два мѣсяца, въ предѣлахъ Голландіи съ 16 августа до 15 октября, а въ предѣлахъ Германіи съ 27 августа до 26 октября. Вверхъ отъ Базеля ловъ долженъ прекращаться еженедѣльно съ 6 час. вечера въ субботу до 6 час. вечера въ воскресенье. Въ верхнемъ теченіи Рейна отъ Маннгеймъ-Людвигсгофена вверхъ и въ сосѣднихъ притокахъ, гдѣ находятся нерестилища лосося, дозволяется по крайней мѣрѣ въ теченіе 6 недѣль, между 15 октября и 31 декабря, ловить лосося лишь съ особаго разрѣшенія, съ цѣлю искусственнаго разведенія, при обеспеченномъ кормѣ для наловленной зрѣлой лососины. Каждое изъ принимавшихъ участіе въ договорѣ правительство должно установить минимальный размѣръ ловимаго лосося. Отъ времени до времени уполномоченные отъ прилегающихъ къ Рейну государствъ должны сѣзжаться для обсужденія мѣръ, необходимыхъ для дальнѣйшаго развитія лососевой ловли.

Хотя Голландія, благодаря своему топографическому положенію, пользуется преимуществами лова; но сдѣланныя ею уступки въ значительной мѣрѣ вознаграждаютъ и обезпечиваютъ вышележація страны въ отношеніи возможности пользоваться лососевой рыбной ловлей и развивать ее путемъ искусственнаго заселенія рейнскаго бассейна этой цѣнной породой. Благоприятные результаты этого соглашенія уже успѣли обнаружиться, какъ мы отчасти указывали ранѣе (стр. 213—214).

Подобныя же конвенціи для однообразнаго урегулированія рыболовства въ общихъ, смежныхъ водахъ, на основаніи предварительныхъ соглашеній, происходившихъ въ Лугано въ 1880 г., были окончательно заключены въ Бернѣ, 8 ноября 1882 г., между Италіей и Швейцаріей для Lago Maggiore и Lago di Lugano, а также для рѣкъ Доверіа, Мелецца, Джіона, Треза, Бреджіа, Маира, Поскиавина и Спелъ, и между Италією и Австро-Венгрією 9 августа 1883 г. въ Riva sul Garda, для рыбной ловли въ бассейнѣ водъ Lago di Garda ¹⁾).

Въ Германіи также состоялось соглашеніе между нѣкоторыми государствами для введенія однообразныхъ полицейскихъ мѣръ, въ видахъ огражденія рыболовства въ смежныхъ водахъ. Такое соглашеніе послѣ изданія прусскаго рыболовнаго закона 30 марта 1874 г. заключено было на 10 лѣтъ, съ 3 декабря 1877 г., Пруссією съ Ольденбургомъ, со всѣми тюрингенскими государствами, также съ Брауншвейгомъ, Ангальтомъ и 3 вольными городами. Нѣкоторыя государства, какъ, напр., оба Герцогства Мекленбургскія, Великое Герцогство Гессенское и Королевство Саксонское, хотя и не применили къ этому соглашенію, но изъявили готовность принять въ пограничныхъ водахъ однородныя съ прочими государствами мѣры. Затѣмъ, по заключеніи договора между Германіей, Швейцаріей и Нидерландами относительно ловли лосося въ Рейнѣ, подобное же соглашеніе состоялось и между германскими государствами для упорядоченія лова лосося въ бассейнахъ Эльбы, Везера и Эмса ²⁾).

Россія, омываемая въ двухъ частяхъ свѣта, съ сѣвера и востока, двумя океанами, только на западной европейской сухопутной своей границѣ и частию по южной азіатской приходитъ въ соприкосновеніе съ нѣкоторыми государствами, при чемъ международныя рыболовныя отношенія донинѣ возникали преимущественно съ Швецією и особенно съ Норвегією.

¹⁾ Обѣ конвенціи, равно какъ и состоявшіяся согласно съ ними королевскія постановленія отпечатаны въ брошюрѣ; *Legislazione sulla pesca* (Annali di Agricoltura). 1887.

²⁾ Preussens Landwirth. Verwaltung 1884—1887, стр. 355.

Вслѣдствіе отваги и предпріимчивости нашего сѣвернаго поморскаго населенія издавна установились дѣятельныя сношенія между норвежскимъ Финмаркенемъ и русскимъ поморьемъ. Въ народѣ донинѣ живеть преданіе, что поморы первые положили основаніе городамъ Вадсэ и Вардэ подъ именемъ Васина и Варгаева, и что въ былыя времена они ходили ловить рыбу до самаго Нордкапа. Рескриптомъ датскаго короля отъ 10 марта 1747 г. на имя Вардегузскаго амтмана русскимъ подданнымъ разрѣшалось производить рыбную ловлю на одномъ и томъ же разстояніи отъ норвежскаго берега. Поэтому весьма естественно, что, какъ русское, такъ и шведско-норвежское правительство во внутреннемъ законодательствѣ своемъ и въ международныхъ своихъ договорахъ не упустили изъ виду взаимныхъ интересовъ своихъ подданныхъ по рыболовству. Оттого для насъ одинаково важны, какъ существующіе между Россією и Швеціей и Норвегією договоры, такъ и дѣйствующіе по рыболовству законы этихъ странъ. Наши изслѣдователи сѣвера, Бэръ и Данилевскій, сознавали это вполне, и потому первый посѣтилъ Швецію, а второй Норвегію, и оба дали отчетъ о своихъ поѣздкахъ, въ «Изслѣдованіяхъ по рыболовству». (томы I и VI).

Торговья отношенія нашихъ поморовъ къ Норвегіи особенно хорошо изучилъ и вѣрно оцѣнилъ Н. Я. Данилевскій въ своемъ отчетѣ: «О мѣрахъ къ обезпеченію народнаго продовольствія на крайнемъ Сѣверѣ Россіи» ¹⁾. До 1812 года поморы производили торгъ съ Норвегією по старому обычаю, начавшемуся еще съ половины прошедшаго столѣтія. Затѣмъ съ 1812 до 1829 года поморы почти не ходили въ Норвегію, сперва въ 1812 и 1813 гг. по случаю наполеоновскихъ войнъ, такъ какъ Данія, которой принадлежала Норвегія, была въ союзѣ съ Францією; съ 1814 года, со времени присоединенія Норвегіи къ Швеціи, старинная привилегія города Бергена снабжать Финмаркенъ хлѣбомъ возимѣла свое дѣйствіе, пока не состоялся въ Норвегіи законъ

¹⁾ Этотъ отчетъ по командировкѣ его въ Архангельскую губернію, послѣ неурожая 1867 года, напечатанъ въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» 1869 г. № 90—92.

13 сентября 1830 г., даровавший русскимъ подданнымъ, приходящимъ изъ портовъ Ледовитаго океана и Бѣлаго моря, нѣкоторыя права и преимущества, какъ по производству рыбной ловли, такъ и по торговлѣ ¹⁾).

Въ первомъ отношеніи русскимъ подданнымъ, при производствѣ лова на одномильномъ разстояніи отъ береговъ, дозволяется (§ 40) устраиваться на берегу въ 6 пунтахъ Вардескаго и Таненскаго приходоу и при этомъ ловить наживку ручною удочкою, неводомъ и плавучими сѣтями даже ближе одномильнаго разстояніа отъ береговъ, а также выкапывать червей на берегу, не стѣсная, однако, промысла туземцевъ подъ опасеніемъ штрафа въ два спеціесъ-талера; имъ предоставляется нанимать у мѣстныхъ жителей помѣщеніе себѣ и землю подъ вѣшала (для сушки рыбы); но воспрещается строить дома или избы на берегу подъ опасеніемъ ихъ конфискаціи, а также выбрасывать, подъ опасеніемъ штрафа въ два спеціесъ-талера, головы и внутренности рыбы въ предѣлахъ обнажающагося только во время отлива морского прибрежья; они обязаны платить установленную (1 крон. 60 эре со шняеи) пошлину при пропускѣ на становища, а о своемъ приходѣ и отходѣ объявлять Вардеской тамождѣ и становому приставу Вардескаго округа. По § 42, въ случаѣ нарушенія одного изъ постановленій настоящаго закона, виновному предлагается добровольно внести установленный штрафъ и выдать подлежащіе конфискаціи предметы. Если онъ откажется отъ полюбовнаго окончанія дѣла, то дѣлается распоряженіе о разсмотрѣніи и рѣшеніи дѣла сокращеннымъ судебно-полицейскимъ порядкомъ, при чемъ, если обвиняемый иностранецъ, то дѣло разбирается въ Финмаркенскихъ судебныхъ мѣстахъ.

Что же касается сборовъ съ промышляющихъ въ Киббергѣ русскихъ рыбаковъ, то они по приходѣ въ Вардэ обязаны платить установленный ластовый и малчный сборъ (по 40 эре съ тонны), если шняка нагружена, и ввозныя

¹⁾ Свѣдѣнія о норвежскомъ законодательствѣ заимствованы изъ сборника, составленнаго г. Тетерманомъ и напечатаннаго въ «Матеріалахъ для разработки вопросовъ, касающихся сѣвера Россіи». Вып. 2-й. «Норвежскіе законы, относящіеся до русскихъ подданныхъ», изд. деп. внутр. снош. министр. дѣлъ 1893.

таможенные пошлины, если привозят подлежащие такой пошлине товары. Новые веревки (стоянки), привозимые нашими рыбаками для поправления своих снастей, пропускаются беспошлинно.

При вывозе из Норвегии нашими рыбаками их собственного улова в приготовленном виде, никакой отпущенной пошлины с него не взывается, а равно не взимается с 1871 г. и сбора на местные больницы (Medicinalafgift).

Сбор на портовые сооружения взимается только с сухой части улова, соленая же прямо в трюм судна рыба изъята от этого сбора.

В отношении торговли законом 13 сентября 1830 г. предоставлено (§ 9) русским судам, приходящим в Финмаркен из Блага моря, продавать в портовых городах в течение 4 недель привозимые товары прямо с судов не только жителям, но и на норвежские суда, а во всех прочих финмаркенских портах на норвежские суда в продолжение 2 недель. В то же время русским судам предоставлено с 1 июля по 15 августа приобретать от портовых жителей и от рыбопромышленников рыбу как в сыром, так и в соленом виде, на чистые деньги или в обмен на рыболовные снасти, пеньку, железо, хлеб в зерне, муку, крупу, парусину, смолу, канаты и лес.

Право сношений с русскими, которые посещают финмаркенские становища, предоставлено (по § 3) так называемым сельским торговцам (Kraemere paa deres Kraemerleier). Для закупки сырой рыбы от рыболовов норвежским купцам дозволяется употреблять и русские суда, под наблюдением норвежского приказчика.

Законом 9 августа 1839 года разрешено, в особопоименованных местностях Нордландской и Финмаркенской губерний, как нордландским торговцам, так и швиперам туземных и иностранных судов, поднимающих не более 40 коммерч. ластов груза, с 1 июля по 15 августа приобретать от местных жителей и от всех рыбопромышленников сырую рыбу (ras Fisk) на деньги или в обмен на вышепоименованные товары. Местным сельским торговцам разрешено теми же способами сбывать соленую рыбу

на иностранныя и туземныя суда. Для подачи объявленія о привозномъ грузѣ, уплаты таможенныхъ и другихъ сборовъ, иностранныя суда обязаны зайти предварительно въ Гаммерфестскую, Тромсескую или Бодэскую таможни. Число мѣстностей, на которыя распространялось это право, было вполнѣдствіи увеличиваемо въ разное время особыми королевскими резолюціями.

Въ 1866 г. предоставлено русскимъ подданнымъ пограничныхъ округовъ, наравнѣ съ сельскими торговцами, шведскими подданными, продавать на ярмаркахъ въ Тромсескомъ округѣ, безразлично всѣмъ и каждому, произведенія сельскаго хозяйства, рыболовства, охоты и домашняго рукодѣлія, включая спиртныхъ напитковъ.

Съ 1874 года право на производство торговли сырою рыбою распространено и на торговлю соленою рыбою, причемъ срокъ торговли расширенъ, а именно вмѣсто 1 іюля—15 августа, назначено: 15 іюня по 30 сентября.

Русскія суда пользуются нѣкоторыми льготами относительно отпускныхъ таможенныхъ пошлинъ и другихъ сборовъ. Соленая въ бочкахъ рыба обложена вывозною пошлиною въ $2\frac{1}{2}$ эре съ гектолитра, рыбные же товары, добытые или приготовленные въ Финмарквенской губ. или же туда привезенные въ открытыхъ, безпалубныхъ лодкахъ, при вывозѣ ихъ за границу не платятъ отпускной пошлины; такъ какъ большая часть вывозимой нашими каботажными судами соленой рыбы уложена не въ бочкахъ, а прямо въ трюмъ судна, то она не платитъ отпускной пошлины изъ портовъ Норвегіи. Хлѣбъ также выпускается безпошлинно изъ Гаммерфеста, Вардэ и Вадсэ.

Суда наши освобождаются отъ обязанности брать лоцмановъ; но имѣющія вмѣстимость 10 коммерч. ластовъ платятъ одинъ разъ въ годъ въ пользу лоцманской части $\frac{1}{4}$ часть лоцманскихъ денегъ за приходъ и отходъ.

Съ 1869 года дозволяется иностраннымъ подданнымъ производить ловъ въ качествѣ покручниковъ (Lotfisker), на лодкахъ норвежскихъ подданныхъ, выговаривая себѣ пай изъ добычи лова и уплачивая за такое право годовую пошлину, опредѣленную въ 1 спец. тал. (4 кроны) съ покручника.

Въ 1838 году, 26 апрѣля (8 мая), между Россійскимъ Императоромъ и Королемъ Шведскимъ и Норвежскимъ, заключенъ былъ договоръ о торговлѣ, мореплаваніи и дружбѣ¹⁾ первоначально только на 10 лѣтъ, но онъ продолжаетъ дѣйствовать и понынѣ, такъ какъ ни одною изъ сторонъ не сдѣлано согласно IX статьи договора, официальной нотификаціи о намѣреніи прекратить его чрезъ годъ отъ заявленія.

Кромѣ уравниенія судовъ обѣихъ націй въ обоюдныхъ портахъ, при входѣ и выходѣ, съ національными судами въ отношеніи платежа портовыхъ, ластовыхъ, маячныхъ, лоцманскихъ и другихъ сборовъ, этимъ договоромъ предоставляются еще слѣдующія преимущества, важныя въ рыбъ-промышленномъ отношеніи.

«Ст. V. Россійскіе корабли, приходящіе съ Бѣлаго моря въ порты норвежской провинціи Финмаркенъ, а именно: въ уѣзды западнаго и восточнаго Финмаркена (West—et Ost-Finmarken), могутъ продавать свои товары прямо съ судовъ, сообразно тому, какъ сіе производилось законнымъ образомъ доннѣ, по городамъ въ теченіе четырехъ недѣль не только жителямъ, но также и на норвежскія суда и во всѣхъ прочихъ Финмаркенскихъ портахъ на суда норвежскія въ продолженіе двухъ недѣль. Привозную въ Архангельскъ на Норвежскихъ судахъ сушеную или соленую рыбу дозволяется продавать тамъ прямо съ судовъ въ чертѣ таможи немедленно по учиненіи объявленія о грузѣ и по окончаніи надлежащаго досмотра судну. Въ объявленіяхъ можно означать вѣсъ привозной рыбы приблизительно и подавать объявленія безъ коносаментовъ. Продажа должна производиться подъ непосредственнымъ надзоромъ приставленнаго къ судну таможеннаго досмотрщика, который будетъ вести вѣрный и подробный счетъ количествамъ проданной рыбы. Когда же продажа кончится, то таковыя счеты будутъ повѣряемы въ таможнѣ и сумма причитающейся пошлины будетъ взимаема на семъ основаніи».

«Ст. VI. Обывателямъ Устсіовскаго и Энарскаго Кирхшпилей Финляндской Лапландіи дозволяется производить

¹⁾ Сборн. дѣйствующихъ трактатовъ, изд. М. И. Д. 1889, т. I, № 57 стр. 157.

мѣновой торгъ съ россійскими судами, приходящими Бѣлымъ моремъ къ тѣмъ берегамъ Варангерскаго залива, которые до сего принадлежали къ тѣмъ называемымъ, общимъ погостамъ, равно какъ съ приходящими къ устью рѣки Пасвига (Пасрека), промѣнивая свои собственные произведенія на слѣдующіе товары первой потребности, а именно: на хлѣбъ, муку, крупу, горохъ, пеньку, парусное полотно, канаты и веревки, смолу (goudron), сало, свѣчи сальныя и соль. Съ таковой мѣны не будетъ взимаемо никакой пошлины».

«Ст. VII. Шведскимъ и норвежскимъ торговымъ людямъ предоставляется право имѣть мѣста для складки сельдей и прочей соленой и сушеной рыбы въ С.-Петербургѣ и Ригѣ въ теченіе восьми, а въ Архангельскѣ въ теченіе двѣнадцати мѣсяцевъ, считая со дня привоза товара».

«Всѣ товары, принадлежащіе шведскимъ и норвежскимъ торговымъ людямъ, незапрещенные ко ввозу въ Финляндію, могутъ имѣть для складки мѣста въ Або и въ Гельсингфорсѣ. За товары, складываемые въ вышесказанныхъ портахъ Финляндіи, при ввозѣ будетъ взимаемо по полупроценту съ цѣны товара».

«Россійскіе и финляндскіе произведенія и товары, привозимые на россійскихъ или финляндскихъ судахъ соль и всякіе другіе товары, принадлежащіе россійскимъ или финляндскимъ торговымъ людямъ, могутъ для складки имѣть мѣста въ Стокгольмѣ, Готтенбургѣ, Карлсгамнѣ и Ландскронѣ, равно какъ въ Христіаніи, Гамерфестѣ и во всѣхъ прочихъ норвежскихъ портахъ, въ коихъ имѣются таможенныя камеры, на условіяхъ, постановленныхъ для такового же рода товаровъ, привозимыхъ на судахъ шведскихъ и норвежскихъ».

Кромѣ установленія общихъ правилъ, на основаніи коихъ должны производиться впредь торговля и мореплавательныя сношенія между обоими государствами, признано было необходимымъ особою дополнительною статьею, подписанною также 26 апрѣля (8 мая) 1838 г. и состоящею изъ 11 пунктовъ, сохранить еще на опредѣленное время нѣкоторыя взаимныя льготы, въ видѣ исключенія изъ существующихъ тарифовъ и узаконеній, что подтверждено было и деклара-

цію, обмѣненною 28 марта 1845 г. между російскимъ и шведско-норвежскимъ правительствомъ ¹⁾). Въ настоящее время, впрочемъ, изъ всѣхъ этихъ пунктовъ остается въ силѣ только слѣдующій § 9, имѣющій капитальную важность для нашей рыбопромышленности.

«Шведскія и норвежскія сельди и другая соленая, а также сушеная рыба, положенныя въ складку согласно съ VII статьею главнаго договора, освобождаются отъ платежа всякихъ пошлинъ и сборовъ за таковую складку».

«Пошлина за складку въ амбары привозимыхъ въ С.-Петербургскій портъ шведскихъ или норвежскихъ сельдей, будетъ не свыше восьмидесяти копѣекъ ассигнаціями со всякой настоящей бочки, то есть, полной и набитой по окончаніи надлежащаго брака».

«Оба вышеозначенныя условія будутъ оставаться въ своей силѣ, доколѣ льготы, коими жители російскихъ областей, прилежащихъ къ Бѣлому и Ледовитому морямъ, пользовались съ давнихъ временъ на водахъ провинцій западнаго и восточнаго Финмарвена, будутъ продолжаемы для нихъ въ той силѣ, въ какой оныя опредѣлены въ Норвегіи параграфомъ 40 закона о рыбныхъ ловляхъ въ Финмаркенѣ 13 сентября 1830 года».

Льготы предоставленныя съ обѣихъ сторонъ трактатомъ 1838 г. считались на столько исключительными и равносильно выгодными для подданныхъ обѣихъ державъ, что почти во всѣхъ послѣдующихъ торговыхъ трактатахъ Россіи съ другими странами постоянно включается или въ текстъ самыхъ трактатовъ, или въ дополнителныя къ нимъ статьи оговора, что выгоды, предоставленныя шведско-норвежской торговлѣ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ служить поводомъ къ требованію распространенія подобныхъ же льготъ на торговля и мореплавательныя сношенія Россіи съ другими странами. Равнымъ образомъ постановляется, что не будетъ почитаться нарушающею правила взаимства льгота, предоставленная жителямъ Архангельской губерніи привозить беспошлинно или съ платою умѣренныхъ пошлинъ, въ

¹⁾ Сборн. дѣйств. тракт. т. I № 58 стр. 365.

порты этой губернии, сухую и соленую рыбу, а также известные роды пушных товаровъ, и такимъ же образомъ вывозить оттуда хлѣбъ, веревки, канаты, деготь и равендукъ.

Подобныя оговорки встрѣчаются, напримѣръ, въ нашихъ торговыхъ договорахъ съ Великобританіею ^{31 декабря 1858}_{12 января 1859} г., съ Австріею ^{28 мая}_{9 июня} 1858 г., съ Греціею 12 іюня 1850 г., съ Испаніею ^{20 іюня}_{2 июля} 1887 г., и наконецъ въ послѣднемъ договорѣ съ Германіею ^{29 января}_{10 февраля} 1894 г. ¹).

Такимъ образомъ съ 1830 года возобновилась старинная торговля поморовъ съ Норвегіею и стала усиливаться съ 1832 г., когда извѣстіе о вновь предоставленныхъ льготахъ успѣло распространиться между поморами и они могли приготовиться къ распространенію своихъ торговыхъ оборотовъ. Постепенное расширеніе льготъ, какъ со стороны норвежскаго, такъ и со стороны русскаго правительства, въ связи съ періодическими измѣненіями въ изобилии улововъ на Мурманскомъ берегу, содѣйствовало развитію поморской торговли съ Норвегіею, при чемъ въ теченіе 60 лѣтъ съ 1806 по 1868 г. среднее число судовъ, занимавшихся ею, увеличилось въ 4¹/₂ раза, съ 47 до 196. Въ настоящее время число судовъ отправляющихся въ Норвегію доходитъ уже до 700 въ 30 т. тоннъ вмѣстимости. Количество ржаной муки и крупы, вывозимой на этихъ судахъ для продовольствія Норвегіи, составляло въ 30-хъ годахъ 200 т. пуд., въ 60-хъ отъ 450 до 500 т. пуд.; въ 80-хъ годахъ Норвегія ввозила уже 6 мил. пуд. изъ Россіи.

Въ настоящее время въ Норвегіи поднятъ вопросъ о пересмотрѣ законоположеній о рыбныхъ промыслахъ въ Финмаркенѣ, и съ этою цѣлью учреждена въ 1891 году особенная коммисія, но работы ея поставлены въ связь съ работами другой коммисіи, которой поручено пересмотрѣть дѣйствующее законодательство о тресковомъ ловѣ въ Лофоденѣ и о рыбныхъ промыслахъ въ Нордландской и Тромсе-

¹) Собрн. торг. трактатовъ изд. М. Граціанскаго. Спб. 1887.—Собр. дѣйс. тракт. изд. М. И. Д. 1889 т. I стр. 100, 112, 124, 125, 164, 165.—Собр. узак. прав. 1894, № 31 ст. 241.—Правит. Вѣстн. 1894 №№ 51 и 52.

свой губерніяхъ. Лишь по составленіи этихъ двухъ законовъ, предполагается примѣнить положенія ихъ къ Финмарквену съ тѣми измѣненіями и дополненіями, которыя вызваются мѣстными условіями финмаркенскаго лова. Хотя проектъ новаго закона для Лофодена и для Нордландской и Тромсеской губерній уже разработанъ, но по отзыву нашего генеральнаго консула г. Теттермана, которому мы обязаны и сообщеніемъ печатнаго экземпляра этого законопроекта ¹⁾, въ 1894 году нельзя еще ожидать внесенія его въ стортингъ.

Ближайшимъ поводомъ къ пересмотру нынѣ дѣйствующихъ законоположеній 13 сентября 1830 г. о финмаркенскомъ ловѣ является, по отзыву г. Теттермана, то обстоятельство, что довольно стѣснительныя правила этого закона построены были на началахъ прежняго Лофоденскаго закона отъ 1816 г., которыя ограничивали свободную эксплуатацію моря, раздѣляя его мысленными линіями на участки, какъ бы приписанные къ становищамъ, въ видахъ избѣжанія беспорядковъ при ловѣ ярусами и ставными сѣтями, и укрѣпляли, такъ сказать, море землѣ.

Такое распределеніе внутри этихъ водъ особыхъ мѣстъ между промышленниками, имѣющими въ становищѣ собственное или нанятое жилище, съ соблюденіемъ извѣстнаго минимальнаго разстоянія между рыболовными лодками, и вытекающее отсюда ограниченіе числа ловцовъ въ каждомъ становищѣ устарѣли, давно утратили всякое практическое значеніе и не соблюдались ни властями, ни рыбаками. Задача комисіи заключается въ согласованіи законовъ съ дѣйствительностью, съ давно установившимися фактическими порядками, тѣмъ болѣе, что въ силу закона 1857 г., на Лофоденскомъ промыслѣ нынѣ разрѣшено совершенно свободное употребленіе всѣхъ сортовъ снастей безъ всякаго ограниченія мѣста и времени.

Такъ какъ сохраненіе въ пользу норвежскихъ сельдей льготы, предоставленной имъ § 9 дополнительной статьи къ

¹⁾ Indstilling fra den ved Res. af 12 te December 1891 nedsatte Kommission til Udarbejdelse af Love: 1) Om Skreifiskeriet i Lofoten og 2) Om Fiskerier i Nordlands og Tromso Amter. Kristiania 1893.

торговому трактату 1838 г., поставлено въ зависимость отъ сохраненія Норвегійей льготы въ пользу русскихъ рыбаковъ, установленной 40-ю статьею закона отъ 13 сентября 1830 г., то нужно полагать, что норвежское правительство при пересмотрѣ нынѣ этого закона не пожелаетъ измѣнить эту статью о льготахъ нашихъ въ шести становищахъ Финмаркена: во всякомъ случаѣ это было бы невозможно безъ предварительныхъ переговоровъ съ русскимъ правительствомъ. Допуская русскихъ рыбаковъ беспрепятственно пользоваться норвежскимъ берегомъ для нуждъ рыболовства въ предусмотрѣнныхъ трактатомъ становищахъ пограничнаго съ Россіею восточнаго Финмаркена, норвежское правительство всѣми законными средствами противится перенесенію промысла русскихъ рыбаковъ въ другія становища Финмаркена, вслѣдствіе сильно возросшаго въ послѣдніе годы промысла туземцевъ.

При предстоящемъ пересмотрѣ законовъ о рыбныхъ промыслахъ Финмаркена, имѣется вообще въ виду коснуться узаконеній о правѣ участія иностранныхъ подданныхъ въ Финмаркенскомъ тресковомъ ловѣ, на началахъ паеваго лова, на лодкахъ норвежскихъ хозяевъ и перенести эти узаконенія, помѣщенные случайно въ законахъ о пользованіи оленьими пастбищами (Renbetelovgivning), въ общій законъ о рыбныхъ промыслахъ. Вслѣдствіе усиливающагося прилива туземныхъ ловцовъ съ западнаго берега Норвегіи на финмаркенскія становища правительство стало смотрѣть менѣе благосклонно на поступленіе иностранныхъ подданныхъ на службу къ норвежскимъ рыбопромышленникамъ и въ 1886 г. значительно повысило размѣръ пошлины, взимаемой съ иностранныхъ паевыхъ ловцовъ у норвежскихъ хозяевъ, что замѣтно подѣйствовало на сокращеніе прилива въ Финмаркенъ такихъ ловцовъ на время весенняго тресковаго лова.

Вообще политика норвежскаго правительства въ послѣднее время, повидимому, направлена къ нѣкоторому ограниченію правъ временно пріѣзжающихъ въ Финмаркенъ иностранцевъ, и къ возможному сліянію окончательно переселяющихся туда иностранцевъ съ мѣстнымъ норвежскимъ

населеніемъ, для болѣе прочнаго объединенія сѣверной окраины Норвегіи съ ея остальными провинціями. Съ этою цѣлю норвежскія законодательныя власти стремятся облегчить производство лова на водахъ Финмаркена такимъ иностраннымъ подданнымъ, пребываніе которыхъ въ Норвегіи имѣетъ болѣе постоянный характеръ или является тѣмъ предварительнымъ водвореніемъ въ Норвегіи, которое требуется по закону отъ 21 апрѣля 1888 г. для приобрѣтенія иностранцами норвежскаго подданства.

Разсматривая вопросъ о томъ, насколько развитіе мѣстной торговли поморовъ съ Норвегіею повредило развитію мурманскаго рыболовства и можно ли поднять его ограниченіемъ этой торговли и обложеніемъ привозною пошлиною норвежской рыбы, Н. Я. Данилевскій въ 1869 г. приходилъ къ заключенію, что это возможно только отчасти, и то на счетъ потребителей рыбы, которая въ Архангельской губерніи составляетъ такую же насущную потребность, какъ хлѣбъ. Онъ сомнѣвался, чтобъ Мурманскій берегъ могъ доставить все нужное краю количество рыбы, если бы даже и всѣ поморы обратились исключительно къ рыболовному промыслу, тѣмъ болѣе, что нерѣдко на Мурманѣ бывають періоды неулововъ, продолжающіеся нѣсколько лѣтъ сряду, какъ въ 1832—1836 и въ 1844—1850 г. Естественныя условія Мурманскаго берега далеко не такъ благопріятны для рыболовства, какъ берега Финмаркена; поэтому и самую колонизацію западной части Мурманскаго берега, особенно норвежцами и финляндцами, Данилевскій считалъ малополезною. Уже тогда онъ замѣчалъ, что со времени этого заселенія стали приходять къ тѣмъ мѣстамъ норвежскіе промышленники и производить ловъ рыбы у самыхъ нашихъ береговъ; это стѣсняетъ нашихъ ловцовъ и ведетъ къ многочисленнымъ ссорамъ и столкновеніямъ.

Мѣстныя русскія полицейскія власти долго были почти безсильны на Мурманѣ въ борьбѣ съ норвежскими промышленниками, приходящими ловить рыбу у русскихъ береговъ; потому что сама полиція не въ правѣ была рѣшать оковчательно дѣлъ подобнаго рода и налагать штрафы, арестовывать же норвежскія промысловыя суда съ промышлен-

никами, въ ожиданіи судебнаго рѣшенія, оказывалось неудобнымъ по маловажности проступковъ; поэтому дѣло ограничивалось обыкновенно отсылкою виновныхъ норвежскихъ промышленниковъ съ обвинительными актами въ ближайшему въ Норвегіи коронному ленсману или передачею норвежскому чиновнику, назначенному для надзора за тамошними промыслами. Норвежское правительство, по полученіи сообщенія отъ своего консула при Архангельскомъ портѣ о происходящихъ столкновеніяхъ и беспорядкахъ по поводу лова рыбы норвежцами въ русскихъ предѣлахъ, ограничивалось строгими предписаніями мѣстному начальству въ норвежскомъ Финмаркенѣ для принятія имъ соотвѣтствующихъ мѣръ. Дѣло нѣсколько улучшилось со времени назначенія въ распоряженіе кольскаго исправника парохода «Мурманъ», на которомъ объѣзжаютъ Мурманскій берегъ мировой судья, и одинъ изъ членовъ мѣстнаго суда.

Въ 1892 году состоялось соглашеніе между министерствами государственныхъ имуществъ, внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ и морскимъ о ежегодной посылкѣ военнаго крейсера въ Ледовитый океанъ для охраны нашихъ сѣверныхъ береговъ и территоріальныхъ водъ отъ незаконнаго посягательства на нихъ иностранцевъ. Польза этой мѣры обнаружилась уже въ 1893 году, когда клиперъ «Наѣздникъ», подъ командой капитана 2-го ранга Н. А. Пеля, 26 мая, въ проливѣ между Юванскими островами и берегомъ Кольскаго полуострова задержалъ 6 норвежскихъ промысловыхъ яхтъ съ грузомъ болѣе 1000 штукъ тюленьихъ и частью моржевыхъ шкуръ и сала. Хотя шкипера и утверждали, будто бы они промыслили тюленей въ открытомъ океанѣ, внѣ русскихъ территоріальныхъ водъ, въ сѣверу и с.-западу отъ Канина Носа, а въ Юванскимъ островамъ пришли, чтобъ запастись водою и исправить поврежденія, причиненныя бурями, но неточность и небрежность веденія вахтенныхъ журналовъ и молодость большей части убитыхъ тюленей служили опроверженіемъ этихъ показаній и уликой въ боѣ тюленей близъ береговъ, въ чертѣ территоріальныхъ водъ. На этомъ основаніи, соглашаясь съ доводами назначенной командиромъ крейсера комиссіи и

опираясь на экспертизу матросовъ, занимавшихся раньше тюленьимъ промысломъ, и на отзывъ находившагося на клиперѣ приватъ-доцента С.-Петербургскаго университета, г. Книповича, мировой судья г. Колы постановилъ обвинительный приговоръ относительно 4 яхтъ и наложилъ на шкиперовъ штрафъ, по 10 р., съ отобраніемъ у промышленнаго тюленя; двѣ яхты были освобождены, безъ всякаго взысканія ¹⁾). Г. Книповичъ, подробно описывая арестъ норвежскихъ яхтъ и процедуру изслѣдованія, указываетъ на трудность рѣшенія вопроса о виновности шкиперовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда вахтенные журналы въ порядкѣ, и предлагаетъ для будущаго отыскать другой, болѣе строгій и болѣе рациональный критерій, какъ напр. опредѣленіе возраста убитыхъ животныхъ.

При составленіи акта разграниченія между Россіей и Швеціей въ Торнео ²⁾ 9/30 ноября 1810 года ³⁾, опредѣлено было, что государственная граница пройдетъ по фарватеру рѣкъ Муонио и Торнео до самаго впаденія послѣдней въ море, причемъ полуостровъ Свензаръ-Э съ городомъ Торнео отходить къ Россіи. При этомъ ст. 5-й этого акта было установлено, что привилегированная ловля лососей въ р. Торнео, отданная грамотою короля Густава III отъ 13 сентября 1791 г. въ арендное содержаніе прибрежнымъ жителямъ, «формально обезпечивается на сто лѣтъ ея содержателямъ, которымъ производить оную общественно и добываемое раздѣлять между собою по прежнему. Ежегодная подать, платимая въ казну каждой изъ обѣихъ державъ будетъ соразмѣрна участку въ семь откупъ ихъ подданныхъ». По прошествіи 100-лѣтняго срока должно послѣдовать съ общаго согласія новое постановленіе ³⁾. По приближеніи этого срока, по предложенію шведско-

¹⁾ «Вѣстн. Рыбопр.» 1893 г. №№ 11—12, стр. 417 и 1894 г. № 4. Отчетъ о плаваніи на крейсерѣ II-го ранга «Навздынкъ» лѣтомъ 1893 года Н. Книповича, стр. 196—200.

²⁾ Собр. дѣйств. тракт. т. III, № 2, стр. 10.

³⁾ Исторія вопроса объ этомъ ловѣ, изложена въ брошюрѣ *Exposé historique de la pêche, régaliennne du saumon dans le fleuve de Tornéa, rédigé au nom de la commission russe-suédoise pour la disposition future de cette pêche par son secrétaire le Comte Sten de Lewenhaupt, Stockholm 1892.*

норвежскаго правительства, назначена была, для изученія вопроса о лососьемъ ловѣ въ р. Торнео и для составленія проекта новаго постановленія о семъ ловѣ, коммисія, которая открыла свои засѣданія въ Стокгольмѣ въ январѣ 1891 г. Переговоры по этому предмету еще продолжаются; они касаются основныхъ положеній будущаго устройства лова, а именно правъ финской и шведской казны на этотъ ловъ совмѣстно съ другими участниками въ немъ, условій новаго аренднаго содержанія, надзора за ловомъ, пространства пощаднаго овруга и т. п.

По международному праву, когда естественную границу двухъ смежныхъ государствъ составляетъ рѣка, за пограничную между ними черту принимается линія, проходящая по срединѣ рѣки; въ судоходныхъ рѣкахъ эта линія проходитъ по фарватеру (талъвегу). Жители каждой страны имѣютъ право свободнаго рыбнаго промысла, на основаніи законовъ, въ принадлежащей имъ части рѣчной территоріи; но въ интересахъ рыбнаго промысла весьма важно, чтобы въ обѣихъ частяхъ рѣки онъ производился съ соблюденіемъ однообразныхъ правилъ. На этомъ основаніи, съ цѣлю охраненія рыбной ловли въ р. Торнео и ея притокахъ и подчиненія однообразнымъ опредѣленнымъ правиламъ, состоялся 28 іюля (9 августа) 1870 г. въ Торнео съѣздъ прибрежныхъ владѣльцевъ и лицъ, имѣющихъ право рыбной ловли въ означенныхъ рѣкахъ и въ присутствіи финляндскихъ и шведскихъ инспекторовъ рыболовства, выработалъ правила о рыбной ловлѣ въ рѣкахъ Торнео и Муонио съ ихъ притоками, которыя утверждены деклараціею обонихъ правительствъ, подписанною въ С.-Петербургѣ 23 марта (4 апрѣля) 1872 г.

Эти правила напечатаны въ Приложеніяхъ (стр. 149—152) и даны въ руководство для рыболовнаго округа, обнимающаго вышеозначенныя рѣки съ притоками на такое разстояніе, на которое лосось, таймень или другого названія рыба лососьею породы поднимается вверхъ, а также все водное пространство въ шхерахъ предъ устьемъ р. Торнео, въ предѣлахъ шведскаго и финляндскаго нижнеторнеоскихъ приходоу, за исключеніемъ находящагося у устья

р. Кеми, на границѣ финляндскаго ниже-торнеоскаго съ кемискимъ приходомъ, и принадлежащаго обывателямъ селеній Какамо и Руоттола привилегированнаго для лососьеѣ ловли закола (пата), подъ названіемъ Какамониената.

Ловъ рыбы лососьеѣ породы воспрещается здѣсь съ 1 сентября до прохода льда весною. Во все запретное время не дозволяется также продавать, покупать, принимать или перевозить означенныхъ рыбъ. Въ теченіе всего года воспрещается ловить ихъ длиною менѣе 10 дюймовъ. Лученъе или битъе острогою совершенно воспрещается. Статьями 6, 7 и 8 устанавливаются минимальные размѣры петель въ сѣтяхъ. Всѣ постоянныя рыболовныя устройства или такъ называемыя паты (заколы) съ 1-го сентября должны быть отворяемы и частію разбираемы. За нарушеніе этихъ правилъ налагаются денежныя штрафы отъ 28 до 75 марокъ, съ отобраніемъ снастей и улова. Наблюденіе за исполненіемъ возлагается на короннаго страпчаго и смотрителей рыбной ловли, гдѣ таковыя есть.

Ботнической заливъ, до тѣхъ поръ пока Финляндія принадлежала Швеціи, считался закрытымъ, территоріальнымъ моремъ; но со времени присоединенія Финляндіи къ Россіи, онъ признается одними публицистами (Гефтеръ) состоящимъ въ общемъ владѣніи Россіи и Швеціи, другими (проф. Мартенсъ)—свободнымъ, открытымъ моремъ.

Скандинавскіе правители, подобно англійскимъ королямъ, долго считали себя полными собственниками и властителями во всѣхъ окружающихъ ихъ владѣніи моряхъ. Такъ Эрикъ, король датскій и норвежскій, въ 1432 г. объявилъ англійскому королю, что въ норвежскихъ водахъ изстари никто не имѣетъ права заниматься рыболовствомъ и торговлею, безъ спеціальнаго королевскаго разрѣшенія. Впослѣдствіи однако право это было предоставлено англійскимъ подданнымъ нѣсколькими договорами, которые то отмѣнялись, то сохранялись въ силѣ. Владычество датской короны надъ морями, окружающими Исландію и Гренландію, признавалось даже въ XVII столѣтіи ¹⁾. Выше мы уже видѣли, что Нор-

вегія и нынѣ не допускаетъ иностранныхъ ловцовъ къ участию въ Лофоденскомъ ловѣ; въ 1880 же году изданъ законъ о китобойномъ промыслѣ въ Норвегіи, сперва въ видѣ опыта на 5 лѣтъ, затѣмъ продолженъ еще на 5 лѣтъ, а съ 1890 г. оставленъ въ силѣ впредь до особаго распоряженія, при чемъ было воспрещено бить китовъ съ 1 января по 31 мая на такомъ пространствѣ моря у береговъ Финмаркена, какое имѣетъ быть опредѣлено административнымъ декретомъ. Такой декретъ состоялся 5 января 1881 г. и ограничилъ запретное пространство одной географической милей отъ берега, считая отъ крайняго острова, который не заливается моремъ. Въ отношеніи Варангерскаго залива предѣломъ закрываемаго для китолововъ пространства по направленію къ морю считается прямая линія, проведенная отъ Кибергскаго мыса къ устью пограничной съ Россіей р. Ворямы; причемъ запрещается охотиться за китами на обращенной къ открытому морю сторонѣ вышеозначенной линіи въ болѣе близкомъ разстояніи отъ берега у Кибергскаго мыса, чѣмъ одна географическая миля. Но при этомъ разрѣшалось—кита, пойманнаго или застрѣленнаго внѣ норвежской морской территоріи, т. е. или въ открытомъ морѣ, или въ русскихъ территоріальныхъ водахъ, буксировать къ норвежскому берегу и переработывать на мѣстныхъ заводахъ даже въ продолженіе запретнаго времени (января—мая).

Законъ этотъ вызванъ былъ желаніемъ удовлетворить рыбопромышленниковъ, которые особенно въ концѣ 70-хъ годовъ считали вреднымъ бой китовъ потому будто бы, что киты, гоняясь за мойвой (*Mallotus aret.*), служащей наживной при ловѣ трески, пригоняютъ ее къ берегу; китобои же, преслѣдуя китовъ, мѣшаютъ имъ пригонять мойву, которая потому и не приходитъ къ берегу, а куда-то исчезаетъ. Вопросъ объ этой связи между боемъ китовъ и исчезновеніемъ мойвы служилъ предметомъ большой полемики въ литературѣ и даже вызывалъ какъ въ Норвегіи, такъ и въ Россіи спеціальныя ученныя изслѣдованія. Но и сами норвежскіе

*) Perels, стр. 16.

китовы остались недовольны этимъ закономъ, потому что онъ лишаетъ ихъ возможности охотиться на китовъ въ самое прибыльное время, именно въ маѣ мѣсяцѣ, и притомъ отнимаетъ у нихъ значительную часть открытаго моря. Законъ этотъ не вполне согласенъ и съ началами международного права и могъ бы вызывать серьезныя возраженія, если бы сами норвежскія власти не считали его внутреннимъ закономъ, обязательнымъ для норвежскихъ подданныхъ, а не для иностранцевъ. Въ настоящее время для пересмотра этого закона также существуетъ въ Норвегiи коммисія, подъ предсѣдательствомъ капитана Юля, и нѣтъ сомнѣнiя, что въ виду измѣнившихся взглядовъ рыбопромышленниковъ на вредъ одновременнаго производства боя китовъ и лова трески, въ новомъ проектѣ исчезнетъ запрещенiе охоты на китовъ во время лова трески и будутъ введены лишь нѣкоторыя полицейскія ограниченiя, для предупрежденiя столкновенiй между китобойными пароходами и рыбачьими лодками.

Балтiйское море, на которое также простирали нѣкогда свое исключительное притязанiе Данiя и Швецiя, въ настоящее время является моремъ открытымъ, но Финскiй и Рижскiй заливы принадлежать къ территориальнымъ водамъ Россiи. Одну изъ особенностей мѣстнаго остзейскаго гражданскаго права составляетъ право приморскихъ береговыхъ владѣльцевъ Эстляндiи и Лифляндiи на исключительное право рыбной ловли въ открытомъ морѣ на три версты отъ берега (см. приложенiя, стр. 106 ст. 627), тогда какъ вообще въ Имперiи рыболовство въ моряхъ, ее омывающихъ, свободно для всѣхъ и не находится въ исключительномъ пользованiи частныхъ, прибрежныхъ собственниковъ.

Съ Германiей Россiя не имѣетъ договорныхъ отношенiй по рыболовству, хотя нѣкоторыя рѣки или составляютъ между ними естественную границу, какъ Нѣманъ, или протекаютъ по территории обоихъ государствъ, какъ Висла и Варта. Согласно акту Вѣнскаго конгресса 1815 г., провозгласившаго свободу судоходства по международнымъ рѣкамъ, между Россiей и Пруссiей были заключены конвенции о судоходствѣ по Вислѣ и Нѣману въ 1818 и 1825 гг.,

но онѣ не воснулись интересовъ рыболовства. Торговаго трактата между Россією и Германією до 1894 года заключаемо не было, въ послѣднемъ же договорѣ о торговлѣ и мореплаваніи, подписанномъ 29 января (10 февраля) 1894 г. въ Берлинѣ ¹⁾ и устанавливающимъ для произведеній почвы и промышленности обѣихъ странъ, при ввозѣ и вывозѣ, полную равноправность съ произведеніями наиболѣе благопріятствуемыхъ націй (стр. 6), хотя и не имѣется статей, прямо относящихся до международныхъ рыболовныхъ интересовъ, но оговаривается въ ст. 11, какъ и въ другихъ подобныхъ трактатахъ что не будутъ почитаться нарушающими постановленія договора, между прочимъ, льготы, которыя нынѣ предоставлены или могутъ быть впредь предоставлены по привозу или вывозу жителямъ Архангельской губерніи, причемъ, сверхъ того, разумѣется, что статьи 6, 9 и 10 договора не касаются особыхъ постановленій, содержащихся въ договорѣ, заключенномъ Россією со Швецією и Норвегією 26 апрѣля (5 мая) 1838 года, и что эти постановленія ни въ какомъ случаѣ не могутъ служить поводомъ къ измѣненію установленныхъ между договаривающимися сторонами отношеній по торговлѣ и мореплаванію.

Въ ст. 13 договора о полной равноправности для судовъ и грузовъ обѣихъ сторонъ съ туземными судами и ихъ грузами и о правѣ на всякое преимущество и льготу, дарованная одною изъ договаривающихся сторонъ третьей державѣ, оговаривается, что изъятіемъ изъ этого постановленія признаются—«особыя преимущества, кои предоставлены или могутъ быть предоставлены туземнымъ рыбнымъ промысламъ и произведеніямъ рыболовства».

Это единственное мѣсто договора, гдѣ упоминается о рыболовствѣ и его продуктахъ.

Въ тарифѣ, приложенномъ къ договору, никакихъ пониженій по продуктамъ рыболовства не сдѣлано, но согласно ст. 9, вѣроятно, и на Германію будетъ распространено пониженіе на 15% пошлины на рыбу маринованную въ маслѣ

¹⁾ «Прав. Вѣстникъ» 1894 г. №№ 51 и 52 и Собр. узакон. и распоряжт. 8 марта 1894 г. № 31, ст. 241.

(преимущественно сардины), предоставленное Франціи по конвенціи ⁶/₁₇ іюня 1893 г. (см. выше стр. 662).

Несмотря на отсутствіе спеціальныхъ рыболовныхъ конвенцій у Россіи съ Германією, а также и съ Австрією, у всѣхъ этихъ странъ имѣются общіе международные рыболовные интересы, вслѣдствіе того, что р. Висла, вытекающая въ Галиціи изъ горъ и протекая въ предѣлахъ Россіи, по Привислянскому краю, впадаетъ въ море уже въ Пруссіи. Международное значеніе р. Вислы въ рыболовномъ отношеніи уже въ концѣ 70-хъ годовъ обратило на себя вниманіе германскаго общества рыболовства, которое, съ самаго начала своего существованія, ясно сознавало, что международные бассейны, истощенные продолжительнымъ хищническимъ ловомъ, могутъ возстановить свои рыбные запасы и вновь заселиться цѣнными проходными породами лишь путемъ совокупныхъ мѣръ, принятыхъ по взаимному соглашенію прилегающими къ тѣмъ бассейнамъ сосѣдними государствами. Испытавъ справедливость этого принципа на опытахъ совмѣстной работы въ этомъ направленіи съ рыболовными обществами Франціи по отношенію къ бассейну Мозеля, Швейцаріи—къ бассейну верхняго Рейна, Богеміи—къ бассейну Эльбы, и Австро-Венгріи—къ бассейну Дуная, германское общество доставило въ 1879 г.—50,000 оплодотворенныхъ икринокъ лосося главному обществу рыболовства въ Галиціи, для впуска ихъ въ мѣстные горные источники, изъ которыхъ Висла беретъ свое начало. Въ 1880 г. германское общество обратилось, при посредствѣ предсѣдателя Россійскаго общества рыболовства, В. А. Грейга, къ министерству государственныхъ имуществъ съ просьбою принять участіе въ расходахъ по пріобрѣтенію съ означенною цѣлію икринокъ, такъ какъ выгодами этой мѣры должны воспользоваться и русскіе рыболовы на протяженіи 380 верстъ теченія Вислы въ предѣлахъ Россіи. Съ Высочайшаго соизволенія, министерство оказало просимое участіе и съ 1880 г., въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, выплачивало германскому обществу, согласно его заявленіямъ, сперва по 300, а затѣмъ по 200 марокъ ежегодно.

При всей ограниченности этой субсидіи, общество высоко цѣнило нравственную поддержку, оказанную ему русскимъ правительствомъ, и высказывало это въ своихъ печатныхъ циркулярахъ. Изъ этихъ циркуляровъ и изъ писемъ покойнаго президента Бэръ фонъ-Шмольдова извѣстно, что въ верховья Вислы, въ Галиціи, въ 1880 г. впущено было 50 т. ивринокъ и рыбешекъ, въ 1881 г.—175 т., въ томъ числѣ 20 т. рыбешекъ калифорнскаго и 155 т. ивринокъ рейнскаго лосося, въ 1882 г.—200 т. ивринокъ, въ 1883 г.—375 т., и сверхъ того въ томъ же году было впущено въ нижнемъ бассейнѣ Вислы, въ разные ея притоки, болѣе полумилліона ивринокъ лосося и морской форели. Но однимъ выпускомъ оплодотворенной икры лосося не могла ограничиваться дѣятельность общества; требовались и другія мѣры, чисто международнаго свойства. Мѣры эти были формулированы въ собраніяхъ германскихъ рыбководовъ въ Дрезденѣ, 19—22 ноября 1893 года, и заключались въ пожеланіяхъ о необходимости ¹⁾:

1. Международнаго соглашенія между Австро-Венгрією, Германією и Россією для охраненія лосося во время нереста, и введенія однообразныхъ способовъ сѣтного лова лосося во всѣхъ странахъ, прилегающихъ къ Вислѣ, для предупрежденія жалобъ подобныхъ тѣмъ, которыя въ то время существовали въ Германіи противъ Голландіи.

2. Прекращенія громаднаго вылова молодого лосося (der Spreitzken) у прибалтійскаго побережья, въ интересахъ Австро-Венгріи, гдѣ ловъ молодыхъ лососей воспрещается закономъ.

3. Раціональнаго разведенія лосося (planmäßige Züchtung) при дружномъ содѣйствіи мѣстныхъ властей Австро-Венгріи, Германіи и Россіи.

4. Продолженія выпуска ивринокъ лосося въ Галиціи, въ Вислу, Соту, Скаву, Рабу и Дунаецъ, въ Санъ и Вистоку.

5. Вывода ивринокъ отъ вислянскаго лосося, такъ какъ въ вопросѣ о пригодности рейнскаго лосося еще не рѣшенъ.

¹⁾ Circular des Deutschen Fischerei-Vereins. 1893 № 3. Protokolle über die am 19, 20, 21 und 22 November 1893, in Dresden abgehaltene II deutsche Fischzüchtersversammlung.

6. Поддержки этого общепользнаго предпріятія изъ государственныхъ и земскихъ суммъ.

7. Строгаго исполненія предписаній относительно охраненія лосося въ Австро-Венгріи, Германіи и Россіи.

8. Устройства лѣстницъ въ водяныхъ сооруженіяхъ для подъема лосося.

9. Приобрѣтенія главныхъ мѣстъ нерестованія лосося, въ Галиціи, на Дунайцѣ, на счетъ казны, земства или общества, и строгаго надзора за этими мѣстами, чрезъ особаго смотрителя, въ періодъ нереста и развитія икриноей.

Въ то время еще не состоялось окончательнаго соглашенія между прирейнскими государствами относительно охраненія и регулированія лова рейнскаго лосося, а потому нельзя было ожидать и скорого осуществленія мѣръ, предложенныхъ дрезденскою конференціею для Вислы. Въ необходимости однако принятія нѣкоторыхъ изъ этихъ мѣръ убѣждаетъ и отчетъ о произведенномъ въ 1893 году изслѣдованіи рыболовства въ р. Вислѣ д-ромъ Гриммомъ. Изъ этого отчета ¹⁾ видно, что уловы въ Вислѣ уменьшились до чрезвычайности, и если вислинскіе рыбаки, не смотря на то, еще довольно зажиточны, то единственно благодаря домашнему изготовленію орудій и своей независимости отъ прасоловъ, а главное — легкости сбыта рыбнаго товара и его высокой цѣнѣ. Лосось теперь подъ Варшавой почти совсѣмъ не ловится, отъ Плоцеа же до Цѣхоцинска не болѣе какъ въ числѣ 100 штукъ; осетръ ловится въ количествѣ отъ 2 до 4 т. пудовъ. При цѣнѣ 50 к. за фунтъ осетра и 75 к. за фунтъ лосося, поимка одного осетра въ 200—400 фунтовъ или пары лососей по 30 ф. даетъ цѣлый капиталъ счастливому рыболову.

Оскудѣніе р. Вислы рыбою мѣстные рыбаки приписываютъ тому, что нѣмцы, владѣя нижнимъ теченіемъ р. Вислы и образующими ея устья лиманами Фришъ-Гафъ и Данцигской бухтой съ Путцигеръ-виномъ, а также моремъ, вылавливаютъ всю рыбу, идущую въ Вислу. Они утверждаютъ

¹⁾ «Вѣсти. рыбопром.» 1894 г. № 4. Рыболовство на Вислѣ. Д-ръ О. Гриммъ.

даже, будто бы въ Данцигѣ стоитъ поперекъ всей рѣки та-
кая металлическая сѣтъ, которая, не мѣшая судоходству,
совершенно не пропускаетъ ни лосося, ни осетра, ни сырты,
ни даже карпа или плотицы. Офіціальныя свѣдѣнія объ
уловахъ въ 1892—93 г. проходной и рѣчной рыбы не
подтверждаютъ однако такого предположенія: въ Фришъ-
Гафѣ поймано было на 490 т. марокъ, а въ Балтійскомъ
морѣ на 85 т. марокъ, всего же на 575¹/₂ тыс., въ томъ
числѣ въ морѣ—лосося на 48¹/₂ т. мар. и осетра на 7,863
мар., а въ Фришъ-Гафѣ—лосося на 2,240 мар., а осетра
на 1,200 мар.; уловъ этого года былъ ниже двухъ пред-
шествующихъ лѣтъ. Гриммъ сомнѣвается вообще въ суще-
ствованіи предполагаемой металлической сѣтки или забойки
у Данцига и приписываетъ значительный ловъ лосося въ
морѣ стараніямъ прусскаго правительства о созданіи мор-
ского лова посредствомъ выдачи ссудъ на приобрѣтеніе осо-
быхъ палубныхъ лодокъ (*gedeckte Lachskatter*) съ плавными
сѣтями; но Данцигская бухта и Фришъ-Гафъ такъ удобны
для лова, что легко можно, безъ всякихъ забоевъ, выловить
здѣсь всего лосося, а потому сколько бы ни было разведено
лососей въ Вислѣ, и какъ бы мы ихъ ни охраняли въ
нашихъ предѣлахъ, они всё будутъ вылавливаться до-чиста
русскими рыбаками, пока не будетъ установлено путемъ
международнаго соглашенія по крайней мѣрѣ двухмѣсячное
запретное время не только въ Вислѣ, но и въ морѣ съ
лиманами. Только при этомъ условіи, введеніе запретнаго
времени въ нашихъ водахъ и совмѣстный выпускъ мальковъ
могутъ привести къ положительно выгоднымъ и для насъ
результатамъ.

По предложенію краковскаго профессора Новицкаго,
одного изъ дѣятельнѣйшихъ рыбководовъ Галиціи, покойный
Бэръ фонъ-Шмольдовъ предлагалъ министерству государ-
ственныхъ имуществъ принять участіе въ заселеніи и бассей-
на Днѣстра лососевыми породами, но предложеніе это было
отклонено на томъ основаніи, что сдѣланные до сихъ поръ
опыты акклиматизаціи лосося въ Дунаѣ давали отрица-
тельные результаты.

Приведенными выше фактами исчерпываются наши ме-

ждународныя рыболовныя отношенія въ Пруссіи и Австро-Венгріи, чрезъ посредство германскаго рыболовнаго общества.

Значительная часть рыболовныхъ мѣстностей въ низовьяхъ Дуная, и въ томъ числѣ богатый рыбный посадъ Вилковъ, въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія находились во владѣніи Россіи; съ переходомъ ихъ, по Парижскому трактату 1856 г., въ Молдавіи и Турціи, не смотря на обѣщанія Молдавскаго правительства уважать всѣ права и привилегіи, приобрѣтенныя жителями подъ правленіемъ Россійской Имперіи, для рыболовства наступили тяжелыя времена; при вывозѣ рыбы чрезъ Молдавію она платила 52⁰/₀, а прямо въ Сербію—40⁰/₀. Поэтому вилковцы обратились къ русскому генеральному консулу въ Бухарестѣ, Офенбергу, бывшему комиссаромъ при европейской дунайской комиссіи, съ заявленіемъ о своихъ нуждахъ. Комиссія рѣшилась ходатайствовать у Порты:

1) о полномъ освобожденіи рыбаковъ, какъ отъ десятины (вамы), такъ и отъ вывозной пошлины (темрюха) для всѣхъ произведеній, добываемыхъ въ границахъ общественныхъ вилковскихъ рыбныхъ ловель,

и 2) объ установленіи ежегодной платы, взаменъ всѣхъ податей и таможенныхъ сборовъ съ рыбы, ловимой вилковцами въ сосѣднихъ турецкихъ водахъ, внѣ предѣловъ ихъ общественныхъ водъ.

У молдавскаго же правительства комиссія просила о снятіи ввозной пошлины съ продуктовъ рыболовства, производимаго жителями Вилкова, и объ уравненіи правъ вилковской общины со всѣми прочими частями Молдавіи во всѣхъ внутреннихъ налогахъ и пошлинахъ.

Турецкое правительство признало однако европейскую дунайскую комиссію не компетентною въ этомъ дѣлѣ; лишь благодаря настоянію какъ русскаго посла въ Константинополѣ гр. Н. П. Игнатьева, такъ и представителей другихъ державъ, подписавшихъ Парижскій трактатъ, турецкое правительство согласилось наконецъ взимать въ теченіе 10 лѣтъ съ вилковцевъ, вмѣсто разныхъ пошлинъ, 2,000 червонцевъ

ежегодно и 1⁰/₀ темрюка съ вывозной рыбы. Фирманъ объ этомъ послѣдовалъ 1 марта 1865 г.

Отошедшія отъ Россіи въ 1856 г. по Парижскому трактату мѣстности Дуная уступлены были ей обратно на основаніи 45 ст. Берлинскаго трактата ¹/₁₃ іюля 1878 года, причеиъ государственной границей между Россіей и Румыніей признано съ запада русло р. Прута, а съ юга русло Килійскаго рукава и устье Старога Стамбула. Протоколъ разграниченія подписанъ былъ ⁵/₁₇ декабря 1878 г. особенною комиссіею изъ представителей обоихъ правительствъ и утвержденъ нотами, которыя обмѣнены Россійскимъ министромъ - резидентомъ въ Бухарестѣ съ Румынскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ ¹⁶/₂₈ января 1879 года ¹). Хотя направленіе пограничной линіи на Старо-Стамбульскомъ барѣ и въ открытомъ морѣ точно оговорено не было, но въ первые годы по воссоединеніи означенной части Бессарабіи, пограничною линіею на барѣ и въ морѣ признавалась линія, проходящая къ югу чрезъ русло Старо-Стамбульскаго гирла. Но когда, отъ прибоа моря и отъ самаго теченія Дуная, вслѣдствіе отложенія на нашемъ лѣвомъ берегу ила и песку, образовалась на нашей границѣ новая мель, а самое русло отклонилось въ румынскую сторону, румыны начали считать гранью територіальныхъ водъ линію, проводимую со средины Старо-Стамбульскаго устья отъ запада на востокъ, присваивая себѣ самую глубокую часть Дуная съ наилучшими уловами рыбы. Такъ какъ румынскія рыболовныя воды сдаются на откупъ, то посему приказчики откупщика нерѣдко отгоняютъ нашихъ рыбаковъ и не позволяютъ имъ закидывать невода тамъ, гдѣ это дѣлалось прежде. Эти притязанія откупа поддерживаются вооруженною силою румынской пограничной стражи, при чемъ нерѣдко сѣти нашихъ рыбаковъ отбираются и въ нихъ самихъ стрѣляютъ. Бывали случаи даже убійства нашихъ рыбаковъ румынскими стражниками, и румынское правительство было не разъ

¹) Собраніе дѣйствующихъ трактатовъ изд. 1891 г. т. III №№ 32 и 34, стр. 154--157.

вынуждено выдавать вознагражденіе семейству убитаго или самому потерпѣвшему ¹⁾). До сихъ поръ дѣла подобнаго рода разрѣшались путемъ составленія протоколовъ и административной или дипломатической переписки; но въ послѣднее время, повидимому, обращено болѣе серьезное вниманіе на необходимость предупрежденія подобныхъ недоразумѣній и столкновеній посредствомъ болѣе точнаго опредѣленія пограничной линіи въ предѣлахъ территоріальныхъ водъ, для охраненія нашихъ рыбныхъ промысловъ.

Южная часть Каспійскаго моря, отъ р. Астары до р. Атрека, служащихъ границами между Россіей и Персіей, находится во владѣніи Персіи, и рыбная ловля отдается здѣсь персидскимъ правительствомъ преимущественно русскимъ подданнымъ, у которыхъ работаютъ не мало русскихъ рыбаковъ (см. стр. 169—170). Въ ст. 8 Туркменчайскаго трактата, 10 февраля 1828 г. ²⁾, постановлено было слѣдующее: „Россійскія вупеческія суда, по прежнему обычаю, имѣютъ право плавать свободно по Каспійскому морю и вдоль береговъ онаго, какъ равно и приставать къ нимъ; въ случаѣ кораблекрушенія, имѣетъ быть подаваема имъ въ Персіи всякая помощь. Такимъ же образомъ предоставляется и персидскимъ вупеческимъ судамъ право плавать на прежнему положеніи по Каспійскому морю и приставать къ берегамъ россійскимъ, гдѣ взаимно, въ случаѣ кораблекрушенія, имѣетъ быть оказываемо имъ всякое пособіе. Относительно же военныхъ судовъ, какъ издревле одни военныя суда подъ россійскимъ военнымъ флагомъ могли имѣть плаваніе на Каспійскомъ морѣ, то по сей причинѣ предоставляется и подтверждается имъ и нынѣ прежнее сіе исключительное право, съ тѣмъ, что кромѣ Россіи, никакая другая держава не можетъ имѣть на Каспійскомъ морѣ судовъ военныхъ“.

Статья эта, очевидно, можетъ имѣть нѣкоторое значеніе и примѣненіе для рыболовныхъ судовъ обѣихъ націй; спеціальныхъ же международныхъ соглашеній относительно рыболовства въ пограничныхъ водахъ у насъ съ Персією

¹⁾ «Новое Время» 1893 г. Корреспонденція изъ Измаила.

²⁾ Собр. дѣяств. трактатовъ 1891 г. т. III № 42 стр. 170.

до сихъ поръ не было, хотя необходимость отчасти подобнаго соглашенія существуетъ для той части р. Аракса, которая составляетъ нашу пограничную черту. Установленіе запретнаго срока для лова рыбы въ русской пограничной части р. Аракса вызываетъ столкновение чиновъ рыбной полиціи съ персидскими обловщиками и сверхъ того привело къ образованію со стороны персидскаго правительства оброчнаго рыболовнаго участка, смежнаго съ нашею запретною полосою. Въ виду затруднительности достигнуть дипломатическимъ путемъ установленія запрета и на персидской сторонѣ р. Аракса, правительство наше предпочло въ 1887 г. уничтожить и на русской пограничной сторонѣ означенный запретъ (см. выше стр. 581—582).

Обращаясь отъ южной границы къ нашимъ отдаленнымъ восточнымъ окраинамъ, примыкающимъ къ бассейну Тихаго океана, мы не находимъ никакихъ международныхъ соглашеній по рыболовству относительно водъ, составляющихъ нашу границу съ Китаемъ. Ни въ договорѣ, заключенномъ 16 мая 1858 г. между Россіею и Китаемъ въ Айгунѣ ¹⁾, при чемъ лѣвый берегъ Амура отъ Аргуни до устья признанъ принадлежащимъ Россіи, а правый до Уссури—Китаю, и по всѣмъ тремъ рѣкамъ, Амуру, Сунгари и Уссури, допущено свободное плаваніе русскихъ и китайскихъ судовъ и свободное производство торговли, ни въ послѣдовавшихъ затѣмъ Тянь-дзиньскомъ трактатѣ 1 іюня 1858 г. и Пекинскомъ ^{2/14} ноября 1860 г. ²⁾, которымъ точнѣе опредѣлена граница Россіи съ Китаемъ по рѣкамъ Амуру, Уссури и Сунгачу, не имѣется никакихъ указаній относительно взаимнаго регулированія рыболовства въ пограничныхъ водахъ. Къ Пекинскому договору приложенъ тарифъ пошлинъ съ предметовъ торговли Россіи съ Китаемъ, при чемъ изъ обложенныхъ пошлиною указанъ только одинъ, относящійся до рыболовства: коты морскіе, съ которыхъ назначена пошлина въ 10 чинъ (съ 10 штукъ).

¹⁾ Собр. дѣяств. трактатовъ 1889 г. т. I, № 35, стр. 186.

²⁾ Тамъ же т. I, №№ 36 и 37, стр. 186—202.

Въ отношеніи къ другому сосѣднему государству, на той же восточной окраинѣ, именно въ Японіи, въ нашихъ трактатахъ съ нею имѣются нѣкоторыя, регулируюція рыбную ловлю постановленія. Въ заключенномъ 25 апрѣля (7 мая) 1875 года въ С.-Петербургѣ трактатѣ ¹⁾, по которому Россіи уступленъ весь островъ Сахалинъ (Крафто), а Японіи группа 18 Курильскихъ острововъ, во уваженіе выгодъ, истекающихъ отъ уступки о. Сахалина, Императоръ Всероссийскій п. 2 статьи 6 предоставилъ японскимъ судамъ и купцамъ для судоходства и торговли въ портахъ Охотскаго моря и Камчатки, а также для рыбной ловли въ этихъ водахъ и вдоль береговъ, тѣ же права и преимущества, которыми пользуются въ Россійской Имперіи суда и купцы наиболѣе благопріятствуемыхъ націй. Дополнительною статьею, подписанною ¹⁰/₂₂ августа 1875 года въ Токио, определено было, что жители территорій, уступленныхъ съ той и съ другой стороны, русскіе и японскіе подданные, которые пожелали бы остаться на постоянное жительство въ занимаемыхъ ими мѣстностяхъ, могли сохранять полную свободу занятій своими промыслами, въ томъ числѣ право рыбной ловли и охоты, въ предѣлахъ принадлежащаго имъ пространства и будутъ изъяты по смерти свою отъ всякаго налога на ихъ промыслы.

Но природные жители, какъ Курильскихъ острововъ, такъ и о. Сахалина, оставаясь на постоянное жительство въ занимаемыхъ ими мѣстностяхъ, не могли сохранять своего подданства. Имъ предоставлялся 3-хъ-лѣтній срокъ для принятія рѣшенія, остаются ли они въ прежнемъ подданствѣ и удаляются на территорію своего государя, или хотятъ остаться на постоянное жительство въ занимаемыхъ ими мѣстностяхъ съ перемѣною подданства. Въ продолженіе 3 лѣтъ они сохраняли свое право рыбной ловли, охоты или всякаго иного промысла, которымъ они прежде занимались, на тѣхъ же условіяхъ относительно преимуществъ и обязанностей, которыя прежде существовали для нихъ.

Несравненно болѣе сложными обазались международныя

¹⁾ Собр. дѣйств. трактатовъ т. I, № 62, стр. 393.

отношенія по рыболовству въ Беринговомъ морѣ и Тихомъ океанѣ, какъ между Россією и Англією, такъ и между этою послѣднею державою и С.-А. Соединенными Штатами.

Съ тѣхъ поръ, какъ въ XVIII столѣтіи отважные русскіе мореплаватели, начиная съ знаменитаго командора, датчанина Беринга, состоявшаго на русской службѣ, открыли острова Командорскіе, Прибыловы, Ближніе, Андреяновскіе и другіе, изъ группы Алеутскихъ и Курильскихъ, и связали свои имена съ названіями нѣкоторыхъ изъ нихъ, началась болѣе или менѣе дѣятельная эксплуатація рыбныхъ и звѣринныхъ промысловъ въ Беринговомъ и Охотскомъ морѣ, а также и въ Тихомъ океанѣ. По учрежденіи въ 1799 году для правильнаго производства этихъ промысловъ Россійско-Американской компаніи, Императоръ Павелъ I, жалованною грамотою отъ 27 декабря 1799 года ¹⁾, предоставилъ ей исключительное пользованіе всѣми промыслами и заведеніями на территоріи отъ Берингова пролива до 55° с. ш. на американскомъ берегу, на островахъ Алеутскихъ, Курильскихъ и другихъ, на Сѣверо-Восточномъ океанѣ лежащихъ, по праву открытія съ давнихъ временъ сихъ земель русскими мореплавателями и обладанія ими. При возобновленіи черезъ 20 л. привилегій компаніи, Императоръ Александръ I, указомъ отъ 4 сентября 1821 года ²⁾, предоставилъ исключительно русскимъ подданнымъ заниматься торговлею, китоловствомъ, рыболовствомъ и всякими другими промыслами на островахъ, въ портахъ и заливахъ и вообще вдоль сѣверо-западныхъ береговъ Америки, начиная отъ Берингова пролива до 51° с. ш., а также на островахъ Алеутскихъ, на восточномъ берегу Сибири и Курильскихъ островахъ до мыса о. Урупа, т. е. до 45° 41' с. ш., иностраннымъ же судамъ воспрещалось, подъ страхомъ конфискаціи со всѣмъ грузомъ, приближаться къ русскимъ владѣніямъ въ означенныхъ предѣлахъ, на разстояніи 100 итальянскихъ миль.

¹⁾ П. С. З. т. XXV, № 19,233.

²⁾ П. С. З. т. XXXVII, № 28, 747. Именной указъ Сенату о приведеніи въ исполненіе постановленій о предѣлахъ плаванія и о порядкѣ сношеній вдоль береговъ Восточной Сибири, Сѣверо-Западной Америки и острововъ Алеутскихъ, Курильскихъ и прочихъ.

Указъ 4 сентября 1821 г. встрѣтилъ энергическій протестъ со стороны какъ вашингтонскаго, такъ и лондонскаго кабинетовъ, которые признали распоряженіе русскаго правительства нарушающимъ общественные принципы международныхъ законовъ и обычаевъ. Русскій посланникъ въ Вашингтонѣ, кавалеръ Полетика, во время переговоровъ, по этому поводу, оправдывалъ указъ 4 сентября необходимостью для русскаго правительства охранять интересы Россійско-Американской компаніи и основывалъ право Россіи признавать Берингово море закрытымъ (*mare clausum*) на правѣ перваго открытія, перваго занятія и спокойнаго, безспорнаго полувѣкового владѣнія береговымъ пространствомъ, съ обѣихъ сторонъ этого моря, замѣнутаго Алеутскими островами.

Въ отвѣтной нотѣ отъ 30 марта 1822 г. кавалеру Полетикѣ, американскій министръ иностранныхъ дѣлъ Адамсъ отрицалъ такое притязаніе Россіи на господство въ Тихомъ океанѣ, по праву территоріальнаго владѣнія на азіатскомъ и американскомъ берегахъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что разстояніе между этими берегами подъ 51° с. ш. равняется не менѣе 90 градусовъ долготы или около 4000 миль.

Россія не настаивала на своихъ притязаніяхъ и гр. Несельроде, по увѣренію представителя С. Штатовъ въ С.-Петербургѣ, выказалъ большую предупредительность уладить возникшее недоразумѣніе. Переговоры окончились заключеніемъ, ⁵/17 апрѣля 1824 года, въ С.-Петербургѣ конвенціи, о непоколебимомъ сохраненіи дружественной связи между Императоромъ Всероссійскимъ и правительствомъ Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ ¹).

Въ 1-й статьѣ этой конвенціи постановлялось, что ни въ какой части Великаго океана, обыкновенно именуемаго Тихимъ океаномъ или Южнымъ моремъ, граждане или обоюдные подданные договаривающихся державъ не будутъ ни тревожимы, ни стѣсняемы какъ въ плаваніи, такъ и въ рыбныхъ промыслахъ; имъ дозволено будетъ безпрепят-

¹) Собр. дѣйств. трактатовъ 1890 г. т. II, № 17, стр. 181—183. П. С. З. т. XXXIX, № 29,361 а.

ственно приставать къ берегамъ въ такихъ мѣстахъ, которыя еще не заняты, для торговли съ туземцами, за исключеніемъ однакоже ограниченій и условій, постановленныхъ въ слѣдующихъ статьяхъ. По ст. IV дозволялось, въ теченіе 10 лѣтъ отъ подписанія конвенціи, судамъ обѣихъ державъ и ихъ обюдныхъ гражданъ или подданныхъ взаимно и безпрепятственно ходить по внутреннимъ морямъ, заливамъ, гаванямъ и бухтамъ, находящимся на сѣверо-западномъ берегу Америки или на островахъ, прилежащихъ къ сѣверу или къ югу отъ 54° 40' с. ш., для рыбной ловли и торговли съ природными жителями. По ст. V изъ сего торгога исключались спиртные напитки, огнестрѣльное и бѣлое оружіе, порохъ и военные снаряды всякаго рода.

Совершенно тождественная конвенціи, по отношенію къ правамъ мореплаванія, производства рыбной ловли, пристанища къ берегамъ и торговли съ природными жителями, была заключена ¹⁶/₂₈ февраля 1825 года въ С.-Петербургѣ, между Россією и Великобританією ¹⁾, при чемъ въ ст. III и IV разграничены владѣнія обѣихъ державъ какъ на материвѣ, такъ и по островамъ сѣверо-западной Америки.

Сообщая объ этой конвенціи въ своемъ посланіи Сенату, президентъ С. Штатовъ Монро заявлялъ, что съ прекращеніемъ притязаній Россіи на признаніе Берингова моря закрытымъ граница для Соединенныхъ Штатовъ на сѣверѣ проводится на очень высокой широтѣ и имъ обезпечивается на 10 лѣтъ полная свобода торговли съ индѣйцами; по прошествіи же этого срока вопросъ остается открытымъ и можетъ сдѣлаться предметомъ особыхъ переговоровъ. Для Соединенныхъ Штатовъ условіе доступа къ внутреннимъ водамъ и берегамъ русскихъ американскихъ владѣній не было возобновлено; но въ послѣдующихъ торговыхъ договорахъ Россіи съ Великобританією, 30 декабря 1842 г. (11 января 1843 г.), 30 марта 1856 г. и 12 января 1859 г. включалась обыкновенно статья, что относительно торговли и мореплаванія въ російскихъ владѣніяхъ на сѣверо-запад-

¹⁾ Собр. дѣйств. трактатовъ 1890 г. т. II, № 15, стр. 179—130.

номъ берегу Америки, конвенція, заключенная въ С.-Петербургѣ ¹⁶/₂₈ февраля 1825 г., остается въ полной силѣ ¹).

Въ такомъ положеніи было дѣло до заключенія ¹⁸/₃₀ апрѣля 1867 года договора ²), по которому Россія уступила свои владѣнія въ Сѣверной Америкѣ правительству Соединенныхъ Штатовъ вмѣстѣ съ грядою Алеутскихъ острововъ, за 7.200,000 долларовъ. При разграниченіи въ Беринговомъ морѣ владѣній между Россіей и С. Штатами, къ послѣднимъ отошли острова Св. Павла и Св. Георгія или т. н. Прибыловы, съ излюбленными лежбищами морскихъ котовъ. До тѣхъ поръ весь сѣверный котиковый промыселъ сосредоточивался въ рукахъ Россійско - Американской компаніи, которая и въ то уже время замѣчала иногда появленіе иностранныхъ судовъ, производившихъ въ нашихъ водахъ тайную мѣновую торговлю съ мѣстными жителями, а также и тайный убой котиковъ; при энергическихъ мѣрахъ компаніи эти пиратства не принимали значительныхъ размѣровъ. Но съ тѣхъ поръ какъ эксплуатація котиковаго промысла была сдана въ аренду съ одной стороны Россіею, съ другой — С. Штатами новой фирмѣ, которая монополизировала въ своихъ рукахъ всю торговлю котиковымъ мѣхомъ на всемірномъ лондонскомъ рынкѣ и подняла значительно цѣны этого товара, хищническая охота за котиками стала развиваться и приняла правильную организацію. Нѣкоторыя значительныя рыбопромышленныя компаніи начали снаряжать изъ Санъ-Франциска свои суда какъ для лова трески и другой рыбы въ Охотскомъ морѣ, такъ и для охоты за котиками у Командорскихъ и Прибыловыхъ острововъ. Эти незаконныя дѣйствія частію американскихъ, частію канадскихъ судовъ, вызвали въ 1875 г. посылку со стороны Россіи на дальній Востокъ клипера «Гайдамакъ», а впоследствии и другихъ судовъ изъ Тихоокеанской эскадры: съ 1891 же года содержится постоянный крейсеръ въ Беринговомъ морѣ. Результатомъ этой послѣдней мѣры

¹) Сводъ трактатовъ, заключенныхъ между Россійскою Имперіею, и иностранными державами, изд. Финансовой Экспедиціи И. Финл. Сената. Гельсингфорсъ. 1850 г. стр. 223.

²) Собр. дѣяств. трактатовъ т. III, № 67, стр. 299.

была конфискація въ 1892 г. нѣсколькихъ хищническихъ шхунъ, занимавшихся недозволеннымъ ловомъ китовъ, что возбудило, впрочемъ, большое неудовольствіе въ Англии.

Правительство Соединенныхъ Штатовъ, заинтересованное въ охраненіи своего китоваго промысла на островахъ Прибыловыхъ, вслѣдствіе значительнаго дохода имъ получаемаго за аренду этого промысла, составлявшую въ иные годы 4⁰/₀ на капиталъ, затраченный для приобрѣтенія отъ Россіи ея сѣвероамериканскихъ владѣній, принимало съ своей стороны самыя энергическія мѣры для прекращенія китоваго лова канадскими хищническими судами. Таможенныя суда С. Штатовъ захватили въ 1886 г. три англійскія шхуны, охотившіяся на китовъ, въ 60 миляхъ отъ береговъ, и отвели ихъ въ Ситху, гдѣ судъ приговорилъ ихъ въ значительному штрафу, а экипажъ—въ тюремному заключенію. Тоже повторилось и въ 1887 г. и въ 1889 г., когда 5 британскихъ судовъ были конфискованы американцами, а 3 были силою удалены изъ Берингова моря. Въ промежуточные и послѣдующіе годы, охота на китовъ продолжалась, но случаевъ конфискаціи не было.

Эти столкновенія въ Беринговомъ морѣ между англичанами и американцами вызвали сильную агитацію въ прессѣ обѣихъ націй и усиленную дипломатическую переписку ихъ представителей въ Лондонѣ и Вашингтонѣ съ министрами иностранныхъ дѣлъ, при чемъ Англія энергически протестовала противъ такого нарушенія коренныхъ началъ международнаго права, а Блэнъ, американскій министръ иностранныхъ дѣлъ, сначала пытался оправдать дѣйствія американскихъ властей, объясненіемъ, что поступокъ канадскихъ пиратовъ есть безнравственное (*contra bonos mores*) посягательство на права и выгоды правительства и народа С. Штатовъ, и что принципъ свободы моря не можетъ оправдывать подобныхъ дѣйствій во вредъ благосостоянію человѣчества; но отъ этой точки зрѣнія американское правительство скоро отказалось и стало доказывать свои права на Берингово море тѣмъ, что оно приобрѣло отъ Россіи въ 1867 году права на Берингово море, провозглашенныя въ указѣ ⁴/₁₆ сентября 1821 г., и что въ трактатахъ Россіи съ С. Штатами и

Америкой въ 1824 и 1825 гг. говорилось только о Тихомъ океанѣ, безъ упоминанія даже о Беринговомъ морѣ.

Вся эта аргументація, въ виду категорическаго результата переговоровъ Россіи въ 1820-хъ годахъ и ея отказа отъ своихъ верховныхъ правъ въ тихоокеанскихъ водахъ, не могла быть убѣдительною, а потому пришлось изыскивать другіе пути для соглашенія. Сдѣлана была попытка созвать конференцію изъ представителей Россіи, Великобританіи и С. Штатовъ, но конференція не привела ни къ какимъ результатамъ. Главнымъ препятствіемъ къ установленію соглашенія послужило заявленіе канадскаго министра мореплаванія и рыбныхъ промысловъ Теннера, что размноженію морскихъ котиковъ вредятъ не столько охота на нихъ въ открытомъ морѣ, сколько хищническіе набѣги на самыя лежбища котиковъ на сушѣ, а потому самою дѣйствительною мѣрою охраны должна служить защита этихъ лежбищъ. Предварительно разрѣшенія этого вопроса Великобританія потребовала дополнительныхъ изслѣдованій относительно котиковъ, но правительство С. Штатовъ настаивало на необходимости скорѣйшаго соглашенія. Въ 1892 году, по инициативѣ Гладстона, рѣшено было передать на разсмотрѣніе третейскаго суда какъ споръ о правахъ юрисдикціи С. Штатовъ въ водахъ Берингова моря, такъ и вопросъ о мѣрахъ къ сохраненію морскихъ котиковъ, водящихся въ этихъ водахъ или посѣщающихъ ихъ обыкновенно, и о правѣ лова ихъ гражданами и подданными обѣихъ націй. Договоръ по этому предмету подписанъ 29 февраля 1892 г. въ Вашингтонѣ и ратификованъ въ Лондонѣ 7 мая 1892 г. ¹⁾.

¹⁾ Главные источники и пособия, которыми мы пользовались при изложеніи исторіи спорнаго вопроса о Беринговомъ морѣ и рѣшенія парижскаго третейскаго суда 15 августа 1893 г. слѣдующіе: 1) Messages of the President of the United States, transmitting the convention of February 29, 1892, between the United States and Her Britannic Majesty, submitting to arbitration the questions which have arisen between those governments concerning the jurisdictional rights of the United States in the waters of Bering Sea etc., and also transmitting recent correspondence upon that subject with the British Government. Washington. 1892. 2) Sentence du Tribunal d'Arbitrage constitué en vertu du traité conclu à Washington, le 29 Février 1892, entre les Etats Unis d'Amérique et Sa Majesté la Reine du Royaume-Uni de Grande-Bretagne et d'Irlande, и Déclarations, faites par le Tribunal d'Arbitrage et pré

Въ тотъ же день была ратификована въ Лондонѣ и другая конвенція отъ 18 апрѣля 1892 г., которая устанавливала *modus vivendi* на время работъ международной третейской комисіи. На основаніи этой конвенціи, состоящей изъ 7 статей, воспрещается ловля котиковъ въ части Берингова моря въ востокъ отъ линіи разграниченія по трактату 1867 г. между С. Штатами и Россією, какъ для подданныхъ, такъ и для судовъ англійскихъ и американскихъ; и лишь для потребностей мѣстнаго населенія разрѣшается убивать ежегодно до 7,500 штукъ. За нарушение этого запрещенія виѣ территоріальныхъ владѣній С. Штатовъ, виновные передаются въ руки подлежащихъ властей той націи, въ которой они принадлежатъ.

Если результатомъ третейскаго суда окажется утвержденіе права англичанъ ловить котовъ въ Беринговомъ морѣ въ предѣлахъ, прибрѣтенныхъ С. Штатами отъ Россіи, въ такомъ случаѣ Великобританія получитъ въ пользу своихъ подданныхъ вознагражденіе за пріостановленіе пользованія своимъ правомъ во время третейскаго суда, въ размѣрѣ количества добычи, которая могла быть, по мнѣнію судей, получена безъ аномальнаго уменьшенія обычныхъ стадъ котовъ (*troupeaux de phoques*); въ случаѣ же противнаго рѣшенія, Великобританія обязана вознаградить С. Штаты съ ихъ гражданами и арендаторами Прибыловыхъ острововъ, въ размѣрѣ разницы между добычей 7,500 штукъ и болѣе

sentées aux gouvernements des Etats-Unis et de la Grande-Bretagne pour être prises en considération par les gouvernements, официальное изданіе на 2-хъ языкахъ, французскомъ и англійскомъ. 3) La question des pêcheries dans la mer de Behring par M. Thomas Barclay, Avocat du barreau de Londres, membre de l'Institut de droit international, въ Revue de droit international et de législation comparée 1893, № 5, стр. 417—465. Въ приложеніяхъ къ этой статьѣ напечатаны какъ Вашингтонскій трактатъ 29 февраля 1892 и конвенція 18 апрѣля 1892 года объ установленіи временнаго *modus vivendi* въ Беринговомъ морѣ между С. Штатами и Великобританією, такъ и рѣшеніе третейскаго суда 15 августа 1893 г. 4) Die Streitfragen wegen des Fischereirechtes im Behringsmeere und an der Küste von Neu-Fundland vor ihrer schiedsrichterlichen Entscheidung, von Baron A. Heuyking, въ Russische Revue 1891. 2 Heft. стр. 215—221. 5) Къ вопросу о свободѣ промысла въ Беринговомъ морѣ д-ра О. Гримма въ «Вѣст. Рыбозр.» 1891 г. № 1. 6) Международный третейскій судъ В. Т. въ «Историч. Вѣстникѣ» 1893 г. декабрь, стр. 907—918. 7) Сибирь и Великая сибирская желѣзная дорога Изд. Деп. Торг. и Ман. Мин. Фин. 1893 г. Нѣкоторые другіе источники будутъ указаны далѣе.

значительной цифрой улова, возможного без аномального уменьшения вотовъ. Во всякомъ случаѣ вознагражденіе должно быть назначено по справедливости и уплачено безъ замедленія. Срокомъ конвенціи назначено было 31 октября 1893 г., послѣ чего каждая изъ сторонъ могла заявить о нежеланіи своемъ сохранять въ силѣ эту конвенцію.

Третейская коммисія должна была состоять изъ четырехъ представителей отъ заинтересованныхъ сторонъ, по два отъ каждой, и изъ трехъ, по назначенію правителей Франціи, Италіи и Швеціи съ Норвегіею, изъ числа лучшихъ юристовъ, по возможности обладающихъ англійскимъ языкомъ. Сверхъ того, отъ каждой изъ договаривающихся сторонъ назначены были особый правительственный агентъ при коммисіи и особый совѣтъ изъ нѣсколькихъ спеціалистовъ.

Открытію занятій предшествовалъ обмѣнъ печатныхъ объясненій и возраженій (cases и counter cases) обѣихъ сторонъ, съ приложеніемъ нужныхъ документовъ и свѣдѣній. На составленіе этихъ мемуаровъ и возраженій назначалось maximum 7 мѣсяцевъ; затѣмъ черезъ 3 недѣли должны были открыться засѣданія коммисіи.

На случай, если бы для охраненія котиковъ внѣ предѣловъ юрисдикціи С. Штатовъ оказалось нужнымъ принять какія-либо особенныя мѣры, предоставлялось послать на мѣсто смѣшанную коммисію изъ 4 комиссаровъ отъ обоеихъ правительствъ, по 2 отъ cadaго, для ознакомленія съ эксплуатациею котиковаго промысла и изысканія нужныхъ для его охраненія мѣръ.

Постановленіе коммисіи должно было послѣдовать по возможности въ 3 мѣсячный срокъ по окончаніи дебатовъ, и быть представлено въ 2 экземплярахъ за подписью всѣхъ членовъ согласныхъ съ рѣшеніемъ большинства.

Обѣ стороны обязались признать рѣшеніе коммисіи полнымъ, совершеннымъ и окончательнымъ.

Членами третейскаго трибунала назначены были: лордъ Ганненъ и министр Канады сэръ Дж. Томпсонъ отъ Великобританіи; членъ суда Гарланъ и сенаторъ Морганъ отъ С. Штатовъ; дипломатъ баронъ де-Курсель, избранный въ

предсѣдатели, — отъ Франціи; маркизъ де-Висконти Веноста отъ Италіи и совѣтникъ Грамъ отъ Швеціи и Норвегіи.

Правительственными агентами были признаны со стороны Великобританіи К. Г. Теннеръ и со стороны С. Штатовъ эксъ-статсъ секретарь Фостеръ. Совѣтниками при комисіи были со стороны Великобританіи сэръ Чарльсъ Росселль, сэръ Ричардъ Уэбстеръ и гг. Боксъ и Рабинсонъ, послѣдній отъ Канады; въ помощь были приданы еще: гг. Максуэль, Ашлэй, Фраудъ и Попъ; совѣтниками со стороны С. Штатовъ: гг. Картеръ, Фельпсъ, Кандертъ и Блджеттъ.

На обсужденіе третейскаго суда предложены были слѣдующіе пять вопросовъ:

1) Какія исключительныя юрисдикція и права на ловлю морскихъ котиковъ (seal fisheries, pêcheries de phoques) принадлежали Россіи въ Беринговомъ морѣ въ прежнее время и до уступки Аляски Соединеннымъ Штатамъ?

2) Въ какой степени притязаніе на право юрисдикціи по отношенію къ ловлѣ котиковъ было признано и уступлено Великобританію?

3) Подразумѣвалось ли пространство моря, нынѣ именуемаго Беринговымъ, подъ выраженіемъ Тихій океанъ, которое употреблено въ текстѣ трактата 1825 г. Великобританіи съ Россією, и какими правами, если только были таковыя, пользовалась и проявляла ихъ въ Беринговомъ морѣ Россія, послѣ этого договора?

4) Не перешли ли въ С. Штатамъ всецѣло по трактату 30 октября 1867 г. всѣ права Россіи, по отношенію къ юрисдикціи и ловлѣ котиковъ въ той части Берингова моря, которая простирается на востокъ отъ морской границы, опредѣленной по означенному трактату?

5) Имѣютъ ли С. Штаты какое-либо право, и какое именно, или на охраненіе, или на присвоеніе себѣ морскихъ котиковъ, посѣщающихъ острова, принадлежащія С. Штатамъ въ Беринговомъ морѣ, во время нахождения этихъ котиковъ внѣ обыкновенной границы 3 мильнаго пространства?

На случай, если бы третейское рѣшеніе по этимъ вопросамъ оставило дѣло въ такомъ положеніи, что потребовалось бы содѣйствіе Великобританіи для установленія осо-

быхъ правилъ о надлежащемъ покровительствѣ и охраненіи морскихъ котовъ, живущихъ въ Беринговомъ морѣ и его посѣщающихъ, то судъ долженъ постановить, какія необходимы общія постановленія (*Règlemente communs*) внѣ предѣловъ юрисдикціи обоихъ правительствъ, и къ какимъ водамъ они должны быть примѣняемы. Обѣ договаривающіяся стороны обязались, сверхъ того, соединить всѣ усилія, чтобы привлечь къ принятію этихъ постановленій и другія державы.

По обмѣнѣ условленныхъ мемуаровъ и по открытіи за-сѣданій комисіи, пренія начаты были совѣщательнымъ представителемъ Соединенныхъ Штатовъ, г. Картеромъ, который, не отстаивая извѣстныхъ уже толкованій указа 1821 г. и англорусскаго договора 1825 г., въ виду отсутствія точныхъ доказательствъ (*certain evidence*) по вопросамъ весьма сомнительнаго характера, пытался поддерживать неоспоримое право собственности С. Штатовъ на морскихъ котовъ, посѣщающихъ Прибыловы острова. Разсматривая этихъ животныхъ не какъ дивныхъ (*ferae naturae*), а какъ домашнихъ, стадныхъ и періодически возвращающихся въ свои жилища, онъ сравнивалъ ихъ даже съ голубями и пчелами. Отсюда Картеръ выводилъ право С. Штатовъ охранять котовъ съ Прибыловыхъ острововъ, по праву самозащиты, перевѣсивающему всякія соображенія о международныхъ отношеніяхъ.

Въ своемъ отвѣтѣ великобританскіе совѣтники доказывали, что котики, свободно плавающіе въ морѣ, не могутъ быть предметомъ чьей-либо собственности, какъ и рыбы въ морѣ, пока онѣ не будутъ пойманы; таковъ законъ всѣхъ цивилизованныхъ народовъ. Не отрицая пользы извѣстной регламентаціи котиковаго промысла относительно времени и способовъ лова, внѣ черты территоріальныхъ водъ, представители Великобританіи допускали возможность такой регламентаціи лишь при условіи ея обязательности для всѣхъ націй, посѣщающихъ Берингово море, и при надлежащемъ за симъ контролѣ.

По первымъ тремъ вопросамъ, предложеннымъ комисіи, она пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ, по большинству 6 голосовъ (исключая сенатора Дж. Моргана):

по 1-му, Россія отреклась отъ своихъ притязаній на Берингово море въ 1824 и 1825 гг. и не пользовалась затѣмъ никогда ни исключительной юрисдикціей, ни исключительнымъ правомъ лова котиковъ за обычными предѣлами территоріальныхъ водъ;

по 2-му, Великобританія не признавала и не уступала Россіи права исключительной юрисдикціи на эти ловли въ территоріальныхъ водъ;

по 3-му, въ трактатѣ 1825 г. Берингово море подразумевалось въ выраженіи Тихій океанъ и Россія послѣ 1825 г. никакими исключительными правами здѣсь не пользовалась;

По 4-му вопросу, всѣ члены комиссіи единогласно признали, что по трактату 30 марта 1867 года къ Соединеннымъ Штатамъ всецѣло перешли всѣ права, которыми Россія пользовалась въ восточной части Берингова моря.

По 5-му вопросу, комиссія большинствомъ 5 голосовъ, а именно за исключеніемъ двухъ представителей С. Штатовъ, признала, что послѣдніе не имѣютъ никакого права ни собственности, ни охраненія котиковъ, посѣщающихъ острова Берингова моря, во время нахождения ихъ за обычною трехмильною чертою территоріальныхъ водъ.

Въ виду предшествующихъ резолюцій большинство 4-хъ членовъ комиссіи, баронъ Курсель, лордъ Ганнетъ, маркизъ Висконти-Веноста и г. Грегерсъ Грамъ высказались за необходимость ниже слѣдующихъ мѣръ охраненія котиковаго промысла.

Ст. 1. Правительства С. Штатовъ и Великобританіи обязуются воспретить своимъ гражданамъ и подданнымъ убивать, ловить или преслѣдовать, во всякое время и какимъ бы то ни было способомъ, животныхъ, обыкновенно называемыхъ морскими котами (*phoques à fourrure, fur seals*) въ предѣлахъ охранный зоны вокругъ Прибыловыхъ острововъ, въ 60 географическихъ миль (считая въ градусѣ широты 60 миль), включая и территоріальныя воды.

Ст. 2. Тоже самое воспрещается и въ открытомъ морѣ, ежегодно отъ 1 мая до 31 іюля включительно въ части Тихаго океана съ Беринговымъ моремъ, къ сѣверу отъ 35° сѣв. шир. и къ востоку отъ 180° долготы по Гринвичскому меридіану.

до пересѣченія съ морскою границею, описанною въ ст. 1 трактата 1867 г. между С. Штатами и Россіей, и далѣе на востокъ отъ этой линіи до Берингова пролива.

Ст. 3. Въ дозволенное для котиковаго промысла время и пространство, къ этому лову допускаются только парусныя суда, при содѣйствіи безпалубныхъ рыбацкихъ лодокъ (пирогъ), приводимыхъ въ движеніе обыкновенными или американскими веслами (pagaies, paddles) или парусами.

Ст. 4. Каждое парусное судно, занимающееся ловомъ котиковъ, должно имѣть специальное для этого свидѣтельство отъ своего правительства и опредѣленный имъ отличительный флагъ.

Ст. 5. Шкипера котоловныхъ судовъ должны вести вѣрную запись о времени, мѣстѣ, количествѣ и полѣ пойманныхъ животныхъ. По окончаніи періода лова свѣдѣнія эти сообщаются взаимно обоими правительствами.

Ст. 6. Употребленіе сѣтей (filets), огнестрѣльнаго оружія и взрывчатыхъ веществъ воспрещается при ловѣ морскихъ котиковъ; исключеніе допускается лишь для ружей, и то внѣ Берингова моря и въ дозволенный котоловный періодъ.

Ст. 7. Оба правительства примутъ мѣры для контролированія, способны ли люди, занимающіеся ловлею котиковъ, съ достаточною ловкостью владѣть орудіями этого лова.

Ст. 8. Всѣ означенныя постановленія не будутъ примѣняемы къ индѣйцамъ, живущимъ на берегахъ территоріи С. Штатовъ и Великобританіи и занимающимся ловлею котиковъ въ пирогахъ или безпалубныхъ судахъ, не перевозимыхъ другими кораблями, не употребляемыхъ ими, приводимыхъ въ движеніе веслами, рулями или парусами, и управляемыхъ не болѣе какъ 5 лицами, по обычаю туземцевъ. Но такимъ туземнымъ судамъ не дозволяется ни наниматься къ другимъ лицамъ, ни ловить котиковъ внѣ территоріальныхъ водъ, для сдачи шкуръ по контрактамъ кому-либо. Это исключеніе не должно нарушать законодательство той или другой изъ сторонъ и не должно относиться ни къ водамъ Берингова моря, ни къ водамъ алеутскихъ проливовъ (passes Aléoutiennes). Новыя постановленія не должны также препятствовать привлеченію индѣйцевъ, въ качествѣ охотниковъ или

на другомъ основаніи, какъ было доселѣ, въ службѣ на судахъ, занимающихся этимъ промысломъ.

Ст. 9. Всѣ эти общія постановленія для охраны морскихъ котиковъ сохраняютъ свою силу, пока не будутъ вполнѣ или отчасти отмѣнены или измѣнены по взаимному соглашенію обоихъ правительствъ.

Каждыя пять лѣтъ правила эти должны быть пересматриваемы, чтобы заинтересованныя правительства могли, на основаніи опыта, судить о томъ, требуются ли въ нихъ какія нибудь измѣненія.

При составленіи правилъ для регулированія котицоваго промысла, коммисія должна была принимать въ соображеніе, какъ отчетъ особыхъ комиссаровъ, посланныхъ для изслѣдованія этого вопроса на мѣстѣ, такъ и заключенія совѣщательныхъ комиссій обѣихъ сторонъ. Къ сожалѣнію, американскіе и англійскіе комиссары не могли придти къ единодушному заключенію и потому представили каждый съ своей стороны отдѣльные отчеты.

Американскіе комиссары находили, что полное прекращеніе ловли котиковъ въ открытомъ морѣ (pelagic sealing) необходимо для сохраненія этой породы въ сѣверномъ Тихомъ океанѣ. Совѣщательные члены С. Штатовъ, не распространяясь о такомъ простомъ вопросѣ, старались дискредитировать отчетъ англійскихъ комиссаровъ, доказывая, будто бы они занялись вопросомъ не охраненія котиковъ, а вопросомъ о регламентаціи ихъ истребленія. Заключеніе англичанъ, по отзыву противной стороны, клонилось къ сохраненію ловли котиковъ въ открытомъ морѣ, въ Канадскихъ водахъ, хотя трактатъ ясно указывалъ, что нужно рассмотретьъ способы сохраненія жизни вотовъ, а не способы ихъ ловли.

Совѣщательные члены отъ Великобританіи, напротивъ, исходя изъ той точки зрѣнія, что сохраненіе котиковъ требуется не абстрактно само по себѣ (per se) и не для пользы однихъ Соединенныхъ Штатовъ, а для пользы всего человечества, и что убиваніе котиковъ не ведетъ еще къ истребленію этой породы, такъ точно, какъ и убиваніе скота не ведетъ къ его истребленію, предложили рядъ правилъ, частію принятыхъ третейскимъ трибуналомъ, частію же имъ видо-

измѣненныхъ. Такъ они предлагали, между прочимъ, ежегодную добычу котиковъ на Прибыловыхъ островахъ ограничить цифрой 50,000, охранную полосу въ морѣ—20 милями, запретный періодъ—временемъ отъ 15 сентября до 1 мая, съ воспрещеніемъ судамъ, снаряженнымъ для боя котиковъ, входить въ Берингово море ранѣе 1 іюля. Въ видахъ уравнивленія правилъ о боѣ котиковъ въ открытомъ морѣ съ правилами добычи ихъ на сушѣ, англійскіе комиссары предлагали установить, что при уменьшеніи на каждыя 10,000 головъ убитыхъ на островахъ животныхъ, должна быть увеличиваема охранная полоса вокругъ острововъ на 10 морскихъ миль, при чемъ минимумъ добычи на островахъ въ 10,000 штукъ долженъ соответствовать ширинѣ охранной полосы въ 60 миль.

Третьяская коммисія не приняла безусловно требованій ни той, ни другой стороны; составленная изъ юристовъ, не обладающихъ техническими знаніями по разсматриваемому вопросу, она должна была отнестись съ одинаковымъ недоверіемъ къ несогласнымъ между собою отчетамъ и заключеніямъ техниковъ обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ, и поступила благоразумно, стараясь удовлетворить своимъ рѣшеніемъ до известной степени, въ мѣрѣ возможности, притязанія обѣихъ сторонъ. Третьяская коммисія увеличила охранную полосу съ 20 миль до 60, охранный сезонъ ограничила тремя мѣсяцами съ 1 мая по 31 іюля.

Англійскіе комиссары предлагали запретить охоту на котиковъ въ наименѣе благопріятные для лова мѣсяцы, февраль, мартъ и апрѣль (въ январѣ она почти невозможна, по случаю бурь и непогодъ), и разрѣшить въ самые благопріятные, съ мая по іюль включительно; третьяская коммисія сдѣлала наоборотъ, разрѣшивъ охоту въ теченіе 4 мѣсяцевъ посредственныхъ и одного благопріятнаго (августа), стараясь уравновѣсить интересы противниковъ и дать канадскимъ судамъ хотя одинъ уловистый мѣсяцъ. Нововведеніемъ было также обязательство вести запись улововъ и подчиняться правительственному контролю.

Протоколъ третейской коммисіи заканчивается заключеніями, предложенными агентомъ Великобританіи и принятыми

агентомъ С. Штатовъ по нѣкоторымъ фактическимъ вопросамъ, касающимся бывшихъ случаевъ осмотра судовъ и ареста грузовъ, шкиперовъ и экипажей.

Свои заключенія, подписанныя 15 августа 1893 г. въ Парижѣ, третейскій трибуналъ представилъ обоимъ правительствамъ при деклараціи изъ слѣдующихъ 3-хъ пунктовъ:

1) Такъ какъ общія постановленія примѣнимы лишь къ открытому морю, то они должны быть дополнены еще и другими постановленіями, по соглашенію обоихъ правительствъ, въ предѣлахъ владычества (*souveraineté*) каждой изъ двухъ державъ.

2) Въ виду недостаточно разъясненныхъ обстоятельствъ о причинахъ критическаго положенія породы морскихъ котиковъ, обоимъ правительствамъ слѣдовало бы по взаимному соглашенію приостановить убиваніе котиковъ на два или на три года, или по крайней мѣрѣ на одинъ годъ, съ тѣми изъятіями, кавія будутъ признаны необходимыми. Въ случаѣ благоприятныхъ результатовъ мѣра эта могла бы быть вновь принимаема, чрезъ извѣстные промежутки времени.

3) Для дѣйствительнаго приведенія въ исполненіе рѣшеній комиссіи, необходимо, чтобы обоими правительствами были приняты соотвѣтствующія мѣры и распоряженія.

Первый и третій пункты этой деклараціи приняты единогласно всѣми семью членами трибунала; 2-й же пунктъ только пятью, а два члена отъ Великобританіи не изъявили на него согласія, что и оговорено ими при подписаніи деклараціи.

Рѣшеніе Парижскаго третейскаго суда по вопросу о котиковомъ промыслѣ въ Беринговомъ морѣ составляетъ эпоху въ исторіи новѣйшихъ международныхъ отношеній. Оно замѣчательно, какъ по той быстротѣ, съ которою было ведено все дѣло, такъ и по самому существу своему. Начавшись въ 1891 г., дѣло это доведено до конца въ половинѣ 1893 г. и газеты уже принесли намъ извѣстіе, что рѣшеніе Парижскаго трибунала принято и утверждено какъ лондонскимъ, такъ и великобританскимъ правительствомъ. Многіе писатели по международному праву привѣтствуютъ рѣшеніе Парижскаго третейскаго суда, какъ новое знаменіе времени,

какъ cause célèbre новѣйшаго междунагоднаго права. Проф. Реко¹⁾ указываетъ на тотъ широкій просторъ, который былъ предоставленъ вашингтонскимъ трактатомъ 29 февраля 1892 года междунагоднымъ судьямъ. Они не только призваны были, какъ всѣ третейскіе судьи, обыкновенно, разрѣшить спорный вопросъ о правахъ юрисдикціи С. Штатовъ въ Беринговомъ морѣ, но и предложить регламентацію самаго котиговаго промысла въ этихъ водахъ. Разрѣшивъ отрицательно вопросъ права противъ американцевъ, комиссія удовлетворила до извѣстной степени ихъ желаніе относительно охраненія котиговъ въ открытомъ морѣ. Но рѣшеніе это вызываетъ, конечно, и нѣкоторыя критическія замѣчанія; такъ, по мнѣнію проф. Барелэ²⁾, комиссію можно упрекнуть въ томъ, что, вопреки тщательнымъ изслѣдованіямъ и показаніямъ англійскихъ комиссаровъ о вредѣ охоты весной, когда огромныя стада котиговъ съ беременными матками отправляются уже на сѣверъ, гдѣ онѣ рождаютъ своихъ дѣтенныхъ, она приняла рѣшеніе благопріятное не столько для сохраненія породы, сколько для пользы обитателей острововъ.

Профессоръ Ф. Ф. Мартенсъ въ статьѣ, посвященной рѣшенію Парижскаго трибунала³⁾, упрекаетъ его въ томъ, что онъ недостаточно опредѣлительно и категорично высказался относительно предѣловъ территоріальныхъ водъ С. Штатовъ. Хотя комиссія говоритъ о «3-хъ обыкновенныхъ миляхъ», но не даетъ никакихъ основаній для такого рѣшенія, и потому вопросъ о территоріальныхъ водахъ, по мнѣнію проф. Мартенса, остается и нынѣ открытымъ. Онъ разсматривался вновь недавно, 31 марта 1894 г., въ Парижѣ Институтомъ междунагоднаго права, который призналъ, между прочимъ, недостаточность 3-мильнаго пространства для берегового рыболовства и предложилъ признавать границей территоріальныхъ водъ 6 морскихъ миль (по 60 въ градусѣ ши-

¹⁾ Une nouvelle mission donnée aux arbitres dans les litiges internationaux à propos de l'arbitrage de Behring. L. Renault въ Revue de droit intern. 1894 № 1, стр. 44—51.

²⁾ M. Thomas Barceay. La question des pêcheries dans la mer de Behring, въ Revue de droit international. 1893 № 5, стр. 444.

³⁾ Le Tribunal d'arbitrage de Paris et la mer territoriale. F. de Martens, въ Revue générale de droit international public. 1894 № 1 стр. 32—43.

роты) отъ низшей точки морского отлива, а для бухтъ и заливовъ—отъ крайнихъ предѣловъ, тамъ гдѣ ширина входа въ заливъ не превышаетъ 12 миль, если только въковымъ обычаемъ не освящена большая ширина (какъ наприм. въ Норвегіи).

Наконецъ проф. Мартенсъ въ вышеуказанной статьѣ справедливо замѣчаетъ, что постановленіе Парижскаго третейскаго суда получить практическое значеніе только тогда, когда въ договору между С. Штатами и Великобританіею применитъ Россія и Японія. Россія прямо заинтересована въ этомъ вопросѣ, какъ обладательница Командорскихъ острововъ, Японія—такъ какъ многіе изъ ея подданныхъ нынѣ занимаются свободно этимъ ловомъ въ открытомъ морѣ, подобно канадцамъ и американцамъ.

Принятія американцами во второй половинѣ 80-хъ годовъ мѣры къ предупрежденію хищническаго боя котовъ въ принадлежащихъ имъ водахъ и послѣдовавшее за тѣмъ между правительствами С.-Штатовъ и Великобританіи соглашеніе относительно временнаго воспрещенія котикового промысла въ восточной части Берингова моря повели къ увеличенію числа хищническихъ шхунъ въ нашихъ водахъ. По свѣдѣніямъ нашего Н.-Йоркскаго консульства, тайнымъ ловомъ котиковъ занимались въ 1891 г. 81 шхуна, а въ 1892 г. 62; причемъ упромышлено было въ 2 года до 100 т. шкуръ, въ томъ числѣ въ русскихъ водахъ около 25 т.; поэтому при возбужденіи въ 1891 г. вопроса о присоединеніи Россіи къ упомянутому выше англо-американскому соглашенію о запрещеніи боя котиковъ въ восточной части Берингова моря, нами предлагалось одновременное закрытіе и западной части того же моря, примыкающей къ сѣверо-восточному берегу нашихъ азіатскихъ владѣній и окружающей Командорскіе острова. Великобританское правительство сперва отклонило это предложеніе, но затѣмъ согласилось на временное, въ теченіе 1893 г., признаніе охранной полосы въ 30 миль вокругъ острововъ Командорскихъ и Тюленьяго и въ 10 миль отъ береговъ русско-азіатскаго континента, съ правомъ для русскихъ крейсеровъ останавливать англійскія суда, занимающіяся ловлею котиковъ въ этой охранной полосѣ. Согла-

шеніе это возобновлено и на текущій годъ, а затѣмъ на той же почвѣ состоялось у насъ соглашеніе и съ С.-А. Соединенными Штатами.

Впрочемъ, кажется, есть надежда, что дальнѣйшіе переговоры приведуть вообще къ благопріятному разрѣшенію нашихъ отношеній къ сосѣдямъ въ Беринговомъ морѣ, и что начала, положенныя въ основу Парижскаго третейскаго суда, получать твердое и широкое примѣненіе, ограждая интересы и промышленности, и туземныхъ обитателей промысловыхъ острововъ этого моря, и самихъ правительствъ.

Это будетъ окончательнымъ торжествомъ международнаго права, потому что, по справедливому выраженію пр. Барклэ, понятіе свободы моря состоитъ не въ томъ, чтобы его портить для другихъ, а въ томъ, чтобы обезпечить всѣмъ народамъ пользованіе его поверхностью и его произведеніями.

Нашъ очеркъ международныхъ учрежденій по рыболовству былъ бы неполонъ, если бы мы не упомянули о международныхъ выставкахъ, какъ общихъ съ отдѣломъ рыболовства, такъ и спеціально посвященныхъ этой отрасли промышленности. Значеніе и вліяніе ихъ на развитіе рыболовства немаловажны, потому что онѣ наглядно ознакомили съ положеніемъ и успѣхами этого промысла въ разныхъ странахъ и послужили поводомъ для описанія этихъ успѣховъ и дальнѣйшаго ознакомленія съ ними лицъ интересующихся этимъ дѣломъ.

На первой всемирной выставкѣ 1851 года, въ Лондонѣ, въ Хрустальномъ дворцѣ, рыболовство было представлено болѣе какъ предметъ спорта, въ видѣ разныхъ удочекъ и искусственныхъ наживокъ, доставленныхъ 25 англійскими экспонентами. Изъ другихъ странъ только Франція представила нѣсколько плавныхъ сѣтей. Изъ другихъ же странъ не было доставлено почти ничего, для иллюстраціи морской или рѣчной рыбной ловли. Впрочемъ, всеобщее вниманіе обращала на себя мысль судна (Smack), снабженнаго винтовымъ двигателемъ, который въ то время еще не примѣнялся къ рыболовнымъ судамъ.

Не многимъ богаче былъ отдѣлъ рыболовства и на вто-

рой всемірной выставкѣ 1862 г. въ Лондонѣ. Но здѣсь явились уже весьма остроумныя машины для изготовленія сѣтей, вмѣстѣ съ ихъ образцами, а также модели разныхъ рыболовныхъ судовъ.

Въ 1867 г. на Парижской всемірной выставкѣ назначены были награды болѣе дѣятельнымъ кооперативнымъ обществамъ, и изъ нихъ однимъ изъ наиболѣе счастливыхъ соревнователей явилось вольное рыболовное общество отъ Whabtstile, инкорпорированное (утвержденное) въ 1793 г., но существовавшее какъ рыбная гильдія задолго передъ тѣмъ.

На Вѣнской всемірной выставкѣ 1873 г. были выставлены образцы шведскихъ и норвежскихъ рыбныхъ ловель, а 3 года спустя на Филадельфійской выставкѣ красовалась сѣтско-вязальная машина, капитальное изобрѣтеніе гг. Баронъ, усовершенствованное Пеккеромъ (Poesqueur). Сверхъ того въ Филадельфіи выставлена была весьма интересная и полная коллекція изъ папье-маше разнообразныхъ представителей морской фауны Сѣверной Америки.

Россія болѣею частію ограничивалась посылкою на всемірныя выставки капитальнаго изданія «Исслѣдованія о состояніи рыболовства въ Россіи» Бѣра и Данилевскаго, причемъ атласы, приложенные къ этому изданію, служили для нагляднаго ознакомленія иностранцевъ съ характерными особенностями рыболовства. Сверхъ того, для двухъ международныхъ выставокъ, Парижской 1867 г. и Вѣнской 1873 г., были составлены спеціальныя брошюры, для первой — Н. Я. Данилевскимъ: *Coup d'œil sur les pêcheries en Russie*, а для второй — А. Я. Шульцемъ: *Notice sur les pêcheries et la chasse aux phoques dans la mer Blanche, l'océan Glacial et la mer Caspienne*. Болѣе всѣхъ предшествовавшихъ всемірныхъ выставокъ посчастливилось послѣдней, такъ называемой Колумбовой выставкѣ въ Чикаго, въ 1893 г. Благодаря тому громадному развитію, которое получило рыбководное дѣло въ послѣдніе годы въ Америкѣ, и тому интересу, который вообще возбужденъ къ рыболовству во всѣхъ почти странахъ, на выставкѣ въ Чикаго отведено было для отдѣла «Рыбоводства и Рыболовства» отдѣльное обширное зданіе на берегу канала въ сѣверной части выставочнаго парка, весьма кра-

сивой постройки съ эмблемами рыбнаго промысла въ видѣ лѣпныхъ украшеній. Зданіе состояло изъ центральной, четырехъугольной части, имѣвшей 165 фут. ширины и 365 фут. длины, и изъ 2-хъ круглыхъ павильоновъ по бокамъ, 165 фут. въ діаметрѣ, соединявшихся съ главнымъ зданіемъ посредствомъ аркадъ съ крытымъ рядомъ колоннъ. Одинъ изъ павильоновъ былъ занятъ акваріями, которые были расположены въ два круга. Общая длина стекляннаго фронта акваріевъ равнялась 575 футамъ, съ поверхностью въ 3000 кв. фут. Вместимость акваріевъ была 140 т. галлоновъ (51,850 ведеръ), изъ нихъ 40 т. занято было морской фауной. Морская вода была доставлена изъ Атлантическаго океана въ вагонахъ-резервуарахъ и для необходимой циркуляціи постоянно насыщалась воздухомъ посредствомъ паровыхъ помпъ.

Отдѣлъ рыболовства состоялъ изъ 5 группъ, 37—41, подраздѣлявшихся на 50 классовъ. Въ 37-й группѣ — были выставлены рыбы и другіе виды водной фауны, въ 38-й — морская рыбная ловля и уженіе; въ 39-й — рыбная ловля и уженіе въ прѣсной водѣ; въ 40-й — продукты рыбной ловли и приготовленіе ихъ (отчасти эти продукты входили и въ гр. 6-ю — мясо въ прокъ и пищевые консервы и въ гр. 17-ю — животныя продукты и удобрительныя вещества); въ 41-й — рыбоводство.

Въ выставкѣ приняли участіе, кромѣ Соединенныхъ Штатовъ, Норвегія, Канада, Россія, Голландія, Франція, Великобританія, Греція, Бразилія, Мексика и Японія. Первое мѣсто какъ по обширности отдѣла, такъ и по его полнотѣ принадлежало Норвегіи; по разнообразію и оригинальности ей немного уступала Японія. По общему признанію, второе, послѣ Норвегіи, мѣсто, занимала Канада, а третье — Россія, не смотря на то, что изъ Россіи было только 17 экспонентовъ.

Большая часть представленныхъ изъ Россіи предметовъ состояла изъ икры, балыковъ, клея, вязиги, разныхъ консервовъ и маринованныхъ продуктовъ, съ Каспійскаго и Азовскаго моря и съ Дону.

Модели неводовъ, сѣтей и другихъ рыболовныхъ принадлежностей были выставлены только двумя фирмами, Э. И. Базилевскаго въ Астрахани и Степаненко изъ Ростова на

Дону, и Астраханскимъ управленіемъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ. Рыболовные удочки ручнаго производства выставилъ одинъ экспонентъ изъ Нижегородской губерніи, а Соловецкій монастырь прислалъ нерпичьи шкуры и пояса. Несмотря на то, что шкура и другіе продукты были отправлены съ мѣста зимою 1891 или весною 1892 г., долго оставались въ дорогѣ и на выставѣ нераспакованными, подвергаясь дѣйствию то мороза, то лѣтней жары, русская шкура, хотя и пострадала немного, но все еще оказалась настолькоъ хорошей, что заслужила лучшія отмѣтки при экспертизѣ и была выше американской. Балыки были предметомъ общаго удивленія и пришлось весьма по вкусу американцамъ, а русскій рыбій клей не имѣлъ себѣ достойнаго конкурента.

Довольно полная коллекція моделей судовъ, употребляемыхъ въ Каспійскомъ морѣ, хотя и поразила экспертную комиссію отсталостію своей конструкціи, но благодаря заступничеству представителя Россіи на выставѣ отъ Уральскаго казачьяго войска и отъ Россійскаго Общества рыболовства и рыболовства, Н. А. Бородина, получила награду, какъ прекрасная и полная иллюстрація Каспійскаго промысла. Вообще изъ 17 экспонентовъ по отдѣлу Д.—16 получили награды, состоявшія изъ бронзовыхъ медалей, съ дипломами, въ которыхъ, качества экспонатовъ опредѣлялись словами «очень хорошія» «хорошія» и «удовлетворительныя». Этимъ успѣхомъ русскій отдѣлъ рыболовства въ Чикаго обязанъ, безъ сомнѣнія, энергическому представительству Н. А. Бородина, который, будучи знатокомъ своего дѣла, какъ изучившій его основательно и въ Россіи, и во время путешествія по Европѣ и Америкѣ, умѣлъ заинтересовать американцевъ и много содѣйствовалъ и живымъ словомъ, и печатно ознакомленію иностранцевъ съ рыбнымъ промысломъ въ Россіи. Такъ онъ напечаталъ въ журналѣ «The Popular Science Monthly», въ октябрѣ 1893 г. статью: «The Ural Cossacks and their Fisheries», съ иллюстраціями, которая издана и отдѣльною брошюрой. По его прекрасному отчету, который съ іюня 1894 г. начинается печататься въ «Вѣстникѣ Рыбопромышленности» и изъ ко-

тораго мы извлекли наиболѣе выдающіяся данныя, желающіе могут ознакомиться подробно съ наиболѣе интересными частями отдѣла рыболовства въ Чикаго. Мы ограничимся здѣсь указаніемъ только, что Соединенные Штаты явились на выставкѣ экспонентами какъ отъ центральной Fish Commission, такъ и отъ отдѣльныхъ штатовъ и нѣкоторыхъ городовъ (Глочестеръ и Бостонъ).

Большой интересъ представляли акварій съ морскими животными и коллекціи сѣвероамериканскихъ рыбъ изъ желатина, окрашенныхъ художникомъ съ натуры, или въ спиртовыхъ препаратахъ. Нѣкоторыя коллекціи были заимствованы для выставки американцами изъ Національнаго музея въ Вашингтонѣ, а Канадой изъ подобнаго же музея въ Оттавѣ. Особенно интересна выставленная г. Глочестеромъ историческая коллекція развитія промысловаго судостроенія въ моделяхъ, состоящая изъ судна погибшаго въ 1623 г. и недавно вырытаго изъ песчанаго берега Атлантическаго океана близъ Бостона, изъ судовъ 1713, 1775, 1810, 1820, 1848 и послѣдующихъ годовъ, со всѣми въ нихъ новѣйшими усовершенствованіями. Глочестеръ игралъ видную роль въ исторіи американскаго рыболовства, о чемъ свидѣтельствовали краснорѣчивыя надписи на аркахъ и столбахъ, окружавшихъ отдѣлъ штата Массачусетъ. Крупными буквами по бѣлому фону было написано, съ одной стороны: «Глочестеръ построилъ и пустилъ въ ходъ первую шкуну. Онъ производитъ ежегодно 2,250,000 копченой сельди, ловить 8,148,562 фунт. палтуса, приготовляетъ въ копченомъ видѣ 200 мил. фунт. палтуса, имѣетъ 450 судовъ и т. д.» На другой же сторонѣ стоитъ скорбный листъ Глочестерскаго рыболовства: «Съ 1830—1892 г. погибло 576 судовъ на сумму 2,656,710 дол., ежегодно по 9,3 судна. Съ ними погибло 3,224 чел. или 52 чел. ежегодно».

Мы не будемъ долго останавливаться на другихъ странахъ и ограничимся замѣчаніемъ, что Голландія выставила модель судна съ экипажемъ на сельдяномъ ловѣ, наглядно представляющаго весь процессъ этой ловли; Франція — нѣсколько витринъ консервовъ; Великобританія — нѣсколько предметовъ рыболовнаго спорта и большую модель Балти-

морской рыболовной школы, въ Ирландіи, устроенной на 150 чел. дѣтей бѣдныхъ рыбаковъ, начиная съ 17 л. возраста. Школа имѣетъ свое рыбное предпріятіе, дававшее ей значительный доходъ въ 1887—1892 годахъ.

Германія выставила преимущественно произведенія своихъ сѣтвязальныхъ фабрикъ и изданія Германскаго общества рыболовства. Русскій неводъ, хотя и уступалъ, вслѣдствіе неровности ручной пряжи и ячей, фабричнымъ сѣтямъ, но служилъ прекрасной декоративной оградой для русскаго рыбнаго отдѣла. Ручная сѣтвязальная машина Песоцкаго не произвела на американцевъ впечатлѣнія, рядомъ съ крупными сѣтвязальными машинами, приводимыми въ движеніе паромъ.

Отдѣлъ рыболовства въ Чикаго былъ широко представленъ американской рыболовной комиссіей и помѣщался въ главномъ правительственномъ, а не въ рыболовномъ зданіи. Болѣе 130 экспонатовъ давали возможность подробно изучить какъ современное положеніе, такъ и исторію развитія усовершенствованій въ устройствѣ вырестныхъ аппаратовъ, рыбоподъемныхъ лѣстницъ и т. п. Ни одна изъ специальныхъ рыболовныхъ выставокъ, предшествовавшихъ Чикагской, не могла похвастаться такою полнотою, какой отличалась въ отношеніи рыбоводства эта послѣдняя; тѣмъ не менѣе трудно оспаривать, что и самый успѣхъ, и извѣстная полнота отдѣла рыболовства въ Чикаго были подготовлены предшествовавшими, частію національными, частію всемірными, но специально рыболовными выставками, о которыхъ намъ и остается сказать теперь нѣсколько словъ.

Черезъ десять лѣтъ послѣ первой всемірной выставки въ Лондонѣ, была открыта въ сентябрѣ 1861 года въ Амстердамѣ первая международная выставка по рыболовству, по почину правительственной коллегіи рыбныхъ промысловъ и при содѣйствіи общества поощренія народнаго трудолюбія.

По приглашенію распорядительнаго комитета, состоявшаго подъ предсѣдательствомъ д-ра Ванъ-Беэкъ-Фолленговена, президента рыбной коллегіи, на выставку явилось, изъ

9 странъ, экспонентовъ: правительственныхъ 41 и частныхъ 879, всего 130, представившихъ 1,142 предметовъ, въ 211 коллекціяхъ. По странамъ они распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

	Экспонен- товъ.	Число кол- лекцій.	Число пред- метовъ.
Нидерланды	81	133	743
Норвегія	37	56	288
Шотландія	5	11	85
Франція	2	6	17
Ирландія	1	1	5
Швеція	1	1	1
Австрія	1	1	1
Россія	1	1	1
Гамбургъ	1	1	1

Выставленные предметы состояли или изъ сырыхъ матеріаловъ для приготовленія сѣтей, или изъ разнаго рода рыболовныхъ орудій, изъ образцовъ соли и разсола, изъ бочарныхъ издѣлій, изъ рыбныхъ продуктовъ, каковы жиръ, битовый усъ, гуано, изъ аппаратовъ для разведенія рыбъ и устриць, изъ спиртовыхъ препаратовъ рыбъ разныхъ видовъ, изъ моделей рыболовныхъ судовъ и изъ сочиненій до рыбнаго промысла относящихся. Россія, вслѣдствіе поздняго приглашенія, не могла доставить произведеній русскаго рыболовства и ограничилась посылкою коллекціи рисунковъ, изображающихъ наши промыслы въ Ледовитомъ океанѣ, Бѣломъ и Каспійскомъ моряхъ. Сверхъ того, на выставку командированъ былъ министерствомъ государственныхъ имуществъ спутникъ Бѣра и Данилевскаго, А. Я. Шульцъ, который представилъ описаніе Амстердамской выставки, напечатанное въ журналѣ М. Г. И. ¹⁾). Изъ этого отчета видно, что выставка была устроена съ весьма ограниченными средствами, при пособіи отъ казны всего 1 т. гульд.,

¹⁾ «Международная выставка рыболовныхъ снарядовъ въ Амстердамѣ въ сентябрѣ 1861 года» А. Шульца. Ж. М. Г. И. 1861. Официальный отчетъ объ этой выставкѣ вышелъ въ Гагѣ въ 1862 г. на голландскомъ языкѣ: Verslag omtrent de Tentoonstelling van Visscherèj-Gereedschap, gehouden te Amsterdam in September en october 1862. S. Gravenhage.

довольно далеко отъ центра города, и, продолжаясь около 6 недѣль, имѣла до 3,000 посѣтителей, доходъ отъ которыхъ простирался до 1,000 гульд. Коллекціи были расположены весьма изящно въ зданіи общества поощренія народнаго трудолюбія. Въ смежномъ съ зданіемъ саду было выставлено готовое къ отправленію китоловное судно, съ заряженною гарпуномъ пушкою, а на протекающей въ саду рѣкѣ стоялъ на якорѣ небольшой пароходъ компаніи для ловли лососей въ Роттердамѣ, предназначенный для буксирования судовъ, возвращающихся съ ловли китовъ и тюленей. Наградъ на выставкѣ роздано было 5 серебряныхъ и 18 бронзовыхъ медалей и 15 похвальныхъ отзывовъ.

Несмотря на скромные результаты Амстердамской выставки, она оправдала значеніе подобныхъ предпріятій, какъ въ экономическомъ, такъ и въ техническомъ отношеніи, и побудила правительства другихъ странъ послѣдовать примѣру Голландіи. Лѣтомъ 1862 года подобная же выставка была устроена въ Бергенѣ, а осенью того же года въ Булони; затѣмъ послѣдовали международныя рыболовныя выставки въ Аркашонѣ, Гаврѣ, Гагѣ и въ Неаполѣ. Ни въ одной изъ этихъ выставокъ Россія не принимала участія и свѣдѣній о нихъ у насъ не имѣется. Повидимому, всѣ онѣ уступали по своимъ размѣрамъ и значенію международной выставкѣ, устроенной въ 1880 г. въ Берлинѣ, по почину германскаго общества рыболовства.

Уже въ 1873 г. этимъ обществомъ сдѣлана была попытка устроить подобную выставку въ Берлинѣ; но по слѣшности, съ которою она была устроена, и по краткости срока назначеннаго для ея продолженія, около 3 недѣль, съ 25 марта по 15 апрѣля, въ ней приняли участіе не болѣе 146 экспонентовъ, преимущественно изъ Германіи, и лишь немногіе изъ Швеціи, Норвегіи и Голландіи. Тѣмъ не менѣе, выставка эта возбудила интересъ къ рыболовству. Въ 1879 г. учрежденъ былъ организаціонный комитетъ, подъ покровительствомъ наслѣднаго принца, изъ выдающихся членовъ германскаго рыболовнаго общества, какъ фонъ-Беръ, д-ръ Вирховъ, Марвардъ, д-ръ Петерсъ, директоръ зоологическаго музея въ Берлинѣ, и другихъ, для устройства боль-

шой международной выставки рыболовства въ Берлинѣ, въ помѣщеніи только что отстроеннаго сельскохозяйственнаго музея. Выставка продолжалась 3 мѣсяца, съ 30 апрѣля по 30 іюня. Болѣе 1,000 экспонентовъ изъ всѣхъ частей свѣта приняли въ ней участіе и до 500,000 чел. посѣтили ее съ платою за входъ.

Выставка раздѣлялась на 9 классовъ: I. Водныя животныя; II. Рыболовныя орудія, суда, машины и аппараты для переработки сырыхъ матеріаловъ; III. Искусственное разведеніе водныхъ животныхъ; IV. Способы сохраненія и пересылки водныхъ животныхъ; V. Способы переработки и консервированія рыбныхъ продуктовъ, посредствомъ соленія, сушки и копченія; VI. Рыбачьи постройки и одежды; VII. Исслѣдованія водъ въ отношеніи ихъ рыбности; VIII. Исторія рыболовства съ древнѣйшихъ временъ и IX. Литература, статистика и географическое распредѣленіе рыболовства.

Изъ иностранныхъ государствъ въ выставкѣ приняли участіе: Данія, Швеція, Норвегія, Голландія, Англія, Італія, Швейцарія, Россія, Сѣверная Америка, Японія и Китай. Значительнымъ украшеніемъ служила коллективная выставка королевско-саксонской жемчужной регалии, богатое собраніе рыболовныхъ орудій и судовъ изъ малайскихъ государствъ, изъ нидерландской Индіи, изъ Анама и Бразиліи, равно какъ и коллекція, привезенная съ острововъ Самоа кораблемъ Аріадна.

Девять почетныхъ наградъ въ видѣ разныхъ цѣнныхъ вещей, начиная отъ столоваго серебрянаго сервиза и кончая бокаломъ изъ оникса, были назначены отъ имени разныхъ Высочайшихъ Особъ, а именно Императора и Императрицы Германскихъ, ихъ наслѣднаго принца и его супруги, отъ Короля Виртембергскаго, В. Герцоговъ Баденскаго, Мекленбургъ-Шверинскаго и Ольденбургскаго, также отъ вольныхъ городовъ Гамбурга и Бремена, Берлинскаго с. х. клуба и одного с. х. общества.

Сверхъ того, роздано 100 золотыхъ медалей, изъ нихъ 25 съ почетными дипломами, 174 серебряныхъ и 256 бронзовыхъ медалей.

Одинъ землевладѣлецъ пожертвовалъ тысячу марокъ для покупки разныхъ украшеній съ цѣлью раздачи лицамъ, доставившимъ лучшіе экземпляры сѣверо-германскихъ прѣсно-водныхъ рыбъ.

Финансовый результатъ выставки выразился въ слѣдующихъ числахъ:

Поступило доходовъ.	Израсходовано.
1. Плата за входъ . . . 250,000 мар.	1. На постройки и декоративную часть 209,800 м.
2. Пособіе изъ казенныхъ и обществ. суммъ . . . 105,000 »	2. На охраненіе 18,000 »
3. Прочіе доходы (отдача въ наемъ ресторана, продажа каталога и т. п.) 27,360 »	3. Расходы администраціи 15,200 »
	4. Наемъ рабочихъ 11,500 »
	5. Водоснабженіе 13,440 »
	6. Страхованіе отъ пожара 3,290 »
	7. Расходы по доставкѣ вещей 10,540 »
	8. Медали, дипломы и памятные листки 25,370 »
	9. Вознагражденіе за испорченные и утраченные предметы 200 »
	10. Прочіе расходы (ремонтъ строеній, празднества, изготовленіе отчета по выставкѣ и др.) 38,620 »
Итого . . . 382,360 мар.	Итого . . 346,090 м.
Остатокъ 36,270 »	

Правительствомъ была гарантирована сумма на расходы въ 80,000 мар., въ томъ числѣ 30,000 м. изъ имперскаго, и 50,000 м. изъ прусскаго бюджета; но всей этой суммы не потребовалось. По свидѣтельству отчета министра земледѣлія ¹⁾, Берлинская выставка дала значительный толчокъ туземному рыболовству въ дѣлѣ улучшенія промысловыхъ орудій и усовершенствованія переработки рыбныхъ продуктовъ, а также самаго ихъ сбыта. Съ этою цѣлью прусское министерство земледѣлія не разъ оказывало денежные пособія недостаточнымъ рыбакамъ для пріобрѣтенія такихъ улучшенныхъ орудій лова или для устройства цѣлесообразныхъ коптиленъ. Многія изъ лучшихъ выставленныхъ моделей и орудій пріобрѣтены для пополненія коллекцій Берлинскаго С. Х. музея и выдаются имъ для временнаго пользованія.

¹⁾ Preussens landw. Verwaltung in 1878—1880.

Россия также принимала участие въ Берлинской выставкѣ и употребила на устройство своего отдѣла 20,000 рублей. Представителями Россіи на выставкѣ были директоръ И. С. Х. музея въ С.-Петербургѣ Н. М. Сольскій и д-ръ О. А. Гриммъ, который напечаталъ краткій отчетъ о выставкѣ. Для подробнаго же ознакомленія съ Берлинскою выставкою необходимо обратиться къ оффиціальному отчету, который вышелъ, въ пяти частяхъ, съ рисунками въ текстѣ, въ 1881 г. въ Берлинѣ и къ разработкѣ котораго были привлечены лучшія спеціальныя силы ¹⁾.

Не прошло двухъ лѣтъ со времени Берлинской выставки, какъ уже возникла мысль объ устройствѣ подобныхъ же международныхъ выставокъ, сперва въ Эдинбургѣ, а затѣмъ и въ Лондонѣ. Первая спеціальная выставка рыболовства въ Англіи была устроена въ городѣ Норвичѣ, по почину Ярмутскаго общества, The Yare Preservation and Angling Society. Одинъ изъ членовъ этого общества предложилъ ему устроить музей рыболовства въ Норвичѣ, и когда осуществленіе этого проекта, получившаго правительственную санкцію, встрѣтило практическія затрудненія, тогда явилась мысль объ устройствѣ въ Норвичѣ выставки рыболовства. Мысль эта встрѣтила поддержку и поощреніе съ разныхъ сторонъ и въ томъ числѣ со стороны старинной лондонской гильдіи, въ Сити, The Fishmongers Company. Принцъ Уэльскій и Герцогъ Эдинбургскій приняли также живое участіе въ этомъ дѣлѣ и поддержали его. Въ слѣдующемъ году была устроена международная выставка по рыболовству въ Эдинбургѣ, въ которой принялъ, между прочимъ, участіе знаменитый профессоръ Норденшельдъ, доставившій коллекцію рыболовныхъ орудій эскимосовъ и другихъ племенъ съ береговъ Арктическаго океана.

¹⁾ Amtliche Berichte über die internationale Fischerei-Ausstellung zu Berlin 1880. I. Fischzucht von M. von dem Borne, H. Haack, K. Michaelis. II. Seefischerei. von D-r M. Lindeman. III. Süßwasserfischerei, von D-r A. Metzger. IV. Fischereiprodukte und Wasserthiere von D-r H. Dohrn. V. Wissenschaftliche Abtheilung von J. Asmus, E. Friedel, D-r O. Hermes. D-r F. Hildefleiss, D-r R. Magnus, D-r E. Thorner, D-r L. Wittmack. Berlin. Verlag von Paul Parey. 1881.

Въ іюлѣ 1882 г. на митингѣ въ залѣ (hall) Fishmongers Company была предложена резолюція: объ устройствѣ въ 1883 г. всемірной выставки рыболовства, съ тѣмъ, чтобы наблюдательный комитетъ, по окончаніи выставки, представилъ отчетъ о состояніи рыбныхъ промысловъ Британской Имперіи и о мѣрахъ къ ихъ усовершенствованію. Королева приняла выставку подѣ свое покровительство, а Принцъ Уэльскій согласился быть почетнымъ президентомъ; болѣе 130 почетныхъ лицъ были приглашены въ вице-предсѣдатели и множество лицъ избраны въ члены генеральнаго и наблюдательнаго комитетовъ и въ секретари по разнымъ отдѣламъ. Выставка устроена была въ South-Kensington'ѣ и занимала 22 акра (около 7 десятинъ).

Программа выставки была почти та же, какъ и въ другихъ городахъ, а именно: Классъ I. Отд. 1. Морское рыболовство. Отд. 2. Рыболовство въ прѣсныхъ водахъ. Кл. II. Экономическое положеніе рыбаковъ. Кл. III. Коммерческій и экономическій: 1. Приготовленіе, сохраненіе и употребленіе всякаго рода рыбъ и другихъ водныхъ животныхъ. 2. Перевозка и торговля рыбой. Кл. IV. Рыборазведеніе (Fish culture). Кл. V. Естественно-историческій (Акваріи). Кл. VI. Исторія, литература и законодательство по рыболовству. Кл. VII. Коллекціи отданныя для пользованія (Loan collections).

Англійскій отдѣлъ на выставкѣ, несмотря на свою обширность, по отзыву специалистовъ, представлялъ мало новаго и интереснаго и являлся случайнымъ наборомъ всякихъ предметовъ, большею частію по уженью рыбъ. Наибольшій интересъ по полнотѣ, богатству и разнообразію предметовъ представляли Швеція и Норвегія, Канада и особенно С.-А. С. Штаты. На устройство этого послѣдняго отдѣла затрачено было 50 т. дол. Въ русскомъ отдѣлѣ было 70 экспонентовъ; по своему внутреннему значенію и новизнѣ онъ не уступалъ ни шведскому, ни норвежскому; онъ могъ бы быть еще полнѣе и интереснѣе, если бы русскіе рыбопромышленники отзывались съ большимъ сочувствіемъ на приглашеніе ихъ къ участію въ подобныхъ выставкахъ. Къ сожалѣнію, они не сознаютъ, что подобное участіе открываетъ новые пути сбыта ихъ произведеній, а посѣ-

ценіе подобныхъ выставокъ можетъ принести имъ большую пользу и наѹчить многому. На Лондонской выставкѣ комисарами отъ Россіи были также директоръ И. С. Х. музея Н. М. Сольскій и д-ръ Гриммъ, который написалъ для выставки брошюру: *Fishing and Hunting on Russian Waters*, а по окончаніи выставки краткій отчетъ о ней ¹⁾).

Если Лондонская выставка представляла въ общемъ мало новаго для спеціалистовъ, особенно послѣ Берлинской выставки, то все же она отличалась и нѣкоторыми полезными особенностями. Такъ для этой выставки была изготовлена масса докладовъ и сообщеній, которые обсуждались въ публичныхъ засѣданіяхъ во время выставки и затѣмъ были изданы отдѣльными брошюрами; многими изъ нихъ мы пользовались при составленіи нашей книги.

На одной изъ подобныхъ конференцій, 26 октября 1883 г., была принята резолюція о ходатайствѣ передъ правительствомъ созвать международную конференцію для обсужденія мѣръ къ ограниченію истребленія незрѣлыхъ (*immature fish*) рыбъ. Въ такомъ же смыслѣ высказывались впоследствии неоднократно представители разныхъ рыболовныхъ ассоціацій, и даже была подана петиція 1,325 лондонскими рыбными торговцами торговой ассоціаціи (*London Fish Association*); но международная конференція по этому вопросу была созвана только въ 1890 году, по почину Общества поощренія національнаго морского рыболовства (*The National Sea Fisheries Protection Association*).

Общество это, обязанное также своимъ существованіемъ Лондонской выставкѣ и инициативѣ принца Уэльскаго, ходатайствовало чрезъ министровъ торговли и иностранныхъ дѣлъ о приглашеніи представителей европейскихъ правительствъ и С. А. Соед. Штатовъ для обсужденія мѣръ, необходимыхъ къ сохраненію и развитію рыбныхъ ловель во внѣ территоріальныхъ водахъ.

Обращаясь къ иностраннымъ правительствамъ съ просьбою

¹⁾ «Большая международная выставка продуктовъ и снарядовъ рыболовства въ Лондонѣ». Д-ра О. Гримма. 1884 г. Отд. оттиски изъ журнала «Сельск. Хозяйство и Лѣсоводство» 1884 г.

прислать своихъ представителей на означенную конференцію, англійское министерство оговаривало, что она не имѣетъ правительственнаго характера и потому ея заключенія не обязательны, хотя вопросъ о сохраненіи незрѣлыхъ еще рыбъ, въ виду его современной важности, заслуживаетъ полнаго вниманія и польза его обсужденія въ средѣ иностранныхъ представителей несомнѣнна. На этомъ основаніи Россія и многія другія державы не прислали своихъ депутатовъ, а участіе принимали только представители Великобританіи, Бельгіи, Даніи, Франціи, Германіи, Голландіи и Испаніи.

Конференція имѣла два засѣданія, но не пришла ни къ какому положительному рѣшенію, хотя въ виду ея были предложенія относительно ограниченія лова въ Нѣмецкомъ морѣ и продажи нѣкоторыхъ породъ рыбъ извѣстныхъ размѣровъ. Конференція ограничилась порученіемъ созвавшему ее обществу разработать рядъ вопросовъ о тѣхъ свѣдѣніяхъ, которыя по этому предмету должны быть собраны въ каждой странѣ, для предложенія затѣмъ соотвѣтствующихъ мѣръ на будущей конференціи ¹⁾.

Въ связи съ вопросами о международныхъ выставкахъ и конференціяхъ по рыболовству, не можемъ пройти молчаніемъ и еще одного международного учрежденія, которое обязано было своимъ существованіемъ всемірнымъ выставкамъ и однажды занялось серьезно разработкою одного изъ существенныхъ для рыболовства вопросовъ — о международной статистикѣ по рыболовству.

Международные статистическіе конгрессы, которые мы имѣемъ здѣсь въ виду, возникли по мысли знаменитаго бельгійскаго ученаго Кетле, предложившаго нѣкоторымъ изъ своихъ коллегъ на всемірной выставкѣ въ Лондонѣ, въ 1851 г., собраться черезъ годъ въ Брюсселѣ, для объединенія способовъ собирація и классификаціи статистическихъ данныхъ.

Первая сессія конгресса происходила, впрочемъ, только

¹⁾ Протоколы этой конференціи напечатаны въ Лондонѣ въ 1891 г. подъ заглавіемъ: International Conference of Representatives of Maritime Powers, conveyed under the auspice of the National Sea Fisheries Protection Association. Remedial Measures necessary to be taken for the preservation and development of the Fisheries in the Extra Territorial waters of Europe.

въ 1853. Для пятой сессіи 1869 г. въ Гагѣ организаціонной комиссіей, по предложенію начальника голландскаго статистическаго бюро, Баумгауэра, въ числѣ разныхъ другихъ вопросовъ, поставленъ былъ, по 4-му отдѣленію, вопросъ о международной статистикѣ рыболовства. Докладчикомъ отъ организаціонной комиссіи былъ профессоръ Лейденскаго университета Бейсъ (I. T. Buys), докладчикомъ же въ общемъ собраніи конгресса—авторъ настоящей книги.

Г. Бейсъ предлагалъ ограничиться составленіемъ программы только для статистики морского рыболовства, такъ какъ оно производится въ обширныхъ размѣрахъ и играетъ важную роль въ народной экономіи многихъ странъ; рѣчное же рыболовство, по своей разбросанности и раздробленности на множество мелкихъ отраслей, ускользаетъ отъ правительственнаго контроля и занимаетъ ничтожное мѣсто въ общемъ строѣ европейской промышленности. Докладчикъ не находилъ также возможнымъ требовать отъ всѣхъ странъ безусловно однообразныхъ статистическихъ таблицъ, какъ въ виду совершенно различныхъ условій производства одного и того же лова въ различныхъ странахъ, такъ и въ виду различія самаго законодательства по одному и тому же предмету въ различныхъ странахъ.

Четвертое отдѣленіе конгресса, ознакомившись съ представленными ему свѣдѣніями о положеніи рыбопромышленности въ Россіи и въ особенности съ тѣмъ значеніемъ, которое имѣютъ для нея нѣкоторые рѣчные и озерные промыслы, пришло къ единогласному заключенію о необходимости расширить нѣсколько программу г. Бейса. На этомъ основаніи общимъ собраніемъ конгресса, въ засѣданіи 11 сентября 1869 г., принята была резолюція о ходатайствѣ, чтобы правительства приняли мѣры для періодическаго собиранія тѣми способами, какіе они признаютъ нужными, слѣдующихъ свѣдѣній о рыбныхъ ловляхъ въ рѣкахъ и прѣсныхъ водахъ.

1. Какими видами рыбной ловли занимаются въ этихъ водахъ?

2. Какія употребляются при этомъ орудія и снаряды?

3. Какія цѣны этихъ орудій?

4. Въ какое время года производится рыбная ловля?
5. Много ли лицъ занимаются ею?
6. Какой былъ уловъ въ 18—году для каждаго изъ видовъ рыбной ловли?
 - а) Количество улова по сортамъ рыбъ.
 - б) Средняя цѣна этихъ рыбъ въ свѣжемъ, соленомъ или копченомъ видѣ.

По четыремъ первымъ вопросамъ выражалось желаніе собрать свѣдѣнія въ первый разъ и затѣмъ повторять ихъ лишь отъ времени до времени; отвѣты на 5 и 6-й вопросы желательны ежегодно.

Относительно морскихъ рыбныхъ ловель выражено было желаніе, чтобы правительства впредь публиковали ежегодно отчеты объ этихъ ловляхъ и чтобы эти отчеты заключали свѣдѣнія: 1) о капиталѣ, затраченномъ въ морскомъ рыболовствѣ; 2) объ его эксплуатаціи; 3) о торговлѣ произведеніями рыболовства и 4) о законодательствѣ по рыболовству.

Въ поясненіе къ этому отдѣленію присовокупило слѣдующія замѣчанія:

1. Подъ капиталомъ, затраченнымъ въ морское рыболовство, разумѣются только рыболовные суда и орудія лова, а также заведенія, устроенныя специально для рыбной ловли, т. е. для приготовления пойманной рыбы, каковы солильни и копильни. Капиталъ требуется обозначать съ подраздѣленіемъ его на затраченный въ ловлѣ береговой и—въ ловлѣ въ открытомъ морѣ.

2. Подъ рубрикой „эксплуатація“ должны быть помѣщаемы свѣдѣнія о свойствахъ разныхъ отраслей морского рыболовства, о размѣрахъ фрахтовыхъ (судоходныхъ) компаній (*sociétés de frêteurs*), о числѣ и вмѣстимости кораблей и судовъ, о числѣ экипажа, объ условіяхъ найма, постоянная ли плата или пай отъ улова, общая сумма платы матросамъ, размѣръ сѣтей и неводовъ, о наживкѣ и способахъ ея добычи, о количествѣ и цѣнности улова, о количествѣ соли, идущей на посоль рыбы, и о количествѣ рыбы, перевезенной по желѣзнымъ дорогамъ.

3. Торговля свѣдѣнія должны заключать данныя о во-

личествѣ ввоза и вывоза рыбныхъ продуктовъ, о количествѣ привоза ихъ на внутренніе рынки и о цѣнахъ рыбы на мѣстѣ лова и на внутреннихъ рынкахъ.

4. Свѣдѣнія о законодательствѣ должны быть включены по крайней мѣрѣ одинъ разъ и отвѣчать на слѣдующіе вопросы: Какіе имѣются законы для охраненія рыбъ? Какое покровительство и пособіе оказываются правительствомъ рыбнымъ промысламъ? Насколько велика свобода, предоставленная ловцамъ и торговцамъ рыбой? Какой существуетъ надзоръ за рыбной ловлей? Какія существуютъ пошлины по ввозу и вывозу рыбныхъ товаровъ, а также по внутренней торговлѣ ими.

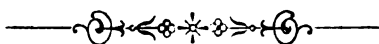
Утвердивъ эту программу, конгрессъ выразилъ еще желаніе, чтобы отчеты о рыбныхъ ловляхъ были публикуемы возможно ближе къ періодамъ лова, дабы рыбопромышленники могли ими своевременно воспользоваться для своихъ соображеній и коммерческихъ цѣлей ¹⁾?

На томъ же конгрессѣ въ Гагѣ было предложено, по мысли Кетле, приступить къ составленію и изданію сравнительнаго международнаго статистическаго сборника, раздѣливъ эту работу между 20 европейскими государствами, съ тѣмъ, чтобы каждое взяло на себя, подѣ условіемъ взаимнаго содѣйствія со стороны другихъ странъ, собрать всѣ нужныя статистическія свѣдѣнія по извѣстной рубрикѣ общей программы, разработало ихъ согласно требованіямъ науки и положеніямъ конгресса и издало на французскомъ языкѣ. На долю Голландіи выпало—*рыболовство*. Но работа эта не осуществилась. Только Россія и Франція, сколько намъ извѣстно, исполнили свою задачу: Россія — по статистикѣ территоріи, а Франція по уголовной статистикѣ.

Несмотря на пожеланія статистическаго конгресса въ Гагѣ, статистика рыболовства, и при томъ только морского, доннынѣ процвѣтаетъ въ немногихъ странахъ, а именно въ Норвегіи, Шотландіи, Франціи и Италіи, которыя

¹⁾ Congrès international de Statistique à la Haye. Compte-rendu sur les travaux de la septième section. Seconde partie. Rapport de M. Weschniakow sur la question relative à la statistique des pêches, стр. 500.—Международный статистическій конгрессъ въ Гагѣ В. И. Вешнякова, въ Извѣстіяхъ И. Р. Географ. Общества 1869 г. № 6.

ежегодно и регулярно издають болѣе или менѣе обстоятельные отчеты. Другія страны, какъ, напр., Германія и Австрія, только еще помышляютъ о томъ, какъ организовать это дѣло, въ Россіи же приходится довольствоваться болѣе или менѣе гадательными, приблизительными оцѣнками. Такъ какъ наше рыболовство преимущественно рѣчное, а не морское, то намъ и приходится бороться съ тѣми трудностями, на которыя указывалось при обсужденіи программы статистики рѣчного рыболовства на статистическомъ конгрессѣ въ Гагѣ. Лишь правильная организація рыболовнаго управленія, какъ центральнаго, такъ и мѣстнаго, можетъ привести не только къ охраненію и улучшенію рыбныхъ промысловъ, но и къ правильной и своевременной записи наиболѣе важныхъ факторовъ и результатовъ ихъ дѣятельности.



О П Е Ч А Т К И.

<i>Стр.</i>	<i>Строки:</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ читать:</i>
54	11 сверху	кабала	камбала
59	10 снизу	Кубанское	Кубенское
—	3 >	St. Pét.	Paris
91	3 >	400,000 р.	400,000 пуд.
109	11 >	нынѣшняго зимняго лова	зимняго лова 1891 г.
—	10 >	въ нынѣшній голодный годъ	въ 1891 голодный годъ.
128	14 >	Горловымъ	Гораловымъ
216	2 >	о трудовомъ	о прудовомъ
301	5 и 6 >	<i>Рыбы въ Россіи</i>	<i>Рыбы Россіи</i>
309	11 сверху	te grounds	the grounds
332	3 снизу	имѣють	имѣеть
363	11 сверху	Стватсь пура	Стватспура
487	1 >	447.	487.
517	11 снизу	24 августа	27 августа

ПРИЛОЖЕНІЯ.

О Г Л А В Л Е Н И Е:

	Стр.
Предисловіе	I
Сравнительный указатель статей Свода законовъ по прежнимъ изда- ніямъ и по новому 1893 года	VIII
I. ЗАКОНЫ О РЫБОЛОВСТВѢ ВЪ РОССІИ.	1
О правахъ на рыбныя ловли	—
О казенныхъ оброчныхъ статьяхъ	5
Правила о продажѣ оброчныхъ статей бывшимъ государственнымъ крестьянкамъ.	—
О рыбныхъ ловляхъ на крестьянскихъ земляхъ.	7
О звѣриныхъ и рыбныхъ промыслахъ на моряхъ, рѣкахъ вообще и озерахъ, не состоящихъ въ частномъ владѣніи.	7
Положенія общія	—
О звѣриныхъ и рыбныхъ промыслахъ въ Сибиріи.	9
О звѣриныхъ и рыбныхъ промыслахъ въ отдѣльныхъ рѣкахъ, моряхъ и озерахъ.	10
I. О звѣриныхъ и рыбныхъ промыслахъ въ Сѣверномъ океанѣ и Бѣломъ морѣ.	—
Правила о выдачѣ денежныхъ оцудъ недостаточнымъ рыбопромышленникамъ Архангельской губерніи .	—
О льготахъ рыбопромышленникамъ по постройкѣ судовъ.	12
О китобойномъ промыслѣ	13
II. Объ Устьинскомъ тюленьемъ промыслѣ въ Мезенскомъ заливѣ.	14
III. О рыбной ловлѣ въ рѣкахъ Архангельской губерніи, впа- дающихъ въ Бѣлое море и Сѣверный океанъ и въ при- токахъ этихъ рѣкъ.	15
IV. О рыбной ловлѣ по рѣкѣ Свири.	18
V. О рыбной ловлѣ въ Финскомъ заливѣ и въ устьѣ Невы.	21
VI. О рыбной ловлѣ въ Псковскомъ и Чудскомъ озерахъ.	22
VII. О рыбной ловлѣ въ Кубенскомъ озерѣ.	26
О рыбной ловлѣ на Черномъ и Азовскомъ моряхъ и на впадающихъ въ оныя рѣкахъ	26
I. Общія правила о рыбной ловлѣ	—
II. О рыбной ловлѣ на водахъ Донского войска	27
A. Положенія общія	—
B. Право станицъ и казаковъ на рыболовство въ Дону.	28
B. Мѣста, запрещенныя для рыболовства	29
Г. Порядокъ рыболовства	31
Д. Рыбоспѣтныя заводы	33
Е. Полиція по частн рыболовства	34
О рыбной ловлѣ въ водахъ, принадлежащихъ Кубан- скому казачьему войску	37

	Стр.
I. О правахъ по рыболовству	—
II. О рыболовныхъ снастяхъ	38
III. Порядокъ рыболовства	40
IV. Обязанности рыболововъ	43
V. Денежный сборъ за выловленную рыбу и за пригото- товленные изъ нея продукты	44
VI. Управление рыболовными водами	45
O рыбныхъ и тюленьихъ промыслахъ въ водахъ Кас- пійскаго моря	46
I. Общія положенія	—
II. Учрежденіе управления Каспійскими рыбными и тю- леньими промыслами	48
III. О вспомогательной для ловцовъ кассѣ	52
IV. О комитетѣ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ	55
V. Полиція рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ	58
VI. Порядокъ производства рыбныхъ и тюленьихъ про- мысловъ	61
A. Правила рѣчного рыболовства	—
Б. Правила морского рыболовства	64
В. О тюленьемъ промыслѣ	67
VII. О взысканіяхъ за нарушенія постановленій о рыб- номъ и тюленьемъ промыслахъ	68
A. По рѣчному лову	—
Б. По морскому лову	72
В. По тюленьему промыслу	74
Г. По приготовленію рыбныхъ товаровъ	75
Д. Общія правила о наказаніяхъ за нарушеніе постанов- леній о рыбной и тюленьей промышленности	—
VIII. О порядкѣ производства дѣлъ по нарушеніямъ по- становленій о рыбныхъ и тюленьихъ промыслахъ	76
I. Правила объ отводѣ на части прибрежной полосы Каспійскаго моря земли для пристанища ловцовъ и устройства промысловыхъ заведеній	78
I. Правила пользованія землею, состоящею во владѣніи поселковъ на побережьѣ Каспійскаго моря и при- брежныхъ островахъ	79
O рыболовствѣ въ водахъ Астраханскаго, Уральскаго и Терскаго казачьихъ войскъ	81
I. O рыболовствѣ въ водахъ Астраханскаго казачьяго войска	—
II. O рыболовствѣ въ водахъ Уральскаго казачьяго войска	—
III. O рыболовствѣ въ участкѣ Каспійскаго моря, предоста- вленномъ Терскому казачьему войску	82
O казенныхъ рыбныхъ промыслахъ въ водахъ восточ- ной части Закавказскаго края	83
I. Морскіе промыслы	85
II. Рѣчные и озерные промыслы	88
III. Учрежденіе управления рыбными промыслами и по- лиція этихъ промысловъ	91
IV. О взысканіяхъ за нарушеніе правилъ о казенныхъ рыбныхъ промыслахъ	93
V. О судопроизводствѣ по дѣламъ о нарушеніяхъ пра- вилъ рыбныхъ промысловъ	95

	Стр.
О жемчужной ловлѣ	97
О ловлѣ пілвокъ въ прудахъ и озерахъ	98
О высканіяхъ по производству свѣриныхъ и рыбныхъ промысловъ	99
<i>О нарушеніи постановленій противъ безвременнаго и излишняго истребленія служащей на пищу рыбы</i>	100
<i>Наказанія, налагаемыя мировыми судьями</i>	101
<i>Правила о наказаніяхъ за нарушеніе постановленій о общественномъ хозяйствѣ Уральскаго казачьяго войска</i>	102
Законы, относящіеся до рыболовства въ губерніяхъ Остзейскихъ	104
<i>О правахъ помѣстнаго собственника въ особенности</i>	—
<i>Пользованіе рыками для судоходства и сплава</i>	—
<i>Рыбная ловля</i>	106
Постановленія о рыбной ловлѣ въ царствѣ Польскомъ	108
<i>Общія правила рыбнаго хозяйства</i>	—
<i>Календарь метанія икры мѣстными рыбами</i>	110
<i>Объ арендѣ рыбныхъ ловель въ казенныхъ имѣніяхъ</i>	111
Правила для рыбацкихъ лодокъ	114
О торговлѣ солью	115
Общій таможенный тарифъ по Европейской торговлѣ	—
А. Роспись товаромъ привознымъ	—
II. ПРОЕКТЪ ОБЩИХЪ ПРАВИЛЪ РЫБОЛОВСТВА ВЪ РОССИИ	118
Общія постановленія	—
Запретное время	120
Заповѣдныя мѣста	121
Запретные способы и орудія лова	122
Размѣръ дозволенныхъ къ лову рыбъ	123
Дополнительныя правила	125
Надворъ	—
III. УСТАВЫ ОБЩЕСТВЪ РЫБОЛОВСТВА	127
Уставъ Россійскаго общества рыболовства и рыболовства	—
I. Цѣль, права и обязанности общества	—
II. Отдѣлы общества	128
III. Составъ общества	—
IV. Правленіе общества	130
V. Должностныя лица общества, ихъ права и обязанности	—
VI. Собраніе общества	131
VII. Закрытіе общества	132
Положенія объ Эстляндскомъ и Лифляндскомъ отдѣлахъ Россійскаго общества рыболовства и рыболовства	—
Уставъ общества любителей рыболовства (въ Москвѣ)	134
Цѣль общества	—
Составъ общества	—

	Стр.
Правленіе общества	135
Собраніе общества	—
Средства общества	136
IV. ЗАКОНЫ ПО РЫБОЛОВСТВУ ВЪ ФИНЛЯНДИИ.	138
Высочайшій уставъ о рыбной ловлѣ въ великомъ княжествѣ Финляндскомъ	—
<i>О правѣ на рыболовство</i>	<i>—</i>
<i>О ловлѣ рыбы и ея охраненіи</i>	<i>139</i>
<i>О соглашеніяхъ касательно рыболовства.</i>	<i>142</i>
<i>О торговлѣ рыбою</i>	<i>144</i>
<i>Объ ответственности за нарушеніе своѣго устава</i>	<i>145</i>
Какъ пользоваться рыбными ловлями, селенію принадлежащими.	146
О королевскихъ особенныхъ и савѣдныхъ, а также и о другихъ общественныхъ рыбныхъ ловляхъ	147
Высочайшее положеніе о ловлѣ и охраненіи раковъ отъ истребленія	148
Декларация относительно принятія положенія о производствѣ рыбной ловли въ рѣкѣ Торнео и ея притокахъ	149
Положеніе о производствѣ рыбной ловли въ рыболовномъ округѣ рѣки Торнео	149

—♦♦♦♦—

О П Е Ч А Т К И.

Стр.	Строки.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
95	13 сверху	555	555 (688).
—	10 снизу	558	558 (691).
102	19 сверху	603 (144)	603 (146).



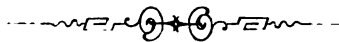
Нижеслѣдующія *Приложенія* къ настоящей книгѣ предназначены для того, чтобы дать возможность пользующимся ею наводить точныя справки о дѣйствующихъ въ Россійской Имперіи законахъ и постановленіяхъ по рыболовству. Приложенія раздѣлены на четыре отдѣла. Въ первомъ помѣщены *Законы о рыболовствѣ въ Россіи*, какъ по Своду Законовъ Россійской Имперіи, такъ и по Своду мѣстныхъ узаконеній губерній остзейскихъ, и наконецъ по Сборнику административныхъ постановленій Царства Польскаго, сохраняющихъ свою силу. Всѣ статьи этого отдѣла имѣютъ одну общую нумерацію, въ скобкахъ же поставлены №№ статей, подъ которыми онѣ помѣщены въ Сводѣ Законовъ или другомъ источникѣ. Подъ соответствующими заголовками сдѣлана ссылка на тотъ официальный источникъ, изъ котораго заимствована та или другая часть законовъ. Печатаніе приложеній начато было задолго до обнародованія въ октябрѣ 1893 года новаго изданія нѣкоторыхъ томовъ Свода Законовъ, а потому для облегченія тѣхъ, кто бы пожелалъ справляться въ новомъ изданіи 1893 г., прилагается сравнительный указатель соответствующихъ статей Приложенія, какъ по прежнимъ изданіямъ Свода Законовъ, такъ и по новому, 1893 г. Впрочемъ, томъ IX—Законы о состояніяхъ и Особое къ нему приложеніе изд. 1876 г., т. X, ч. I Сводъ Законовъ гражданскихъ, изд. 1876 г., Уложеніе о Наказаніяхъ и Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ

мировыми судьями, изданные въ 1885 году, остались безъ измѣненія и не вошли въ изданіе Свода Законовъ 1893 года. Изъ томовъ, которыми мы пользовались, переизданы нынѣ въ 1893 г. только слѣдующіе: т. VIII ч. 1. (б. изд. 1876 г.)—Уставъ о казенныхъ оброчныхъ статьяяхъ, т. VIII ч. 2 (б. изд. 1876 г.). — Уставъ лѣсной, т. XI ч. 2 (б. изд. 1887 г.), — Уставъ торговый и т. XII ч. 2 (б. изд. 1886 г.),—Уставъ сельскаго хозяйства. Наибольшая часть статей заимствованы изъ тома XII ч. 2-й, изъ Устава сельскаго хозяйства, въ которомъ помѣщены, какъ общія правила о рыболовствѣ, такъ и отдѣльные уставы для разныхъ рыболовныхъ бассейновъ. Большею частію онѣ остались безъ измѣненія послѣ 1886 года; о тѣхъ же дополненіяхъ, которымъ онѣ подверглись, упоминается въ текстѣ, въ связи съ изложеніемъ развитія нашего рыболовнаго законодательства.

Во второмъ отдѣлѣ помѣщенъ проектъ общихъ правилъ рыболовства въ Россіи, выработанный или, правильнѣе, переработанный Россійскимъ Обществомъ Рыболовства и Рыболовства. Хотя, по всей вѣроятности, онъ подвергнется еще нѣкоторымъ измѣненіямъ до окончательнаго внесенія его на законодательное разсмотрѣніе, но тѣмъ не менѣе и въ настоящемъ видѣ онъ не лишенъ интереса, какъ выраженіе извѣстныхъ пожеланій общественнаго органа, имѣющаго задачей развитіе и улучшеніе нашей рыбопромышленности; при томъ, такъ какъ этотъ проектъ былъ изданъ отдѣльной брошюрой, то онъ могъ оставаться для многихъ интересующихся этимъ дѣломъ неизвѣстнымъ, а большая гласность его можетъ только возбудить большее вниманіе къ этому дѣлу и вызвать желательныя поправки со стороны лицъ компетентныхъ.

Въ третьемъ отдѣлѣ Приложеній напечатаны уставы нѣкоторыхъ обществъ рыболовства и ихъ отдѣловъ, для ознакомленія съ назначеніемъ и характеромъ дѣятельности этихъ обществъ. Болѣе подробное указаніе на существующія уже у насъ общества и на нѣкоторые результаты ихъ дѣятельности сдѣлано въ текстѣ настоящей книги.

Наконецъ, въ четвертомъ отдѣлѣ перепечатаны законы и постановленія по рыболовству, дѣйствующіе въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ. Законы эти извлечены частію изъ оффиціального Сборника постановленій Великаго Княжества Финляндскаго, издаваемого на русскомъ языкѣ въ Гельсингфорсѣ, частію же дополнены изъ превосходнаго изданія члена консультаціи при Министерствѣ Юстиціи, бывшаго старшаго чиновника Кодификаціоннаго отдѣла при Государственномъ Совѣтѣ, нынѣ статсъ-секретаря Государственнаго Совѣта К. И. Малышева: „Общее уложеніе и дополнительныя къ нему узаконенія Финляндіи“, 1891 года.



СРАВНИТЕЛЬНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

СТАТЕЙ СВОДА ЗАКОНОВЪ, ПО ПРЕЖНИМЪ ИЗДАНИЯМЪ И ПО НОВОМУ 1893 ГОДА.

Нумера статей Прило- женія по порядку.	Нумера статей по прежнимъ изданіямъ Свода Законовъ.	Нумера статей Свода Законовъ по изданію 1893 г.
29	Т. VIII, ч. 1, изд. 1876. 1	Т. VIII, ч. 1. 1
30—33	прил. къ ст. 31 (прим. 2). 1—3	прил. къ ст. 38 (прим. 2). 1—3
37—49	т. XII, ч. 2, изд. 1886. 208—220	т. XII, ч. 2. 267—279
50—53	204—207	263—266
54	т. IX. ст. 850	т. II, ст. 35.
55—56	т. XII, ч. 2. 221—222	т. XII, ч. 2. 280—281
прим. 2 къ ст. 56	прим. 2 къ 222.	284
57	232	292
58—67	т. XII, ч. 2, по Прод. 1887. прим. къ ст. 222. 1—10	прил. къ ст. 284. 1—10
68	233	277
69	284	ИСКЛЮЧЕНА.
70	285	279
71—79	223—231	282—290
80—143	233—246	293—356
145—447	297—599	357—659
448—459	прил. къ ст. 34, прим. 2. 1—12	прил. къ ст. 494, прим. 2. 1—12
460—492	600—632	660—692
493—499	Собр. узак. 23 фев. 1888 № 18. 1—7	706—712
500—588	т. XII, ч. 2. 633—721	693—789
645	т. XI, ч. 2 изд. 1887, 430	т. XI ч. 2 430
646—649	т. VII изд. 1887 62—66	т. VII. 627
650	Собр. узак. 20 июн. 1891. № 64 ст. 677.	т. VI.



І. ЗАКОНЫ О РЫБОЛОВСТВѢ ВЪ РОССІИ.

О ПРАВАХЪ НА РЫБНЫЯ ЛОВЛИ.

(Св. Зак. Гражд. т. X ч. I изд. 1887 г.)

1. (383). Имущества суть недвижимыя или движимыя.

2. (384). *Недвижимыми* имуществами признаются по закону земли и *всякія угодья*, дома, заводы, фабрики, лавки, всякія строенія и пустыя дворовыя мѣста.

3. (387). Принадлежности земель, какъ населенныхъ, такъ и не населенныхъ, суть: состоящія въ нихъ *рѣчки, озера, пруды*, болота, дороги, источники и другія мѣста, симъ подобныя, *всѣ произведенія*, на поверхности земли обрѣтающіяся, и всѣ сокровенныя въ нѣдрахъ ея металлы, минералы и другія ископаемыя.

4. (401). Движимыя имущества суть: *мореходныя и рѣчныя суда всякаго рода*, книги, рукописи, картины и вообще всѣ предметы, относящіяся къ наукамъ и искусствамъ, домовыя уборы, экипажи, земледѣльческія орудія и всякаго рода инструменты и матеріалы, лошади, скотъ, хлѣбъ сжатый и молоченый, всякіе припасы, выработанныя на заводахъ наличныя руды, металлы и минералы, и все то, что изъ земли извлечено.

5. (406). Всѣ имущества, не принадлежащія никому въ особености, то есть, ни частнымъ лицамъ, ни сословіямъ лицъ, ни дворцовому вѣдомству, ни удѣламъ, ни установленіямъ, принадлежатъ къ составу имуществъ *государственныхъ*. Таковы суть: казенныя земли населенныя и ненаселенныя, пустопорожныя и дикія поля, лѣса, оброчныя статьи, *морскіе берега, озера, судоходныя рѣчки и ихъ берега*, большія дороги, зданія, какъ публичныя, такъ и казенныя, заводы и другія тому подобныя, также и движимыя имущества, къ нимъ принадлежащія.

6. (423). Право собственности есть *полное*, когда въ предѣлахъ, закономъ установленныхъ, владѣніе, пользованіе и распоряженіе соединяются съ укрѣпленіемъ имущества въ одномъ лицѣ или въ одномъ сословіи лицъ, безъ всякаго посторонняго участія.

7. (424). По праву полной собственности на землю, владѣлецъ ея имѣеть право на всё произведенія на поверхности ея, на все, что заключается въ нѣдрахъ ея, *на воды, въ предѣлахъ ея находящіяся, и словомъ на все ея принадлежности.*

8. К. Р. 1871 № 1219. Право на рыбныя ловли составляетъ собственность владѣльцевъ береговъ только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ловъ рыбы не составляетъ особаго права другаго лица.

9. К. Р. 1878 № 231. За недоказанностію иска объ исключительномъ правѣ на рыбныя ловли въ озерахъ должны быть примѣнены общіе законы о береговомъ правѣ.

10. К. Р. 1879 № 281. Естественныя воды (рѣки и озера) не считаются самостоятельнымъ предметомъ права собственности, и право на эти воды разсматривается какъ послѣдствіе права на береговую землю и существуетъ лишь въ связи съ правомъ на эту землю; предметомъ же особаго права дѣлается право на воды по особымъ постановленіямъ или актамъ, или по соглашенію съ береговыми владѣльцами. Такъ, ст. 387, т. X, ч. I, причисляетъ рѣки и озера къ принадлежностямъ земли, состоящей во владѣніи извѣстнаго лица; ст. 424 приравниваетъ право на воды къ другимъ принадлежностямъ земли и выводитъ это право изъ права собственности на землю, изъ котораго оно вытекаетъ какъ послѣдствіе; изъ смысла 428 и 429 ст. видно, что право пользования естественными водами тѣсно связано съ береговымъ правомъ. Статья 423, X т., ч. I, говоря о рыбной ловлѣ въ чужихъ водахъ, приурочиваетъ право на эту ловлю къ особымъ постановленіямъ или актамъ, а содержаніе 464 ст. указываетъ, что право пользования водою въ рѣкахъ поставлено въ зависимость отъ права на землю, образующее около этихъ владѣній береговое пространство. За тѣмъ по ст. 733 уст. гор. и сельск. хоз., право на рыбную ловлю принадлежитъ только береговому владѣльцу, и для установленія этого права за другимъ лицомъ требуются особыя постановленія или акты; по ст. же 735 того же устава, право на ловлю въ водахъ вытекаетъ непосредственно изъ береговаго права и можетъ быть перенесено на другое лицо не иначе, какъ по соглашенію съ береговымъ владѣльцемъ.

11. К. Р. 1880 № 240. Право прибрежнаго владѣльца озера на рыбную въ немъ ловлю, хотя бы объ ономъ и не упоминалось въ актѣ на владѣніе землею, всегда подразумѣвается въ силу самого закона о правѣ собственности на землю и ея принадлежности.

12. (425). По праву полной собственности на имущество, владѣльцу принадлежатъ всё плоды, доходы, прибыли, приращенія, выгоды и все то, что трудомъ и искусствомъ его произведено въ томъ имуществѣ.

13. (426). По силѣ сего права, владѣльцу земли предоставляется пользоваться обсохшею землею, оставшеюся отъ уклоненія воды, равно какъ и растущимъ на оной лѣсомъ и тальникомъ противъ его дачъ въ томъ пространствѣ широты, какое значится на выданномъ ему планѣ и межевой книгѣ по берегу рѣки.

14. (428). Если рѣка составляетъ границу между прилежащими къ оной владѣніями, то каждый изъ владѣльцевъ по береговому праву можетъ ею пользоваться отъ своего берега до середины. Если же берегъ такой порубельной рѣки отъ наносимаго непримѣтно водою песа

получить приращеніе, то оно дѣлается собственностію владѣльца, ко-
ему принадлежитъ сей берегъ. Если рѣка внезапно обратитъ свое те-
ченіе въ иную сторону, то границею должна оставаться прежняя же-
лововина ея, и оною, буде когда съ симъ соединялись какія либо
выгоды, каждый изъ владѣльцевъ продолжаетъ также пользоваться
отъ берега своего до середины; а по новому сей пограничной рѣки
теченію, оба ея берега должны принадлежать тому, по чьей землѣ
она протекаетъ. Сіи правила относятся единственно къ тѣмъ вла-
дѣльцамъ, которые пользуются выгодами рѣки по праву береговому.

15. (429). При измѣнившемся теченіи большихъ рѣкъ, относительно
владѣнія землею: 1) не считается въ большихъ рѣкахъ, имѣющихъ
широту въ сто пятьдесятъ и болѣе сажень, переменною теченія, когда
отмывается одинъ берегъ, а другой, отъ уклоненія воды, обсыхаетъ
до тѣхъ поръ, пока рѣка обоими берегами, то есть, всѣмъ своимъ
теченіемъ не войдетъ въ которую либо дачу; 2) не считается также
переменною теченія, когда подобная большая рѣка, раздѣляясь на два
рукава, пройдетъ фарватеромъ по одной сторонѣ, а заливомъ, имѣю-
щимъ теченіе, останется на другой, потому что фарватеръ, не со-
ставляя полнаго ея теченія, образуетъ островъ, которымъ по суще-
ствующему правилу надлежитъ пользоваться той сторонѣ, отъ кото-
рой онъ оторванъ. Когда жъ рѣка войдетъ въ одну которую либо
сторону обоими берегами, т. е., всѣмъ теченіемъ своимъ, то въ от-
ношеніи правъ при семъ береговыхъ владѣльцевъ наблюдаются пра-
вила, въ статьяхъ 426, 451 и 464 постановленныя.

16. (432). Право собственности бываетъ неполнымъ, когда оно
ограничивается въ пользованіи, владѣніи или распоряженіи другими
посторонними, также неполными на то же самое имущество правами,
каковы суть: 1) право участія въ пользованіи и выгодахъ чужаго
имущества; 2) право угодій въ чужомъ имуществѣ. Наконецъ право
собственности бываетъ также неполнымъ: 5) когда отдѣляется отъ
него право владѣнія и пользования; 6) когда отдѣляется отъ него
право распоряженія.

17. (433). Право посторонняго участія въ выгодахъ имущества
есть или общее, или частное. Оно есть общее, когда участіе въ выго-
дахъ имущества устанавливается въ пользу всѣхъ безъ изыятія; оно
есть частное, когда участіе устанавливается единственно и исключительно
въ пользу кого либо изъ частныхъ владѣльцевъ.

18. (441). При всѣхъ озерахъ, въ которыхъ рыбныя ловли при-
надлежатъ не тѣмъ владѣльцамъ, въ чьихъ онѣ земляхъ положеніе
имѣютъ, но или другимъ постороннимъ, или же оставлены для воль-

наго промысла, прибрежные владѣльцы должны оставить изъ своей земли десять сажень для пристанища ловцамъ и обсушки снастей ихъ.

19. (448). Владѣлецъ, пользующійся землями и промыслами въ казенныхъ и частныхъ дачахъ, имѣетъ право проходить и пробѣжать къ онымъ.

20. (452). Угодья въ чужихъ имуществахъ состоятъ могутъ въ пользованіи лѣсами по праву вѣзда, и *въ пользованіи звѣриными и другими промыслами* по прежнему порядку владѣнія, или по особеннымъ положеніямъ, ниже сего означеннымъ.

21. (463). Бортныя ухажья, бобровые гоны, звѣриная, птичья и *рыбная ловля* и другіе промыслы, въ прежнія времена въ чужихъ дачахъ владѣльцамъ приуроченные, остаются въ ихъ пользованіи тамъ, гдѣ оныя еще существуютъ, и съ тѣми ограниченіями, кои опредѣляются актами, на право сіе данными, и правилами государственнаго межеванія.

22. (464). При измѣнившемся теченіи большихъ рѣкъ, когда рѣка войдетъ въ одну которую либо сторону обоими берегами, т. е. всѣмъ теченіемъ своимъ, если береговой владѣлецъ, независимо отъ водопоя, пользовался особенными отъ рѣки выгодами, какъ-то: *рыбными ловлями*, перевозами и другими, и если право на пользованіе сими выгодами предоставлено было по писцовымъ книгамъ и жалованнымъ грамотамъ: въ такомъ случаѣ, на основаніи статьи 513, оставляются тѣ рыбныя ловли и перевозки въ его владѣніи, какъ были и при прежнему теченіи рѣки; если же таковыми выгодами пользовался онъ токмо по праву береговому, то, съ уничтоженіемъ береговъ отъ перемены рѣкою своего теченія, оставляя береговаго владѣльца при правѣ, предшедшими 426 и 451 статьями опредѣленномъ, другаго вознагражденія ему не предоставляется.

23. (513). Владѣніе, когда оно соединено въ одномъ лицѣ съ правомъ собственности, есть существенная часть самаго сего права, и когда оно утверждается на жалованныхъ грамотахъ и другихъ законныхъ укрѣпленіяхъ, тогда именуется владѣніемъ вотчиннымъ, владѣніемъ вѣчнымъ и потомственнымъ.

24. (533). Спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе въ видѣ собственности превращается въ право собственности, когда оно продолжится въ теченіи установленной закономъ давности.

25. К. Р. 1879 № 281. По силѣ 533 ст. I ч. X т. лишь безспорнымъ владѣніемъ имуществомъ въ теченіи земской давности пріобрѣтается на него право собственности, но безспорное пользованіе въ продолженіе срока дав-

ности выгодами посторонняго имущества не устанавливаетъ дальнѣйшаго на вѣчныя времена пользованія этими выгодами; рыбная же ловля составляетъ только видъ пользованія естественными водами, что явствуетъ между прочимъ и изъ того, что правила о рыбныхъ ловляхъ помѣщены въ томъ отдѣлѣ нашего законодательства, который касается права угодій въ чужомъ имуществѣ.

26. (534). Движимыя вещи почитаются собственностію того, кто ими владѣеть, доколѣ противное не будетъ доказано.

27. (535). Пользованіе движимымъ имуществомъ составляетъ особое право, когда владѣлецъ онаго, удерживая за собою право собственности, уступаетъ пользованіе его другому по договору или иному какому либо законному акту. Пространство сего права опредѣляется тѣмъ самымъ актомъ, комъ оно устанавливается.

28. (536). Пользованіе есть *полное*, когда всё произведенія имущества и доходъ съ онаго принадлежатъ содержанию; *неполное*, когда нѣкоторыя изъ нихъ ему не предоставляются.

О казенныхъ оброчныхъ статьяхъ.

(Св. Зак. т. VIII. ч. 1. изд. 1876 г. Уст. каз. обр. ст.)

29. (1). Казенными оброчными статьями называются казенныя недвижимыя имущества, отдаваемыя въ оброчное, съ публичныхъ торговъ, содержаніе, или временно оставляемыя, по безуспѣшности торговъ, въ хозяйственномъ управленіи, какъ-то: свободныя земли, *рыбныя ловли*, мельницы и другіе заводы, всякаго рода строенія и т. п.

Правила о продажѣ оброчныхъ статей бывшимъ государственнымъ крестьянамъ.

(Приложеніе къ статьѣ 31 (примѣч. 2) Уст. каз. обр. ст.)

30. (1). Казенныя оброчныя статьи, приносящія дохода не болѣе ста пятидесяти рублей въ годъ каждая и расположенныя среди селеній бывшихъ государственныхъ крестьянъ, какъ-то: сады, огороды, усадебныя мѣста, базарныя площади, торговыя лавки, вѣсы и мѣры, дома и проч., а также *рыбныя ловли въ водахъ, состоящихъ въ границахъ крестьянскихъ земель*, могутъ быть приобретаемы мѣстными обществами сихъ крестьянъ въ собственность безъ торговъ, по

распоряженію Министра Государственныхъ Имуществъ, на изложенныхъ ниже (ст. 2 и 3 сего прил.) условіяхъ.

Примѣчаніе. Богѣ цѣнныя статьи, т. е. приносящія свыше ста пятидесяти рублей годового дохода, могутъ быть приобретаемы обществами не иначе, какъ съ торговъ на общемъ основаніи, или съ особаго каждый разъ Высочайшаго разрѣшенія.

31. (2). Продажная цѣна покупаемыхъ крестьянами оброчныхъ статей опредѣляется по капитализаціи изъ пяти процентовъ, т. е. множеніемъ на двадцать получаемаго казною съ сихъ статей годового дохода, или цѣнностію строеній, если на статьѣ находятся строенія. оцѣночная стоимость коихъ превышаетъ капитализированный изъ пяти процентовъ доходъ.

32. (3). Если опредѣленная на семь основаніи цѣна продаваемой статьи превышаетъ пятьсотъ рублей, то крестьянамъ разрѣшается или внести всю сумму разомъ, или, уплативъ при самой покупке не менѣе одной пятой доли покушной суммы, остальныя деньги выплатить по частямъ въ теченіе одного года до пяти лѣтъ, съ ежегодною при томъ уплатою по пяти процентовъ роста на остающуюся въ долгу сумму.

33. К. Р. 1883 № 10. Рыбныя ловли въ водахъ внутри казенныхъ земель составляютъ казенныя оброчныя статьи и государственными крестьянамъ во владѣніе по землямъ, согласно примѣч. къ 12 ст. Уст. о благ. въ каз. сел. и примѣч. къ 736 ст. Уст. о гор. и сельск. хоз. не отдавались. Положеніе 24 ноября 1866 г. о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ сохранило за ними только всѣ предоставленныя имъ въ надѣлѣ и состоявшія въ ихъ пользованіи земли и угодья, и только по отношенію къ такимъ землямъ и угодьямъ предоставлено имъ, подъ условіемъ ежегодной уплаты государственной оброчной подати, право владѣнія и распоряженія. Такимъ образомъ правилами о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ, правительство вовсе не имѣло въ виду поступиться въ ихъ пользу другими государственными имуществами, составляющими казенныя оброчныя статьи, къ числу которыхъ отнесены по 1 ст. VIII т. Уст. о каз. обр. ст. и рыбныя ловли; такое воззрѣніе правительства выразилось вполне явственно изданіемъ 29 апрѣля 1869 г. правилъ, разрѣшившихъ крестьянамъ покупку этихъ оброчныхъ статей, какъ скоро онѣ оказывались расположенными среди селеній государственныхъ крестьянъ, при чемъ особо упомянуто и о продажѣ имъ рыбныхъ ловель въ водахъ, состоящихъ въ границахъ крестьянскихъ земель. На этомъ основаніи и въ виду пункта ж. 8 ст. прилож. къ 17 ст. Полож. о бывш. гуд. кр. (особ. прил. къ IX т. изд. 1876 г.), по коему въ каждой владѣнной записи должны быть показаны всѣ особыя доходныя статьи и угодья, въ томъ числѣ и рыбныя ловли, находящіяся во владѣніи крестьянъ и составляющія мірскія оброчныя статьи, нельзя не придти къ заключенію, что гдѣ рыбныя ловли въ водахъ, состоящихъ въ границахъ земель надѣла бывшихъ государственныхъ крестьянъ, которыя во владѣнныхъ записяхъ не показаны въ числѣ мірскихъ оброчныхъ статей и до времени выдачи сихъ записей отдавались въ оброчное содержаніе, въ качествѣ казенныхъ оброчныхъ статей, продолжаютъ и нынѣ оставаться казенными оброчными статьями и потому не могутъ считаться, въ силу 424 ст. 1 ч. X т., принадлежащими бывшимъ государственнымъ крестьянамъ по одному праву собственности на отданныя имъ по владѣннымъ записямъ земли и угодья.

О РЫБНЫХЪ ЛОВЛЯХЪ НА КРЕСТЬЯНСКИХЪ ЗЕМЛЯХЪ.

(Мѣстныхъ положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ въ губерніяхъ: Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Вѣлорусскихъ и въ губерніяхъ Малороссійскихъ: Черниговской, Полтавской и части Харьковской. Особ. Прилож. къ т. IX. Св. Зак. о состояніяхъ изд. 1876 года.)

34. (103). Хотя вообще право на рыбныя ловли принадлежитъ, въ предѣлахъ всего имѣнія, помѣщику, но тамъ, гдѣ пользованіе ими составляло одно изъ главныхъ средствъ существованія крестьянъ и исполненія возложенныхъ на нихъ повинностей, пользованіе сіе оставляется за крестьянами, на тѣхъ условіяхъ, какія опредѣлены будутъ Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіемъ. Повинности за сіе пользованіе должны быть соразмѣрны со средствами крестьянъ и выгодами, коими они пользуются, и отнюдь не должны превышать существующихъ повинностей. Если рыбныя ловли были предоставлены крестьянамъ въ видѣ особой доходной статьи, за особую плату или на особыхъ условіяхъ, то за такія рыбныя ловли, когда онѣ будутъ оставлены въ пользованіи крестьянъ, они вносятъ сію плату и исполняютъ сіи условія сверхъ повинностей, съ нихъ за надѣлъ слѣдующихъ.

35. К. Р. 1878 № 287. 103 ст. Мѣстн. Полож. кр. Велік., Новор. и Вѣлор. губерній, въ которой говорится, что право на рыбныя ловли принадлежитъ въ предѣлахъ всего имѣнія помѣщику, опредѣляетъ права помѣщика только до тѣхъ поръ, пока не составлена уставная грамота, которая можетъ измѣнить ихъ и которая должна служить основаніемъ къ разрѣшенію споровъ. Выводъ суда, что по уставной грамотѣ, право на рыбныя ловли сохранено за помѣщикомъ только въ водахъ постоянныхъ, а не временныхъ, покрывающихъ землю во время разлитія рѣкъ, относится до установленія фактической стороны дѣла.

36. К. Р. 1879 № 393. Право на рыбныя ловли въ чертѣ крестьянскаго надѣла, послѣ выкупа онаго въ собственность, принадлежатъ согласно 12 и 37 ст. Общ. Полож. о кр., 26, 37, 156 и 160 ст. Пол. о вык. и 424, 425 и 428 ст. 1 ч. X т., крестьянамъ, если въ выкупномъ актѣ, въ силу примѣч. къ 54 ст. Пол. о выкупѣ, не сдѣлано оговорки объ оставленіи этого права за помѣщикомъ. 103 ст. Мѣстн. Пол., опредѣляя обязательныя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ, не устанавливаетъ права помѣщика на всегдашнее владѣніе рыбными ловлями въ чертѣ выкупленнаго крестьянскаго надѣла.

О ЗВѢРИНЫХЪ И РЫБНЫХЪ ПРОМЫСЛАХЪ НА МОРЯХЪ, РѢКАХЪ
ВООБЩЕ И ОЗЕРАХЪ, НЕ СОСТОЯЩИХЪ ВЪ ЧАСТНОМЪ ВЛАДѢНІИ.

(Св. Зак. т. XII. ч. 2-я, изд. 1886 г. Уст. Сельск. Хоз.)

Положенія общія.

37. (208). Воды морскія, даже при мѣстахъ, дѣйствительно засе-

ленныхъ, частному владѣнію подлежать не могутъ, но должны оставаться въ общемъ и свободномъ для всѣхъ пользованіи.

38. (209). Въ общемъ правилѣ о томъ, что воды морскія частному владѣнію подлежать не могутъ (ст. 208), не иначе допускаются какія либо изъятія, какъ по особымъ привилегіямъ, даннымъ на исключительное пользованіе промыслами въ опредѣленныхъ мѣстахъ и на опредѣленное время.

39. (210). Правило о свободѣ промысловъ и рыболовства на моряхъ (ст. 208, 209) распространяется и на всѣ озера, въ частности владѣніи не состоящія. Владѣльцы земель таковыхъ озеръ обязаны оставлять по берегамъ во все пространство ихъ владѣнія мѣста по десяти сажень для пристанища рыбныхъ ловцовъ и для обсушки снастей.

40. (211). Вогуламъ Пермской губерніи предоставляется право охоты и рыбной ловли во всякое время года и не только въ ихъ волостяхъ, но и на другихъ свободныхъ казенныхъ земляхъ Пермской губерніи, т. е. неотведенныхъ никому въ исключительное пользованіе и неотданныхъ въ оброчное содержаніе, но состоящихъ въ единственномъ владѣніи казны.

41. (212). Рыбныя ловли на рѣкахъ судоходныхъ и не судоходныхъ составляютъ собственность владѣльцевъ береговъ, за исключеніемъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ ловля рыбы предоставлена по особымъ постановленіямъ кому либо другому.

42. (213). Рыбныя ловли въ водахъ запертыхъ, какъ-то въ озерахъ и прудахъ, лежащихъ внутри частныхъ дачъ, составляютъ также собственность владѣльцевъ береговъ; посторонніе не иначе могутъ пользоваться оными, какъ по письменному дозволенію.

43. (214). Городскимъ обществамъ въ мѣстностяхъ, въ коихъ не введено въ дѣйствіе Городовое Положеніе 1870 года, предоставляется пользоваться тѣми рыбными ловлями, которыя отведены имъ на основаніи Межевыхъ Законовъ или присвоены особыми привилегіями.

44. (215). Не постановляется никакихъ ограниченій, въ разсужденіи употребленія снастей, при производствѣ рыболовни и промысловъ въ открытомъ морѣ и разрѣшается всѣмъ и каждому употреблять оныя по своему произволу и мѣстной удобности.

45. (216). Близъ береговъ морей и озеръ со стороны рѣчныхъ устьевъ, равно какъ и въ самыхъ рѣкахъ, запрещается производить ловъ рыбы самоловами и другими снастями, которыя препятствуютъ свободному ходу рыбы изъ моря въ рѣчныя устья и снизу вверхъ по рѣкамъ.

Примѣчаніе. Самоловы состоятъ изъ протянутой на большое разстояніе

въ водѣ, иногда поперегъ всей рѣки, веревки или тонкой бечевки, навѣшанной крючками, такъ что рѣдная рыба пройдетъ мимо оныхъ, не зацѣпившись. Къ числу самолововъ принадлежатъ: переметы, такъ называемыя перегородки, забойки, перебойки и колосы, рыболовныя уды, имѣющія желѣзные крючья, кусковыя и наживныя снасти, ставныя, сплошныя сѣти, свинчатки и тому подобныя орудія.

46. (217). Рыбопромышленникамъ на всѣхъ вообще рѣкахъ воспрещается употребленіе такихъ неводовъ, длина которыхъ болѣе половины широты рѣки, равно закидываніе оныхъ съ двухъ противоположныхъ береговъ въ одно и то же время и по одному направленію.

47. (218). При ловлѣ рыбы на судоходныхъ рѣкахъ не дозволяется на днѣ рѣкъ воздвигать такія устройства или употреблять такія снасти, которыя могутъ препятствовать плаванію рѣчныхъ судовъ или нанести имъ вредъ.

48. (219). Заколы, при рыбной ловлѣ употребляемые, должны быть устраиваемы не изъ толстыхъ свай, а изъ тонкаго дѣса и такимъ образомъ, чтобы въ осеннее время со всею удобностью и легкостью могли быть вынимаемы на чисто, не оставляя ничего къ засоренію рѣчнаго фарватера.

О звѣриныхъ и рыбныхъ промыслахъ въ Сибири.

49. (220). Всѣ правила, постановленныя выше сего, въ отдѣленіи V, главы I, (ст. 204—207), о производствѣ звѣриныхъ промысловъ сибирскими инородцами и казаками, въ равной степени распространяются и на производство ими рыбной ловли.

50. (204). Звѣриныя промыслы въ Сибири не подлежатъ никакому ограниченію въ отношеніи ко времени года.

51. (205). Сибирскимъ казакамъ предоставляется свобода пользоваться всѣми промыслами, свойственными мѣстамъ ими обитаемымъ.

52. (206). Полицейское начальство должно наблюдать, чтобы станичные казаки, подъ видомъ права на мѣстные промыслы, не стѣсняли казенныхъ жителей присвоеніемъ себѣ участковъ, издавна имъ принадлежащихъ. Въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ казенные жители безъ всякаго раздѣленія участковъ пользуются равнымъ правомъ промысла, казакамъ предоставляется раздѣлять сіе право съ ними.

53. (207). Сибирскіе инородцы производятъ звѣриныя промыслы въ Сибири по правиламъ, изложеннымъ въ учрежденіи управленія инородцами и въ законахъ о состояніяхъ (ст. 850).

54. (850). (Св. зак. т. IX.) Кочевые инородцы имѣютъ полную

свободу заниматься земледѣіемъ, скотоводствомъ и мѣстными промыслами на водахъ и земляхъ, каждому роду назначенныхъ.

55. (221). (XII ч. 2). Рыболовство вокругъ острововъ, лежащихъ на Байкалѣ, предъ впаденіемъ въ него Верхней Ангары и Кичеры, оставляется для всѣхъ свободнымъ; но въ Верхней Ангарѣ и Кичерѣ оно состоитъ въ пользованіи прибрежныхъ тунгусовъ.

О ЗВѢРИНЫХЪ И РЫБНЫХЪ ПРОМЫСЛАХЪ ВЪ ОТДѢЛЬНЫХЪ РѢКАХЪ, МОРЯХЪ И ОКЕАНѢ.

I. О звѣриныхъ и рыбныхъ промыслахъ на Сѣверномъ океанѣ и Бѣломъ морѣ.

56. (222). Никому въ особенности не возбраняется заниматься рыболовствомъ и промыслами въ Сѣверномъ Океанѣ и Бѣломъ морѣ.

Примѣчаніе 1. Устройство и содержаніе при Разноволоцкой земской станціи на Кольскомъ полуостровѣ пристанища для рыбопромышленниковъ относится на губернской земскій сборъ.

Примѣчаніе 2. (По прод. 1887 г.). Въ видахъ предоставленія недостаточнымъ рыбопромышленникамъ Архангельской губерніи средствъ, необходимыхъ для самостоятельнаго веденія рыбнаго промысла на Мурманскомъ берегу, разрѣшено Архангельской конторѣ Государственнаго Банка выдавать означеннымъ лицамъ, за счетъ государственнаго казначейства, денежныя ссуды по правиламъ при семъ приложеннымъ.

57. (232). Въ намѣреніи распространить Бѣломорскіе рыбные промыслы постановляется: 1) крестьянамъ Архангельской губерніи позволяется строить суда изъ казеннаго лѣса для собственнаго своего употребленія, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ Лѣсномъ Уставѣ; 2) суда рыбныхъ промышленниковъ Архангельской губерніи, приходящіе въ порты не съ товарами, освобождаются отъ платежа ластовыхъ денегъ.

Правила о выдачѣ денежныхъ ссудъ недостаточнымъ рыбопромышленникамъ Архангельской губерніи.

(Прил. къ ст. 222 прим. 2, Св. Зак. т. XII ч. 2 Прод. 1887 г.)

58. (1). Ссуды выдаются артелямъ рыбопромышленниковъ въ составѣ отъ двухъ до четырехъ лицъ, если при томъ всѣ участники артели уроженцы Архангельской губерніи, русскіе подданные и не состоятъ хозяевами морскихъ рыбныхъ промысловыхъ заведеній на Мурманѣ, содержащими тамъ рабочихъ.

59. (2). Заявленія о выдачѣ ссудъ подаются въ волостное правленіе, которое обязано истребовать отъ подлежащихъ сельскихъ обществъ приговоры относительно каждаго изъ участниковъ артели. Въ приговорахъ этихъ должно быть указано: 1) семейное и имущественное положеніе заемщика; 2) участвовалъ ли онъ раньше въ рыбныхъ промыслахъ; 3) на сколько образъ жизни заемщика и его поведеніе могутъ обезпечивать правильное употребленіе и своевременный возвратъ ссуды, и 4) не имѣетъ ли заемщикъ самостоятельнаго промысловаго заведенія на Мурманѣ, для котораго онъ нанимаетъ рабочихъ.

60. (3). Означенные въ предшедшей (2) статьѣ приговоры и заявленія заемщиковъ препровождаются волостнымъ начальствомъ къ чиновнику по крестьянскимъ дѣламъ, который представляетъ ихъ, вмѣстѣ съ своимъ заключеніемъ о кредитоспособности заемщиковъ, Архангельскому губернатору.

61. (4). Выдача ссудъ разрѣшается по постановленіямъ особаго комитета, состоящаго, подъ предсѣдательствомъ Архангельскаго губернатора, изъ управляющаго мѣстною конторою Государственнаго Банка, непремѣннаго члена губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и другихъ лицъ, по приглашенію губернатора.

62. (5). Ссуды выдаются на одинацать мѣсяцевъ. Отсрочка въ уплатѣ ссудъ разрѣшается заемщикамъ въ уважительныхъ случаяхъ по ближайшему усмотрѣнію комитета.

63. (6). Выданныя ссуды обезпечиваются; 1) имуществомъ артели, которое, впредь до полнаго погашенія ссуды, не подлежитъ продажѣ на пополненіе частныхъ долговъ участниковъ артели, и 2) личнымъ имуществомъ участниковъ, отвѣтствующихъ круговымъ ручательствомъ за исправный возвратъ ссуды.

64. (7). Взысканіе выданныхъ ссудъ съ неисправныхъ заемщиковъ производится по постановленіямъ комитета въ порядкѣ, опредѣленномъ для взысканія казенныхъ податей и сборовъ. При этомъ, взысканіе обращается, прежде всего, на артельное имущество, а затѣмъ, въ случаѣ недостаточности послѣдняго, на личное имущество участниковъ артели.

65. (8). Дѣлопроизводство комитета по выдачѣ ссудъ сосредоточивается въ канцеляріи губернатора, а веденіе счетоводства и отчетности по этой операциі возлагается на мѣстную контору Государственнаго Банка.

66. (9). Подробныя правила о выдачѣ поморамъ ссудъ, объ обезпеченіи и погашеніи этихъ ссудъ, объ обязанностяхъ по сему предмету подлежащихъ учреждений, а равно о порядкѣ счетоводства и от-

четности по этой операци, издаются Министромъ Финансовъ по соглашенію съ Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ.

67. (10). Архангельской конторѣ Государственнаго Банка предоставляется на производство ссудъ, упомянутыхъ въ семь приложеніи, употребить изъ оборотныхъ ея средствъ, за счетъ государственнаго казначейства, до тридцати тысячъ рублей, съ тѣмъ: 1) чтобы ссуды выдавались изъ полупроцента въ мѣсяцъ; 2) чтобы означеннымъ ссудамъ былъ веденъ по книгамъ конторы особый счетъ; 3) чтобы могущіе послѣдовать по этой операци убытки, если бы таковыя не были пополнены прибылями отъ нея, подлежали возмѣщенію Государственному Банку изъ средствъ казны, и 4) чтобы ежегодная чистая прибыль отъ операци обращалась на усиленіе средствъ, назначенныхъ на выдачу ссудъ.

О ЛЬГОТАХЪ РЫБОПРОМЫШЛЕННИКАМЪ ПО ПОСТРОЙКѢ СУДОВЪ.

(Св. Зак. т. VIII, ч. 2. Уст. Лѣсн. изд. 1876 г.)

68. (283). Русскимъ и Норвежскимъ переселенцамъ на Мурманскій берегъ, по прибытіи ихъ на оный и по принятіи послѣдними подданства Россіи, отпускается въ теченіе десяти лѣтъ, лѣсъ безденежно: 1) на постройку домовъ, какъ это установлено въ статьѣ 281 для бывшихъ государственныхъ крестьянъ, переселяющихся изъ другихъ губерній; 2) на постройку, въ теченіе того же десятилѣтняго срока, всего пяти рѣчныхъ и двухъ мореходныхъ судовъ, и 3) на домашнее продовольствіе. По истеченіи же десятилѣтняго срока, отпускается лѣсъ переселенцамъ Мурманскаго берега, для всѣхъ надобностей, на общемъ основаніи съ бывшими государственными крестьянами.

69. (284). Жителямъ и лѣсопромышленникамъ Сѣвернаго края предоставляется льгота: для исправленія становищъ на Мурманскомъ берегу безденежно отпускается имъ лѣсъ, въ теченіи десяти лѣтъ (съ 4 іюня 1870 года).

70. (285). Жителямъ Архангельской губерніи предоставляется право пользоваться казеннымъ лѣсомъ для судостроенія на общемъ основаніи, съ соблюденіемъ притомъ слѣдующихъ правилъ: 1) крестьянамъ на постройку малыхъ судовъ, какъ-то: лодокъ, челновъ, варбасовъ и другихъ употребляемыхъ ими для хозяйственныхъ надобностей, лѣсъ отпускается по тѣмъ же таксамъ, по которымъ они получаютъ лѣсные матеріалы на домашнія надобности; 2) судозаводамъ, потерпѣвшимъ крушеніе и не имѣющимъ возможности,

безъ пособія лѣсомъ, выстроить суда вновь, лѣсъ отпускается за четверть цѣны противъ существующихъ таксъ; 3) суда, построенныя изъ отпущеннаго на основаніи сихъ облегчительныхъ правилъ лѣса, должны быть употребляемы по назначенію, но отнюдь не могутъ быть обращаемы въ продажу, развѣ только по оплатѣ всего количества отпущеннаго на постройку оныхъ лѣса полною пошлиною; 4) на постройку судовъ, означенныхъ въ пунктахъ 1 и 2 сей статьи, лѣсной матеріалъ отпускается въ количествѣ, опредѣленномъ особою утвержденною Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ нормою для судовъ разнаго наименованія, а именно: для мореходныхъ судовъ отъ сорока до пятисотъ деревъ, а для рѣчныхъ отъ двухъ до пятидесяти деревъ.

0 китовойномъ промыслѣ.

(Св. Зак. т. XII, ч. 2 изд. 1886. Уст. Сельс. Хоз.)

21. (223). Воспрещается русскимъ подданнымъ и иностранцамъ, находящимся на русскихъ корабляхъ, производить, въ мѣстностяхъ, лежащихъ между 67 и 75 градусами сѣверной широты, 5 градусомъ восточной и 17 градусомъ западной долготы, по Гринвичскому меридіану, ловлю моржей, тюленей и вообще животныхъ этого вида, ранѣе 22 марта каждаго года.

22. (224). Лицамъ, желающимъ заниматься китобойнымъ промысломъ, отводятся въ пользованіе, для устройства заводовъ обработки продуктовъ китобойнаго промысла, участки земли на Мурманскомъ берегу, при соблюденіи условій, изложенныхъ въ нижеслѣдующихъ (225—231) статьяхъ.

23. (225). Китобойный промыселъ въ районѣ рыболовства начинается не ранѣе перваго іюня, когда рыбные промыслы уже прекращаются.

24. (226). Для устройства заводовъ обработки продуктовъ китобойнаго промысла Архангельскимъ Управленіемъ Государственными Имуществами, по соглашенію съ мѣстнымъ Губернаторомъ, отводятся участки земли, но съ тѣмъ, чтобы протяженіе участковъ по берегу моря не превышало 250 сажень. Окончательно отводы эти утверждаются Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ.

25. (227). Между отводимымъ участкомъ и послѣдними заплесками моря должна быть оставлена свободною полоса береговаго пространства, не менѣе десяти сажень ширины, для безпрепятственаго пристанища другихъ рыбопромышленниковъ.

Примѣчаніе. Постройки самого завода и приспособленія для вытаскиванія китовъ на берегъ могутъ быть устраиваемы у самой воды.

76. (228). Отводы участковъ для китобойнаго промысла не должны вообще стѣснять поселенцевъ и существующіе уже промыслы.

77. (229). Всѣ расходы по отводу участковъ и съемкѣ ихъ на планъ производятся на счетъ желающихъ заниматься китобойнымъ промысломъ, самый же участокъ отводится бесплатно, но не въ собственность, а въ пользованіе, на время существованія предполагаемыхъ къ устройству промысловыхъ заведеній и съ обязанностью подчиняться, наравнѣ съ прочими промышленниками, всѣмъ вообще правиламъ, какія существуютъ и впредь установлены будутъ относительно производства китобойнаго промысла, пользования казенными землями на Мурманскомъ берегу и платы за оныя.

78. (230). Независимо разрѣшенія избрать и занять участокъ земли, желающіе заниматься китобойнымъ промысломъ обязываются испросить особое дозволеніе подлежащихъ вѣдомствъ какъ на учрежденіе факторій, такъ и на содержаніе китобойныхъ, вооруженныхъ пушками судовъ, на устройство складовъ огнестрѣльныхъ снарядовъ и вообще всѣхъ другихъ приспособленій предпріятія, независящихъ отъ власти Министерства Государственныхъ Имуществъ.

79. (231). Если означеннаго дозволенія не послѣдуетъ, или по какимъ либо другимъ причинамъ означенное предпріятіе не осуществится въ теченіи трехъ лѣтъ, то отведенный участокъ отбирается обратно въ казну.

II. Объ Устьинскомъ тюленьемъ промыслѣ въ Мезенскомъ заливѣ.

80. (233). Подъ Устьинскимъ промысломъ разумѣется бой лысуновъ, производимый на льдахъ Мезенскаго залива.

Примѣчаніе. Границею Мезенскаго залива, въ которому только и должны примѣняться правила, изложенныя въ статьяхъ 381—389, принимается прямая линія, идущая отъ мыса Воронова въ Каутину черезъ юго-восточную оконечность острова Моржовца.

81. (234). Какъ производство Устьинскаго промысла, такъ и дѣлежъ добычи одною или нѣсколькими артелями предоставляется самимъ промышленникамъ.

82. (235). Для назначенія времени начала промысловъ и наблюденія за порядкомъ производства оныхъ, избираются на каждое трехлѣтіе промысловые старосты отъ города Мезени, деревень: Койды, Нижя. Долгой Щели, Семжи, Лампожни и Каргополя. На каждыя двадцать лодокъ полагается одинъ староста. Для сего избранія соединяются:

Койда съ Нижюю, Долгая Щель съ Каргополежъ. Мезень съ Семжею и Лампожнею, и если въ такомъ обществѣ, сверхъ каждаго двадцати лодокъ, окажется еще десять или болѣе лишнихъ лодокъ, то и на такой излишекъ избирается староста; на излишекъ же меньше десяти лодокъ особаго старосты не выбирается.

83. (236). Старосты собираются въ городъ Мезень около двадцатыхъ чиселъ марта и назначаютъ день, въ который промышленники должны спускаться въ море. День этотъ долженъ быть непременно назначенъ и объявленъ въ деревняхъ, поименованныхъ въ 235 статьѣ сего Устава, не позже Благовѣщенья (двадцать пятого марта).

84. (237). Мѣстомъ для отправленія на Устьянскій промыселъ назначаются Абрамовъ мысъ и Неринскій мысъ, куда желающіе и собираются къ назначенному дню.

85. (238). Время для отправленія на Устьянскій промыселъ съ Неринскаго мыса назначается всегда четырьмя днями раньше срока, назначеннаго для отправленія съ Абрамова мыса, такъ что если, напримеръ, съ Абрамова мыса назначено отправиться десятого апрѣля, то съ Неринскаго можно уже идти на промыселъ шестаго апрѣля.

86. (239). Во время производства промысловъ воспрещается раскладывать огонь на вѣтрѣ отъ залежекъ звѣря и какимъ бы то ни было образомъ его спугивать.

87. (240). Виновные въ нарушеніи правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 233—239, подвергаются взысканію по статьѣ 57 Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями (изд. 1885 г.), и отобранію всей добычи. Означенное взысканіе опредѣляется съ каждой лодки, въ которой находились нарушители.

III. О рыбной ловлѣ въ рѣкахъ Архангельской губерніи, впадающихъ въ Бѣлое море и Сѣверный океанъ и въ притокахъ этихъ рѣкъ.

88. (241). Въ рѣкахъ Архангельской губерніи, впадающихъ въ Бѣлое море и Сѣверный океанъ, и въ притокахъ этихъ рѣкъ запрещается употребленіе сѣтей съ ячеями (какъ въ крыльяхъ, такъ и въ мотнѣ), имѣющими менѣе полувершка отъ узла до узла. Опредѣленный сею (241) статью размѣръ ячей (не менѣе полувершка отъ узла до узла) не относится къ орудіямъ, которыми производится ловъ морской рыбы, мойвы и песчанки; въ такихъ орудіяхъ ячей могутъ быть меньшей величины. Архангельскому Губернатору предоставляется право

разрѣшать употребленіе разнаго рода сѣтяныхъ орудій лова съ болѣе мелкими, нежели полвершка ячеями, но не менѣе однако же одной трети вершка отъ узла до узла (т. е. девять ячей на квадратный вершокъ), въ тѣхъ только мѣстахъ, гдѣ ловъ преимущественно направленъ на мелкія породы рыбъ, каковы: ерши, ельцы, уклейка, корюшка, ряпушка, сельди и др.

89. (242). Запрещается устраивать заборы и заколы по всему теченію рѣки Печоры.

90. (243). Заборы и заколы по всѣмъ другимъ рѣкамъ Архангельской губерніи, впадающимъ въ Бѣлое море и Сѣверный океанъ, и по притокамъ этихъ рѣкъ, дозволяется устраивать только тамъ, гдѣ заборы и заколы существовали до 6 января 1870 года, или же гдѣ на то послѣдуетъ разрѣшеніе Министра Государственныхъ Имуществъ. Въ дозволенныхъ на семъ основаніи заборахъ и заколахъ должны быть оставляемы ворота совершенно свободныя для прохода рыбы, въ одну треть ширины рѣки, тамъ, гдѣ выше забора, по теченію рѣки, находятся поселенія, не составляющія одной рыболовной общины съ тѣми деревнями, у которыхъ устроенъ заборъ, и въ одну шестую ширины рѣки въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ выше нѣтъ поселеній.

Примѣчаніе. Списокъ заколамъ и заборамъ, дозволеннымъ въ устройствѣ въ упомянутыхъ рѣкахъ, составляется и публикуется во всеобщее свѣдѣніе Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ.

91. (244). Ижи, язы, заѣзки, фитили и т. п. снаряды изъ тонкихъ жердей, вѣтокъ или хвороста дозволяются съ тѣмъ, чтобы они не занимали болѣе одной трети ширины рѣки или протока отъ каждаго берега (какъ это установлено для всѣхъ вообще ставныхъ орудій лова); независимо отъ сего, означенные снаряды не должны быть устраиваемы ближе полуверсты одинъ отъ другаго вдоль по теченію рѣки или протока.

Примѣчаніе. На протокъ, называемомъ Великою Вискою, соединяющемъ озеро Яралды съ рѣкою Печорою, дозволяется устраивать одинъ только общественный язь (называемый также заборомъ), съ тѣмъ, чтобы въ немъ оставляемъ былъ промежутокъ или ворота въ одну шестую долю длины забора, которыя должны находиться на такомъ мѣстѣ, гдѣ вода имѣетъ постоянное теченіе. Всѣ же прочіе язи, устраиваемые сзади общественного, подлежатъ уничтоженію.

92. (245). Длина поплавной по рѣкѣ Кулою и на другихъ рѣкахъ Архангельской губерніи не должна превышать половины ширины рѣки, и при томъ полавни никогда не должны употребляться въ дѣло, какъ ставныя сѣти, т. е. не должны прикрѣпляться обоими концами къ берегамъ или ко дну рѣки, а немедленно должны быть вынимаемы изъ воды, если почему либо невозможно плыть съ ними по теченію.

93. (246). Невода не должны употребляться как ставные сѣти; кромѣ того наблюдается, чтобы на каждой рѣчной тонѣ, гдѣ ловъ производится нѣсколькими неводами, въ водѣ находился въ одно и то же время только одинъ неводъ, т. е. пока первый неводъ не вытянуть къ берегу, другой неводъ не долженъ быть закидываемъ въ воду.

94. (247). Во время лова рыбы поплавнями запрещается въ той же мѣстности и одновременно съ нимъ тянуть неводами, дабы совмѣстнымъ дѣйствіемъ обоихъ орудій не преградить совершенно прохода рыбѣ вверхъ.

95. (248). При ловѣ нѣсколькими поплавнями одновременно и въ одномъ мѣстѣ, вытянутые изъ воды поплавни, по достиженіи ими черты, назначенной для лова, не должны быть вновь закидываемы въ рѣку прежде, чѣмъ будетъ вытянутъ самый задній изъ пlyingшихъ другъ за другомъ поплавней.

96. (249). Пушальницы, всякаго рода ставные сѣти, а также ряды вершъ, мережекъ, нершъ или вентерей, какъ въ лѣтнее, такъ и въ зимнее время должны быть выставляемы въ рѣкахъ, протокахъ и вискахъ, не далѣе какъ на одну треть ширины ихъ отъ каждаго берега, такъ, чтобы средняя часть водовмѣстилища оставалась совершенно свободною для прохода рыбы и была означаема какииъ либо знакомъ.

97. (250). Ловъ стерлядей самоловною крючковою снастью въ рѣкѣ Сѣверной Двинѣ допускается подъ слѣдующими условіями: 1) разстояние крючковъ другъ отъ друга должно быть не менѣе двѣнадцати вершковъ, и 2) порядки или ярусы крючковъ могутъ быть выставляемы отъ каждаго берега не болѣе какъ на одну треть ширины всей рѣки.

98. (251). Ловъ острогою лохъ съ перваго сентября по пятнадцатое октября безусловно воспрещается.

99. (252). Наблюденіе за исполненіемъ правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 241—251, возлагается на волостную и уѣздную полицію. Сверхъ того для наблюденія за правильнымъ употребленіемъ плавныхъ сѣтей, а равно неводовъ на рѣкахъ Кулоѣ, Печорѣ и Мезени, гдѣ преимущественно употребляются эти орудія лова, устанавливается общественный надзоръ изъ выборныхъ отъ жителей: 1) сель Немнюги и Долгой Щели; 2) Красноборгской и Устьцилемской волостей и 3) Погорѣльской и Дорогорской волостей, съ каковою цѣлю жители каждаго изъ этихъ сель и волостей избираютъ ежегодно изъ своей среды по три депутата на одинъ годъ. Въ случаѣ необходимости подобный надзоръ можетъ быть устанавливаемъ Архангельскимъ.

губернаторомъ и въ другихъ мѣстностяхъ Архангельской губерніи, гдѣ будутъ замѣчаемы злоупотребленія указанными выше орудіями лова рыбы.

100. (253). За нарушеніе изложенныхъ въ статьяхъ 241—252 правилъ опредѣляются слѣдующія наказанія: 1) за устройство на рѣкѣ Печорѣ, равно какъ на другихъ рѣкахъ, впадающихъ въ Бѣлое море и Сѣверный океанъ, или на ихъ притокахъ, недозволенныхъ по статьямъ 242 и 243 заборовъ, заколовъ, виновные подвергаются денежному взысканію по пяти рублей съ каждой погонной сажени перегороженнаго протока; сверхъ того заборы и заколы уничтожаются на счетъ виновныхъ; 2) за неоставленіе въ дозволенныхъ заколахъ и заборахъ установленной ширины воротъ, виновные подвергаются денежному взысканію по пяти рублей за каждую погонную сажень должствующей быть ширины воротъ; сверхъ того, ворота продѣлываются на счетъ виновныхъ. Въ случаѣ повторенія сего нарушенія денежное взысканіе удваивается, а при совершеніи нарушенія въ третій разъ, заборы и заколы уничтожаются на счетъ виновныхъ, и возобновленіе оныхъ воспрещается въ теченіе слѣдующаго года: 3) за всѣ прочія нарушенія виновные подвергаются взысканіямъ, на основаніи статьи 57 Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями (изд. 1885 г.).

Примѣчаніе. При наложеніи наказаній за употребленіе сѣтей съ ячеями болѣе мелкими, чѣмъ это допущено статьею 241, самыя сѣти или снасти отбираются и уничтожаются.

101. (254). Открывателямъ нарушеній установленныхъ для лова рыбы правилъ опредѣляется вознагражденіе, въ размѣрѣ половины денежнаго взысканія, причитающагося съ виновнаго въ такомъ нарушеніи. Вознагражденіе это выдается изъ первыхъ поступившихъ въ счетъ взысканія денегъ.

102. (255). Дѣла о нарушеніяхъ установленныхъ для лова рыбы правилъ возбуждаются по заявленіямъ частныхъ лицъ въ такомъ только случаѣ, когда дѣйствительность нарушенія удостовѣрена полицейскимъ чиновникомъ или должностнымъ лицомъ крестьянскаго общественнаго управленія (волостнымъ старшиною или сельскимъ старостою), или же избраннымъ изъ среды крестьянъ депутатомъ (ст. 252).

IV. О рыбной ловлѣ по рѣкѣ Свири.

103. (256). По скудному хлѣбнопашеству и неимѣнію другихъ промысловъ у прибрежныхъ жителей рѣки Свири, дозволяется имъ впродѣ

сверхъ лова рыбы малыми сѣтями и удою, ставить мережи и устраивать тони съ потребными къ тому принадлежностями.

104. (257). Всѣ мѣста, на коихъ заведенія сіи, безъ помѣшательства судоходству, могутъ быть учреждаемы, предварительно назначаются Начальникомъ Округа Путей Сообщенія съ увѣдомленіемъ Инспектора судоходства, для отвода самыхъ мѣстъ, въ случаѣ поступленія о томъ просьбъ отъ рыболовщиковъ.

Примѣчаніе. Правило, въ 212 статьѣ изложенное, по коему рыбныя ловли на рѣкахъ судоходныхъ и несудоходныхъ, кромѣ нѣкоторыхъ исключеній, по особымъ постановленіямъ допускаемыхъ, составляютъ собственность владѣльцевъ береговъ, остается въ полной его силѣ.

105. (258). Устройство и содержаніе рыболовныхъ заведеній допускается на слѣдующемъ основаніи: 1) чтобы воротъ тони находился въ возможной близости къ урѣзу воды, былъ не свыше восьми футъ отъ основанія и имѣлъ сверху постоянную дугу или полукружіе, для свободнаго обхода бечевы; 2) чтобы плотъ или мостикъ при воротѣ, равно какъ рыбный садокъ, прилегая ближе къ берегу, отстояли елико можно далѣе отъ судоходнаго фарватера, и какъ тотъ, такъ и другой были величиною не болѣе двухъ квадратныхъ сажень, безъ всякихъ выдавшихся рычаговъ и кокорь, могущихъ воспрепятствовать ходу судовъ и плотовъ, особливо во время обхода при взаимныхъ встрѣчахъ; 3) чтобы ловецкія или просоловскія избы, также вѣшалы для сушенія неводовъ и проч. были учреждаемы не иначе, какъ внѣ черты бечевника; 4) чтобы ни въ какомъ случаѣ, нигдѣ и ни въ какое время не были употребляемы другія снасти и учреждаемы иныя рыболовныя заведенія, кромѣ вышепоименованныхъ, а тѣмъ менѣе заколы, приколы, и т. п., рѣшительно запрещенныя Уставомъ Путей Сообщенія; 5) чтобы при чисткѣ тоней вытаскиваемый хламъ и корни относимы были за бечевникъ, наконецъ 6) чтобы заведенія сіи всегда содержимы были въ надлежащей исправности, не причиняя ни засоренія рѣки и порчи берегу, ни поврежденія и затрудненія бечевнику, ни помѣшательства и остановокъ въ ходу судовъ.

106. (259). Желавшій изъ прибрежныхъ жителей устроить на семь основаніи рыболовное заведеніе по данному чертежу подаетъ о томъ письменное объявленіе мѣстному начальнику судоходной дистанціи съ потребнымъ обозначеніемъ избираемаго мѣста и съ приложеніемъ дозволительнаго свидѣтельства отъ начальства или владѣльца той части берега, гдѣ предполагаетъ учредить рыболовство.

107. (260). Начальникъ судоходной дистанціи, обязавъ просителя подпискою (которая, по оставленіи съ нея при дѣлѣ копій, отсылается въ то же время къ окружному начальству), отводитъ просимое мѣсто

изъ числа предварительно назначенныхъ, какъ о семъ сказано въ статьѣ 257, въ противномъ же случаѣ, если по измѣнившимся въ продолженіи года мѣстнымъ обстоятельствамъ, какъ напримѣръ, по упадку воды и т. п., встрѣтится къ устройству на избранномъ мѣстѣ затрудненіе, немедленно доносить о томъ мѣстному Начальнику Отдѣленія Путей Сообщенія для представленія, съ мнѣніемъ его, окружному начальству, и за тѣмъ поступаетъ на основаніи того разрѣшенія, какое дано будетъ Окружнымъ Начальникомъ, по обозрѣніи лично, или чрезъ помощника, просимаго рыбопромышленникомъ мѣста.

108. (261). По отводѣ такимъ образомъ мѣста, Начальникъ судоходной дистанціи допускаетъ просителя къ устройству рыболовнаго заведенія, и подъ собственною отвѣтственностію наблюдаетъ какъ за производствомъ постройки безъ малѣйшаго отступленія отъ даннаго чертежа, такъ и въ послѣдствіи за содержаніемъ заведенія въ должномъ видѣ и за исполненіемъ со стороны рыбопромышленниковъ правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 256—267.

109. (262). Но если обнаружено будетъ нарушеніе данной содержаниемъ заведеній подписки и произойдетъ помѣшательство судоходству и вредъ для бечевника, что подтверждено будетъ надлежащимъ свидѣтельскимъ показаніемъ, то Начальникъ судоходной дистанціи, во взысканіи съ виновнаго каждый разъ установленнаго въ казну штрафа, понуждаетъ его къ немедленному приведенію рыболовнаго заведенія въ должный порядокъ и къ исправленію причиненнаго вреда. Въ случаѣ же ослушанія со стороны рыбопромышленника и неисполненія законныхъ требованій Начальника судоходной дистанціи, сей послѣдній о понужденіи его къ тому сообщаетъ въ Уѣздное Полицейское Управление, донося начальству, если Полицейское Управление не окажетъ требуемаго отъ него содѣйствія.

Примѣчаніе. Взыскиваемые съ рыбопромышленниковъ штрафы причисляются къ прочимъ штрафамъ по судоходству, но записываются въ особую данную на сей собственно предметъ отъ начальника Округа шнуровую книгу, съ соблюденіемъ того же порядка по записѣ и взносу денегъ, равно по представленію книги на ревизію, какой установленъ для штрафовъ по судоходству.

110. (263). Въ отношеніи къ судоходству постановляется: 1) что судно или плотъ, идущіе при попутномъ вѣтрѣ на парусахъ, имѣютъ право, не смотря на закинутые въ рѣку неводы слѣдовать настоящимъ фарватеромъ, не имѣяняя своего хода; 2) что въ случаѣ, если бы и послѣдовало отъ сего и поврежденіе неводу, хозяинъ рыболовнаго заведенія не можетъ требовать отъ судовщика за то вознагражденія, такъ какъ отъ него зависитъ избирать для ловли удобное время, и 3) что судамъ, идущимъ съ грузомъ или безъ онаго, и въ

особенности плотамъ, строго воспрещается останавливаться противъ рыболовнаго ворота и вообще противъ того мѣста, гдѣ закидывается обыкновенно неводъ, исключая впрочемъ случаи чрезвычайные, какъ напримѣръ, внезапную течь или поврежденіе судна и проч., но и въ сихъ случаяхъ судовозлиныя обязаня немедленно распорядиться постановкою судна такъ, чтобы отъ онаго не было рыболовству помѣшательства.

111. (264). Могущіе произойти между рыболовами и судоводцами споры и неудовольствія разбираются Начальникомъ судоводной дистанціи на мѣстѣ и, смотря по важности жалобы, при чинѣ мѣстной полиціи; дальнѣйшій же разборъ оныхъ, если дѣло не кончится миролюбно, предоставляется подлежащимъ присутственнымъ и судебнымъ мѣстамъ на общемъ основаніи.

112. (265). Жалобы отъ рыбопромышленниковъ на Начальника судоводной дистанціи приносятся мѣстному Начальнику Отдѣленія Путей Сообщенія, который, по произведеніи надлежащаго изслѣдованія обще съ членомъ мѣстной полиціи, представляетъ дѣло на дальнѣйшее разрѣшеніе Окружному Начальнику.

113. (266). Начальникъ Отдѣленія Путей Сообщенія, равно и Начальники судоводныхъ дистанцій, во время обзорѣнія ввѣренныхъ имъ частей, обращаютъ особое вниманіе на устройство и порядокъ содержанія рыболовныхъ заведеній, поступая съ неисправными содержателями на вышеизъясненномъ основаніи.

114. (267). Дабы никто изъ содержателей рыболовнаго заведенія не могъ уклоняться отъ ответственности повѣдѣніемъ своихъ обязанностей, каждый изъ нихъ снабжается безденежно печатнымъ экземпляромъ правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 256—267.

Примѣчаніе. Министру Путей Сообщенія предоставлено для усиленія въ Россіи рыбнаго промысла разрѣшать, на основаніи правилъ, въ 256—267 статьяхъ постановленныхъ, учрежденіе рыболовныхъ сообщеній и по прочимъ судоводнымъ рѣкамъ, входящимъ въ системы водяныхъ сообщеній, когда будутъ о томъ просьбы прибрежныхъ жителей, и со стороны Министерства Путей Сообщенія не окажется къ исполненію сего никакихъ препятствій.

V. О рыбной ловлѣ въ Финскомъ заливѣ и въ устьѣ Невы.

115. (268). Ловъ рыбы на рѣкѣ Невѣ отъ самаго ея истока изъ Ладожскаго озера до фарватера ея, при соединеніи съ Финскимъ заливомъ, предоставляется всѣмъ обывателямъ, какъ городскимъ, такъ и уѣзднымъ, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 268—275.

116. (269). Рыбная ловля мережами, неводами и воротницами свободна во всѣхъ мѣстахъ, не исключая фарватера, и производится по существующему порядку. На Кронштадтскомъ фарватерѣ въ мѣстностяхъ, гдѣ проходятъ ряжевыя загражденія и подводныя молы, ловля рыбы воспрещается.

117. (270). Рыбная ловля тонями и заколами можетъ быть производима вездѣ свободно, исключая фарватера.

118. (271). Учрежденіе тоней и заколовъ, вредныхъ для фарватера, не должно быть допускаемо; а посему тони и заколы по фарватеру устраиваются не иначе, какъ съ дозволенія подлежащаго начальства.

119. (272). Мѣста для тоней и заколовъ по фарватеру Невы, кромѣ трехъ лоцманскихъ, принадлежатъ къ числу казенныхъ оброчныхъ статей и отдаются въ содержаніе желающихъ на основаніи правилъ, изложенныхъ въ Уставѣ о Казенныхъ оброчныхъ статьяхъ. Доходы съ таковыхъ мѣстъ по городской части рѣки поступаютъ въ доходъ городской, а по прочей части въ казну.

120. (273). Въ городской доходъ поступаетъ сборъ со всѣхъ тоней и заколовъ, которые не предоставлены особымъ вѣдомствамъ или частнымъ лицамъ.

121. (274). Какъ въ Невѣ, такъ и по берегамъ моря: по Ингерманландскому берегу до Красной Горки, а по Выборгскому до Березовыхъ Острововъ, рыбу ряпушку дозволяется ловить единственно въ августѣ, сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ до заморозковъ, зимою же, весною и лѣтомъ до перваго августа рыбу сію ловить запрещается; а если гдѣ въ неводы она попадется, то ее выпускать опять въ воду.

122. (275). Если промышленники между прочею рыбою поймутъ въ Невѣ, по берегамъ Ладожскаго озера, по рѣкѣ Волхову и по взморью отъ С.-Петербурга до Кронштадта и въ Кронштадтѣ стерлядей, то тѣхъ изъ нихъ, которыя менѣе десяти вершковъ, должно отпускать въ воду.

VI. О рыбной ловлѣ въ Псковскомъ и Чудскомъ озерахъ.

123. (276). Ловъ молодого отъ крупной рыбы припледа, извѣстнаго подъ мѣстными названіями: хохликовъ, малявки, сеголѣтка, собольковъ и акушки, въ озерахъ Псковскомъ и Чудскомъ вовсе запрещается во всякое время года.

Примѣчаніе. Запрещеніе это на ловъ снѣтковъ, составляющихъ мелкую рыбу и легко отличающихся наружнымъ видомъ отъ упомянутаго молодого

припада крупной рыбы, не распространяется, за исключеніемъ лишь времени, указанного въ статьѣ 278.

124. (277). Запрещается употребленіе на Псковскомъ и Чудскомъ озерахъ какъ цѣлыхъ сѣтей, такъ и мотни, не вязанныхъ, а приготовленныхъ изъ ткани (извѣстныхъ подъ мѣстными названіями тканца, недотова и т. д.), а равнымъ образомъ, употребленіе и такихъ вязанныхъ сѣтей, въ которыхъ въ мотнѣ приходится болѣе пяти ячей въ вершкѣ, вдоль по ниткѣ (двадцать пять ячей въ квадратномъ вершкѣ).

Примѣчаніе. Изъ сего правила допускаются слѣдующія исключенія: 1) въ сѣтковыхъ неводахъ дозволяется употребленіе гилей, составляющихъ куты мотней. Въ нихъ дозволяется имѣть до восьми ячей на вершокъ, вдоль по ниткѣ (шестьдесятъ четыре ячей на квадратный вершокъ), съ тѣмъ однако же, чтобы гиль имѣла не болѣе четырехъ съ половиною аршинъ длины, считая отъ глухаго конца мотни; 2) въ ершовыхъ мутникахъ (на Чудскомъ озерѣ) дозволяются такъ называемые сучки, которые могутъ имѣть до шести ячей на вершокъ, вдоль по ниткѣ (тридцать шесть ячей на квадратный вершокъ). Сучки должны состоять только изъ трехугольной сѣти, образующей нижнюю поверхность мотни, бока же и верхъ ея должны быть составлены изъ сѣтей, имѣющихъ, по общему правилу, не болѣе пяти ячей на вершокъ вдоль по ниткѣ.

125. (278) Ловъ крупноячейными сѣтями дозволяется круглый годъ. Ловъ же мелкоячейными сѣтями, имѣющими болѣе трехъ ячей на вершокъ, вдоль по ниткѣ, запрещается съ двадцать четвертаго іюня (Иванова дня) въ Псковскомъ озерѣ по первое августа (перваго Спаса), а въ Чудскомъ по первое сентября (Семенова дня).

126. (279). Для точнѣйшаго соблюденія сего правила (ст. 278), въ каждой деревнѣ запираются на это время (на Псковскомъ озерѣ по первое августа, а на Чудскомъ по первое сентября) какъ гили неводовъ, такъ и ершове мутники и вообще всѣ мелко-ячейныя сѣти, или части сѣтей, въ особливые амбары или сараи, которые запечатываются печатами Волостныхъ Правленій, или мѣстнаго общественнаго управленія (въ Талапскѣ). Такъ же точно запираются и запечатываются, съ двадцать шестаго іюня по первое августа на Псковскомъ и по первое сентября на Чудскомъ озерахъ, сѣтковыя сушильни.

127. (280). Съ 1 августа разрѣшается на Псковскомъ озерѣ ловъ сѣтковъ дозволенными мелкоячейными сѣтями, которыя къ сему числу и выдаются изъ амбаровъ, гдѣ хранились подъ печатами. Но дабы подъ видомъ сѣтковъ не ловили мальковъ прочихъ рыбъ, извѣстныхъ подъ названіемъ хохликовъ, собольковъ или малявокъ, то ловъ какъ сѣтковъ, такъ и прочей рыбы, разрѣшается съ перваго августа по первое сентября лишь среди озера, на глубинѣ не меньше

двухъ съ половиною сажень, за такъ называемымъ <изрубьемъ>. Всякій же ловъ по заливамъ, губамъ и вообще близъ береговъ, по отмельнымъ мѣстамъ, въ это время запрещается.

128. (281) Для обозначенія пространства, гдѣ въ теченіе августа мѣсяца ловъ на Псковскомъ озерѣ не дозволенъ, проводится въ озерѣ граничная черта, посредствомъ вѣхъ, съ пучкомъ сѣна или соломы на верху, отстоящихъ одна отъ другой на разстояніи ста саженей. Черта эта должна идти какъ по всей окружности озера, вдоль береговъ его, такъ и вокругъ острововъ, на немъ лежащихъ.

129. (282). Запрещается во всякое время года ловъ рыбы такими способами, которые препятствуютъ ей свободно метать икру, а именно: ловля съ сильнымъ шумомъ (извѣстная на Чудскомъ и Псковскомъ озерахъ подъ именемъ обмета), употребленіе орудій, называемыхъ мѣстными жителями летягами и ботами, и вообще всякихъ колотушекъ и палокъ, которыми производятъ сильный въ водѣ и на поверхности ея шумъ для загона рыбы въ сѣти.

130. (283). Запрещается въ устьяхъ рѣкъ, впадающихъ въ Чудское и Псковское озера, и въ входахъ въ заливы сихъ озеръ дѣлать заборы и ставить сплошныя сѣти, запруживающія совершенно проходъ рыбы изъ озеръ въ рѣки или заливы и обратно; въ этихъ мѣстахъ должна быть оставляема свободою отъ сѣтей и заколовъ, по крайней мѣрѣ, одна треть прохода, разумѣя подъ проходомъ ту часть рѣки или залива, по которой рыба обыкновенно проходитъ для метанія икры. Общее наблюденіе за исполненіемъ сихъ правилъ возлагается, на основаніяхъ, изложенныхъ ниже, на депутатовъ, избираемыхъ для сей цѣли отъ всѣхъ участвующихъ въ рыболовствахъ Чудскомъ и Псковскомъ, но такъ, что надзоръ за рыболовствомъ въ Чудскомъ и Псковскомъ озерахъ между собою не смѣшивается.

Примѣчаніе. Постановленіе, изложенное въ статьѣ 1021 части III Свода Мѣстныхъ узаконеній губерній Остзейскихъ, по которому должна быть оставляема свободою отъ сѣтей и заколовъ половина всей ширины рѣки, остается въ своей силѣ для тѣхъ мѣстъ, на которыя распространяется дѣйствіе этого права.

131. (284). Отъ каждой изъ волостей, лежащихъ вокругъ Псковскаго озера, избирается ежегодно по одному депутату, а отъ Талапскаго общества три депутата: одинъ отъ купческаго и мѣщанскаго обществъ Александровскаго посада, одинъ отъ общества бывшихъ государственныхъ крестьянъ, живущихъ на Талапскихъ островахъ (независимо отъ депутата, избираемаго отъ береговыхъ жителей Остинской волости, къ которой бывшіе государственные крестьяне этихъ острововъ приписаны), и одинъ отъ крестьянъ и другихъ лицъ, живущихъ на

Талапскихъ островахъ. Этимъ депутатамъ поручается надзоръ за соблюденіемъ рыболовныхъ правилъ, постановленныхъ для Псковскаго озера. Ближайшія обязанности депутатовъ заключаются въ надзоръ: 1) чтобы нигдѣ, ни въ какое время года, не было мутниковъ (для лова хохликовъ) и такъ называемаго тканца, которые повсемѣстно должны быть отбираемы и уничтожаемы; 2) чтобы съ двадцать четвертаго іюня по первое августа гили и вообще мелкоячейныя сѣти (съ ячейками болѣе трехъ на вершокъ, вдоль по ниткѣ) были сложены въ особливые амбары, и эти амбары, равно какъ и снѣтковые сушильни, были заперты и запечатаны; 3) чтобы къ первому августа была обозначена вѣхами граничная черта, между которой и берегами или островами запрещенъ ловъ въ теченіе августа, и чтобы вѣхи эти не были переставляемы; 4) чтобы въ теченіе августа мѣсяца не производилось лова между граничною чертою и берегомъ или островомъ, никакимъ орудіемъ, кромѣ ручной удочки.

132. (285). Такъ же точно выбирается ежегодно по одному депутату отъ каждой изъ волостей, лежащихъ вокругъ Чудскаго озера, которымъ поручается надзоръ за соблюденіемъ постановленныхъ для этого озера рыболовныхъ правилъ. Ближайшія обязанности ихъ тѣ же, какія возлагаются пунктами 1 и 2 статьи 284 на депутатовъ, надзирающихъ за рыболовствомъ въ Псковскомъ озерѣ, съ тѣмъ только отличіемъ, что назначенный въ пунктѣ 2 статьи 284 срокъ простирается на Чудскомъ озерѣ до перваго сентября.

133. (286). Каждый депутатъ имѣетъ право и обязанность наблюдать за исполненіемъ изложенныхъ въ статьяхъ 276 — 288 правилъ, на всемъ пространствѣ Чудскаго или Псковскаго озера, по принадлежности, а не въ той только части каждаго изъ нихъ, которая прилежитъ къ волости, отъ которой избранъ.

134. (287). Порученіе спеціальнаго надзора за рыболовствомъ въ озерахъ Чудскомъ и Псковскомъ выборнымъ депутатамъ не освобождаетъ однако же уѣздную, а равно волостную и сельскую полицію, слѣдить, и съ своей стороны, за исполненіемъ постановленныхъ рыболовныхъ правилъ.

135. (288). Во всѣхъ случаяхъ, когда производится ловъ недозволенными сѣтями, въ недозволенное время или въ недозволенномъ мѣстѣ, а равно и при сушкѣ рыбы въ недозволенное время, сверхъ положеннаго денежнаго взыскація, отбираются какъ рыба, такъ и сѣти. Рыба живая пускается обратно въ воду, уснувшая зарывается въ землю, а сушеная обращается въ пользу ближайшихъ богоугодныхъ заведеній. Рыболовные же снаряды, недозволенные къ употребленію, сжигаются.

VII. О рыбной ловлѣ въ Кубенскомъ озерѣ.

136. (289). Въ Кубенскомъ озерѣ, запрещается употреблять невода, имѣющіе ячеи въ крыльяхъ и мотнѣ менѣе трехъ восьмыхъ вершка, отъ узла до узла (или, что одно и тоже, имѣющіе на три вершка, вдоль по ниткѣ, болѣе восьми ячей); равно запрещается устраивать печи для сушки ловимой въ этомъ озерѣ мелкой рыбы, или такъ называемаго суша.

137. (290). Въ случаѣ нарушенія изложеннаго въ предшедшей статьѣ постановленія, запрещенныя рыболовныя снасти, а также и печи для сушки рыбы немедленно уничтожаются; пойманная рыба живая пускается обратно въ воду, уснувшая зарывается въ землю, а сухая продается, и вырученныя деньги обращаются въ пользу ближайшаго богоугоднаго заведенія. Сверхъ того, виновные подвергаются взысканію, на основаніи статьи 57 Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями (изд. 1885 г.).

138. (291). Наблюденіе за точнымъ исполненіемъ постановленій, изложенныхъ въ статьяхъ 289 и 290, возлагается на волостную и уѣздную полицію.

О РЫБНОЙ ЛОВЛѣ НА ЧЕРНОМЪ И АЗОВСКОМЪ МОРЯХЪ И НА ВПАДАЮЩИХЪ ВЪ ОНЫЯ РѢКАХЪ.

I. Общія правила о рыбной ловлѣ.

139. (292). Производство рыбныхъ промысловъ по заливу Азовскаго моря и по всему Дону предоставляется наравнѣ съ Донскимъ войскомъ и всѣмъ прочимъ, въ одинаковомъ правѣ съ нимъ состоящимъ обывателямъ, по землямъ, имъ принадлежащимъ не для одного продовольствія, но и для торговли.

140. (293). Для отвращенія неурядицы при рыболовлѣ и для наблюденія, дабы никто ни со стороны обывателей, ни со стороны Донскихъ казаковъ въ недозволенныхъ мѣстахъ не отважился употребить запрещенныхъ снастей, учреждается особенный общій надзоръ, какъ со стороны Донскаго войска, такъ и со стороны губернскаго начальства.

141. (294). Определенныя къ надзору лица, въ случаѣ нарушенія кѣмъ либо предписанныхъ правилъ, должны отсылать виновныхъ, по точномъ изобличеніи, къ тому мѣстному начальству, коему они подвѣдомы, для поступленія по законамъ.

142. (295). Ловъ кефали воспрещается: 1) въ Шабалатскихъ Ли-

манахъ съ перваго апрѣля по двадцать пятое сентября, и 2) въ Днѣст-
ровскомъ Лиманѣ, на протяженіе сѣти ериковъ, съ перваго апрѣля по
первое іюня. Виновные въ нарушеніи сего правила, сверхъ отобранія
всей выловленной рыбы, подвергаются взысканію на основаніи статьи
57 Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мирowymi Судьями (изд.
1885 г.).

143. (296). Въ отношеніи къ лову рыбы и устрицъ по морс-
кому берегу, въ водахъ Θεодосіи, постановляется: 1) городскіе обыва-
тели не лишаются права ловить рыбу и устрицъ для домашняго своего
обихода, 2) съ тѣхъ же, кои пожелаютъ заниматься сею ловлею какъ
промысломъ, взыскивать ежегодно, не исключая и постороннихъ лю-
дей, по двадцать четыре рубля съ каждой лодки, снабжая ихъ пись-
менными видами отъ Городской Управы на право ловли.

144. К. Р. 1880 г. № 36. По силѣ 729 ст. 2 ч. XII т. Уст. о Горн. и Сельск.
Хоз. изд. 1857 (ст. 296 изд. 1886 г.) городу Θεодосіи принадлежитъ право на
ловлю рыбы и устрицъ въ морскихъ водахъ, прилегающихъ къ датѣ города,
взыскивать ежегодно по 24 р. съ каждой лодки, если ловомъ занимаются
какъ промысломъ; но по силѣ 560 и 561 ст. того же устава по пр. 1876 г.
городъ Θεодосіи не можетъ отдавать рыбныя ловли въ чье либо исключитель-
ное содержаніе, ибо общее право всѣхъ и исключительное право лишь нѣко-
торыхъ арендаторовъ на ловъ рыбы въ однихъ и тѣхъ же водахъ одно съ
другимъ несовмѣстимо.

II. О рыбной ловлѣ на водахъ Донскаго войска.

А. Положенія общія.

145. (297). Рыболовство на водахъ, присвоенныхъ Донскому
войску, составляетъ общее право казаковъ.

146. (298). Воды, принадлежащія войску, заключаются: 1) въ
рѣкѣ Донѣ на всемъ его протяженіи отъ того мѣста, гдѣ оный втекаетъ
въ войсковые предѣлы, и во всѣхъ его гирлахъ, или рукавахъ, по-
средствомъ коихъ вливается въ Азовское море; 2) въ морскомъ за-
ливѣ, правою его стороною отъ рукавовъ Дона до границъ Таган-
рогскаго градоначальства, а лѣвою отъ тѣхъ же рукавовъ до уро-
чища Семи Балокъ; 3) во всѣхъ рѣкахъ и рѣчкахъ, протекающихъ
на пространствѣ войсковыхъ земель; 4) во всѣхъ озерахъ, ерикахъ
и протокахъ, на томъ же пространствѣ содержащихся.

147. (299). Право войска на рыболовство, во всѣхъ помянутыхъ
водахъ, опредѣляется свободою казаковъ производить оное не только
для своего пропитанія, но и для промышленности. Посему польза отъ
рыболовства должна разливаться уравнительно на цѣлое войско.

148. (300). Уравнительность сія состоитъ въ одинаковомъ правѣ

каждаго войсковаго обитателя производить рыбную ловлю и строить рыбоспѣтные заводы, по правиламъ нижеизложеннымъ (302—370).

149. (301). Рыбная ловля разделяется по временамъ года, на зимнюю, весеннюю, лѣтнюю и осеннюю.

Б. Право станицъ и казаковъ на рыболовство въ Дону.

150. (302). Право на рыболовство въ Дону, принадлежащее собственно каждой станицѣ, опредѣляется юртовымъ ея довольствіемъ. кромѣ весенняго времени.

151. (303). Весною, во время разлитія водъ, предоставляется свобода каждому ловить рыбу не только внутри станичнаго юрта своего, но и по другимъ мѣстамъ. гдѣ и какъ позволятъ ему собственные способности и мѣстные удобства.

Примѣчаніе. Казаки верхнихъ станицъ могутъ въ сіе время производить рыбную ловлю по юртамъ станицъ нижнихъ, и сія обратно; но когда воды вбѣдутъ въ свои берега, свобода сія прекращается.

152. (304). Каждое семейство, нераздѣльно живущее, можетъ имѣть для рыбной ловли одинъ неводъ, одну волокушу и одну зимнюю сѣжу.

153. (305). Употребленіе снастей въ одномъ семействѣ болѣе, нежели сколько предшешю (304) статьею опредѣлено, а тѣмъ болѣе снастей недозволенныхъ, равно и заведеніе ихъ подъ чужими именами, строго запрещается.

154. (306). Снастямъ мелкимъ, подъ тѣмъ разумѣются малыя вентери, малыя сѣти и бредни, не полагается никакого ограниченія, каждый можетъ имѣть ихъ столько, сколько пожелаетъ.

155. (307). Ловля неводами, волокушами, зимними сѣжами и большими зимними вентерями, кромѣ весенняго времени, согласно съ статьею 303 принадлежитъ только тѣмъ станицамъ, въ юртахъ коихъ оная производится.

156. (308). Неводы и волокуши дѣйствуютъ на опредѣленныхъ для того мѣстахъ, называемыхъ тонями, и въ употребленіи сихъ снастей соблюдается между станичниками строгая очередь.

157. (309). Зимнія сѣжи и большіе зимніе вентери равномерно дозволяются только на мѣстахъ, для того назначенныхъ, но разборъ сихъ мѣстъ между станичниками рѣшается жеребьемъ.

158. (310). Всякій чиновникъ, въ станицѣ или въ юртѣ ея живущій, и всякій казакъ имѣеть на жребій равное право, и пользуется только тѣмъ, что ему по жребію досталось.

159. (311). Изъятіе жеребьевыхъ мѣстъ изъ сего положенія (ст. 310), и уступка ихъ безъ жеребья въ чью либо исключительную пользу,

равно и отдача ихъ на откупъ строго запрещается; а если бы кто сіе допустилъ, и особенно во вредъ другому, тотъ, сверхъ обращенія на него взысканія, какое будетъ слѣдовать въ удовлетвореніе обиженнаго, подвергается взысканію отъ пяти до десяти рублей.

160. (312). Къ жеребью допускаются единственно тѣ, которые имѣютъ у себя собственныя рыболовныя снасти и потребное къ нимъ число рабочихъ людей, или такъ называемыя по войску Донскому ватаги. Строгое за сими смотрѣніе возлагается на отвѣтственность Станичныхъ Атамановъ.

161. (313). Получившій по жеребью мѣсто пользуется имъ самъ, а продать или передать его какимъ либо образомъ никому, кромѣ своихъ станичниковъ, не можетъ; кто же вопреки сего поступитъ, тотъ на будущее время лишается права на полученіе жеребья.

162. (314). Дабы въ разборѣ жеребьевыхъ мѣстъ предупредить всякій непорядокъ, поставляется правиломъ: 1) чтобы раздача жеребьевъ происходила на полномъ станичномъ сборѣ, по именному списку всѣхъ станичниковъ; 2) чтобы въ спискѣ тутъ же противъ имени каждаго отмѣчаемо было, получилъ ли онъ жеребій, или почему обойденъ; 3) чтобы сіе назначеніе на томъ же сборѣ утверждаемо было общимъ всѣхъ подписомъ и станичною печатью.

163. (315). Несогласіе въ назначеніи жеребьевыхъ мѣстъ разрѣшается большинствомъ голосовъ; но почитающій себя обиженнымъ имѣетъ свободу жаловаться, и если по изслѣдованію жалоба его окажется основательною, то взысканіе убытковъ, въ удовлетвореніе обиженнаго, обращается на Станичныхъ Атамановъ и Судей, какъ обязанныхъ блюсти за порядкомъ и справедливостію.

164. (316). Неимѣющіе снастей, опредѣленныхъ въ статьѣ 304, пользуются свободою рыболовства между жеребьевыми мѣстами, употребляя мелкія снасти.

165. (317). Сверхъ того, во время весенняго хода сельдей, особенно по Мертвому Донцу, дозволяется употребленіе издревле введенной для лова ихъ снасти, называемой оселедная волокуша, съ тѣмъ, что коль скоро ходъ такой рыбы прекращается, то и снасть сія не должна болѣе дѣйствовать.

В. Мѣста, запрещенныя для рыболовства.

166. (318). Для доставленія не только Донскому войску обильнаго рыбюю довольствія единственно отъ свободнаго хода ея зависящаго, но и тѣмъ губерніямъ, чрезъ которыя протекаетъ Донъ и впадающія въ него рѣки, навсегда, отъ всякой рыболовной снасти, остаются совер-

шенно неприкосновенными и подвергаются строгому запрещенію: 1) всѣ тѣ мѣста Азовскаго залива, кои объемлются урочищами, присвоенными войску Донскому и наименованными во 2 пунктѣ статьи 298; 2) всѣ рукава Дона, коими рѣка сія вливается въ упомянутый заливъ и посредствомъ коихъ получаетъ изъ него рыбу; 3) самый Донъ до урочища Посольскаго Ерика, въ юртѣ Елисаветовской станицы находящагося; 4) фарватеръ Дона на тридцать сажень въ поперечникѣ, на семь сей рѣки протяженіи чрезъ войсковыя земли, не исключая и той ея части, кою она протекаетъ мимо Нахичевани и Ростова. На мѣстныхъ начальства сихъ городовъ возлагается точное сего исполненіе.

167. (319). Въ предохраненіе занимающихся въ рѣкѣ Донѣ рыболовствомъ отъ неумышленного нарушенія правила, постановленнаго въ предшедшей (318) статьѣ и чтобы положить преграду злоупотребленію, противъ каждаго мѣста, или тони, гдѣ предположено дѣйствовать, во время лѣта неводамъ и волокушамъ, а во время зимы сѣжамъ и большимъ вентерямъ, утверждаются на днѣ фарватера по три свая дубовыя, или сосновыя, такъ, чтобы концы ихъ отъ подошвы земли, для безпрепятственнаго хода судовъ, простирались вверхъ не болѣе аршина, и при томъ, чтобы мѣста сіи, при первомъ взглядѣ, каждому были открыты, то на поверхности воды учредить маяки, отъ тѣхъ свай проведенные, которые лѣтомъ состояли бы въ буйахъ, или наплавкахъ, къ сваямъ прикрѣпленныхъ, а зимою въ вѣхахъ, на льду поставленныхъ.

168. (320). Маяки, особливо въ зимнее время, для большаго обезпеченія фарватера, имѣютъ быть поставляемы сколь можно чаще между собою.

169. (321). Подобная осторожность наблюдается и по рѣкѣ Донцу, съ тою только разностію, что по соразмѣрности съ Дономъ признается достаточнымъ, для охраненія его фарватера, пятнадцати-саженное разстояніе.

170. (322). Плавенныя сѣти, какъ не могущія пренятствовать свободному ходу рыбы, могутъ дѣйствовать отъ урочища Посольскаго Ерика до протока, именуемаго Мокрая-Каланча, однако съ тѣмъ, чтобы мѣра каждой такой снасти не превосходила въ длину пятидесяти сажень, и чтобы одна сѣть съ другою отнюдь не была связываема.

171. (323). Образъ рыболовства, по статьѣ 325, наиболѣе допускается для казаковъ маломощныхъ всѣхъ вообще станицъ, а потому пользующійся неводомъ не имѣетъ уже права на употребленіе плавенныхъ сѣтей.

172. (324). Распорныя сѣти ни въ какомъ случаѣ не дозволяются.

Г. Порядокъ рыболовства.

173. (325). Всѣ рѣки, рѣчки, ерики, протоки и озера, имѣющіе рыбу, суть собственность тѣхъ станицъ, чрезъ юрты коихъ протекаютъ, или въ юртахъ коихъ находятся.

174. (326). Изъ сего изъемяются только тѣ воды, какъ составляющія необходимую въ продовольствіи рыбою потребность города Новочеркасска, которыя находятся на другой сторонѣ Дона между онымъ городомъ и станицами: Аксайской, Старочеркасскою, Кривянскою, Бесергеновскою, Мелеховскою, Багаевскою и Манычскою.

175. (327). Всѣмъ прочимъ станицамъ предоставляется свобода располагать избыточными рыбою водами, въ юртахъ ихъ находящимися, по хозяйственному своему усмотрѣнію, утверждаемому на станичныхъ сборахъ общественными приговорами.

176. (328). По сему могутъ станицы, если находятъ для себя выгоднымъ, оставлять рыболовство въ тѣхъ водахъ единственно для своего продовольствія, уравнивая выгоду сію между всѣми станичниками такимъ образомъ, чтобъ одинъ предъ другимъ ни сколько не былъ обиженъ.

Примѣчаніе. Казаки, живущіе въ отдѣльныхъ отъ станицъ хуторахъ, имѣютъ равное въ томъ участіе.

177. (329). Станицы равномѣрно могутъ, въ случаѣ избытка въ водахъ ихъ рыбы, продавать ее и внѣ станичныхъ своихъ юртовъ, съ тѣмъ, что если продажа сія происходитъ отъ станицы, то выручаемая за сіе сумма поступаетъ въ станичный доходъ; если же лично отъ казака изъ рыбы той, которая при дѣлежѣ общаго залава досталась на его часть, то выручка за оную составляетъ его собственность.

178. (330). Станицы могутъ также свои рыбныя ловли, или тѣ части оныхъ, которыя, за собственнымъ ихъ удовлетвореніемъ, будутъ оставаться излишними, отдавать узаконеннымъ порядкомъ съ публичныхъ торговъ на откупъ съ обращеніемъ откупной суммы въ общественный станичный доходъ.

179. (331). Въ Азовскомъ морѣ, какъ жители войсковые, такъ и всѣ прочіе, могутъ свободно производить дозволенными отъ правительства снастями рыбную ловлю.

Примѣчаніе. Въ указѣ Правительствующаго Сената, отъ 20 февраля 1819 года, наименованы и самыя снасти, какъ дозволенныя для морскаго рыболовства, такъ и запрещенныя. Къ первымъ принадлежатъ большіе вентери, невода, приволоки, плавники и плавенныя сѣти; а къ послѣднимъ перегородки, забойки, перебойки или перетяжки, въ особенности же крючки, извѣстные въ тамошнемъ краю подъ названіемъ балберочныхъ, кусковыхъ и наживныхъ снастей.

180. (332). Морские берега, хотя бы оны въ соединеніи были съ владѣльческими дачами, по основанію упомянутой въ статьѣ 331 свободы, принадлежать всѣмъ вообще, рыболовствомъ на открытои морѣ занимающимся, которые потому могутъ строить на тѣхъ берегахъ, для сохраненія рыбы своей, временныя заведенія, и владѣльцы не должны имѣть въ томъ препятствовать, особенно же устанавливать, подъ предлогомъ береговаго права, какіе либо денежныя съ нихъ поборы.

181. (333). Невода, собственно для Дона, полагаются въ длину по нижней посадкѣ отъ восьмидесяти до ста, волокуши отъ пятидесяти до шестидесяти, а сѣжи и плавни отъ сорока до пятидесяти сажень.

182. (334). Очки во всѣхъ тѣхъ снастяхъ должны быть не меньше, какъ въ два вершка съ половиною, кромѣ середины въ неводахъ, приводами называемой, и простирающейся въ обѣ стороны отъ мотни примѣрно до десяти сажень, гдѣ дозволяется имѣть ихъ и въ полтора вершка.

183. (335). Казакъ, облеченный въ употребленіи снастей болѣе определенной здѣсь мѣры, или съ меньшими очками, лишается оныхъ снастей обращеніемъ ихъ въ войско, и права на рыболовство.

Примѣчаніе. Виновные въ томъ лица не войсковаго сословія, сверхъ лишенія снастей и права на рыболовство, препровождаются въ свои начальства, для поступленія съ ними по законамъ.

184. (336). Поставляется общимъ и непремѣннымъ правиломъ тянуть невода не тотчасъ одинъ за другимъ, но чтобы съ притономъ перваго невода начинать дѣйствовать другой, и за нимъ слѣдующій.

185. (337). Рыболовы обязываются, каждый, на мѣстѣ производимой имъ ловли, съ точностію сохранять неприкосновенность фарватера на положенное въ поперечникѣ его тридцатисаженное разстояніе, и отвѣтствуютъ за цѣлость маяковъ, учрежденныхъ на ихъ дистанціи, для означенія запрещенныхъ мѣстъ.

186. (338). Гдѣ фарватеръ сближается съ берегомъ на такое разстояніе, котораго для употребленія снастей было бы недостаточно, тамъ дозволяется производить ловъ съ берега противоположнаго, только чтобы правило о свободномъ проходѣ рыбы со всею точностію было исполняемо.

187. (339). Во время весны, употребленіе малыхъ сѣтей впереди неводовъ, а во время зимы, ставка малыхъ вентерей между сѣжами не возбраняются.

188. (340). Рыболовныя снасти во всѣхъ прочіихъ рѣкахъ дозволяются тѣ самыя, какія и Дону присвоены, равно и правила для свободного хода рыбы распространяются на нихъ однѣ и тѣ же, съ тою

только разностию, что мѣра того и другаго по каждой рѣкѣ должна быть соображаема съ широтою и мѣстнымъ положеніемъ.

Примѣчаніе. Значительныя по Войску рѣки, въ особенности подъ сіе правило подходящія, суть: Аксай, Манымъ, Салъ, Донецъ, Чиръ, Иловля, Хоперь, Медвѣдица и Бузулувъ.

189. (341). Касательно оставленія части фарватера отъ лова рыбы свободною, не изъемятся во время весны изъ общаго правила и тѣ мѣста, гдѣ на рѣкахъ существуютъ мельничныя гребли (плотины); на каковой конецъ обяываются содержатели мельницъ имѣть холостыя скрыни, которыя, по очищеніи рѣкъ отъ льда, во все время, покамѣстъ продолжается прибыль воды, должны быть открыты.

190. (342). Смоленіе рыболовныхъ снастей, какъ препятствующее свободному ходу рыбы, запрещается.

Д. Рыбоспѣтные заводы.

191. (343). Рыбоспѣтный заводъ есть мѣсто, гдѣ рыба соленіемъ, сушеніемъ и провъшиваніемъ ея готовится въ прокъ.

192. (344). Каждому семейству, нераздѣльно живущему, дозволяется имѣть одинъ рыбоспѣтный заводъ.

193. (345). Желающій вновь построить таковой заводъ, объявляетъ о семъ Станичному Правленію, съ показаніемъ, на сколько и какой мѣры солилъ рыбы, и въ какомъ мѣстѣ намѣренъ имѣть его.

194. (346). Станичное Правленіе, по освидѣтельствованіи мѣста, избраннаго просителемъ подъ новый заводъ, ежели найдетъ оное соотвѣтственнымъ тому правилу, какое относительно сего ниже изложено, постройку сію дозволяетъ, или, въ противномъ, случаѣ предоставляетъ ему избрать другое способное мѣсто.

Примѣчаніе. Станичныя Правленія въ сихъ случаяхъ дѣйствуютъ не иначе, какъ посредствомъ общественныхъ приговоровъ, на Станичныхъ Сходахъ.

195. (347). Для соблюденія въ станицахъ чистоты и опрятности, столь необходимыхъ къ сохраненію народнаго здравія, запрещается внутри ихъ строить рыбоспѣтные заводы, но чтобъ располагаемы оныя были въ нѣкоторомъ отъ станицъ отдаленіи; равно не дозволяется и разбрасывать ихъ по разнымъ мѣстамъ, или заводить самовольно.

196. (348). Станичныя Атаманы обязаны прилежно смотрѣть, чтобъ изъ тѣхъ заводовъ, которые внутри станицъ существуютъ, приходящія въ ветхость не были поправляемы, но чтобъ хозяева ихъ, для построенія ихъ вновь, согласно съ вышеизъясненнымъ правиломъ, избирали другія мѣста, отдѣльно отъ жителей.

197. (349). Строгое за тѣмъ наблюденіе, кромѣ Станичныхъ Правленій, возлагается и на Окружныя Полицейскія Управленія, по отношенію сего къ прямой ихъ обязанности.

Примѣчаніе. (По Прод. 1887 г.) Окружныя Полицейскія Управленія Черкасскаго, перваго Донскаго, втораго Донскаго, Донецкаго, Усть-Медвѣжицкаго и Хоперскаго округовъ области войска Донскаго упразднены; гражданское и военное управленіе означенными округами сосредоточены въ лицѣ Окружнаго Атамана, которому предоставлены всѣ права и обязанности, лежащія на окружномъ полицейскомъ начальникѣ и атаманѣ военного отдѣла. Сіе примѣчаніе относится также къ статьямъ 354, 360 и 370.

Е. Полиція по части рыболовства.

198. (350). Полиція по части рыболовства обязана строго наблюдать за порядкомъ онаго.

199. (351). Наблюденіе сіе, относительно нижней части рѣки Дона, рукавовъ его и морскаго залива, вѣряется особенному чиновнику, съ званіемъ Смотрителя рыбныхъ ловель, а въ разсужденіи всѣхъ прочихъ водъ Атаманамъ тѣхъ станицъ и станичнымъ обществамъ, въ юртахъ коихъ оныя воды находятся, или чрезъ юрты коихъ протекають.

200. (352). По важности и обширности дистанціи, каковая вѣряется Смотрителю рыбныхъ ловель, начиная отъ станицы Манычской на всемъ протяженіи рѣки Дона до самаго взморья, на всѣхъ оной рѣки рукавахъ и въ морскомъ заливѣ, придаются ему помощники; илѣющій состоятъ подъ его начальствомъ, и два писца изъ казаковъ.

201. (353). Смотритель опредѣляется изъ штабъ-офицеровъ, а помощники его изъ оберъ-офицеровъ.

202. (354). Смотритель рыбныхъ ловель имѣеть непремѣнную обязанностію: 1) сколь можно частое обзорніе всѣхъ въ дистанціи его находящихся разнаго рода рыболовныхъ мѣстъ; 2) повѣрку рыболовныхъ снастей, для каждой ставки дозволенныхъ; 3) строгое наблюденіе за неприкосновенностію со стороны рыбака тридцатисаженнаго въ Дону фарватера, за исправностію маяковъ, поперечникъ сей охраняющихъ, и за всѣми мѣстами, на основаніи статьи 467, состоящими подъ всегдашнимъ отъ рыболовства запрещеніемъ; 4) бдительный надзоръ, чтобы рабочіе, къ рыболовнымъ снастямъ употребляемые, не превосходили числа, какое для тѣхъ работъ нужно, и чтобы отнюдь никто изъ иногородныхъ не былъ принимаемъ въ тѣ работы безъ узаконенныхъ видовъ, а гдѣ таковыя окажутся, тотъ же часъ обращаться ихъ, куда слѣдуетъ, для поступленія по законамъ; 5) точное

исполненіе правилъ и начальственныхъ предписаній противъ всякаго замѣченнаго имъ въ рыболовствѣ безпорядка и злоупотребленія; 6) непосредственныя по тому сношенія его съ Окружными Полицейскими Управленіями, обязанными по должности своей въ ономъ содѣйствовать; 7) еженедѣльные донесенія Областному Правленію о всемъ достойномъ вниманія, и о средствахъ, какія къ исправленію оказавшихся безпорядковъ онъ считаетъ нужными. (См. прим. къ 349 ст.).

203. (355). Смотрителю рыбныхъ ловель, по распоряженію Областнаго Правленія, придается соотвѣтственная надобностямъ команда изъ конныхъ урядниковъ и казаковъ, съ назначеніемъ ихъ изъ отставныхъ съ внутреннейю службою, которую и отправляютъ они на общемъ съ прочими подобными казаками положеніи.

204. (356). Нижніе чины, составляющіе команду у присмотра за рыбными ловлями, получаютъ провіантъ изъ войсковаго магазина, лошади ихъ лѣтомъ довольствуются подножнымъ кормомъ; зимою же отпускается на нихъ фуражъ отъ войска.

205. (357). Смотритель составляетъ изъ сихъ казаковъ кордонную стражу или отдѣльные караулы, по тѣмъ мѣстамъ, которыя, по усмотрѣнію Областнаго Правленія, или по собственнымъ его соображеніямъ, сочтены будутъ наиболѣе требующими надзора.

206. (358). Стража сія имѣетъ на своей обязанности неупустительно наблюдать, не происходитъ ли въ запрещенныхъ мѣстахъ рыбной ловли, или не производится ли оная незаконными снастями; и коль скоро гдѣ замѣтила бы то или другое, не взирая ни на какое лицо, беретъ виновнаго съ имѣющимися при немъ рыболовными орудіями и рыбою подъ стражу, и представляетъ Смотрителю, а онъ поступаетъ согласно съ сими правилами, или по особо данному на тотъ случай отъ Областнаго Правленія разрѣшенію.

207. (359). По мѣрѣ того, какъ зависить сія команда отъ Смотрителя рыбныхъ ловель, онъ отвѣтствуетъ за всякое ея упущеніе или незаконное дѣйствіе, особенно же за вредъ, какой произойти отъ того можетъ.

208. (360). Смотритель рыбныхъ ловель, равно Окружныя Полицейскія Управленія и Станичные Атаманы наблюдаютъ: во первыхъ, чтобы рыболовные промышленники, въ составленіи своихъ ватагъ, преимущественно принимали казаковъ, которые не имѣютъ собственныхъ средствъ производить рыболовство; во вторыхъ, чтобы принимаемые тѣми промышленниками изъ людей посторонняго вѣдомства отнюдь не были вводимы въ половинную или другую долю промысловъ, подъ именемъ исполщиковъ или пайщиковъ, но были бы прес-

сто ихъ работниками, за извѣстную по взаимному условію денежную плату. (См. прим. къ 349 ст.).

209. (361). Ежели кто изъ рыболовныхъ промышленниковъ приметъ къ себѣ иногороднаго въ исполщики или пайщики, подѣ видомъ простаго работника, и слѣдствіемъ будетъ въ ономъ обличенъ, тотъ платитъ цени въ пользу Областнаго Приказа Общественнаго Призрѣнія за каждаго таковаго человѣка семь рублей пятьдесятъ копѣекъ и сверхъ того лишается права на рыбную промышленность.

210. (362). Чтобы между рабочими у рыболовныхъ промышленниковъ и заводчиковъ не имѣли мѣста бѣглые и съ просроченными видами, то Смотритель, при наймѣ каждаго посторонняго вѣдомства работника, сличаетъ съ нимъ примѣты, означенныя въ паспортѣ его, и записываетъ подѣ номеромъ въ особую у себя книгу, выставляя сей самый номеръ и на явленномъ паспортѣ, по примѣру того какъ наблюдается сіе въ полиціяхъ.

211. (363). А чтобы и со стороны промышленниковъ и заводчиковъ предписанное въ предшедшей (362) статьѣ во всей точности было соблюдаемо, то единожды навсегда они должны быть обзаны въ ономъ подпискою, съ тѣмъ, что сверхъ поступленія съ нарушителями сего по законамъ, взыщется съ нихъ за каждаго бѣглаго, безпаспортнаго, или съ просроченнымъ безъ всякихъ законныхъ причинъ видомъ, за каждыя сутки того времени, какое люди сіи пробудутъ у нихъ, по тридцати копѣекъ въ пользу Областнаго Приказа Общественнаго Призрѣнія.

212. (364). Съ другой же стороны и Смотрителю рыбныхъ ловель, равно и Атаманамъ станицъ подтверждается, чтобы они, подѣ предлогомъ законныхъ взысканій, никакихъ напрасныхъ требованій и притязаній къ рыбнымъ промышленникамъ и заводчикамъ не дѣлали, и ни въ какіе между ними разбирательства и расчеты не вмѣшивались; въ противномъ же случаѣ, если вступятъ на кого изъ нихъ о томъ жалобы и по слѣдствію окажутся справедливыми, они отвѣтствуютъ лицомъ и имуществомъ своимъ.

213. (365) Смотритель рыбныхъ ловель, для записки денежныхъ суммъ, въ вѣдомство его поступающихъ, имѣетъ отъ Областнаго Правленія приходорасходныя книги, записывая въ нихъ каждое полученіе и расходъ особою статью и представляя о семъ въ Правленіе ежемѣсячныя вѣдомости, а по окончаніи года и самыя книги для ревизіи; деньги же, впредь до отсылки въ казначейство, хранитъ въ ближайшихъ Станичныхъ Правленіяхъ.

214. (366). Въ пресѣченіи напраснаго истребленія мелкой рыбы, которую рыболовы нерѣдко на берегахъ или на льду бросаютъ, вола-

гается по рѣкѣ Дону на Смотрителя рыбныхъ ловель, а по прочимъ рѣкамъ на Атамановъ станицъ, наблюдать, чтобы таковая рыба по изловѣ тотчасъ опускаема была въ воду.

215. (367). Нарушитель ностановленнаго въ предшедшей статьѣ (366) правила платить въ первый разъ въ пользу Областнаго Приказа Общественнаго Призрѣнія пени семь рублей пятьдесятъ копѣекъ, во второй пятнадцать рублей, а въ третій тридцать рублей съ лишеніемъ права на рыболовство.

216. (368). Всякое въ ономъ послабленіе по уваженію того, что не только рыба случаемъ симъ истребляется бесполезно, но порча ея можетъ вредить народному здравію, подвергаетъ виновныхъ отрѣшенію отъ должностей и сужденію по законамъ.

217. (369). Поставляются въ обязанность наблюдать за непозволеннымъ въ Дону рыболовствомъ и сами станицы, чрезъ нарочно избранныхъ къ тому обществами ихъ повѣренныхъ, которые о всякомъ замѣченномъ ими безпорядкѣ или злоупотребленіи немедленно доносятъ Станичному Правленію и Смотрителю рыбныхъ ловель, а сей послѣдній, по надлежавшемъ изслѣдованіи, представляетъ о томъ Областному Правленію.

218. (370). Войсковою Наказный Атаманъ и Правленіе, по прошествіи каждаго трехъ мѣсяцевъ, получаютъ отъ Смотрителя рыбныхъ ловель и отъ всѣхъ Станичныхъ Правленій, чрезъ Окружныя Поллицейскія Управленія, обстоятельныя донесенія какъ о началѣ залова по каждому мѣсту, такъ и о продолженіи онаго, и, въ случаѣ примѣтнаго гдѣ либо въ рыбѣ оскудѣнія, происшедшаго отъ безпорядка и злоупотребленій, посылаютъ для изслѣдованія довѣренныхъ чиновниковъ, и принимаютъ должныя мѣры исправленія (См. прим. къ ст. 349).

О РЫВНОЙ ЛОВЛѢ ВЪ ВОДАХЪ, ПРИНАДЛЕЖАЩИХЪ КУБАНСКОМУ КАЗАЧЬЕМУ ВОЙСКУ.

I. О ПРАВАХЪ ПО РЫБОЛОВСТВУ.

219. (371). Всѣ рыбныя воды Кубанскаго казачьяго войска по берегамъ Чернаго и Азовскаго морей, въ лиманахъ, гирлахъ и на косахъ, войску принадлежащихъ, составляютъ исключительную собственность войска.

220. (372). Право свободнаго рыболовства въ водахъ, принадлежащихъ Кубанскому казачьему войску, предоставляется исключительно лицамъ войскового сословія.

331. (373). Право это принадлежит каждому жителю войскового сословія, будетъ ли онъ той станицы или округа, гдѣ находятся рыболовные заводы, или нѣтъ.

332. (374). Лицамъ невоинского сословія производить ловъ рыбы въ водахъ Кубанскаго войска запрещается; поэтому они не могутъ имѣть никакихъ рыболовныхъ заведеній, какъ подъ своимъ именемъ, такъ и на имя лицъ войскового сословія. Нарушившіе это правило лишаются своего заведенія, которое продается въ пользу войска.

333. (375). Рыболовство производится или изъ постоянныхъ заводовъ или временно, наѣздомъ, безъ устройства постоянныхъ заведеній.

334. (376). Лицамъ войскового сословія, промышленяющимъ рыболовствомъ, предоставляется устраивать постоянные заводы и имѣть при нихъ всѣ необходимыя принадлежности.

335. (377). Всѣ лица войскового сословія, независимо отъ чиновъ, могутъ имѣть по два рыболовныхъ завода, примѣняясь къ статьѣ 371. Сверхъ того, каждому заводоходцу предоставляется имѣть по одному вентерю и каждому, не имѣющему постоянныхъ заводовъ ни въ морѣ, ни въ лиманахъ, — по два вентеря. Всѣмъ же имѣющимъ заводы и не имѣющимъ оныхъ дозволяется имѣть еще сѣти, въ количествѣ не болѣе двадцати штукъ, длиною каждая отъ десяти до пятидесяти саженой.

336. (378). Ловъ сѣтями дозволяется въ мѣстахъ свободныхъ, гдѣ не ходятъ невода, или гдѣ ловъ неводами окончился.

337. (379). Запрещается устраивать или приобретать заводы и вообще производить ловъ рыбы подъ чужимъ именемъ. Нарушившіе это правило лишаются неправильно устроеннаго заведенія, которое продается въ пользу войска.

338. (380). Ловъ рыбы для домашняго употребленія мелкими снастями, бреднями, вентерьями, приволочками и малыми сѣтями предоставляется каждому лицу войскового сословія, безъ ограниченія количества сихъ снастей, съ тѣмъ, чтобы онѣ ни въ какомъ случаѣ не мѣшали дѣйствию постоянныхъ заводовъ.

II. О РЫБОЛОВНЫХЪ СНАСТЯХЪ.

339. (381). Употребительныя рыболовныя снасти суть: невода, сѣти, вентери и мелкія снасти, упомянутыя въ статьѣ 380.

340. (382). Невода и сѣти употребляются въ моряхъ, озерахъ, лиманахъ и рѣкахъ.

341. (383). Величина морскаго невода не опредѣляется. Опредѣленіе длины неводовъ въ лиманахъ и озерахъ предоставляется самому

обществу рыболововъ въ присутствіи станичныхъ атамановъ ближайшихъ станицъ и мѣстнаго Смотрителя рыболовнаго участка съ тѣмъ, однако же, чтобы невода не превышали девятисотъ саженой, если ловъ производится съ одного берега, и восьми сотъ саженой, если ловъ производится съ обѣихъ сторонъ. Но во всякомъ случаѣ длина лиманнаго невода не должна превышать половины ширины лимана, а рѣчнаго—двухъ третей ширины рѣки.

232. (384). Очки въ неводахъ и сѣтяхъ должны быть не менѣе, какъ два вершка съ половиною кромѣ приводовъ, гдѣ дозволяется имѣть очки и въ полтора вершка.

Примѣчаніе. Въ сѣтяхъ для лова рыба и селявы величина очковъ допускается не менѣе трехъ восьмыхъ вершка отъ узла до узла.

233. (385). Величина вентеря зависитъ отъ глубины и удобства воднаго русла. При семъ строго наблюдается, чтобы бѣжное крыло вентеря было не длиннѣе, какъ отъ десяти до шестнадцати саженой.

234. (386). Запрещается ловъ рыбы въ рѣкахъ, ерикахъ, гирлахъ и протокахъ сѣтями, котами, самоловами (крючками) и другими снастями, упомянутыми въ статьѣ 216 сего Устава. Употребленіе крючьевъ дозволяется только въ открытомъ морѣ, не ближе семи верстъ отъ берега.

235. (387). При выставкѣ снастей для лова рыбы соблюдаются слѣдующія правила: 1) Ставные орудія лова, какъ-то: вентери и ставныя сѣти, не исключая и самой послѣдней ставки, должны занимать собою не болѣе двухъ третей ширины рѣки, протоки, ерика или гирла, въ которыхъ они выставлены; изобличенные въ нарушеніи этого правила лишаются права на участіе въ рыболовствѣ. 2) Вентери должны выставляться непременно у одного и того же берега рѣки, протоки или ерика, чтобы свободный проходъ въ одну треть ширины русла оставался вдоль всего противоположнаго берега. 3) У того берега, откуда выставляются вентери, должны находиться и всѣ промысловыя строенія, стоять лодки, производится полосканіе рыбы и т. п. 4) Если ставныя сѣти употребляются совмѣстно съ вентерями, то и онѣ должны выставляться у того лишь берега, гдѣ выставлены вентери, и могутъ простираться на двѣ трети ширины русла. Если же употребляются для лова однѣ ставныя сѣти, то онѣ должны выставляться отъ каждаго берега не болѣе, какъ на одну треть ширины рѣки, чтобы средняя треть ея оставалась свободною для прохода рыбы. 5) При постановкѣ вентерей и ставныхъ сѣтей для входа рыбы въ рѣчку, ерикъ, гирло или протоку, оставляется свободною и неприкосновенною для всякихъ рыболовныхъ снастей со стороны устья десятая часть длины рѣчки, ерика, гирла или протоки. 6) Разстояніе одного

вентеря отъ другаго въ гирлахъ Ейскомъ, Бейсукскомъ, Курчанскомъ, Челбаскомъ, Темрюкскомъ и Черномъ ерикѣ должно быть не менѣ тридцати сажени по теченію; въ Ангелинскомъ ерикѣ, въ небольшихъ протокахъ, ерикахъ и рѣчкахъ, гдѣ по мелководію употребляются вентери меньшаго разиѣра, разстояніе одного вентеря отъ другаго зависитъ отъ мѣстнаго удобства. Для выставки ставныхъ сѣтей устанавливается между ними такое же разстояніе, какъ и для вентерей. 7) Участковые Смотрители наблюдаютъ, чтобы рыболовы при установкѣ вентерей и ставныхъ сѣтей не стѣсняли одинъ другаго.

III. Порядокъ рыболовства.

386. (388). Устройство новыхъ постоянныхъ заводовъ допускается съ разрѣшенія Войсковаго Хозяйственнаго Правленія Кубанскаго войска. Въ подаваемомъ объ этомъ Войсковому Хозяйственному Правленію прошеніи объясняется, въ какомъ мѣстѣ и для какихъ именно снастей проситель желаетъ устроить заводъ. При прошеніи прилагается удостовѣреніе подлежащаго Смотрителя о томъ, что ловъ рыбы съ устройствомъ необходимыхъ заведеній на просимой мѣстности можетъ производиться безъ стѣсненія другихъ заводоладѣльцевъ.

387. (389). Войсковое Хозяйственное Правленіе обязано не позже двухъ недѣль разрѣшать устройство рыболовныхъ заводовъ, если проситель, согласно статьи 377, имѣетъ на то право, и выдаетъ ему свидѣтельство. О данныхъ разрѣшеніяхъ на устройство заводовъ Войсковое Хозяйственное Правленіе извѣщаетъ Главнаго Смотрителя и Участковаго Смотрителя подлежащаго участка рыболовныхъ водъ.

388. (390). Лицо, получившее разрѣшеніе на устройство завода, является къ Смотрителю подлежащаго участка, который и допускаетъ его къ устройству завода, по предъявленному означеннымъ лицомъ свидѣтельству.

389. (391). На устройство завода полагается годичный срокъ, считая оный со дня выдачи свидѣтельства. Если по истеченіи сего срока заводъ не будетъ устроенъ, то отданная мѣстность можетъ быть предоставлена другому желающему.

390. (392). Не дозволяется устраивать постоянные заводы въ такъ называемыхъ мѣстахъ базарныхъ или забѣгахъ, каковы напр. въ Таманскомъ округѣ: Бирючій островъ и пристани: Базарная, Брамловская и Волкорѣзова. Таковыя мѣста состоятъ въ общемъ пользованіи всѣхъ рыболововъ.

241. (393). Войсковое Хозяйственное Правленіе ведетъ алфавитные списки всѣмъ заводохозяевамъ отдѣльно по каждому рыболовному участку, съ обозначеніемъ: кто, гдѣ и какими снастями производитъ ловъ рыбы.

242. (394). Рыболовные заводы составляютъ законную собственность ихъ хозяевъ и въ порядкѣ приобрѣтенія и отчужденія подлежатъ общимъ узаконеніямъ; занятая же заводами мѣстность остается собственностію войска.

243. (395). Если кто пожелаетъ временно прекратить дѣйствіе своего завода, то долженъ объявить объ этомъ мѣстному участковому Смотрителю, и на время прекращенія лова заводовладѣльцемъ, къ лову допускаются другія лица изъ имѣющихъ на то право. Равнымъ образомъ, желающій уничтожить свой заводъ обязанъ заявить о томъ заблаговременно, дабы Войсковое Хозяйственное Правленіе могло распорядиться вызовомъ желающихъ занять освобождающееся мѣсто. Если же ловъ будетъ временно прекращенъ, или заводъ совершенно закрытъ, безъ вѣдома Войскаго Хозяйственнаго Правленія, то взыскивается съ хозяина штрафъ въ двадцать пять рублей и, кромѣ того, мѣсто, на которомъ находился закрытый заводъ, передается другому.

244. (396). Мѣста для установки вентерей во всѣхъ гирлахъ, протокахъ, ерикахъ и рѣчкахъ назначаются ежегодно по жеребью, который мечется въ присутствіи мѣстныхъ Смотрителей участковъ.

245. (397). Время для метанія жеребья назначается: для Темрюкскаго гирла перваго сентября, для участка Чернаго ерика пятнадцатаго сентября, въ станицѣ Новонижестеблѣвской тридцатаго сентября, въ Бриньковѣ десятаго октября, а въ остальной части Ейскаго уѣзда пятнадцатаго октября.

246. (398). Всѣ желающіе имѣютъ равное право на полученіе жеребья и допускаются къ оному безъ различія чиновъ.

247. (399). Если число жеребьевыхъ мѣстъ въ какомъ либо участкѣ менѣе числа желающихъ получить мѣста, то не получившій мѣста по жеребью въ одномъ участкѣ можетъ участвовать въ метаніи жеребья въ другомъ участкѣ.

248. (400). Получившій мѣсто пользуется онымъ самъ и не можетъ продавать или передавать его какимъ либо образомъ другому лицу. Нарушившій это правило лишается въ слѣдующемъ году права на полученіе жеребья.

249. (401). Обмѣнъ жеребьевыхъ мѣстъ дозволяется по взаимному согласію рыболововъ.

350. (402). Предоставляется обществу рыболововъ переднюю ставку въ гирлахъ: Ейскомъ, Бейсугскомъ, Челбаскомъ, Курчанскомъ, Темрюкскомъ, въ Черномъ и Азовскомъ ерикахъ исключить изъ жеребья и обратить на богоугодныя дѣла по существующему обычаю.

351. (403). Разрѣшеніе на производство весенняго рыболовства, безъ устройства постоянныхъ заводовъ, и на таловирничество даются по словесной просьбѣ Смотрителями рыболовныхъ участковъ.

Примѣчаніе. Таловирничество есть особый способъ рыбопромышленности, при которомъ не требуется никакихъ рыболовныхъ снастей. Промышляющіе сямъ способомъ или таловирники запасаются только баграми, небольшими каюками и солилами (шпалнегами) и съ этими средствами собираютъ всю ту рыбу (таловирку), которая остается на берегу при уборкѣ изъ воды неводовъ. Величина таловирки не должна превышать четырехъ вершковъ отъ конца рыла до начала хвостоваго плавника.

352. (404). Промышляющіе временно рыболовствомъ и таловирники ежегодно предъявляютъ словесно Смотрителю участка, гдѣ и какими снастями они будутъ производить промыселъ.

353. (405). Рыболовство этого рода допускается только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не ходятъ невода или гдѣ ловъ уже прекращенъ.

354. (406). Количество снастей для временно-промышляющихъ рыболовствомъ опредѣляется на основаніи статей 377 и 378.

355. (407). Таловирники и временно промышляющіе рыболовствомъ во всѣхъ случаяхъ, могущихъ до нихъ касаться, подлежатъ дѣйствію правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 372—431.

356. (408). Для свободнаго прохода рыбы въ Кубань и ея притоки, запрещается рыболовство какими бы то ни было снастями въ слѣдующихъ водахъ: 1) въ гирлѣ Бугазскомъ; 2) въ гирлахъ рѣки Кубани, впадающихъ въ Бугазскій лиманъ; 3) въ Переволочкѣ; 4) въ гирлѣ Курчанскомъ, соединяющемъ Курчанскій лиманъ съ Азовскимъ моремъ; 5) въ Перекопѣ; 6) въ гирлахъ: Гниломъ, Куценькомъ, Кривомъ, Желтомъ (оно же Жестероватое), Грязномъ, Горькомъ, Барилковомъ, Сладкомъ, Рубцовомъ, Талгирскомъ, Безъимянномъ, Желѣзниковскомъ, Ахтарскомъ, Рясномъ и Ясенскомъ; 7) въ Мельниковскомъ ерикѣ, и 8) въ Назаршинной перебойнѣ.

357. (409). Сверхъ того, берега моря, по верстѣ въ обѣ стороны отъ каждаго изъ упомянутыхъ устьевъ, а въ глубь моря на семь верстъ свободны отъ рыболовства всѣми возможными снастями и въ особенности крючьями.

358. (410). Равнымъ образомъ, запрещается ловъ рыбы въ лиманахъ, передъ устьями впадающихъ въ нихъ протоковъ, ериковъ и

рѣчекъ, на пространствѣ въ обѣ стороны отъ устьевъ по полуверстѣ, а въ глубь лимана на двѣ версты.

359. (411). Пространства, запрещенныя для рыболовства, обозначаются въ натурѣ постоянными видимыми знаками.

IV. Обязанности рыбоволовъ.

360. (412). Заводохозяева и всѣ вообще рыболовы должны безпрекословно исполнять требованія мѣстныхъ Смотрителей, какъ на правлахъ, изложенныхъ въ статьяхъ 372—431, такъ и на общихъ узаконеніяхъ основаннѣя.

361. (413). Заводохозяева обязаны или сами находиться при заводахъ, или имѣть при каждомъ особаго управляющаго, которому мѣстный Смотритель обращается со всѣми требованіями.

362. (414). Управляющіе заводами должны быть уполномочены отъ заводохозяевъ особыми довѣренностями, но съ тѣмъ, чтобы подъ этимъ предлогомъ не было передачи заводовъ вопреки правилъ, изложеннымъ въ статьяхъ 372—431.

363. (415). По наймѣ рабочихъ (ватаги) хозяева обязаны предъ-явить о томъ участковому Смотрителю, и вмѣстѣ съ тѣмъ, представлять паспорта каждаго изъ нихъ.

364. (416). Расчетъ заводохозяевъ съ рабочими или ватагою долженъ производиться не иначе, какъ въ присутствіи участковаго Смотрителя, о днѣ расчета заводохозяинъ или его управляющій за-благовременно увѣдомляетъ участковаго Смотрителя.

365. (417). Съ окончаніемъ залововъ: весеннаго, меженнаго и просола, рыболовы доставляютъ мѣстному Смотрителю свѣдѣнія о количествѣ выловленной рыбы. Свѣдѣнія эти представляются о каждомъ заловѣ порознь.

366. (418). Каждый изъ заводохозяевъ и рыболововъ обязанъ вести двѣ шнуровыя книги, скрѣпленныя по листамъ главнымъ Смотрителемъ: одну — для записи количества выловленной рыбы и приготовленныхъ изъ нея продуктовъ, а другую — для записки расчета съ ватагою.

367. (419). Заводохозяева обязаны соблюдать порядокъ и опрятность на заводахъ и отвращать все могущее вредить чистотѣ воздуха и воды.

368. (420). Въ случаѣ какаго либо происшествія на заводѣ или ватагѣ, хозяева обязаны доводить о томъ до свѣдѣнія мѣстнаго Смотрителя.

369. (421). За нарушение правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 372—431, виновные подлежатъ взысканію по законамъ; налагаемые по статьѣ 395 штрафы взыскиваются безъ судебного разбирательства по опредѣленіямъ Войскаго Хозяйственнаго Правленія.

V. ДЕНЕЖНЫЙ СБОРЪ ЗА ВЫЛОВЛЕННУЮ РЫБУ И ЗА ПРИГОТОВЛЕННЫЕ ИЗ НЕЯ ПРОДУКТЫ.

370. (422). Въ вознагражденіе за право свободнаго рыболовства взымается въ доходъ Войска денежный сборъ съ заводохозяевъ и рыболововъ за изловленную ими рыбу и за приготовленные изъ нея продукты.

371. (423). Сборъ сей взымается въ слѣдующемъ размѣрѣ: съ тысячи сулы пять рублей, съ тысячи корона пять рублей, съ тысячи тарани сорокъ копѣекъ, съ тысячи чебака пятьдесятъ копѣекъ, съ тысячи сельдей шестьдесятъ копѣекъ, съ тысячи рыбаца одинъ рубль двадцать копѣекъ, съ тысячи сельявы одинъ рубль двадцать копѣекъ, съ тысячи чехони пятнадцать копѣекъ, съ тысячи таловирки (разной мелкой рыбы) десять копѣекъ, съ пуда красной рыбы двадцать копѣекъ, съ пуда икры изъ красной рыбы одинъ рубль двадцать копѣекъ, съ пуда клею изъ красной рыбы шесть рублей, съ пуда сома десять копѣекъ, съ пуда клею изъ сома пятьдесятъ копѣекъ, съ пуда визиги одинъ рубль пятьдесятъ копѣекъ.

372. (424). Количество денежнаго сбора съ каждаго заводоозяина и рыболова опредѣляется, на основаніи прошедшей (423) статьи, количествомъ выловленной рыбы и приготовленныхъ изъ нея продуктовъ.

Примѣчаніе. Рыба и приготовленные изъ нея продукты, назначаемые для домашняго употребленія, никакому сбору не подлежатъ.

373. (425). Подлежащая уплатѣ въ доходъ войска суммы вносятся заводоладельцами и рыбопромышленниками по окончаніи каждаго лова, и никакъ не позже перваго іюля и перваго января мѣстнымъ Смотрителямъ рыболовныхъ участковъ. Въ удостовѣреніе вноса причитающейся въ доходъ войска суммы Смотритель выдаетъ плательщику квитанцію.

374. (426). Исправный взносъ заводоозяиномъ или рыболовомъ причитающейся съ него суммы обеспечивается всѣмъ его имуществомъ. Въ случаѣ несправности по взносу принадлежащей войску суммы, никакія причины въ уваженіе не принимаются; невнесенная сумма пополняется продажею рыболовныхъ заводовъ и снастей несправнаго

плательщика, а за недостаткомъ сего—изъ прочаго имѣнія. Неисправному плательщику можетъ быть воспрещенъ ловъ рыбы въ слѣдующемъ году.

275. (427). Оплаченная рыба и продукты изъ нея состоятъ въ полномъ распоряженіи рыболововъ и могутъ быть отправляемы съ заводовъ или мѣстъ лова по выдаваемымъ Смотрителями участковъ ярлыкамъ.

Примѣчаніе. Предоставляется рыболовамъ продавать вылавливаемую рыбу малыми количествами и среди лова, съ тѣмъ только, чтобы она входила въ общій счетъ залава.

VI. УПРАВЛЕНІЕ РЫБОЛОВНЫМИ ВОДАМИ.

276. (428). Общее управленіе рыболовными водами Кубанскаго казачьяго войска возлагается на Войсковое Хозяйственное Правленіе сего войска, а мѣстное управленіе содержится по штату.

277. (429). Принадлежащія Кубанскому казачьему войску рыболовныя воды раздѣляются на шесть участковъ: первый—на косахъ Війской и Долгой, второй—на косахъ Камышеватой и Яеенской, третій—на косахъ Ахтарской и Ачуевской, четвертый — на Темрюкской косѣ и лиманахъ Цекоровомъ и Ахтанизовскомъ, пятый—на урочищѣ Чернаго ерика и прилегающихъ къ нему лиманахъ и берегахъ Азовскаго моря, шестой—на Бейсугскомъ и Челбаскомъ гирлахъ.

278. (430). Каждый изъ означенныхъ выше, въ статьѣ 429, участковъ находится въ ближайшемъ вѣдѣніи участкаго Смотрителя; всѣ же участковые Смотрители подчиняются непосредственно главному Смотрителю рыболовныхъ водъ.

Примѣчаніе. Ачуевскій рыболовный заводъ ни къ какому участку не принадлежитъ и имѣетъ отдѣльнаго Смотрителя.

279. (431). Смотрители направляютъ рыболовный промыселъ какъ къ общей пользѣ рыболововъ, такъ и къ выгодѣ войска. На обязанность Смотрителей участковъ, сверхъ того, возлагается: 1) наблюденіе за точнымъ исполненіемъ рыболовами правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 372—431, и общихъ законоположеній, а также за благоустройствомъ и порядкомъ на мѣстахъ лова въ полицейскомъ отношеніи; 2) прекращеніе между хозяевами споровъ и несогласій по рыболовству; 3) преслѣдованіе тайной продажи выловленной рыбы и продуктовъ изъ нея, безъ взноса опредѣленной въ пользу войска платы; 4) преслѣдованіе беспаспортныхъ; 5) наблюденіе за ловомъ рыбы только дозволенными снастями, а также и за тѣмъ, чтобы ловъ не произво-

дился въ запрещенныхъ мѣстахъ, и 6) вниманіе съ рыболововъ пошрины, установленной правилами, изложенными въ статьяхъ 371—431. Въ отношеніи сдачи въ казначейства внесенныхъ въ уплату пошринъ денегъ и отчетности по онымъ, Смотрители руководствуются общими для специальныхъ сборщиковъ правилами.

О РЫВНЫХЪ И ТЮЛЕНЬИХЪ ПРОМЫСЛАХЪ ВЪ ВОДАХЪ КАСПІЙСКАГО МОРЯ.

I. Общая положенія.

280. (432). Ловъ рыбы и бой тюленя въ водахъ Каспійскаго моря, заключающихся въ предѣлахъ Россійской Имперіи, кромѣ прибрежныхъ участковъ, помименованныхъ ниже въ статьѣ 439, предоставляется вольному промыслу, т. е. въ свободное пользованіе всѣхъ желающихъ, на основаніи нижеслѣдующихъ статей.

281. (433). Право на ловъ рыбы въ рѣкахъ, впадающихъ въ Каспійское море, принадлежитъ, на общемъ основаніи, владѣльцамъ береговъ, съ соблюденіемъ, въ низовьяхъ Волги, начиная отъ города Камышина, и въ сѣверныхъ рукавахъ Терека (Прорвѣ, Таловкѣ и Средней), наложенныхъ въ статьяхъ 432—599 правилъ.

282. (434). На всемъ пространствѣ, предоставленномъ вольному промыслу (ст 432), берега моря, морскихъ заливовъ и ильменей, а равно и берега острововъ должны оставаться свободными на одну версту, начиная отъ залесковъ при самой высокой водѣ, для пристанища ловцовъ и устройства промысловыхъ заведеній; на этомъ одностороннемъ пространствѣ ловцы могутъ пользоваться находящимися на немъ произрастеніями.

Примѣчаніе 1. На той части, предназначаемой въ общее всѣхъ ловцовъ пользованіе односторонней прибрежной полосы, которая до 1865 года принадлежала частнымъ лицамъ, оставлены въ полную собственность ихъ прежніе владѣльцевъ по одной квадратной верстѣ на каждую устроенную тамъ въ то время ватагу, а также земли, находящіяся подъ усадьбами или поросшія цѣннымъ лѣсомъ.

Примѣчаніе 2. Правила объ отводѣ на части прибрежной полосы Каспійскаго моря земли для пристанища ловцовъ и устройства промысловыхъ заведеній, а также о пользованіи землею, состоящею во владѣніи поселковъ на прибрежьи Каспійскаго моря, при семъ приложены.

283. (435). За право свободного лова рыбы въ морѣ взимается, въ пользу казны, билетный сборъ съ каждой рыболовной лодки. За право бить тюленей также взимается билетный сборъ съ каждаго промышленника, и, сверхъ сего, тюлений жиръ, привозимый съ моря въ низовья Волги, облагается опредѣленною съ каждаго пуда пошриною.

384. (436). Размѣръ билетныхъ сборовъ за право морской рыбной ловли и тюленьяго боя, а равно и размѣръ пошлыны съ тюленя и тюленьяго жира, назначаются Высочайшею властію, по представленію Министра Государственныхъ Имуществъ, разсмотрѣнному въ Государственномъ Совѣтѣ.

385. (437). На расходы по общественному надзору за рыболовствомъ назначается особый сборъ, который вимается въ размѣрѣ одинаковаго процента съ каждаго рубля, вносимаго въ доходъ казны морскими ловцами и арендаторами рыбныхъ ловель, и съ каждаго рубля доходности по оцѣнкѣ владѣльческихъ рыбныхъ ловель въ рѣкѣ Волгѣ, отъ города Камышина до устьевъ и въ сѣверныхъ рукавахъ Терека (Прорвѣ, Таловкѣ и Средней). Размѣръ и раскладка этого сбора устанавливаются Комитетомъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, съ тѣмъ, чтобы общая сумма сбора не превышала ста тысячъ рублей. Определенная по раскладкѣ сумма общественного сбора вносится морскими ловцами, одновременно съ билетнымъ сборомъ, арендаторами казенныхъ рыбныхъ водъ въ одно время съ платежемъ ими арендной за тѣ воды платы, а частными владѣльцами рѣчныхъ водъ пополюдно впередъ, въ два срока, перваго января и перваго іюля.

Примчаніе. (На прод. 1887 г.) Означеннымъ въ сей (437) статьѣ сборомъ облагается какъ лѣтнее рыболовство Астраханскаго казачьяго войска, такъ и ловъ рыбы, производимый жителями станицъ сего войска въ остальное время года.

386. (438). Министру Государственныхъ Имуществъ предлагается объяснять и дополнять правила, изложенныя въ статьяхъ 432—599, подробными инструкціями, на сколько это представится необходимымъ, при приведеніи оныхъ въ дѣйствіе, съ тѣмъ, однакоже, чтобы инструкціи не противорѣчили главнымъ основаніямъ сихъ статей и не касались предметовъ и дѣлъ, подлежащихъ, по существу своему, судебному или законодательному разсмотрѣнію.

387. (439). Правила, изложенныя въ статьяхъ 432—599, не распространяются на слѣдующіе прибрежные участки: 1) лежащій противъ береговъ земли Уральскаго войска, на разстояніе отъ берега въ море на семьдесятъ шесть верстъ съ западной и на восемьдесятъ восемь верстъ съ восточной стороны: ловъ рыбы и бой тюленя въ семь участкѣ предоставляется Уральскому казачьему войску на основаніи правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 607—611; 2) лежащій у Тюкь-Караганскаго мыса на двадцать пять верстъ къ сѣверу и на двадцать пять верстъ къ западу, считая отъ этого мыса, всего на пространствѣ въ шестьсотъ двадцать пять квадратныхъ верстъ: ловъ въ этомъ участкѣ предоставляется поселенцамъ Мангышлакскаго полу-

острова; 3) предоставленный, на основании статьи 612 сего Устава. Терскому казачьему войску отъ берега въ море на семьдесятъ шесть верстъ; 4) лежащій къ югу отъ предъидущаго участка до границы съ Персією въ глубь на пятьдесятъ верстъ.

Примѣчаніе. Въ случаѣ могущей впоследствии открыться надобности въ обращенію для вольнаго промысла нѣкоторыхъ изъ поименованныхъ въ сей (439) статьѣ водъ, Министръ Государственныхъ Имуществъ, по надлежащемъ сношеніи съ тѣми, въ чьемъ завѣдываніи таковыя воды состоятъ, представляеть соображенія свои по этому предмету на Высочайшее утвержденіе, установленнымъ порядкомъ.

II. Учрежденіе управленія Каспійскими рыбными и тюленьими промыслами.

388. (440). Главное управленіе дѣлами, относящимися до рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, въ мѣстахъ, означенныхъ въ статьяхъ 432 и 433, принадлежитъ Министерству Государственныхъ Имуществъ по Департаменту Земледѣлія и Сельской промышленности.

389. (441). Мѣстное завѣдываніе означенными промыслами возлагается на особыя для сего учрежденія въ городѣ Астрахани, подъ наименованіемъ: Управленіе рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, Комитетъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ и Полиція рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ.

Примѣчаніе. Судамъ Астраханскаго Управленія Каспійскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, присвоены въ отличіе отъ коммерческихъ судовъ, особые флаги и вымпелы.

390. (442). Управленіе рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ состоитъ изъ Управляющаго, трехъ Ревизоровъ, одного старшаго и двухъ младшихъ, а также чиновниковъ по штату. Старшій Ревизоръ во время отсутствія Управляющаго заступаетъ его мѣсто.

Примѣчаніе. Одному изъ младшихъ Ревизоровъ поручается завѣдываніе межвою частью.

391. (443). Управляющій рыбными и тюленьими промыслами опредѣляется и увольняется Высочайшими приказами, а Ревизоры — приказами Министра Государственныхъ Имуществъ, прочіе же чины — Управленіемъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ.

392. (444). Управленіе находится въ тѣхъ же отношеніяхъ къ Министерству Государственныхъ Имуществъ и къ Астраханскому Губернатору, какъ и Губернскія Управленія Государственныхъ Имуществъ.

393. (445). Управленію принадлежитъ общее наблюденіе за испол-

неніемъ правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 432 — 599; но если бы при самомъ производствѣ промысловъ встрѣтились обстоятельства, которыя не разрѣшаются прямо сими статьями, а между тѣмъ малѣйшее отлагательство въ разрѣшеніи повлекло бы за собою вредъ для выгодъ казны или частныхъ лицъ и для благоустройства промысловъ, то Управление рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ можетъ принимать надлежащія мѣры къ отстраненію сазанныхъ обстоятельствъ, доводя въ то же время о принятыхъ имъ мѣрахъ до свѣдѣнія Астраханскаго Губернатора, для распоряженія съ его стороны о немедленномъ созваніи, въ чрезвычайное собраніе, членовъ Комитета рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, который поступаетъ, въ этихъ случаяхъ, по статьямъ 486 и 487.

294. (446). Въ видахъ правильной раскладки сбора по общественному надзору (ст. 437), Управление требуетъ отъ владѣльцевъ или держателей рѣчныхъ промысловъ, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ (ст. 433), слѣдующія свѣдѣнія: 1) какія имѣются на ихъ промыслахъ ватаги или станы, 2) какія имѣются тони и другія рыболовства въ участкахъ, принадлежащихъ къ этимъ ватагамъ, 3) имена промысловыхъ приказчиковъ, подъ завѣдываніемъ которыхъ эти ватажные участки состоятъ. Объ устройствѣ же новой ватаги, стана, тони и т. п., о перемѣнѣ приказчиковъ, завѣдывающихъ ватажными или вообще промысловыми участками, владѣльцы или держатели вѣдъ обязаны немедленно доносить Управленію. Подъ главнымъ надзоромъ Управленія, обязанность слѣдить за полнотою и вѣрностью этихъ свѣдѣній лежитъ на Смотрителяхъ за рыбною промышленностью (ст. 490).

295. (447). Управляющій рыбными и тюленьими промыслами слѣдить за образомъ дѣйствій общественныхъ Надзирателей и Смотрителей за рыбною и тюленьюю промышленностію и командируетъ Ревизоровъ какъ для обзора промысловъ, такъ и для повѣрки на мѣстѣ дѣйствій общественныхъ Надзирателей и Смотрителей за промыслами.

296. (448). Управление, чрезъ Смотрителей за рыбною промышленностію, производитъ повѣрку, на всѣхъ ли мѣстахъ поставлены, согласно статьямъ 608—611 и 615, маячныя суда на границахъ морскихъ участковъ, предоставленныхъ Уральскому и Терскому казачьимъ войскамъ.

297. (449). Управление выдаетъ, въ назначенные Министромъ Государственныхъ Имуществъ сроки, билеты на право производства морскаго лова рыбы и боя тюленя и ярлыки (жестяныя дощечки съ №, прибиваемыя къ носу лодки или къ передней части саней, на которыхъ выѣзжаютъ въ море для производства лова). Оно же принимаетъ

установленную за означенные билеты плату (ст. 435 и 436). Бланки для билетов, контрмарки для нихъ и ярлыки, Управление получаетъ изъ Казенной Палаты, по предварительномъ съ нею сношеніи о благовременномъ заготовленіи потребнаго числа оныхъ.

298. (450). Управление причисляется къ числу специальныхъ сборщиковъ и второстепенныхъ распорядителей кредита, и посему получаетъ всѣ денежные сборы съ вольнаго рыбнаго и тюленьяго промысла, равно какъ и установленный на покрытіе издержекъ по общественному надзору сборъ (ст. 437), и даетъ ассигновки на губернскія кассы Министерства Финансовъ.

299. (451). Счеты суммамъ, поступающимъ въ Управление и составляющимъ доходъ казны, ведутся отдѣльно отъ счета суммъ, вносимыхъ въ Управление на покрытіе расходовъ по общественному надзору; опредѣленіе же самаго порядка веденія сихъ счетовъ представляется Министерству Государственныхъ Имуществъ по соглашенію съ Министерствомъ Финансовъ и Государственнымъ Контролемъ.

300. (452). Всѣ вообще поступающія въ Управление суммы сдаются въ Астраханскую губернскую кассу не позже дня, слѣдующаго за днемъ принятія ихъ въ Управленіи.

301. (453). Управление отдастъ, съ разрѣшенія Министерства Государственныхъ Имуществъ, въ оброчное содержаніе принадлежащія казнѣ рѣчные участки рыболовныхъ водъ на пространствѣ, указанномъ въ статьѣ 433; арендные же платежи представляются непосредственно самими держателями въ ближайшія Казначейства.

Примѣчаніе 1. Торги на отдачу въ аренду оброчныхъ статей, а равно на продажу казеннаго имущества вѣдомства Управленія рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, производятся въ особомъ, подѣ предсѣдательствомъ Губернатора, присутствіи, въ составѣ Управляющаго Промыслами, Ревизоровъ и членовъ со стороны Палатъ Казенной и Контрольной, по одному отъ каждой Составленному, на семь основаніи, для производства торговъ, присутствію предоставляются тѣ же права по утвержденію торговъ, какія предоставлены особымъ въ губерніяхъ присутствіямъ для производства торговъ на продажу и отдачу въ оброчное содержаніе казенныхъ имуществъ.

Примѣчаніе 2. Къ торгамъ на полученіе въ арендное содержаніе казенныхъ рѣчныхъ рыболовныхъ участковъ, состоящихъ въ завѣдываніи Управленія рыбными и тюленьими промыслами, разрѣшается, въ видѣ опыта, крестьянскимъ обществамъ, товариществамъ изъ нѣсколькихъ крестьянъ-домохозяевъ, а также отдѣльнымъ крестьянамъ-домохозяевамъ представлять, взаимнѣй уставовленныхъ залоговъ: крестьянскимъ обществамъ—мірскіе ихъ приговоры о взаимномъ другъ за друга ручательствѣ, товариществамъ изъ нѣсколькихъ крестьянъ-домохозяевъ—круговое другъ за друга ручательство товарищей и, наконецъ, отдѣльнымъ крестьянамъ-домохозяевамъ—ручательства благонадежныхъ членовъ того же общества съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ примѣчаніи къ статьѣ 233 Устава Лѣснаго (по Прод.)

303. (454). Ревизія принадлежащихъ казнѣ суммъ, поступающихъ въ Управление, и повѣрка отчетности въ расходахъ изъ штатныхъ суммъ производятся на основаніяхъ постановленныхъ о семь правилъ.

Примѣчаніе. Ревизія суммъ общественнаго съ рыбопромышленниковъ сбора производится мѣстной Контрольною Палатою съ ассигнованіемъ Государственному Контролю на счетъ этого сбора пятьсотъ рублей въ годъ.

303. (455). Управление рыбныхъ и тюленыхъ промысловъ разсматриваетъ акты о законфискованіи имущества у нарушителей правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 432 — 599, и оцѣнку сего имущества, а за тѣмъ производитъ продажу онаго въ своемъ присутствіи аукціоннымъ порядкомъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда имущество конфисковано внѣ Астрахани и доставка его туда для продажи окажется неудобною, Управление дѣлаетъ распоряженіе о продажѣ такового имущества въ мѣстномъ Уѣздномъ Полицейскомъ Управленіи, или же, когда имущество конфисковано вдали отъ уѣзднаго города, въ ближайшемъ къ мѣсту конфискаціи Волостномъ Правленіи, при участіи, въ обоихъ случаяхъ, одного изъ чиновъ отъ Управленія Каспійскими промыслами, и, сверхъ того, мѣстнаго Становаго Пристава, если торги производятся въ Волостномъ Правленіи.

304. (456). Управление получаетъ донесенія отъ должностныхъ лицъ Полиціи рыбныхъ и тюленыхъ промысловъ о замѣченныхъ сими лицами нарушеніяхъ правилъ, установленныхъ для рыбной и тюленей промышленности, и дѣлаетъ постановленія о наложеніи опредѣленныхъ ниже слѣдующими статьями взысканій за таковыя нарушенія.

305. (457). Въ отношеніи спорныхъ между промышленниками дѣлъ Управление наблюдаетъ слѣдующій порядокъ: несогласія и тяжбы вольныхъ промышленниковъ между собою по дѣламъ денежнымъ, неправильному занятію мѣстъ и другимъ сдѣлкамъ и расчетамъ, разбираются и рѣшаются на мѣстѣ окончательно посредниками, выбранными въ нечетномъ числѣ, по взаимному соглашенію спорящихъ сторонъ. Тѣмъ же порядкомъ могутъ быть разбираемы и споры по дѣламъ того же рода между промышленниками и промысловыми конторами, или частными лицами, отъ которыхъ промышленники получили задатки, и наконецъ, между хозяевами и ихъ работниками. Управленію рыбныхъ и тюленыхъ промысловъ предоставляется склонить спорящихъ къ разбору ихъ дѣлъ третейскимъ судомъ, и если они на это согласятся, то постановленное выбранными ими посредниками рѣшеніе записывается въ особую, нарочно для сего въ Управленіи имѣющуюся книгу и приводится немедленно въ исполненіе. На сіи рѣшенія апелляціи не принимается. При несогласіи сторонъ

на третейскій разборъ, возникающіе споры подлежатъ разбирательству въ общеустановленномъ законѣ порядкѣ.

Примѣчаніе. Разбору посредниковъ не подлежатъ дѣла, означенныя въ статьѣ 1368 Устава Гражданскаго Судопроизводства.

306. (458). Дѣла по вопросамъ, требующимъ разъясненія или дополненія устава рыбныхъ и тюленыхъ промысловъ, равно дѣла по наложенію или сложенію штрафовъ за нарушеніе правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 432—599, а также и другихъ начетовъ, взысканій и недоимокъ, подлежатъ разсмотрѣнію общаго присутствія Управленія, состоящаго изъ Управляющаго и Ревизоровъ. Всѣ прочія дѣла, производство коихъ возложено на Управленіе рыбныхъ и тюленыхъ промысловъ, разрѣшаются, и входящія бумаги исполняются, по непосредственному распоряженію Управляющаго.

III. О вспомогательной для ловцовъ кассѣ.

307. (459). Въ видахъ развитія Каспійскихъ вольныхъ промысловъ учреждается въ городѣ Астрахани, при Управленіи рыбныхъ и тюленыхъ промысловъ, вспомогательная для морскихъ ловцовъ касса.

308. (460). Фондами этой кассы служатъ: 1) полтора милліона рублей изъ государственнаго казначейства, единовременно ссуженные кассѣ изъ пяти процентовъ (четыре процента интереса и одинъ процентъ на погашеніе); ассигнованіе сей суммы по частямъ на первый и послѣдующіе годы зависитъ отъ соглашенія Министровъ Государственныхъ Имуществъ и Финансовъ, смотря по мѣстнымъ требованіямъ и степени развитія промысловъ; 2) всѣ штрафныя суммы, собираемыя съ нарушителей постановленій о рыбныхъ и тюленыхъ промыслахъ, равно какъ и выручаемыя за конфискованные рыбу, тюленя и снасти; 3) остатки отъ суммъ, собираемыхъ съ морскихъ и съ рѣчныхъ промысловъ на содержаніе общественнаго надзора, и 4) прибыль кассы отъ ея операций по ссудамъ.

Примѣчаніе. Для возврата ссудъ государственнаго Казначейства съ процентами, ежегодный доходъ кассы, за исключеніемъ суммъ, употребляемыхъ на ея содержаніе, до окончательнаго погашенія сдѣланной ссуды, обращается въ казну, а затѣмъ доходъ этотъ долженъ быть причисляемъ къ основному капиталу кассы.

309. (461). Выдача ссудъ, наблюденіе за возвратомъ оныхъ, веденіе счетовъ кассы и вообще завѣдываніе дѣлами ея возлагаются на Управленіе рыбныхъ и тюленыхъ промысловъ, въ которомъ собственно

по дѣламъ кассы, назначается особый Бухгалтеръ, получающій содержаніе изъ ежегодныхъ прибылей кассы по представленію Управленія, утверждаемому Губернаторомъ. Сверхъ того, на время выдачи ссудъ могутъ быть командированы въ Управленіе, по его требованію, два Члена Комитета рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, по выбору самого Комитета.

310. (462). Ссуды изъ кассы производятся какъ подъ залогъ морскихъ лодокъ и другихъ, достаточно обезпечивающихъ долгъ имуществомъ, такъ и подъ круговое поручительство трехъ хозяевъ рыболовныхъ морскихъ лодокъ.

311. (463). Подъ залогъ лодки выдается изъ кассы ссуда, равняющаяся не болѣе какъ двумъ третямъ стоимости лодки, по оцѣночному свидѣтельству.

312. (464). Подъ поручительство трехъ хозяевъ, имѣющихъ каждый по одной морской рыболовной лодкѣ, съ нужнымъ количествомъ снастей, можетъ быть выдаваемо одному лицу не болѣе ста рублей.

313. (465). Займы могутъ дѣлаться, по желанію заемщиковъ, на три мѣсяца, на полгода и годъ, съ уплатою полукопѣйки съ рубля въ мѣсяцъ, считая въ семь чиселъ, кромѣ процентовъ, и премію на издержки по содержанію кассы. Сроки уплаты допускаются Управленіемъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, соображаясь съ ходомъ промысловъ и удобствомъ взносовъ, по окончаніи заработковъ.

314. (466). Лодки, закладываемыя въ кассу, должны быть оцѣнены по приговору того общества, гдѣ проживаетъ ловецъ, и закладывающій долженъ представить оцѣночное свидѣтельство общества. Если бы, въ случаѣ несостоятельности должника, заложенная лодка была продана, то все недостающее до покрытія какъ ссуды, выданной подъ залогъ этой лодки, такъ и неуплаченныхъ процентовъ доплачивается обществомъ, оцѣнившимъ лодку.

Примѣчаніе. Кромѣ случая, въ сей (466) статьѣ означеннаго, не могутъ подлежать продажѣ для пополненія казенныхъ взмысканій и недоимокъ и частныхъ долговъ, исчисленные ниже снаряды и имущество, необходимыя въ рыболовномъ хозяйствѣ всѣхъ вообще Каспійскихъ ловцовъ, безъ различія состояній. Къ таковымъ, не подлежащимъ продажѣ за долги снаряды и имуществу относятся только: 1) для морскаго ловца—тридцать перетягъ крючковой снасти, или же, для ловащихъ ставными сѣтями, сто концовъ сѣтей; одна небольшая лодка, такъ называемая подвѣздная съ принадлежностями къ ней, одна лошадь съ упряжью, одна телега, однѣ сани; 2) для черневого ловца—пятнадцать перетягъ крючковой снасти, или же пятьдесятъ концовъ сѣтей, одна черневая лодка съ принадлежностями къ оной, одна лошадь съ упряжью, одна телега и однѣ сани, и наконецъ 3) для рѣчнаго ловца—бредень длиною въ пятьдесятъ сажень или десять перетягъ крючковой снасти, а для зимы десять вентерей и одна сидебка въ шестьдесятъ козель, а также одна лошадь съ упряжью, одна телега и однѣ сани.

315. (467). Поручители могут быть на лицо при совершении займа под их обеспечение и росписываться в книгѣ кассы в томъ, что принимаютъ на себя уплату долга, за который поручились, в случаѣ несостоятельности должника. Отъ тѣхъ изъ поручителей, которые на лицо не будутъ, заемщикъ представляетъ удостовѣренія, за казенною печатью, отъ мѣстнаго городского и сельскаго общественнаго начальства, что такіа-то лица принимаютъ на себя поручительство за заемщика.

316. (468). Отъ поручителей должны тоже быть представлены свидѣтельства ихъ обществъ о томъ, что каждый изъ нихъ имѣетъ морскую рыболовную лодку (хотя бы и заложенную), съ нужнымъ количествомъ снастей.

317. (469) Если, по разсмотрѣніи оцѣночныхъ свидѣтельствъ и поручительствъ, Управленіе найдетъ, что всѣ требуемыя условія в нихъ точно соблюдены, то оно выдаетъ ссуду представившему оныя.

Примѣчаніе. О времени, когда касса открыта для производства ссудъ, Управленіе рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ заблаговременно публикуетъ для общаго свѣдѣнія.

318. (470) Одинъ и тотъ же промышленникъ можетъ быть поручителемъ за столько лицъ, сколько у него морскихъ рыболовныхъ лодокъ.

319. (471). Сдѣлавшій заемъ не можетъ просить о новой ссудѣ, до уплаты всей занятой суммы.

320. (472). Если заемщикъ почему либо будетъ не в состояніи уплатить в срокъ занятой суммы, то можетъ просить Управленіе объ отсрочкѣ.

321. (473). Отсрочка уплаты ссуды допускается Управленіемъ, по соображенію благонадежности должника, не болѣе какъ на тотъ срокъ, на который она была первоначально сдѣлана.

322. (474). Если долгъ не уплаченъ къ сроку, то Управленіе в тотъ же день обращается, чрезъ подлежащее начальство, въ то общество, которое выдало свидѣтельство, требуя продажи съ аукціона заложенной лодки и уплаты должной суммы. Если ссуда была выдана подъ поручительство, то Управленіе обращается къ поручителямъ съ требованіемъ уплаты причитающихся съ нихъ денегъ; причеиъ для уплаты дается недѣля льготы.

323. (475). Если въ продолженіе льготной недѣли поручители и не заплатятъ должной суммы, то она взыскивается съ нихъ по требованію Управленія, полицейскимъ порядкомъ, какъ казенная недоимка.

IV. О КОМИТЕТЪ РЫБНЫХЪ И ТЮЛЕННЫХЪ ПРОМЫСЛОВЪ.

324. (476). Комитетъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ составляютъ: 1) восемь членовъ отъ правительства, именно: Управляющій Государственными Имуществами въ Астраханской губерніи, Управляющій и три Ревизора рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ и назначаемые Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ три представителя рѣчныхъ участковъ, принадлежащихъ казнѣ; 2) три владѣльца, или ихъ уполномоченные, по законнымъ довѣренностямъ, рыболовныхъ рѣчныхъ участковъ, извѣстныхъ подъ именемъ водъ Кушелевскихъ, Сапожниковскихъ и Долгоруковскихъ, и одинъ представитель Спасо-преображенскаго монастыря, владѣющаго также рѣчнымъ участкомъ; 3) шестнадцать выборныхъ Членовъ, а именно: одинъ отъ городовъ Астрахани, Краснаго Яра и другихъ владѣльцевъ мелкихъ рѣчныхъ участковъ, ниже Астрахани лежащихъ, будутъ ли то частныя лица, или сельскія общества; два отъ Астраханскаго казачьяго войска; одинъ отъ городовъ: Енотаевска, Чернаго Яра, Царицына, Камышина и посада Дубовки; одинъ отъ крестьянскихъ обществъ, владѣющихъ рыболовными участками, расположенными по Волгѣ отъ Астрахани до Камышина, а по Бузану и Ахтубѣ отъ Краснаго Яра; одинъ отъ частныхъ лицъ, владѣющихъ рѣчными участками по Волгѣ, Бузану и Ахтубѣ отъ Астрахани до Камышина, и девять отъ вольнаго морскаго лова; два отъ волжскихъ черневыхъ (ст. 525) бакенныхъ ловцовъ; два отъ волжскихъ морскихъ бакенныхъ ловцовъ; одинъ отъ при-Терскихъ бакенныхъ ловцовъ какъ черневыхъ, такъ морскихъ: одинъ отъ ловцовъ въ вольныхъ водахъ юго-западнаго и западнаго участковъ; одинъ отъ ловцовъ въ вольныхъ водахъ сѣверо-восточнаго участка; одинъ отъ ловцовъ въ вольныхъ водахъ Эмбенскаго участка и одинъ отъ ловцовъ въ открытомъ морѣ (ст. 520) и два отъ тюленьихъ промышленниковъ.

Примѣчаніе. Если городскія и сельскія общества вмѣстѣ съ частными лицами, или нѣсколько обществъ, должны будутъ выбирать одного Члена Комитета, то каждое общество избираетъ по одному избирателю, а эти избиратели, одни или вмѣстѣ съ частными лицами, выбираютъ уже совокупно одного отъ нихъ Члена въ Комитетъ.

325. (477). Изъ поименованныхъ въ предшедшей (476) статьѣ Членовъ Комитета три представителя рѣчныхъ участковъ, принадлежащихъ казнѣ, назначаются Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ на четыре года, но по истеченіи сего срока могутъ быть и вновь назначаемы тѣ же самыя лица; на такой же срокъ избираются и всѣ Члены, означенные въ пунктѣ 3 той же (476) статьи, и могутъ быть избираемы въ ту же должность по прошествіи четырехъ лѣтъ.

326. (478). Предсѣдатель Комитета есть Астраханскій Губернаторъ. Онъ созываетъ какъ обыкновенныя, такъ и чрезвычайныя собранія Комитета и имѣть ближайшее наблюденіе за порядкомъ засѣданій и правильностію подачи голосовъ. Всѣ сношенія по дѣламъ Комитета и исполненіе его постановленій дѣлаются Предсѣдателемъ.

327. (479). Одинъ изъ членовъ Комитета, по избранію онаго, исполняетъ должность Секретаря, завѣдываетъ всѣми дѣлами Комитета, ведетъ протоколы засѣданій и скрѣпляетъ бумаги по сношеніямъ Предсѣдателя по дѣламъ Комитета. Секретарю назначается помощникъ изъ опытныхъ въ дѣлопроизводствѣ лицъ, по соглашенію Комитета съ Предсѣдателемъ.

328. (480). Всѣ поименованные въ статьѣ 476 Члены Комитета, въ томъ числѣ и Секретарь, имѣютъ одинаковое право голоса. Дѣла рѣшаются по большинству голосовъ; въ случаѣ же равенства голосовъ, мнѣніе Предсѣдателя даетъ перевѣсъ. Для дѣйствительности постановленій Комитета требуется присутствіе въ немъ не менѣе четырнадцати Членовъ, включая въ то число Предсѣдателя и Секретаря.

329. (481). Въ засѣданія Комитета могутъ быть приглашаемы лица, могущія быть ему полезными разъясненіемъ специальныхъ вопросовъ и доставленіемъ свѣдѣній; такія приглашенныя лица принимаютъ участіе въ совѣщаніяхъ, но голоса въ рѣшительномъ опредѣленіи не имѣютъ.

330. (482). По окончаніи сужденій по какому либо вопросу, происходитъ, по приглашенію Предсѣдателя, подача голосовъ, которая по требованію, заявленному хотя однимъ Членомъ Комитета, должна производиться посредствомъ баллотировки.

331. (483). Главныя обязанности Комитета состоятъ: 1) въ сужденіи мѣръ, необходимыхъ для приведенія въ исполненіе правилъ о рыбной и тюленьей промышленности; 2) въ разрѣшеніи недоразумѣній, возникающихъ при исполненіи означенныхъ въ пунктѣ 1 правилъ; 3) въ обсужденіи предположеній къ лучшему устройству рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ и могущихъ по сему оказаться необходимыми измѣненій въ статьяхъ 432—599; 4) въ опредѣленіи размѣра и въ раскладѣ денежнаго сбора на расходы по общественному надзору за рыболовствомъ (ст. 437), принимая въ соображеніе свѣдѣнія, собираемыя Управленіемъ (ст. 446). Независимо отъ сего, Комитетъ наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы установленныя о сихъ промыслахъ правила соблюдались безъ нанесенія ущерба рыбо- и тюлене-промышленникамъ.

332. (484). Комитетъ избираетъ общественныхъ Надзирателей за промыслами и столькожъ же къ нимъ кандидатовъ. При выбытіи кого

либо изъ избранныхъ комитетомъ Надзирателей, мѣсто выбывшаго до окончанія четырехлѣтняго срока заступаетъ кандидатъ; въ случаѣ же выбытія кандидата, избраніе новыхъ Надзирателей и кандидата производится въ ближайшее обыкновенное или чрезвычайное собраніе Комитета; послѣдній однако нарочно для сего не собирается, а должность выбывшаго Надзирателя, въ безотлагательныхъ случаяхъ, временно замѣщается по распоряженію Управленія рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ. Отъ Комитета тоже зависитъ увольненіе каждаго изъ общественныхъ Надзирателей, какъ по собственному усмотрѣнію Комитета, такъ и по представленію Управленія (ст. 496), если Комитетъ найдетъ оное уважительнымъ.

333. (485). Предсѣдатель Комитета и Члены онаго должны присутствовать въ Астрахани при лѣтнемъ и зимнемъ метаніи жеребьевъ промышленниками на баенныя воды, для наблюденія за правильностію и порядкомъ его, согласно инструкціи, даваемой Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ (ст. 438). Кромѣ сего, Члены Комитета, за исключеніемъ Управляющаго государственными имуществами и Предсѣдателя Управленія рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, производятъ, въ случаяхъ особенной важности, дознанія о дѣйствительности нарушеній рыболовныхъ постановленій; порученія сего рода исполняются Членами Комитета въ установленной, по взаимному соглашенію, очереди.

334. (486). Всѣ постановленія Комитета, не требующія отмѣны или измѣненія какой либо изъ статей 432—599 или инструкціи Министерства, а составляющія только поясненіе, не противорѣчащее ихъ существенному смыслу, утверждаются обыкновеннымъ большинствомъ голосовъ и принимаются въ руководство; но о постановленіяхъ своихъ сего рода Комитетъ доноситъ Министерству Государственныхъ Имуществъ, для свѣдѣнія.

335. (487). Всякое постановленіе Комитета, требующее отмѣны, измѣненія и дополненія статей 432—599 или инструкцій, представляется Министерству Государственныхъ Имуществъ, которое въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла поступаетъ по общему установленному порядку.

336. (488). Собранія Комитета бываютъ обыкновенныя и чрезвычайныя.

337. (489). Обыкновенныя собранія Комитета бываютъ одинъ разъ въ годъ. Въ чрезвычайныя собранія Комитетъ созываетъ въ случаяхъ, означенныхъ въ статьѣ 445. Назначеніе времени какъ обыкновенныхъ, такъ и чрезвычайныхъ собраній Комитета, а равно и дней засѣданій зависитъ отъ Предсѣдателя, который однако же

забираетъ для сего такое время года, когда большинство Членовъ можетъ участвовать въ Комитетѣ, не отвлекаясь для сего отъ своихъ промысловыхъ занятій. Засѣданія созваннаго такимъ образомъ Комитета продолжаются до окончанія всѣхъ, поступающихъ на его разсмотрѣніе, дѣлъ.

У. Полиція рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ.

338. (490). Полицію рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ составляютъ четырнадцать Смотрителей и восемь общественныхъ Надзирателей за рыбною промышленностью, три Смотрителя за тюленьюю промышленностью и потребное число участковыхъ Старостъ для наблюденія за морскимъ рыбнымъ ловомъ.

Примѣчаніе 1. Къ составу Полиціи рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ причисляются командиръ парохода, состоящаго при Управленіи Каспійскихъ промысловъ, а также служащіе по найму кормщики на лодкахъ, находящихся при означенномъ Управленіи для выбивки бакеновъ. Командиръ парохода пользуется правами Смотрителя за рыбною и тюленьюю промышленностію, а кормщики пользуются правами, предоставленными участковымъ Старостамъ по надзору за морскимъ ловомъ. Какъ командиръ парохода, такъ и кормщики опредѣляются на должности и увольняются отъ оныхъ Управленіемъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, которому они во всемъ подчиняются.

Примѣчаніе 2. При рыбной Полиціи состоитъ, для преслѣдованія и предотвращенія незаконнаго рыболовства, особая бакенная стража, на нижеслѣдующихъ основаніяхъ: 1) Бакенная стража комплектуется Управляющимъ рыбными и тюленьими промыслами изъ лицъ всѣхъ сословій и распределяется имъ сообразно надобности по участкамъ. 2) Комплектъ стражи опредѣляется Комитетомъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, по соображенію съ дѣйствительною надобностію. 3) Особой формы обмундированія для бакенной стражи не полагается, но для внѣшняго отличія чины стражи имѣютъ на груди ибидный знакъ, съ надписью: «Бакенная стража». 4) Обязанности бакенной стражи опредѣляются особою инструкціею, издаваемою Министромъ Государственныхъ Имуществъ, по соглашенію, въ чемъ слѣдуетъ, съ подлежащими вѣдомствами. 5) За преступныя дѣйствія по должности, стражники подлежатъ отвѣтственности наравнѣ съ лицами, состоящими на службѣ. 6) За ослушаніе стражникамъ, а равно за оскорбленіе ихъ во время отправленія ими служебныхъ обязанностей, виновные подвергаются наказанію, на основаніи статей 30 и 31 Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями (изд. 1885 г.). 7) Въ случаѣ нападенія вооруженныхъ ловцовъ на бакенную стражу во время исполненія ею службы, съ цѣлію отбитія законфискованныхъ предметовъ рыболовства и причиненія побоевъ или смерти стражникамъ, имъ разрѣшается, въ крайнемъ случаѣ, прибѣгать къ оружію, съ возможною однако осмотрительностію. 8) Содержаніе стражи и, по усмотрѣнію Министра Государственныхъ Имуществъ, вооруженіе ея производится изъ суммъ общественнаго съ рыбопромышленниковъ сбора.

339. (491). Смотрители за рыбною и тюленьюю промышленностію опредѣляются на должности и увольняются отъ оныхъ Управ-

лениемъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ. Одинъ изъ Смотрителей за рыбною промышленностью носить названіе Старшаго Смотрителя, состоитъ на государственной службѣ и причисляется къ числу специальныхъ сборщиковъ; всѣ же прочіе Смотрители, какъ за рыбною, такъ и за тюленью промышленностью, числятся въ государственной службѣ заурядъ, пользуясь только во время состоянія на службѣ классомъ должности, присвоеннымъ Старшему Смотрителю. Сверхъ того одинъ изъ означенныхъ Смотрителей, командируемый для раздачи билетовъ Мангышлакскимъ и другимъ поселенцамъ Восточнаго берега Каспійскаго моря, причисляется къ числу специальныхъ сборщиковъ, наравнѣ съ Старшимъ Смотрителемъ за рыбною промышленностью.

Примѣчаніе. Высочайше повелѣно, въ видѣ временной мѣры, Управляющему Астраханскими рыбными и тюленьими промыслами назначать на счетъ рыбопромышленниковъ сверхштатныхъ Смотрителей за рыбными промыслами, съ тѣмъ, чтобы избраніе лицъ для опредѣленія на эту должность было предоставлено непосредственному усмотрѣнію Управляющаго рыбными и тюленьими промыслами и чтобы сверхштатные Смотрители во всемъ были подчинены, наравнѣ со всѣми прочими Смотрителями, общеустановленнымъ для этой должности правиламъ въ отношеніи служебнаго подчиненія и отвѣтственности, а необходимая на содержаніе сверхштатныхъ Смотрителей сумма была вносима рыбопромышленниками полностью на весь годъ впередъ.

340. (492). Общественные Надзиратели и кандидаты ихъ избираются на четыре года, но по прошествіи этого срока могутъ быть и вновь избираемы на сіи должности.

341. (493). Комитетъ избираетъ общественныхъ Надзирателей изъ лицъ, предлагаемыхъ не менѣ какъ тремя изъ его Членовъ. Сверхъ того, и Управление можетъ представлять, при каждой очередной баллотировкѣ, бывающей чрезъ четыре года, одного изъ Смотрителей за рыбною промышленностью, которые оказались особенно усердными и достойными къ избранію въ должность общественнаго Надзирателя. Избранными считаются получившіе большинство голосовъ, которые въ этомъ случаѣ должны составлять не менѣ четырнадцати, т. е. половину общаго числа положенныхъ, по статьѣ 476, Членовъ Комитета.

342. (494). Участковые Старосты избираются для ближайшаго надзора за морскимъ рыболовствомъ, самими ловцами на мѣстѣ лова, въ бакенныхъ водахъ по одному на каждый участокъ (черновой и морской) каждой бакенной полосы; въ вольныхъ же водахъ сколько окажется нужнымъ по усмотрѣнію Комитета.

Примѣчаніе. Участковые Старосты въ морскомъ участкѣ (ст. 648, п. 7) не полагаются.

343. (495). Участковые Старосты избираются на каждый период лова или путину: осеннюю, зимнюю или весеннюю. Избранный получает на лодку или на сани особый знак и записывается в книгу, в Управлении рыбных и тюленьих промыслов для сего имѣющуюся. Участковые Старосты носят на груди мѣдные знаки, подобные установленнымъ статьею 1297 Общаго Губернскаго Учрежденія для нижнихъ чиновъ полиціи.

344. (496). Общественные Надзиратели, Смотрители за рыбными и тюленьими промыслами и участковые Старосты подчиняются Управленію, которое однако само не можетъ удалять или увольнять общественныхъ Надзирателей отъ должностей, а представляетъ о томъ Комитету, въ ближайшемъ обыкновенномъ или чрезвычайномъ его собраніи (ст. 484).

345. (497). Обязанности общественныхъ Надзирателей, Смотрителей за рыбною промышленностью и участковыхъ Старостъ состоятъ въ наблюденіи за точнымъ исполненіемъ постановленій о рыболовствѣ на самыхъ мѣстахъ производства промысла.

346. (498). Изъ трехъ Смотрителей за тюленью промышленностію одинъ посылается Управленіемъ на островъ Кудалы, въ окрестностяхъ котораго производится главнѣйшій бой тюленя, для наблюденія за правильнымъ производствомъ тамъ сего боя.

347. (499). Главная обязанность двухъ остальныхъ Смотрителей за тюленью промышленностію состоитъ во взысканіи пошлины съ привозимаго въ устья Волги тюленьяго жира и въ надзорѣ за тѣмъ, чтобы весь жиръ этотъ былъ оплаченъ пошлиною до вывоза его во внутреннія губерніи Россіи.

348. (500). Рѣчныя и морскія воды, состоящія въ завѣдываніи управленія рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, раздѣляются, по удобству, на рѣчныя и морскіе участки, и завѣдываніе каждымъ такимъ участкомъ поручается особому общественному Надзирателю или Смотрителю за рыбною промышленностію. Участковые старосты для наблюденія за морскимъ ловомъ подчиняются тому общественному Надзирателю или Смотрителю за рыбною промышленностію, въ вѣдомствѣ коего находится участокъ, въ которомъ послѣдовало избраніе Старосты. Какъ помощники сего Надзирателя или смотрителя, Участковые Старосты обяваны ближайшимъ образомъ содѣйствовать ему въ успѣшномъ надзорѣ за рыболовствомъ.

Примѣчаніе. Раздѣленіе на участки водъ, подвѣдомыхъ Управленію рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, дѣлается симъ Управленіемъ, съ утвержденія Министерства Государственныхъ Имуществъ; распредѣленіе же между участками общественныхъ Надзирателей и Смотрителей за рыбною промышленностію зависитъ непосредственно отъ Управленія.

349. (501). На общественных Надзирателях или Смотрителях за рыбною промышленностію, завѣдывающихъ собственно морскими участками, возлагается отправленіе исполнительно-полицейскихъ обязанностей въ подвѣдомственномъ каждому изъ сихъ чиновъ участкѣ моря, на правахъ Становыхъ Приставовъ. При исполненіи этихъ обязанностей, Надзиратели и Смотрители руководствуются правилами, постановленными для чиновъ уѣздной полиціи, и въ полицейскомъ отношеніи подчиняются непосредственно Астраханскому Губернатору, на основаніи инструкціи, составленной по соглашенію между Министрами Государственныхъ Имуществъ и Внутреннихъ Дѣлъ.

350. (502). Старшій Смотритель за рыбною промышленностію, можетъ быть, по усмотрѣнію Управленія, командировемъ въ Терекскія воды, какъ для надзора за тамошними морскими и рѣчными промыслами, такъ и для выдачи билетовъ, въ видахъ облегченія тамошнихъ промышленниковъ при полученіи ими оныхъ на ловъ въ бакенныхъ при Терекскихъ полосахъ, а также и въ прочихъ морскихъ участкахъ.

351. (503). Кто будетъ избранъ Участковымъ Старостою пятнадцать разъ (хотя бы не сряду) тотъ, по представленію Управленія рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, награждается серебряною на шею медалью на Станиславской лентѣ; если же избраніе его повторится сорокъ пять разъ, то онъ награждается золотою на грудь медалью на Аннинской лентѣ.

Примѣчаніе. Рыбный промышленникъ, записанный Управленіемъ три раза въ штрафную книгу за нарушеніе постановленій о рыболовствѣ, въ періодъ времени, на который избраны Члены Комитета, въ Участковые Старосты избираемъ быть не можетъ въ теченіе четырехъ лѣтъ со дня записки его въ третій разъ въ штрафную книгу.

352. (504) Если Участковый Староста въ чемъ либо нарушитъ свои обязанности, и это дойдетъ до свѣдѣнія Управленія, то онъ, по постановленію Управленія, подвергается: въ первый разъ выговору, во второй удаленію отъ должности; если же, будучи избранъ на другую путину, получить вновь выговоръ, то не только увольняется отъ должности, но впредь никогда въ Старосты избираемъ быть не можетъ.

VI. Порядокъ производства рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ.

А. Правила рѣчнаго рыболовства.

353. (505) Для лова рыбы въ рѣчныхъ водахъ, поименованныхъ въ статьѣ 433, могутъ быть употребляемы существующія рыболовные орудія, съ слѣдующими ограниченіями: 1) На каждой тонѣ

или постоянномъ мѣстѣ лова дозволяется имѣть не болѣе двухъ неводовъ, которые могутъ быть произвольныхъ размѣровъ. 2) При каждомъ неводѣ можетъ находиться только одинъ комплектъ рабочихъ людей, полагая по одному человѣку на каждыя двадцать сажень длины невода, когда онъ не шире восьми сажень; при ширинѣ же невода болѣе восьми сажень, комплектъ рабочихъ полагается по одному человѣку на каждыя пятнадцать сажень длины невода. 3) Запрещается устраивать тони, какъ на томъ же, такъ и на противоположномъ берегу рѣки или протока, въ разстояніи ближе двухъ верстъ одна отъ другой, считая разстояніе это не наискось черезъ рѣку, а непременно вдоль берега. 4) Завидываніе неводовъ не съ берега, а съ двухъ судовъ, идущихъ рядомъ, т. е. ловъ такъ называемыми «распорными неводами», запрещается, какъ противъ устьевъ, такъ и въ самыхъ расширеніяхъ рукавовъ Волги, отъ Четырехбугорнаго острова до восточнаго угла Синяго-морца; въ прочихъ же мѣстахъ моря ловъ распорными неводами не воспрещается. 5) Выставка ставныхъ орудій лова (т. е. неподвижно устанавливаемыхъ въ водѣ, какъ-то: ставныхъ сѣтей, самоловной и наживной снасти, вентерей и т. п.) въ каждомъ вмѣстилищѣ текучей или стоячей воды дозволяется какъ лѣтомъ, такъ и зимою, но не иначе, какъ отъ каждаго берега не болѣе, какъ на треть ширины всего водовмѣстилища, при существующемъ уровнѣ воды въ данное время, такъ, чтобы одна треть (середина водовмѣстилища) всегда оставалась свободною для прохода рыбы.

Примѣчаніе 1. Комитету рыбныхъ и тюленыхъ промысловъ предоставляется право, по особымъ мѣстнымъ обстоятельствамъ, допускать существованіе тоней и ближе двухъ верстъ одна отъ другой, кромѣ случаевъ, когда тони находятся въ устьѣ рѣки или устроены на берегахъ, принадлежащихъ одному владѣльцу, или же когда одинъ изъ притоковъ относится къ числу искусственныхъ.

Примѣчаніе 2. Неводная тяга въ мелкой части рѣки, заставленной съ обоихъ береговъ на одну треть ширины ея ставными орудіями лова, вовсе воспрещается.

Примѣчаніе 3. Для обозначенія трети ширины водовмѣстилища должны находиться, на обращенной къ серединѣ онаго оконечности каждаго порядка врычковой снасти, или ряда ставныхъ сѣтей и т. п., зимою — знакъ на льду, въ лѣтнее время — поплавокъ, дабы при первомъ взглядѣ было видно, какое пространство воды оставлено свободнымъ.

334. (506). Всякій вновь придуманный способъ лова рыбы не иначе можетъ быть разрѣшаемъ какъ по представленію Комитета рыбныхъ и тюленыхъ промысловъ, утвержденному Министромъ Государственныхъ Имуществъ.

335. (507). Воспрещается устраивать учуги, перегородки, забойки, коловы, заколы и всякія другія орудія лова рыбы, состоящія

изъ вбитыхъ во дно рѣки свай или кольевъ, совершенно преграждающія ходъ рыбы вверхъ по рѣкамъ.

356. (508). Всякое рыболовство въ рѣкѣ Волгѣ, протокахъ и рукавахъ ея, отъ устья до города Камышина, запрещается съ пятнадцатаго мая по пятнадцатое юля.

357. (509). На томъ же пространствѣ, какъ и въ предшедшей (508) статьѣ, но не въ самой Волгѣ и рукавахъ ея, а въ придаточной системѣ водъ, лежащихъ по дельтѣ Волги и въ дельтѣ ея (какъ-то: въ рѣчныхъ заливахъ, оверахъ, ильменяхъ, поляхъ и въ соединяющихся съ Волгою и рукавами ея постоянныхъ или временныхъ протокахъ и ерикахъ), запрещается всякое рыболовство съ пятнадцатаго апрѣля по пятнадцатое мая.

Примѣчаніе 1. Подробное раздѣленіе водъ на стоячія и проточныя дѣлается мѣстнымъ управленіемъ рыбныхъ промысловъ, по указанію Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Примѣчаніе 2. Ловъ ручными удочками и небольшими бреднями, длина коихъ не превышаетъ пятидесяти сажень, для мѣстнаго продовольствія рыбою, остается дозволеннымъ вездѣ, во всякое время года.

358. (510). Жиротопленіе, если для него употребляются цѣльныя рыбы, а не внутренности или остатки, дозволяется изъ бѣшенки и миноги (ср. ст. 519). Но если однако, при ловѣ бѣшенки или миноги, случайно попадаетъ другая частичковая рыба, то не воспрещается обращать ее на жиротопленіе, вмѣстѣ съ бѣшенкою или миногою; если же попадется въ неводъ красная рыба, то ее немедленно выпускать обратно въ рѣку.

Примѣчаніе. Топленіе жира изъ внутренностей рыбы остается дозволеннымъ, какъ на рѣчныхъ, такъ и на морскихъ промыслахъ, во всякое время года, когда дозволяется ловъ рыбы.

359. (511). Для отвращенія дурнаго запаха на жиротопняхъ и порчи воды въ рѣкѣ, кости и другіе остатки рыбы, по вытопкѣ жира, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть выбрасываемы въ воду, но должны быть, въ достаточномъ отъ жилищъ разстояніи, зарытаемы въ землю не менѣе какъ на полтора аршина глубиною, или, гдѣ мѣстность сего не дозволяетъ, засыпаемы по крайней мѣрѣ столь же толстымъ слоемъ земли или песку.

360. (512). Невода, употребляемые для лова бѣшенки, должны имѣть ячеи въ мотвѣ не менѣе трехъ восьмыхъ вершка въ сторонѣ, въ крыльяхъ же не менѣе одного съ четвертью дюйма въ сторонѣ отъ узла до узла.

361. (513). При ловѣ сельди (бѣшенки) въ низовьяхъ рѣки Волги, начиная отъ Камышина до впаденія ея въ Каспійское море,

соблюдаются правила о рѣчномъ рыболовствѣ, содержащіяся въ пунктахъ 3 и 4 статьи 505 и въ 1 и 2 къ ней примѣчаніяхъ, а также въ статьяхъ 506, 507, 510, 511 и 513 сего Устава, съ соблюденіемъ притомъ нижеслѣдующихъ особыхъ постановленій (ст. 514—519).

362. (514). Число рабочихъ при употребляемыхъ для сельдянаго лова неводахъ (волокушахъ) не ограничивается.

363. (515). На каждой сельдяной тонѣ дозволяется имѣть не болѣе *четыре*хъ неводовъ (волокушъ), съ такимъ же числомъ мотней при нихъ, причемъ тѣ и другія могутъ быть произвольныхъ размѣровъ.

364. (516). Употребленіе для сельдянаго лова плавныхъ сѣтей допускается лишь въ теченіе трехъ лѣтъ, считая съ начала весенняго лова 1885 года, и съ слѣдующими притомъ ограниченіями: 1) длина сихъ сѣтей не можетъ превышать *девяноста* сажень, а ячеи въ нихъ должны имѣть ширину не менѣе *одного* съ *четвертью* дюйма въ сторонѣ отъ узла до узла; 2) производить сельдяной ловъ плавными сѣтями дозволяется только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рѣка. рукавъ или протокъ имѣетъ, при существующемъ въ межень уровнѣ воды, не менѣе *одной* съ *половиною* версты въ ширину; 3) пользоваться этими снастями могутъ только ловцы, не имѣющіе тоней: причемъ употребленіе однимъ и тѣмъ же ловцомъ плавныхъ сѣтей и неводовъ воспрещается; 4) каждому ловцу предоставляется имѣть въ дѣйствиіи не болѣе *трехъ* плавныхъ сѣтей; 5) при ловѣ сими сѣтями, онѣ должны быть располагаемы такимъ образомъ, чтобы не менѣе одной трети всей ширины водовмѣстилища оставалось свободною для прохода рыбы.

365. (517). Воспрещается отвязывать (отшваривать) отъ неводовъ мотни съ рыбою, а равно соединять (сошваривать) нѣсколько мотней вмѣстѣ.

366. (518). Производить ловъ сельди, во время весенняго хода этой рыбы изъ моря въ р. Волгу, дозволяется: въ частяхъ рѣки, ея рукавахъ и протокахъ, лежащихъ ниже станицы Лебяжинской — по девятое мая, а въ водахъ, находящихся выше означеннаго поселенія — по пятнадцатое мая.

367. (519). Жиротопленіе изъ сельди допускается въ теченіе всего времени, опредѣленнаго для весенняго лова этой рыбы (ст. 518).

Б. Правила морскаго рыболовства.

368. (520). Морскія воды, предоставленныя вольному промыслу, раздѣляются на семь участковъ: 1) Юго-западный, отъ сѣверной

границы участка Терскаго казачьяго войска до пункта берега, не доходящаго пяти верстъ до устья рѣки Таловки; 2) Терскій бакенный, отъ границы предъидущаго до мѣста берега, лежащаго пять верстъ за устьемъ рѣки Прорвы; 3) Западный отъ сей послѣдней границы до Четырехбугорнаго острова; 4) Волжскій бакенный, лежащій противъ устья Волги, отъ Четырехбугорнаго острова до восточной оконечности Синяго-морца; 5) Сѣверо-восточный, отъ восточной оконечности Синяго-морца до Западной грани Уральскихъ водъ; 6) Эмбенскій, отъ восточной грани Уральскихъ водъ до участка Мангышлакскихъ поселенцевъ, и 7) Морской участокъ, т. е. открытое море и воды, омывающія восточныя берега, къ югу отъ участка Мангышлакскихъ поселенцевъ.

369. (521). Во всѣхъ, предоставляемыхъ для вольнаго промысла морскихъ участкахъ, кромѣ бакенныхъ (ст. 520, п. 2 и 4) водъ, о коихъ ниже устанавливаются особыя правила, рыболовство производится безъ всякаго ограниченія во времени, мѣстѣ, числѣ и направленіи выставки снастей; но вездѣ воспрещается употребленіе плавныхъ сѣтей.

370. (522). Мѣста, занимаемая лодками въ водахъ вольнаго промысла, опредѣляются порядкомъ прихода ихъ, такъ что первенство выметки снастей даетъ неоспоримое право на выборъ мѣста.

371. (523). При одновременномъ приходѣ нѣсколькихъ лодокъ и спорѣ между ними о мѣстѣ, онѣ размѣщаются по жеребью, метаніе котораго предоставляется самимъ ловцамъ, подъ наблюденіемъ участковыхъ Старостъ.

372. (524). Разстояніе между порядками снастей должно быть не менѣ длины перетяги, т. е. двадцати двухъ съ половиною сажень, а между линіями лодокъ не менѣ длины шести перетягъ, т. е. сѣа тридцати пяти сажень.

373. (525). Въ прибрежныхъ участкахъ моря, лежащихъ противъ устья Волги и сѣверныхъ рукавовъ Терека (Прорвы, Таловки и Средней) (ст. 520, п. 2 и 4), ловъ производится въ опредѣленномъ направленіи по, такъ называемымъ, бакеннымъ полосамъ, между которыми оставляются свободными отъ рыболовства широкія пространства, для прохода рыбы въ устья рѣкъ. Число и направленіе бакенныхъ полосъ, равно какъ широта и точная длина ихъ и промежуточныхъ, для прохода рыбы, пространство и способъ ихъ обозначенія опредѣляются инструкціями Министерства Государственныхъ Имуществъ (ст. 438).

374. (526). Бакенныя полосы, простираясь отъ берега въ море приблизительно до четырехъ сажень глубины, раздѣляются на участки:

1) черневые, начинающіеся отъ берега и идущіе до одной сажени глубины, не далѣе однако же двѣнадцати верстѣ отъ начала выставки снастей, и 2) морскіе, идущіе отъ конца черневыхъ участковъ до конца полосѣ. Ловъ въ участкахъ, какъ черневыхъ, такъ и морскихъ, допускается исключительно крючковою снастью.

375. (527). Противъ Волжскихъ и Терскихъ бакенныхъ полосѣ, отъ конца сихъ полосѣ, означеннаго флагами, ловъ рыбы въ открытомъ морѣ вовсе запрещается на разстояніи закроя кусовой рыбачьей лодки; далѣе сего разстоянія море предоставляется неограниченно (ст. 521) вольному промыслу.

376. (528). Равнымъ образомъ ловъ рыбы воспрещается на такое же разстояніе (т. е. на закрой кусовой рыбачьей лодки) влѣво отъ самой лѣвой бакенной полосы и вправо отъ самой правой бакенной полосы; одако же ловъ рыбы на томъ или другомъ изъ этихъ пространствъ можетъ быть допущенъ самими ловцами, если на это послѣдуетъ общее соглашеніе всѣхъ ловцовъ соотвѣтственной одному изъ сихъ пространствъ крайней бакенной полосы.

377. (529). Мѣста на ловъ въ бакенныхъ полосахъ назначаются жеребьемъ, метаніе котораго производится публично, въ присутствіи Членовъ Комитета рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ (ст. 485).

378. (530). Снасти въ бакенныхъ полосахъ должны быть выставлены не иначе, какъ рядами, параллельными направленію самихъ полосѣ. Подробныя правила о выставкѣ снастей въ бакенныхъ полосахъ, числѣ снастей, могущихъ быть выставленными каждымъ промышленникомъ въ каждой изъ нихъ, и о порядкѣ переноса оныхъ изъ одной бакенной полосы въ другую, изъ участка черневого въ морской и наоборотъ, опредѣляются означенными въ статьѣ 438 инструкціями.

379. (531). Ловъ въ бакенныхъ водахъ, равно какъ и ловъ въ остальномъ пространствѣ моря, предоставляемомъ вольному промыслу, не ограничивается временемъ, а можетъ производиться отъ вскрытія до замерзанія моря.

380. (532). Зимній подледный ловъ въ морѣ производится безъ всякихъ ограниченій въ числѣ, мѣстѣ и направленіи снастей на всемъ пространствѣ моря, предоставленномъ вольному промыслу; но предъ устьями Волги и сѣверныхъ рукавовъ Терека, т. е. въ бакенномъ пространствѣ, зимній подледный ловъ допускается лишь крючковою снастью. Въ отношеніи мѣстѣ, занимаемыхъ ловцами, соблюдается порядокъ, указанный въ статьяхъ 522 — 524, съ приимѣненіемъ къ санямъ правилъ, опредѣленныхъ для рыбачьихъ лодокъ.

381. (533). Правила полученія билетовъ, контрмарокъ и ярлы-

ковъ (ст. 449), записыванія на ловъ, а равно и метанья жеревьевъ на мѣста въ бакенныхъ водахъ, опредѣляются помянутыми въ статьѣ 438 инструкціями.

383. (534). Всѣ морскіе участки, въ чемъ бы владѣніи они не состояли, въ томъ числѣ и участки принадлежащій Уральскимъ казакамъ, остаются открытыми для свободнаго проѣзда ловцовъ, которые при семъ отнюдь не должны ловить въ чужихъ водахъ рыбу. На семъ же основаніи ловцы въ участкахъ, гдѣ нѣтъ прѣсной воды, имѣютъ право безпрепятственно ѣздить за прѣсною водою къ устьямъ Урала и другихъ рѣкъ, но при этомъ они не должны брать съ собою никакихъ рыболовныхъ снастей.

В. О тюленьемъ промыслѣ.

383. (535). Ловъ тюленей предоставляется вольному промыслу на всемъ пространствѣ Каспійскаго моря, означенномъ въ статьѣ 432.

384. (536). Тюленьимъ промышленникамъ дозволяется зимовать на мѣстахъ производства промысла, за исключеніемъ лишь тѣхъ острововъ и частей берега, гдѣ тюлень ложится. Желающіе воспользоваться этимъ дозволеніемъ должны непремѣнно брать годовые билеты.

385. (537). Бой тюленя долженъ начинаться всѣми промышленниками вмѣстѣ заразъ, для чего они обязаны собраться, въ одно и то же условленное ими время, къ одному избранному ими пункту и извѣстить объ этомъ заблаговременно Кудалинскаго Смотрителя (ст. 499), который къ назначенному дню долженъ прибыть на тотъ пунктъ. Отъ сборнаго пункта всѣ промышленники отправляются вмѣстѣ съ Смотрителемъ на мѣсто боя. Не прибывшіе промышленники къ назначенному времени прочими не ожидаются.

386. (538). Такъ называемая гонка тюленя, т. е. загонъ его въ разставленныя сѣти шумомъ, крикомъ и стрѣльбой, запрещается у всѣхъ тѣхъ острововъ и частей берега, гдѣ тюлень выходитъ на берегъ для залежекъ, а также вездѣ, гдѣ этотъ шумъ могъ бы повредить рыболовству. Въ прочихъ же мѣстахъ моря гонка тюленя не воспрещается.

387. (539). Надзоръ за тѣмъ, чтобы ловъ у Кудалинскихъ острововъ производился безъ гонки, поручается какъ мѣстному Смотрителю, такъ и самимъ тюленебойщикамъ; рыбопромышленникамъ же каждаго мѣста предоставляется рѣшать, вредна ли гонка для нихъ.

или нѣтъ, и они имѣютъ право сами, чрезъ своего участковаго Старосту, допускать или не допускать ея.

388. (540). Зимній бой тюленей на льду, какъ старыхъ, такъ и молодыхъ (бѣленькихъ), для котораго выѣзжаютъ на ледъ на лошадахъ, запрещается. Промыселъ же тюленей, на который выѣзжаютъ, когда ледъ начинаетъ расходиться, на лодкахъ, не воспрещается.

389. (541). Пошлина, взимаемая на основаніи статьи 435 съ тюленьяго жира, собирается съ тѣхъ, которые покупаютъ тюленя непосредственно отъ привезшихъ его въ устья Волги промышленниковъ, будетъ ли то съ цѣлю вывоза изъ города Астрахани, куда бы то ни было, или для употребленія внутри города.

Примѣчаніе. Промышленники, привозящіе тюленя съ моря въ устья Волги, должны объявлять Управленію о мѣстахъ склада онаго, а также, въ случаѣ продажи его, кому они его продали.

390. (542). Пошлина уплачивается или при покупкѣ тюленя у промышленниковъ изъ первыхъ рукъ, или уплата ея, по поданной въ Управленіе рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ просьбѣ купившихъ тюленя, отсрочивается до нагрузки его на суда, для вывоза.

Примѣчаніе. Если между покупкою сыраго тюленьяго жира и уплатою за него пошлины, онъ будетъ перетопленъ, то положенная съ пуда сыраго жира пошлина взимается съ каждаго тридцати фунтовъ топленнаго.

391. (543). На вывозъ тюленьяго жира изъ города Астрахани выдаются Управленіемъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ свидѣтельства, въ коихъ означается количество жира, посуды или бочекъ и уплаченной пошлины. Нагрузка тюленьяго жира на суда безъ таковаго свидѣтельства не дозволяется.

392. (544). На каждую бочку или иной сосудъ съ тюленьимъ жиромъ, назначенные къ вывозу изъ города Астрахани, налагается Смотрителемъ за тюленьимъ промысломъ штемпель, для означенія, что тотъ жиръ оплаченъ пошлиною и что на вывозъ его выдано дозволенное свидѣтельство.

VII. О взысканіяхъ за нарушенія постановленій о рыбномъ и тюленьемъ промыслахъ.

А. По рѣчному лову.

393. (545). За употребленіе болѣе двухъ неводоу на одной тонѣ (ст. 505, п. 1), за имѣніе при неводѣ болѣе одного комплекта рабочихъ (ст. 505, п. 2), за устройство тоней на томъ же или на

противоположномъ берегу ближе двухъ верстъ одна отъ другой (ст. 505, п. 3), виновные въ томъ подвергаются денежному взысканію ста рублей.

Примѣчаніе. Взысканія за нарушение постановленій о ловѣ сельди (бѣшенки) въ низовьяхъ рѣки Волги опредѣляются правилами, изложенными ниже, въ статьяхъ 559—567.

394. (546). Кто будетъ употреблять, для лова противъ устьевъ рѣкъ, такъ называемые распорные невода (ст. 505, п. 4), тотъ подвергается: денежному взысканію ста рублей, и сверхъ того—распорные невода конфискуются.

395. (547). За умышленное неопредѣленіе окончностей ставныхъ орудій лова знаками на льду или поплавками въ лѣтнее время (ст. 505, п. 5), виновный подвергается: денежному взысканію одного рубля за каждый неопредѣленный порядокъ орудій. Если же неопредѣленное знакомъ ставное орудіе лова выставлено далѣе дозволенной трети ширины рѣки (ст. 505, п. 5), то виновный въ томъ подвергается: денежному взысканію одного рубля за каждый порядокъ орудій и, сверхъ того, взысканію, въ слѣдующей (548) статьѣ опредѣленному, безъ принятія при семъ въ расчетъ льготныхъ сажень.

396. (548) За выставленіе знаковъ, о которыхъ говорится въ примѣчаніи къ пункту 5 статьи 505, далѣе трети ширины водовмѣстилища, за первыя пять сажень лѣтомъ и пять сажень зимою, взысканія не полагается, но виновный обязывается переставить снасти такъ, чтобы онѣ не занимали болѣе трети ширины; если же означающій конецъ снасти знакъ будетъ выставленъ отъ берега дальше указанныхъ льготныхъ сажень, то виновный въ томъ обязанъ переставить снасти, и, сверхъ того, подвергается: взысканію трехъ рублей съ каждаго таковаго заходящаго за назначенный предѣлъ порядка ставныхъ орудій лова. Если кто занялъ половину или болѣе водовмѣстилища своими снастями, тотъ обязанъ переставить снасти, и сверхъ того, подвергается взысканію двадцати пяти рублей съ каждаго порядка снасти, занявшаго половину рѣки.

397. (549). Кто выставитъ ставныя орудія лова далѣе знака, обозначающаго границу одной трети водовмѣстилища, тотъ подвергается: наказанію, опредѣленному въ предшедшей (548) статьѣ, и сверхъ того, взысканію по три рубля съ каждаго порядка снастей. Льготныя сажени, пять — лѣтомъ и три — зимою, въ расчетъ при семъ не принимаются.

398. (550). За употребленіе вновь придуманнаго способа лова, безъ разрѣшенія Комитета рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ (ст. 506), виновный подвергается: взысканію двадцати пяти рублей.

399. (551). За устройство въ рѣкахъ и протокахъ забоекъ и другихъ сооружений, совершенно преграждающихъ ходъ рыбъ вверхъ (ст. 507), виновный подвергается: взысканію ста рублей съ каждой сажени длины забойки или другихъ сооружений; все устройство уничтожается на счетъ виновнаго, а материалы конфискуются.

400. (552). За ловъ въ запрещенное время какъ въ рѣкахъ и протокахъ ихъ, такъ и въ стоячей водѣ (ст. 507, 508), какими бы то ни было орудіями, виновный подвергается двойному взысканію противъ постановленнаго за противозаконное употребленіе тѣхъ орудій въ дозволенное время (ст. 545, 549, 550), смотря по роду употребленныхъ орудій. При семь плавныхъ сѣти считаются за неводъ. Сверхъ сего, вся рыба, найденная въ неводахъ, вентеряхъ, сѣгахъ или на крючьяхъ, конфискуется, готовится на счетъ хозяина на ближайшей ватагѣ и за тѣмъ продается.

401. (553). Если на какомъ либо плотѣ будетъ раздѣливаться, чиститься и вообще готовится красная рыба съ пятнадцатаго мая по пятнадцатое іюля, то съ рыбою поступается по предшедшей (553) статьѣ, а хозяинъ ватаги или стана, при которыхъ устроены плоты, подвергается взысканію ста рублей. Тому же взысканію подвергается и тотъ промышленникъ, который сталъ бы готовить пойманную въ это время рыбу не на плоту, а въ какомъ либо иномъ мѣстѣ, хотя бы внѣ ватаги или стана.

402. (554). За топленіе жира изъ бѣшенки, въ запрещенное время (ст. 511) виновные подвергаются взысканію въ слѣдующей постепенности: за день, непосредственно предшествующій періоду, въ который жиротопленіе дозволено, и непосредственно слѣдующій за этимъ періодомъ (по девятое мая ниже станицы Лебяженской и по пятнадцатое мая выше означеннаго поселенія), двадцати пяти рублей; съ каждымъ же днемъ, которымъ жиротопленіе было открыто ранѣе или закрыто позднѣе, взысканіе увеличивается, помножаясь на число дней, и при семь не принимается во вниманіе, прекращалось или производилось жиротопленіе въ промежуточные дни.

Примчаніе. Производство топки подъ котлами, въ конхъ вытѣять воду для жиротопленія, считается за производство жиротопленія.

403. (555). За оставленіе остатковъ отъ жиротопленія незарытыми или незакопанными на берегу послѣ десятаго мая—ниже Астрахани, и послѣ пятнадцатаго мая—выше этого города виновный подвергается взысканію двадцати пяти рублей; за выбрасываніе же этихъ остатковъ, когда бы то ни было, въ воду взысканію ста рублей. Онъ обязанъ закопать остатки, или же это произведется на его счетъ.

404. (556). За топленіе жира изъ цѣлыхъ рыбъ, за исключеніемъ бѣшенки и попадающейся съ нею случайно другой частичковой рыбы (ст. 519), виновный подвергается взысканію ста рублей и всѣ употребляемыя при семъ орудія конфискуются.

405. (557). За невыпусканіе обратно въ рѣку случайно попавшейся мелкой красной рыбы въ невода, воими производится ловъ бѣшенки (ст. 519), виновный подвергается взысканію трехъ рублей за каждый разъ.

406. (558). За употребленіе невода съ ячеями, мельче опредѣленныхъ (ст. 512), неводъ тотъ конфискуется.

407. (559). За устройство сельдяныхъ тоней на одномъ и томъ же берегу или на противоположныхъ берегахъ, безъ соблюденія установленнаго правила относительно разстоянія тоней между собою, виновные подвергаются: денежному взысканію въ размѣрѣ *ста* рублей и отобранію всѣхъ рыболовныхъ орудій и рыбы, найденныхъ на незаконно устроенной сельдяной тонѣ. Сверхъ того, такія тони уничтожаются на счетъ виновнаго.

408. (560). За содержаніе на сельдяной тонѣ болѣе четырехъ неводовъ (волокушъ) и такого же числа мотней къ онымъ, виновные, сверхъ отобранія оказавшихся на тонѣ излишнихъ, противъ означеннаго числа, неводовъ или мотней, а также всей найденной на оной рыбы, подвергаются: денежному взысканію въ размѣрѣ *ста* рублей за каждый излишній неводъ или излишнюю мотню, хотя бы сіи орудія и не находились въ употребленіи.

409. (561). За нарушеніе установленныхъ закономъ правилъ относительно производства сельдянаго лова плавными сѣтями, виновные, сверхъ отобранія незаконно устроенныхъ или неправильно употребляемыхъ плавныхъ сѣтей и найденной въ нихъ рыбы, подвергаются: денежному взысканію въ размѣрѣ *двадцати пяти* рублей.

410. (562). За отвязываніе (отшвариваніе) отъ неводовъ мотней съ рыбою, а также за соединеніе (сошвариваніе) вмѣстѣ нѣсколькихъ мотней при неводахъ, виновные подвергаются денежному взысканію въ размѣрѣ *ста* рублей за каждую отвязанную или привязанную мотню и, сверхъ того, отобранію сихъ мотней и находящейся въ оныхъ рыбы.

411. (563). За производство сельдянаго лова по прошествіи назначеннаго для того срока, виновные, сверхъ отобранія всѣхъ рыболовныхъ орудій, служившихъ при ловѣ въ недозволенное время, и всей наловленной при этомъ рыбы, подвергаются: денежному взысканію въ размѣрѣ *двухсотъ* рублей.

413. (564). Въ случаѣ совершенія, при ловлѣ или приготовленіи сельди, нарушеній, предусмотрѣнныхъ статьями 546, 550, 555, 558 и 583 сего Устава, виновные подвергаются взысканіямъ, опредѣленнымъ въ означенныхъ статьяхъ.

413. (565). При учиненіи однимъ и тѣмъ же лицомъ нѣсколькихъ проступковъ, предусмотрѣнныхъ статьями 559—564, а также въ случаѣ совмѣстнаго совершенія сихъ проступковъ и нарушеній, указанныхъ въ статьяхъ 545—567, а также 583, слѣдующія съ виновнаго денежныя взысканія, а равно отобраніе или уничтоженіе рыболовныхъ снастей, рыбы и другихъ предметовъ, опредѣляются за каждое нарушеніе въ отдѣльности.

414. (566). Отбираемыя у виновныхъ въ нарушеніи правилъ о сельдяномъ ловѣ рыболовныя орудія и наловленная рыба, если эти орудія не принадлежатъ къ числу запрещенныхъ, а рыба годна къ употребленію, отвозятся на счетъ виновныхъ для продажи на ближайшіе промыслы. Запрещенныя же орудія и испортившаяся рыба, равно какъ найденный на промыслахъ жиръ, предавшійся портѣ, уничтожаются также на счетъ виновныхъ.

415. (576). При наложеніи взысканій на виновныхъ въ нарушеніяхъ постановленій о сельдяномъ ловѣ, независимо отъ правилъ, опредѣленныхъ въ статьяхъ 564—566, соблюдаются также постановленія, содержащіяся въ статьяхъ 584—586. Производство дѣлъ объ означенныхъ нарушеніяхъ подчиняется порядку, изложенному въ статьяхъ 587—599.

Б. По морскому лову.

416. (568). За употребленіе плавныхъ сѣтей въ морѣ (ст. 521), сѣти и наловленная рыба конфискуются, и, сверхъ того, виновные подвергаются взысканію двадцати пяти рублей.

417. (569). Лодки, производящія ловъ противъ и со стороны бакенныхъ полосъ, ближе разстоянія, для сего опредѣленнаго въ статьяхъ 527 и 528, должны удалиться по первому требованію бакенныхъ ловцовъ, и, сверхъ сего, ховяева такихъ лодокъ подвергаются взысканію двадцати рублей съ каждой лодки.

418. (570). За ловъ въ промежуткахъ между бакенными полосами (ст. 525), виновный подвергается взысканію вдвое противу цѣны годоваго билета; вся находящаяся въ лодкѣ рыба конфискуется и готовится на его счетъ. Сдѣлавшій такое нарушеніе въ третій разъ, независимо отъ денежнаго взысканія въ раздѣрѣ, означен-

номъ статьею 585, подвергается наказанію, опредѣленному въ статьѣ 918 Уложения о Наказаніяхъ (изд. 1885 г.). Имя такого промышленника выставляется въ теченіе десяти лѣтъ на доску, которая для сей цѣли имѣется въ Присутствіи Управленія.

419. (571). За употребленіе ставныхъ сѣтей въ бакенныхъ половахъ на такой глубинѣ, на которой (ст. 526) сѣти сіи не дозволяются, виновные подвергаются взысканію десяти рублей, сѣти же отбираются и возвращаются ловцу только по окончаніи періода лова или путины.

420. (572). За предьявленіе фальшивыхъ билетовъ, контрмарокъ, или ярлыковъ, виновные подвергаются наказаніямъ, установленнымъ въ Уложеніи о Наказаніяхъ (изд. 1885 г.) за составленіе подложныхъ документовъ.

421. (573). Записавшійся подъ чужимъ именемъ на большее число лодокъ противу того, какое допускается въ бакенныхъ водахъ инструкціями Министерства Государственныхъ Имуществъ, лишается всѣхъ своихъ билетовъ и ярлыковъ, выданныхъ ему на ловъ въ бакенныхъ водахъ; отобранные такимъ образомъ билеты продаются Управленіемъ желающимъ, а виновный, сверхъ того, подвергается наказанію, установленному за обманъ (Улож. о Наказ. изд. 1885 г., ст. 1666 и 1667; Уст. Наказ., изд. 1885 г., ст. 173—176). За отправленіе лодки въ вольныя воды ловцомъ, воспользовавшимся преимущественнымъ правомъ лова въ бакенныхъ черневыхъ водахъ, ловцу этому не можетъ быть предоставляемо, въ теченіе десяти лѣтъ, такое преимущественное право на ловъ въ черневыхъ водахъ, и билетъ отъ него отбирается, а имя его выставляется на помянутую въ статьѣ 570 доску.

422. (574). Всякій ловець въ морѣ, безъ ярлыковъ на лодкѣ, выдаваемыхъ при билетѣ (если не докажетъ, что ярлыки имъ потеряны), подвергается конфискаціи всей рыбы, находящейся въ его лодкѣ, и взысканію, равному двойной цѣнѣ годоваго билета.

423. (575). Ловець, имѣющій ярлыкъ или билетъ, не соотвѣтствующіе времени года и роду лова, подвергается конфискаціи наловленной рыбы и взысканію пятидесяти рублей.

424. (576). За невозвращеніе, въ назначенные по инструкціи Министерства Государственныхъ Имуществъ, сроки, билетовъ и ярлыковъ, виновный подвергается взысканію пяти копѣекъ за каждый день просрочки, если не подалъ, до истеченія срока явки, объявленія о потерѣ ихъ. Сумма сего взысканія не должна однако же превышать трехъ рублей.

425. (577). За снятіе рыбы съ чужихъ снастей, или покражу орудій лова съ лодокъ или изъ воды во время рыболовства, виновные подвергаются взысканію, за кражу опредѣленному (Улож. Наказ. изд. 1885 г., ст. 1655 и 1656; Уст. Наказ., изд. 1885 г., ст. 169—172).

426. (578). За всякое нарушенное судно, идущее безъ веревки, проходящей подъ руль и подъ киль (такъ называемой продольной) и чрезъ это срывающее снасть или сѣть, хозяинъ его подвергается взысканію двадцати пяти рублей за каждый сорванный такимъ судномъ порядковъ снастей или сѣтей, если это случится въ бакенныхъ водахъ, и десяти рублей, если это случится въ вольныхъ водахъ.

427. (579). За пароходъ, не придержавшійся опредѣленнаго Комитетомъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, по соглашенію съ морскимъ начальствомъ, въ бакенныхъ водахъ курса, не имѣя на то вполне уважительныхъ причинъ, и тѣмъ сорвавшій выставленныя снасти или сѣти, взыскивается пятьдесятъ рублей. Кто оставленные въ бакенныхъ полосахъ для пропуски пароходовъ ворота заставитъ сѣтями или снастями, тотъ подвергается взысканію одного рубля съ каждой сажени сѣти или снасти, въ заставленномъ пространствѣ.

В. По тюленьему промыслу.

428. (580). За самовольное производство боя тюленя ранѣе чѣмъ всѣ промышленники для сего соберутся (ст. 537), виновный подвергается взысканію пятидесяти рублей, и весь набитый ивъ тюлень конфискуется. Тому же подвергаются виновные въ гонкѣ тюленя тамъ, гдѣ она запрещена (ст. 358).

429. (581). За бой тюленей зимою на лошадахъ по льду (ст. 540), виновный подвергается взысканію по два рубля съ каждого убитаго тюленя, а набитый тюлень конфискуется; тому же взысканію подвергаются продающіе шкурки маленькихъ (бѣленькихъ) тюленей.

430. (582). За необъявленіе Управленію промышленникомъ, гдѣ ввезенный ивъ въ Астрахань, или въ мѣста, ниже Астрахани лежачія, тюлень сложенъ, а въ случаѣ перепродажи его, кому проданъ, а также за тайный вывозъ тюленя изъ Астрахани, или мимо Астрахани: тайно сложившій, тайно продавшій и тайно купившій или вывезшій тюленя подвергаются каждый взысканію, равному тройной за то количества тюленьяго жира пошлинѣ.

Г. По приготовленію рыбныхъ товаровъ.

431. (583). За неопрятное содержаніе выходовъ (ледниковъ), въ которыхъ солится и хранится рыба, засвидѣтельствованное чинами Управленія Каспійскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ и двумя Членами Комитета рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, хозяинъ ихъ подвергается взысканію тридцати рублей.

Д. Общія правила о наказаніяхъ за нарушеніе постановленій о рыбной и тюленьей промышленности.

432. (584). Взысканія, налагаемыя за нарушеніе постановленій, касающихся рѣчнаго лова, взыскиваются съ владѣльца того участка, гдѣ произошло нарушеніе, или съ арендатора его, если владѣлецъ не самъ завѣдываетъ промыслами, а отдаетъ ихъ въ арендное содержаніе, за нарушенія же постановленій, касающихся морскаго лова и тюленьяго промысла, штрафъ взыскивается съ хозяина лодки или саней.

433. (585). При вторичномъ нарушеніи постановленій о рыболовствѣ, положенное денежное взысканіе увеличивается вдвое, а при нарушеніи въ третій разъ взысканіе утроится, и въ размѣрѣ этой суммы налагаются взысканія и за послѣдующія нарушенія.

Примѣчаніе 1. Счетъ повторенія нарушеній ведется только въ теченіе одного года, съ пятнадцатаго августа по пятнадцатое августа. По прошествіи года счетъ начинается снова.

Примѣчаніе 2. Взысканія, опредѣляемыя по статьямъ 547—549, 578 и 579, при повтореніи нарушеній не увеличивается, а взыскиваются каждый разъ въ томъ же размѣрѣ, хотя бы нарушеніе было сдѣлано нѣсколько разъ въ день.

434. (586). Изъ поступающихъ взысканій, а также изъ суммъ, выручаемыхъ за продажу конфискованнаго имущества, выдается двадцать пять процентовъ всѣмъ вообще лицамъ, которыя открыли нарушеніе, подвергшее виновнаго взысканію или конфискаціи; остальная же затѣмъ сумма поступаетъ на усиленіе вспомогательной для ловцовъ кассы.

Примѣчаніе 1. Изъ положеннаго въ статьѣ 578 взысканія десять рублей идутъ въ пользу того, у кого были сорваны снасти или сѣти, будетъ ли то въ баженныхъ или въ вольныхъ водахъ; изъ взысканія же, положеннаго въ статьѣ 579, половина или двадцать пять рублей идутъ тѣмъ, кому принадлежатъ сорванные снасти.

Примѣчаніе 2. При взысканіи штрафа за безбилетный ловъ, сумма, равная стоимости билета, отчисляется въ доходъ казны, и за тѣмъ изъ остальной уже суммы взысканія, обращаемой на усиленіе вспомогательной для ловцовъ кассы, дѣлается отчисленіе указанныхъ въ сей (586) статьѣ процентовъ.

VIII. О порядке производства дѣлъ по нарушеніямъ постановленій
о рыбныхъ и тюленьихъ промыслахъ.

435. (587). Дѣла по нарушеніямъ Устава о рыбныхъ и тюленьихъ промыслахъ производятся порядкомъ административнымъ, или рассматриваются порядкомъ судебнымъ.

436. (588). Административнымъ порядкомъ рассматриваются дѣла о нарушеніи правилъ, когда за сіи нарушенія положены взыскапія, съ которыми не сопряжены личныя наказанія.

437. (589). Судебными мѣстами рассматриваются дѣла о такихъ нарушеніяхъ правилъ, за которыя обвиняемый можетъ подержать, сверхъ денежнаго взыскапія, еще и личнымъ наказаніямъ.

Примѣчаніе. Дѣла о такихъ нарушеніяхъ правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 432—599, которыя по закону не влекутъ за собою личнаго наказанія виновныхъ, и со введеніемъ въ Астраханской губерніи мировыхъ судебныхъ учрежденій подлежатъ вѣдѣнію Управленія рыбными и тюленьими промыслами.

438. (590). Первоначальное изслѣдованіе нарушеній правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 432—599, относится къ обязанностямъ полиціи рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ. Смотрители за рыбною и тюленью промышленностію, общественные Надзиратели и участковые Старосты, обнаруживъ нарушенія постановленныхъ въ статьяхъ 432—599 правилъ и принявъ немедленно мѣры къ прекращенію нарушеній, представляютъ Управленію рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ особо составленный протоколъ, съ объясненіемъ въ немъ, когда, гдѣ, кѣмъ и какое именно нарушеніе учинено.

Примѣчаніе. Хозяину тони предоставляется о замѣченномъ имъ производствѣ сосѣдами незаконнаго лова составлять, при участіи понятыхъ, протоколы по сему предмету, которые имѣютъ то же значеніе, какое по сей (590) статьѣ предоставлено протсколамъ Смотрителей за рыбною промышленностію и общественныхъ Надзирателей.

439. (591). Протоколъ объ открытомъ нарушеніи, послѣ подписи составителемъ, долженъ быть предложенъ къ подписи обвиняемаго или вообще главнаго распорядителя, находящагося на мѣстѣ лова.

440. (592). Обвиняемый, признаетъ ли онъ изложеніе протокола правильнымъ или не признаетъ, обязанъ подписать его, но можетъ объяснить причины, по которымъ опровергаетъ оный, и объясненіе сіе вписывается или самимъ обвиняемымъ или въ случаѣ неграмотности обвиняемаго, другимъ лицомъ или лицомъ, составившимъ протоколъ. Протоколъ подписывается также свидѣтелями или понятыми и другими лицами, бывшими при его составленіи.

441. (593). При обнаруженіи нарушеній участковыми Старостами, въ случаѣ ихъ неграмотности, они призываютъ въ свидѣтели нѣсколькихъ изъ ближайшихъ ловцовъ и затѣмъ доносятъ словесно ближайшему Смотрителю или Надзирателю, который, прибывъ немедленно на мѣсто, составляетъ протоколъ, какъ сказано въ статьяхъ 591 и 592.

442. (594). Если обвиняемый уклоняется отъ подписанія протокола, то, для засвидѣльствованія на протоколѣ обстоятельствъ, въ немъ изложенныхъ, приглашаются два или болѣе стороннихъ лицъ изъ числа присутствовавшихъ при обнаруженіи совершеннаго обвиняемымъ нарушенія правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 432—599. Буде же таковыхъ свидѣтелей не было, членъ полиціи рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, составившій протоколъ, принявъ мѣры къ воспрепятствованію обвиняемому уничтожить слѣды совершеннаго имъ нарушенія правилъ о рыболовствѣ, приглашаетъ стороннихъ лицъ, сельскихъ начальниковъ, или полицейскаго чиновника, для удостовѣренія въ дѣйствительности обвиненія и для засвидѣльствованія протокола.

443. (595). Обстоятельства, изложенныя въ протоколѣ, подписанномъ обвиняемымъ безъ возраженій, или засвидѣльствованныя порядкомъ, указаннымъ въ предшедшей (594) статьѣ, не могутъ быть впослѣдствіи опровергаемы и имѣютъ силу судебного доказательства.

444. (596). Если изслѣдованіемъ будетъ обнаружено нарушеніе, подлежащее разсмотрѣнію судебного мѣста, то лицо, произведшее такое изслѣдованіе, передаетъ всѣ собранныя имъ свѣдѣнія непосредственно Судебному Слѣдователю или мѣстной полиціи, по принадлежности.

445. (597). По полученіи въ Управленіи рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ протокола о нарушеніяхъ, оно должно разсмотрѣть его въ возможной скорости и постановить опредѣленіе.

446. (598). Постановленіе Управленія объявляется обвиняемому или въ самомъ Управленіи или чрезъ полицію рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, которая производитъ самое взысканіе, требуя, въ случаѣ надобности, содѣйствія мѣстной полиціи.

447. (599). Если подвергшійся взысканію признаетъ, что взысканіе опредѣлено несоотвѣтственно сдѣланному имъ нарушенію, то можетъ, въ теченіе мѣсяца со дня произведеннаго взысканія, принести жалобу Министру Государственныхъ Имуществъ.

Приложения къ статьѣ 434 (прим. 2).

Г. Правила объ отводѣ на части прибрежной полосы Каспійскаго моря земли для пристанища ловцовъ и устройства промысловыхъ заведеній.

448. (1). На части прибрежной полосы Каспійскаго моря, остающейся, за исключеніемъ мѣстъ, занятыхъ ватагами владѣльцевъ, ихъ усадьбами или цѣннымъ лѣсомъ, свободно для пристанища ловцовъ и устройства промысловыхъ заведеній, мѣста подъ устройство ватагъ отводятся промышленникамъ въ пользованіе на условіяхъ, опредѣленныхъ въ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

449. (2). Промышленникамъ, желающимъ устроить ватаги на береговой полосѣ, отводятся для сего, срокомъ на двадцать четыре года, въ избранной ими мѣстности участки земли въ четверть квадратной версты, то есть въ двадцать шесть десятинъ. Отводъ сего пространства дѣлается, смотря по удобству, не требуя, чтобы отводимая площадь имѣла непремѣнно квадратную фигуру, лишь бы въ ней заключалось означенное выше пространство, а вдоль берега не болѣе двухсотъ пятидесяти сажень.

450. (3). За право пользованія отведенною подъ ватаги землею промышленники уплачиваютъ въ казну ежегодный оброкъ, исчисляемый въ размѣрѣ подесятиннаго дохода, который былъ принятъ въ основаніе для опредѣленія капитальной суммы причитавшагося бывшимъ владѣльцамъ земли вознагражденія за оную, въ тѣхъ случаяхъ, когда отводъ производился изъ бывшихъ владѣльческихъ земель. При отводѣ же участковъ изъ прочихъ казенныхъ земель, плата за пользованіе оными соразмѣряется съ платою за ближайшія владѣльческія земли, болѣе подходящія къ тѣмъ казеннымъ землямъ по положенію и качеству.

451. (4). Въ случаѣ желанія двухъ или болѣе лицъ воспользоваться однимъ и тѣмъ же мѣстомъ для устройства ватаги, производится между соискателями соревнованіе, въ присутствіи Астраханскаго Управленія рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, и мѣсто отводится лицу, предложившему вышую ежегодную за участокъ плату. Но если, въ теченіе восьми дней послѣ полученія въ Правленіи заявленія одного изъ рыбопромышленниковъ объ отводѣ ему, въ указанной или мѣстности, участка для устройства ватаги, другаго заявленія объ отводѣ того же участка ни отъ кого не поступитъ, то участокъ отводится, согласно сдѣланному заявленію, за плату, опредѣленную на основаніи статьи 3 сего приложения, и дальнѣйшія послѣ того могу-

щія поступить отъ другихъ рыбопромышленниковъ заявленія объ отводѣ того же участка уже не принимаются.

433. (5). На пользованіе землею подъ ватагами заключаются арендные контракты, въ коихъ оговаривается: 1) что если, по окончаніи срока, на который земля отведена, право на пользованіе оною перейдетъ къ другому лицу, то устроенныя прежнимъ промышленникомъ строенія и промысловыя заведенія, а также рыболовные снасти и припасы переуступаются новому арендатору по взаимному съ нимъ соглашенію; при отсутствіи же сего соглашения — по оцѣнкѣ, опредѣленной выборными цѣновщиками, при содѣйствіи Управленія рыбныхъ и тюленыхъ промысловъ, и 2) что если лица, получившія мѣста, въ теченіе двухъ лѣтъ не устроятъ на нихъ рыболовныхъ заведеній, то мѣста эти отъ нихъ отбираются.

433. (6). Рыбопромышленникъ, къ которому перейдетъ право на пользованіе землею подъ ватагою отъ другаго лица, обязанъ, по заключеніи контракта, принять принадлежавшія прежнему арендатору строенія и промысловыя заведенія, а также рыболовные снасти и припасы, съ уплатою за нихъ, указаннымъ въ предшедшей (5) статьѣ сего приложенія порядкомъ, немедленно по принятіи ватаги.

434. (7). Изложеннымъ выше правиламъ подчиняются и тѣ ватаги (кромя упоминаемыхъ въ примѣчаніи 1 къ статьѣ 434 сего Устава), которыя устроены были до 4 іюня 1871 года, съ тѣмъ однако же въ пользу владѣльцевъ оныхъ изъятіемъ, что состоящая подъ этими ватагами земля оставляется на двадцать четыре года въ пользованіи владѣльцевъ ватагъ, безъ допущенія конкуренціи между ними и другими соискателями, при томъ на первыя шесть лѣтъ бесплатно, а на послѣдующія восемнадцать лѣтъ изъ платежа оброка, исчисленнаго согласно статьѣ 2 сего приложенія, съ заключеніемъ на двадцати четырехъ лѣтнеее содержаніе отведенныхъ подъ ватаги пространствъ арендныхъ контрактовъ, согласно постановленному выше, въ статьѣ 5 сего приложенія, правилу. Въ случаѣ же отказа владѣльцевъ ватагъ отъ заключенія на семь основаніи контрактовъ, отведенныя подъ ватаги пространства оставляются у нихъ бесплатно на шесть лѣтъ, а потомъ отбираются для передачи другимъ, съ соблюденіемъ того же правила, указаннаго въ статьѣ 5 сего приложенія.

Г. Правила пользованія землею, состоящею во владѣннн поселковъ на побережьѣ Каспійскаго моря и прибрежныхъ острововъ.

435. (8). Существующія во владѣннн поселковъ на побережьѣ Каспійскаго моря, въ предѣлахъ Астраханской губерніи, усадьбы вре-

менно оставляются въ исключительномъ пользованіи ихъ владѣльцевъ на нижеозначенныхъ условіяхъ, и въ этихъ видахъ усадьбы эти обмежеваются на счетъ владѣльцевъ съ нанесеніемъ на планъ, по хозяйственной съемкѣ, усадебной осѣдлости каждаго поселенца, размѣя подъ такою осѣдлостью лишь мѣста, занятія собственно постройками и дворомъ усадьбы.

456. (9). Остальная затѣмъ земля, находившаяся во владѣніи поселковъ, не должна долѣе оставаться въ такомъ исключительномъ ихъ пользованіи, и они могутъ пользоваться ею лишь по общимъ правиламъ, именно землю на береговой полосѣ—на одинаковыхъ со всѣми рыбопромышленниками основаніяхъ, а землю внѣ этой полосы—наравнѣ съ арендаторами казенныхъ оброчныхъ статей, т. е. брать ее въ аренду съ торговъ.

457. (10). Поименованныя въ статьѣ 8 сего приложенія усадебныя земли отдаются въ аренду настоящимъ владѣльцамъ на двадцать четыре года изъ платежа оброка, исчисленнаго Управленіемъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, въ размѣрѣ, определенномъ за земли, отводимыя на береговой полосѣ подъ ватаги; дальнѣйшее по истеченіи сего срока продолженіе аренды, если таковая признается возможнымъ, а равно условія ея, вполнѣ зависѣтъ будутъ отъ правительства.

458. (11). Съ каждымъ владѣльцемъ усадьбы на такую аренду заключается особый контрактъ, и въ ономъ, независимо отъ срока аренды и размѣра оброка, который долженъ быть уплачиваемъ одновременно за годъ впередъ, должны быть помѣщены условія, что: 1) арендаторъ въ правѣ возводить въ чертѣ своей усадебной осѣдлости постройки по своему усмотрѣнію, но на передачу усадьбы другому лицу, и притомъ не иначе, какъ на точномъ основаніи контракта, долженъ испрашивать разрѣшеніе Управленія рыбными и тюленьими промыслами, и 2) въ случаѣ неуплаты арендаторомъ оброка въ установленный статью 62 Устава о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ льготный срокъ*), контрактъ теряетъ силу, арендаторъ лишается права на дальнѣйшую аренду до определеннаго въ контрактѣ срока и обязанъ снести свою усадьбу по требованію Управленія рыбными и тюленьими промыслами въ назначенный Управленіемъ срокъ, по прошествіи коего усадьба подлежитъ обращенію въ казну.

459. (12). Постепенное примѣненіе установленныхъ симъ приложеніемъ правилъ предоставляется ближайшему, по соображенію съ мѣстными обстоятельствами, усмотрѣнію Министра Государственныхъ Имуществъ.

*) Т. е. въ теченіи первыхъ 15 дней полугодія.

О РЫБОЛОВСТВѢ ВЪ ВОДАХЪ АСТРАХАНСКАГО, УРАЛЬСКАГО И ТЕРСКАГО КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКЪ.

I. О РЫБОЛОВСТВѢ ВЪ ВОДАХЪ АСТРАХАНСКАГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА.

460. (600). Рыболовныя воды въ Волгѣ и другихъ рѣкахъ, рѣчкахъ, ерикахъ, озерахъ и затонахъ, принадлежащія Астраханскому казачьему войску по планамъ и межевымъ книгамъ, состоятъ въ пользованіи сего войска.

461. (601). Рыболовство въ сихъ водахъ раздѣляется на лѣтнее и зимнее. Лѣтнее рыболовство начинается съ пятнадцатаго марта и продолжается до пятнадцатаго ноября, а зимнее съ пятнадцатаго ноября по пятнадцатое марта.

462. (602). Лѣтнее рыболовство, составляя общественное достояніе войска, отдается въ откупное содержаніе съ торговъ въ Войсковомъ Правленіи.

463. (603). Вызовы желающихъ къ торгамъ, самые торги и утвержденіе цѣнъ, состоявшихся на торгахъ, производится по правиламъ, изложеннымъ въ Законахъ Гражданскихъ.

464. (604). Получаемые съ откупа доходы поступаютъ въ войсковую капиталъ Астраханскаго казачьяго войска.

465. (605). Зимнее рыболовство составляетъ общее право станицъ и командъ. Посему каждый житель станицы и команды имѣетъ равное право на рыбную ловлю въ водахъ на пространствѣ станичнаго или команднаго юрта содержащихся, какъ для собственнаго употребленія, такъ и для продажи.

466. (606). Порядокъ рыболовства чиновниковъ и казаковъ и уравнительность онаго, равно употребленіе снастей, коими дозволено ловъ рыбы и заведеніе рыбоспѣтныхъ заводовъ, опредѣляются правилами, изложенными въ статьяхъ 297—370 для Донскаго войска.

II. О РЫБОЛОВСТВѢ ВЪ ВОДАХЪ УРАЛЬСКАГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА.

467. (607). Для охраненія Эмбенскаго вольнаго промысла при степи кочующихъ Киргизовъ, имѣется пикеть казаковъ Уральскаго войска у Прорвинскаго мыса.

468. (608). На пространствѣ предоставленныхъ Уральскому казачьему войску на Каспійскомъ морѣ водъ, для войсковаго промысла, назначенныхъ, именно отъ Пороховаго и Граннаго бугровъ съ берега на пяти и шести саженой глубинѣ, въ одну сторону на семьдесятъ.

шесть, а въ другую на восемьдесят восемь верстъ, распредѣляются охранныя суда такимъ образомъ: 1) на двухъ крайнихъ точкахъ владѣній войска въ глубину моря, то есть отъ помянутыхъ бутровъ и на означенной глубинѣ, состоятъ кусовыя суда большаго размѣра и при нихъ по одной косной и по одной подразшивной лодкѣ; 2) по окончаніи выставки рыболовами рубежныхъ знаковъ, ставится по одному кусовому судну меньшаго размѣра и при нихъ по одной подразшивной лодкѣ; 3) въ срединѣ пограничныхъ линій надлежитъ имѣть по одной косной лодкѣ; 4) на Пѣшномъ и Камышинномъ островахъ, Стрѣлецкой, Морской и Гогольской Косахъ, при устьяхъ рѣки Урала и въ Ракушечьжъ Проранѣ, помѣщается по одной подразшивной лодкѣ и наконецъ, 5) при начальникахъ рыболовныхъ участковъ содержится по одной такой же лодкѣ. Всего же содержится кусовыхъ судовъ большаго размѣра два, меньшаго размѣра два, косныхъ лодокъ четыре и подразшивныхъ четырнадцать. Повѣрка, на своихъ ли мѣстахъ поставлены маячныя суда, возлагается, согласно статьи 448, на Управленіе рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ.

469. (609). Всѣ суда, указанные въ статьѣ 608, за исключеніемъ подразшивныхъ лодокъ при начальникахъ рыболовныхъ участковъ, должны быть въ назначенныхъ мѣстахъ, съ открытія навигаціи до пятнадцатаго мая и потомъ съ іюля до окончанія навигаціи; но постоянно на мѣстѣ оставляются только кусовыя суда большаго размѣра; находящіяся при нихъ лодки, равно и всѣ другія суда должны непрерывно быть въ разѣздахъ на пограничныхъ линіяхъ вдоль оныхъ. Пикетныя же суда противъ устьевъ Урала, а лодки при начальникахъ рыболовствъ во время лова—по линіи рыбныхъ участковъ.

470. (610). Расходы по охраненію принадлежащихъ Уральскому казачьему войску рыболовныхъ водъ въ Каспійскомъ морѣ (ст. 608), какъ-то: на покупку морскихъ судовъ, содержаніе стражи и на другіе предметы, относятся на войсковой капиталъ. Нарядъ казаковъ на маячныя суда и лодки дѣлается отъ войска.

471. (611). Вольнопромышленники, за производство лова рыбы не въ опредѣленномъ отъ границы разстояніи, подвергаются взыскаінію на основаніи общихъ по сему предмету правилъ.

III. О рыболовствѣ въ участкѣ Каспійскаго моря, предоставленномъ Терскому казачьему войску.

472. (612). Казакамъ Терскаго казачьяго войска предоставляется право свободнаго лова въ Каспійскомъ морѣ на всемъ про-

странствѣ принадлежащаго имъ берега, отъ Бахтеміровскаго Прорана до предѣловъ бывшаго владѣніе Шамхала Тарковскаго.

473. (613). Казакамъ дозволяется заводить на удобныхъ мѣстахъ по берегу, въ предшедшей (612) статьѣ означенному, прочныя ватаги безъ всякаго платежа въ казну акциза.

474. (514). Войсковому Начальству предоставляется право, всё тѣ рыболовныя мѣста, которыя за надѣленіемъ казаковъ могутъ оставаться свободными, отдавать на откупъ по своему усмотрѣнію, или за право лова рыбы на оныхъ собирать съ постороннихъ рыбопромышленниковъ акцизъ на общихъ правилахъ, съ обращеніемъ выручаемыхъ тѣмъ или другимъ способомъ денегъ въ пользу войска.

475. (615). Предоставленный казакамъ участокъ рыбныхъ водъ ограничивается въ глубину моря со стороны вольнаго промысла тѣмъ же пространствомъ отъ берега, какъ ограничены морскія воды Уральскаго войска, именно семьдесятю шестью верстами, и Терское казачье войско должно охранять сей свой участокъ водъ отъ самовольныхъ облововъ вольнопромышленниковъ тѣми же способами, какіе на сей предметъ постановлены для Уральскаго казачьяго войска (ст. 448, 608—611).

О КАЗЕННЫХЪ РЫБНЫХЪ ПРОМЫСЛАХЪ ВЪ ВОДАХЪ ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ ЗАКАВКАЗСКАГО КРАЯ.

476. (616). Казенные рыбные промыслы въ водахъ восточной части Закавказскаго края состоятъ изъ морскихъ, рѣчныхъ и озерныхъ.

477. (617). Морскіе промыслы простираются по всему морскому берегу съ островами отъ устья рѣки Самура до устья рѣки Астары, за исключеніемъ запретныхъ пространствъ, упоминаемыхъ въ статьѣ 782. Рѣчные и озерные промыслы суть слѣдующіе: 1) *Сальянскіе*, отъ впаденія рѣки Куры въ Каспійское море у сѣверо-восточнаго банка, по обимъ берегамъ ея вверхъ, до отдѣленія отъ Куры рукава ея Акуши и мѣстечка Сальяны; 2) *Кизиль-Агачскіе*, отъ мѣстечка Сальяны внизъ по теченію рѣки Акуши, по обимъ берегамъ, до впаденія ея въми рукавами въ Кизиль-Агачскій заливъ; 3) *Муганскіе*, въ Джебатскомъ уѣздѣ, отъ раздѣленія рѣки Куры и рукава ея Акуши, близъ Сальянъ, вверхъ по рѣкѣ Курѣ, по обимъ берегамъ ея, до слиянія рѣки Аракса съ Курою близъ города Джевата, а также въ озерахъ, имѣющихъ соединеніе съ рѣкою Курою на этомъ протяженіи теченія ея; 4) *Шемахинскіе*, отъ слиянія рѣки Аракса съ рѣкою Курою, по обимъ берегамъ Куры,

до селенія Керпикендѣ, въ Нухинскомъ уѣздѣ, а также въ озерахъ, имѣющихъ соединеніе съ рѣкою Курюю на этомъ пространствѣ; 5) *Нухинскіе*, отъ селенія Керпикендѣ, вверхъ по рѣкѣ Курѣ по обоимъ берегамъ ея, до селенія Оджекѣ, въ Нухинскомъ уѣздѣ, а также въ озерахъ, лежащихъ на этомъ пространствѣ и имѣющихъ соединеніе съ рѣкою Курюю; 6) *Елисаветпольскіе*, отъ селенія Оджекѣ, въ Нухинскомъ уѣздѣ, вверхъ по рѣкѣ Курѣ, по обоимъ берегамъ ея, до слиянія Куры съ Алазанью, въ Елисаветпольскомъ уѣздѣ; 7) *Араксинскіе*, отъ города Джевата, т. е. отъ впаденія рѣки Аракса въ рѣку Куру, вверхъ по теченію Аракса, до границы Нахичеванскаго уѣзда; 8) *Аджикабульскіе*, въ озерѣ Аджикабуль. въ Джеватскомъ уѣздѣ; 9) промыслы въ остальныхъ рѣкахъ, впадающихъ въ Каспійское море по Закавказскому берегу.

Примѣчаніе. (Собр. Узав. 5 апрѣля 1888 г. № 33, ст. 354). Казенный Кизиль-Агачскій № 26 рыболовный участокъ, образованный изъ 8 мелководныхъ и временами пересыхающихъ рѣчекъ, о коихъ упоминается въ § 9 ст. 617 Устава сельскаго хозяйства, съ 1 іюня 1888 года, закрытъ.

478. (618). Ловъ рыбы въ водахъ Каспійскаго моря, прилежащихъ къ Закавказскому берегу, въ предѣлахъ, означенныхъ въ статьѣ 617, предоставляется въ общее всѣхъ пользованіе не иначе, какъ по билетамъ, а ловъ рыбы въ рѣкахъ и озерахъ отдается, по участкамъ, въ оброчное содержаніе съ торговъ.

479. (619). Морскія и рѣчныя воды, въ коихъ производится ловъ рыбы, открыты для свободнаго прохода всѣхъ судовъ, кому бы они ни принадлежали. Суда эти обязываются имѣть при переходѣ черезъ рыболовныя снасти, для предупрежденія поврежденія оныхъ, продольную веревку, проходящую подъ вилемъ отъ носа къ рулю.

480. (620). Во время лова рыбы ночью на каждомъ рыболовномъ суднѣ долженъ находиться зажженный фонарь.

481. (621). Для приготовленія рыбнаго товара и рыбныхъ продуктовъ рыбопромышленники заводятъ, на особыхъ условіяхъ, ватаги.

482. (622). Всѣ помѣщенія для рыбныхъ продуктовъ и рыбы, а также приспособленія для приготовленія оной на ватагахъ, какъ-то кулазы, лари, колоды, вѣшала, помосты и другія, должны быть содержимы въ должной чистотѣ и опрятности.

483. Рыбопромышленники обязаны зарывать въ ямы, за предѣлами ватаги, испортившіеся рыбные остатки и протухлую рыбу, а испортившіеся тузлукъ (разсолъ) выливать въ особыя ямы и таковыя заваливать землею.

Примѣчаніе. Испортившимся тузлукомъ признается тотъ, который имѣетъ коричнево-красноватый цвѣтъ и смрадный запахъ.

484. (624). Употребленіе испортившагося тузлука для посола рыбы воспрещается.

485. (625). Подлежащіе отобранію рыба и рыбные продукты, какъ подвергающіеся порчѣ, продаются по распоряженію управленія рыбными промыслами, порядкомъ, установленнымъ въ статьѣ 700.

486. (626). Министру Государственныхъ Имуществъ предоставляется объяснять и дополнять изложенныя въ статьяхъ 616—701 правила подробными инструкціями, на сколько это представится необходимымъ, при приведеніи сихъ статей въ дѣйствіе, съ тѣмъ, однако же, чтобы инструкціи не противорѣчили главнымъ основаніямъ сихъ правилъ и не касались предметовъ и дѣлъ, подлежащихъ, по существу своему, законодательному или судебному разсмотрѣнію.

I. Морскіе промыслы.

487. (627). Всякій, желающій приобрѣсти право лова рыбы, обязанъ взять, за установленную для сего плату, особый билетъ на каждую лодку (живодную, свойскую, самовку, култучную, кусовую и неводникъ).

Примѣчаніе. Въ водахъ южной части Каспійскаго моря, въ Закавказскомъ краѣ, бой тюленя воспрещается.

488. (628). Плата за билетъ на лодку взимается въ слѣдующемъ размѣрѣ: за годовой, съ перваго іюля, по пятидесяти рублей; за билетъ на осеннюю путину (періодъ лова), съ перваго іюля по первое февраля, по двадцати рублей и на весеннюю путину, съ перваго февраля по первое іюля по тридцати рублей.

489. (629). При полученіи билета на право лова, каждый ловецъ обязанъ приобрѣсти у выдающаго билетъ флагъ и ярлыкъ, по дѣйствительной стоимости ихъ (отъ пятидесяти копѣекъ до одного рубля); флагъ долженъ находиться на верху мачты, а ярлыкъ прибитымъ на правомъ борту носа лодки.

Примѣчаніе. Означенные флаги и ярлыки заготавливаются на счетъ особаго, испрашиваемаго по финансовой смѣтѣ оборотнаго кредита, съ занесеніемъ по доходной смѣтѣ равной суммы въ ожиданіи поступленій отъ продажи флаговъ и ярлыковъ.

490. (630). Старые флаги и ярлыки должны быть возвращаемы въ теченіе мѣсяца послѣ окончанія срока билета.

491. (631). Взавшему билетъ на лодку предоставляется право на ловъ рыбы въ морѣ (ст. 618), за исключеніемъ пространства при устьяхъ тѣхъ рѣкъ, въ коихъ ловъ рыбы отдается въ арендное со-

держаніе и въ Кузтукъ (между устьемъ рѣки Куры и устьемъ рукава ея, называемаго Сѣверо-восточнымъ Банкомъ). Границы запретныхъ пространствъ устанавливаются по утвержденнымъ Министромъ Государственныхъ Имуществъ предположеніямъ Управленія рыбными промыслами, въ разстояніи отъ двухъ до шести верствъ отъ устьевъ по прилегающимъ морскимъ берегамъ и въ глубь моря. Эти границы означаются на берегахъ гранными столбами, а въ морѣ — маячными судами и бакенами.

492. (632). Въ Кизиль-Агачскомъ заливѣ и на югъ отъ него, по линіи отъ южнаго конца Куриной косы до устья рѣки Астары, ловъ рыбы въ февралѣ, мартѣ, апрѣлѣ и декабрѣ мѣсяцахъ воспрещается.

(Собр. Узак. 23 февраля 1888 года. № 18, Выс. утвержд. 25 января 1888 г. мнѣніе Государств. Совѣта).

493. (1). Ко времени наступленія сроковъ, въ теченіи которыхъ ловъ рыбы въ Кизиль-Агачскомъ заливѣ признается запрещеннымъ (Уст. сельск. хоз. ст. 632), всѣ употребляемыя мѣстными жителями для рыболовства въ семь заливѣ лодки (кулазы), на которыя не выдано установленныхъ билетовъ, ярлыковъ и флаговъ (тамъ же ст. 627—629), приводятся, по распоряженію Бакинскаго губернатора, въ извѣстность и опечатываются, и затѣмъ хранятся въ такомъ видѣ впредь до окончанія означенныхъ сроковъ. Мѣры сіи не примѣняются лишь къ тѣмъ лодкамъ (кулазамъ), которыя губернаторъ, по соглашенію съ управленіемъ рыбными промыслами, признаетъ необходимымъ оставить въ опредѣленныхъ мѣстахъ залива для передвиженія мѣстныхъ жителей и для удовлетворенія хозяйственныхъ ихъ потребностей. Владѣльцамъ такихъ лодокъ выдаются на нихъ изъ названнаго управленія особые ярлыки бесплатно, съ отнесеніемъ расходовъ по заготовленію послѣднихъ на счетъ кредита, указаннаго въ примѣчаніи къ статьѣ 629 сего устава.

494. (2). На станяхъ, находящихся въ предѣлахъ Кизиль-Агачскаго залива, воспрещается, въ теченіи опредѣленныхъ статьею 632 сего устава сроковъ, приемъ, раздѣлка и посоль свѣжей рыбы, а также снаряженіе, исправленіе и просушка рыболовныхъ снастей и сѣтей.

495. (3). Управленію рыбными промыслами предоставляется, въ случаѣ необходимости устанавливать, сообразуясь съ мѣстными условіями и обстоятельствами, льготные для рыболововъ сроки: одинъ — въ началѣ каждаго наступающаго запретнаго періода, а другой — въ

концѣ онаго. Въ теченіи сихъ льготныхъ сроковъ, на станяхъ безпренятственно дозволяются: въ началѣ запретнаго времени — раздѣлка и посоль свѣжей рыбы, равно какъ просушка сѣтей и снастей, а въ концѣ онаго только просушка и снаряженіе сѣтей и снастей.

496. (4). За сокрытіе лодокъ (кулазовъ), съ цѣлію избѣжать ихъ печатанія и охраненія на запретное время, виновные въ томъ подвергаются денежному взысканію въ размѣрѣ десяти рублей съ каждой утаенной лодки, которая, сверхъ того, отбирается въ казну.

497. (5). За производство на станяхъ, въ запрещенное для рыболовства время (Уст. сельск. хоз. ст. 632 и статья 3 настоящаго узаконенія), приѣма, раздѣлки или посола свѣжей рыбы, а также за снаряженіе, исправленіе или просушку рыболовныхъ снастей и сѣтей на станяхъ въ означенное время, виновные подвергаются денежному взысканію не свыше ста пятидесяти рублей и, сверхъ того, отобранію всѣхъ оказавшихся на станяхъ свѣжихъ и свѣжепросольныхъ рыбныхъ продуктовъ.

498. (6). При повтореніи въ теченіи одного и того же промысловаго года нарушеній предусмотрѣнныхъ статьями 4 и 5 настоящаго узаконенія, а также въ случаѣ совершенія однимъ и тѣмъ лицомъ двухъ или нѣсколькихъ такихъ проступковъ, за которые онъ подлежитъ отвѣтственности одновременно, слѣдующее съ виновнаго денежное взысканіе опредѣляется по правиламъ, изложеннымъ въ статьѣ 683 сего устава и въ примѣчаніи 2 къ ней.

499. (7). Дѣйствіе вышеизложенныхъ (ст. 1—6) постановленій распространяется на воды Кизиль-Агачскаго залива до прямой линіи, идущей отъ южной оконечности Куринской косы къ южной же оконечности острова Сары и далѣе по прямому направленію къ материку.

500. (Св. зак. XII, ч. 2, 633). Морскіе ловцы имѣютъ право во всякое время входить въ рѣки за прѣсною водою, но безъ рыболовныхъ снастей. Во время же шторма они могутъ укрываться въ устьяхъ рѣкъ на протяженіи двухъ верстъ вверхъ по рѣкѣ до мѣста, которое обозначается гранными столбами.

501. (634). Свободныя пространства острововъ и морской береговой полосы, шириною въ полъ версты отъ заплесковъ (вышая линія воды), предназначаются, по распоряженію подлежащей власти, для устройства ватагъ и станевъ и для общаго пользованія ловцовъ.

502. (635). Для устройства ватаги отводится площадь до двадцати шести десятинъ, не считая мѣсть, заливаемыхъ водою, съ тѣмъ, чтобы длина площади по берегу моря была не болѣе полъ версты;

площади эти отдаются по контракту, на время от двух до пяти лѣтъ, съ торговь.

503. (636). Для устройства станьевъ отводится, бесплатно, по заявленію, каждому изъ получившихъ билетъ на промыслы, пространство до одной десятины на срокъ взятаго имъ билета. При заявленіи нѣсколькихъ лицъ на одно и тоже пространство, такое отводится по жребію, при чемъ взяшіе годовые билеты пользуются преимуществомъ.

504. (637). Мѣста, неотведенныя для станьевъ и ватагъ, предоставляются въ общее бесплатное пользованіе ловцамъ, взявшимъ билеты, для пристанища, просушки, дубленія снастей, и т. п. На этомъ пространствѣ ловцы имѣютъ право пользоваться, для цѣлей рыболовства, только камышемъ и хворостомъ.

505. (638). Ватаги со всѣми принадлежностями и другія сооруженія для рыболовства, принадлежащія казнѣ, отдаются въ оброчное содержаніе съ торговь.

506. (639). Рыболовство дозволяется безъ ограниченія въ числѣ и направленіи выставки снастей.

507. (640). Употребленіе морскихъ плавныхъ сѣтей воспрещается.

508. (641). Мѣста, занимаемыя лодками, опредѣляются порядкомъ прихода ихъ, такъ что первенство выметки снастей даетъ неоспоримое право на выборъ мѣста.

509. (642). При одновременномъ приходѣ нѣсколькихъ лодокъ и спорѣ между ловцами о мѣстѣ, лодки размѣщаются по жребію. метаніе котораго предоставляется самимъ ловцамъ.

510. (643). Разстояніе между порядками снастей двухъ ловцовъ должно быть не менѣе двадцати двухъ съ половиною сажень.

511. (644). По окончаніи срока билета, всякій ловець и рыбопромышленникъ обязуются возвратитъ старый билетъ не далѣе мѣсячнаго срока и при этомъ дать письменныя, а въ случаѣ неграмотности словесныя показанія о количествѣ уловленной имъ рыбы и добытыхъ изъ нея продуктовъ.

II. Рѣчные и озерные промыслы.

512. (645). Право рыбной ловли въ рѣкѣ Курѣ отъ впаденія въ нее Алазани внизъ по теченію, въ ея рукавахъ и притокахъ, въ прочихъ рѣкахъ, впадающихъ въ Каспійское море, а также въ озерахъ Ольховскомъ, Аджикабульскомъ и другихъ, лежащихъ въ бас-

сейнѣ рѣки Куры, отдается съ берегами, по участкамъ, въ арендное содержаніе съ торговь.

Примѣчаніе. Высочайше повелѣно: на арендованіе крестьянами казенныхъ рѣчныхъ и озерныхъ рыболовныхъ водъ Кавказскаго края, распространить въ видѣ опыта правила, изложенныя въ примѣчаніи 2 къ статьѣ 453 сего Устава.

313. (646). Мѣста лова рыбы раздѣляются на участки, съ утвержденія Министра Государственныхъ Имуществъ, причемъ между ними устанавливаются промежуточные полосы, въ сто саженой по теченію, въ коихъ ловъ рыбы воспрещается всѣмъ во всякое время. Независимо отъ такихъ запретныхъ промежуточныхъ полосъ, ловъ рыбы воспрещается, во всякое время года, отъ устьевъ рѣкъ вверхъ по ихъ теченію, на двѣ версты.

314. (647). Временно запрещается всякое рыболовство на пространствахъ: 1) отъ границы запретной двухверстной отъ устьевъ рѣки Куры полосы до мѣстечка Сальяны—съ перваго мая по первое іюля; 2) отъ мѣстечка Сальяны до города Джевата—съ пятнадцатаго мая по пятнадцатое іюля; 3) отъ города Джевата до впаденія рѣки Алазани въ Куру, а также по рѣкѣ Араксу отъ впаденія ея въ Куру до границы Нахичеванскаго уѣзда, съ перваго іюня по первое августа; 4) въ другихъ рѣкахъ, впадающихъ въ Каспійское море, — съ перваго мая по первое іюля, и 5) въ озерахъ Ольховскомъ и Аджи-кабульскомъ — съ пятнадцатаго апрѣля по первое іюля.

Примѣчаніе 1. Установленное въ сей (647) статьѣ запрещеніе распространяется въ тѣ же сроки и на всѣ притоки Куры и озера, соединяющіяся съ нею, смотря по тому, въ какіе участки эти притоки и озера входятъ.

Примѣчаніе 2. Высочайше повелѣно: запретный срокъ рыболовства въ той части рѣки Аракса, которая входитъ въ составъ казеннаго № 9 рыболовнаго участка Закавказья, отмѣнить съ перваго іюня 1885 года на три года.

315. (648). Рыболовство въ означенныхъ водахъ допускается тѣми орудіями лова, которыя дозволены уставомъ Каспійскихъ рыбныхъ и тюленыхъ промысловъ (ст. 432—599), съ нѣкоторыми въ этомъ отношеніи отлічіями, обозначенными въ нижеслѣдующихъ (648—660) статьяхъ.

Примѣчаніе. Министру Государственныхъ Имуществъ предоставляется включать въ особую инструкцію (ст. 11) общій списокъ всѣхъ дозволенныхъ орудій лова.

316. (649). На тоняхъ постоянныхъ и временныхъ допускаются невода произвольной величины, но не болѣе двухъ на каждой; рабочихъ же дозволяется имѣть по расчету не болѣе одного рабочаго на каждыя двадцать саженой длины невода, при восьмисаженной его

ширинѣ; если же ширина невода болѣе восьми сажени, то комплектъ рабочихъ полагается по одному на каждыя пятнадцать сажени длины невода.

Примѣчаніе 1. Ячей въ сбѣянныхъ орудіяхъ лова должны имѣть наименьшій размѣръ: въ мотнѣ невода и волокуши — три восьмыхъ вершка, въ рѣдлѣ—одинъ съ четвертью вершокъ, въ крыльяхъ—одинъ вершокъ; въ вентеряхъ: въ кутцѣ три восьмыхъ вершка, между котелями — семь восьмыхъ вершка, въ крыльяхъ одинъ съ четвертью вершокъ, въ ставныхъ сбѣяхъ—три четверти вершка; въ рѣчныхъ плавныхъ сбѣяхъ: въ одномъ полотнищѣ (стѣнѣ) — три четверти вершка, въ другомъ (рѣжакѣ) — одинъ съ половиною вершокъ; въ шемайныхъ сбѣяхъ изъ шелка—три восьмыхъ вершка, изъ другой пряжи—половину вершка; въ оханахъ два вершка; въ бредняхъ, которые не должны быть длиннѣе восьми сажень, ячей допускаются не меньше одного съ четвертью вершка. Величина ячей измѣряется по сторонѣ ея между узлами.

Примѣчаніе 2. Порядокъ неводнаго лова опредѣляется Министромъ Государственныхъ Имуществъ въ особой инструкціи (ст. 626).

Примѣчаніе 3. Указомъ Правительствующаго Сената 25 апрѣля 1884 г., въ разъясненіе сей (649) статьи, постановлено, что вышеозначенною статьею не воспрещается замѣнить однихъ неводныхъ рабочихъ другими, а требуется только, чтобы при неводѣ на тонѣ находилось не болѣе установленнаго комплекта рабочихъ.

517. (650). Плавныя рѣчныя сбѣи допускаются произвольныхъ размѣровъ.

518. (651). Ставныя орудія лова дозволяется выставлять отъ береговъ на разстояніе не далѣе трети ширины рѣки или озера, смотря по прибыли и убыли воды во время лова.

519. (652). При рыболовствѣ въ ночное время, ловцы обязаны имѣть зажженные фонари: надъ мотней невода, на лодкѣ плавной сбѣи и на поплавахъ при оконечности ставныхъ орудій лова, на каждыя пять порядковъ по одному фонарю.

520. (653). Всякія прегражденія (забойки, перегородки и т. п.) какого бы то ни было матеріала, какой бы то ни было системы, размѣровъ и протяженія, препятствующія и вредящія совершенно свободному движенію рыбы, безусловно воспрещаются.

Примѣчаніе. Сбѣяныя орудія, выставляемыя, какъ орудія лова, на разрѣшаемомъ статьями 616—701 разстояніи не считаются прегражденіями.

521. (654). Всякій вновь придуманный способъ лова рыбы не иначе можетъ быть разрѣшаемъ, какъ по представленію Управленія рыбными промыслами, утвержденному Министромъ Государственныхъ Имуществъ.

522. (655). Для охраненія уловленной рыбы, арендаторы имѣютъ право устраивать всякаго рода садки, занимая подъ оныя не болѣе одной восьмой ширины русла водовмѣстителя при ординарѣ.

испросивъ предварительно на устройство разрѣшеніе у подлежащаго начальства.

523. (656). Арендаторъ обязывается не препятствовать прибрежнымъ жителямъ производить удочками и ручными сѣтями, для собственнаго ихъ продовольствія, ловъ частичковой рыбы.

Примѣчаніе 1. Ручными сѣтями называются тѣ, кои забрасываются въ воду съ берега руками.

Примѣчаніе 2. Прибрежными жителями считаются поселяне и горожане, имѣющіе жительство на тѣхъ земляхъ и угодьяхъ, которыя примыкаютъ къ рѣкамъ и озерамъ, равно тѣ, кои живутъ осѣдло не далѣе шести верстъ отъ рыбныхъ водъ.

III. Учрежденіе управления рыбными промыслами и полиція этихъ промысловъ.

524. (657). Главное управленіе дѣлами, относящимися до рыбныхъ промысловъ въ мѣстахъ, означенныхъ въ статьѣ 617, принадлежитъ Министру Государственныхъ Имуществъ.

525. (658). Мѣстное завѣдываніе рыбными промыслами возлагается на особое въ городѣ Баку учрежденіе, подъ наименованіемъ: Управленіе рыбными промыслами въ восточной части Закавказья. Управленіе это, подчиняясь непосредственно Управленію Государственными Имуществами Закавказья, состоитъ въ такихъ же къ губернской власти отношеніяхъ, какъ другія на степени губернскихъ учреждений установленія, находящіяся въ Закавказьѣ, Губернаторамъ непосредственно неподчиненныя.

Примѣчаніе. Судамъ Управленія рыбными промыслами присвоиваются, въ отличіе отъ коммерческихъ судовъ, особый флагъ и вымпелъ.

526. (659). Управленіе рыбными промыслами, съ полиціею этихъ промысловъ, состоитъ изъ чиновъ по штату. Назначеніе и увольненіе Управляющаго промыслами и Ревизоровъ зависитъ отъ Министра Государственныхъ Имуществъ, а остальныхъ штатныхъ чиновъ Управленія и полиціи рыбныхъ промысловъ, а также служащихъ по найму, — отъ Управляющаго рыбными промыслами. Во время отсутствія Управляющаго рыбными промыслами, мѣсто его заступаетъ старшій изъ Ревизоровъ.

527. (660). Управляющій слѣдитъ за образомъ дѣйствій подчиненныхъ ему лицъ и командируетъ ихъ для обзора промысловъ и повѣрки на мѣстѣ распоряженій подвѣдомственной ему полиціи.

528. (661). Управленіе распоряжается выдачею ловцамъ, за установленную въ статьѣ 820 цѣну, билетовъ на морскіе промыслы во всякое время, въ городахъ Дербентѣ, Баку и Ленкорани и на

Божьемъ Промыслѣ. Въ первыхъ трехъ пунктахъ желающіе получить билеты, флаги и ярлыки представляютъ квитанціи казначействъ во вносѣ ими платы за билетъ на лодку, за флагъ и за ярлыкъ; на Божьемъ же промыслѣ сборы эти вносятся непосредственно Смотрителю, который, въ отношеніи пріема и отсылки денегъ по принадлежности, руководствуется установленными кассовыми правилами. Билеты печатаются въ Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ, а флаги и ярлыки заготавливаются хозяйственнымъ способомъ.

529. (662). Управляющій распоряжается отдачею, съ разрѣшенія Министра Государственныхъ Имуществъ, въ оброчное содержаніе принадлежащихъ казнѣ рѣчныхъ участковъ.

530. (663). Торги на отдачу въ аренду рѣчныхъ участковъ, а равно на продажу казеннаго имущества вѣдомства Управленія, производятся въ особомъ, подъ предѣлательствомъ Бакинскаго Губернатора, Присутствіи, въ составѣ: Управляющаго рыбными промыслами, Ревизоровъ, Управляющаго государственными имуществами и чиновъ со стороны Палатъ: Казенной и Контрольной, по одному отъ каждой. Составленному на этомъ основаніи для производства торговъ присутствію предоставляются тѣ же права по утвержденію торговъ, какія предоставлены особымъ въ губерніяхъ присутствіямъ для производства торговъ на продажу и отдачу въ оброчное содержаніе государственныхъ имуществъ.

531. (664). Дѣла по вопросамъ, требующимъ разъясненія или дополненія правилъ для рыбныхъ промысловъ, равно дѣла по нарушенію правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 616 — 701, подлежатъ разсмотрѣнію Общаго Присутствія Управленія рыбными промыслами, состоящаго изъ Управляющаго и Ревизоровъ; всѣ же прочія дѣла производство коихъ относится къ обязанностямъ Управленія рыбныхъ промысловъ, разрѣшаются по непосредственному распоряженію Управляющаго.

532. (665). Обязанности чиновъ полиціи рыбныхъ промысловъ состоятъ въ наблюденіи за точнымъ исполненіемъ постановленій о рыболовствѣ на самыхъ мѣстахъ производства промысловъ.

533. (666). Рѣчныя и морскія воды, состоящія въ завѣдываніи Управленія рыбными промыслами, раздѣляются, по надзору, на участки. Раздѣленіе водъ на участки и распредѣленіе по участкамъ Смотрителей, объѣзчиковъ и старость зависятъ непосредственно отъ Управляющаго.

534. (667). Кругъ дѣйствій и порядокъ отправленія обязанностей чиновъ промысловой полиціи опредѣляется особою инструкціею (ст. 626).

IV. О ВЗЫСКАНИЯХЪ ЗА НАРУШЕНІЕ ПРАВИЛЪ О КАЗЕННЫХЪ РЫБНЫХЪ ПРОМЫСЛАХЪ.

335. (667). За рыболовство въ морѣ безъ установленнаго на то билета (ст. 618 и 627), виновный подвергается: денежному взысканію, равному двойной цѣнѣ годоваго билета, и отобранію наловленной рыбы.

336. (669). За несоблюденіе чистоты и опрятности въ помещеніяхъ для рыбы на ватагахъ (ст. 622 и 623), содержатель ватаги подвергается денежному взысканію не свыше тридцати рублей.

337. (670). За употребленіе для посола рыбы испортившагося тузлука (ст. 624), содержатель ватаги подвергается денежному взысканію въ размѣрѣ ста рублей, если нарушеніе обнаружено съ октября по мартъ, и двухсотъ рублей — съ марта по октябрь, причѣмъ самая рыба уничтожается.

338. (671). За неимѣніе при ночномъ ловѣ рыбы зажженныхъ фонарей надъ матней невода, на рыболовномъ суднѣ и при снастяхъ (ст. 620 и 652), хозяинъ лодки и снастей подвергается денежному взысканію въ размѣрѣ трехъ рублей съ фонаря.

339. (672). За невыставленіе флага или за неприбитіе ярлыка къ лодкѣ (ст. 629), хозяинъ лодки подвергается, за каждое изъ этихъ нарушеній, денежному взысканію въ размѣрѣ одного рубля.

340. (673). Невозвратившій въ мѣсячный срокъ выданныхъ билетовъ, флаговъ и ярлыковъ (ст. 630 и 644) подвергается денежному взысканію въ размѣрѣ не свыше трехъ рублей съ каждаго билета, двухъ рублей съ каждаго флага и одного рубля съ каждаго ярлыка.

341. (674). За рыболовство въ предѣлахъ запретныхъ пространствъ (ст. 631 и 646) виновный подвергается денежному взысканію въ размѣрѣ пятидесяти рублей и отобранію наловленной рыбы.

342. (675). За ловъ рыбы воспрещенными орудіями и способами, а также всѣмъ новымъ способомъ, на который не было испрошено предварительнаго разрѣшенія (ст. 640, 648, 649, и 654), виновный подвергается, когда ловъ рыбы произведенъ въ морѣ — денежному взысканію, равному двойной цѣнѣ годоваго билета; когда ловъ рыбы произведенъ въ рѣкѣ или озерѣ — денежному взысканію въ размѣрѣ пятидесяти рублей. Сверхъ того, въ обоихъ случаяхъ, наловленная рыба и орудія лова отбираются.

343. (676). За бой тюленя (ст. 627, прим.) виновный подвергается денежному взысканію въ размѣрѣ десяти рублей съ каждой шкуры и отобранію добычи.

544. (677). За рыболовство въ запретный періодъ времени (ст. 646), виновный подвергается денежному взысканію въ размѣрѣ двухсотъ рублей съ каждаго орудія лова и отобранію наловленной рыбы.

545. (678). Арендаторъ, у котораго окажутся на тонѣ излишніе невода (649), подвергается денежному взысканію въ размѣрѣ пятидесяти рублей съ каждаго невода и отобранію излишнихъ неводовъ.

546. (679). Занявшій рыболовными снастями пространство водовѣстилища, излишнее противъ опредѣленнаго статьею 631, подвергается: денежному взысканію въ размѣрѣ трехъ рублей за каждый излишний аршинъ, считая разстояніе отъ ближайшаго берега.

547. (680). За устройство прегражденій, указанныхъ въ статьѣ 653, арендаторъ подвергается: денежному взысканію въ размѣрѣ ста рублей съ каждой сажени прегражденія; самыя же прегражденія разрушаются.

548. (681). За устройство рыбнаго садка безъ надлежащаго разрѣшенія или недовольной величины (ст. 655), арендаторъ подвергается денежному взысканію въ размѣрѣ пятидесяти рублей. Въ обоихъ случаяхъ устроенный садокъ разрушается.

549. (682). Арендаторъ, воспрепятствовавшій прибрежнымъ жителямъ производить ловъ рыбы разрѣшенными для нихъ орудіями (ст. 656), подвергается денежному взысканію въ размѣрѣ не свыше пяти рублей за каждое лицо, коему оказано съ его стороны препятствіе въ ловѣ.

550. (683). При вторичномъ нарушеніи постановленій о рыболовствѣ, указанныхъ въ статьяхъ 668, 670, 674, 675, 677 и 681. положенное денежное взысканіе увеличивается вдвое, а при нарушеніи въ третій разъ — втрое; въ размѣрѣ этой суммы налагаются взысканія и за послѣдующія нарушенія.

Примѣчаніе 1. Счетъ повторенія нарушеній ведется въ теченіе одного промысловаго года.

Примѣчаніе 2. При учиненіи однимъ и тѣмъ же лицомъ нѣсколькихъ проступковъ, предусмотрѣнныхъ правилами, изложенными въ статьяхъ 626—701, слѣдующія съ виновныхъ денежныя взысканія, а равно отобраніе или уничтоженіе рыболовныхъ снастей, рыбы и другихъ предметовъ, опредѣляется за каждое нарушеніе въ отдѣльности.

551. (684). За поддѣлку выдаваемыхъ для производства рыбнаго промысла билета, флага и ярлыка, а равно за предъявленіе такихъ поддѣльныхъ знаковъ, виновный подвергается наказанію. въ статьѣ 919 Уложенія о Наказаніяхъ (изд. 1885 г.) опредѣленному.

У. О СУДОПРОИЗВОДСТВѢ ПО ДѢЛАМЪ О НАРУШЕНІЯХЪ ПРАВИЛЪ РЫБНЫХЪ ПРОМЫСЛОВЪ.

552. (685). Дѣла по нарушеніямъ правилъ рыбныхъ промысловъ производятся порядкомъ административнымъ, или разсматриваются порядкомъ судебнымъ.

553. (686). Административнымъ порядкомъ разсматриваются дѣла о нарушеніи правилъ, когда за сіи нарушенія положены взысканія, съ которыми не сопряжены личныя наказанія.

554. (687). Судебными мѣстами разсматриваются дѣла о такихъ нарушеніяхъ правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 616 — 701, за которыя обвиняемый можетъ подлежать, сверхъ денежнаго взысканія, еще и личнымъ наказаніямъ.

555. Первоначальное изслѣдованіе нарушеній правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 616—701, относится къ обязанностямъ чиновъ полиціи рыбныхъ промысловъ. Чиновъ этой полиціи, обнаруживъ нарушенія сихъ правилъ и принявъ немедленно мѣры къ прекращенію нарушеній, представляютъ Управленію рыбныхъ промысловъ особо составленный протоколъ, съ объясненіемъ въ немъ, когда, гдѣ, кѣмъ и какое именно нарушеніе учинено и, если при этомъ отобрано имущество, то что именно и въ какомъ количествѣ.

556. (689). Протоколъ составляется безотлагательно и, если возможно на самомъ мѣстѣ, гдѣ нарушеніе обнаружено. Если протоколъ составленъ по истеченіи двѣнадцати часовъ послѣ открытія нарушенія, то о причинахъ замедленія должно быть съ точностью объяснено въ протоколѣ.

557. (690). Протоколъ объ обнаруженномъ нарушеніи, послѣ подписи составителемъ, долженъ быть предложенъ къ подписи обвиняемаго, или вообще главнаго распорядителя, находящагося на мѣстѣ лова.

558. Обвиняемый, признаетъ ли онъ изложеніе протокола правилъ или не признаетъ, обязанъ подписать его, но можетъ объяснить причины, по которымъ опровергаетъ оный, и объясненіе это вписывается или самимъ обвиняемымъ или, въ случаѣ его неграмотности, другимъ лицомъ, или лицомъ, составившимъ протоколъ. Протоколъ подписывается также свидѣтелями или понятными и другими лицами, бывшими при его составленіи.

559. (692). При обнаруженіи нарушенія неграмотными чиновъ полиціи, они призываютъ въ свидѣтели нѣсколькихъ изъ ближайшихъ ловцовъ и за тѣмъ доносятъ словесно ближайшему Смотрителю, ко-

торый, прибывъ немедленно на мѣсто, составляетъ протоколъ, какъ сказано въ предшедшихъ (688—691) статьяхъ.

360. (693). Если обвиняемый уклоняется отъ подписанія протокола, то для засвидѣтельствованія на протоколѣ обстоятельствъ, въ немъ изложенныхъ, приглашаются два или болѣе стороннихъ лицъ, изъ числа присутствовавшихъ при обнаруженіи совершеннаго обвиняемымъ нарушенія сихъ правилъ. Буде же такихъ свидѣтелей не было, членъ полиціи рыбныхъ промысловъ, составившій протоколъ, принявъ мѣры къ воспрепятствованію обвиняемому уничтожить слѣды совершеннаго имъ нарушенія правилъ о рыболовствѣ, приглашаетъ стороннихъ лицъ, сельскихъ начальниковъ или полицейскаго чиновника для удостовѣренія въ дѣйствительности обвиненія и для засвидѣльствованія протокола.

361. (604). Управление рыбныхъ промысловъ, получивъ протоколъ о нарушеніяхъ, обязано рассмотретьъ его въ возможной скорости и постановить опредѣленіе.

362. (595). Если при рассмотрѣніи протокола, Управление рыбными промыслами обнаружитъ нарушеніе, предусмотрѣнное статьею 684, или такое дѣяніе, за которое виновный подвергается, сверхъ денежнаго взысканія, наказанію по законамъ уголовнымъ, то направляетъ все дѣло къ судебному разбирательству, на основаніи Устава Уголовнаго Судопроизводства.

363. (696). Рѣшенія Управления рыбными промыслами по всѣмъ остальнымъ нарушеніямъ правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 616—701, объявляются обвиняемому съ отобраніемъ отъ него подписки о томъ, доволенъ ли онъ рѣшеніемъ или нѣтъ.

364. (697). Недовольный рѣшеніемъ Управления можетъ въ теченіе мѣсяца со дня объявленія ему рѣшенія, принести на оное жалобу Министру Государственныхъ Имуществъ. Если, по истеченіи сего срока, жалоба не будетъ принесена, то рѣшеніе Управления промыслами, какъ вошедшее въ законную силу, приводится въ исполненіе.

365. (698). Означенныя въ предшедшей (697) статьѣ жалобы подаются не иначе, какъ въ Управление рыбными промыслами, которое обязано представить оныя Министру Государственныхъ Имуществъ съ надлежащимъ съ своей стороны объясненіемъ, никакъ не позже двухъ недѣль со дня подачи жалобы.

366. (699). Постановленія Управления рыбными промыслами объявляются обвиняемому или въ самоѣ Управленіи, или чрезъ полицію рыбныхъ промысловъ, которая и приводитъ въ исполненіе рѣшенія, вошедшія въ законную силу, требуя въ случаѣ надобности, содѣйствія общей полиціи.

567. (700). Если при обнаруженіи нарушенія правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 616 — 701, отобрано, на основаніи оныхъ, имущество, то таковое подвергается, въ присутствіи Управленія, аукціонной продажѣ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда доставка отобраннаго имущества въ Управленіе окажется неудобною, Управленіе дѣлаетъ распоряженіе о продажѣ таковаго въ мѣстномъ Уѣздномъ Полицейскомъ Управленіи, или же, когда имущество отобрано вдали отъ уѣзднаго города, — въ ближайшемъ сельскомъ правленіи, при участіи, въ обоихъ случаяхъ, одного изъ чиновъ отъ Управленія рыбными промыслами.

568. (701). Денежныя взысканія за нарушенія правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 616—700, и деньги, выручаемыя продажей отобранныхъ рыбы и другихъ предметовъ, распредѣляются слѣдующимъ образомъ: пятьдесятъ процентовъ поступаютъ въ доходъ казны, двадцать пять процентовъ — въ пользу открывателей нарушенія, пятнадцать процентовъ распредѣляются, по усмотрѣнію Министра Государственныхъ Имуществъ между должностными лицами, участвующими въ занятіяхъ по рыбнымъ промысламъ, и десять процентовъ поступаютъ въ основной капиталъ ссудной кассы для морскихъ ловцовъ.

Примѣчаніе. Дѣйствія кассы опредѣляются особыми, утвержденными установленнымъ порядкомъ, правилами и отырываются тогда, когда капиталъ достигнетъ десяти тысячъ рублей.

О ЖЕМЧУЖНОЙ ЛОВЛѢ.

569. (702). Жемчужная ловля въ моряхъ и озерахъ, несостоящихъ въ частномъ владѣніи, предоставляется въ невозбранное для всѣхъ пользованіе.

570. (703). Въ озерахъ же, состоящихъ въ частномъ владѣніи, равно какъ въ рѣкахъ и прочихъ водахъ, жемчужная ловля составляетъ собственность владѣльцевъ береговъ, и не иначе можетъ быть посторонними производима, какъ съ дозволенія законныхъ владѣльцевъ.

571. Ловить жемчугъ съ половины іюля до половины августа.

572. (705). Жемчугъ отыскивать въ рѣкахъ, имѣющихъ чистую и свѣжую воду, и гдѣ въ особенности пискари, уклейки и форели водятся.

Примѣчаніе. Въ таковыхъ рѣкахъ жемчужныя раковины имѣютъ гнѣзда на днѣ въ ямахъ, гдѣ много песку и хряща, въ который онѣ глубоко зарываются. Лучшій жемчугъ находится въ тѣхъ раковинахъ, которыя при солнечномъ свѣтѣ видятся въ водѣ раскрытыми. Ловцы втыкаютъ въ сія раковины соломенки или тонкіе прутики, и когда раковины замкнутся, то посредствомъ соломенки или прутиковъ онны изъ воды вытаскиваютъ.

373. (706). При ловлѣ жемчужныхъ раковинъ должно различать самцовъ отъ самокъ: раковины первыхъ бываютъ тверже и шороховатѣе, а послѣднихъ глаже и мягче. Раковины самцовъ надлежитъ, не изламывая, опускать осторожно назадъ въ воду, ибо въ оныхъ жемчуга никогда не содержится.

374. (707). Равнымъ образомъ промышленникамъ предписывается опускать въ воду и раковины самокъ, по вынутіи изъ оныхъ жемчуга.

375. (708). Промышленники должны оставлять въ рѣкахъ нѣкоторыя мѣста, не вынимая изъ оныхъ раковинъ, дабы сіи послѣднія вовсе не переводились.

376. (709). Изъ раковинъ вынимать должно одинъ только спѣлый жемчугъ.

377. (710). Если кому удастся сыскать жемчугъ самый чистый и крупный, величиной не меньше воробьиного яйца, то тотъ обязанъ объявить оный мѣстному начальству и ожидать дальнѣйшаго разрѣшенія.

378. (711). Прочій же жемчугъ дозволяется ловцамъ безпрепятственно употреблять въ продажу.

О ЛОВЛѢ ПІЯВОКЪ ВЪ ПРУДАХЪ И ОЗЕРАХЪ.

379. (712). Ловля пиявокъ дозволяется лишь весною со вскрытія водъ до перваго мая, и въ концѣ лѣта и осенью съ перваго августа до замерзанія водъ. Въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ, въ пору, опредѣленную природою для распложенія пиявицъ, ловить ихъ воспрещается.

380. (713). При ловлѣ пиявокъ должны быть избираемы однѣ лишь годныя въ врачебному употребленію, т. е. имѣющія длины, въ протяженномъ состояніи, не меньше полутора вершка. Пиявки мелкія, равно какъ слишкомъ толстыя, старыя, для врачебной цѣли непригодныя, но полезныя для приплода, должны быть немедленно бросаемы въ воду.

381. (714). Продажа пиявокъ должна производиться счетомъ (по штучно), а не на вѣсъ и не мѣрою.

382. (715). Мѣстное начальство обязано привести въ извѣстность всѣ мѣста, гдѣ водятся пиявки, и объявить владѣльцамъ ихъ сіи правила съ подпискою, наблюдать посредствомъ полиціи, чтобы ловля пиявокъ не была производима въ недозволенное время года, на томъ же основаніи, какъ наблюдается за охотою.

О ВЗЫСКАНИЯХЪ ПО ПРОИЗВОДСТВУ ЗВЪРИНЫХЪ И РЫБНЫХЪ
ПРОМЫСЛОВЪ.

583. (716). За устройство или употребленіе въ рѣкахъ и въ опредѣленномъ разстояніи отъ устьевъ рѣкъ, въ озерахъ и моряхъ, заоловъ и другихъ запрещенныхъ снастей, которыя препятствуютъ свободному ходу рыбы изъ моря и озера вверхъ по рѣкамъ, виновные подвергаются денежному взысканію на основаніи статьи 57 Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями (изд. 1885 г.); снасти же отдаются въ пользу мѣстнаго Приказа Общественнаго Призрѣнія, гдѣ таковой существуетъ. За повтореніе сего нарушенія установленныхъ правилъ, они, сверхъ денежнаго взысканія и отобранія снастей, лишаются навсегда права производить рыбные промыслы.

584. (717). За употребленіе на Бѣломъ озерѣ и въ рѣкахъ Волгѣ и Шекснѣ самооловъ, переметовъ и другихъ запрещенныхъ снастей, виновные подвергаются отвѣтственности по статьѣ 57 Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями (изд. 1885 г.).

585. (718). Ежели при ловлѣ рыбы на судоходныхъ рѣкахъ произойдетъ отъ промышленныхъ снастей препятствіе для судоваго хода, то промышленники обязаны вынуть изъ рѣки таковыя снасти и впредь оныхъ не употреблять. Если же сами вынуть ихъ въ состояніи не будутъ, то къ сему употребляются люди и машины отъ правительства.

586. (719). Промышленникамъ предоставляется взять себѣ вынутыя снасти, если они уплатятъ издержки, употребленныя казною для выемки ихъ изъ воды; въ противномъ же случаѣ снасти сіи обращаются въ пользу казны. Сверхъ того, промышленники подвергаются, по разсмотрѣніи, отвѣтственности, ежели они нарочно, или по небреженію, рѣку засорили.

587. (720). Кто безъ надлежащаго билета будетъ заниматься ловлею рыбы, устриць, тюленей, какъ промысловъ, по морскому берегу въ дачахъ Θεодосіи, при берегахъ Персіи и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ для производства сихъ промысловъ предписано имѣть надлежащіе билеты, тотъ за сіе подвергается, сверхъ платежа цѣны установленнаго билета, денежному взысканію, опредѣленному въ статьѣ 57 Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями (изд. 1885 г.).

588. (721). Взысканіе за ловъ рыбы въ рѣкахъ, озерахъ и прудахъ, состоящихъ въ частномъ владѣніи, безъ дозволенія законнаго владѣльца, какъ равно и за поврежденіе чужихъ рыболовныхъ снастей производится на томъ же основаніи, какъ объ охотѣ сіе постановлено (ст. 131).

О НАРУШЕНИИ ПОСТАНОВЛЕНІЙ ПРОТИВЪ БЕЗВРЕМЕННОГО И ИЗЛИШНЯГО ИСТРЕБЛЕНІЯ СЛУЖАЩЕЙ НА ПИЩУ РЫБЫ.

(Улож. о наказ., изд. 1885 г.)

389. (915). Чины полиціи, а въ селеніяхъ сельскіе начальники, за непріятіе мѣръ къ прекращенію охоты, звѣриной и птичной ловли въ запрещенное время и въ запрещенныхъ мѣстахъ, и за допущеніе торговли добытою въ запрещенное время дичью, подвергаются денежному взысканію не свыше пяти рублей.

390. (916). За устройство рыбоспѣтныхъ заводовъ внутри станицъ Войска Донскаго и за самовольное безъ дозволенія устройство оныхъ, виновные подвергаются аресту на время отъ трехъ до семи дней, а заводы ихъ уничтожаются. Всякое послабленіе смотрителей рыбныхъ ловель, а равно и окружныхъ Полицейскихъ Управленій или станичныхъ иривителей въ нарушеніи казаками правилъ о рыболовствѣ, подвергаетъ ихъ выговорамъ или отрѣшенію отъ должности.

391. (917). За самовольное на Псковскомъ и Чудскомъ озерахъ, распечатаніе или открытіе, ранѣе положеннаго срока сѣтвой сушильни или амбара, гдѣ хранятся мелкоячейныя сѣти, а равно за похищеніе изъ амбара хранившихся тамъ мелкоячейныхъ сѣтей, виновный подвергается наказаніямъ, опредѣленнымъ въ статьѣ 304 сего Уложенія.

392. (304). Кто дозволитъ себѣ приложенныя по распоряженію правительства или судебныхъ мѣстъ или иныхъ начальствъ печати и другіе знаки самовольно истребить, снять, сорвать или повредить, тотъ за сіе приговаривается къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ. Если учинившій сіе преступленіе сверхъ того похититъ вещи, по распоряженію правительства означанныя, или особыми знаками отмѣченныя, то за сіе онъ подвергается лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по четвертой степени статьи 31 сего Уложенія.

393. (31 степ. 4). Ссылка на житье въ губерніи Томскую или Тобольскую, съ заключеніемъ на время отъ одного года до двухъ лѣтъ, или работы въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ на время отъ полутора года до двухъ съ половиною лѣтъ.

394. (918). За учиненіе въ третій разъ въ теченіе одного года запрещеннаго лова рыбы между бабенными полосами въ Каспійскомъ морѣ, виновные, независимо отъ опредѣленнаго за сіе денеж-

наго взыска́нія, подвергаются лишенію права на ловъ въ бакенныхъ водахъ въ теченіе десяти лѣтъ.

595. (919). Записавшійся подъ чужимъ именемъ на большее число лодокъ противъ того, какое допускается въ бакенныхъ водахъ инструкціями Министерства Государственныхъ Имуществъ, лишается всѣхъ своихъ билетовъ и ярлыковъ, выданныхъ ему на ловъ въ бакенныхъ водахъ и, сверхъ того, подвергается наказанію, установленному за обманъ, за отправленіе лодки въ вольныя воды ловцомъ, воспользовавшимся преимущественнымъ правомъ лова въ бакенныхъ черневыхъ водахъ, ловцу этому не можетъ быть предоставляемо, въ теченіе десяти лѣтъ, такое преимущественное право на ловъ въ черневыхъ водахъ и билетъ отъ него отбирается.

596. (920). За снятіе рыбы съ чужихъ снастей или покражу орудій лова съ лодокъ или изъ воды во время рыболовства, виновный подвергается наказанію, за кражу опредѣленному.

597. (921). За предъявленіе, при ловѣ рыбы въ Каспійскомъ морѣ, фальшивыхъ билетовъ, контрмарокъ или ярлыковъ, виновные подвергаются наказаніямъ, установленнымъ въ семь Уложеніи за составленіе подложныхъ документовъ. Тѣмъ же наказаніямъ подвергаются въ поддѣлкѣ билета, флага и ярлыка, выдаваемыхъ для производства въ водахъ восточной части Закавказскаго края рыбнаго промысла, а равно въ предъявленіи такихъ поддѣльныхъ знаковъ.

598. (921¹). За производство въ мѣстностяхъ, лежащихъ между 67 и 75 градусами сѣверной широты, 5 градусами восточной и 17 градусами западной долготы по Гринвичскому меридіану, ловли моржей, тюленей и вообще животныхъ этого вида, ранѣе 23 марта каждаго года, виновные подвергаются денежному взысканію не свыше тысячи рублей, причѣмъ половина взыска́нія обращается въ казну, другая же въ пользу лица, обнаружившаго нарушеніе.

599. (1624). За истребленіе рыбы въ прудахъ и рѣкахъ посредствомъ отравленія воды ядовитыми или сильнодѣйствующими веществами, виновный подвергается заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ.

НАКАЗАНІЯ, НАЛАГАЕМЫЯ МИРОВЫМИ СУДЬЯМИ.

(Уст. о наказ. Мир. Суд. изд. 1885 г.)

600. (29). За неисполненіе законныхъ распоряженій, требованій или постановленій правительственныхъ и полицейскихъ властей, а равно земскихъ и общественныхъ учреждений, когда симъ Уставомъ

не определено за то инаго наказанія, виновные подвергаются денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей.

601. (57). За охоту, а также рыбную или иную ловлю въ запрещенное время, въ недозволенныхъ мѣстахъ, запрещенными способами, или безъ соблюденія предписанныхъ правилъ, равно какъ за разореніе птичьихъ гнѣздъ, или продажу дичи, добытой въ недозволенное время, виновные подвергаются денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей.

Примѣчаніе 1. Дѣйствіе сей 57 статьи, относительно лова рыбы, не распространяется на тѣ мѣстности, для которыхъ постановлены особыя по сему предмету правила.

Примѣчаніе 2. Правила о наказаніяхъ за нарушеніе постановленій о общественномъ хозяйствѣ Уральскаго казачьяго войска при семъ приложены

602. (57¹). Определенному въ статьѣ 57 взысканію и, сверхъ того, отобранію всей добычи подвергаются виновные въ нарушеніи правилъ о производствѣ Устьинскаго тюленьяго промысла. Означенное взысканіе опредѣляется съ каждой лодки, въ которой находились нарушители.

603. (144). За самовольную охоту, рыбную или иную ловлю на чужихъ земляхъ или въ чужихъ лѣсахъ и водахъ, виновные подвергаются денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей.

ПРАВИЛА О НАКАЗАНІЯХЪ ЗА НАРУШЕНІЕ ПОСТАНОВЛЕНІЙ О ОБЩЕСТВЕННОМЪ ХОЗЯЙСТВѢ УРАЛЬСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА.

(Приложеніе къ статьѣ 57 (прим. 2) Уст. о нак. Мпр. суд. 1865 г.)

604. (1). Кто, какимъ бы то ни было способомъ, разгонитъ скопъ рыбы, образовавшійся на рѣкѣ Уралѣ въ одномъ мѣстѣ (разобьетъ или расплаваетъ ятовъ), или же поставитъ въ устьяхъ Урала какія либо снасти или загражденія, тотъ за сіе подвергается: заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ недѣль до шести мѣсяцевъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда вышеозначенныя дѣйствія совершены въ третій или болѣе разъ, слѣдующее виновному тюремное заключеніе можетъ быть увеличено до одного года.

605. (2). За рыболовство въ водахъ, принадлежащихъ Уральскому казачьему войску, въ запрещенное время или въ недозволенныхъ мѣстахъ, виновные подвергаются: заключенію въ тюрьмѣ въ время отъ двухъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ.

606. (3). Лица войсковаго сословія Уральскаго казачьяго войска, которыя, во время общественнаго рыболовства по рѣкѣ Уралу, нисе

учуга, и въ Каспійскомъ морѣ будутъ ловить рыбу въ неуказанномъ мѣстѣ или безъ соблюденія установленныхъ на сей предметъ правилъ, подвергаются: аресту на время не свыше трехъ мѣсяцевъ или денежному взысканію не свыше трехсотъ рублей. Тому же наказанію подвергаются: 1) виновные въ произведеніи шума или въ разведеніи огня на такихъ мѣстахъ по рѣкѣ Уралу, гдѣ рыба образуетъ скопы (ложится ятовьями), если это сдѣлано съ цѣлью распугать рыбу, и 2) лица невоинскаго сословія Уральскаго казачьяго войска, за самовольный ловъ рыбы въ водахъ, принадлежащихъ войску, если однако при этомъ не были нарушены установленныя правила относительно времени и мѣста рыболовства.

607. (4). За допущеніе, при производствѣ общественнаго рыболовства въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ, къ работамъ лицъ невоинскаго сословія, въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ это запрещено, виновные подвергаются: взысканію по двадцати пяти рублей за каждое неправильно допущенное къ работамъ лицо.

608. (6). Лица воинскаго сословія Уральскаго казачьяго войска, виновныя въ дозволеніи пользоваться, подъ ихъ именемъ, войсковыми угодьями другимъ лицамъ, съ цѣлью присвоить себѣ слѣдующую войску плату за пользованіе сими угодьями или извлечь изъ сего иныя какія либо выгоды, подвергаются: заключенію въ тюрьмѣ на время отъ одного до трехъ мѣсяцевъ.

Лица, воспользовавшіяся означеннымъ дозволеніемъ, подвергаются взысканіямъ, опредѣленнымъ статьями 145—148 сего Устава.

609. (7). Вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненныя нарушеніями постановленій о общественномъ хозяйствѣ Уральскаго казачьяго войска, опредѣляется въ размѣрѣ двойной платы, слѣдующей войску за пользованіе его угодьями, или по оцѣнкѣ, въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ плата сія не установлена.

610. (8). Всѣ вредныя или запрещенныя орудія, употребленныя при совершеніи проступка противъ постановленій о общественномъ хозяйствѣ Уральскаго казачьяго войска, а равно все при этомъ неправильно добытое, отбираются у виновныхъ, при чемъ означенныя орудія уничтожаются.

611. (9). Денежныя взысканія, опредѣляемыя за нарушеніе постановленій о общественномъ хозяйствѣ Уральскаго казачьяго войска, а равно деньги, вырученныя чрезъ продажу отобранныхъ предметовъ или взысканныя въ вознагражденіе за причиненныя войску вредъ и убытки, обращаются въ общій войсковой капиталъ.

612. (10). Въ вознагражденіе лицъ, открывшихъ нарушеніе правилъ о войсковомъ общественномъ хозяйствѣ Уральскаго казачьяго

войска, выдаются десять процентовъ изъ суммъ, вырученныхъ чрезъ продажу отобранныхъ у виновныхъ предметовъ и взысканныхъ за причиненные войску вредъ и убытки.

ЗАКОНЫ, ОТНОСЯЩИЕСЯ ДО РЫБОЛОВСТВА ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ ОСТЗЕЙСКИХЪ.

О правахъ помѣстнаго собственника въ особеннѣности.

(Св. мѣстн. узак. губ. Остз. ч. III, изд. 1861 г.)

Права общія.

613. (882). Права общія, дѣйствующія равномерно во всѣхъ губерніяхъ, суть: 1) право собственности не только на все, что находится на поверхности принадлежащей ему земли, но и на всѣ, заключающіеся въ нѣдрахъ ея и водахъ, минералы, металлы и вообще естественныя произведенія; 2) право владѣть имѣніемъ, имъ пользоваться и распоряжаться, дѣлать въ немъ всѣ, по своему усмотрѣнію, перемѣны, или оставлять оное безъ употребленія; наконецъ устроить въ немъ, съ соблюденіемъ установленныхъ для сего правилъ, фабрики и другія хозяйственныя заведенія; 3) право, въ опредѣленныхъ настоящимъ Сводомъ предѣлахъ, отчуждать имѣніе; 4) право какъ на плоды и доходы съ имѣнія, такъ равно на его прибыли и приращенія, а также на устроенныя въ немъ трудами и попеченіями собственника заведенія; 5) право отдавать принадлежащія къ имѣнію земли въ арендное содержаніе и въ инаго рода временное владѣніе, при соблюденіи, въ отношеніи къ крестьянскимъ участкамъ, правилъ крестьянскихъ положеній.

Пользование рѣками для судоходства и сплава.

614. (1018). Прибрежные собственники не въ правѣ устраивать на судоходныхъ рѣкахъ никакихъ заведеній или снарядовъ, могущихъ въ какомъ либо отношеніи препятствовать судоходству.

615. (1019). Устроеніе и употребленіе въ текучихъ водахъ заоловъ дозволяется лишь въ той мѣрѣ, въ какой они не будутъ препятствовать свободному проходу судовъ и рыбы.

616. (1020). Ширина оставляемаго на этотъ конецъ (ст. 1019) открытаго по срединѣ рѣки пространства (Aagang или Koenigsader) должна быть въ Лифляндіи, когда оба берега принадлежать одному лицу, въ большихъ рѣкахъ не менѣе двѣнадцати, а въ малыхъ не менѣе шести шведскихъ локтей.

617. (1021). Въ Лифляндіи и Эстляндіи, если берега принадлежать разнымъ собственникамъ, каждый изъ нихъ можетъ забивать заколы не далѣе, какъ до половины своего участка въ рѣкѣ.

618. (1022). Въ устьяхъ рѣкъ, впадающихъ въ Чудское и Псковское озера, а также при входахъ въ заливы этихъ озеръ, запрещается забивать заколы и протягивать такія сплошныя сѣти, которыми совершенно загороживался бы проходъ рыбѣ: вообще же должна быть оставляема свободною отъ сѣтей и заколовъ по крайней мѣрѣ треть того прохода, черезъ который рыба обыкновенно идетъ для метанія икры.

Примѣчаніе. Содержащееся въ ст. 1021 постановленіе объ оставленіи свободною отъ сѣтей и заколовъ половины всей ширины рѣки, въ Эстляндіи распространяется и на рѣки, впадающія въ Чудское и Псковское озера.

619. (1023). Въ Курляндіи ширина пространства, оставляемаго открытымъ по срединѣ рѣки, должна быть въ рѣкахъ судоходныхъ не менѣе четырнадцати, а въ прочихъ не менѣе восьми локтей.

620. (1024). Пространство для прохода судовъ и рыбы (ст. 1020) не можетъ быть закрываемо или заставляемо ни сѣтями, ни подводными потаенными рѣшетками, ни инымъ, какимъ бы то ни было, способомъ.

621. (1025). Тотъ, изъ чьихъ владѣній рѣка вытекаетъ, можетъ устраивать въ ней, въ предѣлахъ этихъ владѣній, заколы вдоль всего ея теченія и вообще запружать ее по своему усмотрѣнію.

Примѣчаніе. Рѣки, впадающія въ Чудское и Псковское озера, не подхотятъ подъ дѣйствіе изложеннаго въ ст. 1025 правила.

622. (1026). У береговъ Западной Двины прибрежныя собственники могутъ устраивать заколы не ранѣе того времени, въ которое, отъ обыкновеннаго мелководія, прекращается сплавъ плотовъ и струговъ, и вообще не иначе, какъ по предварительной заявкѣ о томъ земской полиціи, которая съ своей стороны опредѣляетъ срокъ и мѣсто такой постройки. Для проѣзда слѣдуетъ оставлять открытымъ пространство по крайней мѣрѣ въ двадцать четыре фута ширины. Вообще же устраивать заколы запрещается отъ береговъ находящихся

на Западной Двинѣ острововъ и допускается только у береговъ рѣки, когда она имѣеть сплошное, нераздѣляемое островомъ теченіе, и не прежде какъ по крайней мѣрѣ на пятьдесятъ сажень ниже его. Запрещается также укрѣплять заколы камнями, бревнами и сваями, и употреблять на сіе что либо другое кромѣ деревянныхъ кольевъ, которые осенью должны быть опять вынимаемы.

623. (1028). По берегамъ моря и большихъ, не составляющихъ частной собственности озеръ, а также судоходныхъ и такихъ рѣкъ, по которымъ сплавляется лѣсъ, прибрежные собственники должны оставлять соответственное пространство свободнымъ, незащѣпленнымъ и незасаженнымъ, подъ бечевникъ для судоходцевъ и сплавщиковъ.

624. (1029). Въ Эстляндіи, собственники имѣній, находящихся у морскихъ береговъ, не имѣють обязанности оставлять свободнымъ бечевникъ, и въ правѣ пользоваться всѣмъ прибрежьемъ неограниченно и исключительно.

625. (1030). Бечевникъ предоставляется судоходцамъ и сплавщикамъ въ безмездное пользованіе для причала, тяги и починки судовъ, а также для склада дровъ и другихъ товаровъ, для сушки снастей и т. п. Но они отвѣчаютъ за всякій вредъ, причиненный ими полямъ или другимъ угодымъ прибрежныхъ собственниковъ.

Рыбная ловля.

626. (1031). Всякій въ правѣ запрещать постороннимъ ловить рыбу въ его владѣніяхъ.

627. (1032). Въ имѣніяхъ, прилежащихъ къ морю, самъ собственникъ можетъ ловить рыбу и закидывать сѣти вдоль всего протяженія принадлежащаго ему берега. Въ Лифляндіи и Эстляндіи онъ пользуется исключительнымъ правомъ рыбной ловли на протяженіи трехъ верстъ отъ берега, далѣе же можетъ ловить рыбу, свободно и безпрепятственно, и каждый посторонній. Сіе же самое правило распространяется и на прибрежныя имѣнія у Чудскаго и Псковскаго озеръ.

628. (1033). Въ курляндскихъ вольныхъ озерахъ рыбную ловлю въ правѣ пользоваться всѣ вообще курляндскіе жители, и ни одинъ изъ нихъ не можетъ присвоивать себѣ исключительнаго на нее права.

629. (1034). Въ Лифляндіи, въ общихъ водахъ, каждый соучастникъ воленъ производить рыбную ловлю, но только безъ сто-

ронней помощи, при содѣйствіи однихъ своихъ домашнихъ. Въ водахъ, образующихъ границу между двумя имѣніями, собственнику каждаго изъ нихъ предоставляется ловить рыбу въ своей половинѣ.

630. (1035). Въ Курляндіи, въ омывающихъ нѣсколько имѣній озерахъ (за исключеніемъ вольныхъ), каждый прибрежный собственникъ воленъ, если нѣтъ гдѣ противнаго тому обычая или условія, ловить рыбу, лѣтомъ, во всякое время и на пространствѣ всего озера, независимо отъ большаго или меньшаго протяженія принадлежащаго ему берега. Зимомъ же производить рыбную ловлю подъ льдомъ дозволяется въ такихъ водахъ тому или другому изъ прибрежныхъ собственниковъ не иначе, какъ по предварительной о семъ заявкѣ всѣмъ остальнымъ, которые впрочемъ никогда не могутъ отказывать въ своемъ на то согласіи. Такой зимній уловъ дѣлится потомъ между всѣми ими поровну. Но если на картахъ или другихъ поземельныхъ документахъ границы имѣній проведены черезъ самыя воды озера, то собственникъ каждаго участка властенъ ловить въ немъ рыбу во всякое время по своему произволу.

631. (1036). Въ общественныхъ рѣкахъ право рыбной ловли принадлежитъ каждому изъ прибрежныхъ собственниковъ вдоль границы его имѣнія до середины рѣки.

632. (1037). Имѣющій право рыбной ловли можетъ пользоваться и бечевникомъ для причала, сушки сѣтей и т. п.

633. (1038). Рыбная ловля, для имѣющихъ на оную право, не ограничивается никакимъ срокомъ, и можетъ быть производима ими даже во время метанія рыбою игры.

Примѣчаніе. Объ изъятіи изъ этого правила см. ниже, ст. 1042.

634. (1039). Въ Еревкюльскомъ или Верхнемъ, при городѣ Ревелѣ, озерѣ запрещается ловить рыбу частыми сѣтями.

635. (1040). Въ Чудскомъ и Псковскомъ озерахъ во всякое время года запрещается ловить молодой отъ крупной рыбы приплодъ, извѣстный тамъ подъ мѣстными названіями: хохлаки, малявка, сеголѣтокъ, собольки и акушка.

Примѣчаніе. Запрещеніе это не распространяется на ловлю свѣтковъ, кромѣ лишь указаннаго въ ст. 1042-й времени.

636. (1041). При ловлѣ рыбы въ Чудскомъ и Псковскомъ озерахъ запрещается употреблять невязаныя сѣти и мотни, приготовленныя изъ тканей, извѣстныхъ подъ мѣстными названіями тканца.

недотока и т. п., а также сѣти хотя и вязаныя, но содержащія въ квадратномъ верхкѣ болѣе 30 очковъ.

637. (1042). Въ Чудскомъ и Псковскомъ озерахъ, на то время, когда у береговъ и въ заливахъ собирается особенно много молодой рыбы. именно съ 24 юля по 30-е августа, совершенно запрещается ловля всякой вообще рыбы, не исключая и снѣтковъ, какими бы то ни было сѣтями и снарядами вромѣ удочки.

Примѣчаніе. Въ указанное въ ст. 1042-й время запрещается также и сушка рыбы и всѣ существующія для сего заведенія должны быть закрыты.

638. (1043). Въ Чудскомъ и Псковскомъ озерахъ во всякое время года запрещается ловить рыбу такими способами, которые препятствуютъ ей спокойно метать икру и къ которымъ принадлежатъ: ловля съ сильнымъ шумомъ (извѣстная на этихъ озерахъ подъ именемъ обмета), орудія, называемыя у мѣстныхъ жителей лѣтягами и ботами, и вообще всякія колотушки и палки, которыми въ водѣ и на поверхности ея производится сильный шумъ для загона рыбы въ сѣти.

639. (1044). Запрещается въ водахъ, въ которыхъ водится рыба, мочить коноплю и ленъ; вообще мочка этихъ растений можетъ быть производима только въ канавахъ и болотахъ, или же посредствомъ отвода нужной воды изъ озеръ и рѣкъ, но такимъ образомъ, чтобы она не могла потомъ вливаться въ нихъ обратно.

640. (1045). Ловля жемчуга въ частныхъ водахъ составляетъ исключительное право собственника земли, но въ морѣ и въ озерахъ, не составляющихъ частной собственности, предоставляется свободно каждому.

641. (1046). Кто найдетъ жемчугъ особенной чистоты и величиною не менѣе воробьиного яйца, тотъ долженъ объявить о семъ мѣстному начальству и ожидать его рѣшенія.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ О РЫВНОЙ ЛОВЛѢ ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

Общія правила рыбнаго хозяйства.

(Цирк. предписаніе бывшей Коммисіи Финансовъ Ц. Польскаго отъ 5 (17) декабря 1835 года за № 48680. Сборн. адм. пост. Ц. П. по вѣд. внутр. д. ч. I, Доп. къ т. III.)

642. Арендаторы государственныхъ имуществъ, пользуясь рыб-

ною ловлею, въ прудахъ, озерахъ и рѣкахъ, состоящихъ въ вѣдѣніи казны, должны строго соблюдать слѣдующія правила:

1) Предохранять рыбу отъ ловли во время метанія ею икры согласно прилагаемому календарю, и поэтому тѣ сорта рыбъ, которые пойманы въ несоотвѣтственное время, впускать въ воду обратно;

2) Не употреблять для рыбной ловли, отравы, ветчины, острія, ружья;

3) Во всѣхъ прудахъ и озерахъ сохранять и разводить извѣстное количество рыбъ, соотвѣтственно мѣстности такъ называемыхъ водяныхъ староствъ, т. е. рыбъ, наибольшихъ въ своемъ родѣ, ибо онѣ отъ спуска до спуска воды и отъ ловли до ловли должны переходить непривосновенно.

4) Мелюзги отборныхъ сортовъ рыбы не ловить, т. е. рыбъ слишкомъ малыхъ и надлежащаго вкуса еще не имѣющихъ какъ то: сома менѣе 3 ф., лососей, карпей, лещей и шукъ менѣе 2 ф., линновъ, налимовъ, судаковъ менѣе 1½ ф., окуней, карасей менѣе ¾ ф.

5) Для предохраненія отъ истребленія мелюзги карпей и другихъ отборныхъ и не хищныхъ родовъ, тамъ гдѣ дозволяетъ мѣстность, т. е. гдѣ находятся подъ рядъ нѣсколько прудовъ, слѣдуетъ хищные роды рыбъ, именно: шуки, окуни, судаки, карпи вылавливать въ верхнихъ прудахъ и переводить ихъ въ нижній; въ этотъ же прудъ слѣдуетъ перевести также пискарей и мелкіе сорта бѣлорыбицы, потребные на кормъ хищнымъ рыбамъ, и наконецъ:

6) Лягушекъ, въ озерахъ и прудахъ, съѣдающихъ икру и чрезъ это производящихъ обезрыбленіе водъ, тщательно истреблять; по той же самой причинѣ воспрещается разводить при тѣхъ водахъ утокъ, которыя выдавливаютъ икру; водяныхъ же змѣй съ желтыми защитниками (*Coluber matrix*), питающихся лягушками, беречь.

Буде предписанныя здѣсь правила, именно: 1, 2, 4 не будутъ соблюдаемы, то временный арендаторъ подвергается каждый разъ штрафу въ 5 руб. сер. и притомъ обязанъ будетъ уплатить въ пользу казны двойную стоимость рыбъ, уловленныхъ въ несоотвѣтственное время, или воспрещенными орудіями.

643. Календарь метанія икры мѣстными рыбами.

(Черныя линіи означаютъ время метанія икры.)

№ по порядку.	НАЗВАНІЕ РЫБЪ.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
1	Щука обыкновенная (<i>Essex lucius</i>) . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	Вѣхорыбца калинка (<i>Leociscus dobula</i>) . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	Ряпушка (<i>Leociscus aspіus</i>)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	Язь (<i>Leociscus jeser</i>)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	> чебакъ (<i>Leociscus orfus</i>)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	> уклея (> <i>alburnus</i>)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	> плотва (> <i>Erychrophthimus</i>)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	> сѣвѣга (> <i>Nasus</i>)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	> чѣщора (> <i>Idus</i>)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	> плотца (> <i>Rudicus</i>)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	> калинка (> <i>Albula</i>)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	> карась обыкновенный (<i>Leociscus Carasius Charax</i>)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	> карпъ карась (<i>Leociscus Carasius gibelis</i>)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	Лещъ бѣлый (<i>Abramis bolleus</i>)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	> обыкновенный (<i>Abramis Brama</i>)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
16	> вѣса (родъ сѣвѣги) <i>Abramis cultratus</i>	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
17	> подлещикъ (<i>Abramis Blicea</i>)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
18	> перга . . (> <i>Vimba</i>)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
19	Пяскарь обыкновенный (<i>Gobio fluxiatilis</i>)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
20	Волея рѣчная (<i>Barbus</i> >)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
21	Карпъ обыкновенный (<i>Carpinus Carpi</i>)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
22	> сѣвѣжскій (> <i>Hybridus</i>)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
23	Лѣстрѣжь . . . (> <i>Regius</i>)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
24	Линь обыкновенный (<i>Tinca Virens</i>)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
25	> золотой (> <i>Aurea</i>)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
26	> родъ чебака (<i>Tinca Foxmus</i>)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
27	Ершъ обыкновенный (<i>Acerina cernica</i>)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

№ по порядку.	НАЗВАНИЕ РЫБЪ.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Июнь.	Июль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
		28	Окунь (Perca fluviatilis)
29	Судакъ (Schilus Lucioperca)
30	Налимъ рѣчной (Cota fluviatilis)
31	Осетръ обыкновен. (Acipenser sturio)
32	» стерлядь (» Ruthenus).
33	Лосось обыкновен. (Salmo Solar)
34	» озерный (» lacustris)
35	» скалофорель (Salmo Alpinus)
36	» рудофорель. (» Chacho)
37	» форель. . . (» Fano)
38	» рапшль. . . (» Silrulus)
39	» озерный . . (» Salrelinuso)
40	» лосефорель (» Frutto)
41	Стынка рѣчная (Osmerus fluviatilis)
42	» морская(» Eperlanus)
43	Углея сея (Coregonus Maræna).
44	» сальвица (Coregonus Marænulla)
45	Хариусъ обыкновен. (» Chynsalus)
46	Лязъ обыкновен. (Coregonus Cobitis Barbutulla)
47	» вюнь (» Foscilis).
48	» голецъ (» Fænia)
49	Сомъ обыкновен. (Silurus Glanis).
50	Миннога рѣчная (Petromyton fluviatilis)

ОБЪ АРЕНДѢ РЫБНЫХЪ ЛОВЕЛЬ ВЪ КАЗЕННЫХЪ ИМѢНІЯХЪ.

(Распоряженіе Правит. Коммисіи Финансовъ отъ 16 (28) февраля 1860 г. за № $\frac{11,598}{5,096}$ по Августовскому Губерн. Правл. Сборн. админ. пост. Ц. П. по вѣд. Фин., т. XX стр. 302.)

§ 45. Въ послѣдствіе распоряженій отъ 8 (20) декабря 1854 г. за № $\frac{176,943}{35,529}$ и отъ 4 (16) сентября 1857 года за № $\frac{32,148}{15,466}$

указывающихъ общія условія и подробныя правила, касающіяся аренды казенныхъ имѣній и доходныхъ статей, Правительственная Коммисія постановила дополнить § 10 контрактныхъ условий слѣдующимъ образомъ:

1) При отдачѣ съ 20 мая (1 іюня) 1860 г. въ арендное содержание имѣній съ рыбною ловлею въ озерахъ, помѣщать впредь въ арендныхъ контрактахъ дополнительное условіе въ слѣдующемъ изложеніи:

При производствѣ дикой рыбной ловли, составляющей одну изъ важнѣйшихъ отраслей промышленности въ здѣшнемъ краѣ, слѣдуетъ строго наблюдать за охраненіемъ молодой рыбы и не допускать обезрыбнѣнія водъ; а такъ какъ для общественной пользы со временемъ предполагается устроить, по мѣрѣ признанной надобности и на сколько сіе дозволить мѣстность, казенныя заведенія для искусственнаго размноженія и разведенія рыбъ въ озерахъ, находящихся въ казенныхъ имѣніяхъ или состоящихъ въ вѣдѣніи казны, то казна Царства отдастъ рыболовство въ озерахъ, причисленное къ арендному доходу по § 1 настоящаго контракта, въ пользованіе арендатора съ условіемъ:

а) Рыбная ловля въ озерахъ, принадлежащихъ къ арендуемому имѣнію, запрещается безусловно во время повсемѣтнаго метанія икры всѣми обыкновенными рыбными породами, т. е. съ 3 (15) апрѣля по 3 (15) августа.

Въ озерахъ же, въ которыхъ находятся селява и сѣя, кромѣ вышеозначеннаго срока, не дозволяется рыбная ловля съ 3 (15) сентября до истеченія ноября мѣсяца, т. е. во время метанія икры рыбою этихъ двухъ родовъ.

б) Сѣти, употребляемыя для рыбной ловли въ лѣтнее время, должны быть непременно рѣдкія, т. е. заключать въ первой части невода петли по крайней мѣрѣ въ полтора квадратныхъ дюйма, чтобы пойманныя молодыя рыбы могли свободно ускользнуть изъ сѣти, густыя же сѣти могутъ быть употребляемы только въ зимніе мѣсяцы, въ которые ловятся углея и снѣтки.

с) Во время ловли арендаторъ обязанъ всю молодую рыбу большихъ породъ, недостигшую надлежащаго возраста, выпускать по возможности обратно въ озеро, при вытаскиваніи сѣтей изъ воды. Тоже самое относится къ селявѣ и къ такъ называемымъ старостамъ, т. е. къ самымъ большимъ рыбамъ изъ своей породы, которыя при каждой ловлѣ должны быть тотчасъ выпускаемы изъ сѣтей въ озеро.

Сѣя же, какъ предоставленная исключительно въ собственность казны, не можетъ быть вовсе ловима.

d) Такъ какъ ежегодная постоянная ловля препятствуетъ большимъ породамъ рыбы къ достиженію надлежащаго возраста и вѣса, то казенное вѣдомство можетъ приостановить въ нѣкоторыхъ озерахъ рыбную ловлю на два или на три года. Арендаторъ же не въ правѣ простирать по сему поводу никакой претензіи, ибо временный отъ сего ущербъ будетъ вознагражденъ ему съ избыткомъ вслѣдствіе увеличенія роста и прибыли рыбъ, послѣдовавшей во время прекращенія ловли.

e) Если бы, по усмотрѣнію казны, оказалось на будущее время нужнымъ отнять рыбную ловлю или часть ея въ водахъ нѣкоторыхъ озеръ, въ такомъ случаѣ арендаторъ уступить указанныя ему озера казнѣ въ какомъ бы то ни было году, безъ всякаго спора, довольствуясь единственно вознагражденіемъ въ томъ размѣрѣ, въ какомъ доходъ съ этого источника исчисленъ въ общей арендной суммѣ.

f) Арендаторъ долженъ всякій разъ производить рыбную ловлю не иначе, какъ съ вѣдома и подъ надзоромъ лица, назначеннаго для сего Губернскимъ Правленіемъ.

g) Въ заключеніе, арендаторъ, пользуясь рыбной ловлею, обязанъ строго примѣняться къ правиламъ и ограниченіямъ, указаннымъ въ вышеизложенныхъ условіяхъ, подъ опасеніемъ утраты своихъ правъ, и взысканій, опредѣленныхъ въ Уложеніи о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ. Кромѣ того, такъ какъ правительство предполагаетъ дополнить современемъ общія правила о рыбной ловлѣ, въ видахъ улучшенія и приведенія ея въ устройство, то арендаторъ обязывается подчиняться и долженствующимъ быть изданными постановленіямъ.

Всѣ вышеозначенныя условія должны быть помѣщаемы также и въ контрактахъ, заключаемыхъ на отдачу въ текущемъ и въ слѣдующихъ годахъ въ аренду одной только рыбной ловли въ отдѣльныхъ озерахъ. Но для того, чтобы эти условія были строго соблюдаемы, Губернское Правленіе, при всякомъ приведеніи въ исполненіе утвержденаго контракта, заключающаго въ себѣ подобныя условія относительно рыбной ловли, обязано немедленно сообщить оныя Окружнымъ Экономическимъ Ассессорамъ, Лѣснымъ Управленіямъ и Казеннымъ Гминнымъ Войтамъ и указать имъ, какія именно озера поручаются ихъ надзору по производству въ нихъ рыбной ловли, и донести о семъ одновременно Правительственной Коммисіи.

ПРАВИЛА ДЛЯ РЫБАЧЬИХЪ ЛОДОКЪ.

(Св. зак. Уст. т. XI ч. 2 изд. 1887 г. Уст. Торг.)

435. (430). Относительно огней для рыбачьихъ лодокъ соблюдаются слѣдующія правила :

1) Безпалубныя рыбачьи лодки и другія безпалубныя суда, когда находятся въ ходу, не обязаны держать боковыхъ огней, которые положены для прочихъ судовъ, но всякая такая лодка, въ замѣнъ такихъ огней, должна имѣть всегда въ готовности фонарь съ зеленымъ стекломъ на одной его сторонѣ и краснымъ стекломъ на другой его сторонѣ. При сближеніи лодки съ другими судами, таковой фонарь долженъ выставляться на ней заблаговременно для предупрежденія столкновенія, такимъ образомъ, чтобы зеленый огонь не могъ быть видѣнъ съ ея лѣвой стороны, а красный огонь съ ея правой стороны.

2) Рыбачьи суда и безпалубныя лодки, стоящія на якорѣ, должны держать яркій бѣлый огонь.

3) Рыбачье судно, находящееся при ловлѣ рыбы сѣтями, должно выставлять на одной изъ своихъ мачтъ два красныхъ огня, вертикально одинъ надъ другимъ, въ разстояніи не менѣе трехъ футъ одинъ отъ другаго.

4) Рыбачьи суда (trawler), занятые ловомъ рыбы тралями, должны имѣть на одной изъ мачтъ два огня, вертикально одинъ надъ другимъ, въ разстояніи не менѣе трехъ футъ одинъ отъ другаго, изъ которыхъ верхній долженъ быть красный, а нижній зеленый, и, сверхъ того, они должны или имѣть на своихъ бортахъ боковые огни, установленные для другихъ судовъ, или же, если не могутъ держать таковыхъ огней, то должны ихъ имѣть въ постоянной готовности на палубѣ, какъ это установлено для малыхъ судовъ по статьѣ 427, или по меньшей мѣрѣ, имѣть фонарь съ краснымъ и зеленымъ стеклами, согласно тому, какъ это описано въ пунктѣ 1 сей (430) статьи.

5) Рыбачьимъ судамъ и безпалубнымъ лодкамъ не воспрещается, если они пожелаютъ, въ дополненіе къ имѣющимся у нихъ огнямъ, показывать также мгновенный огонь.

6) Всѣ огни, требуемые сею (430) статьею, кромѣ боковыхъ огней, должны быть въ шарообразныхъ фонаряхъ, устроенныхъ такимъ образомъ, чтобъ огонь былъ видѣнъ вкругъ всего горизонта.

О ТОРГОВЛѢ СОЛЮ.

(Сводъ зак. т. VII изд. 1887 г., Уставъ о соли).

646. (62). Торгъ солью въ городахъ и селеніяхъ, оптомъ и въ розницу, съ воевъ, судовъ и лодокъ, на рынкахъ, площадяхъ и пристаняхъ, принадлежитъ къ свободнымъ для всѣхъ состояній, не исключая и иностранцевъ, торговымъ и промышленнымъ дѣйствіямъ, дозволяемымъ безъ платежа пошлинъ за право торговли и промысловъ и съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ Положеніи о сихъ пошлинахъ (изд. 1886 г.).

647. (63). Торговлѣ солью постановляются ограниченія, въ нижеслѣдующихъ статьяхъ указанная.

648. (65). Привозъ иностранной соли въ Черноморскіе и Азовскіе порты и въ Закавказье запрещается.

649. (66). Съ иностранной соли, привозимой моремъ и сухопутно, во всѣхъ портахъ, таможенныхъ и заставахъ, куда привозъ оной дозволенъ, взимается установленная пошлина.

Примѣчаніе. Для посола рыбы на Мурманскомъ берегу Архангельской губерніи, дозволяется привозить на означенный берегъ и въ городъ Колу иностранную соль беспошлинно и безъ ограниченія количества.

650. Таможенные пошлины на предметы до рыболовства относящіяся.

Общій таможенный тарифъ по Европейской торговлѣ.

(Собр. узак. 20 іюня 1891 г. № 64 ст. 677).

А. Роспись товарамъ привознымъ.

Пошлина.
Рубля. Коп.
Золотомъ.

Ст. 33. Соль всякая поваренная, привозная :

1) моремъ и сухопутно, за исключеніемъ указанныхъ		
въ п. 2 мѣсть, съ пуда	—	20
2) къ портамъ Архангельской губ. съ пуда	—	10

Примѣчаніе 1. Для употребленія на посолъ рыбы, дозволяется привозить соль беспошлинно на мурманскій берегъ, безъ ограниченія количества.

Ст. 37. Рыба.

1) Свѣжая.		
а) тюрбо, соль, форель, съ пуда брутто	2	40
б) всякая, кромѣ указанной въ лит. а, съ пуда брутто	—	12
2) маринованная въ маслѣ и фаршированная всякая; икра съ пуда брутто	5	—
3) соленая и копченая всякая (кромѣ сельдей), съ пуда брутто	1	20
4) сельди соленыя и копченыя, треска и всякая другая рыба, сушеная и свѣжая, съ пуда брутто	—	27

Примѣчаніе. Рыба всякая свѣжая, на каботажныхъ судахъ привозимая, хотя бы безъ свидѣтельствъ о русскомъ ея происхожденіи, а равно рыба всякая свѣжая, соленая, сушеная и вяленая, привозимая на российскихъ судахъ въ порты Архангельской губерніи жителями оной, — пропускается безпошлинно.

Ст. 38. Устрицы, морскіе раки, улитки, каракатицы и т. п. свѣжіе, соленые, сушеные и маринованные, съ пуда брутто	2	40
---	---	----

Примѣчаніе. Если поименованные въ этой статьѣ продукты привозятся въ герметически закупоренныхъ сосудахъ, то очищаются пошлиною по ст. 13, т. е. съ пуда брутто

	5	—
--	---	---

Ст. 43. Клей рыбій всякій, съ пуда	6	—
--	---	---

Ст. 49. Усѣ китовый всякій, съ пуда	2	80
---	---	----

Ст. 50. Губка грецкая, съ пуда	2	40
--	---	----

Ст. 51. Сало животное, масла животнаго происхожденія.

2) ворвань или рыбій жиръ (китовый, тюлений и др.) мутный, неочищенный, сало ворванное или ястыгъ, спермоцетъ въ неочищенномъ видѣ съ пуда брутто	—	75
--	---	----

4) спермоцетъ въ очищенномъ видѣ, пальметинъ, стеаринъ съ пуда брутто	1	70
--	---	----

5) масла животнаго происхожденія всякія (костяное, спермацетовое, рыбій жиръ прозрачный ланолинъ и т. п.), кромѣ особо поименованныхъ, съ пуда	2	20
--	---	----

Ст. 56. Мягкая рухлядь.

Примѣчаніе 1. Привозимыя къ портамъ Архангельской губерніи жителями оной на российскихъ судахъ шкуры моржовыя, тюленьи и бѣлужьи, пропускаются безплатно.

Ст. 90. Разсолы, въ томъ числѣ сельдяной, привозимые въ бочкахъ, ящикахъ и т. п. большихъ помещеніяхъ, съ пуда	—	10
--	---	----

Ст. 175. Суда морскія и рѣчныя въ цѣломъ видѣ, съ полною оснасткою или безъ оной :

- 1) желѣзныя: съ каждой тонны полной вмѣстимости:
- а) за первыя 100 тоннъ, съ тонны 38 —
 - б) за слѣдующія отъ 100 до 1,500 тоннъ. 20 —
 - в) за слѣдующія отъ 1,500 тоннъ и свыше 10 —
- 2) деревяныя: съ каждой тонны полной вмѣстимости:
- а) за первыя 100 тоннъ 12 —
 - б) за слѣдующія отъ 100 тоннъ и свыше 6 —

Примѣчаніе 1. Желѣзныя суда, съ паровыми машинами или безъ оныхъ, въ разобранномъ видѣ привозимыя, оплачиваются пошлиною по соответствующимъ статьямъ тарифа.

Примѣчаніе 2. Равнымъ образомъ по существующ. статьямъ тарифа оплачиваются пошлинами предметы, входящіе въ судовый инвентарь, за исключеніемъ тѣхъ, кои совершенно необходимы для правильнаго или безопаснаго плаванія, или которые наглухо прикрѣплены къ корпусу судна. Ближайшее опредѣленіе сихъ предметовъ, подлежащихъ оплатѣ пошлинами вмѣстѣ съ судномъ, предоставляется. Министру Финансовъ, по соглашенію съ Управляющимъ Морскимъ Министерствомъ, а въ отношеніи рѣчныхъ и озерныхъ судовъ и съ Министромъ Путей Сообщенія.

II. ПРОЕКТЪ ОБЩИХЪ ПРАВИЛЪ РЫБОЛОВСТВА ВЪ РОССИИ.

(Выработанъ, по порученію Министерства Государственныхъ Имуществъ, Россійскимъ Обществомъ Рыбоводства и Рыболовства).

Общія постановленія.

1. Настоящій уставъ объемлетъ рыболовство и рыбные промыслы въ водахъ Европейской Россіи.

Примѣчаніе. Въ дополненіе къ этимъ общимъ правиламъ для каждаго рыболовнаго района должны быть составлены особыя, спеціальныя правила, сообразно мѣстнымъ условіямъ и потребностямъ, которыя утверждаются Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ.

2. Воды раздѣляются на закрытыя (запертыя) и открытыя. Запертыми водами признаются озера, не имѣющія естественнаго и свободнаго сообщенія съ другими водами для прохожденія рыбъ, и искусственные водоемы или пруды, хотя-бы они имѣли такое сообщеніе. Всѣ остальные воды признаются открытыми.

3. Воды морскія, даже при мѣстахъ дѣйствительно заселенныхъ, частному владѣнію подлежатъ не могутъ, но должны оставаться въ общемъ и свободномъ для всѣхъ пользованіи.

Примѣчаніе. Подъ именемъ морскихъ водъ подразумѣваются воды океановъ и незамкнутыхъ морей, на которые распространяется международное право; таковы въ Европейской Россіи Сѣверный океанъ, Балтійское и Черное моря.

4. На замкнутыхъ моряхъ, территоріальныхъ заливахъ открытыхъ морей и въ лиманахъ частному владѣнію могутъ подлежать прибрежныя воды въ силу обычнаго права или привиллегій на разстояніи до трехъ верстъ отъ берега. За чертой-же трехъ верстъ отъ берега означенныя воды должны быть предоставлены въ общее пользованіе.

5. Вышеизложенное правило о свободѣ промысловъ и рыболовни на моряхъ (§ 3) распространяется и на всѣ озера, въ частномъ владѣніи не состоящія.

6. Владѣльцы прибрежныхъ земель у такихъ озеръ обязаны оставлять по берегамъ, во всемъ пространствѣ ихъ владѣнія, мѣста по десяти сажень для пристанища рыбныхъ ловцовъ и для обсушки снастей.

7. Владѣльцы прибрежныхъ земель у озеръ, находящихся въ частномъ владѣніи другихъ лицъ, или у водъ, предоставленныхъ вольному промыслу согласно § 4, не имѣютъ права отказывать ловцамъ въ пристанищѣ и выходѣ на ихъ берегъ.

8. Рыбныя ловли на рѣкахъ судоходныхъ и несудоходныхъ составляютъ собственность владѣльцовъ береговъ, за исключеніемъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ ловъ рыбы предоставленъ по особымъ постановленіямъ кому либо другому.

9. Рыбныя ловли въ водахъ запертыхъ составляютъ собственность владѣльцовъ тѣхъ водъ.

10. Самовольный ловъ рыбы въ запертыхъ водахъ, принадлежащихъ другому лицу, составляетъ кражу и наказывается на основаніи ст. 169 уст. о наказ., налаг. мировыми судьями.

11. Равно кражей признается самовольное выбираніе рыбы изъ выставленныхъ къмъ либо рыболовныхъ снарядовъ.

12. Никто не имѣетъ права пользоваться рыбными промыслами въ чужихъ водахъ, не имѣя на то письменнаго дозволенія отъ надлежащаго лица или учрежденія, установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованнаго.

13. Свидѣтельство на право рыболовства въ чужихъ водахъ должно быть именное, съ обозначеніемъ въ немъ воднаго участка, предоставленнаго для лова, срока, условленной цѣны и рода снастей и числа лодокъ, потребныхъ для производства промысла.

14. Во время производства лова свидѣтельство должно находиться на лицо (у кормщика или атамана) и предъявляется чинамъ полиціи и всѣмъ, на кого возложено надзоръ за рыболовствомъ, по первому ихъ требованію.

15. Не постановляется никакихъ ограниченій въ употребленіи снастей при производствѣ рыболовства и промысловъ въ открытомъ морѣ и разрешается всѣмъ и каждому употреблять оныя по своему произволу и мѣстной удобности.

Примѣчаніе 1. Море считается открытымъ за чертой одной географической мили (7 верстъ) отъ берега.

Примѣчаніе 2. Во внутреннихъ моряхъ граница открытаго моря опредѣляется особо, сообразно мѣстнымъ условіямъ, и обозначается вѣхами.

16. Для охраненія рыбъ въ прочихъ открытыхъ водахъ постановляются слѣдующія ограниченія.

1) Запрещеніе лова въ теченіи извѣстнаго времени года (запретное время).

2) Запрещеніе лова въ опредѣленныхъ мѣстахъ даннаго бассейна (заповѣдныя мѣста).

3) Запрещеніе рыболовства нѣкоторыми орудіями и способами.

4) Запрещеніе лова маломѣрной рыбы, т. е. недостаточной извѣстной величины.

Запретное время.

17. Запретное для рыбной ловли въ прѣсноводныхъ бассейнахъ время бываетъ осеннее и весеннее.

Осеннимъ запретнымъ временемъ считаются октябрь и ноябрь мѣсяцы, въ теченіи которыхъ воспрещается всякими орудіями, не исключая ручной удочки, производить ловъ рыбъ лососевыхъ породъ, мечущихъ въ это время икру, какъ-то: лосось, таймень, палгга, кумжа, форель, нельма, бѣлорыбца, сига и ряпушка. Весеннимъ запретнымъ временемъ считается время метанія икры остальными породами рыбъ; оно начинается со дня вскрытія водъ и продолжается не менѣе шести недѣль.

Примѣчаніе. Вскрытіемъ рѣки считается начало ледохода, а вскрытіемъ озера оттаиваніе льда у берега.

18. Въ каждомъ рыболовномъ районѣ соблюдается запретное время или весеннее или осеннее, смотря потому какія изъ рыбъ составляютъ главный промыселъ, но могутъ соблюдаться и оба запретныя времени.

19. При замѣтномъ исчезаніи какой нибудь породы рыбы, въ особенности цѣнной, можетъ быть совершенно воспрещенъ ловъ этой рыбы въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ.

20. Всѣ рыболовныя орудія должны быть убраны изъ воды въ теченіи всего запретнаго времени, означеннаго въ § 17.

21. Запрещеніе лова не распространяется на слѣдующія породы рыбъ, которыя разрѣшается ловить во всякое время и безъ всякаго ограниченія.

Виды рода *Cottus*, извѣстные у насъ подъ именемъ бычковъ, подкаменьщиковъ, головни, рябцовъ, бабы-рыбы, рода *Gasterosteus*, извѣстные подъ именемъ колюшекъ, дадьга, налима (*Lota vulgaris*) и миноги *Petromyzon fluviatilis*, *P. Wagneri* и *P. Planeri*, а также всѣ рыбы, исключительно живущія въ открытыхъ моряхъ, какъ-то акулы, треска, сайда, камбалы, мойва, морская селедка и пр.

Заповѣдныя мѣста.

33. Близъ береговъ морей и озеръ, у рѣчныхъ устій и истоковъ, назначается во всѣ стороны отъ нихъ пространство поперечникомъ въ восемь разъ больше ширины устья или истока рѣки, равно какъ и въ самыхъ устьяхъ или истокахъ, запрещается производить ловъ рыбы во всякое время и всякими снарядами, для свободного хода рыбы изъ моря или озера въ рѣки и обратно.

33. Для рѣкъ, образующихъ дельты съ немногочисленными и далеко отстоящими другъ отъ друга устьями, такое запретное пространство опредѣляется для каждаго устья отдѣльно; для рѣкъ же съ многочисленными устьями, назначается запретная полоса во всю ширину дельты, ширина которой, т. е. полосы, опредѣляется по мѣстнымъ условіямъ, но не должна быть меньше ширины главнаго устья; кромѣ того, въ послѣднемъ случаѣ, оставляются въ морѣ противъ главныхъ изъ устій запретныя или «бакенныя» полосы, ширина которыхъ также опредѣляется по мѣстнымъ условіямъ.

34. Мѣста, которыя по изслѣдованію свѣдущихъ людей окажутся особенно благоприятными для размноженія цѣнныхъ породъ рыбъ, могутъ быть, по усмотрѣнію правительственныхъ учрежденій или ходатайству земства, признаны заповѣдными мѣстами и изъяты отъ рыболовства.

Признаніе какой либо мѣстности заповѣдною утверждается Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ.

35. Заповѣдныя мѣста обозначаются межевыми знаками.

36. На заповѣдныхъ мѣстахъ воспрещается всякаго рода расчистка отъ камней, песка и ила, равно кошеніе камыша и травы и тому подобныя дѣйствія, мѣшающія нересту и развитію господствующей въ томъ мѣстѣ цѣнной породы рыбы.

37. На заповѣдныхъ мѣстахъ воспрещается всякаго рода ловъ рыбы, за исключеніемъ случаевъ, когда это будетъ признано нужнымъ для пользы самого рыболовства или для общехозяйственныхъ цѣлей и съ утвержденія Министерства Государственныхъ Имуществъ.

38. Въ заповѣдныя мѣста выбираются части водъ, находящіяся во владѣніи казны или общественныхъ учрежденій. Если же для поддержанія рыбнаго богатства края будетъ признано необходимымъ устроить заповѣдныя мѣста въ водахъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, то онѣ изъемяются изъ ихъ владѣній на общихъ началахъ отчужденія.

Запретные способы и орудія лова.

29. Повсемѣстно и безъ исключенія воспрещается употреблять для ловли рыбы взрывчатыя и ядовитыя вещества, какъ напр. динамитъ, кукольванъ, известь и всякаго рода отравы.

30. Воспрещается ловить и собирать съ поверхности водъ всякую снулую рыбу, умершую не только отъ отравы, но и естественною смертію или отъ неизвѣстныхъ причинъ.

Исключеніе допускается только въ томъ случаѣ, если снулая рыба идетъ на приготовленіе искусственнаго удобрения (компоста), жира, клея и тому подобное, но тогда объ этомъ должно быть предварительно заявлено мѣстной полиціи, которая слѣдитъ за точнымъ исполненіемъ этого.

31. При ловлѣ рыбы на судоходныхъ рѣкахъ не дозволяется на днѣ рѣки воздвигать такія устройства и употреблять такія снасти, которыя могутъ препятствовать плаванію рѣчныхъ судовъ или наносить имъ вредъ.

32. Воспрещается на всехъ рѣкахъ, рѣчныхъ протокахъ и протокахъ, соединяющихъ озера, употребленіе таквихъ неводовъ, сѣтей и снастей, длина которыхъ болѣе двухъ третей ширины рѣки или протока, равно заметываніе оныхъ съ двухъ противоположныхъ береговъ въ одно и тоже время и по одному направленію.

33. Въ случаяхъ производства лова нѣсколькими неводами на одной тонѣ, составляется общимъ и неизмѣннымъ правиломъ тянуть невода не тотчасъ одинъ за другимъ, но чтобы съ пригономъ перваго невода начинать дѣйствовать другой, а за нимъ слѣдующій и т. д.

34. Воспрещается устройство забоекъ, заборовъ, заколовъ и всякихъ подобнаго рода сплошныхъ перегородокъ въ рѣкахъ, въ разливахъ рѣкъ и озеръ и протокахъ, соединяющихъ какъ эти разливы, такъ и озера съ рѣками или другими озерами.

35. Въ зимнее время, для подледнаго лова дозволяется устройство перегородокъ изъ драни, кольевъ или досокъ, но съ тѣмъ, чтобы при устройствѣ ихъ средняя треть рѣки всегда оставалась свободною.

36. Ставныя орудія лова, какъ-то: ставныя сѣти, мережи, матки, вентеря, верши, ванды, нородки, порядки крючьевъ, наживленныхъ или ненаживленныхъ, могутъ быть выставлены съ каждаго берега рѣки, протока или озернаго пролива не далѣе какъ на треть ширины рѣки, протока или пролива, такъ чтобы средняя треть теченія воды оставалась свободною для прохода рыбы.

Примѣчаніе. Въ частныхъ правилахъ, сообразно мѣстнымъ условіямъ, могутъ быть воспрещены тѣ или другіе рыболовные снаряды изъ числа до-

зволенихъ общими правилами. Кромѣ того, въ частныхъ правилахъ должны быть переименованы всѣ дозволенные снаряды и способы лова.

37. Воспрещается повсемѣстно ловъ рыбы такъ-называемыми мутнивами и вообще сѣтями съ ячеями менѣе одной трети ($\frac{1}{3}$) вершка въ сторонѣ квадрата, въ составъ какихъ бы орудій лова эти сѣти не входили, будутъ ли то ставныя или плавныя сѣти, невода, мережи, вентеря и пр.

38. Ловъ уклеи и сѣтка въ озерахъ разрѣшается производить неводами съ ячеями не менѣе $\frac{1}{6}$ вершка въ сторонѣ квадрата, такъ, чтобы на 1 квадратный вершокъ приходилось не болѣе 36 ячей.

Примѣчаніе. Измѣреніе ячей должно всегда производиться на мокрыхъ сѣтяхъ.

39. Садки для храненія живой рыбы не должны занимать болѣе $\frac{1}{3}$ ширины рѣки и не болѣе $\frac{1}{3}$ ширины узкихъ протоковъ.

40. Всякій, вновь придуманный способъ и орудіе лова рыбы, можетъ быть допускаемъ не иначе, какъ съ разрѣшенія Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Размѣръ дозволенныхъ къ лову рыбъ.

41. Повсемѣстно воспрещается ловить и продавать въ свѣжемъ видѣ или приготовленныхъ для ѣды какимъ бы то ни было образомъ рыбъ меньше означенной ниже величины.

Лосось благородный (<i>Salmo salar</i>) и лосось каспійскій (<i>Salmo caspius</i>)	6	вершковъ.
Пальга или Палія (<i>Salmo salvelinus</i>)	4 $\frac{1}{2}$	>
Таймень или лакфорель (<i>Salmo trutta</i>)	4 $\frac{1}{2}$	>
Форель ручьевая (<i>Salmo fario</i>)	3	>
Бѣлорыбца (<i>Lucioperca leucichthys</i>)	14	>
Нельма (<i>Coregonus nelma</i>)	14	>
Сиги: чудской (<i>Coregonus maraena</i>), проходной (<i>C. lavaretus</i>), вадамка (<i>C. Widegreni</i>), волховской или свирской (<i>C. Baerii</i>), лудожный (<i>C. fera</i>) и т. д.	5	>
Ряпушка (<i>Coregonus albula</i>)	2 $\frac{1}{2}$	>
Бѣлуга (<i>Acipenser huso</i>)	23	>
Осетръ (<i>Ac. Guldenstaedtii</i> и <i>A. sturio</i>)	16	>
Севрюга (<i>Ac. stellatus</i>)	16	>
Шипъ (<i>Ac. schura</i>)	16	>
Стерлядь (<i>Ac. ruthenus</i>)	6	>

43. Въ отдѣльныхъ рыболовныхъ районахъ можетъ быть воспрещенъ ловъ и другія рыбъ, недостигшихъ извѣстной величины.

Примѣчаніе 1. Для руководства при введеніи такого воспрещенія должны служить слѣдующіе наименьшіе размѣры рыбъ:

Судакъ (<i>Lucioperca sandra</i> и <i>L. marina</i>)	4 ¹ / ₂	вершка.
Бершъ (<i>Lucioperca volgensis</i>)	3	»
Окунь (<i>Perca fluviatilis</i>)	2 ¹ / ₂	»
Ершъ (<i>Acerina cernua</i>)	1 ¹ / ₂	»
Лещъ (<i>Abramis brama</i>)	4 ¹ / ₂	»
Сопка (<i>Abramis ballerus</i>)	3	»
Синець или бѣлоглазка (<i>Abramis sora</i>)	3	»
Густера (<i>Blicca björkna</i>)	3 ¹ / ₂	»
Плотва (<i>Leuciscus rutilus</i>)	2 ¹ / ₂	»
Вобла (морская плотва, <i>L. rutilus var. caspius</i>)	4	»
Чехонь (<i>Pelecus cultratus</i>)	4	»
Жерехъ (<i>Aspius garah</i>)	4	»
Карпъ или сазанъ (<i>Cyprinus carpio</i>)	4 ¹ / ₂	»
Карась (<i>Carassius vulgaris</i>)	3	»
Линь (<i>Tinca vulgaris</i>)	3 ¹ / ₂	»
Язь (<i>Idus melanotus</i>)	4	»
Сомъ (<i>Silurus glanis</i>)	9	»
Шемая (<i>Alburnus chalcoides</i>)	5	»
Щука (<i>Esox lucius</i>)	4 ¹ / ₂	»
Корюшка (<i>Osmerus eperlanus</i>)	2	»

Примѣчаніе 2. Во всѣхъ случаяхъ рыба измѣряется отъ полуглаза до задняго конца заднепроходнаго плавника (такъ наз. краснаго пера).

Примѣчаніе 3. Въ мѣстностяхъ, гдѣ во время введенія правилъ рыболовства будутъ ловиться рыбы меньшихъ размѣровъ, правила, изложенныя въ § 41 и § 42, вводятся постепенно, въ теченіи двухъ лѣтъ.

43. Если рыбы, меньше указанной величины, попались бы въ сѣти, невода, вентеря и другія орудія, выставленныя для рыбъ большей величины, то онѣ должны быть немедленно выпускаемы обратно въ воду, причемъ не дозволяется удерживать даже снулыхъ.

44. Сообразно съ величиной рыбы, дозволенной для лова, въ частныхъ правилахъ должны быть опредѣлены размѣры ячей сѣтяныхъ орудій лова, разстояніе между прутьями вандъ, котовъ и т. д., и величина крючковъ и взаимное ихъ разстояніе въ крючковыхъ снастяхъ.

45. Воспрещается въ озерахъ, рѣкахъ, ручьяхъ и вообще во всѣхъ водахъ ловить и собирать икру, выметанную рыбами.

46. Параграфы 41 и 42 не относятся до рыбодныхъ заводовъ, продающихъ мальковъ и оплодотворенную икру рыбъ съ цѣлью заселенія ими извѣстныхъ бассейновъ.

Дополнительныя правила.

47. Воспрещается ловить рыбъ, вновь разводимыхъ въ данномъ бассейнѣ съ цѣлью ихъ акклиматизаціи, до тѣхъ поръ, пока онѣ сами на волѣ начнутъ размножаться.

Примѣчаніе. Съ этой цѣлью должно быть сдѣлано объ этомъ черезъ полицію объявленіе отъ подлежащаго начальства съ обозначеніемъ границъ той мѣстности, въ которой не должно ловить разводимую рыбу.

48. Воспрещается въ рѣкахъ и озерахъ и сообщающихся съ ними ручьяхъ или ямахъ мочить ленъ, коноплю, кожи и пр., а равно производить фабричное мытье ситцевъ и митгала, для чего должны быть при фабрикахъ особыя мойки, изъ коихъ вода не должна спускаться въ рѣки и озера, а для мочки льна и конопли должны быть устроены ямы, не имѣющія непосредственнаго сообщенія съ рѣками или озерами.

49. Воспрещается спускать въ рѣки и озера разные отбросы съ фабрикъ и заводовъ и воду, смѣшанную съ остатками заводскаго или фабричнаго производства.

50. Воспрещается въ рѣки и озера, а равно и въ сообщающіеся съ ними овраги вываливать навозъ и другія нечистоты; также воспрещается дѣлать изъ навоза мельничныя плотины.

Надзоръ.

51. Непосредственный надзоръ за исполненіемъ правилъ рыболовства возлагается на мѣстную полицію, городское и сельское управленія, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда въ данной мѣстности существуетъ специальная рыбопромышленная полиція.

52. Кромѣ того, земскія собранія избираютъ изъ среды мѣстныхъ землевладѣльцевъ особыхъ блюстителей рыболовства для отдѣльныхъ водоемовъ или мѣстностей, смотря по величинѣ ихъ и другимъ условіямъ.

53. Блюстителямъ рыболовства предоставляется право совмѣстнаго съ полиціей участія въ судебномъ преслѣдованіи виновныхъ въ нарушеніи законовъ о рыболовствѣ.

54. Дѣла по нарушеніямъ законовъ о рыболовствѣ производятся судебнымъ порядкомъ.

55. Изъ поступающихъ денежныхъ взысканій за нарушеніе законовъ о рыболовствѣ выдается 25 % открывателю нарушенія.

56. Общій надзоръ за рыболовствомъ возлагается на инспекторовъ рыболовства, каковыхъ должно быть по одному въ каждомъ рыболовномъ округѣ.

Инспектора рыболовства обязаны слѣдить за исполненіемъ узаконеній и съ этой цѣлью обязываютъ свой округъ для провѣрки правъ на рыболовство, употребляемыхъ орудій лова, величины ловимыхъ рыбъ и т. д.; собираютъ статистическія свѣдѣнія; изыскиваютъ средства увеличенія рыбнаго богатства и всячески содѣйствуютъ развитію промысла.

57. На первое время устанавливаются слѣдующіе рыболовные округа въ Европейской Россіи.

1) *Сѣверный*, объемлющій Вологодскую и Архангельскую губерніи съ омывающей ее частью Сѣвернаго океана и Бѣлымъ моремъ.

2) *Озерный* съ губерніями: Олонецкой, Петербургской, Новгородской, Тверской и Псковской.

3) *Балтійскій* съ губерніями: Эстляндской, Лифляндской, Курляндской, Ковенской, Гродненской, Виленской и Витебской.

4) *Польскій*, объемлющій Царство Польское.

5) *Черноморско-Дунайско-Днѣпровскій* со всѣми губерніями, лежащими по теченію означенныхъ рѣкъ.

6) *Азовско-Кубанско-Донской*.

7) *Кавказскій* съ Кавказомъ и Закавказьемъ и частями Чернаго и Каспійскаго морей, въ которыя впадаютъ рѣки Кавказа, а равно и воды юго-восточнаго Каспія до Карабугаза.

8) *Астраханскій* въ предѣлахъ вѣдѣнія нынѣ существующаго управленія Астраханскими рыбными и тюленьими промыслами.

9) *Волжско-Камско-Окскій*, объемлющій Волгу съ притоками на сколько они не входятъ въ смежныя округа.

Примѣчаніе. Впослѣдствіи должны быть точнѣ опредѣлены границы этихъ округовъ.

58. Общій надзоръ за дѣйствіями инспекторовъ рыболовства принадлежитъ Министерству Государственныхъ Имуществъ и поручается главному инспектору рыболовства.

III. УСТАВЫ ОБЩЕСТВЪ РЫБОВОДСТВА.

УСТАВЪ РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВА РЫБОВОДСТВА И РЫБОЛОВСТВА
состоящаго подѣ АВГУСТѢЙШИМЪ покровительствомъ Е. И. В. ГОСУ-
ДАРЯ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ СЕРГІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Утвержденъ Министромъ Государственныхъ Имуществъ 22 іюля 1881 г. и
измѣненъ 16 марта 1892 г.

I. Цѣль, права и обязанности общества.

§ 1. Россійское общество рыбоводства и рыболовства имѣеть
цѣлью содѣйствовать развитію рыбоводства, рыболовства и другіихъ
морскихъ и рѣчныхъ промысловъ въ Россійской Имперіи, а также
правительственнымъ по этой части мѣропріятіямъ.

§ 2. Общество, по мѣрѣ своихъ средствъ, способствуетъ:

1) изученію рыбъ и другихъ представителей водной фауны, а
также ихъ образа жизни и зависимости отъ внѣшнихъ условій;

2) распространенію въ Россіи научныхъ и практическихъ свѣдѣній
о рыбахъ, рыбоводствѣ, рыболовствѣ и вообще о морскихъ и рѣчныхъ
промыслахъ;

3) разработкѣ матеріаловъ для узаконеній и правилъ рыболовства
и вообще морскихъ и рѣчныхъ промысловъ, на основаніи научныхъ
данныхъ;

4) изысканію средствъ увеличенія рыбнаго богатства въ бассей-
нахъ Россіи;

5) развитію правильнаго прудоваго хозяйства и искусственнаго
рыбоводства;

6) акклиматизаціи наиболѣе выгодныхъ въ промышленномъ отно-
шеніи рыбъ.

§ 3. Для достиженія предполагаемой цѣли общество учреждаетъ
правильныя засѣданія своихъ членовъ для обсужденія вопросовъ, отно-
сящихся до цѣли учрежденія общества, а также, съ соблюденіемъ
установленныхъ правилъ, устраиваетъ публичныя лекціи, выставки,
музеи, рыбоводныя заведенія, а равно печатаетъ періодическія и другія
изданія, въ которыхъ могутъ помѣщаться протоколы засѣданій и
отдѣльныя статьи по предметамъ занятій общества.

§ 4. Общество состоитъ въ вѣдѣніи Министерства Государствен-
ныхъ Имуществъ, которому ежегодно сообщаетъ отчетъ о своихъ
занятіяхъ и въ которое входитъ съ представленіями какъ о своихъ

нуждахъ, такъ и о потребностяхъ тѣхъ промысловъ, интересамъ коихъ посвящена его дѣятельность.

§ 5. Общество имѣетъ печать съ надписью „Россійское Общество Рыбободства и Рыболовства“.

§ 6. Мѣстопробываніе правленія общества въ С.-Петербургѣ.

II. Отдѣлы общества.

§ 7. По заявленію, по крайней мѣрѣ, трехъ лицъ о желаніи учредить отдѣлъ общества внѣ Петербурга, общество, по разсмотрѣніи такового заявленія въ общемъ собраніи своемъ, испрашиваетъ на учрежденіе отдѣла разрѣшеніе Министерства Государственныхъ Имуществъ, представляя при этомъ положеніе объ отдѣлѣ.

§ 8. Отдѣлы общества преслѣдуютъ тѣ же цѣли, какъ и общество, но ограничиваютъ кругъ своихъ дѣйствій избранною мѣстностью.

§ 9. Отдѣлы руководствуются въ общихъ дѣйствіяхъ уставомъ общества, въ частности же, примѣняясь къ мѣстнымъ условіямъ, своими положеніями, разсмотрѣнными и утвержденными Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ.

§ 10. Члены отдѣловъ признаются вмѣстѣ съ тѣмъ и членами общества и пользуются ихъ правами во время пребыванія въ С.-Петербургѣ; равнымъ образомъ члены общества пользуются правами членовъ отдѣла въ бытность въ томъ городѣ, гдѣ отдѣлъ существуетъ.

§ 11. Отдѣлы сообщаютъ ежегодно отчеты о дѣятельности въ общество, для включенія въ общій отчетъ общества.

Примѣчаніе. Отдѣлы могутъ входить въ сношеніе съ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ не иначе, какъ чрезъ посредство общества, представляющаго ходатайства ихъ на усмотрѣніе сего вѣдомства съ своимъ заключеніемъ.

§ 12. Отдѣлы печатаютъ труды и сообщенія въ изданіяхъ общества, или, если средства отдѣла позволяютъ, въ самостоятельномъ изданіи, разрѣшаемомъ установленнымъ порядкомъ.

§ 13. На правленіе общества возлагается наблюденіе за тѣмъ, чтобы отдѣлы въ своей дѣятельности не выходили изъ круга занятій, опредѣленнаго уставомъ общества.

III. Составъ общества.

§ 14. Общество состоитъ изъ неограниченнаго числа членовъ: почетныхъ, дѣйствительныхъ и корреспондентовъ.

§ 15. Особы Императорской Фамиліи, почтившія общество желаніемъ поступить въ число его членовъ, признаются почетными членами общества.

§ 16. Членами общества могутъ быть совершеннолѣтнія лица безъ различія званія и пола.

§ 17. Лица, желающія вступить въ составъ дѣйствительныхъ членовъ общества, по предложеніи ихъ общему собранію тремя почетными или дѣйствительными членами, баллотировуются въ одномъ изъ слѣдующихъ собраній и признаются вступившими въ общество по полученіи ими простаго большинства избирательныхъ голосовъ и по уплатѣ членскаго взноса; выборы членовъ-корреспондентовъ производятся правленіемъ простымъ большинствомъ голосовъ.

§ 18. Въ почетные члены избираются въ годичномъ собраніи большинствомъ не менѣе $\frac{2}{3}$ голосовъ наличныхъ членовъ, лица, оказавшія особыя услуги обществу или пріобрѣвшія извѣстность своими научными или практическими трудами, относящимися къ его задачамъ, причемъ предложеніе объ избраніи такихъ лицъ должно быть сдѣлано не менѣе какъ 10 членами и одобрено правленіемъ общества.

§ 19. Дѣйствительные члены вносятъ ежегодно, въ январѣ мѣсяцѣ, 7 руб. въ кассу общества. Внесшіе одновременно не менѣе 70 руб. избавляются навсегда отъ годичныхъ взносовъ.

§ 20. Члены, не внесшіе въ общество установленной платы въ продолженіе двухъ лѣтъ, считаются сложившими съ себя сіе званіе, но могутъ вновь вступить въ общество безъ баллотировки по уплатѣ числящейся за ними недоимки.

§ 21. Почетные и дѣйствительные члены пользуются въ собраніяхъ общества правомъ рѣшающаго голоса.

§ 22. Члены-корреспонденты не обязываются ежегоднымъ взносомъ, не могутъ быть избираемы на должности по обществу и въ собраніяхъ общества имѣютъ лишь совѣщательный голосъ.

§ 23. Почетные члены, а также и дѣйствительные, по уплатѣ сими послѣдними ихъ членскихъ взносовъ, получаютъ безвозмездно печатанные протоколы общества, а, въ случаѣ изданія имъ своего органа, и этотъ послѣдній.

§ 24. Члены общества принимаютъ на себя обязанность содѣйствовать наблюденію за точнымъ исполненіемъ правительственныхъ постановленій, имѣющихъ цѣлю охраненіе и развитіе отечественнаго рыбоводства и рыболовства, и, въ случаѣ отступленія отъ названныхъ постановленій, доводить о томъ до свѣдѣнія мѣстныхъ полицейскихъ властей.

§ 25. Въ случаѣ признанной обществомъ необходимости исключить кого-либо изъ членовъ за проступки, вопросъ этотъ рѣшается по предложенію правленія, въ собраніи, при условіи наличности въ послѣднемъ не менѣе $\frac{1}{2}$ числа всѣхъ проживающихъ въ С.-Петербургѣ членовъ общества, большинствомъ $\frac{2}{3}$ голосовъ присутствующихъ членовъ.

IV. ПРАВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВА.

§ 26. Представителемъ общества служитъ правленіе, состоящее изъ предсѣдателя, вице-предсѣдателя, четырехъ членовъ, секретаря и казначея, которые избираются обществомъ изъ среды почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ на три года простымъ большинствомъ голосовъ. По истеченіи означеннаго срока тѣ же лица могутъ быть избраны вновь.

§ 27. Въ случаѣ выбытія кого-либо изъ членовъ правленія до окончанія срока, на который онъ былъ избранъ, для замѣщенія вакансии производятся выборы въ ближайшемъ общемъ собраніи.

§ 28. Правленіе приводитъ въ исполненіе постановленія общихъ собраній общества, завѣдуетъ текущими дѣлами, кассою и веденіемъ книгъ, составляетъ для представленія на утвержденіе общаго собранія денежную смѣту общества и находится, по мѣрѣ возможности, въ непрерывныхъ сношеніяхъ съ подобнаго же рода обществами какъ русскими, такъ и иностранными. Оно же созываетъ собранія общества. Занятія между членами правленія распределяются по взаимному между ними соглашенію.

§ 29. Всѣ члены правленія служатъ безвозмездно, кромѣ секретаря, которому можетъ быть назначено общимъ собраніемъ вознагражденіе. Въ помощь къ секретарю правленіемъ могутъ быть приглашаемы по найму лица для веденія переписки и т. п.

§ 30. Засѣданія правленія созываются предсѣдателемъ, или по его усмотрѣнію, или по заявленію 3-хъ членовъ правленія. Дѣла въ правленіи рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ; въ случаѣ равенства голосовъ, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ. Для дѣйствительности постановленій правленія необходимо присутствіе въ засѣданіи не менѣе трехъ членовъ, считая въ томъ числѣ предсѣдателя или вице-предсѣдателя.

V. Должностныя лица общества, ихъ права и обязанности.

§ 31. Предсѣдатель общества наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы дѣятельность какъ правленія, такъ и общества направлялась къ достиженію предположенной цѣли общества.

§ 32. Предсѣдатель предсѣдательствуетъ въ засѣданіяхъ правленія и въ общихъ собраніяхъ общества и наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ постановленій общества.

§ 33. Вице-предсѣдатель въ отсутствіи предсѣдателя исполняетъ всѣ обязанности послѣдняго.

§ 34. Секретарь ведетъ журналы общихъ собраній и засѣданій правленія, составляетъ годовой отчетъ о дѣятельности общества, подготавливаетъ всѣ дѣла для рѣшенія въ засѣданіяхъ правленія и общества, завѣдуетъ перепискою и скрѣпляетъ всѣ бумаги, исходящія отъ общества.

§ 35. Казначей ведетъ приходо-расходныя книги общества, принимаетъ всѣ денежныя поступления и производитъ расходы, согласно опредѣленіямъ правленія. Казначей представляетъ ежемѣсячно въ правленіе для ревизіи приходо-расходныя книги, а также денежныя документы и наличныя деньги; составляетъ годовой отчетъ о движеніи суммъ, для включенія въ общій отчетъ общества, и наблюдаетъ за своевременнымъ поступленіемъ членскихъ взносовъ.

VI. Собранія общества.

§ 36. Собранія общества бываютъ: годовое, въ память основанія общества, и чрезвычайныя, по мѣрѣ надобности созываемыя правленіемъ, или по собственному его усмотрѣнію, или вслѣдствіе предложенія предсѣдателя, или же по заявленію не менѣе 8 членовъ общества.

§ 37. Въ годовомъ собраніи производятся выборы должностныхъ лицъ общества, разсматривается и утверждается бюджетъ общества на слѣдующій годъ, читается отчетъ о дѣятельности общества въ отчетномъ году и производятся выборы 3-хъ членовъ въ ревизіонную комисію, изъ числа лицъ, не состоящихъ въ должностяхъ по обществу, для ревизіи отчета и вообще дѣятельности общества въ минувшемъ году. Заключение ревизіонной комисіи, вмѣстѣ съ объясненіями правленія, докладывается общему собранію въ ближайшемъ засѣданіи онаго.

§ 38. Рѣшенія въ собраніяхъ общества постановляются простымъ большинствомъ голосовъ присутствующихъ въ засѣданіи членовъ, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ параграфахъ 18, 25, 39 и 41.

§ 39. Для рѣшенія вопроса объ измѣненіи и дополненіи устава требуется большинство не менѣе $\frac{2}{3}$ голосовъ и присутствіе въ собраніи не менѣе $\frac{1}{2}$ числа всѣхъ членовъ, проживающихъ въ С.-Петербургѣ. Если такое собраніе, о коемъ члены должны быть оповѣщаемы повѣстками, не состоится за неприбытіемъ въ собраніе числа членовъ, достаточнаго для рѣшенія вопросовъ, подлежащихъ его обсужденію, то созывается вторичное собраніе, постановленія котораго признаются дѣйствительными, независимо отъ числа явившихся въ оное членовъ, а вопросы рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ, о чемъ всѣ члены общества поставляются въ извѣстность въ самомъ объявленіи о собраніи. Никакіе другіе вопросы въ такомъ вторичномъ собраніи не могутъ быть предлагаемы на обсужденіе. Проектъ измѣненій въ уставѣ представляется въ установленномъ порядкѣ на утвержденіе правительства.

§ 40. По предложенію правленія, общество можетъ учреждать въ своей средѣ комисіи для обсужденія и разработки отдѣльныхъ спеціальныхъ вопросовъ.

VII. ЗАКРЫТІЕ ОБЩЕСТВА.

§ 41. Для закрытія общества требуется рѣшеніе $\frac{2}{3}$ голосовъ и присутствіе въ собраніи не менѣе $\frac{2}{3}$ членовъ, проживающихъ въ С.-Петербургѣ. Въ случаѣ рѣшенія ликвидировать дѣла общества, послѣднее общее собраніе постановляетъ о томъ назначеніи, которое должны получить имущество и суммы общества по уплатѣ всѣхъ его обязательствъ.

§ 42. О послѣдовавшемъ рѣшеніи ликвидировать дѣла общества, правленіе доносить Министерству Государственныхъ Имуществъ и публиковать во всеобщее свѣдѣніе.

ПОЛОЖЕНІЯ ОБЪ ЭСТЛЯНДСКОМЪ И ЛИФЛЯНДСКОМЪ ОТДѢЛАХЪ РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВА РЫБОВОДСТВА И РЫБОЛОВСТВА (Утверждены Министромъ Государственныхъ Имуществъ 8 февраля 1884 г.)

1. Для содѣйствія цѣлямъ Россійскаго Общества рыбоводства и рыболовства учреждается въ Ревелѣ (Ригѣ) отдѣлъ сего общества, подъ названіемъ «Эстляндскій (Лифляндскій) Отдѣлъ Россійскаго общества рыбоводства и рыболовства».

2. Руководствуясь въ своихъ дѣйствіяхъ уставомъ Россійскаго общества рыбоводства и рыболовства, Эстляндскій (Лифляндскій) отдѣлъ ставитъ себѣ ближайшею цѣлью:

1) Изученіе рыбъ, ихъ образа жизни и зависимости отъ вѣшнихъ условій;

2) Распространеніе въ Эстляндской (Лифляндской) губерніи научныхъ и практическихъ свѣдѣній о рыбахъ и рыбоводствѣ;

3) Разработку матеріаловъ для узаконеній и правилъ рыболовства, на основаніи научныхъ данныхъ;

4) Изысканіе средствъ увеличенія рыбнаго богатства въ водныхъ бассейнахъ Эстляндской (Лифляндской) губерніи;

5) Развитіе правильного прудоваго хозяйства и искусственнаго рыбоводства;

6) Аклиматизацію наиболѣе выгодныхъ въ промышленномъ отношеніи рыбъ.

3. Эстляндскій (Лифляндскій) отдѣлъ Россійскаго общества рыбоводства и рыболовства дѣйствуетъ самостоятельно.

4. Отдѣлъ имѣетъ право, съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ, устраивать публичныя лекціи, выставки, музеи, рыбоводныя заведенія, а равно печатать періодическія и другія изданія, въ которыхъ могутъ помѣщаться протоколы засѣданій и отдѣльныя статьи по вопросамъ рыбоводства и рыболовства.

5. Отдѣлъ имѣетъ печать, съ надписью «Эстляндскій (Лифляндскій) отдѣлъ Россійскаго общества рыбоводства и рыболовства».

6. Мѣстопробываніе правленія отдѣла—въ Ревелѣ (Ригѣ).

7. Составъ Отдѣла, правила избранія членовъ Правленія и порядоѣ занятій Отдѣла опредѣляются тѣ же, какія положены уставомъ Россійскаго Общества рыбоводства и рыболовства.

8. Члены отдѣла: почетные, дѣйствительные и корреспонденты признаются, вмѣстѣ съ тѣмъ, и членами Общества и пользуются ихъ правами во время пребыванія въ С.-Петербургѣ; равнымъ образомъ члены Общества пользуются правами членовъ Эстляндскаго (Лифляндскаго) Отдѣла въ бытность въ Ревелѣ (Ригѣ).

9. Дѣйствительные члены вносятъ ежегодно, въ январѣ мѣсяцѣ, 5 рублей въ кассу Отдѣла. Внесшіе одновременно не менѣе 50 рублей избавляются на всегда отъ годичныхъ взносовъ. Равнымъ образомъ освобождаются отъ обязательныхъ взносовъ почетные члены и корреспонденты Отдѣла.

10. Правленіе Отдѣла состоитъ изъ Предсѣдателя, Вице-Предсѣдателя, Секретаря, Казначая и двухъ членовъ.

11. Собранія Отдѣла происходятъ какъ въ Ревелѣ (Ригѣ), такъ и, по усмотрѣнію общаго собранія членовъ Отдѣла и съ разрѣшенія Губернатора, и въ другихъ мѣстахъ губерніи.

12. О дѣйствіяхъ и денежныхъ средствахъ Отдѣла составляется ежегодно отчетъ, который сообщается Россійскому Обществу рыбоводства и рыболовства, для включенія въ общій отчетъ Общества и представленія въ Министерство Государственныхъ Имуществъ.

13. Въ случаѣ закрытія Россійскаго Общества рыбоводства и рыболовства, Эстляндскій (Лифляндскій) Отдѣлъ онаго можетъ преобразоваться, по постановленію общаго собранія членовъ Отдѣла, въ самостоятельное Общество, причемъ на утвержденіе правительства долженъ быть представленъ, въ установленномъ порядкѣ, проектъ устава Общества.

14. Для рѣшенія вопроса объ измѣненіи и дополненіи настоящаго положенія, а равно и о преобразованіи Отдѣла въ самостоятельное Общество, требуется большинство не менѣе $\frac{2}{3}$ голосовъ и присутствіе въ собраніи не менѣе $\frac{1}{2}$ числа всѣхъ членовъ Отдѣла.

15. Для закрытія Отдѣла требуется рѣшеніе $\frac{2}{3}$ голосовъ и присутствіе въ собраніи не менѣе $\frac{2}{3}$ всѣхъ членовъ Отдѣла.

16. О послѣдовавшемъ рѣшеніи закрыть Отдѣлъ, Правленіе сообщаетъ Министерству Государственныхъ Имуществъ, чрезъ посредство Россійскаго Общества рыбоводства и рыболовства, а равно Эстляндскому (Лифляндскому) Губернатору.

УСТАВЪ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ РЫБОЛОВСТВА (въ Москвѣ)

(Утвержденъ Министромъ Государственныхъ Имуществъ 10-го ноября 1876 года.)

Цѣль общества.

1. Общество имѣеть цѣлю: 1) возможное предохраненіе рыбы отъ окончательнаго истребленія ея чрезъ неправильный и несвоевременный ловъ; 2) изысканіе мѣръ и распространеніе въ публикѣ свѣдѣній о содержаніи прудовъ и озеръ съ цѣлю предохраненія рыбы отъ гибели и 3) при дальнѣйшемъ развитіи средствъ Общества устройство завода для искусственнаго разведенія рыбы.

Составъ общества.

2. Общество состоитъ изъ дѣйствительныхъ и почетныхъ членовъ.

3. Дѣйствительнымъ членомъ Общества можетъ быть всякое лицо не моложе 21 года.

Примѣчаніе. Число членовъ Общества неограничено.

4. Въ почетные члены избираются тѣ изъ дѣйствительныхъ членовъ, которые оказали особенныя услуги Обществу, а также постороннія лица, содѣйствіе которыхъ особенно желательно для Общества.

5. Избраніе въ дѣйствительные и почетные члены Общества производится баллотировкою по предложенію одного изъ дѣйствительныхъ или почетныхъ членовъ Общества, при чемъ членъ, предлагающій кандидата, обязанъ записать его за недѣлю до баллотировки въ имѣющуюся для сего при Обществѣ книгу, съ обозначеніемъ званія и мѣстожительства кандидата.

Примѣчаніе. Предложенія кандидатовъ въ члены Общества и баллотировки ихъ допускаются только съ 12 октября по 1 марта.

6. Выборы въ члены производятся простымъ большинствомъ голосовъ въ одномъ изъ общихъ собраній членовъ, посредствомъ закрытой баллотировки.

7. Въ первый годъ по вступленіи въ Общество члены вносятъ по 15 р., въ послѣдующіе же годы по 10 р. Членъ, не внесшій денегъ къ 1 марта, считается выбывшимъ изъ Общества, но можетъ,

въ продолженіи года, вновь вступить въ члены Общества безъ баллотировки, по уплатѣ недоимки и штрафа въ 5 р.

8. Почетные члены отъ денежныхъ взносовъ освобождаются и пользуются всѣми правами, предоставленными дѣйствительнымъ членамъ.

9. Дѣйствительные члены пользуются правомъ рыбной ловли въ мѣстахъ, принадлежащихъ Обществу.

Примѣчаніе. Относительно же орудій лова, которыя могутъ быть употребляемы членами Общества, вообще изъ числа дозволенныхъ закономъ, Общество издаетъ особыя правила, утверждаемыя Общимъ Собраніемъ.

10. Члены Общества, по мѣрѣ возможности, обязаны сообщать свѣдѣнія о всѣхъ улучшенияхъ и мѣстахъ удобныхъ для ловли.

Правленіе общества.

11. Правленіе Общества состоитъ изъ Предсѣдателя, Вице-Предсѣдателя, двухъ Распорядителей, Секретаря и Казначея.

12. Члены Правленія избираются изъ дѣйствительныхъ и почетныхъ членовъ Общества, на два года, простымъ большинствомъ голосовъ, закрытою баллотировкою. По истеченіи года со дня открытія Общества изъ числа членовъ Правленія выбываютъ: Вице-Предсѣдатель, одинъ изъ Распорядителей, по жребію, и Секретарь, на мѣста ихъ производится выборы; затѣмъ уже члены Правленія выходятъ ежегодно по старшинству вступленія. Выбывающіе члены Правленія могутъ быть вновь избраны въ составъ Правленія.

13. Предсѣдатель завѣдуетъ всѣми дѣлами Общества, назначаетъ собранія, открываетъ и закрываетъ засѣданія и предлагаетъ вопросы на обсужденіе собранія.

14. Вице-Предсѣдатель, въ случаѣ отсутствія Предсѣдателя, заступаетъ его мѣсто.

Собранія общества.

15. Общія собранія бываютъ: годовыя, не позднѣе 1 февраля, и экстренныя, созываемыя или Предсѣдателемъ, по дѣламъ, не терпящимъ отлагательства, или по заявленію не менѣе 10-ти членовъ Общества.

16. Въ годовомъ собраніи Общества читается отчетъ за истекшій годъ, производится выборъ должностныхъ лицъ (§ 11), а

также членовъ Общества; въ этомъ же собраніи дѣлаются постановленія Общества по предметамъ, указаннымъ въ § 1 и въ примѣчаніи къ § 9.

17. Общія собранія, какъ годовичныя, такъ и экстренныя, считаются состоявшимися, когда въ нихъ участвуетъ, кромѣ членовъ Правленія, не менѣе 10 дѣйствительныхъ и почетныхъ членовъ Общества.

18. Постановленія общихъ собраній обязательны для всѣхъ членовъ Общества.

19. Годовой отчетъ Общества, по утвержденіи его общими собраніемъ, представляется въ Министерство Государственныхъ Имуществъ не позже 1-го марта, § 20. Для достиженія цѣли, указанной въ п. 1, § 1 сего устава, Общество, руководствуясь общими постановленіями о рыболовствѣ, изложенными въ Т. XII, ч. 2 Уст. о гор. и сел. хоз. по прод. 1863-68 гг. и въ Уст. о наказ. налагаемыхъ мировыми судьями, составляетъ и публикуетъ обязательныя для членовъ Общества правила, для руководства при производствѣ рыбной ловли; распространяетъ свѣдѣнія о вредныхъ орудіяхъ и способахъ лова рыбы и вообще свѣдѣнія о рациональномъ рыбномъ хозяйствѣ.

Средства общества.

20. Средства Общества состоятъся: 1) изъ членскихъ взносов; 2) штрафовъ и 3) изъ пожертвованій.

21. Всѣ суммы, поступающія въ Общество, поручаются на храненіе Казначею.

22. За правильнымъ веденіемъ кассы наблюдаетъ Правленіе.

23. На собранныя деньги Общество нанимаетъ мѣста для ловли и содержитъ при нихъ необходимую прислугу.

24. Въ мѣстахъ, снятыхъ Обществомъ, никто не имѣетъ права ловли, кромѣ членовъ.

25. Сему уставу и правиламъ подчиняются всѣ члены.

26. За неисполненіе правилъ сего устава виновные, по представленію о ихъ поступкахъ на обсужденіе общаго собранія и по выслушаніи объясненій ихъ, смотря по важности поступка, подвергаются: исключенію изъ членовъ Общества безъ права вступленія вновь въ члены онаго. За нарушеніе же правилъ, установленныхъ Обществомъ для руководства при ловѣ рыбы, виновные могутъ быть подвергаемы денежному штрафу въ пользу Общества въ размѣрѣ не

свыше 25 р., независимо отъ штрафа, установленнаго закономъ за нарушение правилъ о рыбныхъ ловляхъ.

27. Обществу предоставляется право во всякое время, если то окажется полезнымъ и необходимымъ, измѣнить и дополнить сей уставъ съ разрѣшенія правительства. Общее собраніе, въ которомъ разсматривается вопросъ объ измѣненіи или дополненіи устава должно быть чрезвычайное. Въ немъ должно присутствовать не менѣе половины всѣхъ членовъ Общества и вопросы разрѣшаются большинствомъ $\frac{2}{3}$ голосовъ присутствующихъ въ этомъ собраніи членовъ.

IV. ЗАКОНЫ ПО РЫБОЛОВСТВУ ВЪ ФИНЛЯНДИИ.

ВЫСОЧАЙШІЙ УСТАВЪ О РЫБНОЙ ЛОВЛѢ ВЪ ВЕЛИКОМЪ КНЯЖЕСТВѢ ФИНЛЯНДСКОМЪ.

Данъ въ Гельсингфорсъ 4 декабря, 1865 г.

(Сборникъ Постановл. Вел. Кн. Финл., 1865 г., № 39.)

О ПРАВѢ НА РЫБОЛОВСТВО.

1. Право на производство рыбной ловли въ морѣ, озерахъ и другихъ водяныхъ системахъ принадлежитъ береговымъ владѣльцамъ, съ нижепомянутыми исключеніями.

2. Если обрвоположеніемъ, размежеваніемъ, судебнымъ рѣшеніемъ или другимъ распоряженіемъ, вступившимъ въ законную силу, уже установлено право на пользованіе рыбными ловлями, то подобное постановленіе должно служить къ руководству, еслибъ этимъ даже ограничивалось право береговаго владѣльца. Если кто можетъ доказать право давности на рыбную ловлю внѣ общины, къ которой онъ самъ принадлежитъ, то онъ сохраняетъ за собою это право, буде положеніе и пространство сказаннаго мѣста достаточно опредѣлено явственными границами.

3. Собственно казенныя рыбныя ловли въ морѣ, рѣкахъ, рѣчкахъ, протокахъ и озерахъ казна предоставляетъ себѣ, гдѣ таковыя ловли издревле находились и нынѣ принадлежать ей, пользуется ли она ими сама, или на извѣстное время и на опредѣленныхъ условіяхъ отдаетъ въ содержаніе частнымъ лицамъ.

Въ рѣкахъ и протокахъ, гдѣ рыба извѣстнаго рода составляетъ принадлежность казны, это обстоятельство не должно препятствовать береговому владѣльцу производить въ той же водѣ ловъ другой рыбы.

4. Въ открытомъ морѣ, а также у тѣхъ казенныхъ морскихъ береговъ, шхеръ и острововъ, которые не причислены ни къ какому

теймату или не находятся во владѣнн на особыхъ условіяхъ, всякій житель страны имѣть право производить ловлю рыбы.

5. Въ шхеръ и у открытаго морскаго берега береговому владѣльцу не дозволяется распространять свое частное право на рыбную ловлю далѣе своего прибрежнаго участка воды. То же правило соблюдается и въ тѣхъ частяхъ самыхъ большихъ озеръ страны, которыя находятся внѣ межей поземельныхъ владѣнн или въ которыхъ не существуетъ частнаго права на рыбную ловлю. На сихъ внѣшнихъ плесахъ каждый воленъ свободно производить ловъ рыбы, какъ сказано въ § 4-мъ о морской ловлѣ.

6. Если нѣтъ законнаго опредѣленія о томъ, какъ далеко считать прибрежный участокъ воды, въ морѣ ли, или въ одномъ изъ большихъ озеръ, то въ такомъ случаѣ подъ правомъ береговаго владѣнн разумѣтся все пространство воды на разстоянн 200 сажень отъ того мѣста у берега, гдѣ начинается постоянная глубина въ одну сажень; береговому владѣльцу не возбраняется однако пользоваться прежнимъ на законномъ основаннн пріобрѣтеннымъ правомъ на большее пространство воды для рыбной ловли.

7. Ловъ салакуши на мѣстахъ, гдѣ это было обыкновенно съ давнихъ временъ, дозволяется производить каждому жителю края даже и у чужихъ береговъ, если они покрыты лѣсомъ или каменисты, но запрещается тамъ, гдѣ берега воздѣланы подъ пашню или сѣновосъ. Однако береговому владѣльцу предоставляется участвовать въ ловѣ этой рыбы и пользоваться исключительнымъ правомъ на первую неводную тоню въ каждые понедѣльникъ и среду.

8. Ловъ рыбы всякаго рода крючками и переметами на глубинѣ во внѣшнихъ шхерахъ и на взморѣ разрѣшается всѣмъ и каждому.

О ловѣ рыбы и ея охраненнн.

9. Ловъ рыбы должно вообще производить такъ, чтобы не мѣшать метанію икры и не истреблять мелузги.

10. Кто владѣть отдѣльною рыбною ловлею, которая не имѣть сообщенія съ другимъ водоемомъ, или соединена съ нимъ лишь посредствомъ такого притока или истока, по которымъ рыба и мелузга проходятъ не могутъ, тотъ въ правѣ пользоваться своею ловлею, когда и какъ ему угодно. Это же правило имѣть силу и относительно подобной рыбной ловли, въ которой состоитъ нѣсколько участниковъ, если они согласны между собою касательно способа ловли. Но если они въ этомъ не согласятся или ежели ихъ рыбная

ловля имѣть съ чужою такое сообщеніе, что рыба или мелюзга можетъ проходить онымъ, то въ семъ отношеніи вступаютъ въ силу ограниченія, которыя ниже сего предписаны или впредь могутъ быть надлежащимъ порядкомъ узаконены для охраненія рыбной ловли.

11. Рыболовныя снасти и снаряды, употребленіе коихъ вообще и вездѣ запрещается, суть: *а)* невода, вязанные такъ, что при употребленіи петли ихъ стягиваются; *б)* невода, матни и опускаемые саки изъ ткани или вязанные со столь мелкими петлями, что въ нихъ можетъ ловиться и мелюзга; и *в)* верши изъ прутьевъ, допускаемыя однако въ рѣвахъ для лова миногъ съ 15 сентября по исходъ года.

Примѣчаніе (Сборн. постанов. Вел. Кн. Финл. 1871 г. № 34). 18 декабря 1871 г. Всемилостивѣйше разрѣшено употребленіе вершей изъ прутьевъ для лова миноги также и съ 15-го августа по 15-е сентября, но лишь въ ночное время, считая съ заката до восхода солнца.

12. Недозволенными способами ловли рыбы признаются: *а)* ботанье или сованье чѣмъ либо въ воду и всякое другое дѣйствіе, служащее къ тому чтобы пугать рыбу во время метанія икры; *б)* лученье или битье острогами у береговъ и въ мелкихъ заливахъ, когда рыба поднялась туда для метанія икры; и *в)* ловъ лососей и сиговъ сакомъ изъ лодки, не привязанной къ берегу, при чемъ всякая ловля молодого приплода этихъ породъ запрещается въ порогахъ и устьяхъ рѣкъ.

13. Стержень во всякое время года долженъ быть открытъ въ самомъ глубокомъ мѣстѣ и свободенъ отъ всякихъ преградъ, препятствующихъ ходу рыбы вверхъ и внизъ, въ каждой рѣкѣ, рѣчкѣ, протокѣ и проливѣ, вообще въ одну треть ширины всей воды; или въ одну шестую, когда доказано будетъ, что гдѣ либо стержень былъ такой ширины съ давняго времени.

14. Въ рыбныхъ ловляхъ, находящихся на границѣ Лапландіи, а также на границахъ съ Россією, Швецією и Норвегією, воду допускается заграждать лоховыми сѣтями, лишь бы петли были столь велики, чтобы другая рыба могла проходить чрезъ оныя, и съ тѣмъ, чтобы сѣти не преграждали фарватера.

Примѣчаніе (Сб. пост. Вел. Княж. Финл. 1870 г. № 28). По всеподданнѣйшему ходатайству Финляндскаго Сената и согласно отзыву исправляющаго должность генераль-губернатора, съ отмѣною встрѣчающагося въ § 14 Высочайшаго Устава о рыбной ловлѣ, изданнаго 4 декабря 1865 г., узаконенія о томъ, что въ рыбныхъ ловляхъ, находящихся на границѣ Лапландіи, а также на границахъ съ Россією, Швецією и Норвегією, воду допускается заграждать лоховыми сѣтями, лишь бы петли ихъ были столь велики, чтобы другая рыба могла проходить чрезъ оныя и съ тѣмъ, чтобы сѣти не преграждали

фарватера, Высочайше повелѣно правила, заключающіяся въ § 13 того же устава о содержаніи рѣчныхъ стержней открытыми, принять къ руководству и въ поименованныхъ мѣстностяхъ.

15. Если кому на законномъ основаніи присвоено право рыболовными устройствами и снастями запружать воду иначе, нежели здѣсь постановлено о стержнѣ, то онъ можетъ пользоваться симъ правомъ на условіяхъ, какія для того утверждены.

16. Когда въ рѣкѣ, рѣчкѣ и проливѣ рыбная ловля такого рода, что рыболовныя снасти могутъ быть установлены по обѣимъ сторонамъ стержня, то допускается дѣлать устройства для ловли рыбы на одной половинѣ воды, оставляя открытою только другую, если чрезъ это рыба можетъ проходить такъ же хорошо и стокъ воды не встрѣтитъ отъ того препятствія или фарватеръ не сдѣлается ненадежнымъ.

Въ небольшихъ водяныхъ протокахъ, гдѣ невозможно содержать фарватера, дозволяется занимать рыболовными снастями все пространство, съ тѣмъ однако, чтобы чрезъ то не были нарушаемы права обывателей вверхъ по протоку и чтобы весенняя и осенняя рыба пропускалась вверхъ и внизъ посредствомъ удобныхъ отверстій.

17. Кому уже прежде разрѣшено занять плотиною или другою постройкою ббльшую или меньшую часть стержня подъ вододѣйствующее заведеніе, тотъ сохраняетъ за собою подобное право, съ тѣмъ только, чтобы каждая плотина была снабжена придоннымъ вешнякомъ для прохода рыбы вверхъ и внизъ и чтобы и другимъ образомъ не полагалось къ тому препятствій. На этихъ условіяхъ разрѣшать и впредь право постройки на стержняхъ, если впрочемъ это можетъ быть допущено безъ затрудненій. Въ небольшихъ протокахъ, во время сильной засухи, когда вся вода требуется для дѣйствія какаго либо важнаго заведенія, дозволяется совершенно заграждать стержень.

18. Тяжбы о настоящемъ положеніи стержня, его открытіи или закрытіи, подлежатъ разсмотрѣнію и рѣшенію обыкновенныхъ судовъ.

19. Въ рѣкахъ, рѣчкахъ, потокахъ и въ ихъ устьяхъ всякая ловля рыбы изъ породы лоховъ, во время прохода рыбы вверхъ и внизъ осенью и весною, запрещается какъ постоянными, такъ и подвижными снастями. Въ это запретное время, о коемъ владѣльцы рыбныхъ ловель имѣютъ согласіе между собою ближе, всякая ловля лоховъ должна быть прекращаема, а употребляемыя для того снасти съ ящиками и прочими снарядами имѣютъ быть закрываемы или вытаскиваемы на берегъ.

20. Владѣлецъ поросшихъ лѣсомъ береговъ у рыбной ловли, не принадлежащей ему исключительно, не долженъ разчищать ихъ отъ лѣса, если они тѣмъ приносятъ пользу рыбной ловлѣ; въ особенности же относится это къ такимъ берегамъ у проливовъ и другихъ мѣсть, гдѣ рыба поднимается изъ моря или большихъ водныхъ системъ.

21. Шкипера и другіе, идущіе на судахъ или въ лодкахъ, должны тщательно наблюдать, чтобы безъ нужды не переходить чрезъ рыболовные снаряды, обозначенные вѣхами или поплавками, такъ что ихъ можно видѣть, и не поставленные въ обыкновенныхъ фарватерахъ.

22. При всѣхъ лѣсопильняхъ должно держать ящики, куда опилки могли бы падать и гдѣ они могли бы быть собираемы, чтобы не попадать въ воду. Равнымъ образомъ запрещается бросать въ рыбныя ловли и другое что либо, могущее причинить обмеленіе или запруду, или складывать оное столь близко у берега, что это можетъ быть унесено водою.

23. По окончаніи лова рыбы въ общей рыбной ловлѣ, употребившіеся притомъ сваи, шесты и прочее, не принадлежащее къ постояннымъ устройствамъ, должны быть вынимаемы изъ воды, если оставленіе ихъ на мѣстѣ можетъ вредить рыболовству для другаго. Запрещается также въ мѣстахъ неводныхъ тоней выбрасывать баластъ и каменя.

24. Если въ рыбной ловлѣ нѣсколько участниковъ, и они всѣ одновременно пожелають, но не могутъ ловить рыбу разомъ, то ловъ производится въ томъ порядкѣ, въ которомъ кто пришелъ на мѣсто.

О СОГЛАШЕНІЯХЪ КАСАТЕЛЬНО РЫБОЛОВСТВА.

25. Владѣльцы рыбныхъ ловель общихъ или, хотя и размежеванныхъ, однако состоящихъ въ непосредственной связи между собою, обязаны опредѣлить, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ и по взаимномъ соглашеніи, въ какихъ мѣстахъ и на какое время прекращать ловъ тѣми или другими, впрочемъ дозволенными снастями или способами; установить подробнѣйшія правила, оказывающіяся нужными и удобными касательно качества и употребленія допускаемыхъ снарядовъ; совмѣстными и законными мѣрами поддерживать естественныя притоки и истоки рыбныхъ ловель; содѣйствовать къ спокойному существованію рыбы и возрастанію мелюзги, а также поощрять къ разведенію рыбныхъ породъ, гдѣ надъ этимъ могутъ

быть сдѣланы опыты съ надеждою на успѣхъ; дѣланіемъ прорубей на небольшихъ озерахъ въ суровое зимнее время препятствовать рыбѣ задыхаться; и наконецъ имѣть надлежащее наблюденіе за исполненіемъ своихъ рѣшеній въ сихъ отношеніяхъ и за нарушеніе оныхъ налагать штрафы, но не свыше ста маркъ, и не за такія нарушенія, по которымъ полагается отвѣтственность симъ уставомъ.

26. Участники въ общей неразмежеванной рыбной ловлѣ должны кромѣ того условиться между собою о томъ, какъ пользоваться рыбною ловлею, дабы предупредить истребленіе въ ней рыбы, и чтобы одинъ участникъ, превышеніемъ своего права, не нарушалъ правъ другихъ; допускать ли и на какихъ именно условіяхъ ловлю неводами, и можетъ ли участникъ разрѣшать ловъ рыбы также проживающимъ на его землѣ или другимъ людямъ, съ сохраненіемъ собственнаго права на ловлю. Гдѣ подобное соглашеніе не состоялось, тамъ ловлю неводами признавать незаконною, и право на производство лова передавать постороннимъ людямъ не иначе какъ съ тѣмъ, чтобы самъ участникъ въ продолженіе сего времени отъ онаго отъказался.

27. Владѣльцы рыбныхъ ловель въ особенности должны опредѣлить относительно лова лоховъ и лососей въ рѣкахъ, рѣчкахъ и протокахъ, день осенью и день весною, между которыми всякая ловля этого рода рыбы имѣетъ быть прекращена, дабы не беспокоить рыбу и дать ей свободный проходъ до мѣсть метанія икры.

28. Губернаторы обязаны, каждый въ своей губерніи, принимать надлежащія мѣры къ составленію, по упоминаемымъ въ §§ 25, 26 и 27-мъ предметамъ, соглашеній между владѣльцами рыбныхъ ловель, если гдѣ таковыхъ еще не существуетъ. Въ мѣстностяхъ съ обширными водоемами, прорѣзывающими нѣсколько приходо-довъ, или граничащими съ ними, слѣдуетъ распорядиться такъ, чтобы соглашенія въ главныхъ своихъ основаніяхъ были одинаковы для всей водяной системы или по крайней мѣрѣ для такихъ ея частей, которыя соединены съ другими лишь посредствомъ пороговъ или узкихъ проливовъ. Такъ какъ для этой цѣли необходимо будетъ созвать на общее совѣщаніе жителей нѣсколькихъ мѣстностей, то они приглашаются избрать за себя повѣренныхъ отъ каждаго прихода или селенія, какъ имъ покажется удобнѣе. Право голоса въ такомъ совѣщаніи предоставляется каждому по количеству манталовъ участвующихъ въ рыбной ловлѣ имѣній, и постановленія большинства участниковъ или ихъ повѣренныхъ, если не противорѣчатъ законамъ или очевидно не вредны, имѣютъ быть обязательны для всѣхъ.

29. Соглашенія этого рода составляются письменно съ представленіемъ ихъ мѣстному Губернатору, которому, по истребованіи отзыва Инспектора рыбныхъ ловель, надлежитъ утверждать таковыя соглашенія безъ измѣненія или же отказывать въ утвержденіи. Если какая рыбная ловля принадлежитъ въ нѣсколькимъ губерніямъ, то состоявшіяся соглашенія имѣютъ быть представлены подлежащими Губернаторами, при собственныхъ отзывахъ, въ Сенатъ, гдѣ дѣло обсуждается и рѣшается окончательно.

30. Если въ той или другой мѣстности въ извѣстный, назначаемый Губернаторомъ срокъ не можетъ въ вышепрописанномъ отношеніи состояться соглашеніе, которое было бы потомъ утверждено. то Губернаторъ, а когда вопросъ касается нѣсколькихъ губерній, Сенатъ имѣетъ издать для отвращенія истребленія рыбы такія правила, какія, по предварительномъ истребованіи заключенія Инспектора рыбныхъ ловель, окажутся нужными, — даже съ запрещеніемъ во внутреннихъ озерахъ, но вообще не въ морѣ, употреблять для ловли нѣвода во время метанія икры нѣкоторыми извѣстными породами рыбы, и съ опредѣленіемъ величины петель у дозволенныхъ снастей, дабы въ нихъ не попадался мелкій приплодъ. Последнепомянутое ограниченіе дозволяется однако примѣнять и къ такимъ мелкимъ морскимъ бухтамъ во внутреннихъ шхерахъ, гдѣ это признается безусловно необходимымъ для достиженія цѣли. На рѣшенія Губернаторовъ по связаннымъ вопросамъ жалобы подаются обыкновеннымъ порядкомъ въ Сенатъ.

31. Инспекторъ рыбныхъ ловель долженъ внимательно слѣдить за вопросами о составленіи соглашеній и доносить подлежащимъ Губернаторамъ, когда ихъ гдѣ нибудь нѣтъ.

32. Постановленія, касательно ловли рыбы въ той или другой мѣстности, надлежащимъ порядкомъ состоявшіяся и нынѣ уже вступившія въ силу, имѣютъ служить руководствомъ и впредь, если они не противорѣчатъ общимъ правиламъ настоящаго Устава.

О торговлѣ рыбою.

33. Соленая финляндская рыба, содержимая для продажи, должна быть тщательно уложена въ цѣлыхъ, половинныхъ, четвертныхъ, осьмушныхъ или шестнадцатидольныхъ клеюныхъ бочкахъ, изготовленныхъ изъ сухаго дерева и снабженныхъ крѣпкими, хорошими обручами.

Цѣлая бочка для рыбнаго соленаго товара должна вмѣщать между днами сорокъ восемь ваннъ, а доли бочки — соразмѣрно сему.

Рыбный товар допускается также продавать на утвержденный въ край законнымъ порядкомъ вѣсъ и по-штучно.

34. Покушникъ въ правѣ, до приѣма товара, велѣтъ осмотрѣть и снова уложить оный.

35. Торговля мелкимъ приплодомъ запрещается, если не будетъ доказано, что онъ пойманъ законно.

Объ отвѣтственности за нарушение сего устава.

36. Кто противузаконно ловить рыбу на казенныхъ или чужихъ ловляхъ, тотъ подвергается пенѣ отъ тридцати до ста маркъ. За нарушение законнаго права на производство лова въ общихъ рыбныхъ ловляхъ пеня полагается отъ десяти до сорока маркъ. Сверхъ того платится особый штрафъ за употребленіе запрещенныхъ снастей или за недозволенный способъ лова, когда имѣло мѣсто и подобное нарушение, и въ сихъ случаяхъ виновный лишается также улова въ пользу истца.

37. Кто будетъ употреблять рыболовныя снасти, запрещенныя § 11-мъ или недозволенный по § 12-му способъ лова, тотъ подвергается штрафу отъ двадцати до осьмидесяти маркъ и лишается снастей и улова.

38. За нарушение правилъ, по 3-й главѣ зависящихъ отъ соглашенія владѣльцевъ рыбныхъ ловель или отъ постановленія Губернаторовъ или Сената, налагается такая отвѣтственность, какаа на каждый случай опредѣлена въ соглашеніи или въ постановленіи.

39. Кто противузаконно закроетъ стержень или фарватеръ тамъ, гдѣ онъ по § 13-му долженъ быть открытъ, тотъ подвергается пенѣ вдвое противъ установленной въ § 4-мъ главы 17-й отдѣла о строе-ніи. За прегражденіе небольшого стержня виновный подвергается въ половину меньшей пенѣ.

Кто вторично уличенъ въ запрудѣ стержня, подвергается двойной пенѣ, и всякая противузаконная преграда должна быть снята, по распоряженію подлежащаго короннаго чиновника, на счетъ виновнаго, если послѣдній, по приказанію, самъ сего не исполнитъ.

40. Кто расчиститъ лѣсистые берега, о которыхъ говорится въ § 20-мъ, тотъ за каждое дерево подвергается двойному штрафу противъ установленнаго за недозволенную порубку.

41. Въ случаѣ поврежденія рыболовныхъ снарядовъ какимъ-либо судномъ при переходѣ чрезъ оныя безъ необходимости, какъ сказано въ § 21-мъ, на виновнаго налагается пеня отъ двадцати до ста маркъ, смотря по роду рыболовныхъ снастей.

42. Владѣлецъ пильнаго завода, не имѣющій ящмиковъ, куда можно собирать опилки, и тотъ, кто какимъ-либо образомъ причинитъ запруженіе, о которомъ говорится въ §§ 22-мъ и 23-мъ, подвергается штрафу въ двадцать маркъ.

43. Продающій мелюзгу, если не докажетъ, что она поймана законно, подлежитъ пенѣ отъ десяти до сорока маркъ.

44. Определенныя въ сей главѣ штрафныя деньги дѣлятся согласно 32-й главѣ отдѣла о судопроизводствѣ. Такимъ же образомъ дѣлятся деньги, выручаемыя за конфискованныя рыболовныя снасти.

45. Владѣлецъ рыбной ловли въ правѣ отобрать, для уялки, у производящаго тамъ недовольный ловъ лодку и рыболовныя снасти, хотя бы послѣднія и не были противузаконны, но съ тѣмъ, чтобы взятое такимъ образомъ было возвращено по уплатѣ вознагражденія.

46. Только самъ владѣлецъ можетъ вчинать искъ за нарушение другимъ лицомъ его правъ по рыбной ловлѣ или по мѣсту производства оной; но за употребленіе запрещенныхъ рыболовныхъ снастей или за недовольный способъ ловли судебное преслѣдованіе производится короннымъ стряпчимъ; доносить же о томъ не возбраняется никому.

47. Кто не уложитъ рыбнаго товара согласно § 33-му, тотъ лишается означеннаго товара.

Кто продаетъ испортившуюся рыбу за хорошую, тотъ также лишается своего товара и подвергается пенѣ въ сорокъ маркъ; если же покущикъ приметъ товаръ безъ предварительнаго осмотра и перекладки, то продавецъ освобождается отъ отвѣтственности.

48. Приговоренный къ отвѣтственности присуждается также и къ вознагражденію всего причиненнаго убытка.

КАКЪ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ РЫБНЫМИ ЛОВЛЯМИ, СЕЛЕНІЮ ПРИНАДЛЕЖАЩИМИ.

(Общее Уложеніе и дополнительныя къ нему узаконенія Финляндіи, Глава семнадцатая. Изданіе *Е. Малышева*).

1. Въ нераздѣленныхъ рыбныхъ ловляхъ могутъ имѣющіе въ нихъ участіе ловить рыбу неведомъ и сѣтями, каждый для своей потребности. Если кто пожелаетъ сдѣлать рыболовныя построенія, то долженъ дѣлать это соразмѣрно своей долѣ въ угодьяхъ селенія, соображаясь во всемъ съ мѣстною къ тому удобностію. Если одинъ пожелаетъ раздѣлить, а прочіе не изъявятъ на то согласія, то дается

предпочтеніе тому, кто дѣлать желаетъ, буде судья найдетъ, что это можетъ быть сдѣлано безъ вреда другимъ.

2. Кто пожелаетъ сдѣлать постройку для ловли рыбы на порогахъ, рѣкахъ или проливахъ, кои не могутъ быть раздѣлены, тотъ долженъ предложить сосѣдямъ, чтобы строили вмѣстѣ съ нимъ. Если они строить не пожелаютъ, а судья пайдетъ, что это можетъ быть сдѣлано безъ вреда имъ, то опредѣляетъ ему, какимъ образомъ, на какихъ условіяхъ и на какое время можетъ онъ эту постройку сдѣлать и пользоваться ею.

3. Кто поставитъ мережи или сѣти въ чужую рыбную ловлю, или выѣдетъ туда съ острогою либо другою рыболовною снастью, тотъ платитъ 3 талера штрафа. Если же сіе случится въ такое время, когда рыба икру мечетъ, то штрафъ удваивается, также долженъ онъ лишиться всего что имъ наловлено будетъ. Кто закинетъ неводъ въ чужую рыбную ловлю, тотъ платитъ 5 талеровъ штрафа. А случится это во время икромета, платитъ 10 талеровъ штрафа. Также можетъ тотъ, кому рыбная ловля принадлежитъ, отобрать у него лодку, неводъ и сѣти, или другое что-либо, въ доказательство на случай спора (*til vidermåle*) и въ закладъ, и держать ихъ въ сохранности, пока виновный не предложитъ ему удовлетворенія.

4. Никто не долженъ дѣлать рыболовныхъ построеній такъ, чтобы запрудить ими судовой ходъ или фарватеръ, и сдѣлать бесполезными чужія рыболовныя постройки, выше и ниже по теченію воды лежащія. Если же сіе случится, то виновный обязанъ оныя снести и платитъ 10 талеровъ штрафа; обязанъ также возмѣстить всѣ убытки.

О КОРОЛЕВСКИХЪ ОСОБЕННЫХЪ И ЗАПОВѢДНЫХЪ, А ТАКЖЕ И О ДРУГИХЪ ОБЩЕСТВЕННЫХЪ РЫБНЫХЪ ЛОВЛЯХЪ.

(Общее уложеніе и дополнительныя къ нему узаконенія Финляндіи, Глава восемнадцатая).

1. Въ особенныхъ королевскихъ рыбныхъ ловляхъ на морѣ, на большихъ рѣкахъ, рѣчкахъ, протокахъ и озерахъ, никто не можетъ ловить рыбу безъ согласія и дозволенія Ландсгевдинга. Кто противъ сего поступитъ, тотъ подвергается взысканію штрафа «въ 50 талеровъ, въ пользу Короля», и лишается всего, что тамъ имъ наловлено.

2. Въ королевскихъ же общественныхъ рыбныхъ мѣстахъ и меляхъ, въ шхерахъ находящихся, могутъ «тѣ, кои имѣютъ ослѣдность и жительство въ уѣздѣ или приходѣ, пользоваться рыболов-

ствомъ въ надлежащее время и устраивать садки (bodar), со взносомъ определенной пошлины, сообразуясь во всемъ съ даннымъ на то дозволеніемъ. Если же кто будетъ ловить тамъ рыбу безъ дозволенія, то онъ лишается рыболовныхъ снастей и платитъ штрафъ, за каждый разъ три талера».

3. Если на общихъ угодьяхъ находится рыболовное мѣсто, то властны пользоваться имъ всѣ тѣ, кои имѣютъ право участія въ общихъ угодьяхъ. Если угодья сія простираются до моря или озера, то живущіе ближе къ нему не могутъ возбранять отдаленнѣйшимъ жителямъ ловить въ немъ рыбу.

4. Если кто изъ живущихъ внѣ уѣзда или прихода пожелаетъ пользоваться сими рыбными ловлями, то долженъ просить о томъ Ландсгевдинга (Губернатора). Когда это можетъ быть сдѣлано безъ ущерба и вреда жителямъ того уѣзда или прихода, то онъ имѣетъ сіе дозволить. А будетъ кто ловить рыбу безъ дозволенія, тотъ платитъ «пять талеровъ» штрафа и лишается рыболовныхъ своихъ снастей, а также и рыбы, имъ тамъ наловленной.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОЛОЖЕНІЕ О ЛОВЛѢ И ОХРАНЕНІИ РАКОВЪ ОТЪ ИСТРЕБЛЕНІЯ.

(Дано въ Гельсингфорсѣ, 5 апрѣля 1875 г. Сб. пост. В. К. Финл. 1875 г. № 8).

1. Ловля раковъ воспрещается съ 1-го мая по 15-е іюля. Воспрещается также и въ дозволенное время ловить раковъ длиною менѣе трехъ съ половиною дюймовъ, считая отъ глазъ до оконечности вытянутой шейки. При поимкѣ раковъ меньшей величины, они тотчасъ же имѣютъ быть обратно опускаемы въ воду.

2. Въ продолженіе вышеопредѣленнаго запретнаго времени не должно продавать, покупать, принимать или перевозить раковъ съ одного мѣста на другое, если не будетъ предъявлено законнаго доказательства въ томъ, что они пойманы въ дозволенное время; имѣть же раковъ меньшей длины, чѣмъ упомянуто въ предыдущемъ параграфѣ, воспрещается во всякое время.

3. За нарушеніе установленныхъ выше правилъ виновный подвергается денежному штрафу отъ двадцати до ста маркъ. Производство ловли раковъ въ запрещенное время влечетъ за собою, кромѣ того, лишеніе снарядовъ и улова. Равнымъ образомъ подлежатъ конфискаціи раки, которые будутъ находиться въ продажѣ или имѣться у кого-либо вопреки узаконенію § 2-го.

Вышеозначенные денежные штрафы дѣлятся, а въ случаѣ несостоятельности къ уплатѣ замѣняются наказаніемъ, какъ о другихъ

штрафахъ и подлежащихъ раздѣлу пеняxъ установлено. Конфискованный товаръ поступаетъ въ пользу конфисковавшаго.

4. Если малолѣтній нарушитъ правила настоящаго положенія, то долженъ за таковой проступокъ быть подвергнутъ выговору или соотвѣтственному наказанію родителями, опекуномъ или хозяиномъ. Но если они окажутъ въ этомъ отношеніи послабленіе и тотъ же проступокъ повторится снова, или же, если они будутъ уличены, что знали о семъ закононарушеніи, но не старались всѣми мѣрами оному воспрепятствовать, то сами подвергаются отвѣтственности на основаніи сего положенія.

ДЕКЛАРАЦІЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРИНЯТІЯ ПОЛОЖЕНІЯ О ПРОИЗВОДСТВѢ РЫБНОЙ ЛОВЛИ ВЪ РѢКѢ ТОРНЕО И ЕЯ ПРИТОКАХЪ.

(Сборн. пост. В. Кн. Финл. 1872 г. № 18).

Императорско-Россійское Правительство и Королевско-Шведское и Норвежское Правительство, постановивъ по взаимному соглашенію принять дѣйствительныя мѣры въ видахъ огражденія и подчиненія опредѣленнымъ правиламъ рыбной ловли въ рѣкѣ Торнео и ея притокахъ, заключили условіе о нижеслѣдующемъ:

«Прилагаемое у сего положеніе о производствѣ сказанной рыбной ловли, составленное Финляндскими и Шведскими инспекторами рыболовства на основаніяхъ, установленныхъ по взаимному соглашенію на бывшемъ въ ихъ присутствіи въ Торнео, 28 іюля (9 августа) 1870 года международномъ съѣздѣ прибрежныхъ владѣльцевъ и лицъ, имѣющихъ право рыбной ловли въ сказанныхъ рѣкахъ, принимается одинаково, для примѣненія съ одной стороны въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, а съ другой въ Королевствѣ Шведскомъ.»

ПОЛОЖЕНІЕ О ПРОИЗВОДСТВѢ РЫБНОЙ ЛОВЛИ ВЪ РЫБОЛОВНОМЪ ОКРУГѢ РѢКИ ТОРНЕО.

Для производства рыбной ловли въ рыболовномъ округѣ рѣки Торнео должны слѣдовать къ руководству установленныя здѣсь правила:

1. Помянутый округъ заключаетъ въ себѣ рѣки Торнео и Муоніо съ ихъ притоками на такое разстояніе, на которое лосось, таймень или другаго названія рыба лососеѣй породы доказательно поднимается вверхъ по каждой изъ означенныхъ рѣкъ и притоковъ, а также все водяное пространство въ шхерахъ предъ устьемъ рѣки Торнео въ предѣлахъ Шведскаго и Финляндскаго Нижне-Торнеоскихъ

приходо́въ; однако нижепрписанныя правила не примѣняются къ находящемуся у устья рѣки Кеми, на границѣ Финляндскаго Нижне-Торнеоскаго съ Кемискимъ приходо́въ, и принадлежащему обывателямъ селеній Какамо и Руоттола привилегированному для лососей ловли зако́лу (патѣ), подѣ названіемъ Какамоніеменнато.

2. Ловъ лососей, тайменя или другого названія рыбы лососей породы воспрещается съ 1-го сентября до прохода льда весною. а потому въ продолженіе сего запретнаго времени предназначенныхъ для лова помлнутой рыбы снарядо́въ, какого бы наименованія и рода они ни были, не должно оставлять въ рыболовныхъ водахъ, а тѣмъ менѣе выставлять или употреблять другимъ образомъ.

Мелкую рыбу вышеозначенныхъ породѣ, длиною менѣе осьми десятичныхъ дюймовъ трехъ и одной третьей линіи (10 обыкновенныхъ дюймовъ) воспрещается во всякое время года удить или преднамѣренно ловить другимъ образомъ.

3. Въ то время, когда воспрещенъ ловъ лосося, тайменя или другого названія рыбы лососей породы, такую рыбу не должно продавать, покупать, принимать или перевозить изъ одного мѣста въ другое, если не будетъ предъявлено законнаго доказательства въ томъ, что она ловлена въ дозволенное время или приобрѣтена инымъ дозволеннымъ образомъ. Мелкую рыбу означенныхъ породѣ, длиною менѣе 8-ми десятичныхъ дюймовъ 3¹/₂ линіи (10 обыкновенныхъ дюймовъ) воспрещается во всякое время года продавать, покупать, принимать или перевозить изъ одного мѣста въ другое.

4. Въ продолженіе упомянутаго въ § 2-мъ запретнаго времени не дозволяется производить въ рѣкахъ ловлю сиго́въ другими снарядами, кромѣ сака и сѣти.

Такъ называемый куллетъ (родъ невода, которымъ рыба ловится при ботаніи) даже тогда, когда дозволенъ ловъ лосося, тайменя или другого названія рыбы лососей породы, разрѣшается употреблять въ рѣкахъ лишь въ весеннее время до начатія ловли въ отданныхъ въ арендное содержаніе собственно казенныхъ постоянныхъ рыболовныхъ устройствахъ, или такъ называемыхъ патахъ.

5. Лученье (или битье острогою) вовсе запрещается. Кто будетъ замѣченъ въ рыболовныхъ водахъ ѣдущимъ съ лучемъ или иначе приготовившимся для лученья, тотъ считается и штрафуется наравнѣ съ совершившимъ лученье.

6. Петли рыболовныхъ снастей, вязанныхъ изъ нитокъ, должны быть не мельче какъ въ размѣрѣ двухъ десятичныхъ дюймовъ пяти линіи (3 обыкновенныхъ дюймовъ) отъ узла до узла въ снастяхъ, предназначенныхъ для лова лосося, тайменя или другого названія рыбы ло-

соседей породы, и одного десятичного дюйма пяти двѣнадцатыхъ линій ($1\frac{1}{4}$ обыкновеннаго дюйма) въ снастяхъ для лова сигаговъ.

7. Вязанныя изъ нитокъ снасти, которыя допускаются къ употребленію при береговой ловлѣ окуней, судаковъ, лещей, плотвы, щуки, налима, язя и хариуса, должны имѣть не болѣе десяти рядовъ петель на одинъ футъ сѣти.

8. Для лова корюхи, ряпухи, воблы, уклен и салакушки дозволяется въ мѣстахъ, въ коихъ таковая ловля до сего производилась, и впредь употреблять нитяныя снасти съ петлями необходимой для этой цѣли величины. Равнымъ образомъ допускается и впредь ловъ миногъ въ порогахъ въ такое время и такимъ способомъ, какъ это доселѣ обыкновенно производилось.

9. Всѣ предназначенныя для лова лосося, тайменя и другого названія рыбы лососею породы, а также сигаговъ, постоянныя рыболовныя устройства, или такъ называемыя паты, должны съ 1-го сентября ежегодно быть отворяемы для свободнаго прохода рыбы. Сѣти съ составлявшимъ заколъ лѣсомъ, употребляемыя въ патахъ для загоразиванія (на финскомъ языкѣ *sarjat* или *varvut*), должны не позже 5-го числа того же мѣсяца быть вынимаемы изъ воды; при чемъ однако постоянныя, такъ называемыя главныя сваи (*valtavaajat*) заколовъ могутъ быть оставляемы до прикрытія рѣки льдомъ, а затѣмъ и эти сваи, равно какъ всѣ при устройствѣ заколовъ употребленные камни, должны быть складываемы на берегу.

Въ случаѣ упущенія со стороны владѣльца паты (закола) исполнить въ установленный срокъ то, что выше опредѣлено, коронный стряпчій или смотритель рыбной ловли, гдѣ таковой назначенъ, въ правѣ распорядиться о производствѣ упущенной работы за плату, подлежащую законнымъ порядкомъ взыскацію съ виновнаго.

10. Всякій, кто нарушитъ запрещенія, заключающіяся въ семъ положеніи, или не исполнитъ содержащихся въ ономъ предписаній, наказывается штрафомъ отъ двадцати осьми до семидесяти маркъ Одинаковой отвѣтственности подвергается и тотъ, кто при снятіи паты (заколовъ) будетъ бросать камни въ воду. Употребленіе запрещенныхъ рыболовныхъ снарядовъ, а равно и производство въ запретное время такой рыбной ловли, которая тогда не допускается, влекутъ за собою, кромѣ денежной отвѣтственности, лишеніе снастей и улова.

Рыба, а также мелюзга упомянутыхъ породъ, которая, вопреки постановленію въ § 3-мъ, продается, покупается, принимается или перевозится изъ одного мѣста въ другое, подлежитъ также конфискаціи.

11. Коронный стряпчій и смотритель рыбной ловли, гдѣ таковой

назначенъ, имѣть преслѣдовать нарушенія предписаній данныхъ въ настоящемъ положеніи для общей пользы, пользуясь покровительствомъ и достовѣрностью, по уложенію и разнымъ постановленіямъ присвоенными лицамъ, исполняющимъ порученія Государя Императора, Его чиновниковъ или Судебныхъ мѣстъ.

Впрочемъ, предоставляется каждому обвинять по подобнымъ проступкамъ.

12. Въ случаѣ, если коронный стряпчій, смотритель рыбной ловли или участникъ оной застигнетъ на самомъ дѣлѣ производящаго въ запретное время недозволенный ловъ рыбы или употребляющаго при рыбной ловлѣ запрещенныя снасти, то въ правѣ отобрать у него кромѣ улова и рыболовныя снасти, удерживая оныя у себя, пока судъ не рѣшитъ дѣла.

Казенному стряпчему и смотрителю рыбной ловли предоставляется также конфисковать запрещенные настоящимъ положеніемъ или вообще противозаконные рыболовныя снаряды, найденные въ рыболовной водѣ, лодкѣ, открытомъ береговомъ сараѣ или другомъ мѣстѣ близъ рыболовныхъ водъ.

13. Должностныя лица, опредѣленные къ рыбнымъ ловлямъ и для разведенія рыбы, обязаны наблюдать за исполненіемъ данныхъ въ настоящемъ положеніи предписаній. Какъ они, такъ и смотрители рыбныхъ ловель и коронные стряпчіе имѣютъ, кромѣ того, свидѣтельствовать всѣ въ предѣлахъ рыболовнаго округа находящіяся въ употребленіи рыболовныя снасти, а также печатывать невода въ случаяхъ, когда это окажется необходимымъ для предупрежденія употребленія оныхъ въ запретное время.

14. Въ случаѣ, если будетъ возбужденъ вопросъ о ловѣ рыбы въ запретное время съ ученою цѣлью или для разведенія рыбы, то Губернатору Улеоборгской и Королевскому Начальнику Норботенской губерній, предоставляется разрѣшать таковую ловлю, съ тѣмъ однако, чтобы въ связи съ симъ даны были надлежащія предписанія для предупрежденія злоупотребленій.

15. Старыя вязанныя изъ нитокъ снасти, въ отношеніи величинны петель не соответствующія постановленіямъ настоящаго положенія, разрѣшается употреблять въ дозволенное время и впредь по исходу 1873 года.

ДОПОЛНЕНИЕ.

Объ установленіи временныхъ правилъ для выдачи билетовъ на ловъ рыбы частиковыми сѣтями въ черняхъ вольныхъ водъ сѣверной части Каспійскаго моря.

Высочайше утвержденнымъ, 25-го февраля 1894 года, положеніемъ Комитета Министровъ разрѣшено установить, въ видѣ временной мѣры, впредь до утвержденія въ законодательномъ порядкѣ новыхъ правилъ каспійско-волжскаго рыболовства, слѣдующія правила:

1. Билеты на право лова только частиковой рыбы исключительно частиковыми сѣтками въ черняхъ вольныхъ водъ сѣверной части Каспійскаго моря выдаются ловцамъ, представившимъ приговоры сельскихъ, станичныхъ и мѣщанскихъ обществъ или удостовѣренія городскихъ думъ и улусныхъ управленій о своей бѣдности и неимѣніи морскихъ лодокъ для производства лова рыбы.

2. Приговоры о бѣдности и неимѣніи морскихъ лодокъ должны быть провѣрены подлежащими уѣздными крестьянскими присутствіями, отдѣлами астраханскаго казачьяго войска или общей полиціей, о чемъ на приговорахъ и дѣлается надпись. Эта провѣрка приговоровъ о бѣдности должна производиться, какъ съ цѣлью опредѣленія силы и законности приговора съ формальной стороны, такъ и въ отношеніи того, что удостовѣреніе общества о бѣдности лица дѣйствительно подтверждается имущественнымъ положеніемъ этого лица.

3. Лицо, получившее билетъ на право лова рыбы на основаніи ст. 1 настоящихъ правилъ, не имѣетъ права передавать таковой другому лицу; въ противномъ случаѣ билетъ отбирается, и

4) Равнымъ образомъ означенный въ предыдущей статьѣ билетъ отбирается у лица, нарушившаго правила рыболовства.



ВЕРХНЕГО РАЙОНА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

1924
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИЗДАТЕЛЬСТВО

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИЗДАТЕЛЬСТВО

ЦѢНА 4 РУБ.

х

